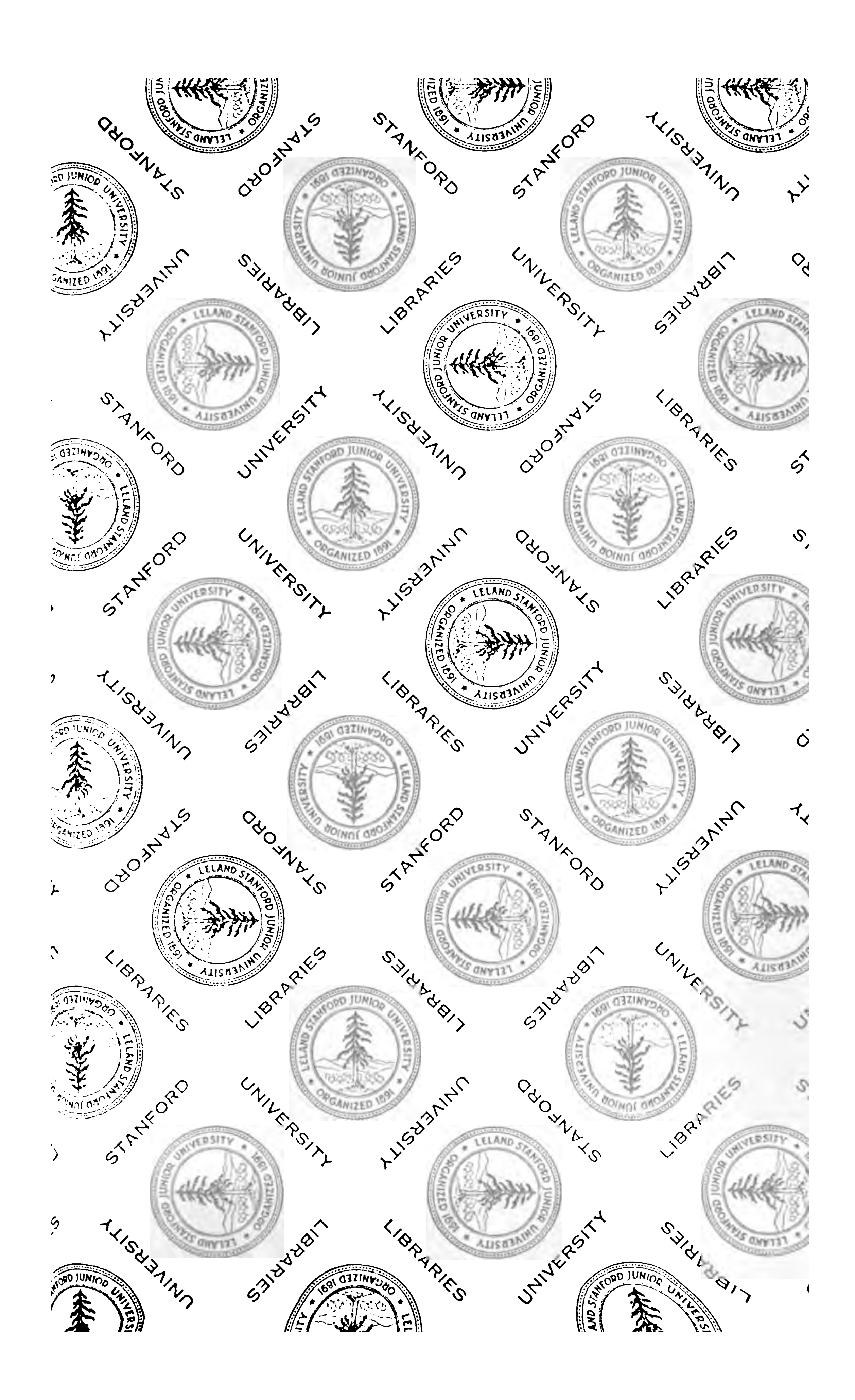

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворить, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.100 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва. Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

196

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ
О
ЦЕРКВАХЪ и СЕЛАХЪ
XVI—XVIII ст.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

МОЖАЙСКАЯ ДЕСЯТИНА
(МОСКОВСКАГО УѢЗДА).

В. и Г. Холмогоровыхъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена В. И. Холмогорова

Предлагаемый сборникъ историческихъ матеріаловъ о церквахъ и селахъ Можайской десятины XVI—XVIII в. составляетъ продолженіе нашихъ трудовъ по собиранію матеріаловъ для исторіи церквей и селъ бывшей Патріаршей области. При составленіи его руководились прежнею цѣлью дать свѣдѣнія на основаніи архивныхъ данныхъ—документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи — о построеніи и судьбѣ церквей Можайской десятины, представляя въ то же время историческій очеркъ селеній, гдѣ онѣ находились.

Въ составъ Можайской десятины XVI—XVIII в. входили приходскія церкви города Можайска и его уѣзда, территорія котораго далеко превышала предѣлы нынѣшняго и включала весьма значительное число мелкихъ административныхъ дѣленій—становъ и волостей, отошедшихъ во время генеральнаго межеванія къ Смоленской губерніи, а также къ прилегавшимъ уѣздамъ Московской и Калужской. Въ концѣ XVI в. Можайскъ былъ однимъ изъ большихъ городовъ Московскаго государства съ многочисленными церквами и монастырями. Кромѣ каменнаго Николаевскаго собора здѣсь числилось 35 церквей приходскихъ и 8 монастырей, изъ нихъ 2 женскихъ. Изъ достопримѣчательностей города можно указать стоявшій близъ площади дворъ великаго государя Бориса Θеодоровича съ церковью во имя Николая чудотворца и государевъ садъ (стр. 185 и 190). Самый городъ былъ обнесенъ деревянною обмазаною глиною оградою, обвалившеюся уже въ концѣ XVI в., съ каменною башнею, гдѣ надъ воротами помѣщалась церковь Воздвиженія Господня.

Въ началѣ XVII в. въ эпоху смуты русской земли благосостоянію Можайска былъ нанесенъ ударъ. Годины внутренняго броженія, колебанія государственныхъ устоевъ и грубаго произвола иноземцевъ оставили слѣдъ на многихъ городахъ Московскаго государства, въ особенности же пострадали мѣстности, пограничныя съ Литвою и лежавшія по пути слѣдованія западныхъ сосѣдей тогдашней Россіи литовцевъ и поляковъ. Роковымъ было литовское нашествіе 1609, 1613, 1614 гг. для Можайска съ его обширнымъ уѣздомъ. Картину полнаго опустошенія рисуютъ намъ писцовыя книги 1626 и 1627 гг.: большая часть церквей, селъ и деревень подверглась разграбленію и сожженію,

нерѣдко находимъ указаніе на цѣлыя волости, запустѣвшія отъ литовскаго погрома, наприм. «въ Брагинѣ Холму волости Кузова и Гирѣева все пусто, запустѣло въ литовское разореніе во 117 году» (стр. 119), писалъ писецъ Никифоръ Неплюевъ, и почти общимъ мѣстомъ оффиціальныхъ описей разоренныхъ мѣстъ и ихъ населенія является заключеніе, что «крестьянъ тѣхъ литовскіе люди побили и дворы ихъ сожгли». Оставшіеся въ живыхъ бѣжали изъ этой пустыни. Собственники недвижимыхъ имѣній покидали родовыя гнѣзда, устремляясь въ болѣе безопасныя мѣстности, лишь немногіе удержали за собою помѣстья и вотчины съ небольшимъ количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ брошенныхъ на произволъ судьбы владѣніяхъ села и деревни обращались въ пустоши и зарегистрировались писцами лежавшими въ порозжихъ земляхъ, каковы были старинныя вотчины Корсакова, Ушакова, Воейкова, помѣстье окольничаго Бутурлина и многихъ другихъ лицъ, изъ владѣній которыхъ правительство царя Михаила стало выдѣлять дачи служилымъ людямъ. Но прежніе владѣльцы неохотно возвращались на старыя мѣста, пока не было прочнаго мира съ Польшею и постоянно грозила опасность вторичнаго нашествія непріятеля да и внутри государства еще жили отголоски смуты. Убыль населенія Можайскаго уѣзда была столь значительна, что даже оффиціальные писцы не могли въ точности выполнить свою задачу за ненахожденіемъ старожиловъ, способныхъ указать селенія, обратившіяся въ пустоши и въ писцовыхъ книгахъ этого времени замѣчаются пропуски и неполнота сообщаемыхъ свѣдѣній. Ужасы переживаемой эпохи препятствовали веденію хозяйства, обращая всѣ силы на организацію обороны отъ враговъ: въ 1624—1626 гг. Можайскъ обносится каменною стѣною [1]).

Во второй половинѣ XVII вѣка положеніе измѣнилось. Мирное соглашеніе съ Польшею прекратило натянутыя отношенія и способствовало внутреннему умиротворенію государства. Перемѣна отразилась и на состояніи Можайскаго уѣзда: на развалинахъ закипѣла жизнь и по документамъ Архива Юстиціи можно прослѣдить дѣятельную строительную работу. Отказныя книги свидѣтельствуютъ о быстромъ заселеніи края. Масса оставшихся незанятыми «порозжихъ земель» была отдана правительствомъ служилому классу въ помѣстье и новые владѣльцы спѣшили выстроить усадьбы и поселить крестьянъ. Большое количество земли принадлежало здѣсь также дворцовому вѣдомству; по указу великихъ государей она жаловалась съ селами и деревнями въ

[1]) Архимандр. Діонисія „Можайскіе акты“. Спб., 1892 г., стр. 107—127.

вотчину разнымъ лицамъ за выдающіяся заслуги. Въ числѣ такихъ новопожалованныхъ вотчинниковъ встрѣчаются государственные дѣятели XVII и XVIII в. (князья Прозоровскій, Меншиковъ, В. Вл. Долгоруковъ) и родственники великой государыни Екатерины Алексѣевны (Скавронскіе и Гендриковы), ихъ недвижимая собственность включала часто цѣлыя волости съ сотнями крестьянскихъ душъ (стр. 36, 39). По мѣрѣ увеличенія населенія, устройства его на новыхъ мѣстахъ возникала и важная для русскаго человѣка потребность въ храмѣ Божіемъ. Лишь немногія церкви уцѣлѣли отъ бурь смутнаго времени, въ самомъ городѣ Можайскѣ послѣ «литовскаго разоренія» осталось, кромѣ Николаевскаго собора, только три церкви, а въ уѣздѣ 11, и можно видѣть изъ документовъ Патріаршаго Казеннаго приказа развившееся въ городѣ и уѣздѣ стремленіе къ храмостроительству. Одна за другой поступали въ приказъ челобитныя о разрѣшеніи поставить церковь, къ чему обыкновенно влекла просителей немалая нужда: за дальностію разстоянія поселенія отъ села невозможно было пользоваться услугами священнослужителей для своевременнаго выполненія требъ. Подателями челобитныхъ являлись чаще всего помѣщики, но встрѣчались случаи просьбъ и со стороны крестьянскаго міра. Особенно усердствовали въ сооруженіи церквей родственники патріарха Іоакима—Савеловы, богатѣйшіе собственники уѣзда, владѣвшіе родовыми и благопріобрѣтенными вотчинами. Въ 1684 году, во время путешествія въ Можайскъ для освященія соборной Николаевской церкви, что на градскихъ вратахъ, патріархъ Іоакимъ посѣщалъ родственниковъ въ ихъ вотчинахъ и служилъ панихиды по отцѣ и дѣдѣ въ тѣхъ храмахъ, гдѣ находились ихъ могилы (стр. 7—10).

Къ началу XVIII в. Можайскій уѣздъ уже окончательно оправился отъ печальныхъ послѣдствій, порожденныхъ смутой, и сталъ принимать участіе въ промышленной дѣятельности и торговлѣ государства. Въ Тупцовскомъ станѣ на рѣкѣ Шанѣ купцы Мосоловы построили водяные желѣзные заводы, около которыхъ образовался значительный поселокъ мастеровыхъ людей изъ разныхъ губерній и явилась даже необходимость въ сооруженіи собственной церкви (стр. 157). Въ то же время на рѣкѣ Джати (Гжати) устроена пристань «для провозу хлѣбныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ водянымъ путемъ до С.-Петербурга» (стр. 148). Здѣсь, очевидно, есть свидѣтельство о широко организованномъ торговомъ обмѣнѣ, сбытѣ въ столицу продуктовъ какъ мѣстнаго производства, такъ и селеній сосѣднихъ уѣздовъ.

Помимо указанныхъ свѣдѣній по исторіи Можайскаго уѣзда, въ періодъ столь богатый событіями въ жизни русскаго народа, въ на-

стоящемъ выпускѣ «Матеріаловъ» имѣются характерныя черты быта духовенства и его прихожанъ. Живо рисуется не высокій умственный и нравственный уровень священнослужителей, напр. изъ дѣла, производившагося въ Казенномъ приказѣ по доношенію старосты церковнаго и крестьянъ села Будаева Городища на попова сына Семена, выступившаго кандидатомъ на священническое мѣсто своего умершаго отца, несмотря на то, что этотъ полуграмотный юноша не зналъ сдержки необузданному проявленію своеволія и дозволялъ себѣ въ сообществѣ недостойныхъ товарищей причинять непріятности сельчанамъ, нерѣдко оскорбляя ихъ благоговѣйное чувство въ храмѣ при богослуженіи (стр. 106). Не менѣе любопытно свидѣтельство документовъ и о крайне необезпеченномъ жалкомъ положеніи служителей алтаря, иногда всецѣло предоставленныхъ въ матеріальномъ отношеніи произволу храмостроителя — владѣльца имѣнія. При переходѣ села отъ одного владѣльца къ другому случалось, что причтъ лишался отведенной ему въ пользованіе церковной земли или ружнаго содержанія, нечѣмъ ему было выплачивать данныя деньги, на церкви скоплялись недоимки, и производство дѣлъ о взысканіи причитавшихся взносовъ раскрываетъ намъ всю глубину печальнаго существованія сельскаго духовенства XVIII в. (стр. 94, 95).

На ряду съ данными, относящимися непосредственно къ той или другой церкви, въ документахъ, касающихся исторіи селъ, встрѣчаются также весьма интересныя указанія на бытовыя стороны служилаго сословія, владѣвшаго недвижимою собственностью. Напр., въ дѣлахъ Вотчинной коллегіи сохранилось духовное завѣщаніе князя Б. Ив. Прозоровскаго и раздѣлъ имѣній графа Кирилла Разумовскаго, представленные на Высочайшее усмотрѣніе. Подробно излагая свою волю завѣщатели обращаются съ просьбой къ великимъ государямъ прослѣдить за точнымъ выполненіемъ ихъ послѣдняго завѣта: почтить душу поминовеніемъ по обычаю христіанскому и способствовать поддержанію дружественныхъ отношеній между дѣтьми при дѣлежѣ наслѣдства (стр. 37, 62). Любопытна также и брачная рядная запись, данная въ 1676 году стряпчимъ Хлѣбнаго Дворца Осеинымъ при выдачѣ дочери въ замужство жениху ея Кузьмѣ Волохову, здѣсь, кромѣ указанія недвижимыхъ имѣній, идетъ перечень образовъ съ точнымъ описаніемъ ризъ и украшеній, одеждъ и другихъ предметовъ домашняго обихода, отдаваемыхъ въ приданое—подробность незначительная, но ярко освѣщающая хозяйственную заботливость русскихъ людей XVII в. (стр. 84). Интересно и отношеніе собственниковъ по владѣнію, ихъ стремленіе ради полученія отъ правительства имѣній изъ «порозжихъ земель»

обходить всѣ препятствія, не пренебрегая пользованіемъ незаконными средствами обмана и утайки прежнихъ владѣльцевъ, о чемъ свидѣтельствуетъ челобитная объ очной ставкѣ, поданная въ Помѣстный приказъ въ августѣ 1653 года кн. Михаиломъ Шеховскимъ (стр. 91). Показанные примѣры, конечно, слишкомъ недостаточны для какихъ-либо общихъ заключеній по затронутому вопросу, но они являются частицей, взятой изъ трудно доступнаго богатства архивнаго матеріала, который старательно разработывается въ послѣднее время и будетъ еще долго вознаграждать кропотливую работу изслѣдователя новыми интересными данными. Отрывочно, по мелочамъ собираются эти данныя и постепенно освѣщаютъ различныя стороны прошлаго Россіи, мѣняя установившіеся взгляды, указывая новыя еще незамѣченныя черты.

Въ заключеніе упомянемъ о встрѣтившемся въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа случаѣ различія грамотъ ввозной и послушной. Какъ извѣстно, эти грамоты одинаковаго содержанія выдавались помѣщикамъ и вотчинникамъ при отказѣ имъ недвижимыхъ имѣній. Въ іюнѣ 7189 г. Авдѣй Савеловъ подалъ въ приказъ челобитную о выдачѣ ему «на помѣстье ввозной, а на вотчину послушной грамоты», — указаніе единственное, но заслуживающее вниманія по своей исключительности. (стр. 52).

Для удобства пользованія настоящій выпускъ «Матеріаловъ» снабженъ алфавитнымъ указателемъ личныхъ и географическихъ именъ и кромѣ того къ нему приложены опись города Можайска 1704 года и списокъ можайскихъ воеводъ XVII и начала XVIII вв.

В. Холмогоровъ.

Можайская десятина.

Церковь соборная Николая чудотворца въ городѣ Можайскѣ.

7104—7106 гг. Городъ Можаескъ на рѣчкѣ на Можаѣ, деревяной, омазанъ былъ глиною, стѣна обалялась, а кровля въ городѣ згнила. Въ городѣ церковь соборная Николая чюдотворца Можайскаго да предѣлъ муч. Христова Георгія. Да на большихъ каменныхъ воротѣхъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста каменна [1].)

137-го года городъ Можаескъ камень, а въ немъ соборная церковь Николы чюдотворца Можайскаго, да предѣлъ муч. Христова Георгія каменная (Писцов. кн. 684, л. 790).

121-го года февраля дня запечатана грамота въ Можайскъ къ Ивану Загряскому, по челобитью изъ Можайска никольскаго попа Василья, велѣно ему быть въ попѣхъ на Яковлево мѣсто; пошлинъ пол-полтины взято.

121-го года марта 12 дня запечатана грамота въ Можайскъ, по челобитью попа Ѳедота, велѣно ему быть въ соборѣ у церкви чюдотворца Николая; припись дьяка Патрикѣя Носонова; пошлинъ пол-полтины взято (Печат. пошл. кн. 1, лл. 52 и 162).

По писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ значится: «Соборныя церкви Николая чюдотворца Можайскаго за протопопомъ за Кирилломъ Ѳедоровымъ съ братьею въ соборной ихъ вотчинѣ старое ихъ церковное пустошь Медвѣдево, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни худыя земли перелогомъ 15 четвертей, да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу нѣтъ. Пустошь Зубова на рѣчкѣ на Песоченкѣ, а въ ней 23 мѣста дворовыхъ, пашни середнія земли перелогомъ 32 чети, да лѣсомъ поросло 88 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ».

---

[1]) Подробное описаніе сего собора и церкви см. Писцов. книги XVI в. Изданіе Географ. Общества, отд. I. Спб., 1872 г., стр. 612—615. Срав. «Можайскіе Акты». Спб., 1892 г. стр. 6—10.

Можайская десятина.

Церковь соборная Николая чудотворца въ городѣ Можайскѣ.

7104—7106 гг. Городъ Можаескъ на рѣчкѣ на Можаѣ, деревяной, омазанъ былъ глиною, стѣна обалялась, а кровля въ городѣ згнила. Въ городѣ церковь соборная Николая чюдотворца Можайскаго да предѣлъ муч. Христова Георгія. Да на большихъ каменныхъ воротѣхъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста каменна [1].)

137-го года городъ Можаескъ камень, а въ немъ соборная церковь Николы чюдотворца Можайскаго, да предѣлъ муч. Христова Георгія каменная (Писцов. кн. 684, л. 790).

121-го года февраля дня запечатана грамота въ Можайскъ къ Ивану Загряскому, по челобитью изъ Можайска никольскаго попа Василья, велѣно ему быть въ попѣхъ на Яковлево мѣсто; пошлинъ пол-полтины взято.

121-го года марта 12 дня запечатана грамота въ Можайскъ, по челобитью попа Ѳедота, велѣно ему быть въ соборѣ у церкви чюдотворца Николая; припись дьяка Патрикѣя Носонова; пошлинъ пол-полтины взято (Печат. пошл. кн. 1, лл. 52 и 162).

По писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ значится: «Соборныя церкви Николая чюдотворца Можайскаго за протопопомъ за Кирилломъ Ѳедоровымъ съ братьею въ соборной ихъ вотчинѣ старое ихъ церковное пустошь Медвѣдево, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни худыя земли перелогомъ 15 четвертей, да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу нѣтъ. Пустошь Зубова на рѣчкѣ на Песоченкѣ, а въ ней 23 мѣста дворовыхъ, пашни середнія земли перелогомъ 32 чети, да лѣсомъ поросло 88 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ».

---

[1]) Подробное описаніе сего собора и церкви см. Писцов. книги XVI в. Изданіе Географ. Общества, отд. I. Спб., 1872 г., стр. 612—615. Срав. «Можайскіе Акты». Спб., 1892 г. стр. 6—10.

«За богадѣльницкими старцы, что въ Можайску на посадѣ, пустошь Павловская, а въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ худыя земли 7 чети, да лѣсомъ поросло 60 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу 2 десятины» (Писцов. кн. 683, л. 784 об.).

143-го года генваря 21 дня запечатана настольная успенскому попу Ивану, что былъ у Спаса на Новомъ, быти ему въ Можайску у Николы чюдотворца въ протопопѣхъ, пошлинъ 16 алтынъ 4 деньги взято (Печат. пошлинъ кн. 21, л. 219).

154-го года по сказкѣ сокольника Данила Рыкунова, кромѣ вышеписанныхъ пустошей, за никольскимъ же протопопомъ за Кириломъ за однимъ отца его вотчина пустошь Гольцовская Манукова, Печатникова на Печатниковскомъ врагѣ (Переписн. кн. 10817, л. 32).

7152-го года сентября 3 дня запечатана грамота въ Можайскъ воеводѣ князю Ивану Вадбольскому, по челобитью изъ Можайска соборныя церкви Николы чюдотворца дьякона Ивана, а велѣно ему у той церкви въ попѣхъ быть на..... дѣда ево мѣсто на Ѳедорова и церковнымъ доходомъ владѣть, а покамѣста онъ всмужаетъ поспѣетъ въ попы и у той церкви служить за нево наемному попу; пошлинъ гривна взято (Записная прих. Патр. пр. кн. 19, л. 11).

7152-го года декабря въ 12 день запечатана настольная грамота изъ Можайска никольскаго соборнаго попа Василья быти ему у той же церкви Николы чюдотворца въ протопопехъ; пошлинъ полтина взято (Ibid., л. 33).

183-го года іюня 18 дня подана къ подпискѣ (патріарха) гор. Можайска соборной церкви Николая чюдотворца грамота попа Афанасія Никитина.

7184-го года билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ приказѣ протопопъ Терентій Патрикѣевъ съ братіею о выдачѣ ему выписи съ писцовыхъ книгъ на вотчину ихъ Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану—пустоши Медвѣдево, Зубово и др. (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 148, № д. 7).

189-го года послана въ Можайскъ соборному николаевскому протопопу Терентію одна книга чиновникъ въ переплетѣ о освященіи новопостроенныхъ церквей и о положеніи св. антиминса (Дворц. прик. кн. 42, л. 126).

192-го года марта въ 14 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Россіи указалъ въ Можаескъ въ новую соборную каменную церковь святаго Николая чюдотворца, что на градцкихъ вратѣхъ, къ мѣстнымъ иконамъ праздникомъ и ден-

сусомъ сдѣлать иконостасъ столярной гладкой таковъ же, каковъ иконостасъ сдѣланъ и поставленъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви Двунадесять Апостолъ, а царскія двери сдѣлать съ накладною рѣзью и въ тотъ иконостасъ сдѣлать цки новыя и написать иконы—мѣстныхъ пять иконъ, царскія, южныя и сѣверныя двери, да праздниковъ шестнадцать иконъ, деисусовъ пятнадцать иконъ; иконостасъ весь позолотить и красками расписать, противъ того же иконостаса, каковъ въ церкви Двунадесяти Апостолъ, и за то за все иконостасное дѣло, и золоченье, и за иконное письмо и за все строеніе деньги въ расходъ давать изъ своей святѣйшаго патріарха домовыя казны изъ Казеннаго приказа; указъ сказалъ казначей старецъ Паисій Сійской.

И апрѣля въ 17 день по помѣтѣ на подрядной записи казначея старца Паисія Сійскаго столярнаго дѣла мастеромъ Пронкѣ Өедорову съ товарыщи одиннадцати человѣкомъ, которые порядилися сдѣлать въ Можаескѣ въ соборную каменную церковь Николая чюдотворца иконостасъ столярной гладкой къ мѣстнымъ иконамъ къ праздникомъ, и апостольскимъ иконамъ, и къ южнымъ, и сѣвернымъ дверямъ тумбы, кіоты, слупы, каптели, противъ того жъ, каковъ иконостасъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви 12 Апостолъ, опрочъ верхняго пророческаго пояса и клеемъ, а царскія двери и сѣнь сдѣлать съ накладною травчатою рѣзью самымъ добрымъ мастерствомъ, и въ тѣ всѣ кіоты мѣстнымъ иконамъ и сѣвернымъ и южнымъ дверямъ и праздникомъ и апостольскимъ иконамъ сдѣлать цки липовыя столярнымъ же мастерствомъ, каковы по мѣрѣ въ тотъ иконостасъ годятся, а дѣлать то все дѣло имъ въ своемъ покупномъ лѣсу, своими всякими мастеровыми людьми и работными; и тотъ иконостасъ весь, какъ онъ въ совершеніи будетъ, имъ же его въ Можайску, въ соборной Николаевской церкви поставить и утвердить какъ пристойно, а до Можайску его вести и за провозъ платить и что въ Можайску для утвержденія того иконостасу надобно лѣсу и иного чего купить и подвощикомъ за работу дать, опрочь ихъ ряды, святѣйшаго патріарха изъ домовыя казны, а отъ того ото всего иконостаснаго дѣла и за цки за работу, и за лѣсъ, и за клей и постановку ряженаго имъ Пронкѣ съ товарыщи дать св. патріарха изъ домовыя казны сто рублевъ и тѣхъ денегъ нынѣ имъ напередъ на лѣсъ, и на клей и задатку пятьдесятъ рублевъ дано, а достальныя имъ деньги велѣно давать по дѣлу смотря.

Іюня въ 16-й день по помѣтѣ на подрядной записи казначея старца Паисія Сійскаго усолцу иконописцу Василью Осипову сыну Кондакову съ товарыщемъ суздалцомъ иконописцомъ Ефимомъ Ивановымъ сыномъ Шестаковымъ, что они порядились написать въ тое

жъ Можайскую соборную новую Николаевскую церковь мѣстныя иконы образъ Всемилостиваго Спаса да образъ Пресвятыя Богородицы со Превѣчнымъ Младенцемъ сѣдящія на престолѣ, образъ Іоанна Предтечи, образъ мученика Никиты, образъ мученика Флора и Лавра стоящія, въ царскія двери евангелисты и прочая по чину, на южной и сѣверной дверяхъ образы, какіе повелѣно будетъ, и всѣ тѣ образы пробѣлять золотомъ; имъ же написать деисусы со апостольскими пятнадцать иконъ да праздниковъ шестнадцать иконъ, и тѣ апостольскія и праздничныя иконы пробѣлять красками, а вѣнцы у всѣхъ иконъ золотить, а на то на все дѣло краски и золото имъ иконописцомъ класть свое и написать тѣ всѣ иконы добрымъ мастерствомъ, а по рядѣ имъ Василью и Елфиму отъ того всего дѣла за письмо и за золото и за краски взять изъ домовыя казны сто двадцать рублевъ и въ то число имъ Василью и Ефиму нынѣ напередъ задатку тридцать рублевъ дано.

Іюля въ 30-й день по той же подрядной записи имъ же иконописцомъ Василью Кондакову съ Ефимомъ Шестаковымъ за иконописное вышеписанное дѣло къ прежней дачѣ десять рублевъ дано.

Іюля въ 31-й день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на подрядной записи казначея старца Паисія Сійскаго оружейныя палаты золотаремъ Григорью Лукъянову да Василью Дмитріеву, что они подрядились что имъ въ Можайску въ соборную каменную церковь Николая чюдотворца что на градныхъ вратехъ новой иконостасъ, царскія двери, къ сѣвернымъ и южнымъ дверямъ и къ мѣстнымъ иконамъ и къ праздникомъ и къ деисусамъ иконостасъ тумбы росписать красками, а слупы, каптели, базики, кіоты позолотить краснымъ листовымъ золотомъ и серебромъ и гдѣ доведется прикрыть бakaномъ и ярью виницейскими и красками, какъ пригоже, противъ иконостаса каковъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви 12-ти Апостолъ, а въ то дѣло золота двойнику и бакану нѣмецкаго не класть, а отъ того всего дѣла за золото, и за серебро, и краски и левкасъ и за работу по договору имъ ряжено дать за все изъ патріаршія домовыя казны двѣсти рублевъ и въ то число нынѣ напередъ имъ Григорью и Василью за то дѣло на золото и серебро и краски шестьдесятъ рублевъ дано.

Августа въ 13-й день, по письму за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, часовнику Андреану Данилову, что на Спасскихъ воротехъ, что онъ сдѣлалъ въ Можайскѣ въ церковь соборную Николаевскую къ царскимъ и южнымъ и сѣвернымъ дверямъ петелъ и подставокъ прибойныхъ восемь гнѣздъ луженыхъ, вмѣсто гвоздей съ закрѣпными шурупы и съ гайками и гвоздьми лужеными же, да двѣ

скобы къ южнымъ и сѣвернымъ дверямъ гладкіе большіе луженые жъ съ привертными шурупы, все изъ своего желѣза и за то все дѣло и за желѣзо и полуду ему Андреяну рубль двадцать пять алтынъ дано.

Августа въ 14-й день столяромъ Пронкѣ Өедорову съ товарыщи по прежней подрядной записи за то жъ прежписанное иконостасное дѣло къ прежней дачѣ къ пятидесяти рублямъ нынѣ тридцать рублевъ дано.

Августа въ 18-й день по прежписанной подрядной записи усолцу иконописцу Василью Кондакову съ товарищемъ Ефимомъ Шестаковымъ за иконное письмо къ прежнимъ дву дачамъ десять рублевъ дано.

Августа въ 21-й день золотаремъ Григорью Лукъянову да Василью Дмитріеву по той же прежней подрядной записи за золоченье иконостаса къ прежней дачѣ къ шестидесяти рублямъ нынѣ сорокъ рублевъ дано.

Августа жъ въ 31-й день ему жъ золотарю Григорью Лукъянову съ товарыщемъ Васильемъ Дмитріевымъ за то жъ подрядной записи золоченье къ прежней дачѣ ко сту рублямъ нынѣ двадцать рублевъ дано.

Того жъ числа по приказу казначея старца Паисія Сійскаго столяромъ Пронкѣ Өедорову съ товарыщи за иконостасное жъ дѣло къ прежней дачѣ къ осьмидесяти рублямъ десять рублевъ дано (Патр. пр. кн. 111, лл. 130—135).

193-го года октября въ 29 день иконописцамъ Василію Кондакову, да Еуфиму Шестакову за иконное письмо, что они написали въ церковь Николая чюдотворца, что въ Можайску на градскихъ воротахъ, 5 мѣстныхъ иконъ, царскія, южныя и сѣверныя двери, въ деисусахъ 15 иконъ, да праздниковъ 16 иконъ, по подрядной записи къ прежнимъ прошлаго 192 года тремъ дачамъ къ 50 рублямъ, нынѣ достальныя 70 рублевъ даны (Патр. пр. расх. кн. 115, л. 128).

193-го года ноября въ 4-й день, по указу св. патріарха, патріаршему сыну боярскому Сергѣю Бужанинову на дорогу на кормъ, что онъ посланъ въ Можайскъ для постановленія въ Николаевской каменной на градныхъ вратехъ новой церкви иконостасу праздниковъ и деисусовъ, восемь алтынъ двѣ деньги; да ему жъ прежъ сего октября во 2-мъ числѣ, что онъ былъ посыланъ въ Можайскъ съ иконописцомъ Өедоромъ Елизарьевымъ для строенія въ той же церкви внутри, на кормъ и на дорогу шестнадцать алтынъ четыре деньги, да что онъ же отъ Москвы до Можайска далъ извощику на подводу на чемъ ѣхалъ тринадцать алтынъ двѣ деньги, всего ему рубль пять алтынъ даны.

ремъ полтину, да послѣ литургіи у церкви св. патріархъ пожаловалъ въ начетныхъ бумагахъ служивымъ бѣднымъ людямъ и вдовамъ и дѣвкамъ поручной 3-мъ человѣкомъ по рублю, 4-мъ человѣкомъ по полтинѣ, 3-мъ человѣкомъ по полуполтинѣ, 17-ти человѣкомъ по двѣ гривны, да по указу св. патріарха поручной милостыни роздано у Лужецкаго монастыря пришедшимъ нищимъ и вдовамъ и дѣвкамъ по гривнѣ человѣку—2 р. 26 ал. 4 д. Того жъ числа послѣ столоваго кушанья св. патріархъ ходилъ изъ монастыря на берегъ къ Москвѣ рѣкѣ и на монастырѣ пожаловалъ изъ начетныхъ бумагъ Борисова городища погорѣлымъ рейтаромъ и драгуномъ 23-мъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, того жъ городища вдовамъ 10-ти человѣкомъ, да непогорѣлымъ рейтаромъ двумъ, да можаитину, да вдовѣ можайкѣ, всего 14-ти человѣкомъ по 2 гривны человѣку, да города Можайска ружныхъ и приходскихъ всѣхъ церквей попомъ семи человѣкомъ по рублю человѣку, да Лужецкаго монастыря дьячкомъ 10-ти человѣкомъ, да служебникомъ 3-мъ человѣкомъ по гривнѣ человѣку. Октября въ 16 день въ четвертокъ св. патріархъ въ городѣ Можайскѣ новую каменную церковь, что на градныхъ вратѣхъ, освятилъ во имя Николая чюдотворца, и того числа св. патріархъ пожаловалъ соборному протопопу Терентью съ братьею, что онъ ко св. патріарху въ Лужецкой монастырь приходилъ со святою водою, рубль, да Борисова городища погорѣлой вдовѣ двѣ гривны, да можайскимъ пушкарямъ и розсыльщикомъ и воротникомъ 16-ти человѣкомъ по двѣ гривны жъ, да поручной милостыни нищимъ и бѣднымъ людемъ роздано въ городѣ и дорогою рубль, да у Лужецкаго монастыря нищимъ же и вдовамъ и дѣвкамъ по шти денегъ человѣку 2 р. 28 ал. Октября въ 16-й день св. патріархъ изъ Лужецкаго монастыря пошелъ въ Колоцкой монастырь и въ Можайску пожаловалъ тремъ человѣкомъ Ивану Казанцову, дѣвкѣ Марфѣ Дмитріевѣ дочери Ларіонова, Григорьевѣ женѣ Волошенинова Марьѣ по рублю, итого 3 р., да дорогою въ вотчинѣ думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова, въ селѣ Сивковѣ по водруженіи креста, идѣже благословилъ его созидати каменную церковь во имя Преображенія Господня, пожаловалъ Федору Хрѣневу рубль, да дорогою жъ нищимъ двумъ по двѣ гривны, вдовѣ Дарьѣ Денисовѣ рубль. Октября въ 18 день св. патріархъ утрени слушалъ въ Колоцкомъ монастырѣ и послѣ утрени соборне пѣлъ молебенъ Пресвятѣй Богородицѣ и по молебнѣ пѣлъ по сродницѣхъ своихъ понахиду и послѣ понахиды пожаловалъ милостыни того монастыря строителю да черному попу по рублю, казначею и братіи да бѣлому попу, всего 10-ти человѣкомъ по полтинѣ человѣку, дьячкомъ пяти человѣкомъ

и великой княгини Парасковіи Өедоровны и слушалъ божественной литургіи и послѣ литургіи пожаловалъ Николаевскаго собору протопопу Терентью съ братьею на молебенъ 5 р., да пономаремъ и церковнымъ сторожамъ 15-ти человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого полтора рубли; и изъ соборной церкви, идучи до кареты, за городъ, дорогою по мосту, св. патріархъ пожаловалъ роздалъ самъ въ назначенныхъ бумагахъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и дѣтемъ можайскимъ, градскимъ и уѣзднымъ,—бывшему кречетнику Науму Микулину 2 р., да поручной же 9-ти человѣкомъ по рублю, 7-ми человѣкомъ по полтинѣ человѣку, да по указу св. патріарха дорогою милостыни нищимъ поручной по шти денегъ человѣку, роздано рубль, да въ богадѣльню, что предъ градными вороты у моста, нищимъ 12-ти человѣкомъ по гривнѣ, итого 40 ал., да у Лужецкаго монастыря у воротъ у кареты 5 вдовамъ по гривнѣ, да нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ на монастырѣ роздано поручной по шти денегъ человѣку, рубль 23 ал. 2 д. Того жъ числа въ Лужецкомъ монастырѣ, послѣ столоваго кушанья св. патріархъ пожаловалъ милостыни Лужецкаго монастыря архимандриту Антонію 2 р., казначею Іонѣ, 4-мъ попамъ, да Якиманскаго монастыря строителю, всего шти человѣкомъ, по рублю человѣку, лужецкому жъ дьякону черному 25 ал., да старцомъ служебнымъ и рядовымъ 14-ти человѣкомъ по полтинѣ, больнишнему одному 8 ал. 2 д. Того жъ числа св. патріархъ пожаловалъ Можайскаго Петровскаго дѣвича монастыря старицамъ 12-ти человѣкомъ милостыни по рублю человѣку, итого 12 р., да можайскимъ стрѣльцомъ 30-ти человѣкомъ по полтинѣ человѣку итого 15 р. Октября въ 15 день въ среду св. патріархъ изъ Лужецкаго монастыря ходилъ въ Можаескъ на посадъ къ церкви Пресвятыя Троицы, что прежъ сего былъ Троецкой монастырь, и въ той церкви предъ литургіею нѣлъ понахиду соборне по отцѣ своемъ Петрѣ, у тоя церкви погребенномъ, и по сродницѣ его и слушалъ божественной литургіи и на понахидѣ св. патріархъ пожаловалъ преосвященному Афонасію архіепископу Холмогорскому 2 р., архимандритамъ—Чудовскому Андреяну, Лужецкому Антонію, духовнику своему Воздвиженскому игумену Ефрему по рублю, двумъ протопопамъ—Васильевскому Блаженнаго Ивану, Можайскому Николаевскому Терентью, крестовому іеромонаху Пахомію по полтинѣ, да тоя церкви троицкому попу Федору 3 р., чернымъ дьякономъ домовымъ двумъ, Холмогорскаго архіепископа одному, архимандричьимъ двумъ, Успенскаго большого собора, что на Москвѣ, бѣлому дьякону Федору, всего шти человѣкомъ, по 8 ал. по 2 д. человѣку, пѣвчимъ дьякомъ и поддьякомъ на оба крылоса 2 р. и подіякономъ полтину; тоя жъ церкви дьячку съ понома-

думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова въ Верейскомъ уѣз
въ селѣ Сивковѣ и послѣ малой вечерни по указу патріарша у це
кви прилучившимся нищимъ милостыни поручно 8 ал. 2 д., да се
Сивкова слѣпому нищему Ивану Парфеньеву сыну Кроминскому пос
утрени 8 ал. 2 д., да вдовѣ Парасковьѣ Любимовѣ женѣ Конопле
со внукою дѣвкою Анною Михайловою дочерью Хромушина 2 р.;
свѣчъ восковыхъ копѣечныхъ куплено въ запасъ на 6 ал. на 4
Мая въ 21 день св. патріархъ утрени слушалъ въ той же новоос
щенной Преображенской церкви и послѣ утрени пожаловалъ тоя це
кви попу Федору пять рублевъ, дьячку полтину, просвирницѣ при
чившейся 8 ал. 2д., да дворянскимъ женамъ вдовамъ и дочерямъ дѣ
камъ по указу патріарха казначей Андрей Денисовичъ Владыкинъ р
далъ семи человѣкамъ по полуполтинѣ человѣку, итого рубль 25 а
да вдовы Офимьи Петровы дочери крестьяномъ Дорофейку Григорье
съ товарищи 3 человѣкомъ полтину. Мая въ 22 день, въ недѣлю Св
тыхъ Всѣхъ св. патріархъ всенощнаго и утрени слушалъ въ вотчи
Авдѣя Павлова сына Савелова въ селѣ Ильинскомъ, что на Моск
рѣкѣ, и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Василію 2
дьячку полтину, просвирнѣ полполтины. Мая въ 23 день св. пат
архъ изъ вотчины окольничаго Ивана Алексѣевича Мусина-Пушки
изъ села Горетова ходилъ въ Колоцкой монастырь и дорогою пожа
валъ вдовѣ Ульянѣ Васильевой дочери Усова 2 р., да вдовѣ Дом
Степановой женѣ Головцына рубль, да вотчины Антона Иванова сы
Савелова деревни Головкина новоселебнымъ крестьяномъ Ивашку М
карову съ товарищи 9 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, итого 4
съ полтиною; а въ Колоцкомъ монастырѣ св. патріархъ пѣлъ по
хиду по дѣдѣ своемъ, въ томъ монастырѣ положенномъ, Иванѣ Са
ловѣ и прочихъ сродникахъ своихъ, а на понахидѣ пожаловалъ ар
мандритомъ: Новоспасскому Игнатію, Богоявленскому Никифору
Колоцкому игумену Варламу, да своему патріаршу домовому іеро
наху Ларіону по полтинѣ, Колоцкаго монастыря казначею 15
подьякону Ивану Федорову, да поддьяку Павлу по 2 гривны, риз
чему іеродьякону Тихону, да іеродіакономъ же домовому Никифору
Новоспасскому да Колоцкому попу да черному дьякону, всего 5 че
вѣкомъ по полтинѣ человѣку, да Колоцкаго монастыря старцомъ 6
ловѣкомъ милостыни по полтинѣ человѣку, да нищимъ въ монасты
прилучившимся и дорогою милостыни роздано изъ кареты пору
рубль 6 д.; всего въ Колоцкой монастырь въ походѣ денегъ въ р
ходѣ 14 р. 4 ал. 2 д. Мая жъ въ 24 день церковь новопостроен
древянная въ селѣ Горетовѣ на Москвѣ рѣкѣ освящена во имя П

полтину, да у монастыря у святыхъ воротъ двумъ вдовамъ нищимъ 2 гривны, да дорогою вдовѣ Парасковьѣ Крюковѣ полтину, вдовѣ Доминѣ Головцынѣ рубль; того жъ числа св. патріархъ слушалъ божественную литургію въ селѣ Ильинскомъ на Москвѣ рѣкѣ и послѣ литургіи пожаловалъ того села ильинскому попу Василью съ причетники рубль, да вдовой попадьѣ Авдотьѣ милостыни полтину, да двумъ вдовамъ нищимъ 2 гривны, да дорогою Любиму Коноплеву рубль, да вдовому попу Афонасью полполтины. Октября въ 19 день въ недѣлю св. патріархъ слушалъ всенощнаго и утреніи въ Лужецкомъ монастырѣ, а литургіи въ Можайску въ новоосвященной каменной церкви Николая чюдотворца, что на градскихъ вратѣхъ, и послѣ литургіи дорогою, идучи до кареты, св. патріархъ пожаловалъ вдовамъ тремъ по рублю, двумъ по полтинѣ, да по указу св. патріарха дорогою милостыни нищимъ поручной 25 ал., да городовымъ плотникомъ, которые дѣлали въ церкви новой лавки и брусья тесали въ помочь съ наемными московскими плотниками за работу ихъ пожаловалъ св. патріархъ рубль; и того жъ числа послѣ литургіи св. патріархъ пошелъ изъ Можайска къ Москвѣ. Октября въ 20 день по указу св. патріарха дорогою въ вотчинѣ Савина монастыря въ сельцѣ Осановѣ, что на Нарѣ, въ часовню старцу дано гривна, да дорогою жъ крестьяномъ вяземскимъ 9-ти человѣкомъ, по шти денегъ человѣку. Октября въ 21 день во вторникъ св. патріархъ пришелъ къ Москвѣ и по указу св. патріарха на Москвѣ милостыни нищимъ поручной дорогою и у Смоленскихъ воротъ въ богадѣльню и по Каменному мосту 29 ал. 2 д. И всего въ можайскомъ походѣ св. патріархъ пожаловалъ на молебны и милостыни и въ приказъ и поручной милостыни 153 р. 18 ал. 2 д., дано изъ пріему Ивашка Неустроева, начтеныя деньги въ бумагахъ св. патріарху подносилъ и поручную милостыню по указу св. патріарха роздавали Казеннаго приказу подъячіе Иванъ Вешняковъ, Гаврило Булгаковъ, Романъ Дементьевъ (Патр. прик. расход. кн. 115, лл. 157—160).

195-го г. мая въ 15 день, въ недѣлю Святыя Пятидесятницы ввечеру св. патріархъ пошелъ въ походъ въ Можаескъ, а пришелъ къ Москвѣ мая жъ въ 19 день, въ недѣлю жъ и въ томъ походѣ денегъ, что въ расходѣ, и то писано въ сей росписи. Мая въ 16 день въ патріаршѣ домовомъ селѣ Троицкомъ, что на Сѣтунѣ, св. патріархъ слушалъ утреню и литургію и послѣ литургіи пожаловалъ села Троицкаго попу Андрею полтину, дьячку съ пономаремъ гривну. Мая въ 20 день св. патріархъ малой вечерни, всенощнаго и утрени слушалъ и было новопостроенной каменной церкви во имя Преображенія Господня освященіе и божественную литургію служилъ въ вотчинѣ

гривна, всего послѣ утрени въ расходѣ 17 р. 15 ал. Того жъ 26 числа предъ литургіею, въ которое время св. патріархъ пошелъ изъ монастыря въ городъ Можаескъ въ церковь Пресвятыя Троицы, что въ Можаеску на посадѣ, по указу патріарха у Лужецкаго монастыря дано города Можайска пушкарскаго чина Федкѣ Березину съ товарищи семи человѣкомъ, по гривнѣ человѣку, да стрѣлецкимъ женамъ вдовамъ 12 человѣкомъ, по 2 гривны человѣку, итого 3 р. съ гривною; и въ церкви Пресвятыя Троицы, что въ Можайску на посадѣ, св. патріархъ соборне предъ литургіею пѣлъ понахиду по отцѣ своемъ Петрѣ Ивановичѣ Савеловѣ, у тоя церкви положенномъ, и прочихъ сродницѣхъ своихъ, а на понахидѣ пожаловалъ преосвященному Варсонофію митрополиту Крутицкому 2 р., архимандритомъ: Чудовскому Евфимію, Новоспасскому Игнатію, Лужецкому Антонію, Богоявленскому Никифору по рублю, итого 4 р., протопопу Васильевскому—Блаженнаго Ивану, крестовому іеромонаху Иларіону, архидіакону Іонѣ, ризничему іеродіакону Тихону по полтинѣ, Троицкія церкви попу Федору 3 рубля, да чернымъ дьякономъ домовому Никифору, митрополичимъ двумъ, архимандричимъ четыремъ, всего семи человѣкомъ, по полуполтинѣ человѣку и подіякономъ двумъ полтина, пѣвчимъ дьякомъ и подьякомъ на оба крылоса 2 рубля, троицкому дьячку съ пономаремъ полтина, да Петровскаго дѣвичья монастыря дьячку 8 ал. 2 д., всего на понахидѣ въ расходѣ 16 р. и послѣ понахиды св. патріархъ божественную литургію слушалъ въ той же церкви и въ то время по указу патріарха казначей Андрей Денисовичъ Владыкинъ роздавалъ можайскимъ дворянскимъ женамъ и рейтарскимъ и драгунскимъ женамъ и вдовамъ и Борисова города драгунскимъ женамъ по гривнѣ человѣку, а нищимъ всякаго чина мужеска пола и женска по шти денегъ человѣку, а малымъ ихъ дѣтямъ по 2 д. человѣку, всего во время всея литургіи поручно роздалъ 13 р. 21 ал. 2 д.; а послѣ литургіи св. патріархъ ходилъ въ городъ Можаескъ въ соборную церковь и въ церкви Николая чюдотворца слушалъ молебна, а пѣли молебенъ Николаю чюдотворцу протопопъ Терентій съ братьею и на молебенъ пожаловалъ имъ протопопу Терентію съ братьею 5 р. да пономаремъ и сторожамъ 16 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого рубль 20 ал., да по указу патріарха можайскія богадѣльни, что предъ градными вороты, у мосту, нищимъ 12 человѣкомъ милостыни дано по гривнѣ человѣку, итого рубль 6 ал. 4 д., да поручно милостыни нищимъ, въ городѣ собравшимся, роздано 21 ал. 2 д., да подъ съѣзжую избу колодникомъ гривна, да у церкви прилучившимся вдовамъ дворянскимъ женамъ тремъ человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого 10

святыя Троицы и послѣ литургіи по указу патріарха у церкви прилучившимся нищимъ милостыни поручно по 2 д. человѣку роздано 9 ал. 2 д. Мая въ 25 день св. патріархъ утреню слушалъ въ томъ же селѣ Горетовѣ въ хоромѣхъ и послѣ утрени пожаловалъ села Горетова троицкому попу Афанасію 2 р., дьячку, просвирнѣ по полуполтинѣ, итого полтина, а литургію того дни слушалъ въ селѣ Ильинскомъ, прежде помянутомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и въ томъ селѣ послѣ литургіи пожаловалъ дворянскимъ женамъ, вдовамъ и дочерямъ дѣвкамъ 8 человѣкомъ по полполтинѣ человѣку, итого 2 р., да Можайскаго уѣзда государевы Тягожской волости троицкому попу Василію полтину; и того жъ числа св. патріархъ пришелъ въ Можаескъ въ Лужецкой монастырь и въ Лужецкомъ монастырѣ у святыхъ воротъ и на монастырѣ прилучившимся вдовамъ и нищимъ по указу патріарха давано милостыни по шти денегъ человѣку и роздано 2 р. 12 ал. 2 д.; да по имянному св. патріарха указу и по приказу казначея Андрея Денисовича Владыкина дано Евдокиму Коноплеву да Науму Иванову сыну Микулину, да вдовамъ Акилинѣ Васильевѣ женѣ Шахматова, да Василисѣ Семеновѣ женѣ Лотырева, Маріи Ильинѣ женѣ Васкова, Любавѣ Ратмановѣ женѣ Малинина, да Аннѣ Ивановѣ женѣ Рекунова, всего шти человѣкомъ по рублю человѣку, да вдовѣ Аннѣ Ивановѣ женѣ Ильина полтина, да города Борисова рейтарскимъ женамъ: вдовѣ Оринѣ, да Дарьѣ Фатьяновѣ женѣ Клементьева, да Алексѣѣ Венедиктовѣ женѣ Можаитина, всего тремъ по полуполтинѣ человѣку, да можайскимъ стрѣльцомъ десятнику Никифорку Силину съ товарыщи 10 человѣкомъ, да можайскихъ же стрѣльцовъ, которые великихъ государей на службѣ, женамъ ихъ 20 человѣкомъ, обоего 30 человѣкомъ по полуполтинѣ человѣку, да города Можайска Петровскаго дѣвичья монастыря попу Петру, да того жъ монастыря старицамъ Анисьѣ съ сестрами 11 человѣкомъ, всего 12 человѣкомъ, милостыню по рублю человѣку, итого 12 р., всего того числа въ Лужецкомъ монастырѣ въ расходѣ 32 р. 3 ал. 4 д. Мая въ 26 день св. патріархъ утрени слушалъ въ Лужецкомъ монастырѣ и послѣ утрени въ церкви пожаловалъ архимандриту Антонію на молебенъ и милостыни 3 р., да милостыни жъ того монастыря казначею, тремъ попомъ да Якиманскаго монастыря строителю, всего пяти человѣкомъ по рублю человѣку, да черному дьякону 25 ал., братіи старцомъ служебнымъ и рядовымъ и больнишнымъ 15 человѣкомъ, да бѣлому въ томъ монастырѣ служащему дьякону, всего 16 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, дьячкомъ бѣлымъ 6 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, дорогою милостыни нищему слѣпому бывшему Якиманскаго монастыря служкѣ

нишной братіи 21, у монастырскихъ промысловъ 5, да въ домовыхъ монастырскихъ вотчинахъ и въ приписныхъ монастыряхъ и пустыняхъ строителемъ и казначеемъ и посельскимъ старцомъ 22, всего 107 человѣкомъ, по гривнѣ человѣку, всего на понахидѣ и на молебенъ и милостыни 27 р., да послѣ литургіи на монастырѣ св. патріархъ роздавалъ милостыни въ начтеныхъ бумагахъ Воскресенскаго монастыря вотчинъ попомъ села Вознесенскаго попу Василію да села Микулина попу Дмитрію по 8 ал. по 2 д., да села Воздвиженскаго съ Дорны попу Федору 2 гривны, села Вознесенскаго жъ дьякону 5 ал., Воскресенскаго монастыря дьячкомъ 5 человѣкомъ по шти денегъ человѣку, да нищимъ на монастырѣ у церкви прилучившимся милостыни поручно 17 ал. 2 д. И того жъ дни великой вечерни, и въ 29 день въ недѣлю утрени св. патріархъ слушалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а божественной литургіи того числа слушалъ въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря въ селѣ Черневѣ въ церкви Николая чюдотворца и послѣ литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Максиму 8 ал. 2 д., дьячку, пономарю и просвирнѣ гривну и того жъ числа св. патріархъ пришелъ къ Москвѣ. Всего въ можайскомъ походѣ всякихъ чиновъ людемъ въ приказъ и въ вышеписанные монастыри на молебны и на понахиды и поручныя милостыни 197 р. 22 ал. даны (Патр. прик. кн. 122, л. 175—182).

196-го года сентября 22 дня, по указу св. патр. Іоакима и по помѣтѣ на челобитной казначея Андрея Владыкина, изъ Можайска соборному никольскому протопопу Терентію выдано на покупку звязнаго желѣза на обвязку стѣнъ старыя соборныя Николаевской церкви 120 пудъ съ полупудомъ, всего 48 р. 12 алт. 3 деньги (Патр. пр. кн. 127, л. 141).

196-го года ноября въ 25 день знаменскому діакону Матвѣю иконописцу, что онъ въ нынѣшнемъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ по указу патріарха написалъ образъ великаго святителя и чудотворца Николая на осми листовой цкѣ добрымъ письмомъ въ Можаескъ, въ церковь Николая чюдотворца, что на градскихъ вратехъ, на налой и того образа за письмо и за золото и за краски 2 р. дано (Патр. пр. кн. 127, л. 142 об.).

196-го года февраля въ день куплено города Можайску у соборного николаевского протопопа Терентія церковныхъ прикладныхъ 9 золотыхъ съ полузолотымъ цѣна по рублю по 5 алт. по 2 ден. золотой (Патр. пр. кн. 128, л. 24).

196-го года мая въ 5 день выдано изъ казны къ налойному образу Николая чюдотв., которой образъ по указу свят. патр. написанъ

ал., да по указу патріарха города Можайска градскимъ попомъ дано вознесенскому попу Климонту, да у церкви Происхожденія Креста Господня попу Афанасію да успенскому попу Андрею по рублю, итого 3 р., да можаитину Григорью большому Волошенинову рубль да Тимофею Микулину, да вдовѣ Авдотьѣ Кузьминской женѣ Казанцова по рублю жъ, да дорогою идучи изъ города по указу патріарха дано отставному драгуну Василью Колюпанову полтина, да сельца Мелешева крестьянину Филатку полполтины, да на горѣ у Креста нищему милостыни гривна. Того жъ числа св. патріархъ изволилъ взять къ себѣ въ карету въ начтеныхъ бумагахъ 3 р. 10 ал., по гривнѣ въ бумагѣ, и тѣ деньги св. патріархъ давалъ дорогою изъ кареты вдовамъ и нищимъ кому что изволилъ пожаловать. Мая въ 27 день послѣ утрени св. патріархъ пожаловалъ вотчины преосвященнаго Варсанофія митрополита Крутицкаго села Алексина, покровскому попу Алексѣю полтину, дьячку съ пономаремъ гривна, да нищимъ 3 человѣкомъ дано 6 д. и того жъ числа послѣ вечерни въ Звенигородѣ, въ Савинѣ монастырѣ, святѣйшій патріархъ пожаловалъ архимандриту Селиверсту съ попами и дьяконы на молебенъ 10 р., да милостыни жъ ему архимандриту Селиверсту, келарю старцу Тихону Макарьевскому, намѣстнику старцу Боголѣпу Курбатову, казначею старцу Геронтію Савинскому по рублю, больнишному строителю старцу Леонтію Моренцову, 12 человѣкомъ попомъ по 2 грив. человѣку, 13 человѣкомъ дьякономъ, одному синодичнику по 5 ал. человѣку, гороховщикомъ четыремъ, конархистомъ двумъ, крылашениномъ 37, большимъ служебникомъ старцомъ 10, пономаремъ и просвиреннымъ пяти, рядовой братіи 43, больнишнымъ братіи 46, всего 147 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, всего въ Савинѣ монастырѣ на молебенъ и милостыни 33 р. 13 ал. 2 д. Мая жъ въ 28 день св. патріархъ божественную литургію слушалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, и послѣ литургіи пѣлъ соборне понахиду по святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, въ томъ монастырѣ въ Воскресенской церкви въ предѣлѣ святаго Іоанна Предтечи положенномъ, и на панахидѣ св. патріархъ пожаловалъ Воскресенскаго монастыря архимандриту Никанору полтину, 11 священникомъ по полуполтинѣ, 9 дьякономъ по 2 грив., всего 5 р. 10 д., да послѣ понахиды въ церкви жъ пожаловалъ архимандриту Никанору жъ съ попами и дьяконы на молебенъ 5 р., да милостыни архимандриту Никанору, строителю старцу Сергію по рублю, казначею іеродіакону Мардарію полтину, 11 человѣкомъ священникомъ по двѣ гривны, девяти дьякономъ по 5 ал., головщикомъ и крылашаномъ 11, пономаремъ 5, служебнымъ старцомъ и келейникомъ 37, хлѣбенной братіи шести, боль-

по 26 саж., а владѣетъ половиною того двора Николаевскаго собора сторожъ по купчей Прокофья Лаврентьева сына Воейкова со 184 году, а другою половиною того двора владѣетъ и до нынѣ онъ Прокофій Воейковъ, а по какимъ крѣпостямъ не вѣдомо.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Матвѣя Афанасьева, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ николаевскій попъ Потапъ Обросимовъ, длинникъ и поперечникъ противъ писцовыхъ книгъ сходенъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Василья вдоль 48 саж., поперегъ 12 саж., а нынѣ на томъ мѣстѣ дворъ соборнаго жъ николаевскаго дьякона Алексѣя Митрофанова, а по сказкѣ протопопа Григорья съ братьею на томъ дворѣ жилъ его Алексѣевъ тесть соборной же попъ Дмитрій Кононовъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго дьякона Родіона Алексѣева вдоль 27 саж., поперегъ 10 саж., а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ поперегъ 5 саж. соборной же дьяконъ Алексѣй Митрофановъ, а другою 5 саж. владѣетъ можайской рейтаръ Исай Яковлевъ сынъ Серковъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго дьякона Захарья Правдина, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣетъ Ефимъ Заверткинъ, длиннику 33 саж., поперечнику 11 саж., да сверхъ писцовыхъ книгъ объявилось поперечнику 4 саж. и тотъ поперечникъ наложенъ на длинникъ, потому что дошелъ до острожнаго рву, поперешная мѣра пришла съ улишкомъ до прясла и до земли посадскихъ людей, а мѣрено то мѣсто отъ Троицкой земли отъ столба и отъ ямы.

Въ Гостинѣ улицѣ: Мѣсто соборнаго николаевскаго попа Алексѣя Борисова вдоль 25 саж. поперегъ 17 саж.

Мѣсто соборнаго николаевскаго попа Дмитрія Борисова вдоль 20 саж., поперегъ 17 саж.

Мѣсто соборнаго дьякона Захарья Правдина вдоль 25 саж., поперегъ 7 саж., а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣютъ посадскіе люди, а у посадскихъ людей въ сотной грамотѣ тѣхъ мѣстъ не написано, только написано отъ торгу и отъ конной площадки съ писцовыхъ книгъ въ сотной 137 года одинъ дворъ посадскаго человѣка Кирюшки Сырейщика прозвище Быка вдоль 22 саж., поперегъ 10 саж., и въ томъ дворѣ живетъ посадской человѣкъ Ѳедка Клюй и отъ его двора съ половины тѣ церковные дворы мѣрены.

Дворъ сторожа Куземки Михайлова сына Кулишева вдоль 29 саж., поперегъ 11 саж., а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣетъ Николаевскаго собора сторожъ Трошка Борщевъ.

Мѣсто дворовое никольскихъ сторожей, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ сторожъ же Никита Григорьевъ, вдоль 18 саж. съ полуса-

вновь на десяти листовой цкѣ въ Можаескъ въ соборную церковь Николая чуд., къ кіоту на оклейку внутри бархату гладково зеленого одинакова мѣрою 11 вершковъ (ibid., кн. 128, лл. 154 и 171 об.).

7197-го года августа дня, по указу св. патріарха и по наказу изъ Патр. Казеннаго приказа Прокофій Гнѣвашевъ, пріѣхавъ въ Можайскъ и, противъ челобитья Николаевскаго собора поповъ и церковныхъ причетниковъ, взявъ съ собою градскихъ поповъ и старосту земскаго и посадскихъ людей, дворы ихъ и дворовыя мѣста, по выписи съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры князя Василья Шеховскаго и подьячаго Василья Андреева 137 года, досматривалъ и мѣрилъ, которые дворы и дворовыя мѣста противъ писцовыхъ книгъ объявились на лицо за протопопомъ, и за попами, и за дьяконы, и за пономарями, и за сторожами и которыми дворами и дворовыми мѣстами владѣютъ города Можайска всякаго чина люди и по какимъ крѣпостямъ.

Въ Троицкой улицѣ: Дворовое мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла Ѳедорова, что нынѣ владѣетъ николаевскій же протопопъ Григорій Потаповъ, длиннику 41, поперечнику въ переднемъ концѣ отъ улицы 15 саженъ съ аршиномъ, въ заднемъ концѣ поперечнику 17 саж. 2 аршина; да въ томъ же дворовомъ мѣстѣ сверхъ писцовыхъ книгъ объявилось длиннику влишкѣ 13 саж.

Дворовое мѣсто николаевскаго соборнаго попа Ивана Евстратьева, а владѣетъ нынѣ тѣмъ мѣстомъ соборный николаевскій попъ Панкратъ Обросимовъ, длиннику 50 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ 10 саж. и 4 сажени подъ дворомъ стольника князя Ивана Григорьева Шеховскаго, а въ заднемъ концѣ 11 саж. безъ трети, а 3 саж. съ аршиномъ въ огородѣ его жъ князя Шеховскаго, а владѣетъ тѣмъ дворомъ попъ Панкратъ по мѣновной отца князя Ивана—Григорья Шеховскаго.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Харитона Афанасьева, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ соборной же николаевской попъ Панкратъ Обросимовъ, длиннику 46 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ 17 саж. съ полу аршиномъ, въ заднемъ концѣ 11 саж.

Два мѣста соборныхъ николаевскихъ поповъ Ивана да предѣльнаго егорьевскаго попа Ивана жъ Степановыхъ дѣтей, а нынѣ на тѣхъ дворахъ живетъ соборной же попъ Семенъ Потаповъ, длиннику 41 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ и въ заднемъ по 10 саж., по купчей Семеона Столпника, что на Москвѣ за Смоленскими вороты, попа Георгія Яковлева да тетки его вдовы попадьи Анны.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Ѳедора Афанасьева длиннику 46 саж., поперечнику въ переднемъ и заднемъ концахъ

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Афонка Шишъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ шестнадцать саженъ.

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Ивашка Андроновъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ десять саженъ.

Мѣсто сторожевское длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Филонка Костентиновъ, а земской староста Петръ Зиновьевъ и посадскіе люди сказали, чейскія тѣ мѣста бывали, того они не знаютъ, а у досмотру и у мѣры тѣхъ всѣхъ мѣстъ не спорили.

Дворъ никольскаго пономаря Васки Павлова длиннику въ переднемъ концѣ двадцать одна сажень, поперегъ пятнадцать саженъ, а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣетъ никольской же пономарь Агафонка Андроновъ, а противъ писцовой книги не достало длиннику того двора въ переднемъ концѣ шти саженъ, а въ заднемъ концѣ пятнадцати саженъ, а намѣрить тѣхъ саженъ не изъ чего, потому что съ двѣ стороны пришли улицы, а съ третьею сторону земля Успенія Пречистыя Богородицы.

Въ Пятницкой улицѣ: Дворъ сторожа Фетки Тимофеева, что нынѣ живутъ никольскіе жъ сторожи Микитка да Левка да Стенка Горбуновы его Феткины внучата родные, длиннику тридцать девять саженъ безъ полу аршина, поперегъ девять саженъ да тутъ же вымѣрено изъ поперечнику на длинникъ пять саженъ съ полу аршиномъ.

Дворъ сторожа Васки Никитина длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ десять саженъ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ никольской же сторожъ Исачка Мартьяновъ.

На Орловѣ горѣ вымѣрено соборнаго никольскаго дьякона Василія промежъ дорогъ дворовое мѣсто длиннику девять саженъ, поперегъ тожъ, а тѣмъ мѣстомъ владѣетъ посадской человѣкъ Васка Сапельниковъ, а у посадскихъ людей въ сотной только написано на Орловѣ горѣ два мѣста дворовыхъ, а они на той горѣ владѣютъ многими мѣстами.

Въ Покровской улицѣ: Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла Федорова, что бывало отца его, вдоль сорокъ четыре сажени, поперегъ двадцать двѣ сажени, а мѣрено то мѣсто отъ погосту и отъ земли Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ Васильевская жена Федорова сына Елчина вдова Василиса Афанасьева дочь, а по какимъ крѣпостямъ она владѣетъ, про то сказать было некому.

Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла вдоль тридцать одна сажень, поперегъ двадцать одна сажень, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ

женью, а полдевяты сажени длиннику подъ садами князя Ивана Григорьева Шеховскаго, а поперегъ 22 саж., а три саж. подъ садомъ князя Шеховскаго и подъ дворомъ Семена Каласина.

Въ Богородицкой улицѣ: Мѣсто никольскаго попа Ивана Евстратьева вдоль 22 саж., поперегъ 40 саж.

Два мѣста сторожей Николаевскаго собора вдоль 12 саж., поперегъ 7 саж., да Ѳедки портнаго мастера вдоль 15 саж., поперегъ 5 саж.

Мѣсто сторожа Суботки Ѳедорова вдоль 23 саж., поперегъ 13 саж.

Мѣсто сторожа Харитонка Леонтьева вдоль двѣнадцать саженъ съ полусаженью, поперегъ десять саженъ съ полусаженью.

Мѣсто сторожа Афонки Гоколова вдоль осмнадцать саженъ, поперегъ шесть саженъ.

Мѣсто, что бывалъ дворъ сторожа Афонки Васильева сына сапожника вдоль сорокъ четыре сажени, поперегъ тридцать четыре сажени, а тѣми поповскимъ и сторожевскими мѣстами владѣетъ бывшаго николаевскаго соборнаго протопопа Василья Федорова протопопица Акилина, а eѣ въ Можайску нѣтъ, и крѣпостей никакихъ на тѣ мѣста никто не положилъ.

Мѣсто сторожа Гаврилка Долгова вдоль осмнадцать саженъ, поперегъ шесть саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Микишка.

Мѣсто никольскаго пономаря Митки Волуева вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Васка Лазаревъ.

Мѣсто никольскаго пономаря Алешки вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Ларка Почта.

Мѣсто сторожа Баженка Аленина вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Исачка Маркеловъ.

Мѣсто сторожа Фетки Тимофеева вдоль двадцать пять саженъ, поперегъ двадцать саженъ, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ никольскіе жъ сторожи Микитка да Левка да Стенка Горбуновы.

Дворъ сторожа Андрюшки Анисимова вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ безъ четверти, а владѣетъ тѣмъ дворомъ никольскаго жъ сторожа Олфимки Федорова жена его вдова Манка Юрьева дочь.

Дворъ сторожа Ивашки Филиппова вдоль двадцать шесть саженъ, поперегъ четырнадцать саженъ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ никольской же сторожъ Васка Максимовъ.

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Афонка Шишъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ шестнадцать саженъ.

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Ивашка Андроновъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ десять саженъ.

Мѣсто сторожевское длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Филонка Костентиновъ, а земской староста Петръ Зиновьевъ и посадскіе люди сказали, чейскія тѣ мѣста бывали, того они не знаютъ, а у досмотру и у мѣры тѣхъ всѣхъ мѣстъ не спорили.

Дворъ никольскаго пономаря Васки Павлова длиннику въ переднемъ концѣ двадцать одна сажень, поперегъ пятнадцать саженъ, а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣетъ никольской же пономарь Агафонка Андроновъ, а противъ писцовой книги не достало длиннику того двора въ переднемъ концѣ шти саженъ, а въ заднемъ концѣ пятнадцати саженъ, а намѣрить тѣхъ саженъ не изъ чего, потому что съ двѣ стороны пришли улицы, а съ третьею сторону земля Успенія Пречистыя Богородицы.

Въ Пятницкой улицѣ: Дворъ сторожа Фетки Тимофеева, что нынѣ живутъ никольскіе жъ сторожи Микитка да Левка да Стенка Горбуновы его Феткины внучата родные, длиннику тридцать девять саженъ безъ полу аршина, поперегъ девять саженъ да тутъ же вымѣрено изъ поперечнику на длинникъ пять саженъ съ полу аршиномъ.

Дворъ сторожа Васки Никитина длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ десять саженъ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ никольской же сторожъ Исачка Мартьяновъ.

На Орловѣ горѣ вымѣрено соборнаго никольскаго дьякона Василія промежъ дорогъ дворовое мѣсто длиннику девять саженъ, поперегъ тожъ, а тѣмъ мѣстомъ владѣетъ посадской человѣкъ Васка Сапельниковъ, а у посадскихъ людей въ сотной только написано на Орловѣ горѣ два мѣста дворовыхъ, а они на той горѣ владѣютъ многими мѣстами.

Въ Покровской улицѣ: Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла Федорова, что бывало отца его, вдоль сорокъ четыре сажени, поперегъ двадцать двѣ сажени, а мѣрено то мѣсто отъ погосту и отъ земли Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ Васильевская жена Федорова сына Елчина вдова Василиса Афанасьева дочь, а по какимъ крѣпостямъ она владѣетъ, про то сказать было некому.

Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла вдоль тридцать одна сажень, поперегъ двадцать одна сажень, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ

столовой истопникъ Иванъ Юрьевъ, а отецъ его Юрья Алексѣевъ сказалъ, что то у него мѣсто купленое и съ купчей взять списокъ (Писцовая кн. 684, лл. 750—755).

Въ переписныхъ книгахъ 1703 года у Соборной церкви написано: попы Іаковъ Павловъ, Афанасій Никитинъ, Исай Потапіевъ, Борисъ Терентьевъ, Өедоръ Панкратьевъ; дьяконы: Иванъ Павловъ, Алексѣй Митрофановъ, Федоръ Семеновъ, пашни церковные земли двѣсти пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 71 копна; да въ переписныхъ книгахъ 1705 года написано у показаннаго жъ Николаевскаго собора протопопы: вдовой Григорій Потаповъ, Борисъ Терентьевъ, попы Афанасій, Яковъ, Ларіонъ и Исай и трое дьяконовъ.

1723 года апрѣля въ 5 день запечатанъ указъ въ Можайскъ Николаевскаго собора протопопу Гаврилу Исакову, по челобитью того жъ Николаевскаго собора протопопа Бориса Терентьева и вкладчиковъ, велѣно въ томъ Николаевскомъ соборѣ на мѣстѣ его протопопа Бориса за болѣзнею его ему жъ протопопу Гаврилу церковнымъ доходомъ и землею и сѣнными покосы владѣть, чѣмъ прежній протопопъ Борисъ владѣлъ, и тое соборную церковь описать всякую церковную утварь и описныя книги отдать того собору ключарю съ роспискою; пошлинъ рубль (Патр. пр. кн. 266, л. 60).

1726 года февраля 24 числа запечатана настольная грамота града Можайска соборной церкви Николая чуд. протопресвитера Гавріила Исакіева; пошлинъ 8 алт. 2 денги, нужнѣйшихъ полторы чети (Патр. пр. кн. 307, л. 20 об.).

1728 года при соборной Николаевской церкви ключарь Иларіонъ Панкратьевъ, попъ Семенъ Афанасьевъ.

1733 года августа 31 числа дана вторая патрахельная память по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ города Можайска соборной церкви Николая чудотворца вдовому ключарю Иларіону Панкратьеву на три года; пошлинъ по 5 ал. на годъ, итого 15 ал., а что онъ ключарь Иларіонъ служилъ безъ патрахельной генваря съ 27 числа сего 733 году полгода и за то взято на немъ пошлинъ 2 ал. 3 д., нужнѣйшихъ 3 чети.

1734 года іюня 7 дня, по прошенію прихожанъ Николаевскаго собора, преосвященный Іоакимъ архіепископъ ростовскій и ярославскій посвятилъ въ означенный соборъ Николая чудотворца священника Федора Семенова въ протопресвитеры, на мѣсто умершаго протопопа Гаврила Исакова (Патр. прик. вязк. 467, № д. 2347).

1734 года іюня 13 дня запечатана настольная протопресвитерская грамота за подписаніемъ преосвященнаго Іоакима архіепископа

Ц. Живоначальныя Троицы въ Можайскѣ, на посадѣ «по окладу 136 года дани 2 алт. съ деньгою, десятильничихъ алтынъ, заѣзда 10 денегъ» (Патр. пр. кн. 2, л. 110).

7104—7106 гг. «монастырь Троицкій, а на монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы да на монастырѣ жъ церковь теплая Усѣкновеніе честные главы Иванна Предтечи древяна клѣтцки».

7137 года монастырь Троицкой, а на монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтцки; на монастырѣ келья игумена Θеодосія, а подъ церковью и подъ монастыремъ и подъ дворы монастырскія земли вдоль 66 саженъ, поперегъ 42 саж.; на монастырѣ жъ дворъ бѣлаго троицкаго попа Василья Θедорова, дв. проскурницы Марицы, дв. пономаря Гераски Лазарева, 2 дв. никольскихъ сторожей.

184 года у Троицкой церкви: дворъ поповъ, дв. дьячковъ да въ приходѣ 14 дв. посадскихъ людей, 3 дв. рейтарскихъ, 4 дв. помѣщиковъ, 2 дв. площадныхъ подьячихъ, дв. пушкарской, 4 дв. крестьянскихъ и 13 дв. бобыльскихъ. Церковной дани платилось по переписнымъ книгамъ 184 г. 28 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

185 года билъ челомъ великому государю изъ Можайска съ посаду церкви Живоначальныя Троицы, что прежъ сего былъ монастырь, попъ Θедоръ Даниловъ: государева жалованья вотчинныя земли дано къ той церкви въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Дягилевѣ стану пустошь Дугининское, Марково тожъ, пустошь Кошуново да въ Зарѣцкомъ стану пустошь Зиновово, Горки тожъ, а выписи съ писцовыхъ книгъ для владѣнья мнѣ не дано. Милосердый государь царь и в. к., пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, на тое церковную землю съ писцовыхъ книгъ дать выпись. Царь государь, смилуйся!

А по справкѣ въ Помѣстномъ приказѣ оказалось: въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ въ Дягилевѣ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Троицкаго монастыря, что въ Можайску на посадѣ, пустошь Дугининская, Марково тожъ, пустошь Кошунова, а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней и худой земли 67 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; да въ Зарѣцкомъ стану пустошь Зиновово, Горки тожъ, на рѣкѣ Москвѣ за Марфинымъ бродомъ, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей, всего за Троицкимъ монастыремъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 77 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

185 года августа 21 дня бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ и дьяки, слушавъ сей выписки, приказали дать выпись, буде

186 года у той церкви попъ Андрей Ивановъ, 197 г.— попъ Іосифъ Андреевъ, церковной пашни огородной и усадебной, по сказкѣ его попа, 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, 1710 — 1715 гг.— попъ Кузма Іосифовъ.

Ц. Вознесенія Господня съ придѣломъ св. мученицы Христовы Пятницы. 104—106 года отъ Гонныя слободы къ городу на Большой улицѣ церковь мученицы Христовы Пятницы древяна вверхъ да теплая церковь Вознесенія Христова древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а государеву прикладу къ мученицѣ Христовѣ къ Пятницѣ 2 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница, да 9 келей нищихъ питаютца отъ церкви божіи.

137 года въ Пятницкой улицѣ отъ Гонныя слободы къ городу на Большой улицѣ церковь Христовы муч. Пятницы да предѣлъ Вознесенія Господня древяна клѣцки, а церковнаго мѣста 26 саж., поперегъ 20 саж., а на церковной землѣ дв. пятницкаго попа Ивана Львова вдоль 42 саж., поперегъ 7½ саж.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа за 7136 годъ пишется: «церковь св. муч. Парасковеи на посадѣ, дани 2 алт. 2 ден., заѣзда 5 денегъ; на 136 г. тѣ денги платилъ староста поповской преображенскій попъ Павелъ» (кн. 2, л. 111).

Подъ 7173 годомъ отмѣчено: «писать церковь Вознесенія Господня да въ предѣлѣ св. муч. Пятницы на посадѣ» (Патр. прик. кн. 53, л. 499). О построеніи Вознесенской церкви свѣдѣній не найдено.

7184 года по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина у той церкви дв. поповъ да въ приходѣ къ той церкви 21 дворъ ратушскихъ, 11 дв. драгунскихъ, 9 дв. посадскихъ, 2 дв. розсыльщиковъ, дв. сторожевъ и 2 дв. крестьянскихъ, дани положено 26 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (ibid., кн. 17, л. 264 и кн. 89, л. 498).

При Вознесенской церкви были: священники 1676 г.—Василій Михайловъ, 1687 г.—Климонтъ Васильевъ, 1710—1715 гг.—Зиновей Ѳоминъ; дьячекъ 1710—1715 г. Петръ Климовъ.

1732 года марта 12 дня дана новоявленная память дьячкову сыну Максиму Петрову о бытіи ему въ городѣ Можайскѣ, у церкви Вознесенія Господня, что на посадѣ, дьячкомъ на мѣстѣ отца его тоя церкви престарѣлаго и дряхлаго дьячка Петра Климентова; пошлинъ 6 алтынъ 4 деньги.

Михаиловъ крестьянинъ Коротнева Кирюшка плотникъ (Писц. кн. 684, л. 760; Ср. Можайскіе Акты СП. 1892 г., стр. 278—280).

Въ 1710—1715 гг. при Троицкой церкви были: священникъ Семенъ Өедоровъ, дьячекъ Яковъ Игнатьевъ и пономарь Иванъ Өедоровъ.

Церковной дани въ 1734 г. платилось рубль 26¾ коп.

Ц. Иліи пророка въ Лужецкой слободѣ 7104—7106 гг. древяна клѣтцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное; церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. проскурница.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 7136 г. пишется: «церковь св. пророка Иліи на посадѣ въ Можайскѣ дани 4 алт. 2 ден., десятильничихъ 4 алт., заѣзду 8 денегъ, на нынѣшній 136 годъ деньги платилъ староста поповской преображенскій попъ Павелъ» (кн. 2, л. 111).

7137 года «церковной земли — мѣсто подъ церковью и подъ могилами вдоль 20 саженъ, поперегъ 12 саж., а на церковной землѣ во дв. попъ Василій Макаровъ, во дв. дьячекъ Ивашко Тихоновъ, во дв. проскурница Марьица, подъ церковнымъ причтомъ вдоль 67 саж., поперегъ 43 саж.» (Писц. кн. 684).

7161 года «церковнаго мѣста, что была церковь св. пророка Иліи на посадѣ, пустошь, что былъ погостъ Ильинской, пашни паханой церковной земли 5 четвертей въ полѣ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ тою церковною землею деревни Горшковы крестьянинъ Ефимка Ивановъ, оброку 3 алтына» (Писц. кн. 684; Ср. Мож. Акты СП. 1892 г., стр. 167).

7184 года у церкви Иліи пророка дворъ поповъ, дворъ просвирницынъ, да въ приходѣ 2 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ, 64 дв. крестьянскихъ и 20 дв. бобыльскихъ. По переписнымъ книгамъ на церковь положено вновь дани рубль 8 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 17, л. 264 и кн. 89, л. 489).

При Ильинской церкви были священники: въ 1678 г. Григорій Васильевъ и въ 1710 г.—Борисъ Григорьевъ и дьячекъ Петръ Ивановъ. Въ 1736 г. выдана первая патрахельная память вдовому попу Игнатію Борисову на 2 года, пошлинъ взято 30 коп.

1705 года Лужецкаго монастыря Ильинская слобода, что подъ городомъ, а въ ней церковь Иліи пророка деревянная, у церкви попъ Борисъ Григорьевъ, дьячекъ Петръ Андреевъ, пономарь Иванъ Андре-

евъ Зворыкинъ, 14 дворовъ служныхъ, 13 дв. служебниковъ, дворъ подьячаго, дворъ плотниковъ, дворъ мельниковъ, всего 33 двора, въ нихъ 116 челов. (Переп. кн. 10821).

Ц. Происхожденія честнаго Креста на Давыдовѣ горѣ 7104—7106 гг. древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, да дв. пустъ дьячковъ, да 9 келей нищихъ, питаютца отъ церкви божіи.

137 года мѣсто церковное, что была церковь Происхожденія честнаго Креста Господня, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, да мѣсто пономарево, да мѣсто проскурнино, да 9 мѣстъ, что были кельи нищихъ старицъ, а подъ церковью и подъ мѣсты дворовыми и подъ кельи вдоль 90 саж., поперегъ 40 саж. (Писц. кн. 684).

Церковная спасская земля отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7146 г. писалась такъ: «съ церковной земли Всемилостиваго Спаса на Давыдовой горѣ на можаитинѣ на Кордюкѣ Калининѣ оброку 4 алт. 2 ден.» (Дворц. прик. кн. 6, л. 151).

148 года февраля въ 1 день, по грамотѣ патріарха за приписью дьяка Афанасья Максимова, та церковная земля отдана къ церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня попу Терентію на церковное строенье и оброкъ съ той церковной спасской земли сложить для того, что онъ на той церковной землѣ церковь поставилъ и церковное всякое строеніе построилъ; а какъ у той церкви будутъ приходскіе люди и съ тѣхъ приходскихъ людей платить ему дань по уложенью (Патр. пр. кн. 6, л. 604).

7151 года, по книгамъ Лужецкаго монастыря архимандрита Моисея да старосты поповскаго спасскаго попа Терентія, прибыла вновь церковь Происхожденія честнаго Креста на посадѣ, дани 10 денегъ, заѣзда 6 денегъ, по наказу гривна и тѣ деньги платилъ на 151 г. староста поповской (Патр. пр. кн. 16, л. 360).

Во 156 году февраля въ 9 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу изъ Можайска стрѣлецкаго приходу происхожденской попъ Терентій и сказалъ: въ прошломъ де во 151 году декабря въ 17 день отца его государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу присланъ былъ въ Можайскъ писецъ Семенъ Челюшинъ да подьячій Федоръ Приклонской къ стрѣльцомъ

подъ дворы и подъ огороды земли отмѣрить и церкви Происхожденія честнаго Креста Господня да въ предѣлехъ святыхъ чудотворецъ Козмы и Даміана да святаго священномученика Власія отписали со всѣмъ церковнымъ строеніемъ и ему де попу и церковному дьячку и пономарю и просвирницѣ подъ дворы и подъ огороды дворовыя мѣста даны и въ нынѣшнемъ де во 156 году по государеву указу присланъ въ Можайскъ писецъ Костянтинъ Чириковъ да подьячій Кузма Львовъ, а велѣно имъ отписать и отмѣрить у можайскихъ у бѣломѣстныхъ казаковъ лишнія земли и тою землею велѣно устроить вмѣсто государева хлѣбнаго жалованья можайскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ, а государеву де богомолью къ той церкви ему попу и дьячку и пономарю и просвирницѣ на прокормленіе земли ничего не дано и руги де имъ ничего жъ не идетъ и имъ прокормиться нечѣмъ, а по государеву де указу велѣно въ стрѣлецкихъ приходехъ вмѣсто ругъ землею строить и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ къ той церкви земли дать изъ казачей земли, которая осталась за стрѣлецкою дачею, чтобъ государево богомоліе не запустѣло и имъ бы голодною смертію не умереть и по указу великаго государя велѣно дать къ той церкви попу 20 чети въ поль, а въ дву потому жъ, а дьячку 6 чети въ поль, а въ дву потому жъ, изъ остаточной земли, что осталась за дачею у можайскихъ стрѣльцовъ, а по книгамъ письма и мѣры Костянтина Чирикова да подьячаго Кузмы Львова 156 году ноября въ 4 день написано въ Можайскомъ уѣздѣ, что осталось за раздачею у можайскихъ и ярославскихъ атамановъ и у казаковъ и у можайскихъ стрѣльцовъ въ порозжихъ земляхъ пустошь Занино, а въ ней прудокъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 157 чети, пустошь Еретикино на рѣчкѣ на Мжутѣ 50 чети, пустошь Парфеньево на рѣкѣ на Мжутѣ 207 чети, пустошь Кирилово, а въ ней прудокъ, 40 чети, пустошь Прокошево 15 чети, пустошь Пустошка, а въ ней 2 прудка, 133 чети съ третникомъ, пустошь Ходырево 32 чети, пустошь Денежниково 300 чети съ третникомъ, пустошь Боброво 117 чети; и всего въ порозжихъ земляхъ, что осталось за раздачею 9 пустошей, а въ нихъ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 1052 чети безъ третника въ поль, а въ дву потому жъ.

И по тому его челобитью послана великаго государя грамота въ Можайскъ къ воеводѣ ко князю Богдану Мещерскому, а велѣно въ Можайской уѣздъ, что осталось за раздачею у можайскихъ и ярославскихъ атамановъ и у казаковъ и у можайскихъ стрѣльцовъ на порозжую землю на пустошь Занино съ пустошми послать кого пригожъ да изъ той порозжей земли изъ пустоши Занино съ пустошми велѣно

отдѣлить можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентью вмѣсто государевы денежныя и хлѣбныя руги пашни на 20 чети да дьячку 6 чети, обоего 26 чети въ поль, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, а отдѣлять имъ велѣно изъ порозжихъ земель попу Терентью и дьячку въ одной пустоши сряду съ одного, а не врознь и не черезъ землю и написать все велѣно въ книги да тѣ книги за руками велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ.

Въ отказныхъ книгахъ можайскаго розсыльщика Микитки Телябукова 156 года апрѣля въ 27 день написано: отказано можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентію вмѣсто государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго руги да церковному дьячку Евтифею Терентьеву въ Можайскомъ уѣздѣ, что осталось за казачьею и за стрѣлецкою раздачею, порозжая земля пустошь Боброва, а въ ней прудокъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней и худой и доброю землею съ надъдачею, что грань отъ Хорошиловской дороги длиннику, что писалъ и мѣрилъ писецъ Константинъ Чириковъ да подьячей Кузьма Львовъ да на новую грань его Микиткина отдѣлу Телябукова отъ тое грани на иву къ пустоши Пустошкѣ да поперечнику отъ Можайска отъ пустоши Фоминской, что у болотца стоитъ грань, да отъ той грани на грань же пустоши Крюковской земли на березу, а промежъ тѣхъ граней пашни и перелогу и лѣсу попу Терентью 20 чети да церковному дьячку Евтифею Терентьеву 6 чети, обоего 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи, а сѣна нѣтъ.

184 года по переписнымъ книгамъ у той церкви дворъ поповъ да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дв. крестьянъ и дв. бобыльской; церковной дани платилось 4 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

185 года іюня въ 25 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу города Можайска церкви Происхожденія Креста Господня стрѣлецкаго приходу попъ Афанасій, а въ Можайскѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Агеевичу Кузовлеву подалъ онъ попъ Афанасій челобитную: въ прошломъ де во 156 году по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца дана была дѣду его Афанасьеву Терентью жалованная ввозная грамота изъ Помѣстнаго приказу на пустошь Боброво и съ отказныхъ книгъ выпись и въ моровое повѣтріе дѣда его попа Терентья не стало, а онъ де попъ Афанасій остался малъ и та де ввозная грамота и вы-

пись и всякія крѣпости утерялись, а въ Можайскѣ де въ Съѣзжей избѣ на тое пустошь Боброво есть черныя (копіи) отказныя книги и чтобъ ему съ тѣхъ книгъ дать выпись. И по указу великаго государя тѣ отказныя книги были выданы попу Афанасью (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ столб. 11, № д. 7).

7189 года по челобитью Можайскаго Стрѣлецкаго прихода церкви Происхожденія Креста Господня попа Афанасья Никитина и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шахматова подьячей Иванъ Ильинъ съ понятыми сторонними людьми досматривалъ межъ и граней церковной земли въ пустоши Бобровой, по отдѣльнымъ книгамъ 156 года, а въ отдѣльныхъ книгахъ написано: въ пустоши Бобровой, на ней прудокъ, пашни паханой и перелогомъ худые и середніе и добрые земли съ наддачею 26 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; а межа той церковной землѣ отъ дороги Хорошиловской по дорогѣ Крюковской на пустошь Боброво по лѣвую сторону церковная земля, а по правую помѣстная земля Ивана Григорьева Ушакова той же пустоши Бобровы (Можайскъ, отказ. кн. 4, № 70; кн. 3, пол. 2, № 26).

Лѣта 7195 октября въ 12 день по указу великаго святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всеа Россіи и по памяти изъ его святительскаго Патріарша Казеннаго приказу за приписью дьяка Перфилья Сѣменникова и по наказной памяти города Можайска Лужецкаго монастыря черной попъ Гурій да Можайскія десятины староста поповской успенской попъ Андрей, по челобитью происхожденскаго попа Афанасья, пріѣхавъ въ Можайскъ на посадъ церковныхъ флоровской да власьевской земель, которыми изъ оброку владѣетъ происхожденской попъ Офанасій, и на церковной флоровской землѣ двороваго строенія и насаженаго саду и церковной власьевской земли и у церкви Происхожденія честнаго Креста Господня поповыхъ и церковныхъ причетниковъ дворовыхъ мѣстъ и пашни съ сторонними людми досматривали и описали въ книги именно, а что по досмотру на церковной флоровской землѣ двороваго строенія и насаженаго саду и сколь давно то дворовое строеніе на той церковной флоровской землѣ построено и садъ насаженъ и кто то дворовое строеніе строилъ и садъ садилъ и сколько яблоней на церковной флоровской землѣ насажено и церковной власьевской земли и у Происхожденской церкви сколько дворовыхъ поповыхъ и церковно причетниковъ мѣстъ и отхожія пашни и то писано въ сихъ книгахъ именно.

Въ Можайску на посадѣ: на церковной флоровской землѣ построенъ дворъ происхожденскаго попа Афанасья, а на дворѣ строеніе

отдѣлить можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентью вмѣсто государевы денежныя и хлѣбныя руги пашни на 20 чети да дьячку 6 чети, обоего 26 чети въ поль, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, а отдѣлять имъ велѣно изъ порозжихъ земель попу Терентью и дьячку въ одной пустоши сряду съ одного, а не врознь и не черезъ землю и написать все велѣно въ книги да тѣ книги за руками велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ.

Въ отказныхъ книгахъ можайскаго розсыльщика Микитки Телябукова 156 года апрѣля въ 27 день написано: отказано можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентію вмѣсто государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго руги да церковному дьячку Евтифею Терентьеву въ Можайскомъ уѣздѣ, что осталось за казачьею и за стрѣлецкою раздачею, порозжая земля пустошь Боброва, а въ ней прудокъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней и худой и доброю землею съ наддачею, что грань отъ Хорошиловской дороги длиннику, что писалъ и мѣрилъ писецъ Константинъ Чириковъ да подьячей Кузьма Львовъ да на новую грань его Микиткина отдѣлу Телябукова отъ тое грани на ниву къ пустоши Пустошкѣ да поперечнику отъ Можайска отъ пустоши Фоминской, что у болотца стоитъ грань, да отъ той грани на грань же пустоши Крюковской земли на березу, а промежъ тѣхъ граней пашни и перелогу и лѣсу попу Терентью 20 чети да церковному дьячку Евтифею Терентьеву 6 чети, обоего 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи, а сѣна нѣтъ.

184 года по переписнымъ книгамъ у той церкви дворъ поповъ да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дв. крестьянъ и дв. бобыльской; церковной дани платилось 4 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

185 года іюня въ 25 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу города Можайска церкви Происхожденія Креста Господня стрѣлецкаго приходу попъ Афанасій, а въ Можайскѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Агеевичу Кузовлеву подалъ онъ попъ Афанасій челобитную: въ прошломъ де во 156 году по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца дана была дѣду его Афанасьеву Терентью жалованная ввозная грамота изъ Помѣстнаго приказу на пустошь Боброво и съ отказныхъ книгъ выпись и въ моровое повѣтріе дѣда его попа Терентья не стало, а онъ де попъ Афанасій остался малъ и та де ввозная грамота и вы-

рожня никольская, вдоль 2 саж., поперегъ тожъ, да за олтаремъ Николы чюд. отъ церкви до города мѣсто порозжее вдоль 13 саж., поперегъ 10 саж., келья никольскаго пономаря Васки вдоль $1^1/_2$ саж., поперегъ тожъ.

Священнику съ причетниками выдавалась хлѣбная годовая руга изъ Приказа Большаго Дворца. Въ 7181 и 7182 годахъ Преображенская церковь «за скудостію» стояла безъ пѣнія.

Отъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, въ Можайскъ, старостѣ поповскому ильинскому попу Григорью. Въ нынѣшнемъ во 183 году въ нашъ Казенный приказъ къ казначею старцу Тихону Обапину да къ дьяку Перфилью Сѣменникову изъ Приказу Большаго Дворца въ памяти, за приписью дьяка Семена Комсина, написано: въ Приказѣ Большаго Дворца въ расходной окладной книгѣ нынѣшняго 183 году написано: великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованныя годовыя руги города Можайска церкви Преображенія Господня попу пять чети съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса тожъ, пономарю четыре чети съ осминою ржи, овса тожъ, на просвиры двѣ чети ржи. И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу били челомъ изъ Можайска, Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею, что де та церковь Преображенія Господня стоитъ безъ пѣнія года съ два, а та де церковь строеніе отца его и его архимандрита Іосифа, а которые де были той церкви вкладчики и прихожане и въ моровое де повѣтріе померли всѣ безъ остатку и священники де за скудостью къ той церкви жить не идутъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тое церковь Преображенія Господня приписать къ Лужецкому монастырю, а которая была руга и тою ругу изъ окладу выложить, а у нихъ де та церковь безъ пѣнія не будетъ, потому что той церкви священнику учнутъ они давать хлѣбную и денежную ругу изъ монастыря. И мы святѣйшій патріархъ, слушавъ изъ Приказу Большаго Дворца памяти, пожаловали указали ту церковь приписать къ нимъ въ Лужецкой монастырь и устроить къ той церкви попа съ причетники и давать имъ ругу денежную и хлѣбную, а по немъ архимандритѣ съ братьею указали взять въ томъ поручную запись добрую, чтобъ имъ и впредь кто въ томъ монастырѣ архимандриты будутъ у той церкви держать поповъ съ причетники одноконно (?) и чтобъ та церковь безъ пѣнія и службы не была никогда, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ церковь Преображенія Господня приписалъ въ Лу-

горница черная на подклѣти, противъ еѣ повалыша, межъ ими сѣни, на томъ же дворѣ клѣть да сараи да конюшня, а дворъ огороженъ заборомъ, на огородѣ строенія погребъ, на погребѣ амбаръ да на огородѣ же баня да на той же церковной флоровской землѣ насажено пятьдесятъ пять яблоней, а то дворовое строеніе на той церковной флоровской землѣ строилъ и садъ садилъ происхожденскаго попа Афанасья дѣдъ и отецъ его Афанасьевъ и онъ попъ Афанасій до мороваго повѣтрія задолго.

Церковное мѣсто, что была церковь святаго мученика Власія Севастискаго, пашни церковныя земли безъ четверти десятина, а та церковная земля засѣяна рожью, сѣялъ рожь происхожденской попъ Афанасій, а двороваго строенія на той церковной власьевской землѣ никакого нѣтъ.

Церковное мѣсто, что была церковь Происхожденія честнаго Креста Господня въ Можайску на площади и та церковь сгорѣла въ прошломъ во 194 году маія въ 30 день, а на томъ церковномъ мѣстѣ нынѣ построена часовня, у тое церкви дворовыхъ мѣстъ и двороваго строенія никакого нѣтъ да той же церкви отхожія земли съ полторы десятины въ полѣ, а па досмотрѣ церковныхъ земель сторонніе люди были Можайскаго Николаевскаго собору попъ Потапъ Обросимовъ да можайскихъ стрѣльцовъ десятникъ Фаддей Ильинъ и др. (Писцовая кн. 684, лл. 762—763).

Потомъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви была построена вновь церковь и 7200 г. генваря въ 17 день по благословенной грамотѣ данъ антиминсъ ко освященію церкви Происхожденія честнаго Креста Господня въ городъ Можайскъ; взялъ антиминсъ тое жъ церкви попъ Іоаннъ (Патр. пр. кн. 138, л. 24).

Въ 1710—1715 гг. при церкви были: священникъ Савва Ивановъ, дьячекъ Михаилъ Иларіоновъ.

Въ 1734 году церковной дани платилось 54½ коп.

Ц. Преображенія Господа нашего Іисуса Христа 7104—7106 гг. древяна вверхъ. 137 года въ городѣ въ осадѣ церковь Преображенія Господня древяна, а мѣста подъ церковью вдоль 25 саж., поперегъ 10 саж. дв. попа Павла Ѳедорова вдоль 10 саж. безъ ¼ саж., поперегъ 5 саж., келья никольскаго сторожа Ивашки Люса вдоль 2 саж., а поперегъ тожъ, мѣсто Колотцкаго монастыря вдоль 4 саж., поперегъ 3 саж., клѣть соборнаго протопопа Кирилла да у той же клѣти пристѣнъ вдоль 3 саж., поперегъ полтретьи саж., изба, что была сто-

въ слободѣ жъ дворъ ямскаго прикащика да 41 дворъ ямскихъ охотниковъ, а людей въ нихъ 44 человѣка» (Писц. кн. 251, л. 180).

Въ 7136 году въ Можайской Ямской слободѣ было 20 дворовъ ямскихъ охотничьихъ и половинщиковыхъ, у нихъ братьи и дѣтей 42 человѣка, да дворъ отставленнаго охотника (ibid., кн. 684, л. 1006).

Въ окладныхъ книгахъ «пустовыхъ оброчныхъ церковныхъ земель» за 7146 годъ пишется: «съ церковной земли Семіона Столпника въ Ямской слободѣ на можаитинѣ Маркѣ Масленниковѣ оброку 8 денегъ»; въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за архимандритомъ Лужецкаго монастыря (Дворц. прик. кн. 6, л. 147; кн. 276, л. 498).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Губинѣ, по окладу 136 года церковной дани платилось въ патріаршую казну 2 алт. съ деньгою, десятильничихъ алтынъ (Патр. пр. кн. 2, л. 111).

Въ 7134 и 135 гг. дворцовое село Губино съ 9 дворами крестьянъ находилось Можайскаго уѣзда въ Поротовскомъ станѣ.

161 года церковь великаго чюд. Николы жилая въ Поротовскомъ стану въ государевѣ дворцов. селѣ Губинѣ на рѣчкѣ на Берегѣ, а на церковной землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. просвирницынъ, да 12 мѣстъ дворовыхъ, что жили нищіе, а питались отъ церкви божіи; пашни паханыя церков. середнія земли 5 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Берегѣ и по заполью 10 копенъ (Писц. кн. 684).

«7183 года іюля въ 12 день великій государь указалъ взять на себя великаго государя въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Повельскомъ стану вотчину Тимофея Петровича Савелова двѣ трети сельца Дядкова съ пустошами для подѣлки дмитровскихъ рыбныхъ прудовъ и для возки изъ тѣхъ прудовъ къ Москвѣ живой рыбы, а вмѣсто той вотчины указалъ дать ему Тимофею въ вотчину жъ въ Можайскомъ уѣздѣ изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ село Губино да село Дунино, да къ селу Губину пустошь, что была дер. Сорокина, Ѣздылево тожъ, съ пустошами и со крестьяны и со всѣми угодьи. А въ Приказѣ Большаго Дворца по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ въ селѣ Губинѣ 9 дворовъ крестьянскихъ, пашни паханой 10 чети безъ пол-полтретника да перелогомъ 10 десятинъ, лѣсомъ поросло 20 десатинъ, сѣна по рѣчкѣ Берегѣ 10 копенъ, да въ селѣ Дунинѣ 10 дворовъ крестьянскихъ и въ дер. Сорокинѣ 2 дв. крестьянскихъ, а пашни въ тѣхъ селахъ Губинѣ да Дунинѣ да въ дер. Сорокиной съ пустошами 264 чети съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 297 копенъ».

7183 года билъ челомъ великому государю Тимофей Петровъ сынъ Савеловъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣ села Губино и Дунино и дер. Сорокину съ пустошами въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинныя книги записать за нимъ Тимофеемъ. И великій государь Тимофея Савелова пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать и объ отказѣ послать грамота.

Въ отказныхъ книгахъ 183 года августа 3 дня, присланныхъ изъ Приказа Большаго Дворца, написано: «отказано Тимофею Петрову сыну Савелову изъ дворцовыхъ селъ въ Можайскомъ уѣздѣ село Губино на р. Берегѣ, въ селѣ церковь во имя Николая чюдотворца, въ церкви божіе милосердіе деисусы и мѣстные иконы и книги и колокола и всякое церковное строеніе приходскихъ всякихъ чиновъ людей; у церкви во дворѣ попъ Карпъ Анисимовъ, во дв. попъ Артемій Ивановъ, во дв. пономарь Ивашко Афанасьевъ, 12 дв. крестьянскихъ, 5 дв. бобыльскихъ; деревня, что было село, Дунино на рѣчкѣ Обизеркѣ, а въ ней на церковномъ мѣстѣ поставлена часовня, 12 дв. крестьянскихъ, 6 дв. бобыльскихъ, всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворовъ» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 141, № д. 5; отказн. кн. 3, № д. 5).

По переписнымъ книгамъ 184 г. у Николаевской церкви 2 дв. поповыхъ да въ приходѣ 11 дв. помѣщиковыхъ, дв. приказчиковъ, 16 дв. старостиныхъ, дворъ задворнаго человѣка, 49 дв. крестьянскихъ, 43 дв. бобыльскихъ; пашни церковной 4 чети, да пашни лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; дани положено вновь рубль 23 алт. 2 ден., заѣзда гривна.

7186 года въ переписныхъ книгахъ записано за патріаршимъ бояриномъ Тимофеемъ Петровичемъ Савеловымъ вотчина село Губино (Переп. кн. 10820, л. 16).

Въ 1715 году владѣлъ селомъ стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ ум. 1771 г. 13 генваря, а затѣмъ его имѣніе перешло къ его вдовѣ Екатеринѣ Ивановнѣ съ дѣтьми Василіемъ и Дмитріемъ. Послѣдніе раздѣлили имѣніе между собою въ 1792 г. и на часть Дмитрія досталось село Губино (Мож. уѣзд. суда св. 3, опись 2, № д. 30).

При Николаевской церкви были священники: въ 1678 г. Карпъ Анисимовъ и Прохоръ Потаповъ; въ 1715 г.—Мина Ѳедотовъ и Василій Васильевъ.

Ц. Николая чудотворца въ Сосницахъ, по окладу 136 года церковной дани 10 денегъ, десятильничихъ и заѣзда 10 денегъ.

134 и 135 гг. въ Сосницкой волости дворцовое село Сосницы, а въ немъ церковь во имя чюдотв. Николы шатровой, а другая цер-

ковь во имя Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, а въ церквахъ образы и свѣчи строенье все мірское, а церкви стоятъ пусты безъ пѣнья, а на церковной землѣ поповыхъ и дьячковыхъ и просвирницыныхъ и пономарскихъ и нищихъ, которые питались отъ церкви божіи, 20 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковныя земли 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ (Писц. кн. 684, л. 647).

7154 года въ Сосницахъ на погостѣ у Николы чюдотворца за попомъ Васильемъ на церковной землѣ 2 дв. бобыльскихъ, да во дв. церковной пономарь Ефимко Нестеровъ да келья нищихъ кормятся отъ церкви Христовымъ именемъ (Переп. кн. 10814).

161 года церковь Николая чюдотворца жилая въ селѣ Сосницахъ да мѣсто церковное, что была церковь Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, на церковной землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, да 17 мѣстъ пустыхъ дворовыхъ, что жили нищіе, пашни церковной 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу дровянаго 2 десятины да болота десятина, сѣна по рѣкѣ Ворѣ 40 копенъ да за рѣкою 40 же копенъ (Писц. кн. 684).

184 года въ приходѣ у оной церкви находилось: 6 дворовъ помѣщиковыхъ, 4 дв. старостиныхъ, 42 дв. крестьянскихъ и 7 дв. бобыльскихъ; пашни церковной 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ. Церковной дани положено вновь рубль 14 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

7206 года апрѣля въ 10 день, по указу святѣйшаго патріарха, данъ антиминсъ Можайскаго уѣзду, Сосницкой волости, церкви Николая чюдотворца, что въ Сосницахъ, на старой престолъ; а взялъ антиминсъ тое жъ Сосницкой волости церкви Успенія Богородицы села Синбугина попъ Ѳома (Патр. пр. кн. 138, л. 149).

При Николаевской церкви были священникъ въ 1678—1710 гг. Игнатій Сидоровъ и дьячекъ въ 1710 г. Никифоръ Степановъ.

Ц. Великомуч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Орѣховѣ. 7134 года по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Турьевской волости, Орѣховской сотни, Орининской половины значится: «сельцо Кузнецово на рѣчкѣ Городенкѣ, а въ сельцѣ мѣсто церковное, что была церковь Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, а въ церкви было всякое церковное строенье мірское, да на церковной землѣ три мѣста дворовыхъ: попово, дьячково и просвирницыно да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе, питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, да въ селѣ 2 дв. крестьянскихъ» (Писц. кн. 684).

7183 года билъ челомъ великому государю Тимофей Петровъ сынъ Савеловъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣ села Губино и Дунино и дер. Сорокину съ пустошами въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинныя книги записать за нимъ Тимофеемъ. И великій государь Тимофея Савелова пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать и объ отказѣ послать грамота.

Въ отказныхъ книгахъ 183 года августа 3 дня, присланныхъ изъ Приказа Большаго Дворца, написано: «отказано Тимофею Петрову сыну Савелову изъ дворцовыхъ селъ въ Можайскомъ уѣздѣ село Губино на р. Берегѣ, въ селѣ церковь во имя Николая чюдотворца, въ церкви божіе милосердіе деисусы и мѣстные иконы и книги и колокола и всякое церковное строеніе приходскихъ всякихъ чиновъ людей; у церкви во дворѣ попъ Карпъ Анисимовъ, во дв. попъ Артемій Ивановъ, во дв. пономарь Ивашко Афанасьевъ, 12 дв. крестьянскихъ, 5 дв. бобыльскихъ; деревня, что было село, Дунино на рѣчкѣ Обизеркѣ, а въ ней на церковномъ мѣстѣ поставлена часовня, 12 дв. крестьянскихъ, 6 дв. бобыльскихъ, всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворовъ» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 141, № д. 5; отказн. кн. 3, № д. 5).

По переписнымъ книгамъ 184 г. у Николаевской церкви 2 дв. поповыхъ да въ приходѣ 11 дв. помѣщиковыхъ, дв. приказчиковъ, 16 дв. старостиныхъ, дворъ задворнаго человѣка, 49 дв. крестьянскихъ, 43 дв. бобыльскихъ; пашни церковной 4 чети, да пашни лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; дани положено вновь рубль 23 алт. 2 ден., заѣзда гривна.

7186 года въ переписныхъ книгахъ записано за патріаршимъ бояриномъ Тимофеемъ Петровичемъ Савеловымъ вотчина село Губино (Переп. кн. 10820, л. 16).

Въ 1715 году владѣлъ селомъ стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ ум. 1771 г. 13 генваря, а затѣмъ его имѣніе перешло къ его вдовѣ Екатеринѣ Ивановнѣ съ дѣтьми Василіемъ и Дмитріемъ. Послѣдніе раздѣлили имѣніе между собою въ 1792 г. и на часть Дмитрія досталось село Губино (Мож. уѣзд. суда св. 3, опись 2, № д. 30).

При Николаевской церкви были священники: въ 1678 г. Карпъ Анисимовъ и Прохоръ Потаповъ; въ 1715 г.—Мина Ѳедотовъ и Василій Васильевъ.

Ц. Николая чудотворца въ Сосницахъ, по окладу 136 года церковной дани 10 денегъ, десятильничихъ и заѣзда 10 денегъ.

134 и 135 гг. въ Сосницкой волости дворцовое село Сосницы, а въ немъ церковь во имя чюдотв. Николы шатровой, а другая цер-

торая, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. была уничтожена отъ литовск
разоренія. Въ 1629 г. здѣсь построена новая церковь Николая чу
творца. Въ окладныхъ приходныхъ книгахъ за 7137 г. говори
такъ: «новоприбылая церковь въ приселкѣ Клементьевѣ, по доз
протопопа Кирилла, дани 10 денегъ, десятильничихъ 10 денегъ,
наказу гривна» (кн. 4, л. 340).

161 г. въ Шеборшинской дворцовой волости церковь вел. ч
Николы жилая въ приселкѣ въ Клементьевѣ, что приписана къ с
Шеборшину, а на церковной землѣ дв. поповъ да 2 мѣста пуст
дворовыхъ, что жили дьячокъ и пономарь, а пашни паханыя цер
ныя земли 10 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 коп
(церковная земля возлѣ Волоцкой и Можайской дорогъ и р. Искон

174 г. церковь деревянная клѣтцки во имя святителя Христ
Николы чюд., пашни паханыя церков. середніе земли 5 десятинъ
полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью по р. Искони 7
пенъ, а на 13 копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ (Пис
кн. 684).

184 г. у Николаевской церкви въ приходѣ два двора помѣ
ковыхъ, дв. прикащиковъ, дв. старосты, 44 дв. крестьянскихъ, па
церковной 3 чети, лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву
тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7199 г. октября въ день въ жалованной грамотѣ написано:
ликіе государи пожаловали боярина дьяка великаго государя Іоа
Алексѣевича (т.) князя Петра Ивановича Прозоровскаго за ево мн
вѣрныя службы, что онъ при великихъ государей живетъ непреста
со всякимъ усердіемъ, велѣно ему дать вотчину изъ своихъ велик
государей дворцовыхъ волостей въ Можайскомъ уѣздѣ Шеборшинск
Тягожскую и Корочаровскую съ селами, деревнями и пустош
(Вотч. кол. дѣла стар. л., по Вязьмѣ кн. 23, № д. 38).

Село Клементьево, по построеніи въ немъ каменной церкви I
денія Пресв. Богородицы, стало именоваться селомъ Веденскимъ.

Въ 1701 г. дана князю Борису Ивановичу Прозоровскому,
полюбовному раздѣлу, брата его боярина князя Петра Ивановича
Можайскомъ уѣздѣ вотчина села Веденское, Клементьево тожъ, Т
ицкое и Никольское, Корочарово тожъ, и въ 1716 г. за нимъ ут
ждена отказною книгою, въ которой между прочимъ говорится:
Искони и Обоянскомъ стану волость Шеборшинская, а въ ней
Веденское, Клементьево тожъ, а въ селѣ церковь каменная, въ
два престола—верхній во имя Введенія Пресв. Богородицы, а ниж
Николая чудотворца» (Помѣст. прик. по Вязьмѣ столб. окл. 22, № д

Потомъ въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена церковь во имя св. муч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы. Церковной дани платилось въ патріаршую казну по окладу 136 года 8 денегъ, по наказу гривна (Патр. пр. кн. 2, л. 111).

143 года по указу великаго государя дворцовая Турьевская волость отдана въ помѣстье рейтарамъ, солдатамъ и дѣтямъ боярскимъ. Въ отдѣльныхъ книгахъ отдѣлу можайскаго разсылщика Никиты Толбузина упоминается: отдѣлено сельцо Кузнецово на рѣчкѣ Городенкѣ тремъ человѣкомъ Степану Степанову Жукову, Семену Степанову Зубкову и Леонтію Степанову Ползикову (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, дѣла мол. л. кн. 20, № д. 65; кн. 44, № д. 28).

Послѣ сельцо Кузнецово имѣло придаточное названіе «Орѣхово».

154 года церкви великомуч. Пятницы за попомъ Ильею на церковной землѣ было 2 дв. бобыльскихъ (Переп. кн. 10814).

161 года на церковной землѣ въ селѣ Орѣховѣ дворъ поповъ да 2 мѣста дворовыхъ, что жили дьячекъ и просвирня да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе; пашни церковной 5 десятинъ да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684).

184 года въ приходѣ у церкви 3 дв. помѣщиковыхъ, 38 дв. крестьянскихъ и дворъ задворнаго человѣка.

7186 года «погостъ Орѣховня, Кузнецово тожъ, а на погостѣ церковь св. Пятницы, у церкви дворы поповъ Ильи Владимірова и Ивана Ильина; въ сельцѣ Орѣховнѣ, Кузнецово тожъ, за подьячимъ Иваномъ Максимовымъ одинъ дворъ крестьянскій» (Пер. кн. 10820).

207 года іюля въ 6 день по указу свят. патріарха и по подписной челобитной данъ антиминсъ въ Турьевскую волость, въ село Орѣховну, въ церковь святыя мученицы Парасковіи, нареченныя Пятницы, на старой престолъ, подъ расписку тоя жъ церкви попа Ивана Ильина (Патр. пр. кн. 138, л. 173).

1700 года октября въ 5 день по благослов. грамотѣ выданъ антиминсъ въ село Орѣхово, въ новопостроенную церковь во имя *Преображенія Господня*, подъ расписку церкви Архангела Гавріила. что на Поганомъ прудѣ, попа Ивана Егорьева (ibid., кн. 138, л. 195).

Въ 1715 году при церкви находился священникъ Кононъ Ивановъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 48 коп.

Ц. Введенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Клементьевѣ. Въ этомъ селѣ изстари находилась церковь Николая чудотворца, ко-

1718 года, чрезъ завѣщательное свое письмо просилъ насъ, дабы по скончаніи жизни его призрить оставшую по немъ его супругу княгиню Ирину, а имѣніе свое движимое и недвижимое отдать въ волю нашу, однакожъ съ такимъ прошеніемъ, дабы душа его незабвенна была поминовеніемъ по обычаю христіанскому, а когда по соизволенію Божію и жена его жизнь свою окончаетъ, то все свое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое отдалъ въ нашу диспозицію и просилъ, дабы изъ деревень его нѣкоторую часть продать, а деньги отдать, ради поминовенія души его, сродникомъ его по разсмотрѣнію; прочее жъ все оставшее какъ движимое такъ и недвижимое куда заблагоразсудимъ мы употребить, и хотя его царское величество указалъ учинить по тому его завѣщанію и о томъ изволилъ на томъ его завѣщательномъ письмѣ собственною своею подписать рукою, однакожъ мы изъ недвижимаго его имѣнія по тому завѣщанію себѣ ничего не требуемъ, но заблагоразсудили всѣмъ его, князь Борисовымъ, недвижимымъ имѣніемъ владѣть женѣ его по ея смерть, а по смерти ея недвижимое имѣніе отдать на поминовеніе души его въ Троицкой Александровъ монастырь въ Гошпиталь, а понеже просила насъ нынѣ вышепомянутая его, князь Борисова, жена княгиня Ирина, чтобъ на поминовеніе его, князя Борисовой, души изъ его деревень продать 40 дворовъ, которые въ томъ его письмѣ написаны имянно, и того ради за тѣ 40 дворовъ на употребленіе на поминовеніе души его, князь Борисовой, куда надлежитъ по его завѣщательному письму дать ей, княгинѣ Иринѣ, деньги изъ Троицкаго Александрова монастыря по настоящей цѣнѣ, что за тѣ посторонніе купцы давать будутъ, а тѣмъ 40 дворамъ быть вкупѣ съ прочимъ его князь Борисовымъ недвижимымъ имѣніемъ, какъ о томъ написано выше сего и для вящей силы и свидѣтельства впредь сіе наше письмо мы нашею печатью утвердить повелѣли въ Санктъ-Петербургѣ мая дня 1718 года.

1719 г. по именному указу всѣ имѣнія, принадлежавшія князю Борису Ив. Прозоровскому, отданы въ пожизненное владѣніе его женѣ вдовѣ княгинѣ Иринѣ Михайловнѣ, а послѣ ея смерти были причислены къ дворцовымъ волостямъ.

Въ 721 году марта въ 31 день, по приговору тайнаго совѣтника и сенатора и Коллегіи Юстиціи президента графа Андрея Артемоновича Матвѣева съ товарищи, велѣно по содержанію именного ея величества государыни царицы и великія княгини Екатерины Алексѣевны указу, которой объявилъ во оной Коллегіи кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ, боярина князь Бориса Ивановича Прозоровскаго собственныя его помѣстья и вотчины, кромѣ дворцовыхъ, которыя ему пожа-

Вотч. кол. дѣла ст. л., по Москвѣ кн. 37, № д. 10; отказн. по Вязьмѣ кн. 10845, №№ д. 1 и 24).

1718 года мая 9 числа, будучи въ канцеляріи Сената, кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ предъявилъ завѣщательное письмо боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, за его рукою, въ которомъ написано: понеже изволеніемъ Великаго Бога пріиде мнѣ болѣзни тяжкія, о которыхъ лежа и труждаяся много времени на смертной постели, я, нижепменованный, заблагоразсудилъ въ цѣломъ моемъ умѣ и разумѣ сіе мое завѣщаніе написать, а именно: егда Всемилосердый Господь Богъ соблаговолитъ отъ сего временнаго житья переселитъ меня въ вѣчное, то всеприлежно молю и прошу ея величество всемилостивѣйшую государыню царицу Екатерину Алексѣевну, дабы милостиво призрила оставшую по мнѣ любезную мою супругу княгиню Ирину и для того ее помянутую мою любезную супругу вручаю подъ покровъ ея величества, также и все мое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое отдаю въ волю ея величества всемилостивѣйшей государыни, наипаче жъ молю ея величество мою всемилостивѣйшую государыню, дабы грѣшная моя душа незабвенна была въ поминовеніи по обычаю христіанскому, а когда по соизволенію Божію и помянутая моя любезнѣйшая жена теченіе жизни своей окончаетъ, то все мое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое да будетъ въ волѣ ея величества и для того прошу ея величество, дабы изъ деревень моихъ нѣкоторую часть указала продать, а деньги отдать для поминовенія души моей сродникомъ моимъ по разсмотрѣнію, прочее жъ все оставшее какъ движимое такъ и недвижимое куда заблагоразсудитъ ея величество по своему высокопремудрому разсужденію да употребитъ, чего для сіе мое завѣщаніе въ цѣломъ моемъ умѣ и бодрой памяти рукою моею подписую и печатью моею утверждаю. Писано сіе завѣщаніе въ Москвѣ въ домѣ моемъ лѣта Господня 1718 года марта 19 дня.

При томъ завѣщаніи подписано царскаго величества рукою:

Учинить по сему завѣщанію, а понеже по смерти жены его просилъ насъ, дабы мы употребили въ волю свою и поминали душу его и ея, того для, въ томъ случаѣ, опредѣляемъ оныя деревни въ Гошпиталь, ибо сія добродѣтель по святому письму и натурѣ выше всѣхъ. Петръ. Въ Санктъ-Петербургѣ мая въ 6 день 1718 года.

При томъ же подлинномъ завѣщаніи приложено письмо, въ которомъ написано:

Понеже князь Борисъ Прозоровской, будучи при животѣ своемъ, предутвержая кончину свою, прошедшаго марта 19 дня настоящаго

дьячекъ и пономарь, въ приходѣ 49 дворовъ, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. По окладнымъ книгамъ Веденской церкви не значится.

1735 г. января 22 дня по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа велѣно быть при упомянутыхъ церквахъ во дьячкахъ Матвѣю и Ивану и выдать имъ новоявленныя памяти (Патр. пр. св. 467, № д. 2424).

Послѣ Іосифа Михайловича Ефимовскаго, ум. 1742 г., селами Веденскимъ и Покровскимъ владѣлъ братъ его родной Андрей, по раздѣлу 1751 г. съ женою графа Ивана Григорьевича Чернышева Елизаветою Іосифовною, урожден. Ефимовскою (Вязьма, ст. л. кн. 59, № д. 58).

Ц. св. великомуч. Георгія на погостѣ въ Кулешевѣ. 7134 и 135 г. Можайскаго уѣзда въ Даниловской Микитинской сотнѣ находился «погостъ въ Кулешевѣ Дубровѣ, на устьѣ рѣчки Вори да на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ немъ церковь страстотерпца Христова Георгія да въ предѣлѣ чюдотв. Николы древянъ клѣтцки стоитъ пустъ безъ пѣнія, образовъ божія милосердія и книгъ нѣтъ, а на церковной землѣ поповыхъ и дьячковыхъ и пономарскихъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, 20 мѣстъ; пашни церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. по Истрѣ 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 629).

Церковная георгіевская земля отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа за 7136 г. писалось такъ: «съ церковной земли св. мученика Георгія въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Турьевской волости, въ Кулешовѣ, той же волости на крестьянахъ оброку 12 алтынъ» (Дворц. пр. кн. 6, л. 154).

Потомъ Георгіевская церковь вѣроятно около 1639 г. была построена вновь и обложена данью. Въ окладной книгѣ Патр. Каз. приказа подъ 7147 годомъ записано: «по книгамъ изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Моисея прибыла вновь церковь св. великомученика Георгія въ Кулешовѣ, дани 12 алт., по наказу гривна» (Патр. пр. кн. 10, л. 280; кн. 6, л. 608).

7154 г. на погостѣ, что въ Кулешовѣ, за попомъ Евдокимомъ на церковной землѣ 3 двора бобыльскихъ и дворъ церковнаго дьячка Микитки Ѳеофанова (Переп. кн. 10814).

По переписнымъ книгамъ 7184 г. «въ Кулешовѣ у церкви дв. поповъ, дв. дьячковъ, въ приходѣ 8 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ,

ованы были изъ дворцовыхъ волостей, въ Нижегородскомъ, въ Можайскомъ, въ Рузскомъ уѣздахъ со крестьяны и со всѣми угодьи и съ принадлежащими дачами приписать въ Гошпиталь, а тѣ, которыя пожалованы были ему боярину изъ дворцовыхъ волостей, вотчины въ Можайскомъ уѣздѣ село Веденское съ селы и съ деревнями, село Знаменское съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи быть по прежнему при Дворцѣ (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 59, лл. 642 об.—643).

1727 г. іюля 10 дня въ указѣ изъ Высокаго Сената въ Вотчинную коллегію говорится: «сего года іюня 20 дня его императорское величество указалъ по тестаменту блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея величества Екатерины Алексѣевны собственной ея величества фамиліи графамъ Скавронскимъ Карлу съ женою его и съ дѣтьми, Фридриху съ сестрою его со вдовою и съ дѣтьми ея, и зятю ихъ Симону Гендрикову съ женою и съ дѣтьми дать вотчины во владѣніе, которыя были въ собственномъ ея величества владѣніи, по приложенной при томъ вѣдомости».

Графу Скавронскому съ женой его и съ дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ 1990 дворовъ крестьянъ и бобылей, въ нихъ мужскаго пола 7968 человѣкъ; графу Θедору Самойловичу Скавронскому холостому и сестрѣ его Аннѣ Ефимовской съ дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ въ томъ числѣ Можайскаго у. села Веденское, Троицкое и Никольское-Борочарово 1165 дворовъ крестьянъ и бобылей, въ нихъ 5168 челов. муж. пола; графовъ Скавронскихъ зятю Симону Гендрикову съ женою и дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ 1801 дворъ крестьянъ и бобылей.

Въ 1727 г. графъ Θедоръ Скавронскій и сестра его Анна Ефимовская раздѣлили между собою полюбовно пожалованное имъ имѣніе и на часть послѣдней съ ея дѣтьми Іосифомъ, Андреемъ и Иваномъ Михайловичами Ефимовскими достались села Веденское и Покровское на рѣкѣ Москвѣ, а графу Скавронскому села Троицкое, Корочарово и Порѣчье съ деревнями (Вязьма, ст. л. кн. 59, № д. 43).

1734 г. декабря 12 дня камеръ-юнкеръ Іосифъ Ефимовскій входилъ въ Синодальный Казенный приказъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи во дьячки къ церквамъ, находившимся въ его вотчинѣ—селѣ Клементьевѣ, Веденское тожъ, Введенія Пр. Богородицы и Николая чуд. дѣтей поповыхъ Матвѣя и Ивана, которые въ допросѣ показали, что «при церкви Введенія Пр. Богородицы имѣется попъ Степанъ лѣтъ съ 20 и живетъ при той церкви, также и дьячки живутъ особыми дворами отъ Николаевской церкви».

По справкѣ въ Казенномъ приказѣ оказалось: въ переписныхъ книгахъ 1703 г. у церкви Николая чуд. написано: попъ, дьяконъ,

Ц. св. великомуч. Георгія въ селѣ Радиловѣ. Георгіевская церковь, изстари находившаяся Можайскаго уѣзда въ государевомъ дворцовомъ селѣ Радиловѣ, въ началѣ XVII столѣтія была уничтожена. Церковная земля отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ за 7138 г. «на крестьянахъ деревни Котовой Радиловской волости оброку по 2 алтына на годъ» (Патр. пр. кн. 6, л. 42).

«7152 г. декабря въ 17 день» въ исходящей книгѣ Каз. приказа записано: «запечатана благословенная грамота, по челобитью Радиловской волости егорьевскаго попа Иліи, на одинъ престолъ мученика Христова Георгія; пошлинъ гривна взято» (ibid., кн. 19, л. 34).

Новопостроенная церковь обложена данью. Объ этомъ въ окладныхъ книгахъ Патр Каз. приказа говорится такъ: «во 156 г., по книгамъ десятильника Матвѣя Корякинскаго да старосты поповскаго преображенскаго попа Іосифа, прибыла вновь изъ пустовыхъ церковныхъ земель церковь св. мученика Георгія въ селѣ Радиловѣ, дани 3 алт. 2 ден., десятильничихъ и заѣзда гривна. И февраля въ 18 день тѣ деньги платилъ староста поповскій попъ Іосифъ» (ibid., кн. 23, л. 156; кн. 25, л. 192).

161 г. въ Холмѣ Брагинѣ стану въ государевѣ двор. селѣ Радиловѣ церковь страстотерпца Христова муч. Георгія на рѣчкѣ на Иловкѣ, а на церковной землѣ дв. поповъ, да пустыхъ 2 мѣста, что жили дьячокъ и просвирница, да 20 мѣстъ, что жили нищія, а питались отъ церкви божіи, а пашни паханыя церков. земли 20 четв. да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а поля отведены сряду. Церков. земля по правую сторону р. Иловки возлѣ дорогъ Орловской и Можайской, а сѣнной покосъ отъ ручья да внизъ р. Иловки до врага (Писц. кн. 684).

184 г. у Георгіевской церкви дв. поповъ, 2 дв. пустыхъ, что жили пономарь и просвирница, 20 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, что жили нищіе, пашни паханыя церковной земли 20 чети да лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, церковной дани положено 3 алтына 2 деньги, заѣзда гривна.

Въ 1711 г. въ селѣ Радиловѣ построена вновь церковь и мая въ 24 день ко дню освященія Георгіевской церкви выданъ антиминсъ подъ расписку попа Никиты Никифорова (Патр. пр. кн. 138, л. 348).

Въ 1715 г. при Георгіевской церкви были: священникъ Павелъ Мартимьяновъ, его братья дьячекъ Яковъ и пономарь Сидоръ. Церковной дани платилось за 1740 г. 50 коп.

29 дв. крестьянскихъ, 9 дв. бобылей, пашни церковной 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ».

Въ 1715 г. при Георгіевской церкви были священникъ Вуколъ Васильевъ, дьячекъ Яковъ Лукьяновъ, пономарь Абрамъ Викулинъ; въ 1728 г. попъ Иванъ Лаврентьевъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 71½ коп.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Мышкинѣ. Село Мышкино принадлежало Можайскому Лужецкому монастырю «по жалованной грамотѣ великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи 7014 года марта 2 дня» (Можайскіе Акты, СПБ. 1892 года, стр. 1—2). Въ этомъ селѣ изстари находилась церковь Успенія Богородицы, которая была уничтожена въ началѣ XVII столѣтія. Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Подрѣльномъ станѣ записано такъ: «Пречистыя Богородицы Лужецкаго монастыря вотчина село Мышкино на рѣкѣ Москвѣ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Успенія Преч. Богородицы, а въ церкви были образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье мірское, а на церковной землѣ 9 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ—попово, дьячково, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи» (Писц. кн. 682, л. 576).

Около 1639 года въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь. Объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «жилыхъ данныхъ церквей» подъ 7147 годомъ находимъ запись: «по книгамъ Можайскаго Лужецкаго монастыря архимандрита Савватія прибыла вновь церковь Успенія Преч. Богородицы въ вотчинѣ Лужецкаго монастыря въ селѣ Мышкинѣ, дани 10 денегъ, по наказу гривна» (Патр. прик. кн. 10, л. 280).

7161 г. въ селѣ Мышкинѣ пашни церковной вновь отмежевано изъ монастырской земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 776 и 874).

7184 г. въ приходѣ оной церкви было 2 двора помѣщиковыхъ, 3 дв. прикащиковыхъ, 2 дв. старостиныхъ, 42 дв. крестьянскихъ, 5 дв. задворныхъ людей и 18 дв. бобыльскихъ; пашни церковной земли 10 чети да сѣна 20 копенъ. Церковной дани по новому окладу положено рубль 11 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 89, л. 500 об.). Въ 7186 году у церкви были: во дв. попъ Афанасій Алексѣевъ, во дв. дьячекъ Алексѣй Давыдовъ и пономарь Яковъ (Переп. кн. 10820, л. 80).

Ц. св. великомуч. Георгія въ селѣ Радиловѣ. Георгіевская церковь, изстари находившаяся Можайскаго уѣзда въ государевомъ дворцовомъ селѣ Радиловѣ, въ началѣ XVII столѣтія была уничтожена. Церковная земля отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ за 7138 г. «на крестьянахъ деревни Котовой Радиловской волости оброку по 2 алтына на годъ» (Патр. пр. кн. 6, л. 42).

«7152 г. декабря въ 17 день» въ исходящей книгѣ Каз. приказа записано: «запечатана благословенная грамота, по челобитью Радиловской волости егорьевскаго попа Илія, на одинъ престолъ мученика Христова Георгія; пошлинъ гривна взято» (ibid., кн. 19, л. 34).

Новопостроенная церковь обложена данью. Объ этомъ въ окладныхъ книгахъ Патр Каз. приказа говорится такъ: «во 156 г., по книгамъ десятильника Матвѣя Корякинскаго да старосты поповскаго преображенскаго попа Іосифа, прибыла вновь изъ пустовыхъ церковныхъ земель церковь св. мученика Георгія въ селѣ Радиловѣ, дани 3 алт. 2 ден., десятильничихъ и заѣзда гривна. И февраля въ 18 день тѣ деньги платилъ староста поповскій попъ Іосифъ» (ibid., кн. 23, л. 156; кн. 25, л. 192).

161 г. въ Холмѣ Брагинѣ стану въ государевѣ двор. селѣ Радиловѣ церковь страстотерпца Христова муч. Георгія на рѣчкѣ на Иловкѣ, а на церковной землѣ дв. поповъ, да пустыхъ 2 мѣста, что жили дьячокъ и просвирница, да 20 мѣстъ, что жили нищія, а питались отъ церкви божіи, а пашни паханыя церков. земли 20 четв. да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а поля отведены сряду. Церков. земля по правую сторону р. Иловки возлѣ дорогъ Орловской и Можайской, а сѣнной покосъ отъ ручья да внизъ р. Иловки до врага (Писц. кн. 684).

184 г. у Георгіевской церкви дв. поповъ, 2 дв. пустыхъ, что жили пономарь и просвирница, 20 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, что жили нищіе, пашни паханыя церковной земли 20 чети да лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, церковной дани положено 3 алтына 2 деньги, заѣзда гривна.

Въ 1711 г. въ селѣ Радиловѣ построена вновь церковь и мая въ 24 день ко дню освященія Георгіевской церкви выданъ антиминсъ подъ расписку попа Никиты Никифорова (Патр. пр. кн. 138, л. 348).

Въ 1715 г. при Георгіевской церкви были: священникъ Павелъ Мартимьяновъ, его братья дьячекъ Яковъ и пономарь Сидоръ. Церковной дани платилось за 1740 г. 50 коп.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Юрьевскомъ, Старое тожъ. 7134 и 135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось во владѣніи «Ивана Иванова сына Полтева село Юрьевское на рѣкѣ Москвѣ, усть рѣчки Колочи, безъ трети, что было за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Старово, въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь страстотерпца Егоргія да предѣлъ Николы чюдотворца, а церковное строенье вотчинниково да въ селѣ жъ церковныхъ 6 мѣстъ дворовыхъ: попово, дьячково, просвирницыно да нищихъ, что питались отъ церкви божіи»; пашни церковной не показано (Писц. кн. 682, л. 105).

161 г. вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли пашни церковной земли 7 четвертей да лѣсомъ поросло 3 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 896).

Въ 1662 г. въ Юрьевскомъ селѣ построена новая церковь. Объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа говорится такъ: «во 170 году по книгамъ можайскаго никольскаго попа Василья прибыла вновь церковь Смоленскія Матери Божія да предѣлы Николая чюдотворца и Сергія Радонежскаго, данныхъ и десятильничихъ и заѣзда гривна; деньги платилъ староста поповской попъ Василій» (кн. 52, л. 496).

Въ 1676 г. треть села Юрьевскаго, оно же называлось по фамиліи прежняго владѣльца «Старое», принадлежала Дмитрію Иванову Полтеву, что онъ купилъ у Марьи Михайловой дочери Бороздинцова жены подьячаго Артемья Панина (Отказ. кн. 3, пол. 2, № 15).

1689 г. декабря въ 19 день, по выпискѣ за помѣтою казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно съ церкви Смоленскія Божія Матери на попа съ причетники прибавить дани съ приходскихъ дворовъ, которые прибыли по переписнымъ книгамъ Лужецкаго монастыря архимандрита Антонія, 12 алтынъ и тѣ деньги велѣно имать со 198 года (Патр. пр. кн. 132, л. 639).

1676 г. въ приходѣ къ церкви Одигитрія числилось 11 дв. вотчинниковыхъ, 3 дв. старостиныхъ, 23 дв. крестьянскихъ, 8 дв. бобыльскихъ, церковной пашни 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. При церкви былъ священникъ Никифоръ Никитинъ.

Въ 1715 г. владѣлъ селомъ Никита Дмитріевичъ Полтевъ.

1726 г. іюля 23 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью вотчины капитана Никиты Дмитріева сына Полтева села Стараго, Юрьевское тожъ, церкви Одигитріи Пресвятыя Богородицы

Около 1662 года въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь, о которой въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго приказа говорится такъ: «во 170 году по книгамъ можайскаго николаевскаго попа Василья прибыла вновь церковь Всемилостиваго Спаса въ вотчинѣ вдовы окольничаго князя Петровской жены Волконскаго княгини Пелагеи Григорьевны въ селѣ Веденскомъ, дани 22 алтына, десятильничихъ и заѣзда гривна платилъ староста поповской попъ Василій» (Патр. прик. кн. 52, л. 496). 7186 г. церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Евдокимовъ, дьячекъ Мартимьянъ Евдокимовъ (Переп. кн. 10820, л. 105).

Въ 7188 г. княгиня Пелагея Григорьевна Волконская продала свою вотчину село Введенское дьяку Семену Иванову Комзину (Помѣст. прик. опись оклеен. столбцамъ по гор. Вязьмѣ).

7188 года апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя (т.) указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказу, за приписью дьяка Ивана Рагозина, и по наказной памяти стольника и воеводы князя Петра Ивановича Шихматова, по челобитью дьяка Семена Комзина да Никиты Иванова сына Евстафьева, можайской площади подьячей Васка Лукьяновъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, пріѣхалъ въ Можайской уѣздъ, въ Михайловской станъ, въ вотчину вдовы княгини Пелагеи Григорьевны окольничаго князя Петровы жены Ѳедоровича Волконскаго въ село Новое Введенское, что была деревня Селиванова, на рѣчкѣ на Шанѣ съ деревнями, а что въ томъ селѣ Новомъ и деревняхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей и то написалъ въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ. Вотчина село Новое Введенское, что б. деревня Селиванова, на рѣчкѣ Шанѣ, да къ ней припущено въ пашню деревня Коншино Хлобово да деревня Павлова Яковлева да селище Симоновское да селище Леденево Лимоново, а въ селѣ церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа да въ предѣлѣ Введенія Пречистыя Богородицы, а въ церкви и въ предѣлѣ образы и книги и ризы и всякое церковное строенье вотчинницы, да на колокольницѣ колокола; у той церкви три двора: поповъ, дьячковъ да просвирницынъ да дворъ вотчинниковъ, да въ томъ же селѣ и въ деревнѣ Марковой Михалева на рѣчкѣ Руди, въ деревнѣ Зубаревой Голубнева на рѣчкѣ Руди, въ деревнѣ, что былъ починокъ Клепиковъ, на рѣчкѣ Руди и Шанѣ, въ деревнѣ Озеровой, Голининское тожъ, на рѣчкѣ Шанѣ 25 крестьянскихъ дворовъ, а въ нихъ людей по именамъ, по купчей крѣпости, отказалъ въ вот-

книгахъ Патр. Казеннаго приказа объ этомъ говорится такъ: «во 182 году прибыла вновь изъ писцовыхъ книгъ Якова Львова 161 году церковь на погостѣ Архангельскомъ, на рѣчкѣ на Тарусѣ, въ вотчинѣ Обоима Болтина, а построена на томъ погостѣ церковь Архистратига Михаила во 159 году, дани положено съ приходскихъ дворовъ и церковной пашни и сѣнныхъ покосовъ рубль 7 алт. съ деньгою, заѣзда гривна и съ той церкви со 159 по нынѣшній 182 годъ тѣ данныя деньги въ патріаршую казну не плачены. И въ нынѣшнемъ во 182 году билъ челомъ великому государю Васка Борисовъ: преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій благословилъ его во діакона и велѣлъ совершить въ попа въ то сельцо Архангельское къ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитрія въ вотчину Аверкія Болтина и на прошлые годы данныхъ денегъ по писцовымъ книгамъ Якова Львова въ патріаршую казну на немъ Васкѣ правяти, а та де церковь Архангела Михаила стояла многое время пуста безъ пѣнія и послѣ мороваго повѣтрія сгорѣла и на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ построена вновь церковь Пресв. Богородицы Одигитрія. И на челобитной помѣта дьяка Перфилья Сѣменникова: велѣно взять сказку у вотчинника Аверкія Болтина, сколь давно церковь вновь построена. Въ сказкѣ его Аверкіева написано: въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его въ сельцѣ Архангельскомъ построена и освящена церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрія съ предѣлы въ 179 году. И преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, слушавъ челобитной и сказки, приказалъ: тое церковь внесть данныхъ жилыхъ церквей въ окладныя книги и данныя деньги взять съ прошлаго 178 г. и на нынѣшній 182 г., а за прошлые годы по писцовымъ книгамъ по 178 г. данныхъ имать не велѣно для того, что небреженіемъ прежнихъ приказныхъ людей тотъ окладъ изъ писцовой книги въ жилую данныхъ церквей книгу былъ не внесенъ и справливать той дани не по чему. На выпискѣ помѣта дьяка Перфилія Сѣменникова. И февраля въ 4 день съ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитрія съ предѣлы тѣ данныя деньги на 179—181 и на нынѣшній 182 г. по рублю по 7 алтынъ съ деньгою, заѣзда по гривнѣ на годъ, всего на 4 года 5 рублей 8 алтынъ 4 деньги платилъ Аверкій Болтинъ. Десятильничихъ доходовъ на всѣ 4 года имать не велѣно» (Пат. пр. кн. 79, л. 500).

184 г. въ приходѣ оной церкви находились: дворъ вотчинниковъ, дв. старостинъ, 15 дв. крестьянскихъ, дв. бобыльскій.

7186 г. за Аверкіемъ Ѳедоровымъ Болтинымъ вотчина село Архангельское и дер. Головина, въ селѣ у церкви дворъ попа Василья Борисова, дворъ дьячка Ивашки Семенова, дворъ вотчинниковъ, въ

селѣ и дер. Головиной 18 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 65 человѣкъ (Переписн. кн. 10820, л. 121).

7194 г. по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія староста поповской Можайской десятины съ приставами пріѣхалъ въ вотчину Аверкія Ѳедорова сына Болтина въ село Архангельское, по челобитью того жъ села церкви Одигитрія Пречистыя Богородицы попа Петра, и въ томъ селѣ церковную землю досматривалъ, а по досмотру въ селѣ Архангельскомъ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи и Михаила Архангела, а отъ церкви по мѣрѣ 70 саженъ, на церковной землѣ построенъ дворъ Аверкія Болтина и въ томъ дворѣ живутъ дѣловые его люди, а по правую сторону той церкви по мѣрѣ 15 саж. построены 5 дворовъ его Аверкіевыхъ крестьянъ, а по лѣвую сторону отъ церкви по мѣрѣ кладбища 6 саженъ, а за тою мѣрою въ тѣхъ двухъ мѣстахъ посѣяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ; а на отхожей пустоши Мишковой, Мелешково тожъ, посѣяна его Аверкіева рожь (Писцов. кн. 684; ср. Можайскіе Акты СПБ. 1892 года, стр. 271).

1721 года мая въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью бригадира и всего государства на магистраты президента князь Юрья Юрьевича Трубецкого, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ево, въ селѣ Архангельскомъ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи; пошлинъ гривна (Патр. пр. кн. 255, л. 70).

Въ 1710 — 1715 гг. село Архангельское принадлежало князю Юрію Юрьевичу и въ 1765—1771 гг. князю Ивану Алексѣевичу Трубецкимъ (Вотч. колл. дѣла мол. л. Вязьма кн. 22, № д. 7).

При церкви были священники въ 1678 г. Василій Борисовъ и въ 1710—1715 гг. Иванъ Ивановъ; дьячки въ 1678 г. Иванъ Семеновъ и въ 1715 г. Кононъ Ивановъ.

Ц. Иліи пророка въ селѣ Ильинскомъ на р. Москвѣ.

Въ Колотцкомъ стану Можайскаго уѣзда изстари находился «погостъ на Бодни» съ церковью Иліи пророка. Въ началѣ XVII ст. этотъ погостъ былъ уничтоженъ и обращенъ въ пустошь. Подъ 7161 г. говорится: «мѣсто церковное, что была церковь Иліи пророка въ погостѣ Ильинскомъ на рѣчкѣ на Бодни пусть, пашни паханой церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ». Церковная земля находилась на усть рѣчки

Бодни, что впала въ Москву рѣку, да внизъ Москвы рѣки и Павловской дороги и возлѣ Клушинской дороги и рѣчки Бодни (Писц. кн. 684, л. 893).

Съ 7146 г. церковною ильинскою землею владѣли крестьяне, за которую платили оброкъ въ патріаршую казну по 16 алт. 4 деньги на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 149). Въ 7181 г. эта земля числилась на оброкѣ за Авдѣемъ Павловымъ Савеловымъ съ платою оброка по 28 алт. 2 ден.

Во 182 году «по челобитью Авдѣя Савелова на ильинской землѣ велѣно ему построить церковь во имя Иліи пророка и дана о томъ благословенная грамота» (Патр. прик. кн. 76, л. 454).

О новопостроенной церкви находимъ запись подъ 7183 годомъ: «прибыла вновь церковь изъ пустовой оброчной книги церковныхъ земель, по челобитью Авдѣя Павлова сына Савелова, церковь Св. пророка Иліи изъ Бодни и обложена данью, а дани положено рубль 2 алт. 3 деньги, заѣзда гривна; а церковную землю изъ оброка велѣно исключить и въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. пр. кн. 82, л. 335 об.).

Авдѣй Павловичъ Савеловъ близъ церкви Иліи пророка устроилъ для себя усадьбу, поставилъ домъ и поселилъ крестьянъ.

189 года іюня 17 дня билъ челомъ великому государю Авдѣй Павловъ Савеловъ: «въ прошломъ во 187 году помѣчено мнѣ холопу твоему дать на можайское мое помѣстье ввозную, а на вотчину послушную грамоты на пустошь Елхово съ пустошми и я холопъ твой на то свое помѣстье ввозной, а на вотчину послушной грамотъ за службами взять не успѣлъ. Милосердый государь царь и великій князь, пожалуй меня холопа твоего, вели, государь, съ прежней помѣты дать мнѣ на помѣстья ввозную, а на вотчину послушную грамоты. Царь государь смилуйся пожалуй» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 55, № д. 2).

7195 г. мая 22 дня (на пути въ гор. Можайскъ) св. патріархъ Іоакимъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ всеночнаго и утрени слушалъ въ вотчинѣ Авдѣя Павлова сына Савелова въ селѣ Ильинскомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Василью 2 руб., дьячку полтину (Патр. пр. кн. 122, л. 176).

Лѣта 7196 г. сентября въ день, по указу св. патріарха, велѣно ѣхать Никифору Рагозину да подьячему Гаврилу Булгакову въ Можайской уѣздъ въ Колоцкой станъ въ вотчину стольника Авдѣя Павлова сына Савелова въ село Ильинское для того, въ нынѣшнемъ во 196 г. сентября въ 18 день билъ челомъ св. патріарху села Ильинскаго церкви св. пророка Иліи попъ Василій: въ прошломъ во 191

Въ 1741 г. село Милятино куплено Иваномъ Ивановичемъ Сабуровымъ у Ив. Вас. Сабурова и за нимъ оно утверждено отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: «въ селѣ двѣ церкви Покрова Пресв. Богородицы и Θеодора Стратилата деревянныя ветхи, а въ нихъ всякая церковная утварь; при церквахъ колокольня деревянная, на ней 4 колокола». При церкви священникъ Андрей Ивановъ, дьячекъ и пономарь живутъ особыми домами.

Въ 1774 г. владѣльцами села Милятина были жена Ив. Ив. Сабурова вдова Анна Михайловна съ дочерью Елизаветою (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 11, № д. 2; кн. 18, № д. 4; переп. кн. 10820, л. 50).

Ц. Смоленскія Пресв. Богородицы въ селѣ Архангельскомъ на рѣчкѣ Тарусицѣ. 7134 и 135 гг. въ Тарусицкомъ станѣ, Можайскаго у. находилась пустошь, что былъ погостъ Архангельской, на рѣчкѣ на Тарусицѣ, на погостѣ мѣсто церковное Архистр. Михаила, а церковное строеніе приходныхъ людей, да на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни лѣсомъ поросло церковныя середнія земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Тарусицѣ 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; того жъ погоста пустошь Мишково, Мелешково тожъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

161 г. церковь Арх. Михаила древяная верхъ шатровой на погостѣ Архангельскомъ, а нынѣ въ вотчинѣ за Обоимомъ Болтинымъ, а на церков. землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ да 4 мѣста дворовыхъ, а на пустыхъ мѣстахъ живутъ Обоимовы крестьяне Болтина, а пашни и сѣна и лѣсу тоже, что въ 134 г. (Писц. кн. 683, л. 165 и кн. 684).

168 года декабря 4 дня по челобитью Аверкія Θедорова сына Болтина отказана ему вотчина брата его родного Боима Болтина село, что была пустошь, Архангельское на рѣчкѣ Тарусѣ и деревня Головина съ пустошами, а въ отказной книгѣ, между прочимъ, упоминается: «въ селѣ церковь деревянная вверхъ шатромъ, а въ церкви образы, и книги и ризы строенье вотчинниково, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ да на вотчинниковой землѣ во дворѣ попъ Борисъ Ефимовъ; крестьянъ и бобылей въ селѣ и деревнѣ Головиной 18 дворовъ, въ нихъ 63 человѣка» (Отказ. по гор. Можайску кн. 1, № д. 182).

Въ 1671 году на погостѣ Архангельскомъ построена новая церковь Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Въ окладныхъ приходныхъ

Иліи пророка подъ росписку попа Трофима Григорьева (Патр. і кн. 138, л. 316).

«1713 года сентября въ 18 день запечатанъ указъ Синод. зеннаго приказа по челобитью подполковника Тимофея Тимоф Савелова, велѣно ему въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ це Покрова Пресв. Богородицы и въ олтарѣ мосты перебравъ сдѣ вновь и учинить посвященіе; пошлинъ гривна взято» (Патр. пр. 224, л. 101).

Послѣ Авдѣя Павловича Савелова его жена вдова Меланія сильевна, рожд. Богданова, въ 1713 г. продала село Ильинско пустошами за 400 руб. двоюродному брату мужа ея Тимофею Т феевичу Савелову, а отъ него перешло къ его сыну Петру. Въ 17 владѣлъ селомъ Ильинскимъ Дмитрій Петровичъ Савеловъ, кото оно досталось по раздѣлу съ его матерью (мачихою) вдовою Ек риною Ивановною и братьями его родными Васильемъ, Дмитр меньшимъ, Алексѣемъ и Николаемъ и сестрами Варварою и Агр пою. Въ 1781 г. жена Петра Степановича Воейкова Наталья Д тріевна продала село Ильинское, полученное отъ отца ея Дми Петровича Савелова, сестрѣ родной дѣвицѣ Татьянѣ Дмитріевнѣ (В колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 8, № д. 21, лл. 11 115 и 134).

Въ 1715 г. въ селѣ Ильинскомъ находились 2 церкви. При н были священникъ Яковъ Васильевъ, дьяконъ Адреянъ Васил (Переп. кн. 1715 г., л. 726).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Глинковѣ. 7134 и 7135 по писцовымъ книгамъ «Глинково-Дмитровское пустошь, что было с на рѣкѣ Москвѣ и на рѣчкѣ Глинникѣ» находилась въ Подрѣльв стану «въ порозжихъ земляхъ, что было прежде пол-села стари Третьяковское помѣстье Григорьева сына Корсакова, а другая п вина за Посникомъ Ивановымъ Ушаковымъ, а на пустоши мѣсто ковное, что была церковь Дмитрія Селунскаго, а въ церкви вс церковное строеніе было помѣщиково, да на церковной землѣ 5 мѣ дворовыхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго д тина» (Писц. кн. 683, лл. 642 об.—643).

Во 148 году половина пустоши Дмитровской, Глинково то продано «изъ порозжихъ земель» Помѣстнымъ приказомъ Ивану доровичу Еропкину, потомъ владѣлъ его сынъ Автомонъ по раз

съ братомъ роднымъ Михаиломъ, а другая половина пустоши принадлежала Ивану Тевяшеву. Въ 7156—7180 гг. Глинково было деревнею въ 25 верстахъ отъ города Можайска

Въ 7184 году въ Глинковѣ построена церковь во имя Рождества Христова, которая была обложена данью и записана въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. приказа такъ: «прибыла вновь въ Можайской десятинѣ, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, церковь Рождества Христова съ предѣломъ въ селѣ Глинковѣ—вотчинѣ Ивана Автомонова Еропкина, дани 12 алтынъ, заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 88, л. 508; переписн. кн. 10817, л. 260; Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ кн. 30, № д. 2). Въ 7186 г. при церкви были «во дворѣ попъ Василій Алексѣевъ, во дв. дьячекъ Тимофей Егуповъ» (Переп. кн. 10820, л. 61).

Въ 1692—1701 гг. село Глинково, оно же по церкви называлось Рождествено, принадлежало Ивану Ивановичу Тевяшеву и Аннѣ Автомоновнѣ, урожд. Еропкиной, бывшей замужемъ за княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Волконскимъ.

Въ 1703 г. въ приходѣ Рождественской церкви находилось 20 дворовъ, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по томужъ.

1715 г. князь Михаилъ Григорьевичъ Волконскій продалъ свое имѣніе село Рождествено, Глинково и Дмитровское тожъ, стольнику Ивану Иванову Тевяшеву и его дѣтямъ Ивану и Степану и за ними утверждено того же года отказною книгою, въ которой говорится: «въ томъ селѣ церковь Рождества Христова да два предѣла Димитрія Селунскаго и Сергія Радонежскаго чудотворца деревянные со всякою церковною утварью да колокольня деревянная, на ней 3 колокола, у той церкви дворъ попа Романа Орефьева да дворъ дьячка Демьяна Иванова, дворъ вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и 9 дворовъ крестьянъ» (По гор. Можайску отказн. кн. 10845, № 40).

Въ 1734 г. село Глинково находилось во владѣніи Степана и Ивана Ивановыхъ Тевяшевыхъ. Къ Рождественской церкви въ приходѣ состояли деревни: Дурова и Задорожье и сельца: Веденское, Бяколово и Клячино (Патр. прик. св. 467, № д. 2421).

Въ 1779 г. половина села Глинкова продана Степаномъ Ив. Тевяшевымъ женѣ Матвѣя Михайловича Колошина вдовѣ Настасьѣ Михайловнѣ.

Церковной дани за 1740 г. платилось 76 коп. (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 14, № д. 66; кн. 30, № д. 2; переписн. кн. 1710 и 1715 гг.).

Ц. Николая чудотворца въ Ренскѣ на р. Москвѣ. Въ переписныхъ книгахъ Патр. приказа писца Михаила Сурмина 7184 г. говорится: «церковная земля Николая чюдотворца въ Ренскѣ, въ Грамотинѣ стану, на берегу Москвы рѣки, да той же церкви пустошь Бѣликова, а на ней пашни 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 16 четвертей, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; а въ межахъ та земля съ можайскими помѣщиками Селуяномъ Мертваго съ товарыщи, отъ Можайска 50 верстъ, къ церковному берегу построена мельнишная плотина; а въ писцовыхъ книгахъ та земля не написана» (Дѣла Синод. Эконом. прав. св. 382, № дѣла 115). До 7184 г. эта церковная земля находилась въ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа (Писц. кн. 684, л. 730).

Церковная николаевская земля въ Ренскѣ на Москвѣ рѣкѣ и церковная пустошь Бѣликова отдавалась въ оброкъ Ивану Автомонову Еропкину, а оброку платилось за 7186 г. 11 алтынъ.

187 г. по указу св. патріарха на сей церковной землѣ велѣно построить вновь церковь и въ приходныхъ книгахъ церковной земли на оброкѣ не писать (Патр. прик. кн. 94, л. 356).

187 г. по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова прибыла вновь церковь Николая чюдотворца, что въ Ренскомъ, и та церковь обложена данью, а дани положено по переписнымъ книгамъ 184 года съ 10 чети земли, по 3 деньги съ чети, съ 20 копенъ сѣна, по 2 деньги съ копны, съ дворовъ попова 4 деньги, съ дьячкова деньга да съ приходскихъ 2 дв. помѣщиковыхъ, по 6 денегъ, съ 5 дв. крестьянскихъ, по 2 деньги, съ 6 дв. бобыльскихъ, по деньгѣ съ двора, всего дани 17 алт. 1 ден., заѣзда гривна. Платилъ Помѣстнаго приказа подьячей Василій Домашневъ (Патр. пр. кн. 97, л. 723).

7188 года на Николаевскую церковь дани прибавлено съ пашеннаго лѣсу съ 16 чети, по 3 деньги съ чети, итого 8 алтынъ (ibid., кн. 98, л. 693).

1703 г. по сказкѣ Николаевской церкви попа Ивана, дьячка Якова Савиныхъ и пономаря Ивана Лукьянова при оной церкви церковной земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву по томужъ, да пустошь Бѣликова, на ней земля поросла лѣсомъ и подъ мокрыми мѣстами; въ приходѣ дворъ помѣщика Ѳедора Алексѣева Клокова, 2 крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ, въ деревнѣ Смолиной одинъ дворъ крестьянской (Патр. пр. вязк. 486, № д. 41).

1715 г. по переписнымъ книгамъ: «въ Подрѣльномъ станѣ погостъ Ренской, въ немъ одна церковь, при ней попъ Иларіонъ Савельевъ, дьячекъ Яковъ Саввиновъ, пономарь Иванъ Ивановъ» (л. 728).

селѣ и дер. Головиной 18 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 65 человѣкъ (Переписн. кн. 10820, л. 121).

7194 г. по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія староста поповской Можайской десятины съ приставами пріѣхалъ въ вотчину Аверкія Өедорова сына Болтина въ село Архангельское, по челобитью того жъ села церкви Одигитрія Пречистыя Богородицы попа Петра, и въ томъ селѣ церковную землю досматривалъ, а по досмотру въ селѣ Архангельскомъ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи и Михаила Архангела, а отъ церкви по мѣрѣ 70 саженъ, на церковной землѣ построенъ дворъ Аверкія Болтина и въ томъ дворѣ живутъ дѣловые его люди, а по правую сторону той церкви по мѣрѣ 15 саж. построены 5 дворовъ его Аверкіевыхъ крестьянъ, а по лѣвую сторону отъ церкви по мѣрѣ кладбища 6 саженъ, а за тою мѣрою въ тѣхъ двухъ мѣстахъ посѣяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ; а на отхожей пустоши Мишковой, Мелешково тожъ, посѣяна его Аверкіева рожь (Писцов. кн. 684; ср. Можайскіе Акты СПБ. 1892 года, стр. 271).

1721 года мая въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью бригадира и всего государства на магистраты президента князь Юрья Юрьевича Трубецкого, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ево, въ селѣ Архангельскомъ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи; пошлинъ гривна (Патр. пр. кн. 255, л. 70).

Въ 1710 — 1715 гг. село Архангельское принадлежало князю Юрію Юрьевичу и въ 1765—1771 гг. князю Ивану Алексѣевичу Трубецкимъ (Вотч. колл. дѣла мол. л. Вязьма кн. 22, № д. 7).

При церкви были священники въ 1678 г. Василій Борисовъ и въ 1710—1715 гг. Иванъ Ивановъ; дьячки въ 1678 г. Иванъ Семеновъ и въ 1715 г. Кононъ Ивановъ.

Ц. Иліи пророка въ селѣ Ильинскомъ на р. Москвѣ.

Въ Колотцкомъ стану Можайскаго уѣзда изстари находился «погостъ на Бодни» съ церковью Иліи пророка. Въ началѣ XVII ст. этотъ погостъ былъ уничтоженъ и обращенъ въ пустошь. Подъ 7161 г. говорится: «мѣсто церковное, что была церковь Иліи пророка въ погостѣ Ильинскомъ на рѣчкѣ на Бодни пустъ, пашни паханой церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ». Церковная земля находилась на усть рѣчки

Бодни, что впала въ Москву рѣку, да внизъ Москвы рѣки и Павловской дороги и возлѣ Клушинской дороги и рѣчки Бодни (Писц. кн. 684, л. 893).

Съ 7146 г. церковною ильинскою землею владѣли крестьяне, за которую платили оброкъ въ патріаршую казну по 16 алт. 4 деньги на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 149). Въ 7181 г. эта земля числилась на оброкѣ за Авдѣемъ Павловымъ Савеловымъ съ платою оброка по 28 алт. 2 ден.

Во 182 году «по челобитью Авдѣя Савелова на ильинской землѣ велѣно ему построить церковь во имя Иліи пророка и дана о томъ благословенная грамота» (Патр. прик. кн. 76, л. 454).

О новопостроенной церкви находимъ запись подъ 7183 годомъ: «прибыла вновь церковь изъ пустовой оброчной книги церковныхъ земель, по челобитью Авдѣя Павлова сына Савелова, церковь Св. пророка Иліи изъ Бодни и обложена данью, а дани положено рубль 2 алт. 3 деньги, заѣзда гривна; а церковную землю изъ оброка велѣно исключить и въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. пр. кн. 82, л. 335 об.).

Авдѣй Павловичъ Савеловъ близъ церкви Иліи пророка устроилъ для себя усадьбу, поставилъ домъ и поселилъ крестьянъ.

189 года іюня 17 дня билъ челомъ великому государю Авдѣй Павловъ Савеловъ: «въ прошломъ во 187 году помѣчено мнѣ холопу твоему дать на можайское мое помѣстье ввозную, а на вотчину послушную грамоты на пустошь Елхово съ пустошми и я холопъ твой на то свое помѣстье ввозной, а на вотчину послушной грамотъ за службами взять не успѣлъ. Милосердый государь царь и великій князь, пожалуй меня холопа твоего, вели, государь, съ прежней помѣты дать мнѣ на помѣстья ввозную, а на вотчину послушную грамоты. Царь государь смилуйся пожалуй» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 55, № д. 2).

7195 г. мая 22 дня (на пути въ гор. Можайскъ) св. патріархъ Іоакимъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ всеночнаго и утрени слушалъ въ вотчинѣ Авдѣя Павлова сына Савелова въ селѣ Ильинскомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Василью 2 руб., дьячку полтину (Патр. пр. кн. 122, л. 176).

Лѣта 7196 г. сентября въ день, по указу св. патріарха, велѣно ѣхать Никифору Рагозину да подьячему Гаврилу Булгакову въ Можайской уѣздъ въ Колоцкой станъ въ вотчину стольника Авдѣя Павлова сына Савелова въ село Ильинское для того, въ нынѣшнемъ во 196 г. сентября въ 18 день билъ челомъ св. патріарху села Ильинскаго церкви св. пророка Иліи попъ Василій: въ прошломъ во 191

году по указу св. патріарха, а по челобитью прежняго той церкви попа Василья Борисова, велѣно вмѣсто церковной ильинской земли, которую занялъ себѣ подъ дворъ и подъ усадьбу стольникъ Авдѣй Савеловъ, вымѣрить у него изъ вотчинной его земли, которая подошла и смежна съ церковною ильинскою землею, и приписать къ церкви св. пророка Иліи къ церковной землѣ, а церковную ильинскую землю, которую стольникъ Авдѣй Савеловъ взялъ себѣ подъ дворъ, приписать къ его вотчинной землѣ. А стольникъ Авдѣй Савеловъ по допросу сказалъ, что въ прошломъ во 187 году, по совѣту той церкви попа Василья Борисова, построилъ онъ для его одиночества на церковной землѣ дворъ себѣ для пріѣзду потому, близъ той церкви иныхъ жителей никово нѣтъ, и подъ тотъ дворъ въ усадьбу занялъ онъ церковной земли десятины съ двѣ и болше, а ево де Авдѣева вотчинная земля подошла къ той церкви и смежна съ церковною землею и св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ вмѣсто церковной земли, которую занялъ подъ дворъ, взять у него изъ вотчинной земли, которая подошла къ той церковной землѣ. И во 196 г. сентября въ 21 день св. патріархъ, слушавъ челобитья вотчины стольника Авдѣя Савелова ильинскаго попа Василья, указалъ тѣ земли противъ прежняго своего св. патріарха указу расписать и размежевать. И по силѣ указу св. патріарха Никифоръ Рагозинъ, пріѣхавъ, взялъ съ собою въ понятые поповъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянъ старожиловъ и при тѣхъ понятыхъ церковную землю въ селѣ Ильинскомъ досматривалъ и измѣрилъ, а по досмотру и по мѣрѣ стольникъ Авдѣй Павловъ сынъ Савеловъ занялъ себѣ подъ дворъ, подъ усадьбу и подъ прудъ и подъ крестьянскіе дворы церковной ильинской земли 10 десятинъ и тое землю измѣривъ приписали къ вотчинной его землѣ къ пустоши Елховой, которая подошла къ церковной землѣ, въ вотчинныя земли, а вмѣсто той церковной земли вымѣрено изъ его стольника Авдѣя Павлова Савелова вотчинной земли пустоши Хрущовой, что за большою Клушинскою дорогою, по лѣвую сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Ильинскаго въ его жъ Авдѣеву деревню Перещапову, десять же десятинъ и приписали въ церковныя земли (Писц. кн. 684, лл. 740—741).

Во 198 г. по распоряженію Казеннаго приказа на церковь Иліи пророка въ селѣ Ильинскомъ велѣно прибавить дани 7 алт. 5 денегъ съ приходскихъ дворовъ, которые отошли отъ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ гор. Можайскѣ (Патр. пр. кн. 132, лл. 637 и 640).

1708 г. октября въ 27 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ село Ильинское въ новопостроенную церковь во имя

Иліи пророка подъ росписку попа Трофима Григорьева (Патр. прик. кн. 138, л. 316).

«1713 года сентября въ 18 день запечатанъ указъ Синод. Казеннаго приказа по челобитью подполковника Тимофея Тимофеева Савелова, велѣно ему въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ церкви Покрова Пресв. Богородицы и въ олтарѣ мосты перебравъ сдѣлать вновь и учинить посвященіе; пошлинъ гривна взято» (Патр. пр. кн. 224, л. 101).

Послѣ Авдѣя Павловича Савелова его жена вдова Меланія Васильевна, рожд. Богданова, въ 1713 г. продала село Ильинское съ пустошами за 400 руб. двоюродному брату мужа ея Тимофею Тимофеевичу Савелову, а отъ него перешло къ его сыну Петру. Въ 1772 г. владѣлъ селомъ Ильинскимъ Дмитрій Петровичъ Савеловъ, которому оно досталось по раздѣлу съ его матерью (мачихою) вдовою Екатериною Ивановною и братьями его родными Васильемъ, Дмитріемъ меньшимъ, Алексѣемъ и Николаемъ и сестрами Варварою и Аграфеною. Въ 1781 г. жена Петра Степановича Воейкова Наталья Дмитріевна продала село Ильинское, полученное отъ отца ея Дмитрія Петровича Савелова, сестрѣ родной дѣвицѣ Татьянѣ Дмитріевнѣ (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 8, № д. 21, лл. 112—115 и 134).

Въ 1715 г. въ селѣ Ильинскомъ находились 2 церкви. При нихъ были священникъ Яковъ Васильевъ, дьяконъ Адреянъ Васильевъ (Переп. кн. 1715 г., л. 726).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Глинковѣ. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ «Глинково-Дмитровское пустошь, что было село, на рѣкѣ Москвѣ и на рѣчкѣ Глининкѣ» находилась въ Подрѣльномъ стану «въ порозжихъ земляхъ, что было прежде пол-села старинное Третьяковское помѣстье Григорьева сына Корсакова, а другая половина за Посникомъ Ивановымъ Ушаковымъ, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Дмитрія Селунскаго, а въ церкви всякое церковное строеніе было помѣщиково, да на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 642 об.—643).

Во 148 году половина пустоши Дмитровской, Глинково тожъ, продано «изъ порозжихъ земель» Помѣстнымъ приказомъ Ивану Ѳёдоровичу Еропкину, потомъ владѣлъ его сынъ Автомонъ по раздѣлу

съ братомъ роднымъ Михаиломъ, а другая половина пустоши принадлежала Ивану Тевяшеву. Въ 7156—7180 гг. Глинково было деревнею въ 25 верстахъ отъ города Можайска

Въ 7184 году въ Глинковѣ построена церковь во имя Рождества Христова, которая была обложена данью и записана въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. приказа такъ: «прибыла вновь въ Можайской десятинѣ, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, церковь Рождества Христова съ предѣломъ въ селѣ Глинковѣ—вотчинѣ Ивана Автомонова Еропкина, дани 12 алтынъ, заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 88, л. 508; переписн. кн. 10817, л. 260; Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ кн. 30, № д. 2). Въ 7186 г. при церкви были «во дворѣ попъ Василій Алексѣевъ, во дв. дьячекъ Тимофей Егуповъ» (Переп. кн. 10820, л. 61).

Въ 1692—1701 гг. село Глинково, оно же по церкви называлось Рождествено, принадлежало Ивану Ивановичу Тевяшеву и Аннѣ Автомоновнѣ, урожд. Еропкиной, бывшей замужемъ за княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Волконскимъ.

Въ 1703 г. въ приходѣ Рождественской церкви находилось 20 дворовъ, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по томужъ.

1715 г. князь Михаилъ Григорьевичъ Волконскій продалъ свое имѣніе село Рождествено, Глинково и Дмитровское тожъ, стольнику Ивану Иванову Тевяшеву и его дѣтямъ Ивану и Степану и за ними утверждено того же года отказною книгою, въ которой говорится: «въ томъ селѣ церковь Рождества Христова да два предѣла Димитрія Селунскаго и Сергія Радонежскаго чудотворца деревянные со всякою церковною утварью да колокольня деревянная, на ней 3 колокола, у той церкви дворъ попа Романа Орефьева да дворъ дьячка Демьяна Иванова, дворъ вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и 9 дворовъ крестьянъ» (По гор. Можайску отказн. кн. 10845, № 40).

Въ 1734 г. село Глинково находилось во владѣніи Степана и Ивана Ивановыхъ Тевяшевыхъ. Къ Рождественской церкви въ приходѣ состояли деревни: Дурова и Задорожье и сельца: Веденское, Бяколово и Клячино (Патр. прик. св. 467, № д. 2421).

Въ 1779 г. половина села Глинкова продана Степаномъ Ив. Тевяшевымъ женѣ Матвѣя Михайловича Колошина вдовѣ Настасьѣ Михайловнѣ.

Церковной дани за 1740 г. платилось 76 коп. (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 14, № д. 66; кн. 30, № д. 2; переписн. кн. 1710 и 1715 гг.).

7207 г. генваря въ 27 день, по указу патріарха и по подписной челобитной, выданъ антиминсъ въ церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи въ селѣ Порѣчьѣ—вотчинѣ боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго (Патр. пр. кн. 138, л. 164).

Въ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 1720 г. пишется церковь *Рождества Пресв. Богородицы* съ предѣлы *въ селѣ Порѣчьѣ;* церковной дани платилось въ годъ рубль 15 алтынъ 5 денегъ (ibid., кн. 245, л. 586).

1784 г. марта 23 дня владѣлецъ села Порѣчья графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій представилъ на высочайшее усмотрѣніе государыни императрицы раздѣлъ всего недвижимаго имѣнія между дѣтьми при прошеніи слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйшая Государыня! Когда всемилостивѣйше снисходя на прошеніе многихъ своихъ вѣрноподданныхъ высочайше соизволили утверждать просьбы и раздѣлы имѣнія между дѣтьми ихъ, то и я, слѣдуя симъ примѣрамъ, повергаю себя къ стопамъ вашего императорскаго величества, испрашивая высочайшей конфирмаціи на нижеслѣдующее мое распоряженіе. Имѣю я дѣтей рожденныхъ съ покойною моею женою Катериною Ивановной роду Нарышкиныхъ сыновей графовъ Алексѣя, Петра, Андрея, Льва, Григорья, Ивана, графинь: Наталью, что нынѣ за Александромъ Николаевичемъ Загряжскимъ, Елизавету, что за графомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ, Анну, что за Васильемъ Семеновичемъ Васильчиковымъ, Прасковью, что за Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ, а хотя въ разсужденіи ихъ нынѣшней дружбы между собою и братской любви не сомнѣваюся, что оная всегда и при раздѣлѣ наслѣдія ихъ продолжится, но какъ часто непредвидѣнными случаями иногда любовь братская изсякнувъ и между единокровными обращается въ ссоры и несогласіе, а чрезъ и раздѣлъ родителей продолжается нѣсколько лѣтъ и кончается рѣшеніемъ присутственныхъ мѣстъ, но ненависть и неудовольствіе между ими продолжается до гроба, а иногда переходитъ и къ ихъ дѣтямъ. Для предупрежденія сего, а болѣе нѣкоторые изъ сыновей, пришедъ въ совершенный возрастъ, могутъ и сами управлять своимъ имѣніемъ, раздѣляю на шесть частей всѣ находящіяся въ великороссійскихъ губерніяхъ имѣнія, которыя есть двоякого рода, одно родовое по матери ихъ законно ей и дѣтямъ моимъ принадлежащее, другое собственно мое также въ Великороссіи, дошедшее до меня въ наслѣдіе отъ покойнаго брата моего родного генералъ фельдмаршала графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, единственно мнѣ яко ближайшему по крови наслѣднику принадлежащее. Для того оба сіи недвижимыя имѣнія какъ покойной

Ц. Св. Троицы Живоначальныя въ селѣ Тягощи, Болычево тожъ. Село Тягощъ въ началѣ XVII столѣтія находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Тягожской волости. Въ немъ изстаря была церковь св. Троицы, которая, вѣроятно, была разорена Литвою. Въ 7174 г. при этомъ селѣ находилась деревня Болычева.

Подъ 7161 г. записано: «мѣсто церковное, что была церковь Живоначальныя Троицы въ государевомъ дворцовомъ селѣ Тягощи, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячекъ, пономарь и просвирня, а пашни паханой церковной земли 7 четвертей да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ» (церковная земля возлѣ дорогъ рузской, медвѣдковской, доминнской и лисавинской и у рѣчки Медвѣдки. Писцов. кн. 684, л. 847).

Церковная земля въ селѣ Тягощи отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ окладныхъ книгахъ пустовыхъ земель Патр. Казеннаго приказа за 7151 г. числилась на оброкѣ за крестьяниномъ того же села съ платою оброка въ патріаршую казну «по шти денегъ на годъ» (Патр. пр кн. 19, л. 708).

7184 г. по досмотру церковной земли въ томъ же селѣ пашни и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне того же села, оброку платятъ по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 732).

Въ 7186 г. «въ государевомъ дворцовомъ селѣ Тягощи построена на старомъ церковномъ мѣстѣ церковь Живоначальныя Троицы, дани положено 22 алтына 2 деньги, которую платилъ той же церкви попъ» (Патр. пр. кн. 97, л. 783; кн. 94, л. 346).

Въ 7188 г. къ Троицкой церкви приписана деревня Булычева, которая прежде была въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи въ селѣ Алисавинѣ (ibid., кн. 97, л. 718). Впослѣдствіи Троицкое называлось «село Булычево и Болычево».

7196 г. сентября въ 16 день, по указу св. патріарха, выдано изъ казны и отдано въ Можайской уѣздъ великихъ государей дворцовой Тягожской волости въ церковь Живоначальныя Троицы тоя жъ церкви попу Василью Осипову книгъ печатныхъ въ десть въ переплетѣ—псалтырь со вослѣдованьемъ печати 186 году, шестодневъ печати 159 году, двѣ тріоди—одна посная, другая цвѣтная со страстною недѣлею, которыя тріоди взяты изъ домоваго села Пушкина во 195 году (Патр. прик. кн. 128, л. 125).

Въ 7199 году дворцовая Тягожская волость съ селами и дерев-

ями пожалована князю Петру Ивановичу Прозоровскому, потомъ досталась его брату князю Борису.

Въ 1703 г. въ приходѣ Троицкой церкви было 75 дворовъ, церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 50 копенъ, а дани и пошлинъ съ оной церкви платится въ годъ по рублю 3 алтынъ.

Въ 1715 г. при Троицкой церкви были священникъ Василій Осиповъ, дьячекъ Семенъ Ивановъ (л. 366).

Въ исходящей книгѣ Патр. Казеннаго приказа за 1726 годъ записано: «марта 22 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью дворцовой Тягожской волости села Троицкаго попа Алексѣя Васильева, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, построить вновь церковь во имя Живоначальныя Троицы, пошлинъ гривна взято» (Патр. пр. кн. 303, л. 43).

1729 года іюня 26 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью графа господина Скавронскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ево въ селѣ Троицкомъ, вмѣсто ветхой деревянной Троицкой церкви и предѣла Пречистыя Богородицы Казанскія построить вновь церковь во имя тѣхъ же престолы, пошлинъ шесть алтынъ четыре деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 328, л. 53).

1732 года владѣлецъ села Болычева графъ Ѳедоръ Самойловичъ Скавронскій входилъ съ прошеніемъ въ Синодальный Казенный приказъ объ опредѣленіи къ церкви Св. Троицы съ предѣломъ Казанскія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Болычевѣ, священника Ѳедора Андреева, который находился въ Петровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ гор. Можайскѣ, на мѣсто умершаго священника Александра Васильева.

Перехожая память священнику Ѳедору Андрееву выдана въ томъ же 1732 году (Патр. прик. св. 462, № д. 1883).

Ц. Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Порѣчьѣ и ц. Іоанна Предтечи въ селѣ Алисавинѣ. Церковь Іоанна Предтечи въ селѣ Олисавинѣ, находившемся въ XVII стол. въ Искони и Боянскомъ станѣ, была построена на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ изстари была церковь во имя Димитрія Селунскаго съ придѣлами, которая въ началѣ XVII ст. была уничтожена отъ литовскаго нашествія. Въ писцовыхъ книгахъ 134 и 135 годовъ село Олисавино описано такъ: за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Протопоповымъ старая отца его вотчина половина села Олисавина впустѣ, а другая половина того села за Иваномъ Елизаровымъ сыномъ Протопоповымъ, а въ селѣ на

общей землѣ мѣсто церковное, что была церковь Дмитрія Селунскаго, да въ предѣлѣхъ чюдотворца Николая да Страстотерпца Христова Георгія, церковное строеніе было мірское. Той же церкви пустошь Попова, пашни церковной лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, лл. 16, 19 и 95).

7154 г. за Иваномъ Елизарьевымъ сыномъ Протопоповымъ, что было за Семеномъ Коробьинымъ, вотчина село Олисавино, что было впустѣ, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, 10 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 34 челов. (Переписн. кн. 10814, л. 128).

7161 г. по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Якова Львова: «въ селѣ Алисавинѣ, въ вотчинѣ Ивана Протопопова жилая церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да въ предѣлѣ Николая чюдотворца да Дмитрія Селунскаго, на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни церковной вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ» (Писц. кн. 684).

7182 г. въ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа записано: «прибыла вновь по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 году церковь Іоанна Предтечи съ предѣлы въ вотчинѣ Ивана Протопопова въ селѣ Лисавинѣ, дани положено 19 алт. 3 деньги, заѣзда гривна. И той церкви попъ Герасимъ сказкою показалъ, что служилъ онъ у той церкви тому 5 годъ». Вслѣдствіе чего Патр. Казеннымъ приказомъ велѣно «на попѣ Герасимѣ взять дани и заѣзда по 22 алт. 5 ден. на годъ, всего на 5 лѣтъ 3 руб. 14 алт. съ деньгою» (Патр. прик. кн. 79, л. 501 об.; кн. 82, л. 337).

7184 г. въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи находились 2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. старостиныхъ, 35 дв. крестьянскихъ и 2 дв. задворныхъ людей.

7186 г. село Алисавино было вотчиною Петра и Богдана Ивановыхъ Протопоповыхъ, при церкви былъ во дв. попъ Иванъ Ивановъ (Переп. кн. 10820, л. 55).

7190 года, «по указу св. патріарха, а по челобитью попа Ивана данныхъ денегъ съ церкви Іоанна Предтечи на 190 годъ для пожарнаго разоренія имать не велѣно» (Патр. пр. кн. 103, л. 619).

Близъ села Алисавина находилось село Бесѣды Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ. Въ 7104—106 гг. по писцовымъ книгамъ значится: «старинная вотчина Михаила Иванова сына Протопопова да племянника его Ѳедора Васильева сына Протопопова, а въ селѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николы чюдотворца древяна вверхъ да теплая церковь Благовѣщенія Преч. Богородицы

да предѣлъ Алексѣя Митрополита Московскаго и всеа Русіи чюдотворца, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье вотчинниково; пашни церковныя земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». Въ писцовыхъ же книгахъ 7134 и 7135 годовъ записано такъ: «за Семеномъ Гавриловымъ Коробьинымъ, что ему заложила вдова Степанида прозвище Богдана Осипова дочь Безобразова мужа своего Ѳедора Васильева сына Протопопова старинную вотчину сельцо Порѣчье, что было село, а въ немъ были храмы, запустѣли во 121—123 году отъ литовскаго разоренья» (Писц. кн. 682, лл. 22 об.—24).

Въ 7161 г. сельцо Порѣчье принадлежало Ивану Протопопову, а въ 7163 г. оно справлено и отказано за его дѣтьми Петромъ и Богданомъ.

Во 184 г. церковною землею 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ владѣлъ крестьянинъ села Порѣчья, а оброку платилъ въ патріаршую казну по 6 денегъ въ годъ.

Во 193 г. Богданова половина вотчины Протопопова справлена за его дочерью Маврою, которая потомъ была замужемъ за стольникомъ Иваномъ меньшимъ Михайловымъ Татищевымъ, а другая половина вотчины послѣ Петра Протопопова была во владѣніи у его сына Бориса.

Въ 206 г. стольникъ Борисъ Петровъ Протопоповъ и Иванъ Михайловъ Татищевъ продали свою вотчину село Порѣчье и село Алисавино за 1000 руб. князю Борису Ив. Прозоровскому (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 22, № д. 1; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 59, № д. 1, лл. 610 и 611).

7206 г. по указу великаго государя и по наказной памяти изъ Помѣстнаго приказа отказано боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина Ивана Михайлова Татищева и Бориса Петрова Протопопова село Алисавино безъ жеребья на рѣчкѣ Шишмарихѣ, а въ немъ церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да въ томъ же селѣ 9 дв. крестьянъ; село Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, а въ немъ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Богородицы да въ селѣ жъ 8 дворовъ крестьянъ съ пустошами, въ числѣ которыхъ упоминаются: пустошь, что было село Красное на рѣчкѣ Песочнѣ, пустошь, что была дер. погость старой Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, да подъ селомъ Порѣчьемъ на р. Иночѣ двѣ мельницы, а пашни и перелогу въ тѣхъ селахъ и пустошахъ 1357 четвертей съ осминою. Да ему жъ боярину князю Прозоровскому вотчина Донскаго монастыря село Покровское на рѣкѣ Москвѣ, а въ

селѣ церковь Покрова Преч. Богородицы, къ той церкви пустошь Коробова, въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ со всякимъ строеніемъ да крестьянъ 4 двора съ пустошами; подъ селомъ на р. Москвѣ плотина мельничная, амбары сгорѣли, пашни, опричь церковной пустоши, 521 четверть, а въ церковной пустоши 25 чети. Да ему же боярину князю Прозоровскому отказана вотчина Якова Румянцова пустоши: Захарова, Десятское, Анисимова, Столбина и Остафьева, а въ нихъ пашни 144 четверти, а всего во всѣхъ вышеписанныхъ вотчинахъ отказано пашни и перелогу 2064 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсами пашенными и непашенными, сѣнными покосы и со всѣми угодьи (Отказн. кн. 10845, № 56, по гор. Можайску).

«207 года ноября 14 дня билъ челомъ св. патріарху бояринъ князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, чтобъ ему по обѣщанію своему изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ вотчинѣ своей, которая близъ того села, въ селѣ Порѣчьѣ на пустовой церковной Рождественской землѣ, а впредь въ селѣ Алисавинѣ церкви не быть. А въ приходныхъ книгахъ пустовыхъ церковныхъ земель 207 года въ Можайской десятинѣ написано: съ церковной земли Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Порѣчьѣ въ вотчинѣ Петра да Богдана Протопоповыхъ на крестьянинѣ Ѳедкѣ Ѳедоровѣ оброку 6 денегъ. А въ писцовыхъ книгахъ 162 года въ Искони и Боянскомъ стану написано: церковное мѣсто, что была церковь Рождества Преч. Богородицы, Николая чюдотворца да Благовѣщенія Преч. Богородицы да Алексія Митрополита въ Ивановѣ вотчинѣ Протопопова въ селѣ Порѣчьѣ, что было прежъ сего за Семеномъ Коробьинымъ, пашни паханыя церковной земли 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да лѣсомъ поросло 6 жъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣннаго покоса 15 копенъ. И ноября въ 16 день по указу св. патріарха велѣно изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ селѣ Порѣчьѣ да въ томъ же селѣ Порѣчьѣ построить каменную церковь Рождества Пресв. Богородицы съ предѣлы; а дани на тое церковь положить, по сказкѣ человѣка его Ѳедора Лихачева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинникова, съ 45 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли по писцовымъ книгамъ съ 12 чети, сѣна съ 15 копенъ, по указной статьѣ, рубль 2 алтына 3 ден., заѣзда гривна и тѣ данныя деньги имать съ нынѣшняго 207 года; а церковную землю, что въ селѣ Алисавинѣ, положить въ оброкъ, а оброчныя деньги на князѣ Прозоровскомъ имать съ 207 года 14 алтынъ 2 деньги да пошлинъ по указу» (Патр. прик. кн. 171, л. 190; кн. 172, л. 325).

съ пустоши Коробовой въ вотчинѣ дьяка Семена Румянцова, на немъ же оброку 15 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 371).

189 года мая въ 13 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, а по челобитью дьяка Семена Румянцова, велѣно ему въ Подрѣльномъ стану на Москвѣ рѣкѣ въ вотчинѣ его въ селѣ Покровскомъ на прежней оброчной пустовой землѣ построить церковь Покрова Пресв. Богородицы и тою церковь обложить данью; а дани на церковь положено, по сказкѣ дьяка Румянцова, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, съ 3 дворовъ вотчинниковыхъ, 40 дв. крестьянскихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ 35 чети, всего имѣется дани рубль 9 денегъ, заѣзда гривна. Церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не велѣно писать. Данныя деньги платилъ человѣкъ дьяка Румянцова Васка Ивановъ (Патр. прик. кн. 100, л. 691; кн. 101, л. 347).

Въ 7203 г. Яковъ Румянцовъ промѣнилъ свое имѣніе село Покровское съ церковною пустошью Коробовою архимандриту Донскаго монастыря Антонію съ братіею на монастырскую ихъ вотчину. Въ 7206 г. онъ же архимандритъ Антоній промѣнилъ это село боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, отъ котораго оно перешло въ 1701 г. по купчей крѣпости къ «крестнику его» стольнику Ивану Ивановичу Квятынскому и затѣмъ послѣ его смерти жена его вдова Анна Яковлевна, будучи за вторымъ мужемъ Осипомъ Зиновьевичемъ Татариновымъ, продала ему же князю Прозоровскому (Вотч. колл., дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 1, № д. 51 и кн. 21, № 3).

Ц. Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Богородскомъ. Въ началѣ XVII ст. Можайскаго уѣзда находился Прутскій погостъ на Исмѣ съ церковнымъ мѣстомъ, гдѣ была церковь во имя Покрова Пр. Богородицы, которая, вѣроятно, была уничтожена во время литовскаго разоренія.

Церковная земля, принадлежавшая сей церкви, отдавалась на оброкъ и писалась въ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. пр. оброчныхъ земель за 7146 г. на оброкѣ деревни Морчаловой Верейскаго уѣзда на крестьянахъ съ платою оброка по 6 денегъ въ годъ. Къ той же церкви принадлежали отхожія пустоши Масловка и Мануйлово, которыми владѣли безъ оброка крестьяне села Гирѣева (Дв. пр. кн. 6, л. 154).

По дозорнымъ книгамъ 184 г. церковн. земля Преч. Богородицы въ Прутскомъ погостѣ на рѣчкѣ на Исмѣ, въ помѣстьѣ окольничаго

жены моей, такъ и дошедшее мнѣ отъ брата моего не только ничѣмъ не умаленное, но еще присовокупленное все безостатка совокупляю вмѣстѣ и располагаю на равныя части, отдаю какъ мое имѣніе все то, что высочайшими именными указами брату моему графу Алексѣю Григорьевичу пожаловано, равно и покойной матери ихъ графини Катерины Ивановны со описанными въ жалованныхъ грамотахъ и отказныхъ книгахъ принадлежностями, также и пріобрѣтенныя по купчимъ и закладнымъ и раздѣльнымъ записямъ законно утвержденнымъ, а хотя въ одной части число душъ умножено, а въ другой уменьшено, но сіе сдѣлано мною единственно въ уваженіи состоянія разнаго качества деревень, въ которыхъ однѣ выгоды замѣнены другими да сверхъ же того не число душъ, но прилежное вниманіе за экономіею и умеренная жизнь умножаетъ имѣніе и сдѣлаетъ сей раздѣлъ безобиднымъ. Изъ имѣнія покойной жены моей во владѣніе и распоряженіе вмѣсто седьмой части оставляю себѣ село Троицкое съ присудными деревнями, села Петровское и Черкизово также съ деревнями и подмосковное село Поливаново съ деревнями, всего 1763 души, которыя и полагаю въ раздѣлъ Троицкое—графу Андрею, Петровское—графу Льву, Черкизово—графу Григорью и Поливаново—графу Ивану. Что принадлежитъ до четырехъ дочерей моихъ, то имъ слѣдовало послѣ покойной матери получить каждой по 1360 душъ, но я изъ имѣнія матери ихъ далъ по 2000 да приданаго каждой на 40000 рублей, выключая графини Елизаветы Апраксиной, которой вмѣсто приданаго даны въ Малороссіи находящіяся мѣстечко Носовка, село Адамовка да въ Козельцѣ дворы и мельницы и сія передача противъ указной части сдѣлана мною съ тѣмъ намѣреніемъ, что оная противъ прочихъ своихъ сестеръ при замужствѣ своемъ ничего изъ недвижимаго имѣнія не получила, и затѣмъ уже ни дочери мои, ни дѣти ихъ никакого права и требованія имѣть не могутъ и не должны, но всякое имѣніе, остающееся послѣ меня какъ движимое такъ и недвижимое въ сихъ селахъ и деревняхъ домы, заводы, мельницы, отхожія пустоши и лѣса да принадлежитъ тому, кому и деревни на часть достались; малороссійское жъ недвижимое имѣніе оставляю при себѣ до имѣющагося быть моего впредь о томъ распоряженія. Всемилостивѣйшая государыня, умножте всегда являемыя щедроты вашего императорскаго величества высочайшею конфирмацією какъ сего моего для дѣтей опредѣленія, такъ и приложеннаго при семъ раздѣла, повелите, дабы въ присутственныхъ мѣстахъ сіе имѣніе справлено и отказано было по нижеприложенному расписанію за дѣтей моихъ. Что же принадлежитъ до вступленія ихъ во владѣніе, то сіе да зависитъ отъ меня при жизни моей дать удѣлъ

да предѣлъ Алексѣя Митрополита Московскаго и всеа Русіи чюдотворца, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье вотчинниково; пашни церковныя земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». Въ писцовыхъ же книгахъ 7134 и 7135 годовъ записано такъ: «за Семеномъ Гавриловымъ Коробьинымъ, что ему заложила вдова Степанида прозвище Богдана Осипова дочь Безобразова мужа своего Ѳедора Васильева сына Протопопова старинную вотчину сельцо Порѣчье, что было село, а въ немъ были храмы, запустѣли во 121—123 году отъ литовскаго разоренья» (Писц. кн. 682, лл. 22 об.—24).

Въ 7161 г. сельцо Порѣчье принадлежало Ивану Протопопову, а въ 7163 г. оно справлено и отказано за его дѣтьми Петромъ и Богданомъ.

Во 184 г. церковною землею 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ владѣлъ крестьянинъ села Порѣчья, а оброку платилъ въ патріаршую казну по 6 денегъ въ годъ.

Во 193 г. Богданова половина вотчины Протопопова справлена за его дочерью Маврою, которая потомъ была замужемъ за стольникомъ Иваномъ меньшимъ Михайловымъ Татищевымъ, а другая половина вотчины послѣ Петра Протопопова была во владѣніи у его сына Бориса.

Въ 206 г. стольникъ Борисъ Петровъ Протопоповъ и Иванъ Михайловъ Татищевъ продали свою вотчину село Порѣчье и село Алисавино за 1000 руб. князю Борису Ив. Прозоровскому (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 22, № д. 1; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 59, № д. 1, лл. 610 и 611).

7206 г. по указу великаго государя и по наказной памяти изъ Помѣстнаго приказа отказано боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина Ивана Михайлова Татищева и Бориса Петрова Протопопова село Алисавино безъ жеребья на рѣчкѣ Шишмарихѣ, а въ немъ церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да въ томъ же селѣ 9 дв. крестьянъ; село Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, а въ немъ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Богородицы да въ селѣ жъ 8 дворовъ крестьянъ съ пустошами, въ числѣ которыхъ упоминаются: пустошь, что было село Красное на рѣчкѣ Песочнѣ, пустошь, что была дер. погостъ старой Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, да подъ селомъ Порѣчьемъ на р. Иночѣ двѣ мельницы, а пашни и перелогу въ тѣхъ селахъ и пустошахъ 1357 четвертей съ осминою. Да ему жъ боярину князю Прозоровскому вотчина Донскаго монастыря село Покровское на рѣкѣ Москвѣ, а въ

селѣ церковь Покрова Преч. Богородицы, къ той церкви пустошь Коробова, въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ со всякимъ строеніемъ да крестьянъ 4 двора съ пустошами; подъ селомъ на р. Москвѣ плотина мельничная, амбары сгорѣли, пашни, опричь церковной пустоши, 521 четверть, а въ церковной пустоши 25 чети. Да ему же боярину князю Прозоровскому отказана вотчина Якова Румянцова пустоши: Захарова, Десятское, Анисимова, Столбина и Остафьева, а въ нихъ пашни 144 четверти, а всего во всѣхъ вышеписанныхъ вотчинахъ отказано пашни и перелогу 2064 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсами пашенными и непашенными, сѣнными покосы и со всѣми угодьи (Отказн. кн. 10845, № 56, по гор. Можайску).

«207 года ноября 14 дня билъ челомъ св. патріарху бояринъ князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, чтобъ ему по обѣщанію своему изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ вотчинѣ своей, которая близъ того села, въ селѣ Порѣчьѣ на пустовой церковной Рождественской землѣ, а впредь въ селѣ Алисавинѣ церкви не быть. А въ приходныхъ книгахъ пустовыхъ церковныхъ земель 207 года въ Можайской десятинѣ написано: съ церковной земли Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Порѣчьѣ въ вотчинѣ Петра да Богдана Протопоповыхъ на крестьянинѣ Ѳедкѣ Ѳедоровѣ оброку 6 денегъ. А въ писцовыхъ книгахъ 162 года въ Искони и Боянскомъ стану написано: церковное мѣсто, что была церковь Рождества Преч. Богородицы, Николая чюдотворца да Благовѣщенія Преч. Богородицы да Алексія Митрополита въ Ивановѣ вотчинѣ Протопопова въ селѣ Порѣчьѣ, что было прежъ сего за Семеномъ Коробьинымъ, пашни паханыя церковной земли 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да лѣсомъ поросло 6 жъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣннаго покоса 15 копенъ. И ноября въ 16 день по указу св. патріарха велѣно изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ селѣ Порѣчьѣ да въ томъ же селѣ Порѣчьѣ построить каменную церковь Рождества Пресв. Богородицы съ предѣлы; а дани на тое церковь положить, по сказкѣ человѣка его Ѳедора Лихачева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинникова, съ 45 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли по писцовымъ книгамъ съ 12 чети, сѣна съ 15 копенъ, по указной статьѣ, рубль 2 алтына 3 ден., заѣзда гривна и тѣ данныя деньги имать съ нынѣшняго 207 года; а церковную землю, что въ селѣ Алисавинѣ, положить въ оброкъ, а оброчныя деньги на князѣ Прозоровскомъ имать съ 207 года 14 алтынъ 2 деньги да пошлинъ по указу» (Патр. прик. кн. 171, л. 190; кн. 172, л. 325).

1737 г. іюля 26 дня въ исходящей книгѣ Синод. Каз. приказа записано: «указъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію о освященіи въ селѣ Горетовѣ Троицкія церкви съ придѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины на новыхъ антиминсахъ противъ прошенія тайнаго совѣтника графа Платона Ив. Мусина-Пушкина» (Патр. пр. св. 465, № д. 2134; кн. 364, л. 55; кн. 410, л. 20; св. 475, № д. 3179).

Всѣ имѣнія, принадлежавшія графу Платону Мусину-Пушкину, въ 1749 г. по высочайшему указу пожалованы графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину и за нимъ утверждены отказною книгою, въ которой упоминается, что въ селѣ Горетовѣ на Москвѣ рѣкѣ церковь Св. Троицы съ придѣломъ Николая чуд. со всею церковною утварью. По смерти графа Бестужева-Рюмина и его сына Андрея села Горетово и Глазово съ деревнями и пустошами по именному высочайшему указу отданы въ 1768 г. во владѣніе наслѣдникамъ, племянникамъ его князьямъ Михаилу и Алексѣю Никитичамъ Волконскимъ съ обязательствомъ выдавать ежегодно по 4000 руб. родной сестрѣ графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина по ея смерть.

Въ 1768 г. князья Волконскіе раздѣлили между собою полюбовно недвижимое имѣніе и на часть князя Алексѣя достались села Горетово, Глазово и треть села Милятина съ деревнями. Послѣ князя Алексѣя Никитича, ум. 1781 г. 21 апрѣля, его имѣніе перешло къ его вдовѣ княгинѣ Маргаритѣ Родіоновнѣ, рожд. Кошелевой, съ дѣтьми Михаиломъ, Николаемъ, Петромъ, Анною и Екатериною, бывшею замужемъ за Алексѣемъ Ив. Мусинымъ-Пушкинымъ. Они недвижимое имѣніе раздѣлили, князю Николаю досталось село Глазово и часть села Милятина, князю Петру село Горетово съ 3 слободами: Старою, Новою и Зарѣцкою (Мож. уѣз. суда св. 1, № д. 15).

При Троицкой церкви были священники: въ 710 г. Евсевій Кузьминъ, въ 715 г. Игнатій Савиновъ, переведенный изъ села Богородскаго Рузскаго уѣзда на мѣсто умер. попа Евсевія; въ 715 г. дьячокъ Власъ Яковлевъ.

Ц. Иліи Пророка въ селѣ Ильинскомъ на рѣкѣ Ворѣ. Село Ильинское на рѣкѣ Ворѣ 7134 и 7135 гг. находилось въ дворцовой Турьевской волости, «въ селѣ церковь во имя Пророка Иліи древянъ клѣтцки, а въ церкви образы и книги и всякое церковное строенье мірское, да въ селѣ на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково и пономарево пусты, да 5 мѣстъ дворовыхъ нищихъ питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 3 десятины въ полѣ,

жены моей, такъ и дошедшее мнѣ отъ брата моего не только ничѣмъ не умаленное, но еще присовокупленное все безостатка совокупляю вмѣстѣ и располагаю на равныя части, отдаю какъ мое имѣніе все то, что высочайшими именными указами брату моему графу Алексѣю Григорьевичу пожаловано, равно и покойной матери ихъ графини Катерины Ивановны со описанными въ жалованныхъ грамотахъ и отказныхъ книгахъ принадлежностями, также и пріобрѣтенныя по купчимъ и закладнымъ и раздѣльнымъ записямъ законно утвержденнымъ, а хотя въ одной части число душъ умножено, а въ другой уменьшено, но сіе сдѣлано мною единственно въ уваженіи состоянія разнаго качества деревень, въ которыхъ однѣ выгоды замѣнены другими да сверхъ же того не число душъ, но прилежное вниманіе за экономіею и умеренная жизнь умножаетъ имѣніе и сдѣлаетъ сей раздѣлъ безобиднымъ. Изъ имѣнія покойной жены моей во владѣніе и распоряженіе вмѣсто седьмой части оставляю себѣ село Троицкое съ присудными деревнями, села Петровское и Черкизово также съ деревнями и подмосковное село Поливаново съ деревнями, всего 1763 души, которыя и полагаю въ раздѣлъ Троицкое—графу Андрею, Петровское—графу Льву, Черкизово—графу Григорью и Поливаново—графу Ивану. Что принадлежитъ до четырехъ дочерей моихъ, то имъ слѣдовало послѣ покойной матери получить каждой по 1360 душъ, но я изъ имѣнія матери ихъ далъ по 2000 да приданаго каждой на 40000 рублей, выключая графини Елизаветы Апраксиной, которой вмѣсто приданаго даны въ Малороссіи находящіяся мѣстечко Носовка, село Адамовка да въ Козельцѣ дворы и мельницы и сія передача противъ указной части сдѣлана мною съ тѣмъ намѣреніемъ, что оная противъ прочихъ своихъ сестеръ при замужствѣ своемъ ничего изъ недвижимаго имѣнія не получила, и затѣмъ уже ни дочери мои, ни дѣти ихъ никакого права и требованія имѣть не могутъ и не должны, но всякое имѣніе, остающееся послѣ меня какъ движимое такъ и недвижимое въ сихъ селахъ и деревняхъ домы, заводы, мельницы, отхожія пустоши и лѣса да принадлежитъ тому, кому и деревни на часть достались; малороссійское жъ недвижимое имѣніе оставляю при себѣ до имѣющагося быть моего впредь о томъ распоряженія. Всемилостивѣйшая государыня, умножте всегда являемыя щедроты вашего императорскаго величества высочайшею конфирмаціею какъ сего моего для дѣтей опредѣленія, такъ и приложеннаго при семъ раздѣла, повелите, дабы въ присутственныхъ мѣстахъ сіе имѣніе справлено и отказано было по нижеприложенному расписанію за дѣтей моихъ. Что же принадлежитъ до вступленія ихъ во владѣніе, то сіе да зависитъ отъ меня при жизни моей дать удѣлъ

бобыльскихъ тожъ. Дани положено на ту церковь съ дворовъ да съ церковной земли 20 десятинъ, съ 50 копенъ сѣна, всего дани положено рубль 6 алт. 2 деньги, заѣзда гривна. И во 196 году генваря въ 19 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисьевича Владыкина, велѣно тое церковь освятить и дать освященную грамоту и антиминсъ и данныя деньги на нынѣшній 196 годъ взять и записать въ приходъ. Съ вышеписанной новоокладной церкви данныя деньги платилъ новопоставленный къ той церкви попъ Никонъ (Патр. прик. кн. 124, л. 635).

По смерти дьяка Ивана Максимова вотчиною въ селѣ Ильинскомъ владѣла во 198 году его дочь Наталья, бывшая замужемъ за Дмитріемъ Протасовымъ Никифоровымъ, и за нею утверждено отказною книгою, въ которой упоминается: «въ селѣ церковь Иліи пророка деревянная вверхъ клѣтцки, а въ церкви всякое церковное строенье вотчинниково, у церкви дворъ попа Никона Поликарпова, да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 5 дв. крестьянъ» (Отказн. кн. 6, № 166).

Въ 1710—1715 гг. при Ильинской церкви были священникъ Никонъ Поликарповъ и дьячокъ Ларіонъ Еремѣевъ (Переп. кн. 1710 г., л. 395; 1715 г., л. 799 об.). Въ 1739 г. сборщикъ данныхъ денегъ Можайской десятины градской успенской попъ Кузма Осиповъ объявилъ, что съ церкви Св. пророка Иліи данныя деньги со 196 по 1739 годъ платятся бездоимочно (Патр. прик. связка 484, № д. 6031).

Церковная ильинская земля въ оброчныхъ книгахъ числилась на оброкѣ за крестьяниномъ дер. Свиридовой «изъ платежа оброка и пошлинъ по 11 коп. на годъ, въ 1744 году, по опредѣленію Коллегіи Экономіи, велѣно оную церковную землю изъ оброка выложить, въ приходныхъ книгахъ не писать для того, что на той землѣ построена церковь и со 196 г. платятъ данныя деньги» (Дворц. прик. окладн. кн. 427, л. 179).

Ц. Николая чудотворца съ придѣломъ Антонія и Θеодосія Печерскихъ чудотворцевъ въ селѣ Дорѣ на р. Ворѣ. Въ селѣ Дорѣ изстари была церковь Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ св. Георгія страстотерпца. Въ 7118 году это село разорено было Литвою. Въ писцовыхъ книгахъ Можайскаго уѣзда 7134 и 7135 гг. въ Могиленскомъ стану записано такъ: «въ порозжихъ земляхъ Даниловское помѣстье Третьякова сына Буркова пустошь, что было село, Доръ на рѣкѣ на Ворѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Рож-

отъ литовскаго разоренія» и находилась «въ порозжихъ земляхъ». Во 143 г. она продана изъ Помѣстнаго приказа въ вотчину Ивану Өедоровичу Еропкину. Онъ на этой пустоши устроилъ для себя усадьбу, поселилъ крестьянъ и затѣмъ построилъ деревянную церковь. Объ этомъ въ писцовыхъ книгахъ Патріаршаго приказа писца Львова 7161 г. говорится такъ: «вновь по наѣзду сверхъ писцовыхъ книгъ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа да въ предѣлѣ Успенія Преч. Богородицы да Алексія человѣка Божія жилая вновь сооружена въ Ивановѣ вотчинѣ Еропкина въ селѣ Глазовѣ на Москвѣ-рѣкѣ, а на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни паханой церковной земли вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 892).

Послѣ Ивана Өед. Еропкина, умер. 7177 года, его вотчина досталась его сыну Михаилу, по раздѣлу съ братомъ его Автомономъ. При этомъ владѣльцѣ въ селѣ Глазовѣ была церковь Преображенія Господня, которая «во 181 году, по книгамъ старосты поповскаго Можайскія десятины преображенскаго попа Григорія, прибыла вновь въ вотчинѣ стольника Михаила Иванова сына Еропкина въ селѣ Глазовѣ и дани положено, по переписнымъ книгамъ 184 г. Михаила Суркина, 14 алт., заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 77; кн. 88, л. 508). При церкви были въ 7186 г.: «во дворѣ попъ Даніилъ Кирилловъ и пономарь Гавріилъ Васильевъ» (Переп. кн. 10820, л. 67 об.).

7191 г. іюля 20 дня, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы Никифора Сергѣевича Зеленаго, по челобитью стольника Михаила Иванова сына Еропкина, отказано ему въ вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ дворцоваго пустого села Горетова пустошь, что нынѣ село Глазово на рѣкѣ Москвѣ, а въ немъ церковь Преображенія Спасова да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, дворъ поповъ да дьячковъ, задворныхъ людей 3 двора да крестьянскихъ 12 дв., пашни 80 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня Хотилова на Москвѣ-рѣкѣ съ крестьянами (По Можайску, отк. кн. 6, № 62).

Во 193 г. Михаилъ Еропкинъ продалъ село Глазово сестрѣ своей вдовѣ Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина Иринѣ. Въ 1704 г. оно досталось ея сыну Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину (Дѣла можайск. уѣздн. суда вязка 1, № д. 15).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ 1730 года 26 мая, писалъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина его село Глазово, а въ той ево вотчинѣ церковь божія во имя Бого-

лѣпнаго Преображенія Господня деревянная ветха и вмѣсто оной церкви во оной же вотчинѣ обѣщается онъ на томъ же мѣстѣ построить новую церковь во имя Преображенія Господня каменную» и просилъ «помянутую деревянную церковь сломать, а на томъ же мѣстѣ построить вновь каменную церковь Преображенія Господня и о строеніи той каменной церкви дать ему благословенную грамоту». На прошеніи написано: «подано мая 26 дня 1730 года, записавъ, взять по повытью и выписавъ доложить». Справка противъ означенной помѣты въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ: «въ окладной книгѣ сего 1730 года, въ Можайской десятинѣ, написано: съ церкви Преображенія Спасова, что было въ вотчинѣ Михаила Еропкина, въ селѣ Глазовѣ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 27 алтынъ двѣ деньги, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги и тѣ деньги платятся погодно. А въ писцовой книгѣ вышеписанной церкви не написано. Прибыла оная церковь во 181 году по книгамъ старосты поповскаго преображенскаго попа Григорья и по переписнымъ книгамъ 184 (1676) года Михаила Сурмина у той церкви написано дворъ поповъ, причетниковъ, въ приходѣ 31 дворъ». Резолюція: «1730 года іюнія во 2 день, по указу ея императорскаго величества и по благословенію Святѣйшаго Правит. Синода о строеніи церкви дать указъ». Указъ изъ Синодальнаго Казеннаго приказа о строеніи каменной церкви выданъ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину (Патр. пр. связка 459, № д. 1622; кн. 337, л. 31).

1737 г. мая 20 числа тайный совѣтникъ графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ, объяснялъ, что «имѣется у меня въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина село Глазово да село Горетово, а въ тѣхъ селахъ деревянныя церкви, а именно въ селѣ Глазовѣ Боголѣпнаго Преображенія Господня, а въ селѣ Горетовѣ во имя Живоначальныя Троицы, а въ прошлыхъ 730 и 733 годахъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, даны указы прежнія деревянныя церкви разобрать, а на тѣхъ мѣстахъ каменныя вновь построить, а именно: въ селѣ Горетовѣ—во имя Живоначальныя Троицы съ предѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины, а въ селѣ Глазовѣ—во имя Преображенія Господня и оныя церкви построены и къ освященію предуготовлены и просилъ, чтобы о освященіи помянутыхъ церквей послать указъ въ Можайскъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря». На прошеніи резолюція преосв. Веніамина епископа колом. и кашир.: «дать о посвященіи указъ и освященные антимисы, 1737 году іюлія 6 дня». Указъ изъ Синодальнаго Каз. приказа объ освященіи церквей въ селахъ Глазовѣ и Горетовѣ выданъ архимандр. Лужецкаго монастыря Даніилу 21 іюля 1737 года (Патр. пр. вязка 475, № 3179; кн. 410, л. 20).

Въ 1749 г. по высочайшему указу всѣ имѣнія, принадлежавшія графу Платону Мусину-Пушкину, отписаны въ Дворцовое вѣдомство и въ томъ же году по именному указу пожалованы графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, а послѣ его смерти и сына его Андрея село Глазово съ другими селами и деревнями въ 1768 году отдано во владѣніе наслѣдникамъ ихъ племянникамъ графа Алексѣя Петр.— князьямъ Михаилу и Алексѣю Никитичамъ Волконскимъ (Дѣла можайск. уѣзд. суда вязка 1, № д. 15).

Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Покровскомъ на р. Москвѣ. 7134 и 7135 гг. Покровское село находилось въ Подрѣльскомъ станѣ во владѣніи «за Савиномъ Максимовымъ сыномъ Воейковымъ половина села, какъ старинная вотчина отца его, что отецъ его купилъ въ 92 (1584) году Іоанна Предтечи изъ Подбору у игуменьи у старицы Евпраксеи Полуехтовой жены Долматова, а другая половина того села—во владѣніи за Борисомъ Коноплевымъ; въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Пречистыя Богородицы, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ—попово, пономарево и нищихъ, что питались отъ церкви божіи (запустѣли отъ литовскаго разоренія); пашни церковной земли въ пустоши Коробовой лѣсомъ поросло 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ» (Писцов. кн. 683, лл. 571 и 716 об.).

154 года пол-пустоши, что б. село Покровское, вотчина Михаила Воейкова лежитъ впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ (Переписн. кн. 10817).

184 г. половина той же пустоши находилась въ вотчинѣ дьяка Семена Румянцова, въ ней, по досмотру писца, пашни церковной дворовой усадной земли 2 чети и въ пустоши Коробовой пашни и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 823 и 713).

7186 г. Покровское стало селомъ, въ которомъ былъ дворъ вотчинниковъ.

7187 г. по челобитью стряпчаго Василія Семенова Румянцова отказано за нимъ помѣстье Бориса Коноплева въ Подрѣльномъ станѣ половина пустоши, что б. село Покровское на р. Москвѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ (По Можайску, отк. кн. 3, пол. 2, № 67).

Въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа пустовыхъ церковныхъ земель за 7187 годъ пишется: «церковной земли Покрова Пресв. Богородицы на Москвѣ рѣкѣ въ пустоши, что было село Покровское, да

съ пустоши Коробовой въ вотчинѣ дьяка Семена Румянцова, на немъ же оброку 15 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 371).

189 года мая въ 13 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, а по челобитью дьяка Семена Румянцова, велѣно ему въ Подрѣльномъ стану на Москвѣ рѣкѣ въ вотчинѣ его въ селѣ Покровскомъ на прежней оброчной пустовой землѣ построить церковь Покрова Пресв. Богородицы и тою церковь обложить данью; а дани на церковь положено, по сказкѣ дьяка Румянцова, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, съ 3 дворовъ вотчинниковыхъ, 40 дв. крестьянскихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ 35 чети, всего имѣется дани рубль 9 денегъ, заѣзда гривна. Церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не велѣно писать. Данныя деньги платилъ человѣкъ дьяка Румянцова Васка Ивановъ (Патр. прик. кн. 100, л. 691; кн. 101, л. 347).

Въ 7203 г. Яковъ Румянцовъ промѣнилъ свое имѣніе село Покровское съ церковною пустошью Коробовою архимандриту Донскаго монастыря Антонію съ братіею на монастырскую ихъ вотчину. Въ 7206 г. онъ же архимандритъ Антоній промѣнилъ это село боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, отъ котораго оно перешло въ 1701 г. по купчей крѣпости къ «крестнику его» стольнику Ивану Ивановичу Квятынскому и затѣмъ послѣ его смерти жена его вдова Анна Яковлевна, будучи за вторымъ мужемъ Осипомъ Зиновьевичемъ Татариновымъ, продала ему же князю Прозоровскому (Вотч. колл., дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 1, № д. 51 и кн. 21, № 3).

Ц. Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Богородскомъ. Въ началѣ XVII ст. Можайскаго уѣзда находился Прутскій погостъ на Исмѣ съ церковнымъ мѣстомъ, гдѣ была церковь во имя Покрова Пр. Богородицы, которая, вѣроятно, была уничтожена во время литовскаго разоренія.

Церковная земля, принадлежавшая сей церкви, отдавалась на оброкъ и писалась въ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. пр. оброчныхъ земель за 7146 г. на оброкѣ деревни Морчаловой Верейскаго уѣзда на крестьянахъ съ платою оброка по 6 денегъ въ годъ. Къ той же церкви принадлежали отхожія пустоши Масловка и Мануйлово, которыми владѣли безъ оброка крестьяне села Гирѣева (Дв. пр. кн. 6, л. 154).

По дозорнымъ книгамъ 184 г. церковн. земля Преч. Богородицы въ Прутскомъ погостѣ на рѣчкѣ на Исмѣ, въ помѣстьѣ окольничаго

Александра Савостьяновича Хитрово, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да тое жъ церкви отхожая пустошь Масловка да Мануйлово, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, а землею и пустошми владѣютъ того же погоста крестьяне безоброчно, а въ оброчной книгѣ написано на оброкѣ Вознесенск. монастыря на стряпчемъ на Якимѣ Хвалевскомъ оброку 15 алтынъ 2 деньги (Писц. кн. 684, л. 719).

7187 г. въ приходной книгѣ Патр. приказа записано: «августа въ 5 день, по указу св. патріарха, обложена вновь данью церковь Покрова Пресв. Богородицы, что построена вновь въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ окольничего Александра Савостьяновича Хитрово въ селѣ Богородскомъ, а дани на тое церковь положено, по сказкѣ человѣка его Андрея Ломова, съ дворовъ: попова, дьячкова, пономарева, съ вотчинникова, съ 6 дв. крестьянскихъ молодчихъ, 4 дв. задворныхъ и 3 дв. бобыльскихъ, да по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 года съ пашни и съ лѣсу пашеннаго съ 35 чети, по указной статьѣ, всего 22 алт. 4 ден., заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать со 188 года, а на нынѣшній 187 г. съ той церкви плачены оброчныя деньги» (кн. 94, л. 337; кн. 97, л. 724; кн. 98, л. 694).

1705 г. по переписнымъ книгамъ: за вдовою Марьею Өедоровскою женою Хитрово вотчина село Богородское на рѣчкѣ Исмѣ, а въ немъ церковь Пресв. Богородицы Покрова деревянная, во дворѣ попъ Лукьянъ Григорьевъ, у него сынъ дьячокъ Иванъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живутъ скотникъ и конюхъ да крестьянскихъ 13 дворовъ; деревня Златоустова на рѣчкѣ Исмѣ, въ ней 6 дв. крестьянъ и дер. Таганова на той же рѣчкѣ, въ ней 2 двора крестьянъ (Перепис. кн. 10821).

Въ 1710 г. село Богородское принадлежало женѣ Өедора Александровича Хитрово—вдовѣ Марьѣ Өедоровнѣ, въ 1713 г.—ихъ дочери Аннѣ Өедоровнѣ, бывшей замужемъ за Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ. Въ 1730 г. по опредѣленію св. Синода Анна Өед. Ягужинская «была лишена супружества и сослана въ Өедоровской дѣвичій монастырь», а имѣніе досталось ея дочери Екатеринѣ Павловнѣ женѣ Василья Аврамовича Лопухина. Въ 1763 г. жена графа Өедора Ивановича Головина вдова Настасья Павловна отдала село Богородское своему сыну графу Сергѣю Өедоровичу, доставшееся ей отъ родной сестры Екатерины Пав. Лопухиной (Вотч. колл. дѣла стар. л. по Москвѣ, кн. 95, № д. 8, по Вязьмѣ, мол. л. кн. 4, № д. 75).

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Пименъ Өеофилактовъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 8 коп.

Въ 1705 г. князь Никита Петровичъ Прозоровскій продалъ принадлежавшее ему село Городокъ женѣ Андрея Леонтьева Римскаго-Корсакова Марьѣ Ѳедоровнѣ, а въ 1728 г. куплено женою Андрея Яковлева Владимірова Матреною Ефремовною † 1731 г. и потомъ владѣлъ селомъ мужъ ея Андрей Яков. Владиміровъ съ дочерью Ириною, бывшею замужемъ за Иваномъ Васильевымъ Васильевымъ.

При церкви Архангела Михаила былъ священникъ въ 1715—1739 гг. Парѳеній Иларіоновъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 50, № д. 40).

Ц. Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Луковѣ. Въ началѣ XVII столѣтія Луково сельцо находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости. Въ 7143 г. оно отдано въ помѣстье Афанасью Стрешневу. Въ 7149 г. Афанасьево помѣстье Помѣстнымъ приказомъ отдано во владѣніе «мецнянамъ дѣтямъ боярскимъ» Меркулу Павлову Конищеву, Ивану Степанову Селиверстову, Семену Степанову Зубкову, Титу Левыкину, Неустрою Булавину и Петру Алексѣеву Ледовскому по 4 двора крестьянскихъ и земли пашни по 14 четвертей съ полуосминою (Отказн. по гор. Можайску кн. 10846, № д. 29). По смерти Меркула Конищева помѣстьемъ владѣлъ въ 7175 г. его сынъ Иванъ съ матерью своею вдовою Ѳедорою; въ 7198 г. ему же, Ивану Конищеву, продала свою часть имѣнія въ сельцѣ Луковѣ Матрена Ларіонова Папина жена князя Ѳедора Ивановича Мещерскаго, что ей отдалъ въ приданое отецъ ея; въ этомъ же сельцѣ часть имѣнія въ 7170 г. принадлежала Петру и Ѳедору Петровымъ Ледовскимъ (Вотч. колл. дѣла молод. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 4; кн. 20, № д. 65).

7203 года іюня въ 4 день билъ челомъ великимъ государемъ стольникъ Иванъ Меркульевъ Конищевъ: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Турьевской волости помѣстье у него половина сельца Лукова съ деревнями крестьянскихъ дворовъ съ 30 да въ сельцѣ Луковѣ усадьба его, а въ приходѣ той же Турьевской волости у церкви Георгія Страстотерпца на Кулешевой дубравѣ и у той церкви въ приходѣ крестьяне другихъ разныхъ вотчинъ и у его крестьянъ съ тѣми крестьяны многіе ссоры чинятся; а обѣщаніе его, Ивана, въ сельцѣ Луковѣ на помѣстной землѣ построить церковь во имя Казанскія Пресв. Богородицы и подъ церковное мѣсто, и священнику, и дьячку, и пономарю и просвирницѣ онъ отдаетъ 7 чети съ полуосминою. И великіе государи указали бъ по заручной челобитной и по допросу Ивана Кони-

лѣно ему на Николаевской церковной землѣ въ дер. Горетовѣ построить церковь во имя Пресвятыя Троицы да построить—прирубить церковь Николая чюд.».

«194 г. іюня въ 10 день по указу св. патріарха, а по челобитью Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина велѣно тою церковь освятить и положить дань». Новопостроенная церковь была освящена св. патріархомъ. «И на тое церковь положено дани по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго съ церковной пашни и сѣна по писцовымъ книгамъ по указной статьѣ да по сказкѣ тоя церкви новопоставленнаго попа Аѳанасія съ двора его, съ дьячкова, просвирницына, съ вотчинникова да съ 12 дворовъ крестьянскихъ деревень Овсяниковой и Филипповой, всего дани положено 19 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать со 195 г., а въ оброчныхъ книгахъ впредь церковной земли не писать» (Патр. пр. кн. 117, л. 327; кн. 116, л. 482).

По смерти Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ 730 г. его сынъ графъ Платонъ Ив. При этомъ владѣльцѣ въ селѣ Горетовѣ построена вмѣсто деревянной каменная церковь. Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло по прошенію графа Платона Ив. Мусина-Пушкина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ оный приказъ 30 іюня 1733 г., онъ писалъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ въ селѣ Горетовѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы деревянная ветха и служить въ ней невозможно, а нынѣ желаю я поставить вновь каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины и просилъ о томъ строеніи дать благословенную грамоту».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. приказѣ на справку выписано: по окладной книгѣ 733 г. въ Можайской десятинѣ написано съ церкви Св. Троицы и Николая чуд. въ селѣ Горетовѣ дани и заѣзда и десятильнича доходу 99 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., а въ писцовыхъ книгахъ 161 г. выше объявленной церкви не написано; а прибыла оная церковь въ окладъ во 194 г. и поставлена на пустовой церковной землѣ, при которой показано дв. поповъ, 2 дв. причетниковыхъ, въ приходѣ 13 дв., пашни по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 г. пашенныя земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили церковные причетники.

Резолюція: «дать указъ о строеніи церкви, 1733 г. сентябрь 21 день». Того же года ноября 20 числа выданъ указъ графу Платону Ив. Мусину-Пушкину о построеніи каменной церкви.

Ко дню освященія церкви, по благословенной грамотѣ, 7205 г. марта 2 дня выданъ антиминсъ подъ расписку той же церкви попа Никифора (ibid., кн. 138, л. 126).

Въ 1710 г. село Луково было во владѣніи Тимофея Иванова Селиверстова, Ивана Семенова Кузмина, Андрея и Ермолая Θедоровыхъ Ледовскихъ, Ивана Никитина Ерофѣева, вдовы Татьяны Афанасьевой дочери Ивановой жены Меркульева Конищева и др. (Переписн. кн. лл. 417, 724 и 772).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Вешкахъ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Колоцкомъ стану находилась вотчина Пречистыя Богородицы Колоцкаго монастыря пустошь, что было село, Вешки-Рожественное на рѣчкѣ на Лосусѣ, а въ селѣ мѣсто церковное Рождество Христово строеніе было мірское да церковныхъ 9 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной худой земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по рѣкѣ по Лосусѣ 50 копенъ, лѣсу непашеннаго 4 десятины (Писц. кн. 683, л. 488).

На этой пустоши потомъ были поселены крестьяне и она попрежнему стала селомъ.

Церковная земля отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка въ патріаршую казну по 2 алтына на годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 153).

7161 г. въ писцовыхъ книгахъ показано: церковной пашни 20 чети и сѣна 50 копенъ (Писц. кн. 684, л. 222). Земля числилась въ 7184 г. на оброкѣ за игуменомъ Колоцкаго монастыря Сергіемъ съ братіею.

7195 г. декабря въ день, по указу св. патріарха, а по челобитью Колоцкаго монастыря игумена Варлаама съ братіею, на церковной рождественской землѣ велѣно ему построить церковь во имя Рождества Христова и тою землею владѣть (Патр. пр. кн. 120, л. 324 об.).

7203 года марта въ 12 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, по челобитью Колоцкаго монастыря строителя старца Іоиля съ братьею, дана имъ благословенная грамота, велѣно имъ на пустовой церковной рождественской землѣ въ Колоцкомъ стану въ селѣ Вешкахъ построить вновь церковь во имя Рождества Христова, а дани на тое церковь положить, по сказкѣ того монастыря стряпчаго Петра Пантелѣева, съ дворовъ: попова да дьячкова да съ приходскихъ 4 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ 2 дв. бобыльскихъ, съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ Никифора

а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, да церковной земли на пустоши Колотовахъ въ полѣ 10 десятинъ да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Ворѣ 50 копенъ. Да въ томъ же селѣ Ильинскомъ 20 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ побили литовскіе люди въ 118 году» (Писц. кн. 684, л. 637 об.).

Во 143 году дано въ помѣстье изъ дворцовыхъ волостей Леонтью Ползикову пустошь, что было село, Ильинское на рѣчкѣ Ворѣ (Вотч. колл., дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ кн. 20, № д. 65, л. 25).

161 года по писцовымъ книгамъ въ селѣ Ильинскомъ показано церковной земли 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ 3 чети, сѣна 30 копенъ, а поля отведены сряду. Да къ той же церкви въ пашню дана пустошь Колотовыхъ, а по наѣзду той пустоши не сыскано, заросла лѣсомъ (Писц. кн. 684, л. 836).

7184 года «по досмотру въ пустоши, что б. село, Ильинское пашни и лѣсомъ поросло церковной земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею Якова Кизилова деревни Селилокъ крестьянинъ Павлушка Ивановъ, оброку платитъ 6 денегъ, а въ оброчныхъ книгахъ писано на оброкѣ на Кирилкѣ Барановѣ».

Послѣ Леонтья Ползикова владѣлъ имѣніемъ въ 7184 г. его сынъ Иванъ. Онъ продалъ имѣніе въ 7185 г. дьяку Ивану Максимову, которому потомъ и была отдана въ оброкъ церковная земля въ Ильинскомъ.

7190 г. октября 13 дня билъ челомъ св. патріарху дьякъ Иванъ Максимовъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ на церковной Ильинской землѣ построить вновь церковь во имя Св. пророка Иліи. И о томъ строеніи благословенная грамота ему дана во 193 г. апрѣля въ 30 день. А по памяти изъ Приказа Большого Дворца, какова прислана въ Казенный приказъ въ 190 году ноября въ 9 день, за приписью дьяка Ларіона Вязмина, написано: въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 гг. въ государевой дворцовой Турьевской волости написано село Ильинское на рѣкѣ Ворѣ, а въ немъ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево пусто, да 5 мѣстъ дворовыхъ нищихъ, пашни церковной 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, да церковной земли на пустоши Колотовыхъ 10 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Ворѣ 50 копенъ. А по сказкѣ дьяка Ивана Максимова къ той новопостроенной церкви въ приходѣ будетъ дворы поповъ, дьячковъ и просвирницынъ, дв. вотчинниковъ, 2 двора крестьянскихъ и

бобыльскихъ тожъ. Дани положено на ту церковь съ дворовъ да съ церковной земли 20 десятинъ, съ 50 копенъ сѣна, всего дани положено рубль 6 алт. 2 деньги, заѣзда гривна. И во 196 году генваря въ 19 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисьевича Владыкина, велѣно тое церковь освятить и дать священную грамоту и антиминсъ и данныя деньги на нынѣшній 196 годъ взять и записать въ приходъ. Съ вышеписанной новоокладной церкви данныя деньги платилъ новопоставленный къ той церкви попъ Никонъ (Патр. прик. кн. 124, л. 635).

По смерти дьяка Ивана Максимова вотчиною въ селѣ Ильинскомъ владѣла во 198 году его дочь Наталья, бывшая замужемъ за Дмитріемъ Протасовымъ Никифоровымъ, и за нею утверждено отказною книгою, въ которой упоминается: «въ селѣ церковь Иліи пророка деревянная вверхъ клѣтцки, а въ церкви всякое церковное строенье вотчинниково, у церкви дворъ попа Никона Поликарпова, да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 5 дв. крестьянъ» (Отказн. кн. 6, № 166).

Въ 1710—1715 гг. при Ильинской церкви были священникъ Никонъ Поликарповъ и дьячокъ Ларіонъ Еремѣевъ (Переп. кн. 1710 г., л. 395; 1715 г., л. 799 об.). Въ 1739 г. сборщикъ данныхъ денегъ Можайской десятины градской успенской попъ Кузма Осиповъ объявилъ, что съ церкви Св. пророка Иліи данныя деньги со 196 по 1739 годъ платятся бездоимочно (Патр. прик. связка 484, № д. 6031).

Церковная ильинская земля въ оброчныхъ книгахъ числилась на оброкѣ за крестьяниномъ дер. Свиридовой «изъ платежа оброка и пошлинъ по 11 коп. на годъ, въ 1744 году, по опредѣленію Коллегіи Экономіи, велѣно оную церковную землю изъ оброка выложить, въ приходныхъ книгахъ не писать для того, что на той землѣ построена церковь и со 196 г. платятъ данныя деньги» (Дворц. прик. окладн. кн. 427, л. 179).

Ц. Николая чудотворца съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ въ селѣ Дорѣ на р. Ворѣ. Въ селѣ Дорѣ изстари была церковь Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ св. Георгія страстотерпца. Въ 7118 году это село разорено было Литвою. Въ писцовыхъ книгахъ Можайскаго уѣзда 7134 и 7135 гг. въ Могиленскомъ стану записано такъ: «въ порозжихъ земляхъ Даниловское помѣстье Третьякова сына Буркова пустошь, что было село, Доръ на рѣкѣ на Ворѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Рож-

дества Богородицы да предѣлъ св. Георгія страстотерпца да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной перелогомъ середніе земли 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ упоминается: «Рождества Богородицы, что была въ селѣ Дору въ Даниловѣ помѣстьѣ Буркова, церковная пустошь, что была деревня, Старый Погостъ на рѣчкѣ Могиленкѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ; пашни перелогомъ середніе земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 291 и 314).

7161 г. на пустоши Доръ показано «церковной земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ и въ пустоши, что былъ Старый Погостъ, пашни лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 20 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 820).

Церковныя земли на пустоши Доръ отдавались Патріаршимъ приказомъ на оброкъ разнымъ лицамъ; а пустошь, что была деревня, Старый Погостъ «лежала впустѣ и никто не владѣлъ». Въ 1721 г. «по челобитью капитана Якова Семенова Воейкова церковная земля на пустоши Старомъ Погостѣ отдана ему въ оброкъ на 5 лѣтъ съ платою по 20 алтынъ въ годъ да казенныхъ пошлинъ по указу» (Патр. пр. кн. 253, л. 179).

Во 190 г. пустошь, что б. село, Доръ отдана Помѣстнымъ приказомъ во владѣніе Ивану Григорьевичу Озерову (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ кн. 30, № д. 1, лл. 10—17; отказ. кн. 6, № 20).

Новый владѣлецъ на этой пустоши устроилъ для себя усадьбу, поставилъ домъ и поселилъ крестьянъ.

Въ 7191 г. церковная земля на пустоши, что б. село, Доръ Патріаршимъ Казеннымъ приказомъ отдана на оброкъ Ивану Озерову. Въ 7193 г., по челобитью его же Озерова, велѣно ему на сей землѣ строить церковь. Въ 7198 г., по указу патріарха, а по челобитью Ивана Озерова, велѣно подлѣ Николаевской церкви построить другую во имя Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, а построить ему тѣ церкви во 198 и 199 годахъ и въ томъ собрана по немъ поручная запись (Патр. прик. кн. 117, л. 348).

Въ окладной книгѣ Патр. приказа подъ 7199 годомъ записано: «по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенной церкви Николая чюдотворца, что въ селѣ Дору, которую построилъ стольникъ и полковникъ Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ на церковной Рождественской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, на попа съ причетники положить

дани съ дворовъ попова, дьячкова и просвирницына да по писцовымъ книгамъ съ церковной земли съ 25 чети, съ 20 копенъ сѣна по указной статьѣ, да съ приходскихъ дворовъ въ селѣ Дору, въ деревнѣ Мытищахъ, въ сельцѣ Токаревѣ, въ дер. Новой и въ дер. Желобкахъ съ двухъ дворовъ помѣщиковыхъ по 6 денегъ съ двора да съ 19 дворовъ крестьянскихъ по 2 деньги съ двора, всего дани 28 алт. 3 ден., заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно имать съ 200 года». Церковную землю въ оброкъ отдавать не велѣно (Патр. прик. кн. 135, л. 673; кн. 136, л. 393).

7199 г. іюля въ 30 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ къ освященію церкви св. чудотворца Николая въ селѣ Доръ подъ расписку попа Евтихія (ibid., кн. 138, л. 16).

При этой церкви построенъ придѣлъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, ко дню освященія котораго и былъ данъ антиминсъ 1703 года февраля 18 дня подъ расписку попа Кирилла Филиппова (ibid., л. 229). При церкви находился въ 1710—1715 гг. онъ же попъ Кириллъ.

Въ 1717 г. селомъ Доромъ владѣла жена Ивана Григорьевича Озерова вдова Анна съ племянникомъ Петромъ Гавриловымъ Озеровымъ и въ 1747 г. оно досталось сыну послѣдняго Петру, по раздѣлу съ матерью его вдовою Настасьею Львовною и братьями Семеномъ и Данилою Петр. Озеровыми (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 30, № д. 1, лл. 10, 24—25; кн. 44, № д. 2).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Корочаровѣ. Село Корочарово находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Корочаровской волости. Въ началѣ XVII столѣтія оно было разорено «литовскими людьми». Въ писцовыхъ книгахъ 7134 и 7135 гг. записано такъ: «дворцовая Корочаровская волость, а въ ней пустошь, что было село, Корочарово на рѣчкѣ на Искони и у рѣчки Дьяковки, въ немъ мѣсто церковное, что была церковь великаго святителя Николы чюдотворца, разорили литовскіе люди; церковной земли наѣздомъ пахано середнія земли три десятины безъ трети да лѣсомъ поросло десятина съ третью въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 100 копенъ отдаютъ въ наемъ изъ оброка изъ Можайска патріарши десятины десятильники охочимъ людямъ» (Писц. кн. 684, л. 580).

Церковная земля въ селѣ Корочаровѣ отдавалась на оброкъ съ платою за 7149—7186 гг. по 4 деньги на годъ.

Въ писцовой и межевой книгѣ пустыхъ церковныхъ земель въ Можайскомъ уѣздѣ, письма и межеванья Якова Данилова сына Львова, упоминается: «церковное мѣсто, что была церковь Козмы и Демьяна (?), въ госуд. дворцовомъ селѣ Корочаровѣ, а на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница и нищія, которыя питались отъ церкви божіи, пашни паханыя и перелогомъ 25 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ, а землю пашутъ крестьяне Лужецкаго монастыря Гришка Ивановъ съ товарищи, оброку по старымъ книгамъ гривна».

184 г. по досмотру пашни 5 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по новоросчистямъ 10 копенъ, а землею владѣетъ Василей Ѳедоровъ сынъ Елчинъ, а въ оброчной книгѣ написана на князь Иванѣ Шеховскомъ (Писц. кн. 684, лл. 717 и 819).

192 года марта 13 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью великихъ государей дворцовой волости села Корочарова николаевскаго попа Антипа, велѣно въ селѣ Корочаровѣ новопостроенную церковь Николая чюдотворца, которая построена на прежней пустовой оброчной землѣ, освятить и дань на тое церковь положить, по писцовымъ книгамъ Афанасья Любятинскаго со 185 по 190 годъ, съ церковной пашни съ 8 чети, со 100 копенъ сѣна да по сказкѣ старосты Корочаровской волости Ивашки Васильева съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ въ селѣ Корочаровѣ да въ 12 деревняхъ съ 53 дворовъ крестьянскихъ, по указной статьѣ, всего положено рубль 31 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги платилъ попъ Антипа (Патр. прик. кн. 109, л. 310 и кн. 110, л. 638).

Въ 7199 г. село Корочарово пожаловано вмѣстѣ съ другими селами въ Корочаровской дворцовой волости боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому. Потомъ это село принадлежало его брату князю Борису Ивановичу (См. село Клементьево).

Въ 1715 г. въ селѣ была деревянная церковь Николая чудотворца верхъ шатровой съ тремя папертями, крыта тесомъ. При ней были съ 1709—1715 гг. священникъ Семенъ Степановъ, дьячокъ Семенъ Степановъ и пономарь Дмитрій Семеновъ (Переп. кн. 1709 г. л. 81 и 1715 г. л. 391).

Въ 1784—1792 гг. Корочаровымъ владѣлъ графъ Левъ Кирилловичъ Разумовскій, которому оно досталось отъ отца его графа Кирилла Григорьевича (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 33, № д. 34).

Ц. Михаила Архангела въ селѣ Городкѣ на рѣкѣ Москв

Въ 7134—7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ Можайскаго уѣзда нах дилось «въ порозжихъ земляхъ Михайловское помѣстье Өедорова сы Аксакова, что было въ помѣстьи за Өедоромъ Загряжскимъ, а посл было за Иваномъ Стрешневымъ, впустѣ село Городокъ на рѣкѣ М сквѣ, въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Михаила Арха гела, да въ селѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Той же церк церковныя пустоши: пустошь Раткова на р. Москвѣ, а въ ней 2 мѣ ста церковныхъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 10 чети в полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна на р. Москвѣ 15 копенъ, лѣсу нѣт пустошь Горманова на р. Москвѣ пашни лѣсомъ поросло середн земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 50 копен лѣсу пашеннаго 3 десятины; пустошь Патрикѣево, а въ ней паш лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву п томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины» (Писц. к 683, лл. 603 и 716).

7154 г. о помѣстьѣ Аксакова показано: «лежитъ впустѣ, от Можайска 20 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 220).

По писцовымъ книгамъ 7161 г. въ пустоши, что б. село, Гор докъ пашни церковныя вновь отмежевано 10 чети въ полѣ, а въ дв по томужъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684).

7168 г. пустошь Городокъ отказана въ помѣстье стольнику княз Ивану Петрову Козловскому (Отказ. кн. 1, № 185).

Въ 7184 г. въ этой пустоши по досмотру пашни церковной п релогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по томуж сѣна 10 копенъ, а владѣетъ землею онъ же князь Иванъ безоброчн

Въ 7187 г. церковныя земли въ пустоши, что б. село, Городок съ пустошами Ратково, Горманово и Патрикѣево отданы Патр. пр казомъ въ оброкъ князю Петру Тимофеевичу Козловскому съ плато въ годъ по 21 алт. 2 деньги (Патр. пр. кн. 94, л. 367).

7197 года по указу св. патріарха и по наказу изъ Патр. Казенна приказа Прокофій Степановъ сынъ Гнѣвашевъ, пріѣхавъ въ Можа ской уѣздъ въ Подрѣльной станъ, на церковную землю на погост Архангела Михаила, что въ селѣ Городкѣ на р. Москвѣ, взявъ с собою священниковъ и стороннихъ людей и при нихъ церковну землю и дворовыя мѣста досматривалъ и измѣрилъ въ сажени: в селѣ Городкѣ, что нынѣ владѣетъ стольникъ князь Тимофей Афана сьевъ Козловскій, церковное кладбище Архангела Михаила длинник 37, поперечнику 17 саженъ да около того погосту церковныхъ дво

ровыхъ 4 мѣста, а тѣхъ мѣстъ длиннику 43, поперечнику 33 сажени; да на той же пустоши, что было село, Городокъ дворъ князя Тимофея Козловскаго, а отъ церковнаго кладбища чрезъ церковныя усадьбы до его князя Тимофеева двора 50 саженъ. Да къ тому церковному кладбищу отхожая пустошь Раткова на Москвѣ рѣкѣ да на рѣчкѣ Казаковкѣ, а отъ церковнаго кладбища до той пустоши Ратковой внизъ по Москвѣ рѣкѣ и до рѣчки Казаковки полверсты, а на той пустоши два мѣста дворовыхъ, а сѣнные покосы поросли лѣсомъ.

Пустошь Гармонова на р. Москвѣ да на р. Стоблышкѣ, отъ кладбища верста, а къ той пустоши сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ р. десятинъ съ 5 заросли лѣсомъ; а промежъ пустоши Ратковой и пустоши Гармоновой пустошь Савина Якова Семенова Толмачева; пустошь Патрикѣева отъ села Городка отъ погоста Архангела Михаила три версты поросла лѣсомъ, а по сказкѣ крестьянина деревни Росоловой, что пустошью Патрикѣевою владѣетъ Иванъ Лаврентьевъ сынъ Воейковъ, а пустошью Ратковою владѣетъ Андрей Лаврентьевъ Воейковъ и пустошью Гармонинымъ владѣютъ крестьяне дер. Росоловой изнайму по отдачѣ изъ Можайска старостъ поповскихъ, а мѣрить тѣхъ пустошей было нельзя, потому что межъ и граней не указали (Писц. кн. 684, лл. 748 об.—750).

Во 199 г. князю Петру Козловскому разрѣшено на церковной Архангельской землѣ построить вновь церковь въ два года (ibid., кн. 136, л. 393 об.).

«202 г. октября въ 7 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, а по челобитью стольника князя Петра Тимофеева сына Козловскаго жены его княгини Марьи Ѳедоровой, новопостроенныя церкви Архангела Михаила, которая построена въ вотчинѣ ея, въ селѣ Городкѣ, на попа съ причетники положить дани, по указной статьѣ, съ дворовъ попова, дьячкова, съ просвирницына, съ одного двора вотчинникова 6 денегъ, съ 15 дворовъ крестьянскихъ по 3 деньги съ двора, съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, что въ пустоши Ратковой да въ пустоши Гармановой съ пашни съ 25 чети по 3 деньги, сѣнныхъ покосовъ съ 60 копенъ по 2 деньги съ копны, съ лѣсу пашеннаго съ 3 десятинъ по 2 деньги съ десятины, итого рубль 9 алт. 4 деньги. И тѣ данныя деньги велѣно имать 202 года. А церковной пустоши Патрикѣевой велѣно быть попрежнему на оброкѣ, а оброку платить по 10 алт. по 2 деньги на годъ» (Патр. пр. кн. 150, л. 314; кн. 151, л. 177).

202 г. октября 17 дня ко дню освященія церкви выданъ антиминсъ (ibid., кн. 138, л. 55).

Въ 1705 г. князь Никита Петровичъ Прозоровскій продалъ принадлежавшее ему село Городокъ женѣ Андрея Леонтьева Римскаго-Корсакова Марьѣ Ѳедоровнѣ, а въ 1728 г. куплено женою Андрея Яковлева Владимірова Матреною Ефремовною † 1731 г. и потомъ владѣлъ селомъ мужъ ея Андрей Яков. Владиміровъ съ дочерью Ириною, бывшею замужемъ за Иваномъ Васильевымъ Васильевымъ.

При церкви Архангела Михаила былъ священникъ въ 1715—1739 гг. Парфеній Иларіоновъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 50, № д. 40).

Ц. Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Луковѣ. Въ началѣ XVII столѣтія Луково сельцо находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости. Въ 7143 г. оно отдано въ помѣстье Афанасью Стрешневу. Въ 7149 г. Афанасьево помѣстье Помѣстнымъ приказомъ отдано во владѣніе «мещнянамъ дѣтямъ боярскимъ» Меркулу Павлову Конищеву, Ивану Степанову Селиверстову, Семену Степанову Зубкову, Титу Левыкину, Неустрою Булавину и Петру Алексѣеву Ледовскому по 4 двора крестьянскихъ и земли пашни по 14 четвертей съ полуосминою (Отказн. по гор. Можайску кн. 10846, № д. 29). По смерти Меркула Конищева помѣстьемъ владѣлъ въ 7175 г. его сынъ Иванъ съ матерью своею вдовою Ѳедорою; въ 7198 г. ему же, Ивану Конищеву, продала свою часть имѣнія въ сельцѣ Луковѣ Матрена Ларіонова Папина жена князя Ѳедора Ивановича Мещерскаго, что ей отдалъ въ приданое отецъ ея; въ этомъ же сельцѣ часть имѣнія въ 7170 г. принадлежала Петру и Ѳедору Петровымъ Ледовскимъ (Вотч. колл. дѣла молод. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 4; кн. 20, № д. 65).

7203 года іюня въ 4 день билъ челомъ великимъ государемъ стольникъ Иванъ Меркульевъ Конищевъ: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Турьевской волости помѣстье у него половина сельца Лукова съ деревнями крестьянскихъ дворовъ съ 30 да въ сельцѣ Луковѣ усадьба его, а въ приходѣ той же Турьевской волости у церкви Георгія Страстотерпца на Кулешевой дубравѣ и у той церкви въ приходѣ крестьяне другихъ разныхъ вотчинъ и у его крестьянъ съ тѣми крестьяны многіе ссоры чинятся; а обѣщаніе его, Ивана, въ сельцѣ Луковѣ на помѣстной землѣ построить церковь во имя Казанскія Пресв. Богородицы и подъ церковное мѣсто, и священнику, и дьячку, и пономарю и просвирницѣ онъ отдаетъ 7 чети съ полуосминою. И великіе государи указали бъ по заручной челобитной и по допросу Ивана Кони-

7161 г. августа 3 дня билъ челомъ великому государю князь Михаилъ Андреевъ Шеховской: «билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ государю, въ Можайскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель въ Поротовскомъ стану о пустоши Купровой и по твоему государеву указу послана обыскная грамота въ Можайскъ къ воеводѣ къ Ондрею Борисову Бороздину, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно сыскать про тое пустошь Купрово большимъ повальнымъ обыскомъ, что въ порозжихъ ли земляхъ она лежитъ, не отдана ль кому въ окладъ; и обыскные люди сказали про тое пустошь Купрово, что та пустошь лежитъ въ порозжихъ земляхъ и никому не отдана; а нынѣча, государь, бьетъ челомъ тебѣ государю о той пустоши Купрово Афанасій Сычевъ и называетъ тое пустошь родственною вотчиною, а какъ я, холопъ твой, билъ челомъ о той пустоши Купровой и въ тѣ поры ево Афанасьева челобитья тебѣ государю не было. Милосердый государь царь (т.), пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ съ нимъ Афанасьемъ въ той пустоши Купровой дать очную ставку, почему онъ тое пустошь называетъ своею родственною вотчиною. Царь государь смилуйся пожалуй».

На челобитной помѣта: «государь пожаловалъ, велѣлъ дать очную ставку».

7161 г. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой увѣчной Афонка Сычевъ: осталось, государь, послѣ двухъ моихъ родныхъ дядей Ѳедора да Ивана Сычевыхъ отца ихъ, а моего Афонкина родного дѣда Ивана Сычева, выслуженная вотчина пустошка Купрова и о той пустошки била челомъ тебѣ государю та дѣда моего дочь, а моя Афонкина родная тетка, вдова Федосья, а нынѣ та тетка моя постриглась, а то дѣло по се число въ Помѣстномъ приказѣ не вершено. Милосердый государь царь и вел. кн. (т.), пожалуй меня холопа своего съ сынишкомъ и двумя дочеришками, вели, государь, то дѣло внесть передъ твоего государева боярина передъ князя Михаила Петровича Пронскова съ товарыщи и по вотчинной грамотѣ вели, государь, свой царской указъ учинить. Царь государь смилуйся.

Помѣта на челобитной: «161 году іюня въ 21 день государь царь и вел. князь пожаловалъ, велѣлъ взнесть къ бояромъ думному дворянину Ѳедору Кузмичу Елизарову да дьякомъ Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину да Ивану Хрипкову». Окончанія дѣла нѣтъ (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 96, № д. 20).

7182 г. церковною землею, по книгамъ старосты поповскаго, владѣли изъ оброка крестьяне деревни Купровой, а оброку платили 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 76, л. 684).

По дачѣ 7184 года за Никифоромъ Кондратьевымъ Озеровымъ помѣстья, что ему промѣнилъ князь Михаилъ Андреевъ Шеховской можайское свое помѣстье сельцо, что была деревня, Прокофьевское, Купрово тожъ, на р. Поротвѣ пашни 122 четверти, а въ селѣ дворъ помѣщиковъ, а въ немъ задворные люди Оска Остаповъ крестьянской сынъ да Сидорко и Якушко Лазаревы, взятые княземъ Шеховскимъ изъ его рязанскаго помѣстья въ задворные люди съ женами ихъ и дѣтьми, да 6 дворовъ крестьянскихъ; а князю Михаилу Андрееву сыну Шеховскому отказано вымѣнное Никифорово помѣстье Озерова въ Могиленскомъ станѣ сельцо Новое на рѣкѣ Ворѣ, а въ немъ мѣсто церковное да 2 мѣста дворовыхъ (По гор. Мож. отказ. кн. 3, № 62).

Во 190 году это помѣстье дано Никифору Озерову въ вотчину «за Чигиринскую службу» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, оклеен. столб. 555, № д. 3).

Въ 1702 г. Воскресенская земля въ деревнѣ Купровѣ числилась на оброкѣ за Никифоромъ Кондратьевымъ Озеровымъ, оброку 6 денегъ. Того же года на этой землѣ разрѣшено построить церковь.

1702 года марта въ 6 день, по указу великаго государя, а по челобитью Григорья Никифорова сына Озерова и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно ему, Григорью, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану, въ помѣстьѣ его въ сельцѣ Прокопьевѣ, Купрово тожъ, на пустовой церковной землѣ, на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Обновленія храма Воскресенія Христова да въ предѣлѣ Николая чудотворца и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана, а тоя церкви на попа съ причетники дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ— одного помѣщикова, съ 10 крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, пашни 20 чети, сѣна съ 10 копенъ, лѣсу пашеннаго съ одной десятины, по указной статьѣ, 23 алтына съ деньгою, заѣзда гривна и данныя деньги велѣно имать съ 1703 года (Патр. прик. кн. 181, л. 700 об. и кн. 182).

1703 г. декабря въ 16 день, по благословенной грамотѣ, выданы два антиминса въ новопостроенную церковь съ придѣломъ подъ расписку той же церкви попа Якова Онофріева (Патр. прик. кн. 138, л. 243).

Въ 1715 г. при церкви были священникъ Петръ Яковлевъ и дьяконъ Алексѣй Removed Мининъ.

Въ 1784 г. село Прокофьевское, Купрово принадлежало Ивану и Александру Петровичамъ Озеровымъ, доставшееся имъ послѣ отца

ихъ Петра Григорьевича и матери Анны Ивановны (Можайск. уѣздн. суда связ. 1, № д. 20, по 1 описи).

Ц. Димитрія Селунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, Ивакино тожъ. Димитріевская церковь изстари была построена на погостѣ въ Алексинѣ на рѣчкѣ Четвержѣ Можайскаго уѣзда въ Поротовскомъ станѣ. Въ началѣ XVII столѣтія погостъ этотъ, разоренный, вѣроятно, «литовскими людьми», обратился въ «пустошь». Въ писцовыхъ книгахъ 7134 и 7135 годовъ говорится: «пустошь, что былъ погостъ въ Алексинѣ на рѣчкѣ на Четвержѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Димитрія Селунскаго да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной земли перелогомъ 30 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 95 и 768).

Церковная земля на погостѣ въ Алексинѣ отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа за 7153 годъ писалась «на Истоминѣ крестьянинѣ Стогова на Оскѣ оброку 6 денегъ на годъ» (Патр. пр. кн. 29, л. 705).

7184 года по досмотру церковной земли на погостѣ пашни и лѣсомъ поросло 30 четвертей, сѣна по рѣчкѣ и по новоросчистямъ 20 копенъ, а владѣетъ землею Ермолай Евменьевъ Стоговъ, оброку платитъ въ патріаршую казну 6 денегъ (Писцов. кн. 684).

7196 г. эта земля числилась на оброкѣ за Иваномъ Истоминымъ съ племянниками его Петромъ и Григорьемъ Стоговыми.

Рядомъ съ погостомъ Дмитріевскимъ находилось имѣніе Ермолая Евменьева Стогова сельцо Ленкино на рѣчкѣ Четвержѣ съ пустошами, которое по смерти его дано и отказано въ 7193 году женѣ его вдовѣ Федорѣ Титовой съ дочерью Афимьею да брату его родному Ивану Евменьеву съ племянниками Петромъ и Григорьемъ Стоговыми. Вдова Федора Стогова съ тѣмъ прожиточнымъ помѣстьемъ вышла замужъ за Дмитрія Савина Сумарокова.

На пустоши Ивановой, а по мірскому названію Ивакино, на рѣчкѣ Четвержѣ, принадлежавшей къ сельцу Ленкину, было поселено Павломъ Ѳедоровымъ Леонтьевымъ 5 дворовъ крестьянъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 55, № д. 7).

7198 года по челобитью стольника Павла Ѳедорова Леонтьева на церковной землѣ въ погостѣ въ Алексинѣ велѣно построить церковь Св. мученика Димитрія Селунскаго (Патр. прик. кн. 133, л. 326).

1704 г. февраля въ 11 день, по указу великаго государя въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ, велѣно новопостроенной церкви вели-

комученика Димитрія Селунскаго, которую построилъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану стольникъ Павелъ Өедоровъ сынъ Леонтьевъ на пустовой церковной землѣ Димитрія Селунскаго, что былъ погостъ въ Алексинѣ, на попа съ причетники положить дани, по сказкѣ человѣка его Өедора Иволгина, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ, пашни съ 30 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна съ 40 копенъ, лѣсу съ 2 десятинъ, итого рубль 6 алт. 3 ден., заѣзда гривна, и тѣ деньги велѣно имать съ 1704 года.

1704 года февраля въ 12 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ Можайской уѣздъ, въ село Алексино, въ новопостроенную церковь во имя Святаго великомученика Димитрія Селунскаго той же церкви попу Минѣ Өедотову (Патр. прик. кн. 138, л. 248).

За послѣдующіе 1705—1741 гг. въ окладныхъ книгахъ Казеннаго приказа писалось: «церковь Димитрія Селунскаго, которая построена на пустовой землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ» (Патр. пр. кн. 187, л. 713; кн. 191, л. 705).

Впослѣдствіи погостъ именовался селомъ по церкви Дмитріевскимъ, Ивакино тожъ, которымъ съ 1709 года владѣлъ послѣ Павла Өедоровича Леонтьева его родной братъ Василій.

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Андрей Ивановъ.

1726 г. жена стольника князя Василья Щербатова вдова княгиня Татьяна Өедоровна продала недвижимое свое имѣніе женѣ князя Степана Путятина княгинѣ Лукерьѣ Осиповнѣ въ Можайскомъ уѣздѣ село Дмитріевское, Ивакино тожъ, доставшееся ей отъ брата ея родного полковника Василья Өедоровича Леонтьева; а въ 1732 г. это село куплено Михаиломъ Ивановымъ Володиміровымъ у княгини Путятиной (Вотч. кол. дѣла стар. л. кн. 55, № д. 7).

Въ книгѣ Казеннаго приказа «жилыхъ церквей» за 1739 годъ Можайской десятины написано: «съ церкви Дмитрія Селунскаго, что построилъ стольникъ Павелъ Өедоровъ сынъ Леонтьевъ на церковной землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ, недоимки на 731, 732, 734—1736 итого на 5 лѣтъ по рублю по 76½ коп. на годъ—8 р. 82½ коп. да гривенныхъ 50 коп.». Въ 736 году въ Синодальномъ Казен. приказѣ производилось дѣло о взысканіи означенной недоимки. При этомъ онаго села попъ Тихонъ Васильевъ сказкою показалъ: «къ той де церкви посвященъ онъ въ попы въ 731 году, по прошенію того села помѣщика князя Степана Иванова сына Путятина, на мѣсто умер-

Осеинъ руку приложилъ» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 123, № д. 14).

Церковная земля Введенія Пресв. Богородицы отдавалась Патр. приказомъ въ оброкъ и по приходнымъ книгамъ оброчныхъ земель за 7187 г. числилась на оброкѣ за Ѳедоромъ Осеинымъ, оброку 2 алтына на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 371).

Левъ Исаевичъ Осеинъ построилъ на старомъ церковномъ мѣстѣ въ селѣ Никольскомъ Дятловѣ церковь во имя Николая чудотворца, о которой находимъ свѣдѣніе въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ: «190 г. генваря въ 24 день, по указу св. патріарха, а по челобитью Льва Осеина, велѣно въ Оболонскомъ стану, въ помѣстьѣ его, въ селѣ Никольскомъ, Дятлово тожъ, новопостроенную церковь Николая чюдотворца освятить, которая построена по благословенной грамотѣ во 188 году на прежнемъ оброчномъ пустовомъ мѣстѣ; а на тое церковь положено дани, по сказкѣ Ѳедора Осеина Хлѣбнаго Дворца стряпчаго, съ дворовъ попова, съ одного помѣщикова, съ 6 дв. крестьянскихъ молодчихъ, съ 4 дв. бобыльскихъ да, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ церковной земли пашни 20 чети, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, всего по указной статьѣ имать дани 17 алт. 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно принять и впредь писать» (Патр. прик. кн. 103, л. 622). А церковную землю въ оброчныхъ приходныхъ книгахъ писать не велѣно (ibid., кн. 104, л. 326).

Послѣ Льва Осеина селомъ владѣлъ въ 201 г. его внукъ Сергѣй Ивановъ Титовъ, а потомъ отъ послѣдняго перешло къ сестрѣ Аграфенѣ Ив., бывшей замужемъ за Андреемъ Ивинскимъ. Она отдала въ 1727 г. по духовному завѣщанію свое имѣніе племяннику Николаю Васильеву Титову. Онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Васильемъ Григорьевымъ «по заручному челобитью поступился своимъ имѣніемъ въ родъ ихъ по старшенству» Данилу Иванову Титову и за нимъ утверждено въ 1737 г. отказною книгою. Въ 1751 г. селомъ Дятловымъ владѣла дочь Данила Титова—Наталья жена Ивана Нащокина и затѣмъ Сергѣй Ивановъ и его сынъ Михаилъ Титовы (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 12, № д. 10; кн. 34, № д. 1; отк. кн. 7, № 110).

За 1735 г. церковной дани платилось съ церкви Николая чудотворца 93 коп., при ней въ 1710—1715 гг. былъ священникъ Савватій Петровъ.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Власовѣ. Село Власово на рѣчкѣ Поличенкѣ съ церковью Успенія Пресв. Богородицы изстари находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Замошской сотнѣ.

стотерпца и Преображенія Господня, построенныя изстари, а затѣмъ уничтоженныя въ литовское разореніе. 7134 и 7135 годовъ въ писцовыхъ книгахъ объ этомъ селѣ говорится такъ: «въ Ренинскомъ станѣ Ивановское помѣстье Микитина сына Стрешнева половина села Горячкина на р. Войнѣ пусто со 117 года, а другая половина того же села въ порозжихъ земляхъ за вдовою Крестиною Филипповскою женою Стрешнева съ дѣтьми, а въ пустоши на Ивановѣ половинѣ мѣсто церковное, что была церковь Георгія Страстотерпца, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи, и ризы и всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ—попово, дьячково, пономарево и нищихъ; пашни церковной лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; а на другой половинѣ той же пустоши мѣсто церковное Преображенія Господня да 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ; пашни церковной земли лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Къ той же церкви пустошь церковная Похомово, Горшково тожъ, на рѣчкѣ Мхинѣ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины» (Писц. кн. 682, лл. 178—181).

7154 года «помѣстье въ пустоши Горячкинѣ лежитъ пусто, отъ гор. Можайска 15 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 144).

Съ 7187 года церковная земля Преображенія Господня въ пустоши, что было село Горячкино, числилась на оброкѣ за княземъ Григорьемъ Семеновымъ Шеховскимъ съ платою оброка въ патріаршую казну по 7 алт. 2 деньги на годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 374).

1705 г. генваря въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Тихона Макарьевскаго, велѣно новопостроенной церкви Преображенія Господня, которую построилъ стольникъ князь Иванъ Григорьевъ сынъ Шеховской въ вотчинѣ своей въ сельцѣ Горячкинѣ, на пустовой церковной Преображенской землѣ, въ ней по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ пашни 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Якова Козлова, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ съ вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли 20 чети пашни, сѣна съ 10 копенъ, лѣсу съ десятины, итого 21 алт. 2 деньги, заѣзда гривна; и тѣ деньги имать съ 1705 года (Патр. пр. кн. 191, л. 706).

1705 года февраля 7 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь въ селѣ Горячкинѣ во имя Преображенія Господня подъ расписку игумена Колоцкаго монастыря Іосифа (Патр. пр. кн. 138, л. 263).

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Патрикѣй Харламовъ.

По смерти князя Ивана Шеховскаго село Горячкино съ деревянною въ немъ церковью въ 1729 г. досталось его родной сестрѣ Дарьѣ Григорьевнѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Артемьевичемъ Камынинымъ, затѣмъ владѣли селомъ въ 1736 году—ихъ сынъ Алексѣй и въ 1773 г.—Василій Дмитріевичъ Камынины (Вотч. колл., дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 6, № д. 17; кн. 22, № д. 27).

Церковная земля въ селѣ Горячкинѣ, принадлежавшая къ церкви великомуч. Георгія, находилась въ оброкѣ у князей Шеховскихъ съ платою оброка за 1690—1720 гг. по 7 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 373; кн. 357).

Ц. Св. Димитрія Селунскаго въ селѣ Тесовѣ. Село Тесово въ началѣ XVII столѣтія сельцо на рѣкѣ Москвѣ. Оно находилось въ Дягилевѣ станѣ и было во владѣніи вдовы Домны Ѳедоровской жены Дементьева какъ вотчина, купленная мужемъ ея Ѳедоромъ; въ сельцѣ было 2 двора крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ (Писц. кн. 682, л. 230).

7165 г. билъ челомъ великому государю Артемій Богдановъ Камынинъ: купилъ онъ у тещи своей вдовы Прасковьи Савиновой дочери Тимофеевской жены Ѳедорова сына Караулова за 1000 рублей вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ сельцо Тесово, сельцо Рогатково, пустошь, что была деревня Луковичи, Волковичи тожъ, пустошь, что была дер. Левкѣево и др. и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать (Помѣст. прик. по Вязьмѣ оклеен. столб. 527, № д. 11).

Послѣ Артемья Камынина сельцо Тесово досталось его сыну Дмитрію. Онъ построилъ въ этомъ сельцѣ церковь.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа записано: «1705 г. декабря въ 22 день, по указу великаго государя по челобитью стольника Дмитрія Артемьева сына Камынина, велѣно новопостроенной церкви св. Димитрія Селунскаго, которую построилъ онъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Дягилевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Тесовѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка

каза, а по моему богомольца вашего челобитью, межевщикъ Иванъ Засѣцкой того Воздвиженскаго погоста и урочищъ, межъ и граней и всякихъ признаковъ досмотрѣлъ и описалъ и межи возобновилъ и тѣ межевыя книги поданы въ Помѣстный приказъ, а въ домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ съ тѣхъ межевыхъ книгъ выписи не дано. Милосердые государи цари (т), пожалуйте меня богомольца своего, велите, государи, изъ Помѣстнаго приказу съ межевыхъ книгъ дать выпись впредь для спору. Цари государи смилуйтеся!

И въ межевыхъ книгахъ письма и межеванья Ивана Засѣцкаго 192 года написано: по досмотру церковное кладбище, что была церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня да въ предѣлѣ Николая чудотворца, внизъ рѣчки Колочи на правой сторонѣ, а рѣчка Война впала въ рѣчку Колочу съ другой стороны противъ той Воздвиженской земли повыше кладбища, и межа той церковной земли противъ межевыхъ книгъ Якова Львова по урочищамъ сходна и межевые многіе признаки сысканы, а межа той церковной земли въ межевыхъ книгахъ писана по урочищамъ (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ оклеен столб. 23, № д. 8).

Съ 7194 г. эта церковная земля находилась въ оброкѣ у окольничаго Тимофея Петровича Савелова, оброку платилось въ патріаршую казну по 11 алт. 4 деньги на годъ.

206 г. октября въ 11 день, по указу св. патріарха, велѣно церковную Воздвиженскую землю на рѣчкѣ Войнѣ приписать къ ново построенной церкви, которая будетъ построена близъ той церковной земли въ вотчинѣ окольничаго Тимофея Петровича Савелова въ сельцѣ Бородинѣ, а до постройки церкви или до попа (какъ поставленъ будетъ) платить ему Савелову оброчныя деньги (Патр. прик. кн. 6, л 149; кн. 96, л. 313; кн. 168, л. 320).

1701 г. февраля въ 20 день, по помѣтѣ на выпискѣ казначея Тихона Макарьевскаго, велѣно новопостроенной церкви Рождества Христова да въ предѣлѣ Сергія чудотворца, которую построилъ стольникъ Петръ Тимофеевъ сынъ Савеловъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Колоцкомъ стану, въ сельцѣ Бородинѣ, на попа съ причетники дань положить, по сказкѣ человѣка его Пахомки Нѣмчинова, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ съ одного вотчинникова, съ 6 дворовъ крестьянскихъ, съ церковной земли Воздвиженія честнаго Креста Господня, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ пашни 20 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 18 алт. 2 деньги, заѣзда гривна, и тѣ деньги велѣно имать съ 1701 года (Патр. прик. кн. 177, л. 775).

Ко дню освященія новопостроенной церкви выданъ антиминсъ 1701 г. февраля 18 числа подъ расписку той же церкви священника Семена Яковлева (ibid., кн. 138, л. 199).

Послѣ Петра Тимофеевича Савелова владѣли селомъ въ 1746 г. его жена вдова Афимья Семеновна и его родные братья Тимофей и Афанасій Тимофеевичи, потомъ дѣти послѣднихъ Петръ Тимофеевичъ, Автомонъ и Алексѣй Афанасьевичи. Въ 1758 г. вдова Афимья Семен. Савелова продала свою часть имѣнія въ селѣ Бородинѣ Николаю Ивановичу Колычеву, а онъ отдалъ въ 1774 г. въ приданое за дочерью своею Елизаветою мужу ея Александру Ивановичу Глазунову. Послѣ Петра, Автомона и Алексѣя Савеловыхъ владѣльцами села были ихъ дѣти Николай Петровичъ и Василій Автомоновичъ съ женою Алексѣя Афан. вдовою Аграфеною Дмитріевною. Въ 1768 г. часть имѣнія, принадлежавшая Василью Автом. Савелову, продана съ аукціоннаго торга за его долги Евдокиму Алексѣевичу Щербинину (Можайск. уѣздн. суда св. 3, № д. 20, по 2 описи).

Ц. Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая чудотворца въ селѣ Прокофьевскомъ, Купрово тожъ. 7134 и 7135 гг. «пустошь, что было село Прокофьевское, Купрово тожъ, на р. Поротвѣ» Поротовскаго стана значится «въ порозжихъ земляхъ Ивановское помѣстье Михайлова сына Сычева, что было въ помѣстьи за Яковомъ Черццовымъ, въ пустоши мѣсто церковное, что была церковь Обновленія храма Воскресенія Христова да на погостѣ на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 683, л. 49 об.).

7158 г. Прокофьевское Купрово отказано въ помѣстье князю Михаилу Андрееву сыну Шеховскому (Отказная кн. 1, № д. 97).

7161 г. по дозору Якова Львова «на пустоши церковною землею никто не владѣетъ, лежитъ пусто» (Писцов. кн. 684).

7160 года мая въ 12 день бьетъ челомъ царю государю и великому князю (т.) вдова Федосья Васильева жена Новосильцова: въ прошломъ во 126 году мужа еѣ убили подъ Троицею литовскіе люди, а послѣ мужа ея осталась она вдова Федосья бездѣтна, а помѣстья и вотчины за мужемъ ея не было, а отца де ея Ивана въ прошломъ во 140 году на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ убили литовскіе люди, а послѣ отца ея осталась она вдова Федосья, а опричь де еѣ послѣ отца ея жены и иныхъ дѣтей не осталось; а государево де жа-

Въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 7184 г. пишется: «съ церковной земли св. Георгія (?) въ вотчинѣ Лужецкаго монастыря въ пустоши, что было село Вострицы, того жъ монастыря на архимандритѣ съ братіею оброку 5 алтынъ» (Патр. пр. кн. 94, л. 369).

1713 года декабря 11 дня запечатанъ указъ (Синодальнаго Каз. приказа) о священіи церкви, по челобитью вотчины Лужецкаго монастыря села Острицъ старосты Дмитрія Васильева съ товарищи, велѣно церковь освятить во имя Никиты Христова мученика того жъ монастыря архимандриту Гедеону и антиминсъ выдать; а дани на новопостроенную церковь велѣно положить съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ села Острицъ съ 4, деревни Черневой съ 4, деревни Холму съ 6, деревни Савинокъ съ 4, деревни Долгой съ 5, деревни Грязной съ 3 и деревни Клевцовой съ 5, всего съ 31 двора, съ пашни церковной, по писцовымъ книгамъ 162 года, итого дани и заѣзда и десятильнича доходу по указной статьѣ рубль 10 денегъ (Патр. прик. кн. 438, л. 38; кн. 221, л. 507).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Тимофей Титовъ.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Апостола Тимофея въ селѣ Кривушинѣ, оно же Кріушино. Въ началѣ XVII столѣтія въ этомъ селѣ была церковь Успенія Пр. Богородицы, которая построена была изстари и разорена Литвою. 7134 и 7135 гг. село Кривушино на р. Москвѣ «пусто со 117 года» находилось въ Утецкомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ, половина села Курдюковское помѣстье Усова, а другая половина Васильевское помѣстье Дмитріева сына Захаровскаго; на Курдюковской половинѣ значится мѣсто церковное Успенія Пресв. Богородицы, церковной пашни лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины» (Писцов. кн. 682, лл. 166, 171—172).

7154 г. Кривушино «лежало пусто, отъ гор. Можайска 5 верстъ» (Переп. 10817, л. 140 об.).

7157 года дано Іоилѣ да Евдокиму Дмитріевымъ Коноплевымъ вообще съ матерью ихъ вдовою Акулиною да съ братомъ ихъ роднымъ Иваномъ отца ихъ Дмитріево помѣстье Коноплева въ Утецкомъ стану сельцо Кріушино съ пустошами.

Послѣ вдовы Акилины и сына ея Ивана это помѣстье въ 7191 году справлено и отказано за Іоилемъ и Евдокимомъ Дмитріевыми Ко-

ноплевыми съ братомъ ихъ Васильемъ; во 192 году последнему про мѣнилъ братъ его Іоиль свой жеребей въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 7197 г. церковная земля находилась на оброкѣ у Василы Коноплева, за которую онъ платилъ въ патріаршую казну 10 алтынъ 4 деньги на годъ (Писцов. кн. 684; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 24, № д. 39 и 41; Патр. прик. кн. 94, л. 375).

7206 г. Васильево помѣстье Дмитріева Коноплева пустошь, что б. село Кривушино, а въ ней мѣсто церковное, мѣсто дворовое помѣщиково да 5 мѣстъ дворовыхъ по промѣнной записи отказано Тимофею Тимофеевичу Савелову (Отказ. кн. 8, № 97).

1703 года Акилина Иванова дочь Васильевская жена Дмитріевича Коноплева выдала поступную запись племяннику своему Тимофею Тимофеевичу Савелову на старинныхъ своихъ приданыхъ людей, которые жили въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 1705 г. въ этомъ сельцѣ числилось дворъ помѣщиковъ и 3 двора крестьянъ, въ нихъ 22 челов.

Тимофей Тимофеевичъ Савеловъ въ сельцѣ Кривушинѣ построилъ церковь, о которой находимъ запись въ патр. окладныхъ книгахъ: «1716 года іюня въ 30 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью подполковника Тимофея Тимофеева сына Савелова, велѣно ему на церковномъ мѣстѣ, что была церковь Успенія Пресв. Богородицы, въ селѣ Кривушинѣ, въ помѣстьѣ Никиты Коноплева, на рѣчкѣ на Кривушѣ построить церковь; и нынѣ та церковь построена во имя Успенія Пресв. Богородицы да предѣлъ св. Апостола Тимофея и тоя церкви на попа съ причетники дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 10 дворовъ крестьянскихъ, пашни съ 25 чети, сѣна съ 55 копенъ, итого рубль 27 алтынъ, и освященіи той церкви указъ данъ 1716 года іюня 25 дня; а данныя деньги велѣно имать съ 1716 года. Платилъ деньги попъ Семенъ» (Патр. прик. кн. 231, л. 551; кн. 234, л. 590).

1730 г. марта 5 числа дана вторая патрахельная память вотчины статскаго совѣтника Тимофея Тимофеевича Савелова села Кривушина церкви Успенія Пресв. Богородицы вдовому попу Семену Семенову на три года, пошлинъ 5 алтынъ на годъ взято.

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Лопатинскомъ, Поротовское тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ. 7134 и 7135 годовъ въ Поротовскомъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось «за Измаиломъ да за Алексѣемъ Ива-

новыми дѣтьми Жихарева старинное отца ихъ помѣстье пустошь, что было село Лопатинское, Поротовское тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ ней мѣсто церковное Преображенія Господня да мѣсто церковное Николы чюдотворца, церкви сожгли литовскіе люди, а церковное строеніе было помѣщиково, да въ пустоши на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ—попово, дьячково, пономарево, просвирницыно да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе, питались отъ церкви божіи» (Писцов. кн. 683, л. 27).

7161 года по писцовымъ книгамъ Патріаршаго приказа въ пустоши Лопатинской вновь намежевано въ церковныя земли изъ помѣщиковой доброй земли пашни перелогу 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ (Писц. кн. 684, л. 765).

7170 и 7175 годовъ, по челобитью головы московскихъ стрѣльцовъ Михаила Ѳедорова Ознобишина, за нимъ отказано въ Поротовскомъ станѣ помѣстье Алексѣя и Измаила Ивановыхъ Жихаревыхъ пустошь Лопатинская съ пустошами (См. описи столб. оклеен. 237 и 238, по гор. Вязьмѣ).

7184 г. церковною землею въ пустоши Лопатинской владѣли безоброчно крестьяне дер. Голицыной — помѣстье Михаила Ознобишина, а въ 7187 году за оную землю они, крестьяне, платили оброкъ въ патріаршую казну по 10 алтынъ 5 денегъ на годъ (Писцов. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 369).

Въ 1717 году въ Лопатинскомъ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена церковь, о которой находимъ запись въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго приказа: «1717 года генваря въ 17 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдата Дмитрія Дмитріева сына Ознобишина, велѣно новопостроенной церкви во имя Преображенія Господня да предѣлъ Николая чудотворца, которая построена вновь на церковной Преображенской землѣ, дань положить; и той церкви на попа съ причетники, по сказкѣ его челобитчика, дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ крестьянскихъ 10 дворовъ среднихъ, да по памяти изъ Помѣстнаго приказа 1716 года апрѣля 14 дня справлено къ той церкви въ деревнѣ Голицыной пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, итого дани и заѣзда и десятильнича доходу 25 алтынъ 4 деньги; платилъ деньги ставленникъ дьячокъ Василій Ивановъ» (Патр. прик. кн. 234, л. 550).

комученика Димитрія Селунскаго, которую построилъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану стольникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ на пустовой церковной землѣ Димитрія Селунскаго, что былъ погостъ въ Алексинѣ, на попа съ причетники положить дани, по сказкѣ человѣка его Ѳедора Иволгина, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ, пашни съ 30 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна съ 40 копенъ, лѣсу съ 2 десятинъ, итого рубль 6 алт. 3 ден., заѣзда гривна, и тѣ деньги велѣно имать съ 1704 года.

1704 года февраля въ 12 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ Можайской уѣздъ, въ село Алексино, въ новопостроенную церковь во имя Святаго великомученика Димитрія Селунскаго той же церкви попу Минѣ Ѳедотову (Патр. прик. кн. 138, л. 248).

За послѣдующіе 1705—1741 гг. въ окладныхъ книгахъ Казеннаго приказа писалось: «церковь Димитрія Селунскаго, которая построена на пустовой землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ» (Патр. пр. кн. 187, л. 713; кн. 191, л. 705).

Впослѣдствіи погостъ именовался селомъ по церкви Дмитріевскимъ, Ивакино тожъ, которымъ съ 1709 года владѣлъ послѣ Павла Ѳедоровича Леонтьева его родной братъ Василій.

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Андрей Ивановъ.

1726 г. жена стольника князя Василья Щербатова вдова княгиня Татьяна Ѳедоровна продала недвижимое свое имѣніе женѣ князя Степана Путятина княгинѣ Лукерьѣ Осиповнѣ въ Можайскомъ уѣздѣ село Дмитріевское, Ивакино тожъ, доставшееся ей отъ брата ея родного полковника Василья Ѳедоровича Леонтьева; а въ 1732 г. это село куплено Михаиломъ Ивановымъ Володиміровымъ у княгини Путятиной (Вотч. кол. дѣла стар. л. кн. 55, № д. 7).

Въ книгѣ Казеннаго приказа «жилыхъ церквей» за 1739 годъ Можайской десятины написано: «съ церкви Дмитрія Селунскаго, что построилъ стольникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ на церковной землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ, недоимки на 731, 732, 734—1736 итого на 5 лѣтъ по рублю по 76½ коп. на годъ—8 р. 82½ коп. да гривенныхъ 50 коп.». Въ 736 году въ Синодальномъ Казен. приказѣ производилось дѣло о взысканіи означенной недоимки. При этомъ онаго села попъ Тихонъ Васильевъ сказкою показалъ: «къ той де церкви посвященъ онъ въ попы въ 731 году, по прошенію того села помѣщика князя Степана Иванова сына Путятина, на мѣсто умер-

шаго тоя церкви попа Андрея Иванова, а положенныя съ той церкви данныя деньги по 731 годъ платилъ онъ помѣщикъ, князь Путятинъ, понеже той церкви землею и сѣнными покосы владѣлъ онъ, князь Путятинъ, по 732 годъ и бывому при той церкви и ему попу давалъ руги денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 10 четвертей въ годъ, а въ 732 году въ мартѣ мѣсяцѣ оной князь Путятинъ то село продалъ сенатскому секретарю Михаилу Владимірову, которое де село за нимъ Владиміровымъ и нынѣ имѣется и церковную землю пашутъ и сѣно косятъ того села крестьяне на него Владимірова, а ему попу тою землею церковною и сѣнными покосы владѣть и руги никакой оной Владиміровъ не даетъ и доимочныхъ де денегъ за оную церковь платить ему попу за скудостію нечѣмъ» (Патр. пр. вяз. 486, № 3).

Въ 1749 г. билъ челомъ въ Вотчинной коллегіи полковникъ Иванъ Алексѣевъ Казариновъ: «бабка его родная Ермолаевская жена Стогова Федора Титова дочь была въ замужствѣ за вторымъ мужемъ за Дмитріемъ Савиновымъ Сумороковымъ, а за нею было приданаго недвижимаго имѣнія, что ей досталось послѣ перваго ея мужа, а моего Иванова дѣда родного Ермолая Евменьева Стогова, въ Можайскомъ уѣздѣ въ Пороговскомъ стану въ сельцѣ Ленкинѣ съ пустошами, какъ значится о томъ въ отказныхъ книгахъ 193 года, а въ прошлыхъ годахъ она моя бабка, также и мужъ ея Сумороковъ померли бездѣтны, а кромѣ его другихъ наслѣдниковъ никого не осталось и просилъ, чтобъ вышеписанное имѣніе за нимъ справить и отказать».

Того же 1749 г. по опредѣленію Вотчинной коллегіи отказано за полковникомъ Казариновымъ недвижимое имѣніе въ сельцѣ Ленкинѣ, что нынѣ село Дмитровское, да пустошь Иваново, а по мірскому названію Ивакино, на рѣчкѣ Четвержѣ съ другими пустошами; «а при отказѣ того имѣнія объявилось на пустоши Ивакиной въ поселеніи 5 дворовъ крестьянскихъ и тѣ крестьяне показали, что они поселены на той пустоши назадъ тому лѣтъ 40 и больше Павломъ Ѳедоровымъ Леонтьевымъ, а нынѣ они находятся во владѣніи за вдовою княгинею Лукерьею Осиповою Путятиною». При этомъ повѣренный отъ княгини Путятиной сказкою показалъ, что село Дмитріевское новопостроенное послѣ переписныхъ книгъ 186 года на пустошахъ Ленкиной и Ивакиной и въ переписныхъ книгахъ 1710 года написано за подполковникомъ Васильемъ Леонтьевымъ, а ему оно досталось въ 1709 г. отъ брата его родного Павла Леонтьева.

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Горячкинѣ. Въ началѣ XVII столѣтія въ селѣ Горячкинѣ были двѣ церкви св. Георгія Стра-

щенный Іоасафъ архіепископъ тверской и кашинской, прибыла вновь по городу Можайску, которая напрежъ сего была въ Тверской епархіи, церковь Рождества Христова въ Будаевѣ Городищѣ, дани 31 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна». Отмѣчено: «Однорядная» (Патр. прик. кн. 87, л. 565).

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: у той церкви два двора поповыхъ Антипа Карпова и Архипа Өедорова, дворъ дьяконовъ, въ приходѣ 85 дворовъ; пашни церковной 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Церковной дани положено рубль 9 алт. 3 ден., заѣзда гривна.

1703 года по переписнымъ книгамъ у церкви Рождества Хр. показано: два попа, два дьячка, два пономаря, въ приходѣ 209 дворовъ; пашни 40 десятинъ, сѣна 10 копенъ (Патр. прик. св. 467, № д. 2415; кн. 89, л. 506 об.).

Въ 1715 г. при церкви были священники Яковъ Васильевъ и Артемій Архиповъ, дьячокъ Яковъ Григорьевъ.

1717 г. іюля въ день въ Патр. Каз. прик. производилось дѣло объ опредѣленіи Сѣвскаго уѣзда, села Верховья, церкви Успенія Пр. Богородицы попа Петра Максимова на мѣсто умершаго Можайскаго уѣзда, дворцовой Будаевской волости, церкви Рождества Христова, попа Іакова Васильева, по челобитью прихожанъ старосты церковнаго Саввы Өеодотова съ приходскими людьми. Вслѣдствіе этого прошенія на справку выписано: 1717 года августа въ 3 день запечатанъ указъ съ прочетомъ въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Сергію, по челобитью дворцоваго села Будаева Городища церкви Рождества Христова вдовой попадьи Агафьи Семеновой, велѣно ей до совершеннаго возрасту сына ея для всякихъ церковныхъ требъ священника нанимать, по подписанію о томъ на челобитной преосвящ. Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго. По оному дѣлу послѣдовала резолюція: «1717 г. сент. въ 24 день, быть по прежнему указу преосв. Стефана митр. наймовать вдовой попадьѣ до возрасту сына ея и да не лишаться наслѣдія, а попу Петру отдать отпускная съ росписскою и челобитчикомъ отказать, понеже у той церкви есть другой попъ». 1717 года приходскіе люди Будаевской волости, церкви Рожд. Христова, подали преосв. Стефану митр. рязанскому и муромскому доношеніе: «въ нынѣшнемъ 1717 г. прошеніе наше всѣхъ приходскихъ людей о священникѣ Петрѣ Максимовѣ, дабы онъ былъ по благословенію твоему архіерейскому во св. церкви божіи Рождества Христова служитель по нашему мірскому приговору и челобитью, что онъ человѣкъ добрый и намъ всѣмъ прихожанамъ годенъ и по нашему про-

1705 года февраля 7 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь въ селѣ Горячкинѣ во имя Преображенія Господня подъ расписку игумена Колоцкаго монастыря Іосифа (Патр. пр. кн. 138, л. 263).

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Патрикѣй Харламовъ.

По смерти князя Ивана Шеховскаго село Горячкино съ деревянною въ немъ церковью въ 1729 г. досталось его родной сестрѣ Дарьѣ Григорьевнѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Артемьевичемъ Камынинымъ, затѣмъ владѣли селомъ въ 1736 году—ихъ сынъ Алексѣй и въ 1773 г.—Василій Дмитріевичъ Камынины (Вотч. колл., дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 6, № д. 17; кн. 22, № д. 27).

Церковная земля въ селѣ Горячкинѣ, принадлежавшая къ церкви великомуч. Георгія, находилась въ оброкѣ у князей Шеховскихъ съ платою оброка за 1690—1720 гг. по 7 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 373; кн. 357).

Ц. Св. Димитрія Селунскаго въ селѣ Тесовѣ. Село Тесово въ началѣ XVII столѣтія сельцо на рѣкѣ Москвѣ. Оно находилось въ Дягилевѣ станѣ и было во владѣніи вдовы Домны Ѳедоровской жены Дементьева какъ вотчина, купленная мужемъ ея Ѳедоромъ; въ сельцѣ было 2 двора крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ (Писц. кн. 682, л. 230).

7165 г. билъ челомъ великому государю Артемій Богдановъ Камынинъ: купилъ онъ у тещи своей вдовы Прасковьи Савиновой дочери Тимофеевской жены Ѳедорова сына Караулова за 1000 рублей вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ сельцо Тесово, сельцо Рогатково, пустошь, что была деревня Луковичи, Волковичи тожъ, пустошь, что была дер. Левкѣево и др. и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать (Помѣст. прик. по Вязьмѣ оклеен. столб. 527, № д. 11).

Послѣ Артемья Камынина сельцо Тесово досталось его сыну Дмитрію. Онъ построилъ въ этомъ сельцѣ церковь.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа записано: «1705 г. декабря въ 22 день, по указу великаго государя по челобитью стольника Дмитрія Артемьева сына Камынина, велѣно новопостроенной церкви св. Димитрія Селунскаго, которую построилъ онъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Дягилевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Тесовѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка

ноплевыми съ братомъ ихъ Васильемъ; во 192 году послѣднему промѣнилъ братъ его Іоиль свой жеребей въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 7197 г. церковная земля находилась на оброкѣ у Василья Коноплева, за которую онъ платилъ въ патріаршую казну 10 алтынъ 4 деньги на годъ (Писцов. кн. 684; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 24, № д. 39 и 41; Патр. прик. кн. 94, л. 375).

7206 г. Васильево помѣстье Дмитріева Коноплева пустошь, что б. село Кривушино, а въ ней мѣсто церковное, мѣсто дворовое помѣщиково да 5 мѣстъ дворовыхъ по промѣнной записи отказано Тимофею Тимофеевичу Савелову (Отказ. кн. 8, № 97).

1703 года Акилина Иванова дочь Васильевская жена Дмитріевича Коноплева выдала поступную запись племяннику своему Тимофею Тимофеевичу Савелову на старинныхъ своихъ приданыхъ людей, которые жили въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 1705 г. въ этомъ сельцѣ числилось дворъ помѣщиковъ и 3 двора крестьянъ, въ нихъ 22 челов.

Тимофей Тимофеевичъ Савеловъ въ сельцѣ Кривушинѣ построилъ церковь, о которой находимъ запись въ патр. окладныхъ книгахъ: «1716 года іюня въ 30 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью подполковника Тимофея Тимофеева сына Савелова, велѣно ему на церковномъ мѣстѣ, что была церковь Успенія Пресв. Богородицы, въ селѣ Кривушинѣ, въ помѣстьѣ Никиты Коноплева, на рѣчкѣ на Кривушѣ построить церковь; и нынѣ та церковь построена во имя Успенія Пресв. Богородицы да предѣлъ св. Апостола Тимофея и тоя церкви на попа съ причетники дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 10 дворовъ крестьянскихъ, пашни съ 25 чети, сѣна съ 55 копенъ, итого рубль 27 алтынъ, и освященіи той церкви указъ данъ 1716 года іюня 25 дня; а данныя деньги велѣно имать съ 1716 года. Платилъ деньги попъ Семенъ» (Патр. прик. кн. 231, л. 551; кн. 234, л. 590).

1730 г. марта 5 числа дана вторая патрахельная память вотчины статскаго совѣтника Тимофея Тимофеевича Савелова села Кривушина церкви Успенія Пресв. Богородицы вдовому попу Семену Семенову на три года, пошлинъ 5 алтынъ на годъ взято.

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Лопатинскомъ, Поротовское тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ. 7134 и 7135 годовъ въ Поротовскомъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось «за Измаиломъ да за Алексѣемъ Ива-

7184 г. генваря 14 числа поданы къ подписи св. патріарха села Клушина церкви Николая чуд. двѣ грамоты попа Семена Іевлева и попа Петра Кузмина (Дворц. прик. кн. 27, л. 123).

7185—7190 гг. дворцовое село Клушино на рѣкѣ Дубнѣ, а въ немъ 4 двора церковныхъ да церковной земли подъ дворами, огородами, гуменниками длиннику по 90 саж., а поперегъ по улицѣ 45 саженъ, пашни 54 десятины, сѣна 160 копенъ; крестьянскихъ 59 дворовъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, стар. л. кн. 32, № д. 1, л. 492).

И 190 году ноября въ 23 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу того села Клушина староста Андрюшка Кипріяновъ и всѣ того села крестьяне: въ селѣ де Клушинѣ попы и церковные причетники владѣютъ церковною землею противъ писцовыхъ книгъ да они жъ изстари владѣютъ пустошью Долгою со всякими угодьи, а бьютъ де челомъ великому государю, чтобъ церковную землю вымѣрить вновь въ добрыхъ мѣстехъ и великій государь пожаловалъ бы ихъ старосту и всѣхъ крестьянъ, не велѣлъ церковной земли вновь вымѣривать и велѣлъ бы въ селѣ Клушинѣ церковною землею и пустошью Долгою владѣть попрежнему, чтобъ де имъ отъ вымѣриванія церковной земли до конца не разориться, а въ указѣ великаго государя и въ наказѣ, каковъ писцомъ данъ изъ Приказу Большого Дворца, въ пятой статьѣ написано, у которыхъ церквей въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ церковныхъ причетниковъ и церковныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и угодій написано мало, а нынѣ у тѣхъ церквей причетниковъ прибыло и служатъ по благословеннымъ грамотамъ, а по мѣрѣ въ церковной землѣ объявится сверхъ писцовыхъ книгъ лишняя земля и безъ той лишней земли тѣмъ церковнымъ причетникомъ прокормиться будетъ нечѣмъ, а спору и челобитья о той землѣ на церковныхъ причетниковъ отъ крестьянъ ни отъ кого не будетъ и къ тѣмъ церквамъ на прибылыхъ причетниковъ давать изъ примѣрныя земли къ прежнему въ прибавку по разсмотрѣнію; а по нынѣшнему письму и по мѣрѣ въ селѣ Клушинѣ пашни паханыя церковныя земли шесть десятинъ да лѣсомъ поросло четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна около пашни по лужкамъ шестьдесятъ копенъ, а пустошь Долгая на прудѣ, пашни наѣздомъ пахано среднія земли десятина съ третью да перелогомъ десятина жъ съ третью да лѣсомъ поросло пять десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по перелогу и межъ лѣсныхъ зарослей сто копенъ. И по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу и по чело-

битью села Клушина старосты и всѣхъ крестьянъ писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ велѣли имъ къ той церкви попомъ и церковнымъ причетникомъ къ прежней церковной землѣ, что въ селѣ Клушинѣ, владѣть пустошью Долгою для того, что церковныхъ причетниковъ при прежнемъ прибыло, а та пустошь Долгая въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ прописана, а владѣли тою пустошью къ церкви изстари и безъ той пустоши имъ церковнымъ причетникомъ прокормиться нечѣмъ (Писцовая кн. 684, л. 937—938).

190 года ноября въ 25 день по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Клушинской волости села Клушина николаевскимъ попомъ Семіону Іевлеву да Тимофею Петрову съ причетники на церковную землю и на всякія угодья. Въ Клушинской волости въ селѣ Клушинѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Семіонъ Іевлевъ, у него дѣтей Ивашко 12 лѣтъ, Пантелейко 4 лѣтъ, во дворѣ попъ Тимофей Петровъ, у него сынъ Микитка 4 лѣтъ, во дворѣ пономарь Ивашко Фоминъ, у него сынъ Макѣйко полтора году, во дворѣ просвирница Евгеньица Иванова дочь, а подъ поповыми и церковныхъ причетниковъ подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли длиннику по дѣвяносту и по сту саженъ, а поперечнику по улицѣ сорокъ пять саженъ, пашни церковныя въ писцовыхъ книгахъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ да въ описныхъ и мѣрныхъ книгахъ Василья Ельчина 174 и 175 годовъ написано въ томъ селѣ Клушинѣ пашни церковныя пахапыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли десять десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ.

7194 г. августа въ 10 день по указу патріарха на ту церковь къ прежнему окладу прибавлено дани съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по дворцовымъ книгамъ и по памяти изъ Приказа Большого Дворца, рубль 11 алтынъ (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 114, л. 648).

Въ 1710—1715 г. при церкви были два священника Гавріилъ Васильевъ и Пантелеймонъ Семеновъ.

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Загорьѣ-Никольскомъ, оно же Самуйлово. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ значится: «погостъ Никольскій въ

пашни и лѣсу съ 13 чети, всего дани 12 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги взять съ 205 года (Патр. прик. кн. 163, л. 701).

7205 г. марта 2 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ къ освященiю церкви Петра и Павла подъ расписку той же церкви попа Ивана (ibid., кн. 138, л. 126).

1710 и 1715 гг. по переписнымъ книгамъ: погостъ Петра и Павла, въ немъ одна церковь, при ней во дворѣ попъ Василiй Григорьевъ, во дв. дьячокъ Василiй Григорьевъ, пономарь Петръ Андреевъ.

1737 года въ исходящей книгѣ записано: октября 12 числа. Промеморiя въ Синодальный Дворцовый приказъ объ отвѣтствiи, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Петровской волости, новопостроенную церковь Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которая построена въ той волости на пустовой церковной Петропавловской землѣ, которая писана въ Патрiаршѣ Дворцовомъ приказѣ на оброкѣ на домовомъ крестьянинѣ Гришкѣ Карповѣ, освятить и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ тоя церкви попа Ивана Андреева, съ дворовъ: съ его попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ съ дву помѣщиковыхъ, съ 10 дворовъ крестьянскихъ, съ церковной земли, по дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 году, съ пашни и съ лѣсу съ 13 четвертей, всего девяносто пять копѣекъ съ половиною, которыя съ того году платятся старостами поповскими; а деревни Бѣлочкиной и отдачи той деревни крестьяномъ земли въ тѣхъ дозорныхъ книгахъ не значится, противъ прошенiя камеръ-юнкера Федота Каменскаго (Патр. пр. кн. 410, л. 42 и 43).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Будаевѣ Городищѣ. 7174 и 7175 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Будаевской волости находилось «село Будаево Городище у рѣчки Алешни, а къ селу на погостѣ за рѣчкою Алешенкою храмъ во имя Рождества Христова; пашни церковныя 5 десятинъ да лѣсомъ поросло 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ той церкви дано пашни на пустоши Антоновой 11 десятинъ, а на той церковной землѣ пахано середнiя земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 684, л. 509).

Это село числилось въ Тверской епархiи. «Въ 7184 году по указу св. патрiарха Iоакима и по соборному дѣянiю и по памяти и по росписки изъ Патрiаршаго Розряду, за приписью дьяка Льва Ермолаева, какову роспись прислалъ въ Патрiаршiй Розрядъ преосвя-

щенный Іоасафъ архіепископъ тверской и кашинской, прибыла вновь по городу Можайску, которая напрежъ сего была въ Тверской епархіи, церковь Рождества Христова въ Будаевѣ Городищѣ, дани 31 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна». Отмѣчено: «Однорядная» (Патр. прик. кн. 87, л. 565).

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: у той церкви два двора поповыхъ Антипа Карпова и Архипа Ѳедорова, дворъ дьяконовъ, въ приходѣ 85 дворовъ; пашни церковной 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Церковной дани положено рубль 9 алт. 3 ден., заѣзда гривна.

1703 года по переписнымъ книгамъ у церкви Рождества Хр. показано: два попа, два дьячка, два пономаря, въ приходѣ 209 дворовъ; пашни 40 десятинъ, сѣна 10 копенъ (Патр. прик. св. 467, № д. 2415; кн. 89, л. 506 об.).

Въ 1715 г. при церкви были священники Яковъ Васильевъ и Артемій Архиповъ, дьячокъ Яковъ Григорьевъ.

1717 г. іюля въ день въ Патр. Каз. прик. производилось дѣло объ опредѣленіи Сѣвскаго уѣзда, села Верховья, церкви Успенія Пр. Богородицы попа Петра Максимова на мѣсто умершаго Можайскаго уѣзда, дворцовой Будаевской волости, церкви Рождества Христова, попа Іакова Васильева, по челобитью прихожанъ старосты церковнаго Саввы Ѳеодотова съ приходскими людьми. Вслѣдствіе этого прошенія на справку выписано: 1717 года августа въ 3 день запечатанъ указъ съ прочетомъ въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Сергію, по челобитью дворцоваго села Будаева Городища церкви Рождества Христова вдовой попадьи Агафьи Семеновой, велѣно ей до совершеннаго возрасту сына ея для всякихъ церковныхъ требъ священника нанимать, по подписанію о томъ на челобитной преосвящ. Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго. По оному дѣлу послѣдовала резолюція: «1717 г. сент. въ 24 день, быть по прежнему указу преосв. Стефана митр. наймовать вдовой попадьѣ до возрасту сына ея и да не лишаться наслѣдія, а попу Петру отдать отпускная съ роспискою и челобитчикомъ отказать, понеже у той церкви есть другой попъ». 1717 года приходскіе люди Будаевской волости, церкви Рожд. Христова, подали преосв. Стефану митр. рязанскому и муромскому доношеніе: «въ нынѣшнемъ 1717 г. прошеніе наше всѣхъ приходскихъ людей о священникѣ Петрѣ Максимовѣ, дабы онъ былъ по благословенію твоему архіерейскому во св. церкви божіи Рождества Христова служитель по нашему мірскому приговору и челобитью, что онъ человѣкъ добрый и намъ всѣмъ прихожанамъ годенъ и по нашему про-

сять одна сажень съ полусаженью къ рѣчкѣ Кривешѣ и отъ рѣчки Кривеши до прежней граненой березы, откуды межа той церковной Николаевской землѣ почалась, направѣ земля церковная церкви Николая чюдотворца, а налѣвѣ земля Новооболенской волости крестьянская, а отмѣрена та церковная земля противъ росписи, какова прислана къ писцомъ подъ грамотою великаго государя изъ Дворцоваго Судного приказу, съ писцовыхъ книгъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 да 135 годовъ, а на межевомъ разводѣ были николаевской попъ Петръ да Новооболенской волости староста Ивашко Федоровъ и др. (Писцов. кн. 684, лл. 938 об.—939).

1710 года февраля въ 17 день великій государь пожаловалъ князя Александра Даниловича Меншикова указалъ дать ему взачетъ взятыхъ у него въ Ингріи волостка изъ своихъ дворцовыхъ волостей въ замосковныхъ Гуслицкую и Гвоздинскую волости да изъ можайскихъ волостей 224 двора да въ Тверскомъ уѣздѣ села Городня и Погорѣлецъ съ корельскими и польскими выходцами и съ крестьянами въ вотчину.

Вслѣдствіе сего указа въ Можайскомъ уѣздѣ дворцовыя Новооболенская и Бѣльская волости марта 17 числа 1710 года утверждены за княземъ Меншиковымъ отказною книгою, въ которой упоминается: село Никольское, что въ Загорьѣ, а въ немъ церковь Николая чудотворца деревянная, а въ церкви святыхъ иконъ: по правую сторону образъ Спасителевъ, образъ Николая чудотворца въ житіи, вѣнецъ и гривенка серебреные золочены, образъ Іоанна Златоуста, по лѣвую сторону Преч. Богородицы Одигитріи, образъ великомуч. Параскевы въ житіи, вѣнецъ и гривенки серебрены, образъ пророка Иліи, вверху деисусъ съ праздники; царскія двери и сѣнь, и столбцы и образы всѣ писаны красками; въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное поволочено бархатомъ, евангелисты мѣдные, кресть благословящій древяный писанъ красками, за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Казанскія, вѣнцы и гривенки серебреные; на жертвенникѣ сосуды оловянные, воздухъ отласъ рудожелтый, два покрова крашенные, два кадила, укропникъ мѣдные. На колокольнѣ два колокола вѣсомъ полтретья пуда. При церкви во дворѣ попъ Андрей Васильевъ, во дворѣ попъ Данилъ Ивановъ, во дворѣ дьячки Афанасій, Ѳедотъ и Венедиктъ Ивановы. Да ему же отказаны села Неблюжье, Велнежъ и въ Новоалешинской волости село Пречистенское и село Савино съ деревнями и пустошами (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 32, № д. 1).

домѣ; да онъ же, Ивашка, напився пьянъ при многихъ прихожанѣхъ взявъ сильно мужню жену Ѳеклу Яковлеву изъ церкви и стащилъ подъ паперть, хотя ея насиловать, и отъ того насилія отнесли сторонніе люди; да онъ же, Ивашко Шестоперъ, ходя о святой недѣли за попомъ, зажегъ было деревню и оную деревню тамошніе люди насилу отъ огня отняли, а про такое его воровство и озорничество учелъ попъ ему говорить и онъ попа билъ кадиломъ при многихъ людехъ и кадило все изломалъ безъостатку; да онъ же, Ивашка, зарѣзалъ было ножомъ крестьянина деревни Барышева Тимофея Ѳомина; да онъ же, Ивашка, бывшаго пономаря Михаила брата его Лукьяна, отбивъ избеное окно, жену его билъ Екатерину Ѳедотову и пконстолъ ножомъ и тотъ бой и раны записаны въ селѣ Клушинѣ въ Съѣзжей избѣ; да онъ же, Семенъ, съ отцомъ своимъ съ попомъ Іаковомъ украли изъ церкви божіей церковное кадило и привезли для продажи къ Москвѣ и въ то число прилучились тамошніе приходскіе люди въ Москвѣ деревни Петрецова крестьянинъ Прокопей Алексѣевъ, да деревни Становъ Карпъ Аѳонасьевъ и у нихъ оное кадило, обознавъ, отняли и продавать имъ воровски не дали; да онъ же, Семенъ, держитъ у себя въ домѣ вѣдомаго вора озорника и порочнаго человѣка Родіона Семенова, да бѣглаго солдата Шестопера, а про ихъ воровство и озорничество явствуетъ именно и въ томъ у насъ явочное челобитье въ Москвѣ въ Патр. Духовномъ и въ Казенномъ приказахъ въ столѣ подьячаго Филиппа Каретникова, а въ ризничаго о воровствѣ ихъ доношеніе подано жъ, да явочное челобитье записано жъ у насъ въ Можайску въ Лужецкомъ монастырѣ».

Помѣта на ономъ доношеніи: «взять къ дѣлу и доложить» (Патр. прик. св. 443, № д. 46).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Клушинѣ. Село Клушино съ церковью Николая чудотворца до 1676 года находилось въ Тверской епархіи. Когда была построена церковь—неизвѣстно.

«Во 184 году по указу св. патріарха и по соборному дѣянію прибыла въ Можайскую десятину однорядная церковь Николая чюдотворца въ селѣ Клушинѣ Можайскаго уѣзда, дани 22 алтына 2 деньги, по наказу гривна. По переписнымъ книгамъ 7184 г. у той церкви 2 двора поповыхъ, дв. пономаря, дв. просвирнинъ да въ приходѣ дворъ прикащиковъ, 2 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ, дв. земскаго дьячка, 150 дв. крестьянскихъ и 39 дв. бобыльскихъ, пашни церковной 19 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ; дани положено вновь 3 руб. 18 алт. 2 деньги, заѣзда гривна».

7184 г. генваря 14 числа поданы къ подписи св. патріарха села Клушина церкви Николая чуд. двѣ грамоты попа Семена Іевлева и попа Петра Кузмина (Дворц. прик. кн. 27, л. 123).

7185—7190 гг. дворцовое село Клушино на рѣкѣ Дубнѣ, а въ немъ 4 двора церковныхъ да церковной земли подъ дворами, огородами, гуменниками длиннику по 90 саж., а поперегъ по улицѣ 45 саженъ, пашни 54 десятины, сѣна 160 копенъ; крестьянскихъ 59 дворовъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, стар. л. кн. 32, № д. 1, л. 492).

И 190 году ноября въ 23 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу того села Клушина староста Андрюшка Кипріяновъ и всѣ того села крестьяне: въ селѣ де Клушинѣ попы и церковные причетники владѣютъ церковною землею противъ писцовыхъ книгъ да они жъ изстари владѣютъ пустошью Долгою со всякими угодьи, а бьютъ де челомъ великому государю, чтобъ церковную землю вымѣрить вновь въ добрыхъ мѣстехъ и великій государь пожаловалъ бы ихъ старосту и всѣхъ крестьянъ, не велѣлъ церковной земли вновь вымѣривать и велѣлъ бы въ селѣ Клушинѣ церковною землею и пустошью Долгою владѣть попрежнему, чтобъ де имъ отъ вымѣриванія церковной земли до конца не разориться, а въ указѣ великаго государя и въ наказѣ, каковъ писцомъ данъ изъ Приказу Большого Дворца, въ пятой статьѣ написано, у которыхъ церквей въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ церковныхъ причетниковъ и церковныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и угодій написано мало, а нынѣ у тѣхъ церквей причетниковъ прибыло и служатъ по благословеннымъ грамотамъ, а по мѣрѣ въ церковной землѣ объявится сверхъ писцовыхъ книгъ лишняя земля и безъ той лишней земли тѣмъ церковнымъ причетникомъ прокормиться будетъ нечѣмъ, а спору и челобитья о той землѣ на церковныхъ причетниковъ отъ крестьянъ ни отъ кого не будетъ и къ тѣмъ церквамъ на прибылыхъ причетниковъ давать изъ примѣрныя земли къ прежнему въ прибавку по разсмотрѣнію; а по нынѣшнему письму и по мѣрѣ въ селѣ Клушинѣ пашни паханыя церковныя земли шесть десятинъ да лѣсомъ поросло четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна около пашни по лужкамъ шестьдесятъ копенъ, а пустошь Долгая на прудѣ, пашни наѣздомъ пахано средніе земли десятина съ третью да перелогомъ десятина жъ съ третью да лѣсомъ поросло пять десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по перелогу и межъ лѣсныхъ зарослей сто копенъ. И по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу и по чело-

битью села Клушина старосты и всѣхъ крестьянъ писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ велѣли имъ къ той церкви попомъ и церковнымъ причетникомъ къ прежней церковной землѣ, что въ селѣ Клушинѣ, владѣть пустошью Долгою для того, что церковныхъ причетниковъ при прежнемъ прибыло, а та пустошь Долгая въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ прописана, а владѣли тою пустошью къ церкви изстари и безъ той пустоши имъ церковнымъ причетникомъ прокормиться нечѣмъ (Писцовая кн. 684, лл. 937—938).

190 года ноября въ 25 день по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Клушинской волости села Клушина николаевскимъ попомъ Семіону Іевлеву да Тимофею Петрову съ причетники на церковную землю и на всякія угодья. Въ Клушинской волости въ селѣ Клушинѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Семіонъ Іевлевъ, у него дѣтей Ивашко 12 лѣтъ, Пантелейко 4 лѣтъ, во дворѣ попъ Тимофей Петровъ, у него сынъ Микитка 4 лѣтъ, во дворѣ пономарь Ивашко Фоминъ, у него сынъ Макѣйко полтора году, во дворѣ просвирница Евгеньица Иванова дочь, а подъ поповыми и церковныхъ причетниковъ подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли длиннику по девяносту и по сту саженъ, а поперечнику по улицѣ сорокъ пять саженъ, пашни церковныя въ писцовыхъ книгахъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ да въ описныхъ и мѣрныхъ книгахъ Василья Ельчина 174 и 175 годовъ написано въ томъ селѣ Клушинѣ пашни церковныя паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли десять десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ.

7194 г. августа въ 10 день по указу патріарха на ту церковь къ прежнему окладу прибавлено дани съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по дворцовымъ книгамъ и по памяти изъ Приказа Большого Дворца, рубль 11 алтынъ (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 114, л. 648).

Въ 1710—1715 г. при церкви были два священника Гавріилъ Васильевъ и Пантелеймонъ Семеновъ.

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Загорьѣ-Никольскомъ, оно же Самуйлово. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ значится: «погостъ Никольскій въ

зоренія литовскихъ людей лежала впустѣ, во 175 г. по указу великаго государя она приписана къ дворцовымъ волостямъ потому, что въ ней поселились деревнями крестьяне изъ дворцовыхъ же волостей и выходцы; а въ Оболонской волости живущихъ деревень: деревня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь, пашни церковной земли тожъ, что писано въ писцовыхъ книгахъ 134 и 135 годовъ; а живутъ въ ней дворцовые тяглые крестьяне, а по досмотру 184 года пашни у нихъ 3 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да пашни лѣсомъ поросло 7 четвертей, сѣна 30 копенъ, а на той землѣ посѣяно хлѣба полторы четверти ржи, три четверти овса, четверть ячмени, полторы четверти пшеницы, пол-осмины гречихи, пол-осмины ярицы, пол-осмины гороху. Той же церкви отхожая пустошь Костивецъ на рѣчкѣ Джати церковной земли и лѣсу 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, а нынѣ на ней пашни по досмотру четверть, да лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 40 копенъ, а владѣютъ тою пустошью они же крестьяне, которые живутъ на Веденской землѣ» (Писц. кн. 684, л. 927).

Церковная земля въ пустоши, что б. село Микулаево, Костивецъ тожъ, отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. приказа пустовыхъ оброчныхъ земель за 7187 г. писалась «въ одномъ оброкѣ» съ церковною Николаевскою землею на пустоши, что былъ погостъ Старый Никольской, въ Турунтаевѣ; оброку платилось въ патріаршую казну 2 алтына 2 деньги (Патр. пр. кн. 94, л. 377).

Во 190 году по благословенной грамотѣ, какова дана по челобитью дворцовой Оболонской волости крестьянъ старосты Кирюшки Ѳедорова съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ введенскомъ мѣстѣ строить вновь церковь во имя Введенія Пресвятой Богородицы.

194 года марта 16 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью старосты Кирюшки съ товарищи, велѣно новопостроенную церковь Введенія Богородицы освятить и на тое церковь дани положить, по сказкѣ къ той церкви ставленника дьячка Осипа Афанасьева, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына, съ 8 дв. крестьянскихъ, 17 дв. бобыльскихъ да съ церковной пашни 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, пашеннаго лѣсу съ десятины, съ 35 копенъ сѣнныхъ покосовъ, всего 26 алт. 5 ден. И на нынѣшній 194 г. велѣно дани взять половину 15 алтынъ, деньги платилъ той же церкви попъ Осипъ Афанасьевъ. А церковную землю Введенія Богородицы и пустоши Костивца въ оброкъ никому не отдавать; а о церковной Нико-

лаевской землѣ на пустоши, что б. погость Никольской въ Турунтаевѣ, послать указъ въ Можайскъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря, велѣно ему церковную землю отдать на оброкъ особо (Патр. прик. кн. 116, л. 780; кн. 117, л. 354).

1728 г. село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, на рѣчкѣ Малой Джати утверждено за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ отказною книгою, въ которой село это описано такъ: «въ селѣ церковь во имя Введенія Пресв. Богородицы деревянная крыта шатромъ, колокольня рубленая, на ней три колокола, въ церкви образъ Всемилостиваго Спаса писанъ красками, образъ Пресв. Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ, образъ Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы вѣнецъ и гривна серебреные, образъ Воскресенія Христова съ двунадесяти праздники, образъ пророка Иліи, образъ Архистратига Михаила, образъ Николая чудотворца вѣнецъ и гривенка серебрены позолочены; царскія двери, одинъ верхъ поясъ апостоловъ писаны красками въ иконостасахъ; на престолѣ евангеліе, на немъ евангелисты мѣдные, крестъ серебреной басемной, ковчегъ оловянный, сосуды оловянные, воздухи и ризы комчатные. Въ трапезѣ образъ Фрола и Лавра, Пятницы Парасковеи писаны красками».

Въ 1747 г. церковь деревянная (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 62, № 1, лл. 180 и 297).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Бобровѣ Велнежъ. 7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ Подрѣльномъ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ Юрьевское помѣстье Гаврилова Неворотова пустошь, что было село, Боброво Велнежъ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ св. мученицы Христовы Пятницы, да церковныхъ три мѣста дворовыхъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 617).

7156 г. «помѣстье въ пустоши Велнежѣ лежало впустѣ, отъ города Можайска 30 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 235).

Селеніе Боброво-Велнежъ причислено было къ дворцовымъ волостямъ. 7184 г. по указу патріарха это селеніе переписано изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа и по досмотру оказалось церковной земли пашни перелогомъ 3 чети, сѣна 30 копенъ, да лѣсомъ поросло пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 733).

Церковная земля отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7187 годъ писалось такъ: «церковной земли Николая чюдотворца въ Подрѣльномъ стану въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, села Клушина на никольскомъ попѣ Семенѣ оброку 9 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 361).

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, выданныхъ изъ Патр. приказа, написано: «192 года февраля 4 числа запечатана благословенная грамота на одинъ престолъ, по челобитью Можайскаго уѣзда великихъ государей дворцовой Новой Оболенской волости села Велнежъ крестьянъ-старосты Гришки Малахѣева съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ оброчномъ николаевскомъ мѣстѣ въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, построить вновь деревянную церковь во имя Николая чюдотворца. И въ 7194 году оная церковь освящена и велѣно на ту церковь дани положить по писцовымъ книгамъ съ пашни съ 24 четвертей, съ 10 копенъ сѣна да съ приходскихъ дворовъ, по сказкѣ старосты Гришки, съ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ деревни Сапегина, дер. Ратковой, дер. Березки, Савинки, Тягиной и Лобковой, всего съ одного двора старостина да 15 дв. крестьянскихъ итого дани 27 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно съ той церкви платить со 195 года для того, что на 194 годъ съ той церковной земли плачено оброчными деньгами» (Патр. прик. кн. 116, л. 482; кн. 117, л. 343; кн. 109, л. 323).

1715 г. при церкви священникъ Өеофанъ Васильевъ.

Въ записныхъ книгахъ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа значится: 1718 г. въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло объ опредѣленіи къ церкви Николая чудотв. церковнаго дьячка Данила Данилова и пономаря Ивана Афанасьева и о выдачѣ имъ новоявленныхъ памятей.

1718 г. мая 6 числа вышепоказанной церкви приходскіе люди— церковной староста дер. Заиночья Кондратій Степановъ и крестьяне деревень Бороватой, Полатокъ, Кишняковой, Сапеги, Быковой, Тязиной, Подьелокъ, Ратковой и Выгорей дали свой приговоръ Данилу Данилову въ церковные дьячки на мѣсто дьячка Петра Яковлева и Ивану Афанасьеву въ пономари на мѣсто пономаря Федота Яковлева и будучи имъ Данилу въ дьячкахъ, а Ивану въ пономаряхъ, за симъ нашимъ мірскимъ приговоромъ, у нашей приходской Николаевской церкви церковнымъ доходомъ, усадебною и полевою землею и сѣнными покосами владѣть противъ попа половиною, чѣмъ они дьячокъ Петръ и

лаевской землѣ на пустоши, что б. погостъ Никольской въ Туру-таевѣ, послать указъ въ Можайскъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря, велѣно ему церковную землю отдать на оброкъ особо (Патр прик. кн. 116, л. 780; кн. 117, л. 354).

1728 г. село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, на рѣчкѣ Малой Джати утверждено за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ отказною книгою, въ которой село это описано такъ: «въ селѣ церковь во имя Введенія Пресв. Богородицы деревянная крыта шатромъ, колокольня рубленая, на ней три колокола, въ церкви образъ Всемилостиваго Спаса писанъ красками, образъ Пресв. Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ, образъ Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы вѣнецъ и гривна серебреные, образъ Воскресенія Христова съ двانадесяти праздники, образъ пророка Иліи, образъ Архистратига Михаила, образъ Николая чудотворца вѣнецъ и гривенка серебрены позолочены; царскія двери, одинъ верхъ поясъ апостоловъ писаны красками въ иконостасахъ; на престолѣ евангеліе, на немъ евангелисты мѣдные, крестъ серебреной басемной, ковчегъ оловянный, сосуды оловянные, воздухи и ризы комчатные. Въ трапезѣ образы Фрола и Лавра, Пятницы Парасковеи писаны красками».

Въ 1747 г. церковь деревянная (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 62, № 1, лл. 180 и 297).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Бобровѣ Велнежъ. 7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ Подрѣльномъ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ Юрьевское помѣстье Гаврилова Неворотова пустошь, что было село, Боброво Велнежъ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ св. мученицы Христовы Пятницы, да церковныхъ три мѣста дворовыхъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 617).

7156 г. «помѣстье въ пустоши Велнежѣ лежало впустѣ, отъ города Можайска 30 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 235).

Селеніе Боброво-Велнежъ причислено было къ дворцовымъ волостямъ. 7184 г. по указу патріарха это селеніе переписано изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа и по досмотру оказалось церковной земли пашни перелогомъ 3 чети, сѣна 30 копенъ, да лѣсомъ поросло пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 733).

Церковная земля отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7187 годъ писалось такъ: «церковной земли Николая чюдотворца въ Подрѣльномъ стану въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, села Клушина на никольскомъ попѣ Семенѣ оброку 9 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 361).

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, выданныхъ изъ Патр. приказа, написано: «192 года февраля 4 числа запечатана благословенная грамота на одинъ престолъ, по челобитью Можайскаго уѣзда великихъ государей дворцовой Новой Оболенской волости села Велнежъ крестьянъ-старосты Гришки Малахѣева съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ оброчномъ николаевскомъ мѣстѣ въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, построить вновь деревянную церковь во имя Николая чюдотворца. И въ 7194 году оная церковь освящена и велѣно на ту церковь дани положить по писцовымъ книгамъ съ пашни съ 24 четвертей, съ 10 копенъ сѣна да съ приходскихъ дворовъ, по сказкѣ старосты Гришки, съ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ деревни Сапегина, дер. Ратковой, дер. Березки, Савинки, Тягиной и Лобковой, всего съ одного двора старостина да 15 дв. крестьянскихъ итого дани 27 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно съ той церкви платить со 195 года для того, что на 194 годъ съ той церковной земли плачено оброчными деньгами» (Патр. прик. кн. 116, л. 482; кн. 117, л. 343; кн. 109, л. 323).

1715 г. при церкви священникъ Ѳеофанъ Васильевъ.

Въ записныхъ книгахъ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа значится: 1718 г. въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло объ опредѣленіи къ церкви Николая чудотв. церковнаго дьячка Данила Данилова и пономаря Ивана Афанасьева и о выдачѣ имъ новоявленныхъ памятей.

1718 г. мая 6 числа вышепоказанной церкви приходскіе люди— церковной староста дер. Заиночья Кондратій Степановъ и крестьяне деревень Бороватой, Полатокъ, Кишняковой, Сапеги, Быковой, Тязиной, Подьелокъ, Ратковой и Выгорей дали свой приговоръ Данилу Данилову въ церковные дьячки на мѣсто дьячка Петра Яковлева и Ивану Афанасьеву въ пономари на мѣсто пономаря Федота Яковлева и будучи имъ Данилу въ дьячкахъ, а Ивану въ пономаряхъ, за симъ нашимъ мірскимъ приговоромъ, у нашей приходской Николаевской церкви церковнымъ доходомъ, усадебною и полевою землею и сѣнными покосами владѣть противъ попа половиною, чѣмъ они дьячокъ Петръ и

пономарь Федотъ владѣли, а у церкви божіи дьячковскую и понома скую службу служить и къ намъ приходскимъ людямъ тоя жъ церк съ священникомъ входить не вобранно, а мы всѣ приходскіе люди и: во всемъ вѣримъ потому, что они Данила и Иванъ люди добрые, воры, ни пьяницы.

1718 г. іюня 28 дня дьячку Данилу и пономарю Ивану изъ К зеннаго приказа выданы новоявленныя памяти, «велѣно имъ служ хранить безлѣностно и тоя церкви у попа быть во всякой церковн службѣ въ послушаніи, церковнымъ доходомъ и пашнею и сѣнны покосами владѣть имъ, по выбору приходскихъ людей, чѣмъ владѣ прежніе дьячокъ и пономарь» (Патр. прик. св. 444, № д. 409).

1729 года марта 26 числа запечатанъ указъ о строеніи церкі по челобитью Можайскаго уѣзда дворцовой Оболенской волости се Велнежи церкви Николая чудотворца старосты Панфила Филиппова товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой Николаевской це кви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во и тотъ же престолъ; пошлинъ три алтына двѣ деньги, нужнѣйшихъ од четь взято (кн. 328, л. 21).

1735 года ноября въ 8 день данъ указъ о священіи церкви М жайскаго уѣзду дворцоваго села Будаева Городища рождественско попу Петру Васильеву, по челобитью дѣйствительнаго камергера кня Петра Михайловича Голицына служителя его Алексѣя Иванова, велѣ въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ онаго господина ево въ селѣ Ве нежи построенную Николаевскую церковь освятить на выданномъ а тиминсѣ (кн. 382, л. 17).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Спасскомъ въ Кузовах

Спасская церковь, построенная изстари на Спасскомъ погостѣ въ К зовахъ, въ началѣ XVII столѣтія уничтожена во время литовска разоренія. 7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго прика церковной земли Всемилостиваго Спаса въ Кузовахъ, въ государев дворцовой Кузовской волости, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а землею вл дѣетъ Медынскаго уѣзда села Прудковъ крестьянинъ Устинъ Миха ловъ, оброку платитъ (въ патріаршую казну) 6 денегъ на годъ (Пис кн. 684, л. 722). А въ списку съ писцовыхъ книгъ Можайскаго уѣз Никифора Неплюева 134 и 135 годовъ, да письма и окладу жилы церквей Якова Львова 161 года Спасской земли въ Кузовахъ написано.

Церковная земля отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7187 годъ писалось такъ: «церковной земли Николая чюдотворца въ Подрѣльномъ стану въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, села Клушина на никольскомъ попѣ Семенѣ оброку 9 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 361).

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, выданныхъ изъ Патр. приказа, написано: «192 года февраля 4 числа запечатана благословенная грамота на одинъ престолъ, по челобитью Можайскаго уѣзда великихъ государей дворцовой Новой Оболенской волости села Велнежъ крестьянъ старосты Гришки Малахѣева съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ оброчномъ николаевскомъ мѣстѣ въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, построить вновь деревянную церковь во имя Николая чюдотворца. И въ 7194 году оная церковь освящена и велѣно на ту церковь дани положить по писцовымъ книгамъ съ пашни съ 24 четвертей, съ 10 копенъ сѣна да съ приходскихъ дворовъ, по сказкѣ старосты Гришки, съ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ деревни Сапегина, дер. Ратковой, дер. Березки, Савинки, Тягиной и Лобковой, всего съ одного двора старостина да 15 дв. крестьянскихъ итого дани 27 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно съ той церкви платить со 195 года для того, что на 194 годъ съ той церковной земли плачено оброчными деньгами» (Патр. прик. кн. 116, л. 482; кн. 117, л. 343; кн. 109, л. 323).

1715 г. при церкви священникъ Ѳеофанъ Васильевъ.

Въ записныхъ книгахъ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа значится: 1718 г. въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло объ опредѣленіи къ церкви Николая чудотв. церковнаго дьячка Данила Данилова и пономаря Ивана Афанасьева и о выдачѣ имъ новоявленныхъ памятей.

1718 г. мая 6 числа вышепоказанной церкви приходскіе люди— церковной староста дер. Заиночья Кондратій Степановъ и крестьяне деревень Бороватой, Полатокъ, Кишняковой, Сапеги, Быковой, Тязиной, Подьелокъ, Ратковой и Выгорей дали свой приговоръ Данилу Данилову въ церковные дьячки на мѣсто дьячка Петра Яковлева и Ивану Афанасьеву въ пономари на мѣсто пономаря Федота Яковлева и будучи имъ Данилу въ дьячкахъ, а Ивану въ пономаряхъ, за симъ нашимъ мірскимъ приговоромъ, у нашей приходской Николаевской церкви церковнымъ доходомъ, усадебною и полевою землею и сѣнными покосами владѣть противъ попа половиною, чѣмъ они дьячокъ Петръ и

пономарь Федотъ владѣли, а у церкви божіи дьячковскую и пономарскую службу служить и къ намъ приходскимъ людямъ тоя жъ церкви съ священникомъ входить не вобранно, а мы всѣ приходскіе люди имъ во всемъ вѣримъ потому, что они Данила и Иванъ люди добрые, ни воры, ни пьяницы.

1718 г. іюня 28 дня дьячку Данилу и пономарю Ивану изъ Казеннаго приказа выданы новоявленныя памяти, «велѣно имъ служба хранить безлѣностно и тоя церкви у попа быть во всякой церковной службѣ въ послушаніи, церковнымъ доходомъ и пашнею и сѣнными покосами владѣть имъ, по выбору приходскихъ людей, чѣмъ владѣли прежніе дьячокъ и пономарь» (Патр. прик. св. 444, № д. 409).

1729 года марта 26 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзда дворцовой Оболенской волости села Велнежи церкви Николая чудотворца старосты Панфила Филиппова съ товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой Николаевской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя тотъ же престолъ; пошлинъ три алтына двѣ деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 328, л. 21).

1735 года ноября въ 8 день данъ указъ о священіи церкви Можайскаго уѣзду дворцоваго села Будаева Городища рождественскому попу Петру Васильеву, по челобитью дѣйствительнаго камергера князя Петра Михайловича Голицына служителя его Алексѣя Иванова, велѣно въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ онаго господина ево въ селѣ Велнежи построенную Николаевскую церковь освятить на выданномъ антиминсѣ (кн. 382, л. 17).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Спасскомъ въ Кузовахъ.

Спасская церковь, построенная изстари на Спасскомъ погостѣ въ Кузовахъ, въ началѣ XVII столѣтія уничтожена во время литовскаго разоренія. 7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа церковной земли Всемилостиваго Спаса въ Кузовахъ, въ государевой дворцовой Кузовской волости, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а землею владѣетъ Медынскаго уѣзда села Прудковъ крестьянинъ Устинъ Михайловъ, оброку платитъ (въ патріаршую казну) 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 722). А въ списку съ писцовыхъ книгъ Можайскаго уѣзда Никифора Неплюева 134 и 135 годовъ, да письма и окладу жилыхъ церквей Якова Львова 161 года Спасской земли въ Кузовахъ не написано.

187 года октября въ 29 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Можайскаго уѣзда дворцовой Кузовской волости села Спасскаго крестьянинъ Мишка Григорьевъ съ товарыщи, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на старомъ Спасскомъ мѣстѣ, что въ Кузовахъ, построить церковь во имя Преображенія Господня. И февраля въ 22 день 7199 года по указу великихъ государей изъ Приказа Большого Дворца въ Казенный приказъ за приписью дьяка Михаила Воинова написано: въ Приказѣ Большого Дворца въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ писца Никифора Неплюева 134 и 135 годовъ написано: въ Брагинѣ холму волости Кузова и Гирѣево все пусто, запустѣло въ литовское разореніе во 117 году, крестьянъ побили литовскіе люди, а дворы ихъ сожгли, пустошь, что было село, Спасское, а въ ней два мѣста церковныхъ, что была церковь Преображенія Спасова, да другая церковь Николая чюдотворца, а въ предѣлѣ нарицаемыя Пятницы древяны клѣтцки, а въ церкви Спасской церковное строеніе было мірское, а церкви сожгли литовскіе люди, да въ томъ же селѣ на церковной землѣ мѣсто дворовое попово, да мѣсто дьячково, мѣсто просвирницыно и мѣсто дворовое пономарево да 11 мѣстъ дворовыхъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни перелогомъ церковной земли 10 десятинъ, да къ тому жъ селу Спасскому было припущено въ пашню пустошь Лелюхина, а въ ней пашни 2 десятины, и всей церковной пашни 12 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пухлейкѣ 20 копенъ. И по указу св. патріарха о строеніи деревянной церкви имъ крестьянамъ благословенная грамота дана. А въ нынѣшнемъ во 199 году ноября въ 28 день били челомъ св. патріарху села Спасскаго крестьянинъ Мишка Григорьевъ съ товарищи, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ новопостроенную церковь Преображенія Спасова освятить и дать освященную грамоту; и по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно тое церковь освятить и обложить данью; а дани положено той церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ села Спасскаго, деревни Водопьянова, дер. Шевнина, дер. Становой, дер. Шугайкова, дер. Реброва, дер. Озаровской, дер. Павлищева, дер. Юсова, дер. Бибаева, дер. Пахотной, дер. Юрманова, дер. Стрѣльной, дер. Пуковъ, съ 26 дворовъ крестьянскихъ, по 3 деньги съ двора, а съ пашни и сѣнныхъ покосовъ и съ причетниковыхъ дворовъ по указной статьѣ. И тѣ деньги велѣно имать съ 199 года (Патр. прик. кн. 130, л. 358; кн. 135, л. 673; кн. 136, л. 371).

изстари находилась церковь во имя Николая чудотворца, которая была разорена отъ литовскихъ людей. Въ 1662 году на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь во имя того же святаго и обложена данью, которая платилась въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ (Патр. прик. кн. 72, л. 544).

7174 и 7175 гг. по писцовымъ книгамъ въ дворцовой Старковской волости къ селу Старкову значится «приселокъ Дровнино, а въ немъ церковь древяна клѣтцки во имя Николая чюдотворца, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строеніе приходскихъ людей, а колоколовъ нѣтъ; въ томъ приселкѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Давыдовъ; церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью и по Москвѣ рѣкѣ въ верховья 30 копенъ» (Писцов. кн. 684, л. 586).

По переписнымъ 184 году Михаила Сурмина книгамъ церковь Николая чюдотворца въ Можайскомъ уѣздѣ великаго государя въ дворцовомъ приселкѣ Дровнинѣ, а у ней дворъ попа Василья, дворъ дьячка Павлютки Семенова, дворъ пономаря Ермошки Иванова, дворъ просвирни Федосьи Ивановой, а по сказкѣ тоя церкви попа Василья съ причетники построена та церковь на старомъ церковномъ мѣстѣ во 170 году и божественная служба въ ней почала быть во 171 году марта въ 23 день и данью обложена въ томъ же году, у той же церкви церковныя пашни пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ (Писцов. кн. 684, л. 949).

7185 г. дворцовая Старковская волость, а въ ней село Дровнино, въ селѣ церковь во имя чюдотворца Николая съ папертью крыта тесомъ, а въ церкви образовъ: деисусъ стоящій на краскахъ да мѣстныхъ два образа—чюдотворца Николая съ чудесы въ кіотѣ на краскахъ да Пресв. Богородицы Одигитрія, образъ св. муч. Фрола и Лавра, двери царскія, сѣнь и столбцы на краскахъ, въ олтарѣ на престолѣ евангеліе письменное въ десть, евангелисты мѣдные, крестъ благословящій на краскахъ; да книгъ трефолой письменной въ десть, псалтырь, служебникъ да часословъ печатные. У церкви два колокола по смѣтѣ вѣсу пудъ. У церкви жъ стараго кладбища съ восточной стороны 20 саж., съ западной стороны 12 саж., съ сѣверной стороны 16 саж., съ южной стороны 4 саж., да вновь прибавлено съ западной стороны 3 сажени, съ южной стороны 6 саж., кладбище огорожено заборомъ. На церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Давыдовъ, во дворѣ дьячокъ Пашка Семеновъ; подъ дворами и подъ огородами и подъ гуменники земли длиннику 43 саж., поперечнику отъ церкви подлѣ дворовъ ., а въ другомъ концѣ подлѣ гуменъ 37 саж., а десятинной

мѣрой имѣется полдесятины и пол-полтрети и пол-малой трети десятины; пашни паханой середней земли 4 десятины съ полдесятиною да лѣсомъ поросло полдесятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью и по Москвѣ рѣкѣ въ верховью 30 копенъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ кн. 62, № д. 1).

7205 года ноября въ 11 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви Николая чудотворца въ Можайскій уѣздъ въ дворцовую Старковскую волость подъ расписку той же церкви попа Ефима (Патр. прик. кн. 138, л. 120).

Въ 1709 году по указу великаго государя даны въ вотчину князю Василью Владиміровичу Долгорукову дворцовыя волости Старковская, Вяземская, Поварская и Оболенская съ селами, деревнями и пустошами. Въ 1718 г. по указу великаго государя эти волости были отписаны и попрежнему причислены къ дворцовому вѣдомству; въ 1719 г. по указу изъ Главной дворцовой канцеляріи въ Приказъ Большого Дворца велѣно вышепоказанныя волости отдать князю Долгорукову во владѣніе и въ 1728 году за нимъ княземъ Долгоруковымъ утверждено отказною книгою, а именно: въ Старковской волости село Дровнино на рѣкѣ Москвѣ; въ волости Лѣсоваго Круга Вяземской трети село Вырубово на рѣчкѣ Сежѣ, по обѣ стороны рѣчки Козьячки, въ волости Лѣсоваго Круга Поварской трети село Чаля на рѣчкѣ Чалѣ и село Климонтово, что былъ погостъ въ Климовѣ, и въ Оболенской волости село Рождественское на рѣкѣ Большой Джати и село Микулаево, Костивецъ тожъ, съ деревнями и пустошами.

Въ 1715 г. при Николаевской церкви были священники: «во дворѣ Василій Васильевъ, во дворѣ Петръ Ефимовъ» (Переп. кн. 1715 г., л. 214).

1728 году въ волости Старковской село Дровнино на Москвѣ рѣкѣ, въ томъ селѣ Дровнинѣ церковь во имя Николая чудотворца деревянная, колокольня на столбахъ, на ней три колокола малые, церковной утвари въ олтарѣ на престолѣ пелена бумажная, крестъ благословенный обложенъ серебромъ золоченъ, 2 евангелія, одно обложено трипомъ краснымъ, евангелисты мѣдные позолочены, второе ветхое, евангелисты мѣдные жъ, сосуды оловянные, крестъ за престоломъ, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія; ризъ однѣ камчатыя желтыя, оплечья триповыя, другія кумачныя, 2 подризника, одинъ камчатой, другой пестрединной, двои поручи одни бархатные, другіе пестрединные ветхіе, 2 кадила мѣдныхъ; въ церкви вначалѣ царскія двери да святыхъ иконъ образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ, окладъ басемной, образъ Пресвятыя Богоматери Одигитрія въ окладѣ, оклады басемные

позолоченные, образъ Николая чудотворца въ окладѣ, окладъ гривенки чеканныя позолочены, образъ Ильи Пророка, образъ Великомученицы Пятницы да образъ Андрея Первозваннаго, надъ царскими дверьми образовъ 3 пояса, въ первомъ Двунадесятъ Апостоловъ, во второмъ дванадесятные праздники, въ третьемъ Святыхъ Праотецъ; книгъ тріодь постная, тріодь цвѣтная, псалтырь, часословъ, минея праздничная, евангеліе толковое, апостолъ, минея мѣсячная; да въ трапезѣ образовъ Великомученика Георгія да Андрея Первозваннаго (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 62, лл. 138 об.—139).

Въ исходящей книгѣ бумагъ Синод. Казен. приказа записано: 1730 г. іюля 22 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви со освященіемъ Колоцкаго монастыря, что въ Можайску, игумену Θеодору, по челобитью князя Василія Володиміровича Долгорукова служителя ево Михаила Волженскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ господина ево, въ селѣ Дровнинѣ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь древянную во имя Богоявленія Господня да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинъ шесть алтынъ четыре деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 337, л. 32).

Въ 1731 г. по именному указу можайское недвижимое имѣніе у князя Долгорукова отписано въ дворцовое вѣдомство; въ 1742 г. оно возвращено попрежнему ему же князю Долгорукову.

Въ 1744 году князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ продалъ свое недвижимое имѣніе роднымъ племянникамъ князьямъ Василью и Сергѣю Михайловичамъ Долгоруковымъ, за которыми и было утверждено въ 1748 году отказными книгами, за княземъ Васильемъ Можайскаго уѣзда въ Старковской волости село Дровнино, деревня, что было село, Старково и въ волости Лѣсоваго Круга Вяземской трети погостъ Никольской на рѣчкѣ Сежѣ, по обѣ стороны рѣчки Ковьячки (онъ же село Вырубово), деревня, что было сельцо, Сежское, Михайловскаго городища Вырубово тожъ, межъ рѣчекъ Сежи и Козьявки съ другими деревнями и пустошами; а за княземъ Сергѣемъ Можайскаго же уѣзда въ Оболенской волости село Рождественское возлѣ рѣки Большой Джати и село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, въ Поварской волости, что въ Лѣсовомъ Кругу, село Чали на рѣчкѣ Чалѣ и село Климово, что былъ погостъ въ Климовѣ, съ деревнями и пустошами. При этомъ въ отказныхъ книгахъ говорится, что въ Можайскомъ уѣздѣ за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ въ прежнихъ пожалованныхъ вотчинахъ Оболонской волости на рѣкѣ Джати имѣлись деревни Князьково да Дом-

нино и мельницы, на которыхъ построена Джатская пристань для государственной пользы и его императорскаго величества интересу для провозу хлѣбныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ водянымъ путемъ до Санктъ-Петербурга, подъ которою оныхъ деревень дачи отмежевано вкругъ на 8 верстъ да отошло въ прошломъ 736 году отъ Оболонской волости старинныхъ оной волости крѣпостныхъ по писцовымъ 185 году дачамъ деревень и пустошей Можайскаго уѣзду подъ Гжатскую пристань, которая смежна со оною волостью, деревни Поличной, что на рѣчкѣ на Поличенкѣ, въ ней 42 десятины съ полу, а четвертьми 85 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня Двувражки на колодезѣ, въ ней 18 десятинъ съ полу и съ осмою, а четвертьми 37 четвертей съ полу осминою и съ получетверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Медвѣжье на рѣкѣ Большой Гжатѣ, въ ней 18 десятинъ съ полу, а четвертьми имѣтся 37 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Фастово, Хвастово тожъ, возлѣ болота на прудѣ, въ ней 17 десятинъ съ половиною, а четвертьми имѣтся 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; пустошь Туронтаево подлѣ рѣки Большой Гжати, въ ней 17 десятинъ съ полу, а четвертьми имѣтся 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Кречетово межъ лѣсовъ большихъ на суходолѣ, въ ней 18 десятинъ съ полутретью, а четвертьми 36 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Ефимково межъ большихъ лѣсовъ, на оселкѣ былъ старинной вязъ, въ ней 17 десятинъ съ полу, а четвертьми 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Терешково на лощинѣ возлѣ болота, въ ней 19 десятинъ безъ шестой доли, а четвертьми 38 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Горностаево возлѣ болота, въ ней 18 десятинъ съ полу, а четвертьми 37 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Борсучки на рѣчкѣ на Борсучкѣ, въ ней 7 десятинъ, а четвертьми 14 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, итого 194 десятины съ полу и съ осмою, а четвертьми имѣетъ быть 389 четвертей два четверика (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ, кн. 62, лл. 221, 362 об.—363).

Послѣ князя Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго, умер. 1782 г. генваря 30 дня, его вдова княгиня Настасья Васильевна, рожд. Волынская, съ дѣтьми своими князьями Васильемъ, Михаиломъ, Авдотьею, Прасковьею и Федосьею раздѣлили между собою недвижимое имѣніе и на часть Василья и Михаила достались въ Можайскомъ уѣздѣ села Дровнино и Вырубово на Сежѣ съ деревнями и пустошами (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 44, № д. 13).

позолоченные, образъ Николая чудотворца въ окладѣ, окладъ гривенки чеканныя позолочены, образъ Ильи Пророка, образъ Великомученицы Пятницы да образъ Андрея Первозваннаго, надъ царскими дверьми образовъ 3 пояса, въ первомъ Двунадесять Апостоловъ, во второмъ двунадесятные праздники, въ третьемъ Святыхъ Праотецъ; книгъ тріодь постная, тріодь цвѣтная, псалтырь, часословъ, минея праздничная, евангеліе толковое, апостолъ, минея мѣсячная; да въ трапезѣ образовъ Великомученика Георгія да Андрея Первозваннаго (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 62, лл. 138 об.—139).

Въ исходящей книгѣ бумагъ Синод. Казен. приказа записано: 1730 г. іюля 22 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви со освященіемъ Колоцкаго монастыря, что въ Можайску, игумену Ѳеодору, по челобитью князя Василія Володиміровича Долгорукова служителя ево Михаила Волженскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ господина ево, въ селѣ Дровнинѣ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь древянную во имя Богоявленія Господня да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинъ шесть алтынъ четыре деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 337, л. 32).

Въ 1731 г. по именному указу можайское недвижимое имѣніе у князя Долгорукова отписано въ дворцовое вѣдомство; въ 1742 г. оно возвращено попрежнему ему же князю Долгорукову.

Въ 1744 году князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ продалъ свое недвижимое имѣніе роднымъ племянникамъ князьямъ Василью и Сергѣю Михайловичамъ Долгоруковымъ, за которыми и было утверждено въ 1748 году отказными книгами, за княземъ Васильемъ Можайскаго уѣзда въ Старковской волости село Дровнино, деревня, что было село, Старково и въ волости Лѣсоваго Круга Вяземской трети погостъ Никольской на рѣчкѣ Сежѣ, по обѣ стороны рѣчки Ковьячки (онъ же село Вырубово), деревня, что было сельцо, Сежское, Михайловскаго городища Вырубово тожъ, межъ рѣчекъ Сежи и Козьявки съ другими деревнями и пустошами; а за княземъ Сергѣемъ Можайскаго же уѣзда въ Оболенской волости село Рождественское возлѣ рѣки Большой Джати и село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, въ Поварской волости, что въ Лѣсовомъ Кругу, село Чали на рѣчкѣ Чалѣ и село Климово, что былъ погостъ въ Климовѣ, съ деревнями и пустошами. При этомъ въ отказныхъ книгахъ говорится, что въ Можайскомъ уѣздѣ за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ въ прежнихъ пожалованныхъ вотчинахъ Оболонской волости на рѣкѣ Джати имѣлись деревни Князьково да Дом-

мученицы Христовы Пятницы, которую построили Можайскаго уѣзда Новооболенской волости староста Ивашко Максимовъ съ товарищи въ Тешиновѣ стану въ селѣ Неблюжьѣ на церковной землѣ, дани положить съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, да съ приходскихъ съ двухъ дворовъ старостиныхъ, по 4 деньги съ двора, съ 21 дв. крестьянскихъ, по 3 деньги съ двора, всего 21 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги на 7200 годъ платилъ села Пречистенскаго успенскій попъ Василій» (Патр. прик. кн. 142, л. 669).

7200 г. сентября въ 25 день, по благословенной грамотѣ, выданы антиминсы ко освященію церкви Николая чюдотворца да въ придѣлъ великомуч. Пятницы подъ расписку той же церкви попа Иларіона (Патр. прик. кн. 138, л. 20).

Се азъ Можайскаго уѣзду великихъ государей дворцовой Новооболенской волости Тешиловскаго стану староста Абакумко Максимовъ да крестьяне Куземка Лукьяновъ, Ивашко Гавриловъ, Лучка Ларіоновъ, Васка Григорьевъ, Костка Афанасьевъ, Самошка Гурьевъ, Мишка Авксентьевъ, Ганька Михайловъ, Гришка Яковлевъ, Демитка Селуяновъ, Абакумка Ларіоновъ, Максимко Федоровъ и всѣ тое волости крестьяне дали есмя мы сію на себя запись тоя жъ волости Тешиловскаго стану села Субботниковъ церкви Николая чюдотворца попу Иларіону въ томъ, въ нынѣшнемъ въ двѣсти первомъ году билъ челомъ вамъ великимъ государемъ онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди, что по челобитью того жъ Тешиловскаго стану деревни Никольской крестьянина Афонки Григорьева приказчикъ Максимъ Опочининъ отмежевалъ въ селѣ Субботникахъ церковную землю, на которой сторонѣ церковь Божія построена, два поля, а третье поле вымѣрилъ по другую сторону рѣки Джати по четыре десятины въ полѣ, а усадебной земли ему попу Иларіону не вымѣрено, а нашимъ тяглымъ дву дворамъ крестьянскимъ Демкѣ Селуянову съ товарищи отъ той церковной земли и нашей крестьянской тяглой землѣ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ учинился запоръ, животины выпустить негдѣ, а ему попу Иларіону отъ дворцовой земли учинился запоръ же, животины выпустить негдѣ, а третье поле за большою рѣкою Джатью пашни пахать, ѣздить на возу и хлѣба возить ни которыми дѣлы не возможно, и то третье поле поступился онъ попъ Иларіонъ намъ мірскимъ людямъ въ міръ, а мы мірскіе люди вмѣсто той церковной земли поступились по сю сторону рѣки Джати, на которой сторонѣ церковь Божія построена, къ двумъ полямъ церковной земли крестьянской тяглой жеребей Кононка Артемьева, Лучки Федорова потому, что ему попу Иларіону сталъ тотъ тяглой жеребей

Князь же Сергѣй Михайловичъ Долгоруковъ, ум. 1763 г. сентября 15 дня, отдалъ свое недвижимое имѣніе въ 1762 г. дѣтямъ своимъ князю Ивану Можайскаго уѣзда село Колокольня съ деревнями, князю Алексѣю Коломенскаго уѣзда село Никольское, князю Александру Можайскаго у. село Климонтова папы Римскаго и Петра Александрійскаго, князю Николаю село Чали того же уѣзда и дочери княжнѣ дѣвицѣ Евдокіи въ приданое село Студенецъ Тульскаго уѣзда. Послѣ князя Ивана Сергѣевича, умер. 1764 г. іюля 24 дня, владѣли имѣніемъ его дѣти отъ перваго брака съ Настасьею Анкидиновною, рожд. Веневитиновою—Василій и Прасковья и отъ второго брака съ Еленою Александровною, рожд. Нестеровою—Настасья (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 3, № д. 18).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Неблюжьѣ, Субботники тожъ.

7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ князь Даниловское помѣстье княжъ Андреева сына Кохтева Суздальскаго, что было въ помѣстьи за князь Андреемъ Шуйскимъ, пустошь, что было село, Неблюжье на рѣкѣ на Джати да того жъ села Слободка пуста по обѣ стороны рѣки Джати, а въ Слободкѣ была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Христовы мученицы Пятницы древяна, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и всякое церковное строенье было помѣщиково, да 14 церковныхъ мѣстъ—попово, дьячково, просвирницыно да нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ» (Писцов. кн. 682, л. 293).

Потомъ Неблюжье было въ дворцовой Оболонской волости и находилось въ Тверской епархіи. Въ 1676 году оно переписано въ Патріаршую область. 7184 года по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина «въ Слободкѣ Субботникахъ пашни церковной 4 чети, лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, а межникъ той земли съ землею Вяземскаго уѣзда съ государевою дворцовою Сычевскою волостью; отъ Можайска 80 верстъ» (Писц. кн. 684, л. 885).

Въ 7200 г. на старомъ церковномъ николаевскомъ мѣстѣ въ Субботкахъ построена церковь. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа говорится: «200 года сентября въ 26 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно новопостроенной церкви Николая чюдотворца и

пашня и сѣнные покосы явятся лишніе и намъ потому жъ о той лишней землѣ, о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о всякихъ угодьяхъ на него попа Иларіона не бить челомъ и кто по немъ будетъ у той церкви въ попахъ; а буде мы мірскіе люди на него попа Иларіона станемъ великимъ государемъ бить челомъ о той половинѣ, о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о полу-пустоши Пантелеевской и кто по немъ будетъ на его мѣсто священникъ или которыми дѣлы вщинать и на тое лишнюю землю въ прибыль крестьянъ станемъ селить и тое половину землй, пашню и сѣнные покосы ото всякихъ челобитчиковъ во всемъ очищать не станемъ и въ томъ ему попу Иларіону учинимъ какіе убытки и на насъ мірскихъ людехъ на всѣхъ крестьянехъ взять ему попу Иларіону за неустойку пятьдесятъ рублевъ, хотя въ чемъ маломъ не устоимъ; а сія запись впредь въ запись, а на то послуси села Златоустова староста Гришка Ерофеевъ да крестьяне деревни Юркина Ивашка Абросимовъ, Осташка Прокофьевъ, деревни Заизнова Алешка Ивановъ, деревни Мануйлова Васка Ивановъ, деревни Такорева Устинка Ларіоновъ, Климка Волковъ, деревни Власьева Климка Максимовъ, деревни Ругатина Ивашка Семеновъ, Дудинскихъ починковъ староста деревни Камня Митька Парфеновъ, Клушинской волости староста Якушко Авксентьевъ въ томъ мы такову на себя и запись дали, а запись писалъ по ихъ мірскихъ людей велѣнью села Клушина приказной избы подьячій Алешка Кропухинъ лѣта семь тысячъ двѣсти перваго маія въ третій день. У подлинной записи на оборотѣ подписано тако: къ сей записи Новооболенской волости Тешиловскаго стану деревни Сабурова крестьянинъ Лучка Ларіоновъ вмѣсто старосты Абакума Максимова и мірскихъ людей, кои въ сей записи имены писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ; къ сей записи села Спасскаго Преображенской попъ Фома вмѣсто послуховъ Гришки Ерофеева съ товарищи по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Вверху сея записи сверхъ рукъ надписано тако на оборотѣ:

1700 года октября въ 9 день по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Патріаршѣ Разрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарыщи ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты (Писцовая кн. 684, лл. 941—943).

Въ 1709 г. село Неблюжье съ деревнями и пустошами пожаловано въ вотчину князю Александру Даниловичу Меншикову.

церковной земли, а намъ мірскимъ людямъ та церковная земля кстати жъ къ дворцовой тяглой землѣ. И по указу великихъ государей и по нашему съ нимъ попомъ челобитью присыланъ указъ великихъ государей память къ приказчику Хлѣбеннаго Дворца къ стряпчему Герасиму Парскому, велѣно ему Герасиму Парскому церковной земли противъ межеванья прежняго приказчика Максима Опочинина съ сторонними людьми осмотрѣть и описать и межи осмотрѣть противъ нашего общаго челобитья велѣно къ тѣмъ церковнымъ двумъ полямъ вымѣрить третье поле изъ нашихъ крестьянскихъ тяглыхъ жеребьевъ Кононка Артемьева да Лучки Федорова четыре десятины и учинить тѣ церковныя три поля сряду, а церковную землю, что была за рѣкою Джатью, третье поле приписать къ дворцовой тяглой землѣ. И по тому указу великихъ государей приказчикъ Герасимъ Парской въ Оболенскую волость въ Тешиловской станъ въ село Субботники для того межеваго дѣла ѣздилъ и у того межеваго дѣла онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди до межеванья тое церковныя земли, поговоря межъ себя полюбовно, договорились, что ему попу Иларіону въ селѣ Субботникахъ по сю сторону рѣки Джати, на которой сторонѣ церковь Божія построена, усадебною землей и пашнею и сѣнные покосы и всякія угодья того жъ села деревни Никольской съ крестьяниномъ съ Офонкою Григорьевымъ пополамъ да мы жъ мірскіе люди поступились церкви Божіей Николая чудотворца ему попу Иларіону пол-пустоши Пантелеевской пашнею и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и тое землю въ селѣ Субботникахъ и въ полупустоши Пантелеевской пашню и сѣнные покосы и всякія угодья разверстать пополамъ и разверставъ тѣми половинами владѣть ему попу Иларіону половиною, а намъ мірскимъ людямъ другою, а на которой усадебной землѣ въ селѣ Субботникахъ построился попъ Иларіонъ крестьянина на Афонкиной усадебной землѣ и до той усадебной земли и до огороду намъ мірскимъ людямъ дѣла нѣтъ, а вымѣрить противъ той усадьбы въ селѣ Субботникахъ ему Афанасью усадебное и огородное мѣсто Кононка Артемьева да Лучки Федорова, а буде онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди противъ сей записи въ чемъ не устоимъ и ему попу Иларіону въ селѣ Субботникахъ половины пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій пополамъ не разверстаемъ и пол-пустоши Пантелеевской къ церкви Божіей съ пашнею и сѣнными покосы не дадимъ или о той половинѣ села Субботниковъ и пустоши Пантелеевской о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о всякихъ угодьяхъ станемъ на него попа Иларіона великимъ государемъ бить челомъ и буде за мѣрою въ той половинѣ его попа Иларіона въ селѣ Субботникахъ и въ пустоши Пантелеевской

7184 г.: «при Покровской церкви дворъ поповъ, въ приходѣ 22 двора, церковной земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 9 десятинъ; за 1703 г. показано: у церкви дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, въ приходѣ 85 дворовъ, пашни церковной 5 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 25 копенъ. Въ 1710 году у церкви попъ Иванъ Осиповъ.

Церковной дани за 1738 годъ платилось по рублю 25 коп. на годъ (Патр. прик. св. 473, № д. 3016).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Сежѣ на р. Сежѣ, оно же Вырубово. 7174 и 7175 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовыхъ волостяхъ «Лѣсоваго Круга Вяземской трети» находился «погостъ Никольскій межъ рѣчки Сежи и рѣчки Козяка, на городищѣ Нискомъ поли, Михайлово городище тожъ, а на погостѣ церковь Николы чюдотворца да церковная деревня Попова, Помалковъ починокъ тожъ, у рѣчки Козьяка; пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ лѣсомъ поросло. У погоста деревня, что было сельцо, Сежское Михайловскаго городища Вырубово тожъ межъ рѣчекъ Сежи и Козяка» (Писцов. кн. 684, лл. 491 и 492).

Николаевская церковь была въ епархіи Крутицкаго митрополита.

7184 года по книгамъ старосты поповскаго Можайской десятины, по указу св. патріарха и по соборному дѣянію, прибыла вновь изъ епархіи Крутицкаго митрополита церковь Николая чюдотворца въ селѣ Сежѣ, дани положено по переписнымъ книгамъ рубль 5 алтынъ 5 денегъ. У сей церкви показано: дворъ поповъ, дворъ дьяконовъ, дв. дьячковъ, въ приходѣ дворъ помѣщиковъ, 56 дв. крестьянскихъ, 3 дв. бобыльскихъ; церковной земли 8 чети, лѣсомъ поросло 3 десятины, сѣна 5 копенъ (Патр. прик. кн. 87, л. 566; кн. 89, л. 506).

7185 года дворцовая волость Лѣсовой Кругъ Вяземской трети, а въ ней погостъ Никольской на рѣчкѣ Сежѣ и по обѣ стороны рѣчки Казячка, а въ немъ церковь Николая чудотворца древяна клѣтцки съ трапезою и папертью крыта тесомъ, а въ церкви образовъ Всемилостиваго Спаса, Преч. Богородицы Одигитрія, Николая чудотворца на краскахъ въ кіотахъ, у чудотворца вѣнецъ серебреной позолоченъ рѣзной, гривна серебреная, образъ пророка Иліи, передъ деисусы паникадило мѣдное; на престолѣ евангеліе печатное, крестъ благословящей писанъ на краскахъ, сосуды церковные оловянные. Книги служебныя печатныя. На колокольнѣ деревянной рубленой 4 колокола. Кладбище съ восточной стороны 16 саж., западной 16 саж., съ южной стороны 33

саж., сѣверной 46 саж. На церковной землѣ во дворѣ вдовый попъ Родіонъ Григорьевъ, у него сынъ попъ Григорій, во дв. дьячокъ Филатка Григорьевъ, во дв. пономарь Максимко Филатовъ; подъ огородами и гуменниками земли 2 десятины, пашни церковной три десятины да лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сежѣ и по рѣчкѣ Казячкѣ 15 копенъ да лѣсомъ поросло копенъ на 5. Да по сказкѣ крестьянъ: придана издавна къ церкви Николая чудотворца пустошь Каменная на ручью подлѣ рѣки Джати пашни перелогомъ середнія земли десятина съ третью да лѣсомъ поросло 34 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 80 копенъ, а оброкъ платятъ за ту пустошь крестьяне сельца Слободы. При этомъ погостѣ въ числѣ другихъ поселковъ упоминается деревня, что было сельцо, Сежское Михайловское городище Вырубово тожъ межъ рѣчекъ Сежи и Казьячки.

190 году октября въ 27 день по государеву цареву и великаго князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой волости Лѣсоваго Кругу Вяземской трети николаевскому попу Григорью Родіонову съ причетники на пашенную церковную землю и на сѣнные покосы и на всякія угодья. Въ волости Лѣсоваго Кругу Вяземской трети у церкви Николая чюдотворца на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Родіонъ Григорьевъ, у него дѣти попъ же Григорій да Ивашко 20 лѣтъ женатъ; во дворѣ церковной дьячокъ Филатко Григорьевъ, прозвище Клей; во дворѣ пономарь Максимка Филатовъ, прозвище Клюевъ, а подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли двѣ десятины, пашни церковныхъ причетниковъ пахотныя среднія земли три десятины да лѣсомъ поросло двѣ же десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сежѣ и по рѣчкѣ по Козьячку пятнадцать копенъ да на пять копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ, а межа той церковной землѣ учинена отъ рѣчки Сежи (Писцовая кн. 684, лл. 939 об.—940).

7206 г. ноября въ 27 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ въ церковь Николая чудотворца на старый престолъ, что въ Можайскомъ уѣздѣ Вяземской трети, подъ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 140).

1728 г. волость Лѣсоваго Кругу Вяземская треть село Вырубово на рѣкѣ на Сежѣ и по обѣ стороны рѣчки Козьячки, въ томъ селѣ церковь во имя чудотворца Николая деревянная шатровая, кругомъ

тое церкви паперть рубленая въ косякъ, колокольня рубленая, на той колокольнѣ шесть колоколовъ, въ той церкви въ алтарѣ на престолѣ одежда выбойчетая, на томъ же престолѣ святое евангеліе, евангелисты мѣдные позолоченные, одежда бархатная зеленая, другое евангеліе ветхое, евангелисты серебреные, крестъ обложенъ серебромъ, позлаченъ, другой крестъ деревянной, покровъ выбойчетой крашенинной, ковчегъ оловянный, 2 образа запрестольныхъ Богородичныхъ, образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе въ окладѣ, окладъ и гривенки чеканные, образъ Одигитрія въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные, на жертвенникѣ сосуды оловянные, на сосудахъ покровцы тафтяные желтые да въ томъ же алтарѣ ризъ однѣ камчатыя зеленыя, вторыя камчатыя жъ красныя, третьи китайчетыя, подризникъ полосатой полушелковой, другой выбойчетой, поручи красные тафтяные двои выбойчетые, 3 патрахели — одна тафтяная, 2 крашенинныя, чаша водосвятная мѣдная полуженная, 2 кадила мѣдныхъ, въ церкви вначалѣ царскія двери и столбы рѣзные писаны по серебру съ евангелисты, по правую сторону въ нижнемъ поясѣ образъ Спасителевъ въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные позолоченные, по другую сторону образъ Пресвятыя Богоматери Владимірскія въ окладѣ, окладъ чеканной позолоченной, образъ чудотворца Николая въ окладѣ, а окладъ и гривенка чеканные, образъ святаго пророка Ильи въ окладѣ, образъ чудотворца Николая въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные, образъ Пресвятыя Богоматери Одигитріи Смоленской, образъ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, у нижняго пояса у образовъ лампадовъ 3 мѣдныя, 2 жестяныя, надъ царскими дверьми 3 пояса образовъ, въ нижнемъ поясѣ двунадесятные праздники, въ среднемъ поясѣ двунадесять апостоловъ, въ верхнемъ поясѣ двунадесять пророковъ, вверху паникадило мѣдное, въ церкви 2 херугви на деревянныхъ цкахъ; въ трапезѣ на правой сторонѣ образъ Спасителевъ въ окладѣ, образъ святаго пророка Ильи, образъ святаго мученика Георгія, на лѣвой сторонѣ образъ Смоленской Богоматери Одигитріи, образъ мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ той же церкви книгъ 2 служебника, 2 апостола, 2 шестоднева, 2 тріоди постная да цвѣтная, псалтырь со вослѣдованіемъ, 2 минеи, Николая чудотворца житіе. При этомъ селѣ деревня Вырубово, что было село Сежское, Михайловскаго городища, Вырубово тожъ, межъ рѣчекъ Сежи и Козьячка (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 62, лл. 147 об.—148).

При Николаевской церкви въ 1715 г. были священники «во дворѣ Степанъ Филатовъ и во дворѣ Сергѣй Степановъ» (Переп. ландр. кн. 1715 г., лл. 234 и 250).

Ц. Іоанна Златоуста въ селѣ Златоустовскомъ. 7161 года Мо жайскаго уѣзда въ Ворсобинскомъ станѣ находилось «мѣсто церковно что была церковь Іоанна Златоуста въ пустоши, что было государев дворцовое село Златоустово на рѣчкѣ на Исмѣ; пашни паханыя до(рой земли 6 чети да лѣсомъ поросло по пашнѣ 4 чети въ полѣ, въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Исмѣ 15 копенъ» (Писц. к 684, л. 827).

7184 года въ переписныхъ книгахъ Михаила Сурмина, составле ныхъ по указу св. патріарха, церковнымъ пустовымъ землямъ по М(жайскому уѣзду, записано: «церковная земля Іоанна Златоуста въ п мѣстьи окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово на пустош что было село, Златоустово на рѣчкѣ Исмѣ, а по нынѣшне досмотру пашни на ней перелогомъ 6 чети, лѣсомъ поросло 4 че въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Исмѣ 15 копенъ; владѣе землею онъ же Александръ Хитрово безоброчно» (Писцов. кн. 68 л. 827).

7184 г. «по указу св. патріарха Іоакима и по соборному дѣяні прибыла вновь изъ Тверской епархіи въ Можайскую десятину це ковь Іоанна Златоуста въ селѣ Златоустовскомъ», церковной дани в сію церковь положено вновь по переписнымъ книгамъ Михаила Су мина 4 руб. 4 деньги, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 87, л. 56 кн. 89, л. 506).

Лѣта 7189 октября въ 9 день по государеву цареву и велика князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росс самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да под ячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можа скаго уѣзду села Златоустова попу Константину Павлову съ церко ными причетники. Билъ челомъ великому государю онъ попъ Конста тинъ съ причетники, чтобъ великій государь пожаловалъ его попа причетники, велѣлъ писцомъ письма своего съ книгъ на церковную зем и на всякія угодья дать выпись. А по письму и по мѣрѣ писцовъ Аф насья Семеновича Любятинскаго да подьячаго Игнатья Пигина волос Златоустовская, а въ ней село Златоустово на рѣкѣ на Джатѣ да рѣчкѣ Вязищнѣ, а въ селѣ церковь во имя Іоанна Златоуста, а церкви на церковной землѣ во дворѣ попъ Константинъ Павловъ, него пріемышъ Лучка Фоминъ двадцати лѣтъ, во дворѣ дьячокъ Иваш Федоровъ, у него братья Петрушка двадцати семи лѣтъ, Сергуш 23 лѣтъ, Якимко осмнадцати лѣтъ, у Ивашка дѣтей Ивашко ос лѣтъ, Прохорко шти лѣтъ, Никонко трехъ лѣтъ, у Сергушки дѣт

Маркелко трехъ лѣтъ, Федотко трехъ недѣль да дворъ вновѣ строитъ просвирница Парасковьица Федорова дочь, а подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли десятина безъ чети и полъ полъ малой трети десятины, а въ писцовыхъ книгахъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 да въ описныхъ и мѣрныхъ книгахъ Василья Елчина 174 и 175 годовъ написано въ селѣ Златоустовѣ пашни церковныя пахатной и перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать десятинъ въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ. И 188 году били челомъ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Златоустовской волости староста и всѣ тоя волости крестьяне: въ селѣ де Златоустовѣ попы и церковные причетники владѣютъ церковныя земли по три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣли они попы и церковные причетники прописною пустошью Капустиною и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ противъ прежнихъ писцовыхъ и описныхъ и мѣрныхъ книгъ въ селѣ Златоустовѣ къ церкви Іоанна Златоуста земли пятнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вымѣривать не велѣлъ, а велѣлъ бы ему попу Константину Павлову съ причетники для ихъ крестьянской земляной скудости въ селѣ Златоустовѣ владѣть пашенной земли три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а вмѣсто двѣнадцати десятинъ владѣть пустошью Капустиною противъ прежняго, а попъ Константинъ великому государю билъ челомъ о томъ же; а по письму и по мѣрѣ писцовъ Афанасья Семеновича Любятинскаго да подьячаго Игнатья Пигина въ селѣ Златоустовѣ пашни пахатныя церковные средніе земли и съ новыми росчистми три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а пустошь Капустино на рѣкѣ на Джатѣ пашни наѣздомъ пахано середнія земли полторы десятины да перелогомъ пол-десятины да лѣсомъ поросло три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по перелогу тридцать копенъ да около пашни по лужкомъ пятьдесятъ копенъ, а по сказкѣ тое Златоустовскія да Олешинскія волостей старожильцовъ владѣли тою пустошью села Златоустова попы и церковные причетники изстари. И по государеву цареву и великаго князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ велѣли тою землею въ селѣ Златоустовѣ и прописною пустошью Капустиною и впредь до указа великаго государя владѣть той церкви попомъ и церковнымъ причетникомъ попрежнему по старымъ межамъ и урочищамъ (Писцовая кн. 684, лл. 934—935).

Въ исходящей книгѣ Патр. Казеннаго приказа за 1712 годъ з писано: «генваря въ 15 день запечатанъ указъ по челобитью се Златоустовскаго попа Никиты Еремѣева, велѣно въ томъ селѣ нов построенную церковь во имя Іоанна Златоуста освятить Волокола скаго уѣзда Возмицкаго монастыря іеромонаху Іосифу».

Того же генваря 15 числа выданъ антиминсъ ко дню освящен новопостроенной церкви подъ расписку попа Никиты (Патр. при кн. 138, л. 357; кн. 438, л. 6).

Въ 1710—1715 гг. при церкви были священники Иванъ Ив новъ и Никита Еремѣевъ.

Ц. Успенія Пречистыя Богородицы въ селѣ Пречистенском

7161 года Можайскаго уѣзда въ Ворсобинскомъ станѣ «мѣсто церковно что была церковь Успенія Пречистыя Богородицы въ Пречистенско погостѣ на рѣчкѣ Исмѣ, пашни паханыя 7 четвертей да лѣсомъ п росло большимъ по пашнѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по то жъ; да къ тому жъ погосту припущена пустошь Маслова да пустоп Мануйлова, а пашни въ нихъ 3 четверти да лѣсомъ поросло 12 че вертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а межникъ внизъ рѣки Ися до врага чрезъ Веревскую и Златоустовскую дорогу, сѣна по рѣк Исмѣ 50 копенъ» (Писц. кн. 684).

Потомъ этотъ погостъ находился въ дворцовой Новоолешенско волости съ церковью Успенія Пр. Богородицы, что въ Новой Алешн и причисленъ къ Тверской епархіи. Въ 7184 г. «по указу патріар и по соборному дѣянію церковь въ Новой Алешнѣ переписана в Патріаршую область» къ Можайской десятинѣ. По переписнымъ кн гамъ 184 года на церковь положено дани рубль 16 алт. съ деньго заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 89, л. 506).

7188 года ноября въ 1 день, по указу св. патріарха и по п мѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, а по челобитью гос даревыхъ дворцовыхъ селъ Златоустовскаго попа Константина да Н вой Алешни успенскаго попа Василья, велѣно съ тѣхъ церквей д разоренія отъ служивыхъ людей и розбѣглыхъ и оскудалыхъ прих жанъ прежнія дани, что положены были по Михайлову окладу Су мина, снять и впредь не писать, а обложить вновь данью по пер писнымъ книгамъ изъ Можайска архимандрита Лужецкаго монасты Іосифа, каковы онъ прислалъ къ Москвѣ во 187 году, съ церк Іоанна Златоустаго, что въ селѣ Златоустовѣ, съ попова двора деньги, съ дьячкова да просвирницына по деньги, со 104 двором

крестьянскихъ по 2 деньги, съ 18 дворовъ бобыльскихъ по деньги съ двора, съ 8 чети пашни, по 3 деньги съ чети, съ 20 копенъ сѣна, по 2 деньги съ копны, всего рубль 15 алтынъ, заѣзда гривна, и противъ прежняго окладу дани убыло 2 р. 19 алт.—Съ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ Новой Алешнѣ, съ дворовъ попова, дьячкова да пономарева, съ приходскихъ 51 дв. крестьянскихъ, съ 4 дворовъ бобыльскихъ, съ 5 чети пашни и лѣсу, съ 15 копенъ сѣна, всего, противъ вышеписанныхъ указныхъ статей, дани положено 25 алтынъ, заѣзда гривна, и противъ Михайлова окладу Сурмина убыло 24 алт. 2 деньги (Патр. прик. кн. 98, л. 695; см. «Можайскіе Акты». С. П. Б. 1892 года, стр. 253).

1710 г. въ Новоолешинской волости погостъ Пречистенской, а въ немъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы деревянная, въ церкви святыхъ образовъ: образъ Преображенія Господня вѣнецъ и гривенка серебреные, образъ Живоначальныя Троицы, образъ Тихвинскія Пресв. Богородицы вѣнцы серебреные, образъ Иліи пророка вѣнцы и гривенки серебреные, образъ Іоанна Воинственника, образъ великомуч. Георгія, образъ Бориса и Глѣба, царскія двери, вверху деисусъ съ праздники; въ трапезѣ образъ Флора и Лавра, образъ великомуч. Параскевы всѣ писаны красками; въ олтарѣ престолъ одѣяніе крашенинное травчатое, на престолѣ евангеліе печатное, крестъ благословящій серебреный чеканный вызолоченъ, святохранильница оловянная, за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Владимірскія вѣнецъ съ короною серебреный; на жертвенникѣ сосуды оловянные, два кадила и укропникъ мѣдные. Книги служебныя печатныя. На колокольнѣ 4 колокола, въ нихъ вѣсу 8 пудъ. При церкви во дворѣ попъ Василій Ивановъ, во дворѣ дьячокъ Миронъ Алексѣевъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 32, № д. 1, л. 255).

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи новой церкви въ селѣ Пречистенскомъ. Дѣло началось по прошенію жены князя Михаила Михайловича Голицына вдовы княгини Татьяны Борисовны. Она въ своемъ прошеніи, поданномъ 1738 года декабря 4 числа, писала: «въ можайскихъ ея вотчинахъ въ Новоолешинской волости въ селѣ Пречистенскомъ имѣется церковь деревянная во имя Успенія Пресв. Богородицы, которая строеніемъ обветшала, а нынѣ желаю оную церковь построить вновь деревянную жъ во имя Успенія Пресв. Богородицы съ предѣломъ Іоанна Воинственника и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи вновь церкви съ предѣломъ дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку въ Приказѣ выписано: «по переписнымъ книгамъ архимандрита Лужецкаго монастыря Іосифа 7187 года у церкви Успенія Пресв. Богородицы въ дворцовой Алешинской волости написано: дворы поповъ, дьячковъ, пономаревъ, въ приходѣ 55 дворовъ, пашни церковной и лѣсу 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. По переписнымъ книгамъ 1703 года у той церкви попъ Василій Ивановъ, въ приходѣ 146 дворовъ, пашни церковной и лѣсу 5 четвертей, сѣна 20 копенъ. Въ окладныхъ книгахъ пишется за 1738 г. въ Можайской десятинѣ вѣдомства закащикова: церковь Успенія Пресв. Богородицы въ Олешинской волости, дани, заѣзда и десятильнича доходу рубль 15 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп.»

Резолюція преосв. Веніамина епископа коломенскаго и каширскаго: «дать храмозданную грамоту, 1738 году декабря 13 день».

Указъ о строеніи церкви выданъ 15 декабря (Патр. прик. св. 473, № д. 3004; кн. 413, л. 65).

Ц. Георгія Великомученика въ селѣ Гирѣевѣ, на р. Любенкѣ.

Въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Якова Львова 161 года написано: «церковное мѣсто, что была церковь Страстотерпца Христова Георгія да въ предѣлѣ Великаго чюдотворца Николы въ селѣ Гирѣевѣ на рѣчкѣ Любенкѣ, а на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили церковные причетники и нищіе, которые питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли перелогу десятина да лѣсомъ поросло 9 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста и никто не владѣетъ, поля отведены сряду и та земля отмежевана» (Писц. кн. 684).

За послѣдующіе годы церковная Георгіевская земля отдавалась въ оброкъ и въ 7191—7193 гг. числилась на крестьянахъ дворцоваго села Гирѣева съ платою оброка по 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 96, л. 359; кн. 117, л. 355).

Въ 191 году по челобитью дворцоваго села Гирѣева старосты Ганки Яковлева съ товарищи, по указу патріарха, за помѣтою казначея старца Пансія Сійскаго, велѣно въ селѣ Гирѣевѣ на прежнемъ церковномъ Георгіевскомъ мѣстѣ построить церковь мученика Георгія и о строеніи той церкви благословенная грамота дана; а приходъ де къ той церкви будетъ, по сказкѣ села Гирѣева церковнаго дьячка Антипки Устинова, дворы поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ, крестьянскихъ—старостинъ, 9 дв. среднихъ и 18 дв. бобыль-

скихъ; дани положено на ту церковь 24 алт. 2 деньги, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 114, л. 645).

193 г. іюня 6 дня, по указу св. патріарха, велѣно Георгіевскую церковь освятить, а церковной дани положить съ дворовъ попова 4 деньги, дьячкова, просвирницына по деньгѣ съ двора, съ старостина деревни Никулиной, съ одного дв. помѣщикова, съ 66 дворовъ крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ, итого рубль 16 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна и данныя деньги велѣно имать со 194 года (Патр. прик. кн. 103, л. 356; кн. 121, л. 104; кн. 124, л. 425).

Въ 1710—1715 гг. село Гирѣево въ Гирѣевской дворцовой волости, въ немъ одна церковь, при ней во дворѣ попъ Устинъ Прокофьевъ и во дв. дьячокъ Дмитрій Александровъ.

1762 г. іюня въ 9 день высочайшимъ указомъ пожаловано генералъ фельдмаршалу графу Александру Ивановичу Шувалову и женѣ его въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ дворцовыхъ волостей 2000 душъ крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они сами выбрать пожелаютъ. 20 іюня того же году, согласно его графа Шувалова заявленію, утверждены за нимъ отказною книгою въ Можайскомъ уѣздѣ дворцовыя Гирѣевская и Кузовская волости. Послѣ смерти графа Шувалова имѣніемъ владѣла въ 1782—1784 гг. жена его вдова Екатерина Александровна (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 39, № д. 1; по гор. Москвѣ связка 19, № д. 2).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Мешиновѣ Городцѣ.

7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ на государевой землѣ «находился погостъ на Мешиновѣ Городцѣ на рѣкѣ Лузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь Преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христова, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ—попово, дьячково, дьяконово и нищаго; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины» (Писцов. кн. 682, л. 371 об.).

7184 г. по досмотру пустошь, что былъ погостъ, пашни на ней церковной земли 30 четвертей, сѣна 30 копенъ, переписана изъ епархіи Тверскаго архіепископа (Писц. кн. 684).

Въ 1696 г. на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь, о которой въ приходной окладной книгѣ Патр. приказа говорится: «204 года, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея мо-

наха Тихона Макарьевскаго, обложена вновь церковь данью во имя Преображенія Спасова, которую построили дворцовой Оболенской волости крестьяне деревни Лебедокъ староста Дениско Селуяновъ съ товарищи на церковной погостной землѣ, что на Мешиновѣ Городцѣ, а дани положено тоя церкви на попа съ причетники съ дворовъ—попова, дьячкова, просвирницына да въ 8 деревняхъ съ 2 старостиныхъ, 30 крестьянскихъ, съ пашни съ 20 чети, съ 20 копенъ сѣна, съ 2 десятинъ пашеннаго лѣсу, всего рубль 8 денегъ, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно взять старостѣ поповскому прежде освященія церкви» (Патр. прик. кн. 158, л. 715).

7205 г. октября 12 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію церкви Преображенія Господня Можайскаго уѣзда въ дворцовой Новооболенской волости подъ расписку той же церкви попа Семена (Патр. прик. кн. 138, л. 116).

Въ 1710 г. село Спасское, что на Мешиновѣ Городцѣ, изъ дворцовыхъ волостей отдано во владѣніе князю Александру Даниловичу Меншикову.

1710 г. погостъ Спасской церковь во имя Преображенія Господня деревянная, а въ церкви Божіей образовъ: образъ Преображенія Господня, вѣнецъ и гривенка серебряные золочены, у образа прикладныхъ денегъ 2 алтына 2 деньги, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, образъ великомученицы Праскевіи въ житіи, царскія двери, вверху деисусъ, образы и царскія двери писаны красками, предъ образы 2 лампады мѣдныя, у образовъ 3 пелены выбойчатыя, въ олтарѣ на престолѣ одѣяніе крашенинное травчатое, на престолѣ евангеліе мелкой печати въ полъ десть оболочено триппомъ краснымъ, на евангеліи Распятіе и евангелисты мѣдные, крестъ благословящей деревянной, святохранительница оловянная, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, вѣнецъ серебряной, золоченой гладкой, у того образа прикладныхъ денегъ 9 алтынъ, предъ образомъ лампада мѣдная, на жертвенникѣ сосуды оловянные, покровъ и воздухъ обьярь бѣлая золотная обложены тафтою красною, кадило, укропникъ мѣдные да книгъ тріодь постная новая, другая старая письменная, минея общая въ четверть, печатное шестодневъ, псалтирь, апостолъ, часословъ, служебникъ, чиновникъ. У той церкви во дворѣ попъ Степанъ Михайловъ (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 32, л. 247).

Ц. Св. Георгія великомуч. въ селѣ Савинѣ. 7184 г. по дозорнымъ переписнымъ книгамъ въ дворцовой Оболенской волости была «церковная земля Саввы Стратилата на рѣчкѣ Савенкѣ, пашни 4 чети,

сѣнныхъ покосовъ 60 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ, а въ межахъ та земля съ государевою дворцовою Оболенскою волостью; отъ гор. Можайска 70 верстъ; а въ писцовыхъ книгахъ не написано» (Писц. кн. 684).

7204 года іюля въ 9 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенной церкви Св. мученика Георгія, которую построили дворцовой Новооболенской волости крестьяне староста Илюшка Захаровъ съ товарищи на церковной землѣ Саввы Стратилата на рѣчкѣ Савенкѣ, положить дани съ дворовъ попова, дьячкова, съ приходскихъ 15 крестьянскихъ лучшихъ, да съ церковной земли, по переписнымъ книгамъ 184 года, съ 10 чети пашни, съ 60 копенъ сѣнныхъ покосовъ, всего рубль 2 алт. 2 деньги, заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги имать съ 205 года и о томъ къ закащику къ попу Василью (села Пречистенскаго) указъ посланъ.

1701 г. февраля въ 25 день, по благословенной грамотѣ, ко дню освященія новопостроенной церкви выданъ антиминсъ подъ расписку попа Давыда (Патр. прик. кн. 138, л. 200; кн. 158, л. 715).

1710 г. въ Оболенской волости село Савино, а въ немъ церковь во имя великомуч. Георгія деревянная, въ церкви божіе милосердіе мѣстныхъ образовъ, образъ Спасителевъ, образъ Пресв. Богор. Тихвинскія, образъ Николая чудотв., образъ великомуч. Георгія въ житіи вѣнецъ серебреной золоченъ, въ привѣсѣ денегъ 8 алтынъ 4 деньги, образъ великомуч. Параскевы; царскія двери, вверху деисусъ съ праздники писанъ красками, передъ мѣстными образы 5 подсвѣчниковъ деревянныхъ; на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ; въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное оболочено трипомъ, евангелисты мѣдные чеканные, крестъ благословящій обложенъ мѣдью, дарохранительница оловянная; за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Одигитрія, на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца; на жертвенникѣ сосуды оловянные, кадило мѣдное; книги богослужебныя печатныя. На колокольницѣ два колокола вѣсомъ полтора пуда. У той церкви во дворѣ попъ Давыдъ Ѳедоровъ, во дв. дьячокъ Макаръ Терентьевъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ кн. 32, л. 248).

Ц. Сергія Радонежскаго чудотворца въ с. Брызгаловѣ. Въ 700 году святѣйшаго патріарха въ Казенномъ приказѣ въ приходной оброчной книгѣ пустовыхъ церковныхъ земель нынѣшняго 1700 году въ Можайской десятинѣ написано: съ церковныя земли Николая

чудотворца въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ патріарша домоваго села Неблюжья на бобылѣ Феткѣ Захаровѣ оброку шестнадцать алтынъ четыре деньги, а прибыла та церковная николаевская земля и въ приходную оброчную книгу пустовыхъ церковныхъ земель внесена въ прошломъ во 184 году по дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина изъ епархіи Тверскаго архіепископа, а въ выписи съ писцовыхъ можайскихъ книгъ, какова прислана изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Ивана Хрипкова, письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ и въ писцовыхъ можайскихъ книгахъ письма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и дозору церковныхъ земель Якова Львова 161 года вышеписанной церковной николаевской земли въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ и пашни и сѣнныхъ покосовъ не написано, а въ дозорныхъ можайскихъ книгахъ пустовымъ церковнымъ землямъ, которыя были въ епархіи Тверскаго архіепископа, дозору и переписи Михаила Сурмина да подьячаго Ларіона Грекова 184 году написано: церковная земля Николая чудотворца въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ пашни на ней двѣ четверти, сѣна по перелогу пятьдесятъ копенъ, пашни лѣсомъ поросло десять четвертей, лѣсу непашеннаго десять десятинъ. И въ нынѣшнемъ 1700 году октября въ 3 день по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью Можайскаго уѣзду безмѣстнаго попа Симеона Васильева да того жъ Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовой Дудинской волости крестьянъ деревни Конищева Никитки Иванова съ товарыщи, велѣно имъ въ Можайскомъ уѣздѣ великаго государя въ дворцовой Дудинской волости на вышеписанной пустовой церковной николаевской землѣ въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца древянную въ два года и о томъ церковномъ строеніи святѣйшаго патріарха благословенная грамота дана, а тоя церкви на попа съ причетники дани положено, по сказкѣ челобитчика попа Симеона, съ дворовъ съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына да съ приходскихъ десяти дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ пяти дворовъ бобыльскихъ да съ церковныя земли по дозорнымъ можайскимъ книгамъ Михаила Сурмина 184 году пашни съ двѣнадцати четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ пятидесятъ копенъ, по указной статьѣ, двадцать девять алтынъ четыре деньги, заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ будущаго 1701 году (Писцовая кн. 684, л. 950; Патр. прик. кн. 174, л. 718).

1709 г. октября въ 20 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви во имя Сергія Радонежскаго чудотворца подъ расписку попа Никиты Θедорова (Патр. пр. кн. 138, л. 328).

Ц. Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Курышевѣ. 7184 г. въ дозорныхъ переписныхъ книгахъ записано: «переписана изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа церковная земля Введенія Пресв. Богородицы въ дворцовой Златоустовской волости въ приселкѣ Курышевѣ пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; отъ гор. Можайска 70 верстъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написано» (Писц. кн. 684).

Церковною землею владѣли крестьяне Златоустовской волости, за которую платили въ патріаршую казну оброку за 7187 годъ по 30 алтынъ на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 360).

Божіею милостію великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, въ нынѣшнемъ въ 207 году ноября 11 день били челомъ намъ святѣйшему патріарху Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовые Златоустовскіе волости приселка Курышева староста Ивашко Борисовъ съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: въ приселкѣ де Курышевѣ обѣщались они на прежнемъ церковномъ Введенскомъ мѣстѣ построить нынѣ вновь церковь во имя Введенскія жъ Пресвятыя Богородицы и намъ святѣйшему патріарху пожаловати бы ихъ, благословить, велѣть имъ тоя церковь строить и о томъ дать имъ нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ божіею милостію архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовые Златоустовскіе волости приселка Курышева старосту Ивашка Борисова съ товарыщи пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу въ приселкѣ Курышевѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а верхъ на той церкви сдѣлать по чину противъ прочихъ церквей, а не шатровой, и олтарь круглой тройной, а въ церквѣ въ олтарной стѣнѣ царскія двери были бъ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по

лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину, а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи тоя церкви и о антиминсѣ и кому святить впредь бить челомъ намъ святѣйшему патріарху, а для антиминса къ Москвѣ быть попу или дьякону, а не простолюдину. Да въ памяти изъ Приказу Большого Дворца въ нашъ святѣйшаго патріарха Казенной приказъ за приписью дьяка Федора Микулина нынѣшняго 207 году ноября 10 числа написано: по указу великаго государя, а по челобитью и по поступкѣ приселка Курышева старосты Ивашка Борисова съ товарыщи, справлено къ вышеписанной новопостроенной церкви въ церковныя земли приселка Курышева изъ крестьянскіе таглые земли восемь десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ и ему Ивашку съ товарыщи тое данную къ церкви землю, пашню и сѣнные покосы отвести нынѣ въ приселкѣ Курышевѣ отъ церкви въ ближнихъ мѣстехъ сряду, а не порозни и не черезъ полосу, и какъ по указу великаго государя въ Можайскомъ уѣздѣ будутъ писцы и имъ тое данную землю написать въ писцовыя книги къ той церкви Введенія Пресвятыя Богородицы въ церковныя земли и обмежевать. Писанъ на Москвѣ лѣта семь тысячъ двѣсти седмаго ноября въ 16 день. Во окончаніи подписано тако: пошлины взяты и печать на красномъ сургучѣ съ благословенною рукою. Назади по склейкамъ столбцовъ подписано тако: казначей монахъ Тихонъ Макаріевскій, справилъ Гришко Каверинъ (Писцовая кн. 684, лл. 935 об.—936).

1702 г. февраля въ 26 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью дворцоваго села Курышева введенскаго попа Іакова съ приходскими людьми, велѣно новопостроенной церкви Введенія Пресв. Богородицы, которую построили того села крестьяне староста Иванъ Борисовъ съ товарищи на пустовой введенской землѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ дьячка Давида Васильева, съ дворовъ—попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 26 двор. крестьянскихъ молодчихъ да съ церковной земли по памяти изъ Приказа Большого Дворца 207 года, за приписью дьяка Ѳедора Микулина, пашни съ 16 чети, сѣна 20 копенъ, по указной статьѣ, 24 алтына 2 деньги, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно имать съ 1702 года, а о взятіи денегъ писано къ старостѣ поповскому въ освященной грамотѣ именно (Патр. прик. кн. 181, л. 700).

1733 г. мая 30 числа дана новоявленная память Можайскаго уѣзда дворцовой Златоустовской волости села Курышева церкви Вве-

денія Пресвятыя Богородицы умершаго попа Василья Афанасьева сыну его Ильѣ о бытіи ему у вышеозначенной Введенской церкви дьячкомъ на мѣстѣ подозрительнаго дьячка Никифора Яковлева; пошлинъ 6 ал. 4 д., нужнѣйшихъ полъ денги.

Ц. Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ на р. Гжати. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Оболонскомъ станѣ, на государевѣ землѣ стоялъ «погостъ на рѣкѣ Джати, а въ немъ мѣсто церковное Рождества Христова, а въ церкви всякое церковное строенье приходныхъ людей, да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ—поповы и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни лѣсомъ поросло церковной земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 50 копенъ. Того жъ погоста пустошь Плоское на р. Джати три мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Джати 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; пустошь Матилово, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 4 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу десятина да рощи 2 десятины; пустошь Кузнецова, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ» (Писц. кн. 683, л. 372; кн. 684, л. 772).

7208 года декабря въ 30 день, по указу св. патріарха, а по челобитью патріаршаго села Никольскаго крестьянъ, велѣно на той рождественской землѣ построить вновь церковь Рождества Христова. А кто владѣлъ тѣми землями, о томъ послана сыскная грамота (Патр. прик. кн. 184, л. 701).

1702 года за святѣйшимъ патріархомъ село Рожд. Христово на рѣкѣ Большой Джати, а въ немъ строятъ церковь вновь срублена вся; олтарь пятиугольной, паперти и входовъ нѣтъ, олтарь и церковь и трапеза крыты тесомъ, глава и шея обиты деревянною чешуею, крестъ на главѣ желѣзной не золоченой; въ церковь прорублены двои двери, дверей и оконъ нѣтъ, однѣ двери съ запада, другія съ полдень; иконъ въ церкви деисусовъ и царскихъ дверей и мѣстныхъ иконъ и церковной всякой утвари, ризъ и сосудовъ и престола и жертвенника и колокольни и колоколовъ нѣтъ. У церкви во дворѣ попъ Максимъ Васильевъ, у него два брата Иванъ Васильевъ въ дьячкахъ, Никита пономарь (Дворц. прик. кн. 119, л. 939).

1703 г. марта въ 7 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца монаха Тихона Макарьевскаго,

велѣно церкви Рождества Христова на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ крестьянина Дмитрія Тимофеева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ крестьянскихъ сельца Никольскаго и деревни Поповки съ 15 дворовъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, что написано на одномъ погостѣ, съ пашни 20 чети, сѣна съ 50 копенъ, по указной статьѣ, рубль 10 денегъ, заѣзда гривна. А церковную землю на пустоши Плоское отдать на оброкъ той же церкви попу Максиму изъ оброка по 16 алтынъ на годъ, а о пустошахъ Матиловой и Кузнецовой кто ими владѣлъ и нынѣ владѣетъ сыскать.

1703 года марта въ 10 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви Рождества Христова подъ расписку той же церкви попа Максима (Патр. прик. кн. 138, л. 231; кн. 184, л. 701 об.).

Ц. Климонта папы Римскаго въ селѣ Климонтовѣ. Въ началѣ XVII столѣтія въ Можайскомъ уѣздѣ на «погостѣ въ Климовѣ» была церковь Николая чудотворца, которая потомъ была уничтожена, вѣроятно, во время литовскаго разоренія. Церковная земля на погостѣ въ Климовѣ отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою за 1635—1678 г. въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Патр. Дворц. прик. кн. 6, л. 153).

7161 г. по дозору и описи писца Якова Львова: «мѣсто церковное, что была церковь Николы чудотворца, въ пустоши, что былъ погостъ въ Климовѣ, а на церковной землѣ 15 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церковные и нищіе, которые питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 4 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Тросны, оброку платитъ 6 денегъ» (Писц. кн. 684, л. 813).

7185 года по писцовымъ книгамъ: «пустошь, что былъ погостъ въ Климовѣ», находилась дворцовой волости Лѣсоваго Круга въ Поварской трети.

Въ 1703 году церковная николаевская земля находилась въ оброкѣ у крестьянъ деревни Трощеева съ платою въ годъ по 11 алтынъ 4 деньги, а по дозорнымъ книгамъ 7184 года той церковной земли написано пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ.

1704 года іюня въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно крестьянамъ дворцовой волости дер. Трощеевой Конону Ермолаеву съ това-

рищи на вышеписанной церковной землѣ построить церковь Климонта папы Римскаго, а дани на тоя церковь положить съ дворовъ попова, дьячкова, просвирнина да съ приходскихъ 10 дворовъ, съ церковной земли 10 чети, сѣна съ 25 копенъ, всего 19 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна. И тѣ деньги на 1704 годъ платилъ ставленникъ къ той церкви въ попы Артамонъ Зиновьевъ.

Того же года іюля 26 числа выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви (Патр. прик. кн. 138, л. 253; кн. 187, л. 720).

1709 года въ селѣ Климонтовѣ, что былъ погостъ въ Климовѣ, на рѣчкѣ Климовкѣ, церковь во имя Климонта папы Римскаго и Петра Александрійскаго деревянная. При церкви во дворѣ попъ Сергѣй Васильевъ, во дв. дьячокъ Артамонъ Зиновьевъ.

1733 г. апрѣля 30 числа дана новоявленная память Можайскаго уѣзду Колоцкаго стану села Покровскаго церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попа Спиридона Афанасьева сыну его Михаилу Спиридонову о бытіи ему въ томъ же уѣздѣ въ дворцовой Поварской волости Лѣсоваго Кругу въ селѣ Климовѣ у церкви Климонта папы Римскаго и Петра Александрійскаго дьячкомъ на мѣсто оной церкви бывшаго дьячка, что нынѣ попъ, Фаддея Михѣева. Пошлинъ 6 ал. 4 д., нужнѣйшихъ денга взято.

Ц. Николая чудотворца въ Торунтаевѣ на рѣкѣ Гжати. Патріаршаго Казеннаго приказа въ оброчныхъ книгахъ «пустовыхъ церковныхъ земель въ Можайской десятинѣ» за 1719 годъ писалось: «съ церковной земли Николая чудотворца, что былъ старый погостъ Никольской въ Торунтаевѣ, да съ пустоши Коржавиной дворцоваго села Пречистенскаго на успенскомъ попѣ Васильѣ оброку по 4 алт., казенныхъ пошлинъ по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ».

Въ писцовыхъ можайскихъ книгахъ писца Якова Львова 161 г. показано: церковное мѣсто, что была церковь Николая чюдотворца, на пустоши, что былъ старый погостъ Никольскій въ Торунтаевѣ, Михайловскаго стана, пашни лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 15 копенъ, а въ дозорныхъ книгахъ 184 года на той пустоши пашни и сѣна тожъ число да въ пустоши Коржавиной пашни паханой одна четь (Писц. кн. 684).

7184 г. по досмотру Михаила Сурмина въ Оболонскомъ стану пустошь, что былъ старый погостъ Никольской въ Турунтаевѣ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 15 копенъ, а нынѣ пашни на ней пол-

торы четверти, на той землѣ посѣяно хлѣба—четверть пшеницы, осмина ржи, сѣнныхъ покосовъ 30 копенъ, да пашни лѣсомъ поросло пол-девяты четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣютъ землею крестьяне деревни Дву Вражекъ (Писц. кн. 684; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 года, стр. 274).

На старомъ церковномъ мѣстѣ въ 1720 году построена церковь Николая чудотворца, на которую положено дани, по сказкѣ подпоручика Ѳедора Новокщенова, съ дворовъ попова, дьяконова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ 30 дворовъ посадскихъ, съ пашни 10 чети, сѣна съ 15 копенъ, всего дани, и заѣзда и десятильнича доходу рубль 11 алтынъ 3 ден. и тѣ деньги велѣно имать съ 1720 года (Патр. прик. кн. 94, л. 379; кн. 148, л. 61; кн. 245, л. 590).

А въ книгахъ исходящихъ бумагъ Патр. Казеннаго приказа записано: а) 1720 г. генваря въ день запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью лейбъ-гвардіи подпоручика Ѳедора Кузьмина сына Новокшенова, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ на новопостроенной пристани, что на рѣкѣ Кжати, построить вновь церковь древянную во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, теплую церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла, пошлинъ двѣ гривны (кн. 246, л. 65).

б) 1735 года іюля 31 числа указъ (Синод. Каз. приказа) о строеніи церкви Можайскаго уѣзду церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы, что на Гжацкой пристани, попу Павлу Ефимову, дьякону Алексѣю Петрову съ прихожаны, по ихъ челобитью, велѣно вмѣсто имѣющейся на означенной пристани Благовѣщенской церкви древянной построить на томъ же церковномъ кладбищѣ вновь каменную церковь—настоящую во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы да въ предѣлехъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и чудотворца Николая; пошлинъ 30 коп. съ половиною взято (кн. 381, л. 31).

в) 1736 года сентября въ 3 день указъ (Синод. Каз. приказа) о священіи церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Гжацкой пристани, попу Павлу Ефимову, по челобитью оной Благовѣщенской церкви дьякона Алексѣя Петрова, велѣно построенную вмѣсто деревянной каменную церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы да придѣлы святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и чудотворца Николая освятить попу Павлу на выданныхъ изъ синодальнаго дому освященныхъ антиминсахъ (кн. 382, л. 31).

Въ окладныхъ же книгахъ Казеннаго приказа за 1721—1731 годы писалось: «церковь Николая чудотворца, что на новопостроенной пристани, которая построена на церковной николаевской землѣ,

что былъ старый погостъ Никольскій въ Торунтаевѣ, дани рубль 34½ коп.» (ibid., кн. 357, л. 247).

1732 г. марта 15 дана перехожая память по приходской заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ и по отпускной Мещевскаго уѣзда села Знаменскаго церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы дьякону Алексѣю Петрову въ Сѵнодальную область, на Гжатскую пристань, къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на мѣсто дьякона Павла Евѳиміева, который посвященъ къ той же церкви въ попы, пошлинъ 4 алтына съ деньгою.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Ѳеодора Тирона въ селѣ Басковѣ, Быково тожъ. 1720 г. Въ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Басковѣ, Быково тожъ, церкви. Дѣло началось по прошенію солдата лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка князя Ѳедора Никитина Гагарина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ въ маѣ мѣсяцѣ 1720 года, онъ писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій! Деревни у меня въ Можайскомъ уѣздѣ новопостроенная Баскова, Быкова тожъ, да въ Медынскомъ уѣздѣ новопостроенныя Никитская и Ѳедоровская и нынѣ обѣщаніе у меня есть, чтобъ въ тѣхъ усадьбахъ можайской построить вновь церковь божію деревянную во имя Успенія Пресв. Богородицы да въ предѣлѣ великаго мученика Ѳеодора Тирона, а въ Медынскомъ уѣздѣ—во имя Ѳеодора Стратилата да въ предѣлѣ великомуч. Никиты. Всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели, государь, тѣ церкви божіи строить и дать о томъ благословенная грамота».

На прошеніи помѣта: «1720 году мая въ 7 день послать указъ къ кому подлежить, велѣть розыскать въ коликомъ разстояніи вышеписанныя деревни отъ приходскихъ церквей стоятъ».

Мая 17 дня посланъ указъ архимандриту можайскаго Лужецкаго монастыря Сергію, который при доношеніи отъ 20 августа прислалъ въ Казенный приказъ о тѣхъ деревняхъ розыскъ, а въ немъ показано, что обыскные люди всего 23 человѣка сказали, «что отъ новопостроенной деревни Баскова приходская церковь въ селѣ Отяковѣ Казанскія Пресв. Богородицы верстахъ въ 8, а окромѣ той церкви вблизости другихъ церквей нѣтъ».

На ономъ доношеніи помѣта: «взять сказка о приходскихъ дворахъ».

Въ сказкѣ князь Гагаринъ показалъ, что если дозволено будетъ построить въ дер. Басковѣ церковь, въ приходѣ будетъ дворы поповъ,

дьячковъ да крестьянскихъ 12 дворовъ и земли изъ своей помѣстной дачи 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ къ той церкви справитъ онъ въ Помѣстномъ приказѣ и о справкѣ вынесетъ память.

Помѣта: «росписать дань».

Въ распискѣ подьяческой написано: «И буде построится церковь дани положить съ дворовъ и съ земли 28 алтынъ 5 денегъ, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги, всего рубль 7 денегъ да полоняничныхъ съ попова и причетниковыхъ 3 дворовъ, по 8 денегъ съ двора, итого 4 алтына 4 деньги».

Помѣта: «вышеписанную дань имать какъ будутъ бить челомъ о освященіи той церкви, или какъ попъ поставленъ будетъ».

Резолюція преосвященнаго: «Дать благословенная грамота».

1722 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ посланъ указъ архимандриту Лужецкаго монастыря Діонисію объ освященіи церкви (Патр. прик. св. 446, № д. 583; кн. 252, л. 253, кн. 246, л. 97).

Въ 1728 г. при Успенской церкви былъ священникъ Денисъ Васильевъ, опредѣленный на мѣсто умершаго попа Андрея Иванова (Патр. пр. кн. 314, л. 57).

Ц. Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста въ селѣ Абрамовѣ. Въ 7134 г. Абрамово—сельцо на рѣчкѣ Искони находилось Можайскаго уѣзда Исоха—Берестова стана въ вотчинѣ за Пятымъ Ивановымъ сыномъ Іевлева; во 157 г. оно было во владѣніи вдовы Дарьи Ивановской жены Зегзюлина съ сыномъ Иваномъ, а отъ нихъ перешло по закладной къ дьяку Ивану Десятову. Во 168 г. онъ продалъ свою вотчину Василью Савичу Нарбекову. При немъ въ сельцѣ Абрамовѣ построена новая церковь. Въ окладныхъ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа записано: «во 183 г., по книгамъ можайскаго старосты поповскаго ильинскаго попа Григорья, прибыла вновь церковь Всемилостиваго Спаса въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ стольника Василья Савича Нарбекова въ селѣ Абрамовѣ, дани 5 алт. съ деньгою, по наказу гривна».

«Въ 207 году по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина прибавлено на сю церковь дани по памяти изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Гаврила Перекусихина, съ пашни съ 10 чети, по 3 деньги съ чети, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 8 алт. 2 ден. И тѣ прибавочныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 201 года. Платилъ

деньги на 201 годъ староста поповскій попъ Іосифъ» (Патр. прик. кн. 82, л. 337 и кн. 149, л. 432).

1706 г. вотчина окольничаго Василья Савича Нарбекова село Абрамово отказана женѣ его вдовѣ Аграфенѣ Павловнѣ (Отказн. кн. 9, № 48).

Въ 1715 г. село Абрамово принадлежало графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Въ 1766 г. оно было продано графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ Андрею Васильевичу и его женѣ Дарьѣ Ивановнѣ Звѣревымъ; въ селѣ была церковь деревянная Происхожденія честныхъ древъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, дѣла мол. л. кн. 3, № д. 46; кн. 6, № д. 6).

При церкви были священники въ 1678 г. Евтихій Гавриловъ, въ 1706 г.—Иванъ Васильевъ, въ 1710—1736 гг.—Иванъ Ѳоминъ; дьячки: въ 1678 г. Илья Васильевъ, въ 1705—1715 гг.—Борисъ Евсигнѣевъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 24 коп.

Ц. Воздвиженія честнаго Креста Господня въ селѣ Березникахъ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ Боянскомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» находилось «вдовы Марфы Ѳедоровской жены Усупова мужа ея помѣстье половина села Березникова на рѣчкѣ Кирбеткѣ впустѣ, а другая половина села въ порозжихъ земляхъ, что было въ помѣстьи за ея пасынками Васильемъ и Спиридономъ Ѳедоровыми дѣтьми Усупова, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да мѣсто дворовое попово; пашни церковной земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны. Да къ той же церкви пустошь Долманова, а въ ней пашни церковной лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, лл. 42 и 95).

Въ 7161 году «Березниково лежало впустѣ» (ibid., кн. 684). Въ 7185 г. половина пустоши, что было село Березники, была отдана Помѣстнымъ приказомъ въ помѣстье Андрею Иванову Кузовлеву; при немъ въ 7186 г. Березники было сельцомъ, въ которомъ находился дворъ его помѣщиковъ съ дворовыми людьми (Переп. кн. 10820, л. 48; отказн. кн. 3, пол. 1, № 61).

Церковною землею въ сельцѣ Березникахъ владѣлъ онъ же Кузовлевъ, за которую платилъ оброкъ въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 351). А церковною пустошью Долмановою кто владѣлъ—неизвѣстно и въ оброчныхъ книгахъ Патр.

приказа она не писалась; вслѣдствіе чего въ Казенномъ приказѣ ı слѣдовало распоряженіе 1717 года февраля 12 дня, по челобит князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, велѣно выписанную ц(ковную пустошь Долманово отдать ему за пріискъ на оброкъ безъ ı рекупки на 20 лѣтъ; а оброку велѣно имать по 3 алтына 2 ден да пошлинъ по 2 алт. 4 деньги на годъ и въ приходныхъ оброчны книгахъ писать; а кто прежъ сего тою пустошью владѣлъ и тѣ владѣльцевъ сыскавъ допросить (Патр. прик. кн. 235, л. 277).

Въ исходящей книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 17 годъ записано: «ноября 3 числа запечатанъ указъ о строеніи церк по челобитью стольника Василья Петрова сына Головина, велѣно е въ вотчинѣ его, въ сельцѣ Березникахъ построить вновь церковь имя Воздвиженія честнаго Креста Господня деревянную, пошлинъ алт. 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято» (Патр. прик. кн. 3: л. 70).

1729 года ноября 7 дня билъ челомъ въ Вотчинной колле: стольникъ Василій Петровъ Головинъ: «изъ Синодальнаго Казенна приказа данъ ему указъ о строеніи въ вотчинѣ его въ сельцѣ Бер(никахъ на старомъ церковномъ мѣстѣ вновь церкви во имя Возд| женія честнаго Креста Господня и къ оной церкви обѣщаетъ дать и можайскихъ своихъ дачъ въ сельцѣ Семенникахъ да въ пустоши М лявицахъ пашенной земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому ж сѣна 10 копенъ на прокормленіе попу съ причетники къ прежде бы шей по писцовой книгѣ церковной землѣ и чтобъ указомъ повелѣ было выписанную землю справить и отказать попу съ прич(ники».

А по справкѣ въ Вотчинной коллегіи оказалось: Андрей Ивано Усовъ въ 7200 году продалъ вотчинную свою землю Можайскаго уѣ: въ пустошахъ Молявицы, Семеновой, Петраковой и Ескиной 240 ч(вертей стольнику Петру Алексѣевичу Головину.

1730 года сентября 10 дня, по опредѣленію Вотчинной коллег велѣно: «изъ Васильева Петрова Головина можайскаго недвижим: имѣнія, по заручной его челобитной, 5 четвертей земли и сѣна копенъ, по силѣ писцоваго наказа 192 года, справить къ новопост| енной церкви Воздвиженія Господня попу съ причетники на пропи: ніе и для отказу той земли за попомъ съ причетники послать въ М жайскъ къ воеводѣ указъ и отказныя книги прислать въ Вотчинн; коллегію. Указъ посланъ того же года» (Вотч. колл. дѣла стар. л. : гор. Вязьмѣ кн. 38, № д. 28).

1730 г. Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ послѣдовало распоряженіе: «съ церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня, которая построена на пустовой церковной Воздвиженской землѣ, что въ Исконѣ и Обоянскомъ станѣ въ селѣ Березникахъ, на прежнемъ мѣстѣ при сельцѣ Семенникахъ и деревнѣ Березникахъ на 1730 годъ велѣно взять дани и заѣзда и десятильнича доходу рубль 58 коп. съ половиною, казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняничныхъ съ 4 дворовъ, по 4 коп. съ двора, 16 коп., итого окладныхъ рубль 91 коп. съ половиною, нужнѣйшихъ три коп.; тѣ деньги платилъ стольника Василья Головина человѣкъ Афанасій Горяевъ» (Патр. прик. кн. 336, л. 221).

Ц. Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Ельнѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Колоцкомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» находилось «кречетника Карповское помѣстье Лазарева сына Фофанова, что было въ вотчинѣ за Семеномъ Афанасьевымъ сыномъ Бартенева, пустошь, что было село, Ильинское, Протовитово тожъ, на рѣчкѣ на Ельнѣ, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Иліи Пророка, а въ церкви церковное всякое строенье было помѣщиково, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». Тамъ же упоминается «пустошь, что было сельцо Пенково Ельна на рѣчкѣ на Ельнѣ, въ ней 9 мѣстъ дворовыхъ» (Писцов. кн. 683, лл. 514—516).

Въ 7154 году пустошь Ильинская лежала впустѣ отъ Можайска 12 верстъ (Переп. кн. 10817, л. 61).

7161 г. церковной земли показано 3 чети да лѣсомъ поросло 17 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684).

Въ 7184 г. Ильинское на р. Ельнѣ было помѣстьемъ Артемія Богданова Камынина, у него же находилась въ оброкѣ церковная земля, за которую онъ платилъ оброку въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, Патр. прик. кн. 94, л. 351).

193 г. по указу патріарха, а по челобитью стольника Семена Артемьева сына Камынина, церковная ильинская земля отдана изъ оброка ему Семену, а оброку съ той земли платить ему въ домовую патріаршую казну въ Казенный приказъ, по писцовымъ книгамъ 161 года, съ пашни 20 чети да съ 15 копенъ сѣна по 15 алтынъ на годъ (Патр. прик. кн. 113, л. 336).

Послѣ Ильинское съ пустошью Пенково на рѣчкѣ Ельнѣ нах дилось во владѣніи Дмитрія Артемьевича Камынина, который былъ ж натъ на Дарьѣ Григорьевнѣ, рожд. княгини Шеховской. При нихъ пустоши Пенково поселены были крестьяне и она стала сельцомъ (Вот колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 6, № д. 17; отказн. кн. полов. 2, № 122).

Въ исходящей книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 172 годъ записано: «декабря 15 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью стольника Дмитрія Артемьева Камынина жены его вдовы Дарьи Григорьевой дочери, велѣно въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ея въ сельцѣ Ельнѣ на прежнемъ церковномъ ильинскомъ мѣстѣ по строить вновь деревянную церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы да въ предѣлѣ св. Пророка Иліи; пошлинъ 6 алтынъ 4 деньги, нуж нѣйшихъ одна четь взято» (Патр. прик. кн. 328, л. 82). Въ 1730 г съ новопостроенной церкви Знаменія Богородицы въ селѣ Ельнѣ на прошлый 1729 годъ дани и заѣзда и десятильнича доходу рубль 39½ коп., казенныхъ пошлинъ 17 копѣекъ, полоняничныхъ съ 4 дворовъ по 4 коп. съ двора, 16 коп., нужнѣйшихъ 2 коп. съ четвертью, всего рубль 74¾ коп. взято (ibid., кн. 336, л. 13).

1732 г. марта 3 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, п челобитью жены стольника Дмитрія Артемьева Камынина вдовы Дарь Григорьевой, велѣно въ вотчинѣ ея въ селѣ Ельнѣ при настояще церкви во имя Знаменія Пресв. Богородицы построить вновь церков а именно: въ трапезѣ Всѣхъ Святыхъ да въ верху св. Алексѣя М трополита, преподобнаго Василія Парійскаго и Іоанна воинственник пошлинъ 13 алтынъ 2 деньги, нужнѣйшихъ деньга взято (Патр. при кн. 347, л. 12).

1733 г. іюня 5 дня по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго пр каза, противъ прошенія жены стольника Дмитрія Артемьева Камыни вдовы Дарьи Григорьевой и дѣтей ея сержанта Михаила, каптена муса Василья и прапорщика Алексѣя Дмитріевыхъ Камыниныхъ, в лѣно новопостроенные въ вотчинѣ ихъ въ селѣ Ельнѣ при наст ящей Знаменской церкви придѣлы во имя Всѣхъ Святыхъ да с Алексія Митрополита, преподобнаго Василія Парійскаго и Іоанна вои ственника собственною данью обложить, а именно: съ дворовъ—п пова 2 коп., дьячкова половина коп., съ руги денегъ съ 8 рубле по 1½ коп., хлѣба ржи и овса 23 четвертей, по копѣйки, сѣна 20 к пенъ, по половинѣ копѣйки, итого дани 47 коп. съ половино десятильнича доходу 30 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняни ныхъ съ двухъ дворовъ по 4 коп., на подмогу полковымъ попамъ

коп., всего рубль 12 коп. съ половиною и имать съ сего 1733 года (Патр. прик. 360, л. 228).

Кромѣ села Ельны во владѣніи Камыниныхъ находилось Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ станѣ сельцо Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ, въ которомъ потомъ была построена церковь *Пресв. Богородицы Одигитріи* и называлось *село Богородское, Александрово тожъ.*

Въ 7204 г. сельцо Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ принадлежало Ѳедору Петрову Резванову, доставшееся ему послѣ отца его Петра Ѳедоровича. Въ 1705 г. это сельцо записано за Петромъ Ивановымъ Бражниковымъ, въ сельцѣ былъ дворъ его вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 3 дв. крестьянъ.

Въ 1729 г. жена Якова Ступинцова Агафья Дмитріева дочь Дивова и въ 1736 г. жена Петра Бражникова Агафья Ѳедорова продали женѣ Дмитрія Камынина вдовѣ Дарьѣ Григорьевнѣ сельцо Александровское съ крестьянами и со всѣми угодьями. Она раздѣлила всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія ей и мужу ея, между дѣтьми Васильемъ, Алексѣемъ и Михаиломъ Камыниными; на часть Михаила досталось село Знаменское, Ельна тожъ, а на часть Алексѣя—сельцо Александрово. Послѣ Алексѣя Камынина, умер. въ 1737 г., имѣніе досталось его братьямъ Михаилу и Василью. Михаила «не стало 6 марта 1751 г.» и его недвижимое имѣніе досталось его женѣ вдовѣ Феклѣ Афанасьевнѣ и брату его родному Василью Дмитріевичу Камынину и за ними оно утверждено въ 1752 году отказною книгою, въ которой, между прочимъ, упоминается село Знаменское Ельна съ церковью Знаменія Пресв. Богородицы и село Богородское, Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ съ церковью Одигитріи Богородицы съ придѣломъ; но когда она была построена—свѣдѣній не найдено.

Въ 1754 г. вдова Фекла Камынина, по второмъ мужѣ Ларіонова, продала свою часть имѣнія Петру Тимофеевичу Савелову, а въ 1795 году перешло къ его сыну Дмитрію, по раздѣлу съ матерью его Екатериною Ивановною и родными его братьями (Вотчин. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 6, № д. 17; кн. 11, № д. 26; отказн. кн. 7, № 153; переписн. кн. 13).

Ц. Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Дунинѣ.

7161 года въ дворцовомъ селѣ Дунинѣ церковное мѣсто, что была церковь Іоанна Предтечи [1]), пашни церковной земли 6 чети да лѣсомъ

[1]) Въ другомъ мѣстѣ за 7161 г. говорится: „на церковной землѣ пустыхъ дворовъ 11 мѣстъ, что жили причетники церковные и нищіе, что питались отъ

поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ; а владѣютъ землею того жъ села крестьяне, оброку платятъ въ патріаршую казну по 4 алт. 2 деньги (Писц. кн. 684, лл. 457, 810; Дворц. патр. пр. кн. 6, л. 149).

Въ 7184 г. сельцо Дунино было вотчиною Тимофея Савелова, который владѣлъ и церковною землею изъ оброка (Писц. кн. 684, л. 712).

1730 г. марта 24 числа посланъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго приказа въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію, по челобитью статскаго совѣтника Тимофея Тимофеевича Савелова, велѣно противъ его челобитья, что онъ обѣщается вновь построить церковь въ вотчинѣ своей въ селѣ Дунинѣ, досмотрѣть коликое число въ томъ селѣ и въ другихъ деревняхъ помѣщиковыхъ и крестьянскихъ дворовъ и въ коликомъ разстояніи то село отъ другихъ селъ обрѣтается и то слѣдствіе за руками прислать въ Казенный приказъ, пошлинъ съ указа 8 алтынъ 2 деньги, нужнѣйшихъ полторы чети взято (Патр. прик. кн. 337, л. 13).

1730 г. іюня 16 числа данъ указъ изъ Синод. Каз. приказа о строеніи церкви, по челобитью Тимофея Тимофеевича Савелова, велѣно въ селѣ Дунинѣ на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи деревянную, пошлинъ съ указа 3 алтына 2 деньги взято.

1730 г. іюля 4 дня, по указу ея величества и по приказанію Святѣйшаго Правит. Синода, новопостроенной въ селѣ Дунинѣ церкви во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на попа съ причетники велѣно положить дани съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, съ приходскихъ съ 10 дворовъ помѣщиковыхъ, 77 крестьянскихъ, церковной пашни съ 16 чети, сѣна съ 40 копенъ, итого 2 руб. 4 алт. съ деньгою, заѣзда гривна, десятильнича доходу 10 алт., казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 деньги, полоняничныхъ съ 3 дворовъ 4 алтына, а всего 2 руб. 27 алт. съ деньгою.

За 1731—1740 гг. церковной дани платилось 2 руб. 52 коп. (Патр. прик. кн. 286, л. 257; кн. 335, л. 81; кн. 337, л. 26; кн. 341, л. 249).

церкви божіи, а пашни церковной паханой земли 6 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ"; церковная земля за рѣчкою Обызеркою возлѣ передѣльской, савинской и возжигинской дорогъ (Писц. кн. 684, л. 829).

1732 года февраля 11 дня дана перехожая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Можайскаго уѣзда вотчины бригадира Петра Тимофеева сына Савелова села Губина, церкви Николая чудотворца попу Михаилу Васильеву въ Можайскій же уѣздъ въ вотчину статскаго совѣтника Тимофея Тимофеева сына Савелова въ село Дунино къ новопостроенной церкви Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; пошлинъ 8 алтынъ 2 деньги.

Ц. Рождества Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца при желѣзныхъ заводахъ на рѣкѣ Шанѣ. 1737 г. генваря 21 дня въ протоколѣ Синодальнаго Казеннаго приказа записано: по указу ея величества въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ, по выпискѣ противъ прошенія города Тулы вдовы Неонилы Ерофѣевой дочери, Перфильевой жены Мосоловой съ дѣтьми о строеніи Можайскаго уѣзда въ Тущовскомъ стану при построенныхъ при рѣкѣ Шанѣ желѣзныхъ водяныхъ заводахъ вновь церкви каменной во имя Рождества Христова да въ придѣлѣ св. Николая чудотворца, понеже де церкви при тѣхъ заводахъ вблизости не имѣется и за дальнимъ разстояніемъ во всякихъ мірскихъ требахъ имѣется немалая нужда; а при томъ де заводѣ имѣется дворъ ихъ, въ которомъ людей ихъ крѣпостныхъ 20 душъ да на тѣхъ же заводахъ имѣется дѣйствительныхъ мастеровыхъ людей 15 дворовъ да прочихъ работныхъ всякихъ людей 20 дворовъ да на купленной землѣ ихъ селятся купленныя ими съ 50 душъ; а какъ оная церковь построена будетъ и при той церкви кто священникъ съ причетники будетъ служить, то она съ дѣтьми своими изъ купленной своей земли опредѣлитъ для пропитанія имъ по 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на 17 копенъ со всѣми угодьи, да ему жъ священнику съ причетники ружныхъ денегъ на каждый годъ по 20 рублей, а прочее къ удовольствію церковнаго служенія, что надлежитъ потребное свѣчи, ладонъ, просфоры и вино церковное отправлять будетъ она вдова Неонила съ дѣтьми своими. А присланнымъ Лужецкаго монастыря, что въ Можайскѣ, отъ архимандрита Діонисія слѣдствіемъ показано: на оныхъ желѣзныхъ заводахъ, что на рѣкѣ Шанѣ, мастеровыхъ заводскихъ людей 44 двора, въ нихъ 235 душъ, а оный де желѣзной заводъ разстояніемъ имѣется отъ Преображенской церкви, что въ Кузовахъ, въ 8 верстахъ или больше, а на томъ де заводѣ всякія касающіяся требы церковныя отправлялъ оной Преображенской церкви попъ Харлампій съ причетники и по просьбѣ ихъ со всякими церковными требами завсегда къ нимъ хо-

дили, а за дальностію де всякихъ нуждъ ихъ исправить во всемъ никакъ не возможно, понеже де она вдова Неонила съ дѣтьми и съ дворовыми и заводскими мастеровыми и работными людьми не ихъ церкви приходу, по разныхъ городовъ и уѣздовъ церквей прихожане бывали, а ближе оной Спасской церкви къ тому заводу другихъ церквей не имѣется; и ежели на томъ заводѣ построится церковь и въ томъ спору той Спасской да Георгіевской церкви, что въ селѣ Гирѣевѣ, отъ поповъ съ причетники нынѣ и впредь никакого ни отъ кого не будетъ, которые попы и сказками показали именно, о чемъ въ Московской Синодальнаго правленія канцеляріи сентября 10 числа 1735 года докладывано и, по подписанію на выпискѣ преосвященнаго Веніамина епископа коломенскаго и каширскаго, велѣно о строеніи оной церкви дать указъ; и по силѣ того подписанія въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ опредѣлено: при показанныхъ заводахъ на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ, отмѣривъ подъ строеніе церкви, подъ кладбище и попу съ причетники подъ селидьбу полторы десятины, вновь церковь каменную во имя Рождества Христова да въ предѣлѣ Николая чудотворца строить позволить и построя убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, по подобающему какъ по отеческимъ преданіемъ и уставомъ церковнымъ содержится обычаи, а егда оная церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена будетъ, въ то время бить челомъ о освященіи; а во время строенія той церкви, показанную подъ строеніе церкви, подъ кладбище и подъ усадьбу попу съ причетники полторы десятины да имъ же на пропитаніе пашенной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на 17 копенъ со всѣми угодьи въ Вотчинной коллегіи къ той церкви справить и отказать и отказныя книги изъ той коллегіи въ Казенномъ приказѣ объявить при промеморіи прежде челобитья о освященіи той церкви, понеже хотя оная церковь и построена будетъ, а земля съ сѣнными покосами справлена не будетъ, то о освященіи оной церкви указа не давать.

О строеніи церкви указъ выданъ.

Марта 14 числа 1737 года по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, по прошенію Мосоловыхъ, велѣно построенную при Рождественской церкви придѣльную теплую церковь во имя Николая чудотворца освятить и оную церковь обложить данью, а дани положено платить въ годъ по 2 руб. 13½ коп. и о томъ освященіи и о взятіи денегъ указъ посланъ.

Августа 25 числа того же года приказчикъ желѣзныхъ заводовъ Мосоловыхъ Иванъ Боровковъ въ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казенный приказъ, объяснялъ, что «по данному указу велѣно постро-

ить въ Можайскомъ уѣздѣ въ Тупцовскомъ стану при построенныхъ на рѣкѣ Шанѣ желѣзныхъ заводахъ каменную церковь въ верху во имя Рождества Христова да въ низу Николая чудотворца и означенная нижняя церковь Николая чудотворца освящена, а верхняя Рождества Христова не освящена, которая нынѣ ко освященію совсѣмъ изготовлена; а о поступкѣ къ той церкви содержателями заводовъ Мосоловыми пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ въ Вотчинной коллегіи справлено и отказныя книги при семъ объявляетъ и чтобъ указомъ повелѣно было вышеуказанную церковь освятить и освященный антиминсъ выдать и о томъ кому надлежитъ послать указъ».

Въ отказныхъ книгахъ написано: 1737 году по указу ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской, каковъ присланъ изъ Москвы изъ Государственной Вотчинной коллегіи по челобитью Мыжовскихъ и Шанскихъ желѣзныхъ водяныхъ заводовъ содержателей Максима, Алексѣя, Ивана большого да Ивана меньшого Перфильевыхъ дѣтей Мосоловыхъ, и по данному наказу изъ Можайской канцеляріи воеводскаго правленія той канцеляріи подъячій Яковъ Дорофеевъ съ солдаты въ Можайской уѣздъ на Шанской желѣзной водяной заводъ въ недвижимое имѣніе оныхъ Мосоловыхъ въ пустошь, что была деревня Салковская, Сеняково на рѣчкѣ на Каменкѣ, которое продано имъ съ публичнаго торгу изъ канцеляріи конфискаціи отписное недвижимое имѣніе дьяка Якова Борина, для отказу изъ вышеписанной пустоши, что была деревня Салковская, Сенякова, пашни пятнадцать четвертей да сѣнныхъ покосовъ пятнадцать копенъ къ новопостроенной на томъ желѣзномъ Шанскомъ заводѣ церкви во имя Рождества Христова да Николая чудотворца за попа съ причетники, взявъ съ собою понятыхъ людей, ѣздилъ и вышеписанное недвижимое имѣніе пустошь, что была деревня Салковская, Сенякова, въ ней пашни пятнадцать четвертей да сѣнныхъ покосовъ пятнадцать копенъ къ новопостроенной на вышепоказанномъ желѣзномъ заводѣ къ церкви во имя Рождества Христова да Николая чудотворца за попа съ причетники отказалъ и при томъ отказѣ были понятые люди.

Резолюція: «дать о посвященіи указъ и освященный антиминсъ, 1737 г. сентября 16 дня».

Указъ объ освященіи церкви данъ на имя архимандрита Предтечева монастыря города Тулы Діонисія сентября 23 числа 1737 года (Патріарш. прик. св. 471, № д. 2800, кн. 327, л. 114, кн. 401, л. 12).

Ц. Богоявленія Господня съ придѣлами Казанскія Пресв. Богородицы и св. Николая чудотворца въ Гжатской пристани. Въ записной книгѣ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1734 годъ говорится: «августа 9 числа данъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзда Гжацкой пристани купеческихъ людей Петра Нѣмчинова съ товарищи, велѣно Гжацкой пристани на Смоленской сторонѣ, на удобномъ къ церковному строенію мѣстѣ, на уступной отъ нихъ купецкихъ людей землѣ построить вновь каменную церковь во имя Богоявленія Господня съ предѣлы Казанскія Пресв. Богородицы да Николая чудотворца, пошлинъ 30 коп., нужнѣйшихъ двѣ четверти взято» (кн. 372, л. 37).

737 году февраля дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, велѣно съ новопостроенной каменной церкви во имя Богоявленія Господня съ придѣлы Пресв. Богородицы Казанскія да Николая чудотворца положенныя данныя деньги, а именно: съ дворовъ попова 2 коп., дьяконова копѣйка, съ дьячкова, пономарева половина копѣйки, съ приходскихъ 79 посадскихъ, по 2 коп. съ двора, итого данныхъ рубль 62 коп., заѣзда 10 коп., десятильнича доходу 30 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняничныхъ съ 4 дворовъ, по 4 коп. съ двора, да на подмогу полковымъ попамъ 10 коп., всего по 2 руб. 45 коп. на годъ имать съ нынѣшняго 737 года; а о строеніи оной церкви 734 года августа 8 и о освященіи 737 г. февраля 7 дня указы выданы.

1737 года сентября 6 числа Гжатской пристани жители купецкіе люди и вкладчики поручикъ Степанъ Ивановъ Шульцъ, бургомистръ Никита Черной, Петръ Нѣмчиновъ, Кириллъ Евсѣевъ, Михаилъ Рыбниковъ, Антонъ Будниковъ, Василій Жуковъ, Алексѣй Сиротининъ, Данила Дубининъ и Григорій Митюнинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ, объясняли, что въ Гжацкой пристани на Смоленской сторонѣ построена вновь каменная церковь Богоявленія Господня съ придѣлами и минувшаго іюня 7 числа сего 1737 г. придѣлъ той церкви во имя Казанскія Пресв. Богородицы освященъ, а священника у той церкви и по нынѣ не имѣется и просили выдать перехожую память Верейской десятины города Борисова церкви Обновленія храма Воскресенія Христова попу Гаврилу Иванову.

Перехожая память выдана (Патр. прик. св. 476, № д. 3405, кн. 327, л. 119).

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ

В. А. МАЦѢЕВСКАГО

СЪ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ.

Сообщилъ **В. А. ФРАНЦЕВЪ.**

Печатано подъ наблюденіемъ **Н. В. Рождественскаго.**

Сообщаемыя ниже письма русскихъ ученыхъ къ извѣстному изслѣдователю польской исторіи, литературы и славянскаго права, б. профессору Варшавскаго университета, Вацлаву Александру Мацѣевскому (1793—1883) извлечены нами изъ той части его бумагъ, которая совершенно случайно поступила въ библіотеку музея королевства Чешскаго. Чешскій писатель и публицистъ Эдуардъ Іелинекъ († 1897) въ бытность свою въ Варшавѣ получилъ отъ вдовы проф. Мацѣевскаго часть его корреспонденціи, переданную имъ впослѣдствіи въ библіотеку музея. Сохранилась ли гдѣ-либо остальная часть переписки В. А. Мацѣевскаго, мы не можемъ сказать; несомнѣнно только, что въ библіотеку музея поступила только незначительная доля ея. Изъ этой части мы рѣшились извлечь письма русскихъ корреспондентовъ В. А. Мацѣевскаго, полагая, что и эти, повидимому, незначительные матеріалы могутъ быть полезны со временемъ не только для будущаго біографа польскаго ученаго, но и для исторіи русскаго просвѣщенія вообще. Письма эти до настоящаго времени оставались неизвѣстными, и появленіе ихъ въ печати, надѣемся, будетъ нелишнимъ [1]).

В. А. Францевъ.

Прага Чешская,
20 марта 1899 года.

---

[1]) Считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность г. библіотекарю Чешскаго музея Адольфу Осиповичу Патерѣ, любезно разрѣшившему мнѣ просмотрѣть всю корреспонденцію В. А. Мацѣевскаго и сдѣлать изъ нея необходимыя извлеченія.

1822 г. Г. Е. Гроддекъ.

Viro clarissimo W. A. Macieiowski Professori R. U. Varsaviensis S. D. G. E. Groddeck.

Placuit viro, doctrinae laude et muneris auctoritate conspicuo, Varsaviae qui degit, libellum latine scriptum, in quo Animadversiones in Historiam iuris Romani Varsaviae nuper editam continentur, quemque rectius librariis nostris traditurus fuisset, ad me mittere, meque rogare, ut eum, quam primum fieri possit, typis imprimendum curarem. Quod negotium cur a viro doctissimo mihi potissimum demandaretur, etsi diu multumque miratus essem, notui tamen mutuis officiis, quae in republica litteraria mos et usus fere sanxerunt, deesse, praesertim quum auctoris historiae iuris Romani nomen, quod nec animadversionum scriptor vulgaverat, et epistola ad me data auctor reticuerat, ignorarem. Ita factum est, ut libellum Censorum Collegio apud nos constituto traderem, reliqua librario procuranda committerem. Quodsi tum litterae Tuae humanissimae, Vir doctissime, quem quum aliunde multis nominibus mihi commendatum habui, tum ex erudita commendatione Tua, ante annum fere sesquialterum mecum benigne communicata, penitius cognovi, inque paucis dilexi, ad me allatae fuissent: certo scias, nihil antiquius me habiturum fuisse, quam ut officium a me rogatum statim detrectarem. Nunc rem secus cecidisse, eo gravius doleo, quo gratior mihi oblata fuisset opportunitas Te voluntate et studio meo qualicumque mihi devinciendi. Vale. Scrib. XVIII Septembris 1822. Vilnae.

1832—1833 г. Рейцъ.

1.

Hochzuverehrender Herr Professor!

Ihr verehrtes Schreiben dd. 12 Febr. 1832 traf mich nicht in Dorpat, da ich meiner Gesundheit wegen im Auslande mich 1½ Iahre aufgehalten habe. Mit dem grössten Interesse durchblätterte ich Ihr Buch, aber was die Verbreitung desselben anbelangt, sehe ich wohl grössere Schwierigkeiten, als Sie sich vorstellen:

1) Die polnische Sprache ist in unsern deutschen Provinzen gar nicht, die russische sogar nur wenig verbreitet.

2) Das Interesse für slavisches Recht, kaum in Russland nothdürftig angeregt, ist den ganz deutchen Liv-Esth-und Curländern

ніи? Мнѣ любопытно знать объ этомъ, ибо великій наставникъ мой въ философіи (въ Мюнхенѣ), Шеллингъ обыкновенно говаривалъ: «die vollständige Bedeutung eines Kunstwerks weiss nur der Künstler, und nur der Künstler kann ein Kunstwerk beurtheilen». Заключаю, что переводчикъ вашего сочиненія долженъ быть непремѣнно юристъ, учено и знательно образованный. Согласны-ль и вы со мною?

И я повторяю тѣ же слова, кои сказалъ вамъ другой переводчикъ вашего сочиненія: «ja robię swoie, a on może robić swoie!» Когда я принимался за переводъ Гёрресовыхъ чтеній «Ueber die Grundlage, Gliederung und Zeitenfolge der Weltgeschichte», дабы болѣе ознаменовать для себя память объ ученомъ Мюнхенскомъ профессорѣ исторіи: то мнѣ замѣчено: «nur kein Korrektor!» — Такъ и въ отношеніи къ вашему сочиненію я переводчикъ, а не корректоръ; и слѣдственно, по сему качеству, не имѣю права исправлять и произвольно передѣлывать чужое сочиненіе. Потому весьма удивляетъ меня, что тотъ господинъ рѣшился «nadać zupełnie inną postać» Вашему сочиненію. Можно ли экспромтомъ перевершать твореніе, созрѣвшее впродолженіе 15-лѣтнихъ усердныхъ трудовъ и изысканій? Подобная смѣлая импровизація мнѣ не по душѣ. Лучше взять за правило стихъ Шекспировъ: «Speak of me as I am!» Пусть каждое сочиненіе само говоритъ о себѣ въ переводѣ и пусть является оно въ настоящемъ своемъ видѣ, съ естественнымъ своимъ характеромъ, съ неподдѣльною своею физіономіею. Это дитя, похожее на своего родителя, хотя бы перерядилось и въ другое платье.

Около семи лѣтъ я занимаюсь изысканіями, относящимися къ исторіи вѣрованій, знаній и законодательствъ народовъ славянскихъ, ибо я твердо рѣшился писать Исторію Славянской народности, въ полномъ ея объемѣ и развитіи, сосредоточивая въ одномъ взглядѣ всѣ основные составы образованія и гражданственности славянскихъ народовъ, исторически преслѣдуя цѣлый кругъ временъ и цѣлое пространство мѣстностей и критически отличая общее отъ частнаго, самородное отъ чуждаго, духъ народа отъ духа обстоятельствъ. Подвигъ огромный и, даже можетъ быть, не по моимъ силамъ, но оправдываю смѣлость мою замѣчаніемъ Плинія (младшаго): «quatenus denegatur nobis diu vivere: relinquamus aliquid, quo nos vixisse testemur!» Дополняю: «in magnis et voluisse sat est!»

Лучшее время жизни, мою юность, я посвятилъ на изученіе главныхъ европейскихъ и особенно живыхъ славянскихъ языковъ историческимъ образомъ и на труды приготовительные,—на познаніе общей и частныхъ исторій, общаго и частнаго законодательствъ разныхъ на-

desselben. Dass Sie sich an Pagodin gewendet haben, halte ich auch für das Zweckmässigste; vielleicht könnten Sie den Journalisten Polewoj zur Einrückung der Anzeige in sein Journal veranlassen. Ich kenne leider keinen in Moskau, wie überhaupt unsere Verbindungen mehr mit dem Auslande als mit Russland sind. Von Speransky in Petersburg hörte ich ein günstiges Urtheil über ihr Werk. Unsere Kenntnisse der polnischen Sprache sind uns immer zu beschränkt. Können Sie mir einige Exemplare so zukommen lassen, dass es uns keine Kosten verursacht, so will ich an hiesige Studierende zu verkaufen suchen, welche aus Polen oder Litthauen sind. Sie geben mir den Preis eines Exemplars an, und ich werde Ihnen, sobald ich die Summe gelöst habe, solche zustellen ohne irgend eine Abrechnung, als nur einzig und allein wenn bei Sendung des Geldes Kosten vorkommen. Allein die ganze Anzahl Exemplare abkaufen wird mir nicht möglich sein, weil der Verkauf so langsam geht, dass mein Geld nicht so bald wieder herauskommen könnte, und ich daher in Verlegenheit gerathen würde.

Was Sie mir über die Analogien in böhmischen und mährischen Gesetzen sagen, will ich wohl glauben; die slavischen Völker haben fast überall ihre Eigenthümlichkeiten heilig bewahrt, solange sie die Fremdenherrschaft abhalten konnten; gegen diese zogen sie sich aber zurück ins Innerste des Familienlebens. Das heutige Böhmen ist wohl schon bedeutend germanisiert, wenigstens die Aristokratie, welche kaum mehr von Nationalität hören will. Ich glaube aber nicht, dass ein Volk gänzlich untergehen kann, höchstens Individuen und Classen! Ist nicht manches Volk wieder entstanden, z. B. die Serben? Sie gehen wirklich mit raschen Schritten einer Nationalität entgegen. Eben deshalb ist mir das Studium der slavischen Rechte kein todtes, sondern ein reicher Lebensquell, dessen stärkender Einfluss auf Ausbildung des Rechts gewiss nicht ohne Wirkung bleiben wird, wenn man auch vielleicht heute noch zu sehr befangen ist. Meine Studien waren vorzüglich auf die Municipalrechte der dalmatinischen Städte gerichtet; diese halte ich zwar nicht für ganz frei von fremdartigen Einflüssen, aber im ganzen hervorgegangen aus slavischen Rechtsansichten, besonders die ältesten; zu bedauern ist freilich, dass die ersten Rechtssammlungen aller disser Städte meist untergegangen sind, und die existierenden Statuten schon grösseres Eindringen des Fremdartigen ausweisen. Diese jetzigen sind mehr oder weniger Bearbeitungen und Paraphrasen der ältesten. Heutiges Tages ist zwar alles diese unpraktisch, und Oesterreicher, Venetianer, Franzosen haben um die Wette

zerstört und ihre Pflanzung hinein gebracht, und dennoch noch nicht den slavischen Charakter des Volkes zerstört. Weniger haben die Städte widerstanden, aber in den Bergen leben die Landgemeinden in uralter Weise. Über diese werden Sie bald einen Artikel in unsern Dorpater Jahrbüchern lesen.

In Serbien und Bosnien werden übrigens gewiss noch so manche Urkunden vorhanden sein, wenn man nur endlich dahin gelangen könnte. Doch ist mir die türkische Herrschaft noch immer lieber als die alles abflachende und ausgleichende oesterreichische, die nur oesterreichisch—kaiserlichen Patriotismus bei Ungarn, Böhmen, Croaten und Deutschen haben will. Daher auch in wissentchaftlicher Hinsicht von den Leistungen der Böhmen für slavisches Recht wenig zu erwarten steht. Fahren Sie nur fort in Ihren Sammlungen und retten und erhalten Sie, was sich noch retten lässt.

Von Strojews Sammlung lässt sich viel für Russland erwarten. Leben Sie wohl, und Gott stärke Sie in der Fortsetzung dieser interessanten Arbeiten und gewähre Ihnen die Mittel.

Ihr ergebenster Diener Reutz.

Dorpat, den 12. Febr. 1833.

Herzliche Grüsse von Clossius an Sie.

(Tergo:) A Monsieur Monsieur le professeur W. A. Maciejowski à Warsowie.

1834 г. Ѳ. Химдеу [1]).

Изъ Хотина 15 (27) декабря 1834.

Милостивый Государь!

Спѣша съ отвѣтомъ на послѣднее письмо Ваше, писанное ко мнѣ изъ Варшавы отъ 24 ноября (6 декабря) текущаго года, я въ самомъ началѣ извѣщаю Васъ, что записки, отправленной Вами ко мнѣ изъ Кракова, о которой упоминаете, я не имѣлъ удовольствія получить и потому неоднократно думалъ о томъ, какая могла бы быть причина продолжительнаго молчанія Вашего. Если бы я заблаговременнѣе имѣлъ отъ Васъ отвѣтъ на предыдущее письмо мое, въ такомъ случаѣ предпріятіе наше о русскомъ изданіи Исторіи Славянскихъ Законодательствъ получило бы до сего времени уже нѣкоторый успѣхъ. Впрочемъ: и еще не поздно.

---

[1]) См. примѣчаніе къ письму В. А. Мацѣевскаго къ М. П. Погодину отъ 12 ноября 1837 года въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель», стр. 513.

Нимало не безпокоитъ меня то, что въ одно время со мной и другой занимается переводомъ Вашего сочиненія. Напротивъ: это весьма пріятно, ибо я вижу новое доказательство, что мои Русскіе соотечественники перестаютъ быть равнодушными и хладнокровными читателями твореній, важныхъ для развитія общей славянской народности, и спѣшатъ усвоить себѣ то, что можетъ укрѣпить ихъ народное чувство и оживить ихъ народный духъ. Несправедливо было бы думать, что коренная, чистая народность въ настоящее время покоится: «Jak mumija zamknięta w balsamiczne łoże, Cała, nieskazitelna—zmartwychwstać nie może!» Каждая народность есть фениксъ, и мысль, облекающаяся въ образъ народности, такъ же никогда не умираетъ, какъ и духъ человѣчества: она можетъ притаиться, какъ искра въ кремешкѣ, которая, при ударѣ стали, объявляется въ отпрыскѣ огня. Словесность и науки должны имѣть духовный оборотъ съ народомъ, получать бытіе и жизнь отъ народности и сію взаимно освѣжать и воздвигать. Внутренняя, цвѣтущая тоска по лучшемъ, благороднѣйшемъ, высокомъ образѣ народности, должна быть главнымъ тономъ всѣхъ произведеній знанія и искусства, и только сей главный тонъ можетъ сообщить имъ высокое историческое значеніе и упрочить пребываемость ихъ въ народѣ. Шлабрендорфъ умно замѣтилъ въ одномъ афоризмѣ: «Auf Erden höher nichts, als Volksthümlichkeit; wer am Zeitgeiste sie hasst, mag der fromm noch heissen vorm Schöpfer? Rein bleibt kein Zweck, gilt uns für Mittel bloss das Heiligste!» Покушеніе противъ народности есть грѣхъ противъ святого духа человѣчества.

По возвращеніи моемъ въ отечество, съ того времени, какъ я началъ ближе наблюдать ходъ и направленіе русской письменности, я видѣлъ и вижу одно: что та точка учебности, на которую давно вознеслись мыслители германскіе, и отчасти французскіе, остается еще недостижимою для русскихъ, особенно по части юридическихъ знаній. Историко-юридической школы не существуетъ въ русскихъ университетахъ (я исключаю Дерптъ), и труды Гуго, Савиньи, Ганса, Майера, Леліевра и прочихъ почти неизвѣстны. Впрочемъ, если являются на Руси проповѣдники высшаго знанія, то возгласы ихъ, къ счастію, не остаются уже болѣе проповѣдію вопіющаго въ пустынѣ. Слушатели собрались уже въ кругъ, и только ожидаютъ рапсодиста... Поэтому не для двухъ, но и для десяти переводовъ вашего сочиненія будетъ просторное мѣсто разойтись по Россіи, и цѣлыхъ десять изданій найдутъ охотниковъ. Отъ души желаю успѣха и другому переводчику вашей Исторіи Славянскихъ Законодательствъ, но прошу васъ объявить мнѣ его имя, и также увѣдомить меня и о томъ: юристъ ли онъ по уче-

стей, Моне—Исторіи Сѣвернаго язычества, и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдованій, отличающихся универсальностію воззрѣнія на Славянственность, а также издать въ переводѣ русскомъ: Аналекты, относящіеся къ исторіи славянской народности, въ коихъ будутъ помѣщены мои выписки, отрывки и замѣтки изъ разныхъ сочиненій и книгъ древнихъ, или рѣдкихъ, или въ Россіи неизвѣстныхъ, изъ хроникъ и грамотъ разныхъ славянскихъ племенъ, и тому подобное... По изданіи каждаго тома Вашего сочиненія, я предоставляю себѣ напечатать рецензію на оный, въ которой представлю и, сколько позволяютъ предѣлы журнальной статьи, въ надлежащемъ объемѣ разовью мои основанія, мои выводы и послѣдствія оныхъ. Рецензія на 1-ый томъ, уже почти изготовленная, составляетъ собою родъ отдѣльнаго, самостоятельнаго и, по возможности, полнаго трактата, въ коемъ я старался удовлетворить Вашему желанію: «miło by mi było, gdyby krytycy moi, krok w krok postępowali za mną, i na stawione przezemnie dowody, stawili nowe: bo tym sposobem rzecz dokładniejby się poięła i należycie wyiaśniła». Замѣчанія мои касаться будутъ особенно правъ Русскаго, Венгерскаго, Сербскаго, Булгарскаго, Кроацкаго, Далматскаго, Черногорскаго, Полабскаго, Волошскаго, Молдавскаго; менѣе—Чешскаго, Моравскаго и Силезійскаго, почти ничего о Польскомъ, которое Вами, по моему сознанію, превосходно разобрано и развито. Мимоходомъ отмѣчаю, что законодательство мелкихъ или дробныхъ славянскихъ племенъ чрезвычайно важно, и многостороннее обслѣдованіе оныхъ можетъ повесть къ важнымъ открытіямъ вообще для исторіи славянскаго права.

Луденъ справедливо замѣтилъ (въ своей Исторіи Нѣмецкаго народа), что въ мелкихъ племенахъ народа особенно двигается и въ великомъ очеркѣ раскрывается духъ народности. Только историческій предразсудокъ полагаетъ, будто бы малыя племена не могутъ имѣть историческаго интереса. Я полагалъ бы, что изслѣдователи Славянственности должны особенное обращать вниманіе на малыя славянскія племена, побуждаясь Гераклитовымъ словомъ: «εἰσιέναι θαρροῦντας, εἶναι γὰρ καὶ ἐνταῦθα θεούς!»

Для примѣра скажу, что при ближайшемъ обслѣдованіи законодательныхъ памятниковъ малыхъ славянскихъ народовъ, можно открыть и объяснить много народныхъ установленій. Такимъ образомъ составляю я книжечку: Исторія присяжныхъ. У Черногорцевъ они извѣстны подъ именемъ Поротныхъ судей; у Булгаровъ назывались Задушными судьями, у Молдаванъ Чурами; въ Венгріи издавали они свои декреты еще съ XII вѣка, кои начинаются словами: Nos Jurati—, и т. д. Я рас-

родовъ и вѣковъ, не только Европы, но отчасти и Востока, и скажу, что успѣхъ моихъ слишкомъ энциклопедическихъ занятій не былъ понапрасенъ, ибо онѣ утвердили меня въ настоящемъ понятіи о Славянственности и существенныхъ отличіяхъ оной отъ образованія другихъ народностей и способствовали къ развитію моей идеи то положительно, то отрицательно. Напримѣръ, по части изысканій законодательныхъ я не оставилъ и: Fuero juzgo—The ancient laws of Cambria—Leges Anglo-Saxonicae—Barbarorum leges antiquae—Grágás sev Corpus antiquissimarum legum Scandinaviae—Verordnungen des Menu—Lex Salica—и тому подобныя другія сочиненія и изданія. Къ сему прибавляю почти всѣ извѣстные мнѣ сборники историческихъ и дипломатическихъ памятниковъ Саксонскихъ, Баварскихъ, Прусскихъ, Британскихъ, Австрійскихъ, Нидерландскихъ, и проч. Не упоминаю о моихъ занятіяхъ по части вѣрованій и знаній: они были еще обширнѣе. И всѣ сіи приготовительные, повидимому, не относящіеся прямо къ моему предмету, труды, многосложные и многообразные, требовавшіе разнороднаго и изнурительнаго чтенія, напряженнаго и неутомимаго вниманія—по моимъ понятіямъ, были необходимы: ибо, какъ сказалъ Бёрне: «den Honig der Kenntniss sammeln wir nicht aus Blumen, sondern aus Dornen». Наконецъ я всё окончилъ, и второй уже годъ занимаетъ меня только собственно исторія Славянской народности, коей идея уже довольно ясно представилась и образовалась въ моемъ сознаніи. Чувствую, что правду сказалъ Жанъ-Поль Рихтеръ: «O selig, selig ist der, welchem ein Gott eine Idee bescheert, fur die allein er lebt und handelt, die er höher achtet, als seine Freuden, die, immer jung und wachsend, ihm die abmattende Eintönnigkeit des Lebens verbirgt!»

Результаты моихъ изслѣдованій или, правильнѣе, еще только наблюденій, во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ Вашихъ мнѣній, потому что кругъ зрѣнія и кругъ основаній у васъ не одинъ и тотъ же. При томъ всемъ, я рѣшился вѣрно передать Ваше сочиненіе въ переводѣ, не только безъ перемѣнъ и передѣлокъ, но даже и безъ моихъ примѣчаній. Предполагая выступить съ моею Исторіею Славянской народности, которая предположена мною въ VI большихъ частяхъ in—4, я рѣшился познакомить прежде моихъ русскихъ соотечественниковъ съ лучшими сочиненіями, къ тому же предмету относящимися; дабы исполнилось: «et altera pars audienda est!» На семъ основаніи и по сему побужденію предпринялъ я переводъ (въ періодѣ приготовительныхъ моихъ занятій) Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ, Шафариковой Исторіи Славянскихъ языковъ и письменно-

стей, Моне—Исторіи Сѣвернаго язычества, и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдованій, отличающихся универсальностію воззрѣнія на Славянственность, а также издать въ переводѣ русскомъ: Аналекты, относящіеся къ исторіи славянской народности, въ коихъ будутъ помѣщены мои выписки, отрывки и замѣтки изъ разныхъ сочиненій и книгъ древнихъ, или рѣдкихъ, или въ Россіи неизвѣстныхъ, изъ хроникъ и грамотъ разныхъ славянскихъ племенъ, и тому подобное... По изданіи каждаго тома Вашего сочиненія, я предоставляю себѣ напечатать рецензію на оный, въ которой представлю и, сколько позволяютъ предѣлы журнальной статьи, въ надлежащемъ объемѣ разовью мои основанія, мои выводы и послѣдствія оныхъ. Рецензія на 1-ый томъ, уже почти изготовленная, составляетъ собою родъ отдѣльнаго, самостоятельнаго и, по возможности, полнаго трактата, въ коемъ я старался удовлетворить Вашему желанію: «miło by mi było, gdyby krytycy moi, krok w krok postępowali za mną, i na stawione przezemnie dowody, stawili nowe: bo tym sposobem rzecz dokładnieby się poięła i należycie wyiaśniła». Замѣчанія мои касаться будутъ особенно правъ Русскаго, Венгерскаго, Сербскаго, Булгарскаго, Кроацкаго, Далматскаго, Черногорскаго, Полабскаго, Волошскаго, Молдавскаго; менѣе—Чешскаго, Моравскаго и Силезійскаго, почти ничего о Польскомъ, которое Вами, по моему сознанію, превосходно разобрано и развито. Мимоходомъ отмѣчаю, что законодательство мелкихъ или дробныхъ славянскихъ племенъ чрезвычайно важно, и многостороннее обслѣдованіе оныхъ можетъ повесть къ важнымъ открытіямъ вообще для исторіи славянскаго права.

Луденъ справедливо замѣтилъ (въ своей Исторіи Нѣмецкаго народа), что въ мелкихъ племенахъ народа особенно двигается и въ великомъ очеркѣ раскрывается духъ народности. Только историческій предразсудокъ полагаетъ, будто бы малыя племена не могутъ имѣть историческаго интереса. Я полагалъ бы, что изслѣдователи Славянственности должны особенное обращать вниманіе на малыя славянскія племена, побуждаясь Гераклитовымъ словомъ: «εἰσιέναι θαρροῦντας, εἶναι γὰρ καὶ ἐνταῦθα θεούς!»

Для примѣра скажу, что при ближайшемъ обслѣдованіи законодательныхъ памятниковъ малыхъ славянскихъ народовъ, можно открыть и объяснить много народныхъ установленій. Такимъ образомъ составляю я книжечку: Исторія присяжныхъ. У Черногорцевъ они извѣстны подъ именемъ Поротныхъ судей; у Булгаровъ назывались Задушными судьями, у Молдаванъ Чурами; въ Венгріи издавали они свои декреты еще съ XII вѣка, кои начинаются словами: Nos Jurati—, и т. д. Я рас-

полагаю развить: 1) происхожденіе установленія присяжныхъ, 2) ист рическое переселеніе и распространеніе онаго, 3) первоначальное о разованіе и устройство, 4) кругъ вѣдѣнія, образъ производства и си приговоровъ, 5) постепенное упраздненіе и остатки бытія, нынѣ уц лѣвшіе. Всѣ сіи главы будутъ развиты историко-критически, сравнив вездѣ частныя отличія у разныхъ славянскихъ племенъ, и общія о личія отъ установленія присяжныхъ въ Скандинавіи, Британіи, и та далѣе. Наконецъ въ приложеніяхъ представлю: 1) выписки о прися ныхъ изъ законовъ славянскихъ, 2) такія же выписки изъ законов иноземныхъ, 3) образцы подлинныхъ грамотъ и декретовъ, выходивших отъ имени присяжныхъ, для объясненія ихъ судопроизводства. Думаю что сіе изслѣдованіе можетъ имѣть интересъ для любителей Славян ственности. Откровенно сознаюсь, что первая мысль внушена мнѣ Вашимъ твореніемъ, ибо хотя еще въ 1830-мъ году въ конкурсном сочиненіи моемъ я объявилъ о бытіи присяжныхъ у славянскихъ на родовъ, однако тогда я не смотрѣлъ еще на сей предметъ съ прямої точки зрѣнія, указанной Вами. Кстати, я припоминаю, что Вы полу чили письмо отъ Майера о судахъ присяжныхъ, о чемъ Вы писал ко мнѣ въ предпослѣднемъ своемъ письмѣ. Я прошу Васъ (и надѣюсь что не откажете) прислать мнѣ точную копію того письма, для боль шаго вразумленія меня. Я съ благодарностію упомяну объ этомъ, и если позволите, припечатаю въ числѣ Приложеній подлинникомъ, п аксіомѣ: Suum cuique. Равномѣрно прошу Васъ сообщить мнѣ и на ставить меня: какіе находите Вы памятники о бытіи присяжныхъ в Польшѣ, Силезіи, Богеміи и Моравіи? Я думаю, что присяжные су ществовали только у племенъ закарпатскихъ и двинувшихся изъ-з Карпатъ славянъ Полабскихъ, а изъ докарпатскихъ нахожу исключ ніе въ Руси... Ожидаю Вашего суда.

Изъ сего Вы усматриваете, что я буду дѣйствовать, гдѣ должен какъ переводчикъ, и гдѣ долженъ, какъ самостоятельный изыскател и не буду смѣшивать обязанностей переводчика съ правами сочин теля. Изъ того, что Вы пишете ко мнѣ о перемѣнахъ, предположе ныхъ другимъ переводчикомъ Вашего сочиненія, я догадываюсь, ч ему не нравится Ваша сжатость и краткость: но «haec dicuntur fo tasse jejunius: sunt enim quasi prima elementa, quibus ubertas or tionis adhiberi vix potest». Правда, что для многихъ легкихъ или п верхностныхъ читателей, не приготовленныхъ учебно и знатель многое въ сочиненіи Вашемъ не будетъ представляться въ надлеж щемъ свѣтѣ: но каждый сочинитель предполагаетъ извѣстный кругъ родъ читателей, и онъ предполагаетъ въ своихъ читателяхъ извѣстну

степень познаній, ибо онъ не учитель, который долженъ начинать съ азбуки. Вотъ что говоритъ о себѣ въ подобномъ обстоятельствѣ Гизо, въ своей Histoire de la civilisation en France: «Je ne vous ai point raconté les évenements: je n'ai cherché. que les résultats généraux, l'enchainement des causes et des effets, le progrès de la civilisation, caché sous les scènes extérieures de l'histoire; quant aux scènes mêmes, j'ai supposé que vous les connaissiez». Такъ точно и историкъ славянскихъ законодательствъ предполагалъ, что читатели его уже нѣсколько знакомы съ исторіею племенъ и географіею мѣстъ. Къ чему Mappa ziem, Historyczny wywod o Sadybach, Krytyczny rozbior różnych mniemań w tym względzie, etc..? Это эпизодъ. Дай Богъ чтобы, по крайней мѣрѣ, новый! Варіяцій на старую тему—много есть и на Руси...

Съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ ожидаю Вашихъ, какъ писать изволите, licznych i nowych dodatków, и прошу Васъ доставить мнѣ сіи дополненія на I-й томъ въ самоскорѣйшемъ времени, дабы скорѣе перевесть оныя и внесть въ Ваше сочиненіе по тѣмъ мѣстамъ, куда что слѣдовать будетъ. Вы дадите мнѣ по сему предмету инструкцію, дабы я ни въ чемъ не уклонился отъ мысли и намѣренія самого автора. Произвольныя отмѣны въ текстѣ со стороны переводчика я почитаю нѣкотораго рода самоуправствомъ.

Всего ожидаю отъ Васъ, какъ отъ хозяина своей собственности. Съ моей стороны все готово, и остановка только за дополненіемъ и исправленіемъ. Не знаю, приняты ли Вами при соображеніи нѣкоторыя книги, кои не были Вами употреблены при начальномъ изданіи? Напр. указываю на лежащія у меня теперь подъ рукою: Бермана de Skra van Nougarden, d. i., die Handels-Gerichts-und Polizey-Ordnung zu Nowgorod in uralten Zeiten (neu entdeckt),—Фейера Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis,—Стенцеля и Цшоппе Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und Rechte in Schlesien und der Oberlausitz,—Полевого Исторія Русскаго народа,—и т. д., напр. Данковскаго, Венелина, Керештури, Майлата, Верзебе, Визанда, Шнабеля, Напѣрскаго, Моргенбессера, Лохнера, Едера, Дичо-де-Сенмартона, и пр.

Всѣ условія, Вами предложенныя, я принимаю безспорно и съ удовольствіемъ. Пренумераціонныя деньги будутъ къ Вамъ доставляемы непосредственно отъ коллекторовъ (коими будутъ: въ Спбургѣ Глазуновъ, въ Москвѣ Семенъ, въ Митавѣ Рейгеръ, въ Одессѣ Клочковъ, въ Каменцѣ Подольскомъ Лехъ), ибо они обязаны будутъ половину собранной суммы отправлять къ Вамъ въ Варшаву, а половину обра-

шать ко мнѣ. Цѣна за 4 тома Исторіи, и за 1 томъ Памятниковъ вянскихъ законодательствъ назначается вмѣстѣ 30 руб. асс., а отдѣ за 4 тома Исторіи 25 руб. асс., а за 1 томъ Памятниковъ 10 руб. Билетовъ преню̀мерантныхъ, по совѣту столичныхъ коллекторовъ, детъ отпечатано №№ 1000. Имена подписчиковъ припечатаны бу въ концѣ томовъ. Итакъ, не трудно будетъ опредѣлить, что слѣдо будетъ въ Вашу пользу, а что въ мою. Все это объявится печатной программѣ, гдѣ скажется и то, что русскій переводъ из ся въ совокупности съ Вами, въ равную пользу сочинителя и п водчика. Деньги, кои будутъ причитаться на Вашу часть ($^1/_2$, а ве будете получать періодически въ продолженіе срока или термина нумераты, которая откроется съ изданіемъ программы, и окончится изданіемъ 3-го тома. Я программы не напечаталъ еще потому, долго не получалъ отъ Васъ отвѣта, и доселѣ не получилъ еще ныхъ для сего свѣдѣній. Итакъ, поспѣшайте доставить ко мнѣ: 1) nowę 3 и 4 томовъ, а также Treść каждаго Działu въ оныхъ; 2) к кое извѣстіе, въ родѣ Osnowy i Treści, о тѣхъ дополненіяхъ и ис вленіяхъ, кои будутъ отличать русское изданіе отъ польскаго, обозначить достоинства перваго. Также увѣдомьте меня: согласны Вы, чтобы программа издана была и отъ Вашего имени? Отпечат программы положитъ начало нашему успѣху. Я пришлю и къ В десятокъ экземпляровъ оной: можно будетъ поднесть и Князю Нам нику. Изъ программы успѣете короче познакомиться со мною. — Ме тѣмъ я послалъ уже объявленіе въ русскіе журналы и литератур газеты, съ выраженіемъ, что сочинитель доставляетъ многія нов значительныя дополненія и поправки, и что слѣдственно русскій п водъ долженъ былъ разсматриваемъ не просто какъ переложеніе иначе какъ отдѣльное, самостоятельное изданіе. Отъ Васъ зави дать скорѣе и успѣшное движеніе программѣ и ходъ русскому нію. Что касается до меня, я боюсь мѣшкать и опаздывать, убѣж сей стихомъ Гомеровымъ: «αἰσχρόν τοι δηρόν τε μένειν κενεόν νέεσθαι!»

О существѣ перевода будьте покойны. За самоточнѣйшую ность я ручаюсь; и равно ручаюсь за чистоту и правильность скаго слога. Я переводилъ Ваше сочиненіе, какъ юристъ: любя м и цѣль автора, высоко цѣня любовь его къ славянской народнс наблюдая за цѣлостію и неповрежденностію его мнѣній, прим нивая подлинника съ языкомъ перевода. Текстъ перваго тома уже вершенно конченъ перепискою, и только ожидаю дополненій, чт бы тотчасъ отправить въ цензуру и въ типографію, въ Москву. Т

второй переписанъ набѣло до IV-го отдѣленія... Лишь бы дѣло началось, а все будетъ ладно. Я имѣю сильную надежду на Сербію, гдѣ имѣю много знакомыхъ между сербскими воеводами въ Бѣлградѣ.— Думаете ли, что и въ Варшавѣ можно учредить пунктъ пренумераціонной коллекціи? Въ такомъ случаѣ не знаю, кому поручить коллекцію.

Между тѣмъ довольно: я уже наскучилъ моимъ болтовствомъ. Болѣе въ слѣдующемъ письмѣ, которое отправлю 2 (14) января будущаго года, и при томъ письмѣ пошлю и задатокъ (à conto), котораго Вы отъ меня требуете. Поспѣшайте съ отвѣтомъ на сіе письмо. И какъ скоро получу отъ Васъ нужныя свѣдѣнія, то тотчасъ отпечатаю и издамъ программу. Такимъ образомъ положено будетъ начало, а за успѣхъ ручаются: Ваше имя, важность и занимательность предмета, пробужденная любовь русскихъ къ славянской народности.—Ожидаю.

Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Ѳ. Хиждеу.

P. S. 18 (30) Декабря 1834.

Читая Ваше сочиненіе, я замѣтилъ нѣсколько опечатокъ, или типографическихъ погрѣшностей, весьма немаловажныхъ. На сей разъ отмѣчаю таковыя изъ 1-го тома. Въ числѣ ошибокъ, исправленныхъ при 2-мъ томѣ, Вы не указали оныхъ. Потому, я прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ можно скорѣе доставить ко мнѣ исправленіе, дабы избѣжать подобныхъ же ошибокъ въ русскомъ изданіи; а думаю, что слѣдовало бы и при 3-мъ томѣ подлинника припечатать указаніе сихъ ошибокъ съ корригендами, чтобы и польскіе читатели не встрѣчали какого-либо затрудненія.

Вотъ списокъ:

1) Pag. 56—57. Пропущенъ знакъ § 29, такъ что послѣ § 28 (вмѣсто коего напечатано: § 128) слѣдуетъ прямо § 30.

2) Pag. 81. Напечатано: *na wyspie Rugii monarchę który też, iak się wyżéy powiedziało, istotnie był kapłanem...* Но о томъ, чтобы на Рюгенѣ государствовалъ жрецъ, нигдѣ и ничего выше сказано не было. И такъ къ чему: iak się wyżéy powiedziało?

3) Pag. 104. Not. 219. Напечатано: *l.l. p. 45.* Я не догадываюсь, что значитъ здѣсь: l. l., и на кого ссылается сія цитата?

4) Pag. 105: wprawdzie ulegaiącymi sobie na wzaiem, сказано о банахъ и жупанахъ. Sic? Я думаю, что пропущено: *nie.*

5) Pag. 106. Not. 229. Напечатано: *Script. hist. Byz. XXIII. p.*

78. Byz. XXIII p. 71. Sic? Къ чему два раза Byz., и къ чему д раза XXIII?

6) Pag. 107. Not. 230. Напечатано: *Sommersberg II.* Пропущев страница сего тома.

7) Pag. 112. Not. 256... *Reutz l.l.* Опять не догадываюсь. Я ду малъ-бы, что это: loco citato; но въ такомъ случаѣ Рейцъ послѣдні разъ упомянутъ въ примѣчаніи 249, и зацитовано слишкомъ мног страницъ.

8) Pag. 130. Напечатано въ парентезахъ: *Szlecera rossyisk.* Чт это значитъ? Если русскій переводъ Шлёцера, изданный Языковым то почему въ прочихъ цитаціяхъ Вы ссылаетесь на нѣмецкій по линникъ?..

9) Pag. 132. Not. 306. Напечатано: *z. przypisek 2. p 179.* рѣшительно ничего здѣсь не понимаю.

10) Pag. 134. Not. 309... tudzież przyp. Пропущено: которо именно по числу примѣчаніе?

11) Pag. 145. Not. 326. Напечатано: *p. 186*, а не означено, в какой книгѣ должно искать сей страницы.

12) Pag. 151. Not 343. Въ текстѣ сочиненія пропущено озна чить, къ которому именно мѣсту относится сіе примѣчаніе, т. е. в текстѣ нѣтъ знака (343).

13) Pag. 155, Not. 351. *Lucius l.l.* Что́ это значитъ?

14) Pag. 159. Not. 363. *O Rusi z. przyp. 263.* Но въ примѣча ніи 263-мъ ничего не сказано, что бы поясняло смыслъ сей цитаціи, даже нѣтъ ни помина, ни намека о Руси.

15) Pag. 160. Not. 365. Начинается: *p. 3.* Какой книги?

16) Pag. 169. Not. 401. *Narusz. p. 118.* Котораго тома?

17) Pag. 177—182. Пропущенъ знакъ § 93, такъ что за § 9 непосредственно наступаетъ § 94.

18) Pag. 183. Въ пятой строкѣ поставлена ссылка *(452)*, но ци таціи этой нѣтъ на своемъ мѣстѣ, а на слѣдующей страницѣ въ пе вой строкѣ опять сдѣлано примѣчаніе: 452. Итакъ, ссылокъ по № 452 находится дублетъ, а одной цитаціи недостаетъ.

19) Pag. 189. Not. 474... *Acta liter. I. II. p. 300.* Что́ значит I? Если томъ, то почему не означено страницы такъ, какъ при ук заніи: II, гдѣ есть вмѣстѣ и pagina?

20) Pag. 195. Not. 485. Въ стихѣ 5-мъ сказано: *wyżéy p. 7 powiedziano.* Но тамъ прямо ни слова не сказано о дѣлѣ.

21) Pag. 200. Not. 498. *Helmold l.l.* Что это l.l.?

22) Pag. 203. Not. 505. *Jungmann l l. p. 7.* Тоже.

Равно напишите мнѣ: почему въ одномъ мѣстѣ цитуются *Rozmaitości Krakowskie*, а въ другомъ *Miscellanea Cracoviensia* ? Я знаю только послѣднее изданіе, латинское...

Изъ новостей, извѣщаю Васъ, что въ Петербургѣ предпринято съ новаго года изданіе Русскаго энциклопедическаго словаря, въ XXIV томахъ, подъ редакціею извѣстнаго литератора Ник. Греча. Это будетъ русскій Conversations-Lexicon. Желательно, чтобы направительною идеею онаго была славянская народность. Въ противномъ случаѣ сіе произведеніе не будетъ имѣть историческаго достоинства. Строевъ напечаталъ Историко-критическое изслѣдованіе объ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, за которое получилъ отъ Академіи Наукъ премію. Въ Яссахъ изданъ Гражданскій кодексъ, отличающійся историческимъ значеніемъ, подъ французскимъ заглавіемъ: Code civile de la Moldavie. Министръ просвѣщенія не разрѣшилъ напечатаніе моего сочиненія, увѣнчаннаго большою преміею: Духъ законодательства Императора Александра I-го, историко-критически изображенный. Вещь дивная! Я получилъ премію, а сочиненіе не можетъ быть издано. Запрещеніе касается особенно трехъ главъ: Идея законодательства Александра I-го, Опредѣленіе значенія онаго по понятіямъ и требованіямъ учебности и народности; и Сравненіе онаго съ древними законодательствами славянскихъ народовъ и современными европейскими. Я долженъ передѣлать сіи главы или напечатать мое сочиненіе съ пропусками. Mihi curta suppellex—noverca fortuna!

На сихъ дняхъ я познакомился съ нѣкоторыми твореніями, важными и для Вашихъ изслѣдованій, ибо недавно досталъ оныя чрезъ выписку отъ книгопродавцевъ: но какъ трудно заниматься въ такой странѣ, гдѣ, какъ въ Бессарабіи, нѣтъ библіотекъ, и нужно самому выписывать изъ-за границы книги! Я вѣчною благодарностію обязанъ моему отцу, который ежегодно отлагаетъ для меня на подобный предметъ весьма немаловажную сумму. Вотъ напримѣръ: Zacharias Massoczi, Decreta regum et Regni, Tyrnaviae, 1584,—Daniel Farlatus, Historia Illyrici Sacri, Venet., f.,—Balth. Adam Kerchelich, de regnis Dalmatiae, Croatiae Sclavoniaeque notitiae praeliminares, Zagrabiae, 1770,—Math. Belius, Apparatus ad historiam Hungariae, Posonii, 1735,—St. Horváth, Diplomata ortum ac fata Stephani de Verbőcz attinentia, Pestini, 1819,—Xistus Schier, Buda Sacra sub priscis regibus, Graecii, 1774,—Georg Aloy. Szerdehelyi, Diploma graecum S. Stephani Regis Monialibus Coenobii Vesprimiensis datum, Budae, 1804,—János Perger, Bévezetés a' Diplomatikába, Pest, 1821. Все это богатыя дипломатическія пособія! Меня удивляетъ, почему Вы не

указали въ статьѣ: Nowsi pisarze двухъ очень важныхъ твореній Катона (Стеф.), Historia Critica ducum et regum Hungariae, и Майлата (Графа), Geschichte der Magyaren.—Читали-ль Вы брошюрку Георгія Фейера: Decretum originale Andreae II, quo regnum Hungariae constituit anno 1222, detexit, ac illustravit G. F., Bibliothecarius Regius. Budae, 1829?—И въ Валахіи, и въ Молдавіи двигается любовь къ народности. Предполагаютъ издать въ Яссахъ Законы Александра Добраго отъ 1403 года и начать Дипломатическій сборникъ.

Извините, что я Васъ утруждаю моимъ многословіемъ. О многомъ хотѣлъ бы я объясниться предъ Вами. Отъ того у меня толпятся понятія, и отъ того такая несвязность въ письмѣ. Я желалъ бы еще сказать о 5-мъ дополнительномъ томѣ. Сознаюсь, что идея онаго очень занимаетъ меня: ибо Коллонтай справедливо изрекъ: «Szukaymy materyałów, znaydzie się Dziejopis». Но объ этомъ въ другой разъ. Ожидаю отъ Васъ письма: Вы не повѣрите, какимъ пріятнымъ суть для меня развлеченіемъ Ваши письма. Между тѣмъ поручаю себя Вашему вниманію, а Г. Кухарскому свидѣтельствую искреннее мое почтеніе.

Jdem qui pridem.

W-mu W. A. Maciejowkiemu, D-rowi Prof-owi w Warszawie.

1840 г. М. П. Погодинъ.

1.

Марта 25 (Апрѣля 7), 1840 г. Москва.

И не стыдно Вамъ, почтеннѣйшій нашъ Археологъ, не написать мнѣ до сихъ поръ ни слова—столько новаго произошло у Васъ со времени нашего свиданія! Къ лучшему ли оно? Нашъ Министръ разсказывалъ мнѣ о васъ. Я почти два мѣсяца, январь и февраль, долженъ былъ прожить въ Петербургѣ, представилъ свой отчетъ, за который Государь пожаловалъ мнѣ 7000 рублей и изъявилъ свое благоволеніе. Много написалъ тамъ о вашихъ трудахъ, о гг. Линде, Крыжановскомъ, Кухарскомъ. Кстати—извините меня предъ Г. Крыжановскимъ, что я до сихъ поръ не могъ отвѣчать на его письмо, не собравъ нужныхъ для него свѣдѣній о Коперникѣ. Касательно просьбы его, пусть онъ подастъ ее законнымъ порядкомъ по командѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ напишетъ письмо къ С. С. Уварову, котораго я предупреждалъ уже объ немъ. Когда подана, или когда будетъ подана просьба, благоволите увѣдомить меня, дабы я могъ напомнить, кому

слѣдуетъ. Если же все это кончено, дайте также мнѣ знать. Касательно Словаря Г. Линде Господинъ Министръ совершенно согласенъ со мною, и я изыскиваю теперь средства начать печатаніе хотя образчика. Не пишу къ нему потому, что хочется прислать вмѣстѣ корректурный листъ. Касательно прочихъ моихъ предположеній, какъ облегчить Г-ну Линде продолженіе труда его, особенно со стороны механической, ожидаю рѣшенія Господина Министра. Книгъ вамъ и ему я послалъ нѣсколько чрезъ канцелярію. Пришлю и еще. Увѣдомьте, какія вамъ нужны. Извините меня еще предъ Г. Дубровскимъ. Чѣмъ вы занимаетесь теперь? Что ваше семейство? Ваша почтенная супруга и любезныя дочери? Жду отъ васъ длиннаго письма.

Преданный М. Погодинъ.

Г. Мацѣевскому въ Варшавѣ.

1842 г. Бередниковъ.

Милостивый Государь!

Двадцать экземпляровъ сочиненія о «Первобытной христіанской Церкви у Славянъ» [1]), адресованной на мое имя посредствомъ Г. Прейса, и два письма Вашихъ, отъ 20 ноября, я имѣлъ честь получить. При семъ препровождаю къ Вамъ переводъ на *двадцать рублей серебромъ*, сдѣланный книгопродавцемъ Юнгмейстеромъ на имя Варшавскаго книгопродавца Истомина. Что касается до дальнѣйшей присылки остающихся у Васъ экземпляровъ, то ихъ потребуетъ отъ Васъ самъ Г. Юнгмейстеръ, когда доставленные ему будутъ распроданы.

Душевно благодарю Васъ за присылку сочиненія Вашего подъ заглавіемъ: Pamiętniki o dziejach, pismiennictwie i prawodawstwie Słowian; другой экземпляръ той же книги, съ «Исторіею Славянскихъ Законодательствъ», вручилъ я отъ Вашего имени Г. Анастасевичу.

Г. Зубрицкій утвержденъ членомъ Археографической Коммиссіи; изданія ея будутъ ему доставлены въ непродолжительномъ времени.

---

[1]) „Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ“ (изъ I-го тома „Pamiętników o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian“, 1839 г.) вышла въ русскомъ переводѣ Ар. Евецкаго въ Варшавѣ въ 1840 г. Въ томъ же 1840 году вышелъ въ Лейпцигѣ, французскій переводъ, Louis François de Sauvé, подъ загл.: Essai historique sur l'église chrétienne primitive des deux rites chez les Slaves.

Поручаю себя Вашему лестному воспоминанію и прошу васъ временамъ не лишать меня увѣдомленіями о себѣ и объ ученыхъ тру-дахъ Вашихъ по части славянской исторіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. А. Бередниковъ.

С. П.-бургъ, 8 Декабря 1842.

Г. Венцеславу Александру Мацѣевскому.

1843 г. М. Павлищевъ.

Petersburg, 17 (29) Kwietnia 1843.

Szanowny Kollega, naprzód daruj mi moją lichą polszczyznę. Cóż mam robić, kiedy inaczej byśmy nie porozumieli. Idzie o to, co następuje.

W Moskiewskim Uniwersytecie, z powodu oddalenia się Daniłowicza, ma zawakować w tych dniach katedra Prawa Cywilnego Kr. Pol. z procedurą, oraz Postanowień o Hipotekach i Notariacie. Pensya do tego przywiązana wynosi 1500 rub. srebrnych, Professor zaś uważany iest za Professora Ordynaryinego Uniwersytetu; co kaś do emeritury, ta pobieraną ma bydź podług prawa Polskiego.

W skutek polecenia X-cia Szychmatowa upraszam W. Pana, aby zawiadomił mnie, czyli mogłbyś przyiąć ten obowiązek; ieżeli nie (tą suppozycyą dopuszczam z wiadomych mi okoliczności), czyli możesz wskazać człowieka usposobionego do tego powołania. Zdaje mi się, że w gronie sprawiedliwości muszą się znaleźć ludzie, co dawniej, w epoce Uniwersytetu, wykwalifikowali się na prawników. Słowem, wskaż człowieka, któren byłby godny zaufania i razem swiatły, swiadomy rzeczy. Czy nie podiął by się kto z mecenasów, albo z regentów? Czy znasz Chęcińskiego mecenasa?

Oczlkuję na odpowiedź; list swój racz doręczyć IW-mu Kuratorowi celem przesłania mi onego. Tym czasem, życzę zdrowia i proszę wierzyć oświadczeniom przyiaźni i uszanowania.

n. st. M. Pawliszczew.

Na przypadek ciekawości oto mój adres: На Англійской набережной, въ д. Яковлева, у Пушкина.

Wielmożnemu Maciejowskiemu M. Pawliszczew.

1844 г. Д. Н. Валуевъ.

Милостивый Государь,
Влацлавъ Казимировичъ!

Извините, если, не имѣя удовольствія и чести быть съ Вами лично знакомымъ, обращаюсь къ Вамъ письменно.

Одинъ мой близкій родственникъ взялъ на себя издержки по изданію и переводу Вашей книги *Ист. Слав. Законод.*, а я всѣ хлопоты. Въ бытность Вашу здѣсь, Вы были даже такъ добры, что дали нѣкоторыя Ваши указанія для Г. Савинича; мы надѣялись тогда не медля приступить къ печатанью, но послѣ оказалось, что переводъ Г. С. долженъ быть весь прежде исправленъ, особливо въ слогѣ; таково было мнѣніе Г. Г. Морошкина и Снегирева; мы приступили тогда же къ оному; теперь, наконецъ, первая часть почти совсѣмъ изготовлена, и въ Іюлѣ приступаемъ къ печатанью. Мы нѣсколько разъ слышали, что Вы намѣрены Ваше сочиненіе передѣлать, но дѣло это разумѣется дѣло не *перевода*, и при томъ, Ваше сочиненіе и безъ того имѣетъ слишкомъ много своихъ достоинствъ, но ихъ одно дополненіе, которое почти необходимо при его новомъ русскомъ изданіи, и на которое въ мою бытность въ Прагѣ особенно настаивали, и требовали его слав. ученые *Шафарикъ*, *Ганка* и *Палацкій*. Если не дополненіе содержанія по всѣмъ новоизданнымъ съ 1832 г. источникамъ и пр., то *подробное указаніе всѣхъ этихъ новыхъ источниковъ*.

Судя по тому, что Вы съ тѣхъ поръ сдѣлали славнаго въ области науки, и по тѣмъ слухамъ, которые до насъ доходятъ, Вы не перестаете подвизаться на ея поприщѣ, и потому вѣроятно, указаніе всѣхъ *этихъ новыхъ источниковъ* вещь, которая у Васъ подъ рукою;—позвольте надѣяться, что Вы сообщите намъ такое дополненіе. Къ 1-му тому *Литературы Законод.* позже начнемъ печатать введеніе,—если бы можно было мѣсяца черезъ два. Про такое дополненіе мнѣ говорили слав. ученые, какъ *условіе sine qua non*, и потому въ случаѣ Вашего отказа пришлось бы намъ самимъ *кое-какъ* сдѣлать и наложить руку на Ваше твореніе. Позвольте же остаться въ надеждѣ на Васъ. Если тоже нѣкоторыя дополненія или измѣненія *частныя* Вы вздумаете сдѣлать въ первыхъ 2-хъ томахъ, то соблаговолите сообщить по-русски или по-польски (переводчика найдемъ), все будетъ исполнено свято по Вашему желанію.

Вчера получилъ также письмо отъ Г. Савинича, который мнѣ пишетъ, что въ будущемъ году надѣется окончить послѣдніе 2 тома;

не взялись ли бы Вы просматривать его трудъ по частямъ, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ пересылать ко мнѣ?

Если Вы пожелаете имѣть столько то экзепляр. Вашей книги въ русскомъ изданіи, мы Вамъ, *сколько Вамъ угодно*, вышлемъ, и напередъ согласны на всякія условія, которыя Вы предложите по изданію.

Между тѣмъ надѣюсь въ скорости поднести нѣсколько *Историч. изданій*, надъ которыми самъ тружусь теперь. Очень радъ, что могъ познакомиться съ Г. Вашимъ сыномъ; искренно сожалѣю, что злая судьба заставила меня пропустить случай съ Вами лично познакомиться въ Вашу бытность въ Москвѣ.

За тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь пребыть

Вашъ покорный слуга Д. Валуевъ.

Москва, 23 Мая 1844 г.

Ѳ. Морошкинъ.

Ноября 23 дня, 1844 г. Москва.

Милостивый Государь,
Достопочтеннѣйшій Профессоръ!

Во первыхъ оправдываю себя предъ Вами, Милостивый Государь, въ томъ, что я такъ медленно исполняю Ваше пріятное для меня порученіе. Необильный запасъ Юрид. литературы съ трудомъ превеликимъ досталъ я изъ рукъ самихъ авторовъ: ибо эта литература почти не продается. Особенно мнѣ хотѣлось Вамъ послать соч. Дубенскаго. И такъ препровождаю Вамъ: 1) Русскія Достопамятности, изд. Императорскимъ Общ. Исторіи и Древностей Россійск., часть 2-ую, заключающую въ себѣ замѣчательное соч. *Д. Дубенскаго*: «Памятники Древняго Рус. Права по харатейному списку Импер. Москов. Общ. Исторіи и Древ. Россійскихъ»; 2) О Правдѣ Русской, разсужденіе Александра *Попова*, Магистра Правъ; 3) замѣчательное сочиненіе, Основныя Начала Рус. Судопроизводства и Судоустройства, разсужденіе Магистра Правъ *Кавелина*, 1844. Всѣ эти сочиненія приносятся Вамъ въ даръ сочинителями, изъ особеннаго уваженія къ Вашему славному имени въ области Юриспруденціи. Наконецъ: 4) Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands—durch D-r jur. E. S. Tobien, 1844. S. Petersburg. Это сочиненіе составляетъ мою собственность; но разстаюсь съ нимъ для Васъ, предоставляя вамъ право возвратить его мнѣ при случаѣ, или удержать его при себѣ навсегда.

Оно въ Москвѣ не продается. Больше сочиненій по древнему русскому праву я не знаю. Самъ я объ этомъ еще ничего не издалъ, и предметъ Исторіи Рус. Законодательства передалъ Кавелину Адъюнктъ-Профессору.

При семъ свидѣтельствуя Вамъ глубочайшее мое почтеніе и преданность, честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашъ покорный слуга Өедоръ Морошкинъ.

С. С. Уваровъ.

Hochgeschätzter Herr Professor,

Ich statte Ihnen meinen herzlichen Dank ab für die Uebersendung des von Ihnen verfassten Gutachtens über Prof. Giesebrecht Wendische Geschichte und benutze zugleich die Gelegenheit Ihnen ein Exemplar des unlängst erschienenen Ostromirischen Evangeliums hiebei mit dem Wunsche zu überschicken, dass es Ihnen, hochgeschätzter Herr Professor, zur reichen Ausbeute Ihrer weiteren historischen Forschungen dienen möge.

Das zweite Exemplar ersuche ich Sie gefälligst dem Herrn Consistorialpräsident v. Linde in meinem Namen zu übergeben.

Empfangen Sie, hochgeschätzter Herr Professor, die Versicherung meiner vollkommenen Achtung.

(Подписано): Ouvaroff.

St. Petersburg,
den 11 (23) Juli 1844.

Dem Hrn. Prof. Maciejowski in Warschau.

1847 г. К. Д. Кавелинъ.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше отъ 3-го октября сего года я имѣлъ честь получить сегодня чрезъ Г. Профессора Бодянскаго. Отъ всего сердца радуясь и обогащенію славянской юридической литературы новымъ изданіемъ Вашего сочиненія и прекрасному намѣренію Вашему сдѣлать общеизвѣстными древніе юридическіе славянскіе памятники, до сихъ поръ доступные весьма немногимъ,—я, къ величайшему сожалѣнію, не могу Вамъ ничѣмъ содѣйствовать. Памятниковъ древнѣе Русской Правды у насъ нѣтъ. Превосходное изданіе ея по сорока слишкомъ спискамъ Г. Калачовымъ Вамъ уже безъ сомнѣнія извѣстно; слѣд. по

Вашему плану она не можетъ войти въ предполагаемое Вами собраніе. Въ нынѣшнемъ году изданъ былъ весьма важный памятникъ Г. *Мурзакевичемъ*: *Псковская судная грамота*, *XV вѣка* (по его изслѣдованіямъ). Слѣд., и это для Васъ не новость, и равнымъ образомъ не должно войти въ 1-й томъ новаго изданія Вашего знаменитаго сочиненія. Что касается до списковъ судебника В. К. Іоанна Васильевича, то до сихъ поръ извѣстенъ только одинъ,—тотъ самый, который напечатанъ Карамзинымъ. Лучшее изданіе его находится въ Историческихъ Актахъ изд. *Археографической Коммиссіей*, *т. I*, *№ 105*. Другіе еще не найдены. Рукописныхъ юридическихъ памятниковъ до XVI вѣка, кромѣ напечатанныхъ, я не знаю и, сколько помнится, на нихъ мнѣ не случалось даже находить указаній.

Съ истиннымъ, глубокимъ почитаніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. К. Кавелинъ.

Москва, 1847 года. 3 (15) октября.

М. Коркуновъ.

Милостивый Государь,

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 1-го сего октября имѣю честь отвѣтствовать, что I-го тома *Исторіи Славянскаго Законодательства* ни въ Археологическую Коммиссію, ни въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ вовсе не поступало.

Очень сожалѣю, что при всемъ моемъ желаніи, я не могу въ настоящее время сказать Вамъ, гдѣ Ваша рукопись, потому что самъ ничего не знаю и до сихъ поръ не разузналъ.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Мих. Коркуновъ.

8 Октября 1847 г. С.-Петербургъ.

О. М. Бодянскій.

1.

Милостивый Государь!

Зная отъѣздъ Вашъ на нѣсколько мѣсяцевъ за границу, я оставилъ отвѣтъ свой на письмо Ваше до возвращенія Вашего изъ путешествія. Теперь, узнавши о томъ изъ собственнаго письма Вашего ко мнѣ, полученнаго только третьяго дни, спѣшу отвѣтомъ моимъ Вамъ

на оба письма. Мнѣ очень пріятно было сдѣлать что либо угодное Вамъ, уважая высоко Ваши труды и заслуги на полѣ славяновѣдѣнія; сдѣлалъ бы больше, если бы возможно было мнѣ что либо больше, кромѣ предложенія Васъ въ почетные члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ. Общество единогласно приняло мое предложеніе, считая себѣ за особенную честь видѣть Ваше имя въ числѣ своихъ сочленовъ. Если бы я зналъ какой либо способъ выслать Вамъ «Чтенія въ Обществѣ», то Вы бы, безъ сомнѣнія, въ самомъ скоромъ времени получили ихъ; но подъ печатью Общества столько книжекъ Почтамтъ не принимаетъ въ Царство (а въ Имперію куда угодно и сколько угодно), отдѣляемое отъ насъ, какъ извѣстно, таможенною чертою. И потому, отправивши Вамъ № 1-й Чтеній 3-го года, только что вышедшій, и рѣшаясь то же самое дѣлать въ свое время и со всѣми будущими №№, я прошу Васъ покорнѣйше, не можете ли Вы указать намъ какого средства переслать Вамъ и прошлые №№ «Чтеній»? Безъ того, повторяю, при всемъ моемъ искреннѣйшемъ желаніи и готовности доставить Вамъ ихъ, черезъ почту нашу дѣло совершенно несбыточное, оправданное самымъ опытомъ. Я буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Васъ указанія пути.

Съ величайшимъ любопытствомъ жду появленія 2-го изданія Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ, столько знаменитой въ славянскомъ ученомъ мірѣ. Впредь увѣренъ, что въ немъ найду рѣшеніе многихъ и многихъ сомнѣній и неразгаданныхъ предметовъ по сю пору никѣмъ и никогда. Чрезвычайно хорошо бы было, если бы кто либо изъ русскихъ въ Варшавѣ тотчасъ взялся за переводъ Вашего сочиненія на нашъ языкъ, и чтобы этотъ переводъ могъ немедленно, вслѣдъ за подлинникомъ, явиться въ свѣтъ, будетъ ли то отдѣльно, или въ какомъ изъ нашихъ журналовъ. Общество съ удовольствіемъ помѣстило бы таковой въ своемъ повременномъ изданіи, которое никакому другому не уступитъ въ своевременности выхода. Кому бы, кажется, лучше всего это сдѣлать, какъ не Гг. Дубровскому, Евецкимъ, Савиничу и под. имъ? Письмо Ваше къ профессору Кавелину и другое къ Г. Микуцкому я тотчасъ передалъ, первый обѣщался отвѣчать Вамъ по первой же почтѣ, а послѣдній непремѣнно доставитъ мнѣ Ваши книги, которыя и перешлю Вамъ съ слѣдующимъ № «Чтеній».

Съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. О. Бодянскій.

Москва, 5-го Октября 1847 г.

2.

Милостивый Государь!

Недѣли двѣ тому назадъ получилъ я Ваше письмо и въ немъ еще два, къ Г. Погодину и Г. Коркунову, да записочку къ Г. Микуцкому, что все, въ свое время, было мной немедленно разослано. Благодарю Васъ за извѣстіе объ открытіи Вами новыхъ памятниковъ языка польскаго, которые старѣе, по словамъ Вашимъ, самаго Псалтыря Маргариты. Изданіемъ ихъ Вы чрезвычайно обяжете всѣхъ славянскихъ языкоизслѣдователей; я жду того съ большимъ нетерпѣніемъ, а и того больше новаго изданія Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ. Вы пишете, что Г. Дубровскій согласенъ заняться переводомъ ея, ежели Общество Историческое въ Москвѣ назначитъ ему за то какое либо вознагражденіе; но, хотя достоинъ дѣлатель мзды своея, по словамъ Священнаго Писанія, однако же Общество наше не можетъ, по *Уставу своему*, полагать никому никакой мзды за труды, представляемые ему для помѣщенія въ его журналѣ, или даже особо, будетъ ли то какой либо членъ его (каковъ Г. Дубровскій, т. е. корреспондентъ), или же совершенно постороннее лице. Вся награда состоитъ въ томъ, что оно приказываетъ отпечатать *особо* статьи или сочиненія, *половинное число* противу своего журнала или изданія, и эти особые оттиски сочинителю или переводчику вольно когда и какъ угодно продавать. Думаю, Г. Дубровскій могъ бы за это взяться, какъ членъ корреспондентъ Общества, котораго изданіе (журналъ «Чтенія») онъ получаетъ, по моему распоряженію, и будетъ впередъ получать съ нынѣшняго года (сентября). Что до пересылки ему переведеннаго имъ «Очерка Просвѣщенія Славянъ» и пр., помѣщеннаго за прошлый годъ въ «Чтеніяхъ», то и теперь повторяю, черезъ Васъ, что ему слѣдуетъ получить отъ Общества въ награду *300* экз. своего перевода, но которые Общество не знаетъ, какъ переслать ему. Я просилъ уже его однажды надоумить насъ о томъ, а онъ замолчалъ. По почтѣ такого грузу не принимаетъ Почтамтъ; я уже пытался разъ сдѣлать то.

Будьте здоровы, благополучны и помните преданнѣйшаго Вамъ О. Бодянскаго.

Москва, 14/XII 1847 г.

Его Высокоблагородію, Милостивому Государю, Вацлаву Александру Мацѣёвскому, въ Варшавѣ.

1848 г. М. П. Погодинъ.

2.

«Норцы, еже суть Словѣне» есть, кажется, настоящее чтеніе, почтенный другъ! Варіанты подобраны Арх. комиссіей, хоть неясно, изъ списковъ только употребленныхъ ею. Другіе можете видѣть въ изданіи Шлецера. Этому мѣсту Нестора соотвѣтствуетъ и другое выше: Илюрикъ, Словѣне (с. 2.).—Радъ, что получилъ отъ васъ наконецъ извѣстіе. Но вы не пишете ничего о вашемъ семействѣ, о вашемъ сынѣ и пр. Прошу увѣдомить и объ занятіяхъ, подробнѣе. О себѣ скажу, что я чувствую себя довольно хорошо; дѣти растутъ. Приготовляю теперь 4 и 5 томы изслѣдованій (періодъ удѣльный). Получили ли вы первые три тома? О Варшавѣ я ничего не знаю и не слышу. Какъ идутъ науки, словесность, исторія? У васъ ли П. А. Мухановъ? Поклонитесь отъ меня всѣмъ помнящимъ и не забывайте сами преданнаго вамъ, ожидающаго большихъ писемъ М. Погодина.

Москва, Января 10 (22) 1848 г.

Надиктуйте письмо вашему сыну. Пусть онъ прибавить и отъ себя новостей.

1849 г. А. Х. Востоковъ.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше отъ 31 окт. (12 ноябр.) сего года имѣю честь увѣдомить Васъ, что Г. Дубровскій, съ просьбою своею о принятіи книги его въ руководство для преподаванія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго, долженъ обратиться къ ближайшему своему Начальнику, то есть, къ Попечителю Варшавскаго учебнаго округа, который представитъ уже дѣло сіе на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что безъ ходатайства Попечителя Министерство ничего не сдѣлаетъ. Такъ мнѣ объявлено Г. Товарищемъ Министра, княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, а потому Вы получите на дняхъ обратно отъ Г. Бередникова и книгу Г. Дубровскаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. А. Востоковъ.

С.-Петербургъ, 16 (28) Ноября 1849 г.

Господину В. Мацеёвскому.

1851—1853 г. П. П. Дубровскій.

1.

S. Petersburg, 26 Października (7 Listopada), 1851 r.

Szanowny Panie Dobrodzieju!

Jak miło mi odezwać się po polsku do Pana Dobr. po na rozstaniu się w Warszawie. Jużem się stęsknił bez Pana. C mnie, jestem szczęśliwy i zadowolony z mego losu. Petersburg zwyczaj mi się podobał, i gdyby nie kochane osoby, które zostaw w Warszawie, a między niemi pierwsze miejke należy się Panu D wcale zapomniałbym o Waszem nudnem mieście. Teraz dużo pr nad literaturą, i mam ku temu wiele sposobności. Lekcye moj rozpoczęłem. W przeszłym miesiącu mialem pierwszą wstępną le (o historyi języka polskiego), na której znajdował się towarzys nistra *Norow* i nader był z niej zadowolony. Przy doniesienu N. o otwarciu katedry języka polskiego przedstawiona Mu była w ceniu i moja lekcya. Minister i wszyscy moi zwierzchnicy niezmi dla mnie są łaskawi i przychylni. Słuchacze moi, rodowici Rossy bardzo pilnie wzięli się do języka polskiego. Pracuję teraz nad terzem Małgorzaty, t. j. wypisuję każdy wyraz zosobna, ch powtórzony wiele razy, z oznaczeniem psalmu i wiersza, w formie, w jakiej je znajduję. Z tego dopiero utworzy się słownik, obja ny przeze mnie filologicznie. Potem przystąpię do układu gramma Ma się rozumieć, że wiele będę korzystał z pomników starosło skich, znajdujących się w naszych bibliotekach. Będzie to ogromna. Wydzial języka rossyjskiego i literatury w Akademii będzie teraz wydawał swój bulletyn, w języku rossyjskim, pod re cyą P. Srezniewskiego. W pierwszym zeszycie redaktor będzie n o pracach Pańskich wogóle, w osobnym artykule. Prócz tego b umieszczone moje sprawozdanie o nowem dziele Pana Dobr.: *Piś nictwo Polskie*. P. Srezniewski zasyła Panu swoje serdeczne ukł dziękuje za cztery zeszyty *Piśmiennictwa*, które przeze mnie od Z niecierpliwością oczekujemy na zeszyt piąty. Dawno już pis Orgelbrandowi, aby mi go przysłał, lecz dotąd niemam od niego nej odpowiedzi. Bądź Pan Dobr. łaskaw wstąpić do niego i p dzieć mu, aby nadesłał także grammatykę Polską Żochowskieg żeli wyszła, przynajmniej trzy exemplarze, bo mogę ją wprow do naszego Instytutu. Niech że Pan o mnie nie zapomina; prosz sać do mnie i donosić mi o waszych pracach literackich. Ja z

strony także będę pisywał o Petersburgu, tylko proszę nie posądzić mnie za moje niezgrabne polskie gryzmolenie. Przynajmniej mam dobre chęci pisania po polsku jak najlepiej i poprawniej.

Pani Maciejowskiej świadczę moje najgłębsze uszanowanie i całuję rączki. Jeżeli Pan Dobr. zobaczy się z P. Or. Jeweckim, proszę mu pokłonić się ode mnie, również jego małżonce.

Życząc zdrowia i pomyślności, pozostaję z prawdziwym szacunkiem przyjaciel i sługa P. Dubrowski.

P. S. Mój adres: Его Высокоблагородію Петру Павловичу Дубровскому, Профессору Главнаго Педагогическаго Института. На углу Екатерингофскаго проспекта и Садовой, въ домѣ Полосухина, квартира № 39.

2.

S. Petersburg, 24 Kwietnia (6 Maja), 1852.

Czcigodny i szanowny Panie!

Oddawna już nie mam od Pana Dobr. żadnych listów i nie odbieram następnych poszytów jego dzieła. Dla wydawanych przez Akademią *Wiadomości* byłby pożądany jaki wyjątek, jeszcze nie drukowany, z tej ważnej pracy Pana Dobr. Przetłumaczyłbym go na język rossyjski. Sprawozdania o dziele Pańskiem dotychczas nie zrobiono dla tego, że koniecznie potrzebne są następne poszyty, dla całości rzeczy.

Wydałem temi dniami *Wzory języka Polskiego, wierszem i prozą, dla Rossyan*, wydrukowane literami rossyjskiemi, *podług wymowy*. Zapewne, było by lepiej wydrukować je podług pisowni grammatyczno-analogicznej, lecz zostawiłem to do innego czasu. Niektórzy z moich ziomków koniecznie nalegali na mnie, abym to uczynił, bo szczerze chcą się uczyć języka polskiego. Wkrótce nadeszlę Panu Dobr. kilka exemplarzy.

Na Święta jezdziłem do Moskwy i bardzo byłem ucieszony z tej mojej przejażdżki. P. Pogodyna nie widziałem, bo wyjeżdżał podobno do Lawry Św. Trójcy. W lecie, na wakacye, znowu jadę do Moskwy, jednakowoż Pan Dobr. będzie łaskaw pisywać do mnie, adresując swoje listy wprost do Instytutu, skąd już trafią do mnie. Orgelbrandowi proszę powiedzić, aby swoje listy i przesyłki tamże adresował.

Zasyłam moje najglębsze uszanowanie Pani Maciejowskiej i z całego serca życzę wszelkiej pomyślności.

Pozostaję z szacunkiem i prawdziwą przyjaźnią P. Dubrowski.

P. S. Bądź Pan Dobr. łaskaw dowiedzić się u P. Oresta Jeweckiego, czy można będzie co zrobić względem tego interesu, o którym niedawno mu pisałem, i proszę, aby Pan Dobr. raczył mi donieść o tem. Mnie to bardzo obchodzi.

3.

S. Petersburg, 19 (31) Stycznia, 1853 r.

Szanowny i drogi Panie!

Co to ma znaczyć, że od Pana żadnej wiadomości niema? Na nowy rok obiecałeś nam Pan przysłać następne poszyty Piśmiennictwa, lecz dotąd nic niemamy. P. Sreźniewski bardzo utyskuje, że z tego powodu nie może zamieścić w *Wiadomościach Akademii* szczegółowego sprawozdania o Pańskiem dziele, jakkolwiek szczerze sobie tego życzy. Zasyła Panu swoje serdeczne ukłony i pyta się, czy akkuratnie Pan dostaje Wiadomości Akademii? Artykuł Pański o Smotryckim już oddawna przetłumaczony przeze mnie i wydrukowany, lecz został wstrzymanym, bo musi jeszcze przejść przez Władzę Duchowną.

A my tu pracujemy i cieszymy się z wielkiego ruchu w naszym świecie uczonym. Akademia wielki w tym względsie uczyniła postęp i w jednym roku wywołała mnóstwo pożytecznych i pięknych prac. Dosyć jest zajrzeć w wydawane przez nią *Wiadomości* (Извѣстія), które swe życzie winni czcigodnemu P. Sreźniewskiemu.

Niedawno został wydrukowany artykuł mój o Psalterzu Małgorzaty. Wkrótce będzie w Warszawie brat P. Sreźniewskiego i przywiezie Panu osobne odbitki tego artykułu. Proszę też o zdanie Pańskie.

Mnie się zdaje, że Pan musi jeszcze posiadać kilka exemplarzy dzieła Pańskiego o kościele Słowiańskim, tłumaczonego przez P. Jeweckiego. Bardzo prosiłbym uczynić mi łaskę i przysłać jeden exemplarz.

Jestem bardzo kontent z teraźniejszego swego położenia; pięknie mi się powodzi. Mam wielkie względy u Ministra i u innych moich naczelników. Warszawa niedawno chciała mi dokuczyć, ale to na nic się nie zdało. Góra porodziła mysz.

Pani Maciejowskiej świadczę moje najwększe uszanowanie i najserdeczniejsze ukłony. Kiedy się Pan zobaczy z PP. Jeweckiemi, także proszę mile posdrowić ich ode mnie.

Życząc Panu i Pani Maciejowskiej szczęścia i zdrowia, pozostaję z prawdziwym szacunkiem przyjaciel i sługa P. Dubrowski.

P. S. Tego roku, w lecie, już przyjadą do Warszawy niektórzy noich studentów na nauczycieli, dosyć dobrze wyuczeni po Polsku, spełna w parę lat. Będzie to owoc mojej pracy. Są to bardzo atni i ukształceni ludzie, a jeszcze młodzi.

1851 – 1854. И. И. Срезневскій.

1.

Милостивый Государь,

достойно уважаемый другъ и пѣстунъ Славянской науки!

Чувствительно благодарю Васъ за Ваше послѣднее письмо. Я ирался исполнить Ваше порученіе, въ немъ выраженное, какъ можно рѣе и сколько могъ и умѣлъ лучше. При первомъ свиданіи съ Княкъ я могъ ему только передать книгу и просьбу г. Вейлерта; потъ видѣлся съ нимъ, уже просмотрѣвши это любопытное изданіе, ьяснилъ ему ея содержаніе, пересказалъ, какъ умѣлъ, важность ея историческомъ отношеніи и цѣнность ея изданія и, будучи выслувъ благосклонно, получилъ надежду, что Князь поддержитъ ее своей комендаціей университетамъ и другимъ заведеніямъ.

Между тѣмъ я жду съ нетерпѣніемъ выхода Вашего Письменства и надѣюсь воспользоваться имъ, чтобы познакомить нашу блику со всѣми трудами Вашими, столь полезными для любителей авянства. Ими, конечно, дорожатъ всѣ, ихъ знающіе, но къ сожанію, не всѣ знаютъ изъ тѣхъ, кто бы желалъ знать: такъ мало еще насъ средствъ слѣдить за литературой польской; такъ мало заботся наши книгопродавцы польскіе дѣлать ее у насъ извѣстной. Безъ нѣнія мѣшаетъ этому и наша лѣнь и безпечность, но и за нее виъ бы должно было книжную торговлю нашу и вашу. Какъ бы то было, я считаю своимъ долгомъ хоть насколько нибудь поправить вину по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ трудамъ Вашимъ, — и ясь, что упустилъ изъ виду не тотъ такъ другой изъ Вашихъ многосленныхъ и многообразныхъ трудовъ, позволяю себѣ просить Васъ общить мнѣ списокъ Вашихъ сочиненій—и отдѣльно изданныхъ и зсѣянныхъ по журналамъ (съ обозначеніемъ, гдѣ именно были они печатаны), дабы мое обозрѣніе могло быть возможно полезнѣе для нителей Вашей плодотворной дѣятельности.

Въ такой ли же степени и у Васъ мало извѣстна наша русская тературная дѣятельность, не знаю, и желаю, чтобы мои сомнѣнія на тъ счетъ были несправедливы. Молодое поколѣніе, воспитанное подъ

вліяніемъ началъ, развившихся въ царствованіе нашего Государя, все яснѣе даетъ себя знать на поприщѣ науки, — и наука, если не славянская, то по крайней мѣрѣ русская, проникнутая впрочемъ сочувствіемъ къ славянству, безпрестанно обогащается новыми явленіями, столько же отрадными по надеждамъ на будущее, сколько и цѣнными по своему безотносительному достоинству. Сочувствіе къ славянству, все болѣе возрастающее, сопровождается сознаніемъ важности трудовъ ученыхъ славянъ западныхъ и вынуждаетъ тѣхъ изъ насъ, для которыхъ Славянство должно быть по всему ближе, знакомить съ этими трудами сколько можно подробнѣе. Въ этомъ заключается причина, почему и я беру на себя, на сколько мнѣ позволяетъ время, трудъ референта и между прочимъ хочу дать, какъ сумѣю, хоть сколько нибудь удовлетворительное обозрѣніе Вашей дѣятельности.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи И. Срезневскаго.

19 апрѣля 1851. С.-Петербургъ.

2.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Алексѣевичъ! [1])

Поздравляя Васъ почетнымъ членомъ Общества Югославянской Исторіи, столь справедливо Ваши заслуги оцѣнившаго своимъ вниманіемъ, спѣшу переслать дипломъ, мною полученный. При дипломѣ приложенъ листокъ Pitanjá na sve priatelje domaćih starinah. Я перешлю его Вамъ, надѣюсь, въ непродолжительномъ времени вмѣстѣ съ первой книжкой Архива, издаваемаго этимъ обществомъ. По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, Общество это очень дѣятельно и будетъ издавать свой Архивъ въ такомъ видѣ, что обратитъ на себя общее вниманіе всѣхъ археологовъ славянскихъ и европейскихъ.

Васъ истинно уважающій И. Срезневскій.

---

[1]) Вм. Александровичъ (Wacław Alexander). Письмо это не имѣетъ даты, но такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь объ избраніи В. А. Мацѣевскаго почетнымъ членомъ Общества Югославянской исторіи (Družtvo za jugoslavensku pověstnicu i starine), открывшаго свою дѣятельность первымъ общимъ собраніемъ 1 октября 1850 года и издавшаго въ 1851 году первую книгу „Arkiva za pověstnicu jugoslavensku", гдѣ въ числѣ почетныхъ членовъ (str. 245) Мацѣевскій уже значится: вѣроятно, письмо это относится къ 1851 году и едва ли ко времени болѣе позднему.

3.

Мы [1]) давно собирались писать къ Вамъ, но Петербургъ поглощаетъ столько времени у каждаго, не спросясь, что не смотря на всѣ желанія, часто приходится не исполнить многаго, что собираешься сдѣлать. «Письменнитство» Ваше съ каждымъ выпускомъ становится любопытнѣе. Я предположилъ помѣстить разборъ его въ Извѣстіяхъ по выходѣ второго тома, чтобы можно было дать понятіе полное о составѣ цѣлаго. А на слѣдующій годъ надобно представить его къ Демидовской премiи; предлагая помѣстить въ положеніи о преміяхъ статью о сочиненіяхъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, я имѣлъ въ виду именно Ваше сочиненіе.

Какъ редакторъ Извѣстій, я съ нетерпѣніемъ жду обѣщанной Вами статьи о писателяхъ русско-польскихъ. П. П. Дубровскій самъ вызвался перевести ее по-русски, и слѣдовательно статья выйдетъ въ приличномъ видѣ. Она будетъ, надѣюсь, важна для расположенія членовъ Академіи въ пользу всего сочиненія Вашего.

А между тѣмъ Вы бы много одолжили мнѣ, если бы рѣшились удѣлять хоть по нѣскольку минутъ для сообщенія свѣдѣній о тѣхъ новыхъ произведеніяхъ польской литературы, которыя — по Вашему мнѣнію—заслуживаютъ вниманія русскихъ образованныхъ людей.

Засвидѣтельствуйте мое почтеніе О. С. и Ѳ. С. Евецкимъ.

Истинно Васъ уважающій И. Срезневскій.

4.

Посылаю Вамъ второй томъ Извѣстій нашихъ съ прибавленіями къ нему. Первый уже получили Вы давно. Тутъ же найдете Вы и первые два выпуска тома третьяго. Надѣюсь, что будете получать своевременно слѣдующіе. Увѣдомьте только, какъ отсылать по почтѣ, чтобы они доходили до Васъ по адресу.

Посылаю эту посылку съ бывшимъ моимъ слушателемъ г. Петровскимъ, добрымъ и дѣльнымъ человѣкомъ, изъ котораго можетъ выйти и труженикъ науки. Не оставьте его своими наставленіями, которыя будутъ имъ приняты тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, что ему, какъ слушавшему курсъ славянской филологіи, имя Ваше хорошо из-

---

[1]) Вслѣдъ за письмомъ И. И. Срезневскаго на томъ же листѣ слѣдуетъ письмо П. П. Дубровскаго, которое мы помѣстили среди его писемъ (№ 2, отъ 24 kwietnia (апрѣля) 1752 г.).

вѣстно, какъ имя одного изъ заслуженнѣйшихъ дѣятелей на попр
этой науки.

Истинно преданный Вамъ Измаилъ Срезневскій.

17 апр. 1854.

Его Высокородію Господину Профессору В. А. Мацѣевскому, Варшавѣ.

При семъ посылка съ книгами.

5.

28 мая 1854.

Было бы напрасно увѣрять мнѣ Васъ, глубокоуважаемый В славъ Александровичъ, въ томъ чувствѣ признательности и созн заслугъ Вашихъ въ наукѣ славянской, которое сроднилось съ ду моей издавна. И этого чувства слишкомъ достаточно для жел чтобы хоть одно изъ Вашихъ изслѣдованій было помѣщено въ И стіяхъ Академіи, издаваемыхъ подъ моей редакціей. Я еще не усп прочесть Вашего письма въ засѣданіи отдѣленія; прочту въ слѣ щую субботу; а теперь, спѣша по Вашему требованію отвѣтомъ, пр Васъ прислать обѣ статьи, т. е. и объ Русской правдѣ и о юрид скихъ терминахъ старославянскихъ, первую вполнѣ, а вторую въ извлеченіи для того, чтобы помѣстить ее въ приложеніяхъ къ токоламъ.

Что касается до Вашей Исторіи законодательства, столь др цѣннаго труда и въ первомъ пробномъ изданіи, то я бы думалъ, его можно представить на Демидовскій конкурсъ, и я думаю, это мо сдѣлать черезъ посредство Министра. Были примѣры, что награжд были рукописи, писанныя и не на русскомъ языкѣ. Награждаемыя р писи получаютъ сверхъ преміи еще и пособіе для напечатанія. Есл рукопись Ваша была на русскомъ языкѣ, то нѣтъ никакого сомн что она бы удостоена была полной преміи, но нельзя терять наде и теперь. Мой голосъ *за* я могу смѣло дать впередъ, и столь же ло могу сказать, что не одному мнѣ знакомы Ваши труды и зас въ Академіи нашей. Предполагаю, что если что можетъ помѣшать развѣ обширность конкурренціи. Впрочемъ вѣдь попытка ничему гому помѣшать, кажется, не можетъ.

На дняхъ я перешлю Вамъ слѣд. выпуски Извѣстій. Я тож въ Петербургѣ, хоть и бываю тамъ часто: я переселился съ се на дачу въ дачи Лѣсного института.

Если что будете мнѣ посылать, адресуйте въ Академію На Кстати, я до сихъ поръ не получилъ окончанія Вашего Piśmiennic

имѣю только 6 выпусковъ и потому не могъ написать ничего объ этомъ трудѣ Вашемъ въ Извѣстіяхъ. Если можно, пришлите хоть окончаніе 2-го тома, а третій я куплю у Вольфа.

Поручаю себя расположенію Вашему и остаюсь истинно преданнымъ и почтительнымъ слугою. Измаилъ Срезневскій.

1853 г. О. М. Бодянскій.

3.

Милостивый Государь!

3-го дня іюня я имѣлъ честь получить Ваше письмо и при немъ экземпляръ послѣдняго Вашего сочиненія «Piśmiennictwa Polskiego», равно какъ и двухъ изслѣдованій «О Славянахъ и Свевахъ». За такой дорогой подарокъ приношу Вамъ мою сердечную благодарность. Дай Богъ, чтобы и мнѣ открылся вскорѣ случай отвѣчать Вамъ тѣмъ же! Что до филологическаго объясненія слова alodis, alode, allodium, то на эту пору, признаюсь откровенно, ничего не могу сказать положительнаго. Толкованіе его Гриммомъ въ его Нѣмецкомъ Словарѣ, выходящемъ теперь, неудовлетворительно. Весьма важно признаніе его, что слово это встрѣчается только въ однихъ латинскихъ памятникахъ, но нигдѣ въ писанныхъ нѣмецкимъ языкомъ. Сличеніе его съ AHD/ōt, Asc. ad, Altn. audr, opes, possessio, откуда произошло AHD/ōtac, opulentus, и alōt въ смыслѣ ganz eigen (al-ōt), имѣетъ только, по мнѣ, тѣнь вѣроятія. Не вдаваясь теперь въ объясненіе этого слова, замѣчу то лишь, что, если принимать его за сложное, кажется, вторая часть (ōt), дѣйствительно, звучитъ по-славянски и напоминаетъ какъ бы собой *от*, отъ коего произведено уменьшительное **отьць**, послѣ отецъ, Пол. ojciec и т. д. Это *от* довольно часто попадается въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго нарѣчія, а производное прилагательное отьнь, отень, и въ древне-русскомъ, не говоря уже объ извѣстномъ мѣстѣ Суда Любушина. Но съ измѣненіемъ *о* въ *а* (что обыкновенно въ большей части индоевропейскихъ нарѣчій), встрѣчаемъ его и въ другихъ языкахъ, напр.: Гот. atta, Нѣм. Atte, Гр. ἄττα, даже въ языкахъ другого поколѣнія: Тур. ata, Чуд. at, Черем. atja, Мад. atya и т. д. Первая же половина напоминаетъ нѣмецкое all. Слѣдовательно, если это слово нѣмецкое, то въ такомъ лишь случаѣ нѣмецкое, когда допустимъ, что оно, будучи общеязычнымъ, уцѣлѣло только въ одномъ этомъ понятіи, что нѣмцы, помня значеніе его первобытное, воспользовались имъ для выраженія отчины, владѣнія, вполнѣ

принадлежащаго недѣлимому, доставшагося отъ отца (all-ōt = g
Но если это слово нѣмцы взяли, вмѣстѣ съ понятіемъ, отъ
своихъ славянъ, то *al, all*, прибавили уже отъ себя, для усил
нятія. Больше на этотъ разъ ничего не въ состояніи сказать В
этомъ словѣ, да и сказанное не выдаю за свое убѣжденіе, но
какъ догадку, представившуюся при первомъ помыслѣ. Со вр
обѣщаю побольше заняться разысканіемъ происхожденія и з
занимающаго Васъ слова, и, буде найду что-либо вѣроятное, не
извѣстить Васъ о томъ.

Позвольте представить Вамъ подателя сихъ строкъ, Г. *Е
вича*, родомъ серба, изъ Княжества Сербскаго, и просить Ваш
манія къ нему во время пребыванія его въ Варшавѣ. Онъ о
воспитаніе въ нашей Духовной Академіи, а потомъ слушалъ год
Московскаго Университета, на счетъ своего Правительства, и
возвращается на родину. Путь черезъ Варшаву я ему присовѣ
чтобы онъ могъ сколько-нибудь познакомиться съ польскимъ н
и видѣть Васъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и полн
данности къ Вамъ, съ которыми и имѣю честь быть, Мил
Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Осипъ Бодянскій.

Іюня 15 дня, 1853 г. Москва.

1855 г. А. Ѳ. Гильфердингъ.

Загребъ, 24 декабря (5 января) 185⁵⁄

Отецъ пишетъ мнѣ изъ Петербурга, многоуважаемый Вя
Александровичъ, что онъ имѣлъ съ И. И. Срезневскимъ долгій
воръ объ изданіи въ новомъ видѣ Вашей славной Исторіи Слав
Права. Срезневскій не имѣлъ возможности дѣйствовать въ А
въ пользу этого предпріятія, потому что самая рукопись Ваша
представлена въ это ученое общество, но во всякомъ случаѣ он
видитъ большія затрудненія со стороны Академіи: языкъ польс
несчастію, у насъ такъ мало извѣстенъ, что Академики не бу
состояніи оцѣнить Вашъ трудъ и едва ли захотятъ взять н
своего общества такое обширное изданіе. Но Срезневскій и от
указываютъ на другой путь къ осуществленію предпріятія, к
оба искренно сочувствуютъ, и совѣтуютъ Вамъ, прежде чѣм
титься формально въ Академію, испытать этотъ путь. Графъ Е
назначенъ Президентомъ Академіи; онъ же нашъ законодатель,

тому болѣе всѣхъ долженъ быть склоненъ помочь дѣлу, столь важному для юридической науки вообще, и въ особенности для славянской; притомъ же онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе ко всѣмъ трудамъ по части славянской словесности и науки. Обратитесь къ нему *лично*, какъ къ русскому *законодателю*, который при этомъ теперь облеченъ званіемъ предсѣдателя главнаго въ Россіи ученаго общества; изложите ему въ письмѣ сущность Вашего труда и невозможность издать его безъ помощи со стороны казны, — и можно предполагать, что будетъ успѣхъ.

Я счелъ долгомъ извѣстить Васъ о положеніи дѣла, исполненію котораго буду радоваться, какъ великому успѣху на поприщѣ науки славянской, нашей общей благодѣтельницы.

Желая Вамъ здоровья и силъ къ продолженію тяжелыхъ, столь полезныхъ по своимъ выводамъ, трудовъ Вашихъ, остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Александръ Гильфердингъ.

Мое усердное почтеніе супругѣ Вашей. Надѣюсь, что она совсѣмъ поправилась.

Я очень доволенъ своею поѣздкою въ Ганноверскій «Wendland». Проведя затѣмъ нѣсколько времени въ Прагѣ и Вѣнѣ, съѣздивъ и въ Венецію, я теперь работаю въ Загребѣ надъ источниками старой сербской исторіи, которыми богато снабжаетъ меня Г. Кукулевичъ-Сакцинскій.

1856 г. А. И. Кошелевъ.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Александровичъ!

Письмо Ваше и при ономъ 20 билетовъ на издаваемую Вами Исторію Славянскихъ Законодательствъ имѣлъ честь я получить. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы доставили мнѣ возможность хоть нѣсколько содѣйствовать къ изданію знаменитаго Вашего творенія.

Подписка на Вашу Исторію будетъ открыта въ Москвѣ у книгопродавца Базунова, объявленія же будутъ припечатаны при Русской Бесѣдѣ. Какъ я теперь въ деревнѣ, то не знаю, успѣютъ ли, по моему письму, припечатать объявленіе при 2-й книгѣ, но къ 3-й книгѣ оно непремѣнно будетъ приложено. Если Вы еще не открыли подписки въ С.-Петербургѣ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я устрою подписку и въ Петербургѣ. Благоволите въ этомъ случаѣ прислать ко мнѣ еще 20 билетовъ, а за нынѣ полученные билеты деньги 180 руб.

вѣстно, какъ имя одного изъ заслуженнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ этой науки.

Истинно преданный Вамъ Измаилъ Срезневскій.

17 апр. 1854.

Его Высокородію Господину Профессору В. А. Мацѣевскому, въ Варшавѣ.

При семъ посылка съ книгами.

5.

28 мая 1854.

Было бы напрасно увѣрять мнѣ Васъ, глубокоуважаемый Вячеславъ Александровичъ, въ томъ чувствѣ признательности и сознанія заслугъ Вашихъ въ наукѣ славянской, которое сроднилось съ душою моей издавна. И этого чувства слишкомъ достаточно для желанія, чтобы хоть одно изъ Вашихъ изслѣдованій было помѣщено въ Извѣстіяхъ Академіи, издаваемыхъ подъ моей редакціей. Я еще не успѣлъ прочесть Вашего письма въ засѣданіи отдѣленія; прочту въ слѣдующую субботу; а теперь, спѣша по Вашему требованію отвѣтомъ, прошу Васъ прислать обѣ статьи, т. е. и объ Русской правдѣ и о юридическихъ терминахъ старославянскихъ, первую вполнѣ, а вторую хоть въ извлеченіи для того, чтобы помѣстить ее въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

Что касается до Вашей Исторіи законодательства, столь драгоцѣннаго труда и въ первомъ пробномъ изданіи, то я бы думалъ, что его можно представить на Демидовскій конкурсъ, и я думаю, это можно сдѣлать черезъ посредство Министра. Были примѣры, что награждаемы были рукописи, писанныя и не на русскомъ языкѣ. Награждаемыя рукописи получаютъ сверхъ преміи еще и пособіе для напечатанія. Если бы рукопись Ваша была на русскомъ языкѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она бы удостоена была полной преміи, но нельзя терять надежды и теперь. Мой голосъ *за* я могу смѣло дать впередъ, и столь же смѣло могу сказать, что не одному мнѣ знакомы Ваши труды и заслуги въ Академіи нашей. Предполагаю, что если что можетъ помѣшать, то развѣ обширность конкурренціи. Впрочемъ вѣдь попытка ничему другому помѣшать, кажется, не можетъ.

На дняхъ я перешлю Вамъ слѣд. выпуски Извѣстій. Я тоже не въ Петербургѣ, хоть и бываю тамъ часто: я переселился съ семьею на дачу въ дачи Лѣсного института.

Если что будете мнѣ посылать, адресуйте въ Академію Наукъ. Кстати, я до сихъ поръ не получилъ окончанія Вашего Piśmiennictwa,

тому болѣе всѣхъ долженъ быть склоненъ помочь дѣлу, столь важному для юридической науки вообще, и въ особенности для славянской; притомъ же онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе ко всѣмъ трудамъ по части славянской словесности и науки. Обратитесь къ нему *лично*, какъ къ русскому *законодателю*, который при этомъ теперь облеченъ званіемъ предсѣдателя главнаго въ Россіи ученаго общества; изложите ему въ письмѣ сущность Вашего труда и невозможность издать его безъ помощи со стороны казны, — и можно предполагать, что будетъ успѣхъ.

Я счелъ долгомъ извѣстить Васъ о положеніи дѣла, исполненію котораго буду радоваться, какъ великому успѣху на поприщѣ науки славянской, нашей общей благодѣтельницы.

Желая Вамъ здоровья и силъ къ продолженію тяжелыхъ, столь полезныхъ по своимъ выводамъ, трудовъ Вашихъ, остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Александръ Гильфердингъ.

Мое усердное почтеніе супругѣ Вашей. Надѣюсь, что она совсѣмъ поправилась.

Я очень доволенъ своею поѣздкою въ Ганноверскій «Wendland». Проведя затѣмъ нѣсколько времени въ Прагѣ и Вѣнѣ, съѣздивъ и въ Венецію, я теперь работаю въ Загребѣ надъ источниками старой сербской исторіи, которыми богато снабжаетъ меня Г. Кукулевичъ-Сакцинскій.

1856 г. А. И. Кошелевъ.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Александровичъ!

Письмо Ваше и при ономъ 20 билетовъ на издаваемую Вами Исторію Славянскихъ Законодательствъ имѣлъ честь я получить. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы доставили мнѣ возможность хоть нѣсколько содѣйствовать къ изданію знаменитаго Вашего творенія.

Подписка на Вашу Исторію будетъ открыта въ Москвѣ у книгопродавца Базунова, объявленія же будутъ припечатаны при Русской Бесѣдѣ. Какъ я теперь въ деревнѣ, то не знаю, успѣютъ ли, по моему письму, припечатать объявленіе при 2-й книгѣ, но къ 3-й книгѣ оно непремѣнно будетъ приложено. Если Вы еще не открыли подписки въ С.-Петербургѣ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я устрою подписку и въ Петербургѣ. Благоволите въ этомъ случаѣ прислать ко мнѣ еще 20 билетовъ, а за нынѣ полученные билеты деньги 180 руб.

принадлежащаго недѣлимому, доставшагося отъ отца (all-ōt = ganz-ōt). Но если это слово нѣмцы взяли, вмѣстѣ съ понятіемъ, отъ сосѣдей своихъ славянъ, то *al*, *all*, прибавили уже отъ себя, для усиленія понятія. Больше на этотъ разъ ничего не въ состояніи сказать Вамъ объ этомъ словѣ, да и сказанное не выдаю за свое убѣжденіе, но просто какъ догадку, представившуюся при первомъ помыслѣ. Со временемъ обѣщаю побольше заняться разысканіемъ происхожденія и значенія занимающаго Васъ слова, и, буде найду что-либо вѣроятное, не оставлю извѣстить Васъ о томъ.

Позвольте представить Вамъ подателя сихъ строкъ, Г. *Николаевича*, родомъ серба, изъ Княжества Сербскаго, и просить Вашего вниманія къ нему во время пребыванія его въ Варшавѣ. Онъ окончилъ воспитаніе въ нашей Духовной Академіи, а потомъ слушалъ годъ чтенія Московскаго Университета, на счетъ своего Правительства, и теперь возвращается на родину. Путь черезъ Варшаву я ему присовѣтовалъ, чтобы онъ могъ сколько-нибудь познакомиться съ польскимъ народомъ и видѣть Васъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и полной преданности къ Вамъ, съ которыми и имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Осипъ Бодянскій.

Іюня 15 дня, 1853 г. Москва.

1855 г. А. Ѳ. Гильфердингъ.

Загребъ, 24 декабря (5 января) 185⁵/₆.

Отецъ пишетъ мнѣ изъ Петербурга, многоуважаемый Вячеславъ Александровичъ, что онъ имѣлъ съ И. И. Срезневскимъ долгій разговоръ объ изданіи въ новомъ видѣ Вашей славной Исторіи Славянскаго Права. Срезневскій не имѣлъ возможности дѣйствовать въ Академіи въ пользу этого предпріятія, потому что самая рукопись Ваша не была представлена въ это ученое общество, но во всякомъ случаѣ онъ предвидитъ большія затрудненія со стороны Академіи: языкъ польскій, къ несчастію, у насъ такъ мало извѣстенъ, что Академики не будутъ въ состояніи оцѣнить Вашъ трудъ и едва ли захотятъ взять на счетъ своего общества такое обширное изданіе. Но Срезневскій и отецъ мой указываютъ на другой путь къ осуществленію предпріятія, которому оба искренно сочувствуютъ, и совѣтуютъ Вамъ, прежде чѣмъ обратиться формально въ Академію, испытать этотъ путь. Графъ Блудовъ назначенъ Президентомъ Академіи; онъ же нашъ законодатель, и по-

тому болѣе всѣхъ долженъ быть склоненъ помочь дѣлу, столь важному для юридической науки вообще, и въ особенности для славянской; притомъ же онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе ко всѣмъ трудамъ по части славянской словесности и науки. Обратитесь къ нему *лично*, какъ къ русскому *законодателю*, который при этомъ теперь облеченъ званіемъ предсѣдателя главнаго въ Россіи ученаго общества; изложите ему въ письмѣ сущность Вашего труда и невозможность издать его безъ помощи со стороны казны, — и можно предполагать, что будетъ успѣхъ.

Я счелъ долгомъ извѣстить Васъ о положеніи дѣла, исполненію котораго буду радоваться, какъ великому успѣху на поприщѣ науки славянской, нашей общей благодѣтельницы.

Желая Вамъ здоровья и силъ къ продолженію тяжелыхъ, столь полезныхъ по своимъ выводамъ, трудовъ Вашихъ, остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Александръ Гильфердингъ.

Мое усердное почтеніе супругѣ Вашей. Надѣюсь, что она совсѣмъ поправилась.

Я очень доволенъ своею поѣздкою въ Ганноверскій «Wendland». Проведя затѣмъ нѣсколько времени въ Прагѣ и Вѣнѣ, съѣздивъ и въ Венецію, я теперь работаю въ Загребѣ надъ источниками старой сербской исторіи, которыми богато снабжаетъ меня Г. Кукулевичъ-Сакцинскій.

1856 г. А. И. Кошелевъ.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Александровичъ!

Письмо Ваше и при ономъ 20 билетовъ на издаваемую Вами Исторію Славянскихъ Законодательствъ имѣлъ честь я получить. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы доставили мнѣ возможность хоть нѣсколько содѣйствовать къ изданію знаменитаго Вашего творенія.

Подписка на Вашу Исторію будетъ открыта въ Москвѣ у книгопродавца Базунова, объявленія же будутъ припечатаны при Русской Бесѣдѣ. Какъ я теперь въ деревнѣ, то не знаю, успѣютъ ли, по моему письму, припечатать объявленіе при 2-й книгѣ, но къ 3-й книгѣ оно непремѣнно будетъ приложено. Если Вы еще не открыли подписки въ С.-Петербургѣ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я устрою подписку и въ Петербургѣ. Благоволите въ этомъ случаѣ прислать ко мнѣ еще 20 билетовъ, а за нынѣ полученные билеты деньги 180 руб.

серебромъ честь имѣю при семъ къ Вамъ препроводить. О ходѣ подписки буду Васъ увѣдомлять.

Мы предполагаемъ пріискать хорошаго переводчика съ польскаго языка и тотчасъ по выходѣ 1-го тома Вашей Исторіи приступить къ переводу оной на русскій языкъ; ибо къ сожалѣнію знаніе польскаго языка у насъ мало распространено, а потому книга Ваша можетъ сдѣлаться доступною для большинства читателей въ Россіи только по переложеніи ея на русскій языкъ.

Имена и адресы подписчиковъ буду имѣть честь къ Вамъ препроводить изъ Москвы; а теперь покорнѣйше прошу принять отъ насъ экземпляръ издаваемаго нами журнала.

Нельзя ли въ Варшавѣ открыть подписку на Русскую Бесѣду въ книжной лавкѣ Г. Сенневальда. Если это возможно, и есть надежда на успѣхъ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я вышлю къ Вамъ билеты и програмы.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ покорнымъ слугою. Александръ Кошелевъ.

Іюля дня, 1856 г.

Адресъ ко мнѣ: Москва. На Поварской, въ собств. домѣ. Его В. Б-ію Александру Ивановичу Кошелеву.

(1850—1860 гг.?). М. П. Погодинъ.

3.

Никакъ не могъ дорваться до Васъ, почтенный другъ. Сейчасъ воротился изъ Виллановы. Не можете ли Вы пожаловать теперь къ намъ. Г-жа Кошелева проситъ Васъ откушать вмѣстѣ. Если Вы уже откушали, то мы поговоримъ хоть минуту. Книгу возвращаю. Обнимаю.

Преданный М. Погодинъ.

Середа.

1858 г. А. Норовъ.

Милостивый Государь,

Имѣвъ удовольствіе получить чрезъ посредство Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа первые два тома издаваемаго Вами сочиненія, подъ заглавіемъ «Исторія Славянскихъ Законодательствъ», приношу Вамъ, Милостивый Государь, мою искреннѣйшую благодарность за сообщеніе этого важнаго труда; при чемъ нужнымъ считаю присовокупить, что присланныя Вами объявленія о семъ изданіи я пере-

далъ преемнику моему въ Министерствѣ Тайному Совѣтнику Ковалевскому, который, безъ сомнѣнія, окажетъ благосклонное свое содѣйствіе къ распространенію Вашего сочиненія между нашими высшими учебными заведеніями.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. А. Норовъ.

19 апрѣля (1 мая) 1858 г.

Его Высокородію В. А. Мацѣевскому.

Р. Губе.

Szanowny Panie!

Miałem już od niejakiego czasu pisać do Pana a nawet i polecenia hrabiego Błudowa, niewiedząc iednak, czy Pan w Warszawie lub zagranicą, odłożyłem to do czasu trochę późnieyszego. Obecnie, korzystając z odiazdu P. Małkowskiego, donoszę, iż Nay. Pan łaskawie przyiął i tom drugi dzieła Pańskiego. Hrabia umyślił czekać na publikazyą tomu trzeciego, aby zaproponować danie Panu jakiéy nagrody honorowéy. Przekonany iestem, iż to uczyni jak tylko odbiorze nowy tom i jak tylko powróci do Petersburga, w téy chwili bowiem iest ieszcze w Moskwie, dokąd wracaiąc z zagranicy poiechał. Ja bardzo niecierpliwie oczekuię na pomniki, które podobno już wyszły. Jaka szkoda naszego poczciwego Muczkowskiego [1]), iest to w okolicznościach obecnych strata prawie niepowetowana. Otrzymałem w tych dniach knigę Towaczowską [2]). Szkoda, iż Pan Demuth w przedmowie nie zrobił résumé całego dzieła i niepodał krytycznego iego rozbioru. W tych dniach otrzymałem exemplarz bardzo rzadkiego dzieła Morawskiego, obeymuiącego w sobie tak zwany Zbiór sententiarum Sca-

---

[1]) Мучковскій Іосифъ, библіотекарь Ягеллонскаго университета въ Краковѣ, род. въ 1795 г., умеръ въ 1858 г., извѣстенъ какъ филологъ и историкъ польской литературы. Изъ ученыхъ трудовъ и изданій его можно отмѣтить „Grammatyka języka polskiego“ (Poznan, 1825); „Mieszkania i postępowanie uczniów krakowskich w wiekach dawniejszych“ (Kraków, 1842): „Statuta nec non liber promotionum“ (Ibid., 1849); „Bractwa jezuickie i akademickie w Krakowie“ (Ibid., 1845) и пр.

[2]) Kniha Tovačovská aneb Pana Ctibora z Cimburka a z Tovačova zemského hejtmana markrabství Moravského—Sepsaní obyčejů, řádů, zvyklostí starodavných a práv markrabství Moravského. Vydal Karel Josef Demuth. V Brně, 1858.

binorum Brunensium [1]). Jest to druk z końca 15 wieku i znanych obecnie tylko kilka exemplarzy tego dzieła. Nabyłem go w Paryżu.

Polecaiąc się łaskawéy pamięci Pana Dobrodzieja ośmielam się upraszać przypomnieć mnie Pani Dobrodzice.

Prawdziwy sługa Romuald Hube.

Ч. 29 Sierpnia 1858. Pawłowsk.

1859. И. С. Аксаковъ.

1.

Редакція Русской Бесѣды.
Января 6 дня 1859 года. Москва.

Вполнѣ признавая достоинства всѣхъ ученыхъ трудовъ автора Исторіи Славянскихъ законодательствъ и Польской литературы, редакція Русской Бесѣды благодаритъ его за радушный откликъ на искренній призывъ и покорнѣйше проситъ прислать ей на просмотръ предлагаемую рукопись—«Pogląd na adat» *въ оригиналѣ*—для помѣщенія

---

[1]) Въ библіотекѣ Чешскаго музея имѣются два экземпляра этого рѣдкаго изданія, но оба безъ заглавнаго листа. Къ одному изъ нихъ приложена слѣдующая замѣтка, сдѣланная П. Г. Шафарикомъ: „*Jus municipale bohemicomoravicum*, s. l. et a. Fol. Wahrscheinlich in Brünn zwischen 1486—1498, nach d'Elvert um 1490, gedruckt und zwar von Conrad Stahel und Matthaeus Preinlein, welche sich auf dem Missale Strigoniense Brünn 1491 als Drucker nennen. Denn in diesem Werke finden sich, wie in der Agende von 1486, in der Chronik von Thurocz 1488, in der Anweisung de modo in jure studendi 1488, und in den Olmützer Synodalstatuten von 1498, dieselben gothischen Lettern, dieselben Contractionen, dieselbe Art und Weise in der Anordnung des Satzes und dasselbe Papier.

Siehe: *D'Elvert* Beiträge zur Gesch. u. stat. Mähr. 1854. S. 12. Vgl. *Richter* in *Schmidl's* öst. Lit. Bl., 1844, Beibl. № 5. S. 38. *Voigt* Acta literaria. I. 27—50. *Denis* Supplemente zu Maittaire II. 622. *Panzer* IV. 164. *Legis - Glückselig* Gesch. d. böhm. Staats—und Privatrechts. Wien, 1847. 8°. (Separatabdr. a. d. L. für Rechtswiss. S. 7.— Gibt überall die Jahrzal 1490 als bestimmt an)".

„Liber informationum et sententiarum, čili Naučení Brněnská .... od r. 1447 až do r. 1509 s dodatky do r. 1540" издалъ по рукописи, хранящейся въ Угорскомъ Градищѣ, Игн. Ткачъ. (V Uherském Hradišti, 1882).

въ Русской Бесѣдѣ, *если только спеціально ученыя достоинства диссертаціи могутъ быть оцѣнены читающей русской публикой.*

Ив. Аксаковъ.

Въ *Варшаву, Г. Мацѣовскому.*

Panu, Panu Wacławu Aleksandru Maciejowskiemu, mieszkającemu przy ulicy Bielańskiej, № 595.

2.

Редакція Русской Бесѣды.

Декабря 11 дня 1859 года, № 134. Москва.

Милостивый Государь!

Редакція приноситъ Вамъ живѣйшую признательность за участіе, принятое Вами въ трудахъ Бесѣды. Въ VI книгѣ Бесѣды 1859 года помѣщена Ваша прекрасная статья, въ переводѣ П. А. Кулиша [1]). Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволяютъ намъ продолжать Бесѣду въ 1860 году; вмѣсто нея выйдутъ два или три Сборника; а потомъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, возникнетъ вновь и Бесѣда, но, вѣроятно, не раньше 1861 года.—Редакція имѣетъ честь приложить при семъ: 1) сорокъ рублей сереб. гонорарія; 2) экземпляръ заключительнаго слова Русской Бесѣды.

Вслѣдъ затѣмъ Вы получите отъ редакціи подробный отчетъ о присланныхъ Вами сюда двухъ томахъ Вашей Исторіи.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности.

За редактора Ив. Аксаковъ.

3.

Милостивый Государь.

Въ редакціи Русской Бесѣды имѣются экземпляры Вашего сочиненія: Historia prawodawstw и проч., 1 и 2 тома. Возвращая при семъ по тяжелой почтѣ *шесть* экземпл. и при нихъ шесть билетовъ, редакція покорнѣйше проситъ Васъ увѣдомить прямо отъ себя *Александра Ивановича Кошелева* въ Москвѣ, на Поварской, въ собств. домѣ,—

[1]) Статья эта озаглавлена: „Голосъ изъ Польши по случаю спора современныхъ русскихъ писателей о началѣ и развитіи общины, какъ старо-славянской вообще, такъ и русской въ особенности“ (Смѣсь, стр. 65—80).

1) Сколько именно прислано было экземпляровъ 1 и 2 тома?

2) Какая именно цѣна назначена: за все ли изданіе, или только за два тома?

3) Сколько и за какое количество экземпляровъ было выслано Вамъ изъ редакціи Р. Бесѣды, или отъ г. Кошелева денегъ?

4) За какое именно количество экземпляровъ слѣдуетъ, по Вашему собственному расчету, получить Вамъ денегъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Ив. Аксаковъ.

23 декабря 1859 г. Москва.

1864—1873 г. О. М. Бодянскій.

4.

Милостивый Государь!

Спѣшу отвѣтомъ на письмо Ваше отъ 24-го марта н. сч., полученное мною 20-го ст. сч., съ приложеніемъ 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ» на этотъ годъ, только что вышедшей. Радъ буду, если Вы въ нихъ найдете что нибудь пригодное и для своихъ занятій. Общество не прочь дѣлиться съ тѣми изъ своихъ членовъ, которые тоже воздаютъ ему за вниманіе вниманіемъ. Что до того, какія новѣйшія у насъ сочиненія, достойныя вниманія, по части древнихъ законовъ русскихъ, то ихъ въ послѣдніе годы довольно таки явилось въ нашей литературѣ. Всѣ ихъ найдете, съ подробнымъ заглавіемъ и съ указаніемъ на самый даже объемъ, въ только что вышедшемъ «Систематическомъ Каталогѣ книгъ на Русскомъ языкѣ Императорской Публичной Библіотеки, изданномъ подъ наблюденіемъ и на иждивеніи князя Юсупова въ Петербургѣ, а составленнымъ Докторомъ Правъ В. Пфафомъ». Это «Каталогъ по части *Правовѣдѣнія*, политическихъ и статистическихъ наукъ», доведенный до конца 1863 года.

Если бы Вы желали знать болѣе о томъ или другомъ сочиненіи по интересующей Васъ части, я совѣтовалъ бы Вамъ обратиться къ тѣмъ изъ нашихъ молодыхъ законовѣдовъ, которые теперь съ недавняго времени находятся у Васъ въ Варшавѣ по дѣлу крестьянскому, въ особенности обратиться къ самому князю Владиміру Александровичу Черкаскому, который воспитанникъ нашего Университета по Юридическому факультету и съ участіемъ слѣдитъ за движеніемъ по своей части. Онъ весьма доступный и общительный человѣкъ. Черезъ него

можете свести знакомство и съ прочими; даже, статься можетъ, онъ вызовется и на то, чтобы доставить Вамъ возможность получить то или другое, нужное для Вашихъ занятій, сочиненіе русскаго правовѣдца. Можете обратиться прямо къ нему, пожалуй, сославшись хоть на меня, указавшаго Вамъ на него. Онъ Васъ оцѣнитъ вполнѣ, и я убѣжденъ, все сдѣлаетъ, что только въ его возможности.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и такой же преданности къ Вамъ, Милостивый Государь, Вашего покорнаго къ услугамъ О. Бодянскаго.

Москва, Марта 29 дня 1864 г.

5.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше отъ 24-го апрѣля н. сч., полученное мною 29-го іюня ст. сч., имѣю честь отвѣчать, что сочиненіе Ваше «О Свевахъ» тоже доставлено мнѣ исправно, и я его съ любопытствомъ и удовольствіемъ прочелъ. Во взаимность, посылаю Вамъ своихъ два: 1) Разборъ сочиненія П. А. Лавровскаго: «Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у Западныхъ Славянъ», 1864 г. СПБ., и 2) «Ломоносовъ, какъ Профессоръ-академикъ». М. 1865 г. Съ нетерпѣніемъ ожидаю V-го тома Вашей «Исторіи Славянскихъ законодательствъ». Конецъ перевода I-го тома готовъ и выйдетъ, ежели возможно, непремѣнно къ Новому году. За исправность его отвѣчаю я, такъ какъ переводчикъ на первыхъ же порахъ оказался несостоятельнымъ, и я долженъ былъ взяться самъ за это дѣло. При семъ слѣдуютъ и первыя двѣ книги повременнаго изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, «Чтеній» за 1865 г.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и полною преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

О. Бодянскій.

1-го Іюля 1865 г. Москва.

6.

Милостивый Государь!

Сегодня получилъ я Ваше письмо отъ 1-го мая, и спѣшу, по желанію Вашему, тотчасъ отвѣчать на него. Вѣрю, что все, сказанное Вами въ этомъ письмѣ касательно высылки Вашего сочиненія «Исторіи Славянскихъ законодательствъ» Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, дѣйстви-

тельно, такъ случилось, какъ Вы его объяснили. И Общество будетъ Вамъ обязано благодарностью за Вашу взаимность, и не оставитъ отвѣчать на нее тѣмъ же. Что до меня, то я никогда и ни одного тома изъ этого сочиненія Вашего не получалъ отъ Васъ ни прямо по почтѣ, ни черезъ чье либо посредство. Очень жалѣю, что это не доходило до меня, такъ какъ я высоко цѣню вниманіе Ваше ко мнѣ и всегда готовъ отвѣчать полною взаимностью. Изслѣдованіе же Ваше о Свевахъ во Франціи и т. п. дошло ко мнѣ въ свое время, за которое и приношу Вамъ свою полную благодарность. Экземпляръ его, по назначенію Вашему, былъ мною переданъ и Обществу немедленно, которое тоже благодаритъ Васъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

3-го Мая, 1866 г. Москва.

7.

Милостивый Государь!

Я отвѣчаю на письмо Ваше, отъ 12 августа н. сч. прошлаго года, полученное мною 12-го же ст. сч., только теперь по той причинѣ, что посланные Вами два экземпляра сочиненія Вашего («Histor. prawod. Slaw.») черезъ Г. Драшусова, а имъ переданные, для доставки мнѣ, одному своему знакомому, ѣхавшему въ Москву, получены были мною Богъ вѣсть почему, только въ декабрѣ. Въ это самое время я прихворнулъ сильно, и лишь недавно освободился исподоволь отъ болѣзни. Примите сердечную мою благодарность за Вашъ даръ, какъ отъ Общества, такъ и отъ меня! Общество также весьма будетъ Вамъ признательно и за статью Вашу о Сводѣ Россійскихъ законовъ [1]), написанную Вами именно для него. Что̀ до переводчика этой статьи на русскій, то я сносился о томъ съ Г. Драшусовымъ, который и указалъ мнѣ на Г. Никольскаго, бывшаго студента Московскаго Университета по Юридическому факультету, а теперь чиновника въ Варшавѣ уже 3-й годъ, который говорятъ, очень хорошо изучилъ польскій языкъ и готовъ послужить Вамъ. Почему благоволите обратиться къ Г. Драшусову, коему я тоже сегодня пишу, чтобы онъ познакомилъ Васъ съ своимъ переводчикомъ.

4-ую книгу «Чтеній» за 1866 годъ, надѣюсь, Вы уже получили. При ней приложена была и 1-ая книга 1865 года, недосланная Вамъ

---

[1]) См. объ этомъ ниже черновикъ письма В. А. Мацѣевскаго М. П. Погодину.

по ошибкѣ. 2-я книга этого года, а также и послѣдняя книжка «Временника», присланныя Вамъ вдвойнѣ, получены Обществомъ исправно отъ Васъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и полной преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

Февраля 12 дня 1867 г. Москва.

8.

Милостивый Государь!

Отвѣчаю на письмо Ваше, отъ 7 марта н. сч., полученное мною 28 февраля ст. сч. Я былъ 5 марта ст. сч. у Г. Кошелева, которому и предложилъ Вашу просьбу. Онъ мнѣ при этомъ сказалъ, что недавно получилъ и отъ Васъ о томъ же предлинное посланіе, но, къ крайнему сожалѣнію, долженъ отвѣчать невозможностью что либо сдѣлать въ Вашу пользу, во-первыхъ, по существующимъ государственнымъ на этотъ счетъ постановленіямъ, дѣлать изъ которыхъ какія либо исключенія можетъ одинъ лишь Государь, и во-вторыхъ, по своему теперешнему положенію, которое лишаетъ его возможности имѣть какое либо вліяніе на дѣла Царства Польскаго [1]). Онъ полагаетъ, что нужно Вамъ лучше всего обратиться къ завѣдывающему частію Управленія, къ коему относится и Ваше дѣло, именно къ Г. Соловьеву и также Г. Бѣлозерскому. Къ тому и другому вызвалась писать въ Вашу пользу супруга Г. Кошелева, Ольга Ѳедоровна, а также обѣщала извѣстить о томъ и Васъ. Но самый вѣрный путь, по замѣчанію Александра Ивановича, къ успѣху по Вашему дѣлу—обратиться въ Петербургъ прямо и непосредственно. Г. Набоковъ Кошелеву личность вовсе неизвѣстная, а онъ многое можетъ сдѣлать для Васъ, если только захочетъ, можетъ представить Государю о необходимости исключенія изъ существующихъ постановленій въ Вашу пользу.

Удивляюсь, почему Вы не получили еще 7-го марта (23-го февраля) 4-й книги «Чтеній» за 1866 годъ, когда она отправлена изъ Москвы къ Вамъ еще 6-го февраля. При ней же приложена и 1-ая книга за 1865 годъ. Извольте навести справки въ Варшавскомъ Почтамтѣ и спросить эту посылку за № 45-мъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего готоваго къ услугамъ О. Бодянскаго.

9 Марта 1867 года. Москва.

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, о ходатайствѣ Мацѣевскаго о выдачѣ ему въ ссуду 10 т. рублей подъ залогъ имѣнія. См. приводимое ниже прошеніе его, сохранившееся въ спискѣ въ его бумагахъ.

Къ п. 8.

Проситель—Докторъ правъ, бывшій Судья Гражданскаго Тр
нала Варшавской Губерніи и Профессоръ Варшавской Римско-К
ческой Духовной Академіи, а нынѣ эмеритъ пенсіонеръ, извѣс
своими учеными трудами, въ особенности сочиненіемъ «Исторія
вянскихъ Законодательствъ», переведеннымъ германскими профе
рами на нѣмецкій языкъ и вообще занявшимъ почетное мѣсто въ
европейскихъ произведеній историческо-учебной литературы.

Повергая на Монаршее Вашего Императорскаго Величества
зрѣніе, что всю жизнь свою онъ посвятилъ ученой дѣятельнос
изысканіямъ Славянскихъ древностей, а этими трудами и изъ эм
тальной пенсіи, при весьма значительныхъ издержкахъ на собр
матеріаловъ и изданіе самаго сочиненія, въ шести томахъ, едва со
вилъ на старости лѣтъ капиталъ 5.000 руб. сер., съ помощью
и займа до 2 т. руб. изъ Земскаго Кредитнаго Общества, предпри
нынѣ покупку для сына своего небольшой деревни Мирошевицы
Варшавской губерніи, стоящей 17.000 руб.,—Мацѣевскій всепо
нѣйше проситъ о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи выдать ему въ
недостающіе на сію покупку 10.000 руб. сер. подъ залогъ тог
имѣнія, съ дозволеніемъ возврата оной посредствомъ такого про
наго погашенія, какимъ уплачивались ссуды, производившіяся
Польскаго Банка подъ залогъ имѣній.

По объясненію просителя, ссуда эта, занявъ по ипотекѣ дер
Мирошевицы первое мѣсто послѣ вышеозначеннаго займа изъ
дитнаго Земскаго Общества, будетъ имѣть благонадежное обезпеч

Изъ дѣлъ Статсъ-Секретаріата оказывается:

Упомянутое сочиненіе Мацѣевскаго, еще по выходѣ двухъ
выхъ томовъ, обращало на себя особенное вниманіе покойнаго К
Варшавскаго, который доставилъ автору случай осмотрѣть библіо
Богемскія, Силезскія и Моравскія, открывшія ему весьма важные
теріалы; а затѣмъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему, по недо
точному его состоянію, и самыхъ средствъ къ довершенію сего по
наго предпріятія.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ, изъявивъ Монаршее удо
ствіе за таковое содѣйствіе сему ученому и важному труду его,
милостивѣйше соизволилъ въ 1835 году пожаловать Мацѣевскому
пособіе на изданіе 3-го и 4-го томовъ сочиненія его 678-мь руб.
изъ суммы, въ непосредственномъ Его Величества распоряженіи
стоявшей.

Впослѣдствіи, когда Мацѣевскій окончилъ послѣдніе два тома сочиненія, но къ напечатанію оныхъ не имѣлъ средствъ, то во уваженіе ходатайства о томъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова и засвидѣтельствованія его о примѣрномъ трудолюбіи и глубокихъ познаніяхъ автора, служащихъ ручательствомъ, что это сочиненіе обратитъ на себя вниманіе ученаго свѣта, Ваше Императорское Величество, въ февралѣ мѣсяцѣ 1856 года, соблаговолили назначить ему въ пособіе на сей предметъ, также изъ суммы, въ Высочайшемъ распоряженіи состоящей, тысячу руб. сер. безъ возврата.

Имѣя въ виду вышеизложенныя засвидѣтельствованія о Мацѣевскомъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова, удостоившіяся Высочайшаго одобренія, Министръ Статсъ-Секретарь принимаетъ смѣлость всеподданнѣйше представить: не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству, въ новый знакъ Вашего Монаршаго вниманія къ сему заслуженному и пріобрѣвшему Европейскую извѣстность историческому писателю, нуждающемуся нынѣ, на старости лѣтъ, въ средствахъ обезпеченія будущности своего сына, Высочайше повелѣть, настоящее прошеніе его препроводить къ Намѣстнику Царства, съ тѣмъ, что если испрашиваемая имъ подъ залогъ имѣнія ссуда десяти тысячъ руб. серебромъ будетъ имѣть достаточное обезпеченіе, въ такомъ случаѣ Ваше Величество Всемилостивѣйше разрѣшаете выдать ему оную изъ суммъ Царства, по усмотрѣнію Намѣстника, на условіяхъ сколь возможно облегчительныхъ (хотя бы съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ существующихъ на сей предметъ правилъ).

Заключенныя въ скобку ( ) слова зачеркнуты карандашомъ.

9.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше, отъ 2 мая н. сч., полученное мною 25 апрѣля, отвѣчаю только сегодня, по той причинѣ, что засѣданія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ не было до самаго 18 іюня. Въ этомъ засѣданіи, согласно Вашему желанію, я предлагалъ Обществу о намѣреніи Вашемъ доставить въ него статью о Свевахъ, но оно поручило мнѣ благодарить Васъ за Вашъ вызовъ, только просило притомъ, нельзя ли будетъ, вмѣсто этого предмета, избрать что-либо болѣе подходящее къ кругу его занятій.

Я полагаю, Вы уже, конечно, получили 1-ую книгу «Чтеній» за текущій годъ, которая Вамъ была послана тотчасъ по засѣданіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

4/VII 68 г. Москва.

10.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше, отъ 2-го марта н. сч., получено мною исправно 21-го марта ст. сч. Нѣсколько прежде доставлены также мнѣ два экземпляра Вашего новѣйшаго сочиненія: «Dopełnienia» a t. d., для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также для меня. Въ первомъ же засѣданіи Общества подарокъ Вашъ представлю, которое, безъ сомнѣнія, приметъ его съ благодарностію, я же, съ своей стороны, приношу Вамъ за него чувствительнѣйшую признательность.

Чтò до пополненія экземпляра Вашего нашихъ «Чтеній» за три года (1860 года кн. 1, 1864—кн. 2 и 1866—кн. 4), то въ Обществѣ не имѣется разрозненныхъ экземпляровъ за сіи годы, и потому, при всемъ желаніи удовлетворить Васъ, оно не въ состояніи.

Пользуюсь случаемъ свидѣтельствовать Вамъ мое глубокое уваженіе и полную преданность, съ коими и остаюсь, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. О. Бодянскій.

4 марта 1873 г. Москва.

В. А. Мацѣевскому, въ Варшавѣ.

1865 г. П. А. Мухановъ.

С.-Петербургъ. 30 іюля с.с. 1865.

Милліонная, № 10.

Душевно благодарю Васъ за добрую обо мнѣ память и присылку V-го тома Вашего знаменитаго сочиненія.

Посылаю Вамъ переводъ съ книги итал. ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ министра финансовъ, — взгляните на стр. 475, сколько на ней цитатъ въ пользу высказаннаго Вами мнѣнія о Славянствѣ Свевовъ.

Вамъ преданный старый знакомый П. А. Мухановъ.

1871 г. М. П. Погодинъ.

4.

Крѣпко обнимаю стараго почтеннаго друга и благопріятеля, пользуясь случаемъ отъѣзда Александра Ивановича. Онъ, безъ сомнѣнія, постарается сдѣлать для Васъ все, что можетъ относительно ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, а Вы объясните ему откровенно все, Вами желаемое.

Скоро пришлю Вамъ мою Древнюю Русскую Исторію, а Вашей книги я не получалъ.

Преданный М. Погодинъ.

Іюня 15 (27), 1871 г.

Многоуважаемому В. А. Мацѣевскому.

5.

Благодарю, усердно благодарю Васъ, почтенный другъ, за ваше участіе въ моемъ горѣ. Я вполнѣ увѣренъ въ его искренности: Вы знали покойницу и можете судить, каково мнѣ было потерять ее! Буди воля Божія! До сихъ поръ не могу опомниться, и часто кажется мнѣ, смотря на дверь: вотъ она отворится, и я увижу ее, но дверь не отворяется, и я остаюсь одинъ, одинъ съ своей скорбью. Тяжело, тяжело! Занятія отвлекаютъ меня отъ этой скорби, но лишь положу перо или книгу, какъ опять на душѣ происходитъ то же. Нога моя поправляется очень медленно; меня посылали было въ Гастейнъ, а теперь опять противный совѣтъ подаютъ медики, и я остаюсь въ Москвѣ. Печатаю свои изслѣдованія, коихъ два первые тома выйдутъ чрезъ мѣсяцъ. Университетъ я оставилъ, журналъ тоже. О будущемъ не думаю. Что Богъ дастъ, то и будетъ.

Очень жаль, что вашъ Казимиръ не кончилъ курса въ Университетѣ, но что дѣлать съ безразсудными постановленіями, противъ коихъ я воевалъ десять лѣтъ! Даютъ ихъ люди, не понимающіе дѣла, а насъ не слушаютъ! Въ утѣшеніе могу вамъ сказать, что онъ велъ себя, по свидѣтельству всѣхъ профессоровъ и инспекторовъ, очень хорошо и благородно, занимался также изъ всѣхъ силъ. По моимъ замѣчаніямъ также не могу ничего сказать о немъ, кромѣ хорошаго.

Дай Богъ, чтобы продолженіе его службы и жизни было счастливѣе начала, и на это можно, кажется, надѣяться.

Каково идуть дѣла у васъ? А время плохое, горизонтъ мраченъ. Мы историки, привыкшіе разлагать нѣсколько времена и вѣки по разнымъ признакамъ, должны опасаться, но кто же спроситъ у насъ мнѣнія, кто повѣритъ! Одна надежда на Бога, Которому и предадимся со смиреніемъ.

Вашъ преданнѣйшій М. Погодинъ.

Апрѣля 30 (Мая 12).

A Monsieur, Monsieur de Maciejowsky à Varsovie.

Концептъ письма В. А. Мацѣевскаго М. П. Погодину.

Kochany Michale Pietrowiczu!

Dziekan tutejszej Szkoły Głównej p. Kowalewski powiedział mi, że przejeżdżając w zeszłym miesiącu przez Warszawę i odwiedziwszy go raczyłeś się zapytać o mnie. Zapewneś się spieszył do domu

i dla tego, czasu na to nie mając, nie mogłeś mnie odwiedzić, na czem ja mocno boleję. Widząc Cią byłbym Ci pokazał prace naukowe, które mnie obecnie zajmują. Prace te was się szczególniej, bracia Rosyanie, czyli waszego prawodawstwa głównie dotyczą. Przedsięwziąłem je dokładnie, ile można, zbadać, ażeby dać o nich wiadomość całej Słowiańszczyźnie, a przy tem i zachodniej Europie, pysznej ze zbiorów prawodawstwa swojego, nie ze wszystkiem, jak mniemam, słusznie. Bo kiedy się ona szczyci prawem rzymskiem, które wysoce cenić nauczyłem się w szkole wiekopomnego Saviniego, i sam uczeniu go i badaniom nad nim czas nie mały poświęcałem; tutzież jeżeli dzisiejsza Francya (weźmy tę naprzykład), po większej części przekopijowawszy to prawo, utworzyła ztąd swoj kodeks, słusznie, czemu nie przeczę, chwalony, i z niego się nadyma; to właśnie nadyma się tem, co nie jest jej własne.

Nie zazdroszcząc jej takiej posiadłości, mam ufność w Bogu, że i my możemy przy pomocy nauki zdobyć sobie z czasem coś takiego, czegoby i nam ktoś pozazdrościł, zwłaszcza, gdy posiadamy k' temu materyał, choć jeszcze surowy, jednakże taki, z którego można utworzyć coś kształtnego, coś udatnego a trwałego.

Rozumiem przez to gminę autonomiczną, której są w Europie twórcami Słowianie, i która, przeszedłszy różne koleje, doczekała się, jak mniemam, czasu, w którym obok rozwijającej się instytucyi tej rozwinie się i krajowe prawodawstwo, z dobrem państwa zgodnie. Lecz spuśćmy z oczów zachodnio-europejskie prawodawstwo, a zwróćmy uwagę na słowiańskie, któremu od wielu lat (od r. 1820) poświęcając się pragnąłbym zakończyć swą pracę przeglądem najnowszych prawodawstw słowiańskich, w liczbie których stawiam na czele z przyczyny obfitości materyału, którą celuje, Swod zakonow rossyjskoj imperii. Przegląd prawodawstwa tego poprzedzić winien podobny przegląd praw tak swojskich, jak obcych u Słowian od tego czasu, na którym z rozwojem historyi prawodawstw słowiańskich obowiązujących stanąłem. Czas ten na drugą polowę XVIII wieku przypada i obejmuje tak prawa polskie, z woli sejmu w r. 1776—8 układane i przez tenże sejm w r. 1780 odrzucone, jak i prawa austryackie, pruskie, francuzkie, na które tak przy układzie Swodu zakonów swoich Rosya zapatrzywała się, jak się dziś na takowe zapatrzyła Serbia, i na nich po największej części oparła obowiązujące u siebie prawodawstwa obecnie. Krytyczny praw tych choć jak najogólniej zrobiony przegląd winien poprzedzić szczegółowy przegląd owego Swodu, czyli raczej ośmiu Swodów, z których się najnowsza redakcya jego w r.

1857 zrobiona składa. Postanowiłem te Swody, o ile zdrowie dozwoli, i środków na to stanie, biorąc jeden po drugim przejrzeć, treść ich i ożywiającego je ducha wypowiedzieć, a przez to obznajmić z nimi kolejno resztę Słowian.

Trud swój łożę na tę pracę bez żadnego wynagrodzenia; raz dla tego, że mówiąc prawdę pracę taką opłacić by największym darem nie podobna; drugi raz dla tego, że sobie w niej coraz więcej lubuję i dla własnego zadowolenia podejmuję się jej chętnie, mając osobny kąt na wsi, dokąd po nagromadzeniu notat zjeżdżam i obrabiam je; tudzież mając z łaski rządu zapomogę na lektora, układacza porobionych z czytanego Swodu wypisów, tudzież na kopistę, spisującego to, co się zredagowało, na koniec na przepisującego, co na czysto się wykończyło do druku.

Leży na ten cel gotowy Przegląd Swodu zakonów cywilnych, zwracający uwagę czytelnika na to, co w ten Swod weszło z dawnych praw rosyjskich, tak ze sławiańskiemi zgodnych, jako też miejskowości barwę na sobie noszących i dla tego samej tylko Rosyi właściwych; na koniec co do tegoż Swodu z praw zachodniej Europy wsuniętem zostało. Pracę tę niezabawem w *nowych Pamiętnikach o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian* drukiem ogłosić zamyślam, o czem, kochany Michale Pietrowiczu, racz dać wiadomość do waszych pism publicznych, zkąd ona do pism polskich, czeskich i t. d. w przekładzie odemnie zrobionym wejść może.

Na tem kończę list mój. Jeżelim Cię w nim nie znudził, to w drugim napiszę albo o wrażeniu, jakie na mnie tomy I, II, III, IV Swodu, obecnie odemnie obrabiane, zrobili, albo przedstawię Ci plan, jakbym radził urządzić wydział prawa i administracyi (cameralia) na słowiańskim uniwersytecie, zgodnie z postępem czasu i powszechnem dobrem państwa; wydział tak urządzony posiadającego.

Ściskam Cię serdecznie, kochany Michale Pietrowiczu, i zdrowia dobrego życzę.

w Warszawie, dn.—Listop.

1878 г. А. М. Евреинова.

22. III (3. IV), 1878 г. Москва.

Глубокоуважаемый Профессоръ!

Только что передали мнѣ Ваше письмо, которое чуть не цѣлый мѣсяцъ искало меня по Москвѣ. Спѣшу отвѣтить Вамъ, глубокоуважаемый профессоръ.

Прежде позвольте мнѣ выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за то поощреніе къ занятіямъ своимъ, какое я встрѣчаю въ Васъ, высокочтимый нашъ первоучитель славянскаго права! Вашъ цѣнный трудъ по исторіи нашего права далъ первый импульсъ къ труду моему. Вашъ теплый дружескій пріемъ въ Варшавѣ вдохновлялъ меня все время и укрѣплялъ при тѣхъ трудностяхъ, какія встрѣчала я въ людяхъ посредственныхъ способностей, готовыхъ затруднять умышленно. Наконецъ Вашему привѣту въ настоящую минуту предстоитъ удвоить энергію мою въ предпринятомъ мною трудѣ по сравнительному изученію южно-славянскаго права.

Путешествіе мое по славянскимъ землямъ прервалось по случаю войны, и какъ только политическій горизонтъ прояснится, намѣрена я продолжать его.

Въ Прагѣ, благодаря Вамъ, уважаемый профессоръ, я нашла радушный пріемъ у Палацкаго, но только успѣли мы сойтись съ этимъ великимъ патріотомъ, какъ судьба похитила его у славянскаго міра.

Со стороны Jirečka встрѣтила самый холодный пріемъ. Онъ не оказалъ мнѣ никакого содѣйствія. Библіотекарь П. [1]) не хотѣлъ мнѣ ничего давать изъ музеума, несмотря на то, что пришла въ музеумъ отъ имени Jirečka.

Что касается до занятій, то въ Прагѣ я занималась главнымъ образомъ т. н. «*Pozůstatky Desk Zemských Království Českého*», такъ какъ въ городскомъ правѣ, кромѣ нѣмецкаго права и частью каноническаго, ничего не имѣется. Затѣмъ научилась читать по хорватско-сербски и изучила глагольское письмо во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Общее впечатлѣніе было изъ самыхъ непріятныхъ: мнѣ кажется, Чехи не способны даже постичь идеи Славянства, такъ давно выраженной въ литературѣ польскаго народа. Германизація слишкомъ сильна, чтобы остановиться здѣсь на полдорогѣ.

Изъ Праги я поѣхала въ Загребъ. Въ началѣ я не встрѣчала затрудненій, хотя не встрѣчала того теплаго участія къ своимъ занятіямъ, какое встрѣтила въ Васъ, глубокоуважаемый профессоръ! Но тамъ въ числѣ академиковъ и профессоровъ имѣется нѣкто Hanel, стремящійся монополизировать славянское право, но увы! при полномъ отсутствіи природныхъ дарованій, какое-то особенно тупое отношеніе ко всему *не*-чешскому, а *обще*-славянскому характеризуетъ этого коллегу. Тамъ цѣлая сокровищница находится въ Академическомъ Архивѣ,

---

[1]) А. О. Патера не былъ тогда библіотекаремъ Музея. Очев., тутъ какая-то ошибка. Библіотекаремъ Музея въ это время былъ А. Вртятко.

омъ Архивѣ, въ т. н. Capitelarchiv, въ Архивѣ Архіепископа. удалось тамъ сдѣлать снимокъ Винодольскаго Закона, Устава Попо древнѣйшему списку, списать статутъ Spalato. Пробывъ тамъ) зиму, я весной отправилась на островъ Кркъ, гдѣ отыскала инаго каноника Pietro Petriša, у котораго находится оригиналъ а острова Крка тоже глаголическій. Прожила на островѣ дней ь теченіе которыхъ сдѣлала точный снимокъ статута и собрала орыя свѣдѣнія. Въ Rеkе мнѣ удалось списать въ селѣ Ike около е Истріянскій статутъ общины Veprinac. Затѣмъ путешествовала оиморью, нѣсколько долѣе останавливалась въ Zara, гдѣ работала bliotеca Comunale, затѣмъ въ Государственномъ Архивѣ, благопротекціи барона Родича, въ Юридическомъ Архивѣ и въ Каѳеномъ Соборѣ, гдѣ нашла и списала нѣсколько статутовъ братствъ. Гакимъ образомъ Дубровникъ не успѣла изслѣдовать, ѣду туда и энецію немедленно по окончаніи войны. Въ настоящую минуту почти всѣ статуты какъ городскихъ, такъ и сельскихъ общинъ ıціи и Далмаціи.

Главный трудъ мой направленъ на сравнительное изученіе этихъ нниковъ южно-славянскаго права съ Русской Правдой [1]). Рефеже мои въ Юридическомъ обществѣ имѣютъ цѣлью заинтересонашихъ юристовъ областью славянскаго права.

На читанный мною рефератъ 13 марта появилась рецензія Прора Моск. Университета Ковалевскаго, который и спѣшу достаВамъ, уважаемый профессоръ. Самый рефератъ будетъ напечавъ Юридическомъ Вѣстникѣ; первый оттискъ, который получу, себя счастливой немедленно препроводить Вамъ.

Мнѣ очень совѣстно безпокоить Васъ, глубокоуважаемый професно меня очень интересуетъ, кончилъ ли уважаемый проф. Пшиски свою работу объ «opole»?

I съ радостью узнала о Вашей неутомимой дѣятельности, плодовъ ой буду ожидать съ нетерпѣніемъ.

Извините, что не пишу Вамъ по-польски, но боялась скверно на-ь, а все же пріятнѣе писать по-славянски, чѣмъ по-нѣмецки.

Если бы увидѣли нашу общую знакомую писательницу Zbyschewпрошу Васъ привѣтствовать ее отъ меня.

Адресъ мой: *Москва, Тверская, д. Пороховщикова, кв. № 48.*

---

[1]) „Законъ Винодольскій съ предисловіемъ и транскрипціей“ А. М. Евреиноданъ Обществомъ Любителей Древней Письменности. XXV. Спб. 1878.

Если вздумаете осчастливить меня вѣсточкой, то пишите пожалуйста по-польски.

Съ искренними пожеланіями Вамъ всего лучшаго, остаюсь глубокоуважающая Васъ и преданная А. Евреинова.

Здѣсь на почтѣ они не понимаютъ по-французски адресъ, поэтому лучше адресовать такъ: Аннѣ Михайловнѣ Евреиновой въ Москву etc.

А. А. Куникъ.

14 Dec. 78.

Hochgeehrter Herr!

Sie waren vor einigen Jahren so freundlich mir Ihre Ergänzungen zu Ihren früheren Arbeiten zuzuschicken mit der Aufforderung, dieselbe zu besprechen.

Gern hätte ich Ihrem Wunche entsprochen, doch besorgte ich, dass Sie meine Anzeige übel aufnehmen würden, da ich unmöglich hätte verschweigen können, dass wir in einem wesentlichen Puncte auseinander gehen. Indessen nahm ich mir vor, bei der Veröffentlichung meiner Forschungen über die Lechen die Verdienste gebührend hervorzuheben, welche Sie um die Aufhellung der älteren polnischen Geschichte, so wie um die der Entwicklung des gesammten Slaventhums haben.

Ich benutze die Gelegenheit, um Ihnen durch Zusendung eines Separatabdrucks einer Arbeit meine besondre Hochachtung auszudrücken. Ich weiss im Voraus, dass die neue Quelle Ihre Aufmerksamkeit erregen wird. Sie nach allen Seiten hin zu erläutern, lag nicht in meiner Absicht, da diess mich zu weit geführt haben würde. Seite 88 habe ich kurz angedeutet, was mich abhält, Ihren Annahmen beizustimmen. In dem Namen der Lechen war ohne Zweifel eine Nasalvocal lebendig... Nicht nur weis endarauf hin Leukas und Leuggel, sondern auch Singones und eine altdeutche Form in einem Gedicht, durch welche letztere begreiflich wird, wie die Sage von Walter und Hildegunde gerade im Lechenlande localisiert wurde. Darum kann ich auch mit Nehring (Archiv für slavische Phil. III. 2 Heft) nicht einverstanden sein, Seine Ableitung von лѧд verstösst schon gegen die Gesetze der slavischen Wortbildung, ebenso die von *полъна*.

Es war meine Absicht, zu der kurzen Vorrede eine Note über «mitkal» zu machen, doch konnte ich mich mit meinem jungen Freunde, den die Akademie als einen ausgezeichneten Arabisten vorgestern

Александръ С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ

ПО

ОРІИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

ЛИТЕРАТУРА XIII—XVIII ВВ.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМЪ ПО АВТОРАМЪ.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Александръ С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ

по

ИСТОРІИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

ЛИТЕРАТУРА XIII—XVIII вв.

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя **А. С. Хаханова.**

бзоръ исторіи Грузіи въ эпоху ея раздробленія на нѣсколько политически самостоятельныхъ единицъ (XIII—XVII вв.).

Двѣнадцатый вѣкъ въ исторіи Грузіи отмѣченъ высшимъ расцвѣмъ ея политическаго могущества и культурнаго подъема. Напряженіе ъ физическихъ и умственныхъ, въ періодъ побѣдоносныхъ шествій ря Давида и въ особенности царицы Тамары, истощило грузинскій родъ, а результатомъ этого истощенія явилось нравственное ослабніе государственнаго организма. Верхній слой общества, въ лицѣ рствующихъ особъ и вождей народа, уже при ближайшихъ преемкахъ великой царицы, обнаружилъ признаки разложенія и моральго упадка. Къ тому же на Грузію обрушиваются внѣшнія бѣдія. Вскорѣ послѣ смерти Тамары въ Грузію вторгается одинъ полководцевъ Чингисъ-хана и наноситъ жестокое пораженіе грускому войску, предводительствуемому изнѣженнымъ, женолюбивымъ безпечнымъ царемъ Георгіемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него является Джелалъ-Эддинъ Хваразмійскій, потерпѣвшій передъ тѣмъ раженіе въ борьбѣ съ Чингисъ-ханомъ. Бѣдствіе, причиненное имъ анѣ, грузинской лѣтописью описывается слѣд. образомъ: «Край ъ опустошенъ такъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключемъ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Казалось, Грузія была обреа на гибель. Причиною этого были цари и правители, ибо они были Бога, законы, нравственность, велѣнія справедливости, предась раздорамъ и взаимной ненависти». Самого главнокомандующаго ичтоженнаго грузинскаго войска Джелалъ-Эддинъ захватилъ въ плѣнъ предалъ впослѣдствіи мученической кончинѣ за нежеланіе его прить исламъ.

Не успѣла Грузія оправиться отъ этого нашествія, какъ она снова ѣлалась ареной кровопролитія. Въ 1236 г. подъ предводительствомъ на Чингисъ-хана монголы, покоривъ Арменію, Ширванъ и Адербейсанъ, вторглись въ Тифлисъ, предоставленный бѣжавшими грузинми полководцами въ полное распоряженіе враговъ. Черезъ три года я страна была уже подчинена оружію монголовъ. Царица Русудана, чаявшись получить существенное содѣйствіе противъ враговъ хриіанства у папъ Григорія IX и Гонорія III, приславшихъ ей нрав-

чительно до конца XVIII столѣтія, уже исполнена въ трехъ выпускахъ моихъ *Очерковъ*. Произведенія XIX вѣка, изданныя въ печати, за небольшими исключеніями, болѣе доступны изученію, несмотря на ихъ разбросанность въ ставшихъ библіографической рѣдкостью періодическихъ органахъ.

Исторія новой грузинской литературы открывается при новыхъ политическихъ условіяхъ жизни Грузіи, присоединенной къ Россіи въ 1801 г. (18 янв.). Такимъ образомъ, выходъ настоящей книги совпадаетъ съ столѣтней годовщиною вступленія грузинскаго народа въ составъ Россійской имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что наши *Очерки* далеки отъ полнаго и яркаго изображенія духовной культуры Грузіи за періодъ ея самостоятельнаго существованія, и издавая ихъ, я руководствовался единственнымъ желаніемъ въ общихъ чертахъ представить *первый* опытъ изученія памятниковъ грузинской письменности, составляющій столь существенный пробѣлъ въ историческихъ работахъ о прошломъ Грузіи. Прекрасно сознавая недостатки трехъ своихъ книгъ, авторъ расчитываетъ на снисходительность его читателей, въ виду спѣшности работы и отсутствія не только прецедента въ этой области, но и нравственной поддержки, и обѣщаетъ подвергнуть переработкѣ весь собранный имъ впервые матеріалъ, дополнивъ его какъ новыми неиспользованными еще свѣдѣніями, такъ и указаніями, имѣющими послѣдовать при оцѣнкѣ его *Очерковъ*.

18 янв. 1901 г.
Москва.

Обзоръ исторіи Грузіи въ эпоху ея раздробленія на нѣсколько политически самостоятельныхъ единицъ (XIII—XVII вв.).

Двѣнадцатый вѣкъ въ исторіи Грузіи отмѣченъ высшимъ расцвѣтомъ ея политическаго могущества и культурнаго подъема. Напряженіе силъ физическихъ и умственныхъ, въ періодъ побѣдоносныхъ шествій царя Давида и въ особенности царицы Тамары, истощило грузинскій народъ, а результатомъ этого истощенія явилось нравственное ослабленіе государственнаго организма. Верхній слой общества, въ лицѣ царствующихъ особъ и вождей народа, уже при ближайшихъ преемникахъ великой царицы, обнаружилъ признаки разложенія и моральнаго упадка. Къ тому же на Грузію обрушиваются внѣшнія бѣдствія. Вскорѣ послѣ смерти Тамары въ Грузію вторгается одинъ изъ полководцевъ Чингисъ-хана и наноситъ жестокое пораженіе грузинскому войску, предводительствуемому изнѣженнымъ, женолюбивымъ и безпечнымъ царемъ Георгіемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него появляется Джелалъ-Эддинъ Хваразмійскій, потерпѣвшій передъ тѣмъ пораженіе въ борьбѣ съ Чингисъ-ханомъ. Бѣдствіе, причиненное имъ странѣ, грузинской лѣтописью описывается слѣд. образомъ: «Край былъ опустошенъ такъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключеніемъ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Казалось, Грузія была обречена на гибель. Причиною этого были цари и правители, ибо они забыли Бога, законы, нравственность, велѣнія справедливости, предались раздорамъ и взаимной ненависти». Самого главнокомандующаго уничтоженнаго грузинскаго войска Джелалъ-Эддинъ захватилъ въ плѣнъ и предалъ впослѣдствіи мученической кончинѣ за нежеланіе его принять исламъ.

Не успѣла Грузія оправиться отъ этого нашествія, какъ она снова сдѣлалась ареной кровопролитія. Въ 1236 г. подъ предводительствомъ сына Чингисъ-хана монголы, покоривъ Арменію, Ширванъ и Адербейджанъ, вторглись въ Тифлисъ, предоставленный бѣжавшими грузинскими полководцами въ полное распоряженіе враговъ. Черезъ три года вся страна была уже подчинена оружію монголовъ. Царица Русудана, отчаявшись получить существенное содѣйствіе противъ враговъ христіанства у папъ Григорія IX и Гонорія III, приславшихъ ей нрав-

ственное утѣшеніе и католическихъ миссіонеровъ вмѣсто просимой ею матеріальной помощи, вошла въ переговоры съ монголами и отправила къ нимъ своего сына для утвержденія его на престолѣ. Монголы согласились. Съ этихъ поръ грузинскихъ царей возводили на тронъ и низвергали (а нерѣдко и казнили) монгольскіе правители; при чемъ свойственное имъ деспотическое своеволіе проявлялось во всей своей силѣ. Съ какою легкостью претенденты становились титулованными особами, съ такою же быстротой они утрачивали эфемерную славу и непрочную власть.

Нерѣдко бывало и такъ, что одновременно считалось нѣсколько царей. Но всѣ они бездѣйствовали. Никто не сумѣлъ положить конецъ крамоламъ. Напротивъ, Грузія раздробилась на удѣлы. Владѣтели ихъ тратили силы на борьбу между собою изъ-за господства. Страна изнемогала подъ гнетомъ непосильнаго бремени повинностей и податей. Изъ 10 способныхъ къ оружію одного монголы брали въ солдаты, такъ что въ 1258 г. число взятыхъ достигло до 90 тысячъ. Отсюда акад. Броссе предположилъ, что все населеніе Грузіи въ это время простиралось до 4½ милл. Помимо воинской повинности жители обязаны были вносить подать деньгами или натурой, а всякое промедленіе въ своевременномъ взносѣ влекло за собою захватъ дѣтей въ счетъ установленнаго налога. Пошлины взимались съ предметовъ рынка по 15 коп. за вещь въ 1000 драхмъ цѣною, а за убой скота полагалась особая пошлина «темаг».

Разоренная и разъединенная Грузія представляла жалкую картину. Она находилась подъ неумолкаемымъ страхомъ предъ монголами. Ихъ постоянные набѣги, при отсутствіи сильной административной власти, окончательно губили ее. Ко всему этому присоединилось развращеніе нравовъ подъ вліяніемъ монголовъ, сообщившееся какъ аристократіи, такъ и общественнымъ низинамъ. Царь Дмитрій, женатый на дочери трапезундскаго императора, беретъ еще нѣсколько женъ. Вельможи охотно подражаютъ его примѣру. Грузинскія царевны и княжны выходятъ за монгольскихъ вельможъ. Какъ бы въ довершеніе бѣдствій, въ 1279 г. великимъ постомъ случилось сильное землетрясеніе, разрушившее замѣчательные храмы Ацкверскій и Мцхетскій.

Краткой передышкой послѣ столькихъ несчастій послужило царствованіе Георгія V, прозваннаго Блистательнымъ. Онъ вернулъ на время счастливые дни Грузіи. По вступленіи на престолъ онъ объѣхалъ свои владѣнія, устанавливая вездѣ порядокъ; проникъ въ область горцевъ-грузинъ, Мтіулетію, и далъ имъ законы «Дзеглисъ-деба», древнѣйшій памятникъ права, вошедшій въ Уложеніе царя Вахтанга VI.

Къ этому времени монголы значительно ослабѣли. Онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и расширилъ предѣлы своего царства, овладѣвъ Сомхетіей, Эретіей, Рани и Лекетіей, т. е. областью лезгинъ. Онъ наложилъ дань на Ширванскаго хана и объединилъ всѣ области разрозненной Грузіи. Такъ начинается краткій періодъ возсоединенія Грузіи въ одно цѣлое и на время устанавливается миръ въ истерзанной монголами странѣ. Надписи церквей гласятъ о поднятіи благосостоянія въ народѣ при Георгіи V († 1346).

Но это возрожденіе продолжалось только до вторженія Тимура Самаркандскаго (1387 г.). Тифлисъ вновь подвергся полному разоренію. Въ 1393 г. бѣдствіе повторилось: Тимуръ снова прошелъ по Грузіи съ огнемъ и мечемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ явился въ третій разъ. Въ теченіе 20 лѣтъ онъ не давалъ покоя странѣ. При рядѣ безцвѣтныхъ царей, деморализованная терзаніями Тимура, Грузія снова пришла въ упадокъ: снова она раздробилась на мелкіе удѣлы, вступившіе между собою въ безпрерывную борьбу. Жизнь отдѣльныхъ удѣловъ представляетъ мрачную картину упадка дисциплины и расцвѣта состязаній царей съ владѣтельными князьями, сопровождавшихся жестокими истязаніями побѣжденныхъ и опустошеніемъ страны мстительными побѣдителями. Исторія Имеретіи, непрерывная цѣпь войнъ царей съ феодалами, можетъ служить иллюстраціей разложенія государства на бродячіе элементы, не связанные общностью интересовъ. Сознаніе единства растворилось въ стремленіи къ обособленности, центробѣжная сила увлекла неокрѣпшихъ правителей на путь взаимной вражды и ослабленія.

Попытки установить единеніе были, и онѣ временами приводили къ цѣли, но вскорѣ за объединеніемъ слѣдовало разложеніе царства на прежніе удѣлы. Этому много способствовали вторженія иноземцевъ. Въ этихъ случаяхъ притихшіе—было неспокойные феодалы—всегда вновь приходили въ неустойчивое движеніе. Злой рокъ какъ бы сторожилъ грузинскихъ единовѣрцевъ: иноземцы никогда не заставляли себя ждать. Такъ, черезъ два года послѣ Флорентійскаго собора (1438 г)., на которомъ, мимоходомъ сказать, представитель грузинской церкви не подписалъ акта объ уніи, Грузія подверглась нашествію Тавризскаго правителя... Непріятель, взявшій Тифлисъ, съ большой добычей вернулся назадъ. Разоренное населеніе не въ силахъ было платить подати, установленной для возобновленія храмовъ, и ее пришлось отмѣнить.

Грузія, однако, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни не забывала своей миссіи на христіанскомъ Востокѣ: около 1460 г. грузинскіе цари и владѣтельные князья, по приглашенію папы, готовились къ

Крестовому походу противъ мусульманъ, но онъ не состоялся по причинѣ разногласій, возникшихъ въ Венеціи между европейскими послами. Не состоялся также предполагавшійся бракъ дочери царя Георгія VIII съ Константиномъ XI Палеологомъ, императоромъ византійскимъ, вслѣдствіе осады Константинополя турками.

Въ *1453 г.* падаетъ Константинополь, и съ тѣхъ поръ Западная Грузія испытываетъ политическое вмѣшательство Турціи во внутреннія дѣла, а Восточная Грузія подпадаетъ подъ вліяніе Персіи. И вотъ начинаются безконечныя интриги: пользуясь раздорами между разными частями Грузіи, персы и турки вмѣшиваются въ ихъ распри и, подъ видомъ принятія мѣръ для умиротворенія, возбуждаютъ усобицы, поднимаютъ царя—отца на царя—сына, брата на брата, сокрушая ихъ же руками честь и свободу страны. Вмѣшательство ихъ очень часто сопровождалось религіознымъ ренегатствомъ, опасными примѣрами измѣны царей вѣрѣ христіанской. Исламъ начинаетъ водворяться съ неожиданнымъ успѣхомъ на развалинахъ христіанства. Почти съ самаго начала 17-го вѣка на карталинскомъ престолѣ начинается рядъ царей—мусульманъ. Упомянемъ Вахтанга V-го или Шахъ-Наваза, съ котораго начинается линія князей Мухранскихъ на карталинскомъ престолѣ, и Вахтанга VI (1711—1724), «притворно», какъ самъ говорить, принявшаго исламъ. О послѣднемъ царѣ рѣчь будетъ ниже. Такъ же притворно принялъ исламъ и Кахетинскій царь Арчилъ (1664—1706), носившій, какъ и всѣ или почти всѣ грузинскіе цари этой эпохи, магометанское имя «Назаръ-ханъ». Оставаясь истиннымъ христіаниномъ, онъ только въ перепискѣ съ шахомъ именовался послѣдователемъ ислама. Усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, возстановитель храмовъ, онъ заслужилъ имя отца подданныхъ и правосуднаго царя. Судьба его исполнена характерныхъ для описываемой эпохи превратностей. Онъ по два раза всходилъ на кахетинскій и имеретинскій троны и кончилъ жизнь изгнанникомъ въ Россіи за письменнымъ столомъ. Ему принадлежитъ поэма «Арчиліани», заключающая въ себѣ біографію царя Теймураза и рядъ свѣдѣній изъ быта и нравовъ древней Грузіи.

Большинство же царей не отличалось такой идейностью. Движимые узко-династическими интересами, они охотно мѣняли вѣру, обязывались доставлять въ гаремы невольницъ и распространять въ народѣ исламъ и персидскіе (или турецкіе) обычаи. Въ результатѣ въ низшихъ слояхъ общества получилось ослабленіе чистоты христіанской вѣры, къ которой примѣшались, помимо языческихъ остатковъ, элементы изъ ученія Магомета; католическіе миссіонеры и русскіе послы

единодушно отмѣчали это своего рода «троевѣріе». Въ высшихъ же слояхъ, начиная съ самаго царскаго двора, къ этому присоединилось и полное нравственное разложеніе: грубая чувственность, позорные инстинкты, кровосмѣсительные браки и насильственные разводы—все эти пустило глубокіе корни среди грузинской аристократіи. При этомъ многіе изъ царей — магометанъ первые во всемъ подавали соблазнительный примѣръ.

Бывали, конечно, и отрадныя исключенія, попадались люди съ поразительно твердыми убѣжденіями и непреклонной волей. Такъ, напримѣръ, царица Кетевань, отличавшаяся небесной красотой и безупречной нравственностью, несмотря ни на какія пытки, которымъ ее подвергли персы, осталась непоколебимой христіанкой. Въ 1624 году на площади въ Ширазѣ царица была обнажена, и тѣло ея рвали раскаленными щипцами. На страшные обжоги клали горячіе уголья, и она все-таки не измѣнила своимъ убѣжденіямъ. Наконецъ, на ея голову надѣли раскаленный чугунный котелъ, и она скончалась, вѣнчанная этимъ страшнымъ мученическимъ вѣнцомъ. Царица Кетевань, причислена къ лику святыхъ, и мощи ея частью покоятся въ Бельгіи, въ соборѣ города Немура, куда взяли часть ея тѣла католическіе миссіонеры, бывшіе свидѣтелями ея казни.

Къ сожалѣнію, врагъ былъ настолько могуществененъ и коваренъ, а Грузія, помимо того, что силы ея были положительно ничтожны въ сравненіи съ непріятельскимъ, такъ еще вдобавокъ раздиралась безконечными междоусобицами, что всѣ почти сильныя личности кончали жизнь такъ же, какъ и царица Кетевань. При поразительномъ отсутствіи солидарности между различными областями Грузіи, между царями и феодалами, при полномъ господствѣ личныхъ интересовъ и мелочного самолюбія въ дворянствѣ, силы ихъ находили единственный исходъ— въ мученичествѣ; итти на компромиссы не было въ ихъ натурѣ.

Трудно представить себѣ картину болѣе сильнаго и всеобщаго господства мелкаго самолюбія, которому бы приносились въ жертву самые существенные интересы и свои собственные и всей страны, чѣмъ это было въ Грузіи XVII вѣка. Политическому разложенію Грузія обязана своимъ культурнымъ упадкомъ и оскудѣніемъ литературнаго творчества.

Характеръ грузинской литературы XIII—XVII в.

Съ XIII в. по XVIII в. дошедшіе до насъ памятники грузинской письменности увеличиваются въ количественномъ отношеніи, но по качеству они не отличаются ни оригинальностью, ни художественностью. Большая часть изъ нихъ можетъ быть распредѣлена по двумъ группамъ: одна изъ нихъ обнимаетъ нравственно-дидактическія произведенія, другая сосредоточивается на сказочныхъ сюжетахъ. Творческій духъ замѣтно блекнетъ, лучъ поэтическаго вдохновенія весьма рѣдко блеснетъ на пространствѣ почти пяти вѣковъ. Продуманнымъ по опредѣленной концепціи произведеніямъ XI—XII стол. соотвѣтствуютъ въ послѣдующію эпоху искусственное сплетеніе сказочныхъ сюжетовъ съ поучительною цѣлью. Выразительный языкъ классическаго періода замѣняется простымъ, но не отдѣланнымъ стилемъ, глубокая, художественная серія поэмъ отодвигается безцвѣтнымъ рядомъ персидскихъ переводныхъ піитическихъ упражненій и чудовищныхъ разсказовъ. Проявляя скудость въ творчествѣ за обозрѣваемый промежутокъ времени, грузинскіе писатели обращаются съ небывалой дотолѣ страстностью къ изученію прошлой судьбы современнаго быта своей родины и тщательно собираютъ историческія свѣдѣнія и юридическіе обычаи. Источники по исторіи Грузіи обогащаются весьма подробными историческими и правовыми документами. Эти памятники въ связи съ многочисленными произведеніями духовнаго содержанія даютъ яркую картину состоянія грузинской письменности съ золотой ея эпохи до начала XVIII вѣка, къ которому относится возрожденіе политической мощи и культурнаго подъема Грузіи вообще или такъ называемый серебряный вѣкъ въ грузинской литературѣ.

Характеръ вышепоименованныхъ памятниковъ письменности служитъ основаніемъ разсмотрѣть ихъ по слѣд. отдѣламъ: 1) памятники чисто-литературные, оригинальные и переводные, 2) памятники историческіе, 3) памятники юридическіе и 4) памятники духовной литературы.

Обратимся къ обозрѣнію перваго отдѣла.

РУСУДАНІАНИ.

Къ самому началу XIII в., ко времени, вѣроятно, царствованія Русудани, относится объемистый донынѣ рукописный памятникъ «Русуданіани». Русуданіани представляетъ сборникъ двѣнадцати сказокъ, связанныхъ между собою искусственно, дидактической идеей. Д. І. Чубиновъ напечаталъ два отрывка изъ этого сборника: въ грузинской хрестоматіи, изданной имъ въ 1846 г. (I, стр. 36—73), онъ привелъ выписки изъ повѣсти о китайскомъ царевичѣ Джимшидѣ (II гл.), а въ хрестоматіи 1863 г. онъ помѣстилъ изъ Русуданіани IX главу—отрывокъ изъ повѣсти о Гостамѣ. Покойный грузинологъ относилъ названный памятникъ въ XIII в., основываясь «на слогѣ романа», отличающемся простотой, признакомъ, характеризующемъ произведенія этого столѣтія. Соображеніе это имѣло бы убѣдительную силу, если бы были установлены особенности грузинскаго языка, вскрывающіяся въ памятникахъ въ хронологическомъ порядкѣ или существовалъ историческій обзоръ грамматическихъ формъ и лексическаго состава грузинскихъ произведеній по вѣкамъ. По одной «простотѣ слога» трудно пріурочить «Русуданіани» къ XIII ст. Другой изслѣдователь грузинской старины, акад. Броссе относитъ этотъ памятникъ къ XV в., основываясь на внутреннихъ признакахъ самого произведенія. Мнѣніе это имъ выражено въ обзорѣ памятниковъ по грузинской романической литературѣ [1]).

Сюжетъ Русуданіани [2]) можетъ быть выраженъ въ нѣсколькихъ словахъ. Добродѣтельный мужъ Антвиміане имѣлъ 12 умныхъ сыновей и одну прекрасную дочь Русудану. Потомокъ царственныхъ предковъ изъ Іемена, Манучаръ, женится на красавицѣ Русуданѣ. Воспитанный тайно въ христіанской вѣрѣ, онъ получаетъ приглашеніе ко двору безбожнаго царя, который обѣщаетъ ему возвратить наслѣдіе, нѣкогда потерянное его предками. Видя въ этомъ повелѣніи царя волю Божію, онъ уѣзжаетъ и этимъ ввергаетъ жену свою въ безутѣшное горе. Однако, безбожный царь не довольствуется этимъ: онъ требуетъ къ себѣ

---

[1]) *Brosset.* Bulletin Scientifique Имп. Ак. М. 1838, IV, стр. 53—62; Melánges Asiatiques (—Bul de l'Ac. 1878, t. XXIV) t. VIII, p. 438, 24. De la litterature romanesque géorgienne.

[2]) Полныя рукописи „Русуданіани" не многочисленны; чаще встрѣчаются отдѣльные эпизоды о Джимшидѣ „Джимшедіани". Полные списки имѣются въ Общ. грамот. въ Тифлисѣ, СПБ. Имп. П. Библ. (Собр. кн. Грузинскаго № 72—А), Азіатскаго Музея (Géorg. 62—B) и значится въ спискѣ груз. памятниковъ, сост. въ 1824.

дочь Манучара, Роадому, а затѣмъ и сына его, Придона. Успокои Русудану въ безъисходной тоскѣ пріѣзжаютъ ея родители, а за н 12 братьевъ, которые ее развлекаютъ поучительными разсказами. концу двѣнадцатаго разсказа пріѣзжаетъ Придонъ, который велитъ писать разсказы всѣхъ дядей. Разсказы эти, проникнутые идеею, печали и испытанія смѣняются подъ конецъ по волѣ Божіей радос и покоемъ. По словамъ проф. Чубинова повѣсть характеризуетъ бı понятія, нравы народа и современное домоустройство. Мнѣніе вѣрно, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія религіозной идеи, согрѣв щей всѣ части повѣсти.

Авторъ «Русуданіани» безусловно грузинъ, при томъ онъ х стіанинъ [1]), сумѣвшій приноровить свой разсказъ ко вкусамъ х стіанской читающей публики. Главную героиню свою онъ называ Русуданой, въ судьбѣ которой улавливаются сходныя черты о именной грузинской царицы (1223—1247 ?), дочери Тамары. Сов деніе въ имени и нѣкоторыхъ фактовъ изъ повѣсти и исторіи дало основаніе думать, что само произведеніе относится къ XIII Подобно Манучару Іеменскому, грузинскимъ царямъ эпохи монгольс ига приходилось отправляться къ языческимъ государямъ за утвер ніемъ своей же наслѣдственной власти: сынъ царицы Русуданы Дав Наринъ ѣдетъ въ Каракорумъ къ великому моголу въ видахъ укрѣпл за собою престола Грузіи, а дочь ея, Тамара, выдана за сельджук

Есть основаніе думать, что авторъ «Русуданіани» пользов устными сказаніями, и если мы не можемъ утверждать, что всѣ сказы записаны со словъ народа, то относительно нѣкоторыхъ каж вѣрнымъ предположеніе, что источникомъ его повѣсти послужили голоски народныхъ произведеній (не говоря о томъ, что часто вс чаемъ имена Таріеля и Автандила). Во II-мъ разсказѣ мы нахо героевъ Бедукугмарти (обладатель превратной судьбы—неудачник Бедшави (обладатель черной судьбы—несчастный), а въ XII разс выступаютъ героини съ обычными и нынѣ въ комическихъ повѣс именованіями: Ититине (Болтунья) и Илапараке (Говорунья). Эти гл считая ихъ даже занесенными извнѣ, мы считаемъ записанными устныхъ сказаній. Можно допустить, что авторъ самъ передѣлалъ сказочную повѣсть тотъ или иной памятникъ духовной литерат напр. въ повѣсти о государѣ Ибреимѣ (VI гл.) мы, несомнѣнно, ı

---

[1]) О христіанствѣ говорится въ разсказѣ о Европѣ, во введеніи 1—3, 30; III, 1, 5, 10 и др.; о груз. народѣ и языкѣ II, 3, 5, 10; III, 4, IV, 8, 10—12 и др.

ежъ особый изводъ сказанія объ Евстратіи и его семьѣ [1]). Въ началѣ повѣсти о Караманѣ, царѣ Урумскомъ, разсказчикъ, четвертый братъ говоритъ, что онъ сообщитъ исторію въ переводѣ съ арабскаго.

Въ «Русуданіани» встрѣчаются указанія позднаго его происхожденія: огнестрѣльное оружіе, часы, монета абазъ, введенная въ Грузіи въ употребленіе при шахѣ Аббасѣ I (1585—1628 [2]). Но эти слова могли быть внесены поздними переписчиками, и мы пока не видимъ убѣдительныхъ доводовъ передвигать разбираемый памятникъ съ XIII къ XVII в.

Въ странѣ Змиріанской былъ именитый мужъ, который имѣлъ 12 славныхъ сыновей и одну дочь—Русудану, слухъ о красотѣ которой распространился всюду. Отецъ, не желая съ нею разставаться, отказалъ 12 царевичамъ, прибывшимъ просить ея руки [3]).

Въ странѣ Іеманетской жилъ богатый и могучій царь. За оставленіе истиннаго Бога и переходъ въ идолопоклонство, онъ былъ наказанъ свыше: по смерти его царство досталось другому, такъ какъ никого не осталось изъ его невѣрующаго рода. Малолѣтній сынъ его, Манучаръ, былъ тайно взятъ, по смерти матери, однимъ вельможей, который далъ ему блестящее образованіе—свѣтское и духовное. Онъ внушилъ своему воспитаннику притвориться неразумнымъ предъ провѣдавшимъ объ немъ царемъ, и царь отпустилъ вельможу съ царевичемъ безъ угрожавшаго имъ наказанія. Состояніе царевича росло быстро, онъ старательно возобновлялъ крѣпости и башни, но престолъ отца все оставался за врагомъ. Къ этому времени онъ узналъ, что въ странѣ Змиріанской живетъ мужъ Аптиміане, имѣющій красавицу дочь—Русудану. Онъ отправляется добиться ея руки. Послѣ продолжительныхъ просьбъ, отецъ, долго не соглашавшійся разстаться съ до-

---

[1]) Груз. изводъ сказки о трехъ остроумныхъ братьяхъ изъ „Русуданіани".—СПБ. 1895, 229 (въ Сборникѣ „Восточныя Замѣтки"). Мученичество св. Евстратія съ домочадцами существуетъ на груз. яз. въ переводѣ Евѳимія Святогорца XI в. *А. А. Цагарели.* Свѣд. о памятн. груз. письм. I, 1886 стр. 58, № 4.

[2]) *Langlois.* Essai de classif. des series monetaires de la Géorgie, p. 106—7.

[3]) Напечатанное жирнымъ шрифтомъ заглавіе соотвѣтствуетъ киновари въ рукописи.

черью при своей жизни, устраиваетъ торжественную свадьбу. Ман чаръ пріобрѣлъ силу и славу, перестал служить царю персидскому іеменетскому.

Родилось у него три сына и одна дочь. Донесли враги перс скому царю, что Манучаръ не покланяется его богамъ и не признае его власти. Царь грозно потребовалъ его къ себѣ. Трогательно пр щается онъ съ своей женою, которая падаетъ въ сильный обморокъ п разставаніи съ любимымъ мужемъ. По порученію царя Манучаръ с вершаетъ рядъ побѣдоносныхъ нападеній на враговъ страны. Но н други несчастнаго мужа продолжаютъ свое гнусное дѣло: они опя донесли царю, что у христіанина Манучара есть красавица—дочь, ко торую немедленно деспотъ вытребовалъ себѣ.

Манучаръ опасается огорчить жену новой жестокой разлукой с дочерью, которая служитъ ей утѣшеніемъ въ горестномъ положені Когда объявили Русуданѣ о такомъ немилостивомъ велѣніи царя, т она отказалась уступить дочь, обливая ее горючими слезами. Воспол зовавшись ея безсознательнымъ отъ горя состояніемъ, похитили ея доч и увезли.

Мать предается отчаянному горю. Даютъ знать объ ней родите лямъ,—тѣ являются немедленно къ любимой дочери, которой не узна ютъ, настолько она измѣнилась въ лицѣ отъ горя. Между тѣмъ цар по навѣту враговъ вытребовалъ письмомъ *на грузинскомъ языкѣ* старшаго сына Манучара, Придона. Этотъ приказъ нанесъ Русудан сильный нравственный ударъ. Съ горя несчастная перестаетъ и ѣст и пить. Родители ее утѣшаютъ религіозными размышленіями, обра щая ея мольбы къ Богу. Она старалась для успокоенія опечале ныхъ родителей скрыть свое горе, но «огонь сердца, ея пожирающі былъ сильнѣе пламени изъ печи». Пришли и братья изъ Китая и окр ужили ее нѣжною любовью, говоря, что Придонъ такой герой, что м жетъ безопасно даже въ царство дэвовъ отправиться. Русудана пр дается отчаянію, говоря, что ея горе безпримѣрно. Но ей приводи *изъ книгъ* примѣры, какъ люди подвергались различнымъ испытані и въ концѣ получали удовлетвореніе.

Старшій братъ разсказалъ ей, какъ разъ, по порученію отц совершилъ онъ походъ въ страну Хоросанскую, а оттуда отправил въ Китай, чтобы удостовѣриться, насколько въ самомъ дѣлѣ это царст велико. Самъ китайскій царь сообщаетъ ему, что въ одинъ годъ он не объѣдетъ его владѣній. Послѣдній при этомъ разсказалъ, что бы царь Зостеръ, сынъ Зосима, у котораго наслѣдникъ Зави былъ заня только игрой въ мячъ и охотой, не интересуясь государственными д

лами и воинскими доблестями. Царь упрекнулъ его разъ въ этомъ. Сынъ, написавъ письмо, что уходитъ на 7 лѣтъ, чтобы вернуться достойнымъ трона или погибнуть, исчезъ къ невыразимому огорченію своихъ родителей и попалъ въ чудную китайскую страну. Во снѣ подъ орѣховымъ деревомъ явился ему старецъ и предупредилъ о грозящей опасности вслѣдствіе наступающей бури, причемъ съѣденные орѣхи сообщили ему пониманіе языка змѣй [1]). Онъ поднялся и привязалъ себя къ дереву, и это спасло его отъ гибели при появленіи трехъ змѣй: черной, бѣлой и красной съ ужаснымъ свистомъ. Онѣ стали разсказывать другъ другу случаи изъ своихъ наблюденій. Черная разсказала, что красивый и мужественный мисретскій [2]) царевичъ 7 лѣтъ боленъ, родители носятъ его къ докторамъ, но онъ умретъ, такъ какъ не знаютъ, что лѣкарство заключается въ томъ, чтобы медъ, рѣдьку и траву изумрудную (?) столочь вмѣстѣ и растирать этой смѣсью голову и шею. Въ головѣ у юноши сидитъ лягушка и чтобъ ее изгнать, нужно кожу съ черепа слегка подрѣзать, принести тазъ и вливать шибко струи воды, а съ прижатіемъ рукою головы темя откроется и лягушка выскочитъ. Бѣлая сказала, что богатый индійскій городъ погибнетъ отъ безводія, а между тѣмъ стоитъ срыть горку въ серединѣ города и воды будетъ въ изобиліи. Красная по молодости не знала ничего своего и сказала, что слышала отъ отца, какъ погибаетъ отъ одного дэви страна «Шапки-Невидимки», а его убить научитъ христіанка — красавица, которая у него находится въ плѣну. Со свистомъ змѣи удалились, а царевичъ спустился съ дерева, собралъ указанную черной змѣей траву и отправился въ Мисретію, гдѣ исцѣляетъ царевича, получаетъ царскую корону съ горячею благодарностью отъ царя, но не остается съ ними и идетъ въ Индію. По дорогѣ, указываемой постоянно таинственнымъ проводникомъ, онъ мисретской булавой убиваетъ дракона. Открывъ обильный источникъ въ индійскомъ городѣ, съ «Божьей помощью» въ сопровожденіи царской стражи, онъ рѣшается, несмотря на отговоры, идти въ богатѣйшую страну «Шапки-Невидимки», гдѣ приноситъ мѣстному царю полученные въ Индіи подарки. Убиваетъ дэви, овладѣваетъ сокровищами, скрытыми матерью той красавицы-царевны, которая ему помогла и отдала ключи отъ кладовыхъ. Извѣстили письменно «Царя Морей», что храбрый царевичъ Завъ освободилъ его сестру изъ плѣна, и въ ожиданіи отложили свадьбу до его прихода. Этотъ царь шелъ отомстить за кровь отца и матери, а по дорогѣ встрѣтилъ вѣстника объ убійствѣ дракона. Послѣ блестящей свадьбы, по желанію Зава,

---

[1]) Ср. сказку у Бебура „Правда и Кривда“, стр. 88.

[2]) Египетъ часто называется въ грузин. рукописяхъ Мисретіей.

были розданы щедрые подарки всѣмъ пострадавшимъ въ несчас время господства дэви. Завъ былъ возведенъ на престолъ «Ш Невидимки», какъ мужъ освобожденной красавицы—племянницы вителя этого царства. Индійскій царь съ царевичемъ являются къ съ поклономъ и съ подарками.

Принимаетъ Завъ изъ Египта друга своего Мисри и посыл отцу своему письмо съ взятыми кольцомъ и кошелькомъ у сест извѣщая его обо всемъ. Посолъ доложилъ Зостеру, что сынъ спѣш къ отцу своему съ богатствами, слонами, войскомъ, въ сопровожд четырехъ ему обязанныхъ царей, но пока онъ въ Египтѣ и ждетъ отца разрѣшенія. Зостеръ и царица рады этому извѣстію, но стали ражать опасеніе, что не проживутъ года до прихода сына по старост перенесеннымъ огорченіямъ. По дорогѣ Завъ въ томъ же полѣ вст чаетъ прежнихъ змѣй, которыя разсказывали другъ другу, что кт ихъ подслушалъ и избавилъ людей отъ бѣды. Они увидали Зава, на сываются на него, но онъ ихъ убиваетъ, причемъ черный его отцов конь потерялъ одну ногу при столкновеніи съ красной змѣей. Од изъ сопровождавшихъ его визирей-старцевъ составомъ травъ ожив лошадь и придѣлалъ ему золотую ногу, которая вполнѣ замѣн прежнюю. Происходитъ трогательная встрѣча Зостера съ Зав Празднованіе свадьбы и возведеніе Зава на отцовскій престолъ звукахъ музыки и пѣнія отличаются большою торжественностью.

За этой свадьбой слѣдуетъ заключеніе браковъ двухъ сест Зава съ двумя его друзьями—египтяниномъ Мисромъ и индійскимъ ц вичемъ Горшарабомъ. Всѣ они подарки получаютъ отъ Зостера и супруги.

Послы царей Настура и Навшадура (страны «Шапки-Невидим донесли Заву, что черный дэви съ 12.000 дэвами идетъ противъ отомстить за кровь убитаго бѣлаго дэви. Завъ вмѣстѣ съ Мисром Горшарабомъ идетъ противъ дэвовъ. Происходитъ страшная ихъ б съ дэвами, въ числѣ которыхъ участвуютъ между прочимъ *Бак дэви* [1]). Завъ единолично борется съ черными дэвами, Мисри съ Ба комъ, Навшадуръ съ Хазараномъ-дэви, Гаршарабъ съ Разаманъ-д Настуръ съ Разимомъ-дэви и «съ Божьей помощью» ихъ побѣжда Передъ смертью Завъ пишетъ завѣщаніе, въ которомъ вспомин свою безумную молодость и наставляетъ сына Манучара помогать имущимъ и Господь воздастъ ему за это. Онъ поручаетъ его сво совѣтникомъ и проситъ ихъ не забывать его души. Онъ возводитъ с

---

[1]) Ср. сказаніе объ Амиранѣ у меня въ I вып. „Очерковъ“ стр. 35 et

при жизни на престолъ. Горько оплакиваетъ народъ и сынъ своего царя-героя и великодушнаго человѣка, защитника вдовъ и сиротъ. Смерть матери-красавицы Мавриды также вызываетъ горячія слезы Манучара и его подданныхъ. Слѣдуетъ плачъ дочерей—Арзуты, царицы Мисретской и Ардухи, царицы индійской съ горькими причитаніями. За ними цари Мисръ, Горшарабъ, Навшадуръ, («царь морей»), братъ Мавриды, царь «Шапки-Невидимки», Настуридзе одни за другимъ вслухъ оплакиваютъ, восхваляя его внѣшнія физическія богатырскія качества и красоту, внутреннія достоинства—умъ и доброту. Царь и царица были погребены вмѣстѣ. «Сравни,— заключилъ братъ Русуданы, разсказъ свой,—свое положеніе съ ихъ судьбой и жди отъ Господа милости».

ГЛАВА II. (125 стр. рук.).

Разсказъ о царѣ Хатаетскомъ Томеранѣ и сынѣ его Джимшидѣ.

По предложенію отца, второй братъ Русуданы, Паремузъ, отправился въ страну Хатаетскую, гдѣ престарѣлый визирь разсказалъ о царѣ Томеранѣ. Бездѣтный царь со слезами вымолилъ у Бога сына и получилъ по откровенію во снѣ, что онъ долженъ воспитать наслѣдника такъ, какъ научитъ. неизвѣстная на двухъ костыляхъ женщина. Послѣдняя наставляетъ не говорить Джимшиду никогда о существованіи яйца, и сама, оставивъ одно яйцо, исчезаетъ. Родился Джимшидъ красавцемъ, отличался геройскими качествами, росъ быстро. Былъ отданъ приказъ по царству не упоминать нигдѣ объ яйцѣ. Но случилось разъ во время игры *въ нарди* (зернь) съ визиремъ, Джимшидъ и его партнеръ заспорили и визирь сгоряча сказалъ царевичу: «лопни, какъ яйцо!» Погнался царевичъ за нимъ, прося объяснить, что такое яйцо. Начинается требованіе съ плачемъ, всѣ скрываютъ отъ Джимшида, что такое яйцо. Тронутый его слезами, отецъ велѣлъ принести яйцо. Сынокъ долго любовался имъ, но оно вдругъ выпало изъ рукъ и покатилось. Онъ погнался за нимъ сначала пѣшкомъ, но, не догнавъ его, былъ вынужденъ осѣдлать коня и поскакать верхомъ на Бедшави [1]). Визирь отправился за совѣтомъ къ отцу своему. Онъ далъ ему камень изъ кармана и стрѣлу, велѣлъ сѣсть на Бедукугма и послѣдовать за царевичемъ. Онъ долженъ былъ догнать его до вступленія въ море. Но прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ, упало въ море яйцо и за нимъ въѣхалъ царевичъ, а ви-

---

[1]) Бедшави и Бедукма—имена коней, что въ переводѣ значитъ „черная судьба“ и „превратная судьба“.

были розданы щедрые подарки всѣмъ пострадавшимъ въ несчастн‹ время господства дэви. Завъ былъ возведенъ на престолъ «Шап Невидимки», какъ мужъ освобожденной красавицы—племянницы пр: вителя этого царства. Индійскій царь съ царевичемъ являются къ нем съ поклономъ и съ подарками.

Принимаетъ Завъ изъ Египта друга своего Мисри и посылает отцу своему письмо съ взятыми кольцомъ и кошелькомъ у сестеръ извѣщая его обо всемъ. Посолъ доложилъ Зостеру, что сынъ спѣшит къ отцу своему съ богатствами, слонами, войскомъ, въ сопровожденіи четырехъ ему обязанныхъ царей, но пока онъ въ Египтѣ и ждетъ отъ отца разрѣшенія. Зостеръ и царица рады этому извѣстію, но стали выражать опасеніе, что не проживутъ года до прихода сына по старости и перенесеннымъ огорченіямъ. По дорогѣ Завъ въ томъ же полѣ встрѣчаетъ прежнихъ змѣй, которыя разсказывали другъ другу, что кто-то ихъ подслушалъ и избавилъ людей отъ бѣды. Они увидали Зава, набрасываются на него, но онъ ихъ убиваетъ, причемъ черный его отцовскій конь потерялъ одну ногу при столкновеніи съ красной змѣей. Одинъ изъ сопровождавшихъ его визирей-старцевъ составомъ травъ оживилъ лошадь и придѣлалъ ему золотую ногу, которая вполнѣ замѣнила прежнюю. Происходитъ трогательная встрѣча Зостера съ Завомъ. Празднованіе свадьбы и возведеніе Зава на отцовскій престолъ при звукахъ музыки и пѣнія отличаются большою торжественностью.

За этой свадьбой слѣдуетъ заключеніе браковъ двухъ сестеръ Зава съ двумя его друзьями—египтяниномъ Мисромъ и индійскимъ царевичемъ Горшарабомъ. Всѣ они подарки получаютъ отъ Зостера и его супруги.

Послы царей Настура и Навшадура (страны «Шапки-Невидимки» донесли Заву, что черный дэви съ 12.000 дэвами идетъ противъ него отомстить за кровь убитаго бѣлаго дэви. Завъ вмѣстѣ съ Мисромъ и Горшарабомъ идетъ противъ дэвовъ. Происходитъ страшная ихъ битва съ дэвами, въ числѣ которыхъ участвуютъ между прочимъ *Бакбакъ дэви* [1]). Завъ единолично борется съ черными дэвами, Мисри съ Бакбакомъ, Навшадуръ съ Хазараномъ-дэви, Гаршарабъ съ Разаманъ-дэви Настуръ съ Разимомъ-дэви и «съ Божьей помощью» ихъ побѣждаютъ. Передъ смертью Завъ пишетъ завѣщаніе, въ которомъ вспоминает свою безумную молодость и наставляетъ сына Манучара помогать не имущимъ и Господь воздастъ ему за это. Онъ поручаетъ его своимъ совѣтникомъ и проситъ ихъ не забывать его души. Онъ возводитъ сын

---

[1]) Ср. сказаніе объ Амиранѣ у меня въ I вып. „Очерковъ“ стр. 35 et sq

при жизни на престолъ. Горько оплакиваетъ народъ и сынъ своего царя-героя и великодушнаго человѣка, защитника вдовъ и сиротъ. Смерть матери-красавицы Мавриды также вызываетъ горячія слезы Манучара и его подданныхъ. Слѣдуетъ плачъ дочерей—Арзуты, царицы Мисретской и Ардухи, царицы индійской съ горькими причитаніями. За ними цари Мисръ, Горшарабъ, Навшадуръ, («царь морей»), братъ Мавриды, царь «Шапки-Невидимки», Настуридзе одни за другимъ вслухъ оплакиваютъ, восхваляя его внѣшнія физическія богатырскія качества и красоту, внутреннія достоинства—умъ и доброту. Царь и царица были погребены вмѣстѣ. «Сравни,— заключилъ братъ Русуданы, разсказъ свой,—свое положеніе съ ихъ судьбой и жди отъ Господа милости».

ГЛАВА II. (125 стр. рук.).

Разсказъ о царѣ Хатаетскомъ Томеранѣ и сынѣ его Джимшидѣ.

По предложенію отца, второй братъ Русуданы, Паремузъ, отправился въ страну Хатаетскую, гдѣ престарѣлый визирь разсказалъ о царѣ Томеранѣ. Бездѣтный царь со слезами вымолилъ у Бога сына и получилъ по откровенію во снѣ, что онъ долженъ воспитать наслѣдника такъ, какъ научитъ неизвѣстная на двухъ костыляхъ женщина. Послѣдняя наставляетъ не говорить Джимшиду никогда о существованіи яйца, и сама, оставивъ одно яйцо, исчезаетъ. Родился Джимшидъ красавцемъ, отличался геройскими качествами, росъ быстро. Былъ отданъ приказъ по царству не упоминать нигдѣ объ яйцѣ. Но случилось разъ во время игры *въ нарди* (зернь) съ визиремъ, Джимшидъ и его партнеръ заспорили и визирь сгоряча сказалъ царевичу: «лопни, какъ яйцо!» Погнался царевичъ за нимъ, прося объяснить, что такое яйцо. Начинается требованіе съ плачемъ, всѣ скрываютъ отъ Джимшида, что такое яйцо. Тронутый его слезами, отецъ велѣлъ принести яйцо. Сынокъ долго любовался имъ, но оно вдругъ выпало изъ рукъ и покатилось. Онъ погнался за нимъ сначала пѣшкомъ, но, не догнавъ его, былъ вынужденъ осѣдлать коня и поскакать верхомъ на Бедшави [1]). Визирь отправился за совѣтомъ къ отцу своему. Онъ далъ ему камень изъ кармана и стрѣлу, велѣлъ сѣсть на Бедукума и послѣдовать за царевичемъ. Онъ долженъ былъ догнать его до вступленія въ море. Но прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ, упало въ море яйцо и за нимъ въѣхалъ царевичъ, а ви-

[1]) Бедшави и Бедукма—имена коней, что въ переводѣ значитъ „черная судьба“ и „превратная судьба“.

зирь остался на берегу со слезами на глазахъ. Оправившись потомъ, на своемъ конѣ, онъ переплылъ на другой берегъ, гдѣ раздалось ржаніе Бедукугма въ отвѣтъ Бедшави. Здѣсь подъ деревомъ визирь нашелъ царевича въ кровавыхъ ранахъ. Онъ привелъ въ чувство Джимшида, который разсказалъ о борьбѣ его съ морскими драконами, нанесшими царевичу раны послѣ убійства чудовища. Ночью они уснули подъ деревомъ, и вотъ показался необыкновенный свѣтъ, а въ немъ красавица, какъ она сама объяснила, бывшая плѣнница дракона. Въ благодарность за избавленіе отъ плѣна она научила визиря травами приставить къ царевичу оторванную ногу и дала хлѣбъ съ виномъ на ту ночь для подкрѣпленія силъ.

Утромъ отправились въ дорогу и трое сутокъ оставались безъ пищи и питья. Достигли, наконецъ, чуднаго сада съ маленькимъ прудомъ въ серединѣ. Садовникъ старикъ пригласилъ ихъ отдохнуть и отвѣдать плодовъ. Царевичъ вошелъ, а визирь остался за оградой. Старикъ между тѣмъ послалъ одного изъ своихъ людей куда-то, который по выходѣ изъ сада превратился въ тигра. Визирь поймалъ его и требовалъ открыть, что они за существа. Оказалось, что они «рабы» (*qmani*) змѣи Алмаси и спѣшатъ къ нему донести о дарованной ему чарами человѣческой жертвѣ. Визирь связалъ его и вызвалъ царевича изъ сада, котораго забавлялъ бесѣдой и угощеньями старецъ, въ ожиданіи волшебнаго Алмаси, владѣвшаго садомъ, единственнымъ мѣстомъ отдыха на разстояніи 15-ти дневнаго пути. Видя визиря разгнѣвавшимся, старецъ воскликнулъ, и со всѣхъ корней деревьевъ на его зовъ выползли змѣи, которыя окружили Джимшида съ визиремъ. Они убивали мечами, но по свисту старца, онѣ непрерывно появляются, пока визирь не убиваетъ самого старца. Связанный человѣкъ-тигръ объяснилъ, что признакъ появленія Алмаси—громъ и молнія и что его нельзя ничѣмъ убить, развѣ съ помощью Божіей. Визирь одѣлъ Джимшида [1]) въ броню и далъ ему привезенное отъ царя кольцо. Явился вскорѣ Алмаси. Происходитъ грозная битва, въ которой Алмаси убитъ съ «Божьей помощью». Джемшидъ и визирь наслаждаются въ саду, наполненномъ всевозможными плодами, пѣвчими птицами и красивыми бассейнами. Во время сна слышится визирю ржаніе Бедшави и Бедукугма(рти). Просыпается и видитъ «безконечно страшнаго дэви». Кони помогли Джемшиду убить дэви, но возвратитьси домой по предложенію визиря онъ отказался и поѣхалъ за показавшимся вновь яйцомъ. Оно прикатилось къ одному городу и скрылось въ домѣ старухи. Царевичъ

---

[1]) Въ рукописи дается это имя то въ формѣ Джимшида, то Джемшида.

съ визиремъ вошли къ ней за нимъ и просятъ ее выдать яйцо. Старуха предложила сначала имъ позавтракать, а потомъ поискать яйцо. Здѣсь они замѣтили стеклянную башню, вокругъ которой разливалось что-то въ видѣ смоляного моря. По ихъ настоянію, старуха объяснила, что въ башнѣ сидитъ красавица - царевна, а вокругъ нея обвился черною лентой драконъ.

Этотъ драконъ овладѣлъ городомъ и требовалъ отъ царя каждый день въ жертву по одному человѣку [1]). Царь, выведенный изъ терпѣнія, рѣшилъ оставить городъ, а за нимъ всѣ горожане, оставивъ въ башнѣ царевну, за которой онъ хотѣлъ вернуться. Но драконъ осадилъ башню и лижетъ ее, чтобы достигнуть царевны. Я же, говоритъ старуха, замѣтивъ, что всѣ бѣжали, поставила котелъ съ пищей, которую и съѣлъ драконъ, когда онъ утромъ послѣ бѣгства царя тщетно поджидалъ себѣ обычную человѣческую жертву. Драконъ тогда пошелъ по городу и набрелъ на мой котелъ, и съ тѣхъ поръ я условилась давать ему пищу. Она послѣ этихъ словъ отнесла къ дракону котелъ, который затруднятся поднять тысяча человѣкъ. Вернувшись, она сказала, что драконъ полизалъ башню на столько, что красавица стала видна и что она отъ страха умретъ, какъ ея служанки, или же башня развалится. Связавъ цѣпью старуху, Джемшидъ вступаетъ въ борьбу съ дракономъ и убиваетъ его, а красавица, Бепари, выходитъ изъ башни. Старуха донесла Саулу царю о позорномъ похищеніи его дочери. Войско царское дѣлаетъ нападеніе на Джемшида въ полѣ, гдѣ онъ почиваетъ съ Бепари, съ будущей Хатаетской царицей. Саулъ потерпѣлъ пораженіе. Тогда онъ чарами снизвелъ съ неба дракона, который окружилъ Джемшида и Бепари. Драконъ ими убитъ, но царь дѣлаетъ новое нападеніе. Видя это царевна, привязавъ платокъ къ шеѣ, проситъ Джемшида уйти, такъ какъ мстительный отецъ не оставитъ его: или убьетъ его, или самъ погибнетъ. Царь дѣйствительно, вскорѣ убитъ, войско разсѣяно, Джемшидъ ѣдетъ дальше и попадаетъ въ очарованный городъ дэвовъ. Визирь и Джемшидъ обращаются въ камень, Бепари оплакиваетъ царевича-жениха. Трое сутокъ вмѣстѣ съ явившейся къ ней для выраженія сочувствія женою дэви лила слезы на трупы и молила Бога о спасеніи окаменѣвшихъ [2]). Во снѣ на четвертый день Джемшидъ ей сказалъ, чтобы она зарѣзала Бедукетури (коня) и его спинною частью обвила оба трупа. Этимъ средствомъ, ею примѣненнымъ, они воскресли, жена дэви пригласила ихъ въ чудный дворецъ и объяснила, что она дочь гре-

[1]) Ср. Сказаніе о св. Георгіи у меня „Груз. изводъ сказ. о св. Георгіи“.
[2]) См. у меня Нар. эпосъ, стр. 78—9.

зирь остался на берегу со слезами на глазахъ. Оправившись потомъ, на своемъ конѣ, онъ переплылъ на другой берегъ, гдѣ раздалось ржаніе Бедукугма въ отвѣтъ Бедшави. Здѣсь подъ деревомъ визирь нашелъ царевича въ кровавыхъ ранахъ. Онъ привелъ въ чувство Джимшида, который разсказалъ о борьбѣ его съ морскими драконами, нанесшими царевичу раны послѣ убійства чудовища. Ночью они уснули подъ деревомъ, и вотъ показался необыкновенный свѣтъ, а въ немъ красавица, какъ она сама объяснила, бывшая плѣнница дракона. Въ благодарность за избавленіе отъ плѣна она научила визиря травами приставить къ царевичу оторванную ногу и дала хлѣбъ съ виномъ на ту ночь для подкрѣпленія силъ.

Утромъ отправились въ дорогу и трое сутокъ оставались безъ пищи и питья. Достигли, наконецъ, чуднаго сада съ маленькимъ прудомъ въ серединѣ. Садовникъ старикъ пригласилъ ихъ отдохнуть и отвѣдать плодовъ. Царевичъ вошелъ, а визирь остался за оградой. Старикъ между тѣмъ послалъ одного изъ своихъ людей куда-то, который по выходѣ изъ сада превратился въ тигра. Визирь поймалъ его и требовалъ открыть, что они за существа. Оказалось, что они «рабы» (*qmani*) змѣи Алмаси и спѣшатъ къ нему донести о дарованной ему чарами человѣческой жертвѣ. Визирь связалъ его и вызвалъ царевича изъ сада, котораго забавлялъ бесѣдой и угощеньями старецъ, въ ожиданіи волшебнаго Алмаси, владѣвшаго садомъ, единственнымъ мѣстомъ отдыха на разстояніи 15-ти дневнаго пути. Видя визиря разгнѣвавшимся, старецъ воскликнулъ, и со всѣхъ корней деревьевъ на его зовъ выползли змѣи, которыя окружили Джимшида съ визиремъ. Они убивали мечами, но по свисту старца, онѣ непрерывно появляются, пока визирь не убиваетъ самого старца. Связанный человѣкъ-тигръ объяснилъ, что признакъ появленія Алмаси—громъ и молнія и что его нельзя ничѣмъ убить, развѣ съ помощью Божіей. Визирь одѣлъ Джимшида [1]) въ броню и далъ ему привезенное отъ царя кольцо. Явился вскорѣ Алмаси. Происходитъ грозная битва, въ которой Алмаси убитъ съ «Божьей помощью». Джемшидъ и визирь наслаждаются въ саду, наполненномъ всевозможными плодами, пѣвчими птицами и красивыми бассейнами. Во время сна слышится визирю ржаніе Бедшави и Бедукугма(рти). Просыпается и видитъ «безконечно страшнаго дэви». Кони помогли Джемшиду убить дэви, но возвратиться домой по предложенію визиря онъ отказался и поѣхалъ за показавшимся вновь яйцомъ. Оно прикатилось къ одному городу и скрылось въ домѣ старухи. Царевичъ

---

[1]) Въ рукописи дается это имя то въ формѣ Джимшида, то Джемшида.

съ визиремъ вошли къ ней за нимъ и просятъ ее выдать яйцо. Старуха предложила сначала имъ позавтракать, а потомъ поискать яйцо. Здѣсь они замѣтили стеклянную башню, вокругъ которой разливалось что-то въ видѣ смоляного моря. По ихъ настоянію, старуха объяснила, что въ башнѣ сидитъ красавица - царевна, а вокругъ нея обвился черною лентой драконъ.

Этотъ драконъ овладѣлъ городомъ и требовалъ отъ царя каждый день въ жертву по одному человѣку [1]). Царь, выведенный изъ терпѣнія, рѣшилъ оставить городъ, а за нимъ всѣ горожане, оставивъ въ башнѣ царевну, за которой онъ хотѣлъ вернуться. Но драконъ осадилъ башню и лижетъ ее, чтобы достигнуть царевны. Я же, говоритъ старуха, замѣтивъ, что всѣ бѣжали, поставила котелъ съ пищей, которую и съѣлъ драконъ, когда онъ утромъ послѣ бѣгства царя тщетно поджидалъ себѣ обычную человѣческую жертву. Драконъ тогда пошелъ по городу и набрелъ на мой котелъ, и съ тѣхъ поръ я условилась давать ему пищу. Она послѣ этихъ словъ отнесла къ дракону котелъ, который затруднятся поднять тысяча человѣкъ. Вернувшись, она сказала, что драконъ полизалъ башню на столько, что красавица стала видна и что она отъ страха умретъ, какъ ея служанки, или же башня развалится. Связавъ цѣпью старуху, Джемшидъ вступаетъ въ борьбу съ дракономъ и убиваетъ его, а красавица, Бепари, выходитъ изъ башни. Старуха донесла Саулу царю о позорномъ похищеніи его дочери. Войско царское дѣлаетъ нападеніе на Джемшида въ полѣ, гдѣ онъ почиваетъ съ Бепари, съ будущей Хатаетской царицей. Саулъ потерпѣлъ пораженіе. Тогда онъ чарами снизвелъ съ неба дракона, который окружилъ Джемшида и Бепари. Драконъ ими убитъ, но царь дѣлаетъ новое нападеніе. Видя это царевна, привязавъ платокъ къ шеѣ, проситъ Джемшида уйти, такъ какъ мстительный отецъ не оставитъ его: или убьетъ его, или самъ погибнетъ. Царь дѣйствительно, вскорѣ убитъ, войско разсѣяно, Джемшидъ ѣдетъ дальше и попадаетъ въ очарованный городъ дэвовъ. Визирь и Джемшидъ обращаются въ камень, Бепари оплакиваетъ царевича-жениха. Трое сутокъ вмѣстѣ съ явившейся къ ней для выраженія сочувствія женою дэви лила слезы на трупы и молила Бога о спасеніи окаменѣвшихъ [2]). Во снѣ на четвертый день Джемшидъ ей сказалъ, чтобы она зарѣзала Бедукетури (коня) и его спинною частью обвила оба трупа. Этимъ средствомъ, ею примѣненнымъ, они воскресли, жена дэви пригласила ихъ въ чудный дворецъ и объяснила, что она дочь гре-

[1]) Ср. Сказаніе о св. Георгіи у меня „Груз. изводъ сказ. о св. Георгіи".
[2]) См. у меня Нар. эпосъ, стр. 78—9.

ческаго царя и была похищена у нѣжно любящихъ родителей одной игры въ полѣ дэви, спустившимся на землю въ видѣ облака [1]). Она и Бепари понравились другъ другу и тяже имъ разставаться. Здѣсь Джемшидъ веселился, охотился и скак хомъ. Одинъ разъ необузданный конь ускакалъ и привезъ его рицѣ демоновъ (Каджи). Визирь погнался за нимъ и встрѣч дорогѣ на скалѣ красивую женщину, въ которой Бедшави і злодѣйку и накинулась на нее. Визирь тогда обнажилъ мечъ билъ женщину, которая превратилась въ безобразную вѣдьм шави выводитъ его на роскошную поляну, гдѣ сидитъ Джем: ласковой красавицей, увѣнчанной короною. На зовъ визиря, с ный къ Джимшиду, волшебная красавица вскрикнула, и потекли Визирь войско перебилъ, а Джимшида на Бедшави привезъ въ дэвовъ, воевалъ съ бѣсами и, простившись съ дочерью гр царя, прибылъ въ городъ Алмаси, гдѣ жители имѣли лица въ номъ положеніи. Жена змѣи Алмаси, дочь царя Делами торж встрѣчаетъ Джимшида и угощаетъ его на славу. Визирь осма богатую пекарню съ бассейнами, подвалъ, гдѣ кувшины съ ными крышами; конюшню, въ которой кони съ шелковыми замѣчательныя бани съ женскими портретами вокругъ золоті сейновъ. Затѣмъ приводятъ Джемшиду золотого слона, на і сдѣлано два сидѣнья съ балдахиномъ для Джемшида и Бепа коронами на головѣ они осматриваютъ «райскій садъ» съ чудн допадомъ. Ограда его была изъ изумруда и бирюзы; кругомъ ароматъ; трогательное пѣніе птицъ; жемчужные ковры. Устр охота на чудныхъ птицъ и звѣрей, потомъ игра въ мячъ. (веселый пиръ, а за нимъ осмотръ драгоцѣнностей царицы. Д пишетъ черезъ визиря къ отцу объ избавленіи своемъ отъ чар вращеніи на родину. Отецъ Томеранъ идетъ навстрѣчу. Слѣду гательная встрѣча царя съ царевичемъ и начинается свадьба ніе 12 дней. Джемшидъ возведенъ на престолъ и окруженъ людьми, которые отстранили вѣрнаго слугу. Его вспоминает тогда, когда у Джемшида пропадаетъ сынъ, порученный на во придворнымъ, занятымъ своими интересами. Разъ, когда слуг лись, спустился Каджи и похитилъ мальчика во время игръ. его визирь ѣдетъ на своемъ Бедшави и въ виду грозящей о отыскиваетъ царевича и возвращаетъ его Джимшиду. Затѣмъ с

---

[1]) Дэви въ видѣ чернаго облака ср. съ дэви въ образѣ дракона, и другихъ существъ.

щается и проситъ болѣе не требовать его къ двору. Отъ этого визиря слышалъ обо всемъ приключеніи съ Джимшидомъ второй братъ Русуданы. Если, заключилъ онъ свой разсказъ, мать Джемшида терпѣла и страдала такъ много, то зачѣмъ убиваться Русуданѣ и не ждать отъ Господа облегченія?

ГЛАВА III.

Третій братъ—Гурзи началъ новый разсказъ:

О царѣ желтаго города Гостамѣ и сынѣ его Хосро—христіанинѣ, славномъ героѣ, истребителѣ дэвовъ и демоновъ (каджи).

Отецъ Русуданы послалъ младшаго сына къ франкскому [1]) царю для принесенія ему поклона. На возвратномъ пути онъ встрѣтился съ караваномъ, и одинъ изъ купцовъ разсказалъ о чудномъ царѣ Нушерванѣ—христіанинѣ, милостивомъ, справедливомъ и щедромъ [2]). Юноша отправился видѣть своими глазами благополучное царство. Оно оказалось лучше, чѣмъ онъ зналъ по разсказамъ. Его вниманіе обратили 500 церквей и монастырей, ежедневная раздача пищи неимущимъ и щедрыя милости. Онъ представился царю, который его полюбилъ какъ сына. Разъ во время игры въ нарды царя съ старшимъ визиремъ, послѣднему донесли о неожиданномъ рожденіи сына. Воспитаніе красавца-мальчика поручили брату Русуданы, который выучилъ его играть въ мячъ, ѣздить верхомъ и охотиться. Бездѣтному царю также послалъ Господь сына Хосро. Визирь и юноша — воспитатель пришли его поздравить. Царь угостилъ ихъ обѣдомъ съ пѣніемъ и музыкой [3]).

Отъ царя морей Бараспа прибылъ посолъ, который доложилъ именемъ царя, что его сынъ Барзумъ отличается необыкновенной физической силой, подобенъ льву и не одинъ герой не можетъ съ нимъ состязаться. Поэтому, для предотвращенія его гнѣва, онъ требуетъ уступки—Желтой скалы, которой раньше у Нушервана никто не оспаривалъ. Нушерванъ отказалъ въ требованіи по совѣту брата Русуданы, который надежду возлагалъ противъ грознаго Барзума на быстро ра-

---

[1]) Франками называются вообще европейцы.

[2]) Нуширванъ-Адиль (справедливый), болѣе извѣстный у европейцевъ подъ именемъ царя Хозроя и послѣдователемъ философіи Платона, былъ третій сынъ Кей-Кобада и современникомъ мусульманскаго пророка Мухаммеда. Ему приписываютъ построеніе гор. Дербенда. См. *М. Алихановъ-Аварскій* Тарихи Дербендъ-Наме. Тифлисъ.

[3]) При первомъ свиданіи съ ребенкомъ онъ далъ 500 плури нянѣ.

стущаго сына визиря. Хосро же родился именно во время выступленія Нушервана въ походъ противъ Барзума. Ребенокъ, будучи одного мѣсяца, былъ похожъ на годовалаго, годовалый былъ строенъ, какъ десятилѣтній, «философы и риторы не могли воспѣть достаточно его красивую наружность». Разъ во время игры въ альчики онъ заявилъ отцу, что ему пора вооружиться и сѣсть на коня. Въ товарищи къ нему братъ Русуданы приводитъ четырехлѣтняго сына визиря: «Утромъ, когда солнце розовымъ блескомъ засіяло и развѣяло мракъ», царь вышелъ въ поле съ вельможами. Сынъ визиря, Заваръ, по внушенію брата Русуданы, мимо царя проѣхалъ верхомъ, въ полномъ вооруженіи. Царю понравился неизвѣстный юный всадникъ и подозвалъ къ себѣ. Оказалось, что онъ сынъ его визиря. Царь пожелалъ съ этимъ ребенкомъ воспитывать Хосро, какъ онъ самъ воспитывался у отца Завара. Стали дѣти рости вмѣстѣ играть и охотиться. Царевичъ [1]) подхватывалъ мечъ, какъ буря, летѣлъ, какъ соколъ. Хосро настоялъ на своемъ желаніи отправиться въ табунъ, чтобы выбрать себѣ коня. Здѣсь онъ нашелъ чудную лошадь, но она ускользнула изъ его аркана. Заваръ между тѣмъ далъ знать царю о необходимости прислать войско, такъ какъ царевичъ морской часто посѣщаетъ тѣ мѣста и опасность угрожаетъ его сыну. Заваръ предлагаетъ Хосро отдохнуть отъ погони за конемъ и погулять на берегу моря. «Показались желтыя скалы, окутанныя гробовымъ молчаніемъ: солнце съ высоты такъ ярко освѣщало, что можно было принять за пожаръ. Лучи его переливались по поверхности моря и полей (стр. 223)». Здѣсь подошла собачка съ письмомъ на шеѣ отъ Кетеоны [2]), осужденной дьяволами-дэвами на сожженіе. Она—внучка царя желтаго города Госташаба. Мать ея—дочь франскаго царя, а отецъ былъ параличемъ разбитъ и въ день свадьбы только открыла царица, что онъ не можетъ встать съ мѣста. Царь усыновилъ одного ребенка визиря, и этотъ ребенокъ былъ возведенъ впослѣдствіи на престолъ. Она дочь этого послѣдняго царя и по смерти матери, на которую покушался Барзинъ, она получила ключи отъ сокровищъ и чудесный недоуздокъ;—имъ только можно поймать понравившагося Хосро коня, который поможетъ истребить дэвовъ и Барзума. Хосро влюбился въ эту неизвѣстную красавицу и просилъ переслать недоуздокъ. Собачка (Гошіа)

[1]) Здѣсь слѣдуетъ въ текстѣ сравненіе съ Таріеломъ героя повѣсти „Русуданіани“. Это сравненіе свидѣтельствуетъ о томъ, что она появилась послѣ поэмы Ш. Руставели „Барсова кожа“.

[2]) Кетеонъ-Кетевана.

полетѣла и вскорѣ какой-то *монахъ* принесъ недоуздокъ, которымъ поймали коня. Приблизился Барзумъ съ войскомъ и требовалъ съ угрозою чрезъ посла выдачи коня. Хосро отвѣтилъ, что онъ выбралъ его въ собственномъ имѣніи изъ своего табуна, никому не даетъ отчета и изъявилъ желаніе бороться съ нимъ. Первая борьба произошла между Заваромъ и Улхузомъ—гигантомъ, выставленнымъ Барзумомъ. Улхузъ нанесъ смертельный ударъ Завару, свалилъ его коня и подлетѣлъ, чтобы снять съ него голову, но на помощь поспѣшилъ Хосро, крикомъ его остановилъ, а потомъ и убилъ. Побѣду отпраздновали пиромъ.

Вторая битва столкнула Хосро съ самимъ Барзумомъ, который гордился своею опытностью и считалъ противника молокососомъ. Послѣ второго состязанія Барзумъ, однако, былъ убитъ противникомъ послѣ упорнаго нанесенія другъ другу ударовъ булавою. Вспыхнула битва, подобно которой никогда не бывало. Войско обратилось въ бѣгство. Затѣмъ Хосро убиваетъ еще дэва Арджава и его спутниковъ, обитавшихъ въ тѣхъ скалахъ. Кровь лилась рѣкою, трупы наполнили поля. Господь покровительствовалъ *христіанамъ*. Страшная битва произошла еще съ дэвомъ Акакутомъ: отъ брони ихъ сыпался огонь. Дэви убитъ. Перебивъ чудовища, окружавшія Кетевану, Хосро съ Заваромъ отправился къ ней. Но башня ея оказалась, за неимѣніемъ лѣстницы, недоступной. Хосро обидѣлся, что въ городѣ его никто не встрѣтилъ, какъ избавителя. Ему донесли, что у подножія башни живетъ няня Кетеваны, имѣющая свинцовую (?) лѣстницу. Зангъ, ихъ сопровождавшій, распространилъ вѣсть о приходѣ въ городъ Хосро. Лѣстницу приставили, поднялись въ башню, гдѣ нашли «солнцеподобную красавицу, стройную, черноокую, съ рѣсницами, какъ стрѣлы дубовыя. Ланиты горѣли, какъ утренняя заря, губы сіяли подобно майской розѣ; жемчужные зубы, хрустальный лобъ, черные волосы, обвивающіе шею, дополняли чудную наружность царевны. Хосро упалъ въ обморокъ отъ блеска сіяющей красавицы. Розовой водой его привели въ чувство. Жители просятъ отпраздновать свадьбу въ ихъ городѣ, но Хосро считаетъ долгомъ сдѣлать участниками этого торжества своихъ родителей. Предварительный праздникъ устраивается, и Хосро получаетъ цѣнные подарки. Раздавъ въ свою очередь дары церквамъ и вельможамъ и народу, Хосро велѣлъ болѣе не откладывать поѣздки и приготовить тронъ съ балдахиномъ (паланкинъ) для Кетеваны. При звукахъ трубъ и литавръ («коси, нагара и дапи») собралось войско и при кликахъ радости спроводили Хосро. По желанію Хосро они прибыли къ родителямъ ночью скромно,

когда тѣ слезно молились. Происходитъ трогательная встрѣча родителей съ сыномъ и его невѣстой Кетеваной. 15 дней продолжается свадьба: 300 нищихъ и церкви одарены щедро. Онъ возведенъ на престолъ. Кетевана сіяла въ бѣломъ платьѣ при выѣздѣ на слонѣ. Отецъ благословилъ и сказалъ: «царствуй благополучно и никогда не оставляй Бога, не отказывай въ милости бѣднымъ и будь скроменъ въ своихъ желаніяхъ, избѣгай кровопролитія и несправедливаго покровительства своимъ родственникамъ». Пробывъ 15 лѣтъ у царя Госташа, братъ Русуданы сталъ отпрашиваться домой, увѣренный, что отецъ безпокоится о запропавшемъ сынѣ. Желтый городъ получилъ съ воцаренія Хосро названіе «счастливаго города». Управленіе приморской частью молодой царь поручилъ Завару, которая измѣнилась, благодаря его заботамъ такъ, что стала неузнаваема.

Во время одного пира Хосро донесли, что Заваръ раненъ дракономъ и ждетъ помощи отъ царя. Выяснилось, что драконъ выползъ изъ моря, убилъ 12 человѣкъ Завара, а послѣдній хотя и поразилъ чудовище, но получилъ смертельную рану. Немедленно прибылъ Хосро къ любимцу своему и сталъ плакать. Нужно вспомнить, что при рожденіи Хосро получилъ отъ грифа перо, которое достаточно было при опасности царевичу поджечь, чтобы онъ явился на помощь[1]. Графъ вылетѣлъ изъ скалы и по указанію Хосро онъ сталъ высасывать ядъ изъ раны Завара, пока онъ не пришелъ въ сознаніе, а потомъ обсыпалъ рану травой; чрезъ недѣлю Заваръ отправился. Гурзи (братъ Русудани) тогда попрощался съ Хосро и вернулся къ горюющимъ родителямъ по прошествіи многихъ лѣтъ. «Обожди и ты,— обращаясь къ Русуданѣ, говоритъ онъ,—получишь и ты утѣшеніе».

Началъ четвертый братъ Барамъ.

ГЛАВА IV.

Разсказъ о Караманѣ, царѣ Уруми и сынѣ его Каисѣ, пріятный для слуха, извѣстный подъ именемъ Каисріани (263).

Былъ знаменитый и щедрый царь Караманъ Урумскій. Городъ его имѣлъ въ окружности пространство, которое можно обойти въ 7 дней. По воскресеньямъ (*квиріаке*) онъ угощалъ самъ нищихъ, умывалъ имъ руки, одѣвалъ голыхъ, раздавалъ «плури» неимущимъ. По понедѣльникамъ во второмъ дворцѣ онъ надѣвалъ царскую порфиру

[1]) Ср. Распространенный мотивъ въ груз. народныхъ сказкахъ.

и творилъ правый судъ съ утра до 11 часовъ вечера. Во вторникъ въ третьемъ дворцѣ устраивалъ роскошный пиръ, въ присутствіи вельможъ и назначалъ имъ въ управленіе города и области, въ среду въ четвертомъ дворцѣ открывалъ клады и раздавалъ всѣмъ щедрой рукой, въ четвергъ въ пятомъ дворцѣ распредѣлялъ вооруженія и коней, въ пятницу въ шестомъ дворцѣ игралъ въ мячъ съ вельможами и съ ними же отправлялся на охоту, а въ субботу въ седьмомъ дворцѣ, въ присутствіи царицы и придворныхъ дамъ давалъ обѣдъ съ музыкой и съ пѣніемъ. Такъ радостно проходили дни. Когда распространилась вѣсть о беременности царицы, то радость еще болѣе возросла. Родился у нихъ сынъ Каисъ. Царь былъ въ это время на охотѣ и вѣстнику о появленіи наслѣдника даны были имъ цѣнные подарки. На обѣдѣ, заданномъ въ полѣ, царь велѣлъ визирямъ посмотрѣть въ *книгу счастья*. Первый «философъ-мунаджибъ» предсказалъ, что царевичъ будетъ неописанной и небывалой красоты и пріобрѣтетъ новыя государства, второй прибавилъ, что онъ будетъ неустрашимый герой и побѣдитъ львовъ и богатырей, третій замѣтилъ, что онъ будетъ мудръ, свѣтелъ, какъ мѣсяцъ и сразитъ драконовъ, но по «астролябіи» опредѣлили, что въ юности царевичъ ввергнетъ отца въ горе и слезы. Опечалился тогда царь, но скорѣ оправился и радостно прибылъ въ городъ, осыпалъ царицу жемчугомъ и открылъ сокровища для подаянія нищимъ. Для избѣжанія грядущей, по предсказанію, опасности, онъ велѣлъ вырыть яму, построить домъ и тамъ съ няней поселить царевича [1]). Онъ тутъ росъ быстро и четырехъ лѣтъ уже обнаружилъ громадную силу. Его забавляли играми, музыкою, пѣніемъ. Разъ онъ задумался и спросилъ няню: пѣвцы часто упоминаютъ объ отцахъ и матеряхъ,—вѣдь у каждаго есть отецъ и мать,—а у него развѣ ихъ нѣтъ? Или задавалъ вопросъ: что такое небо и земля? Няня, желая его отклонить отъ этихъ тревожныхъ вопросовъ, отвѣчала, что люди созданы, чтобы ѣсть готовую пищу и наслаждаться блескомъ свѣта и огня. Мальчикъ сталъ сомнѣваться въ подобномъ назначеніи человѣка, подошелъ въ гнѣвѣ къ стекляннымъ дверямъ и толкнулъ ихъ силою, выломалъ и выбѣжалъ на дворъ.

Жители, видя его на улицѣ, въ изумленіи частью поспѣшили скрыться, частью же съ почтеніемъ кланялись ему. Сначала царь, узнавъ объ этомъ, разгнѣвался, но въ виду красоты сына, плѣнился имъ и рѣшился не заключать его болѣе въ подземный городъ. Ребенокъ радовался, что нашелъ родителей. Мать упала въ обморокъ отъ

---

[1]) Ср. у меня Очерки по исторіи груз. слов. вып. I, стр. 112 и сл. Сказки о красотѣ и Али.

за справки, получивъ притомъ отъ него обувь и платье. Вскорѣ видитъ онъ, что ѣдетъ на красномъ конѣ человѣкъ со стрѣлой и двумя дротиками и гонитъ предъ собой двухъ антилопъ. Поклонился онъ царевичу, привязалъ лошадь, а самъ погналъ антилопъ, говоря: догони ихъ, Каисъ! Одна изъ антилопъ ускакала, а другую самъ хозяинъ убилъ. Обнажилъ кинжалъ, снялъ голову съ коня, котораго подвелъ Каису и исчезъ. Изумился Каисъ. Видитъ онъ другой ѣдетъ на лиловомъ конѣ съ одной стрѣлой и съ тремя дротиками. Онъ тоже самое продѣлалъ съ тремя антилопами и конемъ. Ѣдетъ третій на черномъ конѣ со стрѣлой и четырьмя дротиками. Поклонился Каису и сказалъ, что онъ, царевичъ, гораздо лучше, чѣмъ предсказалъ астрологъ. Онъ тоже самое продѣлалъ. Ѣдетъ кто-то на золотистомъ конѣ съ стрѣлой и 6 дротиками. Каисъ, предупредивъ, запрашиваетъ, почему ему подводятъ коня, а потомъ убиваютъ. Человѣкъ отвѣтилъ, что этого коня убивать нельзя, такъ конь, Каисъ и дочь Шерука родились въ одинъ день. Ѣдетъ Каисъ и видитъ трехъ дѣвъ, изъ которыхъ одна говоритъ, что пріѣхалъ тотъ, кого ждала, вторая замѣтила, что онъ выше похвалъ, третья отклонила голову. Дальше встрѣчается со старцемъ, который на ослѣ везетъ узелъ съ платьемъ, который подаетъ Каису. По дорогѣ всѣ зятья царя прославляютъ и привѣтствуютъ съ давно желаннымъ пріѣздомъ. Встрѣчаетъ его свита царя, въ которой участвуетъ Абрамъ-сахлтхуцесъ. Присоединяется войско съ знаменами и музыкой, подводятъ въ даръ 12 коней отъ сахлтхуцеса. Появляются новыя войска, принадлежащія тому же Абраму. Каисъ пораженъ силой и богатствомъ Абрама. Каковъ же долженъ быть самъ царь? мелькаетъ у него мысль. Быть можетъ, все это чары! въ недоумѣніи думаетъ онъ.

Сахлтхуцесъ его благословляетъ и народъ прославляетъ его. Каиса отдариваютъ. Являются послы царя съ просьбой поторопить царевича къ нему. По пути встрѣчаютъ [1]) его, осыпаютъ его драгоцѣнными камнями. Царь устраиваетъ пиръ съ музыкой и пѣніемъ, одариваетъ его щедро и приглашаетъ его жениться на его дочери, которой предсказали эту свадьбу астрологи въ день рожденія царевны. Царица считаетъ его уже возлюбленнымъ сыномъ, который защититъ государство по вступленіи своемъ на престолъ. Каисъ поражаетъ ихъ своею ловкостью въ игрѣ въ мячъ и стрѣлой онъ пробиваетъ въ цѣль серебряный тазъ. Царевна однако не желаетъ выходить за него, сначала

[1]) Встрѣчаютъ Бокаултхуцеси, Моларетхуцеси, Базіертхуцеси (начальникъ полиціи, казнохранитель, егермейстеръ) См. объ этихъ чинахъ позднягo происхожденія въ моей ст. жур. *Моамбэ,* 1898.

дочь Манучара, Роадому, а затѣмъ и сына его, Придона. Успокоивать Русудану въ безъисходной тоскѣ пріѣзжаютъ ея родители, а за ними 12 братьевъ, которые ее развлекаютъ поучительными разсказами. Къ концу двѣнадцатаго разсказа пріѣзжаетъ Придонъ, который велитъ записать разсказы всѣхъ дядей. Разсказы эти, проникнутые идеею, что печали и испытанія смѣняются подъ конецъ по волѣ Божіей радостью и покоемъ. По словамъ проф. Чубинова повѣсть характеризуетъ бытъ, понятія, нравы народа и современное домоустройство. Мнѣніе это вѣрно, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія религіозной идеи, согрѣвающей всѣ части повѣсти.

Авторъ «Русуданіани» безусловно грузинъ, при томъ онъ христіанинъ [1]), сумѣвшій принаровить свой разсказъ ко вкусамъ христіанской читающей публики. Главную героиню свою онъ называетъ Русуданой, въ судьбѣ которой улавливаются сходныя черты одноименной грузинской царицы (1223—1247 ?), дочери Тамары. Совпаденіе въ имени и нѣкоторыхъ фактовъ изъ повѣсти и исторіи подало основаніе думать, что само произведеніе относится къ XIII в. Подобно Манучару Іеменскому, грузинскимъ царямъ эпохи монгольскаго ига приходилось отправляться къ языческимъ государямъ за утвержденіемъ своей же наслѣдственной власти: сынъ царицы Русуданы Давидъ Наринъ ѣдетъ въ Каракорумъ къ великому моголу въ видахъ укрѣпленія за собою престола Грузіи, а дочь ея, Тамара, выдана за сельджука.

Есть основаніе думать, что авторъ «Русуданіани» пользовался устными сказаніями, и если мы не можемъ утверждать, что всѣ разсказы записаны со словъ народа, то относительно нѣкоторыхъ кажется вѣрнымъ предположеніе, что источникомъ его повѣсти послужили отголоски народныхъ произведеній (не говоря о томъ, что часто встрѣчаемъ имена Таріеля и Автандила). Во II-мъ разсказѣ мы находимъ героевъ Бедукугмарти (обладатель превратной судьбы—неудачникъ) и Бедшави (обладатель черной судьбы—несчастный), а въ XII разсказѣ выступаютъ героини съ обычными и нынѣ въ комическихъ повѣстяхъ именованіями: Ититине (Болтунья) и Илапараке (Говорунья). Эти главы, считая ихъ даже занесенными извнѣ, мы считаемъ записанными изъ устныхъ сказаній. Можно допустить, что авторъ самъ передѣлалъ въ сказочную повѣсть тотъ или иной памятникъ духовной литературы, напр. въ повѣсти о государѣ Ибреимѣ (VI гл.) мы, несомнѣнно, имѣ-

---

[1]) О христіанствѣ говорится въ разсказѣ о Европѣ, во введеніи 1—5; I, 3, 30; III, 1, 5, 10 и др.; о груз. народѣ и языкѣ II, 3, 5, 10; III, 4, 15; IV, 8, 10—12 и др.

вляется онъ на помощь Шеруку, который бѣжалъ въ страхѣ послѣ нападенія царя южнаго, догоняетъ самого южнаго царя и беретъ его въ плѣнъ. Радость распространилась въ станѣ Шерука, что Господь послалъ такого защитника страны, каковъ Каисъ. Не успѣли отпраздновать побѣду надъ южнымъ царемъ, какъ съ претензіей является царь китайскій съ богатыремъ своимъ *Мазмуръ-дэви*. Но дэви убитъ и китайцы поражены.

Каисъ послѣ этой побѣды вспомнилъ о престарѣлыхъ родителяхъ своихъ и взявъ старшаго своего сына, отправился на родину, давъ клятвенное обѣщаніе женѣ и ея родителямъ вернуться назадъ. Увидѣвъ Каиса, отъ радости народъ, визирь, царь и царица плакали и обнимали его. Слѣдуетъ пиръ и раздача милостыни бѣднымъ и вѣнчаніе Каиса на царство. Но согласно данному слову онъ возвращается къ женѣ и чтобы не дать погибнуть отъ тоски родителямъ своимъ, онъ беретъ ихъ съ собою по совѣту мудрѣйшаго визиря. Эти два царства Карамана и Шерука раздѣляло пространство 6 мѣсячнаго пути. Сахлтхуцесъ Шерука первый принимаетъ ихъ съ почетомъ и подарками, которые поражаютъ отца Каиса. По дорогѣ подносятъ имъ драгоцѣнные камни, матеріи, по три царскія короны, коней корчибаши и базіертухуцеси (оберъ-егермейстеръ, начальникъ полиціи). Встрѣчаетъ ихъ войско изъ женщинъ, 100 старцевъ, а самъ Шерукъ съ супругой и дочерью на слонѣ выступаетъ съ привѣтствіемъ. Встрѣча ихъ сердечная. Роскошный пиръ и поднесеніе подарковъ Шерукомъ кончается приглашеніемъ ихъ Караманомъ въ свое царство. Шерукъ съ женою и дочерью отправляется въ царство Карамана и здѣсь воздаетъ имъ должное. «Если Каиса родители ждали такъ долго и Господь его вернулъ, то почему тебѣ, говоритъ братъ Русуданы, не ждать возвращеніе сына съ щедрой милостью отъ царя»?

ГЛАВА V. (332 стр.).

Разсказъ о царѣ нищихъ Нодарѣ и сынѣ его Горджаспѣ.

Отецъ велѣлъ моимъ учителямъ, говоритъ Гиви, чтобы до окончанія ученія и ознакомленія съ страной меня ему не показывали. Юноша въ теченіе года сдѣлалъ большіе успѣхи, изучилъ языки и астролябію. Съ своими учителями онъ совершилъ путешествіе и по дорогѣ всегда удачно предсказывалъ состояніе погоды. Миновавъ разъ поля и горы, они приблизились къ дворцу съ садомъ, на стѣнѣ котораго прочитали одну надпись. Она гласила, какъ царь той земли сле-

зами выпросилъ у Бога себѣ сына на склонѣ лѣтъ. Разогнавъ тоску, онъ отправился на охоту и достигъ «суровой скалы, надъ которой и воронъ не пролеталъ и тигръ не проходилъ».

Здѣсь вздумалъ онъ построить себѣ бесѣдку изъ камня этой скалы. Надпись проситъ всѣхъ отдохнуть въ тѣни сада и посылаетъ проклятіе тому, кто разрушитъ бесѣдку. По вычисленію оказалось, что бесѣдка построена за 700 лѣтъ до прихода туда юноши съ визиремъ. Проводникъ ведетъ ихъ до царскаго дворца. Царь Нодаръ ихъ угощаетъ, и во время игры докладываютъ ему о рожденіи Гварджаспа или Горджаспа. По порученію царя, Гиви «согласно съ астролябіей» предсказалъ, что царевичъ будетъ необыкновенной силы, истребитъ дэвовъ и водворитъ въ странѣ добрый порядокъ. Въ ту же ночь родилось еще 6 существъ: черный соловей, зеленый воробей, бѣлая змѣя, красный дэви и дочь сѣвернаго царя. Соловей явится помощникомъ царевича, а остальныя родившіяся существа будутъ служить счастью царевны. На 15 году онъ потеряется, но вернется съ громомъ побѣдъ. Нужно во всякомъ случаѣ сажать его на коня дѣда, надѣвать сапоги съ четырьмя гвоздями, не лишать его дѣдовскаго кольца, брони и булавы, а при этихъ условіяхъ дэви и драконы не причинятъ ему никакого вреда. Когда царевичу, по разсчету Гиви, исполнилось 14 лѣтъ, онъ отпросился у отца и отправился провѣдать Горджаспа. Юноша уже отличался всѣми воинскими добродѣтелями и красотой. Одѣлся онъ разъ въ броню, взялъ копье и булаву, сѣлъ на дѣдова коня и ускакалъ. Его сопровождалъ Гиви, соловей и воробей. Убиваетъ онъ по пути зеленую змѣю, за нею бѣлую, которая предъ смертью совѣтуетъ ему прикрѣпить ея глаза къ бронѣ, и они защитятъ отъ огненнаго дождя краснаго дэви, желчью обмазать свои глаза, чтобы защищать ихъ отъ пара испускаемаго дэви, кольцо надѣть на руку, которое покажетъ его дэвамъ въ образѣ дэви и устрашить послѣднихъ. Горджаспъ приблизился къ красной скалѣ, гдѣ обитала красная змѣя (-дэви). Воробей, его сопровождавшій, поднялся на скалу, но она стала издавать трескъ, подобно ружейнымъ выстрѣламъ. Паръ, издаваемый дэви, покрылъ небо, но не причинилъ вреда Горджаспу. Дэви сначала угрожалъ съ высоты скалы, потомъ спустился и завязался бой. Побѣдителемъ остался Горджаспъ. Онъ отказался жениться на дочери царя Пахпура [1]) и пошелъ съ Гиви далѣе. Встрѣтился съ черными дэви и ворономъ. Послѣдній хотѣлъ выколоть глаза во снѣ у Горджаспа и, зная это намѣреніе хищной птицы, соловей посовѣтовалъ застрѣлить ее. Сразивъ дэви, ему пришлось столкнуться со львами.

---

[1]) Пахпуръ значитъ въ переводѣ приблизительно „хвастунъ".

которые его до смерти изранили. Опасаясь на другой день болѣе страшнаго боя, Гиви предложилъ ночью отправиться къ показавшейся башнѣ, прося Бога не давать умереть царевичу гдѣ-нибудь на дорогѣ отъ кровоизліянія вдали отъ любящихъ родителей. Гиви утѣшаетъ мужественнаго царевича, что не предстоитъ умереть отъ этой раны.

Оставивъ коней на попеченіи соловья и черной птички (воробей), они вошли въ башню, которая оказалась богато убранной и наполненной яствами и всевозможными напитками. Уложивъ Горджаспа, Гиви сталъ бродить по башнѣ и попалъ въ одну комнату, гдѣ онъ сыскалъ лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней и между прочимъ «источникъ жизни». Подалъ онъ «воды» раненому и послѣдній, почувствовавъ облегченіе, уснулъ. Гиви потомъ открываетъ муку, серебряное торне (печь), кувшины съ масломъ. Наконецъ, предъ нимъ открылась постель, въ которой лежала женщина, держа въ рукахъ завѣщаніе Она заключаетъ скорбь на индійскомъ языкѣ няни (Шавбеди)[1]) по героѣ Заріарѣ. Няня, по завѣщанію была сестра индійскаго царя Горшараба, который предъ смертью старшаго возвелъ на престолъ, а младшаго грудного ребенка отдалъ ей на воспитаніе Когда онъ подросъ, то няня тетка привела его къ старшему брат· царю, который его очень полюбилъ за красоту и ловкость. Но близкіе къ царю хотѣли разлучить ихъ и внушили царевичу мысль искать себѣ невѣсты въ отдаленномъ государствѣ. Несмотря на попытки царя отклонить его отъ предпріятія, братецъ съ войскомъ и неразлучной теткой—отправился за невѣстой и остался временно въ полѣ, перерѣзанномъ прозрачными рѣками и усѣяннымъ богатой растительностью; войску онъ велѣлъ построить себѣ городъ, а для себя возвелъ эту мраморную башню. Долго онъ жилъ тутъ, а потомъ исчезъ. Няня осталась въ неизъяснимой горести. Прочитавъ надпись, Гиви спустился къ Горджаспу, подкрѣпилъ его силы пищей, а на другой день онъ былъ въ состояніи ѣхать далѣе, розыскивая невѣсту. Черная птица донесла ему о дэвахъ по пути. Дѣйствительно, окружили Горджаспа чудовища, но вооружившись «кольцомъ змѣи» и 12 дротиками, въ присутствіи жителей ближайшаго города, онъ истребилъ дэвовъ и за нимъ драконовъ, осаждавшихъ цѣлый городъ. Подошли къ царю этого города, на дочери котораго и желалъ жениться Горджаспъ. Отецъ, довольный его ловкостью въ игрѣ въ мячъ, не соглашался выдать дочери безъ ея согласія. Во время пира Горджаспъ выпилъ лишнее и, заглядѣвшись на красавицу, подрѣзалъ себѣ палецъ. Дѣвица, видя это заупрямилась выйти за него. Въ безсознательномъ состояніи вынесли

---

[1]) Шавбеди—въ переводѣ „несчастный“ или „несчастная“.

были розданы щедрые подарки всѣмъ пострадавшимъ въ несчастное время господства дэви. Завъ былъ возведенъ на престолъ «Шапки Невидимки», какъ мужъ освобожденной красавицы—племянницы правителя этого царства. Индійскій царь съ царевичемъ являются къ нему съ поклономъ и съ подарками.

Принимаетъ Завъ изъ Египта друга своего Мисри и посылаетъ отцу своему письмо съ взятыми кольцомъ и кошелькомъ у сестеръ, извѣщая его обо всемъ. Посолъ доложилъ Зостеру, что сынъ спѣшитъ къ отцу своему съ богатствами, слонами, войскомъ, въ сопровожденіи четырехъ ему обязанныхъ царей, но пока онъ въ Египтѣ и ждетъ отъ отца разрѣшенія. Зостеръ и царица рады этому извѣстію, но стали выражать опасеніе, что не проживутъ года до прихода сына по старости и перенесеннымъ огорченіямъ. По дорогѣ Завъ въ томъ же полѣ встрѣчаетъ прежнихъ змѣй, которыя разсказывали другъ другу, что кто-то ихъ подслушалъ и избавилъ людей отъ бѣды. Они увидали Зава, набрасываются на него, но онъ ихъ убиваетъ, причемъ черный его отцовскій конь потерялъ одну ногу при столкновеніи съ красной змѣей. Одинъ изъ сопровождавшихъ его визирей-старцевъ составомъ травъ оживилъ лошадь и придѣлалъ ему золотую ногу, которая вполнѣ замѣнила прежнюю. Происходитъ трогательная встрѣча Зостера съ Завомъ. Празднованіе свадьбы и возведеніе Зава на отцовскій престолъ при звукахъ музыки и пѣнія отличаются большою торжественностью.

За этой свадьбой слѣдуетъ заключеніе браковъ двухъ сестеръ Зава съ двумя его друзьями—египтяниномъ Мисромъ и индійскимъ царевичемъ Горшарабомъ. Всѣ они подарки получаютъ отъ Зостера и его супруги.

Послы царей Настура и Навшадура (страны «Шапки-Невидимки») донесли Заву, что черный дэви съ 12.000 дэвами идетъ противъ него отомстить за кровь убитаго бѣлаго дэви. Завъ вмѣстѣ съ Мисромъ и Горшарабомъ идетъ противъ дэвовъ. Происходитъ страшная ихъ битва съ дэвами, въ числѣ которыхъ участвуютъ между прочимъ *Бакбакъ-дэви* [1]). Завъ единолично борется съ черными дэвами, Мисри съ Бакбакомъ, Навшадуръ съ Хазараномъ-дэви, Гаршарабъ съ Разаманъ-дэви, Настуръ съ Разимомъ-дэви и «съ Божьей помощью» ихъ побѣждаютъ. Передъ смертью Завъ пишетъ завѣщаніе, въ которомъ вспоминаетъ свою безумную молодость и наставляетъ сына Манучара помогать неимущимъ и Господь воздастъ ему за это. Онъ поручаетъ его своимъ совѣтникомъ и проситъ ихъ не забывать его души. Онъ возводитъ сына

---

[1]) Ср. сказаніе объ Амиранѣ у меня въ I вып. „Очерковъ" стр. 35 et sq.

поздравленіе съ возвращеніемъ. Послѣ пятилѣтняго отсутствія и Гиви сталъ прощаться съ Горджаспомъ. Послѣдній предлагаетъ ему въ жены дочь царя Папхура или Сакала и взять одинъ изъ преждезавоеванныхъ городовъ въ благодарность за оказанную ему дружбу и службу. Опасаясь задержки и стремясь на родину, Гиви велѣлъ приготовить прислугѣ хорошихъ коней и бѣжалъ тайкомъ вечеромъ, когда всѣ разошлись по своимъ палатамъ. «Вотъ сравни по этому разсказу свое положеніе со состояніемъ родителей Горджаспа и что они сдѣлали? Зачѣмъ въ радость дьявола и сатаны сокрушать себя?»

Шестой братъ привелъ разсказъ одного царя о бѣдствіяхъ, съ нимъ приключившихся.

ГЛАВА VI.

Разсказъ Омана о царѣ Ибреимѣ. (414).

Отецъ послалъ Омана по дѣлу въ страну Леисъ, гдѣ царствовалъ Ибреимъ. Такъ какъ онъ слышалъ о царѣ много хорошаго, то пожелалъ видѣть его и съ подаркомъ явился къ нему. Былъ онъ принятъ имъ ласково и одаренъ щедро. Прибылъ еще одинъ купецъ къ царю съ приношеніемъ. За нимъ пастухъ съ баранами. Царь обратилъ вниманіе на двухъ мальчиковъ, сопровождавшихъ пастуха. Купцу они также понравились во время ихъ игры и предложилъ пастуху продать мальчиковъ, отбитыхъ имъ, какъ оказалось, у волковъ. Сначала пастухъ заупрямился, а потомъ отдалъ ихъ за 1000 тумановъ (=10,000 р.) Царь опечалился. Онъ неожиданно велѣлъ повѣсить купца и отрубить голову пастуху. Народъ былъ въ недоумѣніи въ виду такого поступка справедливаго царя. На четвертый день только показался онъ и призвалъ къ себѣ Омана, который упрекалъ его въ жестокомъ обращеніи съ иноземцами. Царь объяснился. Онъ былъ, оказалось, не изъ царскаго рода той земли, а онъ Исманлъ Чалаби. (?) Растерявъ все состояніе, онъ остался въ нищенскомъ положеніи съ женой и двумя дѣтьми. Отправился онъ съ ними въ одинъ городъ, гдѣ на базарѣ нашелъ цѣнный камень, продалъ его и купилъ топоръ, который далъ ему возможность рубить дрова въ лѣсу, продавать ихъ и зарабатывать такимъ путемъ семьѣ пропитаніе Въ одинъ день дѣти объявили возвратившемуся домой отцу, что жена его ушла съ какимъ-то купцомъ. Отецъ взялъ дѣтей и погнался за караваномъ. На берегу одной рѣчки онъ оставилъ одного ребенка и переправился съ другимъ черезъ мостъ, а вернувшись за первымъ, онъ замѣтилъ, что его тащитъ волкъ [1])

---

[1]) Ср. Груз. сказку.

зирь остался на берегу со слезами на глазахъ. Оправившись потомъ, на своемъ конѣ, онъ переплылъ на другой берегъ, гдѣ раздалось ржаніе Белукугма въ отвѣтъ Бедшави. Здѣсь подъ деревомъ визирь нашелъ царевича въ кровавыхъ ранахъ. Онъ привелъ въ чувство Джимшида, который разсказалъ о борьбѣ его съ морскими драконами, нанесшими царевичу раны послѣ убійства чудовища. Ночью они уснули подъ деревомъ, и вотъ показался необыкновенный свѣтъ, а въ немъ красавица, какъ она сама объяснила, бывшая плѣнница дракона. Въ благодарность за избавленіе отъ плѣна она научила визиря травами приставить къ царевичу оторванную ногу и дала хлѣбъ съ виномъ на ту ночь для подкрѣпленія силъ.

Утромъ отправились въ дорогу и трое сутокъ оставались безъ пищи и питья. Достигли, наконецъ, чуднаго сада съ маленькимъ прудомъ въ срединѣ. Садовникъ старикъ пригласилъ ихъ отдохнуть и отвѣдать плодовъ. Царевичъ вошелъ, а визирь остался за оградой. Старикъ между тѣмъ послалъ одного изъ своихъ людей куда-то, который по выходѣ изъ сада превратился въ тигра. Визирь поймалъ его и требовалъ открыть, что они за существа. Оказалось, что они «рабы» (*qmani*) змѣи Алмаси и спѣшатъ къ нему донести о дарованной ему чарами человѣческой жертвѣ. Визирь связалъ его и вызвалъ царевича изъ сада, котораго забавлялъ бесѣдой и угощеньями старецъ, въ ожиданіи волшебнаго Алмаси, владѣвшаго садомъ, единственнымъ мѣстомъ отдыха на разстояніи 15-ти дневнаго пути. Видя визиря разгнѣвавшимся, старецъ воскликнулъ, и со всѣхъ корней деревьевъ на его зовъ выползли змѣи, которыя окружили Джимшида съ визиремъ. Они убивали мечами, но по свисту старца, онѣ непрерывно появляются, пока визирь не убиваетъ самого старца. Связанный человѣкъ-тигръ объяснилъ, что признакъ появленія Алмаси—громъ и молнія и что его нельзя ничѣмъ убить, развѣ съ помощью Божіей. Визирь одѣлъ Джимшида [1]) въ броню и далъ ему привезенное отъ царя кольцо. Явился вскорѣ Алмаси. Происходитъ грозная битва, въ которой Алмаси убитъ съ «Божьей помощью». Джемшидъ и визирь наслаждаются въ саду, наполненномъ всевозможными плодами, пѣвчими птицами и красивыми бассейнами. Во время сна слышится визирю ржаніе Бедшави и Белукугма(рти). Просыпается и видитъ «безконечно страшнаго дэви». Кони помогли Джемшиду убить дэви, но возвратитьси домой по предложенію визиря онъ отказался и поѣхалъ за показавшимся вновь яйцомъ. Оно прикатилось къ одному городу и скрылось въ домѣ старухи. Царевичъ

[1]) Въ рукописи дается это имя то въ формѣ Джимшида, то Джемшида.

дянъ, и самъ царь пророкъ Давидъ помазанникъ воспитался въ полѣ среди пастуховъ и овецъ, поэтому царю, перетерпѣвшему, какъ Іовъ, не будетъ неприлично быть съ дѣтьми, воспитанниками пастуха, и тотъ на старости лѣтъ уступитъ имъ престолъ. Такъ Господь спасъ отъ бѣды Исмаила и наградилъ его радостями. «Тебѣ, Русудана, слѣдуетъ потерпѣть и не огорчать братьевъ и родителей», закончилъ Оманъ свой разсказъ.—Седьмой братъ Годердзъ разсказалъ событіе, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ.

ГЛАВА VII.

Разсказъ о греческомъ царѣ Коста(нтинѣ) (стр. 424).

Былъ щедрый и великій царь Коста [1]). Разъ, когда Годердзъ посѣтилъ его, онъ отправился самъ съ семью визирями на охоту. У воротъ города царь встрѣчаетъ разслабленнаго нищаго, который проситъ хлѣба. Царь наградилъ его тутъ же и велѣлъ еще отдать ему, вопреки настояніямъ визирей, кое-что изъ завѣщанныхъ ему отцомъ кладовъ, отвести его домой на плечахъ визирей. Царица, видя это, одобрила поступокъ мужа. Ночью явился царю ангелъ, который благовѣстилъ, что Господь прощаетъ всѣ его грѣхи и что онъ насладится радостью и откроются ему врата рая. На утро приказалъ сдѣлать знамя изъ савана и собрать войско для похода. Визири со слезами упрашивали его открыть, куда такъ неожиданно отправляется въ походъ. Царь же сначала упрекнулъ, что никто изъ его визирей до вчерашняго дня не подавалъ добраго совѣта, между тѣмъ душею его владѣлъ дьаволъ, мѣшающій его спасенію, а затѣмъ взялъ саванъ, зашелъ въ комнату и отдалъ душу Богу.

«Мы должны заботиться о душѣ, а не о земныхъ благахъ, ибо ни сокровища, ни дѣти, ни слава не могутъ измѣнить велѣній Господа».

Восьмой братъ Саамъ разсказалъ воспоминаніе объ одномъ царѣ.

ГЛАВА VIII.

Разсказъ о царѣ Балхи Бухарскомъ Амирѣ Касумѣ (428).

Отецъ на старости лѣтъ послалъ сына своего Саама, въ сопровожденіи ученыхъ людей съ поклономъ и подарками къ Балхи, царю Бухары. Цѣлый мѣсяцъ провелъ онъ «въ райскомъ городѣ», щедро и

[1]) Имеретинское произношеніе имени Константинъ.

ласково угощаемый царемъ. Имѣя одну лишь дочь, царь не хот выдавать замужъ. Онъ задумалъ для нея построить золотой дворе истративъ свои богатства и сокровища подданныхъ, даже всѣ з кольца и пряжки, дворецъ остался все же недостроеннымъ. I ные клялись, что у нихъ нѣтъ болѣе золотыхъ вещей. Царь опеч и прибѣгъ къ хитрости. Велѣлъ «ходжѣ» (скопецъ) вывести одн савицу изъ гарема, вести въ городъ и продать тому, кто дастъ плури. Сынъ вдовы молодой и богатый Али въ безуміи отъ кра стадъ умолять мать купить ее. Мать, не имѣя злата, отказ просьбѣ сыну, который съ горя упалъ холоднымъ трупомъ на Въ борьбѣ чувствъ любви съ даннымъ обѣщаніемъ и въ стра царь убьетъ его, если найдется у нихъ золото, или же сынъ у если красавица не будетъ куплена, мать открыла ему, что одинъ « лежитъ во рту у покойнаго отца, если онъ откроетъ могилу, то путемъ достигнетъ цѣли. Красавица такимъ образомъ была куп. узнавъ это: Царь въ гнѣвѣ велѣлъ распилить сына Али. При въ горести мать и укоряла царя въ томъ, что покойный ея му жилъ вѣрно и усердно, построилъ его башни съ палатами, а въ за эти услуги онъ приказываетъ единственнаго сына его наказат спросивъ, какъ добылъ ея сынъ плури, царь его освободилъ и разрыть могилы всѣхъ и снять золото у всѣхъ покойниковъ, ко по обычаю страны хоронили съ однимъ плури [1]. Дворецъ средствами достроили и назначали пиръ. Царь обѣщалъ выда за того, кто оцѣнитъ стоимость дворца. Сошлись царевичи и ц всѣ были обезглавлены вслѣдствіе невозможности дать цѣну па Двинулись три китайскихъ царевича съ несмѣтнымъ войскомъ, с чугомъ и драгоцѣнными камнями на верблюдахъ. Приблизивш пути къ одной горѣ, они остановились тутъ и встрѣтили паст огромнымъ стадомъ овецъ. Пастухъ убѣждалъ не ходить къ Бал харскому, въ виду угрожавшей опасности; цѣну же дворца знаетъ онъ. Царевичи стали смѣяться надъ нимъ, а визирь усмотр этомъ пастухѣ спасителя отъ бѣды, посланнаго Богомъ. Пасту доставилъ имъ стеречь стадо и рѣзать овецъ, сколько потре всего войска, а самъ отправился къ царю. Смѣло явившись рецъ, онъ сталъ осматривать его. Велѣлъ онъ принести лопату и Предложилъ самому царю рыть въ серединѣ дворца и влѣзть бросилъ ему туда и холстъ. «Вотъ цѣна твоему дворцу! сказа ему. Дьяволъ вошелъ въ тебя и заставилъ сотворить нечистый

---

[1]) Ср. Грузинскій обычай. См. Исторія Грузіи, царевича *Теймураза*

кокъ, встревожить могилы усопшихъ и перебить царевичей. Теперь ты въ сердцѣ самаго ада, возьми себѣ только вотъ этотъ холстъ изъ знаменитаго дворца. Царь сталъ дрожать и плакать, прося научить, какъ спастись. «Разломай дворецъ и раздай золото нищимъ», былъ отвѣтъ пастуха, а для обезпеченія престола предложилъ онъ выдать дочь за одного изъ пришедшихъ китайскихъ царевичей. Пастухъ вернулся къ царевичамъ, которые двинулись съ войскомъ и вскорѣ показались передъ городомъ царя. Они разсказали горожанамъ, что послѣ объявленія имъ пастухомъ переговора съ царемъ, исчезли гора, стадо, два царевича и самъ пастухъ[1]). Царь былъ пораженъ этимъ событіемъ. Выдалъ дочь за младшаго царевича, возвелъ его на престолъ и раздалъ золото съ разрушеннаго дворца нищимъ. «Царь покорился словамъ пастуха, а мы почему не обращаемъ вниманія на заболѣвшихъ родителей и положившихъ душу за тебя братьевъ? Жди милости Божьей»!

Девятый братъ Гургенъ разсказалъ о городѣ Думманѣ «по существовавшимъ запискамъ».

ГЛАВА IX [2]).

Разсказъ о Думманѣ-Каманками (434).

Отецъ послалъ Гургена въ городъ Думманъ, славившійся богатствомъ и разными золотыми издѣліями. Городъ имѣлъ четыре серебряныхъ вратъ. Въ окружности его нельзя было обойти и въ одинъ годъ, а одинъ, такъ называемый, караванъ-сарай былъ такъ великъ что для того, чтобы обойти нуженъ былъ цѣлый мѣсяцъ. Всѣ въ городѣ были заняты издѣліями золотыми, серебряными и жемчужными. Царь, котораго видалъ Гургенъ на охотѣ и въ игрѣ, два дня никогда не носилъ одной и той же короны, одѣянія, оружія, не пользовался тѣмъ же конемъ и трономъ. Онъ передавалъ ихъ одному изъ вельможъ, тѣ на другой день ниже себя стоящимъ до послѣдняго горожанина. Поэтому въ городѣ всѣ были богаты и не было нищихъ. Гургенъ пожелалъ узнать, кто устроилъ этотъ порядокъ. Отправившись во дворецъ, на дверяхъ котораго онъ замѣтилъ нарисованнаго царя на конѣ съ яхонтовой короной. Здѣсь хранилось завѣщаніе Гостамба.

---

[1]) Сказка переходитъ въ легенду, извѣстную въ близкой версіи въ устной словесности.

[2]) Въ концѣ предыдущей главы Русудана благодаритъ братьевъ, что они столько хорошихъ разсказовъ ей сообщали.

ступщаго сына визиря. Хосро же родился именно во время выступленія Нушервана въ походъ противъ Барзума. Ребенокъ, будучи одного мѣсяца, былъ похожъ на годовалаго, годовалый былъ строенъ, какъ десятилѣтній, «философы и риторы не могли воспѣть достаточно его красивую наружность». Разъ во время игры въ альчики онъ заявилъ отцу, что ему пора вооружиться и сѣсть на коня. Въ товарищи къ нему братъ Русуданы приводитъ четырехлѣтняго сына визиря: «Утромъ, когда солнце розовымъ блескомъ засіяло и развѣяло мракъ», царь вышелъ въ поле съ вельможами. Сынъ визиря, Заваръ, по внушенію брата Русуданы, мимо царя проѣхалъ верхомъ, въ полномъ вооруженіи. Царю понравился неизвѣстный юный всадникъ и подозвалъ къ себѣ. Оказалось, что онъ сынъ его визиря. Царь пожелалъ съ этимъ ребенкомъ воспитывать Хосро, какъ онъ самъ воспитывался у отца Завара. Стали дѣти рости вмѣстѣ играть и охотиться. Царевичъ [1]) подхватывалъ мечъ, какъ буря, летѣлъ, какъ соколъ. Хосро настоялъ на своемъ желаніи отправиться въ табунъ, чтобы выбрать себѣ коня. Здѣсь онъ нашелъ чудную лошадь, но она ускользнула изъ его аркана. Заваръ между тѣмъ далъ знать царю о необходимости прислать войско, такъ какъ царевичъ морской часто посѣщаетъ тѣ мѣста и опасность угрожаетъ его сыну. Заваръ предлагаетъ Хосро отдохнуть отъ погони за конемъ и погулять на берегу моря. «Показались желтыя скалы, окутанныя гробовымъ молчаніемъ: солнце съ высоты такъ ярко освѣщало, что можно было принять за пожаръ. Лучи его переливались по поверхности моря и полей (стр. 223). Здѣсь подошла собачка съ письмомъ на шеѣ отъ Кетеоны [2]), осужденной дьяволами-дэвами на сожженіе. Она—внучка царя желтаго города Госташаба. Мать ея—дочь франскаго царя, а отецъ былъ параличемъ разбитъ и въ день свадьбы только открыла царица, что онъ не можетъ встать съ мѣста. Царь усыновилъ одного ребенка визиря, и этотъ ребенокъ былъ возведенъ впослѣдствіи на престолъ. Она дочь этого послѣдняго царя и по смерти матери, на которую покушался Барзинъ, она получила ключи отъ сокровищъ и чудесный недоуздокъ;—имъ только можно поймать понравившагося Хосро коня, который поможетъ истребить дэвовъ и Барзума. Хосро влюбился въ эту неизвѣстную красавицу и просилъ переслать недоуздокъ. Собачка (Гошія)

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ въ текстѣ сравненіе съ Таріелемъ героя повѣсти „Русуданіани". Это сравненіе свидѣтельствуетъ о томъ, что она появилась послѣ поэмы Ш. Руставели „Барсова кожа".

[2]) Кетеонъ-Кетевана.

грудь—чистое небо, усѣянное звѣздами [1]). Посадила ее тутъ, такъ какъ лишилась она отца, и я предоставила ее попеченію Бога». Другая надпись гласила, что сѣроглазая няня—порожденіе дьявола—должна быть здѣсь оставлена, а красавица можетъ быть вызвана звуками тамбури, которымъ нужно выразить чувство перенесенныхъ страданій. Красавица выглянетъ изъ жилища и спустится къ пѣвцу. Гостамбъ возблагодарилъ Господа и, взявъ тамбури, стоя у подошвы скалы, сталъ напѣвать о своихъ приключеніяхъ, о полной нѣги роскоши прошлой жизни въ домѣ отца. Красавица была тронута жалобнымъ пѣніемъ, и она выглянула. Гостамбъ усилилъ изліяніе скорбныхъ чувствъ. Красавица спустилась въ бесѣдку, гдѣ она встрѣтилась съ пѣвцомъ, въ восторгѣ отъ сіяющей дѣвицы пробормотавшимъ: «для всѣхъ солнце сѣло, а для Гостамба оно восходитъ». Далѣе онъ объяснилъ ей свое происхожденіе и причину своего появленія. Красавица смягчилась. Послала няню извѣстить объ этомъ царицу, а его отвели въ благовонную баню и одѣли въ царское платье. Холодное ея отношеніе бросаетъ его въ обморокъ. Тутъ собравшаяся прислуга напоминаетъ царевнѣ, что влюбленный царевичъ покинулъ для нея тронъ, испыталъ массу тревогъ, одержалъ столько побѣдъ, а она—затворница не пожалѣла ни его, ни себя. Его привели въ сознаніе. Красавица почувствовала расположеніе къ своему поклоннику. Въ это время появилось войско царицы, которое извѣстила черноокая няня, добродѣтельная особа, вопреки сѣроокой. Мать упрекаетъ царевну, что она легкомысленно отдалась неизвѣстному царевичу и тѣмъ осквернила отцовскій тронъ. Она совѣтуетъ царевича не пускать, по крайней мѣрѣ, на родину и оставить его во владѣніяхъ ея. Но молодая чета, не обращая вниманія на эти упреки и одолѣвъ всѣ чары, съ большими сокровищами отправилась на родину царевича. Передается сердечная встрѣча съ отцомъ, пиръ и вѣнчаніе на царство Гостамба и Гулари (супруги). У нихъ родилось три сына. Когда они подросли, отецъ, взявъ двухъ старшихъ, отправился во владѣнія своей супруги. Въ одномъ городѣ онъ оставилъ царемъ перваго сына, а въ другомъ — второго. Горожане въ радости устроили пиръ, тѣмъ болѣе, что околдователи ихъ всѣ были истреблены. Вернувшись на родину, предъ смертью описалъ свою жизнь, говоря, что двери его дворца для всѣхъ были открыты, ночью черезъ отверстіе въ домахъ онъ подавалъ бѣднымъ пищу и милостыню, и никого не притѣсняя искалъ одной истины «Дѣти

[1]) Подобные эпитеты и сравненія встрѣчаются въ грузинскихъ народныхъ пѣсняхъ. См. I вып. Очерковъ по исторіи груз. слов.

когда тѣ слезно молились. Происходитъ трогательная встрѣча родителей съ сыномъ и его невѣстой Кетеваной. 15 дней продолжается свадьба: 300 нищихъ и церкви одарены щедро. Онъ возведенъ на престолъ. Кетевана сіяла въ бѣломъ платьѣ при выѣздѣ на слонѣ. Отецъ благословилъ и сказалъ: «царствуй благополучно и никогда не оставляй Бога, не отказывай въ милости бѣднымъ и будь скроменъ въ своихъ желаніяхъ, избѣгай кровопролитія и несправедливаго покровительства своимъ родственникамъ». Пробывъ 15 лѣтъ у царя Госташа, братъ Русуданы сталъ отпрашиваться домой, увѣренный, что отецъ безпокоится о запропавшемъ сынѣ. Желтый городъ получилъ съ воцаренія Хосро названіе «счастливаго города». Управленіе приморской частью молодой царь поручилъ Завару, которая измѣнилась, благодаря его заботамъ такъ, что стала неузнаваема.

Во время одного пира Хосро донесли, что Заваръ раненъ дракономъ и ждетъ помощи отъ царя. Выяснилось, что драконъ выползъ изъ моря, убилъ 12 человѣкъ Завара, а послѣдній хотя и поразилъ чудовище, но получилъ смертельную рану. Немедленно прибылъ Хосро къ любимцу своему и сталъ плакать. Нужно вспомнить, что при рожденіи Хосро получилъ отъ грифа перо, которое достаточно было при опасности царевичу поджечь, чтобы онъ явился на помощь [1]. Графъ вылетѣлъ изъ скалы и по указанію Хосро онъ сталъ высасывать ядъ изъ раны Завара, пока онъ не пришелъ въ сознаніе, а потомъ обсыпалъ рану травой; чрезъ недѣлю Заваръ отправился. Гурзи (братъ Русудани) тогда попрощался съ Хосро и вернулся къ горюющимъ родителямъ по прошествіи многихъ лѣтъ. «Обожди и ты,— обращаясь къ Русуданѣ, говоритъ онъ,—получишь и ты утѣшеніе».

Началъ четвертый братъ Барамъ.

ГЛАВА IV.

Разсказъ о Караманѣ, царѣ Уруми и сынѣ его Каисѣ, пріятный для слуха, извѣстный подъ именемъ Каисріани (263).

Былъ знаменитый и щедрый царь Караманъ Урумскій. Городъ его имѣлъ въ окружности пространство, которое можно обойти въ 7 дней. По воскресеньямъ (*квиріаке*) онъ угощалъ самъ нищихъ, умывалъ имъ руки, одѣвалъ голыхъ, раздавалъ «плури» неимущимъ. По понедѣльникамъ во второмъ дворцѣ онъ надѣвалъ царскую порфиру

---

[1]) Ср. Распространенный мотивъ въ груз. народныхъ сказкахъ.

неизвѣстнаго старца поставилъ подъ видомъ Банараза царемъ страны, но такъ какъ самъ Банарозъ 7 лѣтъ терпѣливо перенесъ всѣ невзгоды, то онъ прощаетъ прежнія прегрѣшенія и возвращаетъ его на престолъ съ внушеніемъ впередъ не грѣшить. Проснувшись, онъ оказался въ царской постели. Визири, признавъ въ немъ нищаго, были поражены разсказомъ. Царь же велѣлъ раздать новыя милости, и вотъ 40 лѣтъ продолжается его благополучное и мирное царствованіе. «Тебѣ тоже ждать милости Божьей». Въ это время подали Русуданѣ письмо отъ ея сына Фридона.

Письмо Фридона къ матери. Въ письмѣ онъ сообщаетъ, что царь вначалѣ принялъ его сурово. Правда по дорогѣ еще онъ получилъ отъ него лошадь и вооруженіе, но отецъ нетолько не выѣхалъ встрѣтить, но даже въ день перваго свиданія съ царемъ сынъ не могъ обняться съ дорогимъ отцомъ, стоящимъ неподвижно у трона. Фридонъ однако скоро понравился царю и по просьбѣ отца онъ отпущенъ на родину и назначенъ царемъ Іаманети. Эти слова вызвали радостное настроеніе у Русуданы, родителей ея и братьевъ. Торжественный пиръ въ ожиданіи его во всей странѣ не прерывался. По просьбѣ развеселившійся Русуданы пріятный разсказъ вспомнилъ Ростеванъ о сыновьяхъ Делама.

ГЛАВА XI.

Разсказъ о Хазарскомъ царѣ и трехъ братьяхъ, Диламскихъ царевичахъ [1].

Когда я вступилъ въ Хазарскую страну, то посѣтилъ государя Насра; нужно ли распространяться о славѣ и величіи его: каждый знаетъ, а болѣе всѣхъ государь, отецъ мой о богатствѣ и красотѣ его страны,—нечего говорить объ этомъ. Но я видѣлъ слѣдующій случай и доложу о немъ. Однажды меня объяла грусть въ разлукѣ съ родителями, и чуть было я не разстался съ душою. Затѣмъ я пріободрился и сказалъ себѣ: «время ли ребячески падать духомъ? къ чему умирать? Страна эта—чужая: приглядись къ тому, къ другому; авось увидишь какую-либо новость и развлечешься». Поднялся я, сталъ гулять по городу и увидѣлъ много новаго, частью удивительнаго, частью увеселительнаго.

Такъ видѣлъ я обширный дворецъ, убранный лучше вельможескихъ; у воротъ стояло множество войска, которое было подобно цар-

[1]) Эта глава приводится по Н. Марру (см. Сборникъ „Восточныя Замѣтки").

наплыва чувствъ, но съ возвращеніемъ сознанія ласкала и нѣжила сына. Въ игрѣ въ мячъ вскорѣ онъ проявилъ такую ловкость, что всѣхъ привелъ въ изумленіе. Пожелалъ онъ затѣмъ идти на охоту, хотя родители пытались его удержать дома. Считая обиднымъ для себя не испробовать силъ въ борьбѣ съ звѣрями, онъ вмѣстѣ съ отцемъ и визирями собирается на охоту. Убиваетъ онъ здѣсь двухъ львовъ, тигровъ и много звѣрей, но, наконецъ, появляется драконъ, который приводитъ всѣхъ въ трепетъ. Каисъ беретъ три стрѣлы и, не смотря на слезы отца, выступаетъ противъ дракона. Царевичъ убиваетъ и это чудовище.

Затѣмъ отецъ показалъ ему 7 дворцовъ, но восьмой, въ скалѣ вырытый, онъ скрылъ отъ него. Каисъ рѣшилъ однако его посѣтить. Написалъ «завѣщаніе», что идетъ осматривать таинственный дворецъ и пусть его никто не ищетъ, пока самъ не вернется. Перескочивъ чрезъ ограду дворца, онъ остановился передъ наглухо заколоченною дверью. Попытки ее отворить были тщетны. Онъ уснулъ отъ изнеможенія. Во снѣ явился старецъ и посовѣтовалъ ему вытащить изумрудный камень изъ стѣны, послѣ чего дверь отворится. Войдя такимъ образомъ во дворецъ, онъ былъ пораженъ пріятнымъ голосомъ, который его усыплялъ. Тотъ же старецъ предложилъ снять «багровую плиту» и узнаетъ тогда, кто издаетъ очаровательный голосъ. Открылась ему узкая дорога, на которую онъ неизвѣстной силой былъ направленъ. Вышелъ онъ на чудную поляну, усѣянную роскошными деревьями. Черезъ 7 дней приблизился къ одной свѣтящейся горѣ. Здѣсь былъ разведенъ садъ, окруженный серебряной водой. У ограды сада, въ исканіи двери, онъ уснулъ. Тотъ же старецъ явился и указалъ ему маленькій входъ съ верхней части сада. Онъ былъ чудно усаженъ плодовыми деревьями, теплыми и холодными бассейнами. 120 лѣтній не старецъ могъ объяснить царевичу откуда ему слышатся райскіе напѣвы. Юношѣ вдали померещился блескъ, который оказался болѣе чуднымъ садомъ съ золотой оградой. Старецъ сторожъ и тутъ ничего не могъ объяснить Каису, даже истрепавшейся обуви не въ состояніи былъ ему замѣнить. Третій садъ, который онъ посѣтилъ былъ оберегаемъ незнакомымъ старцемъ, который держалъ скипетръ. Онъ, какъ и первые, любезно принялъ и угостилъ царевича «въ изумрудной бесѣдкѣ». По словамъ старца, тотъ садъ принадлежитъ *Сахлтхуцесу* (гофмаршалу двора), который постоянно пируетъ съ музыкой и пѣніемъ, чѣмъ и объясняется донесшійся до царевича голосъ. Царь же этой земли благородный Шерукъ, который имѣетъ лишь одну красавицу-дочь. По предсказанію астрологовъ (мунаджибовъ) ее долженъ взять только Каисъ, сынъ Урумскаго царя. Четыре царевича уже погибли изъ-за нея въ борьбѣ съ героями Шерука. Старца Каисъ поблагодарилъ

мы перебьемъ васъ. Оружія съ нами никакого не имѣлось; но съ помощью Божьей и вашей судьбы мы не побоялись бы ихъ, если бы и кафтана на насъ не было. Однако я счелъ большимъ позоромъ быть ими заподозрѣнымъ въ воровствѣ и не выяснить правды. Потому я имъ сказалъ: не прибѣгайте къ силѣ, не то, думаю вы повредите себѣ. Я же готовъ слѣдовать за вами въ судъ, куда хотите: я не видѣлъ ничего, кромѣ этого чистого поля». Насъ потянули къ вамъ, сказавъ: «пойдемъ въ кадію». Вотъ и пришли мы. Если мы виновны, то наказывайте насъ по закону о ворахъ; если же мы невинны, то вамъ (лучше) знать, чего они наиболѣе заслуживаютъ за неосновательное обвиненіе. Кадій сказалъ: «какъ узнали вы то, что говорили про верблюда, если въ глаза его не видѣли?» Старшій братъ сказалъ: «я уже докладывалъ вамъ, что я не слѣпъ, чтобы не признать слѣдовъ верблюда; объ отсутствіи же глаза и зуба я заключилъ потому, что верблюдъ пасся собственно съ одной стороны, но и тутъ мѣстами стебельки травы торчали во весь ростъ, а съ другой стороны трава была не тронута, потому я сказалъ, что у верблюда недостаетъ одного глаза и одного зуба». Кадій сказалъ второму брату: «ты какъ узналъ (то, что говорилъ про вьюки верблюда)?» Тотъ отвѣтилъ: «мѣсто, гдѣ лежалъ верблюдъ, осаждали съ одной стороны мухи, съ другой—муравьи. Потому и сказалъ я, что одинъ вьюкъ былъ меду, другой—масла». Спросили третьяго: «а ты какъ узналъ (про беременную женщину)?» Тотъ отвѣтилъ: «гдѣ лежалъ верблюдъ, тамъ былъ замѣтенъ слѣдъ слѣзшаго съ него человѣческаго существа, которое при вставаніи съ мѣста на зеленой лужайкѣ, гдѣ оно лежало, ухватилось за траву. Потому и сказалъ я, что это беременная женщина, вѣдь мужчинѣ незачѣмъ было подниматься такимъ образомъ [1]).

Купцы были обличены во лжи, а юноши оправдались. Тогда юноши поднялись и, сказавъ купцамъ: «нужда не могла заставить насъ воровать у васъ», смѣло вышли вонъ. Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «они дѣти не простыхъ смертныхъ и сами не простые». Я послѣдовалъ за ними и спросилъ: «братцы, кто вы такіе? изъ какой вы страны? господа ли вы сами? или кто вашъ господинъ». Они отвѣтили мнѣ: «братецъ, мы не господа и не одного пса, тѣмъ менѣе кого-либо другого, и у насъ досихъ поръ не было господъ, кромѣ самихъ себя. Если же кто теперь захочетъ быть нашимъ господиномъ, то мы слуги и рабы его». Я сказалъ: «съ вашего позволенія я поведу васъ къ государю и найду вамъ мѣсто

---

[1]) Совпадающая съ этимъ разсказомъ во всѣхъ деталяхъ народная сказка записана мною со словъ покойнаго отца моего въ г. Гори.

говоря, что думаетъ остаться дѣвой, а потомъ замѣчаетъ, что Каисъ будетъ желаннымъ для нея женихомъ, если онъ вступитъ въ борьбу съ царскими богатырями. Если семи лѣтъ, говоритъ она, онъ убилъ дракона и душилъ какъ кошекъ, львовъ и тигровъ, то нѣтъ опасности, что онъ погибнетъ, какъ думается отцу, отъ рукъ черныхъ «палавановъ» (т. е. богатый). Каисъ вызываетъ всѣхъ троихъ палавановъ одновременно. Богатыри оскорблены его гордостью. Произошла при звукахъ музыки схватка. Ударъ ихъ булавъ напоминалъ небесный громъ. Въ присутствіи царя и горожанъ Каисъ трехъ палавановъ побиваетъ. Городъ торжествуетъ: иллюминованъ и оглашенъ онъ пѣніемъ. Чудный садъ, гдѣ текли четыре рѣки, исполненъ пахучаго аромата. Тамъ находились статуи птицъ и звѣрей и одного человѣка, сдѣланнаго изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ этомъ саду назначенъ былъ роскошный пиръ. Поднялась царица съ царевной на изумрудный тронъ. Возложили на царевну и на Каиса яхонтовыя короны и благословили при звукахъ пѣнія и музыки [1]). Осыпали ихъ жены вельможъ и именитыхъ горожанъ драгоцѣнными каменьями. Подали посуду изъ яхонта, изумруда, рубина и бирюзы, чаши и кувшины изъ пестрыхъ яхонтовъ. Пѣли за ихъ здоровье и выражали желаніе «о долгоденствіи и благополучіи молодыхъ». Бѣдные были одарены [2]). Войска ликовали.

Во время пира донесли Шеруку, что западные, южные и восточные цари вторглись въ его владѣніе во отмщеніе за своихъ сыновей, погибшихъ изъ-за его дочери. Каисъ съ Шерухомъ выступаетъ въ походъ и остается въ непрерывныхъ столкновеніяхъ съ южнымъ царемъ. Ему здѣсь донесли, что родился у него сынъ. Обрадовался онъ и наградилъ посла городомъ. Царь южный вздумалъ прибѣгнуть къ хитрости, чтобы избавиться отъ Каиса. Онъ предложилъ одному изъ своихъ воиновъ переодѣться въ костюмъ воина Каиса и коварно донести, что у него родился другой сынъ. Каисъ въ виду отсутствія своего изъ дому въ теченіе двухъ лѣтъ, заподозрилъ въ женѣ измѣну и въ гнѣвѣ возвращается на родину. Ему съ радостью показали царевича— «отраженіе льва», но когда онъ попросилъ привести и другого сына, то царица сочла себя обиженной и подняла кинжалъ, чтобы зарѣзаться. Каисъ извинился и твердо заявилъ отомстить за обманъ. Отпра-

---

[1]) Названія инструментовъ: Коси, нагара, цинцила, барби, органо, буки, каманча, танбури, ченчи.

[2]) Описаніе грозной битвы, торжественное празднованіе побѣды, раздача щедрыхъ подарковъ—общія мѣста въ грузинскихъ героическихъ повѣстяхъ. Ср. „Амиранъ-Дареджаніани“ у меня во II вып. „Очерковъ“.

мы перебьемъ васъ. Оружія съ нами никакого не имѣлось; но съ помощью Божьей и вашей судьбы мы не побоялись бы ихъ, если бы и кафтана на насъ не было. Однако я счелъ большимъ позоромъ быть ими заподозрѣнымъ въ воровствѣ и не выяснить правды. Потому я имъ сказалъ: не прибѣгайте къ силѣ, не то, думаю вы повредите себѣ. Я же готовъ слѣдовать за вами въ судъ, куда хотите: я не видѣлъ ничего, кромѣ этого чистого поля». Насъ потянули къ вамъ, сказавъ: «пойдемъ въ кадію». Вотъ и пришли мы. Если мы виновны, то наказывайте насъ по закону о ворахъ; если же мы невинны, то вамъ (лучше) знать, чего они наиболѣе заслуживаютъ за неосновательное обвиненіе. Кадій сказалъ: «какъ узнали вы то, что говорили про верблюда, если въ глаза его не видѣли?» Старшій братъ сказалъ: «я уже докладывалъ вамъ, что я не слѣпъ, чтобы не признать слѣдовъ верблюда; объ отсутствіи же глаза и зуба я заключилъ потому, что верблюдъ пасся собственно съ одной стороны, но и тутъ мѣстами стебельки травы торчали во весь ростъ, а съ другой стороны трава была не тронута, потому я сказалъ, что у верблюда недостаетъ одного глаза и одного зуба». Кадій сказалъ второму брату: «ты какъ узналъ (то, что говорилъ про вьюки верблюда)?» Тотъ отвѣтилъ: «мѣсто, гдѣ лежалъ верблюдъ, осаждали съ одной стороны мухи, съ другой—муравьи. Потому и сказалъ я, что одинъ вьюкъ былъ меду, другой—масла». Спросили третьяго: «а ты какъ узналъ (про беременную женщину)?» Тотъ отвѣтилъ: «гдѣ лежалъ верблюдъ, тамъ былъ замѣтенъ слѣдъ слѣзшаго съ него человѣческаго существа, которое при вставаніи съ мѣста на зеленой лужайкѣ, гдѣ оно лежало, ухватилось за траву. Потому и сказалъ я, что это беременная женщина, вѣдь мужчинѣ незачѣмъ было подниматься такимъ образомъ [1]).

Купцы были обличены во лжи, а юноши оправдались. Тогда юноши поднялись и, сказавъ купцамъ: «нужда не могла заставить насъ воровать у васъ», смѣло вышли вонъ. Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «они дѣти не простыхъ смертныхъ и сами не простые». Я послѣдовалъ за ними и спросилъ: «братцы, кто вы такіе? изъ какой вы страны? господа ли вы сами? или кто вашъ господинъ». Они отвѣтили мнѣ: «братецъ, мы не господа и не одного пса, тѣмъ менѣе кого-либо другого, и у насъ досихъ поръ не было господъ, кромѣ самихъ себя. Если же кто теперь захочетъ быть нашимъ господиномъ, то мы слуги и рабы его». Я сказалъ: «съ вашего позволенія я поведу васъ къ государю и найду вамъ мѣсто

---

[1]) Совпадающая съ этимъ разсказомъ во всѣхъ деталяхъ народная сказка записана мною со словъ покойнаго отца моего въ г. Гори.

зами выпросилъ у Бога себѣ сына на склонѣ лѣтъ. Разогнавъ тоску, онъ отправился на охоту и достигъ «суровой скалы, надъ которой и воронъ не пролеталъ и тигръ не проходилъ».

Здѣсь вздумалъ онъ построить себѣ бесѣдку изъ камня этой скалы. Надпись проситъ всѣхъ отдохнуть въ тѣни сада и посылаетъ проклятіе тому, кто разрушитъ бесѣдку. По вычисленію оказалось, что бесѣдка построена за 700 лѣтъ до прихода туда юноши съ визиремъ. Проводникъ ведетъ ихъ до царскаго дворца. Царь Нодаръ ихъ угощаетъ, и во время игры докладываютъ ему о рожденіи Гварджаспа или Горджаспа. По порученію царя, Гиви «согласно съ астролябіей» предсказалъ, что царевичъ будетъ необыкновенной силы, истребитъ дэвовъ и водворитъ въ странѣ добрый порядокъ. Въ ту же ночь родилось еще 6 существъ: черный соловей, зеленый воробей, бѣлая змѣя, красный дэви и дочь сѣвернаго царя. Соловей явится помощникомъ царевича, а остальныя родившіяся существа будутъ служить счастью царевны. На 15 году онъ потеряется, но вернется съ громомъ побѣдъ. Нужно во всякомъ случаѣ сажать его на коня дѣда, надѣвать сапоги съ четырьмя гвоздями, не лишать его дѣдовскаго кольца, брони и булавы, а при этихъ условіяхъ дэви и драконы не причинятъ ему никакого вреда. Когда царевичу, по разсчету Гиви, исполнилось 14 лѣтъ, онъ отпросился у отца и отправился провѣдать Горджаспа. Юноша уже отличался всѣми воинскими добродѣтелями и красотой. Одѣлся онъ разъ въ броню, взялъ копье и булаву, сѣлъ на дѣдова коня и ускакалъ. Его сопровождалъ Гиви, соловей и воробей. Убиваетъ онъ по пути зеленую змѣю, за нею бѣлую, которая предъ смертью совѣтуетъ ему прикрѣпить ея глаза къ бронѣ, и они защитятъ отъ огненнаго дождя краснаго дэви, желчью обмазать свои глаза, чтобы защищать ихъ отъ пара испускаемаго дэви, кольцо надѣть на руку, которое покажетъ его дэвамъ въ образѣ дэви и устрашитъ послѣднихъ. Горджаспъ приблизился къ красной скалѣ, гдѣ обитала красная змѣя (-дэви). Воробей, его сопровождавшій, поднялся на скалу, но она стала издавать трескъ, подобно ружейнымъ выстрѣламъ. Паръ, издаваемый дэви, покрылъ небо, но не причинилъ вреда Горджаспу. Дэви сначала угрожалъ съ высоты скалы, потомъ спустился и завязался бой. Побѣдителемъ остался Горджаспъ. Онъ отказался жениться на дочери царя Пахпура [1]) и пошелъ съ Гиви далѣе. Встрѣтился съ черными дэви и ворономъ. Послѣдній хотѣлъ выколоть глаза во снѣ у Горджаспа и, зная это намѣреніе хищной птицы, соловей посовѣтовалъ застрѣлить ее. Сразивъ дэви, ему пришлось столкнуться со львами,

[1]) Пахпуръ значитъ въ переводѣ приблизительно „хвастунъ“.

государь угощалъ ихъ и ухаживалъ за ними внимательно. Ловкіе и расторопные, они съ своей стороны несли свою службу такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ такихъ, случайно появившихся людей. Лицомъ и осанкою они производили прекрасное впечатлѣніе на всякаго, кто взглянулъ бы на нихъ и невозможно было и царю не заподозрить ихъ красоты, онъ старался, что либо узнать про нихъ.

Однажды, когда государь гулялъ на площади, пастухъ преподнесъ ему великолѣпно приготовленнаго барашка, а садовникъ бутылку вина; вино было ярче яхонта. Тѣ братья, всѣ втроемъ сопровождали царя, и онъ пожаловалъ имъ (подношенія). «Вы тутъ чужіе»,—сказалъ царь, «нѣтъ у васъ ничего, не успѣли вы завести ни съ кѣмъ знакомства и, возможно, нечѣмъ вамъ развлекаться; возьмите это, и потребуйте еще, если что вамъ нужно: попируйте хорошенько». Тѣ откланялись въ благодарность и ушли. Въ ту ночь царю также случилось остаться въ одиночествѣ, и онъ сказалъ самъ себѣ: «эти люди не похожи на простыхъ смертныхъ, и они едва ли происходятъ изъ простого рода. Пойду (подслушаю), быть можетъ, подъ хмѣлькомъ они поразскажутъ что-либо о себѣ, и узнаю, кто они такіе». Онъ [1]), дѣйствительно, отправился и прислушался: они сидѣли, угощались и развлекались, насколько было къ лицу имъ пировать и развлекаться на чужбинѣ. При этомъ старшій братъ говорилъ: «братья, не согласитесь ли вы, что барашекъ этотъ вскормленъ молокомъ собаки». Не знаю, что сказать на это, замѣтилъ другой: «но лоза, давшая это вино, я подозрѣваю, росла на могилѣ человѣка». Не знаю ничего ни про то, ни про другое, произнесъ третій: «но государь нашъ—повидимому, сынъ повара». Все это государь выслушалъ своими ушами и, не говоря ни дурного, ни хорошаго, возвратился домой; вошелъ онъ къ матери и съ грознымъ лицомъ спросилъ онъ ее: «чей я сынъ?» Она весело доложила: «другого царя, подобнаго тебѣ, и солнце, кажется мнѣ, не лицезрѣло, а царство видишь своими глазами, чей же можешь быть ты сынъ? Къ лицу ли тебѣ задавать такой вопросъ». Но государь былъ сильно разгнѣванъ и вторично изволилъ сказать ей: «говори правду, кто отецъ мой; я больше не въ силахъ терпѣть!» Мать опять доложила ему: «что ты изволишь говорить, государь? Развѣ ты не сынъ великаго государя Имариндо? Если ты не зналъ, то тебѣ надлежало спросить отца, когда онъ былъ живъ, а не теперь (наводить справки)». Государь вскочилъ въ ярости и пригрозилъ ей страшной клятвой, что убьетъ ее непре-

[1]) Съ отмѣченнаго выше мѣста до настоящаго пропускъ въ народной сказкѣ; отсюда же начинается полная параллель безъ излишней, впрочемъ, риторики.

мѣнно, если она не скажетъ правды. Государыня испугалась, когда увидѣла, что государь уподобился бѣшеному, и доложила ему такъ: «не гнѣвайся, государь; впрочемъ и нѣтъ основанія огорчаться тебѣ. Успокойся и выслушай мои слова; я доложу тебѣ правду». Когда мать повела такъ рѣчь, государь смягчился и принудилъ ее поклясться, что она разскажетъ ему правду. Мать доложила ему: «если бы ты сдержалъ себя и довольствовался нашимъ положеніемъ, (то было бы хорошо): какъ былъ ты величавымъ государемъ, такъ и признавали бы тебя всѣ хазары и свѣдущіе нашей страны возлюбленнымъ сыномъ царя Имариндо. Но вотъ ты захотѣлъ узнать правду, и я доложу тебѣ (все), такъ какъ не думаю, чтобы я поступила съ тобой плохо.

Отецъ твой былъ великій и славный государь, такъ что всѣ государи завидовали ему, и богатства его государства переходили всякую мѣру; крѣпостямъ и городамъ не было числа, и сокровища его были несмѣтны. Достигли мы старости, что не удостоились имѣть ни сына, ни дочери. Съ слезами обращались мы къ Богу, чтобы даровалъ онъ намъ сына; все могущество и величіе наше казалось намъ тщетнымъ, такъ какъ ему угрожало послѣ нашей смерти лишиться хозяйскаго призора и достаться чужимъ людямъ, другимъ хозяевамъ. Богъ соблаговолилъ взглянуть на насъ милостиво: я забеременѣла. Тогда государя стала безпокоить мысль, какъ бы не родилась дочь, но мнѣ онъ не говорилъ объ этомъ и не огорчалъ ничѣмъ. Когда настало время (родить), государь по секрету сказалъ повивальной бабкѣ: «если родится дочь, не говори; невозможно, чтобы въ столь большомъ городѣ, какъ нашъ, (одновременно) не родился мальчикъ, и вы подмѣните дѣвочку». Государь обѣщалъ ей большія милости. Отецъ твой былъ поваръ, а мать твоя служила при насъ во внутреннихъ покояхъ. По счастію, твоему или нашему, у меня и у твоей матери боли начались въ одинъ и тотъ же день. Твоя мать попросилась домой, и, слышу, повитуха говоритъ: куда она пойдетъ теперь? До дому ей далеко; а еще увидитъ ее кто-либо и будетъ позоръ для насъ. Пусть остается тутъ въ своей комнатѣ». Когда разрѣшилась я, то крикнули: «мальчикъ!» Обрадовались: приходили смотрѣть то тотъ, то другой. Повивальная бабка сказала: «государь едва-едва удостоился единственнаго желаннаго сына; такъ легко я не покажу его матери съ отцомъ. Мною данъ Богу обѣтъ: сейчасъ повѣшу его у себя на шеѣ, обойду дворы одной сотни человѣкъ и, что приподнесутъ ему, раздамъ бѣднымъ, до тѣхъ поръ не дамъ кормить грудью, не покажу его никому, и пусть никто не слѣдуетъ за мной». Она завернула ребенка въ мягкую ткань, привязала къ шеѣ и вышла; предварительно она пошла къ женѣ повара; ее

также корчило; только что входитъ повитуха, и ты родился. Повитуха подкинула ей мою дочь—люди не замѣтили ничего и завернула тебя въ ея пелены. Побывала она съ тобой тамъ и сямъ, а затѣмъ вошла ко мнѣ, поднесла тебя и говоритъ: «теперь посмотри на своего сына и накорми грудью». Когда я взглянула на тебя, мнѣ было пріятно, воздала я Богу славу и накормила тебя грудью. Много тогда роздали (бѣднымъ давалъ всякій), кто приходилъ смотрѣть тебя

Послѣ этого стали мы тебя воспитывать, какъ принято у государей воспитывать желаннаго сына. До истеченія года я не знала (этого дѣла), но государь зналъ. Дочь была у твоей матери, а ты у насъ. Оказалось, что сердце болѣло у государя, такъ какъ ему была извѣстна неподобающая участь дочери. Но мнѣ откуда было знать объ этомъ? Когда твоя мать приводила малютку, я удивлялась, глядя, какъ она сіяетъ лучше крупной жемчужины и свѣтитъ подобно утренней зарѣ, и бывало скажу я: «О если бы для (моего) Насра удалось добыть въ жены подобную ей царевну! Развѣ не жаль, что она дочь такого простолюдина?» Царь при этомъ улыбался, но можно было замѣтить, что на сердцѣ у него тяжело. Однажды сидѣли мы одни и долго бесѣдовали о тебѣ. Государь изволилъ сказать мнѣ: «никогда не бывало сокрыто у меня въ сердцѣ тайны отъ тебя, и ничего я не дѣлалъ (безъ твоего вѣдома), кромѣ одного раза: вотъ уже годъ, я сдѣлалъ нѣчто, и то тяготитъ меня». Сердце забилось у меня, и нѣкоторое время я не могла ничего сказать. «И незачѣмъ такъ убиваться о томъ, что извѣстно мнѣ, изволилъ онъ опять заговорить; затѣмъ, сообщивъ все, что было имъ сдѣлано, царь продолжалъ: «мнѣ тягостно это, и изъ-за того боюсь Бога, что дитя мое въ такомъ положеніи, а сына моего повара держу я у себя.— Разъ вы поступили такъ согласно вашей волѣ, вамъ было такъ приказано», доложила я ему, то и (справиться) съ этимъ (дѣломъ) легко· Не печальтесь объ этомъ; я дочь отберу у жены повара хорошими обѣщаніями и ее воспитаю также, какъ подобаетъ вашему положенію. Они будутъ рости, и когда мальчикъ достигнетъ умственной зрѣлости и увидитъ такую луполицую (красавицу), то—надѣюсь я на Бога—онъ влюбится въ нее. Чтобы не узнали другіе, въ чемъ дѣло, намъ придется держать такую рѣчь: «Богъ далъ намъ въ преклонныхъ лѣтахъ единственнаго сына. Мы не можемъ обозлить его противъ насъ: пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ». Такимъ образомъ ни труды наши и затраты по воспитанію его не пропадутъ, ни нашего наслѣдія не лишится наше (родное) дитя». Выслушавъ мои слова, государь очень развеселился и благодарилъ меня. На другой день я взяла дочь у твоей матери, сказавъ ей слѣдующее: «это дитя не для тебя; я воспитаю ее

на службѣ». Тѣ выразили благодарность. Пошелъ я и повелъ ихъ съ собою, помѣстилъ въ своемъ домѣ и далъ имъ покойно провести ночь. Утромъ отправилъ я ихъ въ баню и одѣлъ въ лучшія одежды. Къ тому времени отъ царя явился ко мнѣ человѣкъ съ приглашеніемъ; я пошелъ туда, а юношей попросилъ: «пожалуйста, насладитесь отдыхомъ вволю, но не напивайтесь, ждите отъ меня вѣсти. Когда я пришелъ во дворецъ, то у царя засталъ многочисленное общество: самъ онъ сидѣлъ веселый. Завидѣвъ меня, вельможи стали приглашать, а государь велѣлъ мнѣ сѣсть поближе. Я усѣлся, а онъ просто обласкалъ меня и сказалъ мнѣ нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Я всталъ и отвѣсилъ поклонъ. Затѣмъ въ обществѣ разговоръ коснулся различныхъ предметовъ, и кое-что сказали про пришлыхъ людей, давно (явившихся ко двору). Я доложилъ: «если государю угодно увеличить войско, и онъ расположенъ къ пришлымъ людямъ, то я приведу трехъ такихъ молодцовъ, что и глазамъ государя понравится ихъ видъ, и едва ли возложитъ царь на нихъ такое дѣло, которое не было бы имъ по силамъ». Государь изволилъ мнѣ сказать: «О! непремѣнно приведи ихъ, заклинаю тебя Богомъ; мнѣ это будетъ очень пріятно, и я исполню все, чего пожелаешь». Мнѣ понравилась такая признательность государя, и я собрался встать, но онъ повелѣлъ: «сегодня насладимся пиромъ, а завтра приведешь ихъ». Въ тотъ день государь устроилъ великолѣпный пиръ и веселіе, и никто изъ насъ не былъ отпущенъ трезвымъ.

На разсвѣтѣ царемъ былъ отряженъ (ко мнѣ) человѣкъ: «приведи (молодцовъ), про которыхъ говорилъ мнѣ вчера», сообщалъ онъ. Нарядилъ я ихъ красиво и представилъ (ко двору). «Государь окажетъ мнѣ великую милость», доложилъ я ему, «если броситъ на нихъ милостивый взглядъ и прикажетъ имъ служить по какой либо части, чтобы они оставались подъ сѣнью его (величества). Когда государь увидѣлъ ихъ, онъ не могъ оторвать глазъ: очень понравились они ему и, онъ сразу полюбилъ ихъ. Государь спросилъ меня про нихъ; и я доложилъ: «отъ нихъ я ничего не слыхалъ, и я знаю только то, что они мнѣ понравились, и мнѣ показалось, что имъ мѣсто исключительно въ вашей свитѣ. Но горе, если не знаніемъ ихъ накличу на себя неудовольствіе Бога; однако я представляю ихъ, точно родныхъ братьевъ, и пусть, какъ съ таковыми, обращается государь съ ними». Государь изволилъ мнѣ сказать: «пока я предоставлю ихъ самимъ себѣ, пусть отдохнутъ и затѣмъ приступятъ къ службѣ; ты научи ихъ служить, какъ это надлежитъ требовать отъ нихъ, а потомъ я поставлю каждаго за то дѣло, которое подходящее для него. Пробыли они недѣлю

государь угощалъ ихъ и ухаживалъ за ними внимательно. Ловкіе и расторопные, они съ своей стороны несли свою службу такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ такихъ, случайно появившихся людей. Лицомъ и осанкою они производили прекрасное впечатлѣніе на всякаго, кто взглянулъ бы на нихъ и невозможно было и царю не заподозрить ихъ красоты, онъ старался, что либо узнать про нихъ.

Однажды, когда государь гулялъ на площади, пастухъ преподнесъ ему великолѣпно приготовленнаго барашка, а садовникъ бутылку вина; вино было ярче яхонта. Тѣ братья, всѣ втроемъ сопровождали царя, и онъ пожаловалъ имъ (подношенія). «Вы тутъ чужіе»,—сказалъ царь, «нѣтъ у васъ ничего, не успѣли вы завести ни съ кѣмъ знакомства и, возможно, нечѣмъ вамъ развлекаться; возьмите это, и потребуйте еще, если что вамъ нужно: попируйте хорошенько». Тѣ откланялись въ благодарность и ушли. Въ ту ночь царю также случилось остаться въ одиночествѣ, и онъ сказалъ самъ себѣ: «эти люди не похожи на простыхъ смертныхъ, и они едва ли происходятъ изъ простого рода. Пойду (подслушаю), быть можетъ, подъ хмѣлькомъ они поразскажутъ что-либо о себѣ, и узнаю, кто они такіе». Онъ [1]), дѣйствительно, отправился и прислушался: они сидѣли, угощались и развлекались, насколько было къ лицу имъ пировать и развлекаться на чужбинѣ. При этомъ старшій братъ говорилъ: «братья, не согласитесь ли вы, что барашекъ этотъ вскормленъ молокомъ собаки». Не знаю, что сказать на это, замѣтилъ другой: «но лоза, давшая это вино, я подозрѣваю, росла на могилѣ человѣка». Не знаю ничего ни про то, ни про другое, произнесъ третій: «но государь нашъ—повидимому, сынъ повара». Все это государь выслушалъ своими ушами и, не говоря ни дурного, ни хорошаго, возвратился домой; вошелъ онъ къ матери и съ грознымъ лицомъ спросилъ онъ ее: «чей я сынъ?» Она весело доложила: «другого царя, подобнаго тебѣ, и солнце, кажется мнѣ, не лицезрѣло, а царство видишь своими глазами, чей же можешь быть ты сынъ? Къ лицу ли тебѣ задавать такой вопросъ». Но государь былъ сильно разгнѣванъ и вторично изволилъ сказать ей: «говори правду, кто отецъ мой; я больше не въ силахъ терпѣть!» Мать опять доложила ему: «что ты изволишь говорить, государь? Развѣ ты не сынъ великаго государя Инариндо? Если ты не зналъ, то тебѣ надлежало спросить отца, когда онъ былъ живъ, а не теперь (наводить справки)». Государь вскочилъ въ ярости и пригрозилъ ей страшной клятвой, что убьетъ ее непре-

[1]) Съ отмѣченнаго выше мѣста до настоящаго пропускъ въ народной сказкѣ; отсюда же начинается полная параллель безъ излишней, впрочемъ, риторики.

мѣнно, если она не скажетъ правды. Государыня испугалась, когда увидѣла, что государь уподобился бѣшеному, и доложила ему такъ: «не гнѣвайся, государь; впрочемъ и нѣтъ основанія огорчаться тебѣ. Успокойся и выслушай мои слова; я доложу тебѣ правду». Когда мать повела такъ рѣчь, государь смягчился и принудилъ ее поклясться, что она разскажетъ ему правду. Мать доложила ему: «если бы ты сдержалъ себя и довольствовался нашимъ положеніемъ, (то было бы хорошо): какъ былъ ты величавымъ государемъ, такъ и признавали бы тебя всѣ хазары и свѣдущіе нашей страны возлюбленнымъ сыномъ царя Имариндо. Но вотъ ты захотѣлъ узнать правду, и я доложу тебѣ (все), такъ какъ не думаю, чтобы я поступила съ тобой плохо.

Отецъ твой былъ великій и славный государь, такъ что всѣ государи завидовали ему, и богатства его государства переходили всякую мѣру; крѣпостямъ и городамъ не было числа, и сокровища его были несмѣтны. Достигли мы старости, что не удостоились имѣть ни сына, ни дочери. Съ слезами обращались мы къ Богу, чтобы даровалъ онъ намъ сына; все могущество и величіе наше казалось намъ тщетнымъ, такъ какъ ему угрожало послѣ нашей смерти лишиться хозяйскаго призора и достаться чужимъ людямъ, другимъ хозяевамъ. Богъ соблаговолилъ взглянуть на насъ милостиво: я забеременѣла. Тогда государя стала безпокоить мысль, какъ бы не родилась дочь, но мнѣ онъ не говорилъ объ этомъ и не огорчалъ ничѣмъ. Когда настало время (родить), государь по секрету сказалъ повивальной бабкѣ: «если родится дочь, не говори; невозможно, чтобы въ столь большомъ городѣ, какъ нашъ, (одновременно) не родился мальчикъ, и вы подмѣните дѣвочку». Государь обѣщалъ ей большія милости. Отецъ твой былъ поваръ, а мать твоя служила при насъ во внутреннихъ покояхъ. По счастію, твоему или нашему, у меня и у твоей матери боли начались въ одинъ и тотъ же день. Твоя мать попросилась домой, и, слышу, повитуха говоритъ: куда она пойдетъ теперь? До дому ей далеко; а еще увидитъ ее кто-либо и будетъ позоръ для насъ. Пусть остается тутъ въ своей комнатѣ». Когда разрѣшилась я, то крикнули: «мальчикъ!» Обрадовались: приходили смотрѣть то тотъ, то другой. Повивальная бабка сказала: «государь едва-едва удостоился единственнаго желаннаго сына; такъ легко я не покажу его матери съ отцомъ. Мною данъ Богу обѣтъ: сейчасъ повѣшу его у себя на шеѣ, обойду дворы одной сотни человѣкъ и, что приподнесутъ ему, раздамъ бѣднымъ, до тѣхъ поръ не дамъ кормить грудью, не покажу его никому, и пусть никто не слѣдуетъ за мной». Она завернула ребенка въ мягкую ткань, привязала къ шеѣ и вышла; предварительно она пошла къ женѣ повара; ее

также корчило; только что входитъ повитуха, и ты родился. Повитуха подкинула ей мою дочь—люди не замѣтили ничего и завернула тебя въ ея пелены. Побывала она съ тобой тамъ и сямъ, а затѣмъ вошла ко мнѣ, поднесла тебя и говоритъ: «теперь посмотри на своего сына и накорми грудью». Когда я взглянула на тебя, мнѣ было пріятно, воздала я Богу славу и накормила тебя грудью. Много тогда роздали (бѣднымъ давалъ всякій), кто приходилъ смотрѣть тебя

Послѣ этого стали мы тебя воспитывать, какъ принято у государей воспитывать желаннаго сына. До истеченія года я не знала (этого дѣла), но государь зналъ. Дочь была у твоей матери, а ты у насъ. Оказалось, что сердце болѣло у государя, такъ какъ ему была извѣстна неподобающая участь дочери. Но мнѣ откуда было знать объ этомъ? Когда твоя мать приводила малютку, я удивлялась, глядя, какъ она сіяетъ лучше крупной жемчужины и свѣтитъ подобно утренней зарѣ, и бывало скажу я: «О если бы для (моего) Насра удалось добыть въ жены подобную ей царевну! Развѣ не жаль, что она дочь такого простолюдина?» Царь при этомъ улыбался, но можно было замѣтить, что на сердцѣ у него тяжело. Однажды сидѣли мы одни и долго бесѣдовали о тебѣ. Государь изволилъ сказать мнѣ: «никогда не бывало сокрыто у меня въ сердцѣ тайны отъ тебя, и ничего я не дѣлалъ (безъ твоего вѣдома), кромѣ одного раза: вотъ уже годъ, я сдѣлалъ нѣчто, и то тяготитъ меня». Сердце забилось у меня, и нѣкоторое время я не могла ничего сказать. «И незачѣмъ такъ убиваться о томъ, что извѣстно мнѣ, изволилъ онъ опять заговорить; затѣмъ, сообщивъ все, что было имъ сдѣлано, царь продолжалъ: «мнѣ тягостно это, и изъ-за того боюсь Бога, что дитя мое въ такомъ положеніи, а сына моего повара держу я у себя.— Разъ вы поступили такъ согласно вашей волѣ, вамъ было такъ приказано», доложила я ему, то и (справиться) съ этимъ (дѣломъ) легко· Не печальтесь объ этомъ; я дочь отберу у жены повара хорошими обѣщаніями и ее воспитаю также, какъ подобаетъ вашему положенію. Они будутъ рости, и когда мальчикъ достигнетъ умственной зрѣлости и увидитъ такую лунолицую (красавицу), то—надѣюсь я на Бога—онъ влюбится въ нее. Чтобы не узнали другіе, въ чемъ дѣло, намъ придется держать такую рѣчь: «Богъ далъ намъ въ преклонныхъ лѣтахъ единственнаго сына. Мы не можемъ обозлить его противъ насъ: пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ». Такимъ образомъ ни труды наши и затраты по воспитанію его не пропадутъ, ни нашего наслѣдія не лишится наше (родное) дитя». Выслушавъ мои слова, государь очень развеселился и благодарилъ меня. На другой день я взяла дочь у твоей матери, сказавъ ей слѣдующее: «это дитя не для тебя; я воспитаю ее

для моего Насра: она ровесница ему». Это очень понравилось ей, и она воздала Богу великое благодареніе: «я не достойна того, чтобы дитя мое попирало (дворецъ) царя», говорила она. Привела ее къ себѣ и воспитывала обоихъ вмѣстѣ въ нѣгѣ и на волѣ. Мы занимали васъ больше, чѣмъ принято у царей. Когда возросли вы, и созрѣли у васъ сознаніе и умъ, то ты полюбилъ ее, и такъ полюбилъ, что отъ страсти къ ней для тебя не существовало ни дня, ни ночи. Замѣтно было, что и она любитъ тебя. Мать и отецъ у тебя вскорѣ скончались. Дѣйствительно, Богъ представилъ тебя намъ; до десяти лѣтъ вы пробыли въ такомъ положеніи. Когда вамъ минуло десять лѣтъ, мы устроили вашу свадьбу «по той причинѣ, что», говорили мы, «мальчикъ нашъ таетъ отъ грусти: какъ бы не случилось съ нами такъ», говорили мы, чтобы милость Божія не обратилась въ гнѣвъ Божій надъ нами; (и въ правду) пусть принадлежитъ она ему, пока дѣйствительно не познаетъ онъ самого себя, а затѣмъ самъ будетъ знать, что дѣлать.

Послѣ свадьбы прошло два года; благословили васъ государемъ. Царь прожилъ еще пять лѣтъ послѣ того. Затѣмъ онъ покинулъ этотъ міръ и меня, жалкую, отвернувшуюся отъ міра, а самъ, оставивъ тебѣ все, что ты видишь, ушелъ по пути, по которому не приходятъ. До сихъ поръ ты былъ государевымъ сыномъ, а дитя мое было въ несоотвѣтствующемъ положеніи: ее звалъ дочерью повара всякій, кто только былъ современникъ событія. Нынѣ ты захотѣлъ узнать правду: ты—сынъ моего повара, а царица—дочь царя.

Эта исторія понравилась царю. Утромъ онъ вышелъ и велѣлъ привести садовника. Нѣтъ ли могилы человѣка въ моемъ виноградникѣ? спросилъ царь. Садовникъ доложилъ, что онъ скажетъ правду, если государь не разгнѣвается. Государь повелѣлъ: «говори правду; я тебѣ не сдѣлаю ничего (дурного)». Тогда садовникъ доложилъ: «государь, отецъ твой былъ человѣкъ крайне вспыльчивый и безжалостный; никто не осмѣливался перечить тому, что исходило изъ его устъ. Разъ онъ разрушилъ церковь, велѣлъ намъ мертвецовъ порасскопать и сжечь, а намѣстѣ разбить виноградникъ; мертвецовъ мы однако не рѣшились копать и такъ разбили виноградникъ. И въ самомъ дѣлѣ въ вашемъ виноградникѣ такое количество могилъ, что и сказать не умѣемъ».

Затѣмъ привели пастуха. Государь изволилъ сказать ему: «не бойся! и говори правду, и клянусь собою, я не сдѣлаю тебѣ никакого вреда. Почему ты барашка отдалъ на кормленіе собакамъ? Пастухъ доложилъ ему: «государь въ правѣ казнить меня; я заслуживаю смерти.

Но чтобы выслужиться передъ государемъ, бѣдный человѣкъ способенъ сдѣлать много непорядочнаго. Овца разрѣшилась двойнею; жалко мнѣ стало барашковъ, и одного (изъ нихъ) я подкинулъ собакѣ. Когда онъ выросъ, то любо было смотрѣть и по глупости своей я сказалъ: «вѣдь государь не догадается, что барашка вскормила собака, а барашекъ очень хорошъ. Понесу я его въ даръ государю, и онъ пожалуетъ мнѣ что-либо. Вотъ съ тѣмъ и принесъ барашка вамъ». Когда говорили пастухъ и садовникъ, всѣ мы присутствовали, и государь былъ очень веселъ. Насъ всѣхъ удивляло, почему онъ вздумалъ допрашивать.

Затѣмъ позвалъ трехъ юношей и изволилъ спросить ихъ «какъ веселились вы вчера?» «Благодаря государю», доложили они ему, «мы веселились такъ, какъ того мы заслуживали. «О чемъ вы бесѣдовали?» «О чемъ было бесѣдовать намъ? Отъ щедротъ вашихъ мы пили и ѣли, затѣмъ спали». «Мнѣ все извѣстно», изволилъ сказать имъ государь: безполезно скрывать. Почему ты замѣтилъ, что барашекъ вскормленъ собакою?» «Да здравствуетъ государь», доложилъ одинъ изъ юношей): «барашекъ было жирный и хорошій на видъ, но такъ безвкусенъ, что тошно было ѣсть. Потому я и сказалъ, не сосалъ ли онъ отъ грудей собаки». Другого спросилъ государь: «а ты изъ чего узналъ, что лоза стояла на могилѣ». Онъ доложилъ: «я высказалъ это мнѣніе по слѣдующей причинѣ: вино было красное, крѣпкое, сладкое и безупречное: никто не могъ открыть въ немъ недостатка; но отъ него было такъ тяжело и такъ тошнило, какъ будто пившій его пилъ свою кровь. Поэтому я и сказалъ: «лоза, давшая это вино, находится на могилѣ, иначе вино не было бы такимъ». Когда государь допрашивалъ названныхъ братьевъ, младшій испугался, какъ бы не опросилъ и его, и сталъ метаться, чтобы скрыть отъ себя, но не могъ укрыться. Тогда государь изволилъ сказать ему: «теперь ты предстань и скажи, почему ты уподобилъ меня сыну повара?» Младшій братъ сначала дерзнулъ было клясться (отказываясь отъ своихъ словъ), но потомъ догадался, что его обличили бы, и было бы хуже, и онъ заговорилъ безъ страха: «откуда мнѣ было знать, что ты сынъ повара? Государства ли не было у тебя или богатства, сидѣлъ ты неприлично или одѣвался непорядочно? (Нѣтъ, напротивъ, во всемъ этомъ) ты даже превосходилъ другихъ владыкъ; но при твоемъ дворѣ ничего не упоминаютъ такъ часто, какъ ложку и шумовку: по слѣпотѣ моихъ помысловъ не сообразилъ я, что говорю неприлично, и сказалъ: «не сынъ ли повара государь, и потому не кажется ему неприличнымъ (постоянный разговоръ о ложкѣ и шумовкѣ)? Вѣдь при дворѣ царя нужны разсказы про то, какъ снаряжать войско, нужны бесѣды про игру въ

мои пусть слѣдуютъ моимъ дѣяніямъ и подготовляютъ въ этой кратковременной жизни путь къ вѣчности». Прочитавъ надпись, Гургенъ вернулся къ отцу, а разсказъ закончилъ упованіемъ на Бога, который спасаетъ людей отъ бѣдствій.

Десятый братъ Фиранъ разсказалъ о приключеніи, видѣнномъ имъ лично.

ГЛАВА X.

Разсказъ о царѣ Шамискомъ Банарозѣ и царицѣ Еленѣ (464).

Былъ гордый царь Банарозъ, который никогда не ходилъ пѣшкомъ, не ѣздилъ верхомъ, заставляя себя носить даже въ баню въ коронѣ и на тронѣ. Нищимъ никогда не подавалъ, никто не могъ просить у него содѣйствія, а между тѣмъ его лошади, верблюды и ослы имѣли золотыя подошвы. Самого Бога отправлю ни съ чѣмъ, говорилъ высокомѣрный царь. Разъ, однако, вернувшись изъ бани, онъ къ изумленію всѣхъ разломалъ золотую корону и тронъ и велѣлъ драгоцѣнности раздать нищимъ. Съ тѣхъ поръ бѣдный находилъ пріютъ подъ его покровомъ, сдѣлался онъ царемъ милостивымъ и справедливымъ. Только одного нищаго, возлежавшаго на базарной площади не жаловалъ онъ. Прошли года, а объ этомъ нищемъ разъ только во время пира и увеселеній царь вспомнилъ и удостоилъ своего вниманія; послалъ ему пищу на подносѣ и не давъ ему воспользоваться этою посудою, прислуга бросила ему въ холстъ мясо, взятый бѣднякомъ изъ бани, и облила его супомъ. Стали въ его царствѣ жить всѣ мирно, безъ насилія «коза и волкъ вмѣстѣ паслись». Приближенные этого царя и вмѣстѣ съ визирями удивлялись, что царь и иноземныхъ нищихъ награждаетъ, а валяющагося на площади не пріютитъ и не одѣнетъ. Черезъ 7 лѣтъ нищій этотъ исчезъ, и визири заявили, что нищій, котораго почему-то царь не жаловалъ, въ безвѣстности, вѣроятно, умеръ. Царь тогда открылъ эту таинственную исторію. Когда разъ онъ вернулся изъ бани, то въ постели своей засталъ другого царя болѣе свѣтлаго и прекраснаго, котораго окружали войска, а онъ въ страхѣ ушелъ, не смѣя заявить о своихъ правахъ на тронъ и остался нищимъ. Въ теченіе 7 лѣтъ питался вмѣстѣ съ собаками, которыя его лаемъ отгоняли, лѣтомъ проводилъ подъ деревомъ, а зимой переносилъ муки отъ мороза. Сталъ онъ сознавать свою прежнюю гордость и немилосердіе къ нищимъ. Его знали собственные пекаря и повары, а его же слуги бросили ему въ лицо присланную пищу. Онъ сталъ плакать и каяться. Уснувши около бани отъ утомленія, во снѣ или на яву получилъ откровеніе, что Господь

ныхъ нашихъ (слугъ) они разогнали. Кормилицы наши ростили насъ, какъ своихъ. Когда нѣсколько возросли мы, насъ собрали они вмѣстѣ и сказали намъ такъ: «до сихъ поръ васъ всѣ считали за нашихъ дѣтей, и мы ростили васъ, какъ своихъ дѣтей. Но теперь мы не можемъ держать васъ, какъ своихъ. Богъ разгнѣвался. Если даже оставимъ страхъ Божій и дадимъ вамъ убѣжище у себя, то дѣло въ томъ, что вы все же не похожи на нашихъ дѣтей и горе, если узнаютъ васъ: мы по истинѣ можемъ оказаться заклятыми вашими врагами; отнынѣ о себѣ заботьтесь вы сами, сами пособляйте себѣ». Мы принялись рыдать. Кромѣ нихъ мы не знали никого, кто бы призрѣлъ насъ; намъ было трудно разстаться съ ними. «Я былъ семи лѣтъ», сказалъ старшій, «а они были меньше меня; нѣсколько ума было все же у меня, и я сказалъ имъ: «не плачьте братья! Пойдемъ, предавъ себя Богу: гдѣ найдется для насъ пропитаніе, тамъ и останемся». Началъ я путешествовать: пустился я въ путь и повелъ ихъ съ собою. Съ того дня и по сію пору такъ ходилъ и таскался я грѣшный, что недѣли не случалось пробыть на одномъ мѣстѣ. Пока они были малы, я вьючилъ ихъ на себя то одного, то другого, и путешествовалъ въ такомъ мученіи, такъ какъ враги наши, какъ оказалось, прознали про насъ и стали преслѣдовать и разыскивать насъ. Куда ни являлись мы, насъ разспрашивали; когда мы разсказывали про себя, намъ оказывали большія почести. А когда розыскивающіе догоняли насъ, очень часто у насъ освѣдомлялись, не видали ли мы (бѣглецовъ). Оттуда мы снова убѣгали и уходили въ другое мѣсто. Вотъ двѣнадцать лѣтъ мы путешествуемъ съ такимъ трудомъ и въ такой нуждѣ и теперь мы добрались сюда. Поступайте такъ, какъ то достойно вашего величества. Не взирайте на нашу злую судьбу и не покидайте насъ за нашу глупость и безуміе. Нужда многихъ мудрецовъ сводила съ ума, а насъ учить-то некому было уму разуму». Когда это выслушалъ отъ нихъ государь, онъ воздалъ Богу благодареніе: «слава тебѣ, Господи, который изъ ничего создалъ тварей и изъ глины сотворилъ человѣка; еще болѣе удивительное и великое сдѣлалъ Ты, поставивъ царемъ меня, недостойнаго и убогаго, и давъ мнѣ въ удѣлъ такую славу; а еще болѣе достойно благодарить тебя за то, что Ты привелъ ко мнѣ дѣтей столь великаго государя. Нынѣ, Господь всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, помоги мнѣ, чтобы силою Твоей десницы и этимъ, дарованнымъ Тобою, моимъ царствомъ укрѣпить и сдѣлать ихъ, безжалостно сверженыхъ врагами и неустанно гонимыхъ, побѣдителями супостатовъ во славу Тебѣ».

Закончивъ эту рѣчь, государь приказалъ немедленно снаряжаться войскамъ; для юношей же велѣлъ осѣдлать лошадей, достать оружіе

ской гвардіи. Я навѣдался о личности владѣльца. Люди сказали: «это кадій; всѣ жалобщики этой страны приходятъ къ нему, и онъ творитъ судъ». Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «тамъ скажутъ много чего смѣшного; пойду туда, посмотрю на зрѣлище». Пошелъ я послушать. Немного прошло времени, какъ важные купцы привели трехъ безбородыхъ юношей, милѣе которыхъ я въ той странѣ невидѣлъ никого изъ смертныхъ. Почтенные купцы обвиняли ихъ въ уводѣ навьюченнаго верблюда; юноши же были беззаботны и веселы, точно сидѣли за пиромъ. Купцы подошли къ судьѣ и жаловались такъ: «счастливый кадій пусть выслушаетъ нашу жалобу; у насъ пропалъ верблюдъ; онъ у этихъ юношей, ни у кого другого: улики мы слыхали изъ ихъ же устъ». Тогда обратились къ юношамъ: «скажите-ка, какъ украли вы верблюда и куда его дѣли? «Юноши не пали на колѣна, вида даже не показали, что это сколько нибудь трогаетъ ихъ, и лишь повелительнымъ голосомъ сказали кадію, точно слугѣ: «спросите у этихъ купцовъ: было ли съ нами много войска? И въ толпѣ ли воиновъ они не нашли верблюда или въ стадѣ верблюдовъ не могли признать своего? Мы, три брата, шли сюда въ томъ видѣ, въ какомъ ты насъ видишь сейчасъ; съ нами не было ни души, съ кѣмъ бы мы могли отправить верблюда куда-либо, и никого не встрѣчали мы, кому бы могли его продать. По истинѣ свидѣтель Богъ, что въ глаза не видѣли мы ни человѣка, ни верблюда. но показались на встрѣчу вотъ они, и если бы даже видѣли, то сами посудите, мы не могли вѣдь проглотить навьюченнаго верблюда, въ пазуху или въ карманъ себѣ не могли посадить его, такъ куда мы могли его спрятать?» Купцы сказали: «это-то такъ, мы сами знаемъ; нѣкоторые изъ насъ обошли ихъ спереди, другіе сзади, и мы никого не видѣли кромѣ ихъ троихъ. Но откуда же они знали, чѣмъ былъ навьюченъ нашъ верблюдъ (и съ какимъ онъ былъ изъяномъ)? А мы нагнали ихъ какъ разъ, когда они говорили объ этомъ». Кадій сказалъ юношамъ: «какъ же вы узнали все это касательно верблюда, если не видѣли его?» Тѣ сказали: «мы изъ страны не настолько обездоленной, чтобы не видѣли верблюда. Шли себѣ мы сюда усталые и унылые». Тутъ заговорилъ старшій братъ: «шли мы по широкому полю, съ прекрасной зеленою травою и, замѣтивъ слѣдъ верблюда, я сказалъ: «здѣсь проходилъ верблюдъ; у него недостаетъ одного глаза и одного зуба». Вотъ этотъ братъ мой сказалъ мнѣ: «это правда; кромѣ того верблюдъ навьюченъ съ одной стороны масломъ, съ другой—медомъ». Младшій сказалъ: «все, что сказали вы—правда; при этомъ на верблюдѣ сидитъ беременная женщина». Между тѣмъ насъ обступили эти купцы (крича): «дѣлайте, какъ знаете! Дайте намъ верблюда, или

дыхъ и развлеченіе, одаряли такъ щедро, что я не могъ всего нести, и такъ отпускали домой.

Все это я видѣлъ, и разсказано оно мною, (чтобы показать) какой великій царь Богъ; Онъ низвергаетъ съ высоты и возноситъ стоящихъ внизу, на него каждый долженъ уповать, памятая о томъ, что Имъ все ветхое обновляется, трудное становится легкимъ и кривое выпрямляется».

Сказка о трехъ сообразительныхъ юношахъ принадлежитъ къ числу популярныхъ повѣствовательныхъ мотивовъ [1]).

ГЛАВА XII.

Объ Ититинѣ и Илапарикѣ (Болтунья и Говорунья)[2]) 482 стр.

Въ Туркетской странѣ царствовали два брата Усени и Омаръ, нѣжно любившіе другъ друга. Первый умеръ бездѣтнымъ, второй оставилъ малолѣтняго сына. Начались безпорядки и волненія по ту и по сю сторону рѣки, раздѣлявшей владѣнія братьевъ. Жена Усейна—Ититине и Омара—Илапараке стали также другъ друга поносить участвовать въ общихъ сумятицахъ. Подросшій сынъ Омара Абубекиръ не могъ унять мать свою и въ отчаяніи пустился въ опасныя охоты въ горахъ и лѣсахъ, намѣреваясь гдѣ-нибудь погибнуть.

Въ одной скалѣ замѣтилъ красивую дѣвочку и дэви,—второго убилъ, первую же взялъ въ руки и принесъ ее къ матери на плечахъ, прося ее воспитать для него. Она выросла и онъ женился. Жена каждый день исчезала съ утра до вечера и этимъ навлекла на себя подозрѣніе въ чародѣйствѣ. Заалъ отправился къ Абубекру по порученію отца и былъ принятъ хорошо. Онъ здѣсь видитъ то мѣсто, гдѣ на двухъ тронахъ, происходятъ словесныя, какъ острымъ мечомъ, состязанія жены Илапарике и Ититине. Въ одинъ день избранный Абубекра вызвалъ состязаніе съ Ититине вмѣстѣ Илапараке. Она взяла

---

[1]) Литература о судьбѣ этой сказкѣ: См. *Benfey*. Ein alter christlich--persicher Roman. Die Reisen der drei Söhne des Königs von Serendippo (Orient und Occident, Bd. III, 1865, стр. 257—288. *C. Hutha* Die Reisen der drei Söhne des Königs v. Serendippó Ein Beitrag zur vergleichenden Märchenkunde (Zestschrift für vergl. Litteratur. und. Ren.-Lit. II, 6, стр 404—414).*Акад. Веселовскій* Слав. сказ о Соломонѣ и Китоврасѣ и Западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, СПБ. 1872, стр. 79—80.

[2]) Младшій братъ Заалъ сообщилъ этотъ юмористическій разсказъ.

на службѣ». Тѣ выразили благодарность. Пошелъ я и повелъ ихъ съ собою, помѣстилъ въ своемъ домѣ и далъ имъ покойно провести ночь. Утромъ отправилъ я ихъ въ баню и одѣлъ въ лучшія одежды. Къ тому времени отъ царя явился ко мнѣ человѣкъ съ приглашеніемъ; я пошелъ туда, а юношей попросилъ: «пожалуйста, насладитесь отдыхомъ вволю, но не напивайтесь, ждите отъ меня вѣсти. Когда я пришелъ во дворецъ, то у царя засталъ многочисленное общество: самъ онъ сидѣлъ веселый. Завидѣвъ меня, вельможи стали приглашать, а государь велѣлъ мнѣ сѣсть поближе. Я усѣлся, а онъ просто обласкалъ меня и сказалъ мнѣ нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Я всталъ и отвѣсилъ поклонъ. Затѣмъ въ обществѣ разговоръ коснулся различныхъ предметовъ, и кое-что сказали про пришлыхъ людей, давно (явившихся ко двору). Я доложилъ: «если государю угодно увеличить войско, и онъ расположенъ къ пришлымъ людямъ, то я приведу трехъ такихъ молодцовъ, что и глазамъ государя понравится ихъ видъ, и едва ли возложитъ царь на нихъ такое дѣло, которое не было бы имъ по силамъ». Государь изволилъ мнѣ сказать: «О! непремѣнно приведи ихъ, заклинаю тебя Богомъ; мнѣ это будетъ очень пріятно, и я исполню все, чего пожелаешь». Мнѣ понравилась такая признательность государя, и я собрался встать, но онъ повелѣлъ: «сегодня насладимся пиромъ, а завтра приведешь ихъ». Въ тотъ день государь устроилъ великолѣпный пиръ и веселіе, и никто изъ насъ не былъ отпущенъ трезвымъ.

На разсвѣтѣ царемъ былъ отряженъ (ко мнѣ) человѣкъ: «приведи (молодцовъ), про которыхъ говорилъ мнѣ вчера», сообщалъ онъ. Нарядилъ я ихъ красиво и представилъ (ко двору). «Государь окажетъ мнѣ великую милость», доложилъ я ему, «если броситъ на нихъ милостивый взглядъ и прикажетъ имъ служить по какой либо части, чтобы они оставались подъ сѣнью его (величества). Когда государь увидѣлъ ихъ, онъ не могъ оторвать глазъ: очень понравились они ему и, онъ сразу полюбилъ ихъ. Государь спросилъ меня про нихъ; и я доложилъ: «отъ нихъ я ничего не слыхалъ, и я знаю только то, что они мнѣ понравились, и мнѣ показалось, что имъ мѣсто исключительно въ вашей свитѣ. Но горе, если не знаніемъ ихъ накличу на себя неудовольствіе Бога; однако я представляю ихъ, точно родныхъ братьевъ, и пусть, какъ съ таковыми, обращается государь съ ними». Государь изволилъ мнѣ сказать: «пока я предоставлю ихъ самимъ себѣ, пусть отдохнутъ и затѣмъ приступятъ къ службѣ; ты научи ихъ служить, какъ это надлежитъ требовать отъ нихъ, а потомъ я поставлю каждаго за то дѣло, которое подходящее для него. Пробыли они недѣлю-

даны, милостивой къ нищимъ и богобоязненной. Похороны были устроены царскія, и много имѣній было пожертвовано въ поминовеніе ея души. Фридонъ взялъ на себя тяжелую задачу извѣстить дѣда о кончинѣ его дочери. Онъ плачетъ и причитываетъ, вспоминая ея красоту, обреченную на съѣденіе червямъ въ тѣсной могилѣ. Мать же Русуданы, какъ бы изъ мщенія, пишетъ письмо Манучару, котораго посолъ застаетъ утромъ въ новомъ одѣяніи. Тронутый глубокимъ горемъ Манучаръ изорвалъ на себѣ платье и корону и въ гнѣвѣ ворвался къ царю, поднявъ на него руку, чтобы отплатить за разлуку съ дорогой супругой. Визирь отклонилъ его мечъ и вывели его на казнь, но пришедшій въ себя царь велѣлъ оставить его въ живыхъ, говоря, что онъ обезумѣлъ отъ горести. Манучаръ два дня пребывалъ въ безсознательномъ состояніи, и царь велѣлъ его отправить на родину. Безъ признаковъ жизни привезли Манучара къ Фридону, онъ очнулся и радовался при видѣ своихъ дѣтей, а бѣдная Русудана сошла въ могилу, не дождавшись желанной встрѣчи съ несчастнымъ супругомъ.

«Вотъ вамъ лукавая и ложная мірская суета!»

Семь потоковъ изъ Евфрата раемъ протекаетъ
Божьей милостью каждый на семь распадаетъ,
Въ 49 превращаясь, озаряетъ свѣтомъ духъ,—
Поливайте всѣ сады, сну никогда не предавайся.

Изрекли мудрые апостолы, мудростью не превозносясь,
Ни для стяжанія злата, какъ дымъ испаряющагося:
Сильные да не гордятся, ибо все здѣсь преходяще,
Пишетъ женамъ въ очарованье, въ польщенье сердцу юноши [1]).

Характеристическія черты героевъ и героинь, ихъ обаятельная наружность и душевныя свойства, описаніе битвъ богатырскихъ (ср. съ «молніей») и чудовищъ, встрѣча и разлука съ любимыми сыновьями— все это дано въ «Русуданіани» съ признаками грузинскихъ героическихъ произведеній. Театръ описываемыхъ дѣйствій Китай (Хатаети), Египетъ (Мисрети), Бухара, Уруми (Ромея), Іаменети (Послѣднія названія встрѣчаются и въ «Давришіани»). Описаніе красоты Русудани представлено вь обычныхъ выраженіяхъ: Она была подобна солнцу, расцвѣт-

[1]) Рукопись изъ библ. Чубинова 944 стр. Она дефектна, („наклеби“) и переписана Чачикадзе въ XVIII—XIX в. Въ языкѣ замѣтны архаическія формы: окончаніе 3 л. на *is*: „дабанис“, „гаихадис“; архаическія слова: вм. дахурва—*дабурва*, *расх.* вм. раши *квиріаке* вм. квира; *бодзали* (стрѣла) и др. Наряду съ архаизмами рядъ неолигизмовъ, что заставляетъ отнести обработку и вставки „Р—ни“ позднимъ переписчикамъ.

мѣнно, если она не скажетъ правды. Государыня испугалась, когда увидѣла, что государь уподобился бѣшеному, и доложила ему такъ: «не гнѣвайся, государь; впрочемъ и нѣтъ основанія огорчаться тебѣ. Успокойся и выслушай мои слова; я доложу тебѣ правду». Когда мать повела такъ рѣчь, государь смягчился и принудилъ ее поклясться, что она разскажетъ ему правду. Мать доложила ему: «если бы ты сдержалъ себя и довольствовался нашимъ положеніемъ, (то было бы хорошо): какъ былъ ты величавымъ государемъ, такъ и признавали бы тебя всѣ хазары и свѣдущіе нашей страны возлюбленнымъ сыномъ царя Имариндо. Но вотъ ты захотѣлъ узнать правду, и я доложу тебѣ (все), такъ какъ не думаю, чтобы я поступила съ тобой плохо.

Отецъ твой былъ великій и славный государь, такъ что всѣ государи завидовали ему, и богатства его государства переходили всякую мѣру; крѣпостямъ и городамъ не было числа, и сокровища его были несмѣтны. Достигли мы старости, что не удостоились имѣть ни сына, ни дочери. Съ слезами обращались мы къ Богу, чтобы даровалъ онъ намъ сына; все могущество и величіе наше казалось намъ тщетнымъ, такъ какъ ему угрожало послѣ нашей смерти лишиться хозяйскаго призора и достаться чужимъ людямъ, другимъ хозяевамъ. Богъ соблаговолилъ взглянуть на насъ милостиво: я забеременѣла. Тогда государя стала безпокоить мысль, какъ бы не родилась дочь, но мнѣ онъ не говорилъ объ этомъ и не огорчалъ ничѣмъ. Когда настало время (родить), государь по секрету сказалъ повивальной бабкѣ: «если родится дочь, не говори; невозможно, чтобы въ столь большомъ городѣ, какъ нашъ, (одновременно) не родился мальчикъ, и вы подмѣните дѣвочку». Государь обѣщалъ ей большія милости. Отецъ твой былъ поваръ, а мать твоя служила при насъ во внутреннихъ покояхъ. По счастію, твоему или нашему, у меня и у твоей матери боли начались въ одинъ и тотъ же день. Твоя мать попросилась домой, и, слышу, повитуха говоритъ: куда она пойдетъ теперь? До дому ей далеко; а еще увидитъ ее кто-либо и будетъ позоръ для насъ. Пусть остается тутъ въ своей комнатѣ». Когда разрѣшилась я, то крикнули: «мальчикъ!» Обрадовались: приходили смотрѣть то тотъ, то другой. Повивальная бабка сказала: «государь едва-едва удостоился единственнаго желаннаго сына; такъ легко я не покажу его матери съ отцомъ. Мною данъ Богу обѣтъ: сейчасъ повѣшу его у себя на шеѣ, обойду дворы одной сотни человѣкъ и, что приподнесутъ ему, раздамъ бѣднымъ, до тѣхъ поръ не дамъ кормить грудью, не покажу его никому, и пусть никто не слѣдуетъ за мной». Она завернула ребенка въ мягкую ткань, привязала къ шеѣ и вышла; предварительно она пошла къ женѣ повара; ее

даны, милостивой къ нищимъ и богобоязненной. Похороны были устроены царскія, и много имѣній было пожертвовано въ поминовеніе ея души. Фридонъ взялъ на себя тяжелую задачу извѣстить дѣда о кончинѣ его дочери. Онъ плачетъ и причитываетъ, вспоминая ея красоту, обреченную на съѣденіе червямъ въ тѣсной могилѣ. Мать же Русуданы, какъ бы изъ мщенія, пишетъ письмо Манучару, котораго посолъ застаетъ утромъ въ новомъ одѣяніи. Тронутый глубокимъ горемъ Манучаръ изорвалъ на себѣ платье и корону и въ гнѣвѣ ворвался къ царю, поднявъ на него руку, чтобы отплатить за разлуку съ дорогой супругой. Визирь отклонилъ его мечъ и вывели его на казнь, но пришедшій въ себя царь велѣлъ оставить его въ живыхъ, говоря, что онъ обезумѣлъ отъ горести. Манучаръ два дня пребывалъ въ безсознательномъ состояніи, и царь велѣлъ его отправить на родину. Безъ признаковъ жизни привезли Манучара къ Фридону, онъ очнулся и радовался при видѣ своихъ дѣтей, а бѣдная Русудана сошла въ могилу, не дождавшись желанной встрѣчи съ несчастнымъ супругомъ.

«Вотъ вамъ лукавая и ложная мірская суета!»

Семь потоковъ изъ Евфрата раемъ протекаетъ
Божьей милостью каждый на семь распадаетъ,
Въ 49 превращаясь, озаряетъ свѣтомъ духъ,—
Поливайте всѣ сады, сну никогда не предавайся.

Изрекли мудрые апостолы, мудростью не превозносясь,
Ни для стяжанія злата, какъ дымъ испаряющагося:
Сильные да не гордятся, ибо все здѣсь преходяще,
Пишетъ женамъ въ очарованье, въ польщенье сердцу юноши [1]).

Характеристическія черты героевъ и героинь, ихъ обаятельная наружность и душевныя свойства, описаніе битвъ богатырскихъ (ср. съ «молніей») и чудовищъ, встрѣча и разлука съ любимыми сыновьями—все это дано въ «Русуданіани» съ признаками грузинскихъ героическихъ произведеній. Театръ описываемыхъ дѣйствій Китай (Хатаети), Египетъ (Мисрети), Бухара, Уруми (Ромея), Іаменети (Послѣднія названія встрѣчаются и въ «Давришіани»). Описаніе красоты Русудани представлено въ обычныхъ выраженіяхъ: Она была подобна солнцу, расцвѣт-

[1]) Рукопись изъ библ. Чубинова 944 стр. Она дефектна, („наклеби") и переписана Чачикадзе въ XVIII—XIX в. Въ языкѣ замѣтны архаическія формы: окончаніе 3 л. на *is*: „дабанис", „ганхадис"; архаическія слова: вм. дахурва—*дабурва*, *расх.* вм. раши *квиріаке* вм. квира; *бодзали* (стрѣла) и др. Наряду съ архаизмами рядъ неолигизмовъ, что заставляетъ отнести обработку и вставки „Р—ни" позднимъ переписчикамъ.

для моего Насра: она ровесница ему». Это очень понравилось ей, и она воздала Богу великое благодареніе: «я не достойна того, чтобы дитя мое попирало (дворецъ) царя», говорила она. Привела ее къ себѣ и воспитывала обоихъ вмѣстѣ въ нѣгѣ и на волѣ. Мы занимали васъ больше, чѣмъ принято у царей. Когда возросли вы, и созрѣли у васъ сознаніе и умъ, то ты полюбилъ ее, и такъ полюбилъ, что отъ страсти къ ней для тебя не существовало ни дня, ни ночи. Замѣтно было, что и она любитъ тебя. Мать и отецъ у тебя вскорѣ скончались. Дѣйствительно, Богъ представилъ тебя намъ; до десяти лѣтъ вы пробыли въ такомъ положеніи. Когда вамъ минуло десять лѣтъ, мы устроили вашу свадьбу «по той причинѣ, что», говорили мы, «мальчикъ нашъ таетъ отъ грусти: какъ бы не случилось съ нами такъ», говорили мы, чтобы милость Божія не обратилась въ гнѣвъ Божій надъ нами; (и въ правду) пусть принадлежитъ она ему, пока дѣйствительно не познаетъ онъ самого себя, а затѣмъ самъ будетъ знать, что дѣлать.

Послѣ свадьбы прошло два года; благословили васъ государемъ. Царь прожилъ еще пять лѣтъ послѣ того. Затѣмъ онъ покинулъ этотъ міръ и меня, жалкую, отвернувшуюся отъ міра, а самъ, оставивъ тебѣ все, что ты видишь, ушелъ по пути, по которому не приходятъ. До сихъ поръ ты былъ государевымъ сыномъ, а дитя мое было въ несоотвѣтствующемъ положеніи: ее звалъ дочерью повара всякій, кто только былъ современникъ событія. Нынѣ ты захотѣлъ узнать правду: ты—сынъ моего повара, а царица—дочь царя.

Эта исторія понравилась царю. Утромъ онъ вышелъ и велѣлъ привести садовника. Нѣтъ ли могилы человѣка въ моемъ виноградникѣ? спросилъ царь. Садовникъ доложилъ, что онъ скажетъ правду, если государь не разгнѣвается. Государь повелѣлъ: «говори правду; я тебѣ не сдѣлаю ничего (дурного)». Тогда садовникъ доложилъ: «государь, отецъ твой былъ человѣкъ крайне вспыльчивый и безжалостный; никто не осмѣливался перечить тому, что исходило изъ его устъ. Разъ онъ разрушилъ церковь, велѣлъ намъ мертвецовъ пораскопать и сжечь, а намѣстѣ разбить виноградникъ; мертвецовъ мы однако не рѣшились копать и такъ разбили виноградникъ. И въ самомъ дѣлѣ въ вашемъ виноградникѣ такое количество могилъ, что и сказать не умѣемъ».

Затѣмъ привели пастуха. Государь изволилъ сказать ему: «не бойся! и говори правду, и клянусь собою, я не сдѣлаю тебѣ никакого вреда. Почему ты барашка отдалъ на кормленіе собакамъ? Пастухъ доложилъ ему: «государь въ правѣ казнить меня; я заслуживаю смерти.

братьями заняли Кавказъ, вступивъ въ борьбу съ «четырьмя царствами». Дѣйствительно, до Георгія V Блистательнаго Грузія дробилась на четыре самостоятельныхъ владѣній: Имеретія, Месхетія, Карталинія и Кахетія. Названные осетины похитили сестру (?) правителя Грузіи и заняли всѣ дороги, укрѣпили ихъ своими оруженосцами. Такое усиленіе осетинъ засвидѣтельствовано грузинской исторіей: въ 1301 г. осетинскій князь Пареджанъ разорилъ Карталинію и водворился въ Горійской крѣпости. Борьба между Карталиніей и Осетіей продолжалась до воцаренія Георгія V, который обуздалъ своеволіе горцевъ и въ томъ числѣ осетинъ. Вотъ стихотвореніе въ русскомъ переводѣ:

Насъ было семь братьевъ,—Чарджонидзе Тчахели,—
Осъ-Багатаръ, Давидъ Сосланъ, воюющіе съ четырьмя царствами,
Пидаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій, грозно нападающіе на врраговъ,
Трое нашихъ братьевъ—иноковъ: Исаакъ, Романозъ и Василій
Были преданными рабами Христа.
Мы занимаемъ узкія дороги, идущія въ четыре стороны,
Имѣя замокъ въ Касари, а таможню здѣсь въ Нугзалѣ у моста,
Надѣюсь на будущую жизнь, хорошо устроившись въ этой.
Золотоносной земли и серебряной песокъ имѣю столько, сколько воды,
Покорилъ я Кавказъ, возставъ противъ четырехъ царствъ,
Похитилъ я сестру у владѣтеля Грузіи, не измѣнилъ своему обычаю,
Настигъ онъ, клятвенно измѣнилъ мнѣ, взялъ на себя мою кровь.
Бакатаръ отданъ теченію рѣки, избито войско осетинъ.
Кто увидитъ это стихотвореніе, скажите небольшое «прости» [1]).

Алгузіани.

Къ концу XIV и началу XV вѣка принадлежитъ поэма «Алгузіани», рукописи которой восходятъ къ XVII и XVIII вв. Поэма написана тяжелымъ языкомъ и неуклюжими стихами: обычной плавности въ стихѣ грузинскихъ поэтическихъ произведеній не замѣчается въ «Алгузіани». Можно даже думать, что поэма писана не природнымъ грузиномъ, [«первороднымъ сыномъ ц. Бакатара?»] а иноплеменникомъ, начитавшимся грузинскихъ стихотворныхъ памятниковъ. Начиная съ тенденціознаго яв-

[1]) См. *Жорданія*, Хроники, II, 177—8 Ср. *Джанашвили* при переводѣ „Алгузіани“. Вс. Ѳ. Миллеръ въ Отзывѣ о XXII вып. Сборника матеріаловъ для опис. племенъ и пр. Ж. М. Н. Пр. СССХШ (1897, № 10), 332.

мячъ, про метаніе по дичи, про ястребовъ и соколовъ, нужно совѣщаться, заниматься разборомъ дѣлъ и всѣми искусствами, необходимыми для храбреца». Государь громко разсмѣялся и изволилъ сказать: «конечно, братъ, все правда, что ты сказалъ. Но, кто бы тамъ ни было принято гостей разспрашивать объ ихъ личности, происхожденіи и обстоятельствахъ жизни, а никакъ не возсѣдающихъ на наслѣдственномъ тронѣ. Касательно меня вы провѣдали то, что едва ли вполнѣ знали воспитавшіе меня, а воспитаннымъ мною и узнавать то было не отъ кого. Все это произошло отъ вашего знанія и глубокомыслія ума и моего незнанія».

Затѣмъ государь самъ изволилъ разсказать намъ о себѣ, какъ слышалъ отъ матери, и послѣ того онъ обратился къ тремъ юношамъ: «теперь, братцы, когда я разсказалъ вамъ свою исторію, разскажите мнѣ, кто вы такіе или изъ какого вы рода происходите?» Тѣ доложили: «намъ давно слѣдовало изложить свою жалобу; но у царя въ памяти не могло быть ничего хорошаго, содѣяннаго нашимъ родомъ, а мы не успѣли ни чѣмъ услужить ему. У насъ былъ такой планъ: исполнить какое-либо порученіе по приказанію царя и затѣмъ доложить о нашемъ дѣлѣ, быть можетъ государь взглянулъ бы на насъ милостиво, и съ его помощью довелось бы намъ ѣсть хлѣбъ нашей земли. Но теперь наше дѣло сложилось такъ: сама злая судьба и наша глупость помѣшали намъ, и мы вторично ввергли себя въ бѣду; не доброе постигнетъ насъ». Царь изволилъ сказать имъ: «объ этомъ не безпокойтесь, братцы! И вы ничего не сказали неприличнаго, и мнѣ нечѣмъ гнушаться: хотя и повара я сынъ, но таковъ я, что владѣю столь обширной страной, и многіе другіе владѣтельные князья покорны мнѣ; если бы я былъ сынъ царя, то, конечно, былъ бы я еще лучше. Познакомьте меня съ вашими дѣлами—быть можетъ, вы знатнаго рода и терпите насиліе отъ враговъ, а изъ меня могли бы вы извлечь какую-либо пользу. Я не пощажу для васъ ни себя, ни своего войска».

Они доложили [1]): «живи, царь! такъ какъ ты не казнилъ насъ, то мы доложимъ тебѣ всю правду. Мы всѣ трое—дѣти диламскаго царя. Родители наши за грѣхи ихъ и на наше несчастіе скончались, когда мы родились. Не оставался никто достойный занять государевъ престолъ. Отъ безначалія въ странѣ козы возобладали надъ львами. Наши данники окружили насъ и завладѣли нашимъ государствомъ; всѣхъ вѣр-

---

[1]) Въ народную сказку вносится отсюда сюжетъ о драгоцѣнномъ камнѣ, завѣщанномъ отцомъ троимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ, безъ вѣдома другихъ, его присваиваетъ.

груз. грамотности по изданію М. Джанашвили. Таковы строфа 2, 5 и др. Русскій переводъ поэмы не всегда отличается близостью къ оригиналу, таковы строфы 14, 15, 18 («геніи» вм. чародѣи и др).

Поэма начинается словами:

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый,
Троица Единая, людьми невыразимый,
Отецъ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ міръ создавшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неизреченный.

Послѣ длиннаго витіеватаго обращеннаго къ Богу въ родѣ приведеннаго, авторъ продолжаетъ:

«Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залечить,
Разуму моему прибавить знанія, душѣ моей-лучъ!
Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.
Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что случилось у насъ хорошо, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все былое изложу.
Что у оссовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги (европейцы), хазары и влахи
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его».

Далѣе идетъ родословная Алгуза, его происхожденіе одновременно отъ царя Давида и Августа, римскаго кесаря [1]). Затѣмъ описываются его походы—покореніе Черкесіи и горъ Кавказскихъ, покореніе Чечни и страны Нонско-Калмуцкой и Монголіи.

Фабула поэмы заключается слѣд.: Алгузонъ, старшій сынъ царя Августа, влюбился въ дочь Кесарь-хана и хотѣлъ жениться на ней, но отецъ воспротивился ему взять дочь этого царя язычника. Алгузонъ похитилъ ее («Естери» [2]). За это отецъ лишилъ сына права перво-

[1]) Такая генеалогія могла быть приписана авторомъ осетинскимъ царямъ, находившимся въ родствѣ съ грузинскими Багратидами, возводившими свой родъ къ царю-пророку Давиду. „Изъ рода Іессея—Давида—Соломона Мудраго... мы произошли". Ср. съ этимъ титулъ грузинскихъ царей: „Іессеянъ-Давитіанъ-Соломоніанъ"... Но авторъ „Алгузіани" дѣлаетъ своего героя для возвеличенія вмѣстѣ съ тѣмъ сыномъ и Августа-кесаря.

[2]) Ср. грузинскую народную поэму объ „красавицѣ Этери".

и готовить все, какъ подобаетъ царямъ. Взялъ онъ и одѣлъ ихъ тотчасъ въ царскія одежды; пригласилъ на тронъ, и самъ сѣлъ рядомъ съ ними и наставлялъ ихъ; всѣхъ трехъ женилъ государь на своихъ дочеряхъ и сыгралъ свадьбы; далъ онъ имъ подобающее приданое и затѣмъ изволилъ сказать имъ такъ: «я отправлю съ вами много войска, и идите. Если Богъ дастъ вамъ побѣду, то не къ чему ѣхать мнѣ къ вамъ; въ противномъ случаѣ увѣдомьте меня, чтобы оказалъ я вамъ скорую помощь». Тѣ поблагодарили и сказали еще слѣдующее: «если мы нападемъ на враговъ украдкою, то это не сдѣлаетъ вамъ чести, и намъ за доблесть не сочтется. Такъ какъ вы были столь милостивы, то (окажите намъ еще одну милость): пошлите человѣка къ врагамъ нашимъ, чтобы они узнали, что мы живы и породнились съ столь великимъ государемъ, и затѣмъ пойдемъ мы, чтобы никто не говорилъ, что мы поступили предательски, а не побѣдили.

Царь и весь народъ одобрили этотъ совѣтъ. Послали гонца къ диламскому царю сказать: «готовься скоро и мы прибудемъ». Съ той стороны приготовились диламцы, съ этой государь снарядилъ юношей въ путь со множествомъ войска подъ знаменами. Пустились они въ путь, и когда приблизились, то три брата остановили войска, а сами, надѣясь на свои руки, полагаясь на свою силу, пошли къ врагамъ. Когда тѣ замѣтили ихъ однихъ, не поставили ихъ ни во что, пренебрегли ими и быстро накинулись на нихъ; отсюда кинулись и, клянусь Богомъ, повели жестокій бой. Богъ даровалъ юношамъ побѣду: они истребили враговъ, возвратили себѣ свой тронъ, покорили свое государство, войска одарили и отпустили домой, нагрузивъ добычею, государю отправили подобающіе цѣнные подарки, премного воздавали въ письмѣ хвалы и благодаренія и просили, чтобы государь не гнѣвался за нынѣшнее незначительное приношеніе: «мы сами лично—рабы царя и страна наша—прахъ его ногъ, писали они. Мнѣ написали они ласковое благодарственное письмо. «Всѣмъ мы обязаны тебѣ», писали они: «если бы ты не представилъ насъ царю, ничего этого не случилось бы съ нами. И мнѣ былъ пожалованъ ими подарокъ: «насъ три брата», изволили они сказать: «а ты будь четвертымъ старшимъ. Приходи къ намъ, ознакомься съ нашимъ домомъ и владѣніемъ и ты же наставь насъ, кому какое мѣсто надлежитъ занять, и всѣ дни нашей жизни дай намъ жить для тебя и пользуйся нашей службой». Тогда я не могъ пойти. Впослѣдствіи трехъ братьевъ я засталъ воцарившимися. Каждый разъ какъ отправлялся я къ нимъ потомъ, всѣ три царя выходили мнѣ на встрѣчу, принимали меня съ большими почестями и торжествомъ, смиренно привѣтствовали, доставляли мнѣ пріятный от-

Алгузъ былъ убитъ измѣннически. Наслѣднику его Чархилу при смерти отца было только 14 лѣтъ. Алгузу соорудили памятникъ съ длинною надписью на немъ, въ которой перечислены были всѣ его заслуги.

Въ послѣдней пѣснѣ, послѣ поэтическихъ причитываній надъ прахомъ Алгуза царицы Эстери, помѣщена слѣдующая картинка:

«Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ.
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ трупу царя,
Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—солнце и луна—скатились съ неба.
И великую царицу Эстерь, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ царскимъ гробомъ;
Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ, воздвигли имъ месери [1])
Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней, столбъ его былъ прекрасно украшенъ драгоцѣнностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ мрамора,
Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:
Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амоссарскій
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя Давидова,
Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкари,
Повелитель великій оссовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ, нонскаго двора,
По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и равнинъ.
Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и земли,
Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи шашки, шишака и щита».

Поэма кончается благочестивыми размышленіями автора о томъ, что Алгузонъ пострадалъ за то, что не исполнилъ заповѣди Божіей о послушаніи родителямъ:

«Какъ онъ не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое царство...

---

[1]) Месери—мавзолей.

три померанца и три мотовки шелку, а Ититине возсѣла на тронъ на противоположномъ берегу рѣки. Ититине безъ умолку болтала и бранилась, а противница, молча пряла шелкъ и ѣла померанцы. Когда она кончила всѣ три мотовки и съѣла послѣдній померанецъ, она бросила Ититине ихъ стебельки, сказавъ, что она кончила свою работу. Ититине взбѣленилась, соскочила съ трона въ намѣреніи погнаться за хитрой собесѣдницей и въ пылу гнѣва попала въ рѣку. Здѣсь она успокоилась и занялась приведеніемъ себя въ порядокъ. Служанки, которымъ велѣно было хранить глубокое молчаніе, принесли благодарность своей госпожѣ, столь искусно поразившей противную спорщицу. Абубекръ и его мать встрѣчаютъ съ радостью «героиню» и еще больше полюбили ее. Къ этому времени прибылъ траурный караванъ купцовъ, которые передали, что пропала любезная дочь царя морей, похищенная во время игры мрачнымъ туманомъ. Всѣ подданные, даже камни нѣмые облечены въ черныя покрывала. Похитившій ее туманъ (облако) былъ дэви, убитый Абубекромъ, а дѣвица имъ освобожденная—дочь царя, которую признали купцы. Была всеобщая радость и устроили великолѣпный пиръ. Залъ вернулся, видя все это на родину и приготовилъ вмѣстѣ съ Афтвиміаномъ къ пріему Фридона съ музыкой и пѣніемъ.

Возвращеніе Фридона къ матери и благословеніе его царемъ Іаманетскимъ (490).

Фридонъ съ матерью встрѣтился очень нѣжно. Онъ успокоилъ ее на счетъ судьбы отправившейся къ царю дочери и возбудилъ въ ней радостное настроеніе. На четвертый день послѣдовало восшествіе его на престолъ и поздравленіе войска съ возложеніемъ на него короны и восхваленіями его добротъ. Черезъ годъ дѣдъ и дяди, послѣ непрерывныхъ пировъ, возвратились къ себѣ. Предварительно велѣно было хорошимъ книжникамъ записать безъ пропусковъ тѣ разсказы, которые были сообщены братьями Русуданы въ ея утѣшеніе, прося дядей остаться и дать возможность закрѣпить письменно достойныя памяти приключенія. По окончаніи этой работы, самъ Фридонъ на разстояніи 2 парсанговъ провожалъ дѣда и дядей. Дѣдъ при разставаніи благословилъ его, внушилъ ему любовь къ Господу, къ защитнику его отъ всѣхъ невзгодъ. Русудана жила еще нѣсколько лѣтъ въ благополучіи съ сыномъ своимъ, впослѣдствіи она впала въ болѣзнь и приблизился день ея кончины: обняла она маленькихъ дѣтей, послала привѣтъ братьямъ и всѣмъ окружавшимъ, прося прощенія у всѣхъ въ прегрѣшеніяхъ, отдала Господу душу. Общій плачъ и искреннія слезы вызвала кончина Русу-

Алгузъ былъ убитъ измѣннически. Наслѣднику его Чархилу при смерти отца было только 14 лѣтъ. Алгузу соорудили памятникъ съ длинною надписью на немъ, въ которой перечислены были всѣ его заслуги.

Въ послѣдней пѣснѣ, послѣ поэтическихъ причитываній надъ прахомъ Алгуза царицы Эстери, помѣщена слѣдующая картинка:

«Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ.
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ трупу царя,
Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—солнце и луна—скатились съ неба.
И великую царицу Эстерь, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ царскимъ гробомъ;
Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ, воздвигли имъ месери [1])
Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней, столбъ его былъ прекрасно украшенъ драгоцѣнностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ мрамора,
Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:
Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амоссарскій
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя Давидова,
Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкари,
Повелитель великій оссовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ, нонскаго двора,
По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и равнинъ.
Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и земли,
Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи шашки, шишака и щита».

Поэма кончается благочестивыми размышленіями автора о томъ, что Алгузонъ пострадалъ за то, что не исполнилъ заповѣди Божіей о послушаніи родителямъ:

«Какъ онъ не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое царство...

[1]) Месери—мавзолей.

Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сыновьями (?) его».
Но Господь далъ обѣщаніе Давиду, что родъ его не пресѣчется и будетъ царствовать надъ народами.
Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остался только одинъ сынъ—
Дчархиланъ, четырнадцати лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніямъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ еще молоко на губахъ!».

Это окончаніе странной поэмы какъ будто говоритъ о томъ, что она представляетъ лишь часть хроники царственнаго дома Алгузона, которую имѣетъ въ виду написать авторъ [1]). Если авторъ исполнилъ свой планъ, то можно ожидать въ области грузинской рукописной литературы открытія и обѣщаннаго продолженія. «Быть можетъ мы ошибаемся, но на насъ она производитъ впечатлѣніе какого-то искусственнаго и какъ будто тенденціознаго сочиненія, въ которомъ книжный элементъ сильно подавляетъ кое-какія народныя преданія. Авторомъ ея могъ быть какой нибудь родовитый книжникъ, возводившій свой родъ къ осетинскимъ Багратидамъ, которыхъ генеалогію оспаривали», говоритъ проф. Миллеръ. Что касается времени ея написанія, то г. Лопатинскій привелъ въ своей замѣткѣ къ «Алгузіани» нѣсколько вѣскихъ соображеній въ пользу того, что поэма не могла явиться раньше 1400 г. и позже 1453 г., когда палъ Константинополь, такъ какъ авторъ ничего не знаетъ (*точнѣе не говоритъ*) о туркахъ на берегахъ Воспора. Но если въ калмухахъ поэмы видѣть калмыковъ, ставшихъ извѣстными

---

[1]) Предположеніе В. Ѳ. Миллера оправдалось. Въ груз. газ. „Цнобисъ Пурцели“ (1898, № 555) появилось письмо „Самачаблоели“, который разсказываетъ слѣд.: „Сынъ свящ. І. Русіева, ключарь Мухетскаго собора Гр. Русіевъ передавалъ ему, что нынѣ напечатанная Алгузіани только десятая часть той поэмы, которую онъ помнитъ въ домѣ своего отца. Рукопись въ дл. $^1/_2$ арш. и шир. 6 вершк. была написана красивымъ мхедрули“ съ иллюстраціями: здѣсь были изображены—Бежанъ, Алгузъ и др. Заглавіе ея было: „Алгузонъ-Русіани—Чараджонъ-Тчахиліони“. Нѣкоторыя поблекшія и загрязненныя мѣста рукописи были возстановлены братомъ Гр. Русіева, Александромъ, получившимъ образованіе въ духовной академіи. Этотъ послѣдній сообщилъ Н. Гамрекели изъ рукописи мѣста, касающіеся фамилій Гамрекеловыхъ. Рукопись изорвали дѣти; въ ней между прочимъ передавалась борьба Алгуза съ русскими. Царь Іоаннъ Грозный взялъ въ плѣнъ сына Алгузона—Язона—во плѣнъ. Сыновья его, вернувшись въ Грузію, именовались Русіевыми“.

на Кавказѣ лишь въ концѣ XVII-го столѣтія [1]), то авторъ поэмы жилъ позже этого времени.

Сиринозіани [2]).

Романъ, подъ названіемъ Сиринозіани, не упоминается—ни въ припискѣ о романахъ въ концѣ «Барсовой кожи», ни въ энциклопедіи «Арчиліани»—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе рукописи его не рѣдки въ Грузіи и даже нѣсколько экземпляровъ его находится въ библіотекѣ тифлисскаго комитета грузинской грамотности.

Разсказъ начинается съ того, что царь Турана Ардапесъ [3]) (или Ардапъ) приказываетъ своему войску приготовиться къ продолжительному походу, а предъ отправленіемъ пируетъ съ своими сподвижниками у покореннаго имъ царя Хардума Шеразскаго. Во время обѣда чья-то невидимая рука внезапно похищаетъ царя съ пира и переноситъ его въ Индію, гдѣ онъ видитъ сидящаго на тронѣ старика съ бѣлой бородой—индійскаго царя Шапура, царицу—жену его и прекрасную дочь. Престарѣлый Шапуръ извиняется, что похитилъ его такимъ постыднымъ образомъ, и затѣмъ онъ и царица предлагаютъ гостю взять за себя ихъ дочь. «Любовь къ царевнѣ похитила Ардапово сердце, и онъ разсыпается въ благодарностяхъ предъ царемъ Индостана. Живо устраивается свадьба, молодые веселятся, затѣмъ садятся на тронъ и, везомые джинами (духами), летятъ въ свое царство. Между тѣмъ, когда царь Ардапъ пропадаетъ такимъ таинственнымъ образомъ, сподвижники Ардапа обвиняютъ его во всемъ случившемся хозяина—царя Хардума и клянутся его убить, если не воротится ихъ владѣтель. Хардумъ клянется Соломономъ [4]), что онъ неповиненъ и проситъ принести ему волшебное зеркало изъ его спальни, поглядѣвши въ которое онъ можетъ узнать всю истину. Приносятъ ему зеркало, онъ смотритъ и, вздохнувъ, говоритъ: «Радуйтесь, царь вашъ живъ, но горе мнѣ, моя милая Нануджана (такъ звали дочь Шапура) крещена [5])

---

[1]) Не находится ли другое названіе калмуховъ въ поэмѣ *нонны* въ связи съ названіемъ родовыхъ старшинъ у калмыковъ нойоны?

[2]) Излагая эту повѣсть по статьѣ г. Грена въ газ. „Кавказъ" я сличалъ его пересказъ съ двумя рукописями, изъ которыхъ одна принадлежитъ мнѣ, а другая кн. Ив. Бектабегову. Обѣ рукописи XIX в.

[3]) По моей рукописи, а по рукописи кн. Бектабегова—„Ардапъ".

[4]) Собственно солнцемъ могилы мудраго Соломона. Здѣсь намекъ на знаменитый талисманъ востока.

[5]) Христіанскій элементъ.

Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сыновьями (?) его».
Но Господь далъ обѣщаніе Давиду, что родъ его не пресѣчется и будетъ царствовать надъ народами.
Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остался только одинъ сынъ—
Дчархиланъ, четырнадцати лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніямъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ еще молоко на губахъ!».

Это окончаніе странной поэмы какъ будто говоритъ о томъ, что она представляетъ лишь часть хроники царственнаго дома Алгузона, которую имѣетъ въ виду написать авторъ [1]). Если авторъ исполнилъ свой планъ, то можно ожидать въ области грузинской рукописной литературы открытія и обѣщаннаго продолженія. «Быть можетъ мы ошибаемся, но на насъ она производитъ впечатлѣніе какого-то искусственнаго и какъ будто тенденціознаго сочиненія, въ которомъ книжный элементъ сильно подавляетъ кое-какія народныя преданія. Авторомъ ея могъ быть какой нибудь родовитый книжникъ, возводившій свой родъ къ осетинскимъ Багратидамъ, которыхъ генеалогію оспаривали», говоритъ проф. Миллеръ. Что касается времени ея написанія, то г. Лопатинскій привелъ въ своей замѣткѣ къ «Алгузіани» нѣсколько вѣскихъ соображеній въ пользу того, что поэма не могла явиться раньше 1400 г. и позже 1453 г., когда палъ Константинополь, такъ какъ авторъ ничего не знаетъ (*точнѣе не говоритъ*) о туркахъ на берегахъ Воспора. Но если въ калмухахъ поэмы видѣть калмыковъ, ставшихъ извѣстными

---

[1]) Предположеніе В. Ѳ. Миллера оправдалось. Въ груз. газ. „Цнобисъ Пурцели“ (1898, № 555) появилось письмо „Самачаблоели“, который разсказываетъ слѣд.: „Сынъ свящ. І. Русіева, ключарь Мухетскаго собора Гр. Русіевъ передавалъ ему, что нынѣ напечатанная Алгузіани только десятая часть той поэмы, которую онъ помнитъ въ домѣ своего отца. Рукопись въ дл. $^1/_2$ арш. и шир. 6 вершк. была написана красивымъ мхедрули“ съ иллюстраціями: здѣсь были изображены—Бежанъ, Алгузъ и др. Заглавіе ея было: „Алгузонъ-Русіани—Чараджонъ-Тчахиліони“. Нѣкоторыя поблекшія и загрязненныя мѣста рукописи были возстановлены братомъ Гр. Русіева, Александромъ, получившимъ образованіе въ духовной академіи. Этотъ послѣдній сообщилъ Н. Гамрекели изъ рукописи мѣста, касающіеся фамилій Гамрекеловыхъ. Рукопись изорвали дѣти; въ ней между прочимъ передавалась борьба Алгуза съ русскими. Царь Іоаннъ Грозный взялъ въ плѣнъ сына Алгузона—Язона—во плѣнъ. Сыновья его, вернувшись въ Грузію, именовались Русіевыми“.

на Кавказѣ лишь въ концѣ XVII-го столѣтія [1]), то авторъ поэмы жилъ позже этого времени.

Сиринозіани [2]).

Романъ, подъ названіемъ Сиринозіани, не упоминается—ни въ припискѣ о романахъ въ концѣ «Барсовой кожи», ни въ энциклопедіи «Арчиліани»—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе рукописи его не рѣдки въ Грузіи и даже нѣсколько экземпляровъ его находится въ библіотекѣ тифлисскаго комитета грузинской грамотности.

Разсказъ начинается съ того, что царь Турана Ардапесъ [3]) (или Ардапъ) приказываетъ своему войску приготовиться къ продолжительному походу, а предъ отправленіемъ пируетъ съ своими сподвижниками у покореннаго имъ царя Хардума Ширазскаго. Во время обѣда чья-то невидимая рука внезапно похищаетъ царя съ пира и переноситъ его въ Индію, гдѣ онъ видитъ сидящаго на тронѣ старика съ бѣлой бородой—индійскаго царя Шапура, царицу—жену его и прекрасную дочь. Престарѣлый Шапуръ извиняется, что похитилъ его такимъ постыднымъ образомъ, и затѣмъ онъ и царица предлагаютъ гостю взять за себя ихъ дочь. «Любовь къ царевнѣ похитила Ардапово сердце, и онъ разсыпается въ благодарностяхъ предъ царемъ Индостана. Живо устраивается свадьба, молодые веселятся, затѣмъ садятся на тронъ и, везомые джинами (духами), летятъ въ свое царство. Между тѣмъ, когда царь Ардапъ пропадаетъ такимъ таинственнымъ образомъ, сподвижники Ардапа обвиняютъ его во всемъ случившемся хозяина—царя Хардума и клянутся его убить, если не воротится ихъ владѣтель. Хардумъ клянется Соломономъ [4]), что онъ неповиненъ и проситъ принести ему волшебное зеркало изъ его спальни, поглядѣвши въ которое онъ можетъ узнать всю истину. Приносятъ ему зеркало, онъ смотритъ и, вздохнувъ, говоритъ: «Радуйтесь, царь вашъ живъ, но горе мнѣ, моя милая Нануджана (такъ звали дочь Шапура) крещена [5])

---

[1]) Не находится ли другое названіе калмуховъ въ поэмѣ *нонны* въ связи съ названіемъ родовыхъ старшинъ у калмыковъ нойоны?

[2]) Излагая эту повѣсть по статьѣ г. Грена въ газ. „Кавказъ" я сличалъ его пересказъ съ двумя рукописями, изъ которыхъ одна принадлежитъ мнѣ, а другая кн. Ив. Бектабегову. Обѣ рукописи XIX в.

[3]) По моей рукописи, а по рукописи кн. Бектабегова—„Ардапъ".

[4]) Собственно солнцемъ могилы мудраго Соломона. Здѣсь намекъ на знаменитый талисманъ востока.

[5]) Христіанскій элементъ.

родства и вмѣсто него наслѣдникомъ престола объявилъ младшаго своего сына. Алгузонъ разгнѣвался на отца, съ приверженцами своими поплылъ по морю и прибылъ въ Черкесію, завоевалъ ее, а также Чечню, послѣ того какъ ея царь тщетно попытался отнять у него жену, покостран у Амосари [Абхазію?], княжество Миланкари, царство нонцевъ[1])-калмуковъ, гдѣ возложили на главу его монгольскую золотую корону; осетины же признали его своимъ законнымъ царемъ, ибо онъ происходилъ изъ сѣмени еврейскихъ царей: Іессея, Давида и Соломона.

Алгузонъ еще не успѣлъ упрочиться на престолѣ Черкесіи и Осетіи, какъ возстали противъ него цари: Алискантеръ Амосарскій и Каиранъ Джаджева Чеченскій. Однако Алгузонъ двинулъ на нихъ свои полки, разбилъ враговъ, въ числѣ которыхъ особенно яростно дрались хетажи [2]) и убилъ ихъ царей нонскаго Амахуни и чеченскаго Каирана. Жена Каирана Марія-Хатуна оплакиваетъ трупъ мужа [3]). Вторая пѣсня озаглавлена: Вступленіе въ Амасори и покореніе его; третья—Алгузонъ простился съ амоссарскимъ княжествомъ, четвертая—Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды (?); пятая—Вѣсть о смерти царя Алгузона, Асланъ Гамрекели просилъ у Алгуза помощи противъ Амосарскаго царя.—Алгузъ убиваетъ самого Амосарскаго царя Алискантера (Александра). На похороны пріѣзжаетъ сестра Алискантера царица Миланкарская Джанкала, собиравшаяся воевать съ Алгузомъ. Послѣдній отказывается великодушно отъ завоеваннаго царства въ пользу Амосарской царицы-вдовы. Гамрекели же былъ назначенъ княземъ города Горанды. Въ виду жалобъ населенія на Гамрекели, Алгузъ хотѣлъ его наказать, но Гамрекели предупредилъ намѣреніе царя, вторгся ночью въ его спальню и зарѣзалъ соннаго.

Въ поэмѣ названы: нонскія царевны—Эліонъ, Элироніа и Лестаніа, ихъ визири—Кабаиръ, Сарагъ и Тибадъ и царскій казнохранитель Курупатра; чеченская царица Ева Маріамъ-Хатунъ, супруга Каирана Джаджева, амосарскіе визири Антиръ, Азапръ и Белиторъ.

---

[1]) Войска нонцевъ кричали „hila, hila", въ чемъ нужно видѣть мусульманскій возгласъ Аллахъ, Аллахъ!

[2]) По преданію, осетины Хетагуровы происходятъ отъ хетага, кабардинца. Слово „хетажъ" на черкесскомъ языкѣ значитъ „старый участникъ".

[3]) Въ фантастическихъ чертахъ какъ во многихъ другихъ груз. произведеніяхъ описываются зданія въ нонскомъ царствѣ, „построенныя изъ мрамора и обведенныя новыми стѣнами изъ золота. Алгузъ, возсѣвъ на золотой тронъ монголовъ" вмѣстѣ съ царицей Эстери принимаетъ дары и выслушиваетъ прославляющіе его стихи „риторовъ изъ города Атина" (Аѳины).

на Кавказѣ лишь въ концѣ XVII-го столѣтія [1]), то авторъ поэмы жилъ позже этого времени.

Сиринозіани [2]).

Романъ, подъ названіемъ Сиринозіани, не упоминается—ни въ припискѣ о романахъ въ концѣ «Барсовой кожи», ни въ энциклопедіи «Арчиліани»—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе рукописи его не рѣдки въ Грузіи и даже нѣсколько экземпляровъ его находится въ библіотекѣ тифлисскаго комитета грузинской грамотности.

Разсказъ начинается съ того, что царь Турана Ардапесъ [3]) (или Ардапъ) приказываетъ своему войску приготовиться къ продолжительному походу, а предъ отправленіемъ пируетъ съ своими сподвижниками у покореннаго имъ царя Хардума Шираскаго. Во время обѣда чья-то невидимая рука внезапно похищаетъ царя съ пира и переноситъ его въ Индію, гдѣ онъ видитъ сидящаго на тронѣ старика съ бѣлой бородой—индійскаго царя Шапура, царицу—жену его и прекрасную дочь. Престарѣлый Шапуръ извиняется, что похитилъ его такимъ постыднымъ образомъ, и затѣмъ онъ и царица предлагаютъ гостю взять за себя ихъ дочь. «Любовь къ царевнѣ похитила Ардапово сердце, и онъ разсыпается въ благодарностяхъ предъ царемъ Индостана. Живо устраивается свадьба, молодые веселятся, затѣмъ садятся на тронъ и, везомые джинами (духами), летятъ въ свое царство. Между тѣмъ, когда царь Ардапъ пропадаетъ такимъ таинственнымъ образомъ, сподвижники Ардапа обвиняютъ его во всемъ случившемся хозяина—царя Хардума и клянутся его убить, если не воротится ихъ владѣтель. Хардумъ клянется Соломономъ [4]), что онъ неповиненъ и проситъ принести ему волшебное зеркало изъ его спальни, поглядѣвши въ которое онъ можетъ узнать всю истину. Приносятъ ему зеркало, онъ смотритъ и, вздохнувъ, говоритъ: «Радуйтесь, царь вашъ живъ, но горе мнѣ, моя милая Нануджана (такъ звали дочь Шапура) крещена [5])

---

[1]) Не находится ли другое названіе калмуховъ въ поэмѣ *нойны* въ связи съ названіемъ родовыхъ старшинъ у калмыковъ нойоны?

[2]) Излагая эту повѣсть по статьѣ г. Грена въ газ. „Кавказъ“ я сличалъ его пересказъ съ двумя рукописями, изъ которыхъ одна принадлежитъ мнѣ, а другая кн. Ив. Бектабегову. Обѣ рукописи XIX в.

[3]) По моей рукописи, а по рукописи кн. Бектабегова—„Ардапъ“.

[4]) Собственно солнцемъ могилы мудраго Соломона. Здѣсь намекъ на знаменитый талисманъ востока.

[5]) Христіанскій элементъ.

и ѣдетъ сюда». При этихъ словахъ вельможи видятъ несущійся п воздуху блестящій тронъ, а на немъ ихъ царя Ардапа и съ нимъ пре лестную дѣвушку. Радости нѣтъ конца: сподвижники царя Туран: обнимаютъ его колѣни, пять дней продолжается пиръ, а въ концѣ кон цовъ царь даруетъ свободу плѣненному имъ Хардуму, несмотря на полное несогласіе съ нимъ жены. Этимъ кончается первая глава.

Во второй главѣ разсказывается о томъ, какъ во время пира прибѣгаетъ бѣглецъ изъ города Маршика (Востока) Уміана и докладываетъ, что царь Персіи Музампаръ осадилъ этотъ городъ и что защитники его, вмѣстѣ съ визиремъ Чапуромъ, уже едва выдерживаютъ осаду. Ардапъ съ войскомъ отправляется къ Уміану, и послѣ упорнаго боя персы разбиты, а Музампаръ убитъ. Радостно встрѣчаютъ царя освобожденные, въ счастливый городъ прибываетъ царица и нѣтъ конца веселью побѣдителей.

Въ третьей главѣ бѣглецы разбитаго персидскаго войска прибываютъ къ сыну убитаго Музампара—Спандіеру и сообщаютъ ему о пораженіи персовъ. Не находя защиты и удовлетворенія мести, Спандіеръ проситъ помощи у своего дяди, чародѣя Ергина, помощи сверхъестественной. «Отправляйся на Ардапа», пишетъ ему въ отвѣтъ Ергинъ, «и не бойся, такъ какъ я съ тобою». Это письмо Ергинъ посылаетъ съ подвластнымъ ему чародѣемъ, требуя отъ него, чтобы онъ далъ ему знать о встрѣчѣ племянника съ врагами. Спандіеръ гигантъ съ желѣзными зубами, какъ говорится въ рукописи, съ радостью выступаетъ въ походъ. Ардапъ его встрѣчаетъ съ безчисленнымъ войскомъ; Спандіеръ умоляетъ свои войска отомстить за его отца. Начинается бой. При первой стычкѣ персы разбиты и бѣгутъ, Спандіеръ въ отчаяніи самъ бросается въ бой, но въ это время чародѣй Ергинъ похищаетъ Ардапа и визиря Чапура, и побѣда остается за царемъ Персіи. Масса бѣдствій обрушивается на Туранъ: царицу Нануджану похищаетъ неблагодарный Хардумъ и увозитъ въ Ширазъ; вельможа Спандіера Хосро воцаряется надъ Тураномъ; царь Ардапъ и визирь Чапуръ обращены Ергиномъ въ собакъ и караулятъ его дворецъ. Оканчивается эта глава разсказомъ о бѣдствіяхъ Нануджаны. Нануджана беременна и желаетъ лучше умереть, чѣмъ жить у Хардума, но влюбленный Хардумъ умоляетъ ее стать его женой. «Развѣ я не царь, говоритъ Хардумъ, и развѣ мало царей служатъ рабами моими! Развѣ живъ Ардапъ? Кто же тебя освободитъ? Полюби меня и, покуда я живъ, я буду твоимъ рабомъ». Нануджана не хочетъ и слушать его: онъ умоляетъ ее, но она желаетъ смерти. Въ это время она видитъ во снѣ старца, объявляющаго ей, что Ардапъ живъ и что ея сынъ

освободить ее. У царицы родится сынъ, по Хардумъ приказываетъ его бросить въ море. Вельможа Шабратъ, которому поручено это дѣло, плѣненный красотою младенца, сжаливается надъ нимъ, и хотя бросаетъ его въ море, но посадивши предварительно въ деревянный ларь[1]), въ который вмѣстѣ съ нимъ сажаетъ козу. Нануджана плачетъ, рыдаетъ и не хочетъ и слышать о замужествѣ. Разгнѣванный Хардумъ сажаетъ ее въ клѣтку до тѣхъ поръ, пока не склонится въ его пользу ея безразсудное сердце. Этимъ оканчивается третья глава.

Между тѣмъ, море выбрасываетъ ларь на берегъ Зангиджана, гдѣ живетъ волшебница Арута. Увидя ларь, волшебница приказываетъ его привести къ себѣ, разбиваетъ и видитъ «небесно-прекраснаго младенца». Проникнутая любовью и желая въ немъ вырастить себѣ возлюбленнаго, она дѣлаетъ надъ нимъ заклинанія и мажетъ его зельемъ. Съ помощью волшебства она создаетъ прекрасную комнату, гдѣ птицы поятъ молокомъ младенца и убаюкиваютъ его, а 300 каджей (особый родъ духовъ) и волшебниковъ день и ночь караулятъ его. Называетъ его Арута Сиринозомъ, думая, что онъ родился отъ моря, и съ семи лѣтъ начинаетъ его поучать чародѣйскому искусству. Въ свободное время Сиринозъ прогуливается въ саду, гдѣ поютъ райскія птицы и гдѣ живетъ куропатка, о которой далѣе будетъ много рѣчи на страницахъ «Сиринозіани». Между прочимъ, волшебница показываетъ Сиринозу три стѣнныхъ шкафа, прося учиться по содержимому въ двухъ изъ нихъ, но третьяго безъ ея позволенія не открывать. Такимъ образомъ юноша учится всякимъ премудростямъ. Любопытство и явившійся во снѣ человѣкъ заставляютъ его открыть, наконецъ третій шкафъ, и здѣсь онъ видитъ всю вселенную и, между прочимъ, своихъ родителей, обращенныхъ въ собакъ, и свою несчастную мать, Нануджану, сидящую въ клѣткѣ. Сиринозъ опечаленъ, но скрываетъ причину своей печали отъ Аруты, отговариваясь тѣмъ, что ему очень хочется посмотрѣть въ третій заповѣдный шкафъ. Вторую ступень обученія составляютъ еще два шкафа, изъ которыхъ второй опять заповѣдный. Знанія, полученныя Сиринозомъ отъ изученія перваго шкафа, приводятъ его въ восторгъ. Радостно онъ встрѣчаетъ Аруту. Арута въ восторгѣ; она принимаетъ все за чистую монету и, горя любовью къ Сиринозу, убиваетъ своего прежняго возлюбленнаго, дэви-Карума, дабы замѣнить его своимъ питомцемъ. Здѣсь оканчивается четвертая глава.

---

[1]) Извѣстный сказочный сюжетъ, вторгшійся даже въ историческій разсказъ о Лаша-Георгіи, сынѣ царицы Тамары.

и ѣдетъ сюда». При этихъ словахъ вельможи видятъ несущійся по воздуху блестящій тронъ, а на немъ ихъ царя Ардапа и съ нимъ прелестную дѣвушку. Радости нѣтъ конца: сподвижники царя Турана обнимаютъ его колѣни, пять дней продолжается пиръ, а въ концѣ концовъ царь даруетъ свободу плѣненному имъ Хардуму, несмотря на полное несогласіе съ нимъ жены. Этимъ кончается первая глава.

Во второй главѣ разсказывается о томъ, какъ во время пира прибѣгаетъ бѣглецъ изъ города Маршика (Востока) Уміана и докладываетъ, что царь Персіи Музампаръ осадилъ этотъ городъ и что защитники его, вмѣстѣ съ визиремъ Чапуромъ, уже едва выдерживаютъ осаду. Ардапъ съ войскомъ отправляется къ Уміану, и послѣ упорнаго боя персы разбиты, а Музампаръ убитъ. Радостно встрѣчаютъ царя освобожденные, въ счастливый городъ прибываетъ царица и нѣтъ конца веселью побѣдителей.

Въ третьей главѣ бѣглецы разбитаго персидскаго войска прибываютъ къ сыну убитаго Музампара—Спандіеру и сообщаютъ ему о пораженіи персовъ. Не находя защиты и удовлетворенія мести, Спандіеръ проситъ помощи у своего дяди, чародѣя Ергина, помощи сверхъестественной. «Отправляйся на Ардапа», пишетъ ему въ отвѣтъ Ергинъ, «и не бойся, такъ какъ я съ тобою». Это письмо Ергинъ посылаетъ съ подвластнымъ ему чародѣемъ, требуя отъ него, чтобы онъ далъ ему знать о встрѣчѣ племянника съ врагами. Спандіеръ гигантъ съ желѣзными зубами, какъ говорится въ рукописи, съ радостью выступаетъ въ походъ. Ардапъ его встрѣчаетъ съ безчисленнымъ войскомъ; Спандіеръ умоляетъ свои войска отомстить за его отца. Начинается бой. При первой стычкѣ персы разбиты и бѣгутъ, Спандіеръ въ отчаяніи самъ бросается въ бой, но въ это время чародѣй Ергинъ похищаетъ Ардапа и визиря Чапура, и побѣда остается за царемъ Персіи. Масса бѣдствій обрушивается на Туранъ: царицу Нануджану похищаетъ неблагодарный Хардумъ и увозитъ въ Ширазъ; вельможа Спандіера Хосро воцаряется надъ Тураномъ; царь Ардапъ и визирь Чапуръ обращены Ергиномъ въ собакъ и караулятъ его дворецъ. Оканчивается эта глава разсказомъ о бѣдствіяхъ Нануджаны. Нануджана беременна и желаетъ лучше умереть, чѣмъ жить у Хардума, но влюбленный Хардумъ умоляетъ ее стать его женой. «Развѣ я не царь, говоритъ Хардумъ, и развѣ мало царей служатъ рабами моими? Развѣ живъ Ардапъ? Кто же тебя освободитъ? Полюби меня и, покуда я живъ, я буду твоимъ рабомъ». Нануджана не хочетъ и слушать его; онъ умоляетъ ее, но она желаетъ смерти. Въ это время она видитъ во снѣ старца, объявляющаго ей, что Ардапъ живъ и что ея сынъ

великомъ благоденствіи. У царя нѣтъ даже ни одного врага, такъ какъ послѣдній изъ нихъ волшебница Арута, похитившая его дочь и обратившая ее въ куропатку, убита какимъ-то Сиринозомъ. Дѣвушка эта такъ хороша, что за одинъ ея портретъ цари платятъ по 100.000 и даже она принуждена носить покрывало, такъ какъ всякій, видѣвшій ее хоть разъ, влюбляется въ нее до безумія. Она дала обѣщаніе выйти замужъ лишь за того, кто окажется самымъ могучимъ и неустрашимымъ богатыремъ и первымъ красавцемъ, и вотъ потому каждое воскресенье устраиваются турниры. До начала турнира выходитъ обыкновенно изъ дворца одна дѣвушка съ ларемъ, куда кладетъ каждый свою просьбу, а у кого ея нѣтъ, то какой-либо подарокъ въ пользу бѣдныхъ. Самымъ могучимъ богатыремъ у нихъ Барамъ-индіецъ, съ которымъ только можетъ поспорить нѣкто Дерипъ-шахъ, сынъ сѣвернаго царя. Сиринозъ интересуется, не видитъ ли кто эту царевну, которую зовутъ Муштариджанъ, безъ покрывала. «Да, отвѣчаетъ Бабулъ, это дочь визиря Сусамбара, которая всю ночь ее забавляетъ разными разсказами; братъ же ея состоитъ при царевнѣ главнымъ адъютантомъ». Услышавъ это, Сиринозъ заочно влюбляется въ Муштариджанъ, подобно многимъ рыцарямъ среднихъ вѣковъ, цѣлую ночь онъ не спитъ и все думаетъ о своей возлюбленной, и лишь только разсвѣтаетъ, упрашиваетъ Бабула выйти съ нимъ на прогулку, прося при этомъ непремѣнно называть его своимъ сыномъ. Новые родственники выходятъ на улицу и здѣсь красивый видъ Сириноза собираетъ около него цѣлую толпу любителей красоты. Всѣ спрашиваютъ Бабула, кто съ нимъ такой красивый юноша, и на отвѣтъ его, что это его сынъ, недовѣрчиво смѣются. Тутъ же имъ встрѣчается визирь и, увидя Сириноза, приходитъ въ восторгъ. Сиринозъ бьетъ ему челомъ и голосъ его кажется визирю голосомъ ангела. Въ волненіи онъ его приглашаетъ на обѣдъ. Вернувшись домой, визирь все разсказываетъ своей дочери Сусамбарѣ, а та, разумѣется, Муштариджанъ. Женское любопытство затронуто, царевна приказываетъ своей наперсницѣ разузнать все подробно о Сиринозѣ и съ нетерпѣніемъ ждетъ результата.

Между тѣмъ Сиринозъ, дабы отвязаться отъ своихъ уличныхъ преслѣдователей, проситъ Бабула купить ему покрывало. Такъ какъ у старика не оказалось денегъ, то прибѣгаютъ къ одному изъ талисмановъ: вынимается магическое перо, пишется извѣстная цифра и деньги оказываются въ карманѣ. Купленное покрывало не спасаетъ, однако, Сириноза: толпа провожаетъ его до самаго дома визиря. Во время обѣда Сусамбара старается разсмотрѣть Сириноза изъ окна, что

Въ пятой главѣ Сиринозъ уже открываетъ второй шкафъ и находитъ тамъ цѣлый рядъ магическихъ предметовъ: покрывало, служащее чѣмъ-то въ родѣ шапки-невидимки, золотой перстень, придающій носящей его рукѣ необыкновенную силу, вѣчно острый кинжалъ, лапти скороходы (въ родѣ башмаковъ Гермеса), магическое перо (все имъ написанное тотчасъ же исполняется) и книгу, дающую власть ея хозяину надъ всѣми духами, т. е. дэвами, каджами и земными чертями. Тутъ же Сиринозу опять является какой-то человѣкъ и приказываетъ ему убить Аруту не позже, какъ на третью ночь, объяснивъ, что на мизинцѣ у волшебницы есть кольцо, и что въ немъ таится ея смерть. Является сама волшебница; хитрый Сиринозъ обманываетъ ее льстивыми словами; полная страсти, она приказываетъ приготовить ужинъ. Послѣ ужина новые любовники ложатся на магическую постель, которую обвиваетъ драконъ. Волшебница отдаетъ свое кольцо Сиринозу, но тѣмъ не менѣе, онъ не находитъ времени въ первую ночь убить ее, такъ какъ, полная страсти, она не спитъ до утра. Во вторую ночь, опьяненная виномъ волшебница засыпаетъ, и неблагодарный Сиринозъ, пользуясь моментомъ, втыкаетъ ей свой кинжалъ въ сердце. Арута умираетъ, и все то, что она создала своимъ чародѣйствомъ, умираетъ съ нею: живо исчезаютъ замокъ, его роскошь, его населеніе, и на голомъ берегу остается лишь одинъ голый Сиринозъ.

Чувствуя непривычную прохладу, молодой герой призываетъ главнокомандующаго каджами, Сардана, и проситъ его достать ему какую-либо одежду. Сарданъ раздѣваетъ на свадьбѣ гдѣ-то царскаго сына и облекаетъ въ его одежду Сириноза. Затѣмъ Сиринозъ надѣваетъ золотой перстень себѣ на палецъ, покрывало на лицо, лапти на ноги, остальные талисманы кладетъ въ карманъ и выражаетъ желаніе отправиться въ Индію, въ домъ какого-нибудь крестьянина. Герой засыпаетъ и, проснувшись, оказывается уже на мѣстѣ. Этимъ оканчивается пятая глава.

Проснувшись въ Индіи, Сиринозъ видитъ старика и старуху, сильно удивляющихся его появленію: герой объясняетъ, что онъ голоденъ, что онъ сынъ купца, корабль котораго разбило море и который погибъ, а въ концѣ концовъ проситъ принять его своимъ сыномъ. Отъ радости супруги чуть не сходятъ съ ума и благодарятъ Бога за такую великую милость. Сиринозъ спрашиваетъ старика, кто онъ, и, узнавъ, что его зовутъ Бабуломъ и что онъ занимается выдѣлкою вьючныхъ сѣделъ, начинаетъ развѣдывать объ обстоятельствахъ и событіяхъ въ той странѣ, куда онъ пришелъ. Бабулъ объясняетъ, что въ странѣ царствуетъ могучій царь Дардузъ и страна находится въ

турнирѣ покажетъ свое удальство, что онъ и есть тотъ герой, который сбилъ три чаши. Царевна считаетъ все это за пустую сказку.

Кончается эта глава картиннымъ описаніемъ восточнаго турнира. На майданъ съѣзжаются удалые богатыри въ своихъ богатырскихъ доспѣхахъ, кругомъ толпы народа, а съ высокой башни смотрятъ на гипподромъ царь, царица и царевна и ихъ вельможи. Вотъ выѣзжаетъ сынъ сѣвернаго царя; онъ вызываетъ индійскихъ рыцарей на бой. На него летятъ богатыри, но онъ ихъ сбрасываетъ съ коней и убиваетъ. Въ это время на середину арены выѣзжаетъ на черномъ конѣ молодой красавецъ. Вызывательныя рѣчи обращаетъ онъ къ царю, и царь высылаетъ противъ него своихъ богатырей. Это Сиринозъ. Могучей рукой онъ ихъ схватываетъ, подкидываетъ, какъ мячи, и раздробляетъ о землю. Всѣ изумлены, самъ сынъ сѣвернаго царя бросается на героя, и тотъ притворно какъ бы ему уступаетъ. Народъ кричитъ, народъ осыпаетъ насмѣшками труса. Арканъ противника уже связываетъ его, но еще моментъ, и вмѣсто побѣжденнаго Сириноза, самъ Деринъ-шахъ летитъ на воздухъ и его кости смѣшиваются съ мясомъ и обращаются въ безформенную массу. Тогда Барамъ, другой герой, сдается безъ боя. Этимъ оканчивается шестая глава.

Сиринозъ отправляется освободить своихъ родителей и появляется, наконецъ, въ Зулуметистанѣ, гдѣ живетъ волшебникъ Ергинъ. Увидя прекраснаго юношу, подходящаго къ его дворцу, Ергинъ дѣлаетъ свое обычное заклинаніе, но оно не причиняетъ Сиринозу никакого вреда.

Въ удивленія Ергинъ спрашиваетъ его, не онъ ли убійца его бабушки Аруты, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, бросаетъ въ Сириноза склянку съ волшебнымъ зельемъ. Избѣгнувъ вѣрной гибели съ помощью своего покрывала—невидимки, Сиринозъ видитъ, что все то, на что попало зелье, моментально превращается въ звѣрей. Видя съ своей стороны неудачу, Ергинъ обращается въ прекрасную дѣвушку, всю израненную и съ перерубленной шеей. Напрасно манитъ чародѣй героя, взывая о помощи—на Сириноза не подѣйствовали и эти чары. Чародѣй приглашаетъ Сириноза къ себѣ во дворецъ, но тотъ не соглашается идти. Тогда вынимаетъ чародѣй изъ за пазухи лошадиный волосъ и, обративъ его въ дракона, поднимается на воздухъ. Цѣлой тучей налетаютъ драконы съ воздуха на Сириноза, но сдѣлать ему ничего не могутъ. Удивленный и испуганный чародѣй проситъ уже пощады, но Сиринозъ требуетъ обратнаго превращенія изъ собакъ въ людей своего отца и визиря. Проситъ волшебникъ Сириноза зайти къ нему и здѣсь совершаетъ новое чародѣйство. Сиринозъ видитъ нѣсколькихъ мальчиковъ, за которыми гонится великанъ съ лукомъ. Вели-

канъ стрѣляетъ въ Ергина, тотъ проситъ помощи у Сириноза, но и это чародѣйство не помогаетъ. Тогда чародѣй обращается въ глубокій потокъ, посреди котораго стоятъ два дерева, на нихъ молодой герой оказывается стоящимъ. Сиринозъ хочетъ спрыгнуть на землю, но мгновенно попадаетъ въ воду. Изъ дворца выходитъ прекрасная дѣвушка, подаетъ Сиринозу руку, вытаскиваетъ его на берегъ и здѣсь начинаетъ надъ нимъ заклинанія. Въ критическую минуту появляется Сарданъкаджъ и совѣтуетъ Сиринозу убить волшебницу своимъ магическимъ кольцомъ, что тотъ и исполняетъ. И вотъ исчезаетъ все съ лица земли и остаются лишь одни вновь обращенные въ людей звѣри. Царь Арданъ и визирь падаютъ въ ноги герою, но тотъ поднимаетъ ихъ и объявляетъ, чей онъ сынъ. Радости нѣтъ конца, отецъ со слезами обнимаетъ своего милаго сына и только одна печаль омрачаетъ его ликъ — у него нѣтъ болѣе ни царства, ни дорогой супруги. Этимъ оканчивается глава.

Въ слѣдующей главѣ Каджи уносятъ царя и визиря въ ихъ царство, Сиринозъ летитъ за ними. Цѣлое войско каджей является въ распоряженіе Сириноза. У родного города происходитъ трогательная сцена, очень похожая на сцену въ Одиссеѣ, когда разсказывается о возвращеніи героя домой. Съ Ардапомъ встрѣчается его старый придворный, превратившійся въ сельскаго десятника. Узнавъ царя, онъ обнимаетъ его колѣна; старики заливаются слезами, и счастливый отецъ съ гордостью разсказываетъ про своего знаменитаго сына. «Не бойся, Джаханъ», говоритъ царь, «посмотри на моего милаго сына, даровавшаго намъ такое великое счастье». Между тѣмъ, новому царю, Хосро, уже донесли о приближеніи враговъ во время пира, и пьяные царедворцы начинаютъ выбирать изъ своей среды полководцевъ. Сиринозъ невидимо входитъ въ царскій гаремъ и похищаетъ оттуда царицу. Плачъ и рыданіе поднимается въ царскомъ дворцѣ, Хосро шлетъ гонцовъ къ Спандіеру и самъ выходитъ на послѣдній бой. Сиринозъ подбрасываетъ противника на воздухъ и разбиваетъ его вдребезги, а побѣдоносная армія входитъ въ Уміанъ, гдѣ опять воцаряется Ардапъ. Теперь остается Сиринозу освободить свою несчастную мать, чѣмъ и занимается слѣдующая глава.

Въ роскошномъ ширазскомъ дворцѣ пируетъ Хардумъ съ своими вельможами и прекрасными дѣвушками. Въ разгарѣ пира ничего не слышатъ и не видатъ безумцы, напрасно докладываютъ Хардуму о появленіи врага, онъ не хочетъ и слышать и приказываетъ убить несчастныхъ вѣстниковъ. Въ эту минуту является невидимо Сиринозъ и самъ разсѣкаетъ пополамъ гонца. Всѣ въ ужасѣ, пирующіе

разбѣгаются въ разныя стороны и остаются лишь вооружившійся Хардумъ и Сиринозъ; вѣсть объ удивительномъ приключеніи доносится до сидящей въ клѣткѣ несчастной Нануджаны. Со страшными ругательствами Сиринозъ снимаетъ съ себя покрывало; напрасно Хардумъ замахивается на него своею желѣзною палицею,—герой подбрасываетъ его на воздухъ и раздробляетъ въ дребезги. Видя смерть своего царя, прибѣжавшіе придворные молятъ Сириноза о пощадѣ, а великій визирь Хардума, Джанхузъ, ведетъ героя въ тотъ садъ, гдѣ такъ долго мучится его несчастная мать. Бѣдная Нануджана не знаетъ, видитъ ли она это во снѣ, или на яву; узнавши же обо всемъ случившемся, она заливается слезами и проситъ за великаго визиря, который, какъ оказывается, всячески поддерживалъ ее въ несчастіи. Кончается все самымъ благополучнымъ образомъ—всѣ ѣдутъ назадъ въ свое царство, а всѣхъ плѣненныхъ Хардумомъ Сиринозъ приказываетъ каджамъ отвезти по домамъ, причемъ велитъ о прибытіи ихъ доставить надлежащія квитанціи. Но этимъ еще не кончаются еще всѣ приключенія героя.

Въ слѣдующей главѣ Спандіеръ, въ отсутствіи Сириноза, съ 200,000 войскомъ является подъ стѣнами Уміана. Ардапъ, застигнутый врасплохъ, выходитъ однако, съ войскомъ навстрѣчу, при чемъ первое сраженіе было нерѣшительнымъ. Тогда, говорится въ романѣ, Спандіеръ раздѣляетъ все войско пополамъ, съ одною половиною идетъ на бой, а другую половину оставляетъ въ засадѣ. Ардапъ разбиваетъ войско Спандіера, но потомъ попадаетъ въ засаду и самъ пораженъ. Начинается тяжелая осада; у осажденныхъ не остается болѣе провіанта и съ ужасомъ они ждутъ съ часа на часъ штурма, который долженъ рѣшить судьбу Уміана. Но судьба мгновенно измѣняется, когда является наконецъ, домой безплодно ожидаемый непобѣдимый Сиринозъ. Увидѣвъ враговъ, осаждающихъ родимый городъ, и узнавъ, что это войска Спандіера, Сиринозъ приказываетъ Джанхузу съ его ширазцами напасть на Спандіерово войско, а самъ направляется противъ царя. Здѣсь происходятъ двѣ параллельныя сцены: съ одной стороны, послѣ полнаго пораженія Спандіерова войска, царь встрѣчаетъ свою милую супругу. Въ нѣмомъ восторгѣ они обнимаютъ другъ друга, долго не могутъ вымолвить ни одного слова и только плачутъ; съ другой стороны Сиринозъ борется съ Спандіеромъ. Легко раненый въ битвѣ, герой, по своему обыкновенію, разбиваетъ перса, подбросивъ на воздухъ, и, убивъ его, начинаетъ такъ же обходиться и съ его свитою. Но, какъ оказывается, и Сиринозу не чуждо милосердіе. Послѣ полной побѣды къ нему приводятъ одного

изъ уцѣлѣвшихъ, арабскаго царевича Нуримана. Несчастный разсказываетъ герою свою плачевную исторію. «Лишь только я возмужалъ, говоритъ онъ, какъ сталъ горѣть непреодолимымъ желаніемъ помѣряться съ кѣмъ-либо въ бою. Напрасно меня уговаривалъ мой престарѣлый отецъ, я при первой возможности соединился съ Спандіеромъ. Пожалѣй моего стараго родителя!» Растроганный Сиринозъ прощаетъ вину какъ ему, такъ и другимъ плѣннымъ, и всѣ расходятся по домамъ, благословляя Сириноза и его отца Ардапа.

Въ слѣдующей главѣ Сиринозъ, во главѣ 300,000 войска, направляется уже на Персію, гдѣ его встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями. Съ удивленіемъ онъ разсматриваетъ великолѣпныя царскія палаты и еще съ большимъ удивленіемъ—прекрасную царицу, которая проситъ его возвратить ей милаго сына. «Во время вашего нашествія», говоритъ она, мой преданный визирь вывезъ сына за персидскую границу, но лишь только они прибыли въ Хинги-Калъ, гдѣ Спандіеръ воцарилъ одного князя, по имени Демурдага, какъ тотъ схватилъ ихъ и черезъ 25 дней онъ принесетъ въ жертву своему идолу моего сына, Зохала, такъ какъ тотъ обѣщался въ такомъ случаѣ даровать ему царство. Придворные, съ своей стороны говорятъ Сириноѕу: «Городъ Хинги-Калъ въ окружности 40 дней пути, окружаетъ его большой, глубокій и полный водою ровъ, самъ городъ на высокой скалѣ и онъ недоступенъ для врага, такъ какъ входа въ него ниоткуда не видно». При этихъ словахъ царица Хварашандъ[1]) теряетъ уже всякую надежду, но ее утѣшаетъ Сиринозъ, умоляя ее надѣяться на Бога и на Сириноза, для котораго нѣтъ ни въ чемъ препятствія.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ рукописи находится интереснѣйшее описаніе человѣческихъ жертвоприношеній гдѣ-то за границею Персіи. Сиринозъ, говорится въ романѣ, невидимо прибываетъ къ берегу моря, гдѣ стоитъ чудесный городъ Хинги-Калъ, и тутъ видитъ, что въ городъ ведетъ лѣстница, на которой двое людей постоянно дѣлаютъ заклинанія для того, чтобы чужой глазъ ее не примѣтилъ. Сиринозъ призываетъ Сардапа и велитъ ему ввести его въ середину крѣпости. Тотъ исполняетъ это приказаніе, и вотъ герой черезъ прекрасный городъ пробирается къ жилищу Демурдага, человѣка огромнаго роста и страшнаго вида, въ то время какъ тотъ забавляется со своими богатырями. «Завтра, говоритъ Демурдагъ, приготовьтесь къ празднику нашего идола Манбута, такъ какъ мы убьемъ, по обѣщанію, для него Зохала. Если же и визирь его не будетъ бить челомъ нашему

---

[1]) Ср. Хварашану, героиню груз. народныхъ сказаній.

богу, то мы и его убьемъ. Пойдите и объявите это осуждаемымъ». Съ исполнителями приказанія отправляется и Сиринозъ. Прибываютъ они къ маленькому домику по близости крѣпости, у дверей котораго стоятъ на часахъ 500 воиновъ; входятъ туда и видятъ тамъ, при свѣтѣ турсклой свѣчи, прикованнаго золотою цѣпью Зохала и его визиря, которымъ объявляютъ о завтрашней казни. На слѣдующій день собирается народъ къ идолу Манбуту. По словамъ романа, идолъ состоитъ изъ высокаго столба, на верху котораго изображенъ драконъ съ сидящимъ на немъ человѣкомъ изъ чистаго золота, при чемъ въ одной рукѣ у человѣческой фигуры обнаженный мечъ, а въ другой щитъ. Подъ идоломъ стоитъ старикъ съ длинной сѣдой бородой и съ длинною тростью въ рукѣ, кругомъ разостлана дорогая парча, а передъ идоломъ на высокомъ пнѣ лежитъ половина человѣческаго туловища съ воткнутымъ въ него кинжаломъ и стоятъ два палача-негра. Старикъ влагаетъ одинъ конецъ трости въ ухо идолу, а другой прикладываетъ ко рту и тогда изъ идола раздается громкій голосъ: «Вѣрный мой рабъ Демурдагъ, убивъ Зохала, убей и визиря, если только онъ не будетъ мнѣ бить челомъ». Въ страхѣ Демурдагъ и народъ преклоняются предъ идоломъ, радуясь, что угодили ему, и вотъ приводятъ Зохала. Слезы льются изъ глазъ прекраснаго юноши; безчеловѣчные палачи сдираютъ съ несчастнаго одежду, хотя онъ и умоляетъ ихъ и цѣлуетъ имъ руки и ноги. Народъ еле сдерживается отъ слезъ, но напрасно несчастный юноша взываетъ о пощадѣ къ Демурдагу, наконецъ, къ народу—музыкальные инструменты заглушаютъ его голосъ. Ему завязываютъ глаза и, кладутъ его голову на пень. Одинъ изъ палачей схватываетъ Зохала за волосы, а другой уже заноситъ топоръ, когда невидимая рука раздробляетъ палачей—это Сиринозъ. Изумленію всѣхъ нѣтъ конца, но когда Сиринозъ снимаетъ покрывало, Демурдагъ бросается на него съ саблей. Сиринозъ, смѣясь, даетъ Демурдагу пощечину, отъ которой тотъ падаетъ замертво, а затѣмъ подходитъ къ Зохалу. Несчастный юноша не можетъ придти въ себя отъ удивленія и счастья и бросается цѣловать Сиринозу руки. Герой его поднимаетъ и объявляетъ царемъ Персіи, вмѣсто Спандіера, назначая вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ Хинги-Кала, нѣкоего Горджаспа, а Демурдага и стараго жреца повелѣваетъ Сардапу связать и привести къ себѣ. Этимъ оканчивается наша интересная рукопись.

Всякій, прочитавъ содержаніе вышеизложеннаго романа, легко согласится, что въ немъ, какъ и въ знаменитой эпопеѣ Фирдуси «Шахъ-наме» описывается борьба Ирана съ Тураномъ, а потому начало всего романа слѣдуетъ искать или въ персидской литературѣ, или въ тѣхъ

изъ уцѣлѣвшихъ, арабскаго царевича Нуримана. Несчастный разсказываетъ герою свою плачевную исторію. «Лишь только я возмужалъ, говоритъ онъ, какъ сталъ горѣть непреодолимымъ желаніемъ помѣряться съ кѣмъ-либо въ бою. Напрасно меня уговаривалъ мой престарѣлый отецъ, я при первой возможности соединился съ Спандіеромъ. Пожалѣй моего стараго родителя!» Растроганный Сиринозъ прощаетъ вину какъ ему, такъ и другимъ плѣннымъ, и всѣ расходятся по домамъ, благословляя Сириноза и его отца Ардапа.

Въ слѣдующей главѣ Сиринозъ, во главѣ 300,000 войска, направляется уже на Персію, гдѣ его встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями. Съ удивленіемъ онъ разсматриваетъ великолѣпныя царскія палаты и еще съ большимъ удивленіемъ—прекрасную царицу, которая проситъ его возвратить ей милаго сына. «Во время вашего нашествія», говоритъ она, мой преданный визирь вывезъ сына за персидскую границу, но лишь только они прибыли въ Хинги-Калъ, гдѣ Спандіерь воцарилъ одного князя, по имени Демурдага, какъ тотъ схватилъ ихъ и черезъ 25 дней онъ принесетъ въ жертву своему идолу моего сына, Зохала, такъ какъ тотъ обѣщался въ такомъ случаѣ даровать ему царство. Придворные, съ своей стороны говорятъ Сиринозу: «Городъ Хинги-Калъ въ окружности 40 дней пути, окружаетъ его большой, глубокій и полный водою ровъ, самъ городъ на высокой скалѣ и онъ недоступенъ для врага, такъ какъ входа въ него ниоткуда не видно». При этихъ словахъ царица Хварашандъ[1]) теряетъ уже всякую надежду, но ее утѣшаетъ Сиринозъ, умоляя ее надѣяться на Бога и на Сириноза, для котораго нѣтъ ни въ чемъ препятствія.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ рукописи находится интереснѣйшее описаніе человѣческихъ жертвоприношеній гдѣ-то за границею Персіи. Сиринозъ, говорится въ романѣ, невидимо прибываетъ къ берегу моря, гдѣ стоитъ чудесный городъ Хинги-Калъ, и тутъ видитъ, что въ городъ ведетъ лѣстница, на которой двое людей постоянно дѣлаютъ заклинанія для того, чтобы чужой глазъ ее не примѣтилъ. Сиринозъ призываетъ Сардапа и велитъ ему ввести его въ середину крѣпости. Тотъ исполняетъ это приказаніе, и вотъ герой черезъ прекрасный городъ пробирается къ жилищу Демурдага, человѣка огромнаго роста и страшнаго вида, въ то время какъ тотъ забавляется со своими богатырями. «Завтра, говоритъ Демурдагъ, приготовьтесь къ празднику нашего идола Манбута, такъ какъ мы убьемъ, по обѣщанію, для него Зохала. Если же и визирь его не будетъ бить челомъ нашему

[1]) Ср. Хварашану, героиню груз. народныхъ сказаній.

ɜобождена, управленіе Тураномъ дано въ руки одного благочестиваго ловѣка. Покоривъ всѣхъ, Исфандіаръ требуетъ отъ отца исполненія ѣщанія, но коварный отецъ посылаетъ его прежде покорить Рустама, адѣтеля Сеистана. Храбрый царевичъ идетъ туда и до боя увѣщеваетъ стама покориться ему. Тотъ несогласенъ, и начинается бой. Первый зъ побѣждаетъ Исфандіаръ, такъ какъ онъ неуязвимъ. Тогда Рустамъ иготовляетъ двухконечную стрѣлу, чтобъ ослѣпить героя, и достиэтъ, наконецъ, своей цѣли. Умирая, Исфандіаръ поручаетъ своего на Батмана заботамъ Рустама и проситъ воспитать его воиномъ. ɔштунгъ уноситъ тѣло своего молочнаго брата и прибываетъ къ корному Гуштаспу, который хоть и поздно, но оплакиваетъ свое бемство. Весь этотъ разсказъ у Фирдуси освѣщенъ интересными подбностями: Исфандіаръ прибываетъ въ столицу Арчаспа послѣ семи двиговъ, т. е. истребивъ двухъ волковъ, двухъ громадныхъ львовъ, миголоваго дракона, демона, гриффона, перейдя черезъ потокъ и резъ огромное озеро.

Другое персидское произведеніе, «Исфандіаръ-наме» уже рисуетъ льнѣйшіе подвиги Исфандіара въ Индіи, Аравіи и даже въ Винтіи.

Если мы сопоставимъ два разсказа объ Исфандіарѣ, грузинскій персидскій, то сразу увидимъ, что въ нихъ заключается какъ много одного, такъ много и противоположнаго. Въ то время какъ перидскія легенды восхваляютъ Исфандіара, грузинскія выставляютъ Арспа; о Зороастрѣ въ послѣднихъ нѣтъ рѣчи и все представляется ишь дѣломъ какого-то чародѣйства; побѣда оказывается въ грузинкомъ романѣ на сторонѣ Арчаспа и его сына, погибающаго въ «Шахъаме» Фирдуси. Въ письмѣ къ Гуштаспу, Арчаспъ, персидскихъ легендъ говоритъ: «О, стыдъ и срамъ: послѣ того, какъ Богъ надѣлилъ ебя царствомъ и всѣми благами жизни, одинъ старикъ чародѣй успѣлъ азвратить тебя!» (намекъ на Зороастра). Такимъ же борцомъ противъ Іерсіи и ея вѣры является Арчаспъ грузинскихъ легендъ. Все это заставляетъ насъ предполагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ литературою не Ирана, а Турана, и что въ нашемъ романѣ является отрывокъ дной изъ тѣхъ сокровищъ литературы, которая долго хранилась подъ пудомъ. Развитое культурное племя туранцевъ въ свою очередь, быть ожетъ имѣло свою литературу о герояхъ Персіи, о чемъ лишь умолалъ великій Фирдуси.

Первый вопросъ, являющійся при разностороннемъ разсмотрѣніи романа, это—оригинальный ли онъ, или переводный? Затѣмъ, не менѣе важны вопросы о томъ, каковы географія романа, его собственныя

имена и его древнегрузинскія слова. Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

Что романъ этотъ не есть оригинальный, а лишь переводны персидскаго, это доказываетъ цѣлый рядъ персидскихъ оборотовъ р встрѣчающихся на его страницахъ. Перечислимъ ихъ всѣ понемн Во 1-хъ, прибавка djan ко всѣмъ именамъ женскаго пола; напр. nudjan, muschtaridjan, въ то время, какъ древне-пехлевійскія им какъ Khuaraschand этой прибавки не имѣютъ. Во 2-хъ, лица раз сословія, да и вообще всѣ, употребляютъ персидское восклицаніе е это даже обращаясь къ царю, какъ по-персидски; напр. ei dervisc о, дервишъ. Въ 3-хъ, употребленіе формы Icha въ концѣ именъ, і напр., deripscha, когда нужно было бы сказать deripschakhi. Въ 4 большое количество персидскихъ словъ въ романѣ, какъ напр. ar khani, перс. arim khane, т. е. райскій домъ (для обозначенія га наго чертога). Это слово давно вошло въ грузинскій лексиконъ.

Сказать о времени составленія романа пока еще довольно тру хотя явленіе въ немъ джинновъ и упоминаніе о халатѣ, какъ по номъ дарѣ, и указываютъ на сравнительно позднее его происхожд Есть въ романѣ и позднѣйшія вставки, какъ напр. кромѣ извѣс вышеупомянутой исторіи о квитанціяхъ, указаніе на то, какъ г выпивали кахетинское.

Гораздо интереснѣе географія романа, рисующаго собственнс страны: Индостанъ, Персію и Туранъ. Центръ всего составляетъ ранъ съ главнымъ городомъ Уміаномъ. Послѣднее есть Баміан которомъ арабскій географъ Якутъ-ель-Хамови говоритъ слѣдую Баміанъ есть названіе города и значительной области между Бал и Газною въ горахъ. Въ немъ находится цитадель. Городъ самъ ленькій, хотя и составляетъ изъ себя главное мѣсто значительной риторіи. Десять дней пути отдѣляютъ его отъ Балха и восемь Газны. Въ городѣ находится зданіе, верхушка котораго высока уд тельно и которое поддерживается гигантскими столбами; кромѣ это строеніе покрыто изображеніями всѣхъ птицъ, которыя только сотворены Богомъ. Внутри зданія два огромныхъ идола, высѣчен въ скалѣ такъ, что они возвышаются отъ подошвы горы до верху Одного называютъ «краснымъ» идоломъ, а другого «бѣлымъ». Вда отъ Турана находится Индостанъ, до котораго цѣлыхъ двадцать пути. Наконецъ рядомъ съ Тураномъ—Персія, одна изъ нынѣш провинцій которой Ширазъ имѣетъ отдѣльнаго владѣтеля. Еще д вѣроятно у озера Вана, находится Хинги-калъ или Хинги-кала,— можетъ, историческій Агтамаръ, гдѣ жители вѣруютъ въ идола

бута и откуда происходилъ Зороастръ. Мѣсто это считается чародѣйскимъ. Самъ Зороастръ, или Ергинъ грузинскихъ легендъ, живетъ въ отдаленномъ Зулуметистанѣ (?), а гдѣ-то въ Индійскомъ океанѣ—его бабушка Арутъ.

Всѣ собственныя имена романа, за исключеніемъ эллинизированнаго названія «Сиринозъ», въ которомъ воплощается уже поздняя византійская передѣлка легендъ,—чисто персидскія. Приведемъ самыя главныя изъ нихъ. Такъ, Арчаспъ—по персидски почтенный, цѣнный конь; въ грузинской передѣлкѣ Ардапъ—вода гнѣва; Муштариджанъ—прекрасная покупательница (перс.-араб. слово); Хварамандъ—солнце; Сусамбара — лилейногрудая; Джеханъ—міръ; Манбутъ—я идолъ или тотъ идолъ и т. д.

Не менѣе интересны и древне-грузинскія слова романа, изъ которыхъ особенно интереснымъ считаемъ мы qabasa «клѣтка». Саба Сулханъ Орбеліани говоритъ про это слово, что оно имѣетъ это значеніе на иностранныхъ языкахъ. Корень его есть арабскій qabad, выговариваемый по-персидски qabaz, взять, схватить.

Впрочемъ, большинство мѣстъ романа написаны языкомъ болѣе или менѣе близкимъ къ современному. Какъ большинство вообще грузинскихъ рыцарскихъ романовъ, онъ представляетъ подражаніе и интересную картину восточной жизни. Значеніе его, какъ отрывка изъ литературы Турана, болѣе чѣмъ очевидно.

Къ числу переводныхъ съ персидскаго языка произведеній относится поэма «Лейлъ и Меджнунъ», съ которой была попытка сравнить «Барсову Кожу» Руставели.

Лейла и Меджнунъ.

На грузинскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько рукописныхъ экземпляровъ перевода царя Теймураза (1587—1663 г.) поэмы Меджнунъ и Лейла. Переводъ писанъ руставелевскимъ стихомъ «шаири».

Въ Аравіи [1]), въ г. Лазо, жили близкіе родственники, оба царскаго происхожденія, родившіеся въ одну и ту же ночь—то были маль-

[1]) Царевичъ прежде чѣмъ перевести переводъ поэмы Низами, проситъ у Господа силъ для передачи должнымъ образомъ персидскаго произведенія на грузинскій языкъ. Затѣмъ отъ заявляетъ, что разсказъ о Лейлѣ и Маджнунѣ онъ заимствуетъ («оспариваетъ») у Шейха-Шейда. Ср. имя *Низами*: Абу Могамедъ-бекъ Іусуфъ Шейхъ

имена и его древнегрузинскія слова. Постараемся отвѣтить на всѣ эти вопросы.

Что романъ этотъ не есть оригинальный, а лишь переводный съ персидскаго, это доказываетъ цѣлый рядъ персидскихъ оборотовъ рѣчи, встрѣчающихся на его страницахъ. Перечислимъ ихъ всѣ понемногу. Во 1-хъ, прибавка djan ко всѣмъ именамъ женскаго пола; напр. banudjan, muschtaridjan, въ то время, какъ древне-пехлевійскія имена, какъ Khuaraschand этой прибавки не имѣютъ. Во 2-хъ, лица разнаго сословія, да и вообще всѣ, употребляютъ персидское восклицаніе ei, и это даже обращаясь къ царю, какъ по-персидски; напр. ei dervisch— о, дервишъ. Въ 3-хъ, употребленіе формы Icha въ концѣ именъ, какъ напр., deripscha, когда нужно было бы сказать deripschakhi. Въ 4-хъ большое количество персидскихъ словъ въ романѣ, какъ напр. agamkhani, перс. arim khane, т. е. райскій домъ (для обозначенія гаремнаго чертога). Это слово давно вошло въ грузинскій лексиконъ.

Сказать о времени составленія романа пока еще довольно трудно, хотя явленіе въ немъ джинновъ и упоминаніе о халатѣ, какъ почетномъ дарѣ, и указываютъ на сравнительно позднее его происхожденіе. Есть въ романѣ и позднѣйшія вставки, какъ напр. кромѣ извѣстной вышеупомянутой исторіи о квитанціяхъ, указаніе на то, какъ герои выпивали кахетинское.

Гораздо интереснѣе географія романа, рисующаго собственно три страны: Индостанъ, Персію и Туранъ. Центръ всего составляетъ Туранъ съ главнымъ городомъ Уміаномъ. Послѣднее есть Баміанъ, о которомъ арабскій географъ Якутъ-ель-Хамови говоритъ слѣдующее: Баміанъ есть названіе города и значительной области между Балхомъ и Газною въ горахъ. Въ немъ находится цитадель. Городъ самъ маленькій, хотя и составляетъ изъ себя главное мѣсто значительной территоріи. Десять дней пути отдѣляютъ его отъ Балха и восемь отъ Газны. Въ городѣ находится зданіе, верхушка котораго высока удивительно и которое поддерживается гигантскими столбами; кромѣ того, это строеніе покрыто изображеніями всѣхъ птицъ, которыя только были сотворены Богомъ. Внутри зданія два огромныхъ идола, высѣченныхъ въ скалѣ такъ, что они возвышаются отъ подошвы горы до верхушки. Одного называютъ «краснымъ» идоломъ, а другого «бѣлымъ». Вдалекѣ отъ Турана находится Индостанъ, до котораго цѣлыхъ двадцать лѣтъ пути. Наконецъ рядомъ съ Тураномъ—Персія, одна изъ нынѣшнихъ провинцій которой Ширазъ имѣетъ отдѣльнаго владѣтеля. Еще далѣе, вѣроятно у озера Вана, находится Хинги-калъ или Хинги-кала,—быть можетъ, историческій Агтамаръ, гдѣ жители вѣруютъ въ идола Ман-

ъ въ слезахъ и безумствованіи, съ горя потеряли головы,
ь сына совершенно погибшимъ.
нажды у Меджнуна отъ сильнаго горя вскрылась жила, и онъ
стекать кровью. Родители были въ отчаяніи и не знали, что
наконецъ, Меджнунъ слабымъ голосомъ проговорилъ: принесите
земли, на которую ступала Лейла, положите ее на раскрыв-
рану, и кровь остановится сама собою. Сказано—сдѣлано. Мед-
ыздоровѣлъ; но и отъ этого пользы было мало, ибо Меджнунъ
продолжаетъ бѣсноваться сильнѣе прежняго, убѣгаетъ изъ дома
пропадаетъ въ пустынѣ. Наконецъ, родители собрали близкихъ
и ихъ дать совѣтъ, какъ спасти Меджнуна. Тѣ отвѣчали, что
мо женить Меджнуна на Лейлѣ и тѣмъ спасти его отъ бѣды.
и объ этомъ родителямъ Лейлы. Тѣ дали свое согласіе, чтобъ
злые толки о своей дочери, и вотъ собрались на свадьбу ро-
Меджнука, взявъ съ собою жениха. Но тутъ случилось нѣчто
е. Когда мулла началъ читать *Кебинъ*, у Меджнуна забѣгали
акъ у сумасшедшаго. Началось торжественное празднованіе
Меджнуна и Лейлу, своей красотой равныхъ небеснымъ свѣ-
посадили рядомъ, причемъ новобрачный, узнавъ по покрывалу
люблениую, сталъ цѣловать ее. Это обстоятельство признано
сомнѣннымъ признакомъ помѣшательства, и по настоянію ро-
опасавшихся за судьбу дочери, бракъ тотчасъ же былъ ра-
ь, Меджнунъ выгнанъ изъ дому, а Лейла погрузилась въ тоску
ъ. Тутъ уже онъ безповоротно рѣшилъ бѣжать въ пустыню,
ѣлалъ. Отецъ его умеръ съ горя. Все наслѣдство перешло къ
лы. Мать же Меджнуна осталась одна въ безутѣшномъ поло-
азъ Меджнунъ въ образѣ нищаго, явился въ домѣ Лейлы,
тотчасъ узнала его и выпросила для него милостыню, говоря,
же подастъ ее. Такимъ образомъ, состоялось нѣжное свида-
ившееся объятіями. Мать, подсмотрѣвъ любовную сцену,
ъ себя и поволокла дочь за волосы въ домъ, а нищаго прика-
ать. Настало лѣто. Лейла стала увядать. Родители рѣшили
ся изъ Лазы въ горы для поправленья здоровья дочери. Спра-
аванъ, на спинѣ верблюда устроили шатеръ, помѣстили въ
лу, а верблюда привязали веревкою къ переднему верблюду,
омъ помѣстилась мать Лейлы. Остальная свита поѣхала впе-
мнѣло. Верблюдъ Лейлы почувствовалъ голодъ, оторвался отъ
свернулъ съ дороги и сталъ бродить въ пустынѣ. Вдругъ
кается на кучу хищныхъ звѣрей, посреди которыхъ отдыхалъ
ь. Звѣри съ ревомъ разбѣжались, а Меджнунъ, вскочивъ на

чикъ и дѣвочка. Новорожденныхъ отдали кормилицамъ на воспитаніе. У мальчика, «отраженіі льва», оказалось странное свойство. Онъ не прикасался къ груди кормилицы, если послѣдняя не была красива. Родители и близкіе ко двору люди удивились этому обстоятельству и пригласили астрологовъ открыть имъ будущую судьбу мальчика. Астрологи предсказали, что мальчикъ родился въ созвѣздіи любви. Онъ влюбится какъ ни одинъ изъ смертныхъ, при чемъ любовь эта будетъ несчастною. Онъ, въ концѣ концовъ,—сказали астрологи,—убѣжитъ въ пустыню и будетъ жить среди дикихъ звѣрей. Родители мальчика были сильно встревожены предсказаніемъ и принимали всѣ мѣры къ тщательному воспитанію сына, въ роскоши и довольствѣ въ надеждѣ, что, быть можетъ, Богъ смилуется и не допуститъ исполниться предсказанію. Красавца мальчика назвали Каисомъ, а красавицу дочь Лейлою. Когда мальчику исполнилось 7 лѣтъ, его отдали въ обученіе муллѣ. Такъ какъ дѣти были близкіе родственники, притомъ жили въ одномъ городѣ, то Лейла тоже попала въ обученіе къ тому же муллѣ. Своей красотой мальчикъ и дѣвочка сдѣлались украшеніемъ школы муллы. Всѣ любовались ими. Но вскорѣ наставникъ замѣтилъ, что мальчикъ сдѣлался дикъ, непонятливъ и непослушенъ. Желая открыть причину такой перемѣны, онъ сталъ слѣдить за нимъ и открылъ любовныя сцены между нимъ и Лейлою. Мулла разсердился на Каиса, названнаго въ виду его романическаго сумасшествія Меджнуномъ, и прогналъ его отъ себя. Лейлу тоже вернулъ къ родителямъ, которые были страшно опечалены всѣмъ этимъ и не знали, куда дѣваться отъ стыда. Дочь отрекалась и заявляла, что не знаетъ, что такое любовь. Мать тотчасъ же заперла Лейлу и стала докучать дѣвочкѣ разспросами. Она хотѣла добиться признанія отъ дочери и узнать, не перешла ли она въ своихъ отношеніяхъ къ Каису извѣстныхъ границъ.

Лейла, не желая выдавать своей тайны, стала притворяться, состроивъ скромную мину, и такъ ловко провела мать, что родители убѣдились въ ея невинности и оставили ее въ покоѣ. Каисъ-Меджнунъ [1]), между тѣмъ, сходилъ съ ума отъ любви, плакалъ, бѣсился, время отъ времени, и украдкою, прибѣжалъ въ школу, гдѣ воспитывались онъ и Лейла, и цѣловалъ мѣста, на которыя когда-то ступала нога его возлюбленной. Родители, видя Каисъ-Меджнуна цѣ-

---

Низамеддинъ Мотараси. *Ioseph Hammer* Geschichte der schönen Redekunste Persiens. Wien, 1818, стр. 105.

[1]) Здѣсь передается психологически—вѣрно мучительное состояніе, въ которомъ очутился герой въ разлукѣ съ героиней.

Между тѣмъ, лазскій царь, отецъ Лейлы, принялъ гостя съ почетомъ и показалъ эмиру свою дочь.

«Вотъ она и есть причина моей гибели»,—указалъ Меджнунъ на Лейлу. Эмиръ, пораженный красотою Лейлы, самъ влюбился въ нее не менѣе Меджнуна и задумалъ отравить послѣдняго, чтобы потомъ самому жениться на Лейлѣ. Онъ подговорилъ прислугу подать напитки въ чашкахъ, причемъ Меджнуну должна была быть подана отрава. Но судьба рѣшила иначе. По ошибкѣ чаша Меджнуна была подмѣнена, и отравился самъ эмиръ Бафскій. Лейла снова продолжала лить слезы по Меджнунѣ,—утѣшенія были безсильны. Въ то время какъ хоронили царя Бафскаго, въ городъ Лазы явились послы отъ разныхъ царствъ, прося каждый изъ нихъ для своего царевича руку Лейлы. Эти семь царствъ, обратившихся съ письменной просьбой къ отцу Лейлы, были слѣдующіе: византійское, персидское, кандарское, бадахшанское. франкское, бараинское (?), магрибское [восточное], при чемъ каждое изъ нихъ, свидѣтельствуя свое почтеніе персидскому царю, говоритъ о славѣ своихъ владѣній и проситъ руки красавицы. Но Лейла несмотря на просьбы отца, отказала всѣмъ, и отецъ ея долженъ былъ имъ написать извинительныя посланія. Между тѣмъ, Лейла совсѣмъ почти лишилась силъ. Она слегла въ постель и умерла. Родители были въ отчаяніи, горе ихъ было безгранично, его раздѣляли съ ними всѣ жители Лазы. Истерзанная горемъ мать взяла свиту и отправилась въ домъ матери Меджнуна, чтобъ излить на нее всю желчь [1]). Но какъ только она подошла къ этому дому, навстрѣчу ей вышелъ самъ Меджнунъ и, узнавъ о смерти Лейлы, тотчасъ же упалъ въ обморокъ, а затѣмъ, когда оправился, пожелалъ видѣть трупъ возлюбленной. Онъ явился на могилу Лейлы, обнялъ ея гробъ и, оплакавъ ее въ горячихъ слезахъ, тутъ же испустилъ духъ.

Ихъ похоронили вмѣстѣ. Отецъ Лейлы извѣщаетъ Багдадскаго халифа о кончинѣ дорогой дочери, составлявшей его единственную отраду. Послѣ ея смерти онъ отказывается отъ власти правителя и проситъ Халифа принять городъ Басри подъ свое покровительство. Когда визири доложили Халифу о судьбѣ Лейлы, тотъ въ избыткѣ горя сбросилъ съ головы корону и сталъ рвать на себѣ сѣдые волосы. Онъ отправляется въ Басри къ родителямъ Лейлы, чтобы оплакать свою прославленную племянницу. Въ Басри онъ велѣлъ художнику

---

[1]) Лейла, восхваляемая матерью, здѣсь сравнивается съ Этери, извѣстной героиней въ грузинской народной поэмѣ. См. *мою* первую книгу „Очерки по словесности“.

нарисовать портретъ Лейлы, и съ нимъ въ глубокой печали вернулся въ Багдадъ. Слухъ о несчастной влюбленной распространился во всей Персіи и стали поэты прославлять и воспѣвать ее [1]). Родители же Лейлы видятъ ее во снѣ, что она пребываетъ въ раю, наслаждаясь тамъ блаженствомъ.

Мы привели содержаніе повѣсти Лейлы и Меджнунъ по грузинскому переводу царя Теймураза, которому принадлежатъ въ той же рукописи еще переводъ съ персидскаго: Іосифъ и Залиханъ (листы 6—55), Разсужденіе соловья и розы, Сравненіе весны и осени, Свѣчка и бабочки.

Любопытно, что всѣ эти произведенія начинаются съ воззваніемъ къ Творцу вселенной и его прославленіемъ. Здѣсь же упоминаются философы Діоносъ, Аристотель, мудрецъ Сибила (?) и другіе. У Низами же находимъ воззваніе совершенно иного характера:

Saki, thou know'st I worship wine
Let that delihions cup be mine
Wine! pure and limpid as my tears
Dispeller of a lover's fears:
With thee inspired, with the mad e bold
Midst combat fierce my post I hold.

Ср. начало грузинскаго перевода:

«Боже, который своей мудростью еси источникъ мудрости,
Существующаго и несуществующаго, слово щедро порождающее,
Даруй мнѣ разумъ, дабы воздать мнѣ благодареніе и
Приступить къ персидскимъ сочиненіямъ для перевода по-грузински».

Сопоставимъ это произведеніе съ поэмой Руставели.

Полное психическое разстройство главнаго героя Низами отнимаетъ у его поэмы всякое художественное достоинство. Въ поэмѣ о психологіи любви даже и рѣчи не можетъ быть, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ субъектомъ, вполнѣ помѣшаннымъ вслѣдствіе послѣдовательныхъ аффектовъ любви. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и есть

---

[1]) Ср. Повѣсть о Лейлѣ и Меджнунѣ, переведенная съ персидскаго языка на грузинскій и переложенная въ стихи царемъ Теймуразомъ. Рукопись Общ. распростр. грамотн. среди грузинъ, въ переплетѣ, заключаетъ 133 листовъ. Листы 55—93 отведены Лейлѣ и Меджнуну, остальныя страницы заняты другими переводами царя Теймураза также съ персидскаго языка. Первые шесть листовъ занимаютъ отрывокъ изъ какой-то поэмы безъ начала. Листы 6—54 отведены *Іосифу и Залихану*.

главная причина, что поэма теряетъ во многомъ. хотя нельзя сказать, чтобы типъ Лейлы, этой восточной Джульеты, не былъ выдержанъ до конца. Но и въ изображеніи этого типа Низами не перешелъ границы, положенной историческими и соціальными условіями магометанскаго міра. Лейла—это неиспорченная гаремная красавица, лишенная самостоятельной энергіи даже въ области отстаиванія личной свободы, въ выборѣ друга сердца, въ борьбѣ съ тираніей внѣшней среды. Чувство любви возникло въ ней фатально; она какъ чистое, неиспорченное еще жизнью созданіе, всецѣло предалась порыву сердца и осталась до конца жизни вѣрна этому влеченію. Но при этомъ она остается настолько инертною, что ни единымъ активнымъ проявленіемъ протеста не заявляетъ о своемъ желаніи выйти изъ гнетущихъ ее обстоятельствъ. Она, какъ и тысячи ей подобныхъ гаремныхъ созданій, безмолвная рабыня любви. Она безъ всякой видимой борьбы погибаетъ подъ бременемъ невыносимыхъ магометанскихъ нравственныхъ воззрѣній. Въ этомъ и выражается художественный тактъ Низами. Откуда же онъ могъ взять типъ болѣе энергичный, готовый постоять за свои естественныя права, когда магометанскій гаремъ не выработалъ другого типа, кромѣ безсловесной женщины съ убитыми фатализмомъ нравственными понятіями! Единственный разъ въ жизни, она, какъ будто, рѣшилась проявить энергію, спасти свою любовь—это при встрѣчѣ съ Меджнуномъ въ пустынѣ. Но и здѣсь встрѣча эта была фатальная, какъ бы предрѣшенная судьбою. Не вздумай верблюдъ пощипать траву, не оторвись онъ отъ каравана, никогда бы этой поэтической встрѣчи возлюбленныхъ не было-бы и въ поминѣ. Но когда они встрѣтились, они не сдѣлали ничего въ защиту своихъ естественныхъ правъ. Стоило только появиться на сцену посланцамъ родителей Лейлы, трусливымъ неграмъ, и Лейла стала опять прежнею Лейлою, лишенною воли рабынею. Рабы хватаютъ ее какъ какую-нибудь вещь, сажаютъ на верблюда и увозятъ. Гдѣ же, наконецъ, Меджнунъ, что же онъ дѣлаетъ при видѣ этого возмутительнаго насилія?.. Много ли нужно, чтобы расправиться съ продажною трусливою челядью? Гдѣ его пылкая любовь, гдѣ же готовность его пожертвовать собою за поруганную честь возлюбленной?... Онъ остается фатально скованнымъ, такимъ же помѣшаннымъ, какимъ онъ казался и прежде, крайне слабымъ существомъ, у котораго такъ грубо, даже насиліемъ можно похищать предметъ его пылкой, нечеловѣческой страсти... Тутъ Руставели нечему подражать, или брать себѣ за образецъ: грузинскому поэту, имѣвшему тогда передъ собою, на своей родинѣ примѣры подвиговъ великихъ полководцевъ, великихъ женщинъ временъ царицы Тамары, не зачѣмъ было

нарисовать портретъ Лейлы, и съ нимъ въ глубокой печали вернулся въ Багдадъ. Слухъ о несчастной влюбленной распространился во всей Персіи и стали поэты прославлять и воспѣвать ее [1]). Родители же Лейлы видятъ ее во снѣ, что она пребываетъ въ раю, наслаждаясь тамъ блаженствомъ.

Мы привели содержаніе повѣсти Лейлы и Меджнунъ по грузинскому переводу царя Теймураза, которому принадлежатъ въ той же рукописи еще переводъ съ персидскаго: Іосифъ и Залиханъ (листы 6—55), Разсужденіе соловья и розы, Сравненіе весны и осени, Свѣчка и бабочки.

Любопытно, что всѣ эти произведенія начинаются съ воззваніемъ къ Творцу вселенной и его прославленіемъ. Здѣсь же упоминаются философы Діоносъ, Аристотель, мудрецъ Сибила (?) и другіе. У Низами же находимъ воззваніе совершенно иного характера:

Saki, thou know'st I worship wine
Let that delihions cup be mine
Wine! pure and limpid as my tears
Dispeller of a lover's fears;
With thee inspired, with the mad e bold
Midst combat fierce my post I hold.

Ср. начало грузинскаго перевода:

«Боже, который своей мудростью еси источникъ мудрости,
Существующаго и несуществующаго, слово щедро порождающее,
Даруй мнѣ разумъ, дабы воздать мнѣ благодареніе и
Приступить къ персидскимъ сочиненіямъ для перевода по-грузински».

Сопоставимъ это произведеніе съ поэмой Руставели.

Полное психическое разстройство главнаго героя Низами отнимаетъ у его поэмы всякое художественное достоинство. Въ поэмѣ о психологіи любви даже и рѣчи не можетъ быть, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ субъектомъ, вполнѣ помѣшаннымъ вслѣдствіе послѣдовательныхъ аффектовъ любви. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и есть

[1]) Ср. Повѣсть о Лейлѣ и Меджнунѣ, переведенная съ персидскаго языка на грузинскій и переложенная въ стихи царемъ Теймуразомъ. Рукопись Общ. распростр. грамотн. среди грузинъ, въ переплетѣ, заключаетъ 133 листовъ. Листы 55—98 отведены Лейлѣ и Меджнуну, остальныя страницы заняты другими переводами царя Теймураза также съ персидскаго языка. Первые шесть листовъ занимаютъ отрывокъ изъ какой-то поэмы безъ начала. Листы 6—54 отведены *Іосифу* и *Залихану*.

Онъ еще молодой ростокъ тополя, казался уже стройнымъ деревомъ. Родители привели его къ муллѣ и въ слезахъ умоляли его имѣть надъ нимъ внимательный надзоръ и не лишать его нѣжнаго попеченія. Лейла также не по лѣтамъ выросла, точно кипарисъ. Судьба привела ее къ тому же самому учителю на обученіе. Родители ихъ состояли въ близкомъ родствѣ и жили по сосѣдству. Мулла сталъ учить ихъ обоихъ усердно. Они были такъ красивы, что нельзя было оторвать глазъ отъ нихъ. Соловей началъ пѣть по сосѣдству съ розою, но роза не пугалась. Свѣтъ, исходящій отъ Лейлы, озарялъ все кругомъ. Изъ подъ смуглыхъ, густыхъ, дугообразныхъ бровей чаровалъ блескъ ея очей, подобный блеску полированнаго гишера. Свѣтило небесное блекло передъ природнымъ блескомъ Лейлы. Меджнунъ совершенно взбѣсился, испытавъ чары Лейлы. Смертоносное копье любви вонзилось въ его сердце, и онъ то и дѣло восклицалъ: «виновница моей смерти раскинула шатеръ въ моемъ сердцѣ». По одной и той же книгѣ стали они заниматься оба. На мальчика нашелъ столбнякъ отъ страсти, какъ объ этомъ предсказали астрологи. Онъ только засматривался на Лейлу; она же ему улыбалась и межъ розовыхъ губъ ея блестѣли бѣлоснѣжные зубы.

Меджнунъ болѣе не въ состояніи былъ скрывать своей страсти. Огонь запылалъ въ его сердцѣ. Мулла, узнавъ объ этомъ огорчился страшно; онъ схватилъ его и приколотилъ. «Я бы его убилъ,—сказалъ онъ,—если бы только онъ былъ моимъ». Онъ прогналъ мальчика и не захотѣлъ болѣе держать у себя сумасшедшаго. Онъ отправилъ и дѣвицу къ родителямъ. Дурная молва объ этомъ вскорѣ распространилась повсюду. Родителямъ Лейлы стало стыдно за дочь. На Меджнуна же разлука подѣйствовала еще сильнѣе: онъ заболѣлъ.—Обратимся теперь къ «Вепхисъ-Ткаосани» («Человѣкъ въ барсовой кожѣ»).

У царя Парсадана не было дѣтей. Таріель совсѣмъ маленькій сынъ главнокомандующаго, былъ взятъ царемъ къ себѣ во дворецъ. Малютка росъ въ чертогахъ властителя. Царица, какъ мать ухаживала за нимъ, точно готовясь усыновить его. Когда Таріелю исполнилось 5 лѣтъ, вдругъ забеременила царица и разрѣшилась дочерью, названною Нестанъ-Дареджани. Сначала дѣти росли вмѣстѣ, играли и забавлялись въ чертогахъ царскихъ. Но когда Нестанъ-Дареджанѣ исполнилось 7 лѣтъ (слѣдовательно Таріелю 13), дѣтей разлучили другъ отъ друга. Царевнѣ построили великолѣпный дворецъ съ роскошнымъ садомъ, банями и дивными фонтанами изъ розовой воды. При Нестанъ-Дареджанѣ состояли воспитательницами: ея тетка, по имени Даваръ, мудрая, испытанная въ государственныхъ дѣлахъ, нянька Асмати и два

ходить въ подавленную сельджуками Персію и набирать въ персидскомъ гаремѣ типы женщинъ и помѣшанныхъ людей для своихъ поэтическихъ идеаловъ. Возьмемъ хоть, напримѣръ, заслуги Русудани, тетки царицы Тамары и сестры царя Георгія III-го, черезъ посредство которой былъ заключенъ миръ между царемъ Георгіемъ и адирбейджанскимъ султаномъ Ильдигузомъ, или же заслуги дочери Давида возобновителя тоже Тамары, воспитательницы царя Георгія и строительницы Тигвскаго монастыря, гдѣ воспитывались въ то время наслѣдники грузинскаго престола. Другая его дочь Ката—была за Іоанномъ-Бріенномъ. Послѣ низверженія византійскаго императора Андроника Комнена, она имѣла смѣлость спасти царскія сокровища, вырвать малолѣтнихъ Давида и Алексѣя Комненовъ изъ рукъ разъяренной дворцовой толпы, посадить ихъ на судъ, перевести туда императорскія сокровища и поѣхать на родину подъ покровительство славной племянницы своей царицы Тамары. Вспомнимъ еще заслуги двухъ придворныхъ дамъ, Хвашаги-Цакель, матери Рати Орбеніалы, и Корави Джакели, матери правителя Самцхе-Саатабаго. Передъ воцареніемъ царицы Тамары, нѣкто Кутлуръ Асланъ, начальникъ двора и Апридонъ, начальникъ придворной стражи, составили заговоръ, окружили дворецъ, и хотѣли низвергнуть царицу Тамару. Минута была критическая. Вдругъ придворныя дамы Хвашаги-Цакель и Корави-Джакели—выходятъ изъ дворца къ бунтующимъ, сильнымъ словомъ влiять на возмущенныхъ заговорщиковъ, усмиряютъ бунтъ и приводятъ войско къ присягѣ своей царицѣ. Наконецъ, взять хоть бы знаменитаго полководца царицы Тамары Захарія Мхаргдзели, который завоевалъ всю западную Персію до Казвина и принудилъ персидскаго властителя заплатить дань. Вотъ типы женщинъ и мужчинъ, которые могли дать и давали матеріалъ грузинскому поэту Шота-Руставели для созданія своихъ безсмертныхъ типовъ и идеаловъ.

Обратимся къ сравненію нѣкоторыхъ однородныхъ мѣстъ, встрѣчающихся какъ въ «Меджнунѣ и Лейлѣ», такъ и въ «Вепхисъ-Ткаосани», при чемъ будемъ имѣть въ виду лишь художественную технику, характеры, внѣшнюю обрисовку псилогическихъ моментовъ, не касаясь внутренняго смысла, общественныхъ идеаловъ и выраженія философскихъ воззрѣній. Аналогичныхъ сценъ такого рода всего двѣ: моментъ зарожденія любви и затѣмъ картина кровопусканія, какъ средство противъ сильныхъ приливовъ крови. Я отказываюсь передать вполнѣ гармонично поэтическую красоту формы съ внутреннимъ содержаніемъ поэмы. Изъ «Меджнунъ и Лейлы» (груз. переводъ царя Теймуроза), первый моментъ любви строфы 18, 19, 22, 23, 25, 26, 27, 28: ему было семь лѣтъ.

Онъ еще молодой ростокъ тополя, казался уже стройнымъ деревомъ. Родители привели его къ муллѣ и въ слезахъ умоляли его имѣть надъ нимъ внимательный надзоръ и не лишать его нѣжнаго попеченія. Лейла также не по лѣтамъ выросла, точно кипарисъ. Судьба привела ее къ тому же самому учителю на обученіе. Родители ихъ состояли въ близкомъ родствѣ и жили по сосѣдству. Мулла сталъ учить ихъ обоихъ усердно. Они были такъ красивы, что нельзя было оторвать глазъ отъ нихъ. Соловей началъ пѣть по сосѣдству съ розою, но роза не пугалась. Свѣтъ, исходящій отъ Лейлы, озарялъ все кругомъ. Изъ подъ смуглыхъ, густыхъ, дугообразныхъ бровей чаровалъ блескъ ея очей, подобный блеску полированнаго гишера. Свѣтило небесное блекло передъ природнымъ блескомъ Лейлы. Меджнунъ совершенно взбѣсился, испытавъ чары Лейлы. Смертоносное копье любви вонзилось въ его сердце, и онъ то и дѣло восклицалъ: «виновница моей смерти раскинула шатеръ въ моемъ сердцѣ». По одной и той же книгѣ стали они заниматься оба. На мальчика нашелъ столбнякъ отъ страсти, какъ объ этомъ предсказали астрологи. Онъ только засматривался на Лейлу; она же ему улыбалась и межъ розовыхъ губъ ея блестѣли бѣлоснѣжные зубы.

Меджнунъ болѣе не въ состояніи былъ скрывать своей страсти. Огонь запылалъ въ его сердцѣ. Мулла, узнавъ объ этомъ огорчился страшно; онъ схватилъ его и приколотилъ. «Я бы его убилъ,—сказалъ онъ,—если бы только онъ былъ моимъ». Онъ прогналъ мальчика и не захотѣлъ болѣе держать у себя сумасшедшаго. Онъ отправилъ и дѣвицу къ родителямъ. Дурная молва объ этомъ вскорѣ распространилась повсюду. Родителямъ Лейлы стало стыдно за дочь. На Меджнуна же разлука подѣйствовала еще сильнѣе: онъ заболѣлъ.—Обратимся теперь къ «Вепхисъ-Ткаосани» («Человѣкъ въ барсовой кожѣ»).

У царя Парсадана не было дѣтей. Таріель совсѣмъ маленькій сынъ главнокомандующаго, былъ взятъ царемъ къ себѣ во дворецъ. Малютка росъ въ чертогахъ властителя. Царица, какъ мать ухаживала за нимъ, точно готовясь усыновить его. Когда Таріелю исполнилось 5 лѣтъ, вдругъ забеременила царица и разрѣшилась дочерью, названною Нестанъ-Дареджани. Сначала дѣти росли вмѣстѣ, играли и забавлялись въ чертогахъ царскихъ. Но когда Нестанъ-Дареджанѣ исполнилось 7 лѣтъ (слѣдовательно Таріелю 13), дѣтей разлучили другъ отъ друга. Царевнѣ построили великолѣпный дворецъ съ роскошнымъ садомъ, банями и дивными фонтанами изъ розовой воды. При Нестанъ-Дареджанѣ состояли воспитательницами: ея тетка, по имени Даваръ, мудрая, испытанная въ государственныхъ дѣлахъ, нянька Асмати и два

придворныхъ. Будучи семилѣтнею, она уже выказывала скромность и прозорливость, достойную наслѣдницы престола. Она была красавица, краше луны; даже солнце не могло сравниться съ нею въ природномъ блескѣ. Въ новомъ дворцѣ она воспитывалась такъ, что кромѣ родителей и близкихъ посторонніе не допускались къ ней. Въ ея покояхъ курились благовонія и душистое амбрэ. Когда садилось солнце, она выходила изъ дворца въ паркъ и наслаждалась пѣніемъ птицъ. Въ часы досуга играла въ кости... Но лучше послушаемъ самого Таріеля. [Строфы 325, 329, 336, 337, 338, 339, 340, 341 и 342]. «Мнѣ исполнилось 16 лѣтъ. Царь воспитывалъ меня, какъ сына. Днемъ я состоялъ при немъ. Даже ночью онъ не отпускалъ меня изъ дворца. Тогда я уже былъ силенъ, какъ левъ и обладалъ красотою солнца. Ростъ мой подобенъ былъ росту райскаго дерева. Мѣткость моего выстрѣла постоянно удивляла всѣхъ; на ристалищахъ я удостоивался самыхъ высшихъ похвалъ... Когда я нѣсколько возросъ и въ состояніи былъ уже выдержать пылъ битвы, она уже созрѣла вполнѣ. Царь, замѣтивъ, что дочь, по своимъ познаніямъ, могла бы занять тронъ, отослалъ меня къ отцу. Въ эти годы я игралъ уже въ мячъ и на охотѣ убивалъ льва. Это было такъ давно, что хорошо уже не помню; все же разскажу тебѣ (Автандилу) исторію, хотя это для меня и очень тяжело. Этотъ коварный и измѣнчивый міръ не терпитъ добрыхъ дѣлъ. Его искра когда-то опалившая меня, до сихъ поръ жжетъ меня.—Долго онъ плакалъ и потомъ началъ такъ: «Разъ я и царь возвращались съ охоты. Вдругъ онъ схватилъ мою руку, повелѣлъ повидать наслѣдницу. Неправда-ли,—какъ я еще живу, вспоминая тотъ моментъ? Я видѣлъ садъ, какого не видалъ еще смертный. До насъ доносилось оттуда пѣніе птицъ, пріятнѣе пѣнія сиренъ. Много было въ немъ фонтановъ изъ розовой воды, которая протекала въ ванны бань, входы которыхъ были занавѣшены золотошитыми коврами. Высокая ограда сада состояла изъ изумрудной зелени въ рядъ стоящихъ тополей. Царь соизволилъ сойти съ лошади около дворца, къ которому примыкали воздвигнутые изъ камня каравансараи. Когда мы вошли въ него, тронный залъ былъ устланъ коврами. Ахъ, мое бѣдное сердце, какъ это ты выносишь до сихъ поръ стрѣлу, которой пронзили тебя тогда!.. Царь потребовалъ убитыхъ турачей и приказалъ мнѣ отнести царевнѣ. Я взялъ дичь и послѣдовалъ за царемъ. Тогда я испыталъ бѣдствія міра. Стрѣла должно быть была изъ лучшей стали, если она сумѣла пронзить сердце, подобное скалѣ. Я зналъ, что царь не хотѣлъ, чтобы кто-нибудь видѣлъ его дочь, подобную солнцу. Я остановился передъ входомъ, а царь, поднявъ роскошную занавѣсь, вошелъ въ комнату дочери. Не

видя никого, я слышалъ лишь говоръ, который доносился изнутри до меня. Слышалъ я, что она приказала Асмати (нянькѣ) взять турачей изъ рукъ Амильбара (начальника войскъ). Асмати подняла передо мной золотомъ шитыя шторы. Я ее увидѣлъ; тотчасъ стрѣла пронзила мое сердце, въ головѣ затуманилось. Асмати попросила у меня дичи, я передалъ ей турачей. Пламя пожирало мою душу. Горе мнѣ, съ тѣхъ поръ уже не утихаетъ пылающій костеръ въ груди»!..

Перейдемъ ко второй однородной картинѣ для сравненія: изъ «Меджнунъ и Лейлы», строфы грузинскаго перевода 41, 42, 43, 44, 45.— Меджнунъ сидитъ передъ своимъ дворцомъ. День и ночь онъ плачетъ. Слезы льются сами собою. Несчастные родители горюютъ возлѣ него. Въ его сердцѣ болѣзнь страсти принимаетъ ужасные размѣры. Безъ ланцета, сами собою открылась у него жила. Родители испугались, видя это. Въ самомъ дѣлѣ, онъ истекалъ кровью. Онъ болѣе не въ состояніи былъ владѣть членами. Никакими средствами не могутъ остановить кровь. Родители плачутъ, головами бьютъ о камни. Онъ, видя это, простоналъ: «Я не умру. Зачѣмъ вы преждевременно убиваете себя»... «Ступайте туда, гдѣ сидитъ предметъ моей страсти. Возьмите съ того мѣста комокъ земли и принесите ее ко мнѣ. Положите ее на раскрытую рану и кровь перестанетъ течь. Ничто другое не поможетъ». Тотчасъ же исполнили его желаніе, принесли комокъ земли на которую ступала Лейла. Положили на раскрытую рану. Кровь остановилась, Меджнунъ сказалъ: «Я исцѣленъ, но я все-таки дольше не хочу жить». Изъ «Вепхисъ-Ткаосани», строфы: 359, 360, 361, 364, 365, 366. «Дни шли за днями, но сердце мое все болѣе и болѣе пожиралось пламенемъ страсти. Прежде мое любимое занятіе было смотрѣть на ученіе войскъ; теперь не могъ я этого выносить. Выйти въ поле и посмотрѣть, какъ мимо проходятъ войска,—это для меня было цѣлое мученье. Доктора не могли помочь мнѣ. Темная печаль омрачила мою душу. Никто не могъ угадать настоящаго моего горя. Признали, что у меня сильный приливъ крови. Царь приказалъ пустить мнѣ кровь. Я соглашался на все, лишь бы скрыть отъ людей истинную причину моей болѣзни. На постели лежалъ я скучный, съ подвязанною рукою... Пришелъ отъ царя гонецъ. Онъ спрашивалъ о моемъ здоровьѣ. Я отвѣтилъ, что мнѣ теперь лучше и въ доказательство я поручилъ гонцу донести, что самъ явлюсь къ его величеству. Я дѣйствительно отправился во дворецъ. Царь предостерегъ меня: «Смотри,—сказалъ онъ,—не горюй болѣе». Онъ приказалъ мнѣ сѣсть верхомъ безъ оружія; самъ тоже сѣлъ и поѣхалъ со мною на охоту соколиную. По возвращеніи съ охоты, царь устроилъ пиръ во дворцѣ и старался всѣми силами раз-

влечь меня»... Послѣ сравненія этихъ двухъ однородныхъ сценъ изъ «Меджнукъ и Лейлы» и «Вепхисъ-Ткаосани», я полагаю разрѣшается вопросъ, у кого изъ этихъ двухъ писателей больше художественнаго такта въ мастерствѣ воспроизведенія псилогическихъ моментовъ—у Низами, или у Шота Руставели...

О поэмѣ Лейла и Меджнунъ Ethe [1]) говоритъ, что въ ея основаніе положена древняя и вѣчно юная трагедія любви между двумя отпрысками враждебныхъ семействъ. О вліяніи Низами на всѣ послѣдующіе вѣка персидской литературы свидѣтельствуютъ многочисленныя передѣлки его романтическихъ повѣстей и въ томъ числѣ Лейла и Меджнунъ [2]).

Къ XVI вѣку относится нѣсколько оригинальныхъ поэтическихъ произведеній небольшаго объема. Этотъ періодъ ознаменованъ дѣятельностію грузинской писательницы Макрины, дочери царя Кахетинскаго Ираклія I. Она скончалась инокинею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкоторые изъ церковныхъ гимновъ, составленныхъ ею въ честь св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 сирійскихъ отцевъ, помѣщены въ годичной минеѣ на 15 сентября [3]).

Къ XVI в. относятъ поэму Гочіани одного изъ царевичей подъ

---

[1]) Grundriss der Iranische Philologie, herausg. von Wilh. Geiger und Ernest Kuhn B. II стр. 241—5. *Laila и Manjnun* Djami's u. Hatifi's; см. здѣсь же стр. 245—8. Знаменитой книги Низами объ Александрѣ" нѣтъ въ груз. переводѣ; его „Хосровъ и Ширинъ" въ переводѣ хранится въ СПБ. публичной библіотекѣ. Въ Урмузѣ на престолъ вступилъ красавецъ Хосро(въ), доставившій міръ и счастье своимъ подданнымъ. При немъ жилъ богатырь Баракъ-Чубинъ. Онъ покорилъ Китай и вернулся оттуда съ обильной добычей. Но потомъ его постигъ гнѣвъ царя и бѣжалъ. Его—то хочетъ захватить Хосро. По портрету впервые узнаетъ о красотѣ Ширина. Онъ пылаетъ къ ней огнемъ любви. При первой встрѣчѣ оба такъ поражены красотой, что они не могутъ выговорить слова. При второй встрѣчѣ они объясняются и клянутся въ вѣчной любви. Различные походы Хосро и страстныя встрѣчи его съ Ширинъ составляютъ содержаніе поэмы (1211 года). Лл. 1—27 отведены Хосрову и Ширину, 27—57, книгѣ Барама и Гуландама съ перс. на груз. перев. по приказу правителя Грузіи царев. Вахтанга, 57—99 кн. Аджама царя, пер. по приказанію Вахтанга. Изъ собр. кн. Грузинскаго, № 19. Рукопись имѣетъ приписку 1800 г. „невѣстки царя Кетеваны" (урожденной Церетели).

[2]) *Wilh. Bacher.* Nizâmî's Leben u. Werke. Leipzig. 1871. Низами (†1202) обработалъ любовную исторію Лейлы и Меджнуна по просьбѣ ширванскаго владѣтеля Ахситана (Манучара) по прозванію Джалал-ед-динъ Абу-л-Музаффаръ.

[3]) *Іосселіани* Грузія подъ владычествомъ царей мусульманъ. Т. 1849, стр. 16, прим.

именемъ Гоча. Сюжетъ и форма поэмы были заимствованы изъ народной жизни и благодаря легкости языка быстро распространились въ Имеретіи [1]).

Гарсеванъ Чолокашвили жилъ, по словамъ З. Чичинадзе, около половины XVI вѣка. Имя его упоминается во многихъ сигеляхъ и гужарахъ. Объ немъ сохранилъ свѣдѣнія царь Арчилъ, по которымъ мы можемъ заключить, что «Чолокашвили Гарсеванъ» писалъ *Похвалу фруктамъ*, подобно многимъ упражненіямъ, дошедшимъ до насъ XVII—XIX вѣковъ. Рукопись «Похвалы фруктамъ» [2]), въ 77 страницъ указываетъ, что Гарсеванъ Чолокашвили сложилъ свои стихи при царѣ Александрѣ, а переписалъ въ 1574 г. изъ любознательности кн. Димитрій Орбеліани для сопоставленія съ собственнымъ произведеніемъ на эту же тему. Помимо «Похвалы» фруктамъ рукопись заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько другихъ стихотвореній Гарсевана Чолокашвили. Въ похвалѣ ведутъ бесѣду между собою различные плоды, такъ сладкая «клубника рубиноваго цвѣта хвалится тѣмъ, что она поспѣваетъ раньше всѣхъ», которой возражаетъ дикая слива («ткемали»), упрекая ее въ хвастовствѣ и указывая на то, что у нея только верхняя часть сладка, а корень горекъ и непріятенъ, заключаетъ свою рѣчь словами: «помимо меня ни одинъ плодъ, ни ягода не годятся». Восхваленіе приносится между прочимъ огурцу, о которомъ упоминаетъ царь Арчилъ. Въ одной строфѣ поэтъ называетъ себя по имени: «Изъ глазъ слезы постоянно льющій Гарсеванъ».

Начало XVII в. уже ознаменовывается въ исторіи грузинской литературы внесеніемъ робкимъ, постепенно усиливающимся, національныхъ мотивовъ. Писатели не ограничиваются переводами изъ сказочныхъ повѣстей персидскаго характера и религіозно-нравственныхъ сочиненій съ греческаго. Произведенія этого вѣка уже отражаютъ даже въ заимствованныхъ сюжетахъ отголоски современности и національной тенденціи. Эта черта сказывается на произведеніяхъ перваго по времени писателя Теймураза I и въ переводѣ «Шахъ-Наме».

Произведенія царя Теймураза I.

Царь Теймуразъ I, о переводѣ котораго повѣсти «Лейлъ и Меджнунъ» мы говорили выше, извѣстенъ какъ перелагатель персидскихъ

[1]) Нѣсколько листовъ изъ этой поэмы встрѣчалъ З. Чичинадзе. См. его Груз. литер. XIII—XVI вв. Т. 1885, стр. 26.

[2]) Найдена З. Чичинадзе въ 1872 г.

поэтическихъ произведеній на грузинскій языкъ. Онъ былъ сынъ Давида и Кетеваны, принявшей мученическій вѣнецъ отъ шаха Аббаса 12 сентября 1624 г. Онъ род. около 1591 г. и воспитывался въ Кахетіи. Воцарился въ 1605 г. и умеръ въ 1663 г. въ Персіи, въ гор. Астрабадѣ. Съ разрѣшенія шаха прахъ его былъ привезенъ въ Грузію и преданъ землѣ въ Алавердскомъ соборѣ. Время его царствованія одна изъ самыхъ бѣдственныхъ эпохъ въ жизни Грузіи. Оно совпало съ опустошительными нашествіями Аббаса, истребившаго населеніе, частью же переселившаго изъ Грузіи въ Персію до 100.000 чел. Царю пришлось по дѣламъ царства много ѣздить, а иногда и скитаться безъ пріюта по Персіи, Турціи и Россіи и кончить жизнь свою, внѣ предѣловъ своей родины въ монашествѣ. Среди этихъ непрерывныхъ тревогъ онъ находилъ время для литературныхъ занятій, оставивъ нѣсколько переводныхъ и дидактическихъ произведеній въ стихотворной формѣ [1]). Жизнь его описана царемъ Арчиломъ въ поэмѣ «Арчиліани». Большая часть его сочиненій переведена съ персидскаго языка, которымъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Къ таковымъ относятся: «Вардбулбуліани», поэма о Розѣ и Соловьѣ [2]) написанная по-персидски муллой Аджамомъ [Аттаджири?], по словамъ переводчика (см. VI-ю строфу). Съ персидскаго же заимствованы «Шами-Параваніани», «Лейла Миджнуріани» и Іосифъ-Зилахіани [3]).

[1]) См. стихотворенія царя Теймураза I, изд. З. Чичинадзе съ предисловіемъ. Т. 1886. Въ сборникъ вошли: отдѣльныя четверостишія, Маджама, Вардбулбуліани, Шами-Париваніани, Сравненіе Весны и Осени. Воспѣваніе Гремскаго дворца, Плачъ о царицѣ и Анбанъ-кеба.

[2]) Впервые напечатана въ „Цискари" за 1861 г.; Д. Чубиновъ перепечаталъ въ Хрестоматіи 1863 и въ 1875 г. появилась отдѣльной книжкой (изд. Арх. Каландадзе, съ предисл. П. У.), наконецъ въ 1886 г. З. Чичинадзе внесъ эту поэму въ собраніе соч. царя Теймураза.

[3]) Joseph und Suleicha historisch-romantisches Gedicht aus dem persichen des Mewlana Abdurahman Dschami. Übersetzt und durch Anmerkungen erlätert von Vincenz edlem von Rosenweig. Wien. MDCCCXXIV.

„O schliesse Gott! der Hofnung Knospe auf
Zeig eine Rose aus der ewgen Flur!
Mein Garten lächle jener Knospe Mund
Und mich erquicke dieser Rose Duft!

Іосифъ извѣстенъ какъ идеалъ мужской красоты и добродѣтели на Востокѣ. Зулейта, супруга Тутифари. „Зилиханіани" извѣстно въ Грузіи въ XII в. Н. д. Ia. G. I, 412.

Содержаніе: Anrufung des göttlichen Nahemens. Beweise des Daseyns Gottes. d. propheten. Himmelfahrt d. Propheten... Die Liebe. Adam's Traumsgesicht. Ioseph. Suleicha. Suleiches I Traum. Stiller Schmerz... Das

«Сравненіе весны и осени» [1]), «Посвященіе образу царицы Тары въ Давидъ-Гаредрійской пустыни», «Мученическія страданія царицы теваны», «Воспѣваніе царя Александра и царицы Нестанъ-Дареджаны», «Анбанѣ-кеба» «Маджама» (стихи, заключающіе въ себѣ игру, двусмысленнымъ значеніемъ) являются оригинальными его произведеніями. Ему же принадлежитъ хронографъ, составленный на основаніи ческихъ и русскихъ источниковъ. Этими произведеніями царь Теймуразъ пріобрѣлъ такую извѣстность, что его стали сравнивать съ Ш. Руставели [2]). Еще у писателей прошлаго вѣка онъ именуется философомъ риторомъ. Ему посвятилъ ямбы католикосъ Антоній I, восхваляя его главнымъ образомъ за то, что царь принялъ иноческій санъ.

Содержаніе его произведеній можетъ быть передано вкратцѣ. Царь-этъ, какъ средневѣковый писатель, мыслитъ контрастами. Онъ противопоставляетъ осень веснѣ, ночь дню, соловья розѣ, бабочку свѣчкѣ пр. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ подражаніе Руставели начинаются славленіемъ Бога Творца. Въ поэмѣ «Вардбулбуліани» роза вступаетъ въ бесѣду съ соловьемъ, беззавѣтно влюбленнымъ въ царицу цвѣтовъ. Наступила весна. Въ природѣ повѣяло возрожденіемъ. Расцвѣли душистые фіалки, нарцисы и ландыши. За ними распускаетъ ои нѣжные лепестки роза, надъ которой неустанно льетъ свои страстныя трели соловей, пѣвецъ любви. Роза избалованная всеобщимъ клоненіемъ, не понимаетъ, кто это и зачѣмъ такъ назойливо вьется дъ ней, разсыпаясь въ сладостныхъ пѣсняхъ. Она не считаетъ его оей ровней. Вѣдь, ей служатъ сами цари и красавицы міра! Соловей іженъ высокомѣрнымъ отношеніемъ розы, соглашается съ розой, что а украшеніе жизни, но и онъ, вѣдь, не простая птичка. Онъ таетъ отъ юбви къ ней, а она равнодушно предлагаетъ поискать себѣ жилище въ угомъ мѣстѣ. Онъ со слезами умоляетъ о пощадѣ, готовъ воспѣвать ея асоты и умереть на ея острыхъ иглахъ. Онъ не можетъ перенести разки съ ней, онъ живетъ и поетъ только для нея: вдали отъ нея онъ будетъ нѣмъ и глухъ. Роза снисходитъ къ его мольбамъ. Она признаетъ въ мъ сладкій голосъ и страсть любви, но все же находитъ его для себя

---

dein Nile. Der Hirte. См. еще Mahmud Gâmi's Jûsuf: Zulaicha, in Kashiri—Sprache. Von K. Fr. Burkhard. ZDMG. Leipzig. 1898 и 1899, B. и 53.

[1]) Впервые появилась въ „Цискари“ а въ 1876 г. отдѣльной брошюрой въ Тифлисѣ Д. Гивишвили и М. Ахпателовымъ.

[2]) Онъ самъ въ поэмѣ „Вардбулбуліани“ готовъ держать пари въ томъ, что кто не скажетъ такихъ стиховъ, какъ онъ.

не соотвѣтствующимъ другомъ. Эти слова убійственно подѣйствовали на соловья, и онъ замолчалъ. Авторъ при этомъ прибавляетъ, что и ему надоѣло продолжать вымышленную ихъ бесѣду. Заканчивается поэма моленіемъ Богу о прощеніи ему грѣховъ и дарованіи милости. Болѣе естественнымъ завершеніемъ горькой «бесѣды» представлялась бы внезапная смерть соловья, которая, какъ извѣстно, часто посѣщаетъ птицъ во время пѣнія [1]). Написано произведеніе четверостишіями (97 всего) 16-ти слоговымъ силлабическимъ размѣровъ [2]).

Съ персидскаго же языка заимствовано содержаніе другого произведенія «Сантели и Пепела», т. е. «Свѣча и Бабочка» [3]), такого же сентиментальнаго характера, какъ Вардбулбуліани. Въ ней замѣчаются слѣды христіанскаго воззрѣнія, внесенныя переводчикомъ въ персидскій оригиналъ. Такъ здѣсь упоминается икона, крестъ и церковь. Поэма открывается предупрежденіемъ, что повѣствуемый въ ней разсказъ—«вымыселъ, сообщаемый для пользы людямъ». Другими словами, она является аллегоріей, въ которой подъ свѣчой и бабочкой нужно разумѣть страстно влюбленныхъ. «Соберитесь читатели—чтецы, которые проливаете потоки слезъ, жертвуете своей жизнью для возлюбленныхъ, сжигаете неугасаемымъ пламенемъ истерзанное свое сердце, и посмотрите на бабочку, испускающую духъ, смертельно спаленную. Учитесь у нея всѣ искусству страстной любви». Бабочка вьется вокругъ зажженной свѣчи и обращаясь къ послѣдней, признается ей въ безумной своей любви. Она готова обратиться въ пепелъ отъ жгучихъ мерцающихъ лучей свѣчи, возженной словно солнце во мракѣ ночи». По волѣ Божьей, бабочка—рабыня свѣчи; для первой нѣтъ спасенія,—она окутана очаровательными сѣтями второй. Свѣча послѣ томительнаго молчанія удостоиваетъ бабочку отвѣта неутѣшительнаго, приглашающаго слѣпо влюбленную

---

[1]) Дарвинъ. Сочиненія. Т. II, стр. 255—6. (Изд. Поповой, СПБ., 1896).

[2]) Первымъ персидскимъ поэтомъ, воспѣвавшимъ любовь „Соловья къ Розѣ" оказывается *Бадī'—уддīнъ Мінуrіhръ аттāджірі аттабрīзī*, въ своей поэмѣ „Ділсӯзнāмэ". Этотъ поэтъ жилъ (по мнѣнію *Ethé*, Grundriss der iranischen Philologie т. II, стр. 250—251) до 1456 г. нашей эры. Рукопись находится въ Bodleiana. Другая поэма персидскаго поэта Вафā, жившаго въ нашемъ столѣтіи, была литографирована въ г. Lucknow въ Индіи подъ заглавіемъ „Gul u. Bulbul. *Ethé*, говоря о сюжетѣ „Соловей и Роза" замѣчаетъ, что это „ein Voriwurf, der noch öfter von persischen Dichten behandelt worden est". Однако, онъ другихъ именъ не приводитъ.

[3]) Изд. въ Тифлисѣ въ 1876 г. Д. Гивишвили и М. Ахпателовымъ.

въ нее оставить ее въ покоѣ: вѣдь, она создана не для кровопролитія и любви, а жертвеннымъ приношеніемъ предъ святой иконой и крестомъ, для возжиганія предъ покойникомъ. Бабочка умоляетъ о пощадѣ, разсыпается въ похвалахъ красотѣ свѣчи, превосходящей прелести розы, а себя ставитъ выше соловья въ качествѣ влюбленнаго. Свѣча остается непреклонной, а бабочка въ отчаяніи раскрываетъ крылья и, опаливъ ихъ, падаетъ бездыханной. Тогда только свѣча прониклась жалостью къ погибшей бабочкѣ и стала быстрѣе таять, проливая какъ бы слезы въ знакъ сочувствія жертвѣ страсти. Давъ совѣтъ влюбленнымъ подражать бабочкѣ, поэтъ заявляетъ, что этотъ вымышленный разсказъ онъ написалъ, чтобы разсѣять скуку, постигшую его въ бездѣйствіи, въ которомъ онъ пребывалъ въ теченіе семи лѣтъ. Очевидно, здѣсь дѣлается намекъ на его прѣбываніе въ Персіи. Поэма написана четверостишіями (всего 48) 16-ти слоговымъ силлабическимъ размѣромъ.

«Сравненіе весны и осени» — [1]) оригинальное произведеніе царя Теймураза I. Оно заключаетъ въ себѣ 74 четырехстишія, каждый стихъ въ 16 слоговъ. Въ немъ сквозятъ историческія черты усиленія ислама и ослабленія христіанства въ Грузіи. Воздавъ благодареніе Создателю, авторъ проситъ прощенія за сказанную повѣсть: онъ вынужденъ взяться за нее въ виду того, что его время—эпоха оскудѣнія истинной мудрости, въ Евангеліи и Апостолѣ перестали нуждаться, глубокихъ его мыслей никто не хочетъ слушать, «всѣ погнались за переходящими благами», и ему приходится для развлеченія грусти приняться за «болтовню» о сравнительномъ превосходствѣ весны предъ осенью или обратно. Это мѣсто служитъ свидѣтельствомъ, что современный бытъ начинаетъ отзываться на литературныхъ произведеніяхъ. Сюжетъ поэмы раскрывается въ формѣ бесѣды между двумя сезонами, изъ которыхъ каждый указываетъ на свои достоинства и привлекательныя стороны. Весна говоритъ, что она земной рай, такъ какъ въ періодѣ ея пребыванія на землѣ, послѣдняя покрывается изумрудною зеленью, воздухъ наполненъ ароматомъ пахучихъ цвѣтовъ, деревья нѣжно распускаются, приглашая подъ тѣнь своихъ вѣтвей исполненныя порывовъ къ жизни влюбленныя юныя сердца для веселаго препровожденія времени съ чашей въ рукахъ и съ пѣснями на устахъ. На тысячу ладовъ распѣваютъ пѣвчія птицы на радость всей воскресшей природы. Можно ли осени-старухѣ съ поблекшими листьями сравниваться съ ней весной-юношей, когда все оглашается пѣніемъ соловья?! Осень возражаетъ веснѣ, находя самохвальство послѣдней явнымъ недоразумѣніемъ. Вѣдь, только осенью

[1]) Изд. отдѣльной книгой Тифлисъ, 1876.

поспѣваютъ плоды—гранатъ, виноградъ, красный сокъ котораго изъ наполненныхъ кувшиновъ веселитъ людей. «Жирная» осень насыщаетъ весь народъ, а «тощей» весной и сами цари голодаютъ. Весеннія лихорадки только осенью прекращаются и излѣчиваются. Весна въ негодованіи на диѳирамбы противницы замѣчаетъ, что только она способствуетъ общенію людей, путешествіямъ въ дальнія страны, а бурная осень только поглощаетъ нагруженныя корабли и пронизывающій ея вѣтеръ лишь изсушаетъ природу, которой вскорѣ уже угрожаетъ холодная зима. Ноябрь мѣсяцъ осыпитъ осень снѣжнымъ покровомъ и запретъ людей въ душныя жилища при свѣтѣ слабо мерцающаго огня вмѣсто весенняго разгула на лонѣ природы. Осень спокойно отвѣчаетъ, что весна напрасно разглагольствуетъ: если ее, первую сгубитъ зима, то вторую поглотитъ лѣто—«сезонъ стрекозъ». Авторъ, не разрѣшивъ ихъ спора, предоставляетъ читателямъ высказаться, какой изъ періодовъ года является лучшимъ.

Сохранилось одно странное «Бесѣда лихорадки и священника» (?!)[1]. Лихорадка измучила священника, который посылаетъ ей проклятія именемъ креста. Лихорадка зоветъ юнаго священника, обремененнаго семьей, готовиться къ могилѣ, а онъ, «воспріявшій святое крещеніе въ купели», гонитъ ее отъ себя, угрожая ей, въ случаѣ выздоровленія, должнаго возмездія. Лихорадка покидаетъ его изъ жалости къ женѣ и дѣтямъ его, да изъ почтенія къ церкви, но вскорѣ она вернулась, и снова завязывается между ними бесѣда. Священникъ ее упрекаетъ въ двуличіи, неискренности: нарушивъ обѣщаніе, она вновь посѣтила несчастнаго священника, у котораго она отняла уже дѣтей. Лихорадка считаетъ брань по ея адресу не подобающей сану священника. Онъ, собравъ силы, призвалъ св. Нину и принявъ хину, вызываетъ на бой лихорадку, которая, причинивъ ему много непріятностей и денежныхъ расходовъ въ пользу докторовъ, покидаетъ его, чувствуя, что она очень ему надоѣла. Это произведеніе носитъ характеръ заговора. Заключаетъ въ себѣ 24 четырехстишія по 16 слоговъ.

Поэма Маджама [2]), состоящая изъ 111 четырехстишій (въ 16 слоговъ каждый стихъ) принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, которыя писались въ подражаніе Руставели. Въ третьей строфѣ авторъ

---

[1]) ibid.

[2]) Перепечатано съ отступленіями у З. Чичинадзе изъ журнала „Цискари“. Поэма эта въ своемъ составѣ еще не установлена. Въ ней иногда встрѣчается вставка—Похвала Н. Дареджанѣ. „Маджама“ въ томъ видѣ, въ какомъ изд. у Чичинадзе, напечатана съ варіаціями въ журн. „Цискари за 1853.

даетъ переводъ самаго заглавія «Маджами» (персидское слово), что значитъ «по-грузински сборъ». Особенность этой поэмы по формѣ заключается въ томъ, что въ каждомъ четверостишіи повторяется въ концѣ одно и тоже слово, иногда съ измѣненнымъ значеніемъ. Стихи довольно звучные и не лишены поэтическаго паѳоса. По содержанію поэма служитъ воспѣваніемъ неизвѣстной особы, б. м. царицы, супруги Теймураза. Красота ея воспроизводится въ тѣхъ же характеристическихъ чертахъ, въ которыя впервые Руставели облекъ своихъ героинь. Стройный, какъ кипарисъ, станъ, черные, глубокіе глаза, подобно «чернильному озеру», кристально бѣлое лицо ея сіяетъ, словно солнечные лучи, мила и нѣжна какъ Тинатина и Дареджана. Себя онъ сравниваетъ съ Таріеломъ и Маджнуномъ. Предъ милой «таетъ душа влюбленнаго, въ сердце его вонзила судьба смертельное копье». Да и съ каменной грудью не устоять предъ ней! Онъ объятъ безысходной грустью, онъ изливается въ горючихъ слезахъ, нѣтъ словъ ужъ у него для воздаянья похвалы «райской» красавицѣ. Горе его безгранично: онъ потерялъ сына и дочь, жизнь своихъ очей, опору старости, послѣднюю отраду. Колесо фортуны повернулось противъ него; онъ утратилъ счастье на землѣ. Но «Шота (Руставели) сказалъ, что для кого жизнь тягостна, тому смерть посылается въ облегченіе»... «Шота же сказалъ, что солнце одинаково освѣщаетъ и розу, и навозъ». А царь отъ себя прибавляетъ, что громовой ударъ постигаетъ и могучаго владѣтеля страны. Поэтъ постепенно переходитъ въ пессимистическое настроеніе. Онъ жалуется на тяготѣющую судьбу которая или преждевременно и внезапно сводитъ человѣка въ могилу, или же если продолжитъ жизнь, то осыпаетъ обильными непріятностями: отнимаетъ тѣхъ, кого мы любимъ, погружая насъ въ безпросвѣтную скорбь. Доведши человѣка до мучительной старости, судьба лишаетъ его то зрѣнія, то зубовъ, согнетъ его стройный станъ, покроетъ лицо морщинами, а потомъ пошлетъ неизбѣжную смерть, холодную могилу и черный камень надъ ней! Таковъ припѣвъ поэмы, въ которомъ слышится извѣстное изреченіе Соломона суета суетъ проникшее въ соч. Теймураза не безъ вліянія персидскаго [1]). Но поэтъ не останавливается на изображеніи безотрадныхъ сторонъ человѣче-

[1]) Въ 51 строфѣ упоминается Хосровъ, вѣроятно, перс. поэтъ Насиръ Ибнъ Хосровъ, весело жившій болѣе 40 лѣтъ и окончившій признаніемъ, что міръ— суета (1045) г.) Поэма эта въ „Цискари“ приводится въ двухъ редакціяхъ: въ пространной (1852, VI) и сокращенной (1853, III). Съ послѣдней перепечатано у Чичинадзе.

ской жизни. Онъ ищетъ утѣшенія и примиренія съ ней. И подобно Державину въ одѣ «На смерть князя Мещерскаго» царь Теймуразъ заканчиваетъ поэму энергичной строфой:

«Я не говорю, что мы не должны дорожить матеріальными благами сего міра,
Но нужно ими пользоваться такъ, чтобы въ послѣдствіи не каяться,
Не обращая своего духа въ смертельную душу животныхъ,
Чтобы разставшись съ нимъ, не оказаться предъ замкнутыми вратами».
Словомъ, нужно достойно приготовляться къ будущей жизни и устроиться здѣсь согласно «Четвероевангелію Христа».

«Плачъ о царицѣ»—сжатая глубоко-прочувственная элегія по поводу смерти (въ 1610 г.) супруги Теймураза I Анны, урожденной Дадіани. Онъ женился на ней 16 лѣтъ и чрезъ четыре года уже она умерла, оставивъ ему двухъ сыновей—Левана и Александра. Поэтъ, описавъ поблекшую красу царицы, переходитъ къ изображенію своего несчастнаго положенія съ двумя осиротѣвшими дѣтьми. Смерть ея возложила на его главу вмѣсто короны уродливую шапку—«чачи», вручила ему черный посохъ взамѣнъ скиптра, облекла въ траурную порфиру, и поставила трономъ черную хату». Совершивъ обрядъ оплакиванія, онъ заперся въ мрачную келью и объятый пламеннымъ горемъ, рыдалъ и терзался. «О если бы она пришла сказать ему слово утѣшенія!» Эта элегія, полная искренняго горя, состоитъ изъ 12 четырехстишій.

Маленькое стихотвореніе въ 5 черверостишій воспѣваетъ царскій дворецъ въ Греми, воздвигнутый самимъ Теймуразомъ. Содержаніе его напоминаетъ аналогичное произведеніе Симеона Полоцкаго, посвященное Коломенскому дворцу Алексѣя Михайловича. Дворецъ свой Теймуразъ разноцвѣтными красками расписалъ, ккружилъ чуднымъ садомъ, гдѣ распускаются пахучія розы, а надъ ними слышатся трели соловья.

«Анбанѝъ-ќеба» — воспѣваніе различныхъ прелестей жизни, въ алфавитномъ порядкѣ.

Спорной является принадлежность ему четверостишія о сравнительныхъ отличительныхъ достоинствахъ народностей грузинскаго племени: въ немъ отмѣчается степенность месха, воинственность кахетинца, щедрость карталинца и вѣжливость имеретина. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ это четверостишіе приводится такъ, что по акростиху получается имя Гоча, которому оно и приписывается, но нерѣдко оно считается произведеніемъ царя Арчила. Безусловно ц. Теймуразу принад-

лежатъ сентенціи въ стихотворной формѣ: человѣкъ въ этой жизни долженъ съ Божьей помощью устраивать свои дѣла, но обязанъ друзьямъ и пріятелямъ также принести какую-нибудь пользу.

Въ другомъ четырехстишіи указываются разнообразныя свойства языка: онъ сладокъ и горекъ, длиненъ и коротокъ, способенъ разсѣять тоску и вонзить копье въ сердце, душа смертныхъ, но не рѣдко и орудіе кровопролитія. Есть стихотвореніе, въ которомъ перечисляются науки древнихъ грековъ: философія, медицина, риторика, грамматика, геометрія, астрономія, поэзія, музыка, военное искусство, художество, естествознаніе и математика [1]). Царь здѣсь является лицомъ вполнѣ образованнымъ

Въ «Цискари» (1852 г.) приводится «Бесѣда дня и ночи». Днемъ творится правда, ночью совершается воровство, говоритъ день. Ночь возражаетъ находя, что только во мракѣ замолкаетъ зло и люди отдыхаютъ. Днемъ бываютъ пиры, ристалища, а ночью бракъ поэтъ при этомъ подробно описываетъ свадебные обряды и обычаи, связанные съ первой ночью. Днемъ же исполняется стрѣльба въ цѣль и игра въ мячъ. Словомъ, здѣсь опять имѣется принятая система восхваленія своихъ достоинствъ и оспариваніе ихъ противной стороною.

Арчиліани. [2])

Дѣятельность царя Теймураза нашла панегирика въ лицѣ другого царственнаго писателя—Арчила. Его поэма «Арчиліани» представляетъ изложеніе горестной жизни и восхваленіе произведеніи царя Теймураза [3]).

---

[1]) О переводѣ Леилѣ—Меджнуніани, приписываемомъ царю Теймураза, существуетъ мнѣніе, что поэма эта переведена не имъ, а Заaломъ Туманишвили во время его пребыванія въ Персіи.

[2]) Первое изданіе (неполное) появилось подъ ред. Пл. Іосселіани въ 1853 г. (Тифлисъ), а въ 1888 г. былъ напечатанъ „Арчиліани" въ Кутаисѣ. Тифлисское изданіе заключаетъ жизнеописаніе царя Теймураза.

[3]) Пашо-Бертадзе, современникъ Арчила, является въ Грузіи XVI—XVII в. иниціаторомъ использованія національнаго сюжета въ поэмѣ. Онъ выбралъ героемъ своей исторической эпопеи карталинскаго царя Георгія XI (1675—1688, 1691—1995, † 1709), отозваннаго шахомъ Гусейномъ полководцемъ противъ авганцевъ. Онъ побѣдоносно вступаетъ въ Кандагаръ, беретъ въ плѣнъ правителя страны, но потомъ по навѣтамъ Георгій былъ обвиненъ въ измѣнѣ, правитель Кандагара, хитрый Миръ-Веисъ возвращенъ и отъ его вѣроломныхъ воиновъ во время пира падаетъ царь Георгій и съ нимъ грузинская конная дружина.

Вслѣдъ за предисловіемъ, въ которомъ царственный авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, переходитъ къ «Бесѣдѣ Руставели съ царемъ Теймуразомъ». Бесѣда ведется въ діалогической формѣ. За первой рѣчью царя слѣдуетъ первый отвѣтъ Руставели, за которыми идутъ параллельно ихъ вопросы и отвѣты. Смыслъ «Бесѣды», написанной 16 слоговымъ стихомъ, заключается въ томъ, что диспутирующіе другъ друга восхваляютъ въ стихотворномъ творчествѣ, воздавая честь противнику, умаляютъ свой талантъ. Царь говоритъ Руставели: нѣкоторые прославляютъ тебя, увѣряя, что ты меня побѣдилъ», а пѣвецъ «Барсовой кожи» смиренно отвѣчаетъ: «куда мнѣ сравниваться съ вами, вождемъ поэтовъ»? Теймуразъ съ своей стороны уклоняется именовать себя «вождемъ поэтовъ» и указываетъ на выразительный языкъ созданія Руставели, а послѣдній не хочетъ ставить себя, подданнаго на ряду «съ господиномъ». Царь, однако, считаетъ за свою заслугу то обстоятельство, что онъ творилъ по собственному влеченію, а Руставели по приказанію великой Тамары. Руставели также покидаетъ прежнюю скромность и задаетъ царю вопросъ, что онъ обрѣлъ своимъ литературнымъ созданіемъ въ сравненіи съ той славой и популярностью, какою пользуется «Барсовая кожа». Царь не признаетъ за Руставели первенства среди грузинскихъ поэтовъ, считая Чахрухадзе старшимъ по времени писателемъ. Руставели настаиваетъ на томъ, что онъ первый далъ образецъ полной и совершенной обработки поэтическаго произведенія. Пріоретета въ этомъ отношеніи онъ не уступитъ и самому царю. Царь объясняетъ преувеличенныя восхваленія, воздаваемыя въ древности Руставели, тѣмъ, что у него не было достойныхъ соперниковъ, каковымъ является онъ теперь. Мѣсто свое онъ долженъ уступить царю, котораго окружаетъ еще ореолъ всевозможныхъ житейскихъ испытаній, равныхъ страданіямъ Іова. Руставели не убѣждается этимъ доводомъ въ превосходствѣ царя надъ собою, получившимъ образованіе на Аѳонѣ, центрѣ мудрости. Теймуразъ возражаетъ, что изложеніе въ стихахъ одного разсказа не свидѣтельствуетъ еще о большомъ талантѣ. Руставели начинаетъ оставлять его въ покоѣ, признавая себя какъ бы побѣжденнымъ. Царь проникается самомнѣніемъ и торжествуетъ побѣду. Онъ обѣщаетъ Руставели гор. Греми и богатые дары въ томъ случаѣ, если онъ сумѣетъ преклонить своего соперника. Руставели отказывается принять дары, но при этомъ заявляетъ, что царь ничего не писалъ такого, чего бы ни сказалъ онъ раньше. Царь упрекаетъ поэта въ томъ, что послѣдній ввелъ въ грузинскую литературу джавахетскій языкъ, а самъ отличается невоспитанностью, свойственной всѣмъ месхамъ. Руста-

вели послѣ оскорбительныхъ этихъ словъ сожалѣетъ, что вступилъ съ царемъ въ соревнованіе и препирательство. Царь это принимаетъ за свою побѣду, говоря, что книга Руставели была хороша только до появленія его блестящаго сочиненія. Если бы поэма «Барсова кожа» была такъ недолговѣчна, царица не вознаградила ея автора, отвѣчаетъ смиренно Руставели. Царь, проявившій свои познанія въ священномъ писаніи и греческой философіи, считаетъ спорный вопросъ исчерпаннымъ и убѣжденъ въ томъ, что пѣвцу Тамары остается только предъ нимъ склонить свою главу, а Руставели, какъ бы кается, что осмѣлился вступить съ нимъ въ соревнованіе.

Такъ пожелалъ завершить «Бесѣду», состоящую изъ 15 вопросовъ и отвѣтовъ двухъ разновременныхъ и разнокалиберныхъ поэтовъ царь Арчилъ, изъ чувства родственнаго почтенія или непониманія лиры Руставели отдавшій пальму первенства творчеству царю Теймуразу.

Во второй части [1]) *Арчиліани* за повѣствованіемъ отъ имени Руставели [2]) о побѣдоносныхъ походахъ царицы Тамары, идетъ шестнадцатый отвѣтъ со стороны царя и Руставели и завершается «окончательной» отповѣдью царя Теймураза, заключающей въ себѣ данныя изъ его жизни.

Вторая часть преимущественно посвящена трагическому жизнеописанію царя Теймураза. Послѣдній разсказываетъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Дѣдъ его царь Александръ II имѣлъ сыновей Давида (его отца) Ираклія Георгія и Константина. Первые три отличались всѣми добродѣтелями а третій прославился тѣмъ, что убилъ своего отца и брата Давида и пожелалъ жениться на овдовѣвшей невѣсткѣ своей, женѣ брата своего Давида, царицѣ Кетеванѣ, матери Теймураза [3]). Константинъ воспитывался въ Персіи и тамъ усвоилъ дикіе и развратные нравы. Царица Кетевана отвергла гнусное предложеніе Константина, поощряемаго къ злодѣяніямъ персидскимъ шахомъ. Когда же былъ убитъ этотъ ренегатъ, то на Кахетинскій тронъ былъ возведенъ Теймуразъ, который радостно былъ принятъ матерью и народомъ. Юный царь торжественно коронованъ, проводитъ время въ увеселеніяхъ и пирахъ, празднуетъ пышную свадьбу съ княжной Гуріели, которая своей преждевременной смертью ввергаетъ супруга въ глубокую печаль. Это мѣсто въ *Арчиліани* отличается искренностію чувства и истиннымъ поэтическимъ па-

---

[1]) Стр. 167 и сл.

[2]) Поэтическое изложеніе согласно съ данными лѣтописи.

[3]) Объ этомъ трагическомъ событіи сообщаютъ мѣстные и иностранные источники. См. *Броссе* Переписку груз. царей съ россійскими государями, стр. XII.

ѳосомъ. «Миновало время радости, обступили горести и скорби, веселье покинуло меня, глаза наполнились слезами, а сердце тоской... Я говорилъ: о, солнце, поразсталось ты со мною, предавъ меня огненнымъ терзаніямъ»!.. Среди этихъ тревогъ Теймуразъ получаетъ приглашеніе отъ шаха явиться къ нему. При дворѣ повелитель Ирана заставляетъ его просить руки сестры царя Карталинскаго Луарсаба, несмотря на настойчивые отказы Теймураза, въ виду ближайшаго родства царей карталинскихъ и кахетинскихъ. Шахъ не останавливается на этомъ. Онъ же возбуждаетъ другъ противъ друга Луарсаба и казахскаго хана. Потомъ шахъ вторгается въ Грузію, чтобы укрѣпить ее за собою, какъ постъ противъ Турціи. Для смягченія его гнѣва спѣшитъ къ нему царица Кетевана съ младшимъ сыномъ Теймураза—Александромъ; «не быть же мнѣ его няней»? говоритъ Шахъ и требуетъ въ заложники старшаго сына—Левана. Царь вынужденъ его отправить, хотя увѣренъ, что обоимъ ужъ суждено остаться въ плѣну у шаха, вопреки слову послѣдняго. При первомъ столкновеніи съ Теймуразомъ шахъ потерпѣлъ пораженіе. Но опасаясь за исходъ своей участи, онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ карталинскимъ царемъ Луарсабомъ въ Имеретію къ царю Георгію. Шаху однако удалось притворной дружбой къ Луарсабу вызвать его къ себѣ въ гор. Гори, увѣряя, что онъ воюетъ противъ личнаго своего врага Кахетинскаго царя, Теймураза, а Карталинію онъ готовъ оберегать всѣми средствами. Очарованный хитростью, Луарсабъ послѣдовалъ за шахомъ на охоту сначала въ Караязскія степи, а оттуда былъ завлеченъ въ Карабагъ и далѣе Мазандаранъ, гдѣ былъ преданъ смерти. Напрасно царь пренебрегъ совѣтами царей Теймураза и Георгія и всѣхъ къ нему близкихъ, удерживающихъ его въ Имеретіи! восклицаетъ авторъ. Своей мученической кончиной онъ проявилъ преданность народу и родинѣ, которую хотѣлъ спасти отъ разоренія исполненіемъ шахской воли.

Царь Теймуразъ по вызову Нодара Джорджадзе и Давида Асланшвили возвращается въ Кахетію. Шахъ, узнавъ объ этомъ, посылаетъ войско подъ начальствомъ Али-Кули-хана, которыйпотерпѣлъ отъ вдохновленныхъ патріотическою рѣчью царя кахетинцевъ полное пораженіе на р. Арагвѣ. Царю досталась большая добыча. Отовсюду получилъ онъ поздравленія съ побѣдой. Шахъ въ гнѣвѣ сталъ угрожать Теймуразу отмщеніемъ. Царь съ семьей въ страхѣ снова бѣжалъ въ Имеретію, откуда чрезъ Саатабаго переправляется къ султану, оставивъ царицу въ Олтиси—подъ охраной Нодара Джорджадзе. Шахъ прежде всего велитъ эриванскому хану Амиргуну захватить въ плѣнъ царицу. Отразивъ его, царская семья собралась въ путь въ Россію. А шахъ по-

сылаетъ противъ Грузіи моурава Георгія Саакадзе и Зураба Эристова, давъ имъ Симона, сына царя Баграта, для возведенія на Карталинскій престолъ. Моуравъ измѣняетъ шаху, переходитъ на сторону грузинъ и, убивъ Карчихана, разсѣиваетъ персидскую орду. По окончаніи битвы отправляются въ Кахетію, которую поспѣшно покидаетъ Пейкарханъ, и Теймуразъ приглашенъ снова на царство. Во Мцхетѣ народъ и князья принесли ему присягу въ вѣрности и преданности. Шахъ тогда прислалъ войско подъ начальствомъ Корчибаша, который одержалъ побѣду надъ грузинами на р. Алгетѣ (близъ Табахмела). Пало очень много именитыхъ князей, а нѣсколько взято въ плѣнъ, въ числѣ послѣднихъ было 9 братьевъ Мачабели. На р. Ксанкѣ Корчибашъ потерпѣлъ пораженіе отъ Моурава, и Теймуразъ снова овладѣлъ престоломъ карталино-кахетинскимъ. Къ этому времени умираетъ шахъ-Аббасъ, а Моуравъ, прозванный грузинскимъ Алквіадомъ, измѣнивъ Теймуразу, бѣжалъ къ султану. Утвердившись на престолѣ, Теймуразъ приступилъ къ переводу съ персидаго пов. «Лейла и Мидженунъ и Іосифъ и Зулейха [1]). Остановившись подробно на дальнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни злополучнаго царя, онъ и разсказываетъ все, что слышалъ и зналъ [2]) о вынужденномъ его переселеніи въ Имеретію, оттуда въ Россію къ Алексѣю Михайловичу, который принялъ семидесятилѣтпяго вѣнценосца съ большимъ почетомъ и съ ясными доказательствами любви, о возвращеніи его въ Грузію и путешествіи въ Персію, къ мучителю христіанъ, шаху, поступившему съ нимъ грубо (облилъ его виномъ) изъ-за отказа ѣсть мясо въ среду и смерти его на обратномъ пути [3]). Такова печальная эпопея о царѣ Теймуразѣ.

Въ заключеніе Арчилъ даетъ о себѣ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній. Этотъ преслѣдуемый судьбою царь былъ старшій сынъ Вахтанга V (Шахъ-Наваза), род. въ 1647 г. и въ теченіе своей жизни всходилъ то на имеретинскій, то на кахетинскій престолъ, а въ 1699 г. былъ вынужденъ переселиться въ Россію, гдѣ любимый сынъ его Александръ, былъ взятъ во время Сѣверной войны въ плѣнъ шведами. Съ просьбой объ его освобожденіи онъ обратился къ западно-европейскимъ государямъ [4]). Царь Арчилъ былъ больше поэтъ и философъ,

---

[1]) См. *Арчиліани*, стр. 118.

[2]) іb. 201.

[3]) Арчилъ сообщаетъ, что свѣдѣнія о царѣ Теймуразѣ имъ собраны со словъ очевидцевъ и лицъ, принадлежащихъ къ воспѣваемому имъ царю. Ср. *Жордані*. Хроники, II, 498.

[4]) *Эзовъ* Новое Сношеніе Петра В. съ армянскимъ народомъ.

чѣмъ политическій дѣятель. Кромѣ поэмы «Арчиліани», написанной частью въ Осетіи и законченной въ Астрахани [1]) (см. стр. 121, 189, 201) ему принадлежитъ «О нравахъ Грузіи» и «Прославленіе по алфавиту», а также нѣсколько маленькихъ лирическихъ пьесъ, ямбовъ, «Бесѣда человѣка съ судьбой» немало и поучительныхъ произведеній. Въ основу образованія Арчилъ кладетъ священное писаніе. Для полноты воспитанія онъ требуетъ развитія физическихъ силъ путемъ постоянныхъ упражненій. «О нравахъ»—поэма въ стихахъ, проникнутая національной тенденціей.

Царю Арчилу принадлежитъ также переложеніе въ стихи „Висраміани" („Дроэба" 1885, № 85), хранящееся въ библіотекѣ кн. Мингрельскаго, нынѣ пожертвованной Обществу распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

Въ составъ же „Арчиліани" вошли свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, извѣстныхъ царю своими произведеніями; онъ упоминаетъ имена Чахрухадзе, Хосро Турманидзе, автора „Ростоміани", Нанучи, дополнившаго своими строфами поэму Руставели [2]), жалкаго стихоплета Павленишвили, Кайхасро, изложившаго въ стихахъ „Оманіани", Парсаданидзе Нодара, воспѣвшаго „Барамгура", Бардзима Вачнадзе, переложившаго книгу о Саамѣ въ стихахъ въ Одиши. Перечисляетъ поэтовъ, написавшихъ кое-что: Гарсеванъ Чолокашвили, Сулханъ Тоніашвили, Іоаковъ Сехебели(„мудрецъ"), Першангъ Бертвадзе, Ваака Двалидзе, Датупа Цкаани.

Выше всѣхъ писателей онъ ставитъ Руставели и царя Теймураза, которыхъ онъ заставляетъ вступить въ словопренія. Пл. Іосселіани указанія о писателяхъ приписалъ въ «Цискари» (1852, III) царю Теймуразу I, а въ особомъ изданіи жизни царя Теймураза (Тифлисъ, 1853, стр. 179 и сл.) считаетъ ихъ принадлежащими перу Арчила.

Любопытная справка о появленіи павлина сообщается Арчиломъ.

Однажды, говоритъ царь Арчилъ [3]), государь нашъ Александръ (1574—1605 г. по Р. Х.) охотился въ Кахетіи въ долинѣ Алони. Въ это время полевой сторожъ донесъ ему о появленіи въ Алони какихъ-то птицъ, неизвѣстныхъ доселѣ никому. Царь сейчасъ же со всею своею свитой и псарней отправился въ ту сторону, гдѣ указывались невѣдомыя птицы. Приблизившись къ нимъ, всѣ увидѣли, что

---

[1]) Всю поэму кончилъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ.

[2]) По изданію Пл. Іосселіани (ср. Цискари 1852, III, отд. 2, стр. 3—7), а въ кутаисскомъ изданіи отсутствуетъ указаніе на Чахрухадзе, Турманидзе и Нанутча. Кутаисское и тифлисское изданія расходятся въ порядкѣ и числѣ упоминаемыхъ писателей, при чемъ кутаисское превосходитъ изданіе Іосселіани.

[3]) „Арчиліани", изд. Л. Мачутадзе. Кутаисъ, 1888 г.

однѣ изъ этихъ птицъ подняли свои хвосты и раскрыли ихъ вѣерообразно, другія громко кричать и пр. Царь сказалъ своимъ приближеннымъ: «Изображеніе этихъ птицъ мнѣ приходилось видѣть на картинахъ, но о существованіи ихъ въ Алони я не слыхалъ ни отъ кого. Это павлинъ, красивѣйшая птица. Переловимъ ихъ всѣхъ и разведемъ въ нашей странѣ. Павлины эти доставятъ намъ не мало удовольствія». По приказанію царя войско оцѣпило то поле, гдѣ благодушествовали павлины. Они всѣ были переловлены. Съ этого времени павлины размножились въ Кахетіи и Имеретіи.

О появленіи въ Грузіи павлиновъ говорятъ и лѣтописи Картлисъ-Цховреба. По словамъ лѣтописца [1]) сокольничій донесъ царю Александру о появленіи въ Алони удивительныхъ и никѣмъ невиданныхъ птицъ. Александръ немедленно отправился въ Алони и нашелъ тамъ массу павлиновъ. Желая переловить всѣхъ живыми, онъ направилъ на нихъ ручныхъ соколовъ, но, за исключеніемъ одного «краснаго сокола», ни одинъ не тронулся съ мѣста. Переловленные павлины были доставлены въ столичный городъ Греми, и здѣсь павлины расплодились, размножились. Въ данномъ случаѣ любопытно использованіе историческаго факта въ поэзіи.

Онъ писалъ много стиховъ въ Россіи для разсѣянія тоски. Онъ жалуется, что «бездѣлье наскучило ему и погрузило его въ думы». Лишенный радостей жизни, «игры въ мячъ и охоты», онъ предался литературнымъ занятіямъ [2]).

Помимо названныхъ сочиненій Арчилу, первому пѣвцу пейзажей Грузіи и женской красоты, принадлежитъ рядъ еще литературныхъ произведеній и въ ихъ числѣ переводъ греческаго хронографа и Александріи, небольшая дидактическая поэма «О нравахъ Грузіи», анбанъ-кеба, художественное описаніе райскихъ видовъ, похвала красотѣ женщинъ и стойкости жителей Грузіи въ поэмѣ «Наргизовани» и «Хрустальный столбъ». При немъ была заведена первая типографія въ Москвѣ и отпечатаны книги, изъ которыхъ псалтырь 1705 г. является однимъ изъ древнихъ памятниковъ грузинской печати [3]).

Поэма о нравахъ Грузіи [4]) заключаетъ въ себѣ указанія о различныхъ

---

[1]) Картлисъ-Цховреба, ч. II, стр. 110.

[2]) Ср. *Жорданіа.* Хроники, II, 517.

[3]) См. объ этомъ дальше въ главѣ о печатаніи грузинскихъ книгъ. Ср. мою ст. въ „Моамбѣ“ [1900, III] „Старопечатныя книги въ Московской синодальной типографіи“.

[4]) Напечатана въ Журн. *Иверія* 1885, XII. Свѣдѣнія о поэмахъ Наргизо-

наукахъ и изяществахъ, сельскихъ занятіяхъ, препровожденіи времени, правилахъ свѣтской мудрости. Основой обученія онъ считаетъ священное писаніе, обязательнымъ усковіемъ воспитанія—вѣжливость, умѣнье держать себя при старшихъ, исполнительность въ порученіяхъ, преданность царю—параллель наставленіямъ изъ «Духовной» Татищева.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ Александрія [1]).

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александріи у западныхъ и восточныхъ народовъ [2]). Она не только не привлекалась изслѣдователями къ изучаемому вопросу, но даже существованіе ея въ грузинской словесности не подозрѣвалось, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обхожденіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога «Общества распространенія грамотности среди грузинъ», изданнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году и списка грузинскихъ манускриптовъ въ Св. Землѣ и Аѳонѣ, составленнаго А. А. Цагарели. Богатымъ количествомъ рукописей располагаетъ также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и княжескія книгохранилища, свѣдѣнія о которыхъ лишь случайно и отрывочно проникаютъ въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой нынѣ выступаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обильная любопытными памятниками, мало въ наукѣ ути-

---

вани и „Хрустальный Столбъ“ см. у *Іосселіани* въ Описаніи Душета и З. Чичинадзе „Груз. литература“, Т. 1888, 22—3. Въ поэмѣ о нравахъ встрѣчаются намеки на его пребываніе въ Астрахани и въ Россіи, гдѣ онъ потерялъ сына Александра во время шведской компаніи при Петрѣ Вел.

[1]) См. мой рефратъ, напечатанный въ Ж. М. Н. Пр. за 1893, № 9.

[2]) Въ литературѣ по Александріи нѣтъ указаній о существованіи ея на грузинскомъ языкѣ. См.: *Пыпинъ*, Очеркъ лит. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русск., стр. 27. *Веселовскій*. Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. *Fr. Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, Leipzig, 1851. E. A—W. Budge. The history of. Alexander the Great bring the Syriac Version of the Pseudo—Callisthenes 1889. (Cambriadge?).

провалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мимоходныхъ ркеній, совершаемыхъ въ область грузинской церковной и народ- і словесности.

Грузиновѣдѣніе со времени академика Броссе вращалось по пре- јществу въ сферѣ изученія историческихъ источниковъ, лѣтописныхъ ѣстій, археологическихъ находокъ, эпиграфическихъ фактовъ, из- ка останавливая вниманіе на юридическихъ актахъ и чисто лите- урныхъ памятникахъ. Это одностороннее изученіе прошлой судьбы узіи подало основаніе гипотезѣ о бѣдности грузинской литературы ѣствовательными произведеніями. Однако такое поспѣшное и не- юснованное мнѣніе разсѣивается безъ особеннаго усилія: грузинская ература казалась бѣдной древними памятниками, потому что объ съ не знали. Нерѣдко въ княжескихъ библіотекахъ намъ приходилось рвые случайно открывать нѣсколько любопытныхъ апокрифовъ и ѣстей, и въ томъ числѣ исторію объ Александрѣ Македонскомъ.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ имѣетъ такое іало, которое ставитъ ее внѣ связи съ разказомъ Псевдо-Каллисеена. а начинается прямо словами: «Считаютъ царя Александра Маке- искаго сыномъ Филиппа, но это ложь: ибо онъ сынъ царя египет- аго Нектанаба и супруги царя Филиппа Олимпіады». Достаточно ивести приступъ къ исторіи Александра Македонскаго Псевдо-Кал- сеена, чтобы признать отсутствіе родства между грузинской и греко- гинскій редакціями [1]). Рождается вопросъ, является ли грузинская вѣсть объ Александрѣ Македонскомъ самостоятельною переработкой азаній объ этомъ героѣ исторіи, баснословія и легенды, или же вос- дитъ къ какой-нибудь редакціи Александріи? Сербская *книга Але-*

---

[1]) Καλλισθένης (Arriani Anabasis etc. ed. *Car Müller*): „ Ἄπιστός μοι ιεῖ γενέσθαι καὶ γενναιότατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακέδων ἰδίως πάντα ποιησάμενος ιεργοῦσαν αὐτῷ εὑρὼν αεὶ ταῖς ἀρεταῖς τὴν προνοίαν". По другой редакціи: „Οἱ ϕώτατοι Αἰγύπτιοι, θεῶν ἀπόγολοι, γῆς μέτρα καταλαβόμενοι, θαλάσσης κύματα ερωσάμενοι, ποταμὸν Νεῖλον διαμετρησάμενοι, οὐρανοῦ ἀστροθεσίαν διαψησάμενοι, ραδεδώκασι τῇ οἰκουμένῃ, ἐπί στρατείας ἀλκῇ λόγου, ῥύσεως μαγίκῆς δυνάμεως. ιοί γάρ τόν Νεκτανεβῶ τὸν τελευταῖον τῆς Αἰγύπτου βασιλέα... *Ср. латинскій* *жстъ* ibidem: Aegypti sapientes sati henere divinó primi ferunter permen- que sunt terram ingenii pervicacia et ambitum coeli stellarum numero secuti. Quorum omnium Nectanabus prudentissimus fuisse comprobatur, nippe qui quod.... Ср. Армянская Александрія (рукопись 1692 года и печатное данiе 1842, Венеція): Мудрецы египетской страны, моря измѣривъ, исчисливъ ѣзды небесныя, передали всему міру силу, порядокъ и открытіе слова и искус- ва. Они разсказываютъ, что Нектанебъ былъ послѣднимъ царемъ.

ксандра Македонскаго легко разрѣшаетъ поставленный нами вопросъ. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ въ ней читается соотвѣтствующее началу грузинской повѣсти мѣсто: «Глаголюштія бо іего быти сына царя Филиппа, лъжоуть, нь сы сынь іесть царя егупѣтскаго Анехтанава, великаго влъхва и царице Олимбіади» [1]). Для укрѣпленія связующихъ грузинскую и сербскую Александрію узъ обратимся къ маршруту македонскаго завоевателя. Александръ, убивъ въ Олимпіи Саламадуша, идетъ на войну съ *куманами* (Саламадушъ сербск. Лаомедушъ), принимаетъ посольство Даріоза по смерти Филиппа и покорность солурскаго царя (солунскаго) Кархидона. Затѣмъ совершаетъ походъ въ Аѳины, оттуда въ Римъ и доходитъ до Океана рѣки, основываетъ Александрію и Антіохію. Возвращается въ Македонію, откуда отправляется на востокъ, то-есть, завоевываетъ Іерусалимъ, Египетъ, вступаетъ въ борьбу съ Даріозомъ и Крисаномъ (Крезомъ?). Этотъ походъ завершается хожденіемъ въ невѣдомыя страны. Онъ посѣщаетъ статуи Ираклія и Серамиды, бесѣдуетъ съ нагомудрецами [2]) (съ Іовантомъ). За этимъ разсказомъ слѣдуетъ глава о чудовищахъ на краю свѣта и война съ Поромъ. Повѣсть кончается разказомъ о «женахъ мазнанійскихъ» (амазонкахъ), Евримитѣ (Евриминтѣ), мерсалинскомъ царѣ и царицѣ Кандакѣ, посѣщеніемъ Алексадра Олимпіадой и смертью перваго въ «землѣ, именуемой Чесами, въ странѣ халдейской, близъ Египта». Эта схема грузинской повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ ясно свидѣтельствуетъ, что ходъ ея изложенія, отступая отъ Псевдо-Каллисѳена, совпадаетъ съ планомъ разказа сербской Александріи. Является вопросъ, какъ объяснить близость памятниковъ у сербовъ и грузинъ, культурныя связи между которыми до сихъ поръ не были засвидѣтельствованы. Послужила ли сербская Александрія оригиналомъ для грузинской повѣсти, или же обѣ, сербская и грузинская, редакціи восходятъ къ одному общему источнику, до насъ не дошедшему греческому тексту? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сдѣлать небольшое отступленіе въ область изслѣдованія сербской Александріи.

---

[1]) Приповетка о Александру Великом у старој српској книжевности. Критически текст и расправа од Стоіана, *Новаковича*, у Београду, 1878, стр. 2. Ср. *изд. Янича*, Život Alexandra Velikoga, стр. 220 (Starine na sviet izdaje jugo slavenksa akademija znanosti i umjetnosti, knijiga III, u Zagrebu, 1871). Здѣсь имя египетскаго царя и македонской царицы даны въ формахъ, близкихъ къ грузинскимъ именамъ: „Нектанаб“, Олимпиаде.

[2]) „Нагомудрецы“ — грузинскій разсказъ въ рукописи X в. сохранился въ Синаѣ. См. *Цагарели* Памятники на Синаѣ, стр. 227.

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи «Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи» установилъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходятъ сербская Александрія, вѣнская рукопись [1]) XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эти три памятника близко стоятъ къ Псевдо-Каллисѳену C., не совпадая между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и вѣнская рукопись отличаются меньшею полнотой, чѣмъ сербская Александрія. Грузинская повѣсть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, ближе примыкая къ изданной академикомъ Ягичемъ Александріи, чѣмъ къ тексту, напечатанному Новаковичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что ея переводчику приходилось считаться съ сербскою Александріей. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая ненужная для грузинъ глосса: «макрини на сербскомъ языкѣ значитъ близкій». Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской Александріи гласитъ: «макари по србскому езику блажени наричу се», (изд. Ягича, стр. 264), или: «макарони бо серьбскомъ іезыкоу блажены наричоуть се» (изд. Новаковича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что «блажени» принялъ за «ближены» и объяснилъ макарони въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, попавшей изъ сербской Александріи въ грузинскую повѣсть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя по тщательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Вѣнская рукопись, греческая народная книга и сербская Александрія, примыкая къ Псевдо Каллисѳену C, заключаютъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скиѳовъ по Псевдо-Каллисѳену послѣдніе замѣнены въ сербской редакціи куманами (половцами) [2]); Анакронъ, похитившій супругу

---

[1]) Рукопись эта, вывезенная изъ Константинополя Бусбекомъ, издана въ отрывкахъ *Каппомъ* (Mitheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des k. k. Real und Obergymansiums im IX Gemeindbezirke im Wien, 1872, стр. 38 и sq., а въ полномъ видѣ *академиковъ Веселовскимъ* въ названномъ изслѣдованіи, приложеніе, 1—66 стр.

[2]) *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи, стр. 166. *Васильевскій*, Византія и Печенѣги, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1875, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и сл.

Филиппа Олимпіаду, названъ въ нашемъ переводѣ согласно съ сербскою Александріей царемъ пелалонскимъ (то-есть, пелагонскимъ), а не солунскимъ, какъ у Псевдо-Каллисѳена. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллисѳена, указанныя академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они вскрываются и въ грузинскомъ переводѣ, отмѣтимъ ссылки на Соломона, упоминаніе Бога Саваоѳа, буквальное воспроизведеніе данныхъ о пророкѣ Іереміи. Эта особенность сербской и грузинской редакцій ставятъ ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александріи и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранились греческія названія съ особенностями сербской редакціи. (Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамужь, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь), Ацилежь, Веронушъ, Левкадушъ, Агамушь, Калистенаушъ, Веленушъ, Саламадушъ грузинской повѣсти соотвѣтствуютъ сербскимъ именамъ: Ацилежь, Вринеушь, Левкадушь, Агамушь, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь [1]) съ измѣненіемъ окончаній на s греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, впрочемъ, что не всѣ имена потерпѣли это смягченіе: Даріозъ, Кандаркусъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандархусъ), а первое имя—Даріозъ, представляетъ начертаніе грузинскаго переводчика, которому должно было быть извѣстно именованіе персидскаго властителя. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повѣсть переведена не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александріи. Сербская глосса, попавшая въ грузинскій переводъ, можетъ служить лучшимъ подкрѣпленіемъ выставленнаго мнѣнія. Помимо вышеупомянутыхъ сербизмовъ въ грузинской повѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя скрываются въ нашей Александріи и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повѣсть вошли слова, неизвѣстныя въ гру-

---

О Куманахъ см. Марко Поло, гл. XVII (о царяхъ Грузіи). Упоминая о вратахъ желѣзныхъ, Марко Пологоворитъ, что „это самое мѣсто, о которомъ въ книгѣ Александра говорится, что онъ заперъ татаръ (Tarteri) за горами“. Но это не были татары, а были Куманы и другіе народы, ибо татаръ еще не было. Ср. *Гагара* о желѣзныхъ вратахъ въ Грузинской землѣ, о щеляхъ земныхъ, куда загналъ „дивіи звѣри Гогъ и Магокъ“. *Визант. Вр.*, т. IV, вып. 3—4, 1797, стр. 558. Ст. акад. Веселовскаго объ Александріи.

[1]) Грузинская повѣсть объ Александрѣ М., стр. 5, 25. 213 и др.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи [1]). Александръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну Литовскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Иконіи до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей человѣкообразныхъ съ змѣиными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы и вступилъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ногти, какъ серпы [2]). Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской редакціи не даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: «Лаомедоуша... въ Римѣ царя постави и всѣмь западнымъ царемь. Злато же многои воискоу възмь на оучешькоу земьлю оустрьми се, тамо же шьствіе творе, царства многа и крѣпка порази и всоу вьселенноу прѣшедь, даже до Окіана рѣкы дошедь и трехь рѣкь, иже всоу землю обтичють. Звѣри обрѣте тамо человѣкообразные и дваеглавы зміеви ногы имоуште, съ ними рать сотворь великоу, и тѣхь побѣди, звѣри бо ороужія не имоуште вьскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоую гороу вьшьдь, жены дивніе на Александра вьсташе и рать великоу сь ними сътвори, вьіединь часъ тисоуштоу одь воиске іего оубише. Все жены тіи крила имѣхоу, нокти іако срьпи» [3]). Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и примѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе «Окіана» сербской редакціи съ Иконіей грузинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ языкѣ слово «океане». Наша повѣсть еще одну любопытную вставку скрываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ Александріи, Антіохіи (Селевкіи и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: «узналъ Селевкъ, что Антіохъ, Потоломей и Филонъ построили вмѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессіей» [4]).

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не подлежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, обличающая болѣе

[1]) Акад. *Веселовскій* (l. cit., 136) подъ сербской редакціей разумѣетъ греческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю сербскую редакцію.

[2]) Грузинская повѣсть, стр. 45.

[3]) *Новаковичъ*, стр. 35, и *Ягичъ*, 246.

[4]) Грузинская повѣсть, стр. 47. Ср. *Новаковичъ*, стр. 36 и *Ягичъ*, 247.

повѣсть начинается съ того, что Александръ есть сынъ Нектанаба и Олимпіады, безъ имѣющагося въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ всеобщей исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Тарквинія въ Римѣ, при пророкѣ Іереміи, царѣ Даріи въ Персіи, Порѣ въ Индіи и Нектанабѣ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нектанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вери (Ивери), то-есть, иверійцы, или грузины. Какъ примѣръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до безсмыслицы, можно указать на пропускъ исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Париса (Іеленоушь и Парижь), переданной у *Новаковича* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (Н) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: «Въ Македоніи бивь Нехтенавь великь оть Македоніань мнѣше се бити и великь врачь вльховь нарицаше се отъ нихъ» [1]. Ни разу не называется по имени «чудный» конь буцефалъ, или, по сербской редакціи, Дучипалъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удлиняя сличенія указаніемъ еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рядъ невѣрно прочитанныхъ и воспроизведенныхъ по-грузински собственныхъ именъ: *Мони* вмѣсто Амони, *Теони* вмѣсто Дафенеонъ (двѣ коне Дафенеона Аполона). Игры—олимбіа, истанія, емеіа, посидона переданы въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нелегкія операціи для составленія соотвѣтствующихъ наименованій: *чтимніа, омем, біасеміа, посидоміа*. Въ большинствѣ случаевъ такое искаженіе именъ должно быть отнесено на счетъ переписчика, а не переводчика: есть прямыя свидѣтельства—я укажу ниже—о плохихъ способностяхъ переписчика имѣющагося у меня манускрипта разбирать древнее письмо.

инствомъ устремлѭшти ее польз'но чьсти и слышати, добродѣтел'на, благочестива же и велеумна моужа великаго Александра, македонскаго цара, како и отъ коудоу бысть и како и до где прѣиде и кыихъ ради добродѣтелеи подльничьнои вьсеи царь и самодрьжьць нарица се. Подобаетъ чьтоуштомоу разоумѣти, а разоумѣвштомоу сио воинстьвнымь и моужьствнымь добродѣтелемь подобати се. Имѣюи сьмысль да разоумѣеть; ѥсть же сице". Въ примѣчаніи приводится краткое заглавіе по одной рукописи: „Житіе иже вьсех великаго *царя царемь* Александра". Это заглавіе ближе къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе βασιλεω βασιλεύς, стр. 44.

[1]) *Ягичъ*, стр. 223.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи [1]. ексаидръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну товскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Ико- до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей человѣкообразныхъ съ аными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы и всту- ъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ти, какъ серпы [2]. Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской редакціи даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: «Лао- оуша... въ Римѣ царя постави и всѣмь западнымъ царемь. Злато многои воискоу вьзмь на оучешькоу земьлю оустрьми се, тамо же ствіе творе, царства многа и крѣпка порази и всоу вьселенноу шедь, даже до Окіана рѣкы дошедь и трехь рѣкь, иже всоу землю тичють. Звѣри обрѣте тамо человѣкообразные и двaеглавы зміеви ы имоуште, съ ними рать сотворь великоу, и тѣхь побѣди, звѣри ороужіа не имоуште вьскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоую гороу шьдь, жены дивніе на Александра вьсташе и рать великоу сь ними твори, выединь часъ тисоуштоу одь воиске іего оубише. Все жены крила имѣхоу, нокти іако срьпи» [3]. Этотъ отрывокъ можетъ слу- ть образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и при- ромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе «Окіана» сербской редакціи съ Иконіей узинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ стѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ зыкѣ слово «океане». Наша повѣсть еще одну любопытную вставку крываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ ександріи, Антіохіи (Селевкіи и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: «узналъ левкъ, что Антіохъ, Потоломей и Филонъ построили вмѣстѣ одинъ родъ и назвали Едессіей» [4].

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти ъ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не длежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, обличающая болѣе

---

[1]) Акад. *Веселовскій* (l. cit., 136) подъ сербской редакціей разумѣетъ еческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю рбскую редакцію.

[2]) Грузинская повѣсть, стр. 45.

[3]) *Новаковичъ*, стр. 35, и *Ягичъ*, 246.

[4]) Грузинская повѣсть, стр. 47. Ср. *Новаковичъ*, стр. 36 и *Ягичъ*, 247.

замѣтное вліяніе Псевдо-Каллисѳена [1]), стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣнская рукопись съ допущенными въ ней пропусками сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для нашего перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россіи. Замѣтимъ только, что рукопись Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря должна быть устранена какъ про то типъ грузинскаго перевода, въ виду того, что нѣкоторые отрывки, приведенные изъ первой академикомъ Веселовскимъ, не совпадаютъ въ деталяхъ со вторымъ. Такъ, Александръ переправляется къ нагомудрецамъ по грузинскому переводу съ Филономъ, а не Птоломеемъ. Но и изъ напечатанныхъ сербскихъ текстовъ ни одинъ не лежитъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ нерѣдкаго совпаденія данныхъ грузинскаго перевода не съ основною редакціей Новаковича, а съ варіантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ, поручаетъ предъ тѣмъ, какъ отправиться къ Даріозу въ качествѣ посла, раздѣлить царство между собою *Филону* и *Птоломею* по грузинской повѣсти, а по Новаковичу подобное порученіе дается *Антіоху* и Птоломею, при чемъ свѣдѣніе это не сопровождается варіантомъ [2]).

Заглавіе повѣсти «Исторія Александра, царя Македоніи, всего Востока, Сѣвера и Юга» находитъ ближайшее соотвѣтствіе съ сербской рукописью народной библіотеки, означенной у Новаковича буквой *в*: «Житіе иже вьсея великаго цара царемь Александра како бысть о семь».

Кто, когда и гдѣ перевелъ на грузинскій языкъ Александрію, изъ моей рукописи нельзя прійти ни къ какимъ выводамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбиралъ оригиналъ, вслѣдствіе чего допустилъ ошибки, какъ смѣшеніе словъ «блажени» и «ближени», «зло» прочелъ за злато и перевелъ «oкро» [3]). Не только

---

[1]) *А. Веселовскій*, l. cit., 145—147, 154—155, 160 и др.

[2]) *Наваковичъ*, стр. 63; у *Ягича*, стр. 267, это же мѣсто гласитъ иначе: „Александръ от сна Потоломею и Филипу и Антіоху сан свои сказа". *А. Поповъ* (Хронографы, вып. I, стр. 118—126) приводитъ свѣдѣнія о сокращенной Александріи, не имѣющія параллели въ грузинской повѣсти, напримѣръ, глава „О добродѣтелехъ Александровыхъ". Изслѣдованіе объ Александріи русскихъ хронографовъ см. Истринъ, М. 1893 и его же „Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ. М. 1893. Переводъ Арчиломъ одновременно хронографа и Александріи свидѣтельствуетъ о томъ, что эта работа произведена въ Россіи. Поэма „Арчиліани" (см. стр. 201) закончена имъ въ Астрахани.

[3]) Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. *Новаковичъ*, стр. 77: „до края земли доиде".

переводчикъ, сколько переписчикъ отвѣтственен за искаженіе смысла исторіи объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ имѣющагося у меня манускрипта снималъ копію съ древней, недостаточно ясной рукописи, что отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, моя рукопись лидійскаго царя называетъ гдійскимъ, принимая сочетаніе грузинскихъ буквъ *ли* за *г*, по начертанію близкое названнымъ двумъ буквамъ вмѣстѣ; или Ланданушъ сербской редакціи передается въ формѣ Данданумъ, допуская легко объяснимое палеографіей смѣшеніе грузинскихъ буквъ *м* и *ш* [1]). Слово «кидемде», «до края», читаетъ и воспроизводитъ «видремде» вслѣдствіе сходства по начертанію *в* и *к*. «Покоривъ всѣ народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли», а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская имѣющуюся въ грузинскомъ текстѣ ошибочную замѣну «кидемде» словомъ «видремде». На счетъ переписчика нужно отнести попавшую въ грузинскій переводъ безсмысленную фразу «вчно улну идіосіу», которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: «Иліадоу и Отисию всоу».

Рукопись, повѣствующая объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на синей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. in-8°. Почеркъ—мелкій гражданскій алфавитъ («мхедрули»), заглавія сдѣланы киноварью. Дѣленіе на главы имѣется только со второй половины повѣсти. Переписчикъ неизвѣстенъ, дата не выставлена. Можно однако съ увѣренностью сказать, что наша рукопись восходитъ къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка. Она снята, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ («хуцури»), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы объяснить палеографическія вышеуказанныя смѣшенія буквъ *м* и *ш*, *в* и *к*, которыя сходны въ алфавитѣ «мхедрули», а не «хуцури». Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему за XIV вѣкомъ [2]), когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго письма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти носитъ особенности древней конструкціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ прошедшемъ совершенномъ

---

[1]) Грузинская повѣсть, стр. 9. *Новаковичъ*, стр. 10, примѣч.

[2]) *Бакрадзе*, Грузинская палеографія (Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ), Москва, 1877 г. стр. 85 и сл.

времени. Отмѣченная въ повѣсти конструкція составляетъ отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ вмѣсто повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще назвать изъ лексическаго состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: «утевани»—поприще, слово, попадающееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка [1]), «караули»—оселъ, имѣющій мѣсто въ грузинскомъ переводѣ Библіи, «зучи»—шлемъ и др. Указанныя палеографическія погрѣшности и лексико-синтактическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

Мы имѣемъ указанія [2]) о переводѣ Александріи на грузинскій языкъ, восходящемъ къ концу XVII вѣка. Извѣстный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арчилъ, выселившійся въ Россію въ XVII столѣтіи, перевелъ Александрію на грузинскій языкъ.

Арчилъ перевелъ Александрію прозой, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ видѣ дошла до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ [3]), а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ начинается слѣдующими словами:

«Этотъ разсказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ теченіемъ временъ во всѣ страны онъ проникъ.
Перевелъ по-грузински Арчилъ, извѣстный своей славой.
Приказали же мнѣ переложить въ стихи, радуйтесь
внимающіе!»

Перелагатель въ стихи, нѣкій Петръ, пользуясь переводомъ Арчила, по приказанію котораго, быть можетъ, взялся онъ за свой трудъ, внесъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Роксаной, напоминающемъ торжественный пиръ у грузинъ по произведеніямъ грузинскихъ писателей. Въ Александрію онъ внесъ стихи изъ извѣстной грузинской поэмы

---

[1]) *Мой* грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. 48—49.

[2]) Объ Александрѣ М. въ грузинской народной словесности см. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ Кавказа, X, отд. Ш, 37—44. У меня I в. „Очерковъ". Связь между книжнымъ и народнымъ сказаніемъ очевидна.

[3]) Одинъ экземпляръ принадлежитъ „Обществу распространенія грамотности среди грузинъ", другой — Хоштаріа, третій г. Квицаридзе (см. *Цда*, вып. I, ст. 202 и сл.).

XII вѣка «Барсова кожа» Шота Руставели. Перелагатель старался сохранить дидактическую сторону повѣсти, или, какъ онъ говоритъ, «желалъ передать мудрость сей Александріи». Такимъ образомъ, поэма «Александрія», написанная Петромъ, можетъ быть основана на прозаической той повѣсти, которую я пріобрѣлъ. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса я сличилъ поэму съ повѣстью объ Александрѣ.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется еще одна прозаическая Александрія, переведенная лѣтъ 30—40 тому назадъ грузино-католическимъ ксендзомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-нравственныхъ книгъ, переведенныхъ грузино-католиками, напримѣръ: подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго [1]), но съ увѣренностью сказать что-либо невозможно, такъ какъ трудъ ксендза Петроса до сихъ поръ считается потеряннымъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба памятниковъ грузинской письменности!

Резюмируя вышеизложенное я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Грузинская повѣсть объ Александрѣ переведена не съ разсказа Псевдо-Каллисѳена и не съ утраченнаго греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александріи, восходящей къ недошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіями сербской Александріи Новаковичемъ и Ягичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроизведена съ болѣе древняго манускрипта, насколько объ этомъ можно судить по погрѣшностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Нашъ переводъ прозаической Александріи принадлежитъ царевичу Арчилу, по приказанію котораго нѣкій Петръ облекъ ее въ стихотворную форму въ XVII вѣкѣ.

Предположеніе наше, что прозаическій переводъ повѣсти объ Александрѣ послужилъ основой для переложенія въ стихи [2]), оправдывается въ общей схемѣ при сличеніи этихъ двухъ версій разсказа о Македонскомъ завоевателѣ. Отличіе ихъ заключается въ томъ, что стихотворная Але-

---

[1]) Подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузин-окатолическимъ ксендзомъ *А. Мгебршвили*, Гори, 1889 и 1890 гг.

[2]) Стихотворная „Александрія“ была мнѣ прислана изъ Кутаиса г. Квицаридзе,

ксандрія даетъ дѣленіе на главы съ самаго начала, а прозаическая только со второй ея половины. Заглавіе въ первой нѣсколько иное: «Древнія сказанія, достойныя упоминанія, о великомъ и честномъ благодѣтелѣ завоевателѣ поднебесныхъ (странъ) и царѣ Македонскомъ Александрѣ, о жизни и подвигахъ его». Начинается она не съ заявленія, что Александръ не сынъ Филиппа, а со словъ: «Былъ въ Египтѣ Нептали́мъ, царь весьма богатый, изучившій подлинно звѣздочетство», которымъ соотвѣтствуетъ въ прозаической повѣсти мѣсто: «Былъ царь Нектанапъ, обладавшій большими познаніями въ волшебствѣ и астрономіи». Этимъ искусствомъ, а не войскомъ и сокровищемъ, побѣждалъ онъ своихъ враговъ, передаютъ и стихотворная и прозаическая Александрія. Нѣсколько иное начертаніе именъ Нептали́мъ и Нектанебъ, Олемпіаде и Олимпіаде, распредѣленіе на главы предполагаетъ два разные варіанта сербской редакціи, именно *сербской*, такъ какъ въ стихотворной имѣемъ, тѣхъ же Кумановъ, Бога Саваоѳа. Какъ поэтъ, Петръ кое-гдѣ сократилъ или дополнилъ, не выходя изъ предѣловъ своего оригинала. Къ числу дополненій нужно отнести трогательное прощаніе Александра предъ смертью съ конемъ и войскомъ [1]).

Ростоміани.

Съ XVII в. открывается въ Грузіи новое столкновеніе восточнаго вліянія съ западнымъ. Къ этому времени начинается воздѣйствіе русской литературы, вліяніе которой пока намѣчается внѣ предѣловъ Грузіи—въ Москвѣ, гдѣ водворяется грузинскій царь Арчилъ со свитой. Персидская поэзія, переживавшая свой захудалый періодъ, отражается въ грузинской письменности воспоминаніями или повторными переводами такихъ произведеній, которыя относятся къ расцвѣту персидской литературы. Между ними первое мѣсто занимаетъ «Ростоміани».

Въ грузинской литературѣ распространено мнѣніе, что изъ всѣхъ извѣстныхъ на европейскихъ языкахъ переводовъ Шахъ-Намэ грузинскій «Ростоміани» представляетъ наиболѣе полное и близкое къ оригиналу воспроизведеніе знаменитой «Книги царей» персидскаго поэта Фирдоуси. Ознакомившись съ грузинскимъ переводомъ,

---

[1]) *Цнобисъ-Пурцели* (1896, 53) передаетъ, что Ив. Мачаваріани пожертвовалъ Обществу грамотности отрывокъ „Жизни Александра Македонскаго“. См. еще *Цагарели* вып. III, стр. 239: въ „Каталогѣ груз. рукописей кн. Н. Д. Мингрельскаго“ значится Стихотворная повѣсть Александра Македонскаго.

мы можемъ провѣрить оба эти положенія. Московское Археологическое Общество обратилось къ «Обществу распространенія грамотности среди грузинъ» съ просьбой переслать одну изъ рукописей Ростоміани для сравненія его съ «Шахъ-Намэ» Фирдоуси. Общество обязательно исполнило нашу просьбу, но, къ сожалѣнію, доставило дефектную рукопись, извѣщая при этомъ, что недостатокъ ея заключается лишь въ послѣднихъ нѣсколькихъ страницахъ. Въ этомъ легко убѣдиться, свѣривъ конецъ рукописи «Общества грамотности» съ Ростоміани въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ. «Ростоміани въ Грузіи былъ любимой для чтенія книгой, доказательствомъ чего можетъ служить число хранящихся его рукописей въ Тифлисѣ, въ Обществѣ грамотности, въ С.-Петербургѣ и у частныхъ лицъ [1]). Судьба главнаго героя поэмы—Ростома и теперь воспѣвается въ народныхъ пѣсняхъ Грузіи въ различныхъ ея концахъ [2]). Другой эпизодъ изъ Шахъ-Намэ весьма распространенный среди грузинскаго населенія, касается Бежана и Маниже сложившійся въ особую поэму подъ названіемъ «Бежаніани».

Переводъ Шахъ-Намэ на грузинскій языкъ по свидѣтельству писателя царя Арчила, жившаго въ XVII в., былъ сдѣланъ Хосро Турманидзе. Біографическія свѣдѣнія объ этомъ переводчикѣ приведены у Захарія Чичинадзе въ его книгѣ: «Грузинскіе писатели въ XVII ст.» Хосро Турманидзе воспитывался сначала въ Карталиніи, былъ короткое время въ Имеретіи, жилъ въ Гелатскомъ монастырѣ, оттуда переѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ хорошо изучилъ персидскій языкъ. Впослѣдствіи онъ отправился изъ Кахетіи въ Персію съ политической миссіей по порученію царя Александра II. Въ Персіи онъ усовершенствовался въ языкѣ и приступилъ къ переводу поэмы Фирдоуси, надъ которой работалъ въ теченіе 8 лѣтъ. Турманидзе настолько возгордился своимъ переводомъ, что въ одномъ четверостишіи, написанномъ имъ къ царю Баграту, онъ сравниваетъ свой трудъ съ «Барсовой кожей», поэмой Шота Руставели, ставя выше его свои заслуги въ грузинской литературѣ. «Держу пари, говоритъ онъ, если Руставели сдѣлалъ столько, сколько я». Извлеченіе изъ «Ростоміани» разсказъ о «Бежанѣ и Маниже» на грузинскомъ языкѣ издавался девять разъ [3]).

---

[1]) Въ каталогѣ рукописей кн. Мингрельскаго значится „Ростоміани" См. изд. Іосселіани-*Арчилъ.* Жизнь Теймураза, стр. 179. Ср. *Цагарели,* Свѣдѣнія III, 258.

[2]) См. у меня I в. „Очерковъ по исторіи груз. словесности".

[3]) См. Цагарели, в. III, 258. Ростоміани, перев. съ персидскаго „Шахъ

По разсмотрѣніи рукописи «Ростоміани» съ ея приписками въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ приходится измѣнить взглядъ относительно времени и имени переводчика. Хосро Турманидзе не является первымъ и единственнымъ переводчикомъ Шахъ-Намэ на грузинскій языкъ. Въ С.-Петербургѣ подъ № 9 значится слѣдующее названіе рукописи: «Героическая поэма «Ростоміани», переводъ съ персидскаго языка въ царствованіе царя Карталинскаго Симеона гремскимъ хевисъ-беромъ Сократомъ Сабашвилемъ». Такое обозначеніе рукописи представляетъ плохой переводъ грузинской приписки:

«Этотъ Ростоміани изложилъ въ стихахъ Сократисдзе-Сабашвили[1]) (сынъ Сократа Сабашвили), со дня рожденія Заала до Лораспа написалъ стихи въ сладкихъ словахъ старшина Греми хевисъ-бери, воспитанный съ царями и прошу молиться о моей душѣ всѣхъ, кто прочтетъ (увидитъ) мое «твореніе». Изъ этой приписки видно, что «Ростоміани» отъ Заала до Лораспа перевелъ или лучше сказать въ стихахъ изложилъ еще Сабашвили. Самъ Хосро Турманидзе въ одной припискѣ, предшествующей вышеприведенной, указываетъ, какую часть «Ростоміани» слѣдуетъ ему приписать:

Разсказъ о Спандіарѣ Барзу теперь *всецѣло* услышите,
Врагъ и каждый вѣроломный да будетъ царемъ побѣжденъ.
Девятьсотъ семьдесять стиховъ да напоминаютъ о Хосровѣ,
И кто увидитъ (ихъ) да не оставитъ меня безъ молитвы».

Такимъ образомъ Хосро Турманидзе впервые переводитъ разсказъ объ Исфендіарѣ и самъ количество своихъ стиховъ «Ростоміани» опредѣляетъ въ суммѣ 972. Онъ не только съ Исфендіаромъ впервые знакомитъ грузинскихъ читателей, но исправляетъ и дополняетъ прежній переводъ. Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ:

И еще много другого недоставало первому переводу этой книги.
Мой патронъ (царь) Свимеонъ—да будетъ счастливъ межъ людьми!—
Сыновьямъ его пусть суждено будетъ разсѣять враговъ.
А братьямъ его да будетъ неизмѣнно счастье земное.

Итакъ Хосро Турманидзе дополнилъ, что недоставало переводу Сабашвили и продолжалъ извлеченіе изъ Шахъ-Намэ до Исфендіара (Спандіара) включительно въ царствованіе царя Симеона († 1629).

Намэ Эристовымъ". Такъ значится въ катологѣ памятниковъ груз. письм. 1810 г. 9-е изданіе „Бежаніани", Т. 1883. Нынѣ появилось новое изданіе.

[1]) *Brosset.* Hist. de la Géorgie t. II p. 513.

Слѣдовательно, обозначеніе рукописи «Ростоміани» въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ неточно: не Сабашвили, а Турманидзе перевелъ Шахъ-Намэ при царѣ Симеонѣ [1]). Я приведу еще одно мѣсто, указывающее на характеръ труда Сабашвили. Онъ говоритъ:

Изъ этой безконечной книги, сказанной мудрымъ человѣкомъ,
Я выбралъ немногое, пріятное для чтенія,
Начало и конецъ на нашемъ языкѣ сдѣланы кратко,
И кто восполнитъ этотъ пробѣлъ, душа его да наслѣдуетъ рай.

Желаніе Сабашвили отчасти исполнилъ Турманидзе, но переводъ «Шахъ-Намэ» не былъ, повидимому, доведенъ до конца, насколько объ этомъ можно судить по «Ростоміани». Послѣ Турманидзе принимается его переводить новое лицо: въ той же рукописи С.-Петербургской публичной библіотекѣ открываются слѣды перевода третьяго лица, какого-то Парсадана.

Въ Муштарѣ былъ простымъ плѣнникомъ я Парсаданъ-стихотворецъ,
Нѣтъ у меня сочувствія и покровительства ни у царя, ни у народа,
При мнѣ находится младшій мой братъ, отличный поэтъ.
Упованіемъ и заступникомъ имѣю Державнаго Царя Небесъ.

Въ предыдущемъ четверостишіи онъ говоритъ:

О, несчастная моя голова! не переставай молиться
Почаще, обращайся къ Богу и кончай, что началъ (сказалъ).
Отъ Манучара до Баамана въ два мѣсяца я написалъ.
Меня умнаго и мудраго неразумный человѣкъ покорилъ.

Трудно изъ этой приписки уразумѣть, что собственно принадлежитъ въ «Ростоміани» Парсадану. Если предположить, что онъ въ два мѣсяца отъ Манучара до Баамана все самъ перевелъ, то на долю Сабашвили и Турманидзе ничего уже не придется, такъ какъ грузинскій переводъ Шахъ-Намэ доведенъ только до Баамана. При томъ невозможно представить, чтобы въ два мѣсяца онъ могъ перевести такого солиднаго размѣра книгу. Думается, что Парсаданъ или переписалъ въ два мѣсяца извѣстный уже переводъ, или же прибавилъ нѣсколько намъ неизвѣстныхъ стиховъ. Кто такой Парсаданъ? Из-

---

[1]) Ethé, анализируя составъ и особенности Шахъ-Намэ, указываетъ и переводы этой эпопеи, существующіе на иностранныхъ языкахъ, но о грузинскомъ переводѣ онъ не упоминаетъ. Grundriss d. Iran. Philologie, II B., II Lif. 161, 207 и др.

вѣстенъ намъ Парсаданидзе Надоръ [1]) и Парсаданъ, историкъ и стихотворецъ. Послѣдній Парсаданъ Горгиджанидзе, часть хроники котораго напечатана на грузинскомъ и французскомъ языкахъ. Онъ дѣйствительно былъ отправленъ плѣнникомъ въ гор. Муштари (въ Аравіи). Онъ перевелъ на грузинскія языкъ шіитскіе законы Джами-Кулъ-Абасъ, нынѣ хранящіяся въ библіотекѣ грамотности въ *Тифлисѣ*. Онъ же составилъ словарь грузино-арабско-персидскій, писалъ стихи. По вычисленію Броссе и въ Муштарѣ онъ былъ еще въ 1666 году. Слѣдовательно, возможно, чтобы въ 1671 году продолжалъ жить въ плѣну. Эта дата, т. е. 1671 имѣется въ концѣ рукописи «Ростоміани» въ С.-Птр. публичной библіотекѣ. Изъ всѣхъ выше разобранныхъ нами выписокъ и приписокъ слѣдуетъ заключить, что дошедшій до насъ «Ростоміани» представляетъ трудъ нѣсколькихъ лицъ, а не одного Хосро Турманидзе, какъ думали донынѣ.

Что касается до времени перевода «Ростоміани» на грузинскій языкъ, то кажется нельзя окончательно его пріурочить къ XVII в. Онъ переводился въ различное время, и есть основаніе думать, что еще въ XII в. въ эпоху Тамары грузины хорошо были знакомы съ героями Фирдоуси. Поэтъ XII в. Шавтели, прославляя въ своей поэмѣ, говоритъ о Саамѣ, Заалѣ, Ростомѣ.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ вспоминаетъ о Ростомѣ:

Шота Руставели въ одномъ мѣстѣ своей поэмы вспоминаетъ:

Mit seiner eines Rustems würdigen Hand
Schoss er ein Reh, stieg dann von Ross ab
Und machte nach am Hain ein Feueran.

Чахрухадзе въ своихъ стихотвореніяхъ также называетъ Ростома.

Названныя у нихъ имена Утрутъ, Саамъ, Заалъ, Салимъ, Тури, Ростомъ—герои Шахъ-Намэ. Эти имена были въ Грузіи въ XII в. настолько популярнымъ, что поэты употребляютъ ихъ, какъ читателю хорошо извѣстныя, безъ всякого объясненія. Можно предположить, что сказанія объ этихъ герояхъ распространились въ Грузіи или путемъ устной передачи, или же прозаическаго перевода «Книги царей», какъ это было сдѣлано съ Висраміани. Ростомъ пріобрѣлъ значеніе національнаго героя и такую извѣстность среди грузинъ, что невозможно предположить, чтобы только въ XVII вѣкѣ впервые была переведена книга о подвигахъ Ростома. Требовалось значительное пространство времени, а не два вѣка только, чтобы стихи о Ростомѣ

---

[1] Царь Арчилъ считаетъ его авторомъ „Барамгура“ (Низами?) (См. дальше).

ли распѣваться во всѣхъ концахъ Грузіи. Сравненіе извлеченія изъ)стоміани»—повѣсти о Бежанѣ и Манижѣ съ народной поэмой «Беіани» не оставляетъ сомнѣніе о широкомъ вліяніи литературнаго :каза на народное сказаніе. Сравненіе ихъ служитъ доказательствомъ жайшаго родства «Бежаніани» устнаго и письменнаго. Устная поэма асана мною въ Кизлярѣ, въ 1888 г.

Не только смыслъ, но даже строй и слова съ небольшимъ измѣненіемъ дставляетъ полное тождество въ обоихъ текстахъ. Устная поэма: аше имѣніе составляли роща и лѣсъ для охоты, они теперь наполнились анами, число которыхъ неизмѣримо». Царь вызываетъ желающихъ зиться съ этими слонообразными врагами, уничтожающими нивы ими клыками длиной въ кинжалъ. Одинъ лишь Бежанъ выступаетъ зовъ царя впередъ. Въ поэмѣ народной и литературной въ однихъ ъ же словахъ читаемъ, какъ вызвался Бежанъ сразиться противъ говъ страны.

Если можно отмѣтить мѣста, совпадающія въ обоихъ текстахъ, нѣтъ недостатка и въ томъ, что народъ своебразно сокращалъ или олнялъ стихи литературнаго «Бежаніани», но источникомъ народй поэмы послужилъ отрывокъ Фирдоуси, очень распространенный ежде въ рукописи, а потомъ путемъ печати въ народѣ.

Сравнивая теперь грузинскій переводъ съ оригиналомъ, то окатся, что «Ростоміани» [1]) съ его отрывкомъ «Бежаніани» представля- не полный и точный переводъ, а лишь стихотворное сокращенное,

---

[1]) За обычнымъ воззваніемъ къ Творцу вселенной съ мольбой переводчика— ɔра избавить его душу отъ адскихъ мукъ и не ослаблять его умственныхъ ь для довершенія начатаго труда начинается повѣствованіе о прославленномъ ѣ-героѣ Манучарѣ—Саамѣ, сынѣ Нариманидзе, владѣтелѣ укрѣпленнаго города іа.—Царь былъ несчастливъ въ своей жизни: у него не было сына и царь стѣ съ супругой своей, по красотѣ равной солнцу и алмазу, обращаются съ ітвой къ Богу о дарованіи сына. Молитва ихъ услышана. Жена родила сына; страненъ былъ новорожденный съ сѣдыми волосами. Отецъ, пораженный дикоой и считая ребенка порожденіемъ злого духа, отдаетъ двумъ вѣрнымъ слуі бросить его въ море. Заала выкормили по случайности львы, барсы и кроцы, впослѣдствіи же бѣлый графъ сталъ его „няней", а его птенцы питали ценца кровью дичи. Таково вкратцѣ начало. Далѣе слѣдуетъ описаніе дальнѣйі его судьбы, жизни Ростома въ связи съ легендарной его исторіей и подвиговъ. вии, у Mohl'я французскій переводъ Шахъ-Намэ „Le livre des rois". Или женецкій переводъ „Das Heldenbuch von Iran aus dem Sohach Nameh des dussi von I. Görres, [Berlin 1820). „Im Namen dessen, der Herz ist ı Geist und Verstand"...

иногда словами Фирдоуси, изложеніе. Иногда цѣлой страницы Шахъ-Намэ изложены въ «Ростоміани» въ одномъ четверостишіи. Для примѣра могу указать изъ «Бежаніани» рѣчь, обращенная къ Кайхосро ирменіанами о наплывѣ кабановъ и бѣдствіяхъ, ими причиненныхъ жителямъ. Четверостишіе грузинское передано у Моля на цѣлой страницѣ [1]). Тоже самое нужно сказать о цѣломъ «Ростоміани». Онъ начинается съ рожденія Заала и слѣдовательно, вовсе опущены введеніе, Kaimors, Houscheng, Thamouras, Djemschid, Zohak, Feridoun. Доведенъ же «Ростоміани» до Bahman, сына Исфендіара, т. е. кончается смертью Ростома. Такъ какъ грузинскій переводъ внимательнѣе и подробнѣе слѣдилъ и передавалъ подвиги Ростома-героя, то самый переводъ названъ «Ростоміани». Онъ дѣлится на 252 главы и содержитъ 4684 стиховъ.

Сравненіе «Ростоміани» съ народной поэмой о Ростомѣ представляетъ гораздо больше нетождественныхъ подробностей. Выводы, къ которымъ приводитъ изученіе «Ростоміани», можно формулировать такъ:

1) «Ростоміани» былъ извѣстенъ въ Грузіи по крайней мѣрѣ съ XII в. путемъ устнаго занесенія разсказа о Ростомѣ или прозаическаго изложенія поэмы Фирдоуси. Объ этомъ свидѣтельствуютъ грузинскіе писатели XII в.

2) Переводъ «Ростоміани» не можетъ быть приписанъ одному Хосро Турманидзе. Онъ переводился постепенно нѣсколькими лицами, изъ которыхъ самъ Хосро называетъ своего предшественника Сабашвили, познакомившаго грузинъ съ Фирдоуси до Лораспа.

3) «Ростоміани» не можетъ быть названъ близкимъ къ оригиналу переводомъ. Онъ представляетъ сокращенное стихотворное изложеніе поэмы Фирдоуси.

4) «Ростоміани» не можетъ считаться полнымъ переводомъ Шахъ-Намэ, такъ какъ онъ начинается съ Манучара и доводится до Баамана.

6) Повѣсть о Бежанѣ и Манижѣ, извлеченная изъ «Ростоміани», распространилась въ народѣ, а подъ ея сильнымъ вліяніемъ сложилась народная поэма «Бежан-Манижіани».

Существенная роль персидскаго вліянія состояла въ томъ, что оно внесло въ Грузію знакомство съ повѣстями не только персидскаго происхожденія, но передавало также сюжеты индійскаго и арабскаго происхожденія. Къ числу этихъ произведеній принадлежатъ повѣсть о семи мудрецахъ (Тимсаріани), Калила и Димна, Тысяча и одна ночь

---

[1]) *Mohl* III, 236. Le livre des rois. Paris. 1876.

др. Эти произведенія, обошедшія многія восточныя и западныя ли-ратуры, проникли и въ грузинскую большею частію въ персидской работкѣ.

Тимсаріани.

«Книга Синдбадъ», или «повѣсть о семи мудлецахъ», существующая на многихъ языкахъ, мимоходомъ недавно была введена Ольденбургомъ въ обзоръ вопроса объ ея истокахъ [1]). Укаіе ограничивается, впрочемъ, тѣмъ, что называется грузинская сія Синдбада и ставится вмѣстѣ съ турецкой въ связь съ перской рецензіей. Авторъ имѣлъ, къ сожалѣнію, свѣдѣніе объ груской версіи подъ названіемъ «Тимсаріани», исправленной и доненной переписчикомъ ея извѣстнымъ писателемъ XVIII в. рекомъ Телавской семинаріи Давидомъ Алексишвили. Въ концѣ руиси изъ собранія кн. Грузинскаго (№ 52), свѣдѣнія объ которой и сообщены С. Ольденбургу, имѣется memento, не оставляющее нѣніе въ томъ, что повѣсть «Тимсаріани», хранящаяся въ С.-Петербуг- публичной библіотекѣ, подверглась подъ перомъ Давида—ректора оторымъ измѣненіямъ. Онъ сначала проситъ не порицать его за то, онъ взялся не за свое дѣло, а потомъ сообщаетъ, что находя реводъ этой книги сдѣланымъ неискуснымъ языкомъ, онъ сгладилъ овности и въ концѣ прибавилъ *имъ вымышленныя сказки*» [2]).

Въ самомъ текстѣ имѣются указанія, откуда начинается вставка казовъ, созданныхъ грузинскимъ писателемъ. Она открывается кой царевича, обращенной къ отцу: «Въ одномъ городѣ Сиріи ъ царь». Отсюда начинается разница въ составѣ между двумя описями, которыми я пользовался: тифлисской изъ Общества распространенія грамотности и Петербургской изъ Собранія кн. Грузино [3]). Тифлисская рукопись дефектна, писана мхедрули in- 4°;

---

[1]) *С. Ольденбургъ* О персидской прозаической версіи „Книги Синдбадъ". Сборн. въ честь проф. Розена, Спб. 1897, стр. 252—278.

[2]) Рукопись относится къ 1781 г. и заканчивается нѣсколькими стихотворіями (лекси, пистикаури, рвули) элегическаго содержанія, въ виду сердечной ги Давида-ректора.

[3]) Сравненіе *ркп.* тифлисской и спб. до вставки ректора Давида показываетъ, что ица между ними несущественная. Она сводится замѣнѣ одного слова другимъ, измѣненіи иногда конструкціи рѣчи, но съ соблюденіемъ тождественнаго смысла. только иное обозначеніе главъ, при сохраненіи того же распредѣленія матеріала. нія слова Спб. р.: „Хмисъ амоґеба и *пасухисъ мицема*", пропускъ слова " тифл. р. въ петерб. р. и нѣсколько несущественныхъ словъ.

петербургская заключаетъ въ себѣ 12 лишнихъ сказокъ, созданныхъ Давидомъ — ректоромъ: онѣ не имѣютъ параллели въ версіяхъ Синдбада, насколько можно судить по даннымъ литературы вопроса [1]. Тифлисская рукопись даетъ разсказы съ нѣкоторыми, правда, отступленіями, но въ порядкѣ, весьма близкомъ, къ персидской прозаической версіи «Книги Синдбадъ». Ядро Сборника состоитъ изъ разсказовъ царскихъ совѣтниковъ (у каждаго по два за исключеніемъ четвертаго визиря, сообщающаго, вопреки персидской версіи, 3 сказки, пятаго и шестого визирей, разсказавшихъ по одной сказкѣ, и «отвѣтныхъ разсказовъ рабыни, которыми она старается ослабить впечатлѣніе, произведенное разсказами совѣтниковъ. Повѣсть эта индѣйскаго происхожденія была распространена по всей Европѣ, благодаря ея переводу на греческій и еврейскій. Съ послѣдняго сдѣланъ латинскій переводъ. Существующія версіи греческая, испанская, еврейская, персидская, арабская (1001 ночи) по мнѣнію проф. Компеpетти восходятъ къ арабскому источнику.

Персидская прозаическая версія, къ которой приближается грузинская версія, есть потомокъ пехлевійской версіи чрезъ посредство персидскаго перевода X вѣка [2]).

Таблица разсказовъ „Тимсаріани".		Таблица разсказовъ въ рукописи R. A. S. Persian № 337 (по Ольденбургу).
1. Лисица, обезьяна и рыба.	Б. Синдбадъ.	Тѣ же разсказы.
2. Споръ о старшинствѣ волка, лисицы и верблюда.		
3. Кашмирскій царь и вожакъ слоновъ.		
4. Обезьяна, женщина [3]), баранъ и слоны.		
5. Попугай, хозяинъ и невѣрная жена [4]).	I визирь.	
6. Женщина, два любовника и мужъ.		Чистильщикъ платья.

---

[1]) См. между прочимъ „Note sur une version turque du livre de Sendbad. Journal Asiatique. 1899, IX, Série, t. XIII, № 1, статья Decourdemanche.

[2]) О повѣсти „Семь мудрецовъ" и ея судьбѣ см. *Пыпинъ* Очеркъ литерат. ист. стар. повѣстей и сказ. рус. 250—260. Также M. Murko „Die Geschichte von den Sieben Weisen bei den Slaven. Вѣна 1890. На грузинскомъ языкѣ напечатанъ (Тифлисъ, 1881) г. Ахпателовымъ переводъ съ армянскаго „О семи мудрецахъ" („Швид-везиріани"), представляющій полное измѣненіе обстановки повѣсти: царь именуется Моголосъ и живетъ въ Римѣ, имя визиря Фонціане, сына—Діоклетіанъ.

[3]) Объ ней ничего нѣтъ. Въ Б. С. названа.

[4]) См Араб. сказ., I, 38—9, прилож. къ Живоп. Обозр., Спб. 1894.

ица разсказовъ „Тимсаріани“.

ьщикъ платья и его сынъ (разсказъ рабыня).
куропатокъ. } II визирь.
потерянная монета.
ичъ и гуль (женщина) (разсказыва-
бабыня).
ка съ плачущей собакой. } III виз. (Б.
еланія (Б. С. VI виз.). } С. IV виз.
ь и фиговое дерево (рабыня).
, ребенокъ и змѣя. Б.С.III виз.
дикъ, его жена и царе- } IV визирь.
ная жена, поймавшая } Б.С.III виз.
меду (?) (рабыня).
ная жена, перехитрившая } V визирь.
викъ и левъ (рабыня).
анное платье } VI визирь.
ѣна пола (рабыня).
ый слѣдъ. } VII виз.
ѣкъ, изучившій женскія
енное молоко. } царевичъ.
ышленная мать и дитя въ
ѣ.
давшее наставленіе любов-
матери.
и украденныя деньги.
вецъ благовоннаго дерева и
й старецъ.
енная царевна и четыре (?)
ля ея руки.
, представившаяся мертвой.

Таблица разсказовъ въ рукописи R. A. S. Persian № 337 (по Ольденбургу).

Женщина, два любовника и мужъ.
Тоже.
Царевичъ и гуль.
Старуха съ плачущей собакой.
Перемѣна пола.
Спрятанное платье.
Три желанья.
Капля меду.
Мнимопотерянная монета.
Человѣкъ, изучившій женскія козни.
Забульскій царевичъ, благое предзнаменованіе, лягушка и змѣя.
Приключеніе царя Бикрамджита.
Невѣрная жена, перехитрившая тестя.
Смѣхъ цвѣтами и не въ мѣру стыдливая царица.
Царь и визирь, спорившіе о человѣкѣ безъ горя.
Кабанъ и фиговое дерево.
Невѣрная жена, поймавшая мужа.
Царь Бходжа и четыре брата стражи.
Тѣ же. } (царевичъ)
Отравленное молоко.
Лисица, представившаяся мертвой.

вненіе показываетъ, что порядокъ въ грузинскомъ Тимсаріани ской версіи совпадаетъ въ началѣ до № 6, а въ концѣ отъ 30.

При сравненіи груз. Тимсаріани [1]) съ «Большимъ Синдбадомъ» замѣчаемъ слѣд. отступленія: въ груз. переводѣ нѣтъ разсказа «Брезгливый человѣкъ и хлѣбы», а въ виду дефектности рукописи не приводятся два послѣднихъ синдбада: «Юноша воръ» и «Удодъ и отшельникъ».

Порядокъ «Большого синдбада» и грузинскаго его перевода съ персидской версіи совпадаетъ до 10 разсказа включительно, за нимъ по-грузински идетъ «тимсари» третьяго визиря «Старуха съ плачущей собакой» и «Три желанія», изъ которыхъ въ «Б. синдбадѣ» первый разсказываетъ четвертый совѣтникъ, а второй шестой совѣтникъ. Далѣе по-грузински, за разсказомъ женщины «Кабанъ и фиговое дерево» (согласно Б. С. № 13) слѣдуютъ три тимсари четвертаго визиря [1]): «Кошка, ребенокъ и змѣя» (по «Б. Синдбаду» приводится первымъ совѣтникомъ) и согласно съ «Б. С.,» Баньщикъ, его жена и царевичъ», и «Невѣрная жена, поймавшая мужа» (по Б. Синдбаду послѣдній разсказываетъ первый совѣтникъ). Далѣе идетъ разсказъ рабыни «Капля меду» и одинъ тимсари пятаго визиря «Невѣрная жена, перехитрившая тестя», разсказъ рабыни «Разбойникъ и левъ» и одинъ тимсари VI визиря «Спрятанное платье» («Три желанія» его по «Б. Синдбаду» гов. III визирь). Отсюда, т.-е. съ 22 разсказа порядокъ въ расположеніи матеріала снова совпадаетъ: «Перемѣна пола» (разсказъ рабыни по «Б. С.»), 2 тимсари VII визиря: «Львиный слѣдъ» и «Человѣкъ, изучившій женскія козни», 6 тимсари царевича: 1) «Отравленное молоко», 2) «Легкомысленная мать и дитя въ колодцѣ», 3) «Дитя, давшее наставленіе любовнику матери», 4) «Дитя и украденныя деньги», 5) «Продавецъ благовоннаго дерева и слѣпой старикъ», 6) «Похищенная царевна и четыре (?) искателя ея руки». Послѣдній разсказъ въ грузинскомъ «Тимсаріани» принадлежитъ женщинѣ: это—«Лисица, представившаяся мертвой».

Начало повѣсти таково: Былъ въ индійскомъ царствѣ государь, потомокъ древняго царскаго рода, по имени Тавкарчханъ. Онъ былъ такъ великъ и могущественен, что всѣ древніе извѣстные могучіе цари съ нимъ не могли сравниться. Царь былъ несчастливъ въ семейной жизни: у него не было сына. Но послѣ горячихъ молитвъ и щедрыхъ милостей Господь даровалъ ему сына-красавца, котораго онъ поручилъ воспитыватъ

[1]) Кто перевелъ „Тимсаріани" на грузинскій языкъ — существуетъ разногласіе: проф. Цагарели почему-то приписываетъ царю Вахтангу (Свѣдѣнія III, 258), но, рукопись „Тимсаріани", общ. грам. называетъ прямо „переводчикомъ съ персидскаго языка царя Теймураза (II?)".

врачу-Сумбату. Онъ выучилъ царевича всѣмъ премудростямъ. Няня, прельщенная его красотою, возымѣла позорное желаніе пробудить въ немъ страсти къ себѣ, обѣщая за это доставить ему возможность убить отца и овладѣть престоломъ. Царевичъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе «безстыдной» женщины, но за то подвергся клеветѣ предъ отцомъ за мнимое покушеніе сына на его жизнь. Отецъ въ гнѣвѣ приказываетъ казнить сына, убѣжденный рѣчью рабыни, но визири, появляющіеся одинъ за другимъ, внушаютъ царю въ разсказахъ поучительныхъ мысли о коварствѣ женъ. Няня или рабыня, между тѣмъ, также не медлитъ явиться и своими разсказами разсѣять увѣренность царя въ невиновности сына. Царевичъ же теряетъ на семь дней даръ слова и, будучи нѣмъ, не можетъ оправдаться предъ отцемъ. Послѣ продолжительнаго состязанія семи визирей съ женщиной и вступленія въ бесѣду самого царевича, послѣдній оправданъ, а женщина осуждена. Вотъ канва разсказа для «Тимсаріани».

Въ связи съ «Ростоміани» находятся «Сиринозіани», «Придоніани» (Аферидунъ) и «Бараміани». О первомъ изъ нихъ мы уже говорили выше, изложивъ детально его содержаніе. Не останавливаясь на подробностяхъ «Придоніани» и «Бараміани», отмѣтимъ только сюжетъ и характеръ этихъ произведеній, по обработкѣ совершенно схожихъ съ «Сиринозіани» и подобными ему описаніями героическихъ похожденій. «Бараміани» можетъ быть сопоставлена не только съ эпизодомъ изъ Шахъ-Намэ, но также Qissa-i-Bahramgur (die Geschichte Bahramgurs) Низами (Ethe, 242). Обратимтя сначала къ «Придоніани»; она помѣщена въ рукописи безъ начала и конца, infolio, почеркъ XVI—XVII в. Изъ собр. кн. Грузинскаго, № 50 (Спб. Публ. библ.).

«*Придоніани*» повѣсть героическаго содержанія. «Героемъ» является въ началѣ Утрути, который борется съ дэвами ради Баркиджанъ [1]). Изъ другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ повѣсти, отмѣтимъ Гварджаспъ, Теймуразъ и сынъ его Джимшедъ, Гостапъ, Кайомаръ, Семъ. Описывается война Сади (по прозванію мглисъ тави «волчья голова») и Джимшеда. Война Джимшеда и Заака. Завѣщаніе послѣдняго изъ страха предъ Придономъ. Раздѣленіе царства между сыновьями Придона. Письма Салима и Тура къ Придону и отвѣтъ имъ со стороны Придона. Коварное убійство Эраджа братьями Салимомъ и Туромъ. Рожденіе счастливаго Манучара. Воцареніе Агана и благословеніе его дѣдомъ Придо-

---

[1]) Другіе дэви Кашмаджанъ, Джинбаджинъ.

номъ. Письма съ извиненіями къ нему со стороны сыновей. Борьба съ ними Манучара. Убійство Тура. Занятіе крѣпости Алана Манучаромъ. Борьба сына Наримана, Саама съ дэвами. Помилованіе Манучаромъ туранцевъ и возвращеніе въ Иранъ. Таково схематическое его содержаніе [1]).

[1]) Для сопоставленія съ приведеннымъ выше Сиронизіани (стр. 59 et sq.), гдѣ героями являются Исфендіаръ и Арчаспъ (Hammer, Geschichte der Schönen Redekünste Persiens), и съ другими повѣстями, происткшими изъ Шахъ-Намэ, отмѣчаемъ схему „Сиронозіани" по другой рукописи, недавно мною пріобрѣтенной.

О царѣ Машрихѣ и сынѣ его Сиринозѣ.

Къ царю Ардапу являются посланные просить помощи противъ Бисарійцевъ.

Битва Ардапа съ Бисарійцами. Пораженіе ихъ. Плѣненіе царя ихъ Хардума.

Вторая битва Ардапа съ Бисарійцами. Взятіе ихъ города.

Полоненіе царя Спанъ Мухампара въ городѣ Машрихскаго царства и смерть Мухампара.

Обращеніе царя Ардапа и визиря Чанура въ собакъ.

Похищеніе Нануджаны Хардумомъ Бисарійскимъ. Онъ увозитъ ее въ свои владѣнія.

Арту Джадо находитъ ребенка въ ящикѣ и даетъ ему имя „Сиринозъ".

Сиринозъ открываетъ второй шкафъ.

Сиринозъ пріѣзжаетъ въ Индію и плѣняется красотою царевны Дардухи.

Письмо Муштариджана къ сыну моря.

Отвѣтное письмо Сириноза къ Муштариджану.

Письмо Сириноза къ Сусамбару.

Сиринозъ отправляется и спасаетъ отца своего царя Ардапа и визиря Чапура.

Сиринозъ отправляется въ Машрихское царство.

Смерть Спандіэра.

Сиринозъ освобождаетъ. Смерть Хардума Бисарійскаго.

Спандіэръ, спанскій царь, собираетъ войско и идетъ походомъ противъ царя Ардапа.

Пораженіе и смерть Спандіэра.

Сиринозъ покоряетъ Персію.

Сиринозъ отправляется въ Англію и освобождаетъ повелителя ея Демурдаза, а также персидскаго царевича Зоалила; смерть многихъ вельможъ, сокрушеніе ихъ идола.

Повелитель Сѣвера Гурамъ, въ отмщеніе за смерть сына, идетъ войной на Индійскаго царя. Сраженіе.

Китайскій богдыханъ Икстистъ во время охоты видитъ тѣнь Муштарджана. Онъ появляется съ войскомъ и воюетъ съ сѣвернымъ царемъ.

Барамiани [1]).

Глава первая, начало разсказа о китайскомъ царѣ Джоншерѣ; здѣсь же начинается и разсказъ о влюбленныхъ: Барамѣ-юношѣ и Гулиджанъ. Внимай царь царей! Называетси книга эта «Бараміани».

Воздавъ хвалу Создателю неба и земли, авторъ «Бараміани» разсказываетъ: Жилъ въ Китаѣ мудрый, богатый Джоншеръ; была у него дочь прекрасная Гулиджанъ, а сыновей не было. Любовь между этой самой Гулиджанъ и Барамомъ Кирманскимъ и составляетъ содержаніе «Бараміани».

Барамъ и Гулиджанъ въ отношеніи красоты охарактеризованы такъ же, какъ Руставелевскіе Таріель и Нестанъ. Барамъ сравнивается съ солнцемъ, а Нестанъ съ луной. Подражаніе Руставели явствуетъ и изъ другихъ мѣстъ: «былъ сынъ у царя—Барамъ, гроза для враговъ; царь его назначилъ главнокомандующимъ войсками». Слѣдующее мѣсто напоминаетъ соотвѣтственное изъ Руставели: «вѣтеръ приподнялъ покрывало съ паланкина... засіяла во тьмѣ луна... влюбились другъ въ друга». Герой, печальный, лежитъ въ постели, когда является къ нему женщина и говоритъ: «Твое свѣтило прислало меня». Письмо Гулиджанъ къ возлюбленному начинается такъ: «Пишу къ тебѣ, свѣтъ моихъ

Письмо китайскаго богдыхана Икдиста къ сѣверному царю.

Отвѣтное письмо сѣвернаго царя къ китайскому богдыхну.

Письмо китайскаго богдыхана къ индійскому царю.

Письмо Икдиста къ Муштараджану.

Отвѣтъ китайскаго императора Муштара Икдисту.

Харунъ Джадо въ Индіи. Похищеніе усыпленнаго Сусибара.

Богатырь Джанди.

Папанимъ-быкъ страшный.

Сириноз противъ Харунъ Джадо: Смерть его. Освобожденіе Сусабара. Походъ въ Индію и Пораженіе Папина Зара и пр.

[1]) *Броссе* эту поэму приписываетъ Онану (?) и относитъ къ XVIII в. Bibl. Analitique, p. 70. З. Чичинадзе говоритъ, что она переводилась трижды: въ XIII в., въ XVII в. въ прозѣ и въ XVIII в. въ стихахъ. По рукописи 1813 г., переписанной Мосе Бахутовичемъ Коргановымъ для Стефана Мамулова, оказывается, что „Бараміани" переведенъ царемъ Вахтангомъ, (вѣрнѣе по его приказанію). Рукопись входитъ въ составъ сборника, гдѣ приводятся стихотворенія царя Теймураза („Вардбулбуліани" и др.), его же переводы („Лейла и Меджнунъ" и др.). См. „Цноб. Пурцели". № 336. Изд. Бараміани въ Тифлисѣ въ 1881 г.

тую, по счету, рукопись, которая представляетъ подлинную копію съ рукописи Вачнадзе.

Редакторъ, печатая рукопись Килилу и Даману по первой рукописи, произвольно и непонятными для читателя соображеніями руководствуясь, измѣняетъ основную редакцію и вставляетъ разночтенія изъ другихъ рукописей и, признавая ихъ наилучшимъ образомъ сохранившимися, не приводитъ варіантовъ ни изъ основной редакціи, ни изъ другихъ рукописей. Примѣръ такого произвольнаго отношенія къ варіантамъ служитъ его примѣчаніе на стр. 498. Желательно было бы, чтобы варіанты были означены буквами (рукопись Вачнадзе *a*, рукопись Гуріели *b* и т. д.), всегда приводились они, разъ имѣются и указывались рукописи, откуда разночтенія заимствованы. Вслѣдствіе отсутствія такихъ знаковъ при рукописяхъ возникаетъ недоумѣніе относительно какихъ варіантовъ говоритъ редакторъ, что это предложеніе приведено только въ двухъ (?) рукописяхъ [1]). Иногда редакторъ прибѣгаетъ къ неудачнымъ догадкамъ и поправкамъ. Въ одномъ мѣстѣ [2]) онъ измѣняетъ «misthvis» въ «mathis», ставя послѣднее слово въ зависимость отъ множественнаго числа. Но здѣсь употреблено не какъ мѣстоимѣніе, а въ смыслѣ союза—«потому», «для того». Въ другомъ мѣстѣ онъ «восполняетъ пробѣлъ» и прибавляетъ слово «младшій братъ» [3]), но нѣтъ необходимости измѣнять текстъ, ибо изъ предыдущаго предложенія ясно, о комъ идетъ рѣчь. Вообще нужно было стараться, какъ можно меньше исправлять и пополнять пропуски въ текстѣ.

Изданіе съ внѣшней стороны удовлетворительно, но редакціонная работа исполнена неудовлетворительно.

Остается сказать, что Килила и Дамана не единственный у насъ памятникъ, который имѣетъ значеніе для исторіи всеобщей литературы. De Sacy и Бенфей, перечисляя всевозможные переводы Килилы и Димны на персидскій, арабскій, еврейскій, сирскій, испанскій, греческій, турецкій, французскій, нѣмецкій и др. языки, не подозрѣваютъ существованія Килилы и Дамана на грузинскомъ языкѣ. Точно также для многихъ было открытіемъ свѣдѣніе о грузинскомъ переводѣ Шахъ-Намэ извѣстное подъ именемъ Ростоміани. Многіе ли знаютъ, какъ богата груз. переводная не только духовная, но и свѣтская древняя литература? А, вѣдь, у грузинъ существуютъ переводы Гомера, Ге-

---

[1]) Килила и Дамана, стр. 113.

[2]) Ib. 129, примѣч. редактора.

[3]) Ib. 71, примѣч. редактора.

ı [1]). «Бараміани» существуетъ въ прозѣ и въ стихахъ. Въ поıемъ видѣ исполнилъ секретарь Онаній для царя Вахтанга въ н. Стихи написаны руставеловскимъ размѣромъ, но лишены поэкой искры пѣвца Татары.

Килила и Дамана.

Калила и Димна, извѣстная у грузинъ подъ заглавіемъ «Килила ıана», переведена на грузинскій языкъ въ началѣ XVIII в. ца- Вахтангомъ VI въ Персіи, въ г. Кирманѣ. Царь Вахтангъ VI тенъ, какъ законодатель [2]), историкъ, переводчикъ и основатель й типографіи въ Тифлисѣ. Здѣсь впервые были напечатаны :еліе, Служебникъ, Часословъ, Требникъ, Параклитонъ, Ирмосы юдицы, Чинъ освященія церкви. Сверхъ церковно-богослужебныхъ изъ этой типографіи вышла безсмертная поэма XII вѣка «Баркожа», написанная поэтомъ Шота Руставели, въ царствованіе ɪы Тамары. Въ 1721 г. въ этой типографіи была напечатана «Познаніе твореній» (міровъ) астрономическаго содержанія, еденная съ персидскаго языка царемъ Вахтангомъ VI; еще раньше 711 г. здѣсь была напечатана книга: «Наставленіе о томъ, какъ ль долженъ учить ученика, изложенное вкратцѣ іеромонахомъ ıномъ».

Въ 1712 году царь Вахтангъ VI предпринялъ путешествіе въ ю съ цѣлью представиться шаху и выпросить у него подтвердиую грамоту на царство по смерти брата своего, Кайхосро. Шахъ, ажепный отказомъ Вахтанга принять магометанство, велѣлъ заıть его подъ стражу въ г. Испагани. Вахтангъ Львовичъ про-

---

[1]) Содержаніе „Бараміани“ я привожу по рукописи, хранящейся въ Парижıаціональной библіотекѣ. См. мою ст. въ „Моамбэ“, Грузинскія рукописи Пай Націон. библ. См. о рукописяхъ „Бараманіани“ Цагарели, III, 257—8.

[2]) Изъ юридическихъ памятниковъ царю Вахтангу принадлежитъ Собраніе въ, извѣстное подъ заглавіемъ „Уложеніе царя Вахтанга“. Оно состоитъ во ıаконовъ греческихъ, армянскихъ, царя грузинскаго Георгія V Блистатель- 1318—1346), атабега Агбуги, владѣтеля Самцхе-Саатабаго (нынѣш. Ахаı. уѣз.), моисеевыхъ и католикосовыхъ и во 2-хъ изъ обычаевъ, введенныхъ узинскихъ царяхъ закономъ. Уложеніе составлено Вахтангомъ до 1709 г., онъ былъ лишь правителемъ Грузіи, въ отсутствіе царя Георгія XI, бывъ Персіи. Другой памятникъ—„Дастулама“ даетъ понятіе объ экономичеи административномъ строѣ, о доходахъ и расходахъ грузинскаго царства.

былъ въ Персіи пять лѣтъ (1712—1717), и къ этому времени относится его переводъ «Килилы и Даманы». Еще будучи въ Испагани Вахтангъ VI поручилъ перевести этотъ памятникъ одному персіанину, съ трудомъ понимавшему грузинскій языкъ; поэтому немудрено, что переводъ оказался негоднымъ и неудачнымъ. Вскорѣ самому Вахтангу пришлось разстаться съ Испаганью и переѣхать въ качествѣ правителя Адрибежана въ Кирманъ. Здѣсь, считая, какъ онъ говоритъ, «бездѣлье разрушительнымъ для души и для тѣла», занялся переводомъ «Калилы и Димны», кончилъ благополучно свою работу, искренно заявляя при этомъ, какъ тяжело было исполнить этотъ трудъ, который дается, по его словамъ, «человѣку хорошо изучившему иностранный языкъ, съ котораго переводится извѣстное произведеніе».

Грузинскій текстъ Калилы и Димны, имѣющійся теперь у насъ, принадлежитъ не одному царю Вахтангу. Трудъ царя раздѣлилъ ученый монахъ Савва Сулханъ Орбеліани: первому, т. е. царю, принадлежатъ проза, второму, монаху—стихи. Нѣсколько стиховъ принадлежитъ самому Вахтангу, но большая часть изъ нихъ написана С. С. Орбеліани, по порученію царя, хотя самъ Вахтангъ сознаетъ, какъ предосудительно духовному лицу вмѣсто Библіи заниматься чтеніемъ Килилы и Даманы. Сотрудникъ царя — просвѣщенный монахъ Савва Сулханъ Орбеліани, составившій грузинскій словарь и сборникъ басенъ, извѣстный подъ заглавіемъ «Книга мудрости и лжи». «Путешествія по Европѣ» и др. сочиненій. Онъ извѣстенъ еще тѣмъ, что привезъ въ Грузію 12 капуцинскихъ монаховъ для распространенія католичества среди грузинъ. Самъ Вахтангъ имѣлъ склонность присоединиться къ католической церкви, въ виду политическихъ цѣлей, а труды капуцинскихъ монаховъ не пропали даромъ: они успѣли многихъ православныхъ изъ грузинъ обратить въ католичество.

Царь Вахтангъ VI въ своемъ «завѣщаніи», приложенномъ къ переводу Килилы и Даманы, говоритъ, что еще въ Золотой вѣкъ грузинской литературы, въ царствованіе «царицы царицъ» Тамары въ XII в., Килила и Дамана была переведена на грузинскій языкъ. Но переводъ этотъ считается утраченымъ. Въ XVII ст. Давидъ, отецъ царя Теймураза I, перевелъ ее «до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ»[1]. Переводъ остался неполнымъ и недоконченнымъ; онъ тоже считается недошедшимъ. Теперь у насъ имѣется текстъ Килилы и Даманы, переведенный въ XVIII в. царемъ Вахтангомъ VI. Переводъ напечатанъ цѣликомъ въ 1886 г. на счетъ кн. Гр. Гуріели и все изданіе посту-

[1]) См. объ немъ дальше.

лельна баснѣ изъ «К. и Д.» подъ тѣмъ же заглавіемъ. Третья «сказка» *Слѣпой и его жена* соотвѣтствуетъ араб. баснѣ «Плотникъ и его жена». Нѣчто въ родѣ сказки визиря Зирака (въ грузинской рукописи) подъ заглавіемъ «Обезьяны и медвѣдь» [1]) составляетъ начало главы «о совахъ и воронахъ» у г Аттая. За этой сказкой слѣдуетъ сказки «Отшельникъ и мышенокъ», «Черная змѣя и лягушки» по содержанію совпадающія съ таковыми же изъ «Калилы и Димны». Седьмая сказка въ моемъ сборникѣ о «воробьѣ и змѣѣ» не имѣетъ параллели въ «Кал. и Димнѣ». Глава пятая грузинскихъ сказокъ соотвѣтствуетъ главѣ IX «К. и Д.» «Объ обезьянѣ и черепахѣ» съ одной лишней вставочной сказкой—«Два вора, царь и обезьяна». Съ «басней арабскаог оригинала. Левъ, шакалъ и оселъ» можно сопоставить грузинскую сказку «Левъ, лисица и оселъ». Шестая глава грузин. сборника начинается словами: «О поспѣшности и раскаяніи впослѣдствіи». По содержанію она приближается къ главѣ X у Аттая «Объ отшельникѣ и ласкѣ», но сверхъ разсужденія о необходимости сдерживаться, чтобы потомъ не раскаиваться передается только начало сказки объ отшельникѣ вздумавшемъ жениться и отправившемся за совѣтомъ по этому вопросу къ другому отшельнику. Сказку эту я перевелъ съ тѣми размышленіями, которыми она сопровождается, какъ образецъ нравоучительныхъ вставокъ, переполняющихъ разсказъ. При этомъ нужно замѣтить, что грузинскій текстъ изобилуетъ сентенціями и значительно превосходитъ арабскій оригиналъ разглагольствованіями на извѣстную тему. Пятнадцатая, по порядку, въ моей рукописи «Сказка, сказанная куропаткой» не имѣется въ «Калилѣ и Димнѣ», а послѣдняя грузинская сказка соотвѣтствуетъ арабской баснѣ «Отшельникъ, ягненокъ и воры» (гл. VIII у Аттая).

Хотя рукопись, найденная мною, относится къ XVIII в., но судя по одной припискѣ [2]), она снята съ болѣе древняго списка. Въ воспроизведеніи собственныхъ именъ и формъ грамматическихъ замѣчаются слѣды архаическіе. Такъ имя визиря Бидпая или Барама, данное въ груз. переводѣ Анваре Сохаи-ли (стр. 2), въ формѣ Барам здѣсь имѣемъ съ придыханіемъ (звукъ *а* передъ *р*) Баһрам. Другія собственныя имена, здѣсь упомянутыя, слѣдующія: царь Рай; разсказываютъ басни Каршона, Кардана, Зираһи. Этому имени соотвѣт. въ древне-сирійской версіи имя царя мышей Sîraγ [3]).

---

[1]) Заглавія басни или „сказки" въ груз. рукописи не имѣютъ: мы ихъ обозначаемъ по содержанію.

[2]) См. у меня дальше.

[3]) *Рябининъ*, стр. XV.

тогда обратился къ указаннымъ мудрецами книгамъ, между ними онъ нашелъ Калилу и Димну, которую въ переводѣ привозить въ Персію.

Въ другой редакціи помѣщена біографія врача Барзуйе (груз. Зовіа), который, отказавшись отъ щедраго вознагражденія Нуширвана за свой трудъ, выпросилъ у него позволеніе познакомить читателей съ своей личностью. Предавшись сначала съ жаромъ изученію медицины съ цѣлью сдѣлаться угоднымъ божеству, онъ сближался со многими учеными и впалъ наконецъ въ сомнѣніе вслѣдствіе разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ своихъ товарищей. Тогда Барзуйе рѣшился посвятить жизнь дѣламъ добродѣтели и отказаться отъ радости земной жизни. Его разсужденіе о суетности послѣдней, облеченное въ прекрасную аллегорическую форму, до сихъ поръ имѣетъ значеніе по глубинѣ мысли и яркости красокъ, которыми мудрый врачъ живописуетъ нравственное состояніе своихъ современниковъ.

Вмѣсто этихъ предисловій, грузинская редакція имѣетъ свое собственное предисловіе, которое намъ поможетъ опредѣлить время и оригиналъ, съ котораго переведенъ нашъ текстъ. Наше предисловіе кратко передаетъ исторію возникновенія и переводовъ Калилы и Димны. Издавна было извѣстно, начинаетъ грузинское предисловіе, что въ Индіи есть сочиненіе на индійскомъ языкѣ, заключающее всѣ полезныя свѣдѣнія, необходимыя человѣку въ жизни. Точное заглавіе его неизвѣстно, Бенфей считалъ названіемъ его nîticâstra—«Книга поведенія».

Въ VI ст., въ лучшую пору культурной и политической жизни Персіи, царь Хозрой Нушерванъ, изъ династіи Сассанидовъ, наслышавшись о славѣ этой книги, пожелалъ имѣть ее на персидскомъ языкѣ. Тогда врачъ его Зовіа (въ литературѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Барзуйе), предложилъ свои услуги, отправился въ Индію, провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ и долженъ былъ прибѣгнуть ко всѣмъ возможнымъ хитростямъ, чтобы перевести эту книгу на «палаурскій», т. е. пеглевійскій языкъ. Заглавіе «Килила и Дамана» этому переводу дано было по имени двухъ шакаловъ, главныхъ дѣйствующихъ лицъ первой части сборника (въ санскритскомъ текстѣ Karataka и Damanaka, т. е. Прямодушный и Лукавый). Такимъ образомъ заглавіе одной части Панчатантры было перенесено на весь сборникъ.

При халифѣ Амбужабарѣ, продолжаетъ наше предисловіе, недошедшій до насъ пеглевійскій текстъ (состоящій изъ 13 главъ по мнѣнію Бенфея) былъ переведенъ на арабскій языкъ. Перевели его два старца Абдулъ, сынъ Макана и Абуласенъ, сынъ Абдула. Въ литературѣ нашего памятника переводчикомъ называется Рузбей, (пер-

сидское его имя) или чаще Абдаллахъ-ибнъ-Альмакаффи (онъ же Аломаканно)[1], «краснорѣчивый писатель и изящный поэтъ», халифомъ же Альманасаръ—второй халифъ изъ Абассидовъ, жившій въ VIII ст.[2]. Заглавіе перевода съ персидскаго языка «Kalilah и Dimnah» потерпѣло звуковыя видоизмѣненія, обусловливаемыя особенностями арабскаго языка. Абдаллахъ прямо заявляетъ, что онъ переводитъ съ пеглевійскаго текста, около 200 лѣтъ до него приготовленнаго Барзуйе, врачемъ персидскаго царя Хозроя Нушервана. Пеглевійскій текстъ[3] до насъ не дошелъ и неизвѣстно, насколько точно слѣдовалъ тексту арабскій переводчикъ. Переводъ Абдаллаха къ концу VIII в. былъ переложенъ въ стихи поэтомъ, имя котораго неизвѣстно, а другая передѣлка этого же перевода въ стихахъ принадлежитъ поэту Абдальмуминъ бенъ-Гассану, время жизни котораго неизвѣстно.

Въ X ст., по повелѣнію Насра сына Агмета, Калила и Димна была переведена обратно на персидскій языкъ, каковой переводъ поэтъ Рудеки, по грузинской редакціи, снабдилъ стихами. Въ литературѣ Рудеки считаютъ переводчикомъ[4] Кknown Калилы и Димны, а наша редакція приписываетъ ему лишь честь переложенія перевода въ стихи, сдѣланнаго какимъ-то «ничтожнымъ муллой». Извѣстно, что трудъ Рудеки не дошелъ до насъ и мы объ немъ знаемъ по свидѣтельству Шахъ-Намэ[5].

Слѣдующій переводъ Калилы и Димны,—на какой языкъ грузинская редакція не называетъ,—сдѣланъ по повелѣнію Абуль-Музафаръ-Барама, сына Магомета, мудрецомъ Абдулъ Насрулемъ[6]. Онъ не только

---

[1]) *Silvestre De Sacy* Mémoire historique sur le livre intitulé Kalilah et Dimna, p. 10.

[2]) *Булгаковъ*. Стефанитъ и Ихнилатъ стр. 6.

[3]) Первой по времени обработкой пеглевійской редакціи К. и Д. явилась сирійская версія, которой придаютъ названіе древней, въ отличіе отъ позднѣйшей сирійской версіи, исполненной въ X или XI в. по арабской рецензіи. *Рябининъ*. Калилаh и Димнаh: ея происхожденіе и исторія, стр. XVIII. Грузинское названіе „Дамна“ отражаетъ санкр. Даманака, гипотетическое пеглевійское Damnak и древне-сирск. Damnag.

[4]) Ср. *Пыпинъ*. Очеркъ исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ, въ Ученыхъ Зап. 2-го отд. Импер. Ак. Н. 1858, т. IV, стр. 151.

[5]) *Назаріанцъ*. Фердуоси Тусскій, стр. 35—7.

[6]) Древнѣйшая изъ существующихъ персидскихъ версій арабской К. и Д. составлена 'Abû-l Mâalî Nasru-l lâh'омъ ibn Muhammad 'ibn Abdi-l-Hamid, отчасти въ царствованіе извѣстнаго покровителя литературы Baĥrâмъ Шâhа, тринадцатаго газнавидскаго султана (въ 1151 г. по Р. Х.). *Рябининъ* op. c., LIX.

перевелъ, но и передѣлалъ Калилу и Димну. Редакторъ грузинскаго изданія г. Чхоніа дѣлаетъ догадку, что К. и Д. была переведена на одинъ изъ монгольскихъ языковъ. Догадка, конечно, ни на чемъ не основана и принята быть не можетъ, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, не открыто прямо или косвенно существованіе Килилы и Димны на монгольскомъ языкѣ въ эту отдаленную эпоху. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ по нашему мнѣнію, опять на персидскій языкъ въ первой половинѣ XII вѣка, въ правленіе Бахрама, шаха газневидскаго, а не казанскаго [1]), какъ думаетъ редакторъ грузинскаго изданія. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія можно привлечь литературу предмета у Сильвестра де Саси, Бенфея, Рябинина, Пыпина и Булгакова.

Въ XV ст. появилась еще новая редакція этой книги, основанная на переводѣ Насръ Аллаха. Это уже не переводъ, а передѣлка перевода Насра Аллаха, принадлежитъ талантливому комментатору Алькорона, Гусейну сыну Али, «слабому и ничтожному рабу», какъ онъ самъ себя называетъ. Переводъ Абдуль-Насръ-Аллахъ древнѣйшая изъ персидскихъ редакцій, дошедшихъ до насъ, состоитъ изъ 16 главъ, арабская редакція изъ 18 главъ, а передѣланная редакція Насръ Аллаха Гуссейномъ-Али изъ 14 главъ. Передѣлка Гуссейномъ-Али сдѣлана по приказанію эмира Анвари Сохайли, признавшаго текстъ Насръ-Аллаха устарѣвшимъ, переполненнымъ арабскими терминами и выраженіями. Эта редакція извѣстна подъ именемъ «Анвари Сохаили» («Свѣтило Колѣно»). Заглавіе Анвâре Соhâйлӣ дано въ честь Amir'a Šâyx 'Ahmâd Sohâjli, бывшаго визиремъ у султана Абуль-Гази Гусейна Багадурхана Хорасанскаго. Нашъ переводъ основанъ на этой редакціи. Онъ не знаетъ о позднѣйшей передѣлкѣ Калилы и Димны, сдѣланной въ Индіи при великомъ Моголѣ Акбарѣ Махаммедомъ Абари-Абуль-Фазелемъ; не можетъ быть отнесенъ и къ предшествующимъ этой редакціи переводамъ, ибо, въ такомъ случаѣ, не было бы извѣстно переводчику предисловіе «Анвари Сохаили», спеціально принадлежащее Гуссейну-Али.

Исторія возникновенія Килилы и Димны въ предисловіи Гуссейна-Али [2]), приведенномъ и въ грузинскомъ переводѣ, разсказывается такъ:

---

[1]) Я полагаю, что источникъ ошибки, сдѣланной г. Чхоніа скрывается въ томъ, что онъ вмѣсто „Газневели“ (Газневидскій), онъ вычиталъ въ рукописяхъ „Казанели“ (Казанскій), а отсюда и переводъ Абдулъ Насруля приписанъ казанскому переводчику изъ татаръ.

[2]) Лучшее изданіе текста принадлежитъ Ouseley (Hertford. 1851): изъ переводовъ самый изящный и самый лучшій *Eastwile'a* The Anvâri. Suhaili; or the lights of Canopus; being the persian version of the fables of Pilpay;

Правитель Китая, Умайюкмалъ, въ сопровожденіи своего мудраго вождя Ханджустара, послѣ утомительной охоты, располагается для отдыха въ густой травѣ на берегу свѣжей горней рѣчки, осѣненной вѣтвями высокихъ деревьевъ. Очаровательная окружающая природа вскорѣ заставила забыть усталость, а рой трудолюбивыхъ пчелъ на одномъ вѣтвистомъ деревѣ далъ случай визирю высказать много глубокихъ размышленій и поставить въ примѣръ царю государственное и соціальное устройство пчелъ. Абсолютно-монархическій порядокъ и консервативное спокойствіе, господствующее въ жизни пчелъ, въ противоположность безпрерывнымъ волненіямъ въ государствѣ, привели царя къ мысли оставить свой державный посохъ и кончить дни свои въ мирномъ уединеніи. Но визирь возражаетъ противъ такого аскетическаго влеченія царя; онъ говоритъ, что человѣкъ долженъ жить въ обществѣ и для общества, преслѣдовать зло и сѣять добро. Обязанность же каждаго правителя быть безпристрастнымъ искателемъ истины, направлять жизнь отдѣльныхъ лицъ своимъ высокимъ примѣромъ на путь полезной дѣятельности, воспитывать въ своихъ подданныхъ чувства симпатіи ко всѣмъ обездоленнымъ и обиженнымъ судьбой. При этомъ для образца онъ указалъ на царя Дабшелима, который, слѣдуя совѣтамъ мудреца Бидпая, глубоко проникая сознаніемъ своей обязанности и отеческой любовью по отношенію къ управляемому народу [1]).

Визирь по просьбѣ царя подробно разсказалъ исторію Бидпая и Дабшелима. «Царь Дабшелимъ, началъ визирь, при которомъ царство достигло высшаго могущества, а народъ цвѣтущаго благосостоянія, устроилъ пиръ, на который были приглашены всѣ мудрецы и ученые, чтобы въ бесѣдѣ съ ними обогатить свой умъ познаніями въ дѣлѣ лучшаго государственнаго управленія. Послѣ пира и пѣнія мудрецы благоговѣйно приблизились къ царю и по очереди произнесли прочувственныя рѣчи о различныхъ добродѣтеляхъ. Одинъ изъ нихъ произнесъ рѣчь о милостынѣ. Царь, выслушавъ ее такъ былъ ею тронутъ, что велѣлъ немедля открыть двери своей сокровищницы и раздать огромныя суммы всѣмъ бѣднымъ и нищимъ. Въ ту ночь, во снѣ явился къ нему почтенный старецъ и возвѣстилъ ему волю всевышняго божества, которому благоугодно было вознаградить его достойно за его необыкновенную щедрость и внимательность къ бѣднымъ. Старецъ

---

of the book Kâlilah and Damnah, rendered into persian by Husain Và-iz u'l-Kâshifi: literally translated into prose and verse.

[1]) Килила и Дамна, груз. переводъ (1886 г., Тифлисъ) стр. 15—27.

велѣлъ ему ѣхать утромъ на востокъ, гдѣ въ пещерѣ онъ найдетъ несмѣтное богатство. Дабшелимъ по даннымъ старцемъ указаніямъ отыскалъ скрытый кладъ рѣдкихъ драгоцѣнностей и крѣпко заколоченный ящикъ, въ которомъ оказался кусокъ шелковой матеріи съ надписью на сирскомъ языкѣ (а не на «аѳинскомъ», т. е. греческомъ, какъ передаетъ наша редакція). Послѣ долгихъ разысканій нашелся человѣкъ, который сумѣлъ разобрать эту загадочную надпись. Она оказалась автографомъ персидскаго царя Ушанга и содержала 14 мудрыхъ совѣтовъ въ руководство правителямъ. Сущность совѣтовъ сводится къ тому, что царь не долженъ довѣрять доносчикамъ и шпіонамъ, долженъ устранять отъ себя льстецовъ и лицъ, коснѣющихъ въ ненависти и во враждѣ съ другими. Общественная польза требуетъ, чтобы онъ окружалъ себя мудрыми и учеными людьми и дѣйствовалъ только по ихъ совѣту. Онъ долженъ быть разсудительнымъ, великодушнымъ, доступнымъ и милостивымъ къ рабамъ и бѣднымъ. Надпись предлагала для укрѣпленія и усовершенствованія въ этихъ теоретическихъ совѣтахъ обратиться къ философу, жившему на островѣ Сарандѣ [1]). Царь Дабшелимъ, раздавъ все найденное богатство «вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ», вернулся въ столицу съ твердымъ рѣшеніемъ предпринять путешествіе на о—въ Сараиду.

Два близкихъ къ царю визиря пытались отклонить его отъ опаснаго предпріятія, подкрѣпляя свои совѣты поучительными баснями («сказка о двухъ голубяхъ», «сказка о двухъ коршунахъ» и др.). Но тщетно: краснорѣчивыя рѣчи ихъ не убѣдили царя въ безполезности его намѣренія: «Это путешествіе,—говоритъ онъ имъ,—я долженъ совершить съ цѣлью пріобрѣсти полезныя знанія и свѣдѣнія; желаніе мое непреклонно». Оставивъ царство на попеченіе своего дѣятельнаго визиря, Дабшелимъ отправился на о—въ Сараиду, нашелъ тамъ на высокой горѣ пещеру, гдѣ, по словамъ сопровождающей его свиты, жилъ мудрецъ Бидпай. Послѣдній «на арабскомъ языкѣ» [2]) попросилъ царя пожаловать къ нему въ пещеру «въ домъ мира и любви». Мудрецъ Бидпай, уподобляемый по выраженію лица аскетомъ, а по святости всевышнимъ силамъ, разспросилъ царя о цѣли его далекаго путешествія. Дабшелимъ разсказалъ мудрецу подробности видѣннаго сна и найденнаго клада. «Блаженъ и благословенъ правитель, воскликнулъ Бидпай, поднимая взоры къ небу, который для пріобрѣтенія познаній

---

[1]) Килила и Дамана, груз. переводъ стр. 28—38.

[2]) Это мѣсто указываетъ на арабскій текстъ, послужившій оригиналомъ для персидскаго перевода.

екаетъ себя на такія лишенія и заботы, чтобы утѣшить всѣхъ своь несчастныхъ подданныхъ» [1]).

Царь передалъ мудрецу 14 совѣтовъ, прочитанныхъ на шелковой теріи. Мудрецъ взялъ эти совѣты темами для своихъ поученій и зиданій, а царь Дабшелимъ слушая глубоко запечатлѣвалъ эти муд- и бесѣды на скрижаляхъ своего впечатлительнаго сердца. Разговоръ жду Дабшелимомъ или полнѣе Рай-Дабшелимомъ и Бидпаемъ (Пид- емъ) или Барамомъ, по-грузински, и составляетъ, какъ говоритъ пе- водъ Вахтанга, содержаніе Килилы и Даманы [2]).

Приведенное предисловіе вполнѣ совпадаетъ съ идентичнымъ едисловіемъ Анвари Сохаили, извѣстнымъ намъ по Mémoire histori- e sur le livre intitulé Kalila et Dimna De Sacy [3]) (стр. 45—7).

Нашъ текстъ заключаетъ 14 главъ. Въ предисловіи своемъ Гу- йнъ-Али говоритъ, что онъ выключилъ изъ арабской редакціи двѣ авы, которыя онъ призналъ не столь полезными, а остальныя 14 авъ, выражаясь его фигуральнымъ языкомъ, «онъ одѣлъ въ болѣе гкій и пріятный для читателя покровъ».

Такъ, нашъ переводъ Калилы и Дманы сдѣланъ царемъ Вахтан- мъ VI съ редакціи (персидской) XV вѣка.

Относительно языка грузинскаго перевода нужно замѣтить, что ъ въ высшей степени богатый и витіеватый. По удобочитаемости онъ начительно уступаетъ замѣчательному, по своему психологическому ализу, роману въ прозѣ XI вѣка «Висраміани».

Примѣръ цвѣтистости и витіеватости грузинскаго языка данъ на 15 стр.. Перевести этотъ отрывокъ положительно невозможно, но одержаніе его приблизительно слѣдующее: въ лѣтописяхъ со вре- ени сотворенія видимаго міра не назначалось безсмертіе въ удѣлъ мертному созданію. Для послѣдняго портной еще не готовилъ одѣя- я вѣчной жизни, для него блескъ лампады не сіялъ еще безъ горя

---

[1]) Бидпай и Барамъ одно и то же лицо: на стр. 65 мудрецъ названъ Бид- аемъ, на 66 стр. Барамомъ, а на 67 стр. опять Бидпаемъ. Добшелилъ узналъ, то „это мѣстопребываніе одного мудреца, имя котораго Phid-phai. Phid-phai ереводится какъ „врачъ благости“. Нѣкоторыми индійскими знатными людьми пе- едается его имя не Phid-phei, а по индійски—Heavathpathi. Ср. Eesatwil'a... alled Bidbai... in Hindi they call Hasti-pat (p. 69).

[2]) „Килила и Дамана“ груз. переводъ 63—66.

[3]) Ср. Anwari-Suhaili or the lights of Canopus, by Husayn Kashifi Calcutta. 1880.

и скорби. Переводъ вообще очень точно воспроизводитъ персидскій оригиналъ; также довольно близко передается въ стихотворномъ размѣрѣ содержаніе персидскихъ стиховъ. Впрочемъ, авторъ ввелъ коечто и со своей стороны. Такъ на его счетъ надо отнести три разсказа на 9 и 10 стр. тифлис. изданія.

Что касается самаго содержанія, то оно немного измѣнилось подъ вліяніемъ христіанской религіи. Царь Вахтангъ, сдѣлавъ въ одномъ мѣстѣ выписку изъ Библіи, («въ потѣ лица каждый долженъ добывать себѣ пропитаніе [1]) и содѣйствовать взаимной пользѣ и ходу общественныхъ дѣлъ»), вслѣдъ за этой цитатой въ примѣчаніи прибавляетъ, что мѣста, которыя противорѣчили христіанскому ученію, онъ смягчилъ и приноровилъ къ требованіямъ вѣры [2]). Результатомъ этого смягченія является перенесеніе въ буддійскій сборникъ аллегорическихъ разсказовъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Не разъ встрѣчаемъ въ грузинскомъ переводѣ бесѣды и стихи въ чисто православномъ духѣ: о блаженствѣ въ раю и страданіяхъ въ аду [3]), напр: «пострадаешь въ этой жизни, но за то наслѣдуешь царство небесное».

Иногда на одной страницѣ переводчикъ Калилы и Димны пять, шесть разъ прибѣгаетъ къ Провидѣнію и Промыслу Божьему для объясненія извѣстнаго явленія [4]). «Промыселъ Божій привелъ меня къ этой гибельной комбинаціи обстоятельствъ» (буквально «къ гибельному озеру», но послѣднее слово, какъ видно изъ связи рѣчи употреблено въ смыслѣ развязки комбинаціи случайностей). «Провидѣніе (не предопредѣленіе, какъ думаютъ) Божества ни сила, ни хитрость не въ состояніи отвратить [5]). Или [6]) Промыселъ Божій человѣкъ долженъ уважать (благодарить). Вообще можно сказать, что христіанскій элементъ внесенъ въ составъ нравоученій и назиданій въ значительной степени.

Въ нашемъ переводѣ читается значительное количество такихъ мѣстъ, которыя вовсе не принадлежатъ къ индійскому тексту. Таковы названія городовъ и народовъ: Багдадъ (113 стр.), Римъ (193 стр.), Ефесъ (305). Къ царю Дабшелиму мудрецъ Бидпай обращается на

---

[1]) Сл. Библія, кн. Бытія III, 19.

[2]) Килила и Дамана, груз. пер. стр. 74, примѣчаніе царя Вахтанга VI.

[3]) ib. 218; ср. стр. 68 и др.

[4]) Килила и Дамана, груз. перев. стр. 187.

[5]) Ib. стр. 135.

[6]) Ib. стр. 568. См. также стр. 261, 217 и др. Обратимъ вниманіе на стр. 181: „въ исповѣди получишь оправданіе". Поученіе въ чисто-христіанскомъ духѣ.

ибскомъ языкѣ, въ другомъ мѣстѣ ставится въ извѣстность философъ, жавшій себѣ славу обширными познаніями въ эллинской мудрости). Разсказывается объ одномъ израильтянинѣ, говорящемъ на евскомъ языкѣ. Также слѣдующія собственныя имена, по всей вѣроятти, представляютъ позднѣйшія вставки: мудрый Соломонъ, философъ тонъ, Іаковъ сынъ Исаака, Александръ Македонскій и Дарій Перскій. De Sacy въ своемъ Mémoire historique sur le livre intitulé ila et Dimna указываетъ на отсутствіе вышеприведенныхъ собенныхъ именъ (Александра и Дарія), какъ на одно изъ доказаьствъ происхожденія Калилы и Димны изъ индійскаго сборника [1].

Въ нашей редакціи встрѣчаются мѣста, которыя обличаютъ въ еводчикѣ грузина и свидѣтельствуютъ о его близкомъ знакомствѣ Кавказомъ и Грузіей: на 504 страницѣ говорится о величественъ впечатлѣніи, какое производятъ кавказскія горы на зрителя. Въ гомъ мѣстѣ [2]) дѣлается ссылка на извѣстный сборникъ басенъ «Орш», намекъ на «Книгу мудрости и лжи» С. С. Орбеліани. Замѣчаніе веселомъ настроеніи подъ воздѣйствіемъ Бахуса носитъ чисто грузинй характеръ [3]). Эти вставки, очевидно, внесены царемъ Вахтанъ VI, хотя онѣ ничѣмъ не отмѣчены. Иногда можно догадываться, уда наша редакція черпаетъ матеріалъ для нравоученія. Такими точниками могутъ быть названы Библія (книга Бытія и притчи Сомона), философія Платона, писанія пророковъ и апостоловъ.

О взаимномъ отношеніи персидской и грузинской редакцій я скаъ выше. Существуетъ полный переводъ «Анвари Соханли» на глійскомъ языкѣ, который въ первый разъ вышелъ въ Калькутѣ, 05 г. а потомъ въ Бомбаѣ въ 1828 г. Помимо этого перевода вѣстна еще сокращенная французская обработка четырехъ первыхъ игъ «Анвари Сохаили» подъ заглавіемъ: Livre des lumières ou la nduite des rois composé le par sage Pilpai, traduit par Dabid Sad d'Ispahan. Paris, 1644 г. На нѣмецкомъ языкѣ, кажется, нѣтъ полго перевода «Анвари Сохаили». Мнѣ извѣстна лишь одна глава Анвари Сохаили» въ нѣмецкомъ переводѣ, помѣщенная въ журналѣ енфея. Это—Probe einer Uber setzung des Anwari Suhailli, C. Crüger. ъ редакціей «Анвари Сохаили» не нужно смѣшивать арабскую редакцію алилы и Димны, имѣющуюся въ нѣмецкомъ переводѣ, каковы Calila

---

[1]) *De Sacy*. Mémoire historique, p. 6.

[2]) Калила и Дамана стр. 68.

[3]) Ib. стр. 69.

Смерть его вызвала чувства глубокаго сожалѣнія, соединенныя съ отчаяніемъ, выраженія которыхъ сохранились въ поэмѣ Давида Гурамишвили «Давирани», современника и спутника злополучнаго царя.

Мы уже говорили о трудахъ царя Вахтанга по собиранію историческихъ источниковъ и свода ихъ подъ именемъ Картликъ-Цховреба [1]). Объ Уложеніи и Дастулама его скажемъ въ главѣ объ юридическихъ памятникахъ. Къ этому прибавимъ, что помимо названныхъ трудовъ ему принадлежатъ переводы Калилы и Димны, Познаніе твореній, перев. съ персидскаго, сочиненій астрономическаго и астрологическаго содержанія: Звѣздочетъ, Тала-Масала, Рамли [2]). Ему приписывается переводъ Тимсаріани и мысли, собранныя подъ заглавіемъ «Батонисъ набэзанеби» (Paroles du prince). Мысли эти заключаютъ образцы изъ поэзіи, философіи, религіозныхъ воззрѣній и историческихъ воспоминаній. Въ ихъ составъ вошло и нѣсколько прозаическихъ отрывковъ изъ сочиненій Вахтанга, между прочимъ Амиръ-Назаріани, перевед. имъ въ стихахъ и списанной мдиваномъ Мельхиседекомъ Кавкасидзе. Мелкіе его стихотворенія сохранились въ рукописяхъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Тифлисѣ [3]). Стихотворенія эти разнообразнаго содержанія—элегическія, эротическія, похвальныя, нравоучительныя. Ему же принадлежатъ «Маджама» и Анбакѣъ-кеба. Первая изъ нихъ заключаетъ 42 четверостишія по 16 слоговъ каждый стихъ. Содержаніе составляетъ анализъ сердечныхъ явленій и бесѣдъ вина съ розовыми устами. Стихи проникнуты грустью и неудовлетворенностью: «Сердце ты отняло у меня сознаніе, но что-жъ ты дало взамѣнъ его», восклицаетъ онъ. Грусть его проистекаетъ изъ общаго источника его превратной жизни: «Судьба возстала противъ меня, колесо счастья въ мою сторону не вертится». Каждая строка заканчивается словами: «о горькая судьба, о горькая смерть». Нѣкоторыя строфы посвящены воспѣванію неизвѣстной красавицы «затмившей солнце», для прославленія которой онъ призываетъ «сонмъ мудрецовъ во главѣ Діонисія». Обычная туманность грузинскихъ поэтовъ, прикрывающихъ свою мысль по—

---

[1]) См. „Очерки по ист. груз. слов.". вып. II.

[2]) Всѣ эти книги хранятся въ Азіатскомъ музеѣ въ СПБ. См. *Dorn* Das Asiat. Museum der Ak. d. Wissenschaften. Stpb. 1846: Le livre de la creation. traduit du persan par le roi Wachtang, imprimé à Tiflis en 1721. 4° avec figures de géometrie, Tables astranomiques d'Oulong—Beg, ouvrage traduit par le roi Wachtang VI et corrigé de sa main.

[3]) Рукописи принадлежатъ Лазаревскому Институту, Обществу грамотности среди грузинъ, Церк. музею и Спб. Публичной библ. Стихи его приведены въ „Дчашникѣ" Мамука Бараташвили.

вость нашей редакціи, ибо идентичный разсказъ изъ «Анвари Сохали» передается Бенфеемъ въ его «введеніи къ Панчатантрѣ [1])».

Я сравнивалъ грузинскую редакцію съ «Стефанитомъ и Ихнилатомъ», но русскій переводъ (съ греческаго языка) сдѣланъ съ такими большими сокращеніями и выпусками, что наша релакція превосходитъ его чуть ли не 20 разъ. Возьму для примѣра первую книгу въ грузинскомъ и русскомъ переводѣ, первую книгу потому что она все же подробнѣе и полнѣе сравнительно съ другими главами въ русскомъ переводѣ. Стефанинъ и Ихнилатъ прямо начинается съ басни о богатомъ купцѣ; у насъ этому разсказу предшествуетъ сказка о царѣ Галабскомъ и его двухъ сыновьяхъ, сказка о монахѣ и коршунѣ, о земледѣльцѣ и крысѣ, при чемъ эти сказки сопровождаются длинными назидательными размышленіями. Послѣ басни о богатомъ купцѣ грузинскій переводъ даетъ сказки, которыя не читаются въ Стефанитѣ и Ихнилатѣ: сказка о двухъ товарищахъ, о пустынникѣ, о несправедливомъ правителѣ, объ уткѣ, о воронѣ и о садовникѣ [2]). Результаты сравненія отрицательны: они ничего существеннаго не выясняютъ; впрочемъ, оно такъ и должно было быть, потому что величины сравниваемыя были, такъ сказать, несоизмѣримы.

Въ сравненіи съ Панчатантрой Килила и Дамана представляетъ значительную разницу. Только пять главъ К. и Д. соотвѣтствуютъ пяти книгамъ индійскаго сборника, да и эти главы во многомъ отличаются отъ пятикнижія: много басенъ индійскаго происхожденія опущены въ К. и Д. и обратно, въ нашемъ переводѣ есть рядъ басенъ, отсутствующихъ въ первообразѣ Калилы и Димны.

Спеціальное обозрѣніе редакцій и списковъ собственно грузинскаго перевода оказалось также невозможнымъ. Редакторъ изданія грузинскаго перевода г. Чхоніа пользовался при печатаніи четырьмя рукописями: первая и болѣе полная изъ нихъ принадлежитъ кн. Вачнадзе, вторая издателю Килилы и Дамана кн. Гр. Гуріели, пріобрѣтенная имъ изъ библіотеки послѣдняго имеретинскаго царя Соломона II, третья—собственность «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія», четвертая—князя Лордкипанидзе изъ библіотеки послѣдняго владѣтеля Мингреліи, кн. Давида Дадіани. Переводъ грузинскій напечатанъ по рукописи кн. Вачнадзе, а разночтенія приведены въ примѣчаніяхъ. Когда книга была напечатана, редакторъ г. Чхоніа получилъ изъ Москвы отъ проф. И. Л. Окромчеделова-Серебрякова пя-

[1]) *Benfay* Pantschatantra. Einleitung, 97.

[2]) Стефанитъ и Ихнилатъ, М. 1881.

и скорби. Переводъ вообще очень точно воспроизводитъ персидскій оригиналъ; также довольно близко передается въ стихотворномъ размѣрѣ содержаніе персидскихъ стиховъ. Впрочемъ, авторъ ввелъ кое-что и со своей стороны. Такъ на его счетъ надо отнести три разсказа на 9 и 10 стр. тифлис. изданія.

Что касается самаго содержанія, то оно немного измѣнилось подъ вліяніемъ христіанской религіи. Царь Вахтангъ, сдѣлавъ въ одномъ мѣстѣ выписку изъ Библіи, («въ потѣ лица каждый долженъ добывать себѣ пропитаніе [1]) и содѣйствовать взаимной пользѣ и ходу общественныхъ дѣлъ»), вслѣдъ за этой цитатой въ примѣчаніи прибавляетъ, что мѣста, которыя противорѣчили христіанскому ученію, онъ смягчилъ и приноровилъ къ требованіямъ вѣры [2]). Результатомъ этого смягченія является перенесеніе въ буддійскій сборникъ аллегорическихъ разсказовъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Не разъ встрѣчаемъ въ грузинскомъ переводѣ бесѣды и стихи въ чисто православномъ духѣ: о блаженствѣ въ раю и страданіяхъ въ аду [3]), напр: «пострадаешь въ этой жизни, но за то наслѣдуешь царство небесное».

Иногда на одной страницѣ переводчикъ Калилы и Димны пять, шесть разъ прибѣгаетъ къ Провидѣнію и Промыслу Божьему для объясненія извѣстнаго явленія [4]). «Промыселъ Божій привелъ меня къ этой гибельной комбинаціи обстоятельствъ» (буквально «къ гибельному озеру», но послѣднее слово, какъ видно изъ связи рѣчи употреблено въ смыслѣ развязки комбинаціи случайностей). «Провидѣніе (не предопредѣленіе, какъ думаютъ) Божества ни сила, ни хитрость не въ состояніи отвратить [5]). Или [6]) Промыселъ Божій человѣкъ долженъ уважать (благодарить). Вообще можно сказать, что христіанскій элементъ внесенъ въ составъ нравоученій и назиданій въ значительной степени.

Въ нашемъ переводѣ читается значительное количество такихъ мѣстъ, которыя вовсе не принадлежатъ къ индійскому тексту. Таковы названія городовъ и народовъ: Багдадъ (113 стр.), Римъ (193 стр.), Ефесъ (305). Къ царю Дабшелиму мудрецъ Бидпай обращается на

---

[1]) Сл. Библія, кн. Бытія III, 19.

[2]) Килила и Дамана, груз. пер. стр. 74, примѣчаніе царя Вахтанга VI.

[3]) ib. 218; ср. стр. 68 и др.

[4]) Килила и Дамана, груз. перев. стр. 187.

[5]) Ib. стр. 135.

[6]) Ib. стр. 568. См. также стр. 261, 217 и др. Обратимъ вниманіе на стр. 181: „въ исповѣди получишь оправданіе“. Поученіе въ чисто-христіанскомъ духѣ.

Изложенное вкратцѣ произведеніе царя Теймураза указываетъ на нѣкоторые пороки, водворившіеся въ обществѣ при скрещеніи разнообразныхъ національныхъ и культурныхъ элементовъ.

Теймуразъ является писателемъ не только сатиръ и эпиграмъ [1]), но и похвальныхъ одъ и посвященій. «Въ вѣчную память царя Вахтанга» (конечно VI) онъ перечисляетъ заслуги этого коронованнаго дѣятеля: «онъ возобновилъ храмы въ Мцхетѣ, Урбнися и Сіонѣ въ Тифлисѣ устроилъ типографію, провелъ каналъ изъ Кеія въ Хунанъ, истреблялъ звѣрей, написалъ книгу Законовъ, издалъ Ш. Руставели.

Одно похвальное четверостишіе посвящено ц. Тамарѣ. «Когда я подросла—говоритъ она,—то исполнилась красоты и вознесла голову до небесъ; ударила мечемъ на Востокъ и взяла подать съ Дербента, на Западѣ всадила межу, перейдя Аранъ,—сдѣлавшая все это отдала душу въ Вардзіа» (монастырь). Особый видъ грузинской мѣрной рѣчи, извѣстный подъ именемъ «зма», переходящей часто и въ прозу, нашелъ въ лицѣ царя Теймураза лучшаго выразителя находчивости и остроумія въ бесѣдѣ древнихъ грузинъ. «Зма»—непереводимы въ виду переполненія ихъ идіотизмами языка. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ, составленныхъ Теймуразомъ, дошли въ рукописяхъ, сопровождающихся комментаріями. Такъ, «зма», обращенная имъ къ красивой крестьянкѣ на Гомборѣ въ день Пасхи [2]), заключаетъ игру словъ, *калата* (корзина), *маканкалата* (дрожащій) и *момикалата* (расположить къ себѣ). Царю понравилась красавица съ корзиной въ рукахъ и свидѣтельствуетъ ей свое расположеніе, а красавица отвѣчаетъ ему, что въ день Пасхи царя никто не видѣлъ дрожащимъ.

Цѣлая группа героическихъ повѣстей 18 в. находится въ зависимости отъ Тысячи и одной ночи. Къ нимъ относится: Давришіани, О царѣ Аджамѣ, сказаніе о Хикарѣ и др. Обратимся къ содержанію «Давришіани».

Давришіани [3]).

Былъ царь въ Константинополѣ, богатый и милостивый, но бездѣтный. Увидѣвъ разъ себя въ зеркалѣ старцемъ, убѣленнымъ сѣдинами, онъ опечалился и заперся въ комнату. По совѣту визиря онъ

[1]) Напр. противъ конокрадовъ горцевъ.

[2]) Изъ рукописнаго сборн. „стиховъ, ямбъ, шутокъ древнихъ“ царев. Іоанна.

[3]) Давришіани или сказочная повѣсть. Изданіе второе (на груз. яз.). Тифлисъ, 1890 г. 96 стр. in—8. Ср. рукопись Спб. Публичной библіотеки. Рукопись гласитъ, что она писана Парсаданомъ (?) въ 1785 г.

и вмѣсто него сталъ управлять царствомъ дядя, дочь котораго должна была выйти за него. Но потомъ, изъ желанія удержать власть за собой, царица посовѣтовала объявить царевича сумасшедшимъ. Его стали лѣчить и мучить. Дѣвушка горевала и продолжала его любить, несмотря на уговоры родныхъ и визерей. Она прибѣгла къ хитрости притворилась равнодушной и согласилась даже его убить, но когда ее привезли къ нему, то она бросилась обнимать его. Тогда тайкомъ отравили юношу, голову котораго въ клѣткѣ оплакиваетъ его двоюродный братъ. Дервишъ самъ ѣдетъ видѣть все это въ странѣ франковъ. Оплакивающій главу юноши предлагаетъ дервишу нести черепъ къ царевнѣ, и тогда онъ удостоится ее видѣть. Такъ и случилось. Она даже рѣшилась бѣжать съ нимъ изъ родной земли, но утонула при переправѣ чрезъ рѣку вмѣстѣ съ Базатъ-ханомъ пріютившимъ ихъ на короткое время еще въ странѣ франковъ. Дервишъ же получаетъ совѣтъ отъ старца ѣхать въ Константинополь. Царь вернулся домой и велѣлъ привести къ себѣ дервишей, которымъ онъ разсказываетъ свою исторію.

III гл. Самъ царь разсказалъ дервишамъ одну любопытную исторію. Вступивъ на престолъ, онъ показывалъ всѣмъ свои сокровища, гордясь ими. Но мудрый его визирь разъ сказалъ ему, что больше изумленія возбуждаетъ богатство одного иранскаго купца, который повѣсилъ собакѣ на шею рубинъ съ тарелку. Обиженный этимъ замѣчаніемъ, царь велѣлъ его казнить, но деспота остановилъ присутствующій тутъ иностранный посолъ, который предложилъ навести предварительно справки, насколько правъ визирь; послѣдняго заарестовали, давъ ему срокъ одинъ годъ оправдать свои слова. Дочь визиря, узнавъ объ этомъ, переодѣвшись въ мужской костюмъ, отправляется искать того богатаго иранца. Прибыла она въ Шамосъ [1]) (Сирію), гдѣ видитъ торговые ряды, сдѣланные изъ золота. Предъ однимъ магазиномъ сидѣлъ старецъ и рядомъ съ нимъ собака на золотой парчѣ, на шеѣ которой висѣлъ рубинъ величиной въ 12 тарелокъ; ей прислуживали черные рабы. Старцу переодѣтая дѣвица объяснила, что ее ограбили на дорогѣ козахи, а прислугу ея перебили. Старецъ обрадовался, видя красиваго юношу и усыновилъ ее,—она не открывается, что предъ нимъ дѣвица, а не юноша. За обѣдомъ собаку посадили на золотой стулъ, дали ѣсть и пить на золотыхъ тарелкахъ; потомъ вывели изъ клѣтки двухъ мужей и, нанося имъ удары плетью, заставили доѣсть остатки на собачьей тарелкѣ. Дѣвица отказалась принять пищу, негодуя, что старецъ обоготворяетъ собаку, а людей презираетъ. Когда дѣвица собралась въ

---

[1]) Грецизмъ—окончаніе *ос*.

находитъ отраду въ раздачѣ милостыни, а потомъ въ усердной молитвѣ и въ книгахъ, въ одной изъ которыхъ онъ вычиталъ, что и въ минуту горя, и въ минуту радости человѣкъ найдетъ утѣшеніе на кладбищѣ. Царь ночью отправился на могилу предковъ и здѣсь въ одной палаткѣ замѣтилъ огонь и вокругъ него четырехъ дервишей. Царь подошелъ къ палаткѣ и прислушался къ ихъ разговору. Они по очереди рѣшили разсказать свою судьбу случайно сошедшимся собесѣдникамъ. Первый, выплакавъ слезы, заявилъ, что онъ сынъ богатаго купца, но по смерти родителей, благодаря негоднымъ друзьямъ, промоталъ свое наслѣдство. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи, замужняя сестра дала ему средства для поправленія разстроеннаго состоянія. Вмѣстѣ съ караваномъ онъ прибылъ въ страну Іамани и при всѣхъ въ городѣ при немъ неизвѣстный бросилъ сундукъ, въ которомъ оказалась изрубленная женщина очаровательной красоты. Онъ тратитъ послѣднія деньги на ея лѣченіе, а потомъ по ея запискѣ получаетъ отъ одного купца блюдо, наполненное золотомъ. Покупаетъ дворецъ и поселяется въ немъ съ ней. Она оказывается Іаманейской царевной, которая своего убійцу облагодѣтельствовала, а онъ по наущенію пѣвицы-любовницы совершаетъ надъ ней злодѣяніе. По указанію ея онъ приглашаетъ его съ любовницей во дворецъ на пиръ и тутъ отплачиваетъ она имъ тѣмъ же орудіемъ, т. е. убиваетъ его. Тронутая его преданностью, она выражаетъ желаніе покинуть религію «Буты» и идоловъ и слѣдовать за нимъ. Но во время поисковъ брода чрезъ рѣку кто-то ее похитилъ, и по совѣту одного старца направился въ Константинополь, гдѣ онъ встрѣтится съ тремя такими же дервишами и царемъ бездѣтнымъ.

II гл. Второй дервишъ сказалъ, что онъ сынъ Иранскаго царя, шаха Манучара. Разъ во время охоты, гоняясь за однимъ оленемъ, раненнымъ имъ же въ ногу, онъ зашелъ въ пещеру, гдѣ оказался старецъ. Послѣдній то оплакивалъ раненаго оленя, то изливалъ слезы предъ женщиной, которая оказывается истуканомъ. Юноша сталъ упрекать старца за идолопоклонство, а тотъ въ отвѣтъ разсказалъ свою исторію: онъ сынъ Мисретскаго богача и ѣздилъ съ товарами въ страну франковъ (т. е. въ Европу). Здѣсь онъ представился прекрасной царевнѣ и доставилъ ей лучшіе подарки. Онъ принимаетъ на себя обязанность доставить письмо отъ нея въ одинъ садъ, гдѣ сидѣлъ въ клѣткѣ юноша, а предъ нимъ лежала отрубленная голова, надъ которой онъ плакалъ. Войско царя въ саду его догоняетъ и избиваетъ за то, что между этимъ юношей-царевичемъ и дѣвицей—его двоюродной сестрой—онъ явился посредникомъ. По смерти отца царевичъ остался малолѣтним

и вмѣсто него сталъ управлять царствомъ дядя, дочь котораго должна была выйти за него. Но потомъ, изъ желанія удержать власть за собой, царица посовѣтовала объявить царевича сумасшедшимъ. Его стали лѣчить и мучить. Дѣвушка горевала и продолжала его любить, несмотря на уговоры родныхъ и визерей. Она прибѣгла къ хитрости притворилась равнодушной и согласилась даже его убить, но когда ее привезли къ нему, то она бросилась обнимать его. Тогда тайкомъ отравили юношу, голову котораго въ клѣткѣ оплакиваетъ его двоюродный братъ. Дервишъ самъ ѣдетъ видѣть все это въ странѣ франковъ. Оплакивающій главу юноши предлагаетъ дервишу нести черепъ къ царевнѣ, и тогда онъ удостоится ее видѣть. Такъ и случилось. Она даже рѣшилась бѣжать съ нимъ изъ родной земли, но утонула при переправѣ чрезъ рѣку вмѣстѣ съ Базатъ-ханомъ пріютившимъ ихъ на короткое время еще въ странѣ франковъ. Дервишъ же получаетъ совѣтъ отъ старца ѣхать въ Константинополь. Царь вернулся домой и велѣлъ привести къ себѣ дервишей, которымъ онъ разсказываетъ свою исторію.

III гл. Самъ царь разсказалъ дервишамъ одну любопытную исторію. Вступивъ на престолъ, онъ показывалъ всѣмъ свои сокровища, гордясь ими. Но мудрый его визирь разъ сказалъ ему, что больше изумленія возбуждаетъ богатство одного иранскаго купца, который повѣсилъ собакѣ на шею рубинъ съ тарелку. Обиженный этимъ замѣчаніемъ, царь велѣлъ его казнить, но деспота остановилъ присутствующій тутъ иностранный посолъ, который предложилъ навести предварительно справки, насколько правъ визирь; послѣдняго заарестовали, давъ ему срокъ одинъ годъ оправдать свои слова. Дочь визиря, узнавъ объ этомъ, переодѣвшись въ мужской костюмъ, отправляется искать того богатаго иранца. Прибыла она въ Шамосъ [1]) (Сирію), гдѣ видитъ торговые ряды, сдѣланные изъ золота. Предъ однимъ магазиномъ сидѣлъ старецъ и рядомъ съ нимъ собака на золотой парчѣ, на шеѣ которой висѣлъ рубинъ величиной въ 12 тарелокъ; ей прислуживали черные рабы. Старцу переодѣтая дѣвица объяснила, что ее ограбили на дорогѣ козахи, а прислугу ея перебили. Старецъ обрадовался, видя красиваго юношу и усыновилъ ее,—она не открывается, что предъ нимъ дѣвица, а не юноша. За обѣдомъ собаку посадили на золотой стулъ, дали ѣсть и пить на золотыхъ тарелкахъ; потомъ вывели изъ клѣтки двухъ мужей и, нанося имъ удары плетью, заставили доѣсть остатки на собачьей тарелкѣ. Дѣвица отказалась принять пищу, негодуя, что старецъ обоготворяетъ собаку, а людей презираетъ. Когда дѣвица собралась въ

[1]) Грецизмъ—окончаніе *ос*.

обратный путь на родину, старикъ пожелалъ слѣдовать за ней съ богатымъ караваномъ. Прибывъ на родину дѣвицы, старецъ былъ представленъ царю съ прибывшими съ нимъ собакою и мужьями въ клѣткѣ. Царю онъ разсказалъ, что мужья эти—его братья [1]), которые, не разъ будучи имъ спасаемые матеріальной и нравственной поддержкой, искали его смерти: бросали его въ море [2]), отнимали у него возлюбленныхъ, а собака одна оставалась вѣрной: приносила ему пищу и чашку воды въ яму «мудреца Соломона», куда его бросили братья, умоляла по своему не бить его, когда по навѣту братьевъ наказывали его судьи. Освобожденный царевной изъ ямы вмѣсто сына визиря, онъ снова спасаетъ братьевъ изъ бѣды, пойманныхъ въ воровствѣ, поселяется съ ними, но они отплачиваютъ тѣмъ, что изрубили его въ полѣ во время охоты. Собака стала издавать мучительные звуки, которые дошли до царевны франкскаго царя. Она приняла его подъ свое покровительство и спасла его. Разъ его застали на молитвѣ. Няня донесла царевнѣ, что онъ вѣруетъ въ единаго Бога, а не въ Будду. Онъ объяснился съ ней и увѣрилъ ее, что есть невидимый Творецъ, идолы же—созданія дьявола для гибели человѣка. Она зарѣзала няню ночью и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ изъ отцовскаго дома. Царь написалъ письмо хану Бандаръ (Бендеръ?) задержать караванъ, въ которомъ окажется царевна. Здѣсь ее заперли въ башню, куда и онъ проникъ чрезъ тайный входъ; ханъ влюбился въ нее и оставилъ ее у себя. Но для освобожденія она предлагаетъ слѣдующія мѣры: онъ долженъ сѣсть предъ капищемъ «Буты» въ траурѣ; ему дадутъ драгоцѣнные камни к халатъ, но пусть потребуетъ, чтобъ его представили «матери Буты». Предъ ней онъ притворился адептомъ Буты, по закону котораго за похищеніе жены обиженный мужъ можетъ убить обидчика, и на этомъ основаніи онъ требуетъ освобожденія изъ башни его супруги, запертой ханомъ. Мать Буты, угрожая хану каменнымъ дождемъ и пожаромъ, освободила плѣнницу. На мѣсто убитаго хана поставили его правителемъ Бендеръ. Братья, которыхъ онъ назначилъ военачальникомъ и судьей, разъ ворвались къ нему въ спальню съ цѣлью убить его, но собака подняла вой, онъ проснулся и послѣ этого покушенія онъ подвергъ ихъ этому постыдному плѣну въ клѣткѣ.

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о *драгоцѣнныхъ камняхъ* (Гл. V).

Старецъ разсказалъ о томъ, какъ онъ нашелъ драгоцѣнный рубинъ, повѣшенный имъ на шею собакѣ. Въ Бандарѣ былъ онъ ха—

[1]) Ср. разсказъ „Второй шейхъ и двѣ черныя собаки“ въ 1001 ночи I, 22 и сл.

[2]) Ср. разсказъ „Первая изъ трехъ богдадскихъ женщинъ“ ib. стр. 122 и слѣд.

ъ. Съ помощью подзорной трубы онъ увидѣлъ вдали двѣ фигуры, орыя оказались юношей и женщиной. Юноша 22 лѣтъ весь былъ рытъ длинными волосами и когтями. За пазухой у него была только ва, а его спутница прислала изъ гарема показать драгоцѣнные ни. Юноша—сынъ богатаго купца, погибшаго въ Индіи во время и на морѣ. Онъ же спасся и прибылъ въ одинъ городъ, гдѣ ели были черны и голы, и питались горохомъ. Предъ воротами того города одинъ старецъ совѣтовалъ не вступать туда, давъ ему заніе на горѣ срыть и провѣять песокъ, въ которомъ оказались гоцѣнные камни. Юноша однако вошелъ въ городъ, гдѣ братъ того рца встрѣтилъ его и сталъ бранить своего брата, что не предостеъ юношу отъ опасности. Для спасенія онъ предложилъ ему поклоъся Бутѣ, за что получитъ дочь визиря 14 лѣтъ, такъ какъ нельзя азывать въ рукѣ поклонникамъ Буты. Но она послѣ брака отъ роъ умерла и его живого по обычаю страны вмѣстѣ съ женой опустили пещеру съ 40 дневной провизіей [1]). Въ этомъ помѣщеніи оказались и теплая вода. Когда провизія истощилась, онъ убивалъ всѣхъ воопускаемыхъ къ нимъ и питался ихъ провизіей. Но одну красавицу лѣтъ онъ пожелалъ оставить и, продѣлавъ отверстіе въ стѣнѣ, выъ вмѣстѣ съ нею драгоцѣнностями, взятыми у покойниковъ, и отъ старцу эти драгоцѣнные камни. Открылось, что этого старца съ акой привела дочь визиря, котораго царь заарестовалъ за заявленіе, есть богачъ, который собакѣ повѣсилъ рубинъ. Царь освободилъ иря и всѣхъ наградилъ.

Третій дервишъ разсказалъ слѣдующее. Онъ былъ персидскій царь. зири разсказали разъ ему о царѣ Нунцевалѣ и Аташѣ. У милостио Аташа нашелся врагъ Нофиль, сынъ Арабіамани. Нофиль овлаъ его царствомъ и объявилъ награду въ 1000 р. и халатъ, кто дставитъ ему Аташа. Объ этомъ приказѣ, передаваемомъ бѣдняъ женѣ, слышалъ самъ Аташъ, который добровольно открывается ь, чтобъ бѣднякъ получилъ награду. По дорогѣ къ Нофилю нѣлько человѣкъ заявило претензію, что Аташъ будто схваченъ ими. мъ Аташъ заявилъ, что онъ пойманъ бѣднякомъ. Нофиль освоилъ и приблизилъ къ себѣ Аташа, а бѣднякъ разбогатѣлъ. Услыавъ объ этомъ, дервишъ, бывшій царемъ, самъ начинаетъ щедро здавать милостыню при входѣ у 40 воротъ выстроеннаго имъ анія. Одинъ дервишъ получилъ подаяніе при всѣхъ входахъ. Дер-

[1]) Ср. въ Арабскихъ сказкахъ, Синдбадъ, (четвертое путешествіе), т. V, 100 и слѣд.

вишъ былъ въ этомъ уличенъ и, обиженный замѣчаніемъ царя, посовѣтовалъ послѣднему выучиться распредѣленію милостыни у царевны въ Басрѣ. Посадивъ визиря царемъ, онъ ѣдетъ дервишемъ, срокомъ на 5 лѣтъ разыскивать ее. Встрѣчается предъ садомъ со старцемъ, который его проситъ подѣлить съ нимъ трапезу. Чрезъ три дня онъ оставляетъ его и получаетъ по обычаю весь дорогой сервизъ и приборы стола. Будучи представленъ царевнѣ Мисретской, онъ изъявилъ желаніе исполнить все, что она прикажетъ. Приближенный Берозъ сказалъ, что ищетъ объясненія слѣдующей исторіи: въ Нимрузѣ онъ видѣлъ, въ присутствіи народа, на коровѣ [1]) проѣхалъ юноша съ обнаженной шашкой въ одной рукѣ, и прекрасный портретъ держалъ въ другой рукѣ. Снялъ онъ шашкой голову съ раба, ударилъ о земь портретъ и уѣхалъ. Дервишъ ѣдетъ по указанію Бероза и видитъ все, что онъ разсказалъ. Когда загадочный юноша вернулся на коровѣ назадъ, онъ погнался за нимъ и, несмотря на его угрозы, онъ проникъ къ нему въ жилище. Юноша сообщилъ ему исторію своей жизни: онъ сынъ Нимрузскаго царя. Астрологи предсказали его отцу что сынъ его будетъ счастливъ, но 12 лѣтъ онъ испытаетъ бѣдствія. Царь велѣлъ построить для него дворецъ и развести при немъ садъ, чтобы онъ не показывался свѣту. Няню и воспитателя принималъ онъ по наивности за Адама и Еву, а садъ за рай. Разъ войлокъ въ саду прорвался и лучъ солнца палъ на розу. Онъ удивился и принялъ лучъ за розу. Чрезъ отверстіе войлока опустили кровать, въ которой лежала красавица. Она дала ему выпить и потомъ ушла. Въ безсознательномъ состояніи его увели въ опочивальню.

Для исцѣленія отъ болѣзни отправляютъ его къ заморскому лѣкарю. Тотъ излѣчиваетъ больного и учитъ своему искусству. Впослѣдствіи учитель повѣсился, и у него онъ нашелъ книжку, чтеніе которой въ теченіе 40 дней давало ему возможность овладѣть духами (каджи). По возвращеніи домой, онъ прибѣгаетъ къ этой книжкѣ. Именемъ Соломона онъ проситъ и приказываетъ духу дать ему свою дочь. Духъ привелъ страшную уродку, отъ которой царевичъ отказался. На 40 день чтенія явилось 40 «феерій», несущія яхонтовый тронъ, на которомъ возсѣдалъ старецъ съ вѣнцомъ. По желанію юноши старецъ доставилъ ему свою красивую дочь. Во время пира кто-то отнялъ у юноши книгу, передалъ другому; дѣвица замѣтила, что горе предстоитъ ему за потерю книги. Юноша попытался отнять книгу, но человѣкъ обратился въ корову, которую онъ послѣ того бьетъ, чтобы она отдала книгу, а портретъ, который я раз-

[1]) Ср. Арабскую сказку „Три исторіи“.

иваю, представляетъ ея образъ. Услышавъ это и третій дервишъ по овѣту старца, направляется въ Константинополь.

Глава шестая. Разсказъ четвертаго дервиша. Онъ былъ царе-ичемъ и по смерти отца воспитывался дядей среди женщинъ, тобы отвлечь его отъ государственныхъ знаній. По завѣщанію отца нъ долженъ былъ жениться на дочери дяди, и вотъ астрологи предѣлили, что чрезъ три года, три мѣсяца, три недѣли и три аса наступитъ счастливый моментъ для ихъ брака. Но дядя по-учаетъ убить царевича его же воспитателю: послѣдній совѣтуетъ юношѣ обратиться за помощью къ царю каджей—Садики, который алъ его отцу 39 обезьянъ, а если онъ выпроситъ еще одну обезьяну, о тогда каждая обезьяна явится съ 1000 человѣкъ. Но Садики потре-овалъ отъ него взаимной услуги: ему поручено было найти ту дѣвицу, ортретъ которой ему показалъ. Онъ отправляется ее искать. Вступивъ ъ одинъ городъ, онъ видитъ группу людей, читающихъ (Псалтирь?!) и тарца, которому за чашку воды онъ даетъ одинъ плури (1 р. 40 к.). лѣдя за нимъ, онъ пришелъ въ его жилище, гдѣ оказывается искомая расавица — дочь старца, бывшаго калантаромъ. Она была выдана за аревича, но въ первую же ночь [1]) въ спальнѣ женихъ былъ убитъ аинственными ударами духовъ. Онъ ихъ приводитъ къ Садики, но ослѣдній былъ также избитъ духами, когда онъ вошелъ къ кра-авицѣ въ палатку. Царевичъ тогда наноситъ ей ударъ мечомъ, и рупъ ея, все уменьшаясь сдѣлался величиною въ орѣхъ, и, поразивъ го въ голову, повалилъ его на землю. Когда царевичъ очнулся, ни-кого уже около него не было. Послѣ этого онъ пошелъ по указанію тарца трехъ дервишей, съ которыми и встрѣтился.

VII гл. У царя Бахтура родился сынъ отъ наложницы. Радость еобыкновенная смѣнилась горемъ, когда узнали, что ребенокъ исчезъ, мать въ обморокѣ. Дервиши плакали. На третій день показалось блако, и по исчезновеніи его спустилась яхонтовая люлька съ ребен-омъ. Онъ названъ былъ Шазадой и росъ чудесно: въ мѣсяцъ три раза счезалъ и возвращался съ чѣмъ-нибудь драгоцѣннымъ. Когда ребенку исполнилось 7 лѣтъ, царь и дервишъ взмолились взять ихъ туда, куда влекали ребенка. Показавшіяся руки ихъ подхватили и унесли съ ребенкомъ въ какое-то райское мѣсто, принадлежащее, какъ объяснили ухи, царю Шаруху; ему, поставленному Соломономъ, Шарухъ, царь джиновъ» сказалъ, что онъ далъ слово выдать дочь за сына чело-

[1]) Ср. разсказъ второго царственнаго нищаго въ 1001 ночи. I, 89 (Прилож. ъ „Живописн. Обозр.“).

вѣческаго и женитъ сына на дочери смертнаго. Подъ той звѣздой, подъ которой родилась его дочь и родился, какъ донесли ему духи, Шазада, и вотъ почему онъ его восхищаетъ къ себѣ и любитъ такъ сильно. Онъ повелѣлъ привести того юношу, сидящаго на коровѣ, царя каджей — Садики, Калантара съ дочерью. Въ заключеніе передается, какъ всѣ достигли того, къ чему стремились.

Въ «Давришіани», какъ видно изъ его содержанія, присутствуютъ аналогичные мотивы «1001 ночи», отмѣченные нами въ примѣчаніяхъ, и представляетъ своеобразную ихъ передѣлку. Это обстоятельство однако не препятствовало его распространенію среди народа какъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, такъ и въ печатномъ видѣ.

Болѣе близкую зависимость отъ арабскихъ сказокъ находимъ въ «Повѣсти о мѣдномъ городѣ». Я привожу буквальный переводъ съ цѣлью дать представленіе, насколько онъ соотвѣтствуетъ оригиналу.

Повѣсть о Мѣдномъ городѣ [1]).

Былъ въ городѣ Багдадѣ царь, по имени Абумеликъ. Разъ онъ собралъ на площади народъ и мудрецовъ и просилъ ихъ повѣдать какъ Соломонъ властвовалъ надъ дьяволами. Выступилъ изъ толпы одинъ визирь и сказалъ: «могучій и славный царь! есть нѣкій купеческій сынъ, который сказалъ: «я былъ на Селави (въ 1001 ночи—островъ Цицили) сорокъ дней и ночей блуждалъ по морю, и, когда поднялись на одну высокую гору, нашли тамъ черныхъ безобразныхъ людей, которые нас-

---

[1]) Рукописный сборникъ XVIII—XIX вв. изъ моей библіотеки, писанъ алфавитомъ мхедрули. Означенная повѣсть слѣдуетъ въ сборникѣ вслѣдъ за разсказомъ „Алексій, человѣкъ Божій". Въ концѣ сборника помѣщена повѣсть объ юношѣ и дѣвицѣ (Калъ-Важіани) съ датой 1834 г. Приведенная повѣсть есть пересказъ „Исторіи Мѣднаго города" изъ „1001 ночи". См. т. V, стр. 130 и слѣд.

Исторія Мѣднаго города (Phadze kahak по-армянски=Spilenzis kalaki по-грузински), въ которой находится и наставленіе мудраго Хикара, выдержала нѣсколько изданій на армянск. языкѣ въ Константинополѣ въ 1708, 1731, 1807, 1834, 1850 гг., въ Тифлисѣ въ 1857 и въ 1861 гг.

Переводчикъ „Мѣднаго города" архимандритъ Аракель (Анеци или Ширасъ-Внеци), переведенъ съ турецкаго [= арабскаго]. „Книга исторіи Мѣднаго города, Вопросы дѣвицы и юноши и Исторія Хикара и т. д. Константинополь 1708. 1731. Названныя три повѣсти приводятся также въ моемъ груз. сборникѣ по всѣмъ признакамъ переведенномъ съ армянскаго. О вопросахъ дѣвицы и юноши см. у меня I вып. „Очерковъ".

привѣтствовали и взяли сначала къ себѣ, а черезъ три дня на рыбную ловлю, закинули неводъ и вытащили изъ моря кувшинъ съ свинцовою печатью Соломона. Когда печать сорвали, изъ кувшина вышелъ черный дымъ, поднялся въ воздухѣ, сдѣлался страшнымъ и взывалъ голосомъ: «Соломонъ, Соломонъ, сынъ пророка Давида, грѣшны мы предъ тобою, подвластны тебѣ, не осмѣлимся болѣе совершить то, что преступили». Дьяволы полагали, что Соломонъ еще живъ! Царь багдадскій не хотѣлъ вѣрить этому разсказу до тѣхъ поръ, пока ему не покажутъ подобнаго кувшина, и велѣлъ Талапу сыну Селата (въ 1001 ночи—Талибъ сынъ Сала) отправиться къ эмиру Муса, владѣтелю Запада и вмѣстѣ съ нимъ сыскать Соломоновъ кувшинъ. Взявъ большую казну, драгоцѣнные камни и коней и рабовъ, Талапъ съ эмиромъ Мусой во главѣ войска, въ сопровожденіи старца, знающаго и море, и сушу и мѣсто, гдѣ Соломонъ, разгнѣванный бросилъ чертей въ кувшинѣ, запечаталъ и кинулъ въ море. Старецъ заявилъ, что имъ предстоитъ путь очень далекій, сорокъ дней придется ѣхать по безводному пространству и встрѣтятъ по дорогѣ много чудесныхъ явленій: необходимо по этому взять воды на 100 верблюдахъ въ хрустальныхъ кувшинахъ, чтобы они не испарились отъ жаркихъ вѣтровъ. Въ числѣ 2000 всадниковъ прибыли они въ страну Харебу (?). Прошелъ уже годъ со времени выступленія въ путь, и звѣзда, по указанію которой старецъ шелъ, закрылась облаками. Сбились они съ пути и стали плакать. Вошли въ какой-то городъ, гдѣ поднималась одна высокая, черная гора, издали казавшаяся дымнымъ столбомъ. Приблизившись къ нему, онъ оказался высокимъ прекраснымъ куполомъ, построеннымъ изъ драгоцѣнныхъ камней яхонта и изумруда, съ мраморными вратами. Куполъ былъ сверху покрытъ свинцомъ, а у подножья его стояли 1000 верблюдовъ. Прекрасный этотъ куполъ, построенный развѣ только самимъ Богомъ, былъ оставленъ во владѣніе птицъ безъ слѣдовъ человѣческаго надзора. Жалкое его положеніе заставило проливать горючія слезы: гдѣ ихъ владѣтели или строители? говорилъ эмиръ Муса. Мы должны благодарить Бога, отвѣчаетъ старецъ, что Онъ насъ спасъ отъ грозящей бѣды и привелъ въ это прекрасное мѣсто; отсюда до мѣднаго города по дорогѣ, проведенной Александромъ Македонскимъ, мы должны идти три мѣсяца. Муса предлагаетъ прежде всего осмотрѣть городъ, а потомъ двинуться далѣе. Тамъ нашли громадный прекрасный дворецъ, на дверяхъ котораго была рукою сдѣлана надпись. Старецъ знатокъ языковъ «семи племенъ» прочелъ ее, которая гласила такъ: человѣкъ, пришедшій въ это мѣсто, пусть оплакиваетъ насъ, ибо мы сдѣлались несчастны отъ нашего громаднаго состоянія, и воз-

обратный путь на родину, старикъ пожелалъ слѣдовать за ней съ богатымъ караваномъ. Прибывъ на родину дѣвицы, старецъ былъ представленъ царю съ прибывшими съ нимъ собакою и мужьями въ клѣткѣ. Царю онъ разсказалъ, что мужья эти—его братья [1]), которые, не разъ будучи имъ спасаемые матеріальной и нравственной поддержкой, искали его смерти: бросали его въ море [2]), отнимали у него возлюбленныхъ, а собака одна оставалась вѣрной: приносила ему пищу и чашку воды въ яму «мудреца Соломона», куда его бросили братья, умоляла по своему не бить его, когда по навѣту братьевъ наказывали его судьи. Освобожденный царевной изъ ямы вмѣсто сына визиря, онъ снова спасаетъ братьевъ изъ бѣды, пойманныхъ въ воровствѣ, поселяется съ ними, но они отплачиваютъ тѣмъ, что изрубили его въ полѣ во время охоты. Собака стала издавать мучительные звуки, которые дошли до царевны франкскаго царя. Она приняла его подъ свое покровительство и спасла его. Разъ его застали на молитвѣ. Няня донесла царевнѣ, что онъ вѣруетъ въ единаго Бога, а не въ Будду. Онъ объяснился съ ней и увѣрилъ ее, что есть невидимый Творецъ, идолы же—созданія дьявола для гибели человѣка. Она зарѣзала няню ночью и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ изъ отцовскаго дома. Царь написалъ письмо хану Бандаръ (Бендеръ?) задержать караванъ, въ которомъ окажется царевна. Здѣсь ее заперли въ башню, куда и онъ проникъ чрезъ тайный входъ; ханъ влюбился въ нее и оставилъ ее у себя. Но для освобожденія она предлагаетъ слѣдующія мѣры: онъ долженъ сѣсть предъ капищемъ «Буты» въ трауръ; ему дадутъ драгоцѣнные камни и халатъ, но пусть потребуетъ, чтобъ его представили «матери Буты». Предъ ней онъ притворился адептомъ Буты, по закону котораго за похищеніе жены обиженный мужъ можетъ убить обидчика, и на этомъ основаніи онъ требуетъ освобожденія изъ башни его супруги, запертой ханомъ. Мать Буты, угрожая хану каменнымъ дождемъ и пожаромъ, освободила плѣнницу. На мѣсто убитаго хана поставили его правителемъ Бендеръ. Братья, которыхъ онъ назначилъ военачальникомъ и судьей, разъ ворвались къ нему въ спальню съ цѣлью убить его, но собака подняла вой, онъ проснулся и послѣ этого покушенія онъ подвергъ ихъ этому постыдному плѣну въ клѣткѣ.

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о *драгоцѣнныхъ камняхъ* (Гл. V).

Старецъ разсказалъ о томъ, какъ онъ нашелъ драгоцѣнный рубинъ, повѣшенный имъ на шею собакѣ. Въ Бандарѣ былъ онъ ха-

[1]) Ср. разсказъ „Второй шейкъ и двѣ черныя собаки“ въ 1001 ночи I, 22 и сл.

[2]) Ср. разсказъ „Первая изъ трехъ богдадскихъ женщинъ“ ib. стр. 122 и слѣд.

мъ. Съ помощью подзорной трубы онъ увидѣлъ вдали двѣ фигуры, торыя оказались юношей и женщиной. Юноша 22 лѣтъ весь былъ крытъ длинными волосами и когтями. За пазухой у него была только ава, а его спутница прислала изъ гарема показать драгоцѣнные мни. Юноша—сынъ богатаго купца, погибшаго въ Индіи во время ри на морѣ. Онъ же спасся и прибылъ въ одинъ городъ, гдѣ тели были черны и голы, и питались горохомъ. Предъ воротами угого города одинъ старецъ совѣтовалъ не вступать туда, давъ ему азаніе на горѣ срыть и провѣять песокъ, въ которомъ оказались агоцѣнные камни. Юноша однако вошелъ въ городъ, гдѣ братъ того арца встрѣтилъ его и сталъ бранить своего брата, что не предостеъ юношу отъ опасности. Для спасенія онъ предложилъ ему поклоться Бутѣ, за что получитъ дочь визиря 14 лѣтъ, такъ какъ нельзя казывать въ рукѣ поклонникамъ Буты. Но она послѣ брака отъ ровъ умерла и его живого по обычаю страны вмѣстѣ съ женой опустили пещеру съ 40 дневной провизіей [1]). Въ этомъ помѣщеніи оказались іи и теплая вода. Когда провизія истощилась, онъ убивалъ всѣхъ ивоопускаемыхъ къ нимъ и питался ихъ провизіей. Но одну красавицу 3 лѣтъ онъ пожелалъ оставить и, продѣлавъ отверстіе въ стѣнѣ, вылъ вмѣстѣ съ нею драгоцѣнностями, взятыми у покойниковъ, и отлъ старцу эти драгоцѣнные камни. Открылось, что этого старца съ бакой привела дочь визиря, котораго царь заарестовалъ за заявленіе, о есть богачъ, который собакѣ повѣсилъ рубинъ. Царь освободилъ зиря и всѣхъ наградилъ.

Третій дервишъ разсказалъ слѣдующее. Онъ былъ персидскій царь. изири разсказали разъ ему о царѣ Нунцевалѣ и Аташѣ. У милостиго Аташа нашелся врагъ Нофиль, сынъ Арабіамани. Нофиль овлаілъ его царствомъ и объявилъ награду въ 1000 р. и халатъ, кто редставитъ ему Аташа. Объ этомъ приказѣ, передаваемомъ бѣднямъ женѣ, слышалъ самъ Аташъ, который добровольно открывается ъ, чтобъ бѣднякъ получилъ награду. По дорогѣ къ Нофилю нѣколько человѣкъ заявило претензію, что Аташъ будто схваченъ ими. амъ Аташъ заявилъ, что онъ пойманъ бѣднякомъ. Нофиль освоодилъ и приблизилъ къ себѣ Аташа, а бѣднякъ разбогатѣлъ. Услыавъ объ этомъ, дервишъ, бывшій царемъ, самъ начинаетъ щедро издавать милостыню при входѣ у 40 воротъ выстроеннаго имъ анія. Одинъ дервишъ получилъ подаяніе при всѣхъ входахъ. Дер-

---

[1]) Ср. въ Арабскихъ сказкахъ, Синдбадъ, (четвертое путешествіе), т. V, р. 100 и слѣд.

вишъ былъ въ этомъ уличенъ и, обиженный замѣчаніемъ царя, посовѣтовалъ послѣднему выучиться распредѣленію милостыни у царевны въ Басрѣ. Посадивъ визиря царемъ, онъ ѣдетъ дервишемъ, срокомъ на 5 лѣтъ разыскивать ее. Встрѣчается предъ садомъ со старцемъ, который его проситъ подѣлить съ нимъ трапезу. Чрезъ три дня онъ оставляетъ его и получаетъ по обычаю весь дорогой сервизъ и приборы стола. Будучи представленъ царевнѣ Мисретской, онъ изъявилъ желаніе исполнить все, что она прикажетъ. Приближенный Берозъ сказалъ, что ищетъ объясненія слѣдующей исторіи: въ Нимрузѣ онъ видѣлъ, въ присутствіи народа, на коровѣ [1]) проѣхалъ юноша съ обнаженной шашкой въ одной рукѣ, и прекрасный портретъ держалъ въ другой рукѣ. Снялъ онъ шашкой голову съ раба, ударилъ о землю портретъ и уѣхалъ. Дервишъ ѣдетъ по указанію Бероза и видитъ все, что онъ разсказалъ. Когда загадочный юноша вернулся на коровѣ назадъ, онъ погнался за нимъ и, несмотря на его угрозы, онъ проникъ къ нему въ жилище. Юноша сообщилъ ему исторію своей жизни: онъ сынъ Нимрузскаго царя. Астрологи предсказали его отцу, что сынъ его будетъ счастливъ, но 12 лѣтъ онъ испытаетъ бѣдствія. Царь велѣлъ построить для него дворецъ и развести при немъ садъ, чтобы онъ не показывался свѣту. Няню и воспитателя принималъ онъ по наивности за Адама и Еву, а садъ за рай. Разъ войлокъ въ саду прорвался и лучъ солнца палъ на розу. Онъ удивился и принялъ лучъ за розу. Чрезъ отверстіе войлока опустили кровать, въ которой лежала красавица. Она дала ему выпить и потомъ ушла. Въ безсознательномъ состояніи его увели въ опочивальню.

Для исцѣленія отъ болѣзни отправляютъ его къ заморскому лѣкарю. Тотъ излѣчиваетъ больного и учитъ своему искусству. Впослѣдствіи учитель повѣсился, и у него онъ нашелъ книжку, чтеніе которой въ теченіе 40 дней давало ему возможность овладѣть духами (каджи). По возвращеніи домой, онъ прибѣгаетъ къ этой книжкѣ. Именемъ Соломона онъ проситъ и приказываетъ духу дать ему свою дочь. Духъ привелъ страшную уродку, отъ которой царевичъ отказался. На 40 день чтенія явилось 40 «феерій», несущія яхонтовый тронъ, на которомъ возсѣдалъ старецъ съ вѣнцомъ. По желанію юноши старецъ доставилъ ему свою красивую дочь. Во время пира кто-то отнялъ у юноши книгу, передалъ другому; дѣвица замѣтила, что горе предстоитъ ему за потерю книги. Юноша попытался отнять книгу, но человѣкъ обратился въ корову, которую онъ послѣ того бьетъ, чтобы она отдала книгу, а портретъ, который я раз-

[1]) Ср. Арабскую сказку „Три исторіи“.

бивaю, представляетъ ея образъ. Услышавъ это и третій дервишъ по совѣту старца, направляется въ Константинополь.

Глава шестая. Разсказъ четвертаго дервиша. Онъ былъ царевичемъ и по смерти отца воспитывался дядей среди женщинъ, чтобы отвлечь его отъ государственныхъ знаній. По завѣщанію отца онъ долженъ былъ жениться на дочери дяди, и вотъ астрологи опредѣлили, что чрезъ три года, три мѣсяца, три недѣли и три часа наступитъ счастливый моментъ для ихъ брака. Но дядя поручаетъ убить царевича его же воспитателю: послѣдній совѣтуетъ юношѣ обратиться за помощью къ царю каджей—Садики, который далъ его отцу 39 обезьянъ, а если онъ выпроситъ еще одну обезьяну, то тогда каждая обезьяна явится съ 1000 человѣкъ. Но Садики потребовалъ отъ него взаимной услуги: ему поручено было найти ту дѣвицу, портретъ которой ему показалъ. Онъ отправляется ее искать. Вступивъ въ одинъ городъ, онъ видитъ группу людей, читающихъ (Псалтирь?!) и старца, которому за чашку воды онъ даетъ одинъ плури (1 р. 40 к.). Слѣдя за нимъ, онъ пришелъ въ его жилище, гдѣ оказывается искомая красавица — дочь старца, бывшаго калантаромъ. Она была выдана за царевича, но въ первую же ночь [1]) въ спальнѣ женихъ былъ убитъ таинственными ударами духовъ. Онъ ихъ приводитъ къ Садики, но послѣдній былъ также избитъ духами, когда онъ вошелъ къ красавицѣ въ палатку. Царевичъ тогда наноситъ ей ударъ мечомъ, и трупъ ея, все уменьшаясь сдѣлался величиною въ орѣхъ, и, поразивъ его въ голову, повалилъ его на землю. Когда царевичъ очнулся, никого уже около него не было. Послѣ этого онъ пошелъ по указанію старца трехъ дервишей, съ которыми и встрѣтился.

VII гл. У царя Бахтура родился сынъ отъ наложницы. Радость необыкновенная смѣнилась горемъ, когда узнали, что ребенокъ исчезъ, а мать въ обморокѣ. Дервиши плакали. На третій день показалось облако, и по исчезновеніи его спустилась яхонтовая люлька съ ребенкомъ. Онъ названъ былъ Шазадой и росъ чудесно: въ мѣсяцъ три раза исчезалъ и возвращался съ чѣмъ-нибудь драгоцѣннымъ. Когда ребенку исполнилось 7 лѣтъ, царь и дервишъ взмолились взять ихъ туда, куда увлекали ребенка. Показавшіяся руки ихъ подхватили и унесли съ ребенкомъ въ какое-то райское мѣсто, принадлежащее, какъ объяснили духи, царю Шаруху; ему, поставленному Соломономъ, Шарухъ, царь «джиновъ» сказалъ, что онъ далъ слово выдать дочь за сына чело-

[1]) Ср. разсказъ второго царственнаго нищаго въ 1001 ночи. I, 89 (Прилож. къ „Живописн. Обозр.").

вѣческаго и женить сына на дочери смертнаго. Подъ той звѣздой, подъ которой родилась его дочь и родился, какъ донесли ему духи, Шазада, и вотъ почему онъ его восхищаетъ къ себѣ и любитъ такъ сильно. Онъ повелѣлъ привести того юношу, сидящаго на коровѣ, царя каджей — Садики, Калантара съ дочерью. Въ заключеніе передается, какъ всѣ достигли того, къ чему стремились.

Въ «Давришіани», какъ видно изъ его содержанія, присутствуютъ аналогичные мотивы «1001 ночи», отмѣченные нами въ примѣчаніяхъ, и представляетъ своеобразную ихъ передѣлку. Это обстоятельство однако не препятствовало его распространенію среди народа какъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, такъ и въ печатномъ видѣ.

Болѣе близкую зависимость отъ арабскихъ сказокъ находимъ въ «Повѣсти о мѣдномъ городѣ». Я привожу буквальный переводъ съ цѣлью дать представленіе, насколько онъ соотвѣтствуетъ оригиналу.

Повѣсть о Мѣдномъ городѣ [1]).

Былъ въ городѣ Багдадѣ царь, по имени Абумеликъ. Разъ онъ собралъ на площади народъ и мудрецовъ и просилъ ихъ повѣдать какъ Соломонъ властвовалъ надъ дьяволами. Выступилъ изъ толпы одинъ визирь и сказалъ: «могучій и славный царь! есть нѣкій купеческій сынъ, который сказалъ: «я былъ на Селави (въ 1001 ночи—островъ Цицилія) сорокъ дней и ночей блуждалъ по морю, и, когда поднялись на одну высокую гору, нашли тамъ черныхъ безобразныхъ людей, которые насъ

---

[1]) Рукописный сборникъ XVIII—XIX вв. изъ моей библіотеки, писанъ алфавитомъ мхедрули. Означенная повѣсть слѣдуетъ въ сборникѣ вслѣдъ за разсказомъ „Алексій,, человѣкъ Божій". Въ концѣ сборника помѣщена повѣсть объ юношѣ и дѣвицѣ (Калъ-Важіани) съ датой 1834 г. Приведенная повѣсть есть пересказъ „Исторіи Мѣднаго города" изъ „1001 ночи". См. т. V, стр. 130 и слѣд.

Исторія Мѣднаго города (Phadze kahak по-армянски=Spilenzis kalaki по-грузински), въ которой находится и наставленіе мудраго Хикара, выдержала нѣсколько изданій на армянск. языкѣ въ Константинополѣ въ 1708, 1731, 1807 1834, 1850 гг., въ Тифлисѣ въ 1857 и въ 1861 гг.

Переводчикъ „Мѣднаго города" архимандритъ Аракелъ (Анеци или Ширасъ-Внеци), переведенъ съ турецкаго [= арабскаго]. „Книга исторіи Мѣднаго города, Вопросы дѣвицы и юноши и Исторія Хикара и т. д. Константинополь, 1708, 1731. Названныя три повѣсти приводятся также въ моемъ груз. сборникѣ по всѣмъ признакамъ переведенномъ съ армянскаго. О вопросахъ дѣвицы и юноши см. у меня I вып. „Очерковъ".

привѣтствовали и взяли сначала къ себѣ, а черезъ три дня на рыбную ловлю, закинули неводъ и вытащили изъ моря кувшинъ съ свинцовою печатью Соломона. Когда печать сорвали, изъ кувшина вышелъ черный дымъ, поднялся въ воздухѣ, сдѣлался страшнымъ и взывалъ голосомъ: «Соломонъ, Соломонъ, сынъ пророка Давида, грѣшны мы предъ тобою, подвластны тебѣ, не осмѣлимся болѣе совершить то, что преступили». Дьяволы полагали, что Соломонъ еще живъ! Царь багдадскій не хотѣлъ вѣрить этому разсказу до тѣхъ поръ, пока ему не покажутъ подобнаго кувшина, и велѣлъ Талапу сыну Селата (въ 1001 ночи—Талибъ сынъ Сала) отправиться къ эмиру Муса, владѣтелю Запада и вмѣстѣ съ нимъ сыскать Соломоновъ кувшинъ. Взявъ большую казну, драгоцѣнные камни и коней и рабовъ, Талапъ съ эмиромъ Мусой во главѣ войска, въ сопровожденіи старца, знающаго и море, и сушу и мѣсто, гдѣ Соломонъ, разгнѣванный бросилъ чертей въ кувшинѣ, запечаталъ и кинулъ въ море. Старецъ заявилъ, что имъ предстоитъ путь очень далекій, сорокъ дней придется ѣхать по безводному пространству и встрѣтятъ по дорогѣ много чудесныхъ явленій: необходимо по этому взять воды на 100 верблюдахъ въ хрустальныхъ кувшинахъ, чтобы они не испарились отъ жаркихъ вѣтровъ. Въ числѣ 2000 всадниковъ прибыли они въ страну Харебу (?). Прошелъ уже годъ со времени выступленія въ путь, и звѣзда, по указанію которой старецъ шелъ, закрылась облаками. Сбились они съ пути и стали плакать. Вошли въ какой-то городъ, гдѣ поднималась одна высокая, черная гора, издали казавшаяся дымнымъ столбомъ. Приблизившись къ нему, онъ оказался высокимъ прекраснымъ куполомъ, построеннымъ изъ драгоцѣнныхъ камней яхонта и изумруда, съ мраморными вратами. Куполъ былъ сверху покрытъ свинцомъ, а у подножья его стояли 1000 верблюдовъ. Прекрасный этотъ куполъ, построенный развѣ только самимъ Богомъ, былъ оставленъ во владѣніе птицъ безъ слѣдовъ человѣческаго надзора. Жалкое его положеніе заставило проливать горючія слезы: гдѣ ихъ владѣтели или строители? говорилъ эмиръ Муса. Мы должны благодарить Бога, отвѣчаетъ старецъ, что Онъ насъ спасъ отъ грозящей бѣды и привелъ въ это прекрасное мѣсто; отсюда до мѣднаго города по дорогѣ, проведенной Александромъ Македонскимъ, мы должны идти три мѣсяца. Муса предлагаетъ прежде всего осмотрѣть городъ, а потомъ двинуться далѣе. Тамъ нашли громадный прекрасный дворецъ, на дверяхъ котораго была рукою сдѣлана надпись. Старецъ знатокъ языковъ «семи племенъ» прочелъ ее, которая гласила такъ: человѣкъ, пришедшій въ это мѣсто, пусть оплакиваетъ насъ, ибо мы сдѣлались несчастны отъ нашего громаднаго состоянія, и воз-

дайте хвалу Богу, которому мы должны отдать отчетъ въ нашихъ дѣяніяхъ. Затѣмъ вошли во дворъ и нашли чудное зданіе, украшенное золотомъ и серебромъ. Вступивши во вторыя двери, прочли надпись, сообщающую о числѣ родившихся и умершихъ на землѣ. Эмиръ Муса сталъ плакать въ сознаніи ничтожности земныхъ благъ. Былъ въ этомъ царствѣ куполъ, вокругъ котораго были расположены четыре могилы, покрытыя мраморными плитами съ надписью на *греческомъ* языкѣ. Надпись на одной могилѣ гласила, что покойникъ подъ ней при жизни раздавалъ много милостыни и мнилъ себя безсмертнымъ, а нынѣ онъ обратился въ горсть праха и тотъ самый, который взялъ цѣлый рядъ крѣпостей и плѣнилъ народы, обратился въ снѣдь червей и держитъ отвѣтъ за угнетенныхъ имъ на этой землѣ. Другая надпись гласитъ: «въ часъ смерти меня не могли спасти сокровища и армія, и одинъ только саванъ остался со мною». Третья надпись была слѣдующаго содержанія: «Братья, единъ Богъ безсмертенъ, и не полагайтесь на міръ, ибо онъ преходящъ и обманчивъ. Я былъ царь и властвовалъ надъ 1000 город., владѣлъ несчетнымъ сокровищемъ и 20,000 конями, меня сопровождали 20,000 всадниковъ, жилъ въ счастьи 100 лѣтъ, и вдругъ смерть похитила меня во дворцѣ. Судьба моя пусть послужитъ вамъ урокомъ! Когда я умиралъ, я взмолился о помощи къ воинамъ; тѣ изъявили готовность покорить враговъ, но противъ Бога безсильны! Тогда я роздалъ сокровища бѣднымъ, но было все уже тщетно: я испустилъ духъ, и нѣтъ больше въ мірѣ имени царевича Галатія». Надпись эта была высѣчена на фонтанѣ, откуда лилась вода зигзагами: «Увы намъ, которые не сдѣлали никакого добра! Дѣти Адама всѣ сойдутъ въ могилу! Старайтесь оставить по себѣ добрую память. На дверяхъ надпись сообщала о богатствѣ и его непрочности: за обѣдомъ мнѣ прислуживали 10.000 слугъ и угощалъ 200.000 человѣкъ, а нынѣ я несчастный странникъ! Земная жизнь лишь сонъ мимолетный! Не полагайся на нее смертный! Не гордитесь и не грѣшите»[1]).

Вступивши во внутрь купола, нашли скатерть вышитую золотомъ и драгоцѣнными камнями; на ней было расположено 12 безцѣнныхъ камней. Надпись говорила: «Гдѣ тѣ, которые веселились вокругъ скатерти, множество царей здѣсь проводило время, а нынѣ ихъ не видно! Всѣ приходящіе уходятъ! Мудрецъ! подумай, гдѣ строители этихъ дворцовъ, оцѣни эту жизнь и воздай хвалу Богу»!.. Всѣ эти надписи были списаны въ теченіе трехъ дней по приказанію эмира Муса.

---

[1]) Ср. „Если повернется лошадь направо, то ворота отопрутся, а если налѣво, то запрутся", надпись на мѣдной лошади, прочитанная Соломономъ при посѣщеніи имъ Мѣднаго города. *Сборникъ* попечителя кавказ. учеб. округа, вып. X, стр. 38.

Прошли опредѣленное пространство и на высокой горѣ нашли ѣднаго всадника съ надписью. Сдѣлали, какъ сказано ею и пошли по нному указанію. Повороти меня десять разъ, и куда я обращусь, той сторонѣ будетъ мѣдный городъ. Нашли на горѣ человѣка поясницѣ зарытаго въ землю: онъ имѣлъ два крыла, лицо львиное, лосы въ родѣ лошадинаго хвоста, бѣлый цвѣтъ какъ у гуся, глаза ленные и издавалъ страшный крикъ говоря: «Слава Господу велиму и вѣчному, что ввергъ меня въ эту нестерпимую муку». Мы ли поражены этимъ необыкновеннымъ чудовищемъ. Спросилъ его арецъ кто онъ такой: «Я іумейскій (?) дэви, который боролся съ Соломономъ, имя мое Тадзшіери. Несу эти муки по приказанію мудраго юломона, пока по волѣ Божьей не освобожусь, а наказанъ я вотъ что: былъ царь Аббахъ Азисъ [1]), мой племянникъ по сестрѣ, онъ сполагалъ большимъ войскомъ, и никто не могъ съ нимъ соперниъ: вѣтры повиновались его власти. Была у него дочь неописанной асоты. Прислалъ Соломонъ пословъ съ просьбою выдать за него чь и увѣровать въ его Бога, Создателя неба и земли, въ противномъ учаѣ предупреждалъ приготовиться къ войнѣ въ увѣренности, что онъ побѣдитъ. Тогда собралъ Соломонъ войска изъ смертныхъ, дьявовъ, змѣй, драконовъ, звѣрей, гадъ и птицъ, научилъ ихъ какъ воеть и во главѣ ихъ напалъ на нашу сторону. Чрезъ посла Соломонъ зобновилъ свои требованія къ нашему царю. Царь отвѣтилъ, что йна рѣшитъ, чей Богъ сильнѣе. Соломонъ раздѣлилъ свой отрядъ двѣ части, одну поставилъ направо, а другую налѣво; птицамъ лѣлъ подняться вверхъ и царапать намъ лицо и глаза; звѣрямъ разшать башни, змѣямъ и драконамъ связывать ноги. Самъ Соломонъ зсѣдалъ на золотомъ тронѣ, опирающемся на разноцвѣтный родъ ѣй и велѣлъ поднять себя вверхъ, чтобы взирать на бой. При немъ стоялъ первымъ визиремъ Амиранъ. Страшный бой продолжался три и и три ночи. Я выступилъ съ своимъ отрядомъ противъ Амирасъ, тораго крикъ при нападеніи звѣрей, птицъ и гадъ навелъ ужасъ на ше войско. Я, обезсиленный, бѣжалъ, но Амиранъ [2]) погнался, по иказанію Соломона, за мною и схватилъ меня. Я просилъ Амирана

[1]) Александръ В., сопровождавшій Соломона Мудраго, при посѣщеніи Мѣднаго города, вошелъ во дворецъ, гдѣ „на тронѣ возсѣдалъ царь съ вѣнцомъ и соскитромъ, подлѣ него царица съ вѣнцомъ на головѣ и запиской въ рукахъ". *Сборникъ* кавказ. уч. окр. вып. X. стр. 39. Ср. Потанинъ Этн. Об. XXI, 22—3.

[2]) Герой грузинскихъ сказаній.

защитить меня предъ Соломономъ. Связали меня свинцовыми и желѣзными цѣпями, взвалили на меня каменныя колонны и подняли на эту гору, гдѣ вы меня видите и Соломонъ погнался самъ за нашимъ обратившимся въ бѣгство царемъ и убилъ его, воиновъ перебилъ, дворецъ разрушилъ и красавицу взялъ въ жены.

Эмиръ Муса прославлялъ Господа и спросилъ дэви, не знаетъ ли онъ чего о дьяволахъ, брошенныхъ въ море Соломономъ. Онъ далъ имъ на этотъ счетъ слѣдующія указанія: вокругъ того моря находится гора, гдѣ живутъ черные люди и недалеко самый мѣдный городъ. Шли сорокъ дней и увидѣли городъ, который горѣлъ какъ отъ вспыхнувшаго пожара. Это былъ Мѣдный городъ. Подошли къ городу, но вратъ не могли найти. Посадили на верблюда четырехъ воиновъ и обошли кругомъ стѣну, которая была построена изъ чернаго камня. Ограда въ 40 четвертей ширины имѣли 7 воротъ. Эмиръ Муса со старцемъ поднялись на одну гору и оттуда любовались этимъ чудеснымъ городомъ и нашли нѣсколько могилъ съ надписями. «О, дѣти Адама, увѣрьтесь, что все тщетно на землѣ и смерть неожиданно похититъ васъ!.. Мы ничего не взяли съ собою кромѣ савана, и все наше богатство безсильно. Спаси меня раба твоего, Господи, отъ грѣха, гласила четвертая надпись. Поднялись воины эмира Муса по стѣнѣ города, засмѣялись, ударили въ ладоши и пришли въ городъ, упали въ обморокъ и умерли. Муса заплакалъ. Талапъ, обѣщавъ Богу половину своего состоянія, разсмѣялся, прыгнулъ въ городъ и палъ въ безпамятство. Муса подумалъ, что и онъ умеръ и заплакалъ. Талапъ подалъ голосъ, что онъ живъ. Онъ видѣлъ у двери одного всадника, на рукѣ котораго была надпись: всади гвоздь въ мой пупокъ и 12 разъ поверни, и двери отворятся. Талапъ такъ и сдѣлалъ. Эмиръ Муса вступилъ въ городъ съ половиной своего отряда и нашелъ, что въ городѣ все умерло, базаръ политъ, кругомъ идутъ улицы съ фонтанами, на которыхъ возсѣдали львы; изъ пасти ихъ лилась вода на благоухающіе цвѣты. Жители лежали мертвыми предъ кучей золота, серебра и жемчуга, и при прикосновеніи ихъ обращались въ прахъ. Подвалы также были полны драгоцѣнностями. Вошли затѣмъ во дворецъ, который имѣлъ три двери наподобіе башенъ: одна изъ золота, другая изъ серебра и третья изъ мѣди. Видѣли необыкновенное зрѣлище! Близъ одной двери былъ всадникъ рядомъ съ фонтаномъ, окруженный опьяняющимъ благоуханіемъ деревьевъ. Видя кругомъ себя одну смерть, эмиръ Муса сказалъ: «Увы тебѣ, мертвый городъ! Боюсь, чтобы и мы не подверглись той же участи». Видѣли семь стрѣлъ и мечей во дворцѣ и людей въ сидячемъ положеніи, еще не разложившихся. На стѣнѣ была

юдота, Плутарха, Аристотеля, Цицерона, Тацита, Іосифа Флафія, Івинта Курція и др. [1]). Разъ укоренившееся предубѣжденіе о бѣдноти древней грузинской письменности крѣпко держится въ умахъ многихъ ученыхъ. Проф. Паткановъ, по глубокому недоразумѣнію, приисалъ составленіе грузинской лѣтописи, Картлисъ-Цховреба, царю ахтангу VI, жившему въ XVIII в., между тѣмъ, это ложное предтавленіе о грузинской лѣтописи, писавшейся безспорно, постепенно ь VII в. по Р. Х., прямо опровергается варіантомъ, извѣстнымъ одъ именемъ «Картлисъ-Цховреба» царицы Маріи (жены карталинсаго царя Ростома) и переписанной между 1636—1646 г., т.-е. тоца, когда Вахтанга VI еще не было на свѣтѣ [2]) и котораго, ужъ слѣдоительно, никакъ нельзя считать составителемъ лѣтописи. Правда, упекъ можетъ быть направленъ противъ самихъ грузинъ, которые не накомили ученыхъ съ своей богатой литературой. Но теперь дѣло приимаетъ другой оборотъ. «Общество распространенія грамотности среди рузинскаго населенія», состоящее подъ предсѣдательстомъ кн. И. Г. Іавчавадзе, и любители древней письменности приступили къ изданію рузинскихъ оригинальныхъ и переводныхъ памятниковъ.

Ученый царь Вахтангъ VI въ своемъ завѣщаніи, приложенномъ ъ его переводу Анваре Сохаили, говоритъ, какъ мы уже упоминали ише, что еще въ золотой вѣкъ грузинской литературы, въ цартвованіе «царицы царицъ» Тамары «Килила и Дамана» была пеееведена на грузинскій языкъ, но переводъ этотъ былъ утраченъ, очно также считается до настоящаго времени погибшимъ переводъ К. и Д.», предпринятый въ XVI в. отцомъ царя Теймураза I Дацомъ и доведенный имъ до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ [3]). Лѣомъ 1898 года мнѣ удалось найти въ библіотекѣ Тифлисскаго Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія одинъ укописный сборникъ статей различнаго содержанія, между которыми казались и басни, до настоящаго времени неизвѣстныя. Списавъ всѣ охранившіяся въ рукописи басни и сличивъ ихъ съ Килилой и Да-

---

[1]) См. у *Цагарели.* Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности. Спб. 1886.

[2]) *Бакрадзе.* Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи. стр. 16

[3]) О древнемъ знакомствѣ съ К. и Д. въ Грузіи свидѣтельствуетъ косвенно сравненіе посла султана Хварезмайскаго съ савой-ворономъ изъ „сказки Килилы и Даманы", *Вахушти,* Исторія Грузіи, стр. 162, глава о царствованіи Георгія III (1156—1184).

маной въ переводѣ царя Вахтанга VI и съ арабской «Калилой и Димной», переведенной съ арабскаго на русскій языкъ М. О. Аттая и М. В. Рябининымъ, я пришелъ къ убѣжденію, что нашелъ новый отрывокъ грузинскаго перевода «К. и Д.», быть можетъ относящагося къ XII в. и понынѣ со временъ Вахтанга VI считавшагося погибшимъ.

Найденный мною переводъ басенъ помѣщенъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. (№ 110, въ кожаномъ переплетѣ in 4°, письмо «мхедрули»). Онъ заключаетъ въ себѣ: 1) «Давришіани». (Разсказъ о четырехъ дервишахъ), 2) Бесѣда дня съ ночью, соч. царемъ Теймуразомъ I, 3) «Оманіани» въ прозѣ, продолженіе «Барсовой кожи Руставели» и 4) Сказки. Сказки начинаются безсвязно съ предшествовавшей страницей прямо со словъ «Былъ одинъ знаменитый купецъ». Какъ выяснилося изъ дальнѣйшаго ознакомленія съ рукописью, отмѣченная басня вмѣстѣ съ другими, за ней слѣдующими заимствованы изъ недошедшей до насъ въ цѣлости IV главы, такъ какъ передъ восьмой сказкой читается «глава V» (соотвѣтствующая въ переводѣ г. Аттая» главѣ IX объ обезьянѣ и черепахѣ). Эта глава заключаетъ въ себѣ 6 сказокъ, шестая глава заключаетъ въ себѣ три сказки, всѣхъ стало быть сказокъ въ сборникѣ шестнадцать. Обрывается рукопись на второй строчкѣ сказки о купцѣ, имѣющемъ красивую жену. Хотя сборникъ этотъ неполонъ и не совпадаетъ въ деталяхъ съ арабской «К. и Д.», но по дошедшимъ до насъ сказкамъ можно сказать, что онѣ не принадлежатъ переводу царя Вахтанга VI ни по языку, ни по формѣ: въ разсматриваемой рукописи языкъ проще, менѣе тяжеловѣсенъ, чѣмъ у Вахтанга, которому помогалъ ученый монахъ С. С. Орбеліани. Этотъ послѣдній снабдилъ переводъ Вахтанга разнообразными стихами, совершенно отсутствующіе въ найденномъ мною сборникѣ басенъ, написанныхъ только въ прозаической формѣ. Переводъ этого сборника не можетъ быть приписанъ также царю Давиду, такъ какъ извѣстно, что онъ довелъ свой трудъ до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ (т. е. гл. IX по араб. «Калилѣ и Д.»), а новый сборникъ заключаетъ въ себѣ и главу X, соотвѣтствующую арабскому оригиналу.

Сравнивая же вновь найденныя басни съ Калилой и Димною, легко усмотрѣть въ общемъ сходство въ содержаніи, но не всегда въ самомъ расположеніи матеріала. Первая же сказка изъ грузинской рукописи, мною приведенная въ русскомъ переводѣ, представляетъ близкое воспроизведеніе басни «Купецъ, его жена и воръ», изъ VIII гл. «о совахъ и воронахъ» Калилы и Димны. Слѣдующая *сказка доложенная визиремъ* «Отшельникъ, корова, воръ и шайтанъ» парал-

лельна баснѣ изъ «К. и Д.» подъ тѣмъ же заглавіемъ. Третья «сказка» *Слѣпой и его жена* соотвѣтствуетъ араб. баснѣ «Плотникъ и его жена». Нѣчто въ родѣ сказки визиря Зирака (въ грузинской рукописи) подъ заглавіемъ «Обезьяны и медвѣдь» [1]) составляетъ начало главы «о совахъ и воронахъ» у г Аттая. За этой сказкой слѣдуетъ сказки «Отшельникъ и мышенокъ», «Черная змѣя и лягушки» по содержанію совпадающія съ таковыми же изъ «Калилы и Димны». Седьмая сказка въ моемъ сборникѣ о «воробьѣ и змѣѣ» не имѣетъ параллели въ «Кал. и Димнѣ». Глава пятая грузинскихъ сказокъ соотвѣтствуетъ главѣ IX «К. и Д.» «Объ обезьянѣ и черепахѣ» съ одной лишней вставочной сказкой—«Два вора, царь и обезьяна». Съ «басней арабскаог оригинала. Левъ, шакалъ и оселъ» можно сопоставить грузинскую сказку «Левъ, лисица и оселъ». Шестая глава грузин. сборника начинается словами: «О поспѣшности и раскаяніи впослѣдствіи». По содержанію она приближается къ главѣ X у Аттая «Объ отшельникѣ и ласкѣ», но сверхъ разсужденія о необходимости сдерживаться, чтобы потомъ не раскаиваться передается только начало сказки объ отшельникѣ вздумавшемъ жениться и отправившемся за совѣтомъ по этому вопросу къ другому отшельнику. Сказку эту я перевелъ съ тѣми размышленіями, которыми она сопровождается, какъ образецъ нравоучительныхъ вставокъ, переполняющихъ разсказъ. При этомъ нужно замѣтить, что грузинскій текстъ изобилуетъ сентенціями и значительно превосходитъ арабскій оригиналъ разглагольствованіями на извѣстную тему. Пятнадцатая, по порядку, въ моей рукописи «Сказка, сказанная куропаткой» не имѣется въ «Калилѣ и Димнѣ», а послѣдняя грузинская сказка соотвѣтствуетъ арабской баснѣ «Отшельникъ, ягненокъ и воры» (гл. VIII у Аттая).

Хотя рукопись, найденная мною, относится къ XVIII в., но судя по одной припискѣ [2]), она снята съ болѣе древняго списка. Въ воспроизведеніи собственныхъ именъ и формъ грамматическихъ замѣчаются слѣды архаическіе. Такъ имя визиря Бидпая или Барама, данное въ груз. переводѣ Анвâре Сохâи-ли (стр. 2), въ формѣ Барам здѣсь имѣемъ съ придыханіемъ (звукъ *а* передъ *р*) Баһрам. Другія собственныя имена, здѣсь упомянутыя, слѣдующія: царь Рай; разсказываютъ басни Каршона, Кардана, Зираһи. Этому имени соотвѣт. въ древне-сирійской версіи имя царя мышей Sîraγ [3]).

---

[1]) Заглавія басни или „сказки" въ груз. рукописи не имѣютъ: мы ихъ обозначаемъ по содержанію.

[2]) См. у меня дальше.

[3]) *Рябининъ*, стр. XV.

Въ переводѣ имѣются ново-персидскія слова, какъ «баибани» пустыня (bi-безъ, âb-вода+оконч. ân)=безводное.

Переводъ принаровленъ къ грузинской рѣчи весьма искусно, прекраснымъ, выразительнымъ языкомъ. Нерѣдко упоминается, что визири говорили *по-грузински* [1]), но это, конечно, не свидѣтельствуетъ въ пользу оригинальнаго происхожденія найденныхъ сказокъ. Можно съ увѣренностью сказать, что басни, переведенныя на грузинскомъ языкѣ, не были буквальнымъ воспроизведеніемъ оригинала. Считать таковымъ оригиналомъ арабскія басни Бидпая въ той редакціи, которая имѣется по-русски является невозможнымъ въ виду того, что нравоучительными размышленіями, порядкомъ расположенія матеріала и добавочными сказками найденный грузинскій отрывокъ представляетъ существенную разницу съ «Книгой Калила и Димна». Я ограничился переводомъ [2]) сказокъ и опустилъ бесѣду по поводу ихъ смысла и значенія. Грузинскій отрывокъ открывается переводомъ VIII гл. «К. и Д.» о совахъ и воронахъ. Въ этой главѣ въ арабскомъ оригиналѣ имѣются восемь сказокъ, по-грузински сохранились шесть сказокъ, начиная съ четвертой «Купецъ, его жена и воръ», затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ «К. и Д.» «Отшельникъ, корова, воръ и шайтанъ», Слѣпой (плотникъ «К. и Д.») и его жена, приведенный въ книгѣ г. Аттая по-латыни. Затѣмъ въ грузинской рукописи приводится сказка «Обезьяна и медвѣдь», соотвѣтствующая до извѣстной степени баснѣ о царѣ совъ и воронъ, заканчивается эта глава по-арабски двумя сказками, имѣющимися и въ груз. переводѣ: Отшельникъ и мышенокъ, и черная змѣя и лягушки. Примыкающія же къ нимъ въ груз. рукописи басня «Воробей и змѣя» отсутствуетъ въ «К. и Д.». Въ главѣ «Объ обезьянѣ и черепахѣ» по-грузински приводится сказка «Воръ, царь и обезьяна», не отмѣченная въ «К. и Д.», при чемъ съ араб. сказкой этой главы «Левъ, шакалъ, и оселъ» можно сравнить груз. сказку «Левъ, лисица и оселъ». Изъ X гл. «Объ отшельникѣ и ласкѣ» въ груз. переводѣ сохранилось только начало груз. же басня, сказанная куропаткой, пропущена въ К. и Д.», послѣдняя сказка Отшельникъ, воры и ягненокъ соотвѣт. третьей сказкѣ VIII гл. «К. и Д.» Я перевелъ для сравненія нѣсколько сказокъ по содержанію приближающихся къ «К. и Д.» и всѣ сказки не имѣю-

---

[1]) Ср. *Аттая и Рябининъ* Калила и Димна, стр. 196: „Этотъ отшельникъ говорилъ, между прочимъ, *по-еврейски*."

[2]) См. мой „Грузинскій отрывокъ Калилы и Димны" въ I вып. III тома *„Древностей Восточныхъ"* Императорскаго Московскаго археол. Общества М. 1899.

Александръ и Соломонъ, которые вмѣстѣ посѣщаютъ мѣдный городъ, послѣ того, какъ мудрый царь разсказалъ завоевателю изъ Македоніи богатомъ городѣ, видѣнномъ имъ во снѣ. Городъ за грѣхи былъ наказанъ Богомъ и поразилъ жителей его смертью. Александръ рѣшилъ завладѣть этимъ городомъ и его сокровищами. Съ этою цѣлью онъ идетъ съ войскомъ на этотъ городъ. За этимъ отрывкомъ о мѣдномъ городѣ идетъ разсказъ о наказаніи Александромъ моря.

Ученіе и наставленіе Хикара Мудраго.

Повѣсть объ Акирѣ, какъ извѣстно, восточнаго происхожденія [1]). Она сохранилась на многихъ изъ восточныхъ языковъ, но существованіе ея на грузинскомъ языкѣ до-нынѣ не было констатировано. Слѣды этой повѣсти въ грузинскихъ сказкахъ и нѣкоторыя другія соображенія заставляли предполагать ея существованіе въ болѣе или менѣе полномъ грузинскомъ изводѣ. Поиски недавно увѣнчались успѣхомъ. Я нашелъ повѣсть о мудромъ Хикарѣ въ одномъ рукописномъ сборникѣ начала текущаго столѣтія [2]). При сравненіи ея съ армянскими арабскими версіями, оказывается ея бо́льшее сходство съ лондонскимъ изданіемъ армянской версіи и близость къ версіи, помѣщенной въ сборникѣ Кавк. Учеб. Окр. [вып. XIX]. Впрочемъ, въ послѣднемъ ...ыя наставленія короче, чѣмъ въ армянской лондонской версіи и въ ...узинской повѣсти. Въ иныхъ мѣстахъ замѣчается перестановка, соеди...ніе двухъ параграфовъ въ одинъ и обратно раздѣленіе одного на два.

Повѣсть помѣщена въ сборникѣ, заключающемъ въ себѣ слѣд. ...оизведенія: Житіе Алексія, человѣка Божьяго, Прославленіе (въ ...ихахъ) Богородицы (29—35), повѣсть о Мѣдномъ городѣ (35—97), ...вѣсть о Хикарѣ (97—123), Благовѣщеніе Іоакима и Анны и рож...ніе Богородицы (123—139), Благовѣщеніе и рожденіе Іоанна Кре...тителя (139—147). Рождество І. Христа и земная жизнь Спасителя ...47—189), Судъ надъ І. Христомъ, распятіе и плачъ Богородицы ...89—229) и повѣсть «Кал-важіани» (229—252 стр.), представля...щая сюжетъ изъ Бесѣды трехъ святителей.

---

[1]) См. *Веселовскій*. Тысяча и одна ночь. Т. II. М. 1890, предисл. XVI. ...*игорьевъ*. Къ вопросу о происхожденіи и редакціяхъ пов. объ Акирѣ премудромъ. ...м. Юбилейный Сборникъ въ честь Вс. Ѳ. Миллера. М. 1900].

[2]) Печатное мое воззваніе въ „Иверіи" къ грузинологамъ, не извѣстно ли имъ ...кая-либо рукопись, повѣствующая о Хикарѣ, осталось безъ отвѣта.

произведеній, внести элементъ современности, воспроизвести историческій моментъ, передать личное чувство горести или радости. Эта струя историчности и индивидуальности, возростая, достигаетъ наивысшаго расцвѣта въ произведеніяхъ царя Вахтанга, царевичей Бакара и Вахушти, Католикоса Антонія I, С. С. Орбеліани, Давида Гурамашвили и др. Зарождается новая школа подъ вліяніемъ русской схоластической образованности, переводятся сочиненія европейскихъ писателей (Вольтера; Монтескье, Вольфа, Расина и др.), кодифицируется право, опредѣляется административный строй и система налоговъ, заводится типографія и усиливается общеніе съ Россіей. Наконецъ, XVIII вѣкъ обогащается новыми видами литературнаго творчества: появляются систематизированныя проповѣди, любопытныя путешествія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, весьма цѣнные мемуары и историческія записки. Грузія переживаетъ одинъ изъ сильныхъ подъемовъ въ своей жизни, точно это былъ послѣдній симптомъ обреченнаго на гибель политическаго организма. Народъ напрягаетъ свои силы и выдвигаетъ изъ своей среды талантливыхъ дѣятелей, составившихъ славу и гордость страны.

Царь Вахтангъ VI.

Золотая эпоха государственнаго и культурнаго расцвѣта Грузіи совпадаетъ съ укрѣпленіемъ въ ней династіи Багратидовъ въ теченіе X—XII вѣковъ, возрожденіемъ же своей мощи въ XVIII вѣкѣ, ослабѣвшей подъ тяжелыми ударами монголовъ, турокъ, персовъ и лезгинъ, она обязана царю Ираклію II (1744—1798), а въ культурномъ— царю Вахтангу VI (1675—1737), обреченному значительную часть жизни скитаться безъ скипетра внѣ предѣловъ своей страны.

Судьба царя Вахтанга Левановича можетъ служить яркимъ примѣромъ характеристическаго состоянія грузинскихъ правителей въ періодъ ихъ вассальныхъ отношеній къ могущественной Персіи. Съ раннихъ лѣтъ до гробовой доски надъ нимъ тяготѣлъ злополучный рокъ, перегонявшій его поочередно то въ Грузію, то въ Турцію, то въ Персію и, наконецъ въ Россію. Еще будучи пятнадцатилѣтнимъ юношей, Вахтангъ былъ отправленъ въ качествѣ заложника дядей, карталинскимъ царемъ Георгіемъ XI, по водвореніи въ Имеретіи правителемъ страны Арчила, при содѣйствіи пашей эрзерумскаго и ахалцихскаго. По возвращеніи на родину, онъ участвовалъ въ народномъ возстаніи противъ Ираклія I, или Назаръ-али-хана, назначеннаго шахомъ намѣстникомъ Карталиніи, то-есть, Восточной Грузіи [1]).

---

[1]) *Histoire de la Géorgie*, II, p. 82—99.

бросилъ туда ѳиміанъ, принесъ въ жертву жертвенныхъ животныхъ и молилъ словами:

О, Господи и небоги Бнелши [1]) велите и даруйте мнѣ одного сына, ибо Хикаръ отживъ умретъ и что скажутъ люди—вотъ Хикаръ мудрый и краснорѣчивый умеръ и не было у него сына, который его бы похоронилъ, ни дочери, которая бы его оплакала. Что мнѣ сказать? Не имѣю сына, который бы унаслѣдовалъ мое достояніе послѣ моей смерти, и если въ день онъ по 10 тумановъ [2]) (туманъ=10 р.), будетъ тратить, даже въ такомъ случаѣ не истощитъ моего достоянія. Но сына хочу имѣть для того, чтобы онъ своей рукой горсть земли бросилъ на меня [3]) и мнѣ не остаться безъ поминовенія.

Тогда послышался (голосъ) отъ небоговъ, который сказалъ: Хикаръ, «нѣтъ велѣнья (свыше) имѣть тебѣ дѣтей. Если ты усыновишь своего племянника—сына сестры—воспитай его, и онъ воздастъ за твое имя». Такъ послышался мнѣ голосъ отъ небоговъ. И взялъ я Натана, племянника моего, тогда онъ былъ одного года—одѣлъ я его въ порфиру и бархатъ и златотканнымъ поясомъ опоясалъ,—(словомъ) нарядилъ его такъ красиво, какъ царскаго сына, *кормилъ его молокомъ и медомъ, спалъ на моей груди на моихъ* (*рукахъ*) [4]), пока ему не исполнилось семи лѣтъ. Потомъ сталъ я его учить наукамъ и искусствамъ, высшимъ познаніямъ и умѣнью давать прямые отвѣты на царскіе вопросы Ни днемъ, ни ночью я не переставалъ учить и насытилъ его знаніями, какъ молокомъ, хлѣбомъ и водою.

Но царь сказалъ мнѣ: мудрый визирь [5]), Хикаръ, ты постарѣлъ безсвяз. фраза), кто же послѣ твоей кончины замѣнитъ тебя краснорѣчіемъ и мудростью въ государственныхъ дѣлахъ? Я постоянно озабоченъ этимъ вопросомъ. Отвѣтилъ ему [Хикаръ]: о сильный [6]) и слав-

---

[1]) Очевидно Бэлшимъ (и Шилимъ) армянской версіи, напечатанной въ Лондонѣ въ 1898 г.

[2]) 10 талантовъ по Лондонской армянской версіи.

[3]) Ср. Арабскую повѣсть о Хикарѣ: молю даруй сына, который наслѣдуя мнѣ, былъ бы свидѣтелемъ моей кончины и, закрывъ глаза, похоронилъ бы меня.

[4]) Нѣтъ подчеркнутыхъ словъ въ арабской; въ армянской Лондонской версіи „спалъ на орлахъ моихъ и голубяхъ". Армянскую версію, изданную въ Лондонѣ, буду обозначать буквою *Л*, а въ Сборникѣ. Кавказ. Учебн. Округа чрезъ *СКУО*,

[5]) *Л.* писецъ. [6]) *Л.* Государь, здравствуй вѣчно. — Эти слова по арабской повѣсти царь сказалъ еще до свиданія съ Натаномъ.

ный царь [1]): «У меня есть сынъ, превосходящій меня мудростью и познаніями». [И] велѣлъ ему царь: «приведи его, чтобы я видѣлъ его. И когда я (т. е. Хикаръ) привелъ и представилъ царю, то послѣдній обрадовался и сказалъ: будь благословенъ этотъ день Хикаръ; ты при жизни своей привелъ и представилъ мнѣ сына твоего, и самъ будешь покоенъ. Я поклонился низко царю своему и взялъ [Натана] съ собою и тамъ [дома] его наставлялъ, поучая.

Наставленія Хикара, данныя сыну своему Натану.

1. Сынъ, если узнаешь тайну при дворѣ царя, или у начальниковъ и вельможъ, то береги ее и хорони въ сердцѣ своемъ и не выдавай ее никому, пока другіе тебѣ не скажутъ [объ этомъ].

2. Сынъ, завязаннаго и запечатаннаго человѣкомъ не открывай и развязаннаго [2]) не связывай.

3. Сынъ, лучше съ ученымъ мужемъ сѣно [3]) таскать, чѣмъ съ неучемъ ѣсть и пить.

4. Сынъ, да не будетъ такъ, чтобы, когда тебя отправляютъ по дѣлу, ты пошелъ, не разузнавъ (своей миссіи), потомъ [какъ бы] не пришлось послать другихъ и тебѣ стать посмѣшищемъ.

5. Сынъ, остерегись, гдѣ либо [4]) выше старшаго тебя сѣсть, чтобы не пришлось тебѣ сказать: садись ниже, и [тѣмъ] осрамиться. Садись ниже, чтобы тебѣ сказали: поднимись выше.

6. Сынъ, если другъ твой будетъ боленъ, не говори въ сердце своемъ (про себя): да куплю грушу или яблоко и такъ пойду навѣстить его! Иди самъ и повидайся своими глазами, потому что лучше больного посѣтить съ пустыми руками, чѣмъ его сильно накормить.

7. Сынъ, не проливай человѣческой крови, чтобы и другіе не проливали твоей.

8. Сынъ, не прелюбодѣйствуй съ чужой женой, чтобы и другіе не прелюбодѣйствовали съ твоей.

9. Сынъ, лучше слугѣ простосердечно отвѣтить господину своему, чѣмъ поучать его и тѣмъ привести его въ гнѣвъ.

10. Сынъ, не позволяй твоему товарищу наступить тебѣ ногой на ногу, а то онъ исполнится дерзостью и наступитъ на грудь.

---

[1]) По *СКУО* наставленія далъ Хикаръ до перваго представленія сына царю.

[2]) Свободнаго.

[3]) Л. и СКУО—камни.

[4]) Л. и СКУО—если пойдешь въ приглашенное мѣсто.

11. Сынъ, не будь такъ сладокъ, чтобы тебя проглотили и го-ъ, чтобы отъ тебя отплевывались [1].

12. Сынъ, лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ умомъ, ибо не зющій глаза видитъ умомъ восходъ и закатъ солнца [2]), а жалкій імъ ходитъ всегда *во мракѣ* (? и въ арм. версіи это слово неясно).

13. Сынъ, лучше дѣвочкѣ родиться и умереть, чѣмъ жить и опо-ить свой родъ.

14. Сынъ, лучше въ твоемъ домѣ (имѣть) одну долю, чѣмъ одну зерть въ чужомъ домѣ.

15. Сынъ, лучше одного козленка зарѣзать [3]) въ своемъ домѣ, съ въ чужомъ домѣ быка.

16. Сынъ, не входи въ царскія палаты и не говори съ женою ри.

17. Сынъ, глазъ человѣка жаденъ: не насытится сокровищами, а не наполнится землею [4]).

18. Сынъ, въ сватовство не вмѣшивайся: если бракъ неудаченъ жется, то станутъ тебя проклинать, а если хорошъ, то о тебѣ не омнятъ.

19. Сынъ, когда идешь въ судъ, то много (тамъ) не говори и равды не допускай, чтобы *не быть уличеннымъ* [5]) и не попасть въ рьму.

20. Сынъ, сначала подумай о своихъ словахъ (отвѣтѣ) въ своемъ дцѣ, *если ты не правъ* и покайся, чтобы судья не заключилъ тебя тюрьму и не конфисковалъ твое достояніе.

21. Сынъ, если (кого-н.) ведутъ на висѣлицу, не спѣши къ нему, бы онъ не взвелъ на тебя вину и не сказалъ: и этотъ мой соу-тникъ (товарищъ).

22· Сынъ, когда идешь на свадьбу или на поминки по покойникѣ, чала дома покушай и потомъ иди на свадьбу [и на поминки]. Отъ ьшой радости или горя (позабудутъ о тебѣ) и ты останешься го-ценъ [6]).

---

[1]) Совпадаетъ СКУО, а Л. „не будь ласковъ къ тѣмъ, которые готовы тебя глотить, ниже суровъ къ плюющимъ на тебя".

[2]) Л. разъѣздъ; СКУО даетъ только: Лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ мъ.

[3]) Л. и СКУО имѣть.

[4]) Л. до входа въ землю.

[5]) Л. подчеркнутыхъ словъ нѣтъ.

[6]) Въ скобкахъ въ текстѣ вставлены мною слова для ясности.

чилъ приглашеніе отъ императора прибыть въ Россію [1]) «съ малою свитою», причемъ было предписано мѣстнымъ начальствамъ содѣйствовать зависящими отъ нихъ средствами его безопасному переѣзду.

Въ 1725 г., когда Петра Великаго уже не стало, прибылъ въ Моску Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ и братомъ Симеономъ въ сопровожденіи капитана Лопухина, отправленнаго на встрѣчу грузинскому царю въ Астрахань. Вахтангъ прибылъ въ С.-Петербургъ, предсталъ къ императрицѣ Екатеринѣ I, которая его приняла милостиво и пожаловала кавалеромъ ордена Св. Андрея.

Вскорѣ возникли событія, въ которыхъ участіе Вахтанга «могло принести пользу» правительству Екатерины I. Въ 1726 г. русское правительство задумало уклониться отъ вмѣшательства въ персидскія дѣла. Вслѣдствіе дороговизны содержанія и нездороваго климата, предполагалось вывести русскія войска изъ персидскихъ провинцій Гильяна, Мазандерана и Астрабада, куда со времени персидскаго похода было отправлено болѣе 26 тысячъ человѣкъ, но такъ, чтобы по уходѣ русскихъ, турки не могли утвердиться въ тѣхъ мѣстахъ. Отправиться въ Персію и вести переговоры съ шахомъ Тагмаспомъ было поручено Вахтангу, которому удалось выговорить въ вѣчное владѣніе Россіи Дербентъ, Астрабадъ и всѣ области, упомянутыя въ трактатѣ. Въ 1728 г. указомъ повелѣно было Вахтангу возвратиться въ Петербургъ. Здѣсь Вахтангъ возобновилъ свои ходатайства предъ государыней о защитѣ грузинъ противъ турокъ, которые, по извѣстіямъ, получаемымъ ех-царемъ, грабили святыя обители, принуждали жителей къ обращенію въ исламъ, опустошали села и города. Онъ чрезъ вице-канцлера графа Остермана просилъ позволенія отправить въ несчастную родину одного изъ сыновей своихъ, съ прибытіемъ котораго могли бы прекратиться бѣдствія, объясняющіяся отсутствіемъ сильнаго властителя въ Грузіи.

1-го мая 1734 г. въ силу высочайшаго указа Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ отправился на Кавказъ.

Но дѣла приняли неожиданный оборотъ. По ганжійскому договору 1735 г. Россія уступила Персіи Баку, Дербентъ и Кубинское хозяйство, оставила крѣпость Св. Креста, и бывшее тамъ войско было переведено въ Кизлярскую крѣпость, вновь воздвигнутую на лѣвомъ берегу р. Терека. По грузинскимъ источникамъ можно заключить, что царь Вахтангъ, прибывъ въ Астрахань, не поѣхалъ больше въ Мо-

---

[1]) Переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями отъ 1659 по 1770 г. (С.-Пб., 1861), стр. LXXV=LXXIX. *Бутковъ*, ор., с. L, стр. 51.

скву, разочаровавшись въ возможности осуществленія своей мечты— вернуться къ роднымъ пепелищамъ. Не долго, впрочемъ, ему оставалось жить въ Астрахани [1]): онъ умеръ здѣсь въ 1727 году 25-го— 27-го марта [2]) и погребенъ былъ въ мѣстной соборной церкви [3]).

---

[1]) О пребываніи его въ Астрахани см. „Дух. В.“ 1898, №№ 12, 16, 18, 20.

[2]) Царевичъ Вахушти, сынъ Вахтанга, считаетъ днемъ смерти отца 27-е марта, лѣтопись Сехнія Чхеидзе 25-е марта, а Картлисъ Цховреба 26-е марта. См. „Переписка“, стр. 220, Hist. de la Géorgie, II partie, 2 livr., p. 53.

[3]) Въ 1762 г. рядомъ съ могилой царя Вахтанга былъ преданъ землѣ прахъ другаго царя Теймураза II, зятя Вахтанга VI.

Въ Астраханскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, въ нижнемъ храмѣ, покоится прахъ двухъ грузинскихъ архипастырей Іосифа и Романа и двухъ державныхъ царей Иверіи Вахтанга и Теймураза.

Грузинскіе архипастыри: Іосифъ, архіепископъ Самебельскій, и Романъ, митрополитъ Самтавійскій и Горійскій, погребены *въ сѣверо-западномъ углу* нижняго собора. Надъ ними нѣтъ никакой надписи. Первый изъ нихъ, ѣхавши изъ Москвы въ Кизляръ, заболѣлъ на пути и въ Саратовѣ 1 сентября 1750 г. скончался; онъ погребенъ 28 числа. Послѣдній, слѣдуя въ Москву, заболѣлъ на дорогѣ и въ городѣ Черномъ Яру скончался 30 января 1753 года.

Надъ тѣлами грузинскихъ царей Вахтанга Леоновича и Теймураза Николаевича поставлены были памятники (какъ и надъ гробами астраханскихъ святителей, погребенныхъ въ нижнемъ соборѣ), покрытые—одинъ краснымъ бархатомъ, а другой—лазуревымъ бархатомъ. Памятники эти, вмѣстѣ съ прочими,—въ 1801 году, для распространенія нижняго собора, по изволенію астраханскаго архіепископа Платона, были разобраны, а изъ покрововъ первый 1792 г. похищенъ, а второй употребленъ на ризничныя вещи. *Царь Вахтангъ погребенъ отъ южной стороны около праваго передняго столба;* на памятникѣ была на мѣдной доскѣ (неизвѣстно когда утраченной) надпись русскими буквами: „Отъ корени Іессеова и вѣтви Давидовя, колѣна Соломонова, родился въ мірѣ 1675 г. сентября 15 дня, Грузинскаго государства 6-й царь Вахтангъ. Вселися въ сей гробъ 1763 года, марта 26 дня, за престолъ и за вѣнецъ. Нынѣ се зри мя, благословенія прошу“. Надпись сія сохранилась въ книгѣ, между списковъ соборныхъ актовъ. *Царь Теймуразъ погребенъ отъ сѣверной стороны у лѣваго передняго столба.* Изъ дѣлъ соборнаго архива видно, что царь Теймуразъ преставился 28 декабря 1761 года, привезенъ въ Астрахань въ 1762 году и погребенъ въ маѣ мѣсяцѣ того же года. Надгробная надпись на грузинскомъ языкѣ: „Теймуразъ Николаевичъ, наслѣдный царь Грузинскій, Кахетинскій и Карталинскій, прибывшій въ С.-Петербургъ въ 1761 году на поклоненіе Ея Императорскому Величеству Монархинѣ Всероссійской“. (См. „Сѣверную Пчелу“ 1853 года, № 223). Но сей надписи въ дѣлахъ Астраханской Консисторіи и Собора не видно.

ный царь [1]): «У меня есть сынъ, превосходящій меня мудростью и познаніями». [И] велѣлъ ему царь: «приведи его, чтобы я видѣлъ его. И когда я (т. е. Хикаръ) привелъ и представилъ царю, то послѣдній обрадовался и сказалъ: будь благословенъ этотъ день Хикаръ; ты при жизни своей привелъ и представилъ мнѣ сына твоего, и самъ будешь покоенъ. Я поклонился низко царю своему и взялъ [Натана] съ собою и тамъ [дома] его наставлялъ, поучая.

Наставленія Хикара, данныя сыну своему Натану.

1. Сынъ, если узнаешь тайну при дворѣ царя, или у начальниковъ и вельможъ, то береги ее и хорони въ сердцѣ своемъ и не выдавай ее никому, пока другіе тебѣ не скажутъ [объ этомъ].

2. Сынъ, завязаннаго и запечатаннаго человѣкомъ не открывай и развязаннаго [2]) не связывай.

3. Сынъ, лучше съ ученымъ мужемъ сѣно [3]) таскать, чѣмъ съ неучемъ ѣсть и пить.

4. Сынъ, да не будетъ такъ, чтобы, когда тебя отправляютъ по дѣлу, ты пошелъ, не разузнавъ (своей миссіи), потомъ [какъ бы] не пришлось послать другихъ и тебѣ стать посмѣшищемъ.

5. Сынъ, остерегись, гдѣ либо [4]) выше старшаго тебя сѣсть, чтобы не пришлось тебѣ сказать: садись ниже, и [тѣмъ] осрамиться. Садись ниже, чтобы тебѣ сказали: поднимись выше.

6. Сынъ, если другъ твой будетъ боленъ, не говори въ сердце своемъ (про себя): да куплю грушу или яблоко и такъ пойду навѣстить его! Иди самъ и повидайся своими глазами, потому что лучше больного посѣтить съ пустыми руками, чѣмъ его сильно накормить.

7. Сынъ, не проливай человѣческой крови, чтобы и другіе не проливали твоей.

8. Сынъ, не прелюбодѣйствуй съ чужой женой, чтобы и другіе не прелюбодѣйствовали съ твоей.

9. Сынъ, лучше слугѣ простосердечно отвѣтить господину своему, чѣмъ поучать его и тѣмъ привести его въ гнѣвъ.

10. Сынъ, не позволяй твоему товарищу наступить тебѣ ногой на ногу, а то онъ исполнится дерзостью и наступитъ на грудь.

---

[1]) По *СКУО* наставленія далъ Хикаръ до перваго представленія сына царю.

[2]) Свободнаго.

[3]) Л. и СКУО—камни.

[4]) Л. и СКУО—если пойдешь въ приглашенное мѣсто.

11. Сынъ, не будь такъ сладокъ, чтобы тебя проглотили и го-ъ, чтобы отъ тебя отплевывались [1].

12. Сынъ, лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ умомъ, ибо не ьющій глаза видитъ умомъ восходъ и закатъ солнца [2], а жалкій мъ ходитъ всегда *во мракѣ* (? и въ арм. версіи это слово неясно).

13. Сынъ, лучше дѣвочкѣ родиться и умереть, чѣмъ жить и опо-ить свой родъ.

14. Сынъ, лучше въ твоемъ домѣ (имѣть) одну долю, чѣмъ одну тверть въ чужомъ домѣ.

15. Сынъ, лучше одного козленка зарѣзать [3] въ своемъ домѣ, мъ въ чужомъ домѣ быка.

16. Сынъ, не входи въ царскія палаты и не говори съ женою ця.

17. Сынъ, глазъ человѣка жаденъ: не насытится сокровищами, ка не наполнится землею [4].

18. Сынъ, въ сватовство не вмѣшивайся: если бракъ неудаченъ жется, то станутъ тебя проклинать, а если хорошъ, то о тебѣ не юмнятъ.

19. Сынъ, когда идешь въ судъ, то много (тамъ) не говори и правды не допускай, чтобы *не быть уличеннымъ* [5] и не попасть въ рьму.

20. Сынъ, сначала подумай о своихъ словахъ (отвѣтѣ) въ своемъ ддѣ, *если ты не правъ* и покайся, чтобы судья не заключилъ тебя тюрьму и не конфисковалъ твое достояніе.

21. Сынъ, если (кого-н.) ведутъ на висѣлицу, не спѣши къ нему, бы онъ не взвелъ на тебя вину и не сказалъ: и этотъ мой соу-тникъ (товарищъ).

22. Сынъ, когда идешь на свадьбу или на поминки по покойникѣ, чала дома покушай и потомъ иди на свадьбу [и на поминки]. Отъ льшой радости или горя (позабудутъ о тебѣ) и ты останешься го-денъ [6].

---

[1]) Совпадаетъ СКУО, а Л. „не будь ласковъ къ тѣмъ, которые готовы тебя глотить, ниже суровъ къ плюющимъ на тебя".

[2]) Л. разъѣздъ; СКУО даетъ только: Лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ мъ.

[3]) Л. и СКУО имѣть.

[4]) Л. до входа въ землю.

[5]) Л. подчеркнутыхъ словъ нѣтъ.

[6]) Въ скобкахъ въ текстѣ вставлены мною слова для ясности.

общественномъ положеніи въ качествѣ секретаря при цар. Тамарѣ, поручившей ему, обогащенному познаніями, слагать стихи. Желаніе великой царицы онъ исполнилъ, изложивъ въ стихахъ найденный имъ разсказъ. Произведеніе его не осталось незамѣченнымъ дѣдомъ самого царя Теймураза, [1]) упражнявшимся въ стихотворствѣ. Въ заключеніе онъ прибавляетъ, что если бы онъ жилъ, то торжественно воспѣлъ бы того, о комъ слагаетъ стихи царь Теймуразъ.

Стихи эти не представляютъ художественнаго интереса; значеніе ихъ исчерпывается взглядомъ на поэму Руставели и его всеобъемлющаго генія.

Другія его мелкія произведенія предлагаютъ въ формѣ стихотворныхъ загадокъ вопросы изъ священной исторіи. Такъ онъ писалъ Іакову Шемокмедели: мудрость построила себѣ домъ на семи колоннахъ, и смертью смерть поправъ, спасла мертвыхъ. Загадка Іаковомъ Шемокмедели разрѣшена удачно: мудрость — Христосъ, домъ — непорочная Его Матерь, колонны — семь таинствъ, смерть—крестное страданіе Спасителя, искупившаго человѣчество.

Теймуразу принадлежитъ очень въ рѣзкихъ выраженіяхъ, переходящихъ въ брань, сатирическое произведеніе, «Сказанное крещеннымъ евреемъ свящ. Давидомъ противъ духовника Захарія Габашвили» и «Отвѣтъ единомышленниковъ—духовника Захарія Давиду». Давидъ порицаетъ Габашвили за происки которыми онъ достигъ возведенія въ санъ католикоса недостойнаго іерарха и лишилъ Антонія трона, а мдиванъ-бега Іоанна всего состоянія; исказилъ онъ Грузинское пѣніе и внесъ въ языкъ персидскія слова. Противъ его корыстолюбія и мстительности Давидъ искалъ защиты у царя и патріарха. Въ Грузіи не было такого коварнаго человѣка Іуды предателя и кровопійцы, какъ Габашвили, пишетъ Давидъ Парѳену Еліозовичу, служившему при двухъ патріархахъ для донесенія докладовъ царю Грузинскому.

«Отвѣтъ» не щадитъ Давида, изображая его низкимъ цхинвальскимъ евреемъ, невоспитаннымъ и злымъ, какъ рабъ Тактаковыхъ, искусившимся въ скитаніяхъ по Турціи. Его мало бранить,—онъ заслуживаетъ побоевъ палкой и дубиной. Его считаютъ сплетникомъ, сѣятелемъ вражды, злоязычникомъ, невоздержаннымъ въ пищѣ и питьѣ, его поднимали въ пьяномъ видѣ на базарѣ, близъ развратныхъ притоновъ. При такихъ недостаткахъ ему трудно свершить путь въ Грузію и совѣтуетъ ему вернуться въ Турцію.

---

[1]) Намекъ на царя Теймураза I.

39. Сынъ, если дѣла человѣка не добры и онъ самъ не имѣетъ браго имени и опозоренъ въ мірѣ, то лучше ему умереть, нежели ть.

40. Сынъ, если въ чужомъ домѣ придется тебѣ быть и тебѣ поцуть змѣю или скорпіона, то не осмѣивай и не порицай [за это].

41. Сынъ, не говори дурного твоему товарищу, [1]), но смѣйся у въ глаза, чтобы быть веселымъ среди товарищей.

42. Сынъ, доставляй женѣ всякое удовольствіе, но не открывай оего сердца [2]), потому что женщина отъ природы слаба и не въ лахъ хранить тайны: она выдастъ ее сосѣдямъ и ты впадешь въ ре и испытаніе.

43. Сынъ, если вещь тебѣ не принадлежитъ, то не передавай другимъ.

44. Сынъ, подумай сперва въ своемъ сердцѣ о томъ, что нужно ізать, потомъ говори; если же взболтнешь, что придетъ на языкъ, станешь посмѣшищемъ.

45. Сынъ, когда двое спорятъ и дерутся, ты не вмѣшивайся, чтобы ѣ попусту не погибнуть.

46. Сынъ, не говори пустыхъ словъ и несмѣйся, п. ч. человѣкъ гнѣва перейдетъ къ дракѣ, а за дракой слѣдуетъ смерть.

47. Сынъ, если бы человѣкъ строилъ себѣ дома крикомъ, то въ ѣлю строилъ бы 8... (неразборчивъ текстъ стр. 109).

48. Сынъ, какъ бы ты ни былъ алченъ, не забывай жертвы предъ гомъ [3]).

49. Сынъ, не давай товаръ безплатно и безъ свидѣтелей, ибо о влечетъ излишніе разговоры и разлуку съ друзьями.

50. Сынъ, почитай отца и мать, чтобы отъ дѣтей твоихъ полуть тебѣ тоже.

51. Сынъ, хотя бы ѣлъ и пилъ при дворѣ вельможъ, то не зналъ покоя, пока не выплатилъ (? стр. 110).

52. Сынъ, если богатый съѣстъ змѣю, скажутъ, что онъ *принялъ въ видѣ лѣкарства* [курсивъ въ сирійскомъ—«мудрецъ»], а если ный съѣстъ, то скажутъ, что ѣлъ съ голоду.

---

[1]) Армян.—родственнику (239).

[2]). Л. Сокровенныхъ таинъ.

[3]) Л. Подумай всегда о нищемъ и бездомномъ, чтобы въ роковой день Богъ ъ тебя.

находитъ отраду въ раздачѣ милостыни, а потомъ въ усердной молитвѣ и въ книгахъ, въ одной изъ которыхъ онъ вычиталъ, что и въ минуту горя, и въ минуту радости человѣкъ найдетъ утѣшеніе на кладбищѣ. Царь ночью отправился на могилу предковъ и здѣсь въ одной палаткѣ замѣтилъ огонь и вокругъ него четырехъ дервишей. Царь подошелъ къ палаткѣ и прислушался къ ихъ разговору. Они по очереди рѣшили разсказать свою судьбу случайно сошедшимся собесѣдникамъ. Первый, выплакавъ слезы, заявилъ, что онъ сынъ богатаго купца, но по смерти родителей, благодаря негоднымъ друзьямъ, промоталъ свое наслѣдство. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи, замужняя сестра дала ему средства для поправленія разстроеннаго состоянія. Вмѣстѣ съ караваномъ онъ прибылъ въ страну Іамани и при всѣхъ въ городѣ при немъ неизвѣстный бросилъ сундукъ, въ которомъ оказалась изрубленная женщина очаровательной красоты. Онъ тратитъ послѣднія деньги на ея лѣченіе, а потомъ по ея запискѣ получаетъ отъ одного купца блюдо, наполненное золотомъ. Покупаетъ дворецъ и поселяется въ немъ съ ней. Она оказывается Іаманейской царевной, которая своего убійцу облагодѣтельствовала, а онъ по наущенію пѣвицы-любовницы совершаетъ надъ ней злодѣяніе. По указанію ея онъ приглашаетъ его съ любовницей во дворецъ на пиръ и тутъ отплачиваетъ она имъ тѣмъ же орудіемъ, т. е. убиваетъ его. Тронутая его преданностью, она выражаетъ желаніе покинуть религію «Буты» и идоловъ и слѣдовать за нимъ. Но во время поисковъ брода чрезъ рѣку кто-то ее похитилъ, и по совѣту одного старца направился въ Константинополь, гдѣ онъ встрѣтится съ тремя такими же дервишами и царемъ бездѣтнымъ.

II гл. Второй дервишъ сказалъ, что онъ сынъ Иранскаго царя, шаха Манучара. Разъ во время охоты, гоняясь за однимъ оленемъ, раненымъ имъ же въ ногу, онъ зашелъ въ пещеру, гдѣ оказался старецъ. Послѣдній то оплакивалъ раненаго оленя, то изливалъ слезы предъ женщиной, которая оказывается истуканомъ. Юноша сталъ упрекать старца за идолопоклонство, а тотъ въ отвѣтъ разсказалъ свою исторію: онъ сынъ Мисретскаго богача и ѣздилъ съ товарами въ страну франковъ (т. е. въ Европу). Здѣсь онъ представился прекрасной царевнѣ и доставилъ ей лучшіе подарки. Онъ принимаетъ на себя обязанность доставить письмо отъ нея въ одинъ садъ, гдѣ сидѣлъ въ клѣткѣ юноша, а предъ нимъ лежала отрубленная голова, надъ которой онъ плакалъ. Войско царя въ саду его догоняетъ и избиваетъ за то, что между этимъ юношей-царевичемъ и дѣвицей—его двоюродной сестрой—онъ явился посредникомъ. По смерти отца царевичъ остался малолѣтнимъ

66. Сынъ, стремись пріобрѣсти что-либо доброе, потому что для человѣка лучше доброе имя, чѣмъ прославленная красота, которая пропадаетъ отъ болѣзни и смерти, а доброе имя на вѣки остается [1]).

67. Сынъ, если встрѣтишься съ безстыдной женщиной, или покорись ей, или уходи отъ нея.

68. Сынъ, бойся языка своего больше, чѣмъ враговъ, п. ч. никто не можетъ нанести тебѣ столько ранъ и насмѣшки [какъ языкъ твой].

69. Сынъ, лучше враждовать съ умнымъ, чѣмъ дружить съ глупымъ.

70. Сынъ, пьяницу и глупаго не посылай по дѣлу, п. ч. онъ навлечетъ на тебя много зла.

71. Сынъ, наставлять невѣжу все равно, что сыпать золу въ рѣку [2]).

72. Сынъ, злого, сумасшедшаго, болтуна и гордеца въ домъ не пускай, п. ч. отъ ихъ дѣяній ты осрамишься.

73. Сынъ, будь даже владытелемъ всего міра, не забывай о смерти [3]).

74. Сынъ, ради веселья пей вино, но не напивайся больше вина.

75. Сынъ, [4]) вино иногда веселитъ, а иногда позоритъ и *дѣлаетъ посмѣшищемъ* [5]).

76. Сынъ, лучше воевать съ воиномъ, чѣмъ съ безнравственной женщиной. (Ср. арм. § 67).

77. Сынъ, злой и гордый человѣкъ, видя драку своего товарища, обрадуется и *думаетъ, что ему прибавилась* (отъ этого) слава [6]).

78. Сынъ, если Господь воззритъ на тебя милостиво, то еще болѣе бойся Его, чтобы потомъ получить прощеніе въ прегрѣшеніи.

79. Сынъ, когда (люди) увидятъ тебя возвеличеннымъ Богомъ и царемъ, тебя всякій полюбитъ навсегда.

80. Сынъ, если оставишь Бога, то царь, богатые и всѣ любящіе тебя, возненавидятъ тебя.

---

[1]) Въ груз. текстѣ этотъ параграфъ разбитъ неумѣло на двѣ половины. Въ армян. переводѣ онъ соединенъ (§ 58).

[2]) СБУО муку, Л. пыль.

[3]) Л. и насколько достигнешь величія, настолько же держи себя скромнымъ.

[4]) Въ арм. версіи соединенъ этотъ параграфъ съ предыдущимъ.

[5]) Этихъ словъ нѣтъ Л.

[6]) Въ СБУО нѣтъ курсивныхъ словъ; §§ 78, 79, 80 соединены въ Л. версіи.

обратный путь на родину, старикъ пожелалъ слѣдовать за ней съ богатымъ караваномъ. Прибывъ на родину дѣвицы, старецъ былъ представленъ царю съ прибывшими съ нимъ собакою и мужьями въ клѣткѣ. Царю онъ разсказалъ, что мужья эти—его братья [1]), которые, не разъ будучи имъ спасаемые матеріальной и нравственной поддержкой, искали его смерти: бросали его въ море [2]), отнимали у него возлюбленныхъ, а собака одна оставалась вѣрной: приносила ему пищу и чашку воды въ яму «мудреца Соломона», куда его бросили братья, умоляла по своему не бить его, когда по навѣту братьевъ наказывали его судьи. Освобожденный царевной изъ ямы вмѣсто сына визиря, онъ снова спасаетъ братьевъ изъ бѣды, пойманныхъ въ воровствѣ, поселяется съ ними, но они отплачиваютъ тѣмъ, что изрубили его въ полѣ во время охоты. Собака стала издавать мучительные звуки, которые дошли до царевны франкскаго царя. Она приняла его подъ свое покровительство и спасла его. Разъ его застали на молитвѣ. Няня донесла царевнѣ, что онъ вѣруетъ въ единаго Бога, а не въ Будду. Онъ объяснился съ ней и увѣрилъ ее, что есть невидимый Творецъ, идолы же—созданія дьявола для гибели человѣка. Она зарѣзала няню ночью и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ изъ отцовскаго дома. Царь написалъ письмо хану Бандаръ (Бендеръ?) задержать караванъ, въ которомъ окажется царевна. Здѣсь ее заперли въ башню, куда и онъ проникъ чрезъ тайный входъ; ханъ влюбился въ нее и оставилъ ее у себя. Но для освобожденія она предлагаетъ слѣдующія мѣры: онъ долженъ сѣсть предъ капищемъ «Буты» въ трaурѣ; ему дадутъ драгоцѣнные камни и халатъ, но пусть потребуетъ, чтобъ его представили «матери Буты». Предъ ней онъ притворился адептомъ Буты, по закону котораго за похищеніе жены обиженный мужъ можетъ убить обидчика, и на этомъ основаніи онъ требуетъ освобожденія изъ башни его супруги, запертой ханомъ. Мать Буты, угрожая хану каменнымъ дождемъ и пожаромъ, освободила плѣнницу. На мѣсто убитаго хана поставили его правителемъ Бендеръ. Братья, которыхъ онъ назначилъ военачальникомъ и судьей, разъ ворвались къ нему въ спальню съ цѣлью убить его, но собака подняла вой, онъ проснулся и послѣ этого покушенія онъ подвергъ ихъ этому постыдному плѣну въ клѣткѣ.

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о *драгоцѣнныхъ камняхъ* (Гл. V).

Старецъ разсказалъ о томъ, какъ онъ нашелъ драгоцѣнный рубинъ, повѣшенный имъ на шею собакѣ. Въ Бандарѣ былъ онъ ха-

---

[1]) Ср. разсказъ „Второй шейкъ и двѣ черныя собаки“ въ 1001 ночи I, 22 и сл.

[2]) Ср. разсказъ „Первая изъ трехъ богдадскихъ женщинъ“ ib. стр. 122 и слѣд.

95. Сынъ, гордый человѣкъ чуждъ членамъ своего дома и родственникамъ; если онъ и захочетъ быть съ ними любезенъ, то ему отвѣтятъ только невниманіемъ [1]). (Ср. СКУО § 77).

96. Сынъ, [2]) лучше человѣку пасти лошадь и осла, нежели быть слугой лживымъ.

97. Сынъ, не входи въ долги ради твоего пріятеля, п. ч. испытаешь много непріятностей, пока расплатишься съ его долгами.

98. Сынъ, человѣкъ—(существо) зломыслящее и завистливое [3]).

99. Сынъ, горы изъ холмовъ, такъ и прелюбодѣи послѣдствія зла [4]). (Пропускъ изъ арм. § 281).

100. Сынъ, не связывайся съ чужой женой, такъ какъ она подобна соленой водѣ, отвѣдавъ ея возбуждается у тебя еще большая жажда, и ты унаслѣдуешь дурное имя.

101. Сынъ, мудрецъ подобенъ свѣту огня, сіянію солнца и соколу быстрому: онъ принятъ съ почетомъ и у царя и вельможъ. (Совпадаетъ съ Л).

102. Сынъ, человѣкъ, который не любитъ собрата, говоря въ своемъ сердцѣ, что онъ здравъ и богатъ, лишается Богомъ жизни и добра. (Ср. § 83 арм. въ СКУО).

103. Сынъ, неразумный человѣкъ, напившись, спѣшитъ думать, что нѣтъ никого важнѣе его, но встрѣтится съ болѣе сильнымъ, который убьетъ его. Ср. СКУО § 83.

104. Сынъ, какъ земля мать всѣмъ растеніямъ, такъ пьянство мать всякому злу.

105. Сынъ, если ты правитель страны, то берегись пьянства (= арм. мести), п. ч. ты (долженъ быть) исполненъ думъ небесныхъ и земныхъ.

106. Сынъ, устремившійся на меня разъяренный звѣрь не испугалъ меня, столкнулся съ врагомъ и не одолѣлъ меня, а встрѣтишься съ злоязычной женщиной и будешь побѣжденъ [5]).

107. Сынъ, не будь поспѣшенъ, какъ миндаль, которая сначала расцвѣтаетъ, а потомъ даетъ плодъ, но будь какъ тутовое дерево,

---

[1]) Л... но покорный всегда близокъ не только роднымъ и друзьямъ своимъ, но также дальнимъ и незнакомымъ.

[2]) СКУО. Лучше получить въ подарокъ лѣнивую лошадь, чѣмъ раба.

[3]) СКУО. Не будь злымъ и завистливымъ: злой и завистливый вредятъ не только врагамъ своимъ, но и друзьямъ.

[4]) Л. Горы замерзшіе амбары, лукавое жилище злыхъ.

[5]) Человѣкъ ничѣмъ непобѣжденный нерѣдко оказывается безсильнымъ предъ развратницей. СКУО § 86.

вишъ былъ въ этомъ уличенъ и, обиженный замѣчаніемъ царя, посовѣтовалъ послѣднему выучиться распредѣленію милостыни у царевны въ Басрѣ. Посадивъ визиря царемъ, онъ ѣдетъ дервишемъ, срокомъ на 5 лѣтъ разыскивать ее. Встрѣчается предъ садомъ со старцемъ, который его проситъ подѣлить съ нимъ трапезу. Чрезъ три дня онъ оставляетъ его и получаетъ по обычаю весь дорогой сервизъ и приборы стола. Будучи представленъ царевнѣ Мисретской, онъ изъявилъ желаніе исполнить все, что она прикажетъ. Приближенный Берозъ сказалъ, что ищетъ объясненія слѣдующей исторіи: въ Нимрузѣ онъ видѣлъ, въ присутствіи народа, на коровѣ [1]) проѣхалъ юноша съ обнаженной шашкой въ одной рукѣ, и прекрасный портретъ держалъ въ другой рукѣ. Снялъ онъ шашкой голову съ раба, ударилъ о земь портретъ и уѣхалъ. Дервишъ ѣдетъ. по указанію Бероза и видитъ все, что онъ разсказалъ. Когда загадочный юноша вернулся на коровѣ назадъ, онъ погнался за нимъ и, несмотря на его угрозы, онъ проникъ къ нему въ жилище. Юноша сообщилъ ему исторію своей жизни: онъ сынъ Нимрузскаго царя. Астрологи предсказали его отцу, что сынъ его будетъ счастливъ, но 12 лѣтъ онъ испытаетъ бѣдствія. Царь велѣлъ построить для него дворецъ и развести при немъ садъ, чтобы онъ не показывался свѣту. Няню и воспитателя принималъ онъ по наивности за Адама и Еву, а садъ за рай. Разъ войлокъ въ саду прорвался и лучъ солнца палъ на розу. Онъ удивился и принялъ лучъ за розу. Чрезъ отверстіе войлока опустили кровать, въ которой лежала красавица. Она дала ему выпить и потомъ ушла. Въ безсознательномъ состояніи его увели въ опочивальню.

Для исцѣленія отъ болѣзни отправляютъ его къ заморскому лѣкарю. Тотъ излѣчиваетъ больного и учитъ своему искусству. Впослѣдствіи учитель повѣсился, и у него онъ нашелъ книжку, чтеніе которой въ теченіе 40 дней давало ему возможность овладѣть духами (каджи). По возвращеніи домой, онъ прибѣгаетъ къ этой книжкѣ. Именемъ Соломона онъ проситъ и приказываетъ духу дать ему свою дочь. Духъ привелъ страшную уродку, отъ которой царевичъ отказался. На 40 день чтенія явилось 40 «феерій», несущія яхонтовый тронъ, на которомъ возсѣдалъ старецъ съ вѣнцомъ. По желанію юноши старецъ доставилъ ему свою красивую дочь. Во время пира кто-то отнялъ у юноши книгу, передалъ другому; дѣвица замѣтила, что горе предстоитъ ему за потерю книги. Юноша попытался отнять книгу, но человѣкъ обратился въ корову, которую онъ послѣ того бьетъ, чтобы она отдала книгу, а портретъ, который я раз-

[1]) Ср. Арабскую сказку „Три исторіи“.

О царѣ Аздабахтѣ [Содержаніе].

Въ странѣ Аджами (?) жилъ царь Аздабахтъ и былъ у него визирь 'оабаръ. Дочь послѣдняго отличалась необычайной красотой. Отправившись по дѣламъ службы въ дальнія провинціи и соскучившись, по[сл]алъ онъ за дочерью одного надежнаго человѣка. По дорогѣ она встрѣ[ти]ла царя на охотѣ. Свита царская была поражена ея солнечной кра[со]той. Царь взялъ ее къ себѣ и тѣмъ нанесъ оскорбленіе визирю. По[с]лѣдній собралъ войско и изгналъ царя, который съ женой ищетъ помощи Кирманскаго царя. Царь возвратилъ себѣ тронъ, но сынъ, родившійся [п]о дорогѣ въ Кирманъ, былъ потерянъ. Ребенокъ попалъ разбойни[к]амъ, которые взяли его воспитывать. Его (Худада) усыновилъ Па[т]овъ-Хосро. Но вскорѣ онъ съ ребенкомъ попалъ въ плѣнъ разбой[н]икамъ, которые доставили ребенка Аздабахту. Царь его не узналъ, но [в]споминалъ слезно о пропавшемъ сынѣ. Разбойнику царь далъ имя Бах[т]іарха и должность «милхороба» [конетабля] и оставилъ его съ ребенкомъ. [Н]о будучи обвиненъ въ желаніи пробраться въ гаремъ, былъ приговоренъ [к]ъ казни. Однако казнь откладывается вмѣшательствомъ визирей и поучи[т]ельными сказками, которыя разсказываетъ обвиняемый. (Сказки лл. 65— [д]о конца). Эта повѣсть представляетъ извлеченіе изъ «1001 ночи» [ар]абскихъ сказокъ. Она извѣстна подъ именемъ «Исторіи о десяти [в]изирахъ» [1]). Начало ея: май erzählt, o Königi der zeit, dass inalten [T]ageu ein König Nameus *Asad Bacht* lebte, dessen Resident Kuneiñ [B]adûd heiss. Въ груз. переводѣ царь названъ Аздабахтомъ, визирю [ж]е дано имя Моабара и страна Аджами. «Исторія семи мудрецовъ» [в]ъ переводѣ съ армянскаго на грузинскій появилась въ Тифлисѣ въ [1]881 г.[2]). Дѣйствующія лица въ ней «римскій царь по имени Могонсъ», умный визирь и Фонціоносъ. Сынъ носилъ имя Діокгетіана. [З]амѣтимъ, что Діокгетіанъ онъ же Діоклетіанъ; въ армянскомъ языкѣ [с]мѣна съ звуковъ *л* переходятъ въ *г*: напр. Соломонъ — Согомонъ, [Е]лена—Егине и др.

---

[1]) См. „Die Gechichte der zehn Wezire" von Max Henning, XVII [N]actrag, I Theil. Leipzig. На груз. яз. имѣется въ собраніи царевича Іоанна [(в]ъ Спб. публичной библіотекѣ). Ср. начало нѣмецкаго перевода съ грузинскимъ.

[2]) Ср. *Murko*. Die Geschichte von den sieben Weisen. Sitzungberichte der [K]ais. Akad. der Wisseuschafte CXXII. Вѣна. Исторія семи мудрецовъ, изд. [О]бществомъ Любителей древней письменности. Спб. 1878, два выпуска, съ пре[ди]словіемъ Ѳ. Булгакова. *Пыпинъ*. В. Евр. 1894, май, 311—3.

Къ переводнымъ произведеніямъ XVIII в. героическаго содержанія испытавшимъ воздѣйствіе 1001 ночи, относятся еще фантастическія повѣсти: Миріани, Камардіани, Саридоніани, Караманіани, Сейланіани и др.

Миріани [Содержаніе] [1]).

О восточномъ царѣ—Хосровѣ шахѣ и сынѣ его—Мирѣ.

Восточному царю, шаху Хосрову, при его могуществѣ, богатствѣ и славѣ, не достаетъ для полноты счастья только сына Въ горести царь призываетъ къ себѣ своихъ маговъ и астрологовъ и объявляетъ имъ свое горе. Тѣ совѣтуютъ шаху жениться на дочери Перійскаго царя,—а между тѣмъ ее еще никто не доставалъ, за исключеніемъ ц. Соломона, которому данъ былъ на то магическій перстень (печать). Перстень этотъ, съ тѣхъ поръ, невѣдомо куда исчезъ, а мѣстонахожденіе его знаетъ одинъ только мудрецъ-отшельникъ.

Царь вмѣстѣ съ своимъ визиремъ, отправляется къ указанному отшельнику.

На предложеніе царя—помочь ему въ отыскиваніи царевны-пери, мудрецъ соглашается идти съ ними къ чародѣю Наргизу, въ башнѣ у котораго находится молитвенная книга — необходимый посредникъ для завладѣнія царевной. Однако, такъ какъ башня эта неприступная, то и взять ее можно не иначе, какъ заклинаніями, въ таинства которыхъ посвященъ мудрецъ.

Отправляются царь, визирь и философъ (мудрецъ) за «молитвенной книгой» къ чародѣю Наргизу.

Неприступное жилище (башня) Наргиза возвышалось на высокой горѣ. Проникнуть туда удалось по молитвѣ мудреца. Ворота отворились. По открытому пути къ башнѣ они освободили горлицу, которая оказалась плѣнницей Наргиза. Проникнуть въ самую башню имъ не удалось, такъ какъ, лишь только сторожевые духи донесли Наргизу о пришельцахъ, тотъ тотчасъ же принялъ противъ нихъ свои волшебныя мѣры; такъ, насылая на нихъ огонь, обрушиваясь лично подъ обликомъ леопарда, и пр., льва волшебникъ Наргизъ, всячески силился сломить ихъ сопротивленіе, опорой котораго служилъ недоступный для него кругъ, гдѣ находились путники. Видя безуспѣшность своихъ

[1]) Броссе издалъ „Миріани“ въ переводѣ на французскій языкъ (1836 г.) „Le Miriani ou histoire du roi Miri, conte géorgien“. Этотъ разсказъ внушенъ „Синдбадомъ“ изъ *1001 ночи.* Въ такихъ словахъ характеризуется эта повѣсть въ каталогѣ библіотеки профессора-оріенталиста Шефера. Conte inspiré par Sindbad le Marin des Mille et une nuits. На груз. яз. изд. въ Тифлисѣ, 1876 г.

пытокъ насилія, Наргизъ рѣшился на хитрость. Подъ видомъ слѣ-го старца, сталъ онъ просить помощи у нихъ. Благодаря, однако, дноюкратнымъ увѣщеваніямъ философа—не переступать границъ задованнаго круга, путники держались черты его, несмотря на силь- желаніе помочь мнимому старцу; но чаша ихъ сострадательнаго пѣнія переполнилась, когда на ихъ глазахъ старецъ началъ тонуть; выдержавъ, царь бросился помогать ему... и сталъ тонуть, влеко- въ воду могучей рукой чародѣя. Той же участи подверглись ви- ь и философъ, поспѣшившіе на выручку другъ друга.

Такимъ образомъ, они очутились во власти Наргиза, который вольствовался тѣмъ, что обратилъ каждаго изъ нихъ въ одного изъ вотныхъ.

Но они, потерявъ человѣческій обликъ, сохранили при этомъ ра- ъ. Когда они спали однажды въ дуплѣ дерева, громадная птица взяла ь къ себѣ вмѣстѣ съ дупломъ. На другое утро они проснулись уже берегу ручья Іосифа. Передравшіеся на ихъ глазахъ птицы спу- лись въ ручей и вышли оттуда съ затянувшимися ранами, вполнѣ ювленными. Тогда, по совѣту мудреца, они окунулись въ этотъ ру- і и вышли изъ него, принявъ прежній обликъ. Затѣмъ они про- жали перебиваться въ этомъ лѣсу, пока неожиданная помощь не ручила ихъ.

Та горлица, которую они освободили изъ башни Наргиза, оказа- ь той самой Розампорой, перійской царевной, которую они искали лѣтъ. Велика же была радость ея родителей, когда они увидѣли овь свою любимую дочь. Послѣ того, какъ она разсказала своему у, царю Паруспалу обстоятельства своего плѣненія и освобожденія, ь, изъ благодарности къ людямъ, которые возвратили ему его дочь, лалъ розыскать и привести ихъ къ себѣ.

Посланные царя вернулись—было безъ успѣха: они обошли весь ъ и видѣли только троихъ, спящихъ людей въ лѣсу. Тогда Пару- лъ приказалъ своей дочери разузнать, «кто эти спящіе»? Царевна знала въ нихъ своихъ спасителей и осторожно такъ сонными до- вила ихъ домой. Изъ признательности къ виновникамъ спасенія со- ялась свадьба царя съ Розампорой и они отбыли къ себѣ, всюду рѣчаемые благословеніями подданныхъ царя.

Спустя нѣкоторое время царица Розампора родила царевича сына— ра. Мудрецы предсказали, что онъ рожденъ въ счастливой сорочкѣ; въ 16-лѣтнемъ возрастѣ царевича произойдетъ кризисъ—онъ уви- тъ портретъ, и если это пройдетъ благополучно, то въ остальной изни онъ обезпеченъ отъ всякихъ приключеній.

Царь-отецъ давалъ сыну царственное образованіе и, соотвѣтс-венно предсказанію мудрецовъ, повелѣлъ не показывать Миру ка-кихъ бы то ни было портретовъ. Но и царевичъ не ушелъ отъ судьбы. Однажды, когда Миръ охотился и погнался за джейраномъ (дикая коза), отдалившись отъ войска, онъ вышелъ на морской берегъ, гдѣ встрѣтилъ плачущаго человѣка. «Плачущій человѣкъ» былъ потер-пѣвшимъ крушеніе иноземнымъ купцомъ: — весь скотъ его погибъ, самъ онъ едва спасся. Въ несчастіи его утѣшалъ портретъ одной кра-савицы-царевны, который онъ везъ влюбленному въ кее царю въ обмѣнъ на сокровища.

По просьбѣ Мира, купецъ Муштаръ показалъ царевичу образъ кра-савицы Номіавтавы, увидѣвъ его царевичъ упалъ въ обморокъ. Когда Миръ пришелъ въ себя, онъ попросилъ Муштара продать ему портретъ Номіавтавы и указать путь въ ея царство,—что тотъ и сдѣлалъ. Добыть царевну ему помогаетъ другъ дѣтства сынъ визиря—Никахтаръ. Не-смотря на то, что Муштаръ, находившійся неотлучно при Мирѣ, утѣ-шалъ его, горесть послѣдняго была столь велика, что обезпокоила и друга его дѣтства Никахтара.

На просьбы Никахтара разъяснить ему причину горести—Миръ отвѣтилъ, что онъ безумно влюбленъ въ Номіавтаву, желаетъ, во что бы то ни стало ее добыть. Миръ обратился къ отцу для разсѣянія тоски съ просьбой отправить его попутешествовать на морѣ,—на сушѣ ему уже надоѣла охота.

Корабль снаряженъ и экипажъ набранъ, Миръ пустился въ путь. На третій день наступила страшная буря, которая прояснилась на 8-й день. Корабль былъ сбитъ съ дороги и черезъ мѣсяцъ пристали къ глухому острову. Здѣсь встрѣтили одного старика, который назвался Араміей. Онъ коренной житель острова и въ дружбѣ съ повелителемъ страны дэвовъ Аміаномъ. Арамій посовѣтовалъ Миру, при свиданіи съ Аміаномъ, преподнести тому въ подарокъ сѣру.

Арамій повелъ въ собраніе дэвовъ Мира и его войско. Ночью дэвы вышли изъ своихъ скалистыхъ убѣжищъ во главѣ Аміана съ лампой. Дэвы разсѣлись по мѣстамъ, и начался пиръ.

Арамій воспользовался веселой минутой и представилъ Аміанъ-дэву Мира съ его войскомъ. Царь дэвовъ ласково отнесся къ Миру, а послѣ того какъ послѣдній преподнесъ ему кусокъ сѣры, ласка пе-решла въ прямое благоволеніе.

Аміанъ-дэвъ посадилъ его возлѣ себя и предложилъ ему принять участіе въ пирѣ, а чтобы его развеселить, повелѣлъ призвать музы-кантовъ.

Прошли опредѣленное пространство и на высокой горѣ нашли ѣднаго всадника съ надписью. Сдѣлали, какъ сказано ею и пошли по анному указанію. Повороти меня десять разъ, и куда я обращусь, а той сторонѣ будетъ мѣдный городъ. Нашли на горѣ человѣка поясницѣ зарытаго въ землю: онъ имѣлъ два крыла, лицо львиное, лосы въ родѣ лошадинаго хвоста, бѣлый цвѣтъ какъ у гуся, глаза енные и издавалъ страшный крикъ говоря: «Слава Господу велиму и вѣчному, что ввергъ меня въ эту нестерпимую муку». Мы ли поражены этимъ необыкновеннымъ чудовищемъ. Спросилъ его арецъ кто онъ такой: «Я іумейскій (?) дэви, который боролся съ Соломономъ, имя мое Тадзшіери. Несу эти муки по приказанію мудраго ломона, пока по волѣ Божьей не освобожусь, а наказанъ я вотъ что: былъ царь Аббахъ Азисъ [1]), мой племянникъ по сестрѣ, онъ сполагалъ большимъ войскомъ, и никто не могъ съ нимъ соперниъ: вѣтры повиновались его власти. Была у него дочь неописанной асоты. Прислалъ Соломонъ пословъ съ просьбою выдать за него чь и увѣровать въ его Бога, Создателя неба и земли, въ противномъ учаѣ предупреждалъ приготовиться къ войнѣ въ увѣренности, что онъ побѣдитъ. Тогда собралъ Соломонъ войска изъ смертныхъ, дьявовъ, змѣй, драконовъ, звѣрей, гадъ и птицъ, научилъ ихъ какъ воеъ и во главѣ ихъ напалъ на нашу сторону. Чрезъ посла Соломонъ зобновилъ свои требованія къ нашему царю. Царь отвѣтилъ, что йна рѣшитъ, чей Богъ сильнѣе. Соломонъ раздѣлилъ свой отрядъ двѣ части, одну поставилъ направо, а другую налѣво; птицамъ лѣлъ подняться вверхъ и царапать намъ лицо и глаза; звѣрямъ разшать башни, змѣямъ и драконамъ связывать ноги. Самъ Соломонъ зсѣдалъ на золотомъ тронѣ, опирающемся на разноцвѣтный родъ ѣй и велѣлъ поднять себя вверхъ, чтобы взирать на бой. При немъ стоялъ первымъ визиремъ Амиранъ. Страшный бой продолжался три я и три ночи. Я выступилъ съ своимъ отрядомъ противъ Амирасъ, тораго крикъ при нападеніи звѣрей, птицъ и гадъ навелъ ужасъ на ше войско. Я, обезсиленный, бѣжалъ, но Амиранъ [2]) погнался, по иказанію Соломона, за мною и схватилъ меня. Я просилъ Амирана

[1]) Александръ В., сопровождавшій Соломона Мудраго, при посѣщеніи Мѣдна-города, вошелъ во дворецъ, гдѣ „на тронѣ возсѣдалъ царь съ вѣнцомъ и соски-тромъ, подлѣ него царица съ вѣнцомъ на головѣ и запиской въ рукахъ". *Сбор-*ікъ кавказ. уч. окр. вып. X. стр. 39. Ср. Потанинъ Этн. Об. XXI, 22—3.

[2]) Герой грузинскихъ сказаній.

защитить меня предъ Соломономъ. Связали меня свинцовыми и желѣзными цѣпями, взвалили на меня каменныя колонны и подняли на эту гору, гдѣ вы меня видите и Соломонъ погнался самъ за нашимъ обратившимся въ бѣгство царемъ и убилъ его, воиновъ перебилъ, дворецъ разрушилъ и красавицу взялъ въ жены.

Эмиръ Муса прославлялъ Господа и спросилъ дэви, не знаетъ ли онъ чего о дьяволахъ, брошенныхъ въ море Соломономъ. Онъ далъ имъ на этотъ счетъ слѣдующія указанія: вокругъ того моря находится гора, гдѣ живутъ черные люди и недалеко самый мѣдный городъ. Шли сорокъ дней и увидѣли городъ, который горѣлъ какъ отъ вспыхнувшаго пожара. Это былъ Мѣдный городъ. Подошли къ городу, но вратъ не могли найти. Посадили на верблюда четырехъ воиновъ и обошли кругомъ стѣну, которая была построена изъ чернаго камня. Ограда въ 40 четвертей ширины имѣли 7 воротъ. Эмиръ Муса со старцемъ поднялись на одну гору и оттуда любовались этимъ чудеснымъ городомъ и нашли нѣсколько могилъ съ надписями. «О, дѣти Адама, увѣрьтесь, что все тщетно на землѣ и смерть неожиданно похититъ васъ!.. Мы ничего не взяли съ собою кромѣ савана, и все наше богатство безсильно. Спаси меня раба твоего, Господи, отъ грѣха, гласила четвертая надпись. Поднялись воины эмира Муса по стѣнѣ города, засмѣялись, ударили въ ладоши и пришли въ городъ, упали въ обморокъ и умерли. Муса заплакалъ. Талапъ, обѣщавъ Богу половину своего состоянія, разсмѣялся, прыгнулъ въ городъ и палъ въ безпамятство. Муса подумалъ, что и онъ умеръ и заплакалъ. Талапъ подалъ голосъ, что онъ живъ. Онъ видѣлъ у двери одного всадника, на рукѣ котораго была надпись: всади гвоздь въ мой пупокъ и 12 разъ поверни, и двери отворятся. Талапъ такъ и сдѣлалъ. Эмиръ Муса вступилъ въ городъ съ половиной своего отряда и нашелъ, что въ городѣ все умерло, базаръ политъ, кругомъ идутъ улицы съ фонтанами, на которыхъ возсѣдали львы; изъ пасти ихъ лилась вода на благоухающіе цвѣты. Жители лежали мертвыми предъ кучей золота, серебра и жемчуга, и при прикосновеніи ихъ обращались въ прахъ. Подвалы также были полны драгоцѣнностями. Вошли затѣмъ во дворецъ, который имѣлъ три двери наподобіе башенъ: одна изъ золота, другая изъ серебра и третья изъ мѣди. Видѣли необыкновенное зрѣлище! Близъ одной двери былъ всадникъ рядомъ съ фонтаномъ, окруженный опьяняющимъ благоуханіемъ деревьевъ. Видя кругомъ себя одну смерть, эмиръ Муса сказалъ: «Увы тебѣ, мертвый городъ! Боюсь, чтобы и мы не подверглись той же участи». Видѣли семь стрѣлъ и мечей во дворцѣ и людей въ сидячемъ положеніи, еще не разложившихся. На стѣнѣ была

въ странѣ Іемень. Во главѣ ея стоялъ царь Масуръ, у котораго былъ сынъ прекрасный Музамбаръ. Музамбаръ во время охоты вошелъ въ ѣсъ и засталъ тамъ плачущаго Мира. Послѣдній разсказалъ царевичу своемъ приключеніи. Въ дорогѣ случилось несчастье, которое послужило затѣмъ источникомъ новыхъ страданій. Музамбаръ принялъ въ емъ участіе отвезъ въ городъ, но еще не выѣзжая изъ лѣса, на нихъ напалъ левъ. Музамбаръ, равно какъ и лошадь его были загрызены на смерть звѣремъ, но послѣдній падаетъ отъ сабли Мира.

Миръ заподозрѣнъ въ убійствѣ царевича, но объясняетъ царю знаками, что онъ неповиненъ. Онъ былъ заключенъ въ темницу. Прошло до 40 дней. Дѣло не выяснялось, а приближенные царя, убѣжденные въ виновности Мира, требовали его казни. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, царь повелѣлъ вывести изъ темницы Мира и совершить надъ нимъ мучительную казнь.

Мира выводятъ на казнь въ Іеменской странѣ; Іеменскій царь воздаетъ ему за смерть своего сына. Муштаръ видитъ его во снѣ; онъ приходитъ въ страну Іемена и спасаетъ Мира отъ смерти.

По настоянію Муштара царь, убѣдившись на трупѣ покойнаго сына въ томъ, что тотъ погибъ отъ льва, велѣлъ освободить Мира и богато одарилъ его. Такъ счастливо избавившись отъ угрожавшей ему смерти, Миръ все еще тосковалъ по Номіавтавѣ и только слова утѣшенія и одобренія Муштара нѣсколько умѣряли его горе.

Царь Іемена, потерявъ своего единственнаго сына-наслѣдника, рѣшилъ передать свой тронъ по смерти Миру.

Во время одного изъ своихъ посѣщеній царскихъ покоевъ, его замѣтила изъ своего терема дочь царя—Саравса. Послѣдняя страстно и безумно влюбилась въ Мира. Когда царевна однажды, въ поискахъ за Миромъ нашла его спящимъ подъ деревомъ—она, въ знакъ любви, помѣнялась съ нимъ кольцами [1]). Благодаря этому перстеню любовь Саравсы стала извѣстна Миру. Какъ вѣрный своей Номіавтавѣ, Миръ сталъ избѣгать царевны и въ одинъ день, богато одаренный царемъ, «временно» отправился на поклоненіе въ Іерусалимъ. Прошло много времени. Срокъ его возвращенія давно уже истекъ, а его все не было. Тогда, въ припадкѣ ревности, Саравса потребовала у своей кормилицы, чтобы та чрезъ своего брата, разбойничавшаго въ окрестностяхъ Іерусалима, погубила Мира. Дѣйствительно, когда Миръ со своимъ другомъ Муштаромъ проходили мимо логовища Сановши, Миръ былъ захваченъ въ плѣнъ этимъ разбойникомъ и проданъ въ Египтѣ.

---

[1]) Ср. мотивъ араб. сказки.

Въ Египтѣ жители, похоронивъ своего царя, выбрали согласно обычаю царемъ раба-Мира. Какъ ни высоко и завидно было положеніе Мира, однако онъ непрестанно горевалъ по Номіавтавѣ и своихъ двухъ друзьяхъ: Никахтарѣ и Муштарѣ.

Никахтаръ, спасшись на доскѣ послѣ кораблекрушенія, попалъ сначала въ царство [illegible]: тамъ успѣла влюбиться въ него дочь царя — [illegible]. Съ помощью [illegible] средства, Никахтаръ поса[illegible] въ сундукъ [illegible] въ объятіяхъ Суверве.

[illegible] пути напали на него разбойники, завладѣли сун[illegible] къ [illegible] удивленію своему, открыли въ немъ Никахтара. [illegible] понравился атаману Насибу; въ одинъ изъ своихъ набѣговъ [illegible] и его съ собою. Набѣгъ оказался не изъ удачныхъ: Никахтаръ и Насибъ были отведены плѣнными на судъ царя Мира.

[illegible] какъ счастливо нашелся Никахтаръ, отсутствіе треть[illegible] Муштара было еще замѣтнѣе Миру. Онъ неутѣшно горе[illegible] Никахтаръ посовѣтовалъ ему однажды послать за [illegible] Насиба. Миръ такъ и сдѣлалъ. Насибъ блестяще оправдалъ [illegible] спустя короткое время Муштаръ былъ уже въ объятіяхъ [illegible] друзей. Въ награду за это Насибъ былъ произведенъ въ [illegible] всей арміи и онъ же удостоился чести отправиться, [illegible] Мира, просить руки дочери царя Ивана, царевны Но[illegible] Томясь однажды отъ голода и жажды, затерянные гдѣ-то въ [illegible] встрѣтили они одного молившагося старца. Вѣжливо привѣт[illegible] его путники и вошли по его приглашенію къ нему въ домъ. [illegible] оказался вѣщимъ; Насибъ отправился въ его садъ и къ [illegible] ужасу увидѣлъ, какъ всѣ посланные имъ люди, превратившись [illegible] птицъ, сидѣли при послѣднемъ издыханіи въ ямѣ.

[illegible] это было дѣломъ рукъ «вѣщаго» старца. Но и поплатился [illegible] за это: несмотря на его слезныя просьбы, онъ и его спод[illegible]ручники были немедленно умерщвлены Насибомъ.

Насибъ посѣщаетъ царство царицы Хушурады. Послѣдняя вы[illegible] желаніе видѣться съ Насибомъ. Происходитъ аудіенція, въ [illegible] Насибъ передаетъ ей свое назначеніе. Номіавтава, слышала [illegible] разговоръ матери съ Насибомъ; она пылаетъ сильной любовью къ Миру, котораго уже давно любитъ.

Насибу отвѣчаютъ, что Номіавтава предназначена племяннику царя Магрибп; онъ возвращается обратно къ Миру. Послѣдній рѣ[illegible]шаетъ объявить войну царю Магрибскому (Египетскому).

Нѣкто Зулуматъ стремится завладѣть Номіавтавой. Съ этой цѣлью онъ проникаетъ въ крѣпость. Но, при дальнѣйшемъ приведеніи своего

Александръ и Соломонъ, которые вмѣстѣ посѣщаютъ мѣдный городъ, послѣ того, какъ мудрый царь разсказалъ завоевателю изъ Македоніи богатомъ городѣ, видѣнномъ имъ во снѣ. Городъ за грѣхи былъ наказанъ Богомъ и поразилъ жителей его смертью. Александръ рѣшилъ завладѣть этимъ городомъ и его сокровищами. Съ этою цѣлью онъ идетъ съ войскомъ на этотъ городъ. За этимъ отрывкомъ о мѣдномъ городѣ идетъ разсказъ о наказаніи Александромъ моря.

Ученіе и наставленіе Хикара Мудраго.

Повѣсть объ Акирѣ, какъ извѣстно, восточнаго происхожденія [1]). Она сохранилась на многихъ изъ восточныхъ языковъ, но существованіе ея на грузинскомъ языкѣ до-нынѣ не было констатировано. Слѣды этой повѣсти въ грузинскихъ сказкахъ и нѣкоторыя другія соображенія заставляли предполагать ея существованіе въ болѣе или менѣе полномъ грузинскомъ изводѣ. Поиски недавно увѣнчались успѣхомъ. Я нашелъ повѣсть о мудромъ Хикарѣ въ одномъ рукописномъ сборникѣ начала текущаго столѣтія [2]). При сравненіи ея съ армянскими и арабскими версіями, оказывается ея бо́льшее сходство съ лондонскимъ изданіемъ армянской версіи и близость къ версіи, помѣщенной въ сборникѣ Кавк. Учеб. Окр. [вып. XIX]. Впрочемъ, въ послѣднемъ иныя наставленія короче, чѣмъ въ армянской лондонской версіи и въ грузинской повѣсти. Въ иныхъ мѣстахъ замѣчается перестановка, соединеніе двухъ параграфовъ въ одинъ и обратно раздѣленіе одного на два.

Повѣсть помѣщена въ сборникѣ, заключающемъ въ себѣ слѣд. произведенія: Житіе Алексія, человѣка Божьяго, Прославленіе (въ стихахъ) Богородицы (29—35), повѣсть о Мѣдномъ городѣ (35—97), повѣсть о Хикарѣ (97—123), Благовѣщеніе Іоакима и Анны и рожденіе Богородицы (123—139), Благовѣщеніе и рожденіе Іоанна Крестителя (139—147). Рождество І. Христа и земная жизнь Спасителя (147—189), Судъ надъ І. Христомъ, распятіе и плачъ Богородицы (189—229) и повѣсть «Кал-важіани» (229—252 стр.), представляющая сюжетъ изъ Бесѣды трехъ святителей.

---

[1]) См. *Веселовскій*. Тысяча и одна ночь. Т. II. М. 1890, предисл. XVI. *Григорьевъ*. Къ вопросу о происхожденіи и редакціяхъ пов. объ Акирѣ премудромъ. [См. Юбилейный Сборникъ въ честь Вс. Ѳ. Миллера. М. 1900].

[2]) Печатное мое воззваніе въ „Иверіи“ къ грузинологамъ, не извѣстно ли имъ какая-либо рукопись, повѣствующая о Хикарѣ, осталось безъ отвѣта.

привести въ исполненіе свое намѣреніе, какъ Андалибъ съ войскомъ сталъ громить его враговъ, пока не освободилъ супружескую чету и ихъ дружину.

Это приключеніе оказалось послѣднимъ. Вскорѣ счастливые супруги были у себя, въ царствѣ своемъ—Чинети. Тамъ ихъ ждали объятья родителей Мира—Хосрова Шаха и жены его Розампоры. Радости и счастью не было конца. Послѣ столь долгой разлуки счастливые родители наконецъ-то свидѣлись съ неменѣе счастливымъ сыномъ своимъ—Миромъ, и его великолѣпной супругой Номіавтавой.

Повѣсть эта примыкаетъ по своему характеру къ сказкамъ 1001 ночи. Языкъ повѣсти легкій и выразительный. Изданіе полно неисправностей.

Камардіани [1]).

Въ странѣ Камардо (Кабардо?) былъ царь прославившійся своей мощью и богатствомъ. Столицу его окружали башни, на которыхъ восѣдающіе золотые драконы возвѣщали о приближеніи иноземцевъ. Послѣднихъ встрѣчалъ калантаръ и показывалъ всѣ достопримѣчательности города, потомъ представлялъ царю. Этотъ пребывалъ въ неутѣшномъ горѣ. Сынъ его, красавецъ какъ Іосифъ, ловкій наѣздникъ и мудрый, какъ Соломонъ, краснорѣчивый какъ Давидъ, разъ во время пира задремалъ и увидѣлъ одну красавицу, которой онъ обѣщалъ свое сердце. Вслѣдъ за ней явилась болѣе восхитительная дѣвушка и, узнавъ, что сердце юноши занято, бросила въ него цвѣтокъ и исчезла. Съ царевичемъ стало дурно и, проболѣвъ три года, скончался. Явился къ царю въ одѣяніи купца одинъ царевичъ Иварда, «сынъ могущественнаго Мардигума Каранджати», слышавъ объ этомъ происшествіи. Онъ разсказалъ о богатствахъ своей страны, объ ея чудесныхъ бассейнахъ, дающихъ исцѣленіе, воскресеніе, молодость красоту. Далѣе онъ передалъ сообщеніе одного купца, который въ богатѣйшемъ городѣ Мурдалѣ со 100 воротами,—гдѣ каждый можетъ брать изъ складовъ, что угодно,—видѣлъ несчастнаго царя, потерявшаго двадцатилѣтняго сына во время охоты. Сынъ погнался чрезъ бейбанъ (=пустыню) за милымъ существомъ, сопровождавшимъ оленя. Милое существо оказывается царевной. За ея спутникомъ посылается царемъ Бандаромъ гонцы, но онъ избиваетъ ихъ, какъ Караманъ, а самъ не является. Огорченному за такое безчестье царю дочь его Шушаханумъ совѣтуетъ отправить къ юношѣ Самарду пословъ съ мирнымъ приглашеніемъ,

[1]) Излагается содержаніе по единственной рукописи, принадлежащей И. П. Сабинину.

ъ угрозъ. Вступивъ въ городъ, Самарда увидѣлъ царевну и
яненный ея блескомъ, упалъ въ обморокъ. Царевна же отъ этого
я потеряла сознаніе. Врачи привели обоихъ въ чувство. Ихъ
ѣнчали, но вскорѣ молодую царицу похитили духи, которые пред-
или Самарду жениться на дочери визиря. Поиски оказались тщет-
и. Самардъ отправляется въ поиски и попадаетъ въ очарованный
одъ. Побѣдивъ дэвовъ онъ легъ у подошвы горы, гдѣ нашелъ
чайно письмо Шушиханумы, наложившей на себя руку. Царь,
авъ о смерти дочери, предался отчаянію, но вскорѣ оно смѣни-
ь радостью, въ виду рожденія наслѣдника. Во II гл. описывается
деніе сына Сундара. По этому случаю розданы большія мило-
. Царевичъ отданъ на воспитаніе мудрецу Леѳну. Онъ подросъ,
арь заболѣлъ; для его излѣченія врачи совѣтовали окатышъ изъ
удка дикой козы. Царевичъ добылъ съ сыномъ визиря это лѣкар-
, но чуть не погибъ отъ дикаго кабана. Для излѣченія онъ вмѣстѣ
Сагулво — другомъ тайкомъ отправляется въ Каранджати выку-
ься въ чудесномъ бассейнѣ. Отецъ крайне огорченъ его отъѣз-
ъ. По пути одинъ царь, долго разыскивавшій Сундара, даетъ ему
вожатаго, съ помощью котораго перебиваютъ они враговъ и всту-
тъ въ цѣлебный источникъ. Но тутъ башни по обыкновенію столк-
ись, показался свѣтъ—сигналъ для жителей города о появленіи ино-
цевъ. За неповиновеніе царевичъ былъ взятъ въ плѣнъ, а за отказъ
ыть свое происхожденіе, заточенъ. Онъ перенесъ въ тюрьмѣ тяжкую
ѣзнь. Чрезъ 3 мѣсяца явившійся Иварда, по просьбѣ дочери ви-
я, приближенной къ царевнѣ Малалѣ,—его спасаетъ. Свою лич-
ть онъ открываетъ и Парари, дочери визиря, и ею онъ представ-
ь Малалѣ. Онъ, пораженный ея красотой, впадаетъ въ обморокъ.
шедши въ себя, онъ письменно объясняется. Она остается равнодуш-
къ влюбленному юношѣ и отвергаетъ его предложеніе о свиданіи съ
, несмотря на сочувственное посредничество Парари. На второе
астное его письмо она склоняется отвѣтить въ стольже гиперболи-
кихъ восхваленіяхъ его достоинствъ, какъ онъ прославлялъ ее кра-
. Женская скромность однако удерживаетъ отъ искренняго желанія
а видѣться съ нимъ, остальное предоставляетъ усмотрѣнію *Венеры* (?).
ое письмо, исполненное мольбы, побудило Малалу явиться на свиданіе
нему въ домѣ Парари и, добившись согласія отца, узнавшаго чрезъ
иря, отца Парари и Иварды, о царскомъ происхожденіи Сундара,
одитъ за него. Празднуется торжественная свадьба. Съ богатымъ при-
ымъ на 100 верблюдахъ везетъ онъ молодую въ домъ отца. Послѣдній
давъ много милостыни, отъ радости вскорѣ умираетъ, и Сундаръ

ный царь [1]): «У меня есть сынъ, превосходящій меня мудростью и познаніями». [И] велѣлъ ему царь: «приведи его, чтобы я видѣлъ его. И когда я (т. е. Хикаръ) привелъ и представилъ царю, то послѣдній обрадовался и сказалъ: будь благословенъ этотъ день Хикаръ; ты при жизни своей привелъ и представилъ мнѣ сына твоего, и самъ будешь покоенъ. Я поклонился низко царю своему и взялъ [Натана] съ собою и тамъ [дома] его наставлялъ, поучая.

Наставленія Хикара, данныя сыну своему Натану.

1. Сынъ, если узнаешь тайну при дворѣ царя, или у начальниковъ и вельможъ, то береги ее и хорони въ сердцѣ своемъ и не выдавай ее никому, пока другіе тебѣ не скажутъ [объ этомъ].

2. Сынъ, завязаннаго и запечатаннаго человѣкомъ не открывай и развязаннаго [2]) не связывай.

3. Сынъ, лучше съ ученымъ мужемъ сѣно [3]) таскать, чѣмъ съ неучемъ ѣсть и пить.

4. Сынъ, да не будетъ такъ, чтобы, когда тебя отправляютъ по дѣлу, ты пошелъ, не разузнавъ (своей миссіи), потомъ [какъ бы] не пришлось послать другихъ и тебѣ стать посмѣшищемъ.

5. Сынъ, остерегись, гдѣ либо [4]) выше старшаго тебя сѣсть, чтобы не пришлось тебѣ сказать: садись ниже, и [тѣмъ] осрамиться. Садись ниже, чтобы тебѣ сказали: поднимись выше.

6. Сынъ, если другъ твой будетъ боленъ, не говори въ сердце своемъ (про себя): да куплю грушу или яблоко и такъ пойду навѣстить его! Иди самъ и повидайся своими глазами, потому что лучше больного посѣтить съ пустыми руками, чѣмъ его сильно накормить.

7. Сынъ, не проливай человѣческой крови, чтобы и другіе не проливали твоей.

8. Сынъ, не прелюбодѣйствуй съ чужой женой, чтобы и другіе не прелюбодѣйствовали съ твоей.

9. Сынъ, лучше слугѣ простосердечно отвѣтить господину своему, чѣмъ поучать его и тѣмъ привести его въ гнѣвъ.

10. Сынъ, не позволяй твоему товарищу наступить тебѣ ногой на ногу, а то онъ исполнится дерзостью и наступитъ на грудь.

---

[1]) По *СКУО* наставленія далъ Хикаръ до перваго представленія сына царю.

[2]) Свободнаго.

[3]) Л. и СКУО—камни.

[4]) Л. и СКУО—если пойдешь въ приглашенное мѣсто.

татарскаго происхожденія (напр. Шушиханумъ). Рукопись). in 4° писаны прекраснымъ мхедрули, стариннымъ язы- имѣсью неологизмовъ. Изъ архаизмовъ отмѣтимъ: «*урва*, гакарн, аргани (посохъ); варваризмы: дурси (золото), ду- ое варенье), шука (улица), асили (цеховой); неологизмы: ортретъ), Китай, церамонія, секунда. Новое понятіе: Ве- восходитъ латинъ мудростью». Новое образованіе жен- : *хелпципа*; вмѣстѣ съ этимъ указанія на Дилергети, и и др. особенности свидѣтельствуютъ, что «Камардіани» тъ перу переводчика, хорошо знакомаго съ древними гру- роизведеніями и ихъ языкомъ, но жившаго въ эпоху позд- когда лексиконъ и грамматика подверглись измѣненіямъ XVII—XVIII вв. Образованіе женскаго рода впервые за- ъ XVIII в. и новыя слова, проникшія подъ вліяніемъ сбли- . Европой и Россіей заставляютъ отнести этотъ переводъ . Ходъ разсказа, описаніе наружности героевъ, красоты валеніе богатствъ и въ особенности морализующая тенден- вѣсти—составляютъ аналогичныя особенности грузинскихъ съ повѣстей.

Караманіани.

маніани, повѣсть о «необычайномъ витязѣ, сынѣ персидскаго былъ первый изъ богатырей и военачальниковъ царя Повѣсть переведена съ персидскаго министромъ двора при ліи II Давидомъ Орбеліани. Она заключаетъ въ себѣ 12 иписывается извѣстному Тарсусу Акиму [1]).

нскій переводчикъ «Караманіани» Давидъ Орбеліани (1716— одился въ родствѣ съ царствовавшимъ въ Грузіи домомъ; кенатъ на царевнѣ, дочери Ираклія II, Тамарѣ. Воспиты- ла въ Тифлисѣ, подъ вліяніемъ членовъ своей семьи, при- участіе въ писательской дѣятельности. Онъ изучилъ, помимо литературы, языки персидскій и армянскій. Ѣздилъ нѣ- ъ съ дипломатической миссіей въ Персію, откуда привезъ *Караманіани*», «пріятную для слуха» и перевелъ ее по- простымъ разговорнымъ языкомъ. Давидъ Орбеліани из-

ое изданіе Давида Лазарева „Караманіани" на груз. языкѣ вышло 892 гг. Первое изданіе было начато въ 1875 г. Въ рукописяхъ зна- скѣ памятниковъ груз. письм. сост. въ 1810 г. Цагарели Ш, 258; логъ Церковнаго музея I, № 283 и Собр. груз. рукопис. царев. Іоанна.

вѣстенъ еще какъ авторъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ стихотвореній, а въ особенности какъ храбрый и распорядительный полководецъ, принимавшій живое участіе во всѣхъ походахъ Ираклія II.

Авторъ «Караманіани» былъ, по изслѣдованію Ethé [1]), послѣдователь Фирдоуси Абу Тахиръ Мухаммадъ бинъ-Гасанъ бинъ-Али бинъ-Муса Тарсуси [2]), въ историко-романической области. Онъ обработалъ свою повѣсть на основаніи различныхъ персидскихъ сказаній. Сюжетъ его Dastan-i-Qahraman, Qahramanname и Hikayat-i-Qahramani-Qatil относится ко временамъ древне-иранскаго царя Гушанга. Герой повѣсти, по неизвѣстной до-нынѣ традиціи, убиваетъ Исфендіара, въ то время какъ по Шахъ-Намэ онъ падаетъ отъ руки Рустема (перс. текстъ изд. въ Берлинѣ, имѣется турецкая обработка). Кромѣ Карамана,—имена: Катранъ, Барамъ, Гарданкешанъ, Гулистамъ-бали, Гварджаспъ, Ушангъ, Хосровъ-Шири, Кетанъ-шахъ, Спандіаръ и др. переполняютъ повѣсть. Разсказъ носитъ обычный восточный характеръ: герои претерпѣваютъ всевозможныя и фантастическія приключенія: феи уносятъ ихъ на крыльяхъ, огнедышащіе драконы приготовляются ихъ пожрать, покойники угрожаютъ имъ изъ гробовъ. Безконечная и однообразная борьба съ дэвами, родственныя связи съ ними людей, волшебства и чары, страшные звѣри и птицы, единорогъ, окаменѣлые герои—сопровождаютъ одинъ чудовищный разсказъ, вплетенный въ другой столь же сказочный эпизодъ [3]). Дѣйствіе происходитъ въ фантастической обстановкѣ, хотя иногда и упоминаются географическій терминъ Сейстанъ, Эранъ-Туранъ, Индія. Эпоха жизни и религія дѣйствующихъ лицъ также не поддается опредѣленію: встрѣчаются имена Богъ-Саваоѳъ, Энохъ, пророки, поклоняются огню, клянутся могилой Адама, читаютъ молитву Авраама.

Саридоніани.

«Саридоніани»—жалкое стихотворное подражаніе «Барсовой поэмѣ». Герой поэмы—Саридонъ—играетъ роль Автандила и доставляетъ Зургану, при содѣйствіи наложницы, Багдадскому царевичу одну красавицу, въ которую послѣдній безумно влюбленъ, подобно Таріелю. Не только канва заимствована у Руставели, но и отдѣльныя сцены и характеристика представляютъ уродливую имитицію поэту XII вѣка.

---

[1]) Grundriss d. iranisch. phil. II B., S. 318.

[2]) Акад. Дорнъ считалъ Тарса Акима авторомъ „Dareh-Nemeh“, но рѣшался признать его авторомъ и „Караманіани“ Mél. asiat. t. VIII, p. 441.

[3]) Ср. сказку о мѣдномъ городѣ.

Гакъ, Саридонъ впадаетъ въ обморокъ въ присутствіи Изабуръ отъ избытка чувствъ, подобно Таріелю, котораго приводитъ въ сознаніе наперсница Дареджаны—Асмань. Есть попытки у автора философскими тенденціями освѣтить свою поэму: подражая Руставели, онъ желаетъ облагородить чувство любви и противопоставить ее земнымъ вожделѣніямъ, но для этой возвышенной мысли, скраденной у пѣвца эпохи Тамары, авторъ не нашелъ лучшей картины, какъ отмѣтить контрастъ между «любовью и златомъ». Есть основаніе поддерживать предположеніе, что поэма сочинена какимъ-то купцомъ на Сѣв. Кавказѣ, быть можетъ въ Владикавказѣ. Если это мнѣніе оправдается, то время сочиненія «Саридоніани» слѣдуетъ отнести къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка, когда грузины стали переселяться съ юга на сѣверъ. Поэма распространена среди владикавказскихъ купцовъ. Издана она Кайхосромъ Чаековымъ (Тифлисъ, 1879, 135 стр). Стихи неуклюжи, лишены легкости и даже количество слоговъ не выдержано: на ряду съ 16 слоговымъ тихомъ встрѣчается 18-ти слоговой.

Джанғнама Сейланіани (Содержаніе).

Сасапрасъ-шахъ покоривъ Индію, собиралъ войско противъ Ирана. Царь Индіи Судрай устроилъ прощальный пиръ. Къ пирующимъ подвели 5 человѣкъ одного слона съ громаднымъ перомъ. Они оказались въ Джинистана, гдѣ на скалѣ устроилъ гнѣздо Башкунджъ [грифъ], перо котораго они принесли на спинѣ слона. Атаръ-дэви враждуетъ съ Башкунджи, жители лишились покровительства пашкунджи, «хранителя человѣка», и теперь повинуются Саваръ-дэви, намѣстнику Атара. Послѣдній хочетъ истребить родъ пашкунджи, который чрезъ этихъ пословъ присылаетъ перо и проситъ у шаха оказать помощь чрезъ посредство Сейлани Саабскирани.

Сейланъ, сдавъ начальство надъ войскомъ мелику—Нижаду, отправился въ Джанистанъ. Его привели въ пещеру къ дѣтенышамъ пашкунджи. Успокоивъ встревоженныхъ, въ отсутствіе пашкунджи, птенцовъ, онъ внимательно разсмотрѣлъ ихъ: по размѣрамъ они были подобны слону, крылья были лазоревыя, головы яхонтовыя, клювъ жемчужный, ноги съ когтями равнялись единорогу. По свисту вѣтра онъ догадался, что возвращается «Симруги» пашкунджи; Сейланъ его въ клювъ поцѣловалъ. Симругъ угостилъ его обѣдомъ и обѣщалъ одного птенца и свою помощь за убійство дэви. По пути къ Атаръ-дэви, покорившаго семь царствъ, (въ томъ числѣ и Кавказъ), Сейланъ узнаетъ, что Атаръ

воцаряется, но часто задумывается надъ судьбой Мурданскаго царевич Самарди и Бандарской царевной Шушиханумы. Случившійся съ ним отъ задумчивости обморокъ заставилъ его разсказать ихъ исторію Малалѣ. По ея настоянію онъ вмѣстѣ съ Сагулво отправляется ихъ разыскивать. Для разсѣянія тоски въ одиночествѣ одна рабыня разсказала сказку о китайской царевнѣ Елвара (дочери Доплонди) и царевичѣ Островномъ Гарди, сынѣ Диндарѣ [1]). Островный царь просил руки Елвари для сына, въ случаѣ отказа угрожалъ войной. Царевна обиженная требованіемъ, переодѣвшись мужчиной сама подъ именем Шекиръ (то Бакиръ), сына визиря, отправляется дать отвѣтъ и посмотрѣть жениха, на сколько онъ удовлетворяетъ ея требованіямъ. Бакиръ объявляетъ, что Елвари выйдетъ замужъ за того, кто понравится ей, похожей по словамъ посла по наружности на него. Гарди сопровождаютъ «посла» въ Китай и здѣсь происходитъ ихъ свадьба. Сундаръ же попадаетъ чрезъ пустыню въ замокъ, гдѣ его встрѣчаетъ старикъ. Онъ разсказалъ печальную исторію Гура, который былъ оставленъ друзьями, послѣ того, какъ онъ промоталъ свое состояніе [2]).

Мимо этого замка провели духи плѣненную Шушихануму, изъ-за нея съ ними долго бился Гуръ и израненный смертельно палъ, а старецъ съ тѣхъ поръ остался одинъ. Старикъ далѣе сообщилъ, что Шушиханумъ наложила на себя руку, а Самардъ при видѣ ея трупа закололъ себя. Исцѣленіе имъ можетъ быть дано только царевичем страны Камардо. Старикъ взялся показать ему усопшихъ и много плакалъ. Пришлось выдержать отчаянную борьбу съ дэвами, охранявшими трупы. Старикъ былъ убитъ, а Сундаръ раненъ, но Сагулво его вылечилъ. Взятые впослѣдствіи въ плѣнъ Сундаръ и Сагулво при содѣйствіи царевны Фей, сжалившейся надъ Самардомъ и Шушиханой, побѣдилъ Каджовъ [духовъ] взвалили трупы на свои плечи и принесли въ Каранджати, гдѣ выкупали въ чудесномъ бассейнѣ и такимъ образомъ воскресили. Оканчивается всеобщимъ ликованіемъ.

Имена героевъ грузинскаго происхожденія: Самарди (образовано грузинское отъ персидскаго слова «мард» при помощи суффикса Са) = мужественный, Сагуло отъ грузинскаго слова «гули» (сердце) сердечный, Елвара—сіяющая, отъ груз. «елва»—сіянье. Другія име

[1]) Ср. араб. сказку „О Камари“ Зиманѣ царевичѣ острова Каледана и Китайской царевнѣ Бадурѣ.

[2]) Ср. араб. сказки о Нурэддинѣ и невольницѣ персіянкѣ.

персидско-татарскаго происхожденія (напр. Шушиханумъ). Рукопись въ 133 стр. in 4° писаны прекраснымъ мхедрули, стариннымъ языкомъ съ примѣсью неологизмовъ. Изъ архаизмовъ отмѣтимъ: «*урва*, *мзера*, достакари, аргани (посохъ); варваризмы: дурси (золото), дубенди (сухое варенье), шука (улица), асили (цеховой); неологизмы: патрети (портретъ), Китай, церамонія, секунда. Новое понятіе: Венера, «превосходитъ латинъ мудростью». Новое образованіе женскаго рода: *хелпицина*; вмѣстѣ съ этимъ указанія на Дилергети, Караманіани и др. особенности свидѣтельствуютъ, что «Камардіани» принадлежитъ перу переводчика, хорошо знакомаго съ древними грузинскими произведеніями и ихъ языкомъ, но жившаго въ эпоху позднѣйшую, когда лексиконъ и грамматика подверглись измѣненіямъ именно въ XVII—XVIII вв. Образованіе женскаго рода впервые замѣчаемое въ XVIII в. и новыя слова, проникшія подъ вліяніемъ сближенія съ З. Европой и Россіей заставляютъ отнести этотъ переводъ къ XVIII в. Ходъ разсказа, описаніе наружности героевъ, красоты чертъ, восхваленіе богатствъ и въ особенности морализующая тенденція этой повѣсти—составляютъ аналогичныя особенности грузинскихъ героическихъ повѣстей.

Караманіани.

«*Караманіани*, повѣсть о «необычайномъ витязѣ, сынѣ персидскаго царя. Онъ былъ первый изъ богатырей и военачальниковъ царя Ушанга». Повѣсть переведена съ персидскаго министромъ двора при царѣ Иракліи II Давидомъ Орбеліани. Она заключаетъ въ себѣ 12 книгъ и приписывается извѣстному Тарсусу Акиму [1]).

Грузинскій переводчикъ «Караманіани» Давидъ Орбеліани (1716—1796), находился въ родствѣ съ царствовавшимъ въ Грузіи домомъ; онъ былъ женатъ на царевнѣ, дочери Ираклія II, Тамарѣ. Воспитывался сначала въ Тифлисѣ, подъ вліяніемъ членовъ своей семьи, принимавшей участіе въ писательской дѣятельности. Онъ изучилъ, помимо грузинской литературы, языки персидскій и армянскій. Ѣздилъ нѣсколько разъ съ дипломатической миссіей въ Персію, откуда привезъ рукопись «*Караманіани*», «пріятную для слуха» и перевелъ ее по-грузинки, простымъ разговорнымъ языкомъ. Давидъ Орбеліани из-

---

[1]) Второе изданіе Давида Лазарева „Караманіани" на груз. языкѣ вышло въ 1888—1892 гг. Первое изданіе было начато въ 1875 г. Въ рукописяхъ значится въ спискѣ памятниковъ груз. письм. сост. въ 1810 г. Цагарели Ш, 258. См. еще каталогъ Церковнаго музея I, № 283 и Собр. груз. рукопис. царев. Іоанна.

81. Сынъ, не думай, что бѣдный ничего (дурного) несможетъ тебѣ сдѣлать: (дурное) исходитъ отъ нихъ, а не отъ честныхъ.

82. Сынъ, если чужая жена полюбитъ тебя и скажетъ тебѣ: ты лучше моего мужа, (не вѣрь ей) какъ собакѣ,.. скрещивающейся съ всякой собакой.

83. Сынъ, новаго товарища испытай раза два, чтобы не потерпѣть отъ него злое.

84. Сынъ, безнравственная женщина похожа на могилу мертвеца, наполненной всяческими гадами [1]).

85. Сынъ, не будь невоздержанъ въ бесѣдѣ среди товарищей, полагая, что ты дорогъ имъ, п. ч. они же станутъ тебя порицать, и сдѣлаешься ихъ посмѣшищемъ. (Ср. арм. § 71).

86. Сынъ, [человѣкъ], сіяющій ярче солнца умомъ, но съ жаднымъ сердцемъ, если владѣетъ имуществомъ громаднымъ, то все же онъ пустой и жалкій мертвецъ и злой мыслью безполезенъ, какъ онъ ни будь богатъ, однако является живымъ мертвецомъ. (Ср. 72).

87. Сынъ, будь щедрымъ протягивающему тебѣ руку, ибо Богу непріятно, если человѣкъ причиняетъ кому-либо безчестіе. (Далѣе наборъ словъ неясныхъ).

88. Сынъ, не садись на чужую лошадь и не ѣшь, какъ ни голоденъ, чужого хлѣба (безъ приглашенія).

89. Сынъ, открой сердце свое своему другу и чрезъ два и три дня испытай его, хранитъ ли онъ твою тайну или выдалъ ее (другимъ). (Арм. § 73).

90. Сынъ, тотъ твой другъ, кто не выдастъ тебя послѣ ссоры... (Арм. 73).

91. Сынъ, жадность мать всякаго зла, а милосердіе—отецъ всякаго добра.

92. Сынъ, будь остороженъ, твори миръ и правду, ибо любящіе зло не знаютъ, что дѣлаютъ...

93. Сынъ, не говори злыхъ словъ (=не злословь) никому и неслушайся (самъ) ихъ, п. ч. злословіе наноситъ сильную рану душѣ человѣка, являясь большимъ позоромъ.

94. Сынъ, если хочешь кому-либо сдѣлать подарокъ, то впередъ не хвались и не обѣщивай, п. ч. не исполнивъ (намѣренія), возбудишь вражду къ себѣ въ пріятелѣ [2]).

---

[1]) Л. и похожа на „ископаемую могилу, полную зловонія“. Ср. § 84 груз. версіи.

[2]) „Чтобъ не смѣялись надъ тобой“. арм. 76.

персидско-татарскаго происхожденія (напр. Шушиханумъ). Рукопись въ 133 стр. in 4° писаны прекраснымъ мхедрули, стариннымъ языкомъ съ примѣсью неологизмовъ. Изъ архаизмовъ отмѣтимъ: «*урва*, *мзера*, достакари, аргани (посохъ); варваризмы: дурси (золото), дубенди (сухое варенье), шука (улица), асили (цеховой); неологизмы: патрети (портретъ), Китай, церамонiа, секунда. Новое понятіе: Венера, «превосходитъ латинъ мудростью». Новое образованіе женскаго рода: *хелпцина*; вмѣстѣ съ этимъ указанія на Дилергети, Караманіани и др. особенности свидѣтельствуютъ, что «Камардіани» принадлежитъ перу переводчика, хорошо знакомаго съ древними грузинскими произведеніями и ихъ языкомъ, но жившаго въ эпоху позднѣйшую, когда лексиконъ и грамматика подверглись измѣненіямъ именно въ XVII—XVIII вв. Образованіе женскаго рода впервые замѣчаемое въ XVIII в. и новыя слова, проникшія подъ вліяніемъ сближенія съ З. Европой и Россіей заставляютъ отнести этотъ переводъ къ XVIII в. Ходъ разсказа, описаніе наружности героевъ, красоты чертъ, восхваленіе богатствъ и въ особенности морализующая тенденція этой повѣсти—составляютъ аналогичныя особенности грузинскихъ героическихъ повѣстей.

Караманіани.

«*Караманіани*, повѣсть о «необычайномъ витязѣ, сынѣ персидскаго царя. Онъ былъ первый изъ богатырей и военачальниковъ царя Ушанга». Повѣсть переведена съ персидскаго министромъ двора при царѣ Иракліи II Давидомъ Орбеліани. Она заключаетъ въ себѣ 12 книгъ и приписывается извѣстному Тарсусу Акиму [1]).

Грузинскій переводчикъ «Караманіани» Давидъ Орбеліани (1716—1796), находился въ родствѣ съ царствовавшимъ въ Грузіи домомъ; онъ былъ женатъ на царевнѣ, дочери Ираклія II, Тамарѣ. Воспитывался сначала въ Тифлисѣ, подъ вліяніемъ членовъ своей семьи, принимавшей участіе въ писательской дѣятельности. Онъ изучилъ, помимо грузинской литературы, языки персидскій и армянскій. Ѣздилъ нѣсколько разъ съ дипломатической миссіей въ Персію, откуда привезъ рукопись «*Караманіани*», «пріятную для слуха» и перевелъ ее по-грузинки, простымъ разговорнымъ языкомъ. Давидъ Орбеліани из-

---

[1]) Второе изданіе Давида Лазарева „Караманіани" на груз. языкѣ вышло въ 1888—1892 гг. Первое изданіе было начато въ 1875 г. Въ рукописяхъ значится въ спискѣ памятниковъ груз. письм. сост. въ 1810 г. Цагарели Ш, 258. См. еще каталогъ Церковнаго музея I, № 283 и Собр. груз. рукопис. царев. Іоанна.

вѣстенъ еще какъ авторъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ стихотвореній, а въ особенности какъ храбрый и распорядительный полководецъ, принимавшій живое участіе во всѣхъ походахъ Ираклія II.

Авторъ «Караманіани» былъ, по изслѣдованію Ethé [1]), послѣдователь Фирдоуси Абу Тахиръ Мухаммадъ бинъ-Гасакъ бинъ-Али бинъ-Муса Тарсуси [2]), въ историко-романической области. Онъ обработалъ свою повѣсть на основаніи различныхъ персидскихъ сказаній. Сюжетъ его Dastan-i-Qahraman, Qahramanname и Hikayat-i-Qahramani-Qatil относится ко временамъ древне-иранскаго царя Гушанга. Герой повѣсти, по неизвѣстной до-нынѣ традиціи, убиваетъ Исфендіара, въ то время какъ по Шахъ-Намэ онъ падаетъ отъ руки Рустема (перс. текстъ изд. въ Берлинѣ, имѣется турецкая обработка). Кромѣ Карамана,—имена: Катранъ, Барамъ, Гарданкешанъ, Гулистамъ-бали, Гварджаспъ, Ушангъ, Хосровъ-Шири, Кетанъ-шахъ, Спандіаръ и др. переполняютъ повѣсть. Разсказъ носитъ обычный восточный характеръ: герои претерпѣваютъ всевозможныя и фантастическія приключенія: феи уносятъ ихъ на крыльяхъ, огнедышащіе драконы приготовляются ихъ пожрать, покойники угрожаютъ имъ изъ гробовъ. Безконечная и однообразная борьба съ дэвами, родственныя связи съ ними людей, волшебства и чары, страшные звѣри и птицы, единорогъ, окаменѣлые герои—сопровождаютъ одинъ чудовищный разсказъ, вплетенный въ другой столь же сказочный эпизодъ [3]). Дѣйствіе происходитъ въ фантастической обстановкѣ, хотя иногда и упоминаются географическій терминъ Сейстанъ, Эранъ-Туранъ, Индія. Эпоха жизни и религія дѣйствующихъ лицъ также не поддается опредѣленію: встрѣчаются имена Богъ-Саваоѳъ, Энохъ, пророки, поклоняются огню, клянутся могилой Адама, читаютъ молитву Авраама.

Саридоніани.

«Саридоніани»—жалкое стихотворное подражаніе «Барсовой поэмѣ». Герой поэмы—Саридонъ—играетъ роль Автандила и доставляетъ Зургану, при содѣйствіи наложницы, Багдадскому царевичу одну красавицу, въ которую послѣдній безумно влюбленъ, подобно Таріелю. Не только канва заимствована у Руставели, но и отдѣльныя сцены и характеристика представляютъ уродливую имитицію поэту XII вѣка.

---

[1]) Grundriss d. iranisch. phil. II B., S. 318.

[2]) Акад. Дорнъ считалъ Тарса Акима авторомъ „Dareh-Nemeh“, но рѣшался признать его авторомъ и „Караманіани“ Mél. asiat. t. VIII, p. 441.

[3]) Ср. сказку о мѣдномъ городѣ.

Такъ, Саридонъ впадаетъ въ обморокъ въ присутствіи Изабуръ отъ избытка чувствъ, подобно Таріелю, котораго приводитъ въ сознаніе наперсница Дареджаны—Асмань. Есть попытки у автора философскими тенденціями освѣтить свою поэму: подражая Руставели, онъ желаетъ облагородить чувство любви и противопоставить ее земнымъ вожделѣніямъ, но для этой возвышенной мысли, скраденной у пѣвца эпохи Тамары, авторъ не нашелъ лучшей картины, какъ отмѣтить контрастъ между «любовью и златомъ». Есть основаніе поддерживать предположеніе, что поэма сочинена какимъ-то купцомъ на Сѣв. Кавказѣ, быть можетъ въ Владикавказѣ. Если это мнѣніе оправдается, то время сочиненія «Саридоніани» слѣдуетъ отнести къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка, огда грузины стали переселяться съ юга на сѣверъ. Поэма распространена среди владикавказскихъ купцовъ. Издана она Кайхосромъ Чаековымъ (Тифлисъ, 1879, 135 стр). Стихи неуклюжи, лишены легкости даже количество слоговъ не выдержано: на ряду съ 16 слоговымъ тихомъ встрѣчается 18-ти слоговой.

Джаннама Сейланіани (Содержаніе).

Сасапрасъ-шахъ покоривъ Индію, собиралъ войско противъ Ирана. арь Индіи Судрай устроилъ прощальный пиръ. Къ пирующимъ подали 5 человѣкъ одного слона съ громаднымъ перомъ. Они оказались въ Джинистана, гдѣ на скалѣ устроилъ гнѣздо Башкунджъ [грифъ], еро котораго они принесли на спинѣ слона. Атаръ-дэви враждуетъ съ ашкунджи, жители лишились покровительства пашкунджи, «хранителя еловѣка», и теперь повинуются Саваръ-дэви, намѣстнику Атара. ослѣдній хочетъ истребить родъ пашкунджи, который чрезъ этихъословъ присылаетъ перо и проситъ у шаха оказать помощь чрезъ посредство Сейлани Саабскирани.

Сейланъ, сдавъ начальство надъ войскомъ мелику—Нижаду, отправился въ Джанистанъ. Его привели въ пещеру къ дѣтенышамъ пашунджи. Успокоивъ встревоженныхъ, въ отсутствіе пашкунджи, птенювъ, онъ внимательно разсмотрѣлъ ихъ: по размѣрамъ они были подобны лону, крылья были лазоревыя, головы яхонтовыя, клювъ жемчужный, оги съ когтями равнялись единорогу. По свисту вѣтра онъ догадался, то возвращается «Симруги» пишкунджи; Сейланъ его въ клювъ поцѣловалъ. Симругъ угостилъ его обѣдомъ и обѣщалъ одного птенца и вою помощь за убійство дэви. По пути къ Атаръ-дэви, покорившаго емь царствъ, (въ томъ числѣ и Кавказъ), Сейланъ узнаетъ, что Атаръ

устраиваетъ свадьбу и наложилъ такія приношенія на подвластныхъ царей по этому поводу, что они умоляютъ уменьшить ихъ, т. к. они не въ силахъ нести ихъ. Атаръ за это разгнѣвался и угрожаетъ имъ. Замѣтивъ Сейлана, который былъ непочтителенъ къ его посланію дэвамъ, Атаръ вызвалъ 10.000 дэвовъ съ желѣзными палками, но Сейланъ ихъ разогналъ. Съ палицей тогда выступилъ самъ Атаръ. Послѣ страшной битвы Атаръ убитъ. Сейланъ освободилъ его плѣнниковъ и овладѣлъ его казной. Получивъ перо пашкунджи, онъ вернулся. Перо слѣдовало въ случаѣ нужды прижечь, чтобы явился пашкунджи.

У Китайскаго царя Амза(-шаха) была красавица дочь Сипидандамъ. Она заявила, что выйдетъ за того изъ многочисленныхъ ея жениховъ, (въ томъ числѣ Абашетскій церевичъ Манучаръ и Хваразмійскій Джаангиръ), кто пробьетъ стрѣлой валяющійся на городской площади мраморъ. Ей разсказала няня Лейличина о подвигахъ Сейлана, достойнаго для царевны жениха. Няня искала Сейлана по ея порученію и нашла его во время охоты. Она обратилась по чародѣйству въ оленя и завлекла Сейлана и потомъ исчезла. Сейланъ сѣлъ отдохнуть у подножья чинары. Здѣсь на соннаго напалъ витязь-Силаръ. Но былъ замѣченъ и обезглавленъ. Вскорѣ онъ замѣтилъ китайское войско, на встрѣчу котораго шелъ драконъ. Удары ему наносимые, не причинивъ вреда, привели его въ ярость. Онъ сразилъ двухъ царевичей и поспѣшилъ на помощь царю китайскому. Послѣдняго, вовсѣдающаго въ коронѣ на слонѣ, на половину уже поглотилъ драконъ, но во время подоспѣлъ Сейланъ, и драконъ былъ убитъ его стрѣлой. Самъ онъ былъ раненъ и излѣченъ мазью, данною ему однимъ дэви. Въ рощу ему принесла дары и пищу Лейличина и завела рѣчь о сочетаніи своей госпожи съ нимъ. Сейланъ, «почитатель единаго Бога», напомнилъ, что царевна поклоняется Бутѣ. Няня отвѣтила, что царевна такъ его любитъ, что жертвуетъ для него и собой, и Бутой. Онъ вмѣстѣ съ ней приходитъ въ городъ и останавливается въ домѣ, по указанію няни.

Когда ему удается пробить стрѣлою мраморъ, то изумленіе собравшихся на площади достигло необычайнаго энтузіазма. Няня разсказала царевнѣ о своемъ пребываніи у Сейлана. Заинтересованная царевна соглашается ночью съ няней идти переодѣтая къ Сейлану и застаетъ его спящимъ. Красота его изумила царевну,—она была готова броситься къ нему въ объятія. Но она предпочла оставить ему золотое яблоко съ своимъ портретомъ и незамѣченной исчезнуть. На другой день, когда Сейланъ въ восторгѣ любовался портретомъ неизвѣстной красавицы, явилась няня и разсказала все случившееся ночью. Сейланъ увлеченъ царевной, но продолжаетъ еще скрываться и не является

просить ея руки. А къ этому времени абашетскій царевичъ Джаангиръ собирается грозною войною противъ Китая, за отказъ въ рукѣ царевны. Въ его 300.000 войскѣ учавствовали также занги (негры) и дэви. Произошла отчаянная битва. Кончилось сначала единоборство богатырей пораженіемъ непріятеля, т. е. абашцевъ. Боролся дэви Кейванъ съ богатыремъ китайскимъ Заваромъ. (Здѣсь передаются обычныя подробности состязанія сначала палицей, потомъ саблями и пр.). Стоялъ страшный стонъ въ теченіе 40 дней, но бой остался нерѣшительнымъ. Заваръ былъ раненъ. Между тѣмъ на помощь къ абашцамъ пришелъ великанъ Нариманъ. Съ нимъ состязался китайскій богатырь Самкалъ. Послѣдній и еще 20 китайскихъ богатырей пали. Уныніе объяло китайскій лагерь. Визири совѣтуютъ склониться на требованіе Джаагира ни выдать царевну. Няня Лели (Лейличина) извѣщаетъ Сейлана о такомъ положеніи. Она вызывается отстоять царевну, нежелающую выйти за «чернаго абаша», когда войско послѣдняго приблизится къ городу. Послѣдній вновь укрѣпляютъ, и Сейланъ вступаетъ въ состязаніе съ Нариманомъ, по вызову, и наноситъ ему смертельные удары. Сейланъ, одѣвшись въ шкуру убитаго имъ же дракона, вступаетъ въ единоборство на слонахъ съ богатыремъ Гилакели. Съ башенъ городскихъ смотрѣли народъ и царевна на этотъ «безпримѣрный бой». Сейланъ избилъ войско зенговъ и дэвовъ.

Въ благодарность, въ честь Сейлана устраивается пиръ, на которомъ рѣшается соединить брачными узами давно влюбленнаго героя съ царевной. Послѣдняя соглашается отречься отъ поклоненія Бутѣ, но тетя ея, узнавъ объ этомъ, выписываетъ ее къ себѣ, подвергаетъ ее оскорбленію, а потомъ заключенію подъ стражу духовъ. Царю отказано возвратить дочь добровольно, Сейланъ тщетно борется съ огнедышащими духами. Ему напоминаютъ о перышкѣ Симруга. Послѣдній по условленному знаку является и наставляетъ, что для достиженія цѣли ему нужно взять камень изъ храма Авраама въ Шамѣ (Сиріи) и, сотворивъ молитву надъ нимъ, онъ получитъ возможность освободить царевну, свою невѣсту. Другъ его, Дилдузъ, хитростью добываетъ для него камень. Возложивъ камень на тетку царевны, сдѣлали первый безсильной и взяли вторую домой, гдѣ происходитъ пиръ и раздача милостей. Царь Шама Мелихъ-Говдерзъ узналъ о похищеніи камня, пошелъ войной противъ Китая и вступаетъ въ битву съ Сейланомъ, который его побѣждаетъ. Слѣдуетъ опять пиръ и раздача милостей.

Рукопись не кончена. На послѣдней страницѣ мы имѣемъ начало главы, оставшейся недоведенной до конца.

«Сейланіани»—героическая повѣсть о богатырѣ Сейланѣ. Она представляетъ передѣлку одной изъ многочисленныхъ редакцій персидской повѣсти о Сагибѣ Киранѣ. Въ рукописи хранящейся въ СПБ. публ. библ. въ собраніи царевича Іоанна. (№ 17) читается слѣд. приписка:

Книга сія Сеиланъ-Нама переведена съ индійскаго языка Давришемъ Сейди; она на персидскомъ языкѣ читается съ большимъ интересомъ и чрезвычайнымъ умиленіемъ. Съ персидскаго же языка на грузинскій перевелъ я, царевичъ Іоаннъ. Сочиненіе сіе состоитъ изъ 7 книгъ, въ которыхъ повѣствуется о туркахъ, иныхъ, персіанахъ, синдахъ, джинахъ, урумахъ, китайцахъ, японцахъ, сѣверцахъ, семи Кафскихъ горахъ и дивахъ Эіатскихъ полей, арабахъ, іаманахъ, ихъ войнахъ и войнахъ разныхъ царей, а также въ этихъ книгахъ разсказаны о громкихъ дѣлахъ богатырей и ихъ состязаніяхъ такъ увлекательно, что любо и пріятно слушать эти разсказы.

Приводимъ оглавленіе этой рукописи.

Глава 1. Въ Туркестанѣ царствовалъ нѣкто подъ названіемъ Шахъ-Сарафразъ... У этого царя не было наслѣдника.

Здѣсь—b) о посланіи визиря Камала въ Индію, къ царю съ просьбою о выдачѣ дочери.

Здѣсь—c) о препровожденіи обратно визиря Камала Индійскимъ царемъ къ Шаху-Сарафразу.

Здѣсь—d) о войнѣ Сарафраза-Шаха противъ Индійскаго царя Судрай-Шаха.

Здѣсь—объ освѣдомленіи Синдскимъ царемъ Ширгиръ шахомъ относительно дружбы, заключенной между Судрай-Шахомъ и Сарафразъ-Шахомъ и ополченіе его съ большимъ войскомъ на Судрай-Шаха.

Здѣсь—e) о прибытіи Симширзана въ страну Балхетскую и большая война, предпринятая Сейланомъ.

Глава 7. Здѣсь—о походѣ Сейлана на дракона Макнатскаго, у котораго была 71 рука. Война сильная.

Глава 8. Здѣсь—о состязаніи Сейлана съ дракономъ, убійство имъ послѣдняго, а также истребленіе имъ много славныхъ богатырей и дэвовъ.

Глава 9. Здѣсь—объ отправленіи Сейлана на охоту на Эіатское поле, о встрѣчѣ его съ Кеталомъ Саранишъ, битвѣ его съ нимъ, побѣдѣ надъ нимъ, покореніи его и слѣдованіи Кетала Саранишъ за нимъ; о поимкѣ послѣднимъ звѣря и дрессировкѣ имъ таковаго.

Глава 10. Здѣсь—о выѣздѣ его въ Туркестанъ, торжественная, радостная встрѣча матери, дяди и 7 двоюродныхъ братьевъ Сейлана, узнавшихъ о выѣздѣ послѣдняго.

Глава 11. Здѣсь—объ отъѣздѣ его, для оказанія помощи Индійскому царю. Синдскій царь, узнавъ объ этомъ, отправляется тайно, чтобы посмотрѣть на

Миръ, придя къ себѣ послѣ пира, загрустилъ а потомъ заплакалъ по своей красавицѣ Номіавтавѣ.

Въ то же время дочь Аміанъ-дэви случайно замѣтила въ столь поздній часъ огонь въ домѣ Мира, пошла убѣдиться воочію въ томъ, что онъ подѣлывалъ.

Увидѣвъ Мира, она отъ избытка чувства и его напряженности упала въ обморокъ. Сопровождавшая ее няня еле привела ее въ чувство. Встревоженнымъ родителямъ сказали, что она замѣтила, было въ домѣ Араміи какого-то человѣка, хотѣла подкрасться къ нему и убить его, но что сама внезапно получила ударъ, но неизвѣстно отъ кого.

Тогда Аміанъ-дэвъ замѣтилъ своей дочери, что тотъ человѣкъ послѣдователь пророка, а ихъ имъ не позволено Богомъ убивать.

Когда наступила ночь, Миръ предложилъ своимъ людямъ идти на собраніе дэвовъ, а самъ собрался спать.

Дочь Аміанъ-дэва замѣтила отсутствіе Мира; она отпустила свою няню и направилась въ домъ Арамія, чтобы повидаться съ предметомъ своей страсти. Принявъ страшный видъ, она явилась Миру и испугала его. Во время ихъ нѣжнаго объясненія явился Арамій, и они разстаются.

Однажды Миръ видѣлъ слѣдующій сонъ. Ему приснилось, что онъ въ саду, въ которомъ находился чей-то роскошный дворецъ. Одна женщина объяснила ему, что палаты эти принадлежатъ дочери западнаго царя Номіавтавѣ. Въ саду съ нимъ встрѣтилась сама Номіавтава и съ улыбкой спросила Мира: «что ты сдѣлалъ съ дочерью Аміана-дэва?» Тутъ Миръ поднялъ такой отчаянный крикъ, что всѣ спавшіе съ нимъ проснулись въ ужасѣ; они привели его въ чувство и затѣмъ услышали вѣщій сонъ его.

Когда приблизилось время посѣщенія дочерью Аміана-дэва Мира, послѣдній натеръ съ умыслами свой палецъ нефтью. При ея появленіи онъ сталъ на виду у нея прятать посуду (отъ нефти). Онъ объяснилъ ей, что помазалъ себя зельемъ любви; а сдѣлалъ онъ это для того, чтобъ влюбить въ себя этимъ дочь дэва; особенно дѣйствуетъ, если натеревъ себя имъ — еще поднести къ тѣлу зажженную сѣру. Дочь Аміана удалилась въ отдѣльную комнату, разулась, натерла себя нефтью и поднесла къ тѣлу зажженную сѣру и погибла въ пламени. А между тѣмъ Миръ, такъ счастливо избавившійся отъ преслѣдованій дочери дэва, обратился съ просьбой отпустить его къ царю дэвовъ Аміану. Послѣдній не безъ сожалѣнія разстался съ нимъ, его спутниками и Араміей, который пожелалъ отправиться съ Миромъ.

Они пристали къ острову, который изобиловалъ дичью и плодами; поверхность его орошали прозрачные ручьи. Усѣвшись у одного изъ та-

лисъ, гдѣ посвятилъ себя широкой дѣятельности обогащенія библіотеки при Сіонскомъ соборѣ цѣнными памятниками и самъ внесъ свою лепту въ литературу свѣтскую и духовную. Въ области свѣтской литературы онъ пріобрѣлъ извѣстность своей поэмой Дид-Моуравіани [2]). Мудростью и поэтическимъ даромъ, по словамъ Католикоса Антонія, онъ завоевалъ любовь своихъ современниковъ и по настоящее время его произведеніе пользуется популярностью среди народа.

Георгій Саакадзе, герой его поэмы, выступаетъ на историческое поприще въ началѣ XVII в., въ эпоху шаха Аббаса, высшаго подъема персидскаго вліянія на Грузію. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода, но благодаря своей храбрости, мудрости и красотѣ онъ былъ возведенъ царемъ Симеономъ въ почетное достоинство тархана, а Георгіемъ X пожалованъ званіемъ моурава, правителя одной части Карталиніи. Царь Луарсабъ приблизилъ его къ себѣ и женился на его сестрѣ, увлекшись ея замѣчательной красотой. Родовитая аристократія, недовольная успѣхами незнатнаго дворянина, разставила сѣти интригъ и составила заговоръ противъ его, несмотря на его военныя заслуги. Предупрежденный въ м. Цхинвалахъ о кровавомъ замыслѣ враговъ, моуравъ послалъ архіеп. Доментія Мровели спросить Луарсаба, за что его долженъ постигнуть царскій гнѣвъ. Луарсабъ оправдался въ возведенномъ на него замыслѣ. Моуравъ напомнилъ царю о своихъ дѣяніяхъ на полѣ сраженій и побѣдоносной битвѣ своей съ турецкимъ отрядомъ, вторгшимся въ Грузію, когда между прочимъ, былъ схваченъ врагами священникъ Ѳедоръ и подъ угрозою смерти требовалъ, чтобы онъ привелъ въ мѣстопребываніе царя. «Не пожертвуй вѣчною жизнью временной, не буду предателемъ царя», сказалъ себѣ грузинскій Сусанинъ. Онъ завелъ непріятельскій отрядъ въ непроходимыя дебри и спасши царя, самъ погибъ мучительной смертью. Опасность для страны, однако не миновала: врагъ покрылъ живописныя долины и въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ явился спасителемъ моуравъ, нанесши въ Схертской лощинѣ жестокое пораженіе туркамъ, поддержанный своимъ тестемъ Нугзаромъ, Эриставомъ Арагвскимъ. Авторъ съ большими подробностями описываетъ эту битву, и личную мужественную отвагу Моурава. Эта побѣда закончилась всеобщимъ торжествомъ и посѣщеніемъ царя въ Носте моурав-

---

[1]) Неизвѣстенъ годъ рожденія автора. Изъ акта видно, что въ 1662 году онъ былъ уже митрополитомъ Тифлисскимъ.

[2]) Была издана поэма впервые Пл. Іосселіани (Т. 1851) и недавно переиздана И. Имедашвили и С. Чиладзе (Тифлисъ, 1897). Въ журн. „Цискари" (1852, III) приведенъ отрывокъ изъ этой поэмы.

въ странѣ Іемень. Во главѣ ея стоялъ царь Масуръ, у котораго былъ сынъ прекрасный Музамбаръ. Музамбаръ во время охоты вошелъ въ лѣсъ и засталъ тамъ плачущаго Мира. Послѣдній разсказалъ царевичу о своемъ приключеніи. Въ дорогѣ случилось несчастье, которое послужило затѣмъ источникомъ новыхъ страданій. Музамбаръ принялъ въ немъ участіе отвезъ въ городъ, но еще не выѣзжая изъ лѣса, на нихъ напалъ левъ. Музамбаръ, равно какъ и лошадь его были загрызены на смерть звѣремъ, но послѣдній падаетъ отъ сабли Мира.

Миръ заподозрѣнъ въ убійствѣ царевича, но объясняетъ царю знаками, что онъ неповиненъ. Онъ былъ заключенъ въ темницу. Прошло до 40 дней. Дѣло не выяснялось, а приближенные царя, убѣжденные въ виновности Мира, требовали его казни. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, царь повелѣлъ вывести изъ темницы Мира и совершить надъ нимъ мучительную казнь.

Мира выводятъ на казнь въ Іеменской странѣ; Іеменскій царь воздаетъ ему за смерть своего сына. Муштаръ видитъ его во снѣ; онъ приходитъ въ страну Іемена и спасаетъ Мира отъ смерти.

По настоянію Муштара царь, убѣдившись на трупѣ покойнаго сына въ томъ, что тотъ погибъ отъ льва, велѣлъ освободить Мира и богато одарилъ его. Такъ счастливо избавившись отъ угрожавшей ему смерти, Миръ все еще тосковалъ по Номіавтавѣ и только слова утѣшенія и одобренія Муштара нѣсколько умѣрали его горе.

Царь Іемена, потерявъ своего единственнаго сына-наслѣдника, рѣшилъ передать свой тронъ по смерти Миру.

Во время одного изъ своихъ посѣщеній царскихъ покоевъ, его замѣтила изъ своего терема дочь царя—Саравса. Послѣдняя страстно и безумно влюбилась въ Мира. Когда царевна однажды, въ поискахъ за Миромъ нашла его спящимъ подъ деревомъ—она, въ знакъ любви, помѣнялась съ нимъ кольцами [1]). Благодаря этому перстеню любовь Саравсы стала извѣстна Миру. Какъ вѣрный своей Номіавтавѣ, Миръ сталъ избѣгать царевны и въ одинъ день, богато одаренный царемъ, «временно» отправился на поклоненіе въ Іерусалимъ. Прошло много времени. Срокъ его возвращенія давно уже истекъ, а его все не было. Тогда, въ припадкѣ ревности, Саравса потребовала у своей кормилицы, чтобы та чрезъ своего брата, разбойничавшаго въ окрестностяхъ Іерусалима, погубила Мира. Дѣйствительно, когда Миръ со своимъ другомъ Муштаромъ проходили мимо логовища Сановши, Миръ былъ захваченъ въ плѣнъ этимъ разбойникомъ и проданъ въ Египтѣ.

---

[1]) Ср. мотивъ араб. сказки.

кадзе, вызвалъ новое нашествіе на Грузію Аббаса и пробудилъ къ себѣ прежнее недовѣріе, когда онъ потерпѣлъ пораженія отъ шаха. Затѣянная имъ партизанская война также не увѣнчалась успѣхомъ, личныя доблести не упрочили мира и онъ покинутый Зурабомъ Эристовымъ и всѣми приверженцами бѣжалъ въ Турцію. Здѣсь еще разъ пронеслась слава объ немъ. Но эта слава послужила причиной его гибели. Жена визиря въ письмѣ къ мужу выразила неудовольствіе, что «знаменитый Моуравъ покрылъ его имя». Огорченный визирь потребовалъ къ себѣ Саакадзе и отрубилъ ему голову (1629 г.). Такъ погибъ грузинскій Алкіадъ, полководецъ и герой, «простой дворянинъ, равнаго которымъ никто не сдѣлалъ своей шпагой». Поэма заключаетъ въ себѣ 492 строфы, по четыре стиха въ строфѣ, по 16 слоговъ каждый стихъ. Языкъ поэмы энергичный, представляющій смѣсь книжной конструкціи съ народной. Поэтическихъ картинъ въ этомъ произведеніи напрасно будемъ искать и версификація небезупречная. Авторъ проникнутъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ къ своему великому предку. Онъ заставляетъ его много размышлять о состояніи Грузіи и анализировать его душевное состояніе при превратностяхъ судьбы. Авторъ, заканчивая свою поэму признаетъ, что онъ сталъ воспѣвать «мірскія дѣянія» вопреки завѣтамъ апостоловъ, заботиться о спасеніи души». Но онъ вспоминаетъ въ свое оправданіе, что онъ писалъ о «божественныхъ вопросахъ», но, къ сожалѣнію, эти работы до насъ не дошли.

Давидъ Гурамишвили и его поэма.

Среди грузинскихъ писателей XVIII в. и по таланту поэтическаго творчества, и по глубинѣ лирическаго воодушевленія, и по реальности содержанія первое мѣсто занимаетъ поэтъ, князь Давидъ Гурамишвили, авторъ поэмы «Давитіани».

Давидъ Гурамишвили происходилъ изъ древняго княжескаго рода. Отдаленные предки его носили фамилію Зедгинидзе (*Вахушти*, «Географія», 46) и состояли въ родствѣ съ ксанскими эриставами. Нашъ поэтъ родился, вѣроятно, въ Горисъ-убани [1]), близъ Сагурамо, недалеко отъ Тифлиса, въ 1705 году, такъ какъ онъ въ пьесѣ, имъ написанной въ 1774 г., называетъ себя старцемъ 69 лѣтъ. Онъ воспитался на рукахъ доброй няни, о которой онъ нѣжно вспоминаетъ въ минуты житейской горести. Судя по его стихотвореніямъ, онъ получилъ хорошее образованіе непосредственно или подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, ознакомившихъ его съ священ-

[1]) „Я былъ князь, житель деревни Горисъ-убани“ („Давитіани“, стр. 56).

нымъ писаніемъ и съ произведеніями грузинской свѣтской литературы. Онъ усвоилъ духъ и энергію произведеній Шота Руставели, царей Теймураза I и II, Арчила, Вахтанга и извѣстныхъ писателей XVIII в. Бектабека, Нодара, Отара, Мамука и др. Онъ проявлялъ наклонности къ отвлеченному мышленію и основательныя знанія въ области греческой философіи; нерѣдко упоминаетъ объ ученіи Эпикура и Платона; согласно съ іонической школой онъ считаетъ человѣка, созданнымъ изъ четырехъ стихій («земли, воды, огня и вѣтра» [1]). И природныя наклонности, и аристократическое происхожденіе, и разностороннее воспитаніе предназначали его къ широкой государственной аренѣ, но теченіе обстоятельствъ закинуло его въ иную среду дѣятельности. Онъ съ юныхъ лѣтъ до старости остается «гонимымъ странникомъ», по прихоти мачихи-судьбы.

Будучи 19-ти лѣтъ, въ 1724 г. Гурамишвили былъ захваченъ въ плѣнъ лезгинами, которые въ союзѣ съ турками, по переселеніи царя Вахтанга въ Россію, стали властными и самоуправными хозяевами всей восточной Грузіи. Это событіе относится къ тому времени, когда попытка карталинцевъ и кахетинцевъ взять горійскую крѣпость, занятую турками, кончилась распаденіемъ союза грузинскихъ эриставовъ, т. е. правителей провинцій, и переселеніемъ нашего поэта, участника этой злополучной войны, въ Ксанское ущелье, въ деревню Ламискана [2]), на границѣ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ. Здѣсь, по словамъ его, въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время жатвы, онъ былъ застигнутъ 15-ю лезгинами, когда отошелъ въ сторону отъ рабочихъ къ рѣчкѣ близъ лѣса, чтобы освѣжиться струей холодной воды. Связавъ беззащитнаго поэта по рукамъ и ногамъ, хищная орда направилась съ нимъ чрезъ Душетскій и Телавскій уѣзды, въ деревню Осокола, лежащую въ Андійскомъ округѣ, Дагестанской области. Недаромъ поэтъ «проливалъ горячія слезы»: его гнали пѣшкомъ по сыпучимъ камнямъ и колючимъ кустамъ, кормили саломъ и травою, да и ихъ недавали вдоволь. Въ Дагестанѣ его посадили въ яму, а потомъ заставили его прислуживать приставленному къ нему патрону. Голодный, холодный и оборванный онъ взываетъ къ Богу въ молитвахъ о ниспосланіи ему своей милости.

На ряду съ этими физическими муками онъ испытываетъ нравственныя страданія въ виду потери всѣхъ «родныхъ и сладостной отчизны». Онъ примирился бы съ своимъ горькимъ положеніемъ, если-бы лезгины

[1]) См. его „Давитіани", стр. 169.

[2]) „Давитіани", стр. 57.

привести въ исполненіе свое намѣреніе, какъ Андалибъ съ войскомъ сталъ громить его враговъ, пока не освободилъ супружескую чету и ихъ дружину.

Это приключеніе оказалось послѣднимъ. Вскорѣ счастливые супруги были у себя, въ царствѣ своемъ—Чинети. Тамъ ихъ ждали объятья родителей Мира—Хосрова Шаха и жены его Розампоры. Радости и счастью не было конца. Послѣ столь долгой разлуки счастливые родители наконецъ-то свидѣлись съ неменѣе счастливымъ сыномъ своимъ—Миромъ, и его великолѣпной супругой Номіавтавой.

Повѣсть эта примыкаетъ по своему характеру къ сказкамъ 1001 ночи. Языкъ повѣсти легкій и выразительный. Изданіе полно неисправностей.

Камардіани [1]).

Въ странѣ Камардо (Кабардо?) былъ царь прославившійся своей мощью и богатствомъ. Столицу его окружали башни, на которыхъ возсѣдающіе золотые драконы возвѣщали о приближеніи иноземцевъ. Послѣднихъ встрѣчалъ калантаръ и показывалъ всѣ достопримѣчательности города, потомъ представлялъ царю. Этотъ пребывалъ въ неутѣшномъ горѣ. Сынъ его, красавецъ какъ Іосифъ, ловкій наѣздникъ и мудрый, какъ Соломонъ, краснорѣчивый какъ Давидъ, разъ во время пира задремалъ и увидѣлъ одну красавицу, которой онъ обѣщалъ свое сердце. Вслѣдъ за ней явилась болѣе восхитительная дѣвушка и, узнавъ, что сердце юноши занято, бросила въ него цвѣтокъ и исчезла. Съ царевичемъ стало дурно и, проболѣвъ три года, скончался. Явился къ царю въ одѣяніи купца одинъ царевичъ Иварда, «сынъ могущественнаго Мардигума Каранджати», слышавъ объ этомъ происшествіи. Онъ разсказалъ о богатствахъ своей страны, объ ея чудесныхъ бассейнахъ, дающихъ исцѣленіе, воскресеніе, молодость красоту. Далѣе онъ передалъ сообщеніе одного купца, который въ богатѣйшемъ городѣ Мурдалѣ со 100 воротами,—гдѣ каждый можетъ брать изъ складовъ, что угодно,—видѣлъ несчастнаго царя, потерявшаго двадцатилѣтняго сына во время охоты. Сынъ погнался чрезъ бейбанъ (=пустыню) за милымъ существомъ, сопровождавшимъ оленя. Милое существо оказывается царевной. За ея спутникомъ посылается царемъ Бандаромъ гонцы, но онъ избиваетъ ихъ, какъ Караманъ, а самъ не является. Огорченному за такое безчестье царю дочь его Шушаханумъ совѣтуетъ отправить къ юношѣ Самарду пословъ съ мирнымъ приглашеніемъ,

---

[1]) Излагается содержаніе по единственной рукописи, принадлежащей М. П. Сабинину.

своемъ теченіи. Ему пришлось *упрекнуть* Бога, «зачѣмъ Онъ даровалъ ему, если хотѣлъ отнять».

Въ смутныхъ думахъ незамѣтно онъ приблизился къ саду, гдѣ впервые насытился виноградомъ послѣ продолжительной голодовки. Съ этого момента начинается поворотъ колеса въ его жизни. Онъ въ саду услышалъ колокольный звонъ въ церкви, изъ которой съ крестными знаменіями выходилъ народъ. Не увѣренный въ столь неожиданномъ счастьи, поэтъ сначала принялъ за обманъ, за бѣсовское навожденіе и потому рѣшилъ подождать до вечера въ скошеномъ сѣнѣ. Странное испытаніе подготовило ему ложе. Здѣсь «легіонъ комаровъ» возсталъ противъ него и задушилъ-бы его, если-бы онъ зажалъ себѣ ротъ. Это несчастье заставило его измѣнить свое намѣреніе и поспѣшить подойти къ богомольцамъ. Предъ ними онъ набожно перекрестился и облобызалъ крестъ Христа. Народъ съ изумленіемъ смотрѣлъ на оборванца-христіанина, не понимающаго русскаго языка. Услышавъ единственное слово, ему знакомое, «хлѣбъ» [1]), онъ быстро сообразилъ, что онъ находится среди русскихъ и чрезъ переводчика пшава (пховельца) Іанвари сталъ разсказывать, кто онъ и откуда къ нимъ попалъ. Поэтъ удовлетворилъ любопытство добрыхъ людей, давшихъ ему братскій пріютъ. Отсюда онъ направился въ Солагъ и далѣе въ Астрахань, («Давитіани»), стр. 87), гдѣ въ 1728 г. царь Вахтангъ VI былъ задержанъ по случаю чумы на обратномъ пути въ Москву изъ Персіи, куда онъ ѣздилъ отъ имени русскаго правительства съ дипломатической миссіей.

Гурамишвили, повидимому, Вахтанга ужъ въ Астрахани не засталъ и отправился съ его обозомъ въ Москву; здѣсь представился своему царю въ 1730 г. по смерти государя Петра II. Онъ объ этомъ путешествіи упоминаетъ вкратцѣ: «Съ Терека я отправился въ Солагъ, изъ Солага въ Астрахань. Оттуда въ Москву, царю Вахтангу, Бакару-хану Шахнаазу представился». Вахтанга онъ нашелъ огорченнымъ вслѣдствіе того, что царь не засталъ въ живыхъ Петра Великаго, обѣщавшаго ему помощь противъ враговъ Грузіи, и шесть лѣтъ безплодно онъ провелъ въ Россіи, не двигая впередъ дѣла спасенія истерзанной родины. Вахтангъ зачислилъ поэта въ свою свиту и пожаловалъ ему «джабадаръ-башоба» (должность главнаго начальника арсенала). При царѣ Гурамишвили скоро успѣлъ выдвинуться своимъ остроуміемъ и поэтическимъ талантомъ: въ обычныхъ стихотворныхъ состя-

---

[1]) „Одинъ сказалъ другому: „*дай хлѣба*" ему, Лазарь". Слова „дай хлѣба" въ поэмѣ приводится въ грузинской транскрипціи (см. „Давитіани", стр. 86).

заніяхъ съ Джавахишвили и нѣкіимъ Ромой онъ оставался торжествующимъ побѣдителемъ. Царь приблизилъ къ себѣ поэта, и онъ съ тѣхъ поръ всюду его сопровождаетъ. Въ 1734 г. онъ былъ спутникомъ Вахтанга по Волгѣ на Кавказъ совершенно безуспѣшную попытку возвратить себѣ тронъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ свиту царевича Бакара, а когда организовался грузинскій гусарскій полкъ, онъ вошелъ въ его составъ въ качествѣ рядового [1]). По указу государыни Анны Іоанновны, грузины-гусары получали жалованье только во время войны, причемъ имъ были пожалованы въ вѣчное владѣніе имѣнья съ крестьянами въ Малороссіи: князьямъ по 35—20 домовъ, а дворянамъ по 10 (срав. «Давитіани», стр. 104). Поэтъ значится въ спискѣ лицъ, получившихъ 30 домовъ въ мѣстечкѣ Миргородѣ [2]). Грузины поселились въ миргородскомъ, лубенскомъ, прилуцкомъ и полтавскомъ полкахъ. Въ путешествіи грузинскаго митрополита Іоны упоминаются деревни (Ахалдаба, Мановеловыхъ, Билики, Алексиполь, Монастрича (деревня Джавахо-выхъ), гдѣ онъ посѣтилъ по пути изъ Кіева въ Москву своихъ родственниковъ, но положеніе ихъ трудно опредѣлить въ точности. Грузины участвовали подъ руководствомъ Миниха въ походѣ на Крымъ, Очаковъ и Хотинъ [3]).

---

[1]) Грузины могли служить и въ другихъ армейскихъ полкахъ (напр., князья Амилахваровы), а впослѣдствіи и въ штатской службѣ.

[2]) *М. Плохинскій* „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII в.". стр. 7, примѣч. (изъ Сборника истор.-фил. общества при харьковскомъ университетѣ): „въ м. Миргородѣ князьямъ Заалу Херхрулидзеву и *Давиду Гурамову*— по 20 дымовъ". Перечисленіе грузинскихъ князей и дворянъ, поселившихся въ Полтавской губерніи, см. въ названной брошюрѣ. Подданные грузинъ жаловались на большіе поборы и „побои", которыми ихъ отягощали. Указъ 1762—1764 гг. о роспускѣ груз. полка не былъ приведенъ въ исполненіе и уже въ 1767 году вмѣсто прежде предположеннаго Оренбурга мы находимъ три груз. полка въ Симбирскѣ (*Бутковъ*. „Мат. для нов. исторіи Кавказа" I, 280; III, 110).

[3]) Минихъ оцѣнилъ храбрость грузинъ и рѣшилъ образовать изъ нихъ 10 полковъ, въ виду этого-то онъ послалъ въ Астрахань и Кизляръ дворян. Бориса Егорова собрать грузинъ. Но онъ привелъ только 500 чел. и организовалъ три полка по 70-ти чел., а оставшіеся 38 были распредѣлены по всѣмъ полкамъ. Вскорѣ грузинамъ (1742 г.) пришлось принять участіе въ шведской войнѣ („Швети", по словамъ поэта), подъ начальствомъ Ласси. Царевичъ Георгій, сынъ Вахтанга, участвовалъ тогда во флотѣ и награжденъ чиномъ генералъ-маіора. (*Бутковъ*. „Матеріалы для новой исторіи Кавказа", I, 59, 539; III, 74, 77, 453). По окончаніи этой войны вышелъ указъ о переселеніи грузинъ въ Оренбургскую губ. (П. С. З. XI, № 8616), но онъ не былъ исполненъ.

Въ семилѣтней войнѣ (1756—1763 гг.) грузинскій полкъ опять ыступаетъ въ походъ. Многіе грузины здѣсь пали, поэтъ былъ взятъ ъ плѣнъ и заключенъ въ Магдебургскую крѣпость. Въ числѣ другихъ ля выкупа плѣнныхъ стали собирать Дав. Датуновъ, Іос. Шубашидзе і др. милостыню, но правительство воспретило (П. С. З. 11, 570, 4-го іюня 1762 г.). Гурамишвили былъ выкупленъ соотечественни-ами, вѣроятно, около 1762 г. Совершенно разоренный и безпомощ-ый вернулся онъ въ Малороссію. Поэтъ проникся глубокою скорбью огорченіемъ, явившимися результатомъ его житейскихъ неудачъ. Нѣтъ очныхъ указаній, принималъ-ли онъ участіе въ усмиреніи черкесовъ, ротивъ которыхъ былъ посланъ въ 1769 г. грузинскій гусарскій полкъ Бутковъ I, 290, 294) подъ командою кн. Ратишвили въ походѣ Ру-янцева противъ турокъ. Быть можетъ, въ 1764—1774 гг. поэтъ уча-твовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ за этотъ періодъ нѣтъ и одного стихотворенія, да и правительство не оставило-бы его дома ри наступленіи враждебныхъ дѣйствій.

Въ 1774 г., въ возрастѣ за 60 лѣтъ, мы видимъ его дома, въ инѣ прапорщика, какъ онъ самъ себя называетъ въ проектѣ о мель-ицѣ [1]). Къ этому времени относится стихотвореніе, въ которомъ онъ егодуетъ на завистниковъ, быть можетъ, на начальника своего Ма-уку Давиташвили. Наслаждаясь миромъ въ деревнѣ на старости лѣтъ, нъ написалъ «Бесѣду», «Пренія смерти и человѣка», «Споръ и судъ еловѣка и жизни», «Жалобу Адама», «Завѣщаніе Давида Гурамиш-или», «Надпись на надгробномъ камнѣ» и «Поминовеніе души пишу-цаго сію книгу»—вѣроятно, лебединыя его пѣсни. Послѣднія стихот-оренія отмѣчены чувствомъ духовнаго одиночества, глубокою тоской о родинѣ и грустью предъ осадившею его старостью. Онъ остался динъ, безъ собратьевъ, погибшихъ дома и на войнѣ. «Умерли всѣ рузья, ни одинъ уже не обрѣтается», говоритъ онъ въ «Судѣ жизни человѣка». Не было въ живыхъ и самого царевича Бакара (1700—750). Поэтъ остался бездѣтнымъ. Онъ горюетъ о томъ, что некому удетъ молиться объ его душѣ. Старость прежде всего ослабила его рѣніе, порѣдѣли густые волосы, морщины покрыли лицо. Поэтъ роп-щетъ на судьбу, разлучившую его съ родиною и коварно его нака-авшую. Въ эпитафіи онъ упоминаетъ о своей отчизнѣ, гдѣ онъ неда-еко отъ обителей Іоанна Зедазенскаго и св. Шіо [2]) въ своемъ имѣніи риготовилъ себѣ усыпальницу и «теперь, зритель, гдѣ я погребенъ!»

---

[1]) Приложенъ къ концу собранія его сочиненія.

[2]) Монастыри эти расположены въ 20—30 верстахъ отъ г. Тифлиса.

Всю свою силу духа онъ сосредоточилъ среди горестныхъ дњй на книгѣ своей «Давитіани», которая должна была, за неимѣніемъ дѣтей (см. поэму, стр. 301), вызвать въ читателяхъ поминовеніе его души. Онъ самъ собралъ въ одну рукопись, что было разсѣяно въ разныхъ мѣсталъ, и скорбитъ о томъ, что не успѣлъ написать все, что хотѣлъ сказать. Онъ прекратилъ писать стихи въ 1774 г.; но въ 1787 г. онъ еще былъ живъ, что видно изъ его проекта о построеніи мельницы. Когда онъ умеръ и гдѣ погребенъ, въ точности неизвѣстно, но если припомнить, что родился онъ въ 1705 г., то поэтъ жилъ, по крайней мѣрѣ, болѣе 80-ти лѣтъ. Погребенъ, быть можетъ, въ Ахтубскомъ монастырѣ (на границѣ трехъ губерній: Харьковской, Черниговской и Полтавской), гдѣ грузины-поселенцы поклонялись знаменитой иконѣ Богоматери, упоминаемой поэтомъ въ проектѣ о вновь изобрѣтенной имъ машинѣ мельницы [1]), подъ именемъ «Ахтубской Божьей Матери». Въ написанномъ предъ смертью стихотворномъ «завѣщаніи» онъ проситъ похоронить его просто, не тратить «сребра» и не облекаться въ траурныя одѣянія.

Первая часть произведенія [2]) Давида Гурамишвили посвящена изображенію состоянія Грузіи въ прошломъ столѣтіи, междоусобной борьбѣ карталинскаго и кахетинскаго царей. Вниманіе его обращено не на жизнь и дѣянія одного лица, а на судьбу цѣлой страны, переживавшей мучительную агонію. Онъ воспроизвелъ картину Грузіи въ столкновеніи царей Вахтанга VI карталинскаго и Константина кахетинскаго (Мамадъ-Кули-ханъ), вполнѣ проникнутыхъ искреннимъ же-

---

[1]) Замѣтимъ, что грузинамъ въ Малороссіи отдавались помѣстья послѣ принятія ими присяги и подъ условіемъ, что получившіе ихъ должны стать вѣчно подданными Россійской имперіи. Генеральная войсковая канцелярія для уничтоженія возникшихъ недоразумѣній между грузинами и раздатчиками предписала послѣднимъ инструкцію, по которой нужно было отдавать въ подданство грузинамъ посполитыхъ, а не мѣщанъ и казаковъ съ тѣмъ, чтобы въ отведенныхъ дворахъ, кромѣ женщинъ, были и мужчины, а угодья посполитыхъ поступали во владѣніе грузинъ. Шляхетство поселеніе грузинъ въ Малороссіи считало нарушеніемъ своихъ правъ.

[2]) Напечатано въ 1881 г. въ Тифлисѣ подъ редакціей П. Умикашвили на средства Г. Заликаніани, по рукописи самого поэта, поднесенной сыну Иракія I, царевичу Миріану, въ 1787 г. Нынѣ она хранится въ библ. тифлисскаго общ. распростр. грамотности среди грузинъ. Первые отрывки изъ „Давитіани" появились въ „Цискари" за 1852 (X, XI, XII) и 1860 г. (IX, X, XI, XII) и въ хрестоматіи Чубинова 1861 г. („Эо, мео"), а въ 1870 г. изд. были 43 главы подъ ред. Г. Церетели, Н. Берзенова и П. Умикашвили.

заніемъ мира и блага для истощенной волненіями Грузіи. Однако, обстоятельства складываются вопреки ихъ благороднымъ порывамъ; злой рокъ сторожитъ ихъ неусыпно: имъ предстоитъ братоубійственная война, которую въ началѣ царь Константинъ энергично пытается отклонить. Шахъ возбуждаетъ его противъ царя Вахтанга, обѣщая ему царство послѣдняго, но онъ предпочитаетъ навлечь на себя гнѣвъ шаха, чѣмъ проливать кровь соплеменнаго народа. «Мы были едины,—пишетъ онъ Вахтангу,—враги только насъ раздѣлили и теперь насъ вводятъ въ обманъ и заблужденіе». Но идея единенія народу еще не доступна; личные интересы поглощаютъ національные; злоба заглушаетъ мелькнувшее сознаніе государственности: кахетинцы возбуждаютъ Константина противъ Вахтанга. У послѣдняго есть враги среди самихъ карталинцевъ, во главѣ которыхъ стоитъ его родной братъ-мусульманинъ, Іессей (отецъ католикоса Антонія I). Сторонники войны разжигаютъ вражду между двумя единоплеменными царями. Грубое вожделѣніе ихъ поживиться въ смутную эпоху окрыляется, когда царь Константинъ подвергается неожиданному нападенію на карталинской границѣ. Кахетинскій владѣтель возвращается безмятежно назадъ, но подстрекаемый неусыпными врагами мира онъ съ горечью соглашается начать военныя дѣйствія, говоря: «я желалъ братской любви, а вы не уклоняетесь отъ брани и мести, будете вы отвѣтственны за послѣдствія этой войны!»

Трагическое положеніе обоихъ царей заключается въ томъ, что они противъ кровопролитія, а между тѣмъ приходится имъ быть виновниками избіенія своего народа. Гурамишвили, ближайшій сановникъ при Вахтангѣ VI, передаетъ эти печальныя событія со словъ, вѣроятно, самого царя и его вельможъ. Таившееся въ глубинѣ ихъ души чувство горести сообщилось поэту, который описываетъ судьбу Грузіи съ плачемъ и стономъ. Онъ описываетъ судьбу своей родины, разоренной иноземцами, но главную причину ея ослабленія видитъ въ внутреннихъ неурядицахъ: междуусобная война навлекла на народъ всѣ неизбѣжныя бѣдствія. Расколъ среди грузинъ ярче всего проявился послѣ столкновенія Константина съ Вахтангомъ: побѣжденная сторона призывала то персовъ, то турокъ, то лезгинъ на помощь, обращавшуюся въ гибель цѣлой странѣ. Кахетинцы, пораженные карталинцами, обратились къ лезгинамъ, ставшимъ впослѣдствіи хозяевами Кахетіи, какъ половцы открыли дорогу въ Русь, послѣ приглашенія ихъ на помощь Олегомъ Гореславичемъ [1]). Съ другой стороны, Вахтангъ, по-

[1]) Ср. „Слово о полку Игоревѣ“.

устраиваетъ свадьбу и наложилъ такія приношенія на подвластныхъ царей по этому поводу, что они умоляютъ уменьшить ихъ, т. к. они не въ силахъ нести ихъ. Атаръ за это разгнѣвался и угрожаетъ имъ. Замѣтивъ Сейлана, который былъ непочтителенъ къ его посланію дэвамъ, Атаръ вызвалъ 10.000 дэвовъ съ желѣзными палками, но Сейланъ ихъ разогналъ. Съ палицей тогда выступилъ самъ Атаръ. Послѣ страшной битвы Атаръ убитъ. Сейланъ освободилъ его плѣнниковъ и овладѣлъ его казной. Получивъ перо пашкунджи, онъ вернулся. Перо слѣдовало въ случаѣ нужды прижечь, чтобы явился пашкунджи.

У Китайскаго царя Амза(-шаха) была красавица дочь Сипидандамъ. Она заявила, что выйдетъ за того изъ многочисленныхъ ея жениховъ, (въ томъ числѣ Абашетскій церевичъ Манучаръ и Хваразмійскій Джаангиръ), кто пробьетъ стрѣлой валяющійся на городской площади мраморъ. Ей разсказала няня Лейличина о подвигахъ Сейлана, достойнаго для царевны жениха. Няня искала Сейлана по ея порученію и нашла его во время охоты. Она обратилась по чародѣйству въ оленя и завлекла Сейлана и потомъ исчезла. Сейланъ сѣлъ отдохнуть у подножья чинары. Здѣсь на соннаго напалъ витязь-Силаръ. Но былъ замѣченъ и обезглавленъ. Вскорѣ онъ замѣтилъ китайское войско, на встрѣчу котораго шелъ драконъ. Удары ему наносимые, не причинивъ вреда, привели его въ ярость. Онъ сразилъ двухъ царевичей и поспѣшилъ на помощь царю китайскому. Послѣдняго, восѣдающаго въ коронѣ на слонѣ, на половину уже поглотилъ драконъ, но во время подоспѣлъ Сейланъ, и драконъ былъ убитъ его стрѣлой. Самъ онъ былъ раненъ и излѣченъ мазью, данною ему однимъ дэви. Въ рощу ему принесла дары и пищу Лейличина и завела рѣчь о сочетаніи своей госпожи съ нимъ. Сейланъ, «почитатель единаго Бога», напомнилъ, что царевна поклоняется Бутѣ. Няня отвѣтила, что царевна такъ его любитъ, что жертвуетъ для него и собой, и Бутой. Онъ вмѣстѣ съ ней приходитъ въ городъ и останавливается въ домѣ, по указанію няни.

Когда ему удается пробить стрѣлою мраморъ, то изумленіе собравшихся на площади достигло необычайнаго энтузіазма. Няня разсказала царевнѣ о своемъ пребываніи у Сейлана. Заинтересованная царевна соглашается ночью съ няней идти переодѣтая къ Сейлану и застаетъ его спящимъ. Красота его изумила царевну,—она была готова броситься къ нему въ объятія. Но она предпочла оставить ему золотое яблоко съ своимъ портретомъ и незамѣченной исчезнуть. На другой день, когда Сейланъ въ восторгѣ любовался портретомъ неизвѣстной красавицы, явилась няня и разсказала все случившееся ночью. Сейланъ увлеченъ царевной, но продолжаетъ еще скрываться и не является

просить ея руки. А къ этому времени абашетскій царевичъ Джаангиръ собирается грозною войною противъ Китая, за отказъ въ рукѣ царевны. Въ его 300.000 войскѣ учавствовали также занги (негры) и дэви. Произошла отчаянная битва. Кончилось сначала единоборство богатырей пораженіемъ непріятеля, т. е. абашцевъ. Боролся дэви Кейванъ съ богатыремъ китайскимъ Заваромъ. (Здѣсь передаются обычныя подробности состязанія сначала палицей, потомъ саблями и пр.). Стоялъ страшный стонъ въ теченіе 40 дней, но бой остался нерѣшительнымъ. Заваръ былъ раненъ. Между тѣмъ на помощь къ абашцамъ пришелъ великанъ Нариманъ. Съ нимъ состязался китайскій богатырь Самкалъ. Послѣдній и еще 20 китайскихъ богатырей пали. Уныніе объяло китайскій лагерь. Визири совѣтуютъ склониться на требованіе Джаагира ни выдать царевну. Няня Лели (Лейличинъ) извѣщаетъ Сейлана о такомъ положеніи. Она вызывается отстоять царевну, нежелающую выйти за «чернаго абаша», когда войско послѣдняго приблизится къ городу. Послѣдній вновь укрѣпляютъ, и Сейланъ вступаетъ въ состязаніе съ Нариманомъ, по вызову, и наноситъ ему смертельные удары. Сейланъ, одѣвшись въ шкуру убитаго имъ же дракона, вступаетъ въ единоборство на слонахъ съ богатыремъ Гилакели. Съ башенъ городскихъ смотрѣли народъ и царевна на этотъ «безпримѣрный бой». Сейланъ избилъ войско зенговъ и дэвовъ.

Въ благодарность, въ честь Сейлана устраивается пиръ, на которомъ рѣшается соединить брачными узами давно влюбленнаго героя съ царевной. Послѣдняя соглашается отречься отъ поклоненія Бутѣ, но тетя ея, узнавъ объ этомъ, выписываетъ ее къ себѣ, подвергаетъ ее оскорбленію, а потомъ заключенію подъ стражу духовъ. Царю отказано возвратить дочь добровольно, Сейланъ тщетно борется съ огнедышащими духами. Ему напоминаютъ о перышкѣ Симруга. Послѣдній по условленному знаку является и наставляетъ, что для достиженія цѣли ему нужно взять камень изъ храма Авраама въ Шамѣ (Сиріи) и, сотворивъ молитву надъ нимъ, онъ получитъ возможность освободить царевну, свою невѣсту. Другъ его, Дилдузъ, хитростью добываетъ для него камень. Возложивъ камень на тетку царевны, сдѣлали первый безсильной и взяли вторую домой, гдѣ происходитъ пиръ и раздача милостей. Царь Шама Мелихъ-Говдерзъ узналъ о похищеніи камня, пошелъ войной противъ Китая и вступаетъ въ битву съ Сейланомъ, который его побѣждаетъ. Слѣдуетъ опять пиръ и раздача милостей.

Рукопись не кончена. На послѣдней страницѣ мы имѣемъ начало главы, оставшейся недоведенной до конца.

«Сейланіани»—героическая повѣсть о богатырѣ Сейланѣ. Она представляетъ передѣлку одной изъ многочисленныхъ редакцій персидской повѣсти о Сагибѣ Киранѣ. Въ рукописи хранящейся въ СПБ. публ. библ. въ собраніи царевича Іоанна. (№ 17) читается слѣд. приписка:

Книга сія Сеиланъ-Нама переведена съ индійскаго языка Давришемъ Сейди; она на персидскомъ языкѣ читается съ большимъ интересомъ и чрезвычайнымъ умиленіемъ. Съ персидскаго же языка на грузинскій перевелъ я, царевичъ Іоаннъ. Сочиненіе сіе состоитъ изъ 7 книгъ, въ которыхъ повѣствуется о туркахъ, иныхъ, персіанахъ, синдахъ, джинахъ, урумахъ, китайцахъ, японцахъ, сѣверцахъ, семи Кафскихъ горахъ и дивахъ Эіатскихъ полей, арабахъ, іаманахъ, ихъ войнахъ и войнахъ разныхъ царей, а также въ этихъ книгахъ разсказаны о громкихъ дѣлахъ богатырей и ихъ состязаніяхъ такъ увлекательно, что любо и пріятно слушать эти разсказы.

Приводимъ оглавленіе этой рукописи.

Глава 1. Въ Туркестанѣ царствовалъ нѣкто подъ названіемъ Шахъ-Сарафразъ... У этого царя не было наслѣдника.

Здѣсь—b) о посланіи визиря Камала въ Индію, къ царю съ просьбою о выдачѣ дочери.

Здѣсь—c) о препровожденіи обратно визиря Камала Индійскимъ царемъ къ Шаху-Сарафразу.

Здѣсь—d) о войнѣ Сарафраза-Шаха противъ Индійскаго царя Судрай-Шаха.

Здѣсь—объ освѣдомленіи Синдскимъ царемъ Ширгиръ шахомъ относительно дружбы, заключенной между Судрай-Шахомъ и Сарафразъ-Шахомъ и ополченіе его съ большимъ войскомъ на Судрай-Шаха.

Здѣсь—e) о прибытіи Симширзана въ страну Балхетскую и большая война, предпринятая Сейланомъ.

Глава 7. Здѣсь—о походѣ Сейлана на дракона Макнатскаго, у котораго была 71 рука. Война сильная.

Глава 8. Здѣсь—о состязаніи Сейлана съ дракономъ, убійство имъ послѣдняго, а также истребленіе имъ много славныхъ богалырей и дэвовъ.

Глава 9. Здѣсь—объ отправленіи Сейлана на охоту на Эіатское поле, о встрѣчѣ его съ Кеталомъ Саранишъ, битвѣ его съ нимъ, побѣдѣ надъ нимъ, покореніи его и слѣдованіи Кетала Саранишъ за нимъ; о поимкѣ послѣднимъ звѣря и дрессировкѣ имъ таковаго.

Глава 10. Здѣсь—о выѣздѣ его въ Туркестанъ, торжественная, радостная встрѣча матери, дяди и 7 двоюродныхъ братьевъ Сейлана, узнавшихъ о выѣздѣ послѣдняго.

Глава 11. Здѣсь—объ отъѣздѣ его, для оказанія помощи Индійскому царю. Синдскій царь, узнавъ объ этомъ, отправляется тайно, чтобы посмотрѣть на

Все, что мнѣ было дано въ началѣ, подъ конецъ было отнято. Я очищалъ нитку, а судьба-измѣнница превратила ее всю въ узлы. Оттого и горитъ мое сердце, какъ щепка въ пламени.

Судьба проклятая, лживая, коварная кинула сѣть мнѣ подъ ноги. Подступила она ко мнѣ съ такими ласковыми, сладкими словами, что я принялъ ее за друга; оказалось, что она заигрывала только со мною, соблазняла меня; и когда я ей проигралъ все, самъ оставшись ни при чемъ, она же меня съ насмѣшкой упрекала: «Что ты сдѣлалъ, безумный?»

Откуда, куда она (судьба) меня привела и куда еще ведетъ? Не видятъ меня ни отецъ, ни мать, ни братъ, ни сестра. И дѣтей вѣдь она меня не удостоила.

Взяла судьба все, что было у меня. Сѣти, ею разставленныя, опутали меня. Дважды я былъ связанъ врагами, оттого и плачу; слезы туманятъ мнѣ глаза и день кажется ночью.

Стянула лукъ злодѣйка и вонзила стрѣлу въ самое сердце. Не дала мнѣ ни сына, ни дочери, никто не зоветъ меня отцомъ; вотъ я сѣлъ и сталъ слагать стихи, думая: они замѣнятъ мнѣ дѣтей.

Вотъ о чемъ споръ между мной и лживой судьбой: человѣка она тащитъ туда, куда онъ хочетъ, накинувши на шею арканъ; я желалъ имѣть хоть одного сына, судьба не дала, а кому не нужно, дала даже двухъ сразу. Оттого я и заливаюсь горючими слезами; отъ нихъ вся одежда сдѣлалась мокрой.

И всю жизнь свою я плачу, не опредѣлила мнѣ злодѣйка пѣть; преждевременно старѣюсь я, какъ иная не во время расцвѣтшая хилая рѣдька, и гасну безплодно.

Прозябаю я безъ потомства, словно дерево безъ вѣтвей. Горе и тоска отравляютъ мнѣ сердце. Слезы жгутъ мнѣ глаза (дальше слѣдуетъ сравненіе: подобно тому, какъ могильная трава, смѣшанная съ известкой, жжетъ глаза рыбамъ). И дворецъ представляется мнѣ какъ клѣтка птицъ.

Не надежна судьба: то сыро отъ нея, то сухо и жарко; послала она сегодня какую-нибудь радость, такъ не забывай, что сейчасъ же за этой радостью слѣдуетъ горе. Не вѣрь ей (судьбѣ), обманетъ,— лука и не увидишь, а стрѣлу пуститъ. Завидую тому, кто сумѣлъ идти прямо по жизненному пути.

Судьба то опечалитъ человѣка и заставитъ плакать, то напротивъ, веселитъ и заставляетъ пѣть. На одномъ чемъ-нибудь человѣку не суждено состарѣться. А въ концѣ-концовъ, какъ сдѣлала изъ глины сосудъ, такъ въ глину и обратитъ его опять.

Какъ бурное море, волнуется и движется жизнь! За нею по пятамъ идетъ время и нити, ею оставляемыя, обращаетъ въ ткань. А этотъ костлявый, сухой человѣкъ, что ему нужно, чего онъ размахиваетъ косой, что онъ коситъ? Да, весь блескъ судьбы (счастья) въ сущности чернѣе чернаго, и вотъ причина, почему я недоволенъ ею.

Оттого я и нахожусь въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ человѣкъ, испытавшій непріятельское нападеніе. Грусть, словно хорошо отточенный ножъ, искромсала мнѣ сердце. Дни мои сократились от горя. Все, что я сладкаго когда-нибудь пилъ, превратилось въ горечь. Лиса и шакалъ приготовились пожрать мой трупъ. Теперь иду къ тебѣ братъ мой туда, гдѣ ты ждешь меня.

Какъ мнѣ успокоиться, какъ могу я сдѣлать для себя пріятное. Я при смерти, душа моя готова разстаться съ тѣломъ.

Говорятъ мнѣ: «не оставайся въ Ахалъ-дабѣ [1]), иди въ Амболи». Но кто присмотритъ за моей сиротой, если меня возьмутъ туда?

Скажи, злодѣйка, что выиграла ты въ спорѣ съ Давидомъ? За чѣмъ съ такимъ злорадствомъ ты ставишь ему на видъ его бездѣлье. Нѣтъ лучше сына, чѣмъ тотъ, который у Давида:

Произведенія его—вотъ сынъ его, вотъ оплотъ и противъ враговъ. Я довольствуюсь въ качествѣ сына своимъ твореніемъ, если только ему суждено вырасти; а рощу я его для веселыхъ пѣсенъ, если только моя пѣсня въ концѣ концовъ не превратится въ плач (похоронный)» [2]).

Печальныя пѣсни Гурамишвили льются изъ глубины религіознаго чувства. Какъ истинно уповающій христіанинъ, въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грузію, онъ видитъ наказанье свыше за отступленіе отъ евангельскаго ученія. Эта особенность его элегическихъ пѣсней приближаетъ ихъ къ наставленіямъ христіанскаго проповѣдника. Понятно, почему свѣтскому поэту пришлось настроить свою лиру на религіозныя мелодіи. Западная Грузія въ это время уже омусульманилась и ахалцихскіе атабеги стали именоваться пашами; въ восточной Грузіи цари и дворяне нерѣдко украшали себя чалмой и принимали исламъ, и такимъ образомъ расшатали основы, на которыхъ держалась маленькая христіанская страна въ борьбѣ съ послѣдователями Магомета. Вот

---

[1]) Деревня въ Малороссіи. Названіе грузинское, часто встрѣчающееся въ Тифлисской губ.

[2]) Къ числу наиболѣе звучныхъ и глубокихъ по идеѣ стихотвореній относятся: „Прославленіе Творца“ (стр. 146) и „Плачъ Давида надъ судьбой“ (стр. 152).

тотъ чистый родникъ, откуда черпаетъ поэтъ свои прочувственные мотивы. Религіозный тонъ не сообщаетъ однако, его произведеніямъ иноческій или аскетическій характеръ. Поэзія его прикрѣплена всѣми корнями къ жизни дѣйствительной, потребностямъ народа. Онъ не отшельникъ, а боецъ за насажденіе правды, человѣколюбія и христіанской чистоты въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ. Поэтъ обращаетъ взоры человѣка къ его внутреннему міру, побуждая его къ критическому отношенію къ собственнымъ поступкамъ и помысламъ. Онъ внушаетъ мысль, что безъ любви къ правдѣ и долгу человѣкъ—жалкая вещь, которую малѣйшее дуновенье вѣтерка обращаетъ въ ничто. Ему хочется направить умы отъ временныхъ интересовъ, суеты преходящей къ вѣчнымъ идеаламъ справедливости и гуманности.

Его произведенія притомъ не лишены чертъ, характеризующихъ извѣстную эпоху въ жизни Грузіи. Современники, безъ сомнѣнія, живо понимали смыслъ лирическихъ вздоховъ и стенаній поэта. Его «Молитва» была выраженіемъ испытаннаго грузинами чувства упованія въ плѣну у различныхъ иновѣрцевъ. Онъ внесъ слова «Отче нашъ» въ свои «ямбическіе стихи» (въ началѣ каждой строчки по одному или нѣсколько словъ изъ молитвы Господней) и примѣняетъ ихъ къ своему горестному положенію, истомившему его голодомъ въ плѣну. Онъ молитъ Царя небеснаго не оставлять его безъ покровительства и милости, даровать ему пропитаніе, «какъ онъ послалъ израильтянамъ», дать ему силы противъ недруговъ, отвлечь отъ него угрожающую гибель, морскую пучину бѣдствій и спасти отъ зла, открывъ ему путь, какъ Моисею при переходѣ чрезъ Красное море. Эта молитва Гурамишвили могла быть пѣснопѣніемъ истерзаннаго врагами народа. Воспроизведемъ еще одинъ его гимнъ солнцу въ полномъ видѣ. Онъ выражаетъ его религіозное чувство, приближающееся къ пантеистическому воззрѣнію. Смыслъ его станетъ яснѣе, если вспомнить, что онъ написанъ въ плѣну, когда онъ въ странѣ невѣрной лишился лицезрѣнія своей милой, терпѣлъ холодъ и пребывалъ во мракѣ [1]).

«Вдали отъ тебя, о, солнце, я плачу и рыдаю. Морозъ и мятель донимаютъ меня. Освѣти и согрѣй меня (два раза).

Я плачу о томъ, что не видно лица твоего, о, солнце, солнце. Ты очень нарядно и достойно всякихъ восхваленій. Освѣти и согрѣй меня.

---

[1]) Ему принадлежитъ рядъ пѣсенъ, переведенныхъ съ русскаго и малорусскаго и сохранившихъ русскія заглавія: „Не дамъ покою, пойду съ тобою“: „Что за причина, всегда кручина“: „Ахъ, какъ скучно“: „Улетѣла зазулька чрезъ дубину“; „Полно, полно, не прощайся“; „Весна, весна“ и др.

кадзе, вызвалъ новое нашествіе на Грузію Аббаса и пробудилъ къ себѣ прежнее недовѣріе, когда онъ потерпѣлъ пораженія отъ шаха. Затѣянная имъ партизанская война также не увѣнчалась успѣхомъ, личныя доблести не упрочили мира и онъ покинутый Зурабомъ Эристовымъ и всѣми приверженцами бѣжалъ въ Турцію. Здѣсь еще разъ пронеслась слава объ немъ. Но эта слава послужила причиной его гибели. Жена визиря въ письмѣ къ мужу выразила неудовольствіе, что «знаменитый Моуравъ покрылъ его имя». Огорченный визирь потребовалъ къ себѣ Саакадзе и отрубилъ ему голову (1629 г.). Такъ погибъ грузинскій Алкіадъ, полководецъ и герой, «простой дворянинъ, равнаго которымъ никто не сдѣлалъ своей шпагой». Поэма заключаетъ въ себѣ 492 строфы, по четыре стиха въ строфѣ, по 16 слоговъ каждый стихъ. Языкъ поэмы энергичный, представляющій смѣсь книжной конструкціи съ народной. Поэтическихъ картинъ въ этомъ произведеніи напрасно будемъ искать и версификація небезупречная. Авторъ проникнутъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ къ своему великому предку. Онъ заставляетъ его много размышлять о состояніи Грузіи и анализировать его душевное состояніе при превратностяхъ судьбы. Авторъ, заканчивая свою поэму признаетъ, что онъ сталъ воспѣвать «мірскія дѣянія» вопреки завѣтамъ апостоловъ, заботиться о спасеніи души». Но онъ вспоминаетъ въ свое оправданіе, что онъ писалъ о «божественныхъ вопросахъ», но, къ сожалѣнію, эти работы до насъ не дошли.

Давидъ Гурамишвили и его поэма.

Среди грузинскихъ писателей XVIII в. и по таланту поэтическаго творчества, и по глубинѣ лирическаго воодушевленія, и по реальности содержанія первое мѣсто занимаетъ поэтъ, князь Давидъ Гурамишвили, авторъ поэмы «Давитіани».

Давидъ Гурамишвили происходилъ изъ древняго княжескаго рода. Отдаленные предки его носили фамилію Зедгинидзе (*Вахушти*, «Географія», 46) и состояли въ родствѣ съ ксанскими эриставами. Нашъ поэтъ родился, вѣроятно, въ Горисъ-убани [1]), близъ Сагурамо, недалеко отъ Тифлиса, въ 1705 году, такъ какъ онъ въ пьесѣ, имъ написанной въ 1774 г., называетъ себя старцемъ 69 лѣтъ. Онъ воспитался на рукахъ доброй няни, о которой онъ нѣжно вспоминаетъ въ минуты житейской горести. Судя по его стихотвореніямъ, онъ получилъ хорошее образованіе непосредственно или подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, ознакомившихъ его съ священ-

---

[1]) „Я былъ князь, житель деревни Горисъ-убани“ („Давитіани“, стр. 56).

по преимуществу. Поэтъ, хорошо зная по наблюденію, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ увлеченіе страстью, и чувствительностью, требуетъ подчиненія сердечныхъ порывовъ голосу разсудка, господства ума надъ сердцемъ. Эта идея проходитъ чрезъ идилію «Пастухъ Кацвія» [1]. Въ этомъ художественоомъ произведеніи пастухъ является образцомъ воздержаннаго человѣка, который любимой и влюбленной въ него дѣвушкѣ даетъ благоразумный совѣтъ прежде всего познакомиться по-глубже и открыть причину взаимныхъ симпатій. Онъ по-онѣгински предостерегаетъ ее отъ опасныхъ увлеченій и напоминаетъ ей о правилахъ церковныхъ и житейскихъ, вполнѣ признавая согласнымъ природѣ супружеское сожительство. Пастухъ приводитъ въ примѣръ своего отца, который, не съумѣвъ воздержаться отъ страстей, сдѣлался впослѣдстіи предметомъ осмѣяній. Онъ желалъ бы подражать отцу своему, и потому предварительно считаетъ необходимымъ переговорить съпослѣднимъ. Отецъ даетъ ему согласіе на бракъ и въ поученіе указываетъ на Адама и Еву, потерявшихъ рай въ силу сердечныхъ влеченій, и дѣтей Авеля, отучившихся искать внутренней красоты, будучи ослѣплены внѣшнимъ блескомъ. Эти нравоучительные примѣры поэта были не безполезны для современнаго ему общества, гдѣ руководство личными вожделѣніями и «несогласіе между отцомъ и сыномъ» привели страну на край гибели. Такія идеи, проникающія творчество Гурамишвили, и дѣлаютъ его проповѣдникомъ обновленія Грузіи въ нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Что касается до художественной формы его произведеній, то ему пришлось ее создать въ отличіе отъ установившейся со временемъ Руставели и героическихъ повѣстей. Къ его времени появилась «теорія поэзіи» *Джашники*, принадлежащая перу Мамуки Бараташвили. Этотъ грузинскій Буало требуетъ для оставленія памяти въ потомствѣ воспѣвать поучительные сюжеты (притчи, наставленія, воинскіе подвиги) и воздерживаться отъ «татарскихъ» сказаній и пѣснопѣній въ честь женской красоты. Если ужъ хочется поэту посвятить стихи прекрасному полу, то пусть онъ вдохновляется темами супружеской вѣрности и любви; другими словами, поэзія должна была носить дидактическій характеръ. Гурамишвили проникся этой теоріей, хотя нельзя сказать, чтобы ей слѣдовалъ исключительно безусловно. Въ тѣхъ стихотвореніяхъ (напр., вторая половина «Пастуха Кацвія»), гдѣ онъ не стѣсняетъ себя требованіями de l'art poétique, онъ достигаетъ большей

---

[1]) Собств. „Кацви“ означаетъ въ переводѣ терпъ, иглу терноваго дерева.

не вздумали его продать, какъ презрѣннаго раба. Неизвѣстная и тѣмъ болѣе тягостная участь предстояла плѣннику. Размышленія о грядущей унизительной неволѣ привели его къ мысли бѣжать въ сторону родины ночью, тайкомъ, но онъ былъ «пойманъ и избитъ». Опытъ неудачный сдѣлалъ его предусмотрительнѣе; муки и одиночество пріучили его къ обдуманности: второй разъ онъ спасенія ищетъ не на югѣ, а по направленію къ сѣверу отъ Дагестана, гдѣ въ то время стояли русскія войска. Вдохновеніе къ бѣгству онъ получилъ «во снѣ отъ таинственнаго голоса, который, пріободрилъ его, обѣщалъ быть его вождемъ и путеводителемъ». По указанію «днемъ солнца, а ночью луны и семи звѣздъ» (т. е. Медвѣдицы) онъ держалъ путь къ сѣверной странѣ. Онъ испыталъ не мало тревожныхъ минутъ въ ожиданіи непріятельской погони, перенесъ много горя и лишеній, пока достигъ береговъ р. Терека. Въ горахъ по пути его застигла страшная гроза съ сильнымъ градомъ и спасся онъ отъ когтей смерти только благодаря тому, что по блеску вспыхнувшей молніи онъ вскарабкался въ одну пустую скалу и, здѣсь отдохнувъ и подкрѣпившись силой и молитвой къ Богу, продолжалъ свое тяжелое странствіе, едва пробивая крупный градъ, легшій по колѣна на дорогѣ. Онъ терпѣлъ три дня мучительный голодъ, питаясь въ теченіе трехъ дней 7-ю сливами; пускался въ путь только ночью, а днемъ укрывался въ тростникѣ отъ неугомонныхъ своихъ преслѣдователей.

Чѣмъ дальше, тѣмъ блужданіе его въ неизвѣстныхъ краяхъ становилось невыносимѣе. Изорванное платье не защищаго его отъ ночной стужи, питаньемъ служила полевая трава или кислый барбарисъ. Не въ напрасной горести онъ обращался къ Богу съ мольбой послать ему «хлѣба на пропитаніе» и одѣяніе въ защиту отъ суроваго ночного холода. На четырнадцатый день своего безпріютнаго скитанія поэтъ очутился на берегу открытой («безлѣсной») рѣчки (андійскій Койсу?). Ночь провелъ въ сѣнѣ подъ сводомъ небеснымъ, а утромъ пошелъ далѣе, обезсиленный отъ голода и удрученный душевными тревогами въ ожиданіи новаго плѣненія. Можно себѣ продставить, какъ обрадовался поэтъ, когда по дорогѣ онъ нашелъ два огурца и полъ арбуза. Эта находка была самая драгоцѣнная для проголодавшагося путника. Но тутъ неожиданный проблескъ удачи омрачился весьма чувствительной потерей. Положивъ огурцы за пазуху, горемыка подошелъ къ рѣчкѣ промыть запылившійся арбузъ, но когда онъ наклонился къ водѣ, выпали огурцы въ рѣчку, которая поспѣшно ихъ подхватила и унесла. Напрасно поэтъ гнался за ними. Горная рѣка быстро умчала ихъ въ

тный призракъ давно протекшаго, въ памяти тѣхъ немногихъ старо-
ъ,для которыхъ нашествіе [1795 г.]Ага-Магометъ-хана не составляетъ
данія. Когда Тифлисъ былъ взятъ, Саятъ-Нова молился въ храмѣ
лыша приближеніе враговъ, взялъ въ руки крестъ и пошелъ къ
ъ навстрѣчу, желая остановить ихъ на порогѣ. Два стиха, двѣ
ныхъ риѳмы на татарскомъ языкѣ вылились изъ его устъ:

«Не отступлю отъ Іисуса,
Не выйду изъ церкви».

И это были послѣднія его слова. Пѣсни его посвящены воспѣва-
наслажденію любовью и красотой [1]).

Цѣлый міръ я прошелъ, въ Абиссиніи былъ,
Но не видѣлъ такую, какъ ты:
Всѣхъ красавицъ повыше твой смертный удѣлъ,
Всѣ тобой восхищаемся мы.
Ты надѣнешь-ли платье изъ шелка-сырца,
Иль кафтанъ изъ парчи золотой—
Тотъ сырецъ обращается въ шелкъ дорогой,
Всѣхъ восторгъ оправдаетъ пѣвца.

* * *

Дорогой ты алмазъ, счастливъ твой господинъ!
Не печалится тотъ, кто находитъ тебя.
Кто-жъ тебя потерялъ, кто остался одинъ,
Умираетъ отъ горя, стеня.
Слишкомъ рано въ могилу, да будетъ ей свѣтъ,
Твоя мать въ сонмъ усопшихъ сошла.
Если-бъ была жива, тебѣ равный портретъ
Въ этомъ мірѣ она-бъ создала.

* * *

Ты съ рожденья сіяешь своей красотой,
Твои родинки—золота блескъ.
Весь въ кораллахъ вѣнокъ въ волосахъ золотой,
Испускаетъ онъ радужный блескъ.
Твои глазки горятъ искрометнымъ виномъ,
Твои щечки, какъ въ пурнѣ лавашъ [лепешка],
Твои брови стрѣлою, рѣсницъ карандашъ
Не помянетъ влюбленный добромъ.

* * *

[1]) См. „Россія и Азія", подъ ред. А. Н. Грена 1898, № 15 и 16.

заніяхъ съ Джавахишвили и нѣкіимъ Ромой онъ оставался торжествующимъ побѣдителемъ. Царь приблизилъ къ себѣ поэта, и онъ съ тѣхъ поръ всюду его сопровождаетъ. Въ 1734 г. онъ былъ спутникомъ Вахтанга по Волгѣ на Кавказъ совершенно безуспѣшную попытку возвратить себѣ тронъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ свиту царевича Бакара, а когда организовался грузинскій гусарскій полкъ, онъ вошелъ въ его составъ въ качествѣ рядового [1]). По указу государыни Анны Іоанновны, грузины-гусары получали жалованье только во время войны, причемъ имъ были пожалованы въ вѣчное владѣніе имѣнья съ крестьянами въ Малороссіи: князьямъ по 35—20 домовъ, а дворянамъ по 10 (срав. «Давитіани», стр. 104). Поэтъ значится въ спискѣ лицъ, получившихъ 20 домовъ въ мѣстечкѣ Миргородѣ [2]). Грузины поселились въ миргородскомъ, лубенскомъ, прилуцкомъ и полтавскомъ полкахъ. Въ путешествіи грузинскаго митрополита Іоны упоминаются деревни (Ахалдаба, Мановеловыхъ, Билики, Алексиполь, Монастрича (деревня Джаваховыхъ), гдѣ онъ посѣтилъ по пути изъ Кіева въ Москву своихъ родственниковъ, но положеніе ихъ трудно опредѣлить въ точности. Грузины участвовали подъ руководствомъ Миниха въ походѣ на Крымъ, Очаковъ и Хотинъ [3]).

---

[1]) Грузины могли служить и въ другихъ армейскихъ полкахъ (напр., князья Амилахваровы), а впослѣдствіи и въ штатской службѣ.

[2]) *М. Плохинскій* „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII в.", стр. 7, примѣч. (изъ Сборника истор.-фил. общества при харьковскомъ университетѣ): „въ м. Миргородѣ князьямъ Заалу Херхрулидзеву и *Давиду Гурамову*— по 20 дымовъ". Перечисленіе грузинскихъ князей и дворянъ, поселившихся въ Полтавской губерніи, см. въ названной брошюрѣ. Подданные грузинъ жаловались на большіе поборы и „побои", которыми ихъ отягощали. Указъ 1762—1764 гг. о роспускѣ груз. полка не былъ приведенъ въ исполненіе и уже въ 1767 году вмѣсто прежде предположеннаго Оренбурга мы находимъ три груз. полка въ Симбирскѣ (*Бутковъ*. „Мат. для нов. исторіи Кавказа" I, 280; III, 110).

[3]) Минихъ оцѣнилъ храбрость грузинъ и рѣшилъ образовать изъ нихъ 10 полковъ, въ виду этого-то онъ послалъ въ Астрахань и Кизляръ дворян. Бориса Егорова собрать грузинъ. Но онъ привелъ только 500 чел. и организовалъ три полка по 70-ти чел., а оставшіеся 38 были распредѣлены по всѣмъ полкамъ. Вскорѣ грузинамъ (1742 г.) пришлось принять участіе въ шведской войнѣ („Швети", по словамъ поэта), подъ начальствомъ Ласси. Царевичъ Георгій, сынъ Вахтанга, участвовалъ тогда во флотѣ и награжденъ чиномъ генералъ-маіора. (*Бутковъ*. „Матеріалы для новой исторіи Кавказа", I, 59, 539; III, 74, 77, 453). По окончаніи этой войны вышелъ указъ о переселеніи грузинъ въ Оренбургскую губ. (П. С. З. XI, № 8616), но онъ не былъ исполненъ.

Въ семилѣтней войнѣ (1756—1763 гг.) грузинскій полкъ опять выступаетъ въ походъ. Многіе грузины здѣсь пали, поэтъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Магдебургскую крѣпость. Въ числѣ другихъ для выкупа плѣнныхъ стали собирать Дав. Датуновъ, Іос. Шубашидзе и др. милостыню, но правительство воспретило (П. С. З. 11, 570, 14-го іюня 1762 г.). Гурамишвили былъ выкупленъ соотечественниками, вѣроятно, около 1762 г. Совершенно разоренный и безпомощный вернулся онъ въ Малороссію. Поэтъ проникся глубокою скорбью и огорченіемъ, явившимися результатомъ его житейскихъ неудачъ. Нѣтъ точныхъ указаній, принималъ-ли онъ участіе въ усмиреніи черкесовъ, противъ которыхъ былъ посланъ въ 1769 г. грузинскій гусарскій полкъ (Бутковъ I, 290, 294) подъ командою кн. Ратишвили въ походѣ Румянцева противъ турокъ. Быть можетъ, въ 1764—1774 гг. поэтъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ за этотъ періодъ нѣтъ ни одного стихотворенія, да и правительство не оставило-бы его дома при наступленіи враждебныхъ дѣйствій.

Въ 1774 г., въ возрастѣ за 60 лѣтъ, мы видимъ его дома, въ чинѣ прапорщика, какъ онъ самъ себя называетъ въ проектѣ о мельницѣ [1]). Къ этому времени относится стихотвореніе, въ которомъ онъ негодуетъ на завистниковъ, быть можетъ, на начальника своего Мамуку Давиташвили. Наслаждаясь миромъ въ деревнѣ на старости лѣтъ, онъ написалъ «Бесѣду», «Пренія смерти и человѣка», «Споръ и судъ человѣка и жизни», «Жалобу Адама», «Завѣщаніе Давида Гурамишвили», «Надпись на надгробномъ камнѣ» и «Поминовеніе души пишущаго сію книгу»—вѣроятно, лебединыя его пѣсни. Послѣднія стихотворенія отмѣчены чувствомъ духовнаго одиночества, глубокою тоской по родинѣ и грустью предъ осадившею его старостью. Онъ остался одинъ, безъ собратьевъ, погибшихъ дома и на войнѣ. «Умерли всѣ друзья, ни одинъ уже не обрѣтается», говоритъ онъ въ «Судѣ жизни и человѣка». Не было въ живыхъ и самого царевича Бакара (1700—1750). Поэтъ остался бездѣтнымъ. Онъ горюетъ о томъ, что некому будетъ молиться объ его душѣ. Старость прежде всего ослабила его зрѣніе, порѣдѣли густые волосы, морщины покрыли лицо. Поэтъ ропщетъ на судьбу, разлучившую его съ родиною и коварно его наказавшую. Въ эпитафіи онъ упоминаетъ о своей отчизнѣ, гдѣ онъ недалеко отъ обителей Іоанна Зедазенскаго и св. Шіо [2]) въ своемъ имѣніи приготовилъ себѣ усыпальницу и «теперь, зритель, гдѣ я погребенъ!»

---

[1]) Приложенъ къ концу собранія его сочиненія.

[2]) Монастыри эти расположены въ 20—30 верстахъ отъ г. Тифлиса.

Всю свою силу духа онъ сосредоточилъ среди горестныхъ думъ на книгѣ своей «Давитіани», которая должна была, за неимѣніемъ дѣтей (см. поэму, стр. 301), вызвать въ читателяхъ поминовеніе его души. Онъ самъ собралъ въ одну рукопись, что было разсѣяно въ разныхъ мѣсталъ, и скорбитъ о томъ, что не успѣлъ написать все, что хотѣлъ сказать. Онъ прекратилъ писать стихи въ 1774 г.; но въ 1787 г. онъ еще былъ живъ, что видно изъ его проекта о построеніи мельницы. Когда онъ умеръ и гдѣ погребенъ, въ точности неизвѣстно, но если припомнить, что родился онъ въ 1705 г., то поэтъ жилъ, по крайней мѣрѣ, болѣе 80-ти лѣтъ. Погребенъ, быть можетъ, въ Ахтубскомъ монастырѣ (на границѣ трехъ губерній: Харьковской, Черниговской и Полтавской), гдѣ грузины-поселенцы поклонялись знаменитой иконѣ Богоматери, упоминаемой поэтомъ въ проектѣ о вновь изобрѣтенной имъ машинѣ мельницы [1]), подъ именемъ «Ахтубской Божьей Матери». Въ написанномъ предъ смертью стихотворномъ «завѣщаніи» онъ проситъ похоронить его просто, не тратить «сребра» и не облекаться въ траурныя одѣянія.

Первая часть произведенія [2]) Давида Гурамишвили посвящена изображенію состоянія Грузіи въ прошломъ столѣтіи, междоусобной борьбѣ карталинскаго и кахетинскаго царей. Вниманіе его обращено не на жизнь и дѣянія одного лица, а на судьбу цѣлой страны, переживавшей мучительную агонію. Онъ воспроизвелъ картину Грузіи въ столкновеніи царей Вахтанга VI карталинскаго и Константина кахетинскаго (Мамадъ-Кули-ханъ), вполнѣ проникнутыхъ искреннимъ же-

---

[1]) Замѣтимъ, что грузинамъ въ Малороссіи отдавались помѣстья послѣ принятія ими присяги и подъ условіемъ, что получившіе ихъ должны стать вѣчно подданными Россійской имперіи. Генеральная войсковая канцелярія для уничтоженія возникшихъ недоразумѣній между грузинами и раздатчиками предписала послѣднимъ инструкцію, по которой нужно было отдавать въ подданство грузинамъ посполитыхъ, а не мѣщанъ и казаковъ съ тѣмъ, чтобы въ отведенныхъ дворахъ, кромѣ женщинъ, были и мужчины, а угодья посполитыхъ поступали во владѣніе грузинъ. Шляхетство поселеніе грузинъ въ Малороссіи считало нарушеніемъ своихъ правъ.

[2]) Напечатано въ 1881 г. въ Тифлисѣ подъ редакціей П. Умикашвили на средства Г. Заликаніани, по рукописи самого поэта, поднесенной сыну Ираклія I, царевичу Миріану, въ 1787 г. Нынѣ она хранится въ библ. тифлисскаго общ. распростр. грамотности среди грузинъ. Первые отрывки изъ „Давитіани“ появились въ „Цискари“ за 1852 (X, XI, XII) и 1860 г. (IX, X, XI, XII) и въ хрестоматіи Чубинова 1861 г. („Эо, мео“), а въ 1870 г. изд. были 43 главы подъ ред. Г. Церетели, Н. Берзенова и П. Умикашвили.

розой, черныя, какъ гишеръ волосъ, сжигаютъ всѣхъ безумной страстью, покоряя въ мигъ. Нужно быть мудрецомъ, чтобы достойно ее воспѣть. Онъ сравниваетъ предметъ своихъ посвященій съ солнцемъ Діаной, Аполлономъ, Авророй, а себя ставитъ въ положеніе неотвязчиваго поклонника и просителя ихъ милости. Стихотворенія по формѣ называетъ онъ мухамбази, баяти, пѣсня, капаія. Но содержаніе же составляетъ эротическія изліянія отличающіяся искренностью, теплотою и грустью. Это первый въ Грузіи лирическій поэтъ-элегикъ. «О, моя царица, я мучусь, вдали отъ тебя, сердце ноетъ, не находя тебя, плѣнительницы моей», говоритъ онъ въ одной пѣснѣ (стр. 30). Потерянную красавицу онъ называетъ драгоцѣннымъ камнемъ, а себя чужестранцемъ, умоляющимъ соловья о любви. Пользуется извѣстностью его стихотворенія «О, роза не распустившаяся, не оставь меня, твоего раба»! «Увы потерялъ драгоцѣнный рубинъ», «Въ омраченномъ сердцѣ», «Въ садъ горести я вступилъ». Эти романсы и нынѣ поются. Кромѣ этихъ пьесъ онъ писалъ: «Прославленіе франтовъ», Посвященіе «Хатуни» царевнѣ, въ которомъ онъ умоляетъ ее не забывать его, Анбантѣ-іеба и истор. поэму «Аспиндская битва» 1771 г., въ которой прославился царь Ираклій II. Со стороны формы онъ усовершенствовалъ стихосложеніе, ввелъ риѳмованіе въ четверостишіи 1, 2 и 4 стиховъ и въ пятистишіи 1, 2, 3, 4, а пятый стихъ представляетъ риѳму, общую для всего стихотворенія. Иногда въ четверостишіи 4-й стихъ имѣетъ общую риѳму съ первымъ стихомъ.

Приводимъ изъ Бесики два стихотворенія въ русскомъ переводѣ [1]).

Жизнь моя полна печали...
Ты одна мой свѣтлый лучъ.
Вглянешь--сердцу веселѣе
Солнце выйдетъ изъ-за тучъ.
Но и ты мнѣ измѣнила,
Обрекла на смерть меня.
Жизни нить ты оборвала
Сердце вырвала шутя.
За жестокость такую
Ты отвѣтишь мнѣ душой,
И Самъ Богъ, судья верховный
Пусть разсудитъ насъ съ тобой.

---

[1]) См. *Ипполитовъ-Ивановъ* Груз. нар. пѣсня. М. 1895.

терпѣвшій неудачу, просилъ чрезъ посредство брата своего Іессея, помощи у ахалцихскаго паши и ввелъ турокъ въ Карталинію, надѣясь подъ щитомъ этихъ враговъ Грузіи возвратить себѣ злополучную власть. Разсчеты обманули Вахтанга, и былъ онъ вынужденъ прибѣгнуть въ Россіи къ покровительству Петра Великаго, съ которымъ уже находился въ дипломатической перепискѣ [1]). Поэтъ здѣсь не скрываетъ своего благороднаго негодованія, упрекаетъ царя Вахтанга въ политической недальновидности, смѣло говоритъ ему правду, не опасаясь даже смерти: «скрывать зло вредно для страны». Онъ съ сознаніемъ непростительной вины предъ родиной сѣющихъ раздоры царей спрашиваетъ ихъ, что они обрѣли плодомъ своей неусыпной мести помимо собственной гибели: «какъ пѣтухи, истомленные, истрепанные въ борьбѣ, дѣлаются добычей собаки, такъ и Грузія досталась на растерзаніе туркамъ, персамъ и лезгинамъ».

Поэтъ исполняется скорбныхъ чувствъ при видѣ опустошенной страны, надъ которой онъ льетъ горючія слезы. Онъ проникается тѣмъ пессимистическимъ настроеніемъ, которое охватываетъ человѣка послѣ разрушенія въ прахъ его свѣтлыхъ надеждъ и тихаго счастья. Сознаніе постигшаго родину бѣдствія и грозящей гибели приводятъ къ тому политическому недовольству и разочарованію, которыя водворились въ Западной Европѣ вслѣдъ за французской революціей, не осуществившей освободительныхъ стремленій ея провозвѣстниковъ. Пессимизмъ Гурамишвили, какъ у всѣхъ поэтовъ и философовъ, явился результатомъ истощенія моральныхъ и экономическихъ средствъ своей страны. Его плачъ и скорбный гласъ по поводу междуусобицъ сталъ воззваніемъ историческимъ. Въ теченіе двухсотъ лѣтъ до Вахтанга Грузія была истощаема не столько внѣшними вторженіями, сколько внутренними неурядицами. Раздробленіе ея на три царства (Имеретію, Карталинію и Кахетію) и пять княжествъ (Самцхе, Гурія, Мингрелія, Абхазія и Сванетія) потрясло прочныя основы государства и повлекло за собою дальнѣйшее разчлененіе отдѣльныхъ владѣній на независимыя провинціи (рачинское эриставство въ Имеретіи, ксанское—въ Карталиніи, батумское—въ Гуріи). Ослѣпленные честолюбіемъ владѣтели разоряютъ другъ друга, поощряемые къ своей гибели турками и персами, и доводятъ страну собственными стараніями до полнаго разрушенія. Общіе интересы поглощены стремленіемъ къ удовлетворенію личной мести и своихъ мелочныхъ выгодъ.

---

[1]) См. объ этомъ въ главѣ, посвященной царю Вахтангу VI.

подъ заглавіемъ «Дчашники» [1]). (Проба), составлена на основаніи образцовъ изъ извѣстныхъ писателей въ грузинской литературѣ. Его ars pëotica открывается опредѣленіемъ стиха. Стихъ, говоритъ грузинскій Буало, есть одно изъ тѣхъ средствъ въ дѣлахъ міра, которое способствуетъ воспоминанію о человѣкѣ послѣ его смерти. Мѣткое и проницательное слово, сказанное умно и задушевно, сохраняетъ память объ его авторѣ и поучаетъ внимающаго прославленію Бога во спасеніе души. Бараташвили видитъ лишь дидактическое назначеніе поэзіи, при томъ смотритъ на нее съ религіозной точки зрѣнія, заключая свою мысль словами: пѣснопѣнія и ямбы—тѣже стихотворныя произведенія. Если благородные стихи доставляютъ автору безсмертіе, то посвященные воспѣванію злыхъ дѣлъ и умысловъ, напротивъ, вмѣсто славы и воспоминанія покрываютъ позоромъ, укоризнами и грѣхомъ автора, поощряющаго злу. Примѣромъ добраго наставника въ поэзіи онъ считаетъ Руставели, провозглашающаго святость семейной жизни, возносящаго чистоту божественнаго и мірского поученія. Однако, нѣкоторые изъ стихотворцевъ приняли его поэму въ руководство для амурныхъ поползновеній, другіе даже священное писаніе въ цѣляхъ плотскихъ использовали и, наконецъ, для снисканія вниманія дамъ стали пѣть и перелагать татарскія пѣсни въ ущербъ сочинителямъ и въ осужденіе воспринимающимъ. Въ виду того, что стихотворство является, такимъ образомъ, источникомъ и добра и зла, Бараташвили возымѣлъ благое намѣреніе писать ученіе о поэзіи. Поэту, говоритъ онъ, не подобаетъ пѣть о недостойныхъ явленіяхъ. Если онъ желаетъ прославлять любовь, то пусть посвящаетъ свое творчество святымъ, почитаемымъ церковью, пишетъ божественные гимны, или же пусть восхваляетъ супружескую нѣжность чувствъ, подобно апостолу Павлу и Руставели («порицающаго легкомысліе Фатмани»), наконецъ, можно хорошія притчи и сказанія перелагать въ стихи или возносить боевыя сцены богатырей, пріучающія человѣка владѣть оружіемъ въ защиту вѣры, царя и родины.

Переходя отъ содержанія къ правиламъ версификаціи, Бараташвили замѣчаетъ, что въ другихъ языкахъ могутъ быть стихи различныхъ слоговыхъ количествъ—короткіе и длинные,—но въ грузинскомъ языкѣ обязательно одинаковое количество въ стихотвореніи(шаири), хотя нѣкоторые соединяли короткій стихъ «чахрухаули» съ длиннымъ [2]). Длинный стихъ

---

[1]) Привожу содержаніе по рукописи СПБ. Публ. библ. Указаніе ниже схемъ размѣровъ принадлежитъ мнѣ.

[2]) Въ персидской поэзіи онъ считаетъ это явленіе также несвойственнымъ.

Но царь умираетъ, и онъ остается снова безпріютнымъ сиротой! Планы освобожденія грузинъ отъ иноземцевъ остались лишь сладкимъ призракомъ неосуществившихся надеждъ. Понятно поэтому, что горькій опытъ жизни привелъ его къ убѣжденію, что колесо фортуны вертится съ поразительной измѣнчивостью: «Не вѣрь судьбѣ, она измѣнчива и фальшива, ея не удержишь, какъ-бы ни старался—сегодня даруетъ счастье, но завтра не избѣгнешь бѣды, то вѣетъ она зефиромъ, то разрушительной бурей». Резюмируя постигшія его невзгоды, онъ восклицаетъ: «Зачѣмъ родила меня мать моя!» Развѣ это не возгласъ Кальдерона: «самая великая вина человѣка та, что онъ родился». Его исполненное негодованія и житейской опытности проклятіе судьбѣ является весьма характернымъ образчикомъ его творчества, проникнутаго одной суммирующей его міровоззрѣніе пессимистической идеей. Она можетъ быть выражена слова мудраго Соломона: «суета суетъ и всяческая суета». Представленіе объ его манерѣ творчествѣ можно судить по приведенному мною переводу изъ его «Давитіани», значительно, впрочемъ, утратившему силу выразительности сравнительно съ оригиналомъ. Отрывокъ этотъ заключаетъ въ себѣ не мало автобіографическихъ указаній и характеризуетъ тонъ его скорбной лиры [1]).

«Не вѣрь судьбѣ, она двулична и лжива: какъ ни старайся, а ея не удержишь; сегодня она веселитъ, а завтра заставитъ плакать; такъ ужъ лучше отказаться вовсе отъ плоти и заботиться только о душѣ.

Свѣтъ и мракъ одинаково исходятъ отъ нея, она непостоянна, измѣнчива; въ одну минуту она посылаетъ тихій вѣтерокъ, а въ другую такую бурю, которая сокрушаетъ корабли; всякая радость, благодаря ей, измѣнницѣ, кончается горемъ, и остаться въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, каковы бы они ни были, на болѣе или менѣе продолжительное время невозможно.

Знаю я; вѣдь, и я въ одно время считалъ себя счастливымъ. Я старался не выпускать изъ рукъ счастья. Но вы видите теперь, какъ недоволенъ я судьбою, и какъ сильна тоска, которая гложетъ мое сердце!

Да, мимолетное счастье!

---

[1]) Обстоятельную статью о пессимизмѣ Д. Гурамишвили помѣстилъ въ журналѣ „Моамбэ“ [1897. X] *М. Болквадзе.* Біографія поэта написана *Ѳ. Жорданія.* Почтенному автору осталось неизвѣстнымъ малороссійское помѣстье Д. Гурамишвили. Объ этомъ см. у меня выше.

Каждый стихъ онъ раздѣляетъ на четыре части, какъ бы цезурой. По образцу этихъ древнихъ стиховъ Барашатвили даетъ свои примѣры пецкобили: (14 слоговъ) «аамео, амео, сакварелса рамео»... (Доставь какое-либо удовольствіе своей милой) съ указаніемъ лекси и шаири.

Схема ◡–◡◡ | –◡◡ | ◡–◡◡ | –◡◡ |

Мденари (текущая рѣчь) въ 16 слоговъ:

«Чем сакварело винао міцків мидгихар тцинао».

(О милая моя ты вѣчно предо мною)

«Цкобил мравалмухли» (Многосложная размѣренная рѣчь въ 16 слоговъ).

Схема ◡◡–◡◡ | –◡◡ | ◡◡–◡◡ | –◡◡ | . Сообщая свои стихи Бараташвили проситъ, чтобы его не исключали изъ числа поэтовъ. Если его творчество не блещетъ оригинальностью и силою, то со стороны версификаціи стихи его не уступаютъ упражненіямъ въ піитикѣ другихъ стихотворцевъ его времени. Онъ приложилъ образцы стихотвореній изъ «Калилы и Димны» С. С. Орбеліани и нѣсколько стихотвореній царя Вахтанга. Онъ сдѣлалъ первый опытъ теоретическихъ указаній въ версификаціи. Прибавимъ, что извѣстный ученый Н. Гулакъ признавалъ грузинскій стихъ силлабическимъ, но въсвязи съ удареніемъ [1]).

Во время Соломона II и супруги его Маріи, урожденной Дадіани, въ Имеретіи также началось стремленіе «къ искусству и мудрости», говорится въ предисловіи рукоп. поэмы *Хуб-Мардіани*. Авторъ произведенія сынъ Соломона, I Георгій, который обработалъ частью въ стихахъ, частью въ прозѣ *народный сюжетъ вкратцѣ, имъ слышанный*, какъ поучительный разсказъ о превратностяхъ судьбы. Онъ противопоставляетъ его любовнымъ стихамъ, какъ назиданіе въ дружбѣ и любви. Въ предисловіи же со словъ царевича узнаемъ, что онъ писалъ помимо предлежащаго произведенія «анбантѝ кеба», пятнадцать ямбовъ, семь чахрухаули, нѣсколько таэпи и мухамбази и житіе одного (?) святого. Названіе его поэмы персид. происхожденія.

Одна элегія приписывается царицѣ Кетевани, замученной персами (см. выше), и одинъ акаѳистъ св. Аббо Макринѣ, сестрѣ царя Теймураза. До насъ дошли еще стихи царевны Маріи, дочери Ираклія II и царевны Кетевани. Стихи послѣдней именуются «мустазадъ» и состоятъ

---

[1]) *Ипполитовъ-Ивановъ*, l. c.

[2]) Ср. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній въ хрестоматіи *Д. Чубинова*. СПБ. 1863.

Какъ бурное море, волнуется и движется жизнь! За нею по пятамъ идетъ время и нити, ею оставляемыя, обращаетъ въ ткань. А этотъ костлявый, сухой человѣкъ, что ему нужно, чего онъ размахиваетъ косой, что онъ коситъ? Да, весь блескъ судьбы (счастья) въ сущности чернѣе чернаго, и вотъ причина, почему я недоволенъ ею!

Оттого я и нахожусь въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ человѣкъ, испытавшій непріятельское нападеніе. Грусть, словно хорошо отточенный ножъ, искромсала мнѣ сердце. Дни мои сократились отъ горя. Все, что я сладкаго когда-нибудь пилъ, превратилось въ горечь. Лиса и шакалъ приготовились пожрать мой трупъ. Теперь иду къ тебѣ, братъ мой туда, гдѣ ты ждешь меня.

Какъ мнѣ успокоиться, какъ могу я сдѣлать для себя пріятное! Я при смерти, душа моя готова разстаться съ тѣломъ.

Говорятъ мнѣ: «не оставайся въ Ахалъ-дабѣ [1]), иди въ Амболи». Но кто присмотритъ за моей сиротой, если меня возьмутъ туда?

Скажи, злодѣйка, что выиграла ты въ спорѣ съ Давидомъ? Зачѣмъ съ такимъ злорадствомъ ты ставишь ему на видъ его бездѣлье? Нѣтъ лучше сына, чѣмъ тотъ, который у Давида:

Произведенія его—вотъ сынъ его, вотъ оплотъ и противъ враговъ. Я довольствуюсь въ качествѣ сына своимъ твореніемъ, если только ему суждено вырости; а рощу я его для веселыхъ пѣсенъ, если только моя пѣсня въ концѣ концовъ не превратится въ плачъ (похоронный)» [2]).

Печальныя пѣсни Гурамишвили льются изъ глубины религіознаго чувства. Какъ истинно уповающій христіанинъ, въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грузію, онъ видитъ наказанье свыше за отступленіе отъ евангельскаго ученія. Эта особенность его элегическихъ пѣсней приближаетъ ихъ къ наставленіямъ христіанскаго проповѣдника. Понятно, почему свѣтскому поэту пришлось настроить свою лиру на религіозныя мелодіи. Западная Грузія въ это время уже омусульманилась и ахалцихскіе атабеги стали именоваться пашами; въ восточной Грузіи цари и дворяне нерѣдко украшали себя чалмой и принимали исламъ, и такимъ образомъ расшатали основы, на которыхъ держалась маленькая христіанская страна въ борьбѣ съ послѣдователями Магомета. Вотъ

---

[1]) Деревня въ Малороссіи. Названіе грузинское, часто встрѣчающееся въ Тифлисской губ.

[2]) Къ числу наиболѣе звучныхъ и глубокихъ по идеѣ стихотвореній относятся: „Прославленіе Творца“ (стр. 146) и „Плачъ Давида надъ судьбой“ (стр. 152).

Большое собраніе стихотвореній грузинскихъ царей, царевичей и князей имѣется въ рукописномъ фоліантѣ царевича Григорія Іоанновича. Онъ записалъ произведенія царевича Ильи, свои собственныя, царей Теймураза II и Вахтанга, стихи Іоанна Ялгузидзе, Петра Ларадзе, Іоны Мровели, Димитрія и Автандила Туманашвили, Сазандаря Мачабели, Степана Пешангивили, Саятъ-Нова, Вис. Габашвили [1]). и др.Всѣ эти поэты бряцали по поводу личныхъ невзгодъ,проистекающихъ отъ нераздѣленныхъ чувствъ любви и несбывшихся мечтаній. Выше индивидуальныхъ интересовъ они не поднимаются. Отраженіе эпохи рѣдко въ ихъ творчествѣ замѣтно. Наиболѣе плодовитый изъ нихъ—царевичъ Григорій изнываетъ отъ тоски въ Петрозаводской крѣпости. Этотъ иногда возвышаетъ голосъ въ упрекъ своимъ соотечественникамъ и грустить, чтъ «закатилось солнце Иверіи». Царевичъ Илья скорбитъ, что «грусть вцѣпилась ему въ сердце своими когтями, причиняя неисчислимыя боли».

Изъ писателей оставившихъ стихотворныя произведенія, отмѣтимъ еще слѣдующихъ.

Димитрій Орбеліани († 1727, погребенъ въ Тифлисскомъ сіонскомъ соборѣ) прославился стилистической отдѣлкой фразъ, какъ выражается объ немъ католикосъ Антоній въ «Мѣрномъ словѣ» (§ 808). Мзечабукъ Орбеліани-поэтъ, привѣтствовавшій рожденіе послѣдняго царя, Георгія. Стихотвореніе это любопытно въ томъ отношеніи, что здѣсь авторъ пользуется народной колыбельной пѣсней, оканчивающейся словами: «Солнце войди». Соломонъ Месхіевъ Алексѣевъ (отецъ архим. Тарасія) написалъ похвальное слово Ираклію II, по поводу пораженія послѣднимъ «агарянъ». Этотъ самый Соломонъ Алексѣевъ спасъ анчехатскую икону при нападеніи Ага-Магометъ-хана и отвезъ ее на арбѣ въ Телавъ, переправившись во время розлива чрезъ Куру.— Кн. Игнатій Туманишвили, статсъ-секретарь при Ираклін II и Георгіи XII, извѣстенъ какъ книжникъ и стихотворецъ. Сынъ его Георгій, писалъ эротическія лирическія пьесы. Одна изъ нихъ начинается грустнымъ восклицаніемъ: «О, какимъ я жгучимъ огнемъ объятъ! Страсти искры, не угасая, все во мнѣ горятъ!» Димитрій Тумановъ, переселившійся съ царевичами въ Россію, оставилъ романсы, долго распѣвавшіеся въ Грузіи. Извѣстна его пѣсня («баяти»): «О милая, въ раю расцвѣтшая душа, ты мнѣ судьбой назначена, отъ тебя жду жизни сладость». Другое стихотвореніе заключаетъ аллегорическое воспѣваніе красавицы,

[1]) См. объ немъ ст. о грузинскомъ стихосложеніи *К. Додашвили* въ „Иверіи“, 1890 г.

хорошъ для поучительныхъ притчъ, причемъ онъ приводитъ въ образецъ четверостишіе изъ 16 слоговъ каждый стихъ. Юноша долженъ походить взрощенной терновой иглѣ, старецъ лишь ватѣ, «согрѣвающей сердца»... Многосложные стихи употребляются для притчъ и сюжетовъ, связанныхъ между собою. Восьмисложный стихъ хорошъ, напр., въ томъ случаѣ, когда мысль не укладывается въ четырехсложную строку. Ямбы употребляются для темъ изъ священнаго писанія. Размѣренная рѣчь вообще (*шецкобили*) бываетъ разныхъ названій: *шаири*, *лекси*, *реули*, *цкобили*, *шереули мрчобледи*, *дзагнокорули*, *чахрухаули (пистикаури)*, *таэпи*. Писать стихи можно или по врожденному таланту, или же по подражанію образцамъ другихъ поэтовъ. Въ первомъ случаѣ творчество непосредственное, во второмъ стихотворецъ подставляетъ слова своей мысли подъ извѣстный размѣръ уже составленныхъ пѣсенъ. Постепенно усовершенствуясь, подражатель можетъ стать независимымъ поэтомъ по формѣ. Что же касается до содержанія, то стихотворецъ долженъ влагать такой смыслъ въ свое стихотвореніе, который допускаетъ двоякое толкованіе, напр. стихъ: «кто не будучи не безумнымъ, проявитъ искренность тому, который его выдастъ!» можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ сохраненія тайны духовной исповѣди и амурныхъ секретовъ. Бараташвили даетъ совѣты и относительно стиля. Тяжелое для произношенія и длинное слово портитъ впечатлѣніе стиха, напротивъ легкое и короткое слово, слѣдующее одно за другимъ, является вполнѣ отвѣчающимъ цѣлямъ гармоніи, какъ, напр., у Руставели. Конечно, это совершенство отдѣлки стиха доступно только, по его мнѣнію, лицамъ, усвоившимъ основательно правило грамматики и риторики. Требуется внимательно разсмотрѣть соотношеніе стиховъ въ куплетѣ между собою, словъ въ строкѣ, ихъ ритмъ и риѳму. Для созвучія онъ считаетъ достаточнымъ со стороны обыкновеннаго стихотворца совпаденія двухъ-трехъ конечныхъ звуковъ. Четверостишіе составляетъ *шаири* (стихъ въ 16 слоговъ), первые два стиха—*лекси*, а послѣдній стихъ *таэпи*; формула его ∪—∪∪ | ∪—∪∪ | ∪—∪∪ | ∪—∪∪ | . Ме Руствели хелобита, вик̓ сак̓меса а мадари... «Я Руставели искусно исполняю это дѣло. *Длинный шаири* представляетъ другую схему: —∪∪ | —∪∪ | —∪∪ | —∪∪ | —∪∪∪

(Миджнурса т̓валад ситурīе мартебс мар̓твит̓а мзеоба... Ищущій любви долженъ обладать внѣшней миловидностью какъ солнце); съ такимъ же подраздѣленіемъ на лекси и таэпи.

Чахрухаули (въ 20 слоговъ) подобно шаири можетъ быть разбитъ на лекси и таэпи.

Его схема ∪∪—∪∪ | ∪∪—∪∪ | ∪∪—∪∪ | ∪∪—∪∪ |

Каждый стихъ онъ раздѣляетъ на четыре части, какъ бы цезурой. .о образцу этихъ древнихъ стиховъ Барашатвили даетъ свои примѣры ецкобили: (14 слоговъ) «аамео, амео, сакварелса рамео»... (Доставь кое-либо удовольствіе своей милой) съ указаніемъ лекси и шаири.

Схема ‿–‿‿ | –‿‿ | ‿–‿‿ | –‿‿ |

Мденари (текущая рѣчь) въ 16 слоговъ:

«Чем сакварело винао міцків мидгихар тцинао».

(О милая моя ты вѣчно предо мною)

«Цкобил мравалмухли» (Многосложная размѣренная рѣчь въ 16 югoвъ).

Схема ‿‿–‿‿ | –‿‿ | ‿‿–‿‿ | –‿‿ | . Сообщая свои стихи Баташвили проситъ, чтобы его не исключали изъ числа поэтовъ. Если го творчество не блещетъ оригинальностью и силою, то со стороны ерсификаціи стихи его не уступаютъ упражненіямъ въ піитикѣ друихъ стихотворцевъ его времени. Онъ приложилъ образцы стихотвореній изъ «Калилы и Димны» С. С. Орбеліани и нѣсколько стиховореній царя Вахтанга. Онъ сдѣлалъ первый опытъ теоретическихъ казаній въ версификаціи. Прибавимъ, что извѣстный ученый Н. Гулакъ ризнавалъ грузинскій стихъ силлабическимъ, но въсвязи съ удареніемъ [2]).

Во время Соломона II и супруги его Маріи, урожденной Дадіани, ъ Имеретіи также началось стремленіе «къ искусству и мудрости», оворится въ предисловіи рукоп. поэмы *Хуб-Мардіани*. Авторъ прозведенія сынъ Соломона, I Георгій, который обработалъ частью въ тихахъ, частью въ прозѣ *народный сюжетъ вкратцѣ, имъ слышанмъ*, какъ поучительный разсказъ о превратностяхъ судьбы. Онъ противопоставляетъ его любовнымъ стихамъ, какъ назиданіе въ дружбѣ и юбви. Въ предисловіи же со словъ царевича узнаемъ, что онъ писалъ омимо предлежащаго произведенія «анбантъ кеба», пятнадцать ямовъ, семь чахрухаули, нѣсколько таэпи и мухамбази и житіе одного (?) вятого. Названіе его поэмы персид. происхожденія.

Одна элегія приписывается царицѣ Кетевани, замученной персами м. выше), и одинъ акаѳистъ св. Аббо Макринѣ, сестрѣ царя Теймуаза. До насъ дошли еще стихи царевны Маріи, дочери Ираклія II и ревны Кетевани. Стихи послѣдней именуются «мустазадъ» и состоятъ

---

[1]) *Ипполитовъ-Ивановъ*, l. c.

[2]) Ср. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній въ хрестоматіи *Д. Чубинова*. ПБ. 1863.

искренности и правдивости изложенія, облеченнаго въ очень тонкую, изящную форму.

Языкъ его отличается простотой, но выразительностью, отсутствіемъ вычурности, но захватывающей глубиной лирическихъ движеній. Онъ первый внесъ въ стихотворную поэзію элементы простонародной рѣчи [1]), ограничивъ господствующее вліяніе стиля церковно-богослужебныхъ книгъ въ свѣтской литературѣ. Онъ въ области поэзіи произвелъ ту реформу, которая въ прозѣ была предпринята С. С. Орбеліани, авторомъ остроумныхъ и мѣткихъ басенъ. Къ сожалѣнію, сближеніе литературнаго и народнаго языка было пріостановлено произведеніями плодовитаго писателя Антонія I, католикоса Грузіи. Точно также стихотворные размѣры подъ перомъ Гурамишвили достигли такого разнообразія и легкости, какіе намъ неизвѣстны были до его времени. Не мало вліянія въ этомъ отношеніи оказало на Гурамишвили знакомство его съ русскими народными пѣснями. Онъ же первый внесъ въ искусственную поэзію размѣръ народнаго стихосложенія.

Саятъ-Нова.

При взятіи Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ погибъ знаменитый сазандарь (пѣвецъ) Грузіи, Саятъ-Нова. Онъ былъ придворный трубадуръ царя Ираклія II. Сто лѣтъ тому назадъ, въ стѣнахъ стараго Тифлиса имя Саятъ-Нова было славно повсюду, отъ царскаго дворца до сакли ремесленника. Это былъ бѣдный армянинъ, ткачъ по ремеслу и сазандарь по прозванію; въ юности разгульный пѣвецъ, въ старости отшельникъ въ Гахпадскомъ монастырѣ послѣ смерти жены и, наконецъ, въ минуту смерти, христіанинъ, съ крестомъ въ рукахъ убитый врагами вѣры на порогѣ церкви. Спустившись на майданъ (базарную площадь въ Тифлисѣ), до сихъ поръ виднѣется изъ-за плоскихъ кровель синій коническій куполъ армянской церкви, называемый крѣпостною, потому что она помѣщалась когда-то внутри тифлисской крѣпости. На дворѣ этой церкви, гдѣ теперь такъ часто собираются амкары (цехи) для торговыхъ сдѣлокъ, въ 1795 г. зарытъ былъ окровавленный трупъ 80-лѣтняго старца Саятъ-Новы. Не ищите надъ гробнаго камня на его темной могилѣ, говоритъ разсказчикъ этой легенды,—но знайте, что черты лица его и, быть можетъ, звуки его голоса и донынѣ носятся, какъ

---

[1]) Любопытно, что онъ очень послѣдовательно отличаетъ употребленіе двухъ груз. *x*, и у него вовсе отсутствуютъ *he* и *y* смягченное Встрѣчается у него частица qe (стр. 10, 24), характеризующая нынѣ сигнахскій говоръ.

Большое собраніе стихотвореній грузинскихъ царей, царевичей и князей имѣется въ рукописномъ фоліантѣ царевича Григорія Іоанновича. Онъ записалъ произведенія царевича Ильи, свои собственныя, царей Теймураза II и Вахтанга, стихи Іоанна Ялгузидзе, Петра Ларадзе, Іоны Мровели, Димитрія и Автандила Туманашвили, Сазандаря Мачабели, Степана Пешангивили, Саятъ-Нова, Вис. Габашвили [1]. и др.Всѣ эти поэты бряцали по поводу личныхъ невзгодъ,проистекающихъ отъ нераздѣленныхъ чувствъ любви и несбывшихся мечтаній. Выше индивидуальныхъ интересовъ они не поднимаются. Отраженіе эпохи рѣдко въ ихъ творчествѣ замѣтно. Наиболѣе плодовитый изъ нихъ—царевичъ Григорій изнываетъ отъ тоски въ Петрозаводской крѣпости. Этотъ иногда возвышаетъ голосъ въ упрекъ своимъ соотечественникамъ и грустить, чтъ «закатилось солнце Иверіи». Царевичъ Илья скорбитъ, что «грусть вцѣпилась ему въ сердце своими когтями, причиняя неисчислимыя боли».

Изъ писателей оставившихъ стихотворныя произведенія, отмѣтимъ еще слѣдующихъ.

Димитрій Орбеліани († 1727, погребенъ въ Тифлисскомъ сіонскомъ соборѣ) прославился стилистической отдѣлкой фразъ, какъ выражается объ немъ католикосъ Антоній въ «Мѣрномъ словѣ» (§ 808). Мзечабукъ Орбеліани-поэтъ, привѣтствовавшій рожденіе послѣдняго царя, Георгія. Стихотвореніе это любопытно въ томъ отношеніи, что здѣсь авторъ пользуется народной колыбельной пѣсней, оканчивающейся словами: «Солнце войди». Соломонъ Месхіевъ Алексѣевъ (отецъ архим. Тарасія) написалъ похвальное слово Ираклію II, по поводу пораженія послѣднимъ «агарянъ». Этотъ самый Соломонъ Алексѣевъ спасъ анчехатскую икону при нападеніи Ага-Магометъ-хана и отвезъ ее на арбѣ въ Телавъ, переправившись во время розлива чрезъ Куру.— Кн. Игнатій Туманишвили, статсъ-секретарь при Иракліи II и Георгіи XII, извѣстенъ какъ книжникъ и стихотворецъ. Сынъ его Георгій, писалъ эротическія лирическія пьесы. Одна изъ нихъ начинается грустнымъ восклицаніемъ: «О, какимъ я жгучимъ огнемъ объятъ! Страсти искры, не угасая, все во мнѣ горятъ!» Димитрій Тумановъ, переселившійся съ царевичами въ Россію, оставилъ романсы, долго распѣвавшіеся въ Грузіи. Извѣстна его пѣсня («баяти»): «О милая, въ раю расцвѣтшая душа, ты мнѣ судьбой назначена, отъ тебя жду жизни сладость». Другое стихотвореніе заключаетъ аллегорическое воспѣваніе красавицы,

[1]) См. объ немъ ст. о грузинскомъ стихосложеніи *К. Додашвили* въ „Иверіи“, 1890 г.

черные глаза которой сравниваются съ гишеровыми лодками въ открытомъ морѣ [1]).

Изъ фамиліи Баратовыхъ извѣстны Барамъ и Заалъ, изображающіе подъ видомъ соловья, розъ, нарцисса своихъ возлюбленныхъ. Изъ Багратіоновыхъ—Давидъ оставилъ стихи элегическіе, похвальные и религіозные. Изъ послѣднихъ были напечатаны въ журн. «Цискари»: Изгнаніе Адама изъ рая и распространеніе послѣ этого разныхъ бѣдствій. Соломонъ Леонидзе произнесъ надъ гробомъ Ираклія II въ стихахъ «Плачъ пшаво-тушъ-хевсуръ». Къ религіознымъ сюжетамъ обращался Петръ Ларадзе, возстановитель Диларіани. Ему [2]) принадлежитъ «О крестномъ страданіи Спасителя». Давидъ Чолокашвили написалъ духовную оду, представляющую частью переводъ изъ Ломоносова, частью собственное переложеніе изъ книги Іова (гл. 40, 41). Начинается она словами, соотвѣтствующими «О ты, что въ горести напрасно, на Бога ропщешь человѣкъ». Ему же принадлежитъ переложеніе 145 псалма. Въ области романсовъ ему приписывается «Сиварело дзалса шенса»—«Кто силѣ страсти не подвластенъ»...

Въ качествѣ переводчика стихотворнаго произведенія извѣстенъ Саридонъ Чолокашвили, воспитавшійся въ Москвѣ (въ нач. XVIII в.) при грузинскихъ царевичахъ. По возвращеніи въ Тифлисъ онъ перевелъ Les aventures de Telemaque съ русскаго перевода Тредьяковскаго «Телемахида» Фенелона.

Къ этому же времени относится поэма Кайхосро Андроникашвили, извѣстная подъ именемъ «Сѣть влюбленныхъ» («Миджнуртъ бадэ»). Въ ней повѣствуется объ юношѣ франгистанскомъ и любви его къ Гулбари, переписка ихъ, восхваленіе взаимныхъ достоинствъ и благополучное сближеніе ихъ влюбленныхъ сердецъ [3]).

Къ поэтическимъ произведеніямъ XVIII в. относится стихотворная обработка одной главы изъ «Русуданіани». Она можетъ быть на-

---

[1]) Стихи названныхъ лицъ приводятся въ рукописномъ *сборникѣ* царевича Григорія (хранится въ СПБ. Публ. библ.), который тщательно собиралъ все ему извѣстное изъ литературы грузинской, не исключая анекдотовъ, и просилъ читателей присоединить то, что имъ забыто. Нѣкоторыя изъ стихотвореній этого сборника напечатаны въ грузинской хрестоматіи *Д. Чубинова.*

[2]) См. объ немъ II в. моихъ „Очерковъ“. Героическую повѣсть „Баба-Амираніани“ возстановилъ Соломонъ Тархнишвили, шамшадильскій моуравъ.

[3]) Напечатано у *Д. Чубинова*, груз. хрест. СПБ. 1863. стр. 10—21. Отдѣльное изданіе, Тифлисъ 1885. Ср *Ethé.* Grundr d. iran. phil., II, 251. „Die Zauber Kraft der Liebe“ von Muhammed Akram Ghanimat.

ана «Джимшедіани», такъ какъ героемъ ея является Джимшедъ. Авторомъ является Мамука Бараташвили. Помимо этой поэмы существуетъ еще «Джимшеріани», написанная въ XVII в. Сулханомъ Винанашвили. Въ этой поэмѣ излагается въ стихахъ содержанія другого классическаго произведенія Амиранъ—Дареджаніани [1]). Любопытно, что въ нее не вошли тѣ главы, которыя внесены въ нѣкоторыя рукописи Дареджанидзе [2]). Объ этихъ главахъ, признанныхъ неправильно отрывками изъ недошедшаго до насъ Диларіани, мы говорили въ другомъ мѣстѣ [3]). Къ XVIII в. относится переводъ съ персидскаго «Варшикіани», героической повѣсти (Изд. Тифлисъ, 1899).

С. С. Орбеліани.

С. С. Орблеліани, одинъ изъ замѣчательныхъ грузинскихъ писателей, значеніе котораго до настоящаго времени, какъ баснописца и лексикографа, остается въ полной силѣ.

Сулханъ-Савва Орбеліани, сынъ Вахтанга верховнаго судьи Грузіи, племянникъ по матери царей Арчила, Георгія и Леона, родился 24 октября 1659 г., воскресенье вечеромъ. Біографическія объ немъ свѣдѣнія

[1]) Рукоп. Общ. распростр. грам. среди груз. № 390 по описанію Каричашвили. Она относится къ 1732 г.

[2]) У царевича Баграта, время жизни и личность котораго не установлены,—мы считаемъ невозможнымъ видѣть въ немъ Баграта Мухранскаго, покрайней мѣрѣ съ тѣми доводами, которые выставилъ г. Марръ, заставившій его жить съ первой четверти XVI в. до конца XVII в.,—имѣется свѣдѣніе о томъ, что повѣсть „Дареджаніани" переведена *съ книги сарацинъ,* называющуюся у нихъ „Kisai Hamza". Эту мысль повторяетъ Іаковъ Шемокмедели, переложившій въ стихи „Пренія о религіи", соч. Багратомъ. (З. Чичинадзе время жизни Баграта относитъ къ 1511—1573 г., а г. Марръ принялъ это на вѣру). Г. Марръ спѣшитъ записать Баграта въ число своихъ немногихъ единомышленниковъ и, ссылаясь на свою только статью „Персидская національная тенденція въ груз. романѣ Амирандареджаніани", заявляетъ, что „давно не было сомнѣнія, что Амирандареджаніани переводный памятникъ", и что онъ переведенъ на грузинскій языкъ съ персидскаго языка. Во-первыхъ, Багратъ не говоритъ, что повѣсть эта переведена съ *персидскаго* языка, а скорѣе разумѣетъ арабскій, такъ какъ сарацинами именуются арабы. Во-вторыхъ, сначала нужно свѣрить его съ Kisai-Hamza и потому утверждать степень зависимости груз. перевода отъ оригинала „сарацинскаго". Въ-третьихъ, нужно принять къ свѣдѣнію возраженія о неосновательности мнѣнія о переводѣ Дареджаніани, напр. сдѣланныя г. *Потанинымъ.* „См. Восточ. мотивы въ европ. эпосѣ", 384 стр. и др.

[3]) См. мои „Очерки", II, 230—2; Ср. *Моамбэ,* 1900, II.

извлекаемъ частью изъ свидѣтельствъ современниковъ, [царь Вахтангъ VI и католикосъ Антоній I], частью же изъ его же сочиненій; таковы: «Словарь грузинскаго языка», «Путешествіе по Европѣ», «Калила и Димна» (стихи) и «Письма».

Получивъ хорошее образованіе [1]), изучивъ священное писаніе и грузинскихъ писателей, Сулханъ Орбеліани по смерти жены, по имени Тамары, дочери атабега Хали-паши, постригся въ монахи подъ именемъ Саввы (лѣтъ сорока въ 1698 г.) въ Давидъ-Гареджійской пустыни (или въ въ Іоанно-Крест. монастырѣ, по мнѣнію *П. Умикашвили*). Въ 1710 г. былъ вызванъ въ Хорасанъ царемъ карталинскимъ, а чрезъ два года онъ сопровождаетъ въ Испаганъ замѣстителя карталинскаго царя, Вахтанга, которому былъ обѣщанъ шахомъ-Гусейномъ престолъ подъ условіемъ принять исламъ. Вахтангъ не согласился на это предложеніе, поэтому онъ посланъ или сосланъ былъ въ Кирманъ. А С. С. Орбеліани вернулся въ Карталинію и отсюда отправился incognito въ 1713 г. во Францію съ отвѣтнымъ письмомъ Вахтанга на посланіе Людовика XIV. (Письма Вахтанга къ имп. Карлу IV о распространеніи католицизма въ Грузіи хранятся въ римскомъ арх. de Propaganda Fide).

Вахтангъ въ письмѣ за прославленіемъ мощи Людовика говоритъ, что ждетъ онъ случая послужить ему, хотя онъ окруженъ невѣрующими, благодаритъ и радуется за вниманіе къ нему французскаго короля (*Brosset. Bibliogr. analitique* № 18. Ср. «Дроэба» 1876, 43).

Путешествіе по Европѣ Орбеліани совершилъ въ сопровожденіи папскихъ миссіонеровъ, съ которыми онъ сблизился въ Тифлисѣ, и перешелъ въ католицизмъ. Онъ поѣхалъ черезъ Константинополь въ Парижъ съ миссіонеромъ Биштаромъ, имѣя порученіе, судя по письму его къ Понъ-Мартену, министуру Людовику XIV, отъ царя Вахтанга просить короля Людовика XIV оказать вліяніе на шаха и уговорить его, чтобы онъ далъ тронъ Вахтангу, не заставляя отрекаться отъ христіанской вѣры. Съ своей стороны, какъ извѣщалъ С. С. Орбеліани письменно Григорія Пон Мартена, Вахтангъ желаетъ перейти въ католицизмъ и обратить въ католицизмъ горцевъ, давалъ обѣщаніе принять подъ свое покровительство католическихъ миссіонеровъ, дать хоро-

---

[1]) Онъ говоритъ въ предисловіи къ своему Словарю, что не зналъ ни одного языка кромѣ грузинскаго. Намъ кажется, что Орбеліани пишетъ такъ изъ скромности: изъ другого мѣста можно заключить, что онъ зналъ по крайней мѣрѣ армянскій яз: въ подражаніе армянскому „Баркирку“ (словарю), говоритъ онъ, и составилъ лексиконъ. См. его *Словарь*, стр. IV.

шій домъ французскому консулу въ Тифлисѣ и охранять товары французскихъ купцовъ. Грузинскій посолъ имѣлъ у Людовика XIV въ Версали двѣ аудіенціи въ маѣ 1714 г., произнесъ предъ нимъ цвѣтистую рѣчь и познакомился съ баснописцемъ Лафонтеномъ. Обнадеженный въ нравственной поддержкѣ короля, онъ покинулъ Парижъ, вернулся чрезъ Римъ и Сицилію въ Константинополь, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ до 13 мая 1716 г. подъ покровительствомъ французскаго консула Дезалера. По пути изъ Стамбула въ Грузію онъ испыталъ много невзгодъ между Трапезунтомъ, Лазистаномъ и Ардануджомъ. Около Хопи ихъ ограбили лазы. Въ Грузіи, куда онъ привезъ двухъ капуцинскихъ миссіонеровъ и одного іезуита, его ожидали новыя огорченія за переходъ въ католицизмъ отъ царя Іессея; онъ пріютился у католички до возвращенія Вахтанга, съ которымъ вскорѣ онъ переѣзжаетъ въ 1724 г. съ тремя братьями (Николай Тбилели, Заалъ и Эрастъ) и племянниками (Элизбаръ и Вахтангъ) въ Россію и умираетъ, отрекшись отъ католической вѣры [1]) во дворцѣ ц. Арчила въ с. Всесвятскомъ, близъ Москвы въ 1725 г. 26 янв., и погребенъ тутъ же.

Остановимся теперь на его работахъ научно-литературныхъ. Прежде всего С. С. Орбеліани восполняетъ пробѣлъ, образовавшійся въ грузинской литературѣ: «исчезъ у грузинъ существовавшій лексиконъ благодаря, говоритъ онъ, вражескимъ вторженіямъ». Онъ приступилъ къ его составленію съ юныхъ лѣтъ, по приказанію царя Георгія, брата Вахтанга VI. Онъ воспользовался для образца армянскимъ лексикономъ, а слова, введенныя имъ и объясняемыя имъ, онъ заимствовалъ «изъ св. писанія, Прокла, Платона, Діодосія, Аристотеля, Категоріи Порфирія» и другихъ «мудрыхъ книгъ», сравнилъ эти слова со словами другихъ языковъ; бралъ слова изъ книгъ греческихъ, латинскихъ, армянскихъ русскихъ и арабскихъ». При помощи другихъ будучи увѣренъ въ томъ, что не всѣ слова имъ собраны, онъ обращается съ просьбой къ ученымъ прибавлять, но не присваивать его труда, какъ сдѣлалъ образованный его современникъ, писатель, игуменъ Іовъ при жизни самаго автора, протестовавшаго въ благородномъ негодованіи противъ такихъ неожиданныхъ притязаній. Трудъ его, заключая

---

[1]) Біогр. свѣдѣнія см. у *Цагарели* „Книга мудрости и лжи" (рус. перев.). СПБ. 1878. Р. Эристова при *Словарь* С. С. Орбеліани, изд. на счетъ еп. Александра. Тифлисъ 1884. Иверія 1899, № 21. Въ архивѣ S. C. de Propaganda Fide хранится письмо С. С. Орбеліани къ папѣ Клименту XI отъ 1709 г. Онъ признаетъ его главою церкви и упоминаетъ о женѣ своей, которая также католичка. *Жорданія*, (Хроники, II, 502—4) даетъ свѣдѣнія о С. Орбеліани.

словарь, грамматическіе эскизы, свѣдѣнія изъ астрономіи и естественной исторіи, есть плодъ огромной начитанности и любви къ знанію. («Иверія» въ 1894, № 2›4, сообщаетъ, что найденъ словарь «хуцури», предшествовавшій С. С. Орбеліани, который имъ считался утеряннымъ).

«Путешествіе», описанное имъ, не дошло до насъ въ полномъ объемѣ [1]). Уцѣлѣвшія его «письма» изъ путешествія начинаются съ описанія Рима (вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ о гор. Аликорни). Въ Римѣ онъ осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности древняго и христіанскаго искусства: храмы, монастыри, дворецъ папы. Папа Климентъ XI, съ которымъ онъ находился въ перепискѣ съ 1709 г., принялъ его ласково далъ ему часть св. Креста, черепъ св. Климента и много другихъ мощей и заявилъ, что онъ для Вахтанга и жизни своей не пожалѣетъ! Орбеліани былъ тронутъ сердечнымъ пріемомъ. Онъ былъ свидѣтелемъ многихъ великодушныхъ поступковъ папы и между прочимъ вспоминаетъ какъ папа, по обыкновенію, лично угощалъ 12 нищихъ. Обѣщанія главы католическаго міра пріободрили Орбеліани, и онъ занялся изученіемъ святынь Рима. Посѣтилъ онъ пріютъ при монастырѣ Іоанна Богослова, гдѣ воспитывались ежегодно до 800 бѣдныхъ дѣвушекъ, выдаваемыхъ потомъ замужъ; видѣлъ то мѣсто, гдѣ въ смолу былъ брошенъ Іоаннъ Богословъ импер. Нерономъ. Прикладывался онъ къ мощамъ, восхищался сводами храмовъ, удивлялся ихъ богатству, внимательно измѣряя ихъ въ длину и ширину; сообщаетъ попутно сказанія, напр. о камнѣ, близъ языческаго храма Истины, изображающемъ человѣческую голову съ открытыми устами; онъ слышалъ и записалъ чудо, которымъ сопровождается прикосновеніе къ этому камню: неправый, положившій въ уста головы руку, теряетъ ее, такъ какъ ее сжимаетъ и, наконецъ, сокрушаетъ каменная голова.

При посѣщеніи извѣстныхъ достопримѣчательностей его встрѣчаютъ съ необыкновенною предупредительностью и любезностью. Онъ осматриваетъ школы, больницы, пріюты. Ему представляютъ школьниковъ изъ арабовъ, эфіоповъ и армянъ, обучающихся пѣнію и письму. Взгляды его шире, чѣмъ интересы дипломата или паломника. Его вниманіе одинаково сосредоточиваетъ и растительный міръ, и красоты природы отъ Рима до Флоренціи и Толетино. Патріотическое чувство при этомъ оживляетъ его разсказъ и придаютъ особую цѣнность его описаніямъ. Въ его умѣ возникаютъ виды родной страны и онъ сравниваетъ пейзажи окрестностей Флоренціи съ видами Одиша, а вино

[1]) „Цискари“ 1852. № 1—4: *БросСе* въ Journ. asiat., avril, mai 1832, févriër 1834) напечаталъ съ двойнымъ переводомъ латинскимъ и французскимъ.

подъ заглавіемъ «Дчашники» [1]). (Проба), составлена на основаніи образцовъ изъ извѣстныхъ писателей въ грузинской литературѣ. Его ars poëtica открывается опредѣленіемъ стиха. Стихъ, говоритъ грузинскій Буало, есть одно изъ тѣхъ средствъ въ дѣлахъ міра, которое способствуетъ воспоминанію о человѣкѣ послѣ его смерти. Мѣткое и проницательное слово, сказанное умно и задушевно, сохраняетъ память объ его авторѣ и поучаетъ внимающаго прославленію Бога во спасеніе души. Бараташвили видитъ лишь дидактическое назначеніе поэзіи, при томъ смотритъ на нее съ религіозной точки зрѣнія, заключая свою мысль словами: пѣснопѣнія и ямбы—тѣже стихотворныя произведенія. Если благородные стихи доставляютъ автору безсмертіе, то посвященные воспѣванію злыхъ дѣлъ и умысловъ, напротивъ, вмѣсто славы и воспоминанія покрываютъ позоромъ, укоризнами и грѣхомъ автора, поощряющаго злу. Примѣромъ добраго наставника въ поэзіи онъ считаетъ Руставели, провозглашающаго святость семейной жизни, возносящаго чистоту божественнаго и мірского поученія. Однако, нѣкоторые изъ стихотворцевъ приняли его поэму въ руководство для амурныхъ поползновеній, другіе даже священное писаніе въ цѣляхъ плотскихъ использовали и, наконецъ, для снисканія вниманія дамъ стали пѣть и перелагать татарскія пѣсни въ ущербъ сочинителямъ и въ осужденіе воспринимающимъ. Въ виду того, что стихотворство является, такимъ образомъ, источникомъ и добра и зла, Бараташвили возымѣлъ благое намѣреніе писать ученіе о поэзіи. Поэту, говоритъ онъ, не подобаетъ пѣть о недостойныхъ явленіяхъ. Если онъ желаетъ прославлять любовь, то пусть посвящаетъ свое творчество святымъ, почитаемымъ церковью, пишетъ божественные гимны, или же пусть восхваляетъ супружескую нѣжность чувствъ, подобно апостолу Павлу и Руставели («порицающаго легкомысліе Фатмани»), наконецъ, можно хорошія притчи и сказанія перелагать въ стихи или возносить боевыя сцены богатырей, пріучающія человѣка владѣть оружіемъ въ защиту вѣры, царя и родины.

Переходя отъ содержанія къ правиламъ версификаціи, Бараташвили замѣчаетъ, что въ другихъ языкахъ могутъ быть стихи различныхъ слоговыхъ количествъ—короткіе и длинные,—но въ грузинскомъ языкѣ обязательно одинаковое количество въ стихотвореніи(шаири), хотя нѣкоторые соединяли короткій стихъ «чахрухаули» съ длиннымъ [2]). Длинный стихъ

---

[1]) Привожу содержаніе по рукописи СПБ. Публ. библ. Указаніе ниже схемъ размѣровъ принадлежитъ мнѣ.

[2]) Въ персидской поэзіи онъ считаетъ это явленіе также несвойственнымъ.

ри рая» [1]), христіанское наставленіе, 2) Мученичество св. пророковъ и 3) Ученія [2]), взятыя изъ книгъ св. писанія—всѣ три еще не напечатаны. Послѣдній трудъ въ 708 стр. хуцури переписанъ въ 1729 г. въ Москвѣ Зосимомъ Орбеліани. Наконецъ онъ является авторомъ книги «Мудрости и лжи», которая заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разбора.

Книга мудростии лжи [3]), это—сборникъ басенъ; на старинныхъ рукописяхъ его сохранилась помѣтка, по которой авторомъ этой книги считается С. С. Орбеліани. Хотя на заглавномъ листѣ С.-Петербургскаго изданія 1850 г. читается, что С. С. Орбеліани составилъ ее «во время своей юности», однако въ другихъ изданіяхъ и спискахъ такогоуказанія не находимъ, да и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ окончательную редакцію ея нужно отнести скорѣе къ зрѣлому возрасту, а именно послѣ путешествія по Европѣ. Къ такому предположенію приводятъ встрѣчающіяся въ его басняхъ европейскія понятія и географическія названія: рядъ разсказовъ объ итальянскихъ живописцахъ, о Дукѣ и Грандукѣ, Магистросѣ, Римѣ, Флоренціи, Константинополѣ, «о золотомъ камнѣ», «золотой химіи».

Чтеніе самой книги производитъ впечатлѣніе, что она написана человѣкомъ, умудреннымъ житейскимъ опытомъ, много пережившимъ и передумавшимъ въ теченіе своей жизни. Его «книга» разлагается на три составныя части: 1) сказки, басни, анекдоты и пр. 2) различныя правила и сентенціи объ обязанностяхъ царей, визирей, друзей и др. и 3) несложная канва разсказа, соединяющая въ одну повѣсть, по-

[1]) Рукопись значится въ Каталогѣ Тифл. церков. древлехранилища: in quarto, 174 стр., нач. нѣтъ, въ переплетѣ.

[2]) „Наставленія, сказанныя Сулханомъ Орбеліани", рукопись хуцури 708 стр. принадлежитъ свящ. З. Давидову (Иверія, 1899, № 21). Ср. церк. муз. № 450. Рукопись написана въ Москвѣ въ 1729 г. Зосимомъ Орбеліани съ просьбой помолиться за его грѣшную душу. Рукопись заключаетъ 46 главъ и трактуетъ о различныхъ церковныхъ вопросахъ,—каковы: церковь, исповѣдь, адскія муки, второе пришествіе, воскресеніе мертвыхъ, о любви къ ближнему, милосердіи, о семи смертныхъ грѣхахъ, Страсти Господни, поученія въ дни праздничные—Рождества Христова, Преображенія, Іоанна Крестителя, св. Георгія, Успенія Богородицы и др. Варіантъ его словаря, см. Кат. Тифл. церков. муз. № 75 и Гелатскаго („Квали" 1897, № 52). Особый варіантъ у Н. Гамрекели. (См. его брошюру „Саба Орбеліани и его груз. лексиконъ, Т. 1885 г.). Извѣстенъ еще варіантъ словаря, переписанный въ 1824 г. (См. Иверія 1888, № 57). См еще „Кребули" Акакія Церетели 1899, IX.

[3]) Изд. въ СПБ. 1859. Полное изданіе появилось въ Тифлисѣ подъ ред. П. Умикашвили. Тифлисъ 1871. Въ 1894 г. оно переиздано въ Тифлисѣ.

Каждый стихъ онъ раздѣляетъ на четыре части, какъ бы цезурой. По образцу этихъ древнихъ стиховъ Барашатвили даетъ свои примѣры шецкобили: (14 слоговъ) «аамео, амео, сакварелса рамео»... (Доставь какое-либо удовольствіе своей милой) съ указаніемъ лекси и шаири.

Схема ∪–∪∪ | –∪∪ | ∪–∪∪ | –∪∪ |

Мденари (текущая рѣчь) въ 16 слоговъ:

«Чем сакварело винао міцків мидгихар тцинао».

(О милая моя ты вѣчно предо мною)

«Цкобил мравалмухли» (Многосложная размѣренная рѣчь въ 16 слоговъ).

Схема ∪∪–∪∪ | –∪∪ | ∪∪–∪∪ | –∪∪ | . Сообщая свои стихи Бараташвили проситъ, чтобы его не исключали изъ числа поэтовъ. Если его творчество не блещетъ оригинальностью и силою, то со стороны версификаціи стихи его не уступаютъ упражненіямъ въ піитикѣ другихъ стихотворцевъ его времени. Онъ приложилъ образцы стихотвореній изъ «Калилы и Димны» С. С. Орбеліани и нѣсколько стихотвореній царя Вахтанга. Онъ сдѣлалъ первый опытъ теоретическихъ указаній въ версификаціи. Прибавимъ, что извѣстный ученый Н. Гулакъ признавалъ грузинскій стихъ силлабическимъ, но въсвязи съ удареніемъ [1]).

Во время Соломона II и супруги его Маріи, урожденной Дадіани, въ Имеретіи также началось стремленіе «къ искусству и мудрости», говорится въ предисловіи рукоп. поэмы *Хуб-Мардіани*. Авторъ произведенія сынъ Соломона, I Георгій, который обработалъ частью въ стихахъ, частью въ прозѣ *народный сюжетъ вкратцѣ, имъ слышанный*, какъ поучительный разсказъ о превратностяхъ судьбы. Онъ противопоставляетъ его любовнымъ стихамъ, какъ назиданіе въ дружбѣ и любви. Въ предисловіи же со словъ царевича узнаемъ, что онъ писалъ помимо предлежащаго произведенія «анбантъ кеба», пятнадцать ямбовъ, семь чахрухаули, нѣсколько таэпи и мухамбази и житіе одного (?) святого. Названіе его поэмы персид. происхожденія.

Одна элегія приписывается царицѣ Кетевани, замученной персами (см. выше), и одинъ акаѳистъ св. Аббо Макринѣ, сестрѣ царя Теймураза. До насъ дошли еще стихи царевны Маріи, дочери Ираклія II и царевны Кетевани. Стихи послѣдней именуются «мустазадъ» и состоятъ

---

[1]) *Ипполитовъ-Ивановъ*, l. c.

[2]) Ср. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній въ хрестоматіи *Д. Чубинова*. *СПБ.* 1863.

Книга его имѣетъ въ виду занимать и поучать одновременно, подобно «Панчатантрѣ» «Гитопадешѣ», Анвари Сохаили и др. Выраженіе идеи въ формѣ басенъ является обычнымъ пріемомъ на Востокѣ. Но сходство басенъ съ извѣстными сборниками Орбеліани по мнѣнію Уордропа, англійскаго ихъ переводчика [1]), не свидѣтельствуетъ объ ихъ переводѣ съ иностраннаго языка. Басни эти вполнѣ оригинальны, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ не находятся въ связи съ общей канвой разсказа, такова басня «Золотоносный оселъ, ручная мельница и тыква».

Къ сборникамъ басенъ принадлежитъ Лисья книга, переведенная изъ армянскихъ сказокъ Вардана на грузинскій (изд. Тифлисъ, 1899). Всѣхъ басенъ 157 [2]). Нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны въ простонародіи, другія сходствуютъ съ баснями С. С. Орбеліани. Языкъ тяжелый и мѣстами темный [3]).

Подводя итоги обозрѣнія писателей XVIII в., нужно отмѣтить прежде всего не только разнообразіе темъ сочиненій, ими затронутыхъ, но также расширеніе круга литературныхъ дѣятелей, въ составъ котораго входятъ царственныя особы обоего пола. Кромѣ того, этотъ вѣкъ характеризуется развитіемъ національнаго и оригинальнаго творчества, преимущественнаго лирическаго и нравоучительнаго (главнымъ образомъ подъ перомъ Гурамишвили и Орбеліани) и стремленіемъ къ теоретическимъ обоснованіямъ какъ видовъ литературныхъ произведеній, такъ и богословскихъ, философскихъ и педагогическихъ началъ. Это новое научное теченіе, взамѣнъ исключительно господствовавшаго увлеченія сказочными сюжетами, обязано своимъ зарожденіемъ въ Грузіи

---

[1]) The Book of Wisdom and lies a georgitn Hory-book of the eighteenth century, by *Sulkhan-Saba Orbeliani*, translated with notes by *Oliver Wardrop*, Printed by Wil. Morris at the Kelmscott Press, 14.

[2]) Рукопись груз. перевода *Лисьей книги* принадлежитъ къ началу XIX в. Оригиналъ этой книги на армянскомъ языкѣ относятся приблизительно къ началу XVII в. Въ грузинскомъ переводѣ недостаетъ шести послѣднихъ притчъ. Онъ сдѣланъ, повидимому, въ сокращенномъ видѣ, не покрывая деталей армянскаго подлинника. *Марръ*. Сборники притчъ Вардана, СПБ. 1899, ч. I, стр. 575.

[3]) Ср. напр. С. С. Орбеліани № 19, „Горецъ и орѣховое дерево“ и № 128 груз. перевода притъ Вардана Орѣхъ и Арбузъ; № 37 перваго—Волкъ и Оселъ съ № 103 втораго подъ тѣмъ же заглавіемъ. Ср. № 53 Мальчикъ и цыплята груз. перевода Лисьей книги съ басней, записанной въ Имеретинской деревнѣ Челеви, недалеко отъ Окриби, извѣстнаго своими анекдотами о глупцахъ (*Акакій Церетели*. Сборникъ 1897, VII, 19—20).

культурно-религіознымъ сношеніямъ ея съ Италіей. Католическіе миссіонеры, а затѣмъ знакомство грузинъ съ схоластическою образованностью въ Москвѣ, вводятъ ихъ въ сферу новыхъ вопросовъ школьнаго дѣла, теоретическаго мышленія и кипучей умственной работы, направленной лучшими представителями общества на усвоеніе европейской науки и насажденіе ея въ отечествѣ въ интересахъ обновленія силъ народа и укрѣпленія въ немъ національнаго самосознанія. Во главѣ кружка, проникнутаго этими возвышенными идеями, стоитъ Антоній I, католикосъ Грузіи, обязанный пробужденіемъ научныхъ интересовъ католическимъ миссіонерамъ.

О грузино-католикахъ.

Въ странѣ грузинъ, всегда отличавшихся религіозной терпимостью, свободно, безъ ограниченій со стороны правительства, распространялись различныя фракціи христіанской вѣры: католики, армяне-грегоріане не только не подвергались стѣсненіямъ въ отправленіи своего богослуженія, но находились даже подъ покровительствомъ православныхъ грузинскихъ царей и распространяли свое вѣроученіе, насколько это имъ удавалось, среди православныхъ. Католическіе миссіонеры впервые проникли въ Грузію около XIII в. [1]), когда страна, разоренная монгольскими полчищами, раздѣлилась на два царства, изъ которыхъ вскорѣ выдѣлилось самостоятельное владѣніе—Месхетія или Саатабаго, нынѣшній Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды. Въ Месхетіи-то, ближайшей, пограничной съ Турціей провинціей, появились католическіе миссіонеры, которые, пользуясь протекціей султана и эрзрумскаго паши, стали переводить въ лоно католической церкви грузинъ—православныхъ. Ослабленіе Грузіи въ интересахъ Турціи требовало разрыва Верхней и Нижней Карталиніи (Иверіи), что легко могло быть достигнуто религіознымъ разъединеніемъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что османскіе паши простерли свой милостивый покровъ на римскихъ миссіонеровъ, дозволяя имъ безпрепятственно насаждать католицизмъ въ отторгнутой отъ Грузіи Месхійской провинціи (Саатабаго). Населенію было даровано папою право слушать мессу на грузинскомъ языкѣ, и съ этихъ поръ возникаетъ, или вѣрнѣе сказать укрѣпляется начало грузино-католической церкви, первые послѣдователи которой выговорили себѣ эту привилегію еще въ XIII в. Католики-грузины гор. Ахалцыха съ его окрестными деревнями: Удэ, Валэ, Хизабавра, Арали, Баралети и др., въ силу договоровъ Турціи съ западными державами, сохранили твердо свою вѣру, не подвергаясь дав-

---

[1]) Во времена царицы Тамары и Русуданы римскіе папы писали имъ отвѣтныя буллы: папа Гонорій въ 1227 г., Григорій въ 1242 г., Николай IV въ 1292 г., Іоаннъ XXII въ 1332 г. Этотъ папа Іоаннъ въ 1239 г. прислалъ въ Тифлисъ епископа и патеровъ для грузино-католиковъ. Съ 1626 г. въ Грузіи были патеры доминиканскаго и августинскаго орденовъ, а съ 1661 по 1845 г.—капуцины.

черные глаза которой сравниваются съ гишеровыми лодками въ открытомъ морѣ [1]).

Изъ фамиліи Баратовыхъ извѣстны Барамъ и Заалъ, изображающіе подъ видомъ соловья, розъ, нарцисса своихъ возлюбленныхъ. Изъ Багратіоновыхъ—Давидъ оставилъ стихи элегическіе, похвальные и религіозные. Изъ послѣднихъ были напечатаны въ журн. «Цискари»: Изгнаніе Адама изъ рая и распространеніе послѣ этого разныхъ бѣдствій. Соломонъ Леонидзе произнесъ надъ гробомъ Ираклія II въ стихахъ «Плачъ пшаво-тушъ-хевсуръ». Къ религіознымъ сюжетамъ обращался Петръ Ларадзе, возстановитель Диларіани. Ему [2]) принадлежитъ «О крестномъ страданіи Спасителя». Давидъ Чолокашвили написалъ духовную оду, представляющую частью переводъ изъ Ломоносова, частью собственное переложеніе изъ книги Іова (гл. 40, 41). Начинается она словами, соотвѣтствующими «О ты, что въ горести напрасно, на Бога ропщешь человѣкъ». Ему же принадлежитъ переложеніе 145 псалма. Въ области романсовъ ему приписывается «Сикварело дзалса шенса»—«Кто силѣ страсти не подвластенъ»...

Въ качествѣ переводчика стихотворнаго произведенія извѣстенъ Саридонъ Чолокашвили, воспитавшійся въ Москвѣ (въ нач. XVIII в.) при грузинскихъ царевичахъ. По возвращеніи въ Тифлисъ онъ перевелъ Les aventures de Telemaque съ русскаго перевода Тредьяковскаго «Телемахида» Фенелона.

Къ этому же времени относится поэма Кайхосро Андроникашвили, извѣстная подъ именемъ «Сѣть влюбленныхъ» («Миджнуртъ бадэ»). Въ ней повѣствуется объ юношѣ франгистанскомъ и любви его къ Гулбари, переписка ихъ, восхваленіе взаимныхъ достоинствъ и благополучное сближеніе ихъ влюбленныхъ сердецъ [3]).

Къ поэтическимъ произведеніямъ XVIII в. относится стихотворная обработка одной главы изъ «Русуданіани». Она можетъ быть наз-

---

[1]) Стихи названныхъ лицъ приводятся въ рукописномъ *сборникѣ* царевича Григорія (хранится въ СПБ. Публ. библ.), который тщательно собиралъ все ему извѣстное изъ литературы грузинской, не исключая анекдотовъ, и просилъ читателей присоединить то, что имъ забыто. Нѣкоторыя изъ стихотвореній этого сборника напечатаны въ грузинской хрестоматіи *Д. Чубинова.*

[2]) См. объ немъ II в. моихъ „Очерковъ". Героическую повѣсть „Баба-Амираніани" возстановилъ Соломонъ Тархнишвили, шамшадильскій моуравъ.

[3]) Напечатлно у *Д. Чубинова*, груз. хрест. СПБ. 1863. стр. 10—21. Отдѣльное изданіе, Тифлисъ 1885. Ср *Ethé*. Grundr d. iran. phil., II, 251. „Die Zauber Kraft der Liebe" von Muhammed Akram Ghanimat.

ински, читая при этомъ евангеліе и проповѣдь по-грузински. Миссіонеры изучали грузинскій языкъ на мѣстѣ, а также въ Римѣ при Propaganda Fide, гдѣ были учреждены каѳедра грузинскаго языка и типографія. Въ послѣдней, основанной въ 1630 г., раньше, чѣмъ появился станокъ въ самой Грузіи, печатались молитвы и катехизисъ, переведенные съ латинскаго языка на грузинскій. Въ XVIII в. въ папской коллегіи пріобрѣлъ извѣстность, какъ ученый переводчикъ Давидъ Тулукашвили, грузинъ, уроженецъ гор. Гори, авторъ соч. „Dottrina christiana per uso missioni della Georgia“.

Сближеніе Грузіи съ католическимъ міромъ сопровождалось весьма важными результатами въ области грузинской культуры и ознакомленія Европы съ Грузіей. Памятники христіанскаго искусства XV, XVI и XVII вв. свидѣтельствуютъ видоизмѣненія сравнительно съ византійскимъ стилемъ, господствовавшемъ дотолѣ въ Грузіи. Распространяются техническіе пріемы и нѣкоторыя детальныя особенности тогдашней итальянской архитектуры (напр. Катцаретскій храмъ) чрезъ посредство генуэзскихъ колоній, находившихся на берегу Чернаго моря. Въ Римѣ основывается типографія, гдѣ печатается первая грузинская грамматика Maggio „Syntagmata linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus audiuntur (Romae, 1670) и итальяно-грузинскій словарь Paolini и Ирбаха, грузина по происхожденію (Римъ, 1629). Въ Римской коллегіи получаютъ образованіе грузины, которые потомъ становятся въ ряды проповѣдниковъ католицизма у себя на родинѣ. Католическіе миссіонеры впервые составили карту Грузіи и распространили въ Европѣ свѣдѣнія о Грузіи, таковы Делавеле, Шарденъ и др. Чрезъ ихъ посредство плѣненный въ Стамбулѣ груз. царь Симеонъ проситъ помощи у папы Павла III противъ притѣсненія турокъ. Въ Персіи они поддерживали рвеніе къ христіанскому ученію въ плѣнныхъ грузинахъ, которые подъ пыткой готовы были принять исламъ. Въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ извѣстность Фра Джовано Тадеозъ, прибывшій въ Грузію къ царю Теймуразу, въ качествѣ представителя шаха для выраженія соболѣзнованія по поводу смерти царицы. Въ знакъ особаго къ нему вниманія ему разрѣшили служить вмѣстѣ съ православнымъ митрополитомъ въ Алавердскомъ храмѣ. Подъ его вліяніемъ въ Иранѣ принимаютъ католицизмъ Андроникашвили, Макашвили, Бачнадзе и др. Сама царица Кетевана, жена Давида, увлеклась ученіемъ августинскихъ монаховъ и приблизила ихъ къ себѣ, будучи въ плѣну у персовъ. Одинъ изъ нихъ, Антоній, былъ свидѣтелемъ ея мученической кончины и первымъ ея біографомъ. Ей посвятили миссіонеры рядъ трогательныхъ донесеній предъ правителями З. Европы, вызывая сочувствіе къ опозоренной и угнетаемой Грузіи. Вообще въ Персіи на грузинскихъ вельможъ и на самихъ царей католич. патеры вліяли весьма благотворно, пробуждая въ нихъ національное и религіозное чувство. Они склонили на свою сторону Вахтанга VI [1]), монаха С. С. Орбеліани (въ

---

[1]) Этотъ царь свидѣтельствуетъ объ успѣшной пропагандѣ католицизма среди грузинъ. Онъ въ письмѣ отъ 29 ноября 1722 г. доноситъ папѣ слѣд. знаменательныя слова: „Con meco sono de credenza cattolici in buono numero“.

извлекаемъ частью изъ свидѣтельствъ современниковъ, [царь Вахтангъ VI и католикосъ Антоній I], частью же изъ его же сочиненій; таковы: «Словарь грузинскаго языка», «Путешествіе по Европѣ», «Калила и Димна» (стихи) и «Письма».

Получивъ хорошее образованіе [1]), изучивъ священное писаніе и грузинскихъ писателей, Сулханъ Орбеліани по смерти жены, по имени Тамары, дочери атабега Хали-паши, постригся въ монахи подъ именемъ Саввы (лѣтъ сорока въ 1698 г.) въ Давидъ-Гареджійской пустыни (или въ въ Іоанно-Крест. монастырѣ, по мнѣнію *П. Умикашвили*). Въ 1710 г. былъ вызванъ въ Хорасанъ царемъ карталинскимъ, а чрезъ два года онъ сопровождаетъ въ Испаганъ замѣстителя карталинскаго царя, Вахтанга, которому былъ обѣщанъ шахомъ-Гусейномъ престолъ подъ условіемъ принять исламъ. Вахтангъ не согласился на это предложеніе, поэтому онъ посланъ или сосланъ былъ въ Кирманъ. А С. С. Орбеліани вернулся въ Карталинію и отсюда отправился incognito въ 1713 г. во Францію съ отвѣтнымъ письмомъ Вахтанга на посланіе Людовика XIV. (Письма Вахтанга къ имп. Карлу IV о распространеніи католицизма въ Грузіи хранятся въ римскомъ арх. de Propaganda Fide).

Вахтангъ въ письмѣ за прославленіемъ мощи Людовика говоритъ, что ждетъ онъ случая послужить ему, хотя онъ окруженъ невѣрующими, благодаритъ и радуется за вниманіе къ нему французскаго короля (*Brosset. Bibliogr. analitique* № 18. Ср. «Дроэба» 1876, 43).

Путешествіе по Европѣ Орбеліани совершилъ въ сопровожденіи папскихъ миссіонеровъ, съ которыми онъ сблизился въ Тифлисѣ, и перешелъ въ католицизмъ. Онъ поѣхалъ черезъ Константинополь въ Парижъ съ миссіонеромъ Бишаромъ, имѣя порученіе, судя по письму его къ Понъ-Мартену, министуру Людовику XIV, отъ царя Вахтанга просить короля Людовика XIV оказать вліяніе на шаха и уговорить его, чтобы онъ далъ тронъ Вахтангу, не заставляя отрекаться отъ христіанской вѣры. Съ своей стороны, какъ извѣщалъ С. С. Орбеліани письменно Григорія Пон Мартена, Вахтангъ желаетъ перейти въ католицизмъ и обратить въ католицизмъ горцевъ, давалъ обѣщаніе принять подъ свое покровительство католическихъ миссіонеровъ, дать хоро-

---

[1]) Онъ говоритъ въ предисловіи къ своему Словарю, что не зналъ ни одного языка кромѣ грузинскаго. Намъ кажется, что Орбеліани пишетъ такъ изъ скромности; изъ другого мѣста можно заключить, что онъ зналъ по крайней мѣрѣ армянскій яз: въ подражаніе армянскому „Баркирку“ (словарю), говоритъ онъ, я составилъ лексиконъ. См. его *Словарь*, стр. IV.

шій домъ французскому консулу въ Тифлисѣ и охранять товары французскихъ купцовъ. Грузинскій посолъ имѣлъ у Людовика XIV въ Версали двѣ аудіенціи въ маѣ 1714 г., произнесъ предъ нимъ цвѣтистую рѣчь и познакомился съ баснописцемъ Лафонтеномъ. Обнадеженный въ нравственной поддержкѣ короля, онъ покинулъ Парижъ, вернулся чрезъ Римъ и Сицилію въ Константинополь, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ до 13 мая 1716 г. подъ покровительствомъ французскаго консула Дезалера. По пути изъ Стамбула въ Грузію онъ испыталъ много невзгодъ между Трапезунтомъ, Лазистаномъ и Ардануджомъ. Около Хопи ихъ ограбили лазы. Въ Грузіи, куда онъ привезъ двухъ капуцинскихъ миссіонеровъ и одного іезуита, его ожидали новыя огорченія за переходъ въ католицизмъ отъ царя Іессея; онъ пріютился у католички до возвращенія Вахтанга, съ которымъ вскорѣ онъ переѣзжаетъ въ 1724 г. съ тремя братьями (Николай Тбилели, Заалъ и Эрастъ) и племянниками (Элизбаръ и Вахтангъ) въ Россію и умираетъ, отрекшись отъ католической вѣры [1]) во дворцѣ ц. Арчила въ с. Всесвятскомъ, близъ Москвы въ 1725 г. 26 янв., и погребенъ тутъ же.

Остановимся теперь на его работахъ научно-литературныхъ. Прежде всего С. С. Орбеліани восполняетъ пробѣлъ, образовавшійся въ грузинской литературѣ: «исчезъ у грузинъ существовавшій лексиконъ благодаря, говоритъ онъ, вражескимъ вторженіямъ». Онъ приступилъ къ его составленію съ юныхъ лѣтъ, по приказанію царя Георгія, брата Вахтанга VI. Онъ воспользовался для образца армянскимъ лексикономъ, а слова, введенныя имъ и объясняемыя имъ, онъ заимствовалъ «изъ св. писанія, Прокла, Платона, Діодосія, Аристотеля, Категоріи Порфирія» и другихъ «мудрыхъ книгъ», сравнилъ эти слова со словами другихъ языковъ; бралъ слова изъ книгъ греческихъ, латинскихъ, армянскихъ русскихъ и арабскихъ». При помощи другихъ будучи увѣренъ въ томъ, что не всѣ слова имъ собраны, онъ обращается съ просьбой къ ученымъ прибавлять, но не присваивать его труда, какъ сдѣлалъ образованный его современникъ, писатель, игуменъ Іовъ при жизни самаго автора, протестовавшаго въ благородномъ негодованіи противъ такихъ неожиданныхъ притязаній. Трудъ его, заключая

[1]) Біогр. свѣдѣнія см. у *Цагарели* „Книга мудрости и лжи“ (рус. перев.). СПБ. 1878. Р. Эристова при *Словарь* С. С. Орбеліани. изд. на счетъ еп. Александра. Тифлисъ 1884. Иверія 1899, № 21. Въ архивѣ S. C. de Propaganda Fide хранится письмо С. С. Орбеліани къ папѣ Клименту XI отъ 1709 г. Онъ признаетъ его главою церкви и упоминаетъ о женѣ своей. которая также католичка. *Жорданія*, (Хроники, II, 502—4) даетъ свѣдѣнія о С. Орбеліани.

водоворотъ которой втягивался на ряду съ неугомоннымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и смиренный отшельникъ грузинской обители. Родившись въ 1720 г., семи лѣтъ уже онъ потерялъ отца и оставался вмѣстѣ съ двумя сестрами на попеченіи нѣжной своей матери Елизаветы [1]), дочери Ираклія I. Свѣдѣнія наши о первоначальномъ обученіи и періодѣ его жизни, обнимающемъ съ 7 лѣтняго возраста до 15 лѣтъ, весьма скудны и недостаточно провѣрены, чтобы можно было утверждать вслѣдъ за академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ о занятіяхъ молодого царевича въ Давидо-Гареджійской пустыни подъ руководствомъ тогдашнихъ знаменитыхъ наставниковъ въ монастырской школѣ, наибольшую извѣстность среди которыхъ пріобрѣлъ инокъ С. С. Орбеліани, авторъ «Книги премудрости и лжи», Грузинскаго словаря, Путешествія по Европѣ и ближайшаго сотрудника Вахтанга VI на политическомъ и литературномъ поприще [2]).

Не располагая критически обслѣдованнымъ матеріаломъ до вступленія Теймураза въ бракъ, можно, руководясь данными изъ послѣдующей его дѣятельности и общими соображеніями, высказаться о характерѣ образованія, которое получилъ грузинскій царевичъ. Согласно принятой въ то время системѣ воспитанія къ Теймуразу, вѣроятно, приставили духовныхъ особъ, сообщившихъ ему познанія христіанскаго вѣроученія, ознакомившихъ его съ свѣтской литературой и восточными языками. Объемъ и количество предметовъ тогдашней школы не могли служить большимъ бременемъ для усвоенія ихъ юношей, обладающимъ отъ природы живымъ умомъ и любознательностью. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами волшебнаго юга, Теймуразъ, пятнадцати лѣтъ, подросткомъ въ глазахъ сѣверянъ, былъ уже сосватанъ и невѣстой его стала дочь крупнаго феодала, не разъ спасающаго тронъ Грузіи—Гиви Амилахвари [3]). Но предполагавшійся бракъ молодой четы [4]) совпалъ съ тѣмъ переходнымъ фазисомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имуще-

---

[1]) Антоній I называетъ мать свою Елизаветой („Мѣрное слово“ 7835), по другимъ даннымъ ее именовали Еленой и Бегу („Готовое слово“) Предисл. стр. II, Тифлисъ, 1892.

[2]) См. объ немъ выше стр. 236 и др.

[3]) *Мтварелишвили* Антонъ I, католикосъ Грузіи, стр. 44 (*Иверія* 1880 года, № 4).

[4]) Годъ рожденія Антонія не установленъ: въ одной собственноручной записи онъ считаетъ годомъ рожденія отъ Р. Х. 1721, но отъ созданія міра данная имъ дата соотвѣтствуетъ 1706 году. См. газ „Иверія“ 1898 г. № 292.

ственная и семейная безопасность не была гарантирована отъ шахскаго произвола. Ненасытные и сладострастные взоры владѣтеля Ирана, Шахъ-Надира, остановились на прелестной княжнѣ, и она была доставлена ему въ гаремъ покорнымъ фирману ея отцомъ. Такой жестокій ударъ для юнаго человѣка и царственнаго его самолюбія не могъ остаться безъ вліянія на предстоящій жизненный путь Теймураза, открывъ глаза жертвѣ персидскаго деспотизма на ненормальный укладъ политической организаціи Грузіи. Сознавая слабость своей страны сбросить тяготѣвшее надъ ней тяжелое иго, Теймуразъ долженъ былъ разстаться съ мыслью быть достойнымъ обладателемъ царскаго трона въ ту смутную эпоху и избрать другой путь общественнаго служенія.

Давидо-Гареджійская пустынь явилась первымъ пристанищемъ, гдѣ въ мирныхъ, духовныхъ занятіяхъ нашелъ онъ временное успокоеніе. Но взволнованная душа требовала разлуки съ тою мѣстностью, которая нанесла ей неисцѣлимую рану. Вотъ почему Теймуразъ вскорѣ покидаетъ Восточную Грузію и переселяется въ Имеретію, обуреваемый наплывомъ чувствъ и неопредѣлившихся еще мыслей. Отсюда въ 1738 г. съ матерью, принявшей иноческій санъ, Теймуразъ [1]) намѣревался отбыть въ Москву, вѣроятно съ цѣлью искать поддержку у русскаго правительства, но встрѣтивъ задержку и подозрительное недовѣріе со стороны русскихъ властей, нетерпѣливо повернулъ назадъ съ Астрахани, разставшись съ матерью въ Черкесіи, отправившейся «безпрепятственно» къ московской государынѣ. Очутившись въ предѣлахъ Имеретіи, восемнадцатилѣтній юноша, испытавшій много невзгодъ и вдоволь наглядѣвшись на безконечную сѣть интригъ и крамолъ, разочаровавшись въ надеждѣ быть свѣтскимъ главой, окончательно разрѣшаетъ смутно таившійся въ немъ неотвязный вопросъ и постригается въ 1739 г. въ монахи Евѳиміемъ, митрополитомъ Имеретинскимъ подъ именемъ Антонія [2]).

---

[1]) Въ мірѣ нѣкоторые именуютъ Теймураза Арчиломъ, но опровергается это мнѣніе донесеніемъ оберъ-комендантомъ Юнгеромъ о пріѣздѣ въ Кизлярскую крѣпость „царевича Теймураза Іесеева“. См. *Броссе* Переписка груз. царей съ россійск. государями, стр. LXXXVIII и собственноручную запись Антонія „Иверія“ 1898. № 292.

[2]) Приписка къ рукописи Тифл. церк. муз. (№ 123) гласитъ, что „Антоній принялъ монашество 18 лѣтъ и постригся въ Гаэнати (=Гелати) 2 февр., а 3 февраля въ субботу рукоположенъ былъ Евѳиміемъ во діаконы. Ошибочно предполагали, будто постригъ его въ иноки католикосъ Григорій, а не Евѳимій.

ри рая» [1]), христіанское наставленіе, 2) Мученичество св. пророковъ и 3) Ученія [2]), взятыя изъ книгъ св. писанія—всѣ три еще не напечатаныя. Послѣдній трудъ въ 708 стр. хуцури переписанъ въ 1729 г. въ Москвѣ Зосимомъ Орбеліани. Наконецъ онъ является авторомъ книги «Мудрости и лжи», которая заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разбора.

Книга мудростии лжи [3]), это—сборникъ басенъ; на старинныхъ рукописяхъ его сохранилась помѣтка, по которой авторомъ этой книги считается С. С. Орбеліани. Хотя на заглавномъ листѣ С.-Петербургскаго изданія 1850 г. читается, что С. С. Орбеліани составилъ ее «во время своей юности», однако въ другихъ изданіяхъ и спискахъ такогоуказанія не находимъ, да и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ окончательную редакцію ея нужно отнести скорѣе къ зрѣлому возрасту, а именно послѣ путешествія по Европѣ. Къ такому предположенію приводятъ встрѣчающіяся въ его басняхъ европейскія понятія и географическія названія: рядъ разсказовъ объ итальянскихъ живописцахъ, о Дукѣ и Грандукѣ, Магистросѣ, Римѣ, Флоренціи, Константинополѣ, «о золотомъ камнѣ», «золотой химіи».

Чтеніе самой книги производитъ впечатлѣніе, что она написана человѣкомъ, умудреннымъ житейскимъ опытомъ, много пережившимъ и передумавшимъ въ теченіе своей жизни. Его «книга» разлагается на три составныя части: 1) сказки, басни, анекдоты и пр. 2) различныя правила и сентенціи объ обязанностяхъ царей, визирей, друзей и др. и 3) несложная канва разсказа, соединяющая въ одну повѣсть, по-

---

[1]) Рукопись значится въ Каталогѣ Тифл. церков. древлехранилища: in quarto, 174 стр., нач. нѣтъ, въ переплетѣ.

[2]) „Наставленія, сказанныя Сулханомъ Орбеліани", рукопись хуцури 708 стр. принадлежитъ свящ. З. Давидову (Иверія, 1899, № 21). Ср. церк. муз. № 450. Рукопись написана въ Москвѣ въ 1729 г. Зосимомъ Орбеліани съ просьбой помолиться за его грѣшную душу. Рукопись заключаетъ 46 главъ и трактуетъ о различныхъ церковныхъ вопросахъ,—каковы: церковь, исповѣдь, адскія муки, второе пришествіе, воскресеніе мертвыхъ, о любви къ ближнему, милосердіи, о семи смертныхъ грѣхахъ, Страсти Господни, поученія въ дни праздничные—Рождества Христова, Преображенія, Іоанна Крестителя, св. Георгія, Успенія Богородицы и др. Варіантъ его словаря, см. Кат. Тифл. церков. муз. № 75 и Гелатскаго („Квали" 1897, № 52). Особый варіантъ у Н. Гамрекели. (См. его брошюру „Саба Орбеліани и его груз. лексиконъ, Т. 1885 г.). Извѣстенъ еще варіантъ словаря, переписанный въ 1824 г. (См. Иверія 1888, № 57). См еще „Кребули" Акакія Церетели 1899, IX.

[3]) Изд. въ СПБ. 1859. Полное изданіе появилось въ Тифлисѣ подъ ред. П. Умикашвили. Тифлисъ 1871. Въ 1894 г. оно переиздано въ Тифлисѣ.

у пришлось разстаться съ Имеретіею, изъ которой былъ изгнанъ его кровитель, царь Александръ, братомъ своимъ Георгіемъ, овладѣвымъ престоломъ при содѣйствіи турокъ [1]).

Антоній пріютился въ Телавѣ до конца 1741 г. у родственника, хетинскаго царя Теймураза, женатаго на двоюродной его сестрѣ, марѣ, дочери царя Вахтанга VI. Со временемъ его пребыванія въ сточной Грузіи совпала болѣзнь Карталинскаго католикоса Доментія , дяди царицы Тамары. Послѣдній, чувствуя приближеніе смерти, звалъ соборъ для избранія преемника на патріаршій тронъ. Соборъ яногласно, согласно указанію Доментія Ш, провозгласилъ Антонія, голикосомъ, «какъ сугубо достойнѣйшаго іерарха, съ юныхъ лѣтъ гавившаго богатство и царство земное и возлюбившаго небесное, прившаго обѣтъ и постриженіе». Не смотря на лестное признаніе выкихъ качествъ въ юномъ подвижникѣ и на настояніе престарѣлаго ментія, Антоній не принялъ предложенной ему высшей іерархичеой степени «изъ смиренія и любомудрія». Въ этихъ словахъ лѣтосца слышится непререкаемый гласъ истины, раздававшійся въ душѣ лодого митрополита, считавшаго себя неподготовленнымъ для отвѣтвеннаго поста правленія Иверской церковью.

Покинувъ родину и близкихъ себѣ членовъ царской семьи, Анній въ 1742 г. возвратился въ Кутаисъ, доставшійся снова царю ександру, поддержанному шахомъ Надиромъ противъ претендента оргія, креатуры турецкаго султана. Однако, черезъ годъ (5 января 1743 г.) Антоній окончательно покидаетъ Имеретію и поселяется монастырѣ Іоанна Крестителя (въ 60 верст. отъ Тифлиса) по прискѣ къ одной рукописи Тифлисскаго церковнаго музея [2]), а по сломъ его біографа, арх. Тимоѳея, въ Давидо-Гаретжійской пустыни, «стресь къ уединенію и подвигамъ благочестія, ища, вмѣсто славы, ниты и подвиговъ суровой аскетической жизни, пастырь (занявшій архическій престолъ противъ своей воли) добровольно превращается пасомаго и раба, во всемъ послушнаго настоятелю Іоанна-Крестильской пустыни». Тихая келья, обособляющая его отъ житейскихъ растей, недолго могла удовлетворять широкіе замыслы и обществене порывы Антонія I, сдерживаемые имъ до благопріятныхъ обстояльствъ. Въ 1744 г. Антоній стоитъ въ центрѣ политическаго двинія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ важномъ событіи и на-

---

[1] *Картлисъ-Цховреба*, ч. II, стр. 235—6, 256, 348—9.

[2]) Жорданіа, гл. II его изслѣдованія „Антоній I, католикосъ Грузіи, архіеп. адимірскій и Ропольскій“.

родномъ торжествѣ по случаю пожалованія Карталинскаго престола Теймуразу II, а Кахетинскаго сыну его Ираклію II шахомъ Надиромъ, сопровождаетъ царицу Тамару изъ Телава въ Карталинію [1]).

Политическое соединеніе Карталиніи съ Кахетіей подъ властью отца и сына сопровождалось страшнымъ, небывалымъ въ исторіи груз. церкви, событіемъ—рука злодѣя, Таріела Тамазшивили, 11 августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикоса Николая (Херхеулидзе), преемника Доментія III. Осиротѣвшая каѳедра снова съ мольбою протянула руки къ Антонію, который на этотъ разъ внялъ просьбамъ и согласился принять власть, но «не безъ смущенія и страха», какъ онъ самъ выражается. «Свѣтильникъ, скрытый подъ столомъ,—говоритъ архіеп. Тимоѳей,—ставится на столъ, чтобы свѣтить всѣмъ». Такимъ образомъ, монастырская келья, ведущая черезъ пустыню преходящаго міра въ небесную дверь, оказалась тѣсной для затаенныхъ замысловъ Антонія, двадцати четырехъ лѣтъ ставшаго высшимъ іерархомъ Иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Другими словами, черный клобукъ, смѣненный вскорѣ на бѣлый съ серафимами, временно лишь прикрылъ врожденныя и воспитанныя въ царственной атмосферѣ неискоренимыя властолюбивыя наклонности, которыя и не замедлили пробудиться съ новою силою и неотвязной настойчивостью. Упустивъ царскіе бразды, съ полнымъ самообладаніемъ онъ, какъ Католикосъ, стянулъ въ свои руки разнообразныя нити, скрѣпляя авторитетомъ церковнаго главы, равнаго по значенію въ глазахъ народа съ свѣтскимъ главой. Царскій тронъ въ эпоху персидско-турецкаго воздѣйствія на внутреннюю исторію Грузіи представлялся весьма опаснымъ, хрупкимъ зданіемъ, обладатели котораго смѣнялись съ мимолетной быстротой. Тронъ же патріаршій покоился на болѣе прочныхъ и незыблемыхъ основахъ: мусульманскія власти не только не вмѣшивались въ церковныя дѣла, но часто заискивали у духовенства для закрѣпленія своего колеблющагося положенія. Понятно отсюда, что Антоній I, отказавшись невольно отъ царскаго трона, добровольно принялъ иноческій санъ, чтобы сохранить права на тронъ, но не на тронъ царскій, а патріаршій [2]). Условія благопріятствовали осуществленію давно лелѣемыхъ Антоніемъ I замысловъ: Карталинія съ Кахетіей были объединены подъ управленіемъ

[1]) Тамара, супруга Теймураза II, дочь Вахтанга VI, потомкамъ котораго принадлежалъ Карталинскій престолъ.

[2]) Шахъ назначилъ католикосамъ для тогдашняго времени весьма крупное жалованье въ 10.000 р. и осыпалъ ихъ своими щедрыми милостями.

Теймураза и сына его Ираклія II. Благодаря энергіи послѣдняго, ставшаго по смерти отца своего (1744) обладателемъ обоихъ престоловъ, Грузія стала на путь реформъ и политической славы. Параллельно съ новыми государственными преобразованіями начинается періодъ обновленія въ церковной жизни. Въ этой области талантъ Антонія I проявился во всей своей разумной глубинѣ и дальновидной ширинѣ. Разоренная матеріально и обезсиленная въ нравственоо-религіозномъ отношеніи, Грузія переживала одинъ изъ острыхъ кризисовъ въ своемъ существованіи. Отъ нея была отторгнута турками цѣлая область—Самцхе Саатабаго (нынѣ ахалцихо-ахалкалагскіе уѣзды Тифлис. губ.). Храмы были разорены, школы закрыты, страна опустошена, а народъ прозябалъ во мракѣ невѣжества, испытывая на ряду съ вторженіями иноплеменныхъ завоевателей всѣ горестныя послѣдствія неумолкаемой борьбы царей съ крупными феодалами, каковы были князья: Амилахвари, Эристовы, Баратовы. Политическое раздробленіе на мелкіе самостоятельные удѣлы съ феодальнымъ строемъ повлекло за собою распаденіе единства церковной власти, печальнымъ результатомъ чего явилась претензія мѣстныхъ архіереевъ провозгласить свою независимость отъ главы Иверской церкви патріарха-католикоса [1]). Наконецъ, чистотѣ православнаго ученія стала угрожать суевѣрная опасность не только отъ послѣдователей корана, но еще въ большей степени отъ представителей армянской церкви и римскихъ миссіонеровъ, нашедшихъ благодарную почву для пропаганды католицизма. Антонію I предстояло обширное поле для проявленія своихъ административныхъ способностей и просвѣтительныхъ наклонностей. Онъ началъ свою дѣятельность съ такого пункта, который обнаруживаетъ въ немъ человѣка, взявшагося за дѣло съ твердымъ планомъ опредѣленныхъ дѣйствій. Антоній I прежде всего старается опредѣлить свои отношенія къ царской власти и укрѣпить ее, такъ какъ только твердость послѣдней обусловливала прочность церковныхъ порядковъ. Желая усилить центральную власть католикоса, Антоній I совершенно справедливо полагалъ сначала возстановить поколебавшееся значеніе царя, на котораго можно было бы опереться какъ на надежнаго союзника въ интересовавшемъ обоихъ вопросѣ. Возвышая авторитетъ царя, Антоній I надѣялся тѣмъ устроить дѣла церкви. Торжественное міропомазаніе и коронація Теймураза II,—недружелюбно встрѣченнаго въ

[1]) Католикосы въ это время, какъ и цари, получили отъ шаха фирманъ на утвержденіе въ своей власти. Такой фирманъ былъ пожалованъ и Антонію I. См. *Акты Кавказ. Археогр. Ком. I, 75.*

Карталиніи поборниками потомковъ Вахтанга VI, переселившихся по необходимости въ Россію,—1-го октября, въ день храмового праздника въ Мцхетѣ, по пышному обряду, опредѣляемому самимъ католикосомъ, расположила карталинскій народъ въ пользу вѣнчаннаго и міропомазаннаго царя. Власть его, отъ Бога исходящая, призывала къ повиновенію ослушниковъ и неугомонныхъ претендентовъ на царскій тронъ. Въ видахъ вѣчнаго закрѣпленія Карталиніи за Теймуразомъ, онъ прибѣгъ къ матримоніальнымъ средствамъ. Онъ устроилъ свадьбу овдовѣвшаго Теймураза, съ Анною, сестрою бывшаго кратковременнаго правителя Карталиніи, незаконнорожденнаго сына царя Іессея, Арчила (Абдулъ-бега), выдавъ за него, для усиленія родственныхъ узъ и прекращенія его претензій на Карталинскій тронъ, дочь Ираклія II кахетинскаго, красавицу Бегумъ [1]). А когда Абдулъ-бегъ возымѣлъ желаніе захватить престолъ Ираклія, то Антоній I благословилъ его на битву съ возмутителемъ страны, который вскорѣ былъ разбитъ и заключенъ въ тюрьму. Но ходатайство Антонія I спасло его изъ заключенія, а фактъ счастливаго заступничества католикоса возвышалъ его значеніе, укрѣплялъ его авторитетъ. Еще смѣлѣе выступилъ Антоній I на защиту царской власти, когда былъ открытъ заговоръ именитыхъ князей противъ Ираклія II. Заговорщики [2]) были наказаны, а соборнымъ постановленіемъ, состоявшимся подъ руководствомъ Антонія, рѣшено было лишить ихъ власти и помѣстій. Волненіе улеглось, однако католикосъ возбудилъ противъ себя царевича Георгія, молчаливаго сторонника феодальной партіи, ненавидѣвшаго Антонія, притомъ не только за схоластическія, недоступныя его уму сочиненія, но и за нежеланія его внести въ предисловія печатавшихся церковныхъ книгъ къ словамъ: «въ царствованіе благовѣрнаго ц. Ираклія» прибавленія «и наслѣдника его, царевича Георгія».

Поддерживая царя нравственными совѣтами и торжественными молебствіями по случаю побѣдъ Ираклія, Антоній I не отказывалъ и въ матеріальныхъ вспомоществованіяхъ, отдавая въ его распоряженіе для высшихъ цѣлей монастырскихъ крестьянъ и жертвуя церковными средствами. Эта неослабная поддержка имъ государственныхъ интересовъ все болѣе и болѣе сближала царя съ католикосомъ и располагала перваго въ пользу задуманныхъ вторымъ преобразованія церков-

---

[1]) *Brosset.* H. de la Géorgie, Addition IX p. 628.

[2]) См. соч. „Исторія Георгіанская объ юношѣ Амилохваравѣ" СПБ. 1779. Заговорщиками были: незаконнорожденный сынъ Вахтанга VI. Паата, Дм. Амилахвари съ сыномъ Александромъ, Глаха Цицишвили и др.

ныхъ порядковъ. Сливъ интересы церкви съ интересами государства, Антоній I издаетъ всѣ распоряженія отъ имени царя или съ его подписью, устраняя такимъ образомъ поводъ къ столкновенію между двумя равноправными главами народа по законамъ царя Вахтанга VI. Желая укрѣпить и опредѣлить монастырскія владѣнія, онъ собралъ всѣ грамоты царей пожалованныхъ помѣстій и подалъ царю на утвержденіе. По приведенію въ извѣстность церковныхъ имуществъ, онъ принялъ мѣры къ огражденію ихъ отъ злоупотребленій, установивъ церковный судъ по русскому образцу — дикастерію. Ревностно принялся онъ за возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, очищеніе отъ нежелательныхъ примѣсей религіи и нравовъ общества, раскинулъ сѣть монастырскихъ школъ, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу, возобновилъ печатаніе книгъ [1]), возстановилъ помѣстные соборы для возстановленія взаимныхъ отношеній католикоса къ отдѣльнымъ архіереямъ, вышедшимъ изъ повиновенія главѣ церкви [2]).

Энергическая его дѣятельность стала уже приносить свои благотворные плоды, какъ неожиданно она должна была прерваться въ 1755 г., въ виду его увлеченія Флорентійской уніей, совращенія его въ католичество и изгнанія изъ отечества.

Сближеніе съ католическими миссіонерами, съ XVII в. проникавшими въ Грузію и обрѣтшими въ ней теплый пріемъ, произошло на научной почвѣ. Задавшись мыслію обновить школу и внести новый лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антонію I необходимо было воспользоваться услугами армянскихъ и католическихъ духовныхъ особъ. Начавъ свою литературную дѣятельность съ обычнаго въ грузинской литературѣ Анбанъ-ќеба прославленіемъ невинныхъ предметовъ въ алфавитномъ порядкѣ (1734—1739), онъ, при содѣйствіи армянскаго священника Филиппа Кайтмазшвили, перевелъ діалектику Аристотеля и его же Десять категорій [3]). Также съ армянскаго языка воспроизвелъ онъ Риторику Михитара. Закончивъ первую серію философскихъ трудовъ, онъ написалъ самостоятельно Прославленіе св. Абибоса Некресели (въ 1748 г.) и напечаталъ въ 1751 г. «Проповѣдь

---

[1]) Акты Кавк. Арх. Ком. I, 55—56. Ср. Hist. de la Géorgie II, 2, p. 40.

[2]) Такъ Алавердскій епископъ вступилъ въ явное пререкательство съ католикосомъ и сталъ самостоятельно управлять, надѣвая безъ разрѣшенія Антонія I митру.

[3]) Объ этомъ сохранилось свѣдѣніе въ Каталогѣ книгъ католикоса подъ № 271. Ср. Мтвареловъ, ор. с., 49.

въ день Срѣтенія Господня» (рукоп. Спб. ак. н.). Съ 1750 г. усиливаются его сношенія съ католическими миссіонерами, при содѣйствіи которыхъ онъ составилъ «Готовое Слово», рѣчь о которомъ предстоитъ ниже, и грамматику. Продолжительныя научныя занятія съ папскими нунціями повлекли за собою совращеніе его въ католицизмъ въ 1753 г., оспариваемое нѣкоторыми писателями, утверждающими, что Антоній былъ ложно обвиненъ въ принятіи флорентійской уніи [1]). Колебанія по этому вопросу устраняютъ постановленіе мѣстнаго собора и наказаніе самого католикоса. На борьбу съ католическими миссіонерами, совратившими главу грузинской православной церкви выступили архіеп. Савва, царскій духовникъ, Захарій Габаевъ и др. По ихъ настоянію царь изгналъ патеровъ и виновника соблазна—Николу не только изъ Тифлиса, но изъ г. Гори, церковь же была передана православнымъ [2]). Миссіонеры были возвращены въ Тифлисъ при Ираклiи II.

Созванъ былъ въ Мцхетѣ духовный соборъ [3]), въ присутствіи царей Теймураза Карталинскаго и Ираклія Кахетинскаго 16 декабря 1755 г., совращенный католикосъ былъ отрѣшенъ отъ патріаршаго трона и воспрещено ему священнодѣйствіе; единомыслящему съ нимъ духовенству положено строгое наказаніе, а міряне лишены пріобщенія св. Даровъ. Актъ этого собора до насъ не дошелъ, а постановленіе, напечатанное въ жур. «Мнатоби» (1872, II), было составлено на соборѣ 4 апр. 1756 г.

---

[1]) „Истор. изображеніе Грузіи“ (СПБ. 1802, стр. 74) отвергаетъ фактъ совращенія.—Въ рапортѣ коллегіи иностр. дѣлъ импер. Екатеринѣ II (1 дек. 1768 г.) сообщается, что „патріархъ или католикосъ Антоній, будучи обличенъ въ принятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ сюда опредѣленъ во Владиміръ архіепископомъ, оставался здѣсь до кончины Теймуразовой, но потомъ возвратился. Ср. *Цагарели*. Грамоты и другіе истор. документы, относящіяся къ Грузіи XVIII в., т. I, стр. 12, СПБ. 1891.

[2]) О проникновеніи католицизма и успѣхахъ его насажденія въ Грузіи см. мои статьи въ „С.-Петерб. Вѣд.“ и журналѣ „Пастырь“ за 1900 г.

[3]) По мнѣнію Іосселіани, Антоній I былъ изобличенъ, по порученію ц. Теймураза (объ немъ выше стр. 153), въ виду доноса свящ. Габаева, Никоцминдскимъ митроп. Саввою, который притворился исповѣдующимъ католическую вѣру. Письма къ нему Антонія, въ которомъ онъ старался утверждать новообращеннаго въ католицизмѣ, сдѣлались основой для его осужденія. Оправдались предостереженія патера Николая, который на пріятную новость, сообщенную Антоніемъ, о томъ, что попался въ ихъ сѣти „добрый осетръ“, отвѣтилъ: опасаюсь, какъ бы осетръ не прорвалъ сѣти и не увлекъ съ собою мелкихъ рыбъ, т. е. іерарховъ и свѣтскихъ лицъ, поддавшихся пропагандѣ.

тому же вопросу [1]). На этомъ второмъ соборѣ Антоній сознался въ за-
ждевіи и принесъ раскаяніе, отъ котораго онъ отказался на первомъ
оорѣ, будучи трижды спрошенъ посланными архимандритами. Послѣ
каянія Антоній добился у царя Теймураза отпустительной грамоты
Россію и разрѣшенія священнодѣйствовать. Антоній въ своемъ
ошеніи объ отпустительной грамотѣ сознается, что виновенъ въ при-
іи Флорентійскаго собора, что погрѣшилъ противъ православія только
двухъ словахъ: въ вопросахъ «о Духѣ св. и о главенствѣ папы»,
и этомъ клянется, что въ немъ не осталось ничего сомнительнаго
іосительно нечестиваго собора Флорентійскаго. Въ виду того, что
ь пришелъ въ разумъ познанія истины и на основаніи этой слезли-
й просьбы къ своему державному родственнику, созванный царемъ
боръ 4 апр. 1756 г. позволилъ ему ѣхать въ Россію, снялъ съ него
запрещеніе священнодѣйствовать, разрѣшивъ [2]) принести безкровную
ртву 14 апр. въ день Воскресенія Христова въ г. Гори. Католико-
съ же поспѣшили избрать Іосифа Руставскаго.

Запасшись отпустительной грамотой, письмами царя Теймураза,
тріарховъ Антіохійскаго Сильвестра и Іерусалимскаго Пареенія, въ
торыхъ онъ титулуется православнымъ патріархомъ. (Арх. св. Си-
да за 1756 г. № 350) Антоній I со свитою изъ духовныхъ и свѣт-
ихъ лицъ черезъ Дарьяльское ущелье и г. Кизляръ выѣхалъ въ Рос-
, гдѣ задумалъ униженный и оскорбленный іерархъ искать покоя
съ покровительствомъ проживающихъ родственниковъ, потомковъ
хтанга VI, и обрѣсти помилованіе вдали отъ родныхъ, для которыхъ
италъ онъ себя погибшимъ. Получивъ въ г. Астрахани разрѣше-
импер. Елизаветы Петровны пріѣхать въ С.-Петербургъ, Антоній I
январѣ 1757 г. прибылъ въ Москву, гдѣ былъ принятъ весьма
агосклонно внукомъ Вахтанга, Александромъ Бакаровичемъ, неукос-
тельнымъ претендентомъ на Карталинскій престолъ. Изгнанный пат-
рхъ могъ послужить хорошимъ орудіемъ для осуществленія власто-
бивыхъ притязаній царевича Александра. При участіи его, успѣв-
го сблизиться съ имп. Елизаветой, Антоній могъ надѣяться на бла-
склонный пріемъ со стороны православнаго правительства, которому
зако было извѣстно совращеніе его въ унію и преслѣдуемое рус-
ою властью римско-католичество.

---

[1]) „Дух. В." (1891, 14): наказанныя духовныя лица частью остались въ
узіи подъ именемъ „растригъ", частью переселились въ Россію.

[2]) Въ „Дух. В." за 1891, № 19 приводится въ полномъ видѣ письмо царя
йнураза къ Антонію I.

водоворотъ которой втягивался на ряду съ неугомоннымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и смиренный отшельникъ грузинской обители. Родившись въ 1720 г., семи лѣтъ уже онъ потерялъ отца и оставался вмѣстѣ съ двумя сестрами на попеченіи нѣжной своей матери Елизаветы [1]), дочери Ираклія I. Свѣдѣнія наши о первоначальномъ обученіи и періодѣ его жизни, обнимающемъ съ 7 лѣтняго возраста до 15 лѣтъ, весьма скудны и недостаточно провѣрены, чтобы можно было утверждать вслѣдъ за академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ о занятіяхъ молодого царевича въ Давидо-Гареджійской пустыни подъ руководствомъ тогдашнихъ знаменитыхъ наставниковъ въ монастырской школѣ, наибольшую извѣстность среди которыхъ пріобрѣлъ инокъ С. С. Орбеліани, авторъ «Книги премудрости и лжи», Грузинскаго словаря, Путешествія по Европѣ и ближайшаго сотрудника Вахтанга VI на политическомъ и литературномъ поприще [2]).

Не располагая критически обслѣдованнымъ матеріаломъ до вступленія Теймураза въ бракъ, можно, руководясь данными изъ послѣдующей его дѣятельности и общими соображеніями, высказаться о характерѣ образованія, которое получилъ грузинскій царевичъ. Согласно принятой въ то время системѣ воспитанія къ Теймуразу, вѣроятно, приставили духовныхъ особъ, сообщившихъ ему познанія христіанскаго вѣроученія, ознакомившихъ его съ свѣтской литературой и восточными языками. Объемъ и количество предметовъ тогдашней школы не могли служить большимъ бременемъ для усвоенія ихъ юношей, обладающимъ отъ природы живымъ умомъ и любознательностью. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами волшебнаго юга, Теймуразъ, пятнадцати лѣтъ, подросткомъ въ глазахъ сѣверянъ, былъ уже сосватанъ и невѣстой его стала дочь крупнаго феодала, не разъ спасающаго тронъ Грузіи—Гиви Амилахвари [3]). Но предполагавшійся бракъ молодой четы [4]) совпалъ съ тѣмъ переходнымъ фазисомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имуще-

---

[1]) Антоній I называетъ мать свою Елизаветой („Мѣрное слово“ 7835), по другимъ даннымъ ее именовали Еленой и Бегу („Готовое слово“) Предисл. стр. II, Тифлисъ, 1892.

[2]) См. объ немъ выше стр. 236 и др.

[3]) *Мтварелишвили* Антонъ I, католикосъ Грузіи, стр. 44 (*Иверія* 1880 года, № 4).

[4]) Годъ рожденія Антонія не установленъ: въ одной собственноручной записи онъ считаетъ годомъ рожденія отъ Р. Х. 1721, но отъ созданія міра данная имъ дата соотвѣтствуетъ 1706 году. См. газ „Иверія“ 1898 г. № 292.

рарху армянской церкви [1]). Указомъ отъ 8 августа 1757 г. архіепископу Антонію, новопріѣхавшему изъ Грузіи въ Россію поручены были Владимірская и Іерапольская архіепископская каѳедра, при чемъ согласно его прошенію, въ виду того, что онъ «слабо знаетъ русскій языкъ», Синодъ назначаетъ ему переводчика—грузинскаго священника Георгія Давидова изъ г. Свіяжа, въ окрестностяхъ котораго стоялъ гусарскій полкъ изъ грузинъ.

Владимірской епархіей Антоній управлялъ съ 1757 до 1762 г.

Какова была его дѣятельность для русской паствы, пока остается неизслѣдованной, но лично для него переселеніе въ Россію оказалось весьма плодотворнымъ, такъ какъ это обстоятельство способствовало ему въ изученіи русскаго языка, знаніе котораго онъ обнаружилъ въ многочисленныхъ переводахъ съ русскаго языка на грузинскій. Вдали отъ родины онъ предается научнымъ занятіямъ: усваиваетъ латинскій языкъ, за который онъ принялся еще въ Грузіи подъ руководствомъ іезуитовъ, изучаетъ богословіе и философскія науки, сближается съ просвѣщенными русскими іерархами и грузинскими образованными царевичами [2]). Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи «Для васъ, соотечественники мои,—пишетъ онъ въ предисловіи къ своему «Мѣрному слову»,—мнѣ легокъ самый тяжелый трудъ и свидѣтель мнѣ Всевышній, считаю пріятнымъ, погубить за васъ жизнь мою, съ вами страдать, за васъ трудиться непрестанно и самоотверженно».

Пребываніемъ своимъ въ Россіи Антоній воспользовался, чтобы заготовить цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ, необходимыхъ для новаго типа грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ въ Россіи свою прерванную литературную дѣятельность [3]) съ перевода «Годичной минеи», напечатанной имъ же впослѣдствіи въ Тифлисѣ (1781 г.) съ присоединені-

---

[1]) Католикосами груз. іерархи стали именоваться при ц. Вахтангѣ I, когда груз. церковь была признана Антіохійскимъ соборомъ автокефальной, а при католикосѣ Іоаннѣ ок. 751 г. первенствующіе груз. іерархи стали именоваться *католикосами и патріархами*. Ген. Сухотинъ въ донесеніи своемъ гр. Панину называетъ Антонія патріархомъ. *Цагарели*. Грамоты и др. ист. докум. I, 12, 62, 480.

[2]) Знакомство съ кн. Дм. Циціановымъ (отецъ Павла Циціанова. перваго Кавказскаго намѣстника), знатокомъ европейскихъ языковъ, должно было отразиться на Антоніи также благотворно.

[3]) О первыхъ его трудахъ см. у меня выше. Ср. *Мтварелишвили*, ор. с., стр. 49—50.

Чернецъ изъ царскаго рода, хорошо образованный и съ богатыми дарованіями, вдали отъ политическихъ замысловъ матери, лелѣющей мечту узрѣть сына на карталинскомъ престолѣ, Антоній углубляется въ своей кельѣ въ науку и размышленія о земной суетѣ и небесномъ блаженствѣ. Душа его,— пишетъ просвѣщенный ученикъ Антонія, архіеп. Тимоѳей, авторъ путешествія по Святымъ Мѣстамъ,—пламенѣла къ Богу и искала иноческаго пристанища: она жаждала и порывалась подняться мыслью до обиталищъ Божества. Молодой отшельникъ не взирая на высоту своего царскаго происхожденія, ни на принадлежащій ему царскій тронъ, бросивъ все это, возложилъ тяжелый крестъ и избралъ жизнь подвижническую, полную лишеній вмѣстѣ съ братіей славнаго храма «Гаэнатскаго», (т. е. Гелатскаго монастыря [1]) въ 7 верстахъ отъ Кутаиса).

Родовитость и образованіе юнаго отрока открыли ему широкій путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ 1739 году онъ получилъ мѣсто игумена Гелатскаго монастыря, центра духовнаго просвѣщенія Имеретіи, а въ 1784 г. 27 сентября онъ былъ возведенъ абхазскимъ католикосомъ Григоріемъ въ санъ архіерея съ назначеніемъ Кутаисскимъ митрополитомъ, вмѣсто Тимоѳея, посланнаго въ качествѣ посла въ Россію имеретинскимъ царемъ Александромъ и на пути въ Грузію попавшаго въ плѣнъ лезгинамъ [2]).

Мать неодобрительно встрѣтила извѣстіе о постриженіи сына въ монахи, такъ какъ этимъ актомъ царевичъ окончательно устранялъ себя отъ Карталинскаго трона, который она чаяла доставить ему силою русскаго оружія; притомъ письменно она упрекала его въ неблагодарности къ воспитавшей его Грузіи, которой онъ обязанъ былъ нравственно служить своими познаніями, а не Имеретіи, гдѣ ему нелегко будетъ явиться достойнымъ преемникомъ митрополита Тимоѳея.

Необычайный фактъ возведенія въ митрополиты 20-лѣтняго инока, склоннаго къ отшельнической тишинѣ, не ослѣпилъ Антонія, свѣтлый умъ котораго уже сталъ одумывать планъ пастырскаго служенія поколебленной въ вѣрѣ Христовой странѣ. Однако не прошло и двухъ лѣтъ, какъ

---

[1]) Гелати именуется въ груз. лѣтописяхъ Аѳономъ по своему просвѣтительному значенію. Ср. *Епископъ Киріонъ*. Заслуги грузинскаго монашества. Т. 1899, стр. 28.

[2]) *Жорданіа* („Дух. Вѣст. груз. экзархата", 1891, № 5) опровергаетъ мнѣніе прежнихъ изслѣдователей, по которому возведеніе Антонія въ санъ митрополита состоялось въ 1738 году.

ему пришлось разстаться съ Имеретіею, изъ которой былъ изгнанъ его покровитель, царь Александръ, братомъ своимъ Георгіемъ, овладѣвшимъ престоломъ при содѣйствіи турокъ [1]).

Антоній пріютился въ Телавѣ до конца 1741 г. у родственника, кахетинскаго царя Теймураза, женатаго на двоюродной его сестрѣ, Тамарѣ, дочери царя Вахтанга VI. Со временемъ его пребыванія въ Восточной Грузіи совпала болѣзнь Карталинскаго католикоса Доментія III, дяди царицы Тамары. Послѣдній, чувствуя приближеніе смерти, созвалъ соборъ для избранія преемника на патріаршій тронъ. Соборъ единогласно, согласно указанію Доментія III, провозгласилъ Антонія, католикосомъ, «какъ сугубо достойнѣйшаго іерарха, съ юныхъ лѣтъ оставившаго богатство и царство земное и возлюбившаго небесное, принявшаго обѣтъ и постриженіе». Не смотря на лестное признаніе высокихъ качествъ въ юномъ подвижникѣ и на настояніе престарѣлаго Доментія, Антоній не принялъ предложенной ему высшей іерархической степени «изъ смиренія и любомудрія». Въ этихъ словахъ лѣтописца слышится непререкаемый гласъ истины, раздававшійся въ душѣ молодого митрополита, считавшаго себя неподготовленнымъ для отвѣтственнаго поста правленія Иверской церковью.

Покинувъ родину и близкихъ себѣ членовъ царской семьи, Антоній въ 1742 г. возвратился въ Кутаисъ, доставшійся снова царю Александру, поддержанному шахомъ Надиромъ противъ претендента Георгія, креатуры турецкаго султана. Однако, черезъ годъ (5 января въ 1743 г.) Антоній окончательно покидаетъ Имеретію и поселяется въ монастырѣ Іоанна Крестителя (въ 60 верст. отъ Тифлиса) по припискѣ къ одной рукописи Тифлисскаго церковнаго музея [2]), а по словамъ его біографа, арх. Тимоѳея, въ Давидо-Гаретжійской пустыни, «стремясь къ уединенію и подвигамъ благочестія, ища, вмѣсто славы, нищеты и подвиговъ суровой аскетической жизни, пастырь (занявшій іерархическій престолъ противъ своей воли) добровольно превращается въ пасомаго и раба, во всемъ послушнаго настоятелю Іоанна-Крестительской пустыни». Тихая келья, обособляющая его отъ житейскихъ страстей, недолго могла удовлетворять широкіе замыслы и общественные порывы Антонія I, сдерживаемые имъ до благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ 1744 г. Антоній стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ важномъ событіи и на-

---

[1] *Картлисъ-Цховреба*, ч. II, стр. 235—6, 256, 348—9.

[2]) Жорданіа, гл. II его изслѣдованія „Антоній I. католикосъ Грузіи, архіеп. Владимірскій и Ярропольскій“.

родномъ торжествѣ по случаю пожалованія Карталинскаго престола Теймуразу II, а Кахетинскаго сыну его Ираклію II шахомъ Надиромъ, сопровождаетъ царицу Тамару изъ Телава въ Карталинію [1]).

Политическое соединеніе Карталиніи съ Кахетіей подъ властью отца и сына сопровождалось страшнымъ, небывалымъ въ исторіи груз. церкви, событіемъ—рука злодѣя, Таріела Тамазшвили, 11 августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикоса Николая (Херхеулидзе), преемника Доментія III. Осиротѣвшая каѳедра снова съ мольбою протянула руки къ Антонію, который на этотъ разъ внялъ просьбамъ и согласился принять власть, но «не безъ смущенія и страха», какъ онъ самъ выражается. «Свѣтильникъ, скрытый подъ столомъ,—говоритъ архіеп. Тимоѳей,—ставится на столъ, чтобы свѣтить всѣмъ». Такимъ образомъ, монастырская келья, ведущая черезъ пустыню преходящаго міра въ небесную дверь, оказалась тѣсной для затаенныхъ замысловъ Антонія, двадцати четырехъ лѣтъ ставшаго высшимъ іерархомъ Иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Другими словами, черный клобукъ, смѣненный вскорѣ на бѣлый съ серафимами, временно лишь прикрылъ врожденныя и воспитанныя въ царственной атмосферѣ неискоренимыя властолюбивыя наклонности, которыя и не замедлили пробудиться съ новою силою и неотвязной настойчивостью. Упустивъ царскіе бразды, съ полнымъ самообладаніемъ онъ, какъ Католикосъ, стянулъ въ свои руки разнообразныя нити, скрѣпляя авторитетомъ церковнаго главы, равнаго по значенію въ глазахъ народа съ свѣтскимъ главой. Царскій тронъ въ эпоху персидско-турецкаго воздѣйствія на внутреннюю исторію Грузіи представлялся весьма опаснымъ, хрупкимъ зданіемъ, обладатели котораго смѣнялись съ мимолетной быстротой. Тронъ же патріаршій покоился на болѣе прочныхъ и незыблемыхъ основахъ: мусульманскія власти не только не вмѣшивались въ церковныя дѣла, но часто заискивали у духовенства для закрѣпленія своего колеблющагося положенія. Понятно отсюда, что Антоній I, отказавшись невольно отъ царскаго трона, добровольно принялъ иноческій санъ, чтобы сохранить права на тронъ, но не на тронъ царскій, а патріаршій [2]). Условія благопріятствовали осуществленію давно лелѣемыхъ Антоніемъ I замысловъ: Карталинія съ Кахетіей были объединены подъ управленіемъ

[1]) Тамара, супруга Теймураза II, дочь Вахтанга VI, потомкамъ котораго принадлежалъ Карталинскій престолъ.

[2]) Шахъ назначилъ католикосамъ для тогдашняго времени весьма крупное жалованье въ 10.000 р. и осыпалъ ихъ своими щедрыми милостями.

Діоскоромъ, былъ созванъ императоромъ Маркіаномъ въ Халкидонѣ законный IV вселенскій соборъ въ 451 году, на которомъ присутствовало до 630 отцовъ церкви. Соборъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ Анатолія Константинопольскаго, осудилъ дѣйствія Діоскора и точнѣе опредѣлилъ вѣроученіе, противное несторіанству и восторжествовавшему на Ефесскомъ соборѣ монашеству. По низложеніи Діоскора, сообщники его, въ числѣ которыхъ католикосъ Антоній I упоминаетъ нѣкоего архимандрита Сирійскаго Варсума, низложеннаго также соборомъ, разсѣялись по Сиріи, въ странѣ сопредѣльной Арменіи и Грузіи, и начали распространять осужденное Халкидонскимъ соборомъ еретическое ученіе Діоскора, утверждая, что на Халкидонскомъ соборѣ будто бы было принято ученіе о двойствѣ лицъ въ Іисусѣ Христѣ и были возобновлены заблужденія Несторія. Обстоятельствами, не мало способствующими къ распространенію здѣсь монофизитской ереси, нельзя не признать и то, что на Халкидонскомъ соборѣ никто изъ духовенства не могъ присутствовать, такъ какъ армяне были заняты въ то время войною противъ Сапора, царя персидскаго, принуждавшаго къ отреченію отъ христіанской вѣры и къ принятію вѣры персовъ—огнепоклонниковъ. Но самой важной причиной отпаденія армянской церкви отъ союза со вселенскою церковью послужили, по мнѣнію католикоса Антонія I, обстоятельства не столько религіозныя, проистекающія отъ различнаго пониманія догматовъ вѣры, сколько политическія, имѣющія въ основѣ своей соперничество между двумя могущественными государствами того времени—Греціею и Персіею, съ перемѣннымъ успѣхомъ добивающимися первенства въ дѣлѣ вліянія на востокѣ вообще и въ частности въ Грузіи и Арменіи. Халкидонскій соборъ послужилъ только поводомъ для этого отпаденія, такъ какъ персидскій царь Хозрой, подъ властью котораго находились тогда армяне, находя въ отпаденіи армянъ отъ союза съ греческою церковью гарантію своего владычества въ Арменіи, категорически предложилъ армянамъ или отречься совершенно отъ христіанской религіи и принять вѣру персовъ, или выбрать одну изъ религіозныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, исповѣдуемыхъ сирійцами за исключеніемъ, впрочемъ той, которая исповѣдуется греками [1]). Первымъ такимъ отступникомъ является въ Арменіи архіепископъ Эчміадзинской церкви католикосъ Нери Аштаракскій. Этотъ, въ угоду персидскому царю Хозрою, со-

---

[1]) Католикосъ Арсеній: „О раздѣленіи церквей грузинской и армянской" стр. 315 Хроники и др. матеріалы, собранные *Ѳ. Жорданія*, изд. 1893 г. Тифлисъ.

бралъ изъ нѣсколькихъ епископовъ соборъ въ Двинѣ, въ 551 году, на которомъ отвергъ постановленіе Халкидонскаго собора о двухъ естествахъ въ лицѣ Іисуса Христа и примкнулъ со своею паствою къ монофизитамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда въ 596 г. по Р. Хр. соборъ горсти армянскихъ монофитовъ, въ числѣ 10 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ католикоса армянскаго Авраама I, объявилъ греческую церковь еретическою и заповѣдалъ всѣмъ послѣдователямъ новой вѣры прекратить подъ угрозою вѣчнаго проклятія, всякую связь съ нею, кромѣ связи торговой, грузинская церковь, при католикосѣ Киріонѣ [1]), въ 598 г. по Р. Хр. также прервала съ нею сношенія. Такимъ образомъ, армянская церковь, отдѣлившись отъ церкви сирійской, чтобы не быть въ іерархической зависимости отъ нея, и прервавъ общеніе съ греческою, а также со всѣми западными церквами, въ то время еще пребывающими въ соединеніи съ церковью вселенскою, равно будучи отвергнута и Иверскою-Грузинскою церковью, оказалась внѣ всякаго союза со вселенскою церковью.

Но со времени бѣдствій Арменіи, въ Грузіи находило пріютъ не мало армянъ, выселявшихся сюда по причинѣ непрестанныхъ грабежей со стороны турокъ, персовъ и др. Эти-то выходцы изъ Арменіи, пользуясь во всей полнотѣ благами страны и довѣрчивостью къ нимъ грузинскаго населенія, которое ихъ не считало еретиками, и стали сѣять въ средѣ грузинскихъ армянъ тотъ духъ религіознаго сепаратизма, которымъ были пропитаны. Не имѣя успѣха внутри, таковые оказались однакоже весьма вредными на окраинахъ Грузіи, смежныхъ съ армянскимъ населеніемъ, таковы напр. Храмское ущелье или Сомхетія, Борчалинскій уѣздъ; Камбечани (нынѣшній Сигнахскій уѣздъ или Кизикія); страны за-Алазанскія, при-Курскія, при-Араратскія. Но особенно много зла причинили пропагандисты армянской вѣры въ такъ называемой Турецкой Грузіи, окончательно вошедшей послѣ погрома Шахъ-Аббаса въ XVII в. въ составъ Турціи, подъ вліяніемъ которой она находилась и раньше. Они взяли грузинъ турецкихъ подъ свою охрану и попеченіе подъ условіемъ только принятія армянской вѣры, и православные грузины, избѣгая худшей участи—обращенія въ исламъ, охотно принимали армянскую вѣру. Число армянскихъ церквей быстро росло въ Турецкой Грузіи, т. е. нынѣшней Батумской, Ардаганской, Ахалцыхской и частью Карсской областяхъ. Древніе православные храмы вмѣстѣ съ народомъ перешли

[1]) Отвѣты его на посланіе армянскаго духовенства сохранились въ извлеченіи на армянскомъ языкѣ.

въ собственность армянъ или католиковъ. «Историческіе документы доказываютъ,—говоритъ г. Жорданія въ своей монографіи объ Антоніи католикосѣ, что въ XVII вѣкѣ Храмское ущелье и Сомхетіи заселяли православные грузины. Доселе ущелье это покрыто церквами и монастырями, совершенно цѣлыми, съ грузинскими надписями и фресками, не достаетъ только иконосгаса для полнаго ихъ возстановленія. Знаменитые по древности, величинѣ и архитектурѣ храмы Болниси, гдѣ былъ митрополитомъ Тимоѳей, повѣствующій намъ о пропагандѣ армянской ереси въ этой части Грузіи, равно Питарети, Самшвильде, Дманиси и др. и нынѣ пусты, хотя совершенно цѣлы. Когда же исчезло здѣсь православіе и водворилось монофизитство? Нужно думать, отвѣчаетъ онъ, что въ указываемое Антоніемъ и архіеп. Тимоѳеемъ время положено прочное основаніе совращенію, которое развиваясь далѣе, кончилось почти полнымъ исчезновеніемъ тутъ православія. Тотъ же авторъ съ грустью констатируетъ въ примѣчаніи къ своей статьѣ тотъ печальный фактъ, что древніе православные храмы обращаются «тертерами» въ армянскіе, при чемъ исчезаютъ грузинскіе надписи [1]). Несмотря на эти успѣхи въ окраинахъ Грузіи, пропаганда армянской вѣры внутри Грузіи, до конца XVII вѣка, не представляла особенной опасности. Грузинская церковь издавна располагала многими сочиненіями, написанными отцами церкви въ опроверженіе армянской монофизитской ереси [2]). Пользуясь ими, пастыри грузинской церкви въ многочисленныхъ опытахъ споровъ съ армянскимъ духовенствомъ всегда оказывались побѣдителями еретиковъ. Но въ началѣ XVIII вѣка обстоятельства измѣнились. Ученые труды мхитаристовъ наводнили изъ Европы всю Арменію и способствовали быстрому поднятію армянскаго духовенства въ богословскомъ просвѣщеніи. Схоластическія сочиненія евро-

---

[1]) „Тертерами“ называются армянскіе священники.

[2]) Изъ числа этихъ сочиненій сохранились въ рукописяхъ: 1) св. Іоанна Дамаскина: а) слово въ опроверженіе несторіанской ереси; б) опроверженіе ереси іакобитовъ; в) о двухъ естествахъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ; г) „Предводитель“. 2) Монаха Никиты Стифата: опроверженіе богохульной ереси армянской въ 5 книгахъ. 3) Опредѣленія Халкидонскаго собора. 4) Ѳедора, еп. Харанскаго, именуемаго Абикуромъ „Обличеніе армян. вѣры. 5) Евстратія Никейскаго „Анаѳематствованіе ереси іаковитовъ, въ сообществѣ съ которыми находятся армяне. 6) Исторія отпаденія армян. церкви отъ грузинской Арсенія, католикоса X в. (изд. у Ѳ. Жорданія). Этотъ же Арсеній считается переводчикомъ т. н. сборника „догматиконъ“, содержащій ученіе отцовъ церкви противъ армянской монофизитской ереси. (Рукопись хранится въ Общ распростр. грамости среди грузинъ, № 1463).

въ день Срѣтенія Господня» (рукоп. Спб. ак. н.). Съ 1750 г. усиливаются его сношенія съ католическими миссіонерами, при содѣйствіи которыхъ онъ составилъ «Готовое Слово», рѣчь о которомъ предстоитъ ниже, и грамматику. Продолжительныя научныя занятія съ папскими нунціями повлекли за собою совращеніе его въ католицизмъ въ 1753 г., оспариваемое нѣкоторыми писателями, утверждающими, что Антоній I былъ ложно обвиненъ въ принятіи флорентійской уніи [1]). Колебанія по этому вопросу устраняютъ постановленіе мѣстнаго собора и наказаніе самого католикоса. На борьбу съ католическими миссіонерами, совратившими главу грузинской православной церкви выступили архіеп. Савва, царскій духовникъ, Захарій Габаевъ и др. По ихъ настоянію царь изгналъ патеровъ и виновника соблазна—Николу не только изъ Тифлиса, но изъ г. Гори, церковь же была передана православнымъ [2]). Миссіонеры были возвращены въ Тифлисъ при Иракліи II.

Созванъ былъ въ Мцхетѣ духовный соборъ [3]), въ присутствіи царей Теймураза Карталинскаго и Ираклія Кахетинскаго 16 декабря 1755 г., совращенный католикосъ былъ отрѣшенъ отъ патріаршаго трона и воспрещено ему священнодѣйствіе; единомыслящему съ нимъ духовенству положено строгое наказаніе, а міряне лишены пріобщенія св. Даровъ. Актъ этого собора до насъ не дошелъ, а постановленіе, напечатанное въ жур. «Мнатоби» (1872, II), было составлено на соборѣ 4 апр. 1756 г.

---

[1]) „Истор. изображеніе Грузіи" (СПБ. 1802, стр. 74) отвергаетъ фактъ совращенія.—Въ рапортѣ коллегіи иностр. дѣлъ имп. Екатеринѣ II (1 дек. 1768 г.) сообщается, что „патріархъ или католикосъ Антоній, будучи обличенъ въ принятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ сюда опредѣленъ во Владиміръ архіепископомъ, оставался здѣсь до кончины Теймуразовой, но потомъ возвратился. Ср. *Цагарели.* Грамоты и другіе истор. документы, относящіяся къ Грузіи XVIII в., т. I, стр. 12, СПБ. 1891.

[2]) О проникновеніи католицизма и успѣхахъ его насажденія въ Грузіи см. мои статьи въ „С.-Петерб. Вѣд." и журналѣ „Пастырь" за 1900 г.

[3]) По мнѣнію Іосселіани, Антоній I былъ изобличенъ, по порученію ц. Теймураза (объ немъ выше стр. 153), въ виду доноса свящ. Габаева, Ниноцминдскимъ митроп. Саввою, который притворился исповѣдующимъ католическую вѣру. Письма къ нему Антонія, въ которомъ онъ старался утверждать новообращеннаго въ католицизмѣ, сдѣлались основой для его осужденія. Оправдались предостереженія патера Николая, который на пріятную новость, сообщенную Антоніемъ, о томъ, что попался въ ихъ сѣти „добрый осетръ", отвѣтилъ: опасаюсь, какъ бы осетръ не прорвалъ сѣти и не увлекъ съ собою мелкихъ рыбъ, т. е. іерарховъ и свѣтскихъ лицъ, поддавшихся пропагандѣ.

ніемъ и тьмою онъ называлъ тѣхъ, которые смѣшивали два естества во Христѣ, что причиняло душѣ его великія страданія. «Я руководимый благостью Духа Святаго и писаніями св. отцевъ церкви, видя стадо хищныхъ волковъ, не замолчалъ, но приступилъ къ составленію противооборонительнаго отъ нихъ средства».

«Написалъ я книгу сію (мзаметквелеба—готовый отвѣтъ), дабы васъ не соблазняли враги истины и, подкрѣпляемые ею, не удалялись отъ двора святая святыхъ, но содержали бы правую вѣру во Христа, воплотившагося и вочеловѣчившагося для нашего спасенія». Въ другомъ мѣстѣ своего труда католикосъ говоритъ, что поводомъ къ написанію книги его послужили сочиненія армянскихъ священнослужителей: Oзнелія, Іоанна, Спаронелія Павла, Сіунелія Степана, Гошика Ванаканелія, Вардана, Сергѣя, Мамотца, Ортонелія Іоанна, Татевелія Григорія, Чаукелія Лазаря, современника своего, который былъ въ дружбѣ съ Антоніемъ, и Ангелія Іакова. Сочиненія ихъ, по свидѣтельству католикоса, полны еретическихъ заблужденій и злословій на каѳолическую вѣру, почему онъ, по примѣру достославныхъ предшественниковъ своихъ: священнаго Киріона и блаженнаго Арсенія, благодатію Духа Святаго, рѣшился противостать противъ ученія сихъ еретиковъ [1]).

Такъ какъ пропагандисты армянской ереси обосновывались обыкновенно на схоластическихъ источникахъ и частью на исторіи армянской церкви, то католикосъ Антоній I, рѣшившись вступить въ борьбу съ ними, естественно долженъ былъ познакомиться съ этими новыми источниками чрезъ изученіе ихъ на латинскомъ и армянскомъ языкахъ. При ознакомленіи съ первыми—латинскими источниками много помогъ ему, какъ говоритъ католикосъ, нѣкто Іоаннъ священно-монахъ изъ латинъ, а со вторыми—съ армянскими—священникъ Филиппъ, родомъ изъ армянъ.

Таковы обстоятельства, побудившія католикоса Антонія I къ написанію «Мзаметквелеба».

Разборъ этого сочиненія, обнимающаго слишкомъ 600 страницъ, потребовалъ бы многихъ десятковъ страницъ. Предложимъ лишь общую характеристику и внѣшній обзоръ этого произведенія, пользующагося заслуженною извѣстностью грузинскаго златоуста и ученаго богослова XVIII вѣка Антонія I.

Сочиненіе свое католикосъ Антоній I дѣлитъ на три книги. Въ первой книгѣ, обнимающей первыя 20 стр., заключается обличеніе

---

[1]) „Мзаметквелеба“ стр. 4.

Въ сопровожденіи царев. Александра Антоній прибылъ въ С.-Петербургъ, явился въ Синодъ, въ назначенное присутствіе, гдѣ онъ привѣтствуемый вставаніемъ членовъ, заявилъ, что желаетъ остаться въ Россіи. Въ прошеніи, внушенномъ царев. Александромъ, къ императрицѣ, онъ умалчиваетъ о фактѣ своего совращенія и церковномъ надъ нимъ судѣ, называетъ причиной оставленія каѳедры гнѣвъ царя Теймураза, обличеннаго имъ въ деспотизмѣ и незаконномъ захватѣ трона, принадлежавшаго наслѣдникамъ, живущимъ въ Россіи. (См. прошеніе «Дух. В.» 1892, № 2).

Донесеніе это, оставляя невыясненной причину изгнанія Антонія изъ Грузіи, показалось императрицѣ подозрительной тѣмъ болѣе, что о фактѣ совращенія католикоса въ латинство старательно умалчивалось. Питая увѣренность, что цѣль не будетъ достигнута такимъ путемъ, Антоній, вдохновляемый тѣмъ же цар. Александромъ, подалъ другое прошеніе, въ которомъ совершенно обходитъ особу царя Теймураза, сваливая вину безчинствъ [1]) въ Карталиніи на чиновниковъ (кн. К. Мухранскій, Джимшеръ и Сулханъ), которые, въ отмщеніе за обличеніе ихъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, обвинили его въ латинской ереси. Тайный смыслъ, впрочемъ, этого донесенія заключался въ томъ, что царь Теймуразъ притѣсняетъ населеніе Карталиніи, за которую заступился Антоній, какъ членъ законныхъ наслѣдниковъ престола царя Вахтанга VI, жившихъ въ Россіи. Императрица препроводила документы, представленные Антоніемъ въ св. Синодъ, чтобы послѣдній испыталъ его относительно религіознаго вѣроисповѣданія. Антоній подалъ съ собственноручною подписью символъ вѣры на русскомъ и грузинскомъ языкахъ въ доказательство того, что онъ признаетъ всѣ догматы православной церкви [2]). На основаніи этого исповѣданія истинной православной вѣры синодъ призналъ Антонія оправданнымъ. Просьба Антонія оставить за нимъ титулъ католикоса Синодъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить, находя титулъ этотъ необычайнымъ для народа и непристойнымъ судить іерарха съ такимъ титуломъ, равнозначущимъ титулу патріарха, притомъ въ государствѣ, гдѣ патріаршество было упразднено, принявъ къ свѣдѣнію и справки, сообщенныя еп. Амвросіемъ Переяславскимъ относительно этого титула, даваемаго іе-

---

[1]) Католикосъ разумѣетъ бунтъ въ Грузіи, въ отсутствіе ц. Теймураза, за время 1747—9 гг., при правителѣ страны Абдулъ-бегѣ; напрасно только католикосъ сваливаетъ вину правителя на его чиновниковъ.

[2]) Подписью на груз. языкѣ онъ удостовѣряетъ, по требованію синода, что онъ исповѣдуетъ все утвержденное семью вселенскими соборами „Дух. В." 1892, 6.

рарху армянской церкви [1]). Указомъ отъ 8 августа 1757 г. архіепископу Антонію, новопріѣхавшему изъ Грузіи въ Россію поручены были Владимірская и Іерапольская архіепископская каѳедра, при чемъ согласно его прошенію, въ виду того, что онъ «слабо знаетъ русскій языкъ», Синодъ назначаетъ ему переводчика—грузинскаго священника Георгія Давидова изъ г. Свіяжа, въ окрестностяхъ котораго стоялъ гусарскій полкъ изъ грузинъ.

Владимірской епархіей Антоній управлялъ съ 1757 до 1762 г.

Какова была его дѣятельность для русской паствы, пока остается неизслѣдованной, но лично для него переселеніе въ Россію оказалось весьма плодотворнымъ, такъ какъ это обстоятельство способствовало ему въ изученіи русскаго языка, знаніе котораго онъ обнаружилъ въ многочисленныхъ переводахъ съ русскаго языка на грузинскій. Вдали отъ родины онъ предается научнымъ занятіямъ: усваиваетъ латинскій языкъ, за который онъ принялся еще въ Грузіи подъ руководствомъ іезуитовъ, изучаетъ богословіе и философскія науки, сближается съ просвѣщенными русскими іерархами и грузинскими образованными царевичами [2]). Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи «Для васъ, соотечественники мои,—пишетъ онъ въ предисловіи къ своему «Мѣрному слову»,—мнѣ легокъ самый тяжелый трудъ и свидѣтель мнѣ Всевышній, считаю пріятнымъ, погубить за васъ жизнь мою, съ вами страдать, за васъ трудиться непрестанно и самоотверженно».

Пребываніемъ своимъ въ Россіи Антоній воспользовался, чтобы заготовить цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ, необходимыхъ для новаго типа грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ въ Россіи свою прерванную литературную дѣятельность [3]) съ перевода «Годичной минеи», напечатанной имъ же впослѣдствіи въ Тифлисѣ (1781 г.) съ присоединені-

---

[1]) Католикосами груз. іерархи стали именоваться при ц. Вахтангѣ I, когда груз. церковь была признана Антіохійскимъ соборомъ автокефальной, а при католикосѣ Іоаннѣ ок. 751 г. первенствующіе груз. іерархи стали именоваться *католикосами и патріархами*. Ген. Сухотинъ въ донесеніи своемъ гр. Панину называетъ Антонія патріархомъ. *Цагарели*. Грамоты и др. ист. докум. I, 12, 62, 480.

[2]) Знакомство съ кн. Дм. Циціановымъ (отецъ Павла Циціанова, перваго Кавказскаго намѣстника), знатокомъ европейскихъ языковъ, должно было отразиться на Антоніи также благотворно.

[3]) О первыхъ его трудахъ см. у меня выше. Ср. *Мтварелишвили*, op. c., стр. 49—50.

ереси Несторія, съ которою ставится въ связь историческая и догматическая основа появленія монофизитства.

Во второй книгѣ, состоящей изъ 119 страницъ, излагается исторія появленія Несторіанства, борьбы противъ него папы Александрійскаго Кирилла; осужденіе и низложеніе Несторія соборомъ первымъ Ефесскимъ, въ составѣ 200 отцовъ церкви, въ 431 г.; подробная исторія Евтихіанства и особенно беззаконныхъ дѣйствій Діоскора, папы Александрійскаго; исторія второго Ефесскаго собора, бывшаго въ 449 г., извѣстнаго подъ наименованіемъ «разбойничьяго». Собранная Діоскоромъ вооруженная толпа врывается въ церковь, гдѣ засѣдалъ соборъ; епископы, несогласные съ Діоскоромъ, подвергаются побоямъ и истязаніямъ, самъ патріархъ Флавіанъ, сшибленный съ ногъ ударомъ жезла, нанесеннымъ изъ рукъ Діоскора, подвергается такимъ побоямъ и истязаніямъ, что чрезъ три дня умираетъ; далѣе излагается исторія IV вселенскаго Халкидонскаго собора, бывшаго въ 451 году, на которомъ въ составѣ 630 отцевъ церкви, былъ осужденъ и низложенъ архіеп. Александрійскій Діоскоръ. Съ 4-й главы излагается за тѣмъ подробная исторія появленія и развитія армянской ереси, при чемъ католикосъ констатируетъ тотъ знаменательный фактъ, что главной причиной отпаденія армянской церкви отъ каѳолической послужили соображенія преимущественно политическія. Сопоставляя при этомъ ученіе разныхъ армянскихъ католикосовъ, соборныхъ постановленій армянской церкви и армянскихъ писателей, Католикосъ Антоній I приходитъ къ тому заключенію, что въ армянской церкви нѣтъ строго опредѣленнаго ученія: одни изъ этихъ писателей держатся строго монофизитства и отвергаютъ Халкидонскій соборъ, другіе, около третьей части всѣхъ армянскихъ католикосовъ, почти не отличаются отъ православныхъ, третьи же занимаютъ середину между тѣмъ и другими, не выработавши опредѣленной системы религіозныхъ вѣрованій. Къ числу первыхъ, отвергающихъ Халкидонскій соборъ и придерживающихся строго монофизитства, относятся: 1) Нерсе Аштаракельскій, первый давшій поводъ къ отпаденію отъ православной церкви. Этотъ въ угоду персидскому царю Хозрою, устроилъ соборъ въ Двинѣ, на которомъ отвергъ Халкидонскій соборъ и присоединился съ паствою своею къ ереси Евтихія, Діоскора, Арія, Аполинарія и постановилъ въ трисвятой пѣсни прибавлять еретическія слова епископа Петроза Антіохійскаго: «Святый безсмертный, иже распни за ны»; равно установилъ праздновать Рождество Христово, вмѣсто 25 декабря, 6 января, заодно съ крещеніемъ. 2) Католикосъ Аврамъ родомъ изъ Грузіи, иначе называемый Ахнатомъ. При немъ произошло отдѣленіе ар-

ской церкви отъ грузинской. Поводомъ для этого послужило то-
тоятельство, что католикосъ главнаго города. Грузіи Мцхеты Кви-
нъ (575—580 г. п. Р. Х.), недовольный отпаденіемъ армянъ отъ
юза со вселенскою церковью и присоединеніемъ къ ереси монофи-
ской, низложилъ армянскаго Цуртавскаго ¹) епископа по имени Мосе
згналъ его, какъ еретика, изъ Грузинской епархіи; католикосъ же
рамъ требовалъ возвращенія ему отнятой каѳедры. 3) Католикосъ
нъ Ознели. Это, по мнѣнію Антонія, былъ самымъ опаснѣйшимъ
гомъ православной церкви. При немъ состоялся соборъ въ Манас-
тѣ, окончательно отдѣлившій армянъ въ монофизитствѣ; на этомъ
орѣ былъ преданъ анаѳемѣ армянскими епископами IV вселенскій
лкидонскій соборъ и посланіе папы Льва Римскаго, легшее въ основу
лкидонскаго собора. 4) Мисаилъ Ассирійскій. Этотъ написалъ со-
неніе, подъ названіемъ «жезлъ», которое по свидѣтельству Антонія,
лно злословій и хулы на каѳолическую восточную церковь.

Ко второй категоріи армянскихъ писателей, которые почти не
ичаются отъ православныхъ, относятся: 1) св. великомученикъ епи-
пъ Григорій, просвѣтитель Арменіи. Этотъ святитель былъ рукопо-
женъ въ архіепископа въ 302 году, въ Кесаріи Каппадокійской, отъ
онтія, архіепископа византійскаго и ввелъ обряды сей церкви въ
рковь армянскую. Въ исповѣданіи вѣры армянской церкви, начер-
нной св. Григоріемъ, говорится о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ
Христа. Говорятъ, что архипастырь этотъ имѣлъ видѣніе, будто бы
смерти его явятся въ Арменію губители въ лицѣ нечестивыхъ слу-
телей церкви, которые совратятъ просвѣщенныхъ имъ свѣтомъ хри-
анской вѣры армянъ въ ересь и погубятъ души ихъ, что буквально
олнилось.

2) Епископъ Аристакъ, сынъ и преемникъ отца своего Григорія,
освѣтителя Арменіи. Этотъ присутствовалъ въ 325 г. на первомъ
кейскомъ вселенскомъ соборѣ, осудившемъ Арія и правила вѣры,
ѣстѣ съ постановленіями этого собора о внѣшнемъ благочиніи, ввелъ
церковь армянскую. 3) Католикосъ Арменіи Нерсесъ Великій. Это
рвый патріархъ армянскій, рукоположенный въ этотъ санъ отъ кесса-
йскаго греческаго патріарха. Онъ присутствовалъ на первомъ Кон-
антинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 381 году противъ Македонія

¹) Цуртави—нынѣшняя Гадшенка, по географіи ц. Вахушти—Гачіани, нахо-
лась близъ нынѣшней русской деревни „Кащенка", близъ Ахталы, на границѣ
ртли и Ерети и подчинялась Грузіи. *Ѳ. Жорданія*, Хроники и пр. стр. 320.

отъѣздѣ изъ Грузіи (5 янв. 1772 г.) государыня Екатерина II отъ 31 дек. 1773 г. въ грамотѣ на имя Ираклія II отвѣчаетъ на просьбу пословъ о помощи силой противъ лезгинъ и турокъ отказомъ, въ виду невозможности обуздать первыхъ и состоявшагося мира между Россіей и Турціей, и обѣщала при будущемъ заключеніи съ Портою мира формально взять отъ послѣдней обѣщаніе о безопасности и безвредности грузинскаго народа. Проектъ договора съ указаніемъ условій, на какихъ Ираклій желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи, былъ найденъ несвоевременнымъ. Ген. Сухотину велѣно было возвратиться съ войскомъ въ Россію, о чемъ довелъ до свѣдѣнія царя Соломона кап. Львовъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ Грузіи. Лишь въ 1783 г. былъ заключенъ трактатъ между Россіей и Грузіей, въ силу котораго послѣдняя вошла подъ покровительство первой и Антоній I, между прочимъ, былъ назначенъ членомъ св. синода [1]). Черезъ пять лѣтъ послѣ этого Антоній I, на 68 году жизни, истомленный подъ бременемъ непостоянной судьбы, сошелъ въ могилу 1-го марта 1788 года, оставивъ тронъ Антонію II, сыну Ираклія II.

Грузинская образованность обязана Антонію I необычайнымъ подъемомъ философскихъ и богословскихъ интересовъ. Умственное затишье, предшествовавшее его дѣятельности, еще ярче выясняетъ его значеніе въ научной области. Наиболѣе крупными вкладами католикоса Антонія въ грузинскую науку являются помимо грамматики, «Мзатквелеба»—(Готовое слово) «Цкобиленткваоба» (Мѣрное слово) и переводы философскихъ трактатовъ.

Обратимся сначала къ «Мзаметквелеба» [2]).

Мзаметквелеба [3])—готовый отвѣтъ, обнимающій слишкомъ 600 печатныхъ страницъ, представляетъ глубоко обдуманное, строго логическое, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи опроверженіе системъ монофизитскихъ ученій вообще и въ частности ученія армянской ереси, пропаганда которой, начавшаяся раньше, усилилась особенно при католикосѣ Антоніи I (1744—1749 гг.).

Послѣ Ефесскаго собора въ 449 г. извѣстнаго въ исторіи подъ наименованіемъ «разбойничьяго», вслѣдствіе насилій, произведенныхъ предсѣдательствующимъ на немъ Александрійскимъ архіепископомъ

---

[1]) П. С. З. Р. И. т. XXI, 1584. Ср. *Бутковъ*—Матеріалы для новой исторіи Кавказа, т. II, стр. 125, артикулъ 8-й.

[2]) См. *А. Натроевъ* о „Мзаметквелеба" въ „Дух. В. груз. экзархата".

[3]) Напечатанъ на средства преосвященнаго Александра, епископа Горійскаго, нынѣ Гурійско-Мингрельскаго, Т. 1892.

ереси Несторія, съ которою ставится въ связь историческая и догматическая основа появленія монофизитства.

Во второй книгѣ, состоящей изъ 119 страницъ, излагается исторія появленія Несторіанства, борьбы противъ него папы Александрійскаго Кирилла; осужденіе и низложеніе Несторія соборомъ первымъ Ефесскимъ, въ составѣ 200 отцовъ церкви, въ 431 г.; подробная исторія Евтихіанства и особенно беззаконныхъ дѣйствій Діоскора, папы Александрійскаго; исторія второго Ефесскаго собора, бывшаго въ 449 г., извѣстнаго подъ наименованіемъ «разбойничьяго». Собранная Діоскоромъ вооруженная толпа врывается въ церковь, гдѣ засѣдалъ соборъ; епископы, несогласные съ Діоскоромъ, подвергаются побоямъ и истязаніямъ, самъ патріархъ Флавіанъ, сшибленный съ ногъ ударомъ жезла, нанесеннымъ изъ рукъ Діоскора, подвергается такимъ побоямъ и истязаніямъ, что чрезъ три дня умираетъ; далѣе излагается исторія IV вселенскаго Халкидонскаго собора, бывшаго въ 451 году, на которомъ въ составѣ 630 отцевъ церкви, былъ осужденъ и низложенъ архіеп. Александрійскій Діоскоръ. Съ 4-й главы излагается за тѣмъ подробная исторія появленія и развитія армянской ереси, при чемъ католикосъ констатируетъ тотъ знаменательный фактъ, что главной причиной отпаденія армянской церкви отъ каѳолической послужили соображенія преимущественно политическія. Сопоставляя при этомъ ученіе разныхъ армянскихъ католикосовъ, соборныхъ постановленій армянской церкви и армянскихъ писателей, Католикосъ Антоній I приходитъ къ тому заключенію, что въ армянской церкви нѣтъ строго опредѣленнаго ученія: одни изъ этихъ писателей держатся строго монофизитства и отвергаютъ Халкидонскій соборъ, другіе, около третьей части всѣхъ армянскихъ католикосовъ, почти не отличаются отъ православныхъ, третьи же занимаютъ середину между тѣмъ и другими, не выработавши опредѣленной системы религіозныхъ вѣрованій. Къ числу первыхъ, отвергающихъ Халкидонскій соборъ и придерживающихся строго монофизитства, относятся: 1) Нерсе Аштаракельскій, первый давшій поводъ къ отпаденію отъ православной церкви. Этотъ въ угоду персидскому царю Хозрою, устроилъ соборъ въ Двинѣ, на которомъ отвергъ Халкидонскій соборъ и присоединился съ паствою своею къ ереси Евтихія, Діоскора, Арія, Аполинарія и постановилъ въ трисвятой пѣсни прибавлять еретическія слова епископа Петроа Антіохійскаго: «Святый безсмертный, иже распни за ны»; равно установилъ праздновать Рождество Христово, вмѣсто 25 декабря, 6 января, заодно съ крещеніемъ. 2) Католикосъ Аврамъ родомъ изъ Грузіи, иначе называемый Ахпатомъ. При немъ произошло отдѣленіе ар-

янской церкви отъ грузинской. Поводомъ для этого послужило то бстоятельство, что католикосъ главнаго города. Грузіи Мцхеты Квиіонъ (575—580 г. п. Р. Х.), недовольный отпаденіемъ армянъ отъ юза со вселенскою церковью и присоединеніемъ къ ереси монофиитской, низложилъ армянскаго Цуртавскаго[1]) епископа по имени Мосе изгналъ его, какъ еретика, изъ Грузинской епархіи; католикосъ же врамъ требовалъ возвращенія ему отнятой каѳедры. 3) Католикосъ оаннъ Ознели. Это, по мнѣнію Антонія, былъ самымъ опаснѣйшимъ рагомъ православной церкви. При немъ состоялся соборъ въ Манасертѣ, окончательно отдѣлившій армянъ въ монофизитствѣ; на этомъ оборѣ былъ преданъ анаѳемѣ армянскими епископами IV вселенскій Халкидонскій соборъ и посланіе папы Льва Римскаго, легшее въ основу Халкидонскаго собора. 4) Мисаилъ Ассирійскій. Этотъ написалъ соиненіе, подъ названіемъ «жезлъ», которое по свидѣтельству Антонія, олно злословій и хулы на каѳолическую восточную церковь.

Ко второй категоріи армянскихъ писателей, которые почти не отличаются отъ православныхъ, относятся: 1) св. великомученикъ епископъ Григорій, просвѣтитель Арменіи. Этотъ святитель былъ рукоположенъ въ архіепископа въ 302 году, въ Кесаріи Каппадокійской, отъ Леонтія, архіепископа византійскаго и ввелъ обряды сей церкви въ церковь армянскую. Въ исповѣданіи вѣры армянской церкви, начертанной св. Григоріемъ, говорится о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ І. Христа. Говорятъ, что архипастырь этотъ имѣлъ видѣніе, будто бы по смерти его явятся въ Арменію губители въ лицѣ нечестивыхъ служителей церкви, которые совратятъ просвѣщенныхъ имъ свѣтомъ христіанской вѣры армянъ въ ересь и погубятъ души ихъ, что буквально исполнилось.

2) Епископъ Аристакъ, сынъ и преемникъ отца своего Григорія, просвѣтителя Арменіи. Этотъ присутствовалъ въ 325 г. на первомъ Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, осудившемъ Арія и правила вѣры, вмѣстѣ съ постановленіями этого собора о внѣшнемъ благочиніи, ввелъ въ церковь армянскую. 3) Католикосъ Арменіи Нерсесъ Великій. Это первый патріархъ армянскій, рукоположенный въ этотъ санъ отъ кессарійскаго греческаго патріарха. Онъ присутствовалъ на первомъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 381 году противъ Македонія

---

[1]) Цуртави—нынѣшняя Гадшенка, по географіи ц. Вахушти—Гачіани, находилась близъ нынѣшней русской деревни „Кащенка“, близъ Ахталы, на границѣ Картли и Ерети и подчинялась Грузіи. *Ѳ. Жорданія*, Хроники и пр. стр. 320.

нейскихъ писателей, переведенныя ими на армянскій языкъ, послужили новымъ и богатымъ, доселѣ неизвѣстнымъ въ Грузіи и Арменіи, источникомъ для религіозныхъ споровъ. Армяне, исключительно, располагавшіе этимъ новымъ оружіемъ схоластическихъ хитросплетеній, построенныхъ преимущественно на логикѣ Аристотеля, оказались несравненно выше грузинскаго духовенства. Это невѣдомое доселѣ оружіе одновременно подняли на грузинскую церковь пропагандисты католической и армянской вѣры. Пропаганда монофизической ереси усилилась особенно и достигла своего апогея въ первые годы правленія Антонія I (1744—1749 гг.). Хитрые и ловкіе проповѣдники эти, по свидѣтельству Тимоѳея, архіепископа Самтаврскаго, какъ хищные волки ворвались въ церковь Христову, чтобы растерзать и расхитить стадо Его. Разставивъ губительныя сѣти свои въ той части Грузіи, которая называется Сомхетіею (она была раньше населена православными) въ странѣ, близкой къ Эчміадзину, они наводнили также всѣ города и села Грузіи, похищая церкви, соблазняя и совращая неученый простой народъ [1]). Изъ числа таковыхъ самымъ ревностнымъ распространителемъ армянской ереси является во время католикоса Антонія I нѣкій армянскій католикосъ Лазарь Чаукели въ 1750 году. Онъ издалъ обширное свое сочиненіе, подъ названіемъ «Драхтцанкалъ»—«желанный рай», пользовавшееся большою популярностью. «Оно, какъ говоритъ архіеп. Тимоѳей, читалось среди народа и многихъ вводило въ геенну огненную». По свидѣтельству Антонія, сочиненіе это полно еретическихъ заблужденій, имѣетъ своею цѣлью оправдать армянскую ересь и опровергнуть ученіе вселенской церкви о личности І. Христа, доказывая тождественность природы Слова и природы плоти Господа, естества Его и Лица. Независимо отъ сего, «осуждая Халкидонскій соборъ и называя православныхъ христіанъ «Леонтіанами», Лазарь армянскую-Вагаршапатскую церковь и ея епископа считаетъ главою всѣхъ церквей [2]).

Антоній I, какъ добрый пастырь не могъ не возгорѣть ревностью о спасеніи совращаемыхъ. Твердо помня слова пророка: если кто увидитъ идущій мечъ и не вострубитъ, чтобы предотвратить народъ, души ихъ отъ него взыщу, — Антоній, обуреваемый ревностью о са. православной церкви, считаетъ священнымъ своимъ долгомъ «очистить цвѣты отъ терній, пшеницу отъ плевелъ и благоуханіе Христово отъ зловоній еретическихъ». Терніемъ же, волчицемъ, плевелами, зловo-

[1]) „Мзаметквелеба“ стр. 615.

[2]) „Мзаметквебела“ стр. 326.

никамъ и поборникамъ православія католикосъ Антоній I причисляетъ изъ армянскихъ святителей: католикоса Іоанна, прозваннаго философомъ; Давида, любителя мудрости, Никона, написавшаго сочиненіе въ обличеніе ереси, введенной нѣкоторыми нечестивыми армянами, католикосовъ: Захарія и Вагана, Григорія Нареквели, предавшаго анаѳемѣ соборы армянскіе въ Двинѣ и Малацкертѣ, дерзнувшіе отвергнуть св. Халкидонскій соборъ; католикосовъ: Григорія и Нерсе Клаели. Къ этому послѣднему императоръ Мануилъ Комненъ, въ 1177 году направилъ греческаго богослова, по имени Тріана. Они нѣсколько дней разсуждали между собою о существѣ вѣры и обрядовъ и послѣ столь продолжительныхъ розысканій, разсужденій и разнообразныхъ письменныхъ сношеній армянъ съ греками, наконецъ духовенство и свѣтскіе армяне составили великій соборъ при патріаршемъ престолѣ въ г. Рушкалѣ, на которомъ признали единогласно, всенародно Халкидонскій соборъ и исповѣданіе вѣры, имъ составленное, приняли и подписали. 8) Такого же характера, по словамъ католикоса Антонія I, постановленія армянскихъ соборовъ: второго, созваннаго въ Ширакаванѣ; третьяго собора армянскихъ отцовъ церкви въ городѣ Тарсѣ киликійскомъ, созваннаго во время возникшихъ разногласій между восточною и западными церквами; четвертаго, созваннаго въ гор. Сисѣ при армянскихъ царяхъ Гетомѣ и сынѣ его Леонѣ, и пятаго собора, происходившаго въ гор. Аѳинахъ.

Гл. V посвящена обличенію еретическаго ученія объ одномъ естествѣ І. Христа и наконецъ въ гл. VI, VII и VIII приложены письма патріарха Константинопольскаго Флавіана къ папѣ Римскому Льву и посланіе послѣдняго къ Флавіану, и выдержки изъ отцовъ церкви, подтверждающія православное ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ. «Бога мы знаемъ въ трехъ лицахъ: Бога Отца, иже есть Вина и Источникъ Собезначальнаго Своего Слова чрезъ рожденіе и Пресв. Своего Духа чрезъ исхожденіе. Сынъ не есть Начало, ни Духъ Св. Слово рождается отъ Отца, но не исходитъ, какъ Духъ Св.; Утѣшитель же Духъ Св. не рождается отъ Отца, какъ Слово, но исходитъ».

Третья книга заключаетъ три четверти (450 стр.) всего сочиненія и представляетъ историко-богословскій и философскій (въ духѣ схоластики) анализъ и обличеніе основныхъ вопросовъ монофизитской ереси объ одной нераздѣльной Св. Троицѣ, Творцѣ всего видимаго и невидимаго, объ естествѣ и лицѣ съ опроверженіемъ ученія еретиковъ, отдѣляющихъ или отождествляющихъ естество съ лицомъ или считающимъ два лица въ І. Христѣ, объ одной природѣ, о двухъ дѣйствіяхъ въ І. Христѣ божественномъ и человѣческомъ, нераздѣльныхъ и несліянныхъ; о суще-

ствѣ, природѣ и vпостасѣ въ I. Христѣ; объ еретической прибавкѣ къ трисвятой пѣсни словъ: «святый безсмертный, иже распнися за ны», обличеніе тѣхъ, которые не растворяютъ вина водою при св. безкровномъ приношеніи; обличеніе тѣхъ, которые праздники Рождества и Крещенія Христова соединяютъ въ одно, 6-го января; обличеніе тѣхъ, которые подобно Іудеямъ, приносятъ въ жертву Богу воловъ, козъ, овецъ, и проч.; обличеніе папистовъ; сводъ отличительныхъ особенностей догматическихъ и обрядовыхъ армянской религіи православной, каковыхъ Антоній I насчитываетъ 52.

Сочиненіе заканчивается одой къ Пресвятой Троицѣ, написанной такъ называемымъ силлабическимъ родомъ стихосложенія, въ коей въ поэтической формѣ выражено размышленіе поэта-богослова о Божествѣ.

Ода эта, извѣстная на грузинскомъ языкѣ подъ наименованіемъ «ергасеули», состоитъ изъ 50 куплетовъ, по 5 стиховъ, изъ которыхъ въ каждомъ стихѣ по двѣнадцати или по тринадцати слоговъ. «Ергасеули» представляетъ въ поэтической формѣ квинтъ-эссенцію всего сочиненія католикоса Антонія I, «Мраметквелеба», противъ монофизитовъ. Этотъ родъ стихотворенія болѣе уже не встрѣчается нынѣ въ грузинской поэтической литературѣ.

Къ сочиненію приложено на концѣ повѣствованіе Тимоѳея, митрополита Самтаврскаго о томъ, кѣмъ, когда и по какимъ обстоятельствамъ была написана книга эта «мза-метквелеба» и какое значеніе имѣетъ она въ дѣлѣ борьбы со врагами православной вѣры и церкви Христовой.

Сочиненіе это имѣетъ огромныя литературныя достоинства въ церковно-богословскомъ отношеніи. Касаясь трудныхъ богословскихъ вопросовъ, знакомитъ читателя со многими темными и неясными вопросами богословско-исторической литературы, которые въ изложеніи такого мастера и знатока богословія, какимъ является католикосъ Антоній I предстаютъ въ полномъ свѣтѣ и въ прозрачной ясности очертаній. Въ немъ выведенъ цѣлый рядъ писателей, мало или вовсе неизвѣстныхъ и ко всѣмъ имъ авторъ умѣетъ возбудить вниманіе и интересъ. Богатая эрудиція, мастерское умѣніе пользоваться данными богословской науки, св. писанія, философіи, риторики [1]), логики отличаетъ это произведеніе католикоса, какъ и всѣ вообще его работы.

---

[1]) См. № 333 рукоп. церковнаго музея въ Тифлисѣ.

«Сдѣлавшись пастыремъ вашимъ, говоритъ онъ грузинамъ въ VI словѣ предисловія къ своей грамматикѣ, и зная, что одного ышаннаго недостаточно, я счелъ своею обязанностью принять серчное участіе въ васъ просвѣтить души ваши, какъ пасомыхъ, наую; любовь къ вамъ вызвала умъ мой къ дѣятельности и по плодамъ жете узнать сокровенную причину ихъ». Согласно съ этимъ заявніемъ онъ составляетъ рядъ полезныхъ, просвѣтительныхъ рукодствъ, сообщающихъ свѣдѣнія какъ изъ отечественной исторіи и ркви, такъ изъ области философіи и всеобщей исторіи. Къ подобімъ его трудамъ относится «Мѣрное слово» («Цкобилситкваоба») [1]) хвальное слово въ честь святыхъ грузинскихъ (въ родѣ мѣсяцеова Симеона Полоцкаго), царей, писателей и дѣятелей, весьма цѣне произведеніе, заключающее массу библіографическихъ данныхъ о евней грузинской письменности. Издано Пл. Іосселіани. Оно сооитъ изъ семи частей; къ послѣдней присоединено прибавленіе. ервая частьпосвящена Троицѣ и ея сущности, Рождеству, Крещею, жизни и смерти Сына Божія, Евхаристіи и семи вселенскихъ соровъ; вторая часть трактуетъ о Богородицѣ; третья о честномъ естѣ и хитонѣ Господнѣ; четвертая объ ангелахъ, апостолахъ, прокахъ, преподобныхъ, праведникахъ и др.; пятая о святыхъ грузиной церкви: св. царица Кетевана, св. Або, Бидзини, Элизбаръ и алва Эристовы, Давидъ и Константинъ Аргветскіе, Неофитъ епиопъ Урбинсскій, Михаилъ Гобронъ, Иларіонъ—чудотворецъ, тринадть сирійскихъ отцовъ [2]), св. Нина, просвѣтительница Грузіи, св. аннъ и Евѳимій, Аѳонскіе переводчики, братья Давидъ Таризгали, ри Арчилъ, и Луарсабъ и др.; шестая часть обнимаетъ похвальія слова славнымъ грузинскимъ царямъ, таковы: Миріанъ, Вахтангъ, рчилъ Хосровани, Гурамъ Давитіани, Багратъ III Багратовани, сынъ ургена, Давидъ III, Георгій III, Тамара, Димитрій III, сынъ Давида, эоргій V Блистательный, Багратъ V, Александръ I, Луарсабъ I и II, вимеонъ I, Теймуразъ I и II, Вахтангъ V (=VI), Ираклій II [3]). едьмая часть заключаетъ въ себѣ прославленіе грузинскихъ учеыхъ и книжниковъ, таковы: переводчикъ книгъ св. писанія Іоаннъ, краснорѣчіе прозванный Златоустомъ, жилъ въ XI в., католикосъ бхазскій Арсеній (1390), катол. Николай (при цар. Тамарѣ) мудрый

---

[1]) Изд. Пл. Іосселіани, (Тифлисъ, 1853) съ біографическимъ очеркомъ Анонія I и комментаріями.

[2]) См. ихъ перечисленіе у меня въ I книгѣ Очерковъ по ист. груз. слов.

[3]) См. выше ссылки на этотъ трудъ Антонія, при обзорѣ писателей.

и Аполинарія и правила вѣры съ прочими постановленіями онаго собора ввелъ въ церковь армянскую. Этому же Нерсесу Великому приписывается пророческое сказаніе о паденіи армянскаго царства и церкви въ точности исполняющееся на этомъ народѣ. 4) Католикосъ Исаакъ Великій. Онъ сносился письменно съ Өеодосіемъ Великимъ, греческимъ императоромъ и съ греческимъ патріархомъ Аттикомъ. Въ 435 году онъ составилъ соборъ епископовъ армянскихъ, на которомъ были осуждены писанія Өеодора мансуэтскаго, учителя Несторіева и Діодора тарсійскаго, учителя Өеодорова и опредѣленіе созваннаго имъ собора, съ присовокупленіемъ описанія исповѣданія вѣры, отправилъ къ Константинопольскому патріарху Проклу, который признавъ исповѣданіе того армянскаго собора православнымъ, отвѣтствовалъ Исааку Великому въ выраженіяхъ православной вѣры противъ Несторія и послѣдователей его. При жизни сего патріарха, св. Месропъ, архимандритъ армянскій, изобрѣлъ буквы армянскія, въ 403 году. Оба они, при взаимномъ содѣйствіи, перевели съ греческаго на армянскій языкъ не только всю Библію, но и сочиненія древнихъ церковныхъ писателей: Евсевія, Василія, Аөанасія, Кирилла и др., также церковныя книги греческія: требникъ, литургію и др. книги о таинствахъ церковныхъ и священнодѣйствіяхъ. Такъ какъ Исаакъ Великій не могъ присутствовать на Ефессомъ, третьемъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ противъ Несторія, то возвратившись изъ Персіи въ Арменію, составилъ соборъ изъ епископовъ армянскихъ въ городѣ Аштишатѣ, вторично предалъ анаөемѣ Несторія и послѣдователей его и принялъ исповѣданіе вѣры и правила собора Ефесскаго. Этому же Исааку католикосъ Антоній I приписываетъ сочиненіе, въ которомъ онъ описываетъ духовное свое видѣніе, гдѣ пророчески предсказываетъ объ отнятіи отъ народа армянскаго царства и священства за имѣющее послѣдовать совращеніе отъ вѣры православной. 5) Грамматикъ Мосе, перелагатель на армянскій языкъ книгъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта и авторъ іереміады по случаю отпаденія армянской церкви отъ вселенской. 6) Католикосъ Арменіи Эздра. При немъ армянская церковь, разсмотрѣвъ на соборѣ Карнукалакскомъ (въ нынѣшнемъ Эрзерумѣ) постановленія Халкидонскаго IV вселенскаго собора и признавъ ихъ непогрѣшимыми, равно и вѣру восточной церкви—православною, приняла Халкидонскій соборъ, предавъ анаөемѣ Двинскій соборъ, установила праздновать Рождество Христово 25 декабря, согласно постановленіямъ св. отцевъ и вычеркнуть изъ трисвятой пѣсни слова: «иже распныйся за ны», а Іоанна Маргомедія, противника сихъ постановленій собора, низложила и отлучила отъ церкви. 7) Въ такимъ же сторон

никамъ и поборникамъ православія католикосъ Антоній I причисляетъ изъ армянскихъ святителей: католикоса Іоанна, прозваннаго философомъ; Давида, любителя мудрости, Никона, написавшаго сочиненіе въ обличеніе ереси, введенной нѣкоторыми нечестивыми армянами, католикосовъ: Захарія и Вагана, Григорія Нарекели, предавшаго анаѳемѣ соборы армянскіе въ Двинѣ и Малацкертѣ, дерзнувшіе отвергнуть св. Халкидонскій соборъ; католикосовъ: Григорія и Нерсе Клаели. Къ этому послѣднему императоръ Мануилъ Комненъ, въ 1177 году направилъ греческаго богослова, по имени Тріана. Они нѣсколько дней разсуждали между собою о существѣ вѣры и обрядовъ и послѣ столь продолжительныхъ розысканій, разсужденій и разнообразныхъ письменныхъ сношеній армянъ съ греками, наконецъ духовенство и свѣтскіе армяне составили великій соборъ при патріаршемъ престолѣ въ г. Рушкалѣ, на которомъ признали единогласно, всенародно Халкидонскій соборъ и исповѣданіе вѣры, имъ составленное, приняли и подписали. 8) Такого же характера, по словамъ католикоса Антонія I, постановленія армянскихъ соборовъ: второго, созваннаго въ Ширакаванѣ; третьяго собора армянскихъ отцовъ церкви въ городѣ Тарсѣ киликійскомъ, созваннаго во время возникшихъ разногласій между восточною и западными церквами; четвертаго, созваннаго въ гор. Сисѣ при армянскихъ царяхъ Гетомѣ и сынѣ его Леонѣ, и пятаго собора, происходившаго въ гор. Аѳинахъ.

Гл. V посвящена обличенію еретическаго ученія объ одномъ естествѣ I. Христа и наконецъ въ гл. VI, VII и VIII приложены письма патріарха Константинопольскаго Флавіана къ папѣ Римскому Льву и посланіе послѣдняго къ Флавіану, и выдержки изъ отцовъ церкви, подтверждающія православное ученіе о двухъ естествахъ въ I. Христѣ. «Бога мы знаемъ въ трехъ лицахъ: Бога Отца, иже есть Вина и Источникъ Собезначальнаго Своего Слова чрезъ рожденіе и Пресв. Своего Духа чрезъ исхожденіе. Сынъ не есть Начало, ни Духъ Св. Слово рождается отъ Отца, но не исходитъ, какъ Духъ Св.; Утѣшитель же Духъ Св. не рождается отъ Отца, какъ Слово, но исходитъ».

Третья книга заключаетъ три четверти (450 стр.) всего сочиненія и представляетъ историко-богословскій и философскій (въ духѣ схоластики) анализъ и обличеніе основныхъ вопросовъ монофизитской ереси объ одной нераздѣльной Св. Троицѣ, Творцѣ всего видимаго и невидимаго, объ естествѣ и лицѣ съ опроверженіемъ ученія еретиковъ, отдѣляющихъ или отождествляющихъ естество съ лицомъ или считающимъ два лица въ I. Христѣ, объ одной природѣ, о двухъ дѣйствіяхъ въ I. Христѣ божественномъ и человѣческомъ, нераздѣльныхъ и несліянныхъ; о суще-

ствѣ, природѣ и ѵпостасѣ въ I. Христѣ; объ еретической прибавкѣ къ трисвятой пѣсни словъ: «святый безсмертный, иже распнися за ны», обличеніе тѣхъ, которые не растворяютъ вина водою при св. безкровномъ приношеніи; обличеніе тѣхъ, которые праздники Рождества и Крещенія Христова соединяютъ въ одно, 6-го января; обличеніе тѣхъ, которые подобно Іудеямъ, приносятъ въ жертву Богу воловъ, козъ, овецъ, и проч.; обличеніе папистовъ; сводъ отличительныхъ особенностей догматическихъ и обрядовыхъ армянской религіи православной, каковыхъ Антоній I насчитываетъ 52.

Сочиненіе заканчивается одой къ Пресвятой Троицѣ, написанной такъ называемымъ силлабическимъ родомъ стихосложенія, въ коей въ поэтической формѣ выражено размышленіе поэта-богослова о Божествѣ.

Ода эта, извѣстная на грузинскомъ языкѣ подъ наименованіемъ «ергасеули», состоитъ изъ 50 куплетовъ, по 5 стиховъ, изъ которыхъ въ каждомъ стихѣ по двѣнадцати или по тринадцати слоговъ. «Ергасеули» представляетъ въ поэтической формѣ квинтъ-эссенцію всего сочиненія католикоса Антонія I, «Мраметквелеба», противъ монофизитовъ. Этотъ родъ стихотворенія болѣе уже не встрѣчается нынѣ въ грузинской поэтической литературѣ.

Къ сочиненію приложено на концѣ повѣствованіе Тимоѳея, митрополита Самтаврскаго о томъ, кѣмъ, когда и по какимъ обстоятельствамъ была написана книга эта «мза-метквелеба» и какое значеніе имѣетъ она въ дѣлѣ борьбы со врагами православной вѣры и церкви Христовой.

Сочиненіе это имѣетъ огромныя литературныя достоинства въ церковно-богословскомъ отношеніи. Касаясь трудныхъ богословскихъ вопросовъ, знакомитъ читателя со многими темными и неясными вопросами богословско-исторической литературы, которые въ изложеніи такого мастера и знатока богословія, какимъ является католикосъ Антоній I предстаютъ въ полномъ свѣтѣ и въ прозрачной ясности очертаній. Въ немъ выведенъ цѣлый рядъ писателей, мало или вовсе неизвѣстныхъ и ко всѣмъ имъ авторъ умѣетъ возбудить вниманіе и интересъ. Богатая эрудиція, мастерское умѣніе пользоваться данными богословской науки, св. писанія, философіи, риторики [1]), логики отличаетъ это произведеніе католикоса, какъ и всѣ вообще его работы.

---

[1]) См. № 333 рукоп. церковнаго музея въ Тифлисѣ.

«Сдѣлавшись пастыремъ вашимъ, говоритъ онъ грузинамъ въ VI словѣ предисловія къ своей грамматикѣ, и зная, что одного ышаннаго недостаточно, я счелъ своею обязанностью принять серчное участіе въ васъ просвѣтить души ваши, какъ пасомыхъ, наую; любовь къ вамъ вызвала умъ мой къ дѣятельности и по плодамъ жете узнать сокровенную причину ихъ». Согласно съ этимъ заявніемъ онъ составляетъ рядъ полезныхъ, просвѣтительныхъ рукодствъ, сообщающихъ свѣдѣнія какъ изъ отечественной исторіи и рkви, такъ изъ области философіи и всеобщей исторіи. Къ подобімъ его трудамъ относится «Мѣрное слово» («Цкобилситкваоба») [1] хвальное слово въ честь святыхъ грузинскихъ (въ родѣ мѣсяцеова Симеона Полоцкаго), царей, писателей и дѣятелей, весьма цѣне произведеніе, заключающее массу библіографическихъ данныхъ о евней грузинской письменности. Издано Пл. Іосселіани. Оно соитъ изъ семи частей; къ послѣдней присоединено прибавленіе. ервая частьпосвящена Троицѣ и ея сущности, Рождеству, Крещею, жизни и смерти Сына Божія, Евхаристіи и семи вселенскихъ соровъ; вторая часть трактуетъ о Богородицѣ; третья о честномъ рестѣ и хитонѣ Господнѣ; четвертая объ ангелахъ, апостолахъ, прокахъ, преподобныхъ, праведникахъ и др.; пятая о святыхъ грузиной церкви: св. царица Кетевана, св. Або, Бидзини, Элизбаръ и Іалва Эристовы, Давидъ и Константинъ Аргветскіе, Неофитъ епиопъ Урбинсскій, Михаилъ Гобронъ, Иларіонъ—чудотворецъ, тринадть сирійскихъ отцовъ [2], св. Нина, просвѣтительница Грузіи, св. аннъ и Евѳимій, Аѳонскіе переводчики, братья Давидъ Таризгали, ри Арчилъ, и Луарсабъ и др.; шестая часть обнимаетъ похвальля слова славнымъ грузинскимъ царямъ, таковы: Миріанъ, Вахтангъ, рчилъ Хосровани, Гурамъ Давитіани, Багратъ III Багратовани, сынъ ургена, Давидъ III, Георгій III, Тамара, Димитрій III, сынъ Давида, еоргій V Блистательный, Багратъ V, Александръ I, Луарсабъ I и II, вимеонъ I, Теймуразъ I и II, Вахтангъ V (=VI), Ираклій II [3]. едьмая часть заключаетъ въ себѣ прославленіе грузинскихъ учеыхъ и книжниковъ, таковы: переводчикъ книгъ св. писанія Іоаннъ, краснорѣчіе прозванный Златоустомъ, жилъ въ XI в., католикосъ бхазскій Арсеній (1390), катол. Николай (при цар. Тамарѣ) мудрый

---

[1] Изд. Пл. Іосселіани, (Тифлисъ, 1853) съ біографическимъ очеркомъ Анонія I и комментаріями.

[2] См. ихъ перечисленіе у меня въ I книгѣ Очерковъ по ист. груз. слов.

[3] См. выше ссылки на этотъ трудъ Антонія, при обзорѣ писателей.

пастырь и извѣстный ораторъ кат. Іоаннъ при цар. Тамарѣ боровшійся противъ армянскаго вѣроисповѣданія, катол. Арсеній Булмасадзе (XIII в.) авторъ ямбическихъ стиховъ, католикосъ Николай (1490), возстановлявшій церкви и монастыри послѣ вторженія Лангтемура, катол. Доментій, царевичъ, при Вахтангѣ VI оказалъ услуги православію во время борьбы съ исламомъ; Арсеній Ниноцминдели (XI в.) архипастырь, переводчикъ богословія Дамаскина, Метафраста и др. Іоаннъ Болнели (XI в.) философъ и богословъ, Антоній Чкондидели, воспитавшійся въ Гареджійской пустыни, проповѣдникъ и книжникъ Іаковъ первый Шемокмедели изъ фамиліи Думбадзе (XVII в.) мужъ большой учености, толкователь смысла религіи, авторъ разрушенія вѣры магометанъ, Іосифъ митрополитъ Тифлисскій, піитъ, мудрецъ, написавшій поэму о Моуравѣ Саакадзе, Николай Руставели, краснорѣчивый проповѣдникъ, Николай Мровели изъ Орбеліановыхъ, XVIII в. писавшій «чудные стихи», авторъ «семи смертныхъ грѣховъ» и Пасхаліона и потрудившійся надъ печатаніемъ книгъ Іоаннъ Манглели (XVIII в.), великій постникъ, Иларіонъ (IX в.) святой мужъ, переводчикъ житія Семеона Столпника и др., Іоаннъ, отецъ Евфимія Аѳонскаго, св. Евфимій и Георгій Аѳонскіе, Іоаннъ Грезелидзе (XI в.) авторъ «Разрушенія вѣры мусульманъ», семи вселенскихъ соборовъ и перевода Исторіи церкви Ѳеодорита и др. Іоаннъ Хахулели (XI в.) борецъ противъ Состена армянскаго первосвященника, Захарій Мирдашидзе, Григорій, прозванный за твердость въ вѣрѣ «Новымъ Авраамомъ», Иларіонъ Тулаели, духовникъ Георгія Аѳонскаго, ученикъ послѣдняго Арсеній, переводчикъ богословскихъ сочиненій (XI в.). Переводчики и ораторы: Свѣтлый Антоній (XI в.), свв. Георгій (XI в.), Гавріилъ, (аѳонскіе иноки); философъ Петрицій Чирчимели Ефремъ Младшій, риторъ и переводчикъ богословскихъ книгъ; Арсеній Икалтоели, авторъ Дзеглисъ-цера и слова въ честь Давида Возобновителя, Іоаннъ Тайчидзе (XI в.) оставившій переводъ Діалектики, категорій Іоанна Дамаскина, о 12 камняхъ Епифанія Кипрскаго, Исповѣданія въ честь святыхъ, писатели Шавтели, Руставели, Чахрухадзе, Тмогвели, Теймуразъ II, Арчилъ II, Вахтангъ VI, С. С. Орбеліани— баснописецъ, стихотворецъ—Димитрій Орбеліани, Вахушти—географъ и историкъ, Дим. Цицишвили, авторъ геометріи по образцу русской, латинской, французской и нѣмецкой.

Въ прибавленіи онъ сообщаетъ предисловіе къ философіи Баумейстера [1]) къ своей категоріи и катехизису; эпитафію матери своей

[1]) Это сочиненіе было предназначено учебникомъ въ школахъ. См. предисловіе къ рукописи, хранящейся въ Тифл. Общ. грам. № 351.

ізаветѣ, сестрамъ своимъ Анастасіи и Маріи. Все сочиненіе напио т. н. «ямбами», т. е. 12 слоговымъ стихомъ безъ риѳмы. Языкъ чительно проще сравнительно съ языкомъ философскихъ трактатовъ гонія. Что касается до философскихъ трудовъ, то они являются вально переводами съ русскаго текста съ нарушеніемъ правилъ зинской конструкціи. Такъ, «Наставленія метафизическія» перевеы Антоніемъ не съ латинскаго оригинала, а съ русскаго переложе, что явствуетъ изъ того, что въ грузинскомъ переводѣ отсутствуетъ инское предисловіе, (Praefatio ad benevolum lectorum de dignitate, esstate et utilitate metaphisicis), приложенное и въ русскомъ пеодѣ. Очевидно, Антоній не владѣлъ твердо латинскимъ языкомъ. луга Антонія заключается въ томъ, что онъ впервые ввелъ философскую терминологію, создалъ выраженія для отвлеченныхъ понятій гда весьма удачныя, таковы: сущность, совершенство и проч. [1]).

Антоній первый составилъ учебникъ по риторикѣ [2]). Предметъ орики заключается, по его мнѣнію, въ искусномъ и пріятномъ расдѣленіи матеріала. Первая глава посвящена опредѣленію періодикой рѣчи, вторая раздѣленію періодовъ на виды; слѣдующія двѣ вы разсматриваютъ тропы и фигуры и заканчиваетъ отдѣлъ прозы оромъ хрій. Въ обзорѣ поэзіи особо толкуется драматическое искусо, всего менѣе процвѣтавшее въ древней Грузіи [3]). Антоній даетъ занія о распоряженіи словъ и о средствахъ воздѣйствія на чувство гмъ.

По языку Антоній I оставилъ грамматику въ трехъ видахъ. Перграмматика (1753 г.) составлена по образцу Мхитаровой грамма:и, вторая пространная въ 1767 г. и третья «Симетне» представтъ краткій учебникъ грамматики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Литетурный языкъ онъ дѣлитъ, по средневѣковой теоріи, на три стиля: эстой для всѣхъ доступный (языкъ синаксарій и повѣстей), второй—звышенный, доступный для образованныхъ (языкъ св. писанія), тревысокій, доступный ученымъ (творенія отцевъ церкви, труды фиюфа Петрици, царя Давида Возобновителя, Ш. Руставели и др.).

---

[1]) См. мою ст. въ „Квали“ 1897, № 41.

[2]) Риторика Мхитара, переведенная Антоніемъ, хранится въ библіотекѣ Об:тва грамотности въ Тифлисѣ.

[3]) Въ XVIII в. лишь появились переводы драматическихъ произведеній таковы: 1792 г. съ русскаго кн. Г. Авалова „Рогоносецъ“, „Мать — совмѣстница дои“ и др., очевидно съ комедій Сумарокова. Въ 1795 г. появилась Ифигенія :ина въ переводѣ Д. Чолокашвили.

Этотъ взглядъ Антонія на литературный языкъ бросаетъ свѣтъ на характерныя особенности его произведеній. Рѣчь его, отличающаяся длиннотами и витіеватостью, окрашена религіозно-схоластическими свойствами. Предисловіе къ грамматикѣ онъ дѣлитъ на шесть словъ Первое состоитъ изъ безсвязныхъ текстовъ св. писанія, преимущественно изъ книгъ Премудрости Соломона, имѣющихъ цѣлью на ихъ основаніи доказать пользу и необходимость ученія. Второе «слово» выясняетъ причины составленія грамматики, въ виду ея отсутствія въ его время на груз. языкѣ. Антоній перечисляетъ до 20 предшествовавшихъ ему грузинскихъ переводчиковъ грамматики (въ ихъ числѣ Іоанна Петрици), но ихъ труды не могли быть найдены ни царемъ Вахтангомъ VI, ни С. С. Орбеліани, ни любителемъ знанія царевичемъ Вахушти. Когда поиски послѣднихъ оказались тщетными, они обратились къ одному изъ тифлисскихъ гражданъ, нынѣ «вардапету»[1] Захарію, который приступилъ ихъ къ переводу грамматики съ армянскаго, которая однако Антоніемъ не удостоивается названія грамматики. Ему католикосу, «помазанному елеемъ невидимой благодати» удается впервые найти части грузинской рѣчи. При помощи армянскаго священника Филиппа Кайтмазишвили, онъ сначала перевелъ съ армянскаго категоріи Аристотеля о словѣ сочиненій и предложеній (т. е. о «силлогизмѣ»), а потомъ по повелѣнію царей Теймураза II и Ираклія II, онъ предпринялъ составленіе грамматики. Не ограничиваясь свѣдѣніями по армянской грамматикѣ, онъ обращается за помощью и справками къ латинскимъ миссіонерамъ. По зрѣломъ изслѣдованіи онъ признаетъ, какъ сообщаетъ въ V словѣ, въ грузинскомъ языкѣ 8 падежей и опредѣлилъ всѣ части рѣчи и 3 склоненія, а въ послѣднемъ VI словѣ онъ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ руководствовались установленнымя имъ правилами. Вторую грамматику онъ составилъ потому, что въ первомъ трудѣ многое ему показалось языку несвойственнымъ, а свойственное было въ немъ забыто. Будучи въ Россіи, онъ сталъ вчитываться въ произведенія грузинской письменности; ознакомился съ мнѣніями знатоковъ классическихъ и западноевропейскихъ языковъ[2]), и умъ его еще «больше вникъ въ это искусство» (т. е. грамматику). Вторая грамматика состоитъ изъ 8 частей, синтаксисъ дополненъ новыми примѣрами. Подъ именемъ грамматики Антоній понимаетъ «искусство правильно говорить и писать», а подъ именемъ грамматикъ—автора грамматики, ритора, стилиста, хорошаго

---

[1]) Вардапетъ—архимандритъ у армянъ.

[2]) Знакомство съ грамматикой Ломоносова въ его трудахъ незамѣтно.

)еводчика, комментатора [1]). Преувеличеннымъ мнѣніемъ о граммати-
;комъ искусствѣ и неопредѣленности понятія—грамматика, грамма-
;ъ объясняется его противорѣчивое показаніе относительно суще-
.ованія грамматики въ древне-грузинской письменности. Антоній I
ѣлъ въ виду предшествовавшіе труды по грамматикѣ, напр. Петрици,
'ораго онъ самъ называетъ грамматикомъ. По его мнѣнію, грамма-
:а можетъ предписывать правила по своему усмотрѣнію, чтобы на-
іть искусству правильно говорить и писать. Въ виду этого ошибоч-
'о пониманія роли грамматики, онъ ввелъ звуки для облегченія про-
юшенія, не существующую въ груз. яз. форму вин. падежа, предло-
въ обозначать его черточкой сверху, послѣлоги замѣнилъ предло-
іи (напр. «мебр.»), искусственно составилъ meerthe (первый). Въ
ı трудахъ, написанныхъ тяжелымъ языкомъ нѣтъ строгой методы и
:темы въ распредѣленіи грамматическаго матеріала. Но при этихъ
достаткахъ работы Антонія I создали эпоху въ грузинской наукѣ.
ъ его грамматическихъ изысканій ведетъ начало разработка грузин-
іго языка; его богословскія и философскія сочиненія до настоящаго
емени остаются чуть ли не единственными образцами грузинской
>логической и философской системы; его историческій очеркъ былъ
)вый опытъ школьнаго руководства [2]), съ его именемъ, наконецъ, свя-
іается представленіе о просвѣщенномъ архипастырѣ, поставившемъ
Грузіи школьное образованіе на европейскую почву.

Архим. Гаіозъ въ 1783 г. 28 мая въ день акта Тенавской семи-
іи въ торжественной рѣчи [3]) оцѣнилъ дѣятельность Антонія I слѣд.
зами; «Трудами святѣйшаго пастыря и учителя нашего царевича
'онія заложены основанія всякихъ знаній, воспламенилась ревность,
лись высокіе умы, умножились научные свѣточи».

Къ числу достойныхъ учениковъ Антонія, «научныхъ свѣточей»,
надлежитъ самъ Гай или Гаіозъ, ректоръ Телавской семинаріи.

[1]) Грамматика его изд. въ Тифлисѣ 1885 г. на средства епископа Алек-
.ра. См. объ его грамматическихъ трудахъ *Цагарели*. Грамматическая литера-
ı, стр. 1—20.

[2]) См. его „Маленькая Картлисъ-Цховреба"—истор. хрестоматія (рукопись)
роисхожденіе грузино-имеретинскихъ царей написанное по просьбѣ Фроендорфа,
іяр. коменд., напечатанное въ журналѣ *Иверія* по рукописи Мартвильскаго со-
ı. Ср. Рукопись библ. св. кн. Ив. Гр. Грузинскаго (СПБ. Публ. Библ.). Тамъ
его „Письма изъ Владиміра къ кн. Іоанну Орбеліани".

[3]) Рѣчь эта хранится въ рукописи въ СПБ. Публ. Библ.

Захарій Габаевъ.

Противъ Антонія I выступилъ свящ. Захарій Габаевъ царскій духовникъ, завѣдующій печатаніемъ книгъ при Метехскомъ замкѣ въ извѣстной сатирѣ «Война кошки» [1]), въ которой подъ кошкою изображается Антоній, объявившій жестокую войну мышамъ, т. е. духовенству. Цѣль сатиры—осмѣяніе низверженнаго Антонія и всей его дѣятельности. Авторъ сатиры не даромъ представляетъ своего героя въ образѣ кошки, которую уподобляютъ царю звѣрей—льву; авторъ намекаетъ на царское происхожденіе Антонія. Кошка превозносится своимъ высокимъ происхожденіемъ [2]) и богатырскою силою, которая ищетъ исхода дѣятельности. Вниманіе кошки обратилось на рой мышей, счастливо и богато проживавшихъ въ своихъ норахъ (разумѣется, кажется, монашествующее сословіе, безотчетно распоряжавшееся церковными богатствами монастырей). Вооруженная тяжеловѣсно, кошка гордо врывается въ самый центръ царства мышей и безжалостно истребляетъ ихъ [3]). Увлеченная первою побѣдою, кошка рѣшается истребить весь родъ мышей, загнать ихъ въ норы и забрать въ свои руки «управленіе рудою», т. е. церковнымъ богатствомъ: католикосъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно старался ограничить произволъ духовенства въ пользованіи церковнымъ имуществомъ. Вынужденные критическимъ положеніемъ, всѣ мыши соединяются и призываютъ на помощь крысъ, бѣлокъ, куницъ и др. и въ кровопролитной битвѣ одерживаютъ побѣду надъ кошкою. Избитая и искалѣченная отъ побоевъ, кошка лишается наконецъ самаго лучшаго своего украшенія—хвоста: мыши отгрызли его (пародія низверженія Антонія съ каѳедры). Напрасно армяне и франги (разумѣются вообще католики) старались помочь ей, совѣтуя спасаться бѣгствомъ: кошка попала въ плѣнъ. Начинается рядъ поруганій и насмѣшекъ надъ искалѣченною и избитою кошкою: мыши хотятъ «опорожнить полный желудокъ ея», «крѣпко подтянуть ея животъ ремнемъ», приговаривая: «васька, прошло то время, когда ты насъ морилъ голодомъ» [4]), бьютъ ее зубами «подъ звуки органовъ»,

---

[1]) Напеч. у Чубинова въ хрестоматіи. Захарій Габаевъ былъ духовникъ царя Теймураза II. Онъ былъ виновникъ отрѣшенія Антоніи отъ трона. Самъ онъ былъ лишенъ сана при Ираклія II и переселился въ Имеретію. Сынъ его Бесики—извѣстный поэтъ. Ср. *Ethe.* Kitab-i-Mūš (op. c., 267).

[2]) 1 и 9 ст.

[3]) Стих. 2—8.

[4]) Стихи: 9, 12, 30 и др.

припѣваючи: «не хочешь ли теперь проглотить малыхъ мышей! разинь-ка ротикъ! Ужъ всѣмъ ты надоѣлъ! выложи обратно, что доселѣ проглотилъ... Видишь, прекрасная шерсть твоя вся общипана; если тебѣ удастся еще воцариться, тогда глотай насъ». Побѣдители наконецъ высказываютъ мысль убить врага [1]). Но нѣкоторыя мыши «въ шляпахъ» (разумѣется, вѣроятно, дворянство, сочувствовавшее католикамъ или, вѣрнѣе, грузино-католики), совѣтуютъ ему скорѣе бѣжать въ Черкесію [2]) или въ Москву (въ Россію) въ качествѣ богомольца [3]). Поруганіе свое надъ кошкою мыши заключили тѣмъ, что остригли ее [4]). Первая половина сатиры заканчивается насмѣшкою: «васька, наученная французскому способу веденія войны и пораженная мышами!!»...

Во второй части сатиры изображается кошка, оплакивающая свое униженіе и потерянный хвостъ и прощающаяся съ подобными себѣ животными: соболемъ, лисицею, съ роемъ горностаекъ, куницъ и проч. Всѣ они, припавъ къ ногамъ кошки, высказываютъ горькое соболѣзнованіе, «что царь звѣрей (кошка) потерялъ хвостъ, стоившій цѣлой Франціи» [5]). (Насмѣшка надъ католиками, которые въ Грузіи извѣстны подъ именемъ франговъ т. е. франковъ). Кошка, рѣшившаяся «бѣжать въ Каабу» (въ Москву), прощается съ ними послѣ трогательной рѣчи, съ горючими слезами на глазахъ и при громкихъ вопляхъ [6]).

Изъ тона сатиры усматривается, что въ рядахъ духовенства развилось неудовольствіе на Антонія, между прочимъ, и вслѣдствіе его стремленія ограничить права епархіальныхъ правителей и настоятелей монастырей въ безотчетномъ пользованіи церковнымъ достояніемъ. Архіепископъ Тимоѳей также свидѣтельствуетъ, что Антоній «во имя вѣры вмѣшивался въ (религіозныя) дѣла царей и обнажалъ (?) правителей и сильно училъ». Все это не могло остаться безъ вліянія на судьбу Антонія, но объяснять этимъ фактъ низложенія Антонія, послѣ всего сказаннаго, совершенно невозможно. Да и самое показаніе Тимоѳея историческими данными не оправдывается.

Въ XVIII в., благодаря усиліямъ Антонія I и пробудившимся интересамъ въ Грузіи, организуется школьное образованіе на европей-

[1]) ст. 18, 23, 26.
[2]) ст. 25.
[3]) ст. 28.
[4]) ст. 34.
[5]) ст. 44.
[6]) ст. 45–50.

скихъ началахъ. Возникаютъ учебныя заведенія въ Тифлисѣ и Телавѣ въ которыхъ обученіе ведется по широкой программѣ. Мы имѣемъ основательныя свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія въ центрѣ Кахетіи—Телавѣ, при ректорахъ Гаіозѣ и Давидѣ.

Телавская семинарія. Первый ея ректоръ Гаіозъ Нацвлишвили (1746—1819).

Гаіозъ былъ изъ дворянъ и родился въ сел. Магаро (Сигнах. уѣзда, Тифлис. губ.). Въ предисловіи, написанномъ имъ къ извѣстному сочиненію католикоса Антонія I «Готовое Слово», онъ въ акростихѣ [1]), называя себя Гаіозомъ, говоритъ: «ученикъ посвящаетъ тебѣ автору»; слѣдовательно, онъ воспитался подъ руководствомъ этого знаменитаго пастыря грузинской церкви. Когда въ 1756 г. католикосъ Антоній былъ вынужденъ переселиться въ Россію, Гаіозу было только 10 лѣтъ, и потому мы можемъ предположить, что Гаіозъ началъ только учиться подъ надзоромъ католикоса года за два до удаленія его изъ Грузіи и снова, вѣроятно, подвергся вліянію своего учителя, по возвращеніи его въ 1762 г. на родину; только при этомъ предположеніи будетъ намъ понятно, почему Гаіозъ называетъ себя ученикомъ Гаіозомъ, или же онъ считаетъ себя его ученикомъ по духу, внесенному Антоніемъ въ жизнь Грузіи. Чрезъ три года послѣ водворенія катол. Антонія I въ Грузіи, Гаіозъ въ 1765 г. будучи 19 лѣтъ, былъ посвященъ въ діакона [2]). Съ этого времени Гаіозъ жилъ неразлучно съ своимъ глубокообразованнымъ учителемъ — католикосомъ. Онъ предпринялъ въ 1772 г. путешествіе въ Петербургъ съ Антоніемъ I и царевичемъ Леономъ, по порученію царя Ираклія II для политическихъ переговоровъ, закончившихся союзомъ Грузіи съ Россіею по трактату, заключенному въ 1783 г. Екатериной II и Иракліемъ II въ г. Георгіевскѣ, гдѣ Гаіозъ былъ ассистентомъ при грузинскихъ уполномоченныхъ, какъ знатокъ русскаго языка. Пробывъ въ сѣверной столицѣ два года, послы вернулись въ Москву, гдѣ Гаіозъ, съ согласія Антонія I, поступилъ въ Московскую духовную академію, а Антоній возвратился на родину.

Въ академіи онъ провелъ четыре года въ числѣ своекоштныхъ, согласно его просьбѣ (1774—1778). Въ прошеніи, поданномъ на Вы-

---

[1]) Готовое Слово, стр. XXVI, изд. Пл. Іосселіани; издатель предполагалъ, что Антоній въ 1756 г. взялъ съ собою въ Россію маленькаго Гаіоза.

[2]) *Мтварелишвили* въ ст. „Телавская семинарія и Гаіозъ Нацвлишвили" ссылается на Дѣло Архива св. Синода 1774 г. № 2330.

сочайшее имя, Гаіозъ говоритъ, что онъ уже изучилъ разные предметы на родинѣ, но замѣтивъ въ Россіи безпомѣрное въ наукахъ превосходство, онъ вознамѣрился изучить русскій, латинскій (и греч. [1]) языки). Синодъ, собравъ всѣ справки, разрѣшилъ Гаіозу вступить въ академію. Въ 1782 г. видно Гаіозъ [2]) былъ уже въ Грузіи и возведенъ былъ 28 мая того же года въ санъ архимандрита Антоніемъ I предъ открытіемъ телавской семинаріи. Торжество открытія Телавской семинаріи при Ираклін II описано самимъ Гаіозомъ [3]). Вслѣдъ за божественной литургіей, отслуженной ректоромъ въ присутствіи семинаристовъ, послѣдніе вмѣстѣ съ приглашенными почетными гостями были приглашены въ залу, гдѣ былъ прочитанъ приказъ семинаристамъ католикоса, протектора семинаріи «инструкція» къ ректору и положенія, кои должны были лечь въ основу семинаріи. Затѣмъ обратился съ словомъ къ присутствовавшимъ архим. Гаіозъ. Воздавъ хвалу царю Ираклію II, священному желанію котораго обязана семинарія своимъ окрытіемъ, «ибо онъ весь проникнутъ помыслами, дабы мы были озарены свѣтомъ наукъ», ораторъ остановился на выясненіи разницы между знаніемъ и невѣжествомъ, свѣтомъ и тьмой. Наука приводитъ прежде всего человѣка къ познанію самого себя и уразумѣнію цѣли своего назначенія на землѣ. Цѣль же эта заключается въ дѣятельности на благо ближняго, въ попеченіи надъ духомъ, а не надъ тѣломъ, въ выработкѣ характера при опасности не предаваться унынію, избирая путь, приближающій насъ къ добрымъ порывамъ. Необразованный человѣкъ считаетъ себя вѣнцомъ творенія и, подобно звѣрю, стремится лишь къ чувственнымъ удовлетвореніямъ, исполненъ себялюбивыхъ и корыстолюбивыхъ стремленій, пьетъ кровь собрата съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ небесный нектаръ, ложь предпочитаетъ истинѣ, обманъ честности, низость вѣчной славѣ». Во-вторыхъ наука знакомитъ человѣка съ всеблагимъ промысломъ Божьимъ, съ безконечною мудростью и милосердіемъ Творца. Ученый чтитъ Бога не изъ страха, а изъ любви. Не только мысли, но дѣянія неуче-

---

[1]) Что Гаіозъ зналъ греч. яз., видно изъ „Путешествія руисскаго митр. Іоны", (стр. 20—1) который говоритъ, что письма на греч. яз., адресованныя Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ патріархами къ груз. царю и католикосу, перевелъ Гаіозъ Пензскій, т. е. архіерей.

[2]) Д. З. Бакрадзе считаетъ Гаіоза изъ фамиліи Такашвили, но почему—неизвѣстно. См. „Калмасоба" предисловіе, стр. IV. Т. 1896.

[3]) См. еще его слово о покровительствѣ рус. импер. груз. царству. СПБ. Публ. Библ. Собр. кн. Грузинскаго № 219.

наго противорѣчатъ завѣтамъ вѣры: вмѣсто любви они проявляютъ недовольствія, зависть, скупость, расточительность, безсиліе. Ученый же чуждъ лѣни, недружелюбія, любостяжанія, ибо онъ знаетъ, что такое добро и зло, честность и безчестіе. Онъ заботится объ общемъ а не о личномъ благѣ. Наука пріучаетъ человѣка уважать царя и видѣть въ немъ отца подданныхъ ему равныхъ сыновъ Божьихъ. Напомнивъ еще разъ о томъ, что виновникомъ насажденія науки въ Грузіи является благочестивый царь Ираклій II, обратившій неусыпныя силы свои на семинаристовъ, ораторъ воздаетъ должное брату царю, патріарху Антонію I, «поднявшему Грузію къ свѣту изъ тьмы, обогатившему учебную сокровищницу оригинальными и переводными книгами и превратившему свою родину въ новыя Аѳины». Рѣчь онъ закончилъ призывомъ къ горячей молитвѣ о дарованіи царю и верховному покровителю семинаріи здравія и благоденствія.

Торжество завершилось просьбой, обращенной Гаіозомъ къ митр. Досиѳею Черкезишвили, извѣстному богослову и философу [1]), преподать первый урокъ грамматики «юношамъ въ вновь насажденномъ винограднике», но такъ какъ владыка отклонилъ это предложеніе, то самъ новый ректоръ, по прочтеніи семинаристами молитвы, сочиненной Антоніемъ I «Непостижимый свѣтъ»,—объяснилъ границы грамматики. Продолженіемъ перваго урока служила діалогическая бесѣда съ семинаристами о сотвореніи міра и земли, которой предшествовала молитва, «Богородице Дѣво». Въ заключеніе Гаіозъ обратился съ рѣчью «къ высокочтимымъ гостямъ», которымъ отрадно будетъ видѣть воспитанныхъ дѣтей и взывая къ семинаристамъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ заведеніи для обогащенія ума знаніями, облагороженія сердца и укрѣпленія въ себѣ любви къ отечеству. Такъ происходило открытіе первой семинаріи, созданной по образцу русской, съ которыми познакомились лично катол. Антоній и архим. Гаіозъ, взамѣнъ прежней школы, въ которой между прочимъ по словамъ Гаіоза получилъ образованіе самъ Досиѳей и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на торжествѣ почетныхъ гостей. Суда по нѣкоторымъ замѣткамъ въ семинаріи обучали: грамматикѣ, риторикѣ, философіи и богословію.

Гаіозъ отправлялъ обязанности ректора всего одинъ годъ. Въ 1784 г. во главѣ телавской семинаріи уже стоялъ Давидъ Алексѣевъ

---

[1]) Досиѳею принадлежитъ переводъ Περὶ ἑρμηνείας Аристотеля; Риторика и Философія Давида, переведенная съ армянскаго языка. Онъ скончался въ 1789 г. *Іосселіани,* Путевыя замѣтки по Кахетіи, стр. 117.

784—1799 [1]) а Гаіозъ былъ какъ знатокъ русскаго языка назначенъ ѣстѣ съ князями Ив. Багратіономъ и Гарсеваномъ Чавчавадзе деле-гами царя Ираклія II для заключенія трактата въ 1783 г. въ гор. оргіевскѣ съ генераломъ Потемкинымъ, представителемъ импер. атерины II. Онъ остался на сѣверномъ Кавказѣ и въ 1785 г. лъ назначенъ членомъ Осетинской комиссіи, учрежденной по мысли иифа Самебели и Іоакима Манглели въ Моздокѣ для распростране- христіанства среди горцевъ. Гаіозъ сблизился съ ген. Потемки-мъ, получившимъ въ управленіе Новороссійскій край. Въ 1789 г. іозъ живетъ въ Кременчугѣ (Полтавской губ.), какъ видно изъ замѣ-къ къ книгамъ, имъ переписаннымъ, а въ 1790 г. онъ встрѣчается Яссахъ съ митроп. Іоной, путешественникомъ по святымъ мѣ-амъ [2]). Здѣсь онъ служилъ съ митрополитомъ литургію на груз. ыкѣ, въ присутствіи Потемкина. Покровительству послѣдняго онъ, роятно, обязанъ тѣмъ, что Гаіозъ императрицей былъ награжденъ лотымъ крестомъ, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями. Въ 1793 г. ъ былъ возведенъ въ С.-Петербургѣ въ санъ архіерея и назначенъ ископомъ Моздокскимъ и Мафарскимъ, получивъ 5000 золотыхъ по-мперіаловъ. Синодъ далъ ему особыя инструкціи въ томъ, что онъ лженъ былъ отправлять миссіонеровъ къ осетинамъ, самому объѣзжать ству и слѣдить, насколько твердо и искренно слѣдуютъ вѣрѣ вновь ращенные горцы. Обязанностью его было распространеніе образованія еди осетинъ и объ открытіи школъ, лучшіе ученики изъ которыхъ лжны были быть отправляемы въ астраханскую семинарію съ тѣмъ, обы впослѣдствіи они назначались священниками въ осетинскихъ селе-яхъ. На него возлагались заботы о реставраціи древнихъ церквей и оруженіи новыхъ. Но, въ виду того, что ни дома, ни облаченій для архі-ея въ г. Моздокѣ еще не было, Гаіозу пришлось остаться въ С.-Пе-рбургѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а такъ какъ къ этому времени (14 но-бря 1793 г.) умеръ астраханскій епископъ Тихонъ, то Гаіозу пору-ено было временное управленіе астраханской епархіей. Почти годъ ъ провелъ въ Астрахани, управляя издали Моздокской каѳедрой, и лько весною 1794 г. онъ прибылъ въ свою епархію. Здѣсь онъ по-лился въ домѣ, гдѣ помѣщалось училище, съ пѣвческимъ хоромъ тораго онъ въ мантіи пѣшкомъ ходилъ въ соборную церковь для елигіозныхъ требъ. Его высокій ростъ, выразительныя черты лица [3])

---

[1]) *Пл. Іосселіани.* Икортскій монастырь, стр. 87.

[2]) Путешествіе митр. Іоны, стр. 113.

[3]) Портретъ его сохранился въ библіотекѣ Ставропольской духовной семи-аріи.

и архіерейское облаченіе производили сильное впечатлѣніе на осетинъ. Гаіозъ проявилъ громадную энергію и умѣнье поднять низкій уровень семейной нравственности своей паствы, въ короткое время построилъ 6 церквей, привелъ кассу, расхищаемую его преемниками, въ порядокъ и сталъ соблюдать большую экономію въ расходахъ, въ 1797 г. основалъ монастырь Преображенскій [1]) Моздокской, улучшилъ положеніе школы, гдѣ преподавателями до него бывали малообразованные дьячки, назначивъ съ лучшей подготовкой, какъ напр. учителями словесной науки Іоанна Чилашвили, окончившаго курсъ въ Славяно-греко-латинской академіи. Въ интересахъ же прочнаго насажденія вѣры и науки, самъ Гаіозъ составилъ осетинскій алфавитъ, положивъ въ его основаніе славянскую азбуку, и перевелъ на этотъ языкъ Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго писанія, напечатавъ въ Москвѣ 1798 г. параллельно по ц. славянски Кириллицей и по-осетински [2]). Такъ, онъ первый положилъ начало осетинской письменности, а изъ его школы вышли ученики, впослѣдствіи занявшіеся миссіонерской дѣятельностью среди горцевъ.

16 октября 1799 г. по указу св. синода по упраздненіи моздокской каѳедры и присоединеніи ея къ астраханской епархіи, Гаіозъ былъ назначенъ архіепископомъ Саратовскимъ и Пензенскимъ (1799—1818) и умеръ въ Астрахани въ 1819 г., гдѣ, вѣроятно, и погребенъ. Гаіозъ оставилъ оригинальныя и переводныя сочиненія. Изъ первыхъ замѣчательна «Краткая грузинская грамматика», частью церковными, частью гражданскими буквами напечатанная въ 1789 г. въ Кременчугѣ». Она заключаетъ въ себѣ обзоръ звуковъ, этимологіи и синтаксисъ. Авторъ признаетъ 8 падежей въ имени и три времени въ глаголѣ. Ему же принадлежитъ «Предисловіе къ Мѣрному слову Антонія католикоса», «Исторія Грузіи» и «Проповѣди» и рѣчи (Ираклію II).

---

[1]) По мысли императрицы, монастырь долженъ былъ быть центромъ просвѣщенія. Гаіозъ же учредилъ въ Моздокѣ женскій монастырь близъ часовни Иверской Божіей Матери, почитаемой всѣми горцами и присланной, по преданію, осетинамъ царицей Тамарой.

[2]) *Миллеръ.* Осетинскіе этюды, I, стр. 1. Ср. *Бутковъ.* Матеріалы для исторіи Кавказа I, 273, гдѣ передается, что Гаіозомъ издана въ маѣ 1798 г. азбука и сокращенный катихизисъ на русскомъ и осетинскомъ языкахъ. Гаіозу принадлежитъ „Краткое изложеніе древнихъ философовъ (перев.). Рукопись хранится въ Тифл. церк. музеѣ (№ 314).

До насъ дошло прошеніе груз. цар. Вахушты о пожалованіи ему въ бѣдномъ положеніи его отписныхъ деревень Михаила Головкина жены [1]).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ царевичъ грузинской Вахуштъ, а въ чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты.

1.

По Высочайшему указу Вашего Императорскаго Величества вселюбезнѣйшаго родителя блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Великаго Государя Императора Петра Перваго въ 724 (1724?) году выѣхалъ изъ государства своего родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всей фамиліею и при немъ будущими грузинскими князьями и дворянами; хотя жъ въ жизни Его Императорскаго Величества блаженной и высокой славы достойныя памяти вселюбезнѣйшаго родителя Вашего Императорскаго Величества Государя Императора Петра Великаго видѣть не сподобился, однакожъ при Державѣ блаженныя и высокой славы достойныя памяти Вселюбезнѣйшія родительницы, Вашего Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны означенный родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ принятъ и Всевысочайше на содержаніе ежегодно жалованье опредѣлено было: денегъ 24.000 рублевъ, хлѣба 4000 четвертей, дровъ 200 саженъ, да на двѣсти лошадей фуража.

2.

Изъ котораго опредѣленнаго Вашего Императорскаго Величества ежегоднаго жалованья я всеподданнѣйшій рабъ Вашего Императорскаго Величества получалъ отъ родителя моего каждый годъ денегъ 2090 рублевъ, хлѣба 2089 четвертей, дровъ 38 саж., да на 15 лошадей фурафа по 736 годъ, и хотя онымъ опредѣленнымъ жалованьемъ я какъ своею фамиліею, такъ и при мнѣ будущею свитою пробавить себя не могъ, но видя родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ то мое недовольство, сверхъ онаго опредѣленнаго жалованья награждалъ меня именованнаго сверхъ того по возможности ежегодно.

3.

Въ 735-мъ году оный родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ умеръ, и съ того 735 г. по 739 г., онаго Вашего Императорскаго Величества жалованья, не имѣя никакой причины, лишенъ былъ, а въ томъ 739 г. имяннымъ указомъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, опредѣлено годовое

---

bulaire (словарь) russe—georgien assez etendu, par le diacre Giorgi Ghambrachwili et par ordre de Tsaravitsch Wakhoncht. (Das Asiat. Museum d. kais. Akad. der. Wissensch. St. Petersburg. Von Dorn. 1846, стр. 556.

[1]) Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ, дѣло 1749 г., № 19.

которое возжигаетъ въ разумѣ свѣтъ, озаряющій всякую истину, лишится покровительства, то массы учащейся молодежи и прекраснѣйшія учрежденія сдѣлаются негодными и безполезными, такъ какъ изсякнетъ огонь пожеланія и погаснетъ пламень благороднаго соревнованія; ревностное же содѣйствіе такому настроенію ихъ, милостивое попеченіе и одобреніе ихъ труда разовьетъ въ нихъ желаніе и вооружитъ ихъ новыми силами. Такое положеніе дѣлъ мы видимъ въ нашемъ отечествѣ благодаря трудамъ благовѣрнаго царя Ираклія II. Съ того времени, какъ трудами святѣйшаго пастыря и учителя нашего царевича Антонія заложены основанія всякихъ знаній, воспламенилась ревность, явились высокіе умы, умножились научные свѣточи". Обращаясь къ Антонію I, онъ продолжаетъ!

Поэтому, не только наши преосвященные, но и простые сыны отечества горячо стремятся къ широкому развитію этого дорогого дѣла, среди коихъ особенно ваше преосвященство достойно занимать первѣйшее мѣсто ради вашихъ заслугъ. Здѣсь я не буду перечислять тѣхъ блестящихъ способностей вашей просвѣщенной души, присутстіе которой среди насъ я чувствую и пользуюсь ею, но скажу относительно ея высокой пользы для отечества и согласно съ нашими трудящимися преосвященными, которые стремятся къ утвержденію и расширенію сего священнаго мѣста и просимъ съ великодушіемъ принять нашу благодарность. Посему вы не лишите исполненія и увѣнчанія этого священнаго нашего собранія и всегда съ радостнымъ лицомъ посѣщайте это маленькое и юное дѣло наше, какъ добрый отецъ и сотрудникъ святыхъ лицъ, которые захотѣли основать этотъ жизненный и безсмертный памятникъ на аренѣ нашего отечества.

Вы же честные и дорогіе гости не оставляйте этого дорогого дѣла, драгоцѣнность коего суть ваши любимыя сыновья, которые воспитываются безсмертною, славною и небесною пищею, но радуйтесь этой драгоцѣнности, радуйтесь неисчерпаемой милости Ираклія и просите у Предобраго и Благаго Бога, чтобы Онъ увеличилъ долголѣтіе жизни царя Ираклія, который насадилъ эту виноградную лозу, вѣтви которой должны касаться окраинъ нашего отечества, которое производитъ самую виноградную лозу и роститъ вашихъ сыновей, какъ вы сами видите, чтобы насаждающее и собирающіе равно радовались совмѣстно.

И вы, мои дорогія дѣти и славные сыны своего отечества и достойные слуги владыки и въ особенности ревностнаго отца нашего, радуйтесь этому добру среди васъ, которое вы сами хорошо чувствуете. Напрягайте вашъ умъ для принятія завѣщанной мудрости, вдвиньте вашу лодку съ милостью Св. Духа въ архипелагъ науки и подвигайтесь къ гавани мудрости Бога, гдѣ вы принесете благодарственною жертвою сердца ваши во-1-ыхъ Богу, какъ первопричинѣ всего добраго, и во-2-ыхъ Ираклію, какъ заботящемуся о счастіи и благоденствіи вашемъ.

Въ этомъ священномъ и достопочтенномъ мѣстѣ, преосвященный владыко, не въ силахъ сказать достоиннаго слова, чтобы указать на благость основателя сего дорогаго и священнаго мѣста, благовѣрнаго, и если больше не сказать, милостиваго отца и царя нашего Ираклія II, дабы всѣ лица, находящіяся въ этомъ священномъ мѣстѣ исходнымъ пунктомъ сдѣлали благодарность неизрѣченной благости Бога, Который даровалъ намъ такого благочестиваго царя и дѣятеля на

счастье своихъ подданныхъ. Если всякій предлежащій потребуетъ свойственной ему красивой словесной формы, то гдѣ еще болѣе приложимо возвышеніе разума? Гдѣ высшее и лучшее слово достойно произносить, какъ не здѣсь? Гдѣ требуется высшая сила слова, какъ не здѣсь для привлеченія и отрезвленія слушателей въ этомъ нашемъ собраніи, чтобы ясно показать имъ дѣла благовѣрнаго царя нашего, любовь къ наукѣ и попеченіе о подданныхъ котораго должны открыть и откроютъ не только домъ сей, который называется семинаріей и вышедшіе отъ сюда были и будутъ проповѣдниками ихъ до послѣдняго въ родѣ человѣческомъ, каковое дѣло царя Ираклія есть особенная милость для народа Кахетіи и всей Грузіи.

Хвалится Римъ Кесаремъ Августомъ, хвалится Галлія Людовикомъ XIV, хвалится Россія Петромъ Великимъ, которые утвердили въ предѣлахъ своего царства ученія мудрости; хвалится Македонія и вся Эллада Александромъ Великимъ, который неистощимой энергіей обошелъ лице земли и какъ ореолъ покорилъ своему скипетру различные народности и еще болѣе хвалится всякій христіанскій народъ Константиномъ Великимъ, равноапостольнымъ царемъ, дѣятельностью котораго цвѣтутъ всѣ христіанскіе народности.

Подобно имъ и мы должны хвалиться нашимъ царемъ, который соединилъ въ себѣ всѣ лучшія и добрыя качества вышеупомянутыхъ царей: посмотритс на православную мать нашу церковь, какъ гремитъ надъ всей вселенной проповѣдь о непоколебимой православной вѣрѣ. Это все плоды чьихъ трудовъ? Не благовѣрнаго ли царя нашего, благая дѣятельность котораго ставитъ его на равнѣ съ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Великимъ, святѣйшимъ изъ вселенскихъ патріарховъ. Посмотрите на состояніе нашего государства, прежнее положеніе котораго мы сами порицаемъ: жилища, села, деревни, мѣстечки и города теперь возобновлены. Это чье дѣло? Не побѣдоноснаго ли царя нашего, непреодолимая сила и мужественное геройство котораго наводитъ страхъ и трепетъ на звѣроподобныхъ нашихъ враговъ, отъ которыхъ мы прежде находились въ стѣсненномъ положеніи? Я перестану и не хочу говорить объ этомъ состояніи, чтобы не разстроить этого (радостнаго) собранія; перестану говорить и о звѣрѣ Ассирійскомъ, ядомъ котораго обезчестились наши цари и скажу лишь о сильномъ (владѣтелѣ востока и запада, юга и сѣвера) султанѣ, отъ величія и силы коего боится и трепещетъ все лице земли, который прикидывается ко всѣмъ другомъ посылая имъ посланія и награды въ знакъ дружбы. Кто изъ насъ когда-либо слышалъ подобныя вещи относительно предшествующихъ царей, которые почти постоянно находились въ трепетѣ отъ нихъ, какъ говорятъ объ этомъ лѣтописи"?—Ораторъ, вѣроятно, вспоминаетъ о побѣдѣ, одержанной Иракліемъ надъ турками при Астиндзѣ.

„Чей этотъ знакъ, который украшаетъ его съ правой стороны, а съ лѣвой орденъ святого и всехвальнаго, первозваннаго апостола Андрея? Не россійскихъ ли императоровъ, котораго заслужилъ Петръ Вел. своей благовѣрною дѣятельностью. Посмотрите на отрасль царя, его первенца и возлюбленнаго сына благовѣрнаго Георгія, который украсилъ себя, какъ и его отецъ, всѣми знаками благовѣрной дѣятельности; какъ украшаетъ его орденъ св. Александра Невскаго, россійскаго князя, который говоритъ о благовѣрной дѣятельности его носящаго, и грамота Петра Вел.

Развѣ все это не плодъ его благовѣрнаго царствованія, завоевавшаго ему величавое имя, такъ что сдѣлалъ себя безсмертнымъ среди міровыхъ владыкъ, свидѣтельствуютъ ли объ этомъ вышепомянутые знаки, присланныя Россійскою императрицею Екатериною В. и въ особенности ея посланія, кои говорятъ о благовѣрной дѣятельности нашего царя". Гаіозъ служилъ истолкователемъ и защитникомъ дѣяній Ираклія II, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ поборникъ реформъ Петра Вел. Онъ одобряетъ мудрыя мѣропріятія Ираклія, клонящіяся къ укрѣпленію величія и благоденствія царства.

Давидъ Алексишвили, ректоръ Телавской семинаріи. Послѣ Гаіоза ректоромъ Телавской семинаріи былъ назначенъ Давидъ Алексишвили-Месхіевъ, извѣстный каллиграфъ, ученый, авторъ и переписчикъ разнообразныхъ сочиненій. Въ семинаріи онъ преподавалъ философію и богословіе [1]). Онъ былъ ученикъ Антонія I, католикоса Грузіи. Въ управленіе семинаріей онъ вступилъ въ 1784 г., въ годъ основанія этого учебнаго заведенія въ виду того, что ея первый ректоръ Гаіозъ Нацвлишвили былъ переведенъ въ Астрахань на архіерейскую каѳедру. Ректору Давиду, на ряду съ католикосомъ Антоніемъ пришлось вынести на своихъ плечахъ весь трудъ составленія учебниковъ: катихизисъ богословія, грамматика, риторика, категоріи философія (по Баумейстеру), физика (по Вольфу), исторія Грузіи, обработанная подъ руководствомъ Антонія I, вѣроятно, не безъ участія ректора Давида. Послѣднему принадлежитъ самостоятельная работа—учебникъ по географіи. Есть основаніе предполагать его соучастіе въ составленіи учебниковъ по алгебріи, геометріи и ариѳметикѣ. Давидъ близко стоялъ къ царскому дому и несъ обязанности воспитателя царевича Давида. По оставленіи должности ректора онъ жилъ въ Тифлисѣ при Анчисхатскомъ соборѣ, получивъ здѣсь названіе «философа-цукіа» за то, что онъ подергивалъ плечами. Умеръ въ 1827 – 1830 гг. въ Тифлисѣ въ полной бѣдности, усилившейся со смерти цар. Давида, который его поддерживалъ денежной субсидіей. На бѣдность онъ жалуется въ письмѣ къ свящ. Іоанну Цицкишвили [2]).

Сочиненія [3]) Давида Алексишвили, («высокороднаго») ректора Телавской семинаріи, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одна обнимаетъ произведенія стихотворныя, другая философско-богословскія.

---

[1]) См. его приписку къ „Путешествію архіеп. Тимоѳея".

[2]) Иверія 1878, № 39. По смерти ц. Давида онъ письма печаталъ траурнымъ сургучемъ въ знакъ горести.

[3]) Онъ произвелъ въ 1793 г. перепись населенія Кахетіи предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи „Дроэба" 1879, № 236.

До насъ дошло прошеніе груз. цар. Вахушты о пожалованіи ему въ бѣдномъ положеніи его отписныхъ деревень Михаила Головкина жены [1]).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ царевичъ грузинской Вахуштъ, а въ чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты.

1.

По Высочайшему указу Вашего Императорскаго Величества вселюбезнѣйшаго родителя блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Великаго Государя Императора Петра Перваго въ 724 (1724?) году выѣхалъ изъ государства своего родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всей фамиліею и при немъ будущими грузинскими князьями и дворянами; хотя жъ въ жизни Его Императорскаго Величества блаженной и высокой славы достойныя памяти вселюбезнѣйшаго родителя Вашего Императорскаго Величества Государя Императора Петра Великаго видѣть не сподобился, однакожъ при Державѣ блаженныя и высокой славы достойныя памяти Вселюбезнѣйшія родительницы, Вашего Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны означенный родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ принятъ и Всевысочайше на содержаніе ежегодно жалованье опредѣлено было: денегъ 24.000 рублевъ, хлѣба 4000 четвертей, дровъ 200 саженъ, да на двѣсти лошадей фуража.

2.

Изъ котораго опредѣленнаго Вашего Императорскаго Величества ежегоднаго жалованья я всеподданнѣйшій рабъ Вашего Императорскаго Величества получалъ отъ родителя моего каждый годъ денегъ 2090 рублевъ, хлѣба 2089 четвертей, дровъ 38 саж., да на 15 лошадей фурафа по 736 годъ, и хотя онымъ опредѣленнымъ жалованьемъ я какъ своею фамиліею, такъ и при мнѣ будущею свитою пробавить себя не могъ, но видя родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ то мое недовольство, сверхъ онаго опредѣленнаго жалованья награждалъ меня именованнаго сверхъ того по возможности ежегодно.

3.

Въ 735-мъ году оный родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ умеръ, и съ того 735 г. по 739 г., онаго Вашего Императорскаго Величества жалованья, не имѣя никакой причины, лишенъ былъ, а въ томъ 739 г. имяннымъ указомъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, опредѣлено годовое

---

bulaire (словарь) russe—georgien assez etendu, par le diacre Giorgi Ghambrachwili et par ordre de Tsaravitsch Wakhoncht. (Das Asiat. Museum d. kais. Akad. der. Wissensch. St. Petersburg. Von Dorn. 1846, стр. 556.

[1]) Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ, дѣло 1749 г., № 19.

жалованье всѣмъ нашимъ фамиліямъ, въ томъ числѣ и мнѣ, вмѣсто вышеописаннаго моего оклада, только по одной тысячѣ по пятисотъ рублевъ, считая отъ 737-го до 740 г., по полуторы тысячи каждый годъ и впредь производить, которую сумму и получаю изъ государственнаго Статсъ-Конторы по третямъ года.

4.

Будучи жъ въ государствѣ Вашего Императорскаго Величества по должности моей, какъ я всеподданнѣйшій рабъ Вашего Императорскаго Величества имѣющихъ у меня дѣтей отдалъ въ разныя науки, гдѣ бъ по возрастѣ своемъ могли бъ принять высокославную службу Вашего Императорскаго Величества, отъ которыхъ одинъ уже въ высокославной службѣ Вашего Императорскаго Величества, чрезъ что намъ отъ ученья ихъ, такъ и отъ невозможнаго пропитанія съ фамиліею моею, такъ и при мнѣ будущею свитою съ полутора тысячною рублевою суммою пришелъ въ немалые долги и убожество страннее.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было изъ матерней великодушной милости Вашего Императорскаго Величества мнѣ съ дѣтьми моими въ такомъ убожествѣ Всемилостивѣйше пожаловать, вмѣсто того бывшаго оклада отъ блаженныя и высокой славы достойныя памяти вселюбезнѣйшія родительницы Вашего Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, отписныя деревни Михаила Головкина жены Екатерины Ивановой, чрезъ чтобъ оными несносными долгами расплатиться могъ и будучи жъ сына моего въ высокославную службу Вашего Императорскаго Величества и впредь будущихъ возрастѣ дѣтей моихъ, которые по должности ихъ кровь пролить высокославной службѣ Вашего Императорскаго Величества должности себя находятъ пропитать себя могли, въ жизни жъ какъ моей, такъ и фамилій моихъ за высокое здравіе Вашего Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ вѣчно бъ Бога молили, ибо я, припадая къ Монарше освященнымъ стопамъ Вашего Император. Величества, отдаюсь всеподаннымъ рабомъ въ вѣчное потомство быть.

Всемилостивѣйшая Государыня! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьѣ милостивое рѣшеніе учинить. Ноября дня 1749 года. Къ поданію надлежитъ въ Государственную Иностранную Коллегію. Челобитную писалъ Главной Дворцовой Канцеляріи подканцеляристъ Никита Смирновъ.

Прислано въ коллегію отъ Его Сіятельства канцлера въ 16 день дек. 1740-го.

Подлинное прошеніе по пунктамъ подписано на грузинскомъ языкѣ.—

У Вахушти рано умерли дѣти Иванъ, Николай, Александра и Анна. Дочери его княжнѣ Маріи Багратіоновой († 1807 г.), пожалована была въ 1789 г. пенсія въ 1550 р., опредѣленная ей съ покойною (1785 г.) сестрой Александрой.

Исторія Грузіи царевича Іоанна, сына послѣдняго грузинскаго царя Георгія, содержитъ въ себѣ происшествія отъ принятія грузинами христіанской вѣры до конца XVIII столѣтія. Исторія эта включена въ сочиненіе, которое извѣстно подъ заглавіемъ: «Калмасоба» «Путешествіе по Грузіи грузинскаго іеромонаха Іоны, а сочиненіе это

важно не только для изученія грузинской исторіи, но и для изученія географіи Грузіи, ея образованности и обычаевъ (см. ниже).

Древняя исторія Грузіи составлена по грузинскимъ, греческимъ, латинскимъ и персидскимъ историческимъ сочиненіямъ царевича Теймураза, объемлетъ происшествія отъ начала грузинскаго народа до принятія грузинами въ 317 г. христіанской вѣры, издано въ 1850 г. 4) Краткая исторія Грузіи католикоса Антонія I, написанная имъ для употребленія въ учрежденныхъ въ царствованіе царя Ираклія II духовныхъ училищахъ 5). Родословная таблица грузинскихъ царей съ краткою исторіею Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи и Саатабаго, составленная Давидомъ Тумановымъ.

Къ историческимъ же памятникамъ относятся:

1) Историческія записи католикоса Захарія, жившаго въ началѣ XVII вѣка. 2) Исторія христіанства въ Кобулети — западной Грузіи, — написана Іоанномъ Чхатурели (1698 г.). 3) Лѣтопись Грузіи Сехнія Чхейдзе содержитъ исторію съ 1653 г. по 1673 годъ. Чхейдзе получилъ образованіе въ Анчисхатской школѣ; зналъ восточные языки, былъ современникъ карталинскому царю Георгію XI (1676—1709) участвовалъ съ нимъ вмѣстѣ въ походахъ противъ возмутителя Кандагарской области Мирвейса; потому сочиненіе это весьма важно и для Персидской исторіи. Происшествія, случившіяся въ это время въ Персіи, Чхейдзе описаны съ подробностью и аккуратностью. 4) Лѣтопись Папуна Орбеліани объемлетъ Исторію Грузіи съ 1737 г. по 1757 годъ. Папуна Орбеліани былъ современникомъ царямъ: Вахтангу VI—историку и законодателю, и Ираклію II, участвовалъ во многихъ походахъ, былъ нѣсколько разъ въ Персіи и описалъ всѣ происшествія этого времени, случившіяся въ Грузіи и Персіи. Лѣтопись Папуна Орбеліани есть продолженіе лѣтописи Сехніа Чхейдзе. Она сообщаетъ свѣдѣнія, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ. Писалъ онъ и стихи. Рукописный экземпляръ лѣтописей Сехніа Чхейдзе и Папуна Орбеліани (говоритъ проф. Чубиновъ), находится въ одной только Академической библіотекѣ восточныхъ рукописей; съ нихъ, по порученію академита Гильденштеда, сдѣланъ русскій переводъ, хранящійся также въ Академической библіотекѣ восточныхъ рукописей. 5) Жизнь Георгія Саакадзе, описанная Іосифомъ Тбилели, является также историческимъ матеріаломъ (см. выше). 6) Продолженіе хроники, неизвѣстнаго автора, заключаетъ въ хронологическомъ порядкѣ происшествія, случившіяся въ Грузіи съ 1476 по 1620 годъ, писано, какъ видно изъ самаго сочиненія, современниками. 7) Исторія Грузіи отъ 1744 г. по 1835 г.

грузинскихъ царевичей: Давида и Баграта служитъ продолженіемъ Вахуштіевой Исторіи Кахетіи. 8) Исторія о разореніи Тифлиса Ага Магометъ-ханомъ въ 1795 г. начинается съ 1789 г. и продолжается по 1801 годъ, написано царевичемъ Теймуразомъ и литографирована академикомъ Броссе въ 1804 г. въ Парижѣ и заключаетъ въ себѣ текстъ съ переводомъ французскимъ. 9) Исторія завоеванія Турками Ахалцыхской области въ 1625 неизвѣстнаго автора. 10) Исторія похода Имеретинскаго царя Соломона I въ Абхазію и битвы подъ крѣпостью Рухи, написаны въ стихахъ Бессаріономъ Габашвили и Гегедчкоріа. 11) Историческія записки католикоса Доментія (1709). Къ жизнеописаніямъ относятся [1]): 1) Житіе грузинскихъ святыхъ. Оно начинается жизнеописаніемъ св. равноапостольныя Нины, обращеніемъ Грузін въ христіанство, продолжается жизнеописаніемъ благочестивыхъ мужей и женъ, споспѣшествовавшихъ распространенію христіанства въ Грузіи и богоугодными своими подвигами заслужившихъ сопричисленіе къ святымъ, коихъ память празднуется грузинскою церковью въ установленные дни и доходятъ до царицы Кетеваны, замученной въ 1624 г. Персидскимъ-шахомъ Аббасомъ I. Житія грузинскихъ святыхъ, не смотря на древность, отличаются простотою и ясностью слога, написаны современными духовными лицами, и весьма важны для историка Грузіи, по содержанію и описанію жизни и подвиговъ царей, царицъ, князей и лицъ, имѣвшихъ участіе въ борьбѣ съ варварами за вѣру и отечество. Житіе св. отцевъ грузинскихъ собраны въ одну книгу католикосомъ Бессаріономъ, жившимъ въ 1724 году, въ царствованіе царя Вахтанга VI. Собраніе жизни и подвиговъ святыхъ мучениковъ грузинскихъ, извѣстное подъ заглавіемъ Мартирологъ, написано католикосомъ Антоніемъ I. Мартирологъ описываетъ подвиги и страданія за вѣру и отечество царей, царицъ, князей и лицъ, имѣвшихъ участіе въ борьбѣ съ огнепоклонниками, а потомъ и магометанами и вліяніе на утвержденіе христіанства въ Грузіи на прочномъ основаніи. Она написана съ знаніемъ дѣла и исправностью, (см. объ этой книгѣ выше, стр. 269). Хронологическій указатель важнѣйшихъ происшествій отъ 1373 года по 1703 г. неизвѣстнаго автора, изданъ въ Парижѣ съ французскимъ переводомъ Ак. Броссе въ 1830 г. Новое изданіе сего перевода помѣщенъ въ запискахъ Академіи Наукъ.

Парсаданъ Горгиджанидзе или Горгиджанашвили, историкъ, лексикографъ и переводчикъ персидскихъ произведеній, род. въ г. Гори

[1]) См. у меня о житіяхъ свв. и историч. трудахъ I и II в. „Очерковъ“.

около 1626 г. и умеръ въ началѣ XVIII в. т. к. лѣтопись его доводится до 1703 г. Онъ воспитывался и жилъ подъ покровительствомъ царя Ростома и супруги его Маріи. По желанію послѣдней, какъ извѣстно, переписанъ очень важный варіантъ «Картлисъ Цховреба». Объ его образованности и знаніи языковъ говоритъ цар. Теймуразъ. Въ виду того, что нѣкто Георгій Джанашвили оказался измѣнникомъ царя, Парсаданъ, по мнѣнію Броссе, перемѣнилъ фамилію Джанашвили на Горгиджанидзе (=Георгій + Джанишвили). Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ съ дипломатической цѣлью въ Персію [1]) при шахѣ Аббасѣ и между прочимъ по порученію царя Ростома для испрошенія утвердить по немъ наслѣдникомъ Вахтанга Мухранскаго [2]). Онъ былъ принятъ шахомъ благосклонно и былъ пожалованъ щедрыми милостями, какъ самъ онъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ. Вліяніе его было настолько сильно, что по его ходатайству шахъ и царь распредѣляли должности и имѣнья. За то онъ часто дѣлался жертвой интригъ противной ему партіи. Ненавистники достигли цѣли: онъ палъ въ немилость, былъ раненъ въ плечо и умеръ въ бѣдности. Но онъ не утратилъ вѣры въ добро: онъ предостерегаетъ вездѣ дѣлать зло даже врагамъ и подальше стоять отъ вельможъ. Въ семьѣ также былъ несчастливъ: сынъ женился безъ его позволенія. Онъ сочинилъ нѣчто въ родѣ Завѣщанія, въ которомъ излагаетъ свои воззрѣнія [3]). Сыну совѣтуетъ беречь тайны въ сердцѣ и быть поэкономнѣе въ жизни; хорошо раздѣлить все достояніе раздѣлить на три части: одну употребить на добрыя дѣла, вторую передать въ пользу родственниковъ, а третью оставить въ свое обезпеченіе. Ему же принадлежатъ: Словарь грузинско-персидскій лексиконъ; составленный въ груз. транскрипціи, Исторія османскихъ правителей, заключающая краткое перечисленіе турецкихъ султановъ и событій въ ихъ жизни; Мусульманскіе законы, сообщающіе свѣдѣнія объ обязанностяхъ правовѣрнаго, о намазѣ и милостынѣ. («Джами Абаси»?) «Онъ записалъ народныя повѣрья о значеніи «игры членовъ тѣла» и толкованьe каждаго изъ нихъ. (См. объ этихъ гадательныхъ кн. I в. моихъ «Очерковъ»). Повѣствованіе въ его исторіи до Ростома отличается баснословіемъ, а ближе къ своему времени

---

[1]) *Генри Бреннеръ* въ книгѣ „Series regum Iberiae" говоритъ объ этой миссіи данной: viro quem noverat esse regi gratissimum domino Passadano Ср. *Brosset*. Hist. d. l. Géorgie II, 511.

[2]) Картл. Цховр. II, 538.

[3]) Джанашвили изд. небольшую книжку, въ которой онъ помѣстилъ справки о Горгиджанидзе.

онъ разсказываетъ обстоятельнѣе (о Вхтангѣ V, Шахѣ-Навазѣ, Горгіи).

Димитрій Тлашадзе воспитался при дворѣ Вахтанга VI, учился въ Давидо-Гареджійской пустыни, служилъ впослѣдствіи въ груз. типографіи. Писалъ элегическіе стихи историческаго содержанія. Впослѣдствіи былъ посвященъ во священники, а по смерти жены постригся въ иноки. Изучилъ онъ персидскій, армянскій и греческій языки, на которыхъ читалъ сочиненія для извлеченія свѣдѣній о Грузіи, которыя онъ собралъ въ одинъ сводъ. Помогалъ онъ царю Вахтангу въ собираніи фактовъ изъ гуджаровъ и сигелей.

Исторію (1722—1725 г.) Ираклія описалъ Оманъ-Мдиванбегъ, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ въ этой исторіи Ираклія имени Омана не встрѣчается.

Въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ [1]) хранится рукопись, въ которой, за риѳмованнымъ пересказомъ Ветхаго Завѣта до Давида и Соломона, слѣдуетъ изложеніе событій, согласно свѣдѣніямъ «Картлисъ-Цховреба». Слѣдовательно, на особенно выдающійся историческій интересъ книга не претендуетъ, а является однимъ изъ многочисленныхъ образцовъ древней грузинской литературы, въ которой стихотворные разсказы преобладаютъ надъ прозаическими. Житія святыхъ, историческія повѣсти, біографическіе факты объ именитыхъ дѣятеляхъ и даже философскія разсужденія облекались въ риѳмованную или размѣренную рѣчь, нерѣдко въ довольно неуклюжей формѣ. Это странное явленіе можетъ быть объяснено легкостью грузинскаго стихосложенія, основаннаго на количествѣ слоговъ. Авторъ разбираемой исто-

---

[1]) Судьба Грузіи, изд. прот. Д. Гамбашидзе, Кутаисъ, 1897 г. Въ Иверіи № 12 и 13 (1899 г.) неизвѣстный авторъ попытался открыть сочинителя „Судьбы Грузіи" и приписалъ ее Петру Георгіевичу Ларадзе (объ немъ см. выше), возстановившему „Диларіани" и написавшему не мало стиховъ. Впрочемъ, самъ авторъ не скрываетъ, что напечатанный протоіереемъ Гамбашидзе памятникъ отличается отъ тѣхъ однородныхъ рукописей — Тифл. Общ. грам. (№ 155 и 187), которыя навели его на гипотезу. Тифлисскія рукописи представляютъ *сильно отличающійся варіантъ* отъ петербургской рукописи. „Въ первыхъ совершенно нѣтъ главъ отъ царицы Тамары до конца (по печ. изд. стр. 183—237) и предшествовавшіе имъ стихи иначе расположены, заголовки не соотвѣтствуютъ, но также есть *много другихъ* отличій". Эти слова обязываютъ насъ сказать, что гипотеза неизвѣстнаго автора о принадлежности „Судьбы Грузіи" Ларадзе разрушена имъ собственными руками: сочинителемъ аналогичнаго стихотворнаго изложенія Ветхаго Завѣта и исторіи Грузіи по тифлисскимъ рукописямъ является другое лицо, сравнительно съ петербургскимъ.

рической повѣсти начинаетъ разсказъ съ Ветхаго Завѣта, чтобы связать легендарное происхожденіе грузинскихъ царей съ именами Давида и Соломона. Вторая глава ея ужъ повѣствуетъ о прибытіи Гурама, отпрыска царя и пророка Давида въ Грузію при царяхъ ея Дачи и брата его Мирдатѣ». Вступленіе къ дальнѣйшему изложенію историческихъ фактовъ не лишено поэтическаго колорита. «Издревле, съ сердцемъ необъятнымъ они (Багратиды) взлюбили Картли, гдѣ воздухъ благорастворенъ, и бѣгутъ ручьи; (тамъ) горы и долины одѣты въ чудную растительность, обиліе красивыхъ плодовъ превращаетъ ее въ нарядный рай». Любопытно, что авторъ допускаетъ народныя выраженія и придаетъ повѣствованію простой, естественный характеръ. Такъ, онъ сопровождаетъ слово рай эпитетомъ нарядный. Авторъ слѣдитъ за внѣшними и внутренними событіями въ исторіи Грузіи, излагаетъ безчисленныя войны съ Гурама до нашествія монголовъ включительно. Заканчивается изданная часть царствованіемъ Давида Нарина XIII вѣка). Съ особенною любовью онъ останавливается на личности и дѣяніяхъ царя Давида Возобновителя и царицы Тамары. Авторъ выходитъ здѣсь изъ предѣловъ историческихъ документовъ и создаетъ картину оплакиванія великой царицы: «Плачъ первый карталинцевъ; второй—имеретинъ, мингрельцевъ, гурійцевъ и абхазцевъ; третій—саатабагойцевъ; четвертый—кахетинцевъ и пятый—тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, арагвцевъ, ксанцевъ и кавказскихъ горцевъ». Плачъ сохраняетъ индивидуальныя особенности и на ряду съ прославленіемъ безсмертной царицы заключаетъ въ себѣ изліянія горестныхъ чувствъ переполнившихъ ихъ сердца.

Путешествія, мемуары, автобіографія.

Путешествія совершали съ древнѣйшихъ временъ съ цѣлью или религіозною по святымъ мѣстамъ, или въ торговыхъ интересахъ, или же съ дипломатической миссіей. Систематическаго описанія своего путешествія оставили немногіе, но отрывочныя свѣдѣнія имѣются о путешественникахъ съ IV в., со времени перваго царя христіанина Миріана. За нимъ слѣдовалъ въ V в. царь Вахтангъ Горгасланъ; въ IX в. св. Иларіонъ Донаури изъ Кахетіи. Позднѣйшіе путешественники составляли записки о посѣщенныхъ мѣстахъ въ связи съ впечатлѣніями и приключеніями, ими пережитыми. Выше приводились содержанія Путевыхъ замѣтокъ по Европѣ С. С. Орбеліани. Отъ XVIII в. дошли до насъ и другія сочиненія такого же описательнаго хара-

Путешествіе архіеп. Тимоѳея.

Тимоѳей, родомъ Габашвили, достойный ученикъ просвѣщеннаго католикоса Виссаріона, принадлежалъ къ лучшимъ по уму и дѣятель-

---

лаемой цѣли. Когда странники дошли до мѣста, называвшагося „вершиною благодати", откуда открывался въ пустынномъ своемъ величіи св. градъ Божій Іерусалимъ, внезапный ужасъ объялъ святаго старца Давида и глубокое чувство смиренія проникло въ его душу.—„Какъ я дерзну, говорилъ онъ, грѣшными ногами своими попирать слѣды Богочеловѣка, мѣста, освященныя Его святѣйшими Божественными стопами?". Напрасно его уговаривали ученики продолжать путь къ Іерусалиму.—„Довольно съ меня и того, отвѣчалъ смиренный инокъ, что своими грѣшными очами удостоился узрѣть святыя мѣста, хотя и издали". Учениковъ же своихъ, какъ бы болѣе себя достойныхъ, отправилъ онъ для поклоненія Іерусалимскимъ святынямъ, завѣщавъ имъ вознести теплыя молитвы и за грѣшнаго ихъ отца надъ гробомъ Искупителя рода человѣческаго, а самъ издали, въ виду храма св. Гроба Господня, мысленно помолившись святынѣ Іерусалимской, взялъ себѣ въ благословеніе три камня св. земли, оросилъ ихъ слезами и пошелъ въ обратный путь съ успокоеннымъ сердцемъ, что исполнилъ свой обѣтъ.

Богъ, видя такое смиреніе Давида, благоволилъ открыть людямъ его святость и вѣру. Онъ послалъ своего ангела къ Иліи, патріарху Іерусалимскому, сказать ему въ сонномъ видѣніи: „Мой возлюбленный Давидъ, приблизившись къ Іерусалиму, взялъ съ собою благодать его. Теперь же отправь скороходовъ, дабы догнать его идущаго за городомъ, одѣяннаго въ ветхія одежды и держащаго въ рукѣ корзинку, въ которой лежатъ три камня и, взявъ у него тѣ камни, возвратить только одинъ и сказать ему: Такъ повелѣваетъ тебѣ Богъ: по вѣрѣ твоей взята тобою благодать Моего града Іерусалима, но Мнѣ угодно, чтобы двѣ части ты возвратилъ Іерусалиму, дабы совершенно не лишить его благодати, а третью часть даю тебѣ для пустыни твоей. Возьми камень этотъ, какъ благодать, въ твою пустыню для памяти и извѣщенія вѣры твоей". Патріархъ, проснувшись, весьма удивился этому сновидѣнію; онъ, немедля, призвалъ скороходовъ и, разсказавъ имъ все видѣнное во снѣ, посылаетъ ихъ къ св. Давиду. Они скоро догнали преп. Давида и разсказали ему все, что видѣлъ во снѣ и слышалъ отъ ангела Божія патріархъ Іерусалимскій св. Давидъ возблагодарилъ Бога, что удостоился благодати Его и, отдавъ два камня посланнымъ, самъ съ однимъ малымъ камнемъ, но съ великою благодатію Божіею, возвратился, къ общей радости оставленныхъ духовныхъ чадъ своихъ, въ свою пустыню, гдѣ и положилъ камень святой земли, отъ котораго, какъ свидѣтельствуетъ жизнеописаніе святаго Давида Гареджійскаго [1]), до

---

[1]) Житіе преп. Давида Гареджійскаго чудотворца. Полн. жизн. св. груз. церк. *М. Сабанина*. Ч. I, стр. 123—140; О празд., устан. прав. груз. церк. *Д. Пурцеладзе* стр. 52—59.

грузинскихъ царевичей: Давида и Баграта служитъ продолженіемъ Вахуштіевой Исторіи Кахетіи. 8) Исторія о разореніи Тифлиса Ага Магометъ-ханомъ въ 1795 г. начинается съ 1789 г. и продолжается по 1801 годъ, написано царевичемъ Теймуразомъ и литографирована академикомъ Броссе въ 1804 г. въ Парижѣ и заключаетъ въ себѣ текстъ съ переводомъ французскимъ. 9) Исторія завоеванія Турками Ахалцыхской области въ 1625 неизвѣстнаго автора. 10) Исторія похода Имеретинскаго царя Соломона I въ Абхазію и битвы подъ крѣпостью Рухи, написаны въ стихахъ Бессаріономъ Габашвили и Гегедчкоріа. 11) Историческія записки католикоса Доментія (1709). Къ жизнеописаніямъ относятся [1]): 1) Житіе грузинскихъ святыхъ. Оно начинается жизнеописаніемъ св. равноапостольныя Нины, обращеніемъ Грузіи въ христіанство, продолжается жизнеописаніемъ благочестивыхъ мужей и женъ, споспѣшествовавшихъ распространенію христіанства въ Грузіи и богоугодными своими подвигами заслужившихъ сопричисленіе къ святымъ, коихъ память празднуется грузинскою церковью въ установленные дни и доходятъ до царицы Кетеваны, замученной въ 1624 г. Персидскимъ-шахомъ Аббасомъ I. Житія грузинскихъ святыхъ, не смотря на древность, отличаются простотою и ясностью слога, написаны современными духовными лицами, и весьма важны для историка Грузіи, по содержанію и описанію жизни и подвиговъ царей, царицъ, князей и лицъ, имѣвшихъ участіе въ борьбѣ съ варварами за вѣру и отечество. Житіе св. отцевъ грузинскихъ собраны въ одну книгу католикосомъ Бессаріономъ, жившимъ въ 1724 году, въ царствованіе царя Вахтанга VI. Собраніе жизни и подвиговъ святыхъ мучениковъ грузинскихъ, извѣстное подъ заглавіемъ Мартирологъ, написано католикосомъ Антоніемъ I. Мартирологъ описываетъ подвиги и страданія за вѣру и отечество царей, царицъ, князей и лицъ, имѣвшихъ участіе въ борьбѣ съ огнепоклонниками, а потомъ и магометанами и вліяніе на утвержденіе христіанства въ Грузіи на прочномъ основаніи. Она написана съ знаніемъ дѣла и исправностью, (см. объ этой книгѣ выше, стр. 269). Хронологическій указатель важнѣйшихъ происшествій отъ 1373 года по 1703 г. неизвѣстнаго автора, изданъ въ Парижѣ съ французскимъ переводомъ Ак. Броссе въ 1830 г. Новое изданіе сего перевода помѣщенъ въ запискахъ Академіи Наукъ.

Парсаданъ Горгиджанидзе или Горгиджанашвили, историкъ, лексикографъ и переводчикъ персидскихъ произведеній, род. въ г. Гори

---

[1]) См. у меня о житіяхъ свв. и историч. трудахъ I и II в. „Очерковъ".

талъ его самъ царь Александръ, поручившій ему въ 1738 г. важное посольство въ Россію, къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, имѣвшее цѣлью «отдать Имеретинское царство и народъ подъ могущее покровительство Россіи», посольство, не оправдавшее, впрочемъ, ожидавшихся отъ него надеждъ. По возвращеніи изъ Россіи, онъ получилъ сначала Самтаврскую епархію, затѣмъ въ 1749 г. Балкійскую и наконецъ Картлійскую архіепископію, которая считалась по достоинству

подия, изсѣченной въ сей обители изъ натуральнаго камня, въ коей почиваютъ священные останки св. преподобнаго Давида Гареджійскаго, нашелся въ необходимости сломать бывшія въ ней двѣ калонны, изъ коихъ одна возвышалась съ восточной стороны у иконостасной боковой двери, а другая примыкала къ кирпичной пристройкѣ на известкѣ. имѣющейся внутри означенной церкви съ южной стороны. При таковой сломкѣ въ первой колоннѣ (у иконостасной двери). оказалась стѣна. вмѣщавшая въ себѣ амбразуру довольной величины—обѣ оштукатуренныя алебастромъ На амбразурѣ сей была видна живопись, представлявшая св. Давида и преподобнаго Додо. цѣловавшихъ эки бы другъ у друга руки и привѣтствовавшихъ съ радостью, произведенною новымъ свиданіемъ,--съ слѣдующею на ней надписью: „Образъ пришествія св. Давида изъ Іерусалима". А когда надобность потребовала уничтожить и сію стѣну съ живописью, то въ ней оказалась другая таковая съ небольшою амбразурою, вмѣщавшею въ себѣ самую малую амбразуру, соотвѣтствовавшую величинѣ помянутаго камня, кои всѣ также были оштукатурены алебастромъ. Въ послѣдней изъ нихъ найденъ св камень съ знаками горѣвшей предъ нимъ свѣчи и поблекши отъ времени не большими оттѣпками ея. Камень этотъ величиною не много менѣе гусинаго яйца, подобно ему продолговатъ и оканчивается коничecки. На остромъ концѣ его видно пятно, имѣющее цвѣтъ темной (застарѣлой) крови, и на одной сторонѣ вдоль отъ одного конца до другого замѣтна тонкая черта того же цвѣта; цвѣтъ же самого камня представляетъ смѣсь краснаго съ бѣлымъ. Онъ имѣетъ чудотворную силу, оказывающую благотворное вліяніе на прикасающихся къ нему съ вѣрою. Братья св. обители, слѣдуя примѣру св. Отецъ, сберегшихъ св. камень въ описанномъ мѣстѣ, сохранили его въ той же церкви въ особомъ мѣстѣ, отдѣльно отъ перваго, извѣстномъ только нѣкоторымъ старѣйшимъ изъ нихъ". „Но на праздникъ св. Давида, говоритъ архимандритъ Тарасій, дополняя сказаніе о св. камнѣ, вынимаютъ его изъ хранилища для поклоненія и потомъ опять сокрываютъ" [1]. „Много говоритъ сердцу этотъ простой камень, залогъ необычайнаго смиренія", свидѣтельствуетъ извѣстный паломникъ по святымъ мѣстамъ А. Н. Муравьевъ [2].

[1]) Брат. свѣд. о груз. мон. Тарасія стр. 14.
[2]) Грузія и Арменія. *Муравьева*. Ч. I, стр. 106.

рической повѣсти начинаетъ разсказъ съ Ветхаго Завѣта, чтобы связать легендарное происхожденіе грузинскихъ царей съ именами Давида и Соломона. Вторая глава ея ужъ повѣствуетъ о прибытіи Гурама, отпрыска царя и пророка Давида въ Грузію при царяхъ ея Дачи и брата его Мирдатѣ». Вступленіе къ дальнѣйшему изложенію историческихъ фактовъ не лишено поэтическаго колорита. «Издревле, съ сердцемъ необъятнымъ они (Багратиды) взлюбили Картли, гдѣ воздухъ благорастворенъ, и бѣгутъ ручьи; (тамъ) горы и долины одѣты въ чудную растительность, обиліе красивыхъ плодовъ превращаетъ ее въ нарядный рай». Любопытно, что авторъ допускаетъ народныя выраженія и придаетъ повѣствованію простой, естественный характеръ. Такъ, онъ сопровождаетъ слово рай эпитетомъ нарядный. Авторъ слѣдитъ за внѣшними и внутренними событіями въ исторіи Грузіи, излагаетъ безчисленныя войны съ Гурама до нашествія монголовъ включительно. Заканчивается изданная часть царствованіемъ Давида Нарина XIII вѣка). Съ особенною любовью онъ останавливается на личности и дѣяніяхъ царя Давида Возобновителя и царицы Тамары. Авторъ выходитъ здѣсь изъ предѣловъ историческихъ документовъ и создаетъ картину оплакиванія великой царицы: «Плачъ первый карталинцевъ; второй—имеретинъ, мингрельцевъ, гурійцевъ и абхазцевъ; третій—саатабагойцевъ; четвертый—кахетинцевъ и пятый—тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, арагвцевъ, ксанцевъ и кавказскихъ горцевъ». Плачъ сохраняетъ индивидуальныя особенности и на ряду съ прославленіемъ безсмертной царицы заключаетъ въ себѣ изліянія горестныхъ чувствъ, переполнившихъ ихъ сердца.

Путешествія, мемуары, автобіографія.

Путешествія совершали съ древнѣйшихъ временъ съ цѣлью или религіозною по святымъ мѣстамъ, или въ торговыхъ интересахъ, или же съ дипломатической миссіей. Систематическаго описанія своего путешествія оставили немногіе, но отрывочныя свѣдѣнія имѣются о путешественникахъ съ IV в., со времени перваго царя христіанина Миріана. За нимъ слѣдовалъ въ V в. царь Вахтангъ Горгасланъ; въ IX в. св. Иларіонъ Донаури изъ Кахетіи. Позднѣйшіе путешественники составляли записки о посѣщенныхъ мѣстахъ въ связи съ впечатлѣніями и приключеніями, ими пережитыми. Выше приводились содержанія Путевыхъ замѣтокъ по Европѣ С. С. Орбеліани. Отъ XVIII в. дошли до насъ и другія сочиненія такого же описательнаго хара-

таинскій монастырь. Его встрѣтила братія съ подобающимъ чиномъ и исполнила панихиду по грузинскихъ царяхъ. Онъ пораженъ богатствомъ и красотою этой обители, восходящей ко времени св. Евѳимія, Іоанна, Торникія и Георгія Мтацминдемоли (святогорца), при царяхъ Баграта Куропалата, Давидѣ и др. и возобновленной при царѣ Александрѣ, Дадіани, Гуріели, Ашотомъ Мухранскимъ. Передаетъ сказаніе о Портаитской иконѣ Божіей Матери (изъ Никеи), приплывшей во времена иконоборства къ Аѳону, гдѣ ее принялъ св. Гавріилъ. Разсказываетъ о чудесномъ возвращеніи знанія грузинскаго языка св. Евѳимію, забывшему владѣть родною рѣчью и лишь послѣ видѣнія Богородицы призвавшей его переводить свящ. писаніе по-грузински, ставшаго знаменитымъ писателемъ «риторомъ, превосходящимъ Гомера [1])». Говоря о книжныхъ и драгоцѣнныхъ сокровищахъ монастыря, онъ упоминаетъ о шлемѣ, саблѣ, кольчугѣ Торника. Здѣсь поминаютъ грузинскихъ царей и князей, строителей и жертвователей, а Тимоѳей внесъ въ списокъ еще царей Теймураза и Ираклія. Переходя къ описанію монастыря св. Аѳанасія, онъ сообщаетъ, какъ по откровенію, было указано мѣсто для св. обители. Авторъ изумленъ благочестивою и воздержанною жизнью иноковъ, довольствующихся скуднымъ пропитаніемъ. На Аѳонѣ,—онъ еще отмѣчаетъ,—не встрѣчаются животныя и птицы мужескаго пола среди этой роскошной природы, «испещренной райскими долинами и рощами, среди шумящихъ рѣкъ, подобно Ефрату и Тигру, зеленѣющихъ садовъ, оглашаемыхъ игрою пѣнистыхъ водопадовъ и пѣвчихъ птицъ». Онъ подробно перечисляетъ въ поэтическихъ краскахъ деревья, цвѣты и травы, волшебно украшающія аѳонскую природу. Нѣсколько строкъ вдохновенныхъ онъ посвящаетъ описанію Босфора и Константинополя. Отъ художественныхъ описаній авторъ переходитъ къ благочестивымъ размышленіямъ о святыхъ мощахъ, обрѣтаемыхъ въ аѳонскихъ обителяхъ. Знакомитъ съ школьнымъ преподаваніемъ по метафизикѣ, богословію краснорѣчію при Ватопедскомъ монастырѣ. Посѣтилъ онъ Зографскій и Хиландарскій монастыри «сербовъ и булгаръ»; въ послѣдній греки недопускаются. О чудесномъ спасеніи его, при нашествіи турокъ, онъ мимоходомъ упоминаетъ, говоря, что монастырь сталъ незримъ для враговъ, будучи по Божьей волѣ окутанъ непроницаемымъ туманомъ. Видѣлъ монастырь Ксенопсъ, возобновленный господаремъ Валахіи «Матѳеемъ», мона-

[1]) Ср. Житіе св. Евѳимія въ сборникѣ XI в., изд. Тифлисск. церк. музеемъ, 1900 г. стр. 26. Царица Небесная даровала ему во снѣ способность говорить на грузинскомъ языкѣ, въ чемъ онъ прежде сильно затруднялся.

ырь Костамонъ, построенный Константиномъ В. Во всѣхъ монасты-
хъ его встрѣчала братія съ крестомъ и колокольнымъ звономъ.
къ, онъ описываетъ встрѣчу, напр., въ монастырѣ Филотеосъ, по-
роенномъ царемъ Леономъ, дѣдомъ царя Теймураза. Онъ распраши-
етъ, гдѣ можно, о причинахъ сходства названія иберовъ—грузинъ
иберами съ «гишпанскими», выслушиваетъ и записываетъ краткія
ѣдѣнія изъ исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ [1]) изъ устъ
нстантинопольскаго патріарха Кирилла (который при его отъѣздѣ
лъ смѣщенъ и замѣненъ Калиникомъ). Изъ Аѳона чрезъ Констан-
нополь онъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ. По пути онъ
сѣтилъ грузинскій Улумбійскій монастырь. Въ Іерусалимѣ и въ его
рестностяхъ онъ осмотрѣлъ всѣ мѣста, связанныя съ земнымъ пре-
ваніемъ Спасителя: Назаретъ, Кану, Ѳаворъ, скалу, откуда іудеи
тѣли сбросить І. Христа, мѣсто, гдѣ былъ Спаситель взятъ, гдѣ возло-
или терновый на Него вѣнокъ и судили, водруженъ крестъ страданія
о. Онъ славитъ гимнами, написанными по категоріямъ Аристотеля
колько, гдѣ, когда...). Тутъ же онъ приводитъ исчисленіе страданій,
нное Самимъ Спасителемъ по откровенію преподобной Елизаветѣ.

Въ заключеніе онъ приводитъ справки о водвореніи грузинъ въ
русалимѣ со времени царей Миріана и Вахтанга Горгаслана и св.
рохора (изъ с. Шавти, откуда былъ и поэтъ Шавтели, замѣчаетъ
. Іосселіани). На поддержаніе грузинской лавры цари иверскіе от-
авляли щедрые дары. Онъ перечисляетъ когда и какимъ грузинскимъ
ремъ или вельможей были воздвигнуты храмы и обители въ св. зе-
ѣ, кто какіе вклады и приношенья дѣлалъ въ теченіе 15 вѣковъ.
ъ удивляется, что грузины не знаютъ о своихъ святыняхъ въ Па-
стинѣ [2]). Значенія своего этотъ памятникъ и нынѣ не утратилъ.

Путешествіе митрополита Іоны.

Митрополитъ Іона (въ мірѣ Іоаннъ), авторъ сочиненія «Путеше-
віе по Востоку» [3]), происходилъ изъ княжеской фамиліи Гедевано-
хъ. Сынъ грузинскаго генерала Гавріила, Іоаннъ родился въ 1737 г.
воспитывался при дворѣ католикоса Антонія, который его посвятилъ
архидіаконство на шестнадцатомъ году жизни. Находясь подъ по-

[1]) Допускаетъ иностранныя выраженія: воевода, Капиталъ (Улумбскія
ы), сѣверный вѣтеръ—*Нотъ*.

[2]) Послѣдняя глава посвящена обратному путешествію чрезъ Кипръ въ
зію.

[3]) Изд. Пл. Іосселіани, Тифлисъ. 1852.

кровительствомъ католикоса Антонія, Іона его сопровождалъ въ 1754 г. въ Россію и состоялъ при немъ въ періодъ управленія Антоніемъ Владимірской епархіей. По возвращеніи въ Грузію, Антоній его возвелъ въ санъ архимандрита, а въ 1775 г. Іона получилъ архіерейскую каѳедру въ Руиси, съ званіемъ митрополита. Лишенный чрезъ пять лѣтъ по постановленію духовнаго собора [1]) въ 1780 г. каѳедры царемъ Ираклiемъ II, онъ былъ заключенъ въ Давидо-Гареджійскую пустынь, откуда онъ бѣжалъ въ Имеретію. Вернувшись на короткое время въ Тифлисъ, онъ переправился въ Ахалцихъ, откуда при содѣйствіи Атабега предпринялъ путешествіе чрезъ Шавшетію въ Константинополь съ цѣлью добиться у патріарха назначенія на архіерейскую каѳедру въ Верхней Карталиніи. Восточные патріархи—Константинопольскій, Іерусалимскій и Александрійскій—ходатайствовали предъ католикосомъ Антоніемъ I и царемъ Ираклiемъ II о возвращенія Іонѣ архіерейскаго сана. Возстановивъ свои права, Іона прибылъ въ Молдавію, гдѣ представился ген. Потемкину, который исходатайствовалъ ему пенсію въ 600 р. и мѣстожительство въ Кіевѣ.

Пробывъ въ Кіевѣ три года, онъ вошелъ въ Синодъ съ заявленіемъ о томъ, чтобы онъ продолжалъ именоваться въ Россіи митрополитомъ, въ виду того, что онъ былъ возведенъ въ этотъ санъ въ Грузіи, удостовѣренный показаніями астраханскаго архіепископа Гаіоза и абхазскаго католикоса Максима, проживающаго въ это время также въ Кіевѣ. Іона при своемъ заявленіи представилъ и грамоту, дарованную ему въ 1775 г. католикосомъ Антоніемъ [2]). Нѣтъ извѣстій, добился ли цѣли Іона,—только отъ 1799 г. мы находимъ вторую его просьбу предъ Синодомъ, въ которой онъ изъявляетъ желаніе поселиться въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. На этотъ разъ просьба его была исполнена. Онъ переселился въ Москву и умеръ здѣсь 84 лѣтъ въ 1821 году.

Іона описываетъ свое путешествіе съ Тифлиса въ Константинополь, достопримѣчательности послѣдняго. Посѣтилъ Аѳонъ и его монастыри, гдѣ радушно былъ принятъ въ Иверской Лаврѣ. Поклонился

---

[1]) Причиной (довольно туманной) отрѣшенія отъ каѳедры онъ самъ считаетъ „житейскія волненія".

[2]) Въ дѣлахъ Синода 1792 г. № 279 находится копія съ грамоты царя Ираклія II и Антонія I: По повелѣнію нашему и по волѣ Его Святѣйшества моего брата католикоса Антонія, по смерти митрополита Германа, избранъ въ Грузіи соборомъ духовныхъ чиновъ сей Гедеоновъ сынъ, архимандритъ Іона пастыремъ Руисскимъ и Сурамскимъ. Повинуйтеся ему.

св. мѣстамъ въ Палестинѣ и на возвратномъ пути чрезъ Архипелагъ прибылъ въ Венецію. Удостоился онъ видѣть Египетъ и Синай [1]). Чрезъ Вѣнуонъ прибылъ въ Польшу а затѣмъ въ Молдавію, откуда уже вступилъ въ предѣлы Россіи. Особую главу онъ посвящаетъ описанію Кіево-Печерской лавры и съ благодарностью вспоминаетъ внимательное отношеніе къ себѣ русскаго духовенства. Сочиненіе его проникаетъ элегическій тонъ: онъ оканчиваетъ свою книги признаніемъ истинности словъ Соломона: «все суета!»

Языкъ его художественный и выразительный, мѣстами однако страдаетъ русицизмами въ лексическомъ составѣ; онъ употребляетъ слова—«лодка», «кровать», «карета», «островъ», «приходъ» (церковь) «рунка» (=рюмка), «отка» (=водка), «аѳонскій», «печерскій» и др. вмѣсто соотвѣтствующихъ грузинскихъ выраженій. Описаніе его носитъ отпечатокъ непосредственныхъ впечатлѣній и наблюденій туриста. Онъ съ одинаковымъ вниманіемъ записываетъ картины моря, предметы производства и торговли и окружающей природы, дворецъ патріарха, храмъ св. Софіи, торжественная прогулка султана въ Стамбулѣ. Иногда онъ относится критически къ сообщаемымъ ему свѣдѣніямъ, напр., на Аѳонѣ онъ отказывается вѣрить, что своды католическаго храма изготовлены изъ чистаго золота. Въ подробности онъ вдается при описаніи Грузинской лавры на Аѳонѣ, при чемъ сообщаетъ объ ней историческія справки и свѣдѣнія о современномъ ея состояніи. Не упускаетъ случая ознакомиться и съ знаменитымъ Хиландарскимъ монастыремъ. Посѣтилъ онъ острова Митиленэ, Хіосъ, Лесбосъ, Смирну и Кипръ, отмѣчая своеобразные обычаи и строй каждаго изъ нихъ. Такъ, въ Смирнѣ свадьбу устраиваетъ митрополитъ: онъ относитъ кольцо жениха въ домъ невѣсты. Встрѣчаются у него легендарныя сказанія: о крѣпости каджовъ, объ одичавшемъ человѣкѣ и пр. Тщательно онъ осматриваетъ святыя мѣста (Гробъ Господень,

---

[1]) Вотъ точный его маршрутъ. Съ Аѳона, посѣтивъ острова архипелага малозаійскіе и сирійскіе берега, онъ высадился въ Яффѣ, оттуда поѣхалъ въ Іерусалимъ, посѣтилъ Виѳлеемъ Изъ Іерусалима отправился въ Яффу, Акру, на Ѳаворъ, въ Назаретъ, Тиверіаду, обратно въ Іерусалимъ, посѣтилъ Саввинскую лавру, Іерихонъ, Іорданъ, Лидду, Яффу, Грецію, Александрію, Каиръ, Суецъ и прибылъ на Синай, гдѣ пробылъ 4 мѣсяца. Обратно чрезъ Каиръ и Александрію пріѣхалъ на Аѳонъ, держалъ затѣмъ путь мимо Черногоріи и Далмаціи, явился въ Вѣну, оттуда чрезъ Польшу и Валахію въ Яссы, гдѣ встрѣтился съ арх. Гаіозомъ, посломъ ц. Ираклія къ ген. Потемкину. Чрезъ Кіевъ онъ прибылъ въ Москву. Путешествіе свое онъ писалъ въ 1805—1810 гг.

и важности первою послѣ католикозской [1]) и, какъ человѣкъ образованный и сотоварищъ Антонія по воспитанію [2]), онъ стоялъ за дѣло католикоса Антонія. По изгнаніи послѣдняго въ Россію въ 1755 году за принятіе флорентійской уніи, Тимоѳей, вѣроятно, подвергся гоненію, какъ другъ осужденнаго и по этой именно причинѣ, нужно думать, онъ принужденъ былъ оставить каѳедру [3]) и предпринять далекое путешествіе по святымъ мѣстамъ, оставивъ намъ прекрасное описаніе этого путешествія. По возвращеніи же обратно въ Грузію въ 1757 г. онъ, оставленный безъ епархіи, проживалъ нѣкоторое время въ Давидо-Гареджійской пустынѣ, а за тѣмъ выѣхалъ въ Россію, гдѣ тогда проживалъ изгнанный изъ Грузіи католикосъ, окончивъ жизнь свою въ городѣ Астрахани въ 1764 г.[5]). Оставленное Тимоѳеемъ описаніе путешествія по святымъ мѣстамъ показываетъ, что онъ зналъ татарскій языкъ, знакомъ былъ съ категоріями, діалектикою и философіею Прокла Діодоха, съ современными ему учено-богословскими и схоластическими сочиненіями и даже съ произведеніями свѣтской литературы; основательно знакомъ былъ съ священнымъ писаніемъ, богослужебными книгами и исторіею церкви [6]). При этомъ онъ былъ глубоко религіозный іерархъ, вездѣ и во всемъ искавшій перста Божія и преклонявшійся предъ Его непостижимымъ провидѣніемъ. Тимоѳей былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ Грузинской церкви, выдававшійся изъ ряда другихъ своимъ развитіемъ и пастырскими достоинствами, которыя цѣнились современниками его и что онъ принадлежалъ къ той свѣтлой и просвѣщенной партіи, во главѣ которой стоялъ католикосъ Антоній. Въ литературѣ Тимоѳей извѣстенъ, какъ авторъ «Путешествія по Св. Землѣ [7]).

---

[1]) Переп. Грузинскихъ царей съ Рус. Госуд. стр. 225—226 и LXXXIX.

[2]) Путешествіе Тимоѳея, Архіеп. Карт. Цхов. II стр. 385. Всѣми этими епархіями онъ управлялъ въ званіи архіепископа. Гуджар. синод. конторы въ Собраніи нашихъ Гуджаровъ № 134.

[3]) ibid. стр. 6—7.

[4]) ibid,

[5]) ibid. Архивъ св. Син. Дѣло 1761 г. № 196; и за 1738 г. № 360.

[6]) См. его путешествіе, изданное П. Іоселіани въ 1853 г. по повелѣнію Намѣстника Кавказскаго Воронцова.

[7]) Еще въ XV в. въ Іерусалимъ отправился изъ Самцхе іеромонахъ Филиппъ Шакарашвили, въ XVI в. оттуда же ѣздилъ въ Св. Землю епископъ Амвросій, изъ Кахетіи Чолокашвили, изъ Тифлиса (въ 1540 г.) епископъ Елисе Сагиншвили; въ 1570 г. архіеп. урбнисскій Власъ и тифлисскій Барнава. Въ XVII въ Іерусалимѣ

«Странствуя 18 лѣтъ, говоритъ онъ,—по Индіи и пространнымъ землямъ, вокругъ нее лежащимъ, я собралъ нѣкоторыя черты обычаевъ и нравовъ обитателей тамошнихъ, образа ихъ жизни, ихъ богослуженія и нѣкоторыя свѣдѣнія о качествахъ самой земли». Желая ознакомить «россіянъ» съ результатами своего путешествія, онъ перевелъ свой трудъ съ грузинскаго на русскій языкъ. «Жребій мой—восклицаетъ онъ,—возвысится на самый верхъ счастія, ежели сіе ничтожное мое приношеніе удостоится великодушнаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія».

«1795 марта 15-го дня,—такъ начинаетъ онъ изложеніе своего путешествія,—я былъ отправленъ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ въ Индію по слѣдующему обстоятельству: въ Мадрасѣ жилъ богатый армянинъ, который ежегодно присылалъ Ираклію подарки. Царь въ вознагражденіе пожаловалъ ему большую деревню Лори и крѣпость на оную послалъ чрезъ меня». Въ Мадрасѣ онъ не засталъ въ живыхъ армянина, а крѣпость вручилъ сыну его.

Первый городъ, который онъ видѣлъ и описываетъ въ своей книгѣ,—это «Ахалцеха», находящаяся «подъ властью турокъ». Здѣсь впрочемъ, онъ не нашелъ ничего достойнаго вниманія. Изъ Ахалциха прибылъ въ Арзрумъ. «Мѣстоположеніе города довольно хорошее, обширностью онъ превосходитъ Ахалцеху». Украшеніемъ его служатъ «мраморные колодези по всѣмъ улицамъ». Городъ бѣденъ со стороны дровъ, и жители топятъ каломъ животныхъ. На разстояніи 12 дней пути отъ него лежитъ г. Муша. Въ 30 верст. отъ Муши находится гробъ Іоанна Крестителя. Надъ могилой Предтечи сооружена великолѣпная церковь. Оттуда онъ поѣхалъ въ Аргану, славящуюся мѣдными рудами. До г. Фалы ѣхать 9 дней. Она лежитъ на берегу Тигра; «недавно случившееся землетрясеніе разрушило ее». Путь до Мертина продолжался 7 дней. Онъ бѣденъ водой. Путешественники привозятъ съ собою небольшой запасъ воды.

Тигранакертъ—городъ старинный и великій. Нынѣ именуется Тіербекиромъ. «Въ немъ много плодоносныхъ деревъ. Жаль, что въ этомъ прекрасномъ городѣ жители очень дурны. Не говоря уже объ иноземцахъ, они ненавидятъ и другъ друга». До Ниневіи онъ ѣхалъ 15 дней. Городъ лежитъ на берегу Шата. «Онъ великъ и знаменитъ по хорошимъ зданіямъ. Жители ласковы и человѣколюбивы. Женщинъ можно назвать красавицами». Употребляютъ здѣсь арабскій языкъ. Изъ Неневіи прибылъ въ Вавилонъ, «нынѣ называемый Багдадомъ. Городъ красивъ и окруженъ стѣнами, а жители горды и очень дѣятельны; ведутъ торговлю съ европейцами». Оставивъ Вавилонъ, онъ напра-

кровительствомъ католикоса Антонія, Іона его сопровождалъ въ 1754 г. въ Россію и состоялъ при немъ въ періодъ управленія Антоніемъ Владимірской епархіей. По возвращеніи въ Грузію, Антоній его возвелъ въ санъ архимандрита, а въ 1775 г. Іона получилъ архіерейскую каѳедру въ Руиси, съ званіемъ митрополита. Лишенный чрезъ пять лѣтъ по постановленію духовнаго собора [1]) въ 1780 г. каѳедры царемъ Иракліемъ II, онъ былъ заключенъ въ Давидо-Гареджійскую пустынь, откуда онъ бѣжалъ въ Имеретію. Вернувшись на короткое время въ Тифлисъ, онъ переправился въ Ахалцихъ, откуда при содѣйствіи Атабега предпринялъ путешествіе чрезъ Шавшетію въ Константинополь съ цѣлью добиться у патріарха назначенія на архіерейскую каѳедру въ Верхней Карталиніи. Восточные патріархи—Константинопольскій, Іерусалимскій и Александрійскій—ходатайствовали предъ католикосомъ Антоніемъ I и царемъ Ираклiемъ II о возвращеніи Іонѣ архіерейскаго сана. Возстановивъ свои права, Іона прибылъ въ Молдавію, гдѣ представился ген. Потемкину, который исходатайствовалъ ему пенсію въ 600 р. и мѣстожительство въ Кіевѣ.

Пробывъ въ Кіевѣ три года, онъ вошелъ въ Синодъ съ заявленіемъ о томъ, чтобы онъ продолжалъ именоваться въ Россіи митрополитомъ, въ виду того, что онъ былъ возведенъ въ этотъ санъ въ Грузіи, удостовѣренный показаніями астраханскаго архіепископа Гаіоза и абхазскаго католикоса Максима, проживающаго въ это время также въ Кіевѣ. Іона при своемъ заявленіи представилъ и грамоту, дарованную ему въ 1775 г. католикосомъ Антоніемъ [2]). Нѣтъ извѣстій, добился ли цѣли Іона,—только отъ 1799 г. мы находимъ вторую его просьбу предъ Синодомъ, въ которой онъ изъявляетъ желаніе поселиться въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. На этотъ разъ просьба его была исполнена. Онъ переселился въ Москву и умеръ здѣсь 84 лѣтъ въ 1821 году.

Іона описываетъ свое путешествіе съ Тифлиса въ Константинополь, достопримѣчательности послѣдняго. Посѣтилъ Аѳонъ и его монастыри, гдѣ радушно былъ принятъ въ Иверской Лаврѣ. Поклонился

---

[1]) Причиной (довольно туманной) отрѣшенія отъ каѳедры онъ самъ считаетъ „житейскія волненія".

[2]) Въ дѣлахъ Синода 1792 г. № 279 находится копія съ грамоты царя Ираклія II и Антонія I: По повелѣнію нашему и по волѣ Его Святѣйшества моего брата католикоса Антонія, по смерти митрополита Германа, избранъ въ Грузіи соборомъ духовныхъ чиновъ сей Гедеоновъ сынъ, архимандритъ Іона пастыремъ Руисскимъ и Сурамскимъ. Повинуйтеся ему.

св. мѣстамъ въ Палестинѣ и на возвратномъ пути чрезъ Архипелагъ прибылъ въ Венецію. Удостоился онъ видѣть Египетъ и Синай [1]. Чрезъ Вѣнуонъ прибылъ въ Польшу а затѣмъ въ Молдавію, откуда уже вступилъ въ предѣлы Россіи. Особую главу онъ посвящаетъ описанію Кіево-Печерской лавры и съ благодарностью вспоминаетъ внимательное отношеніе къ себѣ русскаго духовенства. Сочиненіе его проникаетъ элегическій тонъ: онъ оканчиваетъ свою книги признаніемъ истинности словъ Соломона: «все суета!»

Языкъ его художественный и выразительный, мѣстами однако страдаетъ русицизмами въ лексическомъ составѣ; онъ употребляетъ слова—«лодка», «кровать», «карета», «островъ», «приходъ» (церковь) «рунка» (=рюмка), «отка» (=водка), «аѳонскій», «печерскій» и др. вмѣсто соотвѣтствующихъ грузинскихъ выраженій. Описаніе его носитъ отпечатокъ непосредственныхъ впечатлѣній и наблюденій туриста. Онъ съ одинаковымъ вниманіемъ записываетъ картины моря, предметы производства и торговли и окружающей природы, дворецъ патріарха, храмъ св. Софіи, торжественная прогулка султана въ Стамбулѣ. Иногда онъ относится критически къ сообщаемымъ ему свѣдѣніямъ, напр., на Аѳонѣ онъ отказывается вѣрить, что своды католическаго храма изготовлены изъ чистаго золота. Въ подробности онъ вдается при описаніи Грузинской лавры на Аѳонѣ, при чемъ сообщаетъ объ ней историческія справки и свѣдѣнія о современномъ ея состояніи. Не упускаетъ случая ознакомиться и съ знаменитымъ Хиландарскимъ монастыремъ. Посѣтилъ онъ острова Митиленэ, Хіосъ, Лесбосъ, Смирну и Кипръ, отмѣчая своеобразные обычаи и строй каждаго изъ нихъ. Такъ, въ Смирнѣ свадьбу устраиваетъ митрополитъ: онъ относитъ кольцо жениха въ домъ невѣсты. Встрѣчаются у него легендарныя сказанія: о крѣпости каджовъ, объ одичавшемъ человѣкѣ и пр. Тщательно онъ осматриваетъ святыя мѣста (Гробъ Господень,

---

[1] Вотъ точный его маршрутъ. Съ Аѳона, посѣтивъ острова архипелага малоазійскіе и сирійскіе берега, онъ высадился въ Яффѣ, оттуда поѣхалъ въ Іерусалимъ, посѣтилъ Виѳлеемъ Изъ Іерусалима отправился въ Яффу, Акру, на Ѳаворъ, въ Назаретъ, Тиверіаду, обратно въ Іерусалимъ. посѣтилъ Саввинскую лавру, Іерихонъ, Іорданъ, Лидду. Яффу, Грецію, Александрію, Каиръ, Суецъ и прибылъ на Синай, гдѣ пробылъ 4 мѣсяца. Обратно чрезъ Каиръ и Александрію пріѣхалъ на Аѳонъ, держалъ затѣмъ путь мимо Черногоріи и Далмаціи, явился въ Вѣну, оттуда чрезъ Польшу и Валахію въ Яссы, гдѣ встрѣтился съ арх. Гаіозомъ, посломъ ц. Ираклія къ ген. Потемкину. Чрезъ Кіевъ онъ прибылъ въ Москву. Путешествіе свое онъ писалъ въ 1805—1810 гг.

Виѳанію, Виѳлеемъ, Назаретъ, Купель Силоамскую, гробъ Лазаря и храмы, построенные грузинами. Онъ видѣлъ портреты грузинскихъ царей и Дадіани въ церкви св. Креста въ Іерусалимѣ, Іерихонъ, гору Ѳаворъ, озеро Тиверіатское. На Синаѣ онъ посѣтилъ мѣсто, гдѣ Господь далъ Моисею десять заповѣдей, источникъ Агари, кустъ Моисеевъ. Не забываетъ упомянуть, гдѣ онъ принималъ участіе въ священнослуженіи, и гдѣ постигло его бѣдствіе—крушеніе лодки, поглотившее его достояніе. Помимо религіозныхъ вопросовъ, онъ интересуется всѣмъ, что онъ встрѣчаетъ. Въ окрестностяхъ Аѳинъ онъ осмотрѣлъ развалины школъ Платона и Аристотеля. Близъ Неаполя его поражаетъ огнедышащая гора «Азопъ», т. е. Везувій. Въ Венеціи онъ изумляется, созерцая мраморныя позолоченные внутри дворцы дожей, а на рынкѣ торгующихъ женщинъ. Въ Египтѣ его поражаетъ бѣднота трудолюбивыхъ фелаховъ и жадность господствующаго класса. Здѣсь женщины сами впрягаются въ плугъ. Арабы—воры и мошенники. Но все это онъ описываетъ мимоходомъ, вскользъ, переходя отъ одного предмета къ другому, по мѣрѣ измѣненія района наблюденія. Нерѣдко его можно упрекнуть въ краткости и въ отсутствіи обстоятельности. Такъ, онъ слишкомъ мало сообщаетъ о сокровищахъ Иверской обители, упоминаетъ вскользъ о типографіи мхитаристовъ близъ Венеціи, а между тѣмъ вдается въ подробности, какъ его угощалъ русскій консулъ Корфу, пожаловалъ его консулъ въ Далмаціи «грекъ Дмитрій». Въ Вѣну онъ пріѣхалъ въ то время, когда умеръ императоръ Іосифъ, чрезъ день по смерти своей супруги. Замѣчаетъ, что (народъ былъ огорченъ). Красота и памятники Вѣны вдохновили его написать нѣсколько художественныхъ строкъ. Неописанную радость онъ передаетъ при встрѣчѣ своей въ Яссахъ съ архим. Гаіозомъ, посломъ ц. Ираклія II къ князю Потемкину. Радость эта вскорѣ омрачилась болѣзнью и смертью князя, принявшаго его ласково и благосклонно. Онъ описываетъ церемоніалъ его погребенія. Изъ гор. Яссы онъ вступилъ уже въ Россію, въ Кіевъ, который обратилъ его вниманіе своими святынями.

Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова [1].

Книга [2]) посвящена Государю Императору Александру I. Въ посвященіи авторъ знакомитъ съ происхожденіемъ своего сочиненія.

---

[1]) См. Каталогъ библіотеки в. кн. Георія Александровича Бѣгичева стр. 57 и моя ст. въ „Нов. Об.“ № 2420.

[2]) На грузинскомъ языкѣ книга эта мнѣ неизвѣстна. Русскій переводъ появился въ Москвѣ 1815 г. Напечатано въ типографіи С. Селивановскаго, съ разрѣшенія цензора, орд. проф. Московскаго университета Ивана Двигубскаго. 56 стр. 8°.

«Странствуя 18 лѣтъ, говоритъ онъ,—по Индіи и пространнымъ зем-
лямъ, вокругъ нее лежащимъ, я собралъ нѣкоторыя черты обычаевъ и нравовъ обитателей тамошнихъ, образа ихъ жизни, ихъ богослуженія и нѣкоторыя свѣдѣнія о качествахъ самой земли». Желая ознакомить «россіянъ» съ результатами своего путешествія, онъ перевелъ свой трудъ съ грузинскаго на русскій языкъ. «Жребій мой—восклицаетъ онъ,—возвысится на самый верхъ счастія, ежели сіе ничтожное мое приношеніе удостоится великодушнаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія».

«1795 марта 15-го дня,—такъ начинаетъ онъ изложеніе своего путешествія,—я былъ отправленъ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ въ Индію по слѣдующему обстоятельству: въ Мадрасѣ жилъ богатый армянинъ, который ежегодно присылалъ Ираклію подарки. Царь въ вознагражденіе пожаловалъ ему большую деревню Лори и крѣпость на оную послалъ чрезъ меня». Въ Мадрасѣ онъ не засталъ въ живыхъ армянина, а крѣпость вручилъ сыну его.

Первый городъ, который онъ видѣлъ и описываетъ въ своей книгѣ,—это «Ахалцеха», находящаяся «подъ властью турокъ». Здѣсь впрочемъ, онъ не нашелъ ничего достойнаго вниманія. Изъ Ахалциха прибылъ въ Арзрумъ. «Мѣстоположеніе города довольно хорошее, обширностью онъ превосходитъ Ахалцеху». Украшеніемъ его служатъ «мраморные колодези по всѣмъ улицамъ». Городъ бѣденъ со стороны дровъ, и жители топятъ каломъ животныхъ. На разстояніи 12 дней пути отъ него лежитъ г. Муша. Въ 30 верст. отъ Муши находится гробъ Іоанна Крестителя. Надъ могилой Предтечи сооружена великолѣпная церковь. Оттуда онъ поѣхалъ въ Аргану, славящуюся мѣдными рудами. До г. Фалы ѣхать 9 дней. Она лежитъ на берегу Тигра; «недавно случившееся землетрясеніе разрушило ее». Путь до Мертина продолжался 7 дней. Онъ бѣденъ водой. Путешественники привозятъ съ собою небольшой запасъ воды.

Тигранакертъ—городъ старинный и великій. Нынѣ именуется Гіербекиромъ. «Въ немъ много плодоносныхъ деревъ. Жаль, что въ этомъ прекрасномъ городѣ жители очень дурны. Не говоря уже объ иноземцахъ, они ненавидятъ и другъ друга». До Ниневіи онъ ѣхалъ 15 дней. Городъ лежитъ на берегу Шата. «Онъ великъ и знаменитъ по хорошимъ зданіямъ. Жители ласковы и человѣколюбивы. Женщинъ можно назвать красавицами». Употребляютъ здѣсь арабскій языкъ. Изъ Ненувіи прибылъ въ Вавилонъ, «нынѣ называемый Багдадомъ. Городъ красивъ и окруженъ стѣнами, а жители горды и очень дѣятельны; ведутъ торговлю съ европейцами». Оставивъ Вавилонъ, онъ напра-

вился въ Басру. Городъ лежитъ на берегу Персидскаго залива. «Повсюду виноградники и сады. Климатъ знойный, вода негодная». На суднѣ отправился въ г. Маскатъ, окруженный безплодными («голодными») горами. Начальникъ города у жителей называется имамомъ. «Онъ всегда ходитъ нагишомъ, привязывая только небольшое полотно спереди для прикрытія тѣла. Подданные предъ нимъ повергаются ницъ и цѣлуютъ у него руку».

Чрезъ 22 дня пути онъ прибылъ въ Бомбей—славную англійскую пристань. Она построена португальцами, но по раздѣленіи досталась англичанамъ. Жители огнепоклонники и называютъ себя габеромъ или фарсомъ. Изъ Бомбея поплылъ въ г. Колумбъ на остр. Цейлонѣ. Вокругъ него много сандала, гвоздики, кардамона, корицы. Въ г. Манарѣ «климатъ весьма жарокъ, и потому цвѣтъ жителей самый черный. Поклоняются они коровамъ и водѣ, ходятъ безъ сапогъ и туфель, считая грѣхомъ употреблять кожу животныхъ. Почитая себя подобными животныхъ, не убиваютъ ихъ на пищу». Побывавъ въ Бондогери, Костъ-Малварѣ, Тракбергѣ, онъ со вниманіемъ осмотрѣлъ крѣпость Мадраса. Здѣсь жители жуютъ листъ-фанъ, который, будучи разжеванъ, превращается въ алую краску. Климатъ теплый, и потому жители, кромѣ тончайшей полотняной одежды, ничего не надѣваютъ. Въ 3 хъ верстахъ отъ Мадраса находится могила св. Ѳомы. Жители Беки похожи на китайцевъ. Въ одной верстѣ находится жилище жрецовъ, называемое Ламой или Брамой. Городомъ управляетъ «ховарбаіомъ». Предъ государемъ онъ ни сидѣть, ни стоять не можетъ, а долженъ лежать брюхомъ на полъ и такъ отвѣчать на его вопросы».

Въ этомъ городѣ нашъ путешественникъ чуть не былъ обезглавленъ за то, что онъ ступилъ ногой на доску, предназначенную для судна. Знакомые армяне спасли его отъ бѣды. Другое несчастіе его постигло во время путешествія въ Колкаду. Поднялась страшная буря, угрожавшая безопасности судна. Онъ, вмѣстѣ съ другими, бросился въ лодку, привязанную къ судну, и причалилъ къ берегу. Однако, боясь крокодиловъ и львовъ, они не рѣшались вступить на землю, и 19 дней носились по морю, питаясь одной травой. Наконецъ, имъ удалось выплыть на р. Кикаею. По свѣту они приплыли къ рыбаку, котораго пришлось еще увѣрять, что они такіе-же люди, какъ онъ самъ. Пробывъ въ его деревнѣ 8 дней, онъ отправился въ г. Бахаръ-Каинъ. Здѣсь англійскій главнокомандующій ласково ихъ принялъ, далъ имъ новыя платья и направилъ въ Калкаду, на берегу р. Гангеса. «Вода здѣсь негодная, потому что индійцы опаливаютъ тѣла на огнѣ и бросаютъ, гдѣ они гніютъ и разлагаются». Побывавъ въ Сирампурѣ,

Мюхрѣ, Маршитабатѣ, Мункирѣ, онъ обратилъ вниманіе на обычай жителей Азимабата. Слабыхъ и больныхъ приводятъ къ Гангесу, погружаютъ въ воду и начинаютъ ее лить ему въ ротъ, принуждая говорить: «Кина Нараинъ» (Господи Боже). Если они не задыхаются кимъ способомъ, то, продержавъ ихъ на огнѣ, бросаютъ въ рѣку. парисъ называется городомъ Завѣта, потому что старики, оставляя е земное благосостояніе, идутъ сюда умирать, чтобъ избавиться отъ ертныхъ мукъ. Корова здѣсь очень почитается.—Лакнахоръ, Камръ, Фарахапатъ, Мередъ ничемъ не поразили нашего путешественка. Въ Дели онъ видѣлъ храмъ-чума-мечетъ, покрытый чистымъ зогомъ. Отъ него Сиринагоръ лежитъ въ 300 вер. Во время ярмарки ѣсь насчитывается до 500,000 чел. Городъ Фадифуръ обведенъ напью, жители идолопоклонники. Онъ былъ столицей царя могольго. Ужасное насѣкомое корбитъ кого укуситъ, рѣдко тотъ не умиетъ. Главноуправляющій китаецъ называется Анбакъ. Городъ Ларъ на берегу рѣки Рави; работаетъ шелковыя и шерстяныя ткани. рпоръ и и Фаръ хорошо помнятся путешественнику тѣмъ, что здѣсь и немъ сожгли одного идолопоклонника. «Съ нимъ двѣ его жены ли жрецами облиты масломъ и сдѣлались добычей огня». Недалеко ъ этого города находится огнедышащая гора. Индійскій моголъ хотъ ее затушить. Для этого онъ провелъ канаву и началъ заливать ру водой, но попытки его не увѣнчались успѣхомъ.

Восторженно онъ описываетъ Кашемиръ, откуда вывозятся шали. носительно разбойниковъ здѣсь существуютъ слѣдующіе обычаи: сли онъ попался въ первый разъ, то отрѣзываютъ у него правую ку; во второй же разъ разрѣзываютъ ему брюхо, кладутъ на вербда и везутъ на базаръ показывать народу», вѣроятно, въ назиданіе, тобы другимъ не повадно было», какъ выражается «Уложеніе Алек- Михайловича». Окружность кашемира имѣетъ пріятный видъ. До мипалатинска отсюда дорога длиной въ 3,000 в. идетъ чрезъ Калцкую степь. Отъ Кашемира до Тибета 20 верстъ. Жители очень ные. «Дурной ихъ обычай» заключается въ томъ, что три-четыре та имѣютъ одну жену. Ребенокъ же почитаетъ отцомъ только старго брата.

Въ Индіи его поразили насѣкомыя и то, что въ каждомъ домѣ таетъ змѣя. По дорогѣ на возвратномъ пути онъ видѣлъ много личныхъ народностей—калмыковъ, киргизовъ, казаковъ и кочевнинъ, «живущихъ въ палаткахъ».

До Ярконта путешествіе скучное, такъ какъ приходится ѣхать по лодной дорогѣ. Отъ Семипалатинска до Кохана 2,000 верстъ Въ

Коханѣ живетъ татарскій ханъ. Отъ Кохана до Бухары 1,500 вер. Отъ Бухары до Кабулы, столицы Авганскаго государства, 1,500 вер. Изъ Семипалатинска ѣхалъ до Омской крѣпости, оттуда прибылъ къ Макарью, ко времени ярмарки, и, наконецъ, «благодаря Провидѣнію, я удостоился видѣть и Москву».

Здѣсь кончается это любопытное путешествіе. Авторъ разбираемой книги очень наблюдательный и любознательный человѣкъ. Онъ касается и географическаго положенія города, и историческаго прошлаго страны, и нравовъ жителей, и обычаевъ идолопоклонниковъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, пополняютъ факты, и до сихъ поръ извѣстные, напр., о положеніи стариковъ и слабыхъ въ первобытной семьѣ. Сожженіе женъ вмѣстѣ съ мужьями извѣсно у славянъ по свидѣтельству арабскихъ историковъ (см. Гаркави, Хвольсонъ). Сжато и мѣтко, съ рѣдкимъ умѣньемъ онъ характеризуетъ общій бытъ страны [1]).

Завѣщаніе Іессея Осешвили [2]).

Завѣщаніе Іессея Осешвили, написанное имъ въ формѣ дневника въ назиданіе дѣтямъ, любопытный памятникъ XVIII в. Мало заключая историческихъ фактовъ, если не считать свѣдѣнія о вторженіяхъ джарцевъ или мимоходомъ брошенное сообщеніе о генер. Потемкинѣ, завѣщаніе сосредоточивается на постепенномъ ростѣ имѣній автора и наставленіяхъ. Онъ начинаетъ завѣщаніе во имя Отца и Сына и Св. Духа съ того, что онъ, православный христіанинъ. Іессей Осешвили, судя по его завѣщанію, православный христіанинъ, 40 лѣтъ въ моментъ составленія этого памятника, сынъ образованнаго священника и внукъ протоіерея Сіонскаго собора [3]). Мать его дворянскаго мелкаго рода. Родился 10 ноября 1729 г. въ Джавахеніи, куда на время переселились его родные, укрываясь отъ нашествія лезгинъ. Крестнымъ отцемъ его былъ Вахтангъ Капланишвили, впослѣдствіи перешедшій въ католицизмъ. Двухъ лѣтъ пришлось его вновь укрывать въ Цвери

---

[1]) Путешествіе Данибегова во многомъ напоминаетъ „Хожденіе за три моря" Аѳанасія Никитина.

[2]) Напеч. въ журн. „Цискари" за 1871 (кн. XII) и 1872 гг. (кн. I, II, IV, XII). Въ какомъ родствѣ находился Іессей Осешвили съ извѣстнымъ протоіереемъ Іоанномъ Осешвили († 1801 г.), переводчикомъ съ армянскаго „О подобіяхъ и символахъ, указываемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ на Божію Матерь", — неизвѣстно. См. *Іосселіани.* Древности Тифлиса, стр. 119 и 194.

[3]) Конечно, онъ не внукъ упомянутаго протоіерея Іоанна Осешвили, жившаго въ концѣ XVIII в.

Чихрѣ, Маршитабатѣ, Мункирѣ, онъ обратилъ вниманіе на обычай жителей Азимабата. Слабыхъ и больныхъ приводятъ къ Гангесу, погружаютъ въ воду и начинаютъ ее лить ему въ ротъ, принуждая говорить: «Кина Нараинъ» (Господи Боже). Если они не задыхаются такимъ способомъ, то, продержавъ ихъ на огнѣ, бросаютъ въ рѣку. Бопарисъ называется городомъ Завѣта, потому что старики, оставляя все земное благосостояніе, идутъ сюда умирать, чтобъ избавиться отъ смертныхъ мукъ. Корова здѣсь очень почитается.—Лакнахоръ, Камберъ, Фарахапатъ, Мередъ ничемъ не поразили нашего путешественника. Въ Дели онъ видѣлъ храмъ-чума-мечетъ, покрытый чистымъ золотомъ. Отъ него Сиринагоръ лежитъ въ 300 вер. Во время ярмарки здѣсь насчитывается до 500,000 чел. Городъ Фадифуръ обведенъ насыпью, жители идолопоклонники. Онъ былъ столицей царя могольскаго. Ужасное насѣкомое корбитъ кого укуситъ, рѣдко тотъ не умираетъ. Главноуправляющій китаецъ называется Анбакъ. Городъ Лахоръ на берегу рѣки Рави; работаетъ шелковыя и шерстяныя ткани. Норпоръ и и Фаръ хорошо помнятся путешественнику тѣмъ, что здѣсь при немъ сожгли одного идолопоклонника. «Съ нимъ двѣ его жены были жрецами облиты масломъ и сдѣлались добычей огня». Недалеко отъ этого города находится огнедышащая гора. Индійскій моголъ хотѣлъ ее затушить. Для этого онъ провелъ канаву и началъ заливать гору водой, но попытки его не увѣнчались успѣхомъ.

Восторженно онъ описываетъ Кашемиръ, откуда вывозятся шали. Относительно разбойниковъ здѣсь существуютъ слѣдующіе обычаи: «Если онъ попался въ первый разъ, то отрѣзываютъ у него правую руку; во второй же разъ разрѣзываютъ ему брюхо, кладутъ на верблюда и везутъ на базаръ показывать народу», вѣроятно, въ назиданіе, «чтобы другимъ не повадно было», какъ выражается «Уложеніе Алексѣя Михайловича». Окружность кашемира имѣетъ пріятный видъ. До Семипалатинска отсюда дорога длиной въ 3,000 в. идетъ чрезъ Калмыцкую степь. Отъ Кашемира до Тибета 20 верстъ. Жители очень бѣдные. «Дурной ихъ обычай» заключается въ томъ, что три-четыре брата имѣютъ одну жену. Ребенокъ же почитаетъ отцомъ только старшаго брата.

Въ Индіи его поразили насѣкомыя и то, что въ каждомъ домѣ обитаетъ змѣя. По дорогѣ на возвратномъ пути онъ видѣлъ много различныхъ народностей—калмыковъ, киргизовъ, казаковъ и кочевниковъ, «живущихъ въ палаткахъ».

До Ярконта путешествіе скучное, такъ какъ приходится ѣхать по безплодной дорогѣ. Отъ Семипалатинска до Кохана 2,000 верстъ Въ

арестовали. Царь Ираклій съ своей стороны заподозрилъ его въ продажѣ золотого кинжала. Имѣнье его конфисковали. Остался онъ въ бѣдственномъ положеніи. Многіе вступились за него, но безполезно, пока на смертномъ одрѣ не выяснилось въ исповѣди, что онъ напрасно былъ оклеветанъ въ оглашеніи тайны. Оправившись, онъ былъ вызванъ изъ Кахетіи въ Душетъ. Тамъ онъ понравился Ираклію II почеркомъ и умѣньемъ составлять бумаги, въ Россію отправляемыя на имя высочайшихъ особъ. Но и послѣ этого ему долго приходится скитаться и перебиваться. Благодаря заступничеству духовника З. Габашвили онъ былъ вновь назначенъ царскимъ секретаремъ, но гнѣвъ Анаханум его преслѣдовалъ по пятамъ: онъ былъ вновь смѣщенъ и не добился прощенія. Наконецъ, только по смерти Теймураза, Ираклій назначилъ его секретаремъ съ жалованьемъ четвертой доли (а не третьей) изъ доходовъ. Онъ быстро пошелъ въ гору и вскорѣ купилъ у Манучара Солагашвили двухъ крѣпостныхъ съ землей за 60 р. За этой куплей послѣдовалъ рядъ другихъ пріобрѣтеній.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ приводитъ перечисленіе тѣхъ имѣній и крестьянъ, которые были имъ пріобрѣтены. Для расширенія своихъ владѣній онъ ничего не жалѣлъ, забывалъ душу, заботы о спасеніи которой въ завѣщаніи возлагаетъ на своихъ дѣтей. Онъ пользовался всякимъ случаемъ и стѣсненнымъ положеніемъ владѣльцевъ или долговымъ ихъ обязательствомъ за небольшую сумму присоединить къ своей землѣ новый участокъ, садъ, мельницу и крестьянъ. Часто у него не хватало средствъ для осуществленія своихъ широкихъ плановъ. Разъ у него не оказалось 1 р. 80 коп., (сверхъ уплоченныхъ 20 р.), чтобы подписать купчую крѣпость. Больше всѣхъ онъ купилъ у Габашвили Солагашвили и Бараташвили. Онъ добился того, что царь Ираклій своей грамотой утвердилъ за нимъ за безцѣнокъ купленныя имѣнья. Обращая вниманіе дѣтей на трудности, съ которыми было сопряжено пріобрѣтеніе столь большихъ владѣній, которыя равняются княжескому удѣлу, онъ умоляетъ ихъ не растраивать и не расчленять его хозяйства. Ему пришлось пережить нѣсколько опасностей: разъ—чуть не утонулъ въ Алазани, падалъ съ лошади и пр., но Богъ спасалъ. Внимательно указавъ, гдѣ и за сколько онъ купилъ землю или крестьянъ, за что были ему пожалованы царицей Дарьей крѣпостные, онъ съ грустью замѣчаетъ, что дѣти, день рожденія которыхъ онъ съ благодарностью Богу отмѣчалъ, не сумѣютъ оправдать его надеждъ и наставленій. Изъ шести сыновей, одного только Іоанна считаетъ разумнымъ, и къ нему онъ обращается съ рѣчью въ концѣ завѣщанія.

Старшій сынъ еще при жизни отдѣлился отъ отца, второй Осе[1]) долгое время скрывался въ Ахалцихской области и своимъ исчезновеніемъ отравилъ праздники Рождества Христова. Остальные тоже рисуются какими то безпутными, готовыми по-пусту растратить потомъ и кровью, всевозможными лишеніями нажитое благосостояніе. Дочери были послушнѣе и скромнѣе, но ихъ нужно выдать замужъ съ соотвѣтственной долей изъ наслѣдства. Попеченіе объ нихъ онъ возлагаетъ на сыновей, а самъ желаетъ отречься отъ міра и искать спасенія въ монастырской кельѣ. Однако, онъ не увѣренъ, удастся ли ему осуществить это задушевное желанье и сопровождаетъ его грустнымъ размышленіемъ, что дѣти мало позаботятся объ его душѣ. Онъ точно опредѣляетъ, сколько и кому изъ духовенства заплатить за упокой его души, распредѣляетъ свои платья, мантію завѣщаетъ архіерею, но видя неблагодарность дѣтей, онъ остается въ недоумѣніи о своей судьбѣ. Изъ его же завѣщанія видно, что дѣти недовольны: онъ былъ скупъ, стяжатель, пріобрѣтатель; недостаточно изящно ихъ одѣвалъ и быть можетъ скудно питалъ[2]). Правда онъ называетъ нѣкоторые неурожайные годы, когда имѣніе давало ему немного, а литра хлѣба стоило 20 коп., но судя по его же показанію доходы въ натурѣ и денежные были весьма обильны. Онъ былъ судья и компетенція его распространялась на весьма широкую область. Судъ творилъ не безъ лицепріятія, что можно засвидѣтельствовать изъ жалобъ, подаваемыхъ на него. Не пріобрѣтши любви народа, онъ лишился привязанности дѣтей: они забыли грамоту, перестали писать, пѣть, чему онъ такъ старательно ихъ училъ. Они проводили время весело и часто вдали отъ дома отца: совершая безчинства, иногда и кражи въ городѣ и у отца. Крестьяне отъ него убѣгали, имѣнья у него оспаривали. Онъ женилъ сына своего Ивана и устроилъ пышную свадьбу, на которую пригласилъ членовъ царской семьи, а женихъ на другой же день совершилъ кражу со взломомъ въ одной лавкѣ. Едва ли при этихъ наклонностяхъ сыновья исполнятъ волю отца. Онъ завѣщаетъ: не дѣлиться, жить и дѣйствовать всѣмъ братьямъ вмѣстѣ, во главѣ стоять старшему брату, но если онъ окажется неспособнымъ, то наиболѣе разумному принять руководительство. На могилѣ онъ проситъ поставить памятникъ съ надписью, какъ онъ изъ бѣдныхъ сталъ состоятельнымъ. Пожелавъ имъ

---

[1]) Онъ только его одѣвалъ въ „шелковыя ткани“.

[2]) Они подверглись тѣмъ порокамъ, отъ которыхъ онъ предостерегалъ,—онъ умолялъ не пьянствовать, въ кости не играть, не воровать. Кромѣ того онъ наставлялъ не предаваться блуду, царю не измѣнять, поручителемъ не являться.

счастья, онъ прощается съ ними, напомнивъ еще разъ беречь его хозяйство и заботиться объ его душѣ.

Впечатлѣніе, этотъ единственный памятникъ оставляетъ двойственное: онъ умный человѣкъ, способный бороться и выбиться на дорогу, но съ другой стороны, крайне корыстолюбивый, всѣ интересы сосредоточившій на пріобрѣтеніи. Памятникъ знакомитъ съ домашнимъ строемъ жизни въ эпогу воздѣйствія Персіи и Россіи. Языкъ вулгарный, многословный [1]). Памятникъ этотъ своего рода «Завѣщаніе» Посошкова и «Духовная» Татищева.

Извѣстны еще мемуары цар. Григорія (Цагарели, Свѣдѣнія I, 10) и грузинскаго архіерея о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины [2]).

Воспоминанія о царѣ Вахтангѣ VI оставилъ кн. Гавріилъ Геловани, переводчикъ съ русскаго языка латинскаго географическаго словаря городовъ. Онъ сопровождалъ Вахтанга VI въ Россію, описалъ его путешествіе и пріемъ, оказанный грузинскому ех—царю русскимъ правительствомъ. Свое описаніе начинаетъ съ указанія стѣсненнаго положенія Персіи въ началѣ XVIII в., излагаетъ побѣдоносный походъ сѣвернаго царя Петра Алексѣевича, взятія имъ «Дарубанда и всѣхъ земель до Гиланя и Мазандарана». Далѣе описываетъ пріѣздъ посла гр. Толстого къ царю Вахтангу и отбытіе послѣдняго съ большой свитой изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ чрезъ Имеретію и Черкессію въ Россію. Торжественныя встрѣчи съ пушечными выстрѣлами сопровождали царя по пути. Горькое разочарованіе царя по случаю смерти Петра В. и трогательное вниманіе, съ которымъ онъ принятъ былъ императрицей Екатериной I—дополняютъ содержаніе записки, факты которой согласуются съ другими нашими свѣдѣніями о злополучномъ Вахтангѣ [3]). Авторъ записки имеретинъ, что отражается на языкѣ разсказа. Онъ сопровождалъ царя изъ Имеретіи, куда онъ былъ отправленъ на воспитаніе Тамарой, супругой Одишскаго владѣтеля Левана Дадіани. Въ

---

[1]) Памятникъ знакомитъ съ экономическимъ состояніемъ Грузіи, порядкомъ купли—продажи, совершаемымъ путемъ записей—сигелей, закрѣпощеніемъ крестьянъ посредствомъ самопродажи, бѣгствомъ крѣпостныхъ и разыскиваніемъ ихъ. Дворцовыя интриги и отраженіе ихъ на подданныхъ, судопроизводство и администрація нашли также свое здѣсь выраженіе.

[2]) См. „Чтенія въ Общ. И. и Др. Р." кн. IV 1900 г. мой переводъ съ примѣчаніями названной записки.

[3]) См. выше у меня.

Иеретію онъ былъ посланъ къ царевнѣ Нинѣ, дочери царя Баграта [1]) (1696—1731 г.), проживающей въ Гелатскомъ монастырѣ. Ея племянникъ, царь Александръ (1721—1752), не желая выпускать изъ предѣловъ царства царевны Нины, тайкомъ направившейся къ Вахтангу VI, чтобы ѣхать съ нимъ въ Россію, велѣлъ кн. Микадзе задержать ее, но царевнѣ удалось съ помощью хитростью достигнуть своей цѣли. Свѣдѣнія изъ записки Гавріила Геловани являются любопытными дополненіями къ исторіи западной Грузіи. Эти воспоминанія приложены къ переводу Геловани географіи на грузинскій языкъ.

Автобіографія царевича Георгія Александровича.

Автобіографія царевича Георгія Александровича [2]), внука имеретинскаго царя Соломона I, проливаетъ свѣтъ на исторію конца XVIII в. Она написана въ началѣ XIX ст. (1807 г. 18 авг.) и именуется «Приключенія съ внукомъ Соломона—Георгіемъ Александровичемъ».

Въ началѣ онъ проситъ снисхожденія у читателей, а потомъ повѣствуетъ исторію своей жизни. Онъ родился въ 1778 г., насколько можно судить изъ сопоставленія упомянутыхъ имъ синхронистическихъ фактовъ. Ему было шесть лѣтъ, когда умеръ дѣдъ его, Соломонъ I (1784) и полтора года, когда лишился отца Александра (1780 г.). Остался онъ послѣ нихъ «сиротою безъ призора, безъ дѣда, безъ отца, безъ брата». Признанный еще Соломономъ I наслѣдникомъ трона, онъ былъ устраненъ отъ управленія, которое захватилъ Давидъ Георгіевичъ, родственникъ царя. Противникъ послѣдняго, сынъ Арчила, Соломонъ наслѣдовалъ ему, подъ именемъ Соломона II. Этотъ принялъ участіе въ сиротѣ и окружилъ его «дружеской любовью». «Сѣятели вражды» возбудили царя противъ Георгія. Лишенъ былъ я, — говоритъ онъ, — милости царя, удаленъ съ царскихъ палатъ, въ горести въ разлукѣ съ любезной женой и дѣтьми, я переживалъ тяжелыя воспоминанія будучи 17 лѣтъ. Былъ онъ заключенъ въ темную Мухурскую крѣпость, на границѣ Имеретіи и Рачи, въ которой онъ пробылъ два года, предаваясь полному отчаянію, не разъ помышляя о самоубійствѣ, отъ котораго его удерживалъ страхъ не погубить душу, спасая тѣло. Въ такомъ печальномъ состояніи онъ задумалъ избавиться изъ плѣна и бѣжать изъ крѣпости. Онъ найденнымъ ножикомъ сдѣлалъ изъ своихъ оковъ ключъ, которымъ отперъ двери тюрьмы и въ минуту, когда стража была объята сномъ, онъ вышелъ изъ крѣпости въ темную ночь.

---

[1]) Багратъ нѣсколько разъ вступалъ на престолъ и лишался его.

[2]) Журн. „Моамбе“ 1900, № 5.

счастья, онъ прощается съ ними, напомнивъ еще разъ беречь его хозяйство и заботиться объ его душѣ.

Впечатлѣніе, этотъ единственный памятникъ оставляетъ двойственное: онъ умный человѣкъ, способный бороться и выбиться на дорогу, но съ другой стороны, крайне корыстолюбивый, всѣ интересы сосредоточившій на пріобрѣтеніи. Памятникъ знакомитъ съ домашнимъ строемъ жизни въ эпогу воздѣйствія Персіи и Россіи. Языкъ вулгарный, многословный [1]). Памятникъ этотъ своего рода «Завѣщаніе» Посошкова и «Духовная» Татищева.

Извѣстны еще мемуары цар. Григорія (Цагарели, Свѣдѣнія I, 10) и грузинскаго архіерея о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины [2]).

Воспоминанія о царъ Вахтанѣ VI оставилъ кн. Гавріилъ Геловани, переводчикъ съ русскаго языка латинскаго географическаго словаря городовъ. Онъ сопровождалъ Вахтанга VI въ Россію, описалъ его путешествіе и пріемъ, оказанный грузинскому ех—царю русскимъ правительствомъ. Свое описаніе начинаетъ съ указанія стѣсненнаго положенія Персіи въ началѣ XVIII в., излагаетъ побѣдоносный походъ сѣвернаго царя Петра Алексѣевича, взятія имъ «Дарубанда и всѣхъ земель до Гиланя и Мазандарана». Далѣе описываетъ пріѣздъ посла гр. Толстого къ царю Вахтангу и отбытіе послѣдняго съ большой свитой изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ чрезъ Имеретію и Черкессію въ Россію. Торжественныя встрѣчи съ пушечными выстрѣлами сопровождали царя по пути. Горькое разочарованіе царя по случаю смерти Петра В. и трогательное вниманіе, съ которымъ онъ принятъ былъ императрицей Екатериной I—дополняютъ содержаніе записки, факты которой согласуются съ другими нашими свѣдѣніями о злополучномъ Вахтангѣ [3]). Авторъ записки имеретинъ, что отражается на языкѣ разсказа. Онъ сопровождалъ царя изъ Имеретіи, куда онъ былъ отправленъ на воспитаніе Тамарой, супругой Одишскаго владѣтеля Левана Дадіани. Въ

---

[1]) Памятникъ знакомитъ съ экономическимъ состояніемъ Грузіи, порядкомъ купли—продажи, совершаемымъ путемъ записей—сигелей, закрѣпощеніемъ крестьянъ посредствомъ самопродажи, бѣгствомъ крѣпостныхъ и разыскиваніемъ ихъ. Дворцовыя интриги и отраженіе ихъ на подданныхъ, судопроизводство и администрація нашли также свое здѣсь выраженіе.

[2]) См. „Чтенія въ Общ. И. и Др. Р.“ кн. IV 1900 г. мой переводъ съ примѣчаніями названной записки.

[3]) См. выше у меня.

астырей, но и выразителями нуждъ древне-грузинской церкви, въ вою очередь оказавшими сильное благотворное вліяніе на дѣла этой ерквп. Еще при жизни преп. отшельниковъ Каппадокійскихъ, новыя бители, основанныя ихъ непосредственниками учениками, охвативъ сю восточную Грузію, стали стягивать ее къ одному религіозному ентру—Мцхету.

Каппадокійскіе отцы, укрѣпляя христіанство въ Грузіи, явились онителями языческихъ вѣрованій. Эпоха ихъ миссіи представляетъ пе-еходъ къ самымъ опаснымъ временамъ для благосостоянія церковнаго гражданскаго.

Къ прежнимъ бѣдствіямъ въ VII в. прибавляются еще новыя. лижайшіе преемники Магомета въ фанатическомъ порывѣ несмѣтными юими полчищами обрушились на православную Грузію.

Въ ожесточенной борьбѣ съ магометанствомъ, продолжавшейся ѣнадцать вѣковъ, православныя обители принимали весьма живое астіе,—онѣ были оплотами, защищавшими гонимую вѣру, и здѣсь авославный грузинскій народъ учился крѣпко стоять за вѣру и на-дность,—драгоцѣнное наслѣдіе отцовъ.

Въ борьбѣ противъ фанатизма персовъ и турокъ любовь къ оте-ству и къ православной религіи вызывали древнихъ грузинъ на всякія ртвы и самоотверженіе. Цари, князья и азнаури (дворяне), истинные цари этого желѣзнаго вѣка, всегда съ саблею въ рукѣ, одушевляе-е стремленіемъ къ національной самозащитѣ, въ своемъ желаніи одить Богу, дѣлали въ монастыри богатые вклады, жертвовали цѣ-я селенія и обширныя угодья [1]).

Такимъ образомъ монастыри въ Грузіи, пріобрѣтши недвижимую бственность, сдѣлались пріютами несчастныхъ и гонимыхъ. Такъ явились въ Грузіи такъ называемые монастырскіе или церковные естьяне и дворяне, изъ которыхъ набиралось католикосское войско, ряду съ царскими войсками защищавшее Грузію отъ враговъ.

Крестьяне, жившіе на монастырской землѣ, пользовались боль-ими льготами сравнительно съ крестьянами дворянскими и царскими.

Монастыри грузинскіе представляли изъ себя своеобразныя мис-нерскія станціи,—это крѣпости, около которыхъ группировались

---

[1]) Кавказъ 1868 г. № 7: Опис. гудж. Давидо-Гаредж. мон. № 57; Ист. груз . Пл. Іосселіани изд. 2, стр. 119—120; Изв. Кавк. общ. ист. и археол. т. I, 1. I, стр. 73—74: Зап. Кавказ. геогр. общ. кн. IV, 1857 г. стр. 33; I, 137, 2—213, 221, 230, 256, 318, 225; II, 111, 524; Церк. гудж. Пурцеладзе . 1—6, 8—9, 35—38; 78—79, 102—107, 110, 115—120 и др.

Направился онъ по скалистой пустынной дорогѣ и пришелъ на третій день во дворецъ царя, въ искренней надеждѣ, какъ человѣкъ невинный, удостоится его милостиваго вниманія. Но «неусыпный дьяволъ» внушилъ его врагамъ возстановить вновь царя, который подвергъ его болѣе тяжелому заключенію въ томъ же Мухури. Здѣсь испытывая душевныя и физическія муки онъ тщетно обратился за помощью къ д. с. сов. Петру Максимовичу Литвинову, русскому комиссару состоящему при имеретинскомъ царѣ [1]). Тогда вздумалъ спуститься изъ окна крѣпости [2]), и воспользовавшись содѣйствіемъ духовника своего онъ достигъ цѣли, онъ сошелъ по веревкѣ. Добрый человѣкъ далъ ему лошадь и ему удалось скрыться отъ погони, «съ помощью Божьей» и прибылъ въ Кутаисъ къ русскому генералу «Рикхову» въ 1807 г. 23 октября. Онъ былъ здѣсь принятъ благосклонно и согласно его желанію былъ отправленъ въ Москву для представленія государю. Въ Москвѣ въ 1807 г. августа 9 дня онъ написалъ свою автобіографію и заканчиваетъ стихотвореніемъ, въ которомъ выражаетъ грусть по семьѣ, оставшейся въ Грузіи. Жена его Дарія, дочь Рачинскаго Эристава Ростома, досталась Николаю Дадіани. Памятникъ характерно рисуетъ политическіе порядки и общественные нравы, господствующіе въ Имеретинскомъ царствѣ.

Значеніе монастырей. Духовная литература.

Основателями грузинскаго монашества собственно въ Грузіи,—въ Св. землѣ грузинскіе монастыри появляются еще съ IV-го столѣтія [3]),—были святые Каппадокійскіе отцы. Глава ихъ, преп. Іоаннъ Зедазнели, съ 12-ю своими учениками, получивъ благословеніе отъ Симеона Столпника, прибылъ въ Иверію.

Монастыри, основанные Каппадокійскими отцами, не только были представителями монашества въ древней Грузіи, положившими свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ древнихъ грузинскихъ мо-

---

[1]) Въ 1807 г. онъ былъ тифлисскимъ губернаторомъ, какъ сообщаетъ автобіографъ.

[2]) Высота цхра мхари (= 7 саж.).

[3]) Преданіе свидѣтельствуетъ, что царь Миріанъ (265—342), по совѣту св. Нины, посѣтилъ Іерусалимъ и на Логовомъ знаменіи построилъ Крестный монастырь 148—150. Памят. Груз. въ Св. землѣ и на Синаѣ. Т. IV стр. 33—37; 103—105.

Съ появленіемъ же книгопечатанія, грузинскіе монахи неутомимо занимаются въ типографіяхъ и у насъ и въ грузинскихъ колоніяхъ Россіи [1]) надъ исправленіемъ и печатаніемъ священно-богослужебныхъ книгъ. Изъ этихъ труженниковъ особенно замѣчательны: епископъ Николай, архіепископы Аѳанасій и Доментій III Тпилели, Іосифъ Самебели, епископъ Григорій Хардчашнели, митрополитъ Варлаамъ, іеромонахъ Германъ, Захарій, придворный духовникъ и многіе др. [2]).

Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ монастыряхъ (въ Іерусалимскомъ св. Иліи и Іакова) на христіанскомъ востокѣ чеканились даже деньги.

Пока процвѣтали монастыри въ Грузіи, грузинская церковь имѣла въ нихъ оплотъ противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Но время и разрушительная рука людей положили печать свою на эти религіозно-просвѣтительные центры. Безпрестанныя нападенія и разоренія Грузіи персами, монголами, арабами, хозарами, турками-османами и кавказскими горцами сокрушили и разрушили грузинскіе монастыри [3]). Особенно же чувствительный ударъ былъ нанесенъ грузинскому монашеству и монастырямъ завоеваніемъ Самцхе-Саотабаго турками и нашествіемъ неистоваго шахъ-Аббаса I-го, который разорилъ многіе изъ нихъ до основанія, въ томъ числѣ обратилъ въ груду развалинъ и знаменитую Давидо-Гареджійскую лавру — грузинскую Ѳиваиду, въ которой въ ночь св. Пасхи приказалъ предать истребленію до 6.000 мирныхъ иноковъ.

Въ XVII—XVIII вв., когда наступилъ періодъ возрожденія Грузіи, вслѣдъ за введеніемъ реформъ для обновленія государства и правильнаго развитія литературно-художественной жизни народа, при дѣятельномъ участіи Антонія католикоса I и Гаіоза архіепископа Астраханскаго, научно-литературная дѣятельность почти исключительно сосредоточилась въ самой Грузіи и постепенно сталъ замѣтно ослабляться картвельскій элементъ въ грузинскихъ монастыряхъ Святой земли.

«Въ русскомъ царствѣ, говоритъ авторъ, есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности,—Грузія. Ея благочестивые

---

[1]) Бутковъ. Матер. для нов. ист. Кавк. ч. I, стр. 506, пр. 4.

[2]) О печатаніи грузинскихъ богослужебныхъ книгъ въ Грузіи и внѣ оной. См. А. Цагарели. Свѣд. о памят. Груз. письм. вып. I, стр. XL—2 и ниже у меня.

[3]) *Д. Пурцеладзе.* Груз. церк. гудж., стр. 18—19, 59—30, 46, 51—52, 69 и 113. Ср. *Епископъ Киріонъ.* Заслуги груз. монашества. Тифлисъ. 1899.

главныя силы въ борьбѣ съ инославной пропагандой и антинаціональными стремленіями; онѣ укрѣпляли въ народѣ національное самосознаніе, расшатанное иноплеменнымъ владычествомъ. Но самую великую заслугу оказало грузинское монашество отечественной церкви и обществу распространеніемъ среди своихъ собратьевъ и Кавказскихъ горцевъ истинно-христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православія и народности. За неимѣніемъ собственнаго письма, грузинскій алфавитъ пріобрѣлъ у нихъ право гражданственности и языкъ. Картвельскій языкъ сдѣлался для горцевъ Кавказа органомъ и источникомъ, откуда черпали они свое духовное просвѣщеніе.

Грузинскіе отшельники своими трудами, сочиненіями и личными назидательными бесѣдами имѣли широкое вліяніе въ нравственно-религіозной жизни грузинскаго общества. Изъ монастырей выходили: ученые, поэты и богословы, какъ напр.—католикосъ Киріонъ, св. Мурванозъ, архипастыри восточные—Виссаріонъ, Николай и Антоній В., западные—Малахія и Николай, Іаковъ Шемокмедели, Саба-Сулханъ Орбеліани, Гаіозъ, архіепископъ Астраханскій и др., прекрасно выяснявшіе самыя высокія истины христіанскаго ученія, то замѣчательные философы—Іоаннъ Петрици Чирчимели—божественный философъ, поэты Шота Руставели—творецъ Барсовой кожи, Абдулъ Мессія, а въ монашествѣ Іоаннъ Шавтели [1]), Антоній, Досиѳей Некресели; проповѣдники — Іоаннъ Хахульскій — грузинскій Златоустъ, Іоаннъ Болнели, Амвросій Некресели, Антоній I и др.

Вслѣдствіе усиленія мусульманъ въ XVI—XVII вв. и порабощенія ими Грузіи, особенно увеличилось религіозное паломничество на востокъ; всѣ лучшія силы на поприщѣ богословской науки сосредоточились въ многочисленныхъ грузинскихъ монастыряхъ Аѳона, Палестины и Синая [2]). Здѣсь, такимъ образомъ, завязалось новое средоточіе духовной жизни,—сюда же переносится центръ монашества. Въ этихъ убѣжищахъ наукъ монахи неутомимо трудились надъ переводомъ и перепискою твореній классическихъ и христіанскихъ писателей, составляли пѣснопѣнія и жизнеописанія отечественныхъ святыхъ, собирали и сберегали рукописныя сокровища своихъ предшественниковъ и снабжали священно-богослужебными книгами обѣднѣвшія грузинскія церкви.

---

[1]) См. объ немъ мой II в. „Очерковъ“ стр. 232—243.

[2]) Профес. А. Цагарели. Пам. Груз. стар. въ Св. землѣ и на Синаѣ. Т. IV прав. сбор. стр. 89—130; 275—298.

въ честь Пресв. Богородицы. Николай, (въ нач. XIV в.) именуемый свѣтиломъ церкви, оставилъ стихири по случаю безведрія.

Въ XVI в. въ Зап Грузіи дѣйствуетъ катол Евдемонъ († 1578), который для поднятія христіанства созываетъ духовный соборъ. Его преемникъ Евѳимій Сакварелидзе (1578—1605) пріумножаетъ число богослужебныхъ и богословскихъ сочиненій. Обличителемъ выступаетъ архипастырь Симеонъ, предавшій проклятію царя Георгія, убившаго отца своего Александра.

Къ этому же времени относится жизнь изъ царскаго дома царевича Баграта, (Мухранскаго?) написавшаго «Повѣсть о религіи безбожныхъ измаильтянъ» [1]. Опроверженіе мусульманства въ XVII в. предпринялъ и Іаковъ Шемокмедели, по фамиліи Думбадзе.

Митрополитъ Яковъ Шемокмедели-Думбадзе [2]) вступилъ на каѳедру въ 1647 г. при католикосѣ абхазскомъ Максимѣ. Онъ былъ въ Іерусалимѣ около третьей четверти XVII в. Написалъ онъ, по предложенію царя Георгія XI Карталинскаго или Шахъ-Наваза (1674—1709), въ стихахъ «Пренія магометанина съ христіаниномъ». Бесѣда представляетъ отвѣты православія противъ возможныхъ со стороны магометанъ вопросовъ: о Христіанскомъ Богѣ, о причинѣ Распятія Спасителя, о причастіи, о разрѣшеніи христіанамъ свинины и пр. Сочиненіе написано въ эпоху усиленія ислама въ Грузіи и въ интересахъ отстоять церковь противъ послѣдователей «безбожнаго Магомета». Изъ числа дѣятелей имъ упомянутыхъ, важно отмѣтить для установленія даты его кончины имена стихотворца «Мудреца Мровели-Николая Орбеліани († 1728 г.) и Маміи Гуріели» († 1714). Этому же Якову Митрополиту приписываютъ сборникъ

---

[1]) Если въ этомъ авторѣ по г. Марру можно видѣть Баграта Мухранскаго, то окажется, что Багратъ жилъ болѣе 150 лѣтъ! На 3 стр. своей брошюрки, посвященной разрѣшенію двухъ спорныхъ вопросовъ о книгѣ Баграта и повѣсти „Амиранъ Дареджаніани“, г. Марръ предполагаетъ, что авторъ *пренія о религіи безбожныхъ израильтянъ* вѣроятно жилъ въ XVI в. и быть можетъ его надо признать въ Багратѣ Мухранскомъ, постригшемся въ монахи въ 1539 г. И послѣ этого необоснованнаго соображенія г. Марръ смѣло продолжаетъ: Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ неоспоримое доказательство того, что царевичъ жилъ до конца XVII в., когда подвизался въ литературѣ другой духовный писатель Іаковъ Шемокмедскій, другими словами Багратъ, постригшійся въ монахи,—предположите юный возрастъ,—въ 1539 г. прожилъ семьдесятъ по крайней мѣрѣ лѣтъ въ XVI в. и весь XVII вѣкъ! Вотъ къ чему приводитъ страсть къ гипотезамъ.

[2]) „Объ немъ см. *Бакрадзе* Археол. Путеш. по Грузіи и Адчарѣ стр. 156—158. *Жорданіа.* Хроники... I, 303—8.

«Пчела», въ составъ котораго вошла между прочимъ «Исторія раздѣленія» армянской и грузинской церквей католикоса XI в. Арсенія. Умеръ Яковъ въ началѣ XVIII в. до 1713 г., такъ какъ въ этомъ году упоминается уже Шемокмедели Николай.

Еще къ XIII в. относится рукопись, заключающая обличеніе армянъ, магометанъ, евреевъ, подъ заглавіемъ «Тцинамдзгвари» (*Предводитель*) [1]. Католикосу Виссаріону (съ 1724 г. занималъ каѳедру), принадлежитъ «Грдемли» (*Наковальня*), перепис. въ 1773 г. и направленная противъ латинянъ, а кутаисскому митрополиту Іосифу (1769—1776) приписывается Марцухи («Клещи») противъ еретиковъ. Первое изъ нихъ направлено также противъ суевѣрій(обличеніе ученія о лунѣ и зодіакахъ).

Заклинатель по чину древней церкви Исаакъ, извѣстенъ какъ списатель многихъ богослужебныхъ книгъ.

Іеромонахъ Григорій Вахвахисдзе въ началѣ XVII в. описалъ мученическую кончину царицы Кетевани. Пѣснопѣнія ей посвятилъ іеромонахъ Косма († 1735). Католикосъ Виссаріонъ († 1735) написалъ житія отцовъ,—помимо упомянутаго соч. «Грдемли», составленнаго при содѣйствіи капуцина Франциска,—Синаксарь повѣсть о хитонѣ Господнемъ съ акаѳистомъ. Николай Руставели (Черкезшивили † 1720) посвятилъ пѣснопѣніе св. Додо. Инокъ Петръ Чхартшивили въ началѣ XVIII в. написалъ названное выше соч. о распространеніи христіанства въ Кобулетіи [2]) и жизнь въ стихахъ царя Александра грузинскаго Николай Тбилели (еп. Орбеліани), родственникъ С. С. Орбеліани и царя Вахтанга плодовитый писатель. Будучи въ 1705—1716 г. въ санѣ іеромонаха, въ 1716 г. онъ возведенъ на епископскую каѳедру въ Руиси (Мровели), по прошествіи нѣкотораго времени онъ назначенъ митрополитомъ тифлисскимъ. Какъ человѣкъ образованный, онъ принялъ участіе [3]) въ исправленіи печатавшихся

---

[1]) Это опроверженіе озаглавлено: „Посланіе въ армянскія земли іерусалимскаго патріарха Ѳомы, написанное на арбскомъ языкѣ Ѳедоромъ, называемомъ Абикурой и мной священникомъ и синкеломъ и „синкеломъ“ іерусалимскаго храма, переведенное на греческій языкъ. Кат. Тифл. церк. древлехранилища. Тифлисъ, 1898, I, № 65. Ср. „Тцинамдцгвари“ Іоанна Дамаскина или отвѣтъ о правой вѣрѣ еретикамъ, отвергающимъ два естества во Христѣ, ib. № 200.

[2]) См. объ этихъ писателяхъ „Цкобилситкваоба“ катол. Антонія I.

[3]) См. запись его при печатномъ Дѣяніи апостоловъ (Тифлисъ, 1709 г.). Онъ заявляетъ, что по предложенію царя Вахтанга свѣрялъ Дѣянія съ греческимъ текстомъ и снабдилъ ихъ индексомъ.

при немъ священныхъ книгъ (Евангеліе и Апостолъ и др.). Ему принадлежатъ сочиненія: Семь смертныхъ грѣховъ, Пасхалія 1743 г., Толкованіе исповѣди, Ямбическіе стихи въ честь грузинскихъ святыхъ: Нины, Або, Исе Цилкнели, Евстаѳія Мцхетели, Арчила и Луарсаба, Рожденія Евѳимія и Георгія Мтацминдели, Кетевани и др. Онъ же составилъ учебникъ «Начатки христіанскаго наставленія» [1]). Достоинство его заключается въ простотѣ изложенія основъ вѣроученія.—Въ честь св. Исе Цилкнели написалъ ямбическіе стихи Іесе Эристовъ Ксанскій († 1739). Въ концѣ 18 в. выступилъ катол. Антоній II, авторъ «Завѣщанія».

Въ XVIII в. митрополитъ Романозъ написалъ «Цымбанъ» пѣснопѣній («Тцинтцили ґаґадебисани»). Романозъ происходилъ изъ князей арагвскихъ Эриставовъ. Написалъ онъ свой трудъ въ 1745 г. въ сентябрѣ въ Москвѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ, пользуясь священнымъ писаніемъ, для огражденія отъ распространившихся лжеученій и утвержденія въ вѣрѣ «сладкимъ гласомъ» [2]) Александра, сына Арчила († 1762 г.). До насъ дошли еще: въ переводѣ слово Симеона Полоцкаго, «Вѣнецъ»;— духовно-нравственное сочиненіе, краткое изложеніе мнѣній древнихъ философовъ, переведенное арх. Гаіозомъ, сборники пѣснопѣній и восхваленій въ честь различныхъ святыхъ.

Полиглотъ и пилигримъ архим. Николай Чолокашвили (ум. ок. 1630 г.) принималъ участіе въ пріумноженіи сочиненій.

Крупнымъ представителемъ среди духовныхъ дѣятелей является ученый католик. Доментій III [3]), сынъ Левана, братъ царя Вахтанга. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ высшій духовный санъ, по смерти Христофора Урдубегашвили, а чрезъ два года ѣздилъ къ шаху въ Испагань и въ 1708 г. мы видимъ его снова въ Грузіи. Потомъ по вызову султана отправляется въ Константинополь въ 1724 г. и возвращается оттуда чрезъ годъ, въ 1739 г. онъ уже въ Имеретіи и умираетъ въ 1742 г. Жизнь его проходитъ въ скитаніяхъ, частью въ изгнаніи. По его порученію переписанъ сборникъ, заключающій исповѣданіе вѣры Іоанна Дамаскина (хран. въ Тифл. церк. музеѣ), философія Порфирія и посланіе св. Козьмы. Для философской терминологіи этотъ сборникъ имѣетъ огромное значеніе. Здѣсь мы находимъ удачный переводъ отвлеченныхъ понятій. Вотъ образецъ его философіи: существа

---

[1]) Эта книга издана (Т. 1885) священниками Гр. Мгебріевымъ, П. Карбеловымъ и А. Молодиновымъ. Издатели указываютъ варіанты этого труда.

[2]) Рукоп. церк. музея № 150.

[3]) Доментій I былъ католикосомъ при Симонѣ I (1558—1600); Доментій II при Вахтангѣ V шахъ-Навазѣ (1658—1676).

раздѣляется на тѣлесныя и безтѣлесныя. Тѣлесныя — на духовныя и бездушныя. Духовныя: на чувственныя—животныя и безчувственныя—растенія. Чувственныя на словесныя и безсловесныя; словесныя на смертныя и безсмертныя [1]). По его приказанію переписано также четвероевангеліе въ 1705 г. Габріиломъ Амбросишвили. (Р. цер. м. № 45). Николай (1705 г.) писатель гимновъ, Іоаннъ Осешвили, спасшій икону Сіонской Божіей Матери въ 1795 г. при нашествіи персовъ, перевелъ съ армянскаго языка «О подобіяхъ и символахъ, указываемыхъ въ ветхомъ завѣтѣ».

Проповѣдники—Антоній Чкондидели и Амвросіи Некресели.

Антоній, чхондидскій митрополитъ, извѣстный проповѣдникъ, былъ сынъ Отіа Дадіани, правившаго Мингреліей 1728—1744 г. По смерти отца, Антоній, мірского имени котораго мы не знаемъ, воспитывался въ домѣ дяди своего Каціа Дадіани, преемника Отіа (1744—1788). Духовнымъ образованіемъ онъ главнымъ образомъ обязанъ религіозной матери своей Гулканѣ, дочери Рачинскаго Эристава Шошита. Онъ изучалъ не только священное писаніе, но и свѣтскихъ авторовъ, между ними, классическихъ поэтовъ. Образованіе докончилъ въ открытой царемъ Ираклiемъ [2]) тифлисской школѣ, преобразованной впослѣдствіи Гаіозомъ въ семинарію. Здѣсь въ особенности увлекся чтеніемъ философскихъ и богословскихъ сочиненій подъ вліяніемъ Захарія Габашвили, вкусъ къ которымъ развили въ немъ предъ тѣмъ католическіе миссіонеры. Вернувшись въ Мингрелію, онъ былъ назначенъ епископомъ Цагерскимъ и вскорѣ пріобрѣлъ огромную популярность своими краснорѣчивыми проповѣдями. Онъ обратилъ на себя вниманіе самого католикоса Антонія I поученіемъ 1765 г. въ Тифлисѣ, на свадьбѣ сестры Ираклія II и Каціа Дадіани.

Въ 1777 г. по смерти Григорія Чкондидели, въ этотъ санъ возведенъ былъ Антоній, въ интересахъ закрѣпленія вліянія дадіановъ изъ фамиліи Чикоани. Въ виду того, что Чкондидели являлись не только духовными, но и свѣтскими владыками, то естественно, Чикоани достигшія дадіанства, стремились предоставлять чкондидскую каѳедру лицамъ изъ своей семьи. Между ними бывали и недостойные представители въ родѣ Николая, который своей страстью къ охотѣ и суетнымъ препровожденіямъ времени побудилъ Антонія произнести монашескій обѣтъ.

---

[1]) Р. церк. музея № 57.

[2]) Жена Ираклія Дареджана, была родная тетя Антонія.

Ставъ инокомъ, Антоній сдѣлался образцомъ строгой жизни и христіанской добродѣтели. Онъ весь посвятилъ себя служенію народу. Отказавшись отъ роскоши и суеты, онъ сдѣлался отцомъ сиротъ и несчастныхъ. Въ его домѣ готовились обѣды для бѣдняковъ. Онъ выступалъ съ обличеніями противъ плѣнопродавцевъ, предавая ихъ отлученію отъ церкви и проклятію на основаніи постановленій созваннаго имъ собора 1792 и 1794 гг. Многіе покаялись и исправились склоненные силой его рѣчи и чистотой его помысловъ. Въ 1789 г. онъ отрекся отъ Чкондидской каѳедры и провелъ жизнь до смерти (1815 г.) въ Нахаребскомъ монастырѣ.

Проповѣди [1]) его отличаются простотою и задушевностью. Рѣчи его затрогиваютъ живые вопросы, а не отвлеченныя темы.

Страницы исторіи грузинской проповѣди съ одинаковымъ правомъ украшаютъ: архіепископъ моздокскій Гай Нацвлишвили, митрополитъ, а впослѣдствіи первый экзархъ Грузіи, Варлаамъ изъ князей Эристовыхъ, протоіерей Сіонскаго собора Іоаннъ Осешвили, епископъ Некресскій—Амвросій Микадзе и прочіе и прочіе. Остановимъ вниманіе на проповѣдяхъ послѣдняго, т. е. Амвросія Некресскаго.

Преосвященный Амвросій одинаково великъ въ грузинской церковной исторіи, какъ неутомимый миссіонеръ и какъ церковный проповѣдникъ. Онъ неустанно путешествовалъ по Кахетіи, разоряемой тогда лезгинами, и проповѣдывалъ отчаявшемуся народу воодушевиться во имя блестящаго будущаго и высшей правды Божіей. Онъ писалъ проповѣдь обыкновенно въ нѣсколькихъ экземплярахъ на одну и ту же тему и, разсылая ихъ по приходамъ, предлагалъ священникамъ постоянно читать ихъ народу. Въ концѣ одной проповѣди самъ Амвросій говоритъ, что написалъ 16 проповѣдей и разослалъ ихъ по приходамъ. «Пусть онѣ лежатъ въ моихъ приходахъ, говоритъ онъ, и когда священникамъ будетъ угодно, пусть читаютъ ихъ». (Сборн. пропов. Амвросія стр. 19 и 261). Часто бывало и такъ, что сами священники и народъ обращались къ нему съ такою цѣлью, почему разные списки проповѣдей Амвросія можно было видѣть вездѣ въ селахъ и даже городахъ. Благодаря неутомимой проповѣднической его дѣятельности, отъ него дошло до насъ порядочное число проповѣдей, хотя несомнѣнно и то, что не всѣ его проповѣди извѣстны намъ. Какъ и другіе грузинскіе старые писатели, и Амвросій былъ забытъ учеными изслѣдованіями до послѣдняго времени. Проповѣди его увидѣли свѣтъ лишь

---

[1]) Изданы епископомъ имеретинскимъ Виссаріономъ, Кутаисъ 1898.

въ 1886 г., когда онѣ были изданы преосв. Александромъ, епископомъ Горійскимъ, нынѣ Гурійскимъ. Этотъ сборникъ проповѣдей Амвросія содержитъ въ себѣ 38 проповѣдей. Всѣ онѣ писаны въ формѣ слова. По содержанію своему онѣ раздѣляются на догматическія въ обширномъ смыслѣ слова и историческія. Къ первымъ можно отнести всѣ слова, сказанныя на Господскіе, Богородичные праздники, въ честь ангеловъ, святыхъ вселенской Церкви, дни поста и на разные библейскіе тексты или просто взятыя проповѣдникомъ событія; а ко вторымъ относятся слова, сказанныя на злобу времени. Первыхъ 33, а послѣднихъ лишь 5 [1]).

Въ проповѣдяхъ перваго рода Амвросій большею частью беретъ тексты изъ дневныхъ чтеній и раскрываетъ ихъ. Тексты эти весьма разнообразны. Весьма часто проповѣдь пишетъ онъ на извѣстныя мѣста изъ священныхъ пѣснопѣній, взятыхъ имъ изъ чина повседневнаго или праздничнаго богослуженія (сборн. стр. 98). Иногда съ предвзятою цѣлью раскрыть какую-нибудь мысль Амвросій беретъ какое либо событіе изъ священной исторіи или изъ жизни церкви и разъясняетъ смыслъ и значеніе его, примѣнительно къ предмету своей рѣчи. Такъ поступаетъ онъ даже и въ проповѣдяхъ историческаго характера или писанныхъ на злобу времени. Напримѣръ, желая нарисовать картину тогдашняго состоянія Грузіи, по поводу разоренія ея Ага-Магометъ Ханомъ въ 1795 году, Амвросій беретъ фактъ изгнанія Адама изъ рая и съ положеніемъ праотца сравниваетъ положеніе Грузіи, объясняя при этомъ причины того и другого явленія (Сборн., 200). Иногда проповѣдникъ самъ сочиняетъ акростихъ въ честь того или другого событія, или лица и ставя его въ началѣ проповѣди, раскрываетъ его какъ текстъ (48). Такъ поступаетъ онъ, напримѣръ, въ словѣ на день св. пророка Иліи (сборн. 252). Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ своихъ Амвросій позволяетъ себѣ гораздо большія вольности. Онъ, напр., прерываетъ прозаическую рѣчь и продолжаетъ говорить стихами (стр. 155). Начиная проповѣдь, прежде онъ ставитъ на бумагѣ мѣсто и годъ произнесенія ея, потомъ упоминаетъ о себѣ, какъ о недостойномъ проповѣдникѣ и авторѣ слова; иногда сюда же прибавляетъ поводъ и цѣль написанія, подъ часъ съ приведеніемъ и главныхъ положеній, которыя онъ дальше думаетъ раскрыть (стр. 1 и 41). Не рѣдко здѣсь же пишетъ и краткую молитву къ Богу, гдѣ проситъ Бога помощи, а иногда ее переноситъ онъ къ концу слова, прибавляя и историческую приписку (стр. 10).

---

[1]) См. статьи *М. Кел—дзе* въ журналѣ „Пастырь“ за 1894. №№ 21 и 22.

Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ текстъ помѣщается между предисловіемъ и главнымъ содержаніемъ, а если текстъ бываетъ въ началѣ, то предисловіе отдѣляется часто отъ изложенія формулой: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». Впрочемъ есть у Амвросія проповѣди и безъ всякихъ текстовъ и предисловій (10).

Раскрывая то или другое положеніе, Амвросій обнаруживаетъ весьма сильное увлеченіе схоластицизмомъ, духомъ котораго онъ всецѣло пропитался въ школѣ знаменитаго католикоса Антонія I. Кромѣ того, что у него въ проповѣдяхъ весьма часто и почти совершенно неумѣстно фигурируютъ то ямбическіе, то другіе стихи и акростихи,— эта излюбленная мода схоластиковъ,— онъ на каждомъ шагу ссылается на какихъ то философовъ, и притомъ тамъ, гдѣ къ данному вопросу въ проповѣди философія не имѣетъ ровно никакого отношенія. У него часто, напр., можно встрѣтить пресловутыя схоластическія выраженія; «надобно изслѣдовать мудрость», «какъ говорятъ мудрецы», или философы, «какъ Фридерикосъ Баумейстеръ говоритъ въ своей философіи».

Но схоластицизмъ Амвросія больше и нагляднѣе выражается въ пониманіи и раскрытіи библейскихъ текстовъ. Весьма часто онъ беретъ серьезный и многосодержательный текстъ св. Писанія или глубокомысленное изреченіе какого либо св отца Церкви, но при этомъ, не замѣчая существеннаго содержанія, или нарочно обходя хотя бы и важное, но слишкомъ ясное содержаніе, останавливается не удачно на менѣе важныхъ сторонахъ; беретъ эти стороны и строитъ чуть ли не цѣлую философію. Напримѣръ, онъ беретъ ученіе св. Іоанна Златоуста о крестномъ знаменіи Пропуская духъ ученія св. отца, Амвросій начинаетъ грамматически разбирать каждое слово св. отца, приводитъ въ текстѣ же проповѣди 242-ой параграфъ изъ дефинитивной философіи Баумейстера [1]), гдѣ философъ говоритъ объ интеллектуальной способности человѣка, и на основаніи этого ученія раскрываетъ на цѣлой страницѣ смыслъ слова «мысленно», употребленнаго Златоустомъ (онъ говоритъ, что нужно крестное знаменіе изображать прежде мысленно, на умѣ), подробно распространяясь о понятіяхъ, идеахъ и категоріяхъ (Сборн. стр. 42)! Въ другой проповѣди въ текстѣ изъ перваго часа: «Что Тя, нареченъ, о благодатная! Небо, яко возсіяла еси солнце правды», Амвросій останавливается на словѣ небо, дока-

[1]) Эта философія была переведена, какъ выше сказано, на грузинскій языкъ католикосомъ Антоніемъ и употреблялась въ новооткрытыхъ Антоніемъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

въ 1886 г., когда онѣ были изданы преосв. Александромъ, епископомъ Горійскимъ, нынѣ Гурійскимъ. Этотъ сборникъ проповѣдей Амвросія содержитъ въ себѣ 38 проповѣдей. Всѣ онѣ писаны въ формѣ слова. По содержанію своему онѣ раздѣляются на догматическія въ обширномъ смыслѣ слова и историческія. Къ первымъ можно отнести всѣ слова, сказанныя на Господскіе, Богородичные праздники, въ честь ангеловъ, святыхъ вселенской Церкви, дни поста и на разные библейскіе тексты или просто взятыя проповѣдникомъ событія; а ко вторымъ относятся слова, сказанныя на злобу времени. Первыхъ 33, а послѣднихъ лишь 5 [1]).

Въ проповѣдяхъ перваго рода Амвросій большею частью беретъ тексты изъ дневныхъ чтеній и раскрываетъ ихъ. Тексты эти весьма разнообразны. Весьма часто проповѣдь пишетъ онъ на извѣстныя мѣста изъ священныхъ пѣснопѣній, взятыхъ имъ изъ чина повседневнаго или праздничнаго богослуженія (сборн. стр. 98). Иногда съ предвзятою цѣлью раскрыть какую-нибудь мысль Амвросій беретъ какое либо событіе изъ священной исторіи или изъ жизни церкви и разъясняетъ смыслъ и значеніе его, примѣнительно къ предмету своей рѣчи. Такъ поступаетъ онъ даже и въ проповѣдяхъ историческаго характера или писанныхъ на злобу времени. Напримѣръ, желая нарисовать картину тогдашняго состоянія Грузіи, по поводу разоренія ея Ага-Магометъ Ханомъ въ 1795 году, Амвросій беретъ фактъ изгнанія Адама изъ рая и съ положеніемъ праотца сравниваетъ положеніе Грузіи, объясняя при этомъ причины того и другого явленія (Сборн., 200). Иногда проповѣдникъ самъ сочиняетъ акростихъ въ честь того или другого событія, или лица и ставя его въ началѣ проповѣди, раскрываетъ его какъ текстъ (48). Такъ поступаетъ онъ, напримѣръ, въ словѣ на день св. пророка Иліи (сборн. 252). Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ своихъ Амвросій позволяетъ себѣ гораздо большія вольности. Онъ, напр., прерываетъ прозаическую рѣчь и продолжаетъ говорить стихами (стр. 155). Начиная проповѣдь, прежде онъ ставитъ на бумагѣ мѣсто и годъ произнесенія ея, потомъ упоминаетъ о себѣ, какъ о недостойномъ проповѣдникѣ и авторѣ слова; иногда сюда же прибавляетъ поводъ и цѣль написанія, подъ часъ съ приведеніемъ и главныхъ положеній, которыя онъ дальше думаетъ раскрыть (стр. 1 и 41). Не рѣдко здѣсь же пишетъ и краткую молитву къ Богу, гдѣ проситъ Бога помощи, а иногда ее переноситъ онъ къ концу слова, прибавляя и историческую приписку (стр. 10).

---

[1]) См. статьи *М. Кел—дзе* въ журналѣ „Пастырь“ за 1894. №№ 21 и 22.

восходно знаетъ духовныя нужды своего народа. Время его дѣятельности на некресской каѳедрѣ (1781—1808 г.), было самое несчастное для Кахетіи. Окончательное разореніе страны, обѣдненіе народа, непрерывные набѣги мусульманъ и усиленіе въ странѣ ислама произвели въ народѣ кахетинскомъ крайнюю деморализацію нравовъ, доходившую часто до полнаго пренебреженія христіанскими и самыми необходимыми обязанностями къ праздникамъ церковнымъ, постамъ, духовенству и проч., а народъ подъ давленіемъ ислама дичалъ со дня на день; усилились суевѣрія, языческіе обряды, религіозный индиферентизмъ и т. п. [1]). Вотъ на эти то духовныя болѣзни, и нападаетъ преосвященный Амвросій, лѣча ихъ всѣми силами своей души. Чтобы больше подѣйствовать на простыхъ слушателей, Амвросій въ нравственномъ приложеніи своихъ проповѣдей изъ формалиста-схоластика превращается въ совершеннаго простеца, друга слушателей. Онъ становится какъ какъ бы въ ряды толпы, его слушающей, и убѣдительнѣйшимъ образомъ умоляетъ ее слушаться его (проповѣдника), полюбить христіанскую—дѣдовскую вѣру, презрѣть исламъ и суевѣрья, унижающіе человѣческое достоинство, возгрѣвать въ себѣ прежнюю любовь и уваженіе къ духовному сану и т. д., называя при этомъ слушателей то братьями, то соработниками, то товарищами, то друзьями, то сыновьями и дѣтьми своими (Сборн. стр. 90—91).

Нужно замѣтить при этомъ, что у преосвященнаго Амвросія въ некресской епархіи была миссіонерская школа, въ родѣ духовнаго училища, и главною цѣлью назначеніе Амвросія на некресской каѳедрѣ было улучшеніе состоянія училища и поднятіе духоваго просвѣщенія въ Кахетіи. Народъ равнодушно относился къ дѣлу образованія ума, и вотъ Амвросій въ своихъ проповѣдяхъ говоритъ и объ этомъ, увѣщевая народъ полюбить христіанское просвѣщеніе.

Но преосвященный Амвросій великъ не этимъ. Онъ знаменитъ тамъ, гдѣ онъ въ своихъ проповѣдяхъ касается тѣхъ событій и историческихъ переворотовъ, которые совершались въ тогдашней Грузіи. Это было то время, когда рѣшалась историческая судьба грузинскаго народа, когда именно вся мусульманская Азія не только терзала православную Грузію, но собиралась даже совершенно проглотить ее и на развалинахъ православныхъ храмовъ поднять знамя ислама. Амвросій сокрушается духомъ, видя такое печальное положеніе Церкви Христовой и безпримѣрныя въ исторіи страданія православнаго грузин-

---

[1]) На ослабленіе религіозности, двоевѣрія и упадокъ нравственности указываютъ и другіе источники.

скаго народа. Онъ былъ очевидцемъ того, какъ враги осаждали города, выжигали деревни; а защитники православія или убѣгали въ горы, или вырѣзывались поголовно, или собирая послѣднія силы, выступали противъ своихъ поработителей. Видѣлъ онъ эту ужасную картину, бурю, грозу и, не имѣя силъ удерживаться отъ слезъ, то плакалъ вмѣстѣ съ народомъ, то, порой воодушевляясь, утѣшалъ и ободрялъ отчаявшійся народъ [1]). Приводимъ отрывки изъ одной его проповѣди. Извѣстенъ еще проповѣдникъ Досиѳей Некресели въ концѣ XVIII в.

Поученіе простому народу, сказанное митрополитомъ Некресскимъ Амвросіемъ, по поводу бѣдствій, постигшихъ Кахетію, при нападеніи на Грузію Ага-Магомедъ-хана, въ лѣто отъ Рожд. Хрис. 1795-ое сентября 13 дня.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Боголюбезно собравшійся сюда христіанскій народъ, за вѣру Христа столько лѣтъ въ Карталиніи и Кахетіи, а нынѣ особенно притѣсняемый отъ рукъ невѣрныхъ враговъ-хулителей Христа и подверженный страху горькаго плѣненія и опустошенія!

Не собственными ли глазами видѣли мы тѣ страшныя скорбь и печаль, поджоги, опустошенія и плѣненія, кои ниспосланы были на насъ Богомъ отъ рукъ невѣрныхъ за великія прегрѣшенія наши, но это не образумило насъ.

Посему прошу, молю васъ ради тѣхъ бѣдствій, тѣхъ страшныхъ испытаній, кои имѣютъ быть ниспосланы на насъ, во гнѣвѣ своемъ, Богомъ, опомниться!

Развѣ не знаете, возлюбленные мои, что волки начинаютъ выть, когда небо заволакивается тучами, что они начинаютъ преслѣдовать овецъ въ ненастные облачные дни. Подъ туманомъ, въ семъ случаѣ, нужно разумѣть гнѣвъ Божій на насъ, подъ волками же ниспосланныхъ на насъ, видимо и невидимо, враговъ. Ибо по истинѣ страшенъ нашъ грѣхъ предъ Господомъ. Грѣхъ ослѣпилъ наши глаза, грѣхъ помрачилъ нашъ разсудокъ до того, что и на гнѣвъ Божій вниманія не обращаемъ, а нѣкоторые изъ насъ даже смѣются и услаждаются чужими бѣдствіями, сатанински приговаривая: „что, молъ, намъ за дѣло до того, что съ кѣмъ ни сотрясается, вѣдь съ нами же ничего не случилось". О горе, горе христіанству! Да гдѣ, кто тотъ дерзкій врагъ, кто такими рѣчами возбуждаетъ справедливую кару Божію?

Стѣснены мы, любезные, да,—стѣснены сильно въ этой маленькой лодкѣ, въ необширной и ограниченной нашей странѣ—Грузіи. Вотъ уже сколько лѣтъ страна наша попирается врагами: одни изъ насъ потеряли состояніе, другіе—мужей и женъ, третьи—осиротѣли, четвертые безвременно погибли въ борьбѣ съ

---

[1]) Переводъ нѣкоторыхъ изъ проповѣдей преосв. Амвросія сдѣланъ А. П. Натроевымъ и напечатанъ въ „Духов. Вѣстн. Груз. Экзархата".

врагами вѣры и креста, а всѣ мы вмѣстѣ, ежегодно испытывая притѣсненія отъ рукъ невѣрныхъ, крайне опечаленные, плачемъ и сокрушаемся. Лишились достойныхъ сыновъ отечества, лишились энергіи, смерть осилила насъ, грѣхъ одолѣлъ и подлинно связалъ насъ по рукамъ.

Эта избранная Богоматерью страна болѣе всѣхъ унижена, всѣми попрана, всѣми обижена; нѣкогда прославленныя Карталинія и Кахетія и ихъ народы едвали не болѣе всѣхъ унижены, умалены, угнетены. Прежде, когда мы обращались къ Богоматери и колѣнопреклоненіемъ изливали предъ Нею свое горе, Она всегда миловала и оказывала материнское свое призрѣніе. Что же, спрашивается, служитъ причиною этого? Что же другое, какъ не грѣхи наши, какъ не мерзость, неповиновеніе и гордость; какъ не зависть и вражда!

Неоднократно Его Величество, со свойственнымъ ему смиреніемъ, говорилъ своимъ приближеннымъ: „по истинѣ, удивленъ я, ибо не знаю, чему приписать, какъ не своимъ грѣхамъ. Съ кѣмъ я дружбу завязалъ, непремѣнно врагомъ моимъ сдѣлался онъ; тамъ, гдѣ былъ я твердо увѣренъ, что будетъ мнѣ удача, какъ разъ, наоборотъ,—получалъ неудачу, бывалъ побѣждаемъ и въ конецъ раззоряемъ. Что за странная моя судьба, что за несчастье мое, диву даюсь просто я!„

Оставимъ это и перейдемъ теперь къ другимъ святымъ. Отчего ничего не въ состояніи сдѣлать дивныя дѣла, чудеса стольнихъ св. пророковъ, св. апостоловъ, св. великихъ священно-мучениковъ и священно-служителей, св. дѣвъ мучениц, пролившихъ кровь за Христа, въ дѣлѣ заступничества за весь міръ? А слезы, моленія благочестивыхъ царей нашихъ? Дѣйствительно, по избраніи Божьей Матерью Себѣ въ удѣлъ и освобожденіи страны нашей отъ служенія діаволу и идоламъ, Грузіею владѣли и невѣрные, но немало и благочестивыхъ, праведныхъ царей царствовало здѣсь, вѣрою и правдою управляло ея судьбою. Таковы: преславный государь великій Вахтангъ I, преславная великая царица Тамара; прославленный великій царь, свѣтлѣйшій Георгій, преславнѣйшій св. царь Давидъ Возобновитель и много другихъ блаженной памяти царей. Благочестивые цари эти располагали силою крѣпкою, непобѣдимою, высотою преобладающею, богатствами безчисленными народами и странами, исполненными благъ всякаго рода. Но теперь куда все это дѣвалось любезные?! Вѣдь они для своихъ же дѣтей (нашихъ повелителей) трудились, для нихъ враговъ унижали, для ихъ наслѣдства престолъ и страну укрѣпляли. А еще царица Кетевана, пролившая кровь, претерпѣвшая за вѣру во Христа невыразимыя муки и истязанія отъ рукъ невѣрныхъ и безжалостныхъ враговъ нашей вѣры; вѣдь она приходится бабушкой нашимъ царямъ; вѣдь она и въ самыхъ своихъ мукахъ помнила, постоянно вспоминала своихъ дѣтей и просила Бога объ ихъ благоденствіи! Почему же молчитъ она теперь, что наложило печать запрещенія на ея святую, праведную молитву; почему неоказываетъ помощи своей царю Ираклію, не побораетъ его враговъ и не посрамитъ ихъ!?

Рыдайте, плачьте, грузины, оплакивайте порочную грѣховную жизнь свою и во всемъ вините себя! Оставимъ теперь ихъ и припомнимъ другого царя, царствовавшаго въ наше время, при насъ, царя праведнаго, блаженнаго Теймураза. Приближьтесь ко мнѣ всѣ бывшіе вѣрные его служители и сподвижники, съ пла-

скаго народа. Онъ былъ очевидцемъ того, какъ враги осаждали города, выжигали деревни; а защитники православія или убѣгали въ горы, или вырѣзывались поголовно, или собирая послѣднія силы, выступали противъ своихъ поработителей. Видѣлъ онъ эту ужасную картину, бурю, грозу и, не имѣя силъ удерживаться отъ слезъ, то плакалъ вмѣстѣ съ народомъ, то, порой воодушевляясь, утѣшалъ и ободрялъ отчаявшійся народъ [1]). Приводимъ отрывки изъ одной его проповѣди. Извѣстенъ еще проповѣдникъ Досиѳей Некресели въ концѣ XVIII в.

Поученіе простому народу, сказанное митрополитомъ Некресскимъ Амвросіемъ, по поводу бѣдствій, постигшихъ Кахетію, при нападеніи на Грузію Ага-Магомедъ-хана, въ лѣто отъ Рожд. Хрис. 1795-ое сентября 13 дня.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Боголюбезно собравшійся сюда христіанскій народъ, за вѣру Христа столько лѣтъ въ Карталиніи и Кахетіи, а нынѣ особенно притѣсняемый отъ рукъ невѣрныхъ враговъ-хулителей Христа и подверженный страху горькаго плѣненія и опустошенія!

Не собственными ли глазами видѣли мы тѣ страшныя скорбь и печаль, поджоги, опустошенія и плѣненія, кои ниспосланы были на насъ Богомъ отъ рукъ невѣрныхъ за великія прегрѣшенія наши, но это не образумило насъ.

Посему прошу, молю васъ ради тѣхъ бѣдствій, тѣхъ страшныхъ испытаній, кои имѣютъ быть ниспосланы на насъ, во гнѣвѣ своемъ, Богомъ, опомнитеся!

Развѣ не знаете, возлюбленные мои, что волки начинаютъ выть, когда небо заволакивается тучами, что они начинаютъ преслѣдовать овецъ въ ненастные облачные дни. Подъ туманомъ, въ семъ случаѣ, нужно разумѣть гнѣвъ Божій на насъ, подъ волками же ниспосланныхъ на насъ, видимо и невидимо, враговъ. Ибо по истинѣ страшенъ нашъ грѣхъ предъ Господомъ. Грѣхъ ослѣпилъ наши глаза, грѣхъ помрачилъ нашъ разсудокъ до того, что и на гнѣвъ Божій вниманія не обращаемъ, а нѣкоторые изъ насъ даже смѣются и услаждаются чужими бѣдствіями, сатанински приговаривая: „что, молъ, намъ за дѣло до того, что съ кѣмъ ни сотрясается, вѣдь съ нами же ничего не случилось". О горе, горе христіанству! Да гдѣ, кто тотъ дерзкій врагъ, кто такими рѣчами возбуждаетъ справедливую кару Божію?

Стѣснены мы, любезные, да,—стѣснены сильно въ этой маленькой лодкѣ, въ необширной и ограниченной нашей странѣ—Грузіи. Вотъ уже сколько лѣтъ страна наша попирается врагами: одни изъ насъ потеряли состояніе, другіе—мужей и женъ, третьи—осиротѣли, четвертые безвременно погибли въ борьбѣ съ

---

[1]) Переводъ нѣкоторыхъ изъ проповѣдей преосв. Амвросія сдѣланъ А. П. Натроевымъ и напечатанъ въ „Духов. Вѣстн. Груз. Экзархата".

врагами вѣры и креста, а всѣ мы вмѣстѣ, ежегодно испытывая притѣсненія отъ рукъ невѣрныхъ, крайне опечаленные, плачемъ и сокрушаемся. Лишились достойныхъ сыновъ отечества, лишились энергіи, смерть осилила насъ, грѣхъ одолѣлъ и подлинно связалъ насъ по рукамъ.

Эта избранная Богоматерью страна болѣе всѣхъ унижена, всѣми попрана, всѣми обижена; нѣкогда прославленныя Карталинія и Кахетія и ихъ народы едвали не болѣе всѣхъ унижены, умалены, угнетены. Прежде, когда мы обращались къ Богоматери и колѣнопреклоненіемъ изливали предъ Нею свое горе, Она всегда миловала и оказывала материнское свое призрѣніе. Что же, спрашивается, служитъ причиною этого? Что же другое, какъ не грѣхи наши, какъ не мерзость, неповиновеніе и гордость; какъ не зависть и вражда!

Неоднократно Его Величество, со свойственнымъ ему смиреніемъ, говорилъ своимъ приближеннымъ: „по истинѣ, удивленъ я, ибо не знаю, чему приписать, какъ не своимъ грѣхамъ. Съ кѣмъ я дружбу завязалъ, непремѣнно врагомъ моимъ сдѣлался онъ; тамъ, гдѣ былъ я твердо увѣренъ, что будетъ мнѣ удача, какъ разъ, наоборотъ,—получалъ неудачу, бывалъ побѣждаемъ и въ конецъ раззоряемъ. Что за странная моя судьба, что за несчастье мое, диву даюсь просто я!„

Оставимъ это и перейдемъ теперь къ другимъ святымъ. Отчего ничего не въ состояніи сдѣлать дивныя дѣла, чудеса столькихъ св. пророковъ, св. апостоловъ, св. великихъ священно-мучениковъ и священно-служителей, св. дѣвъ мучениць, пролившихъ кровь за Христа, въ дѣлѣ заступничества за весь міръ? А слезы, моленія благочестивыхъ царей нашихъ? Дѣйствительно, по избраніи Божьей Матерью Себѣ въ удѣлъ и освобожденіи страны нашей отъ служенія діаволу и идоламъ, Грузіею владѣли и невѣрные, но немало и благочестивыхъ, праведныхъ царей царствовало здѣсь, вѣрою и правдою управляло ея судьбою. Таковы: преславный государь великій Вахтангъ I, преславная великая царица Тамара; прославленный великій царь, свѣтлѣйшій Георгій, преславнѣйшій св. царь Давидъ Возобновитель и много другихъ блаженной памяти царей. Благочестивые цари эти располагали силою крѣпкою, непобѣдимою, высотою преобладающею, богатствами безчисленными народами и странами, исполненными благъ всякаго рода. Но теперь куда все это дѣвалось любезные?! Вѣдь они для своихъ же дѣтей (нашихъ повелителей) трудились, для нихъ враговъ унижали, для ихъ наслѣдства престолъ и страну укрѣпляли. А еще царица Кетевана, пролившая кровь, претерпѣвшая за вѣру во Христа невыразимыя муки и истязанія отъ рукъ невѣрныхъ и безжалостныхъ враговъ нашей вѣры; вѣдь она приходится бабушкой нашимъ царямъ; вѣдь она и въ самыхъ своихъ мукахъ помнила, постоянно вспоминала своихъ дѣтей и просила Бога объ ихъ благоденствіи! Почему же молчитъ она теперь, что наложило печать запрещенія на ея святую, праведную молитву; почему неоказываетъ помощи своей царю Ираклію, не побораетъ его враговъ и не посрамитъ ихъ!?

Рыдайте, плачьте, грузины, оплакивайте порочную грѣховную жизнь свою и во всемъ вините себя! Оставимъ теперь ихъ и припомнимъ другого царя, царствовавшаго въ наше время, при насъ, царя праведнаго, блаженнаго Теймураза. Приближьтесь ко мнѣ всѣ бывшіе вѣрные его служители и сподвижники, съ пла-

чемъ и слезами разсмотримъ праведное царствованіе этого царя, царя кроткаго, справедливаго, вѣрующаго пріятнаго, сладкаго, любвеобильнаго и Боголюбиваго; пожертвовавшаго себя отечеству, умершаго въ одиночествѣ, вдали отъ своихъ подданныхъ, въ чуждой странѣ, среди чуждыхъ ему народовъ; царя отъ насъ не оплаканнаго, царя, которому не имѣли возможности сказать послѣднее „прости". Этотъ праведникъ, чувствуя приближеніе смерти, устремивъ глаза на образъ Богоматери, умирающій умоляетъ Ее принять снова страну его подъ Свое покровительство, оказать материнское Свое призрѣніе сыну его Ираклію, дать ему возможность, чрезъ посредство великаго Императора Россійскаго, избавить ее отъ стольнихъ притѣсненій враговъ вѣры; но увы и Теймураза праведныя слезы не помогаютъ намъ!

Горе, горе! защитите насъ святые, помогите намъ препрославленные! Пробудись, Пресвятая Богоматерь Марія, припадаемъ къ Тебѣ.

Посему призри милостиво на насъ, Царица Небесная, услышь моленія народа Твоего, угнетаемаго невѣрными; дай побѣду царю нашему Ираклію; пособи воинству его силою Единороднаго Сына Твоего!

Литературная дѣятельность членовъ царской семьи.

Особенно дѣятельную роль въ литературѣ приняли члены царствовавшей фамиліи. Изъ нихъ наиболѣе плодовитымъ оказался цар. Давидъ. Еще раньше выступилъ царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ, переводчикъ Уложенія Алексѣя Михайловича, совмѣстно съ сыномъ своимъ, Леономъ (рукоп. Ак. Н.). Подъ наблюденіемъ Бакара предпринято было печатаніе грузинской Библіи въ Москвѣ (см. дальше).

Бакаръ Вахтанговичъ также принялъ участіе въ политикѣ. Онъ род. въ 1700 г. Былъ съ отцемъ въ Персіи, гдѣ изучилъ персидскій языкъ. Сопровождалъ Вахтанга въ Россію и при его жизни получилъ чинъ ген.-лейтенанта въ 1729 г. (Бутковъ I, 66, пр. 2). Помимо жалованья у него было громадное имѣнье въ Нижегородской губ.; въ дер. Лисковѣ владѣлъ 1215 крестьянами, въ дер. Теріюшевъ 502 души и Кашуповѣ 1179 (ib. I, 432, 67). Онъ женился на Мельниковой, устроилъ груз. типографію, жилъ богато въ Москвѣ. † 1750 г. и оставилъ 35.000 р. казеннаго долга и дѣтей. Александра и Леона. Первый изъ нихъ долго боролся противъ Ираклія для возвращенія трона въ родъ Вахтанга.

Памятникъ, освѣщающій попытки Бакара, сына Вахтанга VI, вернуть себѣ престолъ Грузіи, это—хранящійся въ М. Гл. Арх. М. И. Д. Указъ сенату.

Отъ артиллеріи генералъ лейтенантъ грузинской царевичъ Бакаръ всеподданнѣйше проситъ у насъ объ отпускѣ его въ отечество въ Грузію, пребывая въ надеждѣ оное свое отечество при нонѣшнихъ обстоятельствахъ во владѣніе себѣ безъ препятствія получить и онымъ по отцѣ своемъ наслѣдовать; а понеже не-

ной отецъ его грузинской царь Вахтангъ съ фамиліей своею въ нашу имперію собственной ихъ волѣ выѣхали и для ихъ благосостоянія въ высокой протекціи илостей нашихъ славы достойнѣйшей памяти государей родителей содержаны и, которую протекцію равномѣрно и мы помянутому царевичу Бакару и его илін милостивѣйше продолжать склонны, однакожъ притомъ намѣренія не имѣ- противъ собственнаго его желанія здѣсь въ нашей имперіи удерживать: того и всемилостивѣйше повелѣваемъ призвавъ его царевича Бакара въ сенатъ объ- іть ему сей нашъ указъ, что ежели онъ непремѣнное желаніе имѣетъ въ оте- тво свое ѣхать, въ томъ дается ему позволеніе, чтобъ онъ со всею своею фа- ліею туда ѣхалъ, но въ такомъ случаѣ всѣ у него во владѣніи имѣющіяся въ пей имперіи недвижимыя имѣнія и дворы отобрать и ко двору нашему припи- ь, а его царевича Бакара съ фамиліею отпустить, справясь напередъ буде на- гъ дѣлъ до него не касается; буде же онъ намѣреніе свое къ отъѣзду отло- гъ и по прежнему здѣсь въ нашей имперіи остаться похощетъ, то мы ему и иліи его нетокмо имѣвшую протекцію нашу продолжать, но и дальнѣйшія ми- ти оказатеrьства по обстоятельствамъ его заслугъ подавать всемилостивѣйше изволяемъ и помянутыя недвижимыя его по прежнему во владѣніе его остав- мъ, токмо же отъ сего времени продавать и закладывать оныхъ именнымъ шимъ указомъ ему запретить и нашему сенату учинить по сему нашему указу.

Оригинальной подписокъ собственною ея императорскаго величества рукою Елизаветъ. Въ Москвѣ въ 4 августа 1749 года.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой!

Поданнымъ въ государственную иностранную коллегію всенижайшимъ моимъ шеніемъ просилъ я объ отъѣздѣ моемъ въ мое отечество того ради вашего окографскаго сіятельства милостиваго государя моего всепокорнѣйше и нижайше шу по оному меня милостью неоставить и показать ко мнѣ высокую вашего окографскаго сіятельства протекцію дабы я могъ въ нынѣшнемъ способнѣй- гъ (ради моего отъѣзда) лѣтнемъ времени получить резолюцію, за что во всю знь мою долженъ благодарить и прославлять высокое вашего высокографскаго тельства имя и милость

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой вашего высокографскаго тельства покорнѣйшій слуга грузинскій царевичъ Бакаръ.

1749 года іюня 13 дня.

Сынъ Бакара, Леванъ, знатокъ языковъ, перевелъ въ 1698 году Всемірную исторію» неизвѣстнаго автора (рукоп. Общ. груз. грам.).

Царевичъ Давидъ Георгіевичъ родился въ августѣ 1767 г. [1]). спитаніе получилъ подъ руководствомъ О. Я. Геттинга, австрійскаго оженца, ученаго мужа, прибывшаго въ 1789 г. изъ Петербурга по осьбѣ царя Ираклія II. Вліяніе на юнаго царевича могъ оказать и

[1]) *Ерицовъ.* Царевичъ Давидъ. „Кавказ. В.“. 1900, № 1.

докторъ Яковъ Рейнегсъ, присланный кн. Потемкинымъ въ Грузію въ качествѣ политическаго агента. Рейнегсъ организовалъ «полкъ» изъ молодежи, лейтенантомъ котораго назначилъ брата Давида, царевича Александра. Въ военныхъ экзерциціяхъ Рейнегса, вѣроятно, принималъ участіе и царевичъ Давидъ. Въ 1797 г. Давидъ признанный Павломъ I наслѣдникомъ по отцѣ, Георгіи XII, пріѣзжалъ въ Петербургъ для изъявленія своей преданности русскому императору. Геттингъ сопровождалъ его въ качествѣ секретаря и переводчика, а впослѣдствіи въ 1799 г. получилъ выморочный домъ Степана Мандинова около Могнинской церкви [1]) въ Тифлисѣ. Съ раннихъ лѣтъ Давидъ проявлялъ любознательность и живость характера. Прибывшій въ 1784 г. въ Тифлисъ ген. Потемкинъ о царевичѣ далъ слѣд. отзывъ: «Давидъ 17 лѣтъ, казался не глупъ, и при свойствѣ этомъ являетъ быстроту ума, особую смѣлость и охоту къ войнѣ; къ этому отзыву Бурнашевъ [2]) прибавляетъ, что царевичъ проявляетъ «крайнее желаніе познать европейскую военную науку». Докторъ Рейнегсъ и католическіе миссіонеры удовлетворили эту жажду и внушили царевичу интересъ къ французской революціи и личности Наполеона I. Въ юномъ возрастѣ въ 1789 г. онъ принялъ командованіе надъ войскомъ, отправленнымъ Иракліемъ II въ Карталинію на помощь внуку Ираклія Давиду Арчиловичу, изгнанному изъ Имеретіи воцарившимся Давидомъ Георгіевичемъ. Не разъ удачно отражалъ вторженія лезгинъ, какъ объ этомъ пишетъ самъ въ Исторіи Грузіи, взялъ Джавахетскія крѣпости, совершилъ успѣшный походъ на Карсъ (объ этомъ, впрочемъ, помимо самого Давида, источники умалчиваютъ), двинулся въ 1793—1794 гг. съ войскомъ къ Эривани и принудилъ ея хана уплатить дань, обѣщанную Ираклію. При вторженіи Ага-Магометъ хана въ Грузію въ 1895 г. онъ принялъ въ оборонѣ страны, противъ лезгинъ, ограбившихъ деревню Демуръ-Чаханъ. Въ 1796 г. онъ съ царевичемъ Александромъ ходилъ на помощь Ибрагиму-хану Шушинскому, чтобы взять городъ Ганджу. Въ 1800 г. по смерти Георгія XII онъ былъ объявленъ Павломъ I правителемъ Грузіи «до разсмотрѣнія просьбы родителя» его о принятіи Грузіи въ подданство Россіи на извѣстныхъ условіяхъ Въ 1803 г. царевичъ Давидъ переселился въ Россію. Умеръ онъ въ чинѣ ген.-лейтенанта въ 1829 году и съ прозвищемъ «вольтеріанецъ».

---

[1]) *Иллюстр. приб. къ Тифл. Листку*, за 1900, № 20.

[2]) *Бурнашевъ*. Картина Грузіи и пр., изд. К. Бѣгичева, Т. 1896, стр. 11.

Лишившись политической власти, онъ посвятилъ себя литературѣ. Еще въ Тифлисѣ онъ успѣлъ въ 1800 г. въ возобновленной послѣ Ага-Магомета-хана типографіи напечатать Сокращенную всеобщую исторію (128 стр. 4°), составленную имъ въ 1798 г. Исторія заключаетъ въ себѣ разсказы объ Ассиріи, Персіи, Греціи, Римѣ, Грузіи на основаніи русскихъ и грузинскихъ источниковъ. Предисловіе онъ посвящаетъ выясненію пользы и важности просвѣщенія. Впослѣдствіи (1805 г., СПБ.) онъ напечаталъ краткую исторію Грузіи и занялся переводами. Ему принадлежатъ переводы съ русскаго: Эстетическія разсужденія Ансильона, (СПБ. 1815), Сборникъ статей по физикѣ, рецепты съ русскаго и латинскаго языковъ, Руководство по артиллеріи, посвященное имъ Грузіи брату своему Іоанну; географія, миѳологія, романическія письма, вѣрованія брахмановъ, Духъ законовъ Монтескье, Приготовленіе ракетъ и разныхъ военныхъ снарядовъ (1799 г.), Обозрѣніе Грузіи по части права и законовѣдѣнія (Рук. Ак. Наукъ), Исторія Надира-шаха, написанная его визиремъ Мирзой Мехди и переведенная на грузинскій языкъ въ 1802 г. въ Тифлисѣ. Списокъ съ него исполненъ въ 1804 г. Багратомъ, Георгіевичемъ. Онъ составилъ въ вопросахъ философію и краткую грамматику [1]).

Ему же принадлежитъ «Новый шихъ или переписка на персидскій вкусъ любовника съ любовницей, жившихъ при подошвѣ Кавказскихъ горъ. Твореніе царевича грузинскаго Давида» [2]).

Въ предисловіи къ переводу, передается краткое содержаніе книги. Указавъ въ примѣчаніи, что «наименованіе шихъ на персидскомъ языкѣ означаетъ первую особу въ духовныхъ магометанскаго исповѣданія аліевой сексы», романистъ отмѣчаетъ происхожденіе «переписки». «Шихъ Сананъ,—говоритъ онъ,—знаменитый персіанинъ, прибылъ въ Грузію и влюбился въ одну крестьянку, именемъ Періа. Пламенная любовь

---

[1]) Въ предисловіи, посвященномъ дѣду—Ираклію II, авторъ говоритъ, что онъ, движимый сердечной любовью къ царю и народу, составилъ грамматику, двери къ мудрости, — на основаніи древнихъ и новыхъ грамматикъ. Грамматика составлена не позже 1798 г. Хранится она въ рукописяхъ (Кат. Азіат. Музея Ак. Н. № 93, in 4, стр. 72). Изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ и оканчивается философскимъ объясненіемъ грамматическихъ категорій и изображеній разныхъ круговъ, связанныхъ между собою съ надписями: сущность, форма, плотская душа, живой камень, чувственное растеніе и пр. 2-е изд. Исторіи Грузіи, Т. 1893.

[2]) Переведено съ грузинскаго губернскимъ секретаремъ Сергѣемъ Митропольскимъ. Спб. 1804 г. При императорской академіи наукъ. Сія книга разсмотрѣна и къ напечатанію одобрена. Императорской академіи наукъ. Цензоръ надворный совѣтникъ Ѳедоръ Свенскій.

побудила его просить ея руки. Но она, не желая на то согласиться, предложила ему: что Періа тогда будетъ женою шиха Санана, когда шихъ Сананъ будетъ пить вино. Но какъ у магометанъ запрещено употреблять такой напитокъ, а для шиховъ и муллъ наипаче непростительно. Сіе побудило шиха удалиться. Но онъ раскаялся скоро о удаленіи отъ Періи и началъ къ ней писать. Періа, читавъ его письма, сама пришла въ раскаяніе, которое открыла въ своихъ отвѣтахъ на письма, писанныя къ ней шихомъ Сананомъ».

Шихъ написалъ 12 писемъ, на которыя онъ получилъ въ отвѣтъ отъ Періи 12 посланій. Высокопарнымъ ходульнымъ языкомъ набрасываются мысли обоихъ корреспондентовъ. «Когда разумъ мой,—пишетъ шихъ къ Періи,—несноснымъ возмутившись представленіемъ, не могъ обладать чувствами и погасить воспламенившуюся въ душѣ моей страсть, тогда я коснулся пера и смущеніе мое открылъ всѣмъ»... Изліянія потоковъ слезъ намекъ на страданія въ преувеличенныхъ размѣрахъ проходятъ красной нитью въ этой сентиментальной переспискѣ. «Я лишенъ силъ; глаза мои обращены въ источникъ слезъ, которыя умножились противъ океана и душа моя столько возненавидѣла тѣло, что я вездѣ ищу смерти и не нахожу ея... Съ самаго моего рожденія,—восклицаетъ онъ,—гонитъ меня рокъ!» Не дождавшись отвѣта отъ Періи, онъ пишетъ второе посланіе, гдѣ говоритъ о смерти неизвѣстнаго странника, сравниваетъ себя съ прикованнымъ Прометеемъ, сердце котораго безпрестанно клевалъ хищный орелъ: «несносная горесть терзаетъ мое сердце; ты (обращаясь съ укоромъ къ Періи), занимаясь веселостями и удовольствіями, не чувствуешь, какое пламя возгорѣло въ моемъ сердцѣ». Въ третьемъ письмѣ онъ увѣряетъ ее въ своихъ непреложныхъ чувствахъ къ ней: «Образъ твой служитъ для меня токмо изваяніемъ, которому я тысячу разъ всякій день поклонялся, при всемъ томъ ты оставила меня! Да будетъ между нами судьей небо!» Отвѣта все нѣтъ! Шихъ призываетъ на помощь всю греческую миѳологію и съ чертами титанической страсти открываетъ намъ свое измученное сердце. «Сей несчастный случай, который сдѣлался для меня дѣйствіемъ новаго Плутона подобно горѣ Идѣ; бѣдное сердце мое погружено въ потокѣ временъ Девкаліона и ты, любимица моя, похищена изъ садовъ Гесперійскихъ не Геркулесомъ, но исчадіемъ ада». Онъ никогда не вѣрилъ въ ея искренность: «письма твои не почиталъ справедливыми, потому что любимицы иногда пріятными, но лестными начертаніями открываютъ свои чувствія».

Періа нашла нужнымъ отвѣтить на это письмо. Она начинаетъ его чрезвычайно характерно для «простой крестьянки». Въ ея уста

ы философскія сентенціи: «Гдѣ нѣтъ познаній о естественномъ ,—авторитетно поучаетъ она насъ,—тамъ не можетъ совѣсть мѣста, гдѣ нѣтъ человѣчества (!), тамъ помрачается честность!» ., въ строгомъ тонѣ она читаетъ ему нотацію: «Ты, убѣгая отъ погасилъ въ себѣ совѣсть, пренебрегъ законъ природы и еще однять перо, чтобы порочить меня своей дерзостью... Ты, на-іеня безъ защиты, опредѣлилъ быть новой меня Ифигеніей для нія будто бы новой Діанѣ... Ты не можешь обольстить меня рѣчіемъ. Перестань писать, я не могу читать твоихъ писемъ». , она смягчается, тронута его «пріятнѣйшими письмами». «По-ія совѣсти,—читаемъ во 2-мъ письмѣ,—истребили во мнѣ оже-е, умъ мой обращенъ къ вниманію твоихъ сѣтованій. Сіе меня даетъ вмѣсто утѣшенія проливать слезы». Въ третьемъ письмѣ инимаетъ нѣжное участіе въ его «огорченіяхъ», увѣряетъ его ей ему вѣрности. «Искра любви скрывается въ пеплѣ сердца і со временемъ воспламенится». Она не скрываетъ, что въ вы-яхъ его чувствъ «она усматриваетъ болѣе самолюбія нежели ти» (IV п.).

Іихъ отвѣчаетъ (V п.) страстнымъ письмомъ и умоляетъ ее ему сердце, какъ онъ отдалъ ей. Перія открываетъ пылкія і, «возмущенія души отъ Амура». Она старается разсѣять его ыя думы. Но онъ не хочетъ вводить себя въ заблужденіе. Онъ что «богиня несогласія открыла возмущеніе» между ними. Онъ ствуетъ себя «въ Елисейскихъ поляхъ или въ раю, въ сладо-тишинѣ» (VI и VII п.). Ему хорошо извѣстны ея душевныя а:: «ты доброта, ты не пренебрежешь меня. Ежели, подражая нѣ, воскресишь въ себѣ прежнія чувствованія, добродѣтель твоя всѣмъ открыта». Перія спѣшитъ увѣрить его, что «никогда не этъ пламень, любовью рожденный» въ ея душѣ. «Хотя я отъ удалена, но посредствомъ Морфея часто я тебя вижу». Она вается въ своей прежней холодности, «прегрѣшеніяхъ». «Ты не » права на меня сѣтовать» (VIII п.). Ободренный ея призна-шихъ радостно встрѣчаетъ восходящую звѣзду своего счастія: це не для того сіяетъ, чтобъ изсушить растеніе. Ты новое солнце гребляешь». Слѣдуетъ масса сравненій въ восточномъ вкусѣ, горыхъ я привожу одно: «Ты была свѣтильникъ, я уподоблялся ѣ, и хотя я всякій день сгоралъ, но ты меня оживотворяла. а моя не пресѣклась»,—заключаетъ онъ свое объясненіе. «Со-тебѣ должна открыть, что всѣ мои мысли стремятся къ тебѣ .. Кромѣ тебя, мой взоръ ничего пріятнаго не видитъ; продол-моей жизни зависитъ отъ тебя!» (X и XI п.).

«Если даже въ твоихъ лестныхъ выраженіяхъ,—пишетъ Періа,—скрывается обманъ, то я всегда пойду по слѣдамъ твоей ко мнѣ любви. Когда я получила твое письмо, клянусь честью и твоей любовью, которую Купидонъ изобразилъ на сердцѣ моемъ стрѣлами страсти, душа моя была исполнена восторга». Она все глубже открываетъ ему сокровенныя свои чувства. «Совѣсть моя свидѣтель, что ты никогда не забытъ въ моемъ сердцѣ... Ежели бы ты спѣшилъ пожертвовать для меня собою, я имѣю готовъ жертвенникъ сердца моего къ принятію столь желанной для меня жертвы. Ежели бы ты изливалъ сладостный токъ для чувствъ, то я бы готова была обонять оный. Ежели бы ты былъ соловей, тогда бы я обратилась въ распускающуюся розу. Ежели бы ты былъ горлицей, я бы служила пальмомъ»... (XI п.). Самъ «Демонъ» Лермонтова позавидовалъ бы ей въ такихъ нѣжныхъ клятвахъ! Ей остается напомнить, на послѣднее письмо шиха, чтобъ онъ произнесъ клятву въ вѣрности ей, за нарушеніе которой онъ «подвергнется осужденію всѣхъ».

Произведеніе царевича Давида представляетъ должную дань сантиментальному направленію въ русской литературѣ со времени появленія «Бѣдной Лизы» Карамзина. Царевичъ испыталъ это вліяніе подобно обрусѣвшему чувствительному писателю кн. Шаликову, противъ котораго впослѣдствіи направилъ одну изъ своихъ острыхъ эпиграммъ Пушкинъ. XVIII вѣкъ, извѣстный подъ названіемъ раціоналистическаго, характеризуется двумя чертами—стремлѐніемъ реформировать существующія общественныя учрежденія и развитіемъ чуткости и сострадательности въ человѣкѣ. Это смягченіе нравовъ вызвало новый романъ въ чувствительномъ вкусѣ, представителемъ котораго явился англичанинъ Ричардсонъ. Его романы «Памела или награжденная добродѣтель», «Клариса» имѣли невѣроятный успѣхъ естественностью разсказа и трогательной его моралью. Ж. Ж. Руссо въ своихъ произведеніяхъ «Новая Элоиза» и «Эмиль» является талантливымъ послѣдователемъ Ричардсона въ чувствительной изящной литературѣ. Какое впечатлѣніе произвела «Бѣдная Лиза» — хорошо всѣмъ извѣстно. Царевичъ Давидъ, подъ обаятельнымъ вліяніемъ «слезливаго» направленія, написалъ въ эпистолярной формѣ (ср. La nouvelle Hèloise) романъ, избравъ персіанина своимъ героемъ, быть можетъ подъ вліяніемъ Монтескье и его соч. «Lettres persanes» [1]).

---

[1]) Еще въ началѣ XVIII в. Александръ, сынъ царя Арчила, переселившагося въ Россію въ 1698 г., подобно своему отцу интересовался литературой. Царевичъ Александръ служилъ при Петрѣ Вел. и былъ возведенъ имъ въ званіе фельдцей-

Царевичъ Вахтангъ, сынъ Ираклія II, оставилъ историческія эпистоліи. Царевичъ Багратъ Георгіевичъ перевелъ «лѣчебникъ лошадей». Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ, членъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, котораго акад. Броссе называлъ своимъ учителемъ, написалъ Исторію Грузіи (СПБ., 1848), заключающую любопытныя свѣдѣнія о древнемъ бытѣ грузинскаго народа. Краткій обзоръ Грузіи, онъ послалъ въ 1839 г. въ Парижское Азіатское Общество. Царевичъ Леонъ Бакаровичъ перевелъ металлургію. Царевичъ Александръ Георгіевичъ, скончавшійся въ Персіи, по поводу смерти супруги написалъ элегію [1].

Царица Марія, жена Георгія XII, оставила элегическое стихотвореніе, касающееся ея горестной судьбы. Царевны Кетевана и Ѳекла Иракліевны писали стихи. Царевичи Илья, Окропиръ, Григорій были причастны литературѣ. Въ особенности прославился еще царевичъ Іоаннъ какъ полководецъ и какъ ученый человѣкъ. Онъ составилъ записку о преобразованіи государственнаго строя Грузіи и подалъ царю Георгію въ 1799 г. Здѣсь онъ ратуетъ за реформы Грузіи въ европейскомъ духѣ. Онъ же составилъ русско-грузинскій словарь и сочинилъ или участвовалъ въ сочиненіи «Калмасоба».

Калмасоба.

Іоаннъ - царевичъ, авторъ «Калмасоба», былъ сынъ Георгія XII и супруги его Кетевани (урожденной Андрониковой). Онъ родился въ 1772 г. Восьми лѣтъ потерялъ мать. Вся жизнь его м. б. раздѣлена на два періода: первый онъ провелъ на родинѣ, а второй въ Россіи. Грузія при немъ была ареной непрерывныхъ враждебныхъ дѣйствій со стороны турокъ, персовъ и лезгинъ. Страна была превращена въ военный лагерь. При такихъ условіяхъ закалялись воины и слагались воинскія доблести. Царевичъ Іоаннъ принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ лицъ, которыхъ жизнь съ раннихъ лѣтъ приготовляла къ оборонѣ отечества и къ походнымъ приключеніямъ. Будучи восемнад-

---

мейстера. Въ войнѣ со шведами онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость. По освобожденіи изъ плѣна, онъ выѣхалъ къ отцу въ Москву, но умеръ по дорогѣ въ Ригѣ (1710 г.). Александромъ переведено изъ Симеона Полоцкаго „Слово о Успеніи Пресв. Богородицы". Оно вошло въ сборникъ груз. статей (inf. 764 л.), переписанный „въ царствованіе государя и великаго князя Петра Алексѣевича, вседержца Великой, Малой и Бѣлой Руси".

[1]) Въ Россіи въ качествѣ поэта (см. сборн. стих. рукоп. Общ. груз. грам.) и переводчика (1762) Всеобщей исторіи Гелимера Кураса выступилъ герой „Исторіи объ юношѣ Амилахваровѣ" (Спб. 1779), оппонентъ ц. Ираклія, Александръ Амилахвари.

цати лѣтъ въ 1790 г. царевичъ Іоаннъ во главѣ съ артиллеріей принялъ участіе въ борьбѣ имеретинскаго царя Соломона съ соперникомъ своимъ Давидомъ и доставилъ первому побѣду надъ вторымъ. Въ 1795 г. при нашествіи Ага-Магометъ-хана, шаха персидскаго, онъ сразился съ нимъ и, пріостановивъ его у бань Тифлиса, далъ возможность царю Ираклію, своему дѣду, выбраться изъ города. Впослѣдствіи онъ защищаетъ страну отъ лезгинъ то одинъ съ отрядомъ изъ грузинъ, то вмѣстѣ съ царевичемъ Давидомъ, при содѣйствіи русскихъ солдатъ, прибывшихъ въ Грузію въ 1799 г.

На 28-мъ году онъ потерялъ отца, Грузія присоединилась къ Россіи въ 1801 г. и въ это же время онъ переселился въ Россію съ женою своей Кетеваной, (дочерью Зураба Церетели). Умеръ онъ въ 1839 г., оставивъ сына Григорія. Наслѣдникъ послѣдняго—Иванъ передалъ доставшееся богатое книгохранилище въ С.-Петербургскую публичную библіотеку.

Цар. Іоаннъ оставилъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ «Калмасоба» является наиболѣе цѣннымъ по своему содержанію и по характеру обработки. Названіе «Калмасоба» (отъ слова («калд-гимно) заимствованъ изъ грузинскаго обычнаго права. Подъ этимъ терминомъ обозначается сборъ хлѣба и вина для монастырскихъ нуждъ. Сборщикомъ авторъ выводитъ иподіакона Іоанна Хелашвили. Іоаннъ Хелашвили получилъ образованіе въ телавской семинаріи, гдѣ обучался самъ царевичъ Іоаннъ. Онъ былъ дворянскаго происхожденія, изъ деревни Вакири Сигнахскаго уѣзда. Отправляясь за сборомъ—«сакалмасодъ», по порученію настоятеля Досиѳея Пицхелаури, онъ встрѣчается близъ дер. Дарси съ однимъ изъ горійскихъ жителей, обратившихся изъ армянской вѣры въ православіе, Зурабомъ Гамбарашвили, съ человѣкомъ остроумнымъ и неугомоннымъ собесѣдникомъ, и съ нимъ вмѣстѣ онъ обходитъ Карталинію, Кахетію, Кизикію, Сомхетію и возвращаются въ Тифлисъ. Посѣщая различныя деревни (Хидистави, Карели, Сурамъ, Мухрани, Мцхетъ, Марткопи, Хашили, Телавъ, Алвани, Шилда, Кварели, Борчало, Сигнахъ, Ахтала и др.), Іоаннъ Хелашвили описываетъ мѣстность, ея растительность, достопримѣчательность и нравы населенія. При разговорѣ Хелашвили съ представителями различныхъ уголковъ Грузіи, въ «Калмасоба» соблюдается особенности говора и мѣстныхъ обычаевъ: предъ нами проходятъ карталинцы, кахетинцы, кизикинцы, тушины и пшавы. Авторъ выводитъ предъ нами замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и знакомитъ вкратцѣ съ ихъ заслугами: свящ. Которидзе, Николай Цицишвили, (воспитанникъ телавской семинаріи), Мачабели, Мамацишвили, митрополитъ Мровели, Руставели,

шутъ царя Ираклія Отарика Норіели, Оманъ Херхеулидзе, Николай Орбеліани, тифлисскій ксендзъ Андрей. Онъ характеризуетъ тогдашнихъ врачей Іоанна Карашвили и Татула, рисуетъ портреты современныхъ поэтовъ и музыкантовъ—Алаверда и Саатнава, церковнаго регента Леонтія Салагашвили. Любопытны свѣдѣнія о телавской семинаріи, ея ректорѣ Давидѣ и системѣ тогдашняго школьнаго воспитанія. Изъ «Калмасоба» явствуетъ имущественное состояніе грузинскихъ монастырей и жизнь иноковъ. Іоаннъ Хелашвили помимо фактическихъ свѣдѣній о современномъ строѣ намѣчаетъ идеалъ желательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крѣпостными, высказываетъ мысли о необходимости воспитанія и образованія. Не упускаетъ случая сказать нѣсколько словъ о причинѣ отпаденія армянской церкви отъ грузинской. Выражая откровенно свои мнѣнія и рисуя свои задушевные планы, иподіаконъ Іоаннъ часто терпитъ за эти оскорбленія, гоненія и даже побои, но онъ не унываетъ и продолжаетъ свое дѣло. Предъ нами проходятъ въ его обрисовкѣ портреты царя Ираклія и его многочисленной семьи, съ краткимъ обзоромъ военныхъ дѣйствій той эпохи. Знакомя съ придворными чинами, авторъ останавливается на оцѣнкѣ инструкціи, данной грузинскимъ посламъ Гарсевану Чавчавадзе, Эліазару Палавандишвили и Георгію Авалишвили. Передаетъ послѣднія скорбныя минуты въ жизни Грузіи, послѣдовавшія послѣ смерти царя Георгія: раздоры среди царевичей и горестное положеніе страны. Мимоходомъ сообщаются свѣдѣнія изъ боевой жизни грузинъ и вторженіи лезгинъ. Помимо историко-юридическихъ свѣдѣній «Калмасоба» заключаетъ свѣдѣнія по всѣмъ разнороднымъ наукамъ, извѣстнымъ ея образованному автору [1]).

Въ бесѣдѣ Іоанна съ «Андреемъ, ученикомъ игумена Іоны» читатели знакомятся съ исторіей сотворенія міра Господомъ въ шесть дней и человѣка по образу своему. Первый день кончается разсказомъ о грѣхопаденіи. Объ ангелахъ авторъ говоритъ значительно позже, послѣ того какъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о войскѣ и его устройствѣ. На второй день близъ Хведурети встрѣчаются съ Цицишвили, ученикомъ Вольтера, т. е. «человѣка безбожнаго и коварнаго» [2]). Этому Цицишвили Іоаннъ даетъ наставленіе о вѣрѣ, о свойствахъ Бога, о пророкахъ и апостолахъ, свидѣтельствующихъ объ Немъ, сообщаетъ и толкуетъ 10 заповѣдей и 9 блаженствъ. Далѣе авторъ переходитъ къ

---

[1]) Объясняются термины: эджиби, джабадари.

[2]) Вольтеръ, очевидно, былъ въ модѣ у тогдашнихъ грузинъ. Имъ увлекся еще царевичъ Давидъ Георгіевичъ и слылъ за убѣжденнаго вольтеріанца.

изъясненію 7 таинствъ, о строеніи человѣка (изъ огня, воды, воздуха и земли [1]). Здѣсь дѣлается экскурсъ въ область психологіи («психи» [2]) и этики (различіе между добромъ и зломъ), религіозныхъ обязанностей (постъ, молитва, милостыня). При этомъ дѣлаются ссылки на отцевъ церкви и философовъ. Останавливаясь на ученіи Христа, онъ знакомитъ съ вѣроученіемъ армянъ, лютеранъ, еретиковъ (якобиты, несторіане). Въ параллель приводитъ свѣдѣнія изъ религіи язычниковъ, іудеевъ, магометанъ и отличіе ихъ отъ христіанства. Въ заключеніе этой главы даются моральныя наставленія (будь добръ, люби ближняго, почитай родителей, не завидуй другимъ, учись, не наказуй слугъ безъ вины), и истолкованіемъ значенія словъ: архимандритъ, архіепископъ, митрополитъ.

Въ бесѣдѣ съ Амилахвари онъ разъясняетъ область дисциплинъ: юриструденціи, философіи, медицины, риторики, поэзіи, физики, математики, стратегіи. Авторъ отстаиваетъ гуманныя отношенія между крѣпостнымъ и его бариномъ, начальникомъ и подчиненнымъ. Подробно останавливается затѣмъ на логикѣ, хріяхъ, діалектикѣ, категоріяхъ силлагизмахъ и въ особенности грамматикѣ, сообщая всѣ свѣдѣнія изъ этимологіи и синаксиса, склоненія именъ и спряженіе глаголовъ, заканчивая эту обстоятельную главу ознакомленіемъ читателей также съ остальными частями рѣчи діалектики, просодіей и титлами. Согласно правописанію католикоса Антонія онъ послѣлоги обращаетъ въ предлоги (см. стр. 214, 219).

Слѣдующая глава посвящена явленіямъ природы: онъ разсматриваетъ происхожденіе дождя, вѣтра и града. Затѣмъ онъ обращается къ космографіи (описываются солнце, луна, планеты) и архитектурѣ, къ древней исторіи Греціи (Тезей, исторія Трои и пр.), Египта (пирамидъ). Въ заключеніе книги приводятся свѣдѣнія изъ естественной исторіи, различныя игры и четыре ариѳметическихъ дѣйствія [3]).

Произведеніе «Калмасоба» приписывается не только царевичу Іоанну, но также Іонѣ Хелашвили. Вопросъ еще не разрѣшенъ, кто авторъ *Калмасоба*, этой грузинской энциклопедіи XVIII в. Но Іоанну, безусловно принадлежатъ «Подражаніе лѣствицѣ Іоанна» (въ стихахъ, 1807 г.) и обширная записка, поданная имъ Георгію XII въ 1799 г. о

---

[1]) Ср. Давидъ Гурамишвили „Давтіани".

[2]) Кромѣ этого барбаризма, далѣе встрѣчаемъ: „Посланникоба", іарнали (генералъ).

[3]) *Калмасоба*, изд. З. Чичинадзе въ Тифлисѣ 1896, есть перепечатка этой книги изъ журнала „Цискари" за 1862 и 1867 гг.

реорганизаціи внутренняго управленія Грузіи. Сравнивая нѣкоторыя главы (напр. о судѣ военномъ и администраіи) изъ записки съ «Калмасоба», мы находимъ сходство, что заставляетъ приписать «Калмасоба» въ значительной степени Іоанну. Быть можетъ, Іона дополнилъ его рукопись нѣкоторыми свѣдѣніями. Іоаннъ же перевелъ логику «Кандильяка» и «Любовную переписку съ Юліей».

Какъ образецъ свѣтской рѣчи, приводимъ надгробное слово, произнесенное Соломономъ Леонидзе [1]), извѣстнымъ „мсаджули" (главный судья), по поводу смерти царя Ираклія II въ 1798 г.

Сегодня природа, восшедшая на престолъ гнѣва, обливается безцѣнною кровью жертвой отъ иверійскаго племени; сегодня чудо небесное позавидовало земному чуду, небо похитило у земли ея богатство, сильныхъ силу, мудрыхъ мудрость, народовъ вѣнецъ, воиновъ начальника и самодержцевъ государственное знаніе. Великіе императоры! Оплакивайте августѣйшій домъ вашъ, плачьте о суетности земного величія. Выслушайте вѣсть достопамятную: не стало Геркулеса, непобѣдимаго царя Ираклія! Посмотрите, какъ все суетно подъ солнцемъ!

А вы, плачущіе роды картвельскіе, воины, непобѣжденные сарацинами! Водилъ васъ царь, какъ Моисей сыновъ Израиля, слышали вы голосъ господина вашего, и слова библіи: „не оскудѣетъ бо князь отъ Іуды"—преисполняли васъ радостью и надеждами. Левъ іудинъ изъ дома Давидова до сегодняшняго дня ходилъ войной на три царства: турокъ, персовъ и народовъ Кавказа. Сегодня же непобѣдимый герой—сочетаніе древняго Геркулеса съ древнимъ Ахиллесомъ, одинъ пошелъ противъ несмѣтныхъ силъ неба. Были сильные міра сего. Нѣтъ ихъ. Не стало и безсмертнаго царя. Хоть и лишились вы общаго отца, незабвеннаго царя и господина, однако достаточно онъ васъ прославилъ, пока былъ здѣсь. Онъ возвеличилъ имя ваше и на землѣ и на небѣ. Прославилъ родъ свой, прославилъ мужество васъ, грузинъ, до небесъ и нынѣ вознесся къ ангеламъ небеснымъ. Но и здѣсь и тамъ онъ живъ. Зачѣмъ же плачете вы, сыны, покинутые отцомъ?

А ты, храмъ двѣнадцати скипетровъ, упованіе племенъ картвельскихъ, зачѣмъ плачешь ты, домъ Давидовъ, домъ, прославленный великимъ царемъ Александромъ, возвеличенный царемъ Теймуразомъ первымъ, обагренный кровью царицы Кетевани, гдѣ было достаточно радости и праведной жизни, гдѣ блаженной памяти царь Теймуразъ и царица Тамара праздновали рожденіе царя Ираклія, и гдѣ, для искупленія вины картвельскаго рода, росъ царь Ираклій, левъ іудинъ изъ дома Давидова, гдѣ во время пировъ звучала лира Давида; до сихъ поръ на твоихъ пирахъ царь Ираклій, еще въ юности затмившій сильныхъ міра сего, поражалъ всѣхъ своихъ умомъ и мужествомъ. До сихъ поръ на твоихъ пирахъ можно было видѣть царя Ираклія, сидящаго на тронѣ, слышать его царственныя остроты и множество заздравныхъ пѣснопѣній, въ честь его сложенныхъ.

---

[1]) Ему же принадлежитъ извѣстная элегія. Плачъ тушинъ-пшавъ-хевсуръ надъ Ираклiемъ II.

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Если турки овладѣютъ основаніемъ царства твоего, святымъ олтаремъ небеснаго царя, Ираклій дастъ имъ отпоръ. Не онъ ли...

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Если персы овладѣютъ Высочайшимъ трономъ твоимъ, то славнѣйшій изъ всѣхъ царей, когда либо твоими предками рожденныхъ, царь Ираклій имъ дастъ отпоръ. Не онъ ли спасъ Грузію отъ Надиръ Авшари и одинъ противъ тысячи обратилъ въ бѣгство Фаталыхана и царя Авшари Азатхана? Не его ли величіе засвидѣтельствовалъ современный Александръ Македонскій, король прусскій Фридрихъ, вырѣзавъ на монетахъ слѣдующія знаменательныя слова: „Я — Геркулесъ непобѣдимый, а затѣмъ царь Грузіи Георгіанъ?"

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Пока грузинское войско имѣетъ во главѣ царя Ираклія, этого Моисея нашихъ временъ, и пока этотъ славный царскій домъ добываетъ вспомогательные отряды изъ Великой Россіи, изъ Сибири, кто смѣетъ унизить тебя? Развернется счастливое знамя царя Ираклія, и лезгины будутъ спѣшить становиться въ наши отряды, осетины и черкесы воспламенятся желаніемъ проливать кровь на глазахъ у царя Ираклія.

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Съ тѣхъ поръ какъ ты удостоился видѣть на своемъ тронѣ царя Ираклія, слава твоя возросла и достигла высоты, недостигнутой всѣми прошедшими вѣками; болѣе возвысился ты, болѣе приблизился къ счастью. Небеса громомъ превозносили могущество твое, сфера земная преклонялась у ногъ твоихъ, луна и солнце состарѣлись въ походахъ царя Ираклія. Днемъ солнце служило въ качествѣ передового полководца, а ночью луна предводительствовала побѣдоносныимъ войскомъ его. Поля и горы, обагренныя непріятельской кровью, повѣствуютъ о немъ. Кто можетъ его забыть? Кто получалъ отъ цезарей тронъ, порфиру и знамя?

Но, государь, на что тебѣ нужны были или царскій вѣнецъ или порфира, если ты думалъ покрываться саваномъ, или скипетръ державный, если руки, державшія его, ты намѣревался скрестить на груди, или знамя, затмѣвавшее міръ, если ты думалъ поднять завѣсу страха, покрывавшую нашихъ враговъ, или тронъ царскій, если ты готовилъ себѣ могилу?

Плачь и рыдай земля, которая обогащаешь родъ человѣческій драгоцѣннѣйшими камнями, но которая богатство чувствъ и познаній—царя Ираклія—похоронила въ своей глубинѣ. Смутись, поражайся, плачь о небо! Вѣдь глаза царя Ираклія, подобно Аврааму, благоговѣйно созерцавшіе твою прозрачную лазурь, навѣки закрылись!

Затмись, о солнце, которому опредѣлено затмѣніемъ выражать свое горе! вѣдь солнце земное покрывшейся уже мракомъ Карталиніи—царь Ираклій—не видитъ твоихъ яркихъ лучей! О, силы небесныя!

До сихъ поръ васъ у себя принимавшій въ качествѣ хозяина, царь Ираклій нынѣ является къ вамъ въ качествѣ гостя. Хоть и въ не царскомъ величіи вы его увидите, ибо, какъ узникъ, проситъ онъ у васъ могилы, но примите его благосклонно, какъ единокровнаго царицѣ Кетевани; встрѣчайте его, какъ великаго Константина!

Великій и всемогущій Боже!

Лишились христіанскіе народы защитника своего и общаго отца, сильнаго и доблестнаго мужа! Мы плачемъ, а царь Ираклій, глава—правитель народа, прибѣжище вдовъ и сиротъ, защитникъ отъ враговъ, примѣръ неутомимаго трудолюбія въ могилѣ истлѣваетъ!

Молимъ Тя, Іисусъ, пощади любвеобильную душу царя Ираклія: спаси отъ бѣдъ покинутую имъ Грузію!

Куда закатилось ты, свѣтило царскихъ родовъ, у диска котораго мудрецы заимствовали свѣтъ? Гдѣ, государь, твое царственное провидѣніе? Зачѣмъ ты снялъ саблю, побѣды которой неисчислимы, зачѣмъ отвернулся и отъ знамени, которое, развѣваясь въ воздухѣ, затмѣняло землю и вызывало небо на кровавый бой. А небо свидѣтельствовало непобѣдимость Геркулеса-царя.

Зачѣмъ ты прославилъ высочайшій домъ твой, разъ ужъ думалъ на вѣки съ нимъ разстаться? Зачѣмъ возбудилъ въ своей высочайшей супругѣ гордость царицы, разъ ужъ такъ жестоко думалъ съ ней поступить? Чѣмъ тебя обидѣла славная родина царицы Дареджаны? Зачѣмъ похитилъ гордость семейства Дадіани? Зачѣмъ прославилъ ее на своемъ высочайшемъ тронѣ? Разъ ужъ прославилъ зачѣмъ наказалъ? Зачѣмъ измѣнилъ государынѣ, въ мужѣ и дѣтяхъ счастливой, заставилъ ее облачиться въ трауръ; зачѣмъ сдѣлалъ ее вдовой, о безсердечный? Зачѣмъ лишилъ ее государя мужа, о безжалостный? Гдѣ хоронишь ты цезарями вѣнчанную главу свою? Гдѣ у тебя эти мощныя руки, что и у пернатыхъ, въ поднебесной вышинѣ летавшихъ, похищали жизнь? А любимецъ-дѣвицъ, зачѣмъ ты училъ женской скромности и смиренію, если собирался вынуждать ихъ плакать съ непокрытой головой? Зачѣмъ вселилъ духъ неустрашимой смѣлости и отваги въ сердцахъ твоихъ наслѣдниковъ, если собирался лишить ихъ въ лицѣ себя несокрушимой опоры? Для чего училъ насъ военному искусству и внушалъ мужество, если лишалъ насъ возможности проливать кровь предъ тобою?

Меня недостойнаго, твоими щедротами воспитаннаго, твоему гуманному господству поклонявшагося Соломона, зачѣмъ до сихъ поръ держалъ въ живыхъ, разъ ужъ такой конецъ меня ждалъ?

Гдѣ потерялъ ты, государь, чувство благородной вѣжливости и приличій? Зачѣмъ оно не возмущается: что значатъ эти ужасныя привѣтствія, это возвышеніе голоса, необычное и неестественное во дворцѣ, которому приличествуетъ торжественное безмолвіе?

Всѣ съ удивленіемъ говорили: горе не тронуло сердца Соломона; оно не отразилось на немъ!

Гордость мнѣ придавали, во-первыхъ, чувство сознанія своей правоты, а во-вторыхъ, то обстоятельство, что я видѣлъ царя Ираклія живымъ. Зналъ я, что царь Ираклій здравствуетъ—и врагъ и несчастія мнѣ были не страшны. А теперь!.. пусть сердце недруга царя Ираклія такъ страдаетъ, какъ страдаетъ вслѣдствіе его смерти сердце Соломона! Что мнѣ оплакивать? Потерю ли гуманнѣйшаго господина или то, что онъ недавно въ письмѣ, собственной его высочества рукой написанномъ, извинялся предо мной въ причиненіи мнѣ противъ своей воли, непріятности?

Государыня царица и царевичи!

Заклинаю васъ именемъ царя Ираклія, явите мнѣ одну изъ двухъ милостей: или велите меня казнить и положить доской подъ высочайшее тѣло царя Ираклія, чтобы оно на моей груди покоилось, на ней же истлѣвало. Это мнѣ вполнѣ замѣнитъ тѣ дни, когда я по десяти, по пятнадцати часовъ проводилъ одинъ на одинъ съ незабвеннымъ царемъ. Развѣ это было отношеніе господина къ рабу, иль государя къ подданному?

Ваши высочества! Обсудите внимательно и соблаговолите внять просьбѣ моей. (Здѣсь онъ обращается къ присутствующимъ царевичамъ).

Или же удалите меня изъ этой страны, чтобы не горѣть неугасимымъ огнемъ всякій разъ при видѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я или поражался геройству царя Ираклія, или служилъ его побѣдоносному знамени, или кой-когда кровь предъ нимъ проливалъ, или гдѣ во время достопамятныхъ пировъ любилъ онъ выслушивать мои остроты съ незаслуженной съ моей стороны благосклонностью, или же бесѣдовалъ со мной о государственныхъ дѣлахъ.

Государь мой, всеобщій отецъ, царь Ираклій!

На кого мнѣ обратить то безграничное поклоненіе, которое я чувствовалъ къ твоему высочеству, подъ чьимъ знаменемъ служить, кого любить, за кого умирать, для кого жить? Жизнь послѣ твоей смерти, кромѣ позора, ничего мнѣ не сулитъ! [1]).

Переводная литература XVII—XVIII вв.—Учебники.

До XVII в. грузинская литература обогащалась преимущественно переводами съ греческаго (нравственно-религіозныя книги) и персидскаго (сказачно-романическими), отчасти она пользовалась переложеніями съ сирскаго и армянскаго языковъ.

Съ XVII в. начиная грузины обращаются за переводами еще къ европейскимъ и русскимъ. Римскіе миссіонеры даютъ въ грузинскомъ переводѣ католическій катехизисъ и наставленія въ вѣрѣ, а русскіе авторы сообщаютъ грузинамъ матеріалъ для ознакомленія съ европейской наукой и техникой. Это теченіе открывается въ Москвѣ. При царѣ Арчилѣ, переселившемся въ Москву, переводится греческій хронографъ [2]), съ славянскаго языка «сербскую Александрію». При царѣ

---

[1]) См. это слово въ газ. Иверія за 1898 г. № 7. Ср. *Іосселіани*, Жизнь Георгія XII, стр. 63.

[2]) Хронографъ—полная исторія, разсказы священные и свѣтскіе съ сотворенія міра: израильтянъ, іудеевъ, ассирянъ, римлянъ и грековъ до взятія турками Константинополя. Онъ переведенъ іеромонахомъ грузиномъ Багратомъ Сологашвили, инокомъ Аѳонской Иверской обители, который прибылъ съ царемъ Арчиломъ изъ Грузіи въ Россію. Онъ довелъ свой переводъ только до Ѳеодосія Младшаго, такъ какъ Арчилъ послалъ его въ Швецію въ гор. Стокгольмъ за сыномъ

Вахтангѣ предпринимаются переводы съ русскаго языка. Водворившіеся въ Москвѣ вмѣстѣ съ ними грузинскіе дворяне и князья, изучивъ русскій языкъ, обогатили грузинскую литературу дотолѣ неизвѣстными книгами по математикѣ, артиллеріи, исторіи и изящной словесности.

Такъ, Михаилъ Эліевичъ, получившій образованіе сначала въ тифлисскомъ католическомъ училищѣ, а потомъ въ московской навигаторской школѣ, перевелъ въ 1724 г. по приказанію Вахтанга VI (при его участіи) геометрію, законченную секретаремъ (мдиваномъ) царя Мельхиседексомъ Кавкасидзе. Князь Гавріилъ Геловани, воспитавшійся подъ вліяніемъ римскихъ миссіонеровъ, сопровождалъ царя Вахтанга въ Москву, описалъ его путешествіе («Иверія» 1879 г. см. выше, стр. 316) въ Москвѣ въ 1737 г. и перевелъ съ русскаго краткій географическій словарь городовъ, переложенный на русскій языкъ съ латинскаго при Петрѣ В.—Свимонъ Макацаридзе, сынъ крестьянина, докончилъ свое образованіе въ Россіи при Петрѣ В. и перевелъ здѣсь «Домашнюю экономію» (касательно скотоводства, развитія растеній, ремеслъ и пр.). Появляются въ переводѣ теоретическая и практическая ариѳметика для дѣтей инспектора гимназіи Аникова, ариѳметическія задачи и упражненія, тригонометрія, логариѳмы, географическій словарь Новаго Завѣта (нач. XIX в. архимандрита Тарасія), наставленія въ военномъ искусствѣ короля Фридриха, воинскій уставъ, фортификація, Приготовленіе ракетъ, военныхъ снарядовъ съ чертежами цар. Давида 1799 г. Впервые появляются—Начальное основаніе ситуаціи Лукина, въ переводѣ цар. Давида 1791 г., лѣчебники, рецепты и пр.

Заалъ Эндрокиншвали, получившій образованіе въ Россіи, составляетъ по образцу русскихъ, учебники по географіи и математикѣ.

Ревазъ Корчибашвили при Иракліи II переводитъ «Пантеонъ», а архим. Порфирій въ 1792 г. «Разрушеніе Іерусалима», Саридонъ Чолакашвили «Телемака» Фенелона (съ Третьяковскаго), Іоаннъ Картвеловъ «Путешествіе Делапорта». Переводятся цар. Іоанномъ оды («Богъ») Державина и цар. Фарнаозомъ повѣсти («Раиса») Карамзина.

Появляются переводныя молебныя книги, церковно-богослужебныя сочиненія (труды Іосифъ Самебели), описанія Софійскаго собора и наставленія пастырямъ (Іеронима Алексѣева).

Александромъ, взятымъ въ плѣнъ шведами. Съ помощью другихъ самъ Арчилъ предпринялъ продолженіе этого труда съ Маркіана и закончилъ его. Экземпляръ переписанный по порученію Арчила дворянами Онисимэ и Евфремомъ хранится въ библ. царевича Теймураза.

Одинъ изъ первыхъ учебниковъ для изученія русскаго и грузинскаго языковъ, составилъ въ 1803 г. Годердзи Пираловъ, тифлисскій купецъ переселившійся въ Россію, гдѣ занялъ мѣсто переводчика въ иностранной коллегіи. Грузинскую грамматику составляли: арх. Гаіозъ, митр. Варлаамъ Эристовъ, царев. Давидъ, Зурабъ Шаншовани (грузино-католикъ, путешествовавшій по Востоку) въ 1737 г., Іоаннъ Картвеловъ (ум. 1825); грамматика послѣдняго оставалась учебникомъ въ Грузіи до 1827 г.

Многіе изъ грузинъ получали образованіе не только въ Россіи, но и въ З. Европѣ. Ихъ познаніями пользовался Ираклій II при организаціи въ Грузіи военнаго искусства и артиллеріи. Сынъ Вахтанга VI Паака обучался въ Англіи. При Петрѣ В. во главѣ артиллеріи стоялъ Александръ, сынъ царя Арчила. Появляются впервые ученые врачи, художники (напр. Исай Джанджугашвили, нарисовавшій Георгія XII и царевича Александра).

Какъ понимали преподаваніе и насколько толково излагали свои мысли авторы учебниковъ, можно судить по торжественной рѣчи архимандрита Гаіоза, посвященной грамматикѣ въ день открытія Телавской семинаріи [1]).

«Я скажу ясно и кратко въ чемъ суть грамматики, какъ началю настоящаго нашего собранія.

Во всемъ этомъ помогала мнѣ молитва духовника моего, святѣйшаго архипастыря и ректора этой семинаріи, царевича отца Антонія, отъ кого я воспринялъ сущность этого ученія.

Между всѣми другими благородными способностями, которыми человѣкъ превосходитъ животнаго, первое есть слово, которое получено имъ отъ Бога, чтобы свою мысль онъ передавалъ другимъ. Польза отъ этого велика, ибо благодаря слову распространяется наука между людьми, въ противномъ случаѣ она должна была стать въ узкихъ рамахъ, если отдѣльное было не въ состояніи понять мысль другихъ.

Я здѣсь не буду говорить объ органахъ, но обсудимъ вопросъ о многообразіи и разновидностяхъ и разнообразіи измѣненій сперва въ голосѣ, а затѣмъ въ произношеніи.

Удивляемся сперва многообразію и разновидности идеи, которыя происходятъ отъ органа зрѣнія въ душѣ нашей, также достойно не меньшаго удивленія многообразіе идеи, порождаемыхъ въ зависимости отъ слуха и многихъ другихъ органовъ, что и подтверждаетъ разно-

---

[1]) Болѣе яснаго и правильнаго изложенія сущности грамматическихъ знаній въ грузинской литературѣ XVIII в. мы не знаемъ.

образіе въ голосѣ и измѣненіе его. Въ произношеніи онъ различаетъ гибкость и рѣзкость интонаціи, твердость и мягкость, долготу и краткость, пріятность и непонятность.

Такія измѣненія можно уловить среди окружающихъ насъ персіанъ, сирійцевъ, лезгинъ, осетинъ, черкесовъ и многихъ другихъ народностей кавказскихъ горъ, не поминая образованныхъ народовъ, у которыхъ измѣненій въ голосѣ безчисленное множество.

Эти разнообразныя измѣненія въ голосѣ явились причиной разнообразія нарѣчій». Ораторъ переходитъ къ перечисленію звуковъ по органамъ произношенія. Онъ говоритъ:

«Для произношенія звуковъ существуютъ губы, зубы, горло съ прилегающими къ нимъ частями тѣла и ноздри носа. Движеніе этихъ органовъ имѣетъ два вида отъ коихъ произносимые звуки будутъ въ 1-мъ случаѣ протяжные, а во 2-мъ короткіе. Протяжные и легко примѣчаемые звуки будутъ гласные а на оборотъ согласные.

Разнообразныя движенія губъ и горла и происходящіе отъ этого разнообразные звуки описаны у дидаскала и пастыря нашего въ грамматикѣ (ссылка на грам. Антонія, часть 3, § 13).

Отъ соединенія гласныхъ съ согласными происходитъ новый звукъ, который мы назовемъ слогомъ, отъ произношенія ихъ въ одинъ пріемъ безъ перерыва. Когда же отъ соединенія слоговъ происходятъ со страсностью души звуки, относящіеся къ предмету или къ дѣлу, то они называются ловомъ (лекси)...» Отъ фонетики онъ переходитъ къ этимологіи.

«Мы разсмотримъ 2 явленія или 2 рода предметовъ во 1-хъ, чувствующія, во 2-хъ дѣйствующія.

Такъ какъ человѣкъ способенъ говорить для передачи своихъ мыслей другому, то онъ такъ же способенъ представлять идеи вещей, дѣйствія коихъ онъ сообщаетъ другимъ. Подобное представленіе и выраженія дѣйствія называется глаголомъ, а представленіе и выраженіе самой вещи называется именемъ. Такъ какъ эти двѣ части рѣчи постоянно соединяются между собою для выраженія предмета и его дѣйствія, то они и должны имѣть въ грамматикѣ первенствующее мѣсто.

Множественность идеи и быстрое представленіе вещей, для передачи безъ затрудненій, заставили человѣка потрудиться надъ тѣмъ, чтобы возможно было говорить коротко, ясно и благозвучно. Поэтому онъ долженъ былъ удалить неблагозвучныя комбинаціи звуковъ и даже словъ, каковыя суть мѣсто имѣнія, междометія и союзы. Мѣстоимѣніе замѣняетъ въ разговорѣ названіе или имя предмета, междо-

метіе-же однимъ произношеніемъ звука дѣлаетъ яснымъ состояніе души.

Потребность также заставила человѣка отыскать средство для краткаго, но точнаго выраженія дѣйствій вообще, каковыми средствами являются причастіе, нарѣчіе и предлогъ для обозначенія положенія и состоянія, а союзъ для совокупленія и соединенія.

Теперь намъ ясно, что имя существительное и глаголъ суть необходимыя и главныя части человѣческаго слова, а мѣстоименіе, причастіе, междометіе, союзы и др. которыя выполняютъ лишь малую функцію — второстепенныхъ. Человѣческая рѣчь имѣетъ 8 частей. 1) Имя существительное для опредѣленія предмета. 2) Мѣстоименіе, для краткости замѣняющее имя. 3) Глаголъ для опредѣленія дѣйствія предмета. 4) Причастіе—означающее дѣйствующее лицо. 5) Предлогъ для указанія положенія предмета. 6) Нарѣчіе для краткаго указанія обстоятельствъ глагола. 7) Союзъ для опредѣленія связи многихъ предметовъ между собою. 8) Междометіе для выраженія состоянія души.

Всѣ предметы находящіеся на землѣ имѣютъ нѣкоторое сходство между собою кои обозначаются однимъ общимъ именемъ и это имя есть собирательное, а имя, указывающее на одинъ не раздѣльный предметъ, есть собственное.

Представленіе многихъ разнообразныхъ предметовъ наталкиваетъ нашъ умъ на изслѣдованія особенностей каждаго изъ этихъ предметовъ. Названіе предмета есть имя существительное, но названіе качества, которое всегда соединяется, съ предметомъ и не можетъ самостоятельно существовать внѣ зависимости отъ предмета—есть имя прилагательное.

Предметы раздѣляются на два рода: одушевленные и неодушевленные. Первое названіе указываетъ на оба рода одушевленныхъ существъ; первый родъ одушевленныхъ существъ называется мужскимъ а второй женскимъ, а родъ неодушевленныхъ предметовъ называется среднимъ.

Выраженіе одного предмета однимъ словомъ есть простое имя, а двумя или многими сложное.

Вещи мы представляемъ или каждую особо, или нѣсколько вмѣстѣ, посему и указаніе на одинъ предметъ называется единственнымъ числомъ, а на многихъ множественнымъ числомъ. И здѣсь замѣтно стараніе человѣка для выраженія, какъ одного предмета, такъ и многихъ однимъ словомъ.

Слова соединяются между собою для ясности, и въ такомъ случаѣ, когда слово представляетъ предметъ просто и независимо отъ

другихъ ставится въ именительномъ падежѣ; падежъ, указывающій на происхожденіе какого-нибудь предмета, наз. родительнымъ; указывающій на принадлежность—наз. дательнымъ; когда же дѣйствіе предмета переходитъ на другой предметъ, то падежъ наз. винительнымъ; сила или орудіе ставится въ падежѣ, который называется творительнымъ; для обозначенія дѣйствующаго предмета употребляется повѣствовательный падежъ; обращеніе—въ звательномъ падежѣ. Такое измѣненіе словъ по значенію называется измѣненіемъ по падежамъ, которыхъ на грузинскомъ языкѣ 8.

Вмѣстѣ съ представленіемъ предмета мы представляемъ и дѣйствіе его, которое бываетъ двоякаго рода. Первый указываетъ на самостоятельность дѣйствующаго предмета и есть дѣйствительный залогъ, второй же указываетъ на зависимость отъ другого предмета и есть страдательный залогъ; есть и другія виды дѣйствій и глаголъ, указывающій, что дѣйствіе предмета не переходитъ на предметъ, называется среднимъ.

Но такъ какъ человѣкъ имѣетъ стремленіе передавать другимъ свои мысли, то онъ долженъ ясно представлять, теперь ли происходитъ дѣйствіе, или оно было, или будетъ. Слово, указывающее на дѣйствіе въ настоящій моментъ, наз. настоящимъ временемъ, на бывшее дѣйствіе—прошедшимъ, а на долженствующее быть—будущимъ. Этихъ трехъ временъ вполнѣ довольно для выраженія всякой, даже блестящей мысли [1]).

Такъ какъ человѣку необходимо было передавать свои мысли 3-му лицу при посредствѣ второго, то отсюда является дѣйствіе 3-хъ лицъ, т. е. 1-е, передавающее свои мысли, второе, кому передаются для передачи, а 3-е для кого высказываются.

Выраженіе, посредствомъ котораго дѣйствіе становится яснымъ, называется опредѣленнымъ наклоненіемъ, повелѣніе или приказаніе поступать выражается повелительнымъ наклоненіемъ, при существованіи же препятствія для дѣйствія и при возможности выполненія его употребляются два наклоненія: желательное и сослагательное.

Способность человѣка къ членораздѣльной рѣчи является причиной передачи мысли отъ одного къ другому, нуждающемуся въ ней, для этого же необходимы были 3 части рѣчи. Изъ нихъ первая дѣлаетъ яснымъ дѣйствіе, вторая указываетъ на самое дѣйствіе и третья на дѣйствующій предметъ. Ораторъ обращается къ синтаксису. «Соеди-

---

[1]) Любопытно, что грамматикъ не игнорируетъ психологическихъ явленій и исходитъ изъ нихъ въ своихъ сужденіяхъ.

неніе частей рѣчи называется синтаксисомъ, а остальныя части рѣчи являются опредѣляющими и дополняющими по отношенію къ дѣйствующему предмету, т. е. имени существительному или къ самому дѣйствію, т. е. глаголу. Широкое представленіе этого знанія и указаніе на дѣйствительную пользу всего этого далъ нашъ дидаскалъ во второмъ изданіи своей грамматики».

. Въ заключеніе ораторъ заявляетъ, «что грамматика есть философская мысль, присущая человѣческой словесности и въ особенности риторикѣ».

Дѣлается переходъ къ требованіямъ риторики: «Риторика требуетъ краткости, ясности, живости и благозвучности слога. Безъ риторики и грамматики философъ неубѣдителенъ, историкъ непріятенъ, богословъ сомнителенъ, судья безполезенъ. Всѣ нуждаются въ грамматикѣ—даже мудрецы, какъ въ основѣ всякаго знанія, о чемъ говоритъ философъ Іоаннъ Петрици: «грамматика есть пробный камень для дѣйствій или описаній».—Ораторъ возвращается къ благодарности Ираклію II и Антонію I. И это преддверіе словесности, т. е. грамматику предлагаю юношамъ какъ лепту. Сперва благовѣрному царю нашему, отцовски заботящемуся о своихъ подданныхъ, затѣмъ святѣйшему пастырю нашему и духовнику, т. е. его же ему и наконецъ вашей честности, какъ вкладъ въ основаніе словесности».

Оканчивается рѣчь призывомъ благословенія на царя и на новое дѣло. «Всесильный Боже, мудро управляющій всѣми, сохрани во благоденствіи Тобою данную жизнь и Тобою же прославленнаго царя нашего Ираклія съ августѣйшимъ семействомъ, чрезъ котораго распространилъ Ты это благое дѣйствіе Твое между нами и до послѣдняго въ родѣ человѣческомъ до скончанія вѣка [1]).

---

[1]) „Въ 1783 г. 28 мая въ 3 часа собрались въ семинаріи всѣ знаменитыя лица Телава. Пропѣли „Царю Небесный".

Семинаристами были произнесены удивительныя и привлекательныя рѣчи.

Послѣ этого произнесъ слово ректоръ семинаріи объ расширеніи дѣлъ ихъ высочества и о пользѣ грамматики.

Послѣ этого семинаристы вступили въ преніе между собою.

Затѣмъ прочли посланіе къ семинаристамъ его преосвященство.

Послѣ этого—слово ректора, обращенное къ Некресскому епископу Досиѳею Черкезову, опять пѣніе и конецъ акта.

Эти оба слова переписаны здѣсь: одно о пользѣ грамматики, а второе благодарственное".

Эта программа торжества отмѣчаетъ схоластическіе диспуты воспитанниковъ, перенесенные въ Телавскую семинарію, очевидно, изъ Славяно-греко-латинской академіи.

Юридическіе памятники.

Юридическими памятниками оригинальными и переводными Грузинская литература богата. Номоканонъ греческій, переведенный св. Евѳиміемъ († 1058 г.) [1]) среди переводныхъ представляетъ крупный научный интересъ. Главное его содержаніе составляетъ переводъ правилъ VI вселенскаго собора, бывшаго въ 691 г. въ Труллѣ при Юстиніанѣ Безносомъ, хотя соборъ въ грузинскомъ переводѣ смѣло отождествленъ съ общепризнаннымъ VI вселенскимъ соборомъ, бывшимъ за 10 лѣтъ прежде и не издавшимъ никакихъ каноническихъ опредѣленій. Наибольшій интересъ возбуждаетъ пентенціальный сборникъ Іоанна Постника, вошедшій въ переводъ св. Евѳимія [2]).

«Дзеглисъ-цера», или постановленія духовнаго собора при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) является наиболѣе древнимъ памятникомъ грузинскаго законодательства. Въ 1280—1282 гг. состоялся, повидимому, въ Тифлисѣ, судя по одной дефектной рукописи XVII в., при царѣ Димитріи Самопожертвователѣ духовный соборъ по вопросу о возвращеніи церкви занятыхъ мірянами церковныхъ имѣній. Объ этомъ соборѣ упоминаетъ и грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба». Къ XIV в. относится «Дзеглисъ-деба» царя Георгія Блистательнаго (1318—1346 гг.), вытѣснившаго монголовъ изъ Грузіи. Этотъ памятникъ заключаетъ въ себѣ «уложеніе» для горцевъ, касательно

---

[1]) Въ Тифл. церков. музеѣ хранятся Большой Номаканонъ 1217 г. и Малый Номоканонъ, переводъ св. Евѳимія, переписанный въ 1703 г. въ Константинополѣ, „Новомъ Римѣ", по приказанію Григорія Мтацминдели, рукою инока Василія, Евстратія Малушидзе, въ царствованіе Романоза. („Иверія", 1898, № 41, 42.

[2]) См. Mél. Asiat, t. VII, *Brosset.* Notice sur un Nomocanon géorgien и Замѣчанія огрузинскомъ Номоканонѣ, письмо проф. А. С. Павлова изъ Одессы къ акад. Броссе (1874 г.). Въ нѣкоторыхъ сборникахъ каноновъ (XIII в.), приписываемыхъ переводчику св. Евѳимію, мы находимъ слѣд. статьи: Постановленія VI вселенскаго собора, переведенныя св. Евѳиміемъ Мтацминдели и рядомъ съ ними— 2) Каноны отцевъ церкви (Василія Кесарійскаго, Меѳодія Константинопольскаго и др.); 3) Анаѳематствованіе Евтихія Діоскура, яковитовъ, армянъ, Арія, Маркіона и др.; 4) Опроверженіе ислама и жидовствующей ереси; 5) Постановленія Антіохійскаго и Лаодикійскаго соборовъ и пр. Въ названномъ сборникѣ 1202 г. приводится отвѣтъ св. Евѳимія иноку Георгію на его вопросъ о книгахъ каноническихъ и неканоническихъ. См. *Жорданія,* Хроники, II, стр. 83, у меня I вып. „Очерковъ" и Аѳонскій сборникъ, изд. Тифл. церк. музеемъ. Т. 1900.

взысканія за кровь и насиліе; выработанное царемъ при участіи католикоса Евѳимія, ущельскихъ старцевъ и народа. Уложеніе Георгія состоитъ изъ 46 статей. Дополненіемъ къ этому законодательскому акту можетъ служить Сигель Горгадзе о цѣнѣ крови и документъ, хранящійся въ Кутаисскомъ депутатскомъ собраніи о взысканіяхъ за кровь Чачеладзе [1]). XIV и XV столѣтія доставили Грузіи законы месхійскихъ правителей Беки (1361—1391), пополненные внукомъ его Агбулой (1444—1451). Эти законодатели извѣстны подъ именемъ Джакели и Цихисъ-Джварели отъ названія своихъ замковъ. Законы ихъ (176 статей) преподаны были населенію Самцхе-Саатабаго по примѣру Георгія Блистательнаго. Къ XV же вѣку относится сигель царя Александра, данный Тлашадзе о цѣнѣ крови. Къ концу XVI и къ началу XVII в. относятся католикосовы законы (изъ 23 статей) противъ распространившихся въ Имеретіи «разводовъ, убійствъ, тайнаго плѣнопродавства и много другихъ противныхъ религіи безпорядковъ».

Въ началѣ XVIII вѣка грузинскіе законы получаютъ опредѣленную систематизацію благодаря ихъ кодификаціи царемъ Вахтангомъ VI, прозванныхъ законодателемъ. Въ составъ сборника царя Вахтанга VI вошли: уложеніе царя Вахтанга, и законы греческіе, армянскіе царя Георгія V, атабеговъ Беки Агбуги,—Мисеевы, католикосовы и обычаи, получившіе законодательное освѣщеніе при грузинскихъ царяхъ, послѣ Вахтанга VI.

Происхожденіе законовъ греческихъ, армянскихъ и моисеевыхъ, вскрывающихся въ уложеніи царя Вахтанга VI, требуютъ разъясненія. Подъ армянскими законами разумѣются «переводъ изъ книги законовъ Великой Арменіи», приписываемыхъ Мехитару Гошу (431 ст.), дѣятелю исхода XII и начала XIII в. Существуетъ мнѣніе, что законы Гоши примѣнялись въ Грузіи въ дѣлахъ торговыхъ, коммерческихъ. Законы Моисеевы (52 ст.) заимствованы изъ Второзаконія. Греческіе законы имѣютъ слѣд. заголовокъ: законы Льва Мудраго, Константина и др. государей для руководства царямъ и судьямъ. Ак. Броссе полагалъ, что упоминаемый Левъ—императоръ Левъ Мудрый, Константинъ сынъ его—Константинъ VI. Сборникъ греческихъ законовъ въ Вахтанговомъ уложеніи по его мнѣнію это—Синопсисъ Василикъ, составленный Романомъ, сыномъ Константина VI. Баронъ Розенкампфъ въ 5 приложеніи къ «обозрѣнію Кормчей Книги» считаетъ греческіе законы у Вахтанга однимъ изъ прохироновъ, составленныхъ въ царствованіе Василія Македонянина, Леона и сыновей его. Проф. Чубиновъ источ-

[1]) Памятникъ приготовленъ мною къ печати.

ками греческихъ законовъ грузинскаго уложенія считаетъ шестикнижіе ›менопула и Властерово алфавитное собраніе, т. е. Синтагма Матя Власторя. Къ этому мнѣнію присоединяется новый изслѣдователь ›го спорнаго вопроса проф. Сокольскій въ статьѣ «Греко-римское аво въ уложеніи Вахтанга» (Ж. М. Н. П. 1897, сент., отзывъ объ й Виз. Врем. V вып. 1898).

Въ своей статьѣ г. Сокольскій обосновываетъ слѣд. главные те:ы: 1) Греческіе законы грузинскаго уложенія не только заимстволи въ значительной степени свои положенія изъ Властаря, но они ть не что иное, какъ сокращеніе синтагмы Властаря, положенное ь Арменопула и другихъ источниковъ. 2) Сокращеніе это составно не въ Грузіи а въ самой Греціи, на что указываетъ распредѣніе матеріала въ порядкѣ греческаго алфавита, а также и то обстоельство, что епитоматоръ синтагмы Властаря, легшей въ основу ›узинскаго уложенія не только сокращалъ ее, но и пополнялъ извленіями изъ Арменопула и другихъ источниковъ, чего грузинскій компиляторъ сдѣлать не могъ. 3) Сокращеніе это, или подобное ему, было ьма распространено въ Московской Руси, гдѣ оно имѣло авторитъ наравнѣ съ великокняжескими и царскими законами. 4) Грекоское право содержится не только въ томъ отдѣлѣ уложенія царя хтанга, который озаглавленъ «законы греческіе», но и въ отдѣлѣ, ›ѣченномъ, какъ, «законы армянскіе». Находящіяся въ армян. отдѣлѣ ›вые 150 ст. представляютъ переводъ армянской редакціи сирійскоаскаго Юрид. сборника, составленнаго въ концѣ V в. при имп. Ваискѣ. Такъ изученіе уложенія Вахтанга, назв. авторомъ Epitome Synmatis Matthaei Blastaris ad Hexabilium Harmenopuli mutati (по минологіи, установленной для памятниковъ византійскаго права знаитымъ Цахаріэ-фонъ-Мингенталемъ) дало возможность раскрыть одну темныхъ страницъ въ исторіи вліянія Византіи на Грузію.

Мнѣніе о использованіи сборника царя Вахтанга VI въ Уложіи царя Алексѣя Михайловича, основанное на томъ, что въ посднемъ имѣются статьи, которыя отсутствуютъ въ византійскомъ заодательствѣ, источникѣ кодекса «тишайшаго царя», можетъ быть іняти съ оговоркой. Прямыхъ указаній о вліяніи грузинскаго ›нодательства на русское не только не имѣется, но время составія уложенія Алексѣя Михайловича (1646—1676) предшествуетъ хѣ кодификаціи царя Вахтанга (начало XVIII в.). Обратное возствіе болѣе допустимо: по крайней мѣрѣ, это позволяетъ скаь сохранившійся въ Академіи Наукъ грузинскій переводъ уложенія

ловинѣ XVII ст., владѣтельные князья Мингреліи—Дадіани Мамія III († 1532), ыновья его Леванъ († 1572), Георгій († 1582), Мамія IV († 1590), Ростомъ, ладѣтель Гуріи († 1564) и сынъ его Георгій († 1600) дѣлаютъ приношенія ичвинтскому храму, жертвуютъ крестьянъ и деревни, скрѣпляя свои дары собственноручной подписью. Католикосы, утверждающіе этотъ актъ, подобно въ немъ азванныхъ царямъ и князьямъ, жили въ различное время, въ разныхъ частяхъ рузіи: здѣсь упоминаются католикосы Малахія, Евдемонъ, Евеимій, Захарій, Дацъ, Максимъ и др. Достаточно сказать, что Малахія жилъ въ XVI в., а Максимъ—въ XVIII в., чтобы убѣдиться въ предположеніи о постепенномъ составлеіи Бичвинтскаго акта, получившаго настоящій видъ не ранѣе первой четверти VIII в., въ теченіе четырехъ вѣковъ.

Предлагаемъ теперь извлеченіе наиболѣе важныхъ отрывковъ изъ заниающаго насъ акта.

§ 1 [1]). „Теперь объявляемъ всѣмъ великимъ и малымъ нашимъ подданнымъ: никто изъ васъ да не дерзнетъ проявить какое либо враждебное дѣйствіе или совершить преступленіе по отношенію къ братіи Бичвинтскаго храма, его церковнымъ людямъ, крестьянамъ, деревнямъ и помѣстьямъ.

§ 2. Если кто погрѣшитъ предъ симъ великимъ храмомъ,—погубитъ душу, а кто, ворвавшись въ храмъ, похититъ что либо, тотъ изъ крестьянъ царскихъ съ своимъ владѣніемъ дѣлается церковнымъ крестьяниномъ. Если же церковь ограбитъ крѣпостной вельможи, князя или дворянина, то пусть его господинъ съ 12 себѣ равными и 24 равными разбойнику принесутъ присягу, что разбой совершенъ безъ его вѣдома. Если присягнетъ господинъ, то онъ неповиненъ, а разбойникъ съ своимъ участкомъ и имѣніемъ переходитъ во владѣніе церкви. Если же господинъ не присягнетъ, то и имѣніе его отбирается въ пользу церкви, а самъ вмѣстѣ съ разбойникомъ наказывается смертной казнью чрезъ повѣшеніе.

§ 3. Если воръ унесетъ изъ ограды церкви что либо, то онъ долженъ уплатить за безчестіе тройную цѣну крови князя [2]). Если же онъ похититъ что либо извнѣ ограды церкви на разстояніи колокольнаго звона, или угонитъ скотину, то въ удовлетвореніе за безчестіе пусть будетъ взыскана двойная цѣна крови князя.

§ 4. Если кто либо изъ вельможъ, князей или дворянъ будетъ поносить словесно или дерзнетъ нанести оскорбленіе дѣйствіемъ католикосу, пусть будетъ взыскано съ него въ пользу церкви 50 крестьянъ, а въ удовлетвореніе католикоса съ большими извиненіями—цѣна двухъ кровей.

---

[1]) Дѣленіе на параграфы лишь для удобства пользованія произведено нами.

[2]) По законамъ царя Вахтанга VI (§§ 26, 27 и 28) на удовлетвореніе крови первѣйшаго князя опредѣляется 15.600 руб.; за кровь средняго князя—.680 р.; за кровь третьеклассна го князя—3.840 р. Если эту цифру умножить на три, то получимъ сумму штрафа, налагаемаго актомъ за похищеніе церковныхъ вещей.

взысканія за кровь и насиліе; выработанное царемъ при участіи католикоса Евѳимія, ущельскихъ старцевъ и народа. Уложеніе Георгія состоитъ изъ 46 статей. Дополненіемъ къ этому законодательскому акту можетъ служить Сигель Горгадзе о цѣнѣ крови и документъ, хранящійся въ Кутаисскомъ депутатскомъ собраніи о взысканіяхъ за кровь Чачеладзе [1]). XIV и XV столѣтія доставили Грузіи законы месхійскихъ правителей Беки (1361—1391), пополненные внукомъ его Агбулой (1444—1451). Эти законодатели извѣстны подъ именемъ Джакели и Цихисъ-Джварели отъ названія своихъ замковъ. Законы ихъ (176 статей) преподаны были населенію Самцхе-Саатабаго по примѣру Георгія Блистательнаго. Къ XV же вѣку относится сигель царя Александра, данный Тлашадзе о цѣнѣ крови. Къ концу XVI и къ началу XVII в. относятся католикосовы законы (изъ 23 статей) противъ распространившихся въ Имеретіи «разводовъ, убійствъ, тайнаго плѣнопродавства и много другихъ противныхъ религіи безпорядковъ».

Въ началѣ XVIII вѣка грузинскіе законы получаютъ опредѣленную систематизацію благодаря ихъ кодификаціи царемъ Вахтангомъ VI, прозванныхъ законодателемъ. Въ составъ сборника царя Вахтанга VI вошли: уложеніе царя Вахтанга, и законы греческіе, армянскіе царя Георгія V, атабеговъ Беки Агбуги,—Мисеевы, католикосовы и обычаи, получившіе законодательное освѣщеніе при грузинскихъ царяхъ, послѣ Вахтанга VI.

Происхожденіе законовъ греческихъ, армянскихъ и моисеевыхъ, вскрывающихся въ уложеніи царя Вахтанга VI, требуютъ разъясненія. Подъ армянскими законами разумѣются «переводъ изъ книги законовъ Великой Арменіи», приписываемыхъ Мехитару Гошу (431 ст.), дѣятелю исхода XII и начала XIII в. Существуетъ мнѣніе, что законы Гоши примѣнялись въ Грузіи въ дѣлахъ торговыхъ, коммерческихъ. Законы Моисеевы (52 ст.) заимствованы изъ Второзаконія. Греческіе законы имѣютъ слѣд. заголовокъ: законы Льва Мудраго, Константина и др. государей для руководства царямъ и судьямъ. Ак. Броссе полагалъ, что упоминаемый Левъ—императоръ Левъ Мудрый, Константинъ сынъ его—Константинъ VI. Сборникъ греческихъ законовъ въ Вахтанговомъ уложеніи по его мнѣнію это—Синопсисъ Василикъ, составленный Романомъ, сыномъ Константина VI. Баронъ Розенкампфъ въ 5 приложеніи къ «обозрѣнію Кормчей Книги» считаетъ греческіе законы у Вахтанга однимъ изъ прохироновъ, составленныхъ въ царствованіе Василія Македонянина, Леона и сыновей его. Проф. Чубиновъ источ-

---

[1]) Памятникъ приготовленъ мною къ печати.

ками греческихъ законовъ грузинскаго уложенія считаетъ шестикнижіе менопула и Властерово алфавитное собраніе, т. е. Синтагма Мат- і Власторя. Къ этому мнѣнію присоединяется новый изслѣдователь го спорнаго вопроса проф. Сокольскій въ статьѣ «Греко-римское аво въ уложеніи Вахтанга» (Ж. М. Н. П. 1897, сент., отзывъ объ і Виз. Врем. V вып. 1898).

Въ своей статьѣ г. Сокольскій обосновываетъ слѣд. главные те- ы: 1) Греческіе законы грузинскаго уложенія не только заимство- ш въ значительной степени свои положенія изъ Властаря, но они ъ не что иное, какъ сокращеніе синтагмы Властаря, положенное ь Арменопула и другихъ источниковъ. 2) Сокращеніе это состав- но не въ Грузіи а въ самой Греціи, на что указываетъ распредѣ- ніе матеріала въ порядкѣ греческаго алфавита, а также и то обсто- ельство, что епитоматоръ синтагмы Властаря, легшей въ основу узинскаго уложенія не только сокращалъ ее, но и пополнялъ извле- ніями изъ Арменопула и другихъ источниковъ, чего грузинскій ком- ляторъ сдѣлать не могъ. 3) Сокращеніе это, или подобное ему, было сьма распространено въ Московской Руси, гдѣ оно имѣло авторп- ъ наравнѣ съ великокняжескими и царскими законами. 4) Греко- мское право содержится не только въ томъ отдѣлѣ уложенія царя хтанга, который озаглавленъ «законы греческіе», но и въ отдѣлѣ, іѣченномъ, какъ, «законы армянскіе». Находящіяся въ армян. отдѣлѣ рвыя 150 ст. представляютъ переводъ армянской редакціи сирійско- мскаго Юрид. сборника, составленнаго въ концѣ V в. при имп. Ва- искѣ. Такъ изученіе уложенія Вахтанга, назв. авторомъ Epitome Syn- matis Matthaei Blastaris ad Hexabilium Harmenopuli mutati (по минологіи, установленной для памятниковъ византійскаго права зна- итымъ Цахаріэ-фонъ-Мингенталемъ) дало возможность раскрыть одну темныхъ страницъ въ исторіи вліянія Византіи на Грузію.

Мнѣніе о использованіи сборника царя Вахтанга VI въ Уло- іи царя Алексѣя Михайловича, основанное на томъ, что въ пос- немъ имѣются статьи, которыя отсутствуютъ въ византійскомъ за- одательствѣ, источникѣ кодекса «тишайшаго царя», можетъ быть иято съ оговоркой. Прямыхъ указаній о вліяніи грузинскаго онодательства на русское не только не имѣется, но время состав- ія уложенія Алексѣя Михайловича (1646—1676) предшествуетъ хѣ кодификаціи царя Вахтанга (начало XVIII в.). Обратное воз- ствіе болѣе допустимо: по крайней мѣрѣ, это позволяетъ ска- ь сохранившійся въ Академіи Наукъ грузинскій переводъ уложенія

Алексѣя Михайловича. Переводъ исполненъ по приказанію царя Вахтанга его сыномъ Бакаромъ и Леономъ Бакаровичемъ.

Кодексъ Вахтанга VI отличается гуманнымъ взглядомъ на неприкосновенность человѣческой личности, на ея отношенія къ другимъ и на характеръ и наказуемость преступленій. Страшныхъ даже для воображенія казней, которыми изобиловали прежніе европейскіе кодексы, вообще не встрѣчаются въ грузинскихъ законахъ [2]).—Къ юридическимъ актамъ относятся различныя дарственныя записи, гуджары и сигели [3]).

Дополненіе къ грузинскимъ католиковымъ законамъ.

Для освѣщенія вопроса объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи, о духовномъ судѣ, о церковныхъ владѣніяхъ недостаточно пользоваться узаконеніями католикосовъ и необходимо обратиться къ церковнымъ актамъ, дошедшимъ до насъ въ громадномъ количествѣ. Эти акты или „гуджары" заключаютъ въ себѣ не только разрѣшеніе отдѣльныхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ, но представляютъ иногда цѣлый рядъ новыхъ узаконеній и дополненій къ существующему законодательству. Такимъ дополненіемъ къ законамъ католикосовымъ можетъ служить напечатанный впервые мною [4]) на грузинскомъ языкѣ актъ Бичвинтскаго храма.

Бичвинтскій актъ [5]) написанъ на пергаментѣ изъ пяти отдѣльныхъ листковъ, перешитыхъ между собою бѣлыми нитями. Актъ, вѣроятно составлялся постепенно, начиная съ XIV до конца XVII в. Это мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ доводахъ: упомянутые въ актѣ цари—Великій Багратъ V (1360—1395), Георгій II Имеретинскій (1548—1585), Теймуразъ I, жившій въ первой

---

[1]) Литература о груз. законодательствѣ не богата. Объ немъ см. „Арх. ист. и практ. свѣдѣній" *Калачова* кн. VI, 1861, въ указ. по ист. рус. права № 229. „*Сѣв. Пчела*" 1839, № 142. О древнемъ законодательствѣ Грузіи „*Библ. для Чт.* т. XXVI, 49. Нѣкоторые законы ц. Вахтанга, см. еще Библ. Кодиф. отдѣла 1880 г. № 408 и Энцикл. Лекс. т. IX, СПБ. 1837, стр. 132.

[2]) См. Отзывъ *А. С. Френкеля* изд. Сборникъ законовъ груз. ц. Вахтанга VI при русскомъ ихъ переводѣ, сдѣланномъ Д. З. Бакрадзе (Тифлисъ, 1887 г.). Ср. *Дарестъ*. Изслѣдованія по исторіи права и *М. Ковалевскаго* Законъ и обычай на Кавказѣ. М. 1890.

[3]) Изданія подобныхъ памятниковъ см. въ I т. „Актовъ Кавказ. Археогр. Ком.", *Пурцеладзе*, Церковные гуджары, Двор. и Крестьянскія грамоты, Гуджары, изд. *мною*, „Древности Грузіи", печатавшіяся въ журн. „Моамбэ" и *Жорданія*, „Хроники" и пр. См. у него въ особенности т. II, стр. 94, 125, 162, 182, 184, 193, 356—7, 232—7, 243, 250, 251—4, 262, 283, 291, 336, 342, 278—9 (Сигель Журули), 272 (вознагражденіи Самтавнели), 285 (уплата неустойки за отказъ отъ брака). См. еще *Цагарели*, Свѣдѣнія, III в.

[4]) „Гуджары" (церковные акты). Кутаисъ. 1891 г., стр. 130—4.

[5]) См. мою ст. въ „Юридич. В." за 1892, іюль—августъ.

другихъ ставится въ именительномъ падежѣ; падежъ, указывающій на происхожденіе какого-нибудь предмета, наз. родительнымъ; указывающій на принадлежность—наз. дательнымъ; когда же дѣйствіе предмета переходитъ на другой предметъ, то падежъ наз. винительнымъ; сила или орудіе ставится въ падежѣ, который называется творительнымъ; для обозначенія дѣйствующаго предмета употребляется повѣствовательный падежъ; обращеніе—въ звательномъ падежѣ. Такое измѣненіе словъ по значенію называется измѣненіемъ по падежамъ, которыхъ на грузинскомъ языкѣ 8.

Вмѣстѣ съ представленіемъ предмета мы представляемъ и дѣйствіе его, которое бываетъ двоякаго рода. Первый указываетъ на самостоятельность дѣйствующаго предмета и есть дѣйствительный залогъ, второй же указываетъ на зависимость отъ другого предмета и есть страдательный залогъ; есть и другія виды дѣйствій и глаголъ, указывающій, что дѣйствіе предмета не переходитъ на предметъ, называется среднимъ.

Но такъ какъ человѣкъ имѣетъ стремленіе передавать другимъ свои мысли, то онъ долженъ ясно представлять, теперь ли происходитъ дѣйствіе, или оно было, или будетъ. Слово, указывающее на дѣйствіе въ настоящій моментъ, наз. настоящимъ временемъ, на бывшее дѣйствіе—прошедшимъ, а на долженствующее быть—будущимъ. Этихъ трехъ временъ вполнѣ довольно для выраженія всякой, даже блестящей мысли [1]).

Такъ какъ человѣку необходимо было передавать свои мысли 3-му лицу при посредствѣ второго, то отсюда является дѣйствіе 3-хъ лицъ, т. е. 1-е, передавающее свои мысли, второе, кому передаются для передачи, а 3-е для кого высказываются.

Выраженіе, посредствомъ котораго дѣйствіе становится яснымъ, называется опредѣленнымъ наклоненіемъ, повелѣніе или приказаніе поступать выражается повелительнымъ наклоненіемъ, при существованіи же препятствія для дѣйствія и при возможности выполненія его употребляются два наклоненія: желательное и сослагательное.

Способность человѣка къ членораздѣльной рѣчи является причиной передачи мысли отъ одного къ другому, нуждающемуся въ ней, для этого же необходимы были 3 части рѣчи. Изъ нихъ первая дѣлаетъ яснымъ дѣйствіе, вторая указываетъ на самое дѣйствіе и третья на дѣйствующій предметъ. Ораторъ обращается къ синтаксису. «Соеди-

[1]) Любопытно, что грамматикъ не игнорируетъ психологическихъ явленій и исходитъ изъ нихъ въ своихъ сужденіяхъ.

Алексѣя Михайловича. Переводъ исполненъ по приказанію царя Вахтанга его сыномъ Бакаромъ и Леономъ Бакаровичемъ.

Кодексъ Вахтанга VI отличается гуманнымъ взглядомъ на неприкосновенность человѣческой личности, на ея отношенія къ другимъ и на характеръ и наказуемость преступленій. Страшныхъ даже для воображенія казней, которыми изобиловали прежніе европейскіе кодексы, вообще не встрѣчаются въ грузинскихъ законахъ [2]).—Къ юридическимъ актамъ относятся различныя дарственныя записи, гуджары и сигели [3]).

Дополненіе къ грузинскимъ католиковымъ законамъ.

Для освѣщенія вопроса объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи, о духовномъ судѣ, о церковныхъ владѣніяхъ недостаточно пользоваться узаконеніями католикосовъ и необходимо обратиться къ церковнымъ актамъ, дошедшимъ до насъ въ громадномъ количествѣ. Эти акты или „гуджары" заключаютъ въ себѣ не только разрѣшеніе отдѣльныхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ, но представляютъ иногда цѣлый рядъ новыхъ узаконеній и дополненій къ существующему законодательству. Такимъ дополненіемъ къ законамъ католикосовымъ можетъ служить напечатанный впервые мною [4]) на грузинскомъ языкѣ актъ Бичвинтскаго храма.

Бичвинтскій актъ [5]) написанъ на пергаментѣ изъ пяти отдѣльныхъ листковъ, перешитыхъ между собою бѣлыми нитями. Актъ, вѣроятно составлялся постепенно, начиная съ XIV до конца XVII в. Это мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ доводахъ: упомянутые въ актѣ цари—Великій Багратъ V (1360—1395), Георгій II Имеретинскій (1548—1585), Теймуразъ I, жившій въ первой

[1]) Литература о груз. законодательствѣ не богата. Объ немъ см. „Арх. ист. и практ. свѣдѣній" *Калачова* кн. VI, 1861, въ указ. по ист. рус. права № 229. „*Сѣв. Пчела*" 1839, № 142. О древнемъ законодательствѣ Грузіи „*Библ. для Чт.* т. XXVI, 49. Нѣкоторые законы ц. Вахтанга, см. еще Библ. Кодиф. отдѣла 1880 г. № 408 и Энцикл. Лекс. т. IX, СПБ. 1837, стр. 132.

[2]) См. Отзывъ *А. С. Френкеля* изд. Сборникъ законовъ груз. ц. Вахтанга VI при русскомъ ихъ переводѣ, сдѣланномъ Д. З. Бакрадзе (Тифлисъ, 1887 г.). Ср. *Дарестъ*. Изслѣдованія по исторіи права и *М. Ковалевскаго* Законъ и обычай на Кавказѣ. М. 1890.

[3]) Изданія подобныхъ памятниковъ см. въ I т. „Актовъ Кавказ. Археогр. Ком.", *Пурцеладзе*, Церковные гуджары, Двор. и Крестьянскія грамоты, Гуджары, изд. *мною*, „Древности Грузіи", печатавшіяся въ журн. „Моамбэ" и *Жорданіа*, „Хроники" и пр. См. у него въ особенности т. II, стр. 94, 125, 162, 182, 184, 193, 356—7, 232—7, 243, 250, 251—4, 262, 283, 291, 336, 342, 278—9 (Сигель Журули), 272 (вознагражденіи Самтавнели), 285 (уплата неустойки за отказъ отъ брака). См. еще *Цагарели*, Свѣдѣнія, III в.

[4]) „Гуджары" (церковные акты). Кутаисъ. 1891 г., стр. 130—4.

[5]) См. мою ст. въ „Юридич. В." за 1892, іюль—августъ.

Юридическiе памятники.

Юридическими памятниками оригинальными и переводными Грузинская литература богата. Номоканонъ греческiй, переведенный св. Евѳимiемъ († 1058 г.) [1]) среди переводныхъ представляетъ крупный научный интересъ. Главное его содержанiе составляетъ переводъ правилъ VI вселенскаго собора, бывшаго въ 691 г. въ Труллѣ при Юстинiанѣ Безносомъ, хотя соборъ въ грузинскомъ переводѣ смѣло отождествленъ съ общепризнаннымъ VI вселенскимъ соборомъ, бывшимъ за 10 лѣтъ прежде и не издавшимъ никакихъ каноническихъ опредѣленiй. Наибольшiй интересъ возбуждаетъ пентенцiальный сборникъ Iоанна Постника, вошедшiй въ переводъ св. Евѳимiя [2]).

«Дзеглисъ-цера», или постановленiя духовнаго собора при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) является наиболѣе древнимъ памятникомъ грузинскаго законодательства. Въ 1280—1282 гг. состоялся, повидимому, въ Тифлисѣ, судя по одной дефектной рукописи XVII в., при царѣ Димитрiи Самопожертвователѣ духовный соборъ по вопросу о возвращенiи церкви занятыхъ мiрянами церковныхъ имѣнiй. Объ этомъ соборѣ упоминаетъ и грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба». Къ XIV в. относится «Дзеглисъ-деба» царя Георгiя Блистательнаго (1318—1346 гг.), вытѣснившаго монголовъ изъ Грузiи. Этотъ памятникъ заключаетъ въ себѣ «уложенiе» для горцевъ, касательно

---

[1]) Въ Тифл. церков. музеѣ хранятся Большой Номаканонъ 1217 г. и Малый Номоканонъ, переводъ св. Евѳимiя, переписанный въ 1703 г. въ Константинополѣ, „Новомъ Римѣ", по приказанiю Григорiя Мтацминдели, рукою инока Василiя, Евстратiя Малушидзе, въ царствованiе Романоза. („Иверiя", 1898, № 41, 42.

[2]) См. Mél. Asiat, t. VII, *Brosset*. Notice sur un Nomocanon géorgien и Замѣчанiя огрузинскомъ Номоканонѣ, письмо проф. А. С. Павлова изъ Одессы къ акад. Броссе (1874 г.). Въ нѣкоторыхъ сборникахъ каноновъ (XIII в.), приписываемыхъ переводчику св. Евѳимiю, мы находимъ слѣд. статьи: Постановленiя VI вселенскаго собора, переведенныя св. Евѳимiемъ Мтацминдели и рядомъ съ ними— 2) Каноны отцевъ церкви (Василiя Кесарiйскаго, Меѳодiя Константинопольскаго и др.); 3) Анаѳематствованiе Евтихiя Дiоскура, яковитовъ, армянъ, Арiя, Маркiона и др.; 4) Опроверженiе ислама и жидовствующей ереси; 5) Постановленiи Антiохiйскаго и Лаодикiйскаго соборовъ и пр. Въ названномъ сборникѣ 1202 г. приводится отвѣтъ св. Евѳимiя иноку Георгiю на его вопросъ о книгахъ каноническихъ и неканоническихъ. См. *Жорданiя,* Хроники, II, стр. 83, у меня I вып. „Очерковъ" и Аѳонскiй сборникъ, изд. Тифл. церк. музеемъ. Т. 1900.

§ 5. За нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ, поруганіе, нападеніе на домъ или арестъ кого либо изъ братіи, взыскать 6 крестьянъ въ пользу церкви и 200.000 тетри [1]) потерпѣвшему [2]).

§ 6. За убійство кого либо изъ братіи или церковнаго человѣка („сына") взыскать въ пользу церкви 20 крестьянъ, а за двѣ крови дать ему удовлетвореніе.

§ 7. За угонъ табуна католикоса—600.000 тетри взыскивается въ пользу церкви.

§ 8. За разбивку табуна названныхъ церковныхъ людей 10.000 тетри въ пользу церкви, а 2.000 потерпѣвшему съ возвращеніемъ и похищеннаго послѣднему.

§ 9. За ограбленіе посланника (гонца) католикоса—10.000 тетри церкви и 4.000—потерпѣвшему.

§ 10. За угонъ рабочихъ и не рабочихъ быковъ 18 000 тетри церкви. За ограбленіе гонца должностныхъ лицъ 4.000 тетри церкви и 2.000 потерпѣвшему.

§ 11. За нанесеніе побоевъ или оскорбленіе словами епископу взыскивается 12 крестьянъ въ пользу церкви и 300.000 тетри потерпѣвшему. Если дерзнувшій на это преступленіе окажется крестьяниномъ, то онъ съ своимъ имѣніемъ отчисляется во владѣніе церкви [3]).

§ 12. За убійство служителя или крѣпостного каталикоса взыскивается въ пользу церкви 6.000 тетри, 300.000 за кровь и 15.000 въ видѣ задатка до уплаты за кровь („санахшире") [4]). Служителямъ церкви воздается удовлетвореніе наравнѣ съ церковными людьми. За убійство церковнаго служителя 700.000 тетри церкви, 40.000 за кровь и 15.000 „санахшире".

§ 13. За совершеніе побѣга или грабежа селенія или крестьянъ. также угонъ скота въ предѣлахъ колокольнаго звона, 600.000 гривенниковъ („кирманеули") церкви и 3 000 потерпѣвшему.

§ 14. За убійство крестьянъ служителей монастырскихъ городовъ, селеній, помѣстій и подворій 60.000 тетри церкви, 30.000 за кровь и 15.000 „санахшире".

---

[1]) Тетри—серебряная монета въ 5 коп.

[2]) Nach einem Kapitular Ludwigs I. äusserte, dass der in der Kirche begangene Todschlag mit dem Leben unter Umständen mit 600 Solidi und dem Königsbaune, die in der Kirche an Kleriken verübte Verwondung mit dreifocher compositio und dera Bannbusse gesühnt werden musste. *Brunner* Rechtsgesch., II, 46—7.

[3]) Wer in Gegenwart des Bischof das Schwert zückt, verliert die Hand: wer est thut in der Stadt oder in dem Hause, wo der Bischof sich aufhält, aber nicht in dessen Gegenwart, wird ausgestäupt. Brunner Rechtsg II, 47.

[4]) „Санахшире"—задатокъ до уплаты за кровь—употребляется часто въ грузинскихъ юридическихъ памятникахъ. „Кирманеули"=гривеннику.

§ 15. За набѣгъ на селенія и сельчанъ 200.000 тетри церкви, 2.000 сельчанамъ и добыча остается имъ же. За убійство напавшихъ кровь и „санахшире“ не взыскиваются.

§ 16. За угонъ изъ стада 30.000 тетри церкви и 2.000 потерпѣвшему. За ограбленіе церкви взыскивается цѣна четырехъ кровей.

§ 17. За кражу топора у церковнаго крѣпостнаго взыскать для пострадавшаго цѣну двойной крови, если онъ духовное лицо, и одну кровь, если онъ свѣтское лицо.

§ 18. Кто броситъ жену, съ него взыскивается полная кровь.

§ 19. За вырубку виноградника, принадлежащаго церкви или церковному крѣпостному 30.000 тетри церкви и 1.000 потерпѣвшему. Тоже самое взыскивается за порчу мельницы.

§ 20. За побои конюха, стольника, пастуха крѣпостного Бичвинтскаго храма взыскивается 10.000 тетри церкви и хозяину потерпѣвшаго.

§ 21. За разбой и хищническій грабежъ чего либо 20.000 тетри въ пользу церкви.

§ 22. За ловлю рыбы безъ вѣдома католикоса въ Бичвинтской рѣкѣ 20.000 тетри церкви. За пораненіе церковнаго крѣпостнаго безъ слѣда три „геби“ [1]), съ клеймомъ же—12 часть крови.

Нынѣ утвердили заступничествомъ Бичвинтской Богородицы достойную уваженія и страха для всѣхъ людей грамоту. Такъ какъ Бичвинтскій храмъ есть первѣйшій, то мы постановили и утвердили сію грамоту, никто да не измѣнитъ и не нарушитъ ея.

Въ законахъ католикосовыхъ, извѣстныхъ въ печати въ русскомъ переводѣ, мы не находимъ означенной въ актѣ квалификація преступленій противъ церкви и наказаній или взысканій за нихъ. Съ другой стороны, законы католикосовы носятъ болѣе суровый характеръ, чѣмъ Бичвинтскій актъ. § 3 этихъ законовъ прямо гласитъ: „кто церковь обокрадетъ и образа ограбитъ, тотъ безъ суда да будетъ повѣшенъ“. Въ слѣдующемъ параграфѣ (§ 4) читаемъ: „кто, вошедъ въ церковь, унесетъ изъ оной имущество, съ того взыскать похищенное, а самого изувѣчить“. Достаточно для подкрѣпленія нашей мысли сопоставить съ этими параграфами вышеприведенные изъ Бичвинтскаго акта § 2, гдѣ только по суду наказывается воръ, и § 3, гдѣ за похищеніе церковныхъ вещей полагается не изувѣченіе, а лишь усиленное взысканіе крови, т. е. денежное вознагражденіе. Далѣе, параграфъ 23 законовъ католикосовыхъ предписываетъ: „кто оставитъ жену свою безъ причины законной... да подвергнется смертной казни“. Постановленіе по Бичвинтскому акту касательно этого вопроса опять отличается большей гуманностью и мягкостью. § 18 этого акта назначаетъ: „кто броситъ женщину, съ него взыскивается полная кровь“.

---

[1]) Значеніе слова „геби“ неизвѣстно. Нужно полагать, что „геби“ составляетъ какую-либо дробь, во всякомъ случаѣ меньше $1/4$.

Алексѣя Михайловича. Переводъ исполненъ по приказанію царя Вахтанга его сыномъ Бакаромъ и Леономъ Бакаровичемъ.

Кодексъ Вахтанга VI отличается гуманнымъ взглядомъ на неприкосновенность человѣческой личности, на ея отношенія къ другимъ и на характеръ и наказуемость преступленій. Страшныхъ даже для воображенія казней, которыми изобиловали прежніе европейскіе кодексы, вообще не встрѣчаются въ грузинскихъ законахъ [2]).—Къ юридическимъ актамъ относятся различныя дарственныя записи, гуджары и сигели [3]).

Дополненіе къ грузинскимъ католиковымъ законамъ.

Для освѣщенія вопроса объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи, о духовномъ судѣ, о церковныхъ владѣніяхъ недостаточно пользоваться узаконеніями католикосовъ и необходимо обратиться къ церковнымъ актамъ, дошедшимъ до насъ въ громадномъ количествѣ. Эти акты или „гуджары" заключаютъ въ себѣ не только разрѣшеніе отдѣльныхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ, но представляютъ иногда цѣлый рядъ новыхъ узаконеній и дополненій къ существующему законодательству. Такимъ дополненіемъ къ законамъ католикосовымъ можетъ служить напечатанный впервые мною [4]) на грузинскомъ языкѣ актъ Бичвинтскаго храма.

Бичвинтскій актъ [5]) написанъ на пергаментѣ изъ пяти отдѣльныхъ листковъ, перешитыхъ между собою бѣлыми нитями. Актъ, вѣроятно составлялся постепенно, начиная съ XIV до конца XVII в. Это мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ доводахъ: упомянутые въ актѣ цари—Великій Багратъ V (1360—1395), Георгій II Имеретинскій (1548—1585), Теймуразъ I, жившій въ первой

---

[1]) Литература о груз. законодательствѣ не богата. Объ немъ см. „Арх. ист. и практ. свѣдѣній" *Калачова* кн. VI, 1861, въ указ. по ист. рус. права № 229. „*Сѣв. Пчела*" 1839, № 142. О древнемъ законодательствѣ Грузіи „*Библ. для Чт.* т. XXVI, 49. Нѣкоторые законы ц. Вахтанга, см. еще Библ. Кодиф. отдѣла 1880 г. № 408 и Энцикл. Лекс. т. IX, СПБ. 1837, стр. 132.

[2]) См. Отзывъ *А. С. Френкеля* изд. Сборникъ законовъ груз. ц. Вахтанга VI при русскомъ ихъ переводѣ, сдѣланномъ Д. З. Бакрадзе (Тифлисъ, 1887 г.). Ср. *Даресть*. Изслѣдованія по исторіи права и *М. Ковалевскаго* Законъ и обычай на Кавказѣ. М. 1890.

[3]) Изданія подобныхъ памятниковъ см. въ I т. „Актовъ Кавказ. Археогр. Ком.", *Пурцеладзе*, Церковные гуджары, Двор. и Крестьянскія грамоты, Гуджары, изд. *мною*, „Древности Грузіи", печатавшіяся въ журн. „Моамбэ" и *Жорданіа*, „Хроники" и пр. См. у него въ особенности т. II, стр. 94, 125, 162, 182, 184, 193, 356—7, 232—7, 243, 250, 251—4, 262, 283, 291, 336, 342, 278—9 (Сигель Журули), 272 (вознагражденіи Самтавнели), 285 (уплата неустойки за отказъ отъ брака). См. еще *Цагарели*, Свѣдѣнія, III в.

[4]) „Гуджары" (церковные акты). Кутаисъ. 1891 г., стр. 130—4.

[5]) См. мою ст. въ „Юридич. В." за 1892, іюль—августъ.

а кеени и происходилъ вечеромъ кулачный бой. Нерѣдко теперь одновременно появляются въ разныхъ концахъ города по два, по три кеени партіи которыхъ вступаютъ въ заключеніи пира въ горячій, безпощадный бой, сопровождающійся иногда и бросаніемъ камней, что часто влечетъ за собою опасныя пораненія. Въ этомъ зрѣлищѣ принято усматривать воспоминаніе побѣды грузинскаго царя надъ какимъ-то персидскимъ шахомъ. Вѣрнѣе мнѣніе, по которому кееноба не отголосокъ историческаго событія, а переживаніе отдаленныхъ языческихъ временъ. Въ нихъ можно видѣть остатки весеннихъ игрищъ. Аналогичныя шутовскія процессіи у осетинъ, армянъ, наконецъ у персовъ (въ Испагани) возводятъ грузинское кееноба или къ общему источнику, ведущему начало отъ языческаго игрища, олицетворявшую весеннюю побѣду свѣтлаго солнца надъ мрачною зимою, или же, быть можетъ этотъ народный праздникъ является заимствованнымъ. Послѣдняя оговорка менѣе вѣроятна, такъ какъ кееноба исполняется въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Грузіи, что не могло быть объяснено заимствованіемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ столь извѣстное намъ зрѣлище ограничилось бы райономъ городскихъ поселеній. Шутовская окраска весеннаго праздника кееноба, вѣроятно, подсказана враждебнымъ отношеніемъ къ Персіи, причинявшей неисчислимыя бѣдствія Грузіи и Арменіи [1]).

Кромѣ того, грузинскій народъ любилъ созерцать «тамаша» плясуновъ и игры скомороховъ [2]). При царѣ Теймуразѣ въ день Христоваго

---

[1]) Описаніе кееноба при кн. Циціановѣ см. біографію кн. Д. О. Бебутова. Военный Сбор. 1867, №№ 6—7. Объ немъ же „Кавк. Календарь“ 1855. „Квали“ за 1893, № 6 ст. Г. Церетели и Тифл. Л. прибавленіе № 5 за 1899 г. Покойный Г. Е. Церетели начало Кееноба относилъ не ко временамъ воспоминанія объ Ага-Магометъ-ханѣ или шахѣ Аббазѣ, когда было истреблено персидское войско Георгіемъ Саакадзе и царемъ Теймуразомъ I, а къ VII в., къ первымъ временамъ мусульманскаго владычества въ Грузіи. Мнѣніе это не было обосновано.

[2]) Отмѣтимъ еще (*Квали*, 1893, № 5). *Берикоба*, особое народное празднество, устраиваемое въ концѣ масляницы въ различныхъ концахъ Грузіи. Такъ какъ масляница обыкновенно выпадаетъ на начало весны — въ февралѣ въ Грузіи начинаютъ цвѣсти деревья (наступилъ февраль, и вода проникла въ дерево, птицы заложили фундаментъ для гнѣздъ, говоритъ народная поговорка), поэтому является предположеніе, что „берикоба“ близко стоитъ къ древнему торжеству весенняго солнцеворота. Характеръ груз. „берикоба“ и греческаго празднества въ честь Деметры и Діонисія, какъ видно будетъ изъ изложенія, одинъ и тотъ же. Всѣхъ дѣйствующихъ лицъ шесть. Одинъ наряжается въ дамскій костюмъ или покрывается женской маской, другой надѣваетъ голову свиньи или осла, накиды-

Воскресенія въ 1639 г. русскій посолъ Арсеній Сухановъ, былъ свидѣтелемъ зрѣлища, о которомъ и сохранилъ намъ интересныя свѣдѣнія. У царя на обѣдѣ играли два скомороха—«одинъ съ сурнею, другой съ бубномъ» и было представленіе—ходьба по канату. Въ землю вкопано было дерево саженъ 6 вышиною чрезъ него былъ перекинутъ канатъ, по которому ходилъ мужикъ кумычанинъ сверху внизъ «и ногами ухватяся за канатъ, а самъ повиснулъ и руками плескалъ»; во время ходьбы по канату у него было въ рукахъ дерево сажени въ $2\frac{1}{2}$ съ навязанными по концамъ его «пескомъ въ дерюгахъ» [1]).

Театральныя представленія въ Грузіи водворяются въ XVIII ст. при Иракліи II. При немъ были отправлены въ Россію для довершенія образованія молодые князья—Е. Туркестановъ, Георгій Аваловъ, Ив. Орбеліани. Они здѣсь предались литературнымъ занятіямъ. Ив. Орбеліани перевелъ миѳологію, Туркестановъ отрывки изъ Аристотеля, Георгій Аваловъ занялся переводомъ драматическихъ произведеній. Вернувшись на родину, они устроили театръ, гдѣ впервые въ 1791 году по словамъ свящ. Кешишъ-Дардиманди и сардаря Іоанна Орбеліани,

---

ваетъ на себя шкуру соотвѣтствующаго черепу животнаго. Наряженные кавалеръ и дама, женихъ и невѣста, въ пляскѣ мимикой ухаживаютъ другъ за другомъ. Третье лицо съ рогами козла становится на копыта, четвертымъ же актеромъ является мужчина безъ маски, который держитъ въ рукахъ два деревянныхъ кинжала и ударяетъ ихъ другъ о друга. Эти лица сопровождаются пѣвцомъ подъ звуки „ствири" (родъ флейты) и однимъ крестьяниномъ, который собираетъ яйца въ корзину. Актеры ходятъ изъ одного дома въ другой, пѣвецъ играетъ, спутникъ ихъ безъ маски стучитъ кинжалами, женихъ и невѣста пляшутъ, лицо съ маской козла подходитъ то къ дамѣ, то къ кавалеру и что-то имъ шепчетъ на ухо, избѣгая приблизиться къ вооруженному кинжаломъ. Козлиная маска вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстой пляшетъ, прыгаетъ и гримасничаетъ. Народъ собирается вокругъ нихъ и смѣется. Когда ихъ игра мимикой кончится, то человѣкъ съ корзиной подходитъ къ домохозяину и проситъ въ стихахъ дать имъ одно яйцо, а Господь да усилитъ его обиліе. Въ Аджаріи (Зап. Грузія) грузины эту церемонію совершаютъ почти одинаково съ греками. Здѣсь двое молодыхъ въ женскомъ и мужскомъ одѣяніи пляшутъ, а третье лицо въ роли козлиной маски обходитъ обоихъ, то къ одному наклоняется, то къ другому, какъ будто желая ихъ совратить. Оно кривляется, что свидѣтельствуетъ о какой-то безнравственности. Вмѣсто „ствири" употребляется здѣсь труба изъ рога. Можно предполагать, что „берикоба" представляетъ языческое празднество въ честь козла—бога лѣса или явленіе лѣсного духа для соблазна молодыхъ людей. Коза до сихъ поръ считается порожденіемъ дьявола, а баранъ—представитель добраго генія.

[1]) *Бѣлокуровъ.* Арсеній Сухановъ, стр. 141—2 (примѣч.).

ь присутствіи царя Ираклія II, давали оригинальную драму «Царь еймуразъ». Содержаніе ея заключается въ томъ, что Теймуразъ встаетъ ъ гроба и видитъ одного горожанина Мигуашвили, одѣтаго по-евро-эйски и удивляясь вообще перемѣнѣ нравовъ восклицаетъ: «да, Грузія, эсчастная страна! Но Ираклій, надѣюсь на тебя, что ты съ честью справедливостью будешь ею править». Георгію Авалову принадле-атъ переводы слѣд. русскихъ пьесъ: Рогоносецъ Сумарокова (давали ь 1792 г.), Совмѣстница, Споръ, а также Бесѣда мертвецовъ—ори-гнальная (?), Скупой и Щедрый [1]). Въ спектаклѣ принимали участіе очери царя Ираклія II. Для развлеченія этого царя мдиванбегъ Да-ідъ Чолокашвили въ 1795 г. передѣлалъ Ифигенію Расина [2]).

Начало книгопечатанія.

До начала XVII в. памятники грузинской словесности распро-траняли́сь въ обществѣ исключительно путемъ списковъ и изводовъ. ъ 1625 г. впервые открывается грузинская типографія, при томъ не ь самой Грузіи, а въ Италіи, въ Римѣ, католическими миссіонерами. ъ 1625 г. здѣсь появилась первая книга, напечатанная грузинскими уквами—Молитвенникъ. Типографія находилась подъ покровительствомъ апы и принадлежала «братіи пропаганды вѣры». Въ 1629 г. въ этой ти-ографіи былъ отпечатанъ Alphabetum Ibericum sine georgianum, cum ratime dominica, Salutatione angelica Ст. Паулини и грузино-итальян-кій словарь миссіонера Стефана Паулини при содѣйствіи Никифора [рбаха (Dizionario giorgiano e italiano, composto di Stefano Paolini con ausilio del Niceforo Irbachi giorgiano, monacho di s. Basilio ad uso de lissionarii della Sacra Congregazione de Propaganda fide. In Roma. 629). За нимъ послѣдовала грузинская грамматика, составленная ка-олическимъ миссіонеромъ Маджіемъ: Syntagmaton lingnarum orienta-ium, quae in Georgiae regionibus audiuntur authore Francisco Maria ladggio, clerico regulari, panormitano. Romae MDCXLIII. SX Tipog-aphia Sacrae congregationis de propaganda Fide. Infol. VIII + 143. Iторое изданіе, Romae MDCLXX (= 1643 и 1670 г.).

---

[1]) „Дроэба" 1899 г. №№ 236 и 237.

[2]) Въ началѣ XIX ст. появляются драматическія произведенія въ переводѣ н. Александра Чавчавадзе; таковы—„Альзира", траг. Вольтера (см. мою ст. Груз. укописи Париж. Націон. библ.); „Ифигенія" (Агамемнонъ) по рукописи СПБ. пу-личной библіотеки (№ 46) приписывается Александру Чавчавадзе. *Цагарели* Свѣдѣнія, III, 301) считаетъ ее переводомъ Д. Чолокашвили.

При чтеніи законовъ католикосовыхъ явно выступаетъ вліяніе кормчей книги, на которую часто дѣлается ими ссылка. „Кто осмѣлится, читаемъ, напримѣръ, въ § 18, злословить католикоса или епископа, того наказать, какъ въ книгѣ кормчей предписано". Въ Бичвинтскомъ актѣ намъ не приходится встрѣчать указаній на кормчую книгу: это, кажется, служитъ свидѣтельствомъ, что постановленія собора, сохранившіяся въ нашемъ актѣ, не отражаютъ на себѣ воздѣйствія греческаго законодательства по церковнымъ вопросамъ и представляютъ памятникъ мѣстный, національный.

Зрѣлища и театръ.

Свѣдѣнія о различныхъ зрѣлищахъ и театральныхъ представленіяхъ въ Грузіи восходятъ къ XVII вѣку. Древніе же грузины забавлялись различными играми, въ которыхъ проявлялись ихъ сила, ловкость, изворотливость, таковыми были: игра въ мечъ, стрѣльба въ цѣль, единоборство, кулачный бой, конскіе бѣга и скачки. Къ этимъ препровожденіямъ присоединялись пѣніе, музыка и охота [1]). Свѣдѣнія о различныхъ видахъ гимнастическихъ упражненій сообщаютъ царственные писатели Арчилъ, Теймуразъ, Вахушти и очевидцы этихъ забавъ еще въ началѣ текущаго столѣтія.

До послѣдняго времени въ Грузіи въ первый понедѣльникъ Великаго поста устраивается шумный народный маскарадъ, извѣстный подъ именемъ Кееноба. Это шумная уличная процессія, во главѣ которой идетъ кеени, изображающій шаха въ каррикатурномъ видѣ: онъ сидитъ на ослѣ или на верблюдѣ, одѣтъ въ бараній тулупъ наизнанку, на головѣ войлочный колпакъ, лицо вымазано сажей. Иногда за нимъ слѣдовала и супруга. Ихъ сопровождаетъ зурна, окружаютъ чины свиты въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, кто пѣшкомъ, кто верхомъ. Процессія обходитъ главныя улицы города, причемъ свита усиленно выпрашиваетъ подачки у зрителей, врывается въ дома, чѣмъ нагоняетъ страхъ на дѣтей. Подобное чувство отъ кееноба испытывали мы въ дѣтствѣ, проведенномъ нами въ г. Гори. На пріобрѣтенныя подачки не только деньгами, но и провизіей устраивается въ заключеніе шумный пиръ, оканчивающійся вечеромъ кулачнымъ боемъ. Предварительно кеени привозили къ рѣкѣ и бросали его съ шумомъ и гикомъ туда, какъ бы съ намѣреніемъ утопить, онъ пользуется этимъ, чтобы обмыть выпачканное лицо. Говорятъ, что въ прежнія времена въ процессіи участвовалъ самъ грузинскій царь. Между партіями царя

---

[1]) См. Картлисъ-Цховреба, ч. I и II. Ср. Журн. „Иверія" 1885, № I Древнегруз. препровожденія времени.

началось лишь въ 1709 г., а заявленіе Арчила сдѣлано нѣсколько раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 г.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи родилась въ царѣ Арчилѣ при близкомъ его знакомствѣ съ усиленными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 или въ послѣдующихъ годахъ. Что отвѣтилъ Головинъ на просьбу царя—не имѣется свѣдѣній. Но такъ какъ царь Арчилъ почти съ этого же времени принимается за подготовленіе грузинскаго текста библіи къ печати, то надо полагать, что Головинъ уже испросилъ на то царское соизволеніе, и московскую казенную типографію слѣдовало лишь снабдить необходимымъ грузинскимъ шрифтомъ, что разумѣется, требовало и времени, и труда. Хотя и воспослѣдовала смерть Головина въ 1706 г., однако дѣло не остановилось. Шрифты были отлиты и приступили къ печатанію.

Изъ этой типографіи вышли грузинскія книги, изъ которыхъ до насъ дошла Псалтирь, напечатанная въ 1705 г. [1]).

Затѣмъ открывается грузинская типографія въ Валахіи, благодаря случайному пребыванію тамъ одного грузинскаго іерарха «Antim Ivireanel», какъ его называють иностранные источники. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Римникскаго архіерея и былъ въ 1709 г. назначенъ епископомъ Валахіи. Онъ утонулъ или утопили его во время переправы чрезъ р. Морицъ, послѣ того, какъ онъ былъ отрѣшенъ отъ престола и направлялся на Синай. Этотъ Антимъ изучилъ основательно языки румынскій, греческій, славянскій, турецкій, арабскій. Онъ открылъ типографіи въ Римникѣ, затѣмъ въ Тарговненѣ и Свеаговѣ близъ Бухареста. Онъ тамъ печаталъ книги на вышеназванныхъ языкахъ. Въ 1701 г. онъ отпечаталъ по просьбѣ антіохійскаго патріарха

---

[1]) См. мою ст. въ „Моамбэ“ (1900, III) „Старопечатныя книги, хранящіяся въ Московской Синодальной типографіи“. Псалтырь, напечатанная здѣсь въ 1705 г., является самой древней печатной книгой на груз. языкѣ. Она сопровождается слѣд. замѣчаніемъ: Во славу Святыя Троицы, повелѣніемъ благочестиваго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, благословеніемъ же превосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ напечатана сія богодохновенная книга Псалтырь *имеретинскимъ діалектомъ и письмены* въ царственной московской типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зсгі отъ Рождества же по плоти Бога Слова аѱє, индикта ӗі, мца марта. По грузинской датѣ, къ ней же приложенной, выходитъ, что книга напечатана въ 1705 г.

греко-арабскій кондакъ. Арабскія буквы, имъ отлитыя, впослѣдствіи были посланы къ патріарху въ Алеппо. Антимъ отлилъ также грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Этими условіями объясняется до нынѣ остававшійся страннымъ фактъ вызова царемъ Вахтангомъ VI типографщиковъ изъ Валахіи. Архіерей Антимъ подготовилъ для него станокъ и людей для типографскаго дѣла въ Грузіи. Предложеніями Антима воспользовались въ Грузіи и завели типографіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Первенцемъ тифлисской типографіи слѣдуетъ считать Евангеліе, выпущенное въ свѣтъ въ 1709 г., за нимъ слѣдуютъ Часословъ и Служебникъ въ 1710 г., прежде всѣхъ других книгъ отпечатанныхъ, какъ значится въ предисловіи. Устройствомъ типографій грузины обязаны мастеру изъ Валахіи Михаилу Стефанову [2]). Печатаніемъ завѣдывалъ монахъ Николай Орбеліани. Помимо богослужебныхъ книгъ при немъ была отпечатана «Барсова Кожа» Руставели въ 1712 г. Корректуру держалъ Михаилъ, сынъ придворнаго протоіерея. Въ 1721 г. появилось «Познаніе твореній» астролическаго содержанія, переведенное Вахтангомъ съ персидскаго. Всѣ церковныя книги, вышедшія изъ тифлисской типографіи, снабжены грузинскимъ гербомъ. Затѣмъ съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву (въ 1724 г.) типографія прекращаетъ свою дѣятельность и возобновляется въ 50 одахъ XVIII в. при царѣ Теймуразѣ и Ираклія II.

Станокъ сталъ работать при Метехской церкви. Здѣсь не мало услугъ оказалъ въ качествѣ мастера армянинъ изъ Константинополя Погосъ Оханесіянъ. Въ этой типографіи подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано до 7400 экземп. разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Послѣ нашествія Ага-Магометъ-хана типографія была возобновлена въ Тифлисѣ.

Въ концѣ XVIII в. въ 1785 г. имеретинскій царь Соломонъ II, при содѣйствіи Романоза Зубашвили, изучавшаго у Михаила, уроженца Валахіи, типографское дѣло, устроилъ въ Кутаисѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ. Архимандритъ Захарій слѣдилъ за корректурой. Въ 1787 г., вышла изъ кутаисской типографіи первая печатная книга. Типографія эта, какъ читаемъ въ старыхъ

---

[1]) Моя ст. въ Иверіи 1898, № 63. Грузинскій дѣятель на чужбинѣ. Ср. *M. Gasier* въ Zeitschrift f. die Künde d. Morgenl. B. XI, Heft, 4, стр. 383.

[2]) Въ предисловіи къ нѣкоторымъ печатнымъ книгамъ читается:... я Вахтангъ, привелъ изъ Валахіи типографщиковъ и устроилъ станокъ во спасеніе души, отца и матери Туты, урожденной Гуріели, во здравіе души моей и царицы Русуданы, дочери владѣтеля Черкессіи.

книгахъ, отпечатанныхъ въ ней, находилась подъ надзоромъ сахтуцеси (министра двора) Зураба Церетели. По случаю моровой язвы, посѣтившей Имеретію, въ началѣ текущаго столѣтія, кутаисская типографія была сначала перенесена въ Сачхере (въ Шорапанскомъ уѣздѣ), а затѣмъ въ сел. Цеси (въ Рачинскомъ уѣздѣ). Вслѣдствіе такого странствованія этой типографіи, книги, начатыя печатаніемъ въ Кутаисѣ, были окончены въ сел. Цеси. Книги отпечатанныя въ этой типографіи свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это далекое отъ насъ время типографское дѣло у насъ отличалось большимъ развитіемъ и совершенствомъ: тщательное отношеніе къ дѣлу, прекрасный шрифтъ, изящество изданія и теперь удивляютъ насъ въ этихъ книгахъ.

Руководителями Грузинскихъ типографій въ Россіи были: Іосифъ Самбели, царевичи Бакаръ и Вахушти, катол. Антоній I, Аѳанасій Амплахвари. Епископъ Гр. Хартчанашвили, Экзархъ Варлаамъ и еп. Гаіозъ.

Іосифъ [1]), архіепископъ Троицкаго монастыря въ сел. Хашми, Тифлис. г. извѣстный подъ именемъ Самебели (отъ «Самеба»—Троица), принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые окружали царя Вахтанга VI и двинули впередъ дѣло печатанія грузинскихъ книгъ. Онъ происходилъ изъ фамиліи князей Кобуловыхъ и былъ сынъ Тамаза, государственнаго секретаря кахетинскаго царства. Гдѣ онъ получилъ воспитаніе, намъ неизвѣстно. Въ концѣ XVII в. источники называютъ его игуменомъ Шіо-Мгвимскаго монастыря, въ 1705 г. былъ возведенъ въ санъ архіерея патріархомъ Доментіемъ, а въ 1709 г. получилъ «Троицкую» епархію, которую онъ занималъ до 1723 года. Къ этому времени относится заключеніе союза Вахтангомъ VI и Петромъ В. противъ Персіи въ видахъ для занятія Каспійскаго побережья. Но когда русскій императоръ вернулся изъ Дербента въ Россію, персы, лезгины и турки общими силами ополчились на царя Вахтанга за сближеніе его съ русскимъ монархомъ, овладѣли Грузіей и возвели на престолъ омусульманившагося Іесея, брата Вахтанга. Послѣдній вынужденъ былъ бѣжать съ семьей въ Россію (1724 г.). Самебская епархія подверглась разоренію отъ лезгинъ и архіеп. Іосифъ былъ переведенъ на Цилканскую каѳедру, хотя онъ продолжалъ во всѣхъ записяхъ называть себя «Самебели», вѣроятно, потому, что «Цилкнели», т. е. архіеп. Цилканскій, былъ еще живъ, когда Самебели

[1]) *Жорданія* (въ Иверія 1884, кн. I и II) подвергъ обстоятельному анализу всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни и дѣятельности архіеп. Іосифа Самебели. Мы ими пользуемся.

переселился въ Россію и въ 1733 г. подалъ бумагу на имя св. Синода [1]). Въ 1730 г. Карталинія подверглась вторженію турокъ, Мухрань Цилканы и были преданы опустошенію. Архіеп. Іосифъ, желая собрать въ Россіи пожертвованія для возстановленія разрушенныхъ храмовъ [2]), съ благословенія католикоса Виссаріона со свитою изъ 33 человѣкъ направляется по теперешней военно-грузинской дорогѣ въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Здѣсь лезгины напали на него, ограбили его, нѣкоторыхъ изъ его свиты перебили, а самого архіерея взяли въ плѣнъ. Вѣсть объ этомъ несчастіи дошла до С.-Петербурга, и было велѣно иностранной коллегіей коменданту крѣпости св. Креста освободить Самебели изъ плѣна съ его спутниками. Въ 1732 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему со свитой назначили 5000 р. содержанія, выдаваемаго до него, по установившемуся обычаю въ интересахъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей, двумъ грузинскимъ епископамъ Христофору и Николаю [3]). По указу императрицы Анны Іоанновны Самебели вскорѣ былъ назначенъ намѣстникомъ Новгородскаго архіеп. Ѳеофана Прокоповича, съ жительствомъ въ Юрьевскомъ монастырѣ [4]). Умеръ онъ на дорогѣ 1 сент. 1750 г. и погребенъ въ Астрахани. Онъ спѣшилъ изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстью для Іоанна Мангліели объ удовлетвореніи его ходатайства построить новый монастырь въ Кизлярѣ.

Въ Новгородѣ начинается издательская дѣятельность архіеп. Іосифа. Онъ завелъ на свои средства типографію и, какъ можно думать по одной старопечатной книгѣ безъ даты, но съ записями 1740 г. епископа Никовскаго, не позже 1739 г. выпустилъ уже Цвѣтную Тріодь. Сотрудниками его были: прибывшій изъ Грузіи называемый то священникомъ, то іеромонахомъ въ дѣлахъ св. Синода Христофоръ Гурамашвили, придворный свящ. Георгій, придворный іеромонахъ Давидъ Хозашвили и архимандритъ Германъ. Эти лица, какъ видно изъ послѣсловія къ Тріоди, свѣряли грузинскій текстъ съ русскимъ, исправ-

[1]) „Цилкнели" былъ по сану выше Самебели; первый состоялъ въ санѣ архіепископа и служилъ въ саккосѣ, а второй числился епископомъ и служилъ въ фелонѣ. Это оригинальная особенность грузинской іерархіи выяснилась изъ дѣла архіеп. Іосифа предъ св. Синодомъ.

[2]) По примѣру митр. Самтавійскаго и Горійскаго Романоза дважды путешествовавалъ по Россіи въ 1722 и 1729 гг.

[3]) *Дѣло* 1734 г. №№ 300 и 302 Архива св. Синода.

[4]) Отсюда его титулъ „преосвященному архіепископу Новгородскому, Юрьевскаго монастыря священноархимандриту Іосифу". *Дѣло* 1734 г. № 303.

началось лишь въ 1709 г., а заявленіе Арчила сдѣлано нѣсколько раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 г.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи родилась въ царѣ Арчилѣ при близкомъ его знакомствѣ съ усиленными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 или въ послѣдующихъ годахъ. Что отвѣтилъ Головинъ на просьбу царя—не имѣется свѣдѣній. Но такъ какъ царь Арчилъ почти съ этого же времени принимается за подготовленіе грузинскаго текста библіи къ печати, то надо полагать, что Головинъ уже испросилъ на то царское соизволеніе, и московскую казенную типографію слѣдовало лишь снабдить необходимымъ грузинскимъ шрифтомъ, что разумѣется, требовало и времени, и труда. Хотя и воспослѣдовала смерть Головина въ 1706 г., однако дѣло не остановилось. Шрифты были отлиты и приступили къ печатанію.

Изъ этой типографіи вышли грузинскія книги, изъ которыхъ до насъ дошла Псалтирь, напечатанная въ 1705 г. [1]).

Затѣмъ открывается грузинская типографія въ Валахіи, благодаря случайному пребыванію тамъ одного грузинскаго іерарха «Antim Ivireanel», какъ его называють иностранные источники. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Римникскаго архіерея и былъ въ 1709 г. назначенъ епископомъ Валахіи. Онъ утонулъ или утопили его во время переправы чрезъ р. Морицъ, послѣ того, какъ онъ былъ отрѣшенъ отъ престола и направлялся на Синай. Этотъ Антимъ изучилъ основательно языки румынскій, греческій, славянскій, турецкій, арабскій. Онъ открылъ типографіи въ Римникѣ, затѣмъ въ Тарговненѣ и Свеаговѣ близъ Бухареста. Онъ тамъ печаталъ книги на вышеназванныхъ языкахъ. Въ 1701 г. онъ отпечаталъ по просьбѣ антіохійскаго патріарха

---

[1]) См. мою ст. въ „Моамбэ“ (1900, III) „Старопечатныя книги, хранящіяся въ Московской Синодальной типографіи“. Псалтырь, напечатанная здѣсь въ 1705 г., является самой древней печатной книгой на груз. языкѣ. Она сопровождается слѣд. замѣчаніемъ: Во славу Святыя Троицы, повелѣніемъ благочестиваго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, благословеніемъ же превосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ напечатана сія богодохновенная книга Псалтырь *имеретинскимъ діалектомъ и письмены* въ царственной московской типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра зсгі отъ Рождества же по плоти Бога Слова аѱє, индикта и҃, м҃ца марта. По грузинской датѣ, къ ней же приложенной, выходитъ, что книга напечатана въ 1705 г.

греко-арабскій кондакъ. Арабскія буквы, имъ отлитыя, впослѣдствіи были посланы къ патріарху въ Алеппо. Антимъ отлилъ также грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Этими условіями объясняется до нынѣ остававшійся страннымъ фактъ вызова царемъ Вахтангомъ VI типографщиковъ изъ Валахіи. Архіерей Антимъ подготовилъ для него станокъ и людей для типографскаго дѣла въ Грузіи. Предложеніями Антима воспользовались въ Грузіи и завели типографіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Первенцемъ тифлисской типографіи слѣдуетъ считать Евангеліе, выпущенное въ свѣтъ въ 1709 г., за нимъ слѣдуютъ Часословъ и Служебникъ въ 1710 г., прежде всѣхъ других книгъ отпечатанныхъ, какъ значится въ предисловіи. Устройствомъ типографій грузины обязаны мастеру изъ Валахіи Михаилу Стефанову [2]). Печатаніемъ завѣдывалъ монахъ Николай Орбеліани. Помимо богослужебныхъ книгъ при немъ была отпечатана «Барсова Кожа» Руставели въ 1712 г. Корректуру держалъ Михаилъ, сынъ придворнаго протоіерея. Въ 1721 г. появилось «Познаніе твореній» астролическаго содержанія, переведенное Вахтангомъ съ персидскаго. Всѣ церковныя книги, вышедшія изъ тифлисской типографіи, снабжены грузинскимъ гербомъ. Затѣмъ съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву (въ 1724 г.) типографія прекращаетъ свою дѣятельность и возобновляется въ 50 одахъ XVIII в. при царѣ Теймуразѣ и Ираклія II.

Станокъ сталъ работать при Метехской церкви. Здѣсь не мало услугъ оказалъ въ качествѣ мастера армянинъ изъ Константинополя Погосъ Оханесіянъ. Въ этой типографіи подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано до 7400 экземп. разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Послѣ нашествія Ага-Магометъ-хана типографія была возобновлена въ Тифлисѣ.

Въ концѣ XVIII в. въ 1785 г. имеретинскій царь Соломонъ II, при содѣйствіи Романоза Зубашвили, изучавшаго у Михаила, уроженца Валахіи, типографское дѣло, устроилъ въ Кутаисѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ. Архимандритъ Захарій слѣдилъ за корректурой. Въ 1787 г., вышла изъ кутаисской типографіи первая печатная книга. Типографія эта, какъ читаемъ въ старыхъ

---

[1]) Моя ст. въ Иверіи 1898, № 63. Грузинскій дѣятель на чужбинѣ. Ср. *M. Gasier* въ Zeitschrift f. die Künde d. Morgenl. B. XI, Heft, 4, стр. 383.

[2]) Въ предисловіи къ нѣкоторымъ печатнымъ книгамъ читается:... я Вахтангъ, привелъ изъ Валахіи типографщиковъ и устроилъ станокъ во спасеніе души, отца и матери Туты, урожденной Гуріели, во здравіе души моей и царицы Русуданы, дочери владѣтеля Черкессіи.

книгахъ, отпечатанныхъ въ ней, находилась подъ надзоромъ сахтхуцеси (министра двора) Зураба Церетели. По случаю моровой язвы, посѣтившей Имеретію, въ началѣ текущаго столѣтія, кутаисская типографія была сначала перенесена въ Сачхере (въ Шорапанскомъ уѣздѣ), а затѣмъ въ сел. Цеси (въ Рачинскомъ уѣздѣ). Вслѣдствіе такого странствованія этой типографіи, книги, начатыя печатаніемъ въ Кутаисѣ, были окончены въ сел. Цеси. Книги отпечатанныя въ этой типографіи свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это далекое отъ насъ время типографское дѣло у насъ отличалось большимъ развитіемъ и совершенствомъ: тщательное отношеніе къ дѣлу, прекрасный шрифтъ, изящество изданія и теперь удивляютъ насъ въ этихъ книгахъ.

Руководителями Грузинскихъ типографій въ Россіи были: Іосифъ Самбели, царевичи Бакаръ и Вахушти, катол. Антоній I, Аѳанасій Амплахвари. Епископъ Гр. Хартчанашвили, Экзархъ Варлаамъ и еп. Гаіозъ.

Іосифъ [1]), архіепископъ Троицкаго монастыря въ сел. Хашми, Тифлис. г. извѣстный подъ именемъ Самебели (отъ «Самеба»—Троица), принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые окружали царя Вахтанга VI и двинули впередъ дѣло печатанія грузинскихъ книгъ. Онъ происходилъ изъ фамиліи князей Кобуловыхъ и былъ сынъ Тамаза, государственнаго секретаря кахетинскаго царства. Гдѣ онъ получилъ воспитаніе, намъ неизвѣстно. Въ концѣ XVII в. источники называютъ его игуменомъ Шіо-Мгвимскаго монастыря, въ 1705 г. былъ возведенъ въ санъ архіерея патріархомъ Доментіемъ, а въ 1709 г. получилъ «Троицкую» епархію, которую онъ занималъ до 1723 года. Къ этому времени относится заключеніе союза Вахтангомъ VI и Петромъ В. противъ Персіи въ видахъ для занятія Каспійскаго побережья. Но когда русскій императоръ вернулся изъ Дербента въ Россію, персы, лезгины и турки общими силами ополчились на царя Вахтанга за сближеніе его съ русскимъ монархомъ, овладѣли Грузіей и возвели на престолъ омусульманившагося Іесея, брата Вахтанга. Послѣдній вынужденъ былъ бѣжать съ семьей въ Россію (1724 г.). Самебская епархія подверглась разоренію отъ лезгинъ и архіеп. Іосифъ былъ переведенъ на Цилканскую каѳедру, хотя онъ продолжалъ во всѣхъ записяхъ называть себя «Самебели», вѣроятно, потому, что «Цилкнели», т. е. архіеп. Цилканскій, былъ еще живъ, когда Самебели

[1]) *Жорданіа* (въ Иверіи 1884, кн. I и II) подвергъ обстоятельному анализу всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни и дѣятельности архіеп. Іосифа Самебели. Мы ими пользуемся.

переселился въ Россію и въ 1733 г. подалъ бумагу на имя св. Синода [1]). Въ 1730 г. Карталинія подверглась вторженію турокъ, Мухрань Цилканы и были преданы опустошенію. Архіеп. Іосифъ, желая собрать въ Россіи пожертвованія для возстановленія разрушенныхъ храмовъ [2]), съ благословенія католикоса Виссаріона со свитою изъ 33 человѣкъ направляется по теперешней военно-грузинской дорогѣ въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Здѣсь лезгины напали на него, ограбили его, нѣкоторыхъ изъ его свиты перебили, а самого архіерея взяли въ плѣнъ. Вѣсть объ этомъ несчастіи дошла до С.-Петербурга, и было велѣно иностранной коллегіей коменданту крѣпости св. Креста освободить Самебели изъ плѣна съ его спутниками. Въ 1732 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему со свитой назначили 5000 р. содержанія, выдаваемаго до него, по установившемуся обычаю въ интересахъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей, двумъ грузинскимъ епископамъ Христофору и Николаю [3]). По указу императрицы Анны Іоанновны Самебели вскорѣ былъ назначенъ намѣстникомъ Новгородскаго архіеп. Ѳеофана Прокоповича, съ жительствомъ въ Юрьевскомъ монастырѣ [4]). Умеръ онъ на дорогѣ 1 сент. 1750 г. и погребенъ въ Астрахани. Онъ спѣшилъ изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстью для Іоанна Манглели объ удовлетвореніи его ходатайства построить новый монастырь въ Кизлярѣ.

Въ Новгородѣ начинается издательская дѣятельность архіеп. Іосифа. Онъ завелъ на свои средства типографію и, какъ можно думать по одной старопечатной книгѣ безъ даты, но съ записями 1740 г. епископа Никовскаго, не позже 1739 г. выпустилъ уже Цвѣтную Тріодь. Сотрудниками его были: прибывшій изъ Грузіи называемый то священникомъ, то іеромонахомъ въ дѣлахъ св. Синода Христофоръ Гурамашвили, придворный свящ. Георгій, придворный іеромонахъ Давидъ Хозашвили и архимандритъ Германъ. Эти лица, какъ видно изъ послѣсловія къ Тріоди, свѣряли грузинскій текстъ съ русскимъ, исправ-

---

[1]) „Цилкнели“ былъ по сану выше Самебели; первый состоялъ въ санѣ архіепископа и служилъ въ саккосѣ, а второй числился епископомъ и служилъ въ фелонѣ. Это оригинальная особенность грузинской іерархіи выяснилась изъ дѣла архіеп. Іосифа предъ св. Синодомъ.

[2]) По примѣру митр. Самтавійскаго и Горійскаго Романоза дважды путешествовалъ по Россіи въ 1722 и 1729 гг.

[3]) *Дѣло* 1734 г. №№ 300 и 302 Архива св. Синода.

[4]) Отсюда его титулъ „преосвященному архіепископу Новгородскому, Юрьевскаго монастыря священноархимандриту Іосифу“. *Дѣло* 1734 г. № 303.

Матѳей, называемый Левіемъ, первый написалъ свое Евангеліе въ Іудеѣ, для имѣвшихъ обрѣзаніе,—іудеевъ. Евангеліе свое Матѳей написалъ первоначально на еврейскомъ языкѣ, а послѣ, неизвѣстно кѣмъ, оно было переведено на греческій языкъ. Еврейскій же подлинникъ написанный Матѳеемъ, находился въ Кесаріи Памфилійской, въ книжномъ хранилищѣ, завѣдываемомъ Мартирозомъ. По моему мнѣнію, онъ (подлинникъ) и нынѣ имѣется у Іудеевъ, жившихъ на границѣ съ Сиріею. Евангеліе это было написано для христіанъ изъ іудеевъ, какъ удобопонятная книга для нихъ. Матѳей, вопреки желанію 70-ти учениковъ, не захотѣлъ свое евангеліе перевести на греческій языкъ; а что онъ свое Евангеліе написалъ на еврейскомъ языкѣ — это находитъ подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ самого Евангелія: „отъ Египта воззвалъ Сына моего" и: „яко Назорей наречется".—Подобныя свѣдѣнія о евангелистахъ и написанныхъ ими евангеліяхъ находятся въ грузинскомъ евангеліи предъ всѣми четырьмя евангеліями. Другихъ отличій первопечатное грузинское евангеліе сравнительно съ русскимъ евангеліемъ не имѣетъ.—По внѣшнему своему виду Полтавское евангеліе таково: оно въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ, въ четвертую долю большого листа, съ тисненіемъ по краямъ. (5 стр.).

Первое печатное изданіе грузинской библіи состоялось въ 1743 г. [1]), въ г. Москвѣ и извѣстно подъ именемъ Бакаровской, по имени грузинскаго царевича Бакара Вахтанговича) библіи или Московскаго печатнаго изданія грузинской библіи. Когда и гдѣ редактированъ этотъ варіантъ грузинской библіи и съ какого языка сдѣланъ переводъ ея, нѣкоторымъ разъясненіемъ этого служитъ драгоцѣнное послѣсловіе къ этой библіи царя Бакара Вахтанговича и главнаго редактора и издателя оной, брата царя Бакара, царевича Вахушта Вахтанговича. Изъ этого послѣсловія мы узнаемъ, что въ Грузіи еще древними переводчиками были собраны и переведены книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, но неблагопріятныя политическія обстоятельства гибельно отразились на состояніи книжныхъ сокровищъ этой страны: однѣ изъ книгъ совершенно пропали, другія подверглись сильному искаженію, вообще же онѣ были разрознены, неполны и пр. Книгъ Іисуса, сына Сирахова, и Маккавейскихъ совершенно не оказалось. Уцѣлѣвшія же книги были безъ обозначенія главъ и стиховъ. Царь Арчилъ († 1712 г. въ Москвѣ), сынъ царя Вахтанга V, оставивъ тронъ и переселившись въ Россію, въ царствованіе императора Петра Великаго, собралъ и привелъ въ порядокъ книги эти, при чемъ сличивъ съ славянскою библіею, пополнилъ недостающія въ оныхъ мѣста. Книги же Маккавейскія и Іисуса сына Сирахова, какъ не оказавшіяся на грузинскомъ языкѣ, были вновь переведены съ славянскаго языка на грузинскій языкъ. Еще царь Вахтангъ VI, отецъ царя Бакара Вахтанговича, имѣлъ желаніе издать трудъ Арчила [2]), но

---

[1]) См. Дух. В. груз. экз. 1899, № 7—8 ст. А. Натроева.

[2]) Мы выше указывали, что самъ Арчилъ еще въ 1705 г. напечаталъ въ Москвѣ Псалтырь „на имеретинскомъ діалектѣ". Названъ имеретинскій (тотъ же грузинскій) діалектъ, вѣроятно, по случайнымъ признакамъ, быть можетъ только потому, что Арчилъ былъ царемъ Имеретинскимъ.

къ исправленію первой. Оказалось, что въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ, была она раздѣлена только на главы безъ указанія стиховъ. Но слѣдовать одной славянской библіи 1663 г. исполненной ошибокъ, Бакаръ и его сотрудники, также не нашли возможнымъ. Соборъ духовныхъ и свѣтскихъ грузинъ поручилъ царевичу Вахушти, извѣстному ученому историку, раздѣлить главы библіи, исправленной Арчиломъ на стихи, и согласились съ его предложеніемъ сличить ее не только съ славянскою, но также греческой, латинской, еврейской, армянской и сирійской библіей. Очевидно, Вахушти имѣлъ въ виду библію, исправленную по приказанію Петра В. Θеофилактомъ [1]) Лопатинскимъ. Судя по послѣсловію Вахушти къ напечатанной груз. библіи, его исправленіями были недовольны, и наградили его «укорами вмѣсто благодарности». Здѣсь имъ упоминается вмѣсто Іосифъ Самебели [2]) Андрей Ивановъ, по догадкѣ г. Жорданія, гр. Остерманъ, который покровительствовалъ Вахушти въ дѣлѣ печатанія книгъ.

Исправленія Вахушти коснулись книгъ Бытіе, Исходъ, Левитъ, Чиселъ, Второзаконіе, Іисуса сына Навина, Судей, Паралиполиновъ Іова, Еклезіаста и др. Книги Юдиθь и Товія были переведены съ вульгаты. Текстъ сопровождается предисловіемъ Бакара, указывающимъ исторію грузинской библіи до печати и послѣсловія Вахушти. Кромѣ того, онъ снабженъ календаремъ съ указаніемъ повседневныхъ чтеній, оглав-

---

[1]) Впослѣдствіи по предложенію Θеофана Прокоповича исправленная Лопатинскимъ слав. библія подверглась переработкѣ согласно одному греческому переводу 70 толковниковъ.

[2]) Имъ издана книга О непостижимости Бога Іоанна Дамаскина въ г. Москвѣ, повидимому въ его собственной типографіи. Въ глубокой старости онъ подалъ въ отставку и выѣхалъ въ Грузію, но умеръ по дорогѣ въ 1750 г. въ Саратовѣ и похороненъ въ Астрахани. (См. статью „Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 186 г.“ Д. Вѣстн. Груз. Экз. за 1898 г., №№ 12, 16, 18 и 20). Въ 1724 г. 8 ноября прибылъ въ Астрахань царь Вахтангъ Леоновичъ съ многочисленной свитой изъ 145 чел., въ числѣ которыхъ были Христофоръ архіеп. Самтавгійскій, митроп. Тифлисскій Пабелъ и четыре епископа Николай Руиставели, Арсеній Мангели, Іона и Николай Урбнели, а также нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ и другихъ священныхъ лицъ. Въ 1731 г. въ Петербургѣ уже проживалъ Іосифъ Самебели, который ходатайствовалъ объ обезпеченіи пріѣзжихъ своихъ соотечественниковъ. Впослѣдствіи въ Астрахань (1736 г.) попалъ Іоаннъ Мангели, которому не удалось здѣсь обосноваться. Его отправили въ Кизлярскій Кресто-Воздвиженскій для грузинъ монастырь. Желаніе его построить новый здѣсь монастырь увѣнчалось успѣхомъ лишь предъ смертью (28 марта 1751 г.).

Хотя издателями первой печатной грузинской библіи, было положено много)уда надъ нею, но вслѣдствіе не глубокаго знакомства ихъ съ славянскимъ язы)мъ, а допущено въ ней много неточностей и неправильностей въ переводѣ.

Переводчики грузинской библіи слишкомъ рабски держались славянскаго тек)та, который они переводили буквально, что имѣло своимъ послѣдствіемъ несоотвѣтствіе мѣстами перевода грузинской библіи съ духомъ и съ конструкціею гру)инской рѣчи. Такъ, они „цвѣтъ польной (полевой) перевели въ смыслѣ слова полный".

Мысль о должномъ исправленіи грузинской библіи издавна занимала право)авныхъ іерарховъ отечественной русско-грузинской церкви. Первую заботу объ)омъ мы видимъ со стороны Россійскаго Комитета Библейскаго общества и экзар)въ Грузіи. Еще при высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Давидѣ, въ 1816)ду Комитетъ означеннаго общества предполагалъ отправить 15 юношей изъ Гру)и, подъ руководствомъ г. Чубинова, въ С.-Петербургскую духовную академію для)ученія Св. Писанія, чтобы со временемъ приступить къ исправленію грузинской)бліи.

Первый Комитетъ, для исправленія печатнаго списка грузинской библіи со)гавленъ при Евсевіи, экзархѣ Грузіи. Онъ отъ 27 сентября 1863 г., просилъ)зрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода на составленіе, подъ предсѣдательствомъ епископа)ронтія (Папитова), викарія грузинскаго, Комитетъ для исправленія Московскаго)данія грузинской библіи (т. е. библіи Бакара Вахтанговича). При докладѣ о семъ)ноду, митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ объяснилъ, что, по отзыву лицъ,)новательно знающихъ грузинскій языкъ и литературу, текстъ, употребляемый)нѣ на грузинскомъ языкѣ библіи не вполнѣ вѣренъ и согласенъ съ греческимъ

), что переведено было отъ царя Арчила и съ перевода св. отецъ исправлено, и)къ всѣ книги и главы и стихи поправлены и теперь нѣтъ сомнѣнія, чтобы было)шибочное противу Еврейскаго, Еллинскаго, Ассирійскаго, Булгарскаго и Армян)каго и другихъ прочихъ библій для пользы душъ царей нашихъ, Арчила и доче)й отца моего, царя Вахтанга и матери моей царицы Русудани и жены моей)ины" и пр. (См. Труды V арх. съѣзда).

Издавалъ ее царь Бакаръ. Главы и стихи поставлены противъ Россійской биб)и, ибо въ Арчиливой библіи все было безъ раздѣленія и напечатано близъ Мо)квы въ селѣ Всесвятскомъ въ 1743 г.

Наборщикомъ былъ іеромонахъ Христофоръ Гурамовъ и два священника—)илиппъ и Давидъ. Надзирателемъ былъ секретарь царскій Мелхиседекъ Кавкаевъ. На концѣ библіи по примѣру русской напечатанъ въ мѣсяцесловѣ отдѣлъ)вангелія и каталогъ.

Послѣ всего этого припечатана пасхалія съ златымъ числомъ по рукамъ,)списаніе праздниковъ по мѣсяцамъ, указатель опечатокъ и „увѣдомленіе о из)ніи св. библіи отъ Вахушта побочнаго сына Вахтангіева".

успѣлъ напечатать лишь кое-что изъ пророковъ, псалтирь и Новый Завѣтъ въ устроенной въ г. Тифлисѣ типографіи (1710—1723 гг.). Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ трудахъ Арчила, вслѣдствіе небрежности переписчиковъ, оказалось много отступленій и пропусковъ или недоставало цѣлыхъ стиховъ, словъ и фразъ или были лишніе и что библія не была раздѣлена на стихи,—побудило царя Бакара Вахтанговича заняться новымъ сличеніемъ грузинской библіи и исправленіемъ ея текста.

Дѣло это было возложено царемъ на брата своего Вахуштія, человѣка высокопросвѣщеннаго, при участіи лицъ: настоятеля, іеромонаха Христофора Гурамишвили, секретаря (мдивани) Мелхиседека Кавкасидзе и придворныхъ священниковъ Филиппа и Давида. Много труда положено на это также архіепископомъ І. Самебели, митр. Аѳанасіемъ Тифлисскимъ и кн. Д. Цицишвили, отцомъ извѣстнаго героя и намѣстника Кавказскаго, измѣннически убитаго въ Баку. Редакціонный составъ этотъ, сличивъ и исправивъ грузинскую библію, раздѣлилъ ее, примѣнительно къ славянской, на главы и стихи, при чемъ дополнилъ тѣми мѣстами, какихъ недоставало [1]).

---

[1]) „Во славу Св. Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа во время благочестивѣйшія и пресвѣтлѣйшія Императрицы и Самодержицы всея Россіи Елизаветы Петровны и при наслѣдникѣ Ея Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ по тщаніемъ и по стараніемъ напечатали мы Давидовъ, Соломоновъ, Багратіоновъ, царя Вахтанга Леоновича, сынъ Бакаръ, сію душеспасительную книгу священную библію. Понеже прежде всякимъ усердіемъ, хотя блаженныя памяти царь Арчилъ ошибочное въ оной библіи исправилъ и собралъ, потому что въ нашей землѣ въ то время не найдено цѣлой библіи, которую св. отцы перевели, а нѣкоторыя книги изъ библіи пропали, какъ то Іисусъ Сирахъ и Маккавейскія, а которыя и найдены и то отъ переписчиковъ всѣ испорчены и смѣшаны главы и стихи. Но царь Арчилъ все то собралъ и исправилъ и недоставшее перевелъ по своей возможности и также блаженныя памяти отецъ нашъ царь Вахтангъ хотѣлъ въ столичномъ своемъ городѣ Тифлисѣ напечатать и призвалъ изъ Валахіи типографщика и завели типографію и трудомъ и усердіемъ привелъ въ совершенство все нужное для типографіи и нѣкоторыя пророческія книги въ Грузіи напечаталъ, но отъ времени и случая сей трудъ остался недоконченнымъ и въ то время изъ нашего отечества пріѣхали мы въ великое государство, въ Россію 1724 года, въ царствованіе вел. Государя Императора Петра Алексѣевича, въ царствующій городъ Москву. По прошествіи нѣкотораго времени разсматривалъ труды двухъ тѣхъ царей Арчила и Вахтанга и ихъ учердіе къ напечатанію библію недовершенное возжелалъ и я, яко елень на источники водные слѣдовать имъ въ семъ трудѣ, и совершить. Нынѣ помощью Господа Саваоѳа я совершилъ желаніе ихъ и дѣло рукъ моихъ исправилъ и напечаталъ въ царствующемъ градѣ великой Москвѣ благословеніемъ св. Правительствующаго Сѵнода, и нынѣ по хотѣнію моему трудился въ исправленіи печатанія архіепископ Іосифъ Самебельскій и также напечатано

Хотя издателями первой печатной грузинской библіи, было положено много руда надъ нею, но вслѣдствіе не глубокаго знакомства ихъ съ славянскимъ языомъ, а допущено въ ней много неточностей и неправильностей въ переводѣ.

Переводчики грузинской библіи слишкомъ рабски держались славянскаго текга, который они переводили буквально, что имѣло своимъ послѣдствіемъ несоотвѣтствіе мѣстами перевода грузинской библіи съ духомъ и съ конструкціею грузинской рѣчи. Такъ, они „цвѣтъ польной (полевой) перевели въ смыслѣ слова полный".

Мысль о должномъ исправленіи грузинской библіи издавна занимала правоіавныхъ іерарховъ отечественной русско-грузинской церкви. Первую заботу объ гомъ мы видимъ со стороны Россійскаго Комитета Библейскаго общества и экзаровъ Грузіи. Еще при высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Давидѣ, въ 1816 эду Комитетъ означеннаго общества предполагалъ отправить 15 юношей изъ Груіи, подъ руководствомъ г. Чубинова, въ С.-Петербургскую духовную академію для зученія Св. Писанія, чтобы со временемъ приступить къ исправленію грузинской иблін.

Первый Комитетъ, для исправленія печатнаго списка грузинской библіи согавленъ при Евсевіи, экзархѣ Грузіи. Онъ отъ 27 сентября 1863 г., просилъ азрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода на составленіе, подъ предсѣдательствомъ епископа еронтія (Папитова), викарія грузинскаго, Комитетъ для исправленія Московскаго зданія грузинской библіи (т. е. библіи Бакара Вахтанговича). При докладѣ о семъ инноду, митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ объяснилъ, что, по отзыву лицъ, сновательно знающихъ грузинскій языкъ и литературу, текстъ, употребляемый ынѣ на грузинскомъ языкѣ библіи не вполнѣ вѣренъ и согласенъ съ греческимъ

э, что переведено было отъ царя Арчила и съ перевода св. отецъ исправлено, и икъ всѣ книги и главы и стихи поправлены и теперь нѣтъ сомнѣнія, чтобы было шибочное противу Еврейскаго, Еллинскаго, Ассирійскаго, Булгарскаго и Армянкаго и другихъ прочихъ библій для пользы душъ царей нашихъ, Арчила и дочеей отца моего, царя Вахтанга и матери моей царицы Русудани и жены моей нны" и пр. (См. Труды V арх. съѣзда).

Издавалъ ее царь Бакаръ. Главы и стихи поставлены противъ Россійской библіи, ибо въ Арчиливой библіи все было безъ раздѣленія и напечатано близъ Москвы въ селѣ Всесвятскомъ въ 1743 г.

Наборщикомъ былъ іеромонахъ Христофоръ Гурамовъ и два священника—илиппъ и Давидъ. Надзирателемъ былъ секретарь царскій Мелхиседекъ Кавкаевъ. На концѣ библіи по примѣру русской напечатанъ въ мѣсяцесловѣ отдѣлъ вангелія и каталогъ.

Послѣ всего этого припечатана пасхалія съ златымъ числомъ по рукамъ, эписаніе праздниковъ по мѣсяцамъ, указатель опечатокъ и „увѣдомленіе о изініи св. библіи отъ Вахушта побочнаго сына Вахтангіева".

Правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ, внукъ славнаго царя Вахтанга, племянникъ царя Арчила и великаго грузинскаго царя Георгія, сынъ великочестнаго Левана, привелъ типографщика изъ Влахіи и устроилъ типографію во славу Пресвятыя Троицы, по завѣщанію прежнихъ царей и своихъ родителей. Онъ основалъ ее для своего спасенія и для спасенія души супруги своей Русудани, дочери черкесскаго князя, и для воспитанія своихъ сыновей и дочерей. (2-я стр.).

Да радуются всѣ читатели этого Евангелія.

Основателемъ этого удивительнаго и чуднаго учрежденія, т. е. типографіи, былъ образованный и славный управитель Грузіи царевичъ Вахтангъ.

Я же, рабъ вашъ, боголюбивые и всеславные жители Грузіи былъ руководителемъ и распорядителемъ всѣми дѣлами и принадлежностями типографскими. Прежде всего мы напечатали эту Божественную и священную [1]) книгу—Св. Евангеліе Смиренно молю васъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, если найдете въ этомъ Евангеліи какое нибудь ошибочное слово или невѣрную букву, то не осуждайте меня, ибо я, какъ чужестранецъ, не понималъ вашего языка, а всѣ мои сотрудники были неопытны въ типографскомъ дѣлѣ. Какъ я былъ человѣкъ не видавшій Грузіи, такъ и мои сотрудники были невѣдущими дѣла типографскаго. Посему прошу у васъ прощенія, дабы Всеблагій Богъ простилъ и вамъ прегрѣшенія ваши, какъ говоритъ Слово Божіе: „отпущайте и отпустятъ вамъ".

Вашъ слуга, усердно работающій въ типографіи,

Михаилъ Степановичъ Оигровлахели. (3-я стр.).

Правитель Грузіи, племянникъ правовѣрнаго царя Арчила и славнаго царя Георгія, сынъ Левана, благочестивый и боголюбивый Вахтангъ, постарался устроить типографію, которая въ Грузіи никогда еще не существовала. А такъ какъ книги Св. Писанія подвергались значительной порчѣ вслѣдствіе списыванія и переписыванія ихъ невѣжественными переписчиками, то мнѣ, іеромонаху Николаю, повелѣно было исправить книги Св. Писанія. Не имѣя возможности противиться волѣ царя, я съ величайшимъ трудомъ исправилъ это Евангеліе. Сличалъ его съ греческими и другими евангеліями, подвергъ слово и букву тщательному изслѣдованію. Только указателя этого (къ чтеніямъ евангельскимъ) не оказалось нигдѣ. Но для удобности и легкаго нахожденія (евангельскихъ чтеній) я самъ составилъ простой и удобопонятный указатель евангельскихъ чтеній на всѣ дни года [2]). Прошу каждаго изъ васъ, кому трудъ мой попадется въ руки, пожелайте мнѣ царства небеснаго. Это для васъ не трудно, а для меня очень полезно. (4-я стр.).

Похвала Св. евангелисту Матѳею, составленная (нѣкіимъ) Софроніемъ.

---

[1]) Эти слова уничтожаютъ мнѣніе г. А. Ерицова, предполагавшаго, что первенцемъ грузинской печати на грузинской почвѣ „Дѣянія апостоловъ" („Нов. Об." 1891 г. № 2424 и отвѣтъ М. Кел—дзе, тамъ же № 3583.

[2]) Упоминаемый указатель къ евангельскимъ чтеніямъ на всѣ дни года находится въ концѣ Евангелія въ видѣ приложенія и нисколько не различается отъ указателя вообще Православной Церкви.

листахъ, записка съ указаніемъ всѣхъ допущенныхъ при ея изданіи неправильностей, пропусковъ, ошибокъ, опечатокъ и искаженій текста библіи [1]).

Грузино-Имеретинская Сvнодальная контора, убѣдившись, что въ грузинскую библію, изданную въ 1884 г., дѣйствительно вошли грубыя ошибки, искажающія священный текстъ, указомъ своимъ, отъ 24 сентября 1896 г. опредѣлила для исправленія ея составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Хирскаго Стефановскаго монастыря, нынѣ преосвященнаго Леонида еп. Имеретинскаго.

Результатомъ занятій Комитета въ теченіе двухъ лѣтъ служитъ исправленіе имъ первой книги Пятокнижія Моисея — „Бытія", просмотръ и провѣрка относящихся къ этой книгѣ замѣтокъ по сличенію и исправленію грузинской библіи протоіерея П. Кончуева, и составленіе словаря трудныхъ и малопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ означенной книгѣ. Помимо исправленія текста библіи, Комитетомъ произведены: правильная разстановка знаковъ препинанія, раздѣленіе библіи на главы и стихи, примѣнительно къ Синодальному изданію русской библіи 1892 года, и снабженіе текста грузинской библіи параллельными мѣстами.

Всѣхъ варіантовъ грузинской библіи, которыми приходится руководствоваться Комитету при сличеніи и исправленіи ея, нынѣ имѣется восемь; они суть слѣдующіе: 1) Сіонскій варіантъ грузинской библіи, ошибочно считающійся за Аѳонскій списокъ и представляющій копію съ Торникіевскаго списка грузинской библіи; 2) Мцхетскій варіантъ библіи (VII—VIII в.), 3) Бакаровскій, царя Бакара Вахтанговича (Московское печатное изданіе грузинской библіи 1743 г.), 4) библія, напечатанная въ Тифлисѣ гражданскими буквами въ 1884 году въ типографіи Е. Хеладзе; 6) варіантъ грузинской библіи Телавской соборной церкви, доставленный въ 1899 г. преосвященнымъ Киріономъ, и хранящійся въ Тифлисскомъ церковномъ древнехранилищѣ; 7—8) два Кутаисскихъ рукописныхъ варіанта грузинской библіи, одинъ изъ коихъ принадлежитъ Кутаисскому Александро-Невскому каѳедральному собору, а другой—домовой Кутаисскаго духовнаго училища церкви, пристроенной къ развалинамъ древняго Багратова собора [2]). Послѣдніе варіанты отно-

---

[1]) Одинъ изъ крупныхъ недостатковъ этого изданія заключается въ томъ, что главы и стихи въ немъ перебиты. Такъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ съ 16 ст. XIV гл. II Второзаконія нужно искать продолженія на 387 стр.—и далѣе, гдѣ помѣщены главы XVI—XVII, а съ 15 ст. XVIII гл. приходится искать въ началѣ этой же книги. Такіе недосмотры указаны прот. Кончуевымъ въ ст. „Грузинская Библія" (*Моамбэ*, 1896, II). Онъ указываетъ на искаженія еще въ Бакаровской библіи: такъ, здѣсь вмѣсто горы Хоревъ стоитъ „K'orebis mtha", что значитъ въ переводѣ „гора ястребовъ", вмѣсто имени „Лотъ" находимъ Лоти (пьяница), Ханевъ передѣланъ въ Калеби (дѣвы) въ то время, какъ эти слова въ Аѳонскомъ спискѣ даны правильно.

[2]) См. объ этомъ спискѣ XII в. *Жорданіа*. Хроники, II, 37. О неудовлетворительности обращающагося нынѣ въ печатномъ видѣ Часослова см. *Моамб.*

успѣлъ напечатать лишь кое-что изъ пророковъ, псалтирь и Новый Завѣтъ въ устроенной въ г. Тифлисѣ типографіи (1710—1723 гг.). Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ трудахъ Арчила, вслѣдствіе небрежности переписчиковъ, оказалось много отступленій и пропусковъ или недоставало цѣлыхъ стиховъ, словъ и фразъ или были лишніе и что библія не была раздѣлена на стихи,—побудили царя Бакара Вахтанговича заняться новымъ сличеніемъ грузинской библіи и исправленіемъ ея текста.

Дѣло это было возложено царемъ на брата своего Вахуштія, человѣка высокопросвѣщеннаго, при участіи лицъ: настоятеля, іеромонаха Христофора Гурамишвили, секретаря (мдивани) Мелхиседека Кавкасидзе и придворныхъ священниковъ Филиппа и Давида. Много труда положено на это также архіепископомъ І. Самебели, митр. Аѳанасіемъ Тифлисскимъ и кн. Д. Цицишвили, отцомъ извѣстнаго героя и намѣстника Кавказскаго, измѣннически убитаго въ Баку. Редакціонный составъ этотъ, сличивъ и исправивъ грузинскую библію, раздѣлилъ ее, примѣнительно къ славянской, на главы и стихи, при чемъ дополнилъ тѣми мѣстами, какихъ недоставало [1]).

---

[1]) „Во славу Св. Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа во время благочестивѣйшія и пресвѣтлѣйшія Императрицы и Самодержицы всея Россіи Елизаветы Петровны и при наслѣдникѣ Ея Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ по тщаніемъ и по стараніемъ напечатали мы Давидовъ, Солomоновъ, Багратіоновъ, царя Вахтанга Леоновича, сынъ Бакаръ, сію душеспасительную книгу священную библію. Понеже прежде всякимъ усердіемъ, хотя блаженныя памяти царь Арчилъ ошибочное въ оной библіи исправилъ и собралъ, потому что въ нашей землѣ въ то время не найдено цѣлой библіи, которую св. отцы перевели, а нѣкоторыя книги изъ библіи пропали, какъ то Іисусъ Сирахъ и Маккавейскія, а которыя и найдены и то отъ переписчиковъ всѣ испорчены и смѣшаны главы и стихи. Но царь Арчилъ все то собралъ и исправилъ и недоставшее перевелъ по своей возможности и также блаженныя памяти отецъ нашъ царь Вахтангъ хотѣлъ въ столичномъ своемъ городѣ Тифлисѣ напечатать и призвалъ изъ Валахіи типографщика и завели типографію и трудомъ и усердіемъ привелъ въ совершенство все нужное для типографіи и нѣкоторыя пророческія книги въ Грузіи напечаталъ, но отъ времени и случая сей трудъ остался недоконченнымъ и въ то время изъ нашего отечества пріѣхали мы въ великое государство, въ Россію 1724 года, въ царствованіе вел. Государя Императора Петра Алексѣевича, въ царствующій городъ Москву. По прошествіи нѣкотораго времени разсматривалъ труды двухъ тѣхъ царей Арчила и Вахтанга и ихъ учердіе къ напечатанію библію недовершенное возжелалъ и я, яко елень на источники водные слѣдовать имъ въ семъ трудѣ, и совершить. Нынѣ помощью Господа Саваоѳа я совершилъ желаніе ихъ и дѣло рукъ моихъ исправилъ и напечаталъ въ царствующемъ градѣ великой Москвѣ благословеніемъ св. Правительствующаго Сѵнода, и нынѣ по хотѣнію моему трудился въ исправленіи печатанія архіепископъ Іосифъ Самебельскій и также напечатаю

Хотя издателями первой печатной грузинской библіи, было положено много ›уда надъ нею, но вслѣдствіе не глубокаго знакомства ихъ съ славянскимъ язы›мъ, а допущено въ ней много неточностей и неправильностей въ переводѣ.

Переводчики грузинской библіи слишкомъ рабски держались славянскаго текста, который они переводили буквально, что имѣло своимъ послѣдствіемъ несоотвѣтствіе мѣстами перевода грузинской библіи съ духомъ и съ конструкціею грузинской рѣчи. Такъ, они „цвѣтъ польной (полевой) перевели въ смыслѣ слова полный“.

Мысль о должномъ исправленіи грузинской библіи издавна занимала православныхъ іерарховъ отечественной русско-грузинской церкви. Первую заботу объ томъ мы видимъ со стороны Россійскаго Комитета Библейскаго общества и экзарховъ Грузіи. Еще при высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Давидѣ, въ 1816 ›ду Комитетъ означеннаго общества предполагалъ отправить 15 юношей изъ Груіи, подъ руководствомъ г. Чубинова, въ С.-Петербургскую духовную академію для зученія Св. Писанія, чтобы со временемъ приступить къ исправленію грузинской библіи.

Первый Комитетъ, для исправленія печатнаго списка грузинской библіи составленъ при Евсевіи, экзархѣ Грузіи. Онъ отъ 27 сентября 1863 г., просилъ азрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода на составленіе, подъ предсѣдательствомъ епископа ›ронтія (Папитова), викарія грузинскаго, Комитетъ для исправленія Московскаго зданія грузинской библіи (т. е. библіи Бакара Вахтанговича). При докладѣ о семъ иноду, митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ объяснилъ, что, по отзыву лицъ, :новательно знающихъ грузинскій языкъ и литературу, текстъ, употребляемый ынѣ на грузинскомъ языкѣ библіи не вполнѣ вѣренъ и согласенъ съ греческимъ

›, что переведено было отъ царя Арчила и съ перевода св. отецъ исправлено, и ікъ всѣ книги и главы и стихи поправлены и теперь нѣтъ сомнѣнія, чтобы было шибочное противу Еврейскаго, Еллинскаго, Ассирійскаго, Булгарскаго и Армянскаго и другихъ прочихъ библій для пользы душъ царей нашихъ, Арчила и доче›й отца моего, царя Вахтанга и матери моей царицы Русудани и жены моей нны“ и пр. (См. Труды V арх. съѣзда).

Издавалъ ее царь Бакаръ. Главы и стихи поставлены противъ Россійской библіи, ибо въ Арчиливой библіи все было безъ раздѣленія и напечатано близъ Москвы въ селѣ Всесвятскомъ въ 1743 г.

Наборщикомъ былъ іеромонахъ Христофоръ Гурамовъ и два священника—илиппъ и Давидъ. Надзирателемъ былъ секретарь царскій Мелхиседекъ Кавкаевъ. На концѣ библіи по примѣру русской напечатанъ въ мѣсяцесловѣ отдѣлъ вангелія и каталогъ.

Послѣ всего этого припечатана пасхалія съ златымъ числомъ по рукамъ, ›списаніе праздниковъ по мѣсяцамъ, указатель опечатокъ и „увѣдомленіе о изінія св. библіи отъ Вахушта побочнаго сына Вахтангіева“.

текстомъ и что въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ имѣется списокъ съ сдѣланнаго въ 978 году перевода библіи съ греческаго текста на грузинскій языкъ, который, по близости своей къ оригиналу, признается предпочтительнымъ предъ нынѣ употребляемою грузинскою библіею.

Въ виду такого отзыва митрополита Исидора, Синодъ, предоставилъ экзарху Грузіи Евсевію, привести въ исполненіе предположеніе объ учрежденіи Комитета для сличенія и исправленія грузинской библіи по Аѳонскому ея списку.

Важное значеніе и высокая авторитетность Аѳонскаго списка грузинской библіи издавна сознавались первосвятителями грузинской церкви. Католикосъ грузинской церкви Антоній II, митрополитъ Варлаамъ, первый экзархъ Грузіи, митрополиты Ѳеофилактъ и Іона признавали необходимымъ отправить на Аѳонъ коммиссію для снятія на мѣстѣ копіи со списка Аѳонской библіи.

Въ 1820 году комиссія эта была хотя и отправлена, но, по смутнымъ политическимъ обстоятельствамъ и осложненію восточнаго вопроса, предпріятіе это не могло быть осуществлено. Мысль была достигнута только въ 1848—1849 гг., при экзархѣ Грузіи Исидорѣ, когда для этой цѣли былъ командированъ на Аѳонъ грузинскій археологъ П. І. Іоссаліани бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ кн. Воронцовымъ. Покойнымъ археологомъ былъ привезенъ въ Тифлисъ Аѳонскій списокъ библіи, съ котораго были сняты копіи въ 3-хъ экземплярахъ: одна для тифлисскаго Сіонскаго собора, другая для имеретинскаго митрополита Давида (Церетели), а третья для владѣтельнаго князя мингрельскаго Дадіани *).

Къ сожалѣнію, добытый покойнымъ археологомъ съ такими усиліями списокъ Аѳонской библіи не есть однако копія съ Аѳонскаго ея списка, исправленнаго св. Евѳиміемъ († 1028), но съ другого списка грузинской библіи, пріобрѣтеннаго Торникіемъ задолго до основанія еще Иверскаго, на Аѳонѣ, монастыря (въ 980—982 по Рожд. Хр.). Это, между прочимъ, доказывается и отсутствіемъ всякихъ поправокъ въ книгѣ рукою св. Евѳимія и датой 978 года, когда пріобрѣтенъ этотъ списокъ.

Послѣднее печатное изданіе библіи сдѣлано не съ Аѳонской, а съ Бакаровской, гражданскимъ шрифтомъ въ 1884 г. въ типографіи Е. Хеладзе. Объ извращеніи текста грузинской библіи при этомъ изданіи было письменно заявлено преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Имеретіи, и законоучителемъ Закавказскаго дѣвичьяго института, пр. Петромъ Кончуевымъ. Послѣднимъ представлена еще бывшему экзарху Грузіи Владиміру, нынѣ митрополиту Московскому, весьма обширная, на 26

*) Аѳонская библія 978 г. не даетъ дѣленія главъ на стихи, а въ нѣкоторыхъ книгахъ нѣтъ даже дѣленія на главы. Въ ней много такихъ мѣстъ, которыя отсутствуютъ въ Бакаровской печатной библіи, а также въ славянской и мцхетской. Къ сожалѣнію въ этомъ спискѣ библіи мѣстами недостаетъ нѣкоторыхъ главъ, нѣтъ вовсе 1 и 2 книгъ Паралипоменона и третьей книги Маккавѣевъ, а также Псалтыри, вновь переведенной въ первой половинѣ XI в. О библіи см. *Іосселіани*, Древности Тифлиса, стр. 153—5, 226.

листахъ, записка съ указаніемъ всѣхъ допущенныхъ при ея изданіи неправильностей, пропусковъ, ошибокъ, опечатокъ и искаженій текста библіи [1]).

Грузино-Имеретинская Синодальная контора, убѣдившись, что въ грузинскую библію, изданную въ 1884 г., дѣйствительно вошли грубыя ошибки, искажающія священный текстъ, указомъ своимъ, отъ 24 сентября 1896 г. опредѣлила для исправленія ея составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Хирскаго Стефановскаго монастыря, нынѣ преосвященнаго Леонида еп. Имеретинскаго.

Результатомъ занятій Комитета въ теченіе двухъ лѣтъ служитъ исправленіе имъ первой книги Пятокнижія Моисея — „Бытія“, просмотръ и провѣрка относящихся къ этой книгѣ замѣтокъ по сличенію и исправленію грузинской библіи протоіерея П. Кончуева, и составленіе словаря трудныхъ и малопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ означенной книгѣ. Помимо исправленія текста библіи, Комитетомъ произведены: правильная разстановка знаковъ препинанія, раздѣленіе библіи на главы и стихи, примѣнительно къ Синодальному изданію русской библіи 1892 года, и снабженіе текста грузинской библіи параллельными мѣстами.

Всѣхъ варіантовъ грузинской библіи, которыми приходится руководствоваться Комитету при сличеніи и исправленіи ея, нынѣ имѣется восемь: они суть слѣдующіе: 1) Сіонскій варіантъ грузинской библіи, ошибочно считающійся за Аѳонскій списокъ и представляющій копію съ Торникіевскаго списка грузинской библіи; 2) Мцхетскій варіантъ библіи (VII—VIII в.), 3) Бакаровскій, царя Бакара Вахтанговича (Московское печатное изданіе грузинской библіи 1743 г.), 4) библія, напечатанная въ Тифлисѣ гражданскими буквами въ 1884 году въ типографіи Е. Хеладзе; 6) варіантъ грузинской библіи Телавской соборной церкви, доставленный въ 1899 г. преосвященнымъ Киріономъ, и хранящійся въ Тифлисскомъ церковномъ древнехранилищѣ; 7—8) два Кутаисскихъ рукописныхъ варіанта грузинской библіи, одинъ изъ коихъ принадлежитъ Кутаисскому Александро-Невскому каѳедральному собору, а другой—домовой Кутаисскаго духовнаго училища церкви, пристроенной къ развалинамъ древняго Багратова собора [2]). Послѣдніе варіанты отно-

---

[1]) Одинъ изъ крупныхъ недостатковъ этого изданія заключается въ томъ, что главы и стихи въ немъ перебиты. Такъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ съ 16 ст. XIV гл. II Второзаконія нужно искать продолженія на 387 стр.—и далѣе, гдѣ помѣщены главы XVI—XVII, а съ 15 ст. XVIII гл. приходится искать въ началѣ этой же книги. Такіе недосмотры указаны прот. Кончуевымъ въ ст. „Грузинская Библія“ (*Моамбэ*, 1896, II). Онъ указываетъ на искаженія еще въ Бакаровской библіи: такъ, здѣсь вмѣсто горы Хоревъ стоитъ „K'orebis mtha“, что значитъ въ переводѣ „гора ястребовъ“, вмѣсто имени „Лотъ“ находимъ Лоти пьяница), Ханевъ передѣланъ въ Калеби (дѣвы) въ то время, какъ эти слова въ ѳонскомъ спискѣ даны правильно.

[2]) См. объ этомъ спискѣ XII в. *Жорданіа*. Хроники, II, 37. О неудовлеворительности обращающагося нынѣ въ печатномъ видѣ Часослова см. *Моамбэ*

сятся къ XII и XIII вѣкамъ. Помимо чрезвычайно важныхъ примѣчаній на поляхъ означенныхъ варіантовъ, взятыхъ изъ твореній отцовъ и учителей церкви II—V вв.: Свимохосса, Өеодорита, Минева, Евсевія, Окропира, Кимена, Акакія, Северіана, Г. Нисскаго, Оригена, Иринея, Аквилы, Дидима и пр., творенія которыхъ весьма мало извѣстны въ экзегетической наукѣ, варіанты эти представляютъ драгоцѣнныя находки для грузинской библіи въ томъ отношеніи, что заключаютъ въ себѣ текстъ ея, исправленный такими глубокими знатоками грузинскаго языка и Св. Писанія, какими совершенно основательно считаются перелагатели и исправители священныхъ книгъ св. Евѳимій и св. Георгій—святогорцы, Аѳонскіе подвижники X и XI столѣтій. Варіанты эти до послѣдняго времени считались утерянными. Извѣстно изъ исторіи перевода грузинской библіи, что царь Вахтангъ, будучи не въ состояніи найти полный переводъ грузинской библіи ни въ Грузіи, ни на Аѳонѣ, вынужденъ былъ перевести, притомъ неудачно, нѣкоторыя недостающія книги—І., сына Сирахова, Маккавейскія,—равно много отдѣльныхъ главъ и стиховъ съ славянскаго языка. Нынѣ въ древнемъ переводѣ книги эти найдены. Кромѣ перечисленныхъ варіантовъ Комитетъ пользовался при исправленіи грузинской библіи переводами на славянскомъ, русскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ.

Нынѣ Комитетъ занятъ сличеніемъ и исправленіе второй книги Пятокнижія Моисеева „Исходъ".

О варіантахъ Грузинской Библіи.

Грузинская Библія есть переводъ съ Греческой 70 толковниковъ. Грузинская церковь, въ первое время принадлежала къ Антіохійской патріархіи и въ IV — V вѣкахъ поддерживала постоянныя сношенія съ Антіохіею [2]). Она по-

1898, III. Здѣсь указаны неточности въ родѣ сарке (зеркало) вм. саркиноза (=магометане—арабы, турки, персы).

[2]) Еще въ XV в. (1428 г.) архіеп. Герасимъ Ацхурскій, возведенный въ этотъ санъ католикосомъ Микелемъ даетъ ему письменное за себя и за своихъ преемниковъ обѣщаніе поминать въ церкви, „какъ было и въ прежнія времена"—царя и католикоса всей Грузіи, при чемъ онъ обязался не поминать уже въ своей церкви Антіохійскаго патріарха и не принимать его посланцевъ. (*Пурцеладзе*. Церк. гуджары, стр. 103). Въ 1426 г. Михаилъ, патріархъ Іерусалимскій и Антіохіи прибылъ въ Грузію и привѣтствовавъ царя, Дадіани, атагеговъ, эриставовъ и амилахвари и разсмотрѣвъ положеніе вѣры и церкви, нашелъ на основаніи *документовъ*, что католикосовъ грузинскихъ и абхазскихъ *въ прежнія времена* поставляли патріархи Антіохійскіе, но потомъ порядки измѣнились по обстоятельствамъ времени и потому согласно желанію царя, владѣтельныхъ лицъ и существовавшему „прежде обычаю" онъ посвятилъ въ санъ католикоса для Лихт-Аміерг (Имеретіи) Одиши (Мингреліи) Гуріи и Абхазіи много потрудившагося для паствы Іоакима, архіеп. Бедійскаго. Онъ всю Абхазію, отпавшую отъ христіанства, обратилъ вновь въ христіанство и утвердилъ его въ ней (ib., стр. 132—3).—Патріархи

Бетлемъ, Виѳлеемъ; Бартоломеосъ, а не Варѳоломей; Бевіаминъ, вм. Веніаминъ; Саба, а не Савва; Сабаотъ, вм. Саваоѳъ; Басилій, а не Василій и пр. Исправители искаженныхъ переписчиками св. книгъ, равно и перелагатели другихъ, замѣтивъ, что эти собственныя имена уже получили въ устахъ грузинъ авторитетъ, не измѣнили ихъ по переводу греческому 70 толковниковъ.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія также приписка, сдѣланная рукою переписчика, на стр. 682 того же варіанта: Погуби Богъ, кто вынудилъ Савву сжечь книгу библіи. Приписка эта, судя по характеру почерка, сдѣлана рукою переписчика Лазаря, но списалъ ли онъ, или отъ себя внесъ ее, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но она свидѣтельствуетъ, что библія эта есть, такъ называемый, „Саба-цминдури“ и говоритъ, по всей вѣроятности, о той борьбѣ, которая долгое время велась между грузинскими переводами богослужебныхъ книгъ съ греческаго 70 толковниковъ (Аѳонскій переводъ) и съ еврейскаго, сирохалдейскаго языковъ (переводы Синайскіе, Іерусалимскіе, Палестинскіе), закончившейся торжествомъ Аѳонскаго перевода богослужебныхъ книгъ. Въ періодъ времени отъ V до IX вѣка переводъ Грузинской библіи былъ вполнѣ уже оконченъ. Заслуга Аѳонскихъ переводчиковъ—святогорцевъ заключалась не въ томъ, что до нихъ будто у насъ не было перевода Св. Писанія и вообще книгъ богослужебныхъ, но въ томъ главнымъ образомъ, что они, освободивъ грузинскую церковь отъ вліянія Антіохійской и Іерусалимской церквей, сблизили ее съ Константинопольскою: завели здѣшніе порядки и самыя богослужебныя книги, переведенныя съ еврейскаго и сирійскаго языковъ, исправили по принятому въ Греціи переводу 70 толковниковъ. — Это вліяніе Антіохійской и Іерусалимской церквей обнаруживается долго даже послѣ XI в., что видно изъ гуджаровъ церквей: Гелатской, Бедійской, Кутаисской Баграта IV церкви, равно сигелей Моквской, Мартвильской, Цаишской и Гопской церквей. Неоднократно мы встрѣчаемъ въ нихъ выраженія: „такъ научились мы въ Палестинѣ“, „не такъ научены мы отцами Палестинскими“ и пр.

Не мало у насъ данныхъ на то, что древнѣйшіе переводы св. богослужебныхъ книгъ и твореній св. отцевъ сдѣланы въ Іерусалимѣ, въ Саввинской лаврѣ, Ханметахъ, на Синаѣ. Древнѣйшее грузинское Евангеліе называлось Іерусалимскимъ, Сабацминдскимъ, Ханметскимъ; переводы же позднѣйшіе съ XI в. и позже—„Аѳонскими“, святогорскими переводами съ греческаго. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи, надпись на псалмѣ 136 пергаментной псалтыри, относимой г. Цагарели, на основаніи палеографическихъ признаковъ, къ VIII—IX в. Въ одномъ мѣстѣ здѣсь мы читаемъ: Псаломъ Давида, переписанный рукою Іереміи съ еврейскаго 136. Интересны также послѣсловіе, надписи и приписки къ пергаментной Псалтыри, хранящейся въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ за № 37, относимой г. Жорданія къ періоду 974 г. Въ послѣсловіи ея переводчикъ, говоря о раздѣленіи псалмовъ на три каѳизмы, указываетъ, что грузинскій переводъ псалтыри совершенно тождественъ съ Іерусалимскимъ (еврейскимъ) оригиналомъ.

Все это нынѣ уже ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія ту мысль, что переводъ Грузинской библіи былъ законченъ задолго до основанія Аѳонскаго монастыря, имѣвшаго мѣсто 980—982 г.

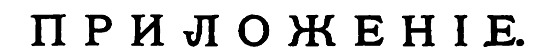
тилъ я, Захарій духовникъ, и оттуда выписалъ. За много лѣтъ до Евѳимія (1028 г. по Рож. Хр.) и Георгія, свв. отцовъ перелагателей, прибыли въ Іерусалимъ Давидъ и Стефанъ, изъ рода грузинъ, и здѣсь, выучившись Еллинскому языку и краснорѣчію, впервые переложили нѣсколько богослужебныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ и съ арабскаго языка книги св. Писанія съ большимъ тщаніемъ. Спустя много времени послѣ этого возникла церковь Портантиссы во имя Божіей Матери, куда собралось много грузинскихъ монаховъ. Между ними появились Евѳимій и Георгій, блаженные отцы, которые, переложенныя Давидомъ и Стефаномъ книги, вслѣдствіе искаженія ихъ переписчиками, исправили и очистили и многія вновь переложили. Послѣ нихъ появились изъ Самцхэ преподобные иноки Саба Тухарели и Ефремъ младшій, ученикъ Іоанна Петриція. Этого Ефрема побудилъ просьбами Саба Тухарели перевести нѣколько книгъ, непереложенныхъ еще на нашъ языкъ, и тотъ перевелъ". Далѣе идетъ перечисленіе трудовъ этого отца.

Не менѣе важно мнѣніе объ этомъ и самого Георгія Мтацминдели—святогорца (XI в.). Покойный археологъ, извѣстный историкъ грузинскій Д. Бакрадзе, въ 1860 г., во время путешествія по Сванетіи, нашелъ три древнихъ списка Евангелія перевода Георгія Мтацминдели. На одномъ изъ этихъ списковъ, составляющемъ автографъ самого Георгія Мтацминдели (XI в.), сдѣлана рукою переписчика слѣдующая запись, имѣющая весьма важное значеніе для исторіи грузинскаго перевода книгъ Св. Писанія.

Изъ этой записи видно, что еще во время Георгія Мтацминдели—святогорца (XI вѣк.) въ употребленіи было нѣсколько переводовъ Евангелія: а) переводъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи—первоначальный (V—VI вв.), сдѣланный точно, б) Ханмети, подъ которымъ, по мнѣнію Бакрадзе, разумѣется Евангеліе съ прибавленіями, но всего вѣроятнѣе считать подъ нимъ географическое названіе какой либо мѣстности, в) переводъ Евангелія Сабацминдури, т. е. сдѣланный въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ и, наконецъ, д) переводъ самого Георгія. Переводчикъ послѣдняго обращается съ убѣдительной просьмой ко всѣмъ не смѣшивать текстовъ разныхъ редакцій и переписывать съ его Георгія, перевода только въ такомъ случаѣ, когда у писцовъ не встрѣтится подъ руками первоначальныхъ переводовъ Евангелія. Все это, хотя говорится здѣсь касательно Четвероглавія, но необходимо приписать и къ книгамъ ветхаго завѣта, такъ какъ названія „Ханмети", „Сабацминдури" одинаково относятся какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Подъ такими именами разумѣются переводы книгъ Св. Писанія, сдѣланные, какъ сказано выше, въ Ханметахъ и въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ.

Съ такой же похвалой отзывается св. Георгій о первыхъ переводахъ и въ написанной имъ біографіи Евѳимія Аѳонскагѳ. „И Евѳимій началъ переводить, говоритъ онъ, и всѣхъ удивилъ, ибо подобныхъ переводовъ не было на нашемъ языкѣ и не будетъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были сдѣланы еще прежде (т. е. первыми переводчиками).

О переводахъ первыхъ переводчиковъ говоритъ рукопись за № 114 каталога грузинскихъ книгъ монастыря св. Креста. Въ концѣ ея переписчикъ поуче-

ПРИЛОЖЕНІЕ.

списка, который, надо полагать, былъ значительно поврежденъ отъ времени и стихій. Кромѣ того, что варіантъ не полонъ, въ немъ не хватаетъ цѣлыхъ не только стиховъ, но даже главъ, для которыхъ переписчикомъ оставлены свободныя мѣста. Многія изъ этихъ мѣстъ восполнены текстомъ гражданскаго письма, при чемъ переводъ отличенъ какъ отъ Аѳонской, такъ и отъ Бакаревской библій. Что рукопись эта списана съ болѣе древнѣйшаго документа, видно, между прочимъ, и изъ приписки въ приложеніи, предъ словами „Іонаѳанъ“ и „Іоасафатъ“, гдѣ указывается, что „оригиналъ подложенъ въ этихъ мѣстахъ“, равно изъ приписки на 421 страницѣ варіанта, гдѣ переписчикъ указываетъ, какія главы цѣлы въ оригиналѣ, какія повреждены и съ какихъ стиховъ. Къ сожалѣнію, кѣмъ первоначально сдѣланъ этотъ варіантъ, съ котораго списанъ настоящій списокъ Грузинской библіи; равно когда и чьею рукою переписанъ онъ, опредѣлить не представляется возможности, такъ какъ въ немъ не имѣется ни предисловія, ни послѣсловія. На стр. 562 означенной рукописи имѣется внизу, на полѣ, приписка рукою переписчика: (Помилуй меня Богъ грѣшнаго Лазаря, потщись переписать вѣрно). Кто такой этотъ Лазарь, извѣстный ли писецъ XIII—XIV вв. подъ именемъ Ѳаддея (Лазаря), или другой какой-либо, сказать трудно. Судя по характеру и почерку письма, рукопись эта сдѣлана не одимъ переписчикомъ, но четырьмя. Основываясь на близкомъ сходствѣ нѣкоторыхъ книгъ означеннаго списка библіи съ варіантомъ Грузинской библіи, извѣстнымъ подъ названіемъ Бакаревской библіи, Московскаго печатнаго изданія Грузинской библіи 1743 г., нѣкоторые думали, что варіантъ этотъ есть прототипъ Грузинской библіи, съ котораго снятъ списокъ Бакаревской библіи. Но внимательное разсмотрѣніе его приводитъ къ тому заключенію, что онъ списанъ съ болѣе древнѣйшаго перевода, чѣмъ это представляетъ Бакаревскій списокъ библіи и быть можетъ даже Аѳонскій (978 г.). [1])

Варіантъ этотъ имѣетъ заголовокъ на грузинскомъ языкѣ съ еврейскимъ переводомъ. Книга Бытія, которая называется по еврейски „Берешитъ“. Книга Второзаконія, которая по еврейски называется „Елле-атдегамамъ“. 1 кн. Ездры имѣетъ надпись: „Эта книга, слѣдуя армянскому порядку, второй Ездрой считается, вторая Ездра третьей, а третья первой. Если захочешь сличить, такъ сличи“. Заслуживаетъ вниманія и характерная надпись на книгѣ „Пѣснь пѣсней“: Похвала-похвалъ Соломонова, которая есть благословеніе-благословеній и называется по еврейски „Сиръ„—„Асиринъ“.—Такихъ надписей мы не встрѣчаемъ въ переводахъ съ греческаго 70 толковниковъ, какимъ является Аѳонскій переводъ грузинской библіи съ датой 978 г.

Любопытна транскрипція именъ: Абба, а не Авва; Абрамъ, Абель, Мосе, а не Моѵсей; Абдіасъ, а не Авдій; Іэсо, а не Іисусъ; Абимелекъ, а не Авимелехъ; Абессаломъ, Іобъ, Тамара, а не Ѳамара; Барнаба, Барукъ, Варухъ; Бетанія, Виѳанія;

---

[1]) Ср. Очень краткія свѣдѣнія о Груз. библіи Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, begründent von Herzog, Heft 21—22 стр. 100—101.

Бетлемъ, Виѳлеемъ; Бартоломеосъ, а не Варѳоломей; Бевіаминъ, вм. Веніаминъ; Саба, а не Савва; Сабаотъ, вм. Саваоѳъ; Басилій, а не Василій и пр. Исправители искаженныхъ переписчиками св. книгъ, равно и перелагатели другихъ, замѣтивъ, что эти собственныя имена уже получили въ устахъ грузинъ авторитетъ, не измѣнили ихъ по переводу греческому 70 толковниковъ.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія также приписка, сдѣланная рукою переписчика, на стр. 682 того же варіанта: Погуби Богъ, кто вынудилъ Савву сжечь книгу библіи. Приписка эта, судя по характеру почерка, сдѣлана рукою переписчика Лазаря, но списалъ ли онъ, или отъ себя внесъ ее, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но она свидѣтельствуетъ, что библія эта есть, такъ называемый, „Саба-цминдури“ и говоритъ, по всей вѣроятности, о той борьбѣ, которая долгое время велась между грузинскими переводами богослужебныхъ книгъ съ греческаго 70 толковниковъ (Аѳонскій переводъ) и съ еврейскаго, сирохалдейскаго языковъ (переводы Синайскіе, Іерусалимскіе, Палестинскіе), закончившейся торжествомъ Аѳонскаго перевода богослужебныхъ книгъ. Въ періодъ времени отъ V до IX вѣка переводъ Грузинской библіи былъ вполнѣ уже оконченъ. Заслуга Аѳонскихъ переводчиковъ—святогорцевъ заключалась не въ томъ, что до нихъ будто у насъ не было перевода Св. Писанія и вообще книгъ богослужебныхъ, но въ томъ главнымъ образомъ, что они, освободивъ грузинскую церковь отъ вліянія Антіохійской и Іерусалимской церквей, сблизили ее съ Константинопольскою: завели здѣшніе порядки и самыя богослужебныя книги, переведенныя съ еврейскаго и сирійскаго языковъ, исправили по принятому въ Греціи переводу 70 толковниковъ. — Это вліяніе Антіохійской и Іерусалимской церквей обнаруживается долго даже послѣ XI в., что видно изъ гуджаровъ церквей: Гелатской, Бедійской, Кутаисской Баграта IV церкви, равно сигелей Моквской, Мартвильской, Цайшской и Гопской церквей. Неоднократно мы встрѣчаемъ въ нихъ выраженія: „такъ научились мы въ Палестинѣ“, „не такъ научены мы отцами Палестинскими“ и пр.

Не мало у насъ данныхъ на то, что древнѣйшіе переводы св. богослужебныхъ книгъ и твореній св. отцевъ сдѣланы въ Іерусалимѣ, въ Саввинской лаврѣ, Ханметахъ, на Синаѣ. Древнѣйшее грузинское Евангеліе называлось Іерусалимскимъ, Сабацминдскимъ, Ханметскимъ; переводы же позднѣйшіе съ XI в. и позже— „Аѳонскими“, святогорскими переводами съ греческаго. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи, надпись на псалмѣ 136 пергаментной псалтыри, относимой г. Цагарели, на основаніи палеографическихъ признаковъ, къ VIII—IX в. Въ одномъ мѣстѣ здѣсь мы читаемъ: Псаломъ Давида, переписанный рукою Іереміи съ еврейскаго 136. Интересны также послѣсловіе, надписи и приписки къ пергаментной Псалтыри, хранящейся въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ за № 37, относимой г. Жорданія къ періоду 974 г. Въ послѣсловіи ея переводчикъ, говоря о раздѣленіи псалмовъ на три каѳизмы, указываетъ, что грузинскій переводъ псалтыри совершенно тождественъ съ Іерусалимскимъ (еврейскимъ) оригиналомъ.

Все это нынѣ уже ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія ту мысль, что переводъ Грузинской библіи былъ законченъ задолго до основанія Аѳонскаго монастыря, имѣвшаго мѣсто 980—982 г.

отправилась въ садъ и, сѣвъ подъ деревомъ, плакала такъ: «Анна дома, но горюетъ, такъ какъ до сихъ поръ не имѣетъ чада и, вдобавокъ, еще овдовѣла [1])! О, дѣва Анна, отверженная мужчинами и обиженная женщинами! горе тебѣ, Анна! всякое плодовое дерево и всякая трава приносятъ плодъ и ягоды, ты же одна безплодна; всякая птица выводитъ птенца, ты же одна безплодна; горе тебѣ Анна, что и рыба въ водѣ радуется, видя плодъ свой, а ты безплодна». Такъ горевала она и плакала. Вотъ она подняла взоры свои вверхъ и увидѣла воробьевъ, которые, спугнувъ своего молодого птенчика съ гнѣзда, радовались и веселились; жутко стало ей, и она начала рыдать и, обратившись къ Богу со слезами, говорила: «Господи, Вседержецъ неба и земли, возрадуй и меня вмѣстѣ съ этими воробьями!» Тотчасъ же предсталъ предъ ней ангелъ и сказалъ: «Анна! Богъ услышалъ молитву твою и дастъ тебѣ дочь, имя которой будетъ Маріамъ, и будетъ она свята и всѣ роды и племена будутъ почитать ее». Услышавъ это слово, Анна очень обрадовалась и, прославивъ Бога, отправилась возрадовать своего мужа. Іоакимъ уже возвращался домой, и онъ встрѣтилъ ее на полпути. Анна сказала ему: «счастливъ ты, Іоакимъ, ибо молитву твою услышалъ Богъ, Который, разрѣшивъ (тебя отъ безплодія), хочетъ дать тебѣ дочь и ее будетъ ублажать весь міръ». Іоакимъ говоритъ ей: «Какъ тебѣ, такъ и мнѣ благовѣствовалъ Ангелъ». Обрадованные супруги вернулись домой, и Богъ далъ имъ дитя: зачала Анна и родила на седьмомъ мѣсяцѣ, послѣ зачатія, и такъ случилось потому, что супруги эти жаждали скоро увидѣть дитя. Въ ту ночь Іоакиму приснился сонъ: будто его посохъ расцвѣлъ, обременился плодомъ, выросъ въ большое высокое дерево, плодами его питались всѣ одушевленные твари, но, не смотря на это, число этихъ плодовъ не только не уменьшалось, но даже увеличивалось. Проснувшись, Іоакимъ благодарилъ Бога и далъ онъ Ему обѣтъ, что ежегодно Марію представитъ во храмъ и принесетъ тамъ жертву. Когда подросла Марія и было ей 4 года, отняли ее отъ груди и привели во храмъ на богомолье; ихъ жертва состояла въ одной бѣлой телицѣ. Когда ее зарѣзалъ священникъ, увидѣлъ, что изъ ея жилъ, вмѣсто крови, струится

---

[1]) Съ этимъ памятникомъ можно сравнить славянское „Первоевангеліе Іакова“ (*Порфирьевъ*. Апокриф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ стр. 136 и слѣд.). Изъ первой главы первоевангелія по-грузински нѣтъ свѣдѣній, что Іоакимъ былъ богатъ. II глава начинается: „Жена же его двѣма сѣтованіема сѣтовашеся, двѣма плачема плакашеся. Сѣтую вдовьство моего и плачюся бещадіе моего“. Главное содержаніе евангелія Іоанново, какъ извѣстно составляетъ рожденіе Богоматери.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Апокрифы.

Евангеліе Іоакима (Іоакова?)—Рождество Пресвятой Маріи [1]).

Были родители, но дѣтей не имѣли. Наступилъ день храмового
)аздника. Іоакимъ, взявъ жертвенную овцу, отправился въ церковь
, богомолье. Съ нимъ вмѣстѣ были и многіе другіе богомольцы, и
же съ овцами; во главѣ всѣхъ шла овца Іоакима, которая, идя, по-
)ыгивала. Спутники Іоакима, видя это, обидѣлись и они сказали ему:
Гы бездѣтенъ, и твоя жертва не можетъ быть угодна Богу; зачѣмъ
і присоединился къ намъ? Твоего и хлѣба нельзя ѣсть! Возьми свою
цу и удались отъ насъ?» Іоакимъ, связавъ свое жертвенное живот-
)е веревкою и выдѣливъ ее изъ числа другихъ овецъ, вернулся об-
ітно домой; онъ былъ печаленъ, горько плакалъ и, изнывая въ серд-
ѣ, молился непрестанно. Пройдя немного, онъ своротилъ съ до-
)ги и, ставъ на колѣни, возопіилъ съ плачемъ: «Господи Боже, со-
)орившій всякое дыханіе! Ты всякому одушевленному существу далъ
юсобность размножаться, плодиться, радоваться плодомъ чрева своего,
же одинъ между всѣми обреченъ оставаться въ печали и позорѣ.
[олю Тебя, Господи, услышь прошеніе мое и гласъ мой: если я не
)стоинъ, сдѣлай достойнымъ и даруй мнѣ чадо, и Тебѣ же пожертвую
)дившагося отъ жены моей». Такихъ словъ онъ говорилъ много. По-
олившись усердно, всталъ и пустился въ путь, и пройдя немного,
:трѣтилъ свою супругу, которая была печальна. Онъ спросилъ Анну,
очему она такъ печальна.—«Какъ не быть печальною», отвѣтила она,
весь міръ радуется плодомъ своего чрева, я же одна явилась гадкою
осталась безъ потомства». Затѣмъ мужъ сказалъ ей, что богомольцы
го жертву не присоединили къ своимъ, прогнали и устыдили его. И
ни оба плакали долго и пролили много слезъ. Іоакимъ сказалъ Аннѣ:
оставляю тебѣ все имѣніе мое, самъ же ухожу въ горы, гдѣ и буду
олиться». И отправился онъ въ глухое мѣсто и молился такъ 40
утокъ, и во все это время онъ не ѣлъ и не пилъ. Въ это же время
олилась дома и Анна, постясь 40 дней и ночей. Въ одинъ день Анна

[1]) Грузинскій оригиналъ хранится въ Тифлис. церковномъ музеѣ. Перево-
)мъ его я обязанъ М. Г. Джанашвили.

отправилась въ садъ и, сѣвъ подъ деревомъ, плакала такъ: «Анна дома, но горюетъ, такъ какъ до сихъ поръ не имѣетъ чада и, вдобавокъ, еще овдовѣла [1])! О, дѣва Анна, отверженная мужчинами и обиженная женщинами! горе тебѣ, Анна! всякое плодовое дерево и всякая трава приносятъ плодъ и ягоды, ты же одна безплодна; всякая птица выводитъ птенца, ты же одна безплодна; горе тебѣ Анна, что и рыба въ водѣ радуется, видя плодъ свой, а ты безплодна». Такъ горевала она и плакала. Вотъ она подняла взоры свои вверхъ и увидѣла воробьевъ, которые, спугнувъ своего молодого птенчика съ гнѣзда, радовались и веселились; жутко стало ей, и она начала рыдать и, обратившись къ Богу со слезами, говорила: «Господи, Вседержецъ неба и земли, возрадуй и меня вмѣстѣ съ этими воробьями!» Тотчасъ же предсталъ предъ ней ангелъ и сказалъ: «Анна! Богъ услышалъ молитву твою и дастъ тебѣ дочь, имя которой будетъ Маріамъ, и будетъ она свята и всѣ роды и племена будутъ почитать ее». Услышавъ это слово, Анна очень обрадовалась и, прославивъ Бога, отправилась возрадовать своего мужа. Іоакимъ уже возвращался домой, и онъ встрѣтилъ ее на полпути. Анна сказала ему: «счастливъ ты, Іоакимъ, ибо молитву твою услышалъ Богъ, Который, разрѣшивъ (тебя отъ безплодія), хочетъ дать тебѣ дочь и ее будетъ ублажать весь міръ». Іоакимъ говоритъ ей: «Какъ тебѣ, такъ и мнѣ благовѣствовалъ Ангелъ». Обрадованные супруги вернулись домой, и Богъ далъ имъ дитя: зачала Анна и родила на седьмомъ мѣсяцѣ, послѣ зачатія, и такъ случилось потому, что супруги эти жаждали скоро увидѣть дитя. Въ ту ночь Іоакиму приснился сонъ: будто его посохъ расцвѣлъ, обременился плодомъ, выросъ въ большое высокое дерево, плодами его питались всѣ одушевленные твари, но, не смотря на это, число этихъ плодовъ не только не уменьшалось, но даже увеличивалось. Проснувшись, Іоакимъ благодарилъ Бога и далъ онъ Ему обѣтъ, что ежегодно Марію представитъ во храмъ и принесетъ тамъ жертву. Когда подросла Марія и было ей 4 года, отняли ее отъ груди и привели во храмъ на богомолье; ихъ жертва состояла въ одной бѣлой телицѣ. Когда ее зарѣзалъ священникъ, увидѣлъ, что изъ ея жилъ, вмѣсто крови, струится

---

[1]) Съ этимъ памятникомъ можно сравнить славянское „Первоевангеліе Іакова" (*Порфирьевъ*. Апокриф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ стр. 136 и слѣд.). Изъ первой главы первоевангелія по-грузински нѣтъ свѣдѣній, что Іоакимъ былъ богатъ. II глава начинается: „Жена же его двѣма сѣтованіема сѣтовашеся, двѣма плачема плакашеся. Сѣтую вдовьство моего и плачюся бещадіе моего". Главное содержаніе евангелія Іоанново, какъ извѣстно составляетъ рожденіе Богоматери.

Въ это время Іосифъ замѣтилъ, что у нея утроба увеличилась. Онъ весьма опечалился, всталъ и отправился въ деревню и, вызвавъ свою дочь Соломію [1]), сказалъ ей: «я замѣтилъ, что она (утроба) у нея отросла, иди и узнай, отъ кого забеременѣла она? Узнай и сообщи мнѣ!» Соломія пришла и увидѣла, что Марія беременна. Соломія спрашивала Марію сказать, отъ кого она беременна, но Марія молчала и только плакала. Соломія вернулась къ отцу и сказала ему, что Марія беременна, но отъ кого не говоритъ, а только молча плачетъ. Іосифъ замѣтилъ: «Ее я поручилъ тебѣ и ты должна была слѣдить за ней! Хорошо ли теперь, когда меня побьютъ камнями и осрамятъ предъ лицемъ всѣхъ людей?» [2]).

Іосифъ былъ печаленъ. Всталъ онъ и, придя къ Маріи, спросилъ ее: «что это сдѣлала ты? Всѣ въ мірѣ свято соблюдали себя, ты же одна запятнала свою дѣвственность! Могу ли теперь я показаться народу и сѣсть съ ними, когда ты такъ поступила со мною и устыдила меня?» И онъ ей говорилъ много суровыхъ словъ и, устрашая ее, требовалъ открыть истину и назвать виновника своей беременности. Марія же молча проливала слезы; Іосифъ, приставая къ ней, вызывалъ ее на откровенность. «Если не признаешься мнѣ, говорилъ Іосифъ Маріи, узнаетъ вся страна и она заставитъ тебя сказать правду, и осрамитъ тебя. Всѣ знаютъ, что я тутъ не при чемъ: я оставилъ тебя и отправился въ деревню, а теперь когда вернулся, вижу, что ты уже беременна. Если желаешь себѣ добра, скажи правду, какова бы ни была она!» — «Скажу», молвила Маріи, «но боюсь, что ты не повѣришь». — «Если скажешь правду, повѣрю». Тогда Марія сказала Іосифу: «Богъ свидѣтель, что я ничего не знаю отъ обыкновеннаго человѣка. Въ тотъ день, когда я отправилась къ источнику за водой, вдругъ предсталъ предо мной какой-то человѣкъ и сказалъ мнѣ: «Радуйся благодатная Марія, Господь съ тобою!» Я побѣжала назадъ и, придя домой, заперлась въ комнатѣ, но прошелъ часъ времени и вдругъ тотъ же человѣкъ появился въ запертой комнатѣ и повторилъ тоже самое

---

[1]) Соломѣя по слав. апокрифу, жена, а не дочь Іосифа. Отъ Соломѣи у Іосифа родился Іаковъ. См. *Порфирьевъ*. Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, стр. 299. Въ грузинскомъ апокрифѣ новыя подробности.

[2]) Сказанія о Богоматери, изложенныя въ Первоевангеліи, восходящемъ ко II в., приписывавшемся Тишендорфомъ христіанину изъ іудеевъ, а по указаніямъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви принадлежащемъ Іакову, брату Господню, отражались въ словахъ на Рождество Богоматери Іоанна Дамаскина, и въ церковныхъ канонахъ Андрея Критскаго.

слово. Я отвѣтила, какъ возможно родить безъ мужа, а онъ возразилъ, что найдетъ Духъ на тебя и воздѣйствіемъ Его сотворится. Я спросила, кто онъ? а онъ отвѣтилъ, что онъ архангелъ Гавріилъ, стоящій предъ Господомъ. (И Марія разсказала Іосифу все, что было сказано ангеломъ). Іосифъ сказалъ ей: «въ такомъ случаѣ я дамъ тебѣ пить воду «соблазна» и если ты права, обнаружится. Марія плакала и говорила Іосифу: «сказала я тебѣ правду, а ты не повѣрилъ, дѣлай, что хочешь! Богъ свидѣтель, что во всемъ этомъ кромѣ сказаннаго ничего болѣе не знаю». Іосифъ размышлялъ, что дѣлать, куда взять ее и, думая такъ, онъ задремалъ и, опустивъ голову на подушку, заснулъ. Во снѣ представился ему архангелъ Гавріилъ, который держалъ въ рукѣ огненный мечъ и имѣлъ видъ страшный. Ангелъ угрожалъ Іосифу и говорилъ ему: «Не боишься ли ты меня? Зачѣмъ ты безпокоишь Мать моего Царя? Родившійся отъ нея будетъ отъ Святаго Духа и будетъ называться Богочеловѣкомъ, и ты долженъ благоговѣйно и смиренно служить Ему и не мучить Марію»... Іосифъ поклонился Маріи и сказалъ ей: «не печалься Марія, послѣ этого я буду служить тебѣ».

(Дальше 4 листа вырваны изъ рукописи).

Копія съ донесенія объ Іисусѣ Христѣ, которое было препровождена изъ Іерусалима къ императору Тиверію отъ Публія Летулла, іудейскаго правителя. Это донесеніе сохранилось въ Римѣ, въ монастырской библіотекѣ кесарей, и было переведено съ латинскаго языка однимъ латинскимъ священникомъ Филиппомъ [1]).

Въ угожденіе тебѣ, о Кесарь, по твоему желанію, докладываю, что у насъ, среди ввѣренныхъ мнѣ въ управленіе владѣній, есть человѣкъ, который называется Іисусомъ Христомъ, ведущій полную великихъ подвиговъ жизнь. Народъ именуетъ его пророкомъ истины, а ученики его говорятъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ, создателѣ неба и земли и всего существующаго и существовавшаго. Истинно, о Кесарь, удивительныя дѣла слышны объ этомъ Іисусѣ Христѣ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ однимъ только словомъ.

---

[1]) Изъ рукописи, пріобрѣтенной мною въ г. Сухумѣ. Сравнивая это донесеніе съ армянскимъ „Посланіемъ Пилата къ Тиверію по распятіи Господа (*Юбилейный сбор. въ честь* Вс. *Ѳ. Миллера*, стр. 97—99, М. 1900), мы находимъ, что грузинское донесеніе значительно пространнѣе и даетъ оно рядъ новыхъ деталей. Первое донесеніе сдѣлано еще при жизни І. Христа. Пилатъ Его всячески возноситъ.

и насъ лишила райской жизни. Если бы она поразмыслила и недовѣрилась такъ легко, мы и теперь находились бы въ раю. Вотъ уже 5.002 года, какъ люди, размножившіеся отъ нея, страдаютъ, находясь въ аду, и это потому, что повѣрила одному только слову. Боюсь, ты сказалъ слишкомъ великія слова и всѣ они записаны мною; человѣческая мысль не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы безпредметное и безтѣлесное божеское естество могло вмѣститься во чревѣ какой-то женщины! Небеса Ему престолъ, а земля подножье, какой же домъ можетъ вмѣстить Его въ себя, какъ же Онъ умѣстится во чревѣ моемъ? Онъ создалъ вселенную, но можетъ ли вселенная вмѣстить Его въ себя?»—Если я ангелъ, Тебѣ не слѣдуетъ бояться, Марія! я не злой духъ, а архангелъ Гавріилъ, старшій изъ всѣхъ ангеловъ и постоянно пребывающій предъ лицемъ Св. Троицы; прислалъ меня Богъ; если бы я показалъ Тебѣ славу (Бога?), Ты не устояла бы предъ ней. Тотъ, который благовѣствовалъ Захаріи о рождествѣ Іоанна, былъ я, онъ потому и онѣмѣлъ, что не повѣрилъ слову моему; но вотъ уже беременна Твоя родственница Елисавета, и Захарія не будетъ говорить до тѣхъ поръ, пока не родится ребенокъ, и такъ сдѣлалъ я потому, что онъ не повѣрилъ мнѣ. Ты же повѣрь и не желай себѣ худшаго! я не діаволъ. Отъ всѣхъ рождается плодъ проклятый, отъ тебя же родится благословенный; рай, закрытый Евою, откроется чрезъ Тебя. Отъ Евы люди помрачились, отъ тебя получатъ розу—Христа, отъ Евы проклятіе Божіе, отъ Тебя благословеніе; отъ Евы болѣзни и смерть, отъ Тебя здравіе и благодать; отъ Евы горе и печаль, отъ Тебя радость; отъ Евы смерть, отъ Тебя жизнь; отъ Евы погибель, отъ Тебя спасеніе [1]). Радуйся, благодатная Невѣста Божія! Радуйся, храмъ Духа! Радуйся ковчегъ Моисея! Радуйся, сосудъ для манны! Радуйся, подсвѣчникъ свѣта! Радуйся коробъ (?) Давидовъ! Радуйся, жемчужина морская! Радуйся, зерно изумрудное! Радуйся, радость ангела! Радуйся, гордость дѣвственности! Радуйся, Царица Небесная! Радуйся, родительница Бога! Радуйся, (?)! Радуйся, взростившая Вседержителя! Радуйся, кормилица Творца! Радуйся, родившая Необрѣ[illegible]маго! Радуйся, видѣвшая Невидимаго! Радуйся, родившая Нерож[illegible]емаго! Радуйся, лобызавшая Нелобызаемаго! Радуйся, Невѣста не-

---

[1]) Въ разсказъ о событіи вставлены разныя подробности, частью составленныя по подражаніи другимъ библейскимъ разсказамъ, частью заимствованныя изъ [illegible]ныхъ преданій или другихъ апокрифовъ. Разсказъ первоевангелія о двухъ благовѣщеніяхъ Богоматери, изъ коихъ одно было на колодцѣ, а другое дома (въ храмѣ, по слав. апокрифу), отразился въ церковной живописи.

Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи отъ Гавріила [1]).

Когда Іосифъ отправился въ другое мѣсто, Марія была въ отдѣльной комнатѣ и занималась рукодѣліемъ. Однажды утромъ она одна отправилась къ источнику за водой и увидѣла, что у источника стоитъ архангелъ Гавріилъ, и у него въ рукахъ имѣется бѣлый цвѣтокъ. Гавріилъ, предлагая цвѣтокъ Маріи, говорилъ ей: «Радуйся, Марія, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего». Марія посмотрѣла на ангела и не поцѣловала (?), но наполнивъ водою (кувшинъ), торопливо пошла домой и, войдя въ комнату и притворивъ за собою двери, сѣла и стала размышлять такъ: «Кто былъ человѣкъ, благовѣствовавшій мнѣ? Какъ онъ могъ знать меня или домъ мой? Что значитъ это благовѣщеніе?» Такіе вопросы она задавала себѣ и была въ недоумѣніи, какъ вдругъ предъ очами ея предсталъ тотъ же Гавріилъ и сказалъ ей: «Обрѣла ты Божію благодать! Родившемуся отъ Тебя Богъ дастъ престолъ Свой и будетъ Онъ царствовать вѣчно и царствію Его не будетъ конца». Марія спросила ангела: «Какъ это сбудется, когда я будучи дѣвою, не знаю мужа, а безъ мужа вѣдь сынъ не рождается? Ты хочешь меня обмануть и соблазнить, выйди вонъ! меня ты не убѣдишь въ томъ, что говоришь. Говоря неправду, ты хочешь лживыми словами соблазнить меня! Не могу я повѣрить такимъ лживымъ словамъ, выйди вонъ и старайся, чтобы никто не узналъ о твоемъ прибытіи и уходѣ, а то станутъ тебя преслѣдовать сыновья Іосифа». Ангелъ отвѣтилъ: «знаю, что ты дѣвственница и безпорочна и невозможно (родить безъ мужа), но Богъ, сотворившій небо и землю, найдетъ на Тебя, Тотъ Богъ, Который сотворилъ ангела и человѣка, Котораго славятъ и величаютъ 9 ликовъ ангеловъ, а лицезрѣть Его величія не могутъ». Марія возразила: «Ты человѣкъ и не имѣешь соображенія! Ты говоришь, что Творецъ неба и земли можетъ вмѣститься во чревѣ моемъ, и еще говоришь, что все Имъ сотворено, отъ Него... (?) и ангелы не могутъ видѣть славу Его: въ такомъ случаѣ, какъ же Онъ можетъ вмѣститься во чревѣ моемъ и въ природѣ моей? Не могу повѣрить твоему слову, которое и отъ народа (?) и отъ міра. Да, ты желаешь словомъ своимъ ввести меня въ заблужденіе! Можетъ быть ты и есть тотъ, который въ раю обольстилъ мать нашу Еву и лишилъ ее величія, сказавъ ей, что если она поѣстъ плодъ, будетъ Богомъ; она вышла изъ рая и тѣмъ

[1]) Ср. XI гл. славянскаго Первоевангелія Іоакова.

и насъ лишила райской жизни. Если бы она поразмыслила и недовѣрилась такъ легко, мы и теперь находились бы въ раю. Вотъ уже 5.002 года, какъ люди, размножившіеся отъ нея, страдаютъ, находясь въ аду, и это потому, что повѣрила одному только слову. Боюсь, ты сказалъ слишкомъ великія слова и всѣ они записаны мною; человѣческая мысль не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы безпредметное и безтѣлесное божеское естество могло вмѣститься во чревѣ какой-то женщины! Небеса Ему престолъ, а земля подножье, какой же домъ можетъ вмѣстить Его въ себя, какъ же Онъ умѣстится во чревѣ моемъ? Онъ создалъ вселенную, но можетъ ли вселенная вмѣстить Его въ себя?»—Если я ангелъ, Тебѣ не слѣдуетъ бояться, Марія! я не злой духъ, а архангелъ Гавріилъ, старшій изъ всѣхъ ангеловъ и постоянно пребывающій предъ лицемъ Св. Троицы; прислалъ меня Богъ; если бы я показалъ Тебѣ славу (Бога?), Ты не устояла бы предъ ней. Тотъ, который благовѣствовалъ Захаріи о рождествѣ Іоанна, былъ я, онъ потому и онѣмѣлъ, что не повѣрилъ слову моему; но вотъ уже беременна Твоя родственница Елисавета, и Захарія не будетъ говорить до тѣхъ поръ, пока не родится ребенокъ, и такъ сдѣлалъ я потому, что онъ не повѣрилъ мнѣ. Ты же повѣрь и не желай себѣ худшаго! я не діаволъ. Отъ всѣхъ рождается плодъ проклятый, отъ тебя же родится благословенный; рай, закрытый Евою, откроется чрезъ Тебя. Отъ Евы люди помрачились, отъ тебя получатъ розу—Христа, отъ Евы проклятіе Божіе, отъ Тебя благословеніе; отъ Евы болѣзни и смерть, отъ Тебя здравіе и благодать; отъ Евы горе и печаль, отъ Тебя радость; отъ Евы смерть, отъ Тебя жизнь; отъ Евы погибель, отъ Тебя спасеніе [1]). Радуйся, благодатная Невѣста Божія! Радуйся, храмъ Духа! Радуйся ковчегъ Моисея! Радуйся, сосудъ для манны! Радуйся, подсвѣчникъ свѣта! Радуйся коробъ (?) Давидовъ! Радуйся, жемчужина морская! Радуйся, зерно изумрудное! Радуйся, радость ангела! Радуйся, гордость дѣвственности! Радуйся, Царица Небесная! Радуйся, родительница Бога! Радуйся, (?)! Радуйся, взрастившая Вседержителя! Радуйся, кормилица Творца! Радуйся, родившая Необрѣтаемаго! Радуйся, видѣвшая Невидимаго! Радуйся, родившая Нерождаемаго! Радуйся, лобызавшая Нелобызаемаго! Радуйся, Невѣста не-

---

[1]) Въ разсказъ о событіи вставлены разныя подробности, частью составленныя по подражаніи другимъ библейскимъ разсказамъ, частью заимствованныя изъ устныхъ преданій или другихъ апокрифовъ. Разсказъ первоевангелія о двухъ благовѣщеніяхъ Богоматери, изъ коихъ одно было на колодцѣ, а другое дома (въ храмѣ, по слав. апокрифу), отразился въ церковной живописи.

бесная и Божія! и послѣ этого Тебя будутъ величать Семанъ (?), Дакеръ (?), Тебя вѣчно будутъ воспѣвать Гавріилы, восхвалять тебя всѣ дыханія, всякое существо возрадуется чрезъ Тебя, всякій плодъ человѣческій Тебя будетъ ублажать, всѣ вѣрующіе будутъ молиться Тебѣ. Если же не повѣришь, то удостоишься наказанія Захаріи». Марія, услышавъ эти слова ангела, испугалась, и, затѣмъ повинуясь, сказала ему: «нѣтъ во Мнѣ мѣста для лукавства; если ангельская благовѣсть утверждена, пусть будетъ по слову твоему. Ожидаю пришествія Господа; Онъ Самъ знаетъ, что есть Мой Творецъ, пусть будетъ воля Того, отъ Кого все зависитъ, и да исполнится сказанное тобою». Тогда ангелъ поклонился Маріи и сказалъ ей: «не медля отправляйся къ дочери Твоей тетки Елисаветѣ и увидишь тамъ диво, но никому не говори о томъ, пока само обнаружится». Ангелъ ушелъ.

Марія отправляется къ Елисаветѣ.

Встала Марія и отправилась въ деревню къ Елисаветѣ и, когда прибыла и вошла въ домъ ея, поздоровалась съ ней. Какъ только Елисавета услышала голосъ Маріи, тотчасъ во чревѣ ея перевернулся ребенокъ и поклонился чреву Пресвятой, въ которой зачался Христосъ. Она громко сказала Маріи: «благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего; ребенокъ, находящійся во чревѣ моемъ, услышалъ голосъ Твой, возрадовался, и блаженъ тотъ, кто увѣруетъ въ слово Божіе, сказанное Тебѣ чрезъ ангела объ исполненіи Его воли». Затѣмъ Марія начала величать Бога и произнесла съ радостью: «Величитъ душа Моя Бога, Спасителя и Избавителя Моего, Который призрѣлъ на Мое ничтожество. Послѣ этого всѣ племена будутъ величать меня». Она говорила и многое другое, что написано въ концѣ (книги). Марія осталась у Елисаветы 3 мѣсяца, и когда настало время родить Елисаветѣ, она сказала Маріи: «иди въ домъ Іосифа, ибо неприлично, чтобы Ты стояла (?), а Твой господинъ прислуживалъ; ступай и бери съ собою Солнце правды, что во чревѣ твоемъ; ступай и бери съ собою Царя ангеловъ; ступай и бери Творца-Адама; ступай и бери Господа-Пророка; ступай и бери Бога-Авраама. Не должно и недостойно Тебѣ присутствовать при родахъ моихъ». Марія встала и отправилась. Спустя немного времени послѣ этого отъ Елисаветы родился сынъ, и она объявила священникамъ о Маріи. По истеченіи 6-ти мѣсяцевъ вернулся домой Іосифъ и вошелъ въ свое жилище. Какъ только священники узнали, что онъ вернулся, прислали дьякона и извѣстили, чтобы онъ готовился къ свадьбѣ. Возвратившагося Іосифа встрѣтила Марія, умыла ноги его и подала ему хлѣбъ.

Въ это время Іосифъ замѣтилъ, что у нея утроба увеличилась. Онъ весьма опечалился, всталъ и отправился въ деревню и, вызвавъ свою дочь Соломію [1]), сказалъ ей: «я замѣтилъ, что она (утроба) у нея отросла, иди и узнай, отъ кого забеременѣла она? Узнай и сообщи мнѣ!» Соломія пришла и увидѣла, что Марія беременна. Соломія спрашивала Марію сказать, отъ кого она беременна, но Марія молчала и только плакала. Соломія вернулась къ отцу и сказала ему, что Марія беременна, но отъ кого не говоритъ, а только молча плачетъ. Іосифъ замѣтилъ: «Ее я поручилъ тебѣ и ты должна была слѣдить за ней! Хорошо ли теперь, когда меня побьютъ камнями и осрамятъ предъ лицемъ всѣхъ людей?» [2]).

Іосифъ былъ печаленъ. Всталъ онъ и, придя къ Маріи, спросилъ ее: «что это сдѣлала ты? Всѣ въ мірѣ свято соблюдали себя, ты же одна запятнала свою дѣвственность! Могу ли теперь я показаться народу и сѣсть съ ними, когда ты такъ поступила со мною и устыдила меня?» И онъ ей говорилъ много суровыхъ словъ и, устрашая ее, требовалъ открыть истину и назвать виновника своей беременности. Марія же молча проливала слезы; Іосифъ, приставая къ ней, вызывалъ ее на откровенность. «Если не признаешься мнѣ, говорилъ Іосифъ Маріи, узнаетъ вся страна и она заставитъ тебя сказать правду, и осрамитъ тебя. Всѣ знаютъ, что я тутъ не при чемъ: я оставилъ тебя и отправился въ деревню, а теперь когда вернулся, вижу, что ты уже беременна. Если желаешь себѣ добра, скажи правду, какова бы ни была она!»—«Скажу», молвила Маріи, «но боюсь, что ты не повѣришь».—«Если скажешь правду, повѣрю». Тогда Марія сказала Іосифу: «Богъ свидѣтель, что я ничего не знаю отъ обыкновеннаго человѣка. Въ тотъ день, когда я отправилась къ источнику за водой, вдругъ предсталъ предо мной какой-то человѣкъ и сказалъ мнѣ: «Радуйся благодатная Марія, Господь съ тобою!» Я побѣжала назадъ и, придя домой, заперлась въ комнатѣ, но прошелъ часъ времени и вдругъ тотъ же человѣкъ появился въ запертой комнатѣ и повторилъ тоже самое

---

[1]) Соломѣя по слав. апокрифу, жена, а не дочь Іосифа. Отъ Соломѣи у Іосифа родился Іаковъ. См. *Порфирьевъ*. Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, стр. 299. Въ грузинскомъ апокрифѣ новыя подробности.

[2]) Сказанія о Богоматери, изложенныя въ Первоевангеліи, восходящемъ ко II в., приписывавшемся Тишендорфомъ христіанину изъ іудеевъ, а по указаніямъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви принадлежащемъ Іакову, брату Господню, отражались въ словахъ на Рождество Богоматери Іоанна Дамаскина, и въ церковныхъ канонахъ Андрея Критскаго.

слово. Я отвѣтила, какъ возможно родить безъ мужа, а онъ возразилъ, что найдетъ Духъ на тебя и воздѣйствіемъ Его сотворится. Я спросила, кто онъ? а онъ отвѣтилъ, что онъ архангелъ Гавріилъ, стоящій предъ Господомъ. (И Марія разсказала Іосифу все, что было сказано ангеломъ). Іосифъ сказалъ ей: «въ такомъ случаѣ я дамъ тебѣ пить воду «соблазна» и если ты права, обнаружится. Марія плакала и говорила Іосифу: «сказала я тебѣ правду, а ты не повѣрилъ, дѣлай, что хочешь! Богъ свидѣтель, что во всемъ этомъ кромѣ сказаннаго ничего болѣе не знаю». Іосифъ размышлялъ, что дѣлать, куда взять ее и, думая такъ, онъ задремалъ и, опустивъ голову на подушку, заснулъ. Во снѣ представился ему архангелъ Гавріилъ, который держалъ въ рукѣ огненный мечъ и имѣлъ видъ страшный. Ангелъ угрожалъ Іосифу и говорилъ ему: «Не боишься ли ты меня? Зачѣмъ ты безпокоишь Мать моего Царя? Родившійся отъ нея будетъ отъ Святаго Духа и будетъ называться Богочеловѣкомъ, и ты долженъ благоговѣйно и смиренно служить Ему и не мучить Марію»... Іосифъ поклонился Маріи и сказалъ ей: «не печалься Марія, послѣ этого я буду служить тебѣ».

(Дальше 4 листа вырваны изъ рукописи).

Копія съ донесенія объ Іисусѣ Христѣ, которое было препровождена изъ Іерусалима къ императору Тиверію отъ Публія Летулла, іудейскаго правителя. Это донесеніе сохранилось въ Римѣ, въ монастырской библіотекѣ кесарей, и было переведено съ латинскаго языка однимъ латинскимъ священникомъ Филиппомъ [1]).

Въ угожденіе тебѣ, о Кесарь, по твоему желанію, докладываю, что у насъ, среди ввѣренныхъ мнѣ въ управленіе владѣній, есть человѣкъ, который называется Іисусомъ Христомъ, ведущій полную великихъ подвиговъ жизнь. Народъ именуетъ его пророкомъ истины, а ученики его говорятъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ, создателѣ неба и земли и всего существующаго и существовавшаго. Истинно, о Кесарь, удивительныя дѣла слышны объ этомъ Іисусѣ Христѣ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ однимъ только словомъ.

[1]) Изъ рукописи, пріобрѣтенной мною въ г. Сухумѣ. Сравнивая это донесеніе съ армянскимъ „Посланіемъ Пилата къ Тиверію по распятіи Господа (*Юбилейный сбор. въ честь* Вс. *Ѳ. Миллера*, стр. 97—99, М. 1900), мы находимъ, что грузинское донесеніе значительно пространнѣе и даетъ оно рядъ новыхъ деталей. Первое донесеніе сдѣлано еще при жизни І. Христа. Пилатъ Его всячески возноситъ.

дѣла его, которыя онъ дѣлалъ среди всѣхъ открыто, были злонамѣренны; онъ былъ врагомъ и противникомъ нашего рода и все, что Онъ ни совершалъ, было въ день субботній; клеймилъ, ругалъ всѣхъ насъ до тѣхъ поръ, пока нашему терпѣнію не пришелъ конецъ. Противъ него поднялись мы, и передали Его въ руки судьи, синедріона. Послѣдній ни въ чемъ не былъ виновенъ, мы умоляли его клятвой завѣряли и склонили судью этого и что приказалъ намъ (сдѣлать, то мы сдѣлали). Отъ себя, своимъ произволомъ, мы ничего не сдѣлали, но по приказанію судьи.

Тогда судья разгнѣвался на Пилата и сказалъ ему: приготовься ѣхать въ Римъ къ Кесарю. И приказалъ судья заключить въ темницы знатныхъ, князей и правителей города, левитовъ, книжниковъ и старшинъ изъ народа, которыхъ подвергали самымъ тяжелымъ пыткамъ, выбрили у нихъ волосы на головѣ и бороды; ихъ богатства, ихъ драгоцѣнные сосуды были похищены. Пилата же связали желѣзными цѣпями, шею его заковали желѣзнымъ обручемъ и, посадивши его на корабль, отправили въ Римъ. Пилатъ съ горестью предвидѣлъ, какая погибель ожидаетъ его изъ рукъ царя и, обезумѣвъ отъ скорби, всталъ ночью и бросился въ море, но корабельщики замѣтили его, бросились за нимъ, ухватились за цѣпь и несчастнаго Пилата вытащили изъ моря и посадили опять на корабль и съ большою заботливостью доставили его въ Римъ [1]).

Тогда Кесарь вошелъ въ храмъ идоловъ, вмѣстѣ со своими знатными, и возсѣлъ на тронъ, и угодно было ему принести жертву идоламъ Аскифу и Гкафу (?). Всталъ Пилатъ и обстоятельно разсказалъ Кесарю все, что только онъ слышалъ, видѣлъ, зналъ о жизни Іисуса Христа; о распятіи, о чудесахъ, которыя Онъ дѣлалъ и которыя были совершены при распятіи, о воскресеніи Его, о вознесеніи и тому подобное. Кесарь же, когда услышалъ о воскресеніи Христа, безгранично обрадовался и приказалъ привести Пилата къ нему поближе. Пилатъ подошелъ.

Сказалъ ему царь: О, ты, жалкій и злой человѣкъ! Для того ли я водворилъ тебя въ странѣ съ властью, чтобы творить несправедливый судъ и Человѣка праведнаго, святого и общеполезнаго предать для смерти въ руки нечестивой толпы?

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! Дѣло не такъ, какъ угодно было вамъ понять, я не отъ себя и не по своей волѣ дѣйствовалъ!

---

[1]) Подробности взятія Пилата подъ стражу и попытка его избавиться отъ суда, бросаясь въ море, не имѣются въ армянскомъ апокрифѣ.

Говоритъ ему Кесарь: не ты ли предъ этимъ сообщилъ мнѣ письмомъ о томъ Человѣкѣ.

Отвѣтилъ Пилатъ: Я доложилъ письменно объ Его праведности, о томъ, что не вижу въ Немъ лжи. Никто не можетъ обо мнѣ сказать, чтобы я говорилъ, кромѣ хорошаго, что нибудь дурное о Немъ.

Говоритъ ему Кесарь: ни отъ кого ничего я не слыхалъ, развѣ только чрезъ ваше письмо освѣдомился обо всемъ и своимъ же письмомъ ты заранѣе осудилъ себя,

Отвѣтилъ Пилатъ: Царь, находимся предъ лицемъ вашимъ я и собраніе сіе, исполняющее служеніе богамъ, позвольте ему высказаться, считаетъ ли оно за мною такое зло, за которое я былъ бы достоинъ смерти.

Отвѣтилъ ему царь: Какое зло еще осталось на свѣтѣ, не совершенное тобою, когда ты умертвилъ такого Человѣка, который однимъ словомъ даровалъ жизнь людямъ, возстановлялъ міръ нашъ изъ развалинъ, а ты волею своею сдѣлалъ то, что свѣтъ мой опустошенъ!

Пилатъ сказалъ: О царь, да будьте увѣрены, что я добровольно ничего не дѣлалъ, но знатные и толпа города возстали и хотѣли убить меня, а я испугался ихъ. Они безъ моего вѣдома держали Его въ однѣ сутки связаннымъ, они предали Его смерти и я не причастенъ въ пролитіи крови праведнаго.

Отвѣтилъ ему царь: Ну кто же возсталъ противъ тебя и противъ моей царской воли?

Сказалъ Пилатъ: Знатные и князья города были вожаками народа.

Спросилъ Кесарь: Кто были тѣ, которые не подчинялись волѣ и понудили тебя пыткой и насиліемъ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Нѣтъ царь! Они не приводили своего намѣренія въ исполненіе. Они представили мнѣ такихъ неблагонамѣренныхъ и злоязычныхъ людей, которые говорили о Немъ, что Онъ противникъ власти Кесарскаго величества, Себя признаетъ равнымъ Богу, и этимъ они склонили меня къ своему желанію

Говоритъ ему Кесарь: Чѣмъ же Онъ могъ противиться царской моей волѣ и моей власти? У Него было много войскъ?! Что заставило тебя повѣрить имъ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Нѣтъ, царь! Я боялся вашего величества, вашего приказанія и совершилъ то, что они мнѣ подсказали.

Спросилъ царь: Кто были первыми зачинщиками и соучастниками въ этомъ дѣлѣ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Вотъ кто—Симонъ, Давдаель, Левъ, Нефа-

чилось! Мы умертвили человѣка праведнаго. Я увѣренъ, что отъ Кесаря все это не можетъ быть сокрыто, нашими завистниками и врагами будетъ донесено о нашей винѣ даже больше того, что мы заслужили, и я нахожу поэтому болѣе удобнымъ, чтобы донесеніе послѣдовало отъ меня лично и какъ вы мнѣ совѣтуете?» Знатные отвѣтили: «ты самъ лучше насъ знаешь, какъ удобнѣе поступить. Мы же, съ своей стороны, думаемъ точно такъ же, какъ и ты: лучше будетъ, если донесеніе отъ тебя послѣдуетъ!» [1]).

Рапортъ отъ Пилата.

Да будетъ доложено вашему самодержавному величеству то поразительное происшествіе, которое имѣло мѣсто нынѣ въ нашемъ мірѣ, во время царствованія вашего. Явился нѣкій человѣкъ въ Галилеѣ, по происхожденію еврей, Назареянинъ, изъ рода Іуды, именующійся Іисусомъ, котораго почитаютъ Господомъ и Сыномъ Божіимъ; онъ рожденъ въ Виѳлеемѣ, въ городѣ Давида, въ царствованіе Ирода іудейскаго, когда волхвы прибыли изъ Востока и спрашивали: «гдѣ царь іудейскій, который родился, ибо мы видѣли звѣзду Его на Востокѣ и пришли поклониться. Иродъ, услышавъ это, смутился и весь Іерусалимъ съ нимъ. Иродъ собралъ первосвященниковъ и книжниковъ и спросилъ ихъ: «гдѣ надлежитъ родиться Христу?»' Они отвѣтили:— «Въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ».

Иродъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ умертвить всѣхъ младенцевъ мужского пола. Послѣ сего прошло 30 лѣтъ, и Онъ явился на свѣтъ, крестился и началъ творить чудеса и дивныя дѣла. И какъ многіе утверждали и какъ мы лично удостовѣрились, все это Онъ совершалъ силою слова: мертвыхъ воскрешалъ, хромыхъ заставлялъ ходить, прокаженныхъ исцѣлялъ, бѣсовъ изгонялъ изъ бѣсноватыхъ, слѣпымъ даровалъ зрѣніе — все это Онъ дѣлалъ ничѣмъ инымъ, какъ единымъ словомъ, и ничего подобнаго наши боги неспособны дѣлать. И князь этотъ ходилъ по свѣту, какъ простой человѣкъ, не имѣлъ ни дома, ни мѣста, гдѣ могъ бы преклонить голову, ни имуществъ, ни города, ни славы, ни человѣческихъ нуждъ, но безвозмездно исцѣлялъ всѣхъ болѣющихъ, возвращалъ изъ смерти къ жизни. Не такъ Онъ дѣйствовалъ, какъ лѣкари; ничего для себя Онъ не добивался, но дѣлалъ то, что желалъ, однимъ словомъ, и не наединѣ, а явно, воочію всѣхъ, пока всѣ не приходили къ заключенію, что Онъ истинный Сынъ

[1]) См. у меня въ II вып. Очерковъ (324—5 стр.) „Постановленіе Пилата о преданіи Спасителя смерти“ и I вып. „Страсти Господни“.

Божій. И я слышалъ, видѣлъ и удостовѣрился, что дѣйствительно было вѣрно и истинно все, что Онъ дѣлалъ. Но беззаконный и безбожный народъ еврейскій, видя сколько добродѣтелей, милостей и всякаго благополучія исходитъ отъ Христа, отомстилъ Ему за это добро и, совмѣстно съ первосвященниками и книжниками, началъ утверждать, что Онъ оскорбляетъ законы ихъ, противникъ Кесаря, называетъ себя Сыномъ Божіимъ. Вооруженные такими злонамѣреніями, предали Его въ мои руки и приговорили Его къ смерти, обвиняя Его въ томъ, что онъ дѣйствуетъ силою вельзевула, что Онъ соблазняетъ, искушаетъ людей и нарушаетъ законы. Я впервые узналъ изъ ихъ же вѣрныхъ словъ, что въ законѣ ихъ писано, что Богъ пребывающій на небѣ, сотворилъ всѣ твари [1]). Они нашимъ богамъ не покланяются, а говорятъ такъ: Богъ пришлетъ Сына своего на землю, Сынъ воплотится отъ Святой Дѣвы, и Онъ будетъ ходить по міру, какъ человѣкъ, Котораго я и увидѣлъ глазами своими въ ввѣренныхъ мнѣ владѣніяхъ, и лично я самъ неоднократно распрашивалъ и слышалъ отъ Него мудрыя слова. Родъ же евреевъ противился Ему, такъ какъ Онъ упрекалъ ихъ въ пренебреженіи своими законами и своими пророками. Они же не могли отвѣчать Ему ничего. О Немъ мною все было узнано, разслѣдовано и я видѣлъ, что ни одна изъ причинъ, на основаніи коихъ Его желали приговорить къ смерти, не была уважительна, хотя они говорили, что Онъ нарушаетъ день субботы, что было противъ ихъ закона: такъ Онъ исцѣлялъ, большею частью въ субботу, и потому звали Его противникомъ и врагомъ закона. Противъ него поднялось множество людей городскихъ, правители и почетные особы города, имена коихъ Филиппъ и первосвященники Анна и Кайафа. Они взяли въ плѣнъ Его, связали и въ такомъ положеніи держали въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ до утра. Затѣмъ безчисленная толпа Его противниковъ доставила Его ко мнѣ, осуждая Его въ разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, меня они уговорили, и я предалъ Его въ руки ихъ на страданіе. Взяли Его и подвергли всевозможнымъ мученіямъ, позору и безграничнымъ страданіямъ. Я уже описывалъ все, что тогда

---

[1]) Въ армянскомъ нѣтъ всего приведеннаго начала изъ рапорта Пилата. Посланіе въ славянскихъ редакціяхъ помѣщается непосредственно послѣ первой части, но встрѣчается и въ формѣ отдѣльной и болѣе подробной статьи, чѣмъ само Евангеліе. По сбор. Соловецк. библ. Евангеліе Никодима начинается: „Въ лѣто же ӗі царства Тиверія цр҇ствующему в Римѣ и и обладающоу вселенною всего... пришедше къ Пилатоу игуменою на Іс҇а г҇аще и обваживающе (въ греч. текстѣ Тишендора καṫηγοςοῦντεσ.

Сердце Кесаря переполнилось гнѣвомъ и яростью и приказалъ слугамъ подвергнуть Пилата всевозможнымъ пыткамъ и бросить въ темницу до того времени, пока не будетъ рѣшено—какого рода смертной казни онъ долженъ быть подвергнутъ.

Вмѣстѣ съ этимъ приказалъ: написать письмо царю Сомхетіи Авгарозу, который царствовалъ въ Едессіи и письмо это было слѣдующаго содержанія [1]):

Я, Царь Царей, Августѣйшій Кесарь Римскаго государства, тебя, любезнаго моего брата, царя великой Сомхетіи и восточнаго правителя, Авгароза, привѣтствую.

Прежде всего хочу засвидѣтельствовать вашему самодержавному величеству мою наибольшую братскую любовь и (пожелать) взаимное согласіе и единомысленное отношеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ да будетъ доложено вашему величеству слѣдующее:

Былъ человѣкъ, именовавшійся Іисусъ, который появился въ странѣ Галилейской, въ городѣ Назаретѣ, и выросъ въ образѣ человѣка. О немъ нѣкоторые говорили, что онъ Сына Бога, Царь Іудейскій. Евреи, безгранично озлобленные противъ Него, предали Его Пилату и распяли Его на крестѣ, какъ волхва и человѣка, заслужившаго смерть. Распространился слухъ повсюду, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Я основательно разслѣдовалъ дѣло и удостовѣрился, что сказанное о Немъ—сущая правда. Пилатъ незаконно осудилъ Его, невиннаго. Пилата, связаннаго желѣзными цѣпями, я держу въ темницѣ и повелѣваю, чтобы онъ былъ умерщвленъ жестокою смертью.

Нынѣ,—я умоляю вашу доблесть,—отправляйтесь въ Іерусалимъ и подвергните безбожный и беззаконный родъ еврейскій самымъ тяжкимъ наказаніямъ, опустошите, отомстите имъ за невинно пролитую кровь Іисуса, возьмите въ плѣнъ матерей и дѣтей ихъ, сожгите ихъ дома и жилища огнемъ, разсѣйте ихъ съ свойственной вамъ яростью и пагубой. Все это сдѣлайте немедленно, безъ отсрочки. Будьте здоровы.

Лишь только получилъ царь Авгарозъ письмо Кесаря, онъ отправился въ Іерусалимъ въ сопровожденіи войска и, приблизившись къ городу, осадилъ его; городъ былъ разграбленъ и изгнаны жители, которые разсѣялись по всему міру; матери и дѣти ихъ были пронзены мечемъ, или взяты въ плѣнъ, и такъ затоптанные подъ ногами, они разбрелись по всему міру и понынѣ разбросаны по лицу всей земли [2]).

---

[1]) Письмо это болѣе пространное, чѣмъ извѣстно изъ упоминанія объ немъ въ армянскомъ и славянскомъ апокрифахъ.

[2]) Приказаніе наказать іудеевъ получаетъ по армянскому и славянскому

Отвѣчаетъ Пилатъ: Я не отъ себя сдѣлалъ это. Спросите у сего народа, кто былъ причиною его смерти: ибо они приняли на самихъ себя и сыновей своихъ (отвѣтственность).

Повелительно спросилъ судья: Кто совершилъ такое злодѣяніе?

Но они всѣ молчали.

Тогда говоритъ судья: Клянусь богами и головою Кесаря, что если вы не откроете тѣхъ людей, то нашлю на васъ большое испытаніе и зло: обращу васъ въ плѣнниковъ и рабовъ и уничтожу васъ съ достояніемъ.

Отвѣчаетъ Пилатъ: О судья! скажу я, что многократно я испытывалъ Человѣка того, и никакой вины въ немъ, за которую онъ достоинъ былъ бы смерти, я не нашелъ. Умолялъ о Немъ народъ сей: я не вижу этого Человѣка достойнымъ смерти, сдѣлаю ему предостереженіе и отпущу его. Но ничѣмъ подобнымъ я не могъ вызвать одобренія народа. Народъ сей предъ вами, судья, и если я причиною Его смерти, прикажи сему народу: пусть бросаютъ въ меня каменьями!

Говоритъ судья: Народъ! Что вы имѣете отвѣтить ему?

Тогда народъ возвысилъ голосъ свой и возопилъ: Судья! да будетъ извѣстно вамъ и съ вами присутствующимъ, что мы никакихъ преступленій не совершали, противъ правительства никогда не дѣйствовали, платили подати, отбывали всякую повинность и приговоръ, и мы потому подчиняемся мірскимъ господамъ, чтобы мы могли соблюдать обряды и дѣло вѣры нашей и богослуженія явно, а не тайно отъ страха и робости. Это мы знаемъ точно, такъ читали въ законахъ нашихъ и пророческихъ книгахъ, что надлежитъ явиться на землю съ небя Слову Божію, которому должно воплотиться въ Св. Дѣву, вочеловѣчиться, подобно намъ, и ходить по міру, какъ человѣку. Все это написано такъ, мы признаемъ и строго слѣдуемъ всему этому. Мы читали, что намъ обѣщали пророки и слышали, что Христу надлежитъ пріидти въ одно изъ началъ 6-лѣтія. Но не могли уразумѣть настоящаго времени, въ которое надлежитъ ему явиться; мы ждемъ Его, согласно завѣту пророковъ. Нашъ Спаситель пріидетъ и будетъ совершеннѣйшимъ. Того-же мы не знали—откуда Онъ! Родители Его оказались изъ нашей среды, это стало извѣстно недавно,—прежде этого не знали! Когда ему исполнилось 30 лѣтъ, Онъ пришелъ, крестился и мы увидѣли Его въ мірѣ нашемъ въ рубищѣ и образѣ убогаго нищаго. Онъ выбралъ 12 апостоловъ изъ галилеянъ, съ помощью которыхъ всѣхъ подчинилъ, такъ какъ онъ былъ волхвомъ, ворожеемъ: хитросплетеннымъ обманомъ дѣйствовалъ на глупыхъ и слабыхъ, обвораживалъ ихъ и краснорѣчіемъ подкупалъ и плѣнялъ ихъ хрупкій умъ;

дѣла его, которыя онъ дѣлалъ среди всѣхъ открыто, были злонамѣренны; онъ былъ врагомъ и противникомъ нашего рода и все, что Онъ ни совершалъ, было въ день субботній; клеймилъ, ругалъ всѣхъ насъ до тѣхъ поръ, пока нашему терпѣнію не пришелъ конецъ. Противъ него поднялись мы, и передали Его въ руки судьи, синедріона. Послѣдній ни въ чемъ не былъ виновенъ, мы умоляли его клятвой завѣряли и склонили судью этого и что приказалъ намъ (сдѣлать, то мы сдѣлали). Отъ себя, своимъ произволомъ, мы ничего не сдѣлали, но по приказанію судьи.

Тогда судья разгнѣвался на Пилата и сказалъ ему: приготовься ѣхать въ Римъ къ Кесарю. И приказалъ судья заключить въ темницы знатныхъ, князей и правителей города, левитовъ, книжниковъ и старшинъ изъ народа, которыхъ подвергали самымъ тяжелымъ пыткамъ, выбрили у нихъ волосы на головѣ и бороды; ихъ богатства, ихъ драгоцѣнные сосуды были похищены. Пилата же связали желѣзными цѣпями, шею его заковали желѣзнымъ обручемъ и, посадивши его на корабль, отправили въ Римъ. Пилатъ съ горестью предвидѣлъ, какая погибель ожидаетъ его изъ рукъ царя и, обезумѣвъ отъ скорби, всталъ ночью и бросился въ море, но корабельщики замѣтили его, бросились за нимъ, ухватились за цѣпь и несчастнаго Пилата вытащили изъ моря и посадили опять на корабль и съ большою заботливостью доставили его въ Римъ [1]).

Тогда Кесарь вошелъ въ храмъ идоловъ, вмѣстѣ со своими знатными, и возсѣлъ на тронъ, и угодно было ему принести жертву идоламъ Аскифу и Гкафу (?). Всталъ Пилатъ и обстоятельно разсказалъ Кесарю все, что только онъ слышалъ, видѣлъ, зналъ о жизни Іисуса Христа; о распятіи, о чудесахъ, которыя Онъ дѣлалъ и которыя были совершены при распятіи, о воскресеніи Его, о вознесеніи и тому подобное. Кесарь же, когда услышалъ о воскресеніи Христа, безгранично обрадовался и приказалъ привести Пилата къ нему поближе. Пилатъ подошелъ.

Сказалъ ему царь: О, ты, жалкій и злой человѣкъ! Для того ли я водворилъ тебя въ странѣ съ властью, чтобы творить несправедливый судъ и Человѣка праведнаго, святого и общеполезнаго предать для смерти въ руки нечестивой толпы?

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! Дѣло не такъ, какъ угодно было вамъ понять, я не отъ себя и не по своей волѣ дѣйствовалъ!

---

[1]) Подробности взятія Пилата подъ стражу и попытка его избавиться отъ суда, бросаясь въ море, не имѣются въ армянскомъ апокрифѣ.

-ріи, настолько отличаются отъ повѣствованій, что нужно признать таковую книгу за апокрифическую.

Я же привожу здѣсь изъ содержанія книги только заглавія и нѣкоторыя выдержки.

Стр. 1. Выходъ Адама изъ рая:

Когда Адамъ былъ изгнанъ изъ свѣтлаго рая, солнце его пригрѣло и немного пріободрило, хотя оно и не было настолько лучезарнымъ, какъ райскій свѣтъ, но все же изъ него исходилъ свѣтъ; онъ не зналъ ничего о заходѣ и восходѣ солнца. Когда стемнѣло, онъ подумалъ, что не разсвѣтетъ, такъ какъ (онъ непривыкъ) въ раю обиталъ вѣчный свѣтъ; онъ не зналъ ничего о смѣнѣ ночи и дня, поэтому, когда зашло солнце и наступила ночь, онъ рѣшилъ, что больше не увидитъ свѣта и началъ плакать и скорбѣть до самаго разсвѣта. Когда пѣтухъ пропѣлъ и провозвѣстилъ наступленіе утра, явился ему діаволъ въ лицѣ ангела. Адамъ говоритъ ему: потому мы плачемъ, что Богъ создалъ насъ, поселилъ насъ въ раю и далъ намъ свѣтъ, а затѣмъ низвергнулъ насъ въ это темное мѣсто; Богъ опять вошелъ въ наше положеніе, прислалъ намъ своего ангела и вывелъ насъ изъ тьмы и водворилъ насъ въ мірѣ свѣтломъ; но теперь ничего не знаемъ, въ чемъ провинились и какое еще согрѣшеніе совершили предъ Богомъ, что Онъ опять насъ ввергнулъ въ темное обиталище. На это діаволъ отвѣчаетъ: что вы дали ангелу взамѣнъ того, что онъ вывелъ васъ въ свѣтлый міръ? И, когда ему сказали, что ангелу ничѣмъ не отплатили, діаволъ отвѣтствовалъ: вы должны были сдѣлаться его потомственнымъ рабомъ, въ этомъ ваша ошибка и именно поэтому свѣтъ оставилъ васъ.

Діаволъ, зная, что скоро разсвѣтетъ, обѣщалъ испуганному отъ темной ночи Адаму возвращеніе свѣта, а за это заранѣе беретъ отъ него условіе, что онъ будетъ его вѣчнымъ рабомъ со своимъ потомствомъ. Въ это время показалось на востокѣ солнце, и Адамъ принялъ его за свѣтъ, возвращенный ему діаволомъ. Затѣмъ діаволъ клятвенно заставилъ засвидѣтельствовать Адама условіе, данное послѣднимъ, о пребываніи вѣчнымъ рабомъ діавола.

Стр. 5. Смерть Авеля отъ руки Каина.

Стр. 17. Благовѣщеніе ангела о рожденіи Сиѳа.

Стр. 29. Проповѣдь о гостепріимствѣ, о призрѣніи путешествующихъ и нищихъ, или рѣшеніе отца Авраама. (Здѣсь же нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами и вознесенными на небо руками).

Стр. 37. Пріемъ гостей Авраама на дорогѣ и уничтоженіе огнемъ Содома и Гоморры.

Въ концѣ и этого письма нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами, который въ одной рукѣ держитъ Исаака, а въ другой—мечъ для закланія его, около же Авраама нарисованъ ангелъ и агнецъ; затѣмъ повѣствуется о принесеніи въ жертву Исаака. Рисунки исполнены красными и черными красками и, какъ видно, живописцемъ неопытнымъ и неосвѣдомленнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Стр. 52. Приведеніе Ревекки и помолвка съ нею Исаака.

Здѣсь нарисована слишкомъ длинная и невзрачная лошадь, на которой сидятъ двѣ особы, одѣтыя въ одинаковыя платья, одна изъ нихъ бородатая, другая—безъ бороды, на верху рисунка имѣется надпись: «Мелхиседекъ ведетъ невѣсту Исаака Ревекку».

Стр. 64. Отправленіе Іакова для женитьбы и благословеніе его отцомъ.

Стр. 76. Сыновья Іакова и жизнь ихъ.

Стр. 105. Отправленіе сыновъ израильскихъ въ пустыню и прибытіе ихъ въ обѣтованную землю.

Стр. 117. Родители Богородицы Іоакимъ и Анна.

Они находились въ старости лѣтъ и не имѣли дѣтей. Наступилъ храмовой праздникъ, туда въ массѣ другихъ людей отправился и Іоакимъ. Агнецъ Іоакима, который долженъ былъ бы принесенъ въ жертву, скакалъ впереди идущихъ, за что на Іоакима обидѣлись и сказали ему, что его жертва недостойна быть принесенной Богу, ибо онъ бездѣтенъ, и что онъ плохо поступилъ, что пошелъ съ ними; его хлѣбъ не будетъ угоденъ Богу и пусть онъ возьметъ свою овцу и убирается куда хочетъ. Іоакимъ, услышавъ это, взялъ свою овцу и отошелъ отъ нихъ прочь. Много онъ плакалъ, затѣмъ слезно просилъ Господа о томъ, чтобы внялъ его мольбамъ и даровалъ ему сына, такъ какъ кромѣ него все живущее въ мірѣ наслаждается и блаженствуетъ, взирая на своихъ дѣтей, а онъ—единственный человѣкъ, который лишенъ этого утѣшенія. Онъ закололъ своего агнца и далъ Господу обѣтъ, что если онъ удостоенъ будетъ сына, то онъ пожертвуетъ его Ему же. Возвратившись домой, онъ нашелъ жену Анну сильно скорбящей и тоскующей по своей бездѣтности. Іоакимъ рѣшилъ удалиться въ пустыню и тамъ предаться посту и молитвѣ, Анна постилась дома и возносила Господу свои молитвы [1]).

---

[1]) Ср. съ вышеприведеннымъ апокрифомъ „Рождество Пресвятой Богородицы“.

нія Его, и противодѣйствовать тебѣ никто не могъ. Но ты не такъ сдѣлалъ: когда они увидѣли легковѣсность твоего сердца и шаткость твоего разума, подкупили тебя вещами и заставили тебя сдѣлать то, чего они домогались.

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! Умоляю выслушать меня: когда Его передали и представили ко мнѣ, я тогда страшно испугался, такъ какъ Ему приписывали разныя злодѣянія, а Онъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ, и это возбудило во мнѣ большое подозрѣніе.

Отвѣтилъ ему царь: О ты, неразумный судья! Скажи мнѣ правду, добровольно ли Онъ предалъ себя въ руки смерти, такъ какъ Онъ имѣлъ власть дѣлать только то, что хотѣлъ, который именовался Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ и Царемъ Іудейскимъ?

О чудо! Лишь только Кесарь произнесъ имя Іисуса, множество идоловъ и иконъ упало внизъ и разбилось вдребезги. Всталъ съ мѣста Кесарь, вышелъ изъ храма и приказалъ держать Пилата до утра осторожно.

На другой же день возсѣлъ царь на тронѣ судилища и, крайне раздраженный, приказалъ доставить къ нему Пилата, и когда послѣдній предсталъ предъ нимъ, сказалъ ему Кесарь: Ахъ ты, несчастный! Отвѣтствуй мнѣ: кто былъ распятый Іисусъ, единымъ произнесеніемъ имени Котораго сразу разрушились всѣ предметы моего поклоненія?

Отвѣтилъ Пилатъ: предъ этимъ я доносилъ вашему величеству о семъ, и опять повторяю, что сущая истина то, о чемъ я васъ увѣдомлялъ письмомъ.

Спросилъ Кесарь: Откуда былъ Онъ: отъ неба, или отъ міра сего?

Отвѣтилъ Пилатъ: Жилъ Онъ въ мірѣ, ходилъ съ людьми, Онъ открыто показывался всѣмъ, нѣкоторые говорили, что Онъ добрый, другіе считали Его злымъ и ворожеемъ, а Онъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ и говорилъ, что Онъ сошелъ съ неба.

Говоритъ ему Кесарь: Если такъ, значитъ Онъ былъ царь, такъ какъ царскою властью совершалъ Онъ все, что только Ему угодно было, а ты посягнулъ на царскую волю и свѣтъ мой разрушилъ ты!

Отвѣтилъ Пилатъ: Клянусь богами и головой твоею, самодержавный Кесарь, что при совершеніи того, что совершено, мною не руководили ни вражда, ни желаніе дѣйствовать противъ кого-либо, ни полученіе взятокъ, какъ угодно говорить вашему величеству.

Приказалъ Кесарь: Злѣйшее существо! Ты видишь плоды твоихъ злодѣяній. Ты совершилъ вопіющее беззаконіе, и боги наши разрушены, и тебѣ надлежитъ умереть вмѣстѣ съ послѣдними!

Сердце Кесаря переполнилось гнѣвомъ и яростью и приказалъ гамъ подвергнуть Пилата всевозможнымъ пыткамъ и бросить въ ницу до того времени, пока не будетъ рѣшено—какого рода смерт- і казни онъ долженъ быть подвергнутъ.

Вмѣстѣ съ этимъ приказалъ: написать письмо царю Сомхетіи 'арозу, который царствовалъ въ Едессіи и письмо это было слѣ- ющаго содержанія [1]):

Я, Царь Царей, Августѣйшій Кесарь Римскаго государства, тебя, безнаго моего брата, царя великой Сомхетіи и восточнаго прави- я, Авгароза, привѣтствую.

Прежде всего хочу засвидѣтельствовать вашему самодержавному ичеству мою наибольшую братскую любовь и (пожелать) взаимное ласіе и единомысленное отношеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ да будетъ доложено вашему величеству слѣ- ющее:

Былъ человѣкъ, именовавшійся Іисусъ, который появился въ анѣ Галилейской, въ городѣ Назаретѣ, и выросъ въ образѣ чело- а. О немъ нѣкоторые говорили, что онъ Сына Бога, Царь Іу- скій. Евреи, безгранично озлобленные противъ Него, предали Его лату и распяли Его на крестѣ, какъ волхва и человѣка, заслужив- го смерть. Распространился слухъ повсюду, что Онъ воскресъ изъ твыхъ. Я основательно разслѣдовалъ дѣло и удостовѣрился, что сказан- о Немъ—сущая правда. Пилатъ незаконно осудилъ Его, невиннаго. лата, связаннаго желѣзными цѣпями, я держу въ темницѣ и пове- аю, чтобы онъ былъ умерщвленъ жестокою смертью.

Нынѣ,—я умоляю вашу доблесть,—отправляйтесь въ Іерусалимъ и вергните безбожный и беззаконный родъ еврейскій самымъ тяжкимъ азаніямъ, опустошите, отомстите имъ за невинно пролитую кровь уса, возьмите въ плѣнъ матерей и дѣтей ихъ, сожгите ихъ дома и лища огнемъ, разсѣйте ихъ съ свойственной вамъ яростью и пагубой. е это сдѣлайте немедленно, безъ отсрочки. Будьте здоровы.

Лишь только получилъ царь Авгарозъ письмо Кесаря, онъ отпра- ся въ Іерусалимъ въ сопровожденіи войска и, приблизившись къ оду, осадилъ его; городъ былъ разграбленъ и изгнаны жители, кото- е разсѣялись по всему міру; матери и дѣти ихъ были пронзены ме- ъ, или взяты въ плѣнъ, и такъ затоптанные подъ ногами, они раз- лись по всему міру и понынѣ разбросаны по лицу всей земли [2]).

---

[1]) Письмо это болѣе пространное, чѣмъ извѣстно изъ упоминанія объ немъ армянскомъ и славянскомъ апокрифахъ.

[2]) Приказаніе наказать іудеевъ получаетъ по армянскому и славянскому

По истеченіи же нѣкотораго времени, Кесарь Веспасіанъ прибылъ въ г. Іерусалимъ, въ сопровожденіи 300 тысячнаго войска, разрушилъ до основанія дома, жилища и разогналъ (по міру), гдѣ они пребываютъ и нынѣ, безъ имени.

О безчестномъ же Пилатѣ Кесарь приказалъ побить его камнями [1]. Вызвали его за городъ и народъ закидалъ его камнями и трупъ его былъ брошенъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ небеснымъ. И такою смертью былъ умерщвленъ нечестивый Пилатъ со всѣми единомышленниками и соучастниками своими. Такъ они приняли воздаяніе здѣсь и унаслѣдуютъ геенну огненную уготованную Господомъ нашимъ для послѣдняго дня.

Имя Господа нашего Іисуса Христа да прославится для славословія Святой Троицы Единоипостасной, и нынѣ и присно.

«Слѣдующее описаніе выписано изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ лорда Белли и составляющей копію съ подлиннаго письма Публія Лентула въ Римѣ» [2].

Во времена Тиверія Кесаря Римскаго, всѣ начальники, правившіе разными областями, подвластными Риму, обязаны были присылать въ сенатъ извѣстія о всѣхъ случившихся въ областяхъ ихъ достопамятныхъ происшествіяхъ. Изъ тѣхъ начальниковъ Сенаторъ «Лентулъ», управлявшій Іудеею, представилъ сенату Римскому о Спасителѣ нашемъ слѣдующее извѣстіе.

«Великому и почтенному сенату Римскому, Сенаторъ Лентулъ, правящій Іудеею» (доноситъ).

«Желаю здравствовать!»

«Въ наши времена явился, и нынѣ есть еще у насъ, Человѣкъ отмѣнной добродѣтели, называемый Іисусъ Христосъ. Народъ почитаетъ Его за Пророка истины; а ученики Его, признаютъ сего Мужа за Сына Божія: Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, и исцѣляетъ болѣзни всякаго рода, однимъ своимъ словомъ. Человѣкъ сей высокаго роста, величественнаго вида, и на кого Онъ взглянетъ въ томъ вдругъ возбуждаетъ къ себѣ почтеніе, смѣшанное со страхомъ. Онъ отмѣнно строенъ, волосы Его зрѣлокаштановаго цвѣта, гладки до ушей, а отъ

Лиціанъ (или Ликиній), начальникъ восточныхъ странъ. Нѣтъ въ нихъ дополнительныхъ свѣдѣній о Веспасіанѣ.

[1] По славянски—былъ обезглавленъ.

[2] Изъ надписи къ одной грузинской иконѣ въ Мингреліи.

лись, произошло землетрясеніе и весь народъ вышелъ изъ храма. Ангелъ возвѣстилъ Симону: Симонъ! Вотъ исполнилось желаніе твоего сердца, приходи въ церковь и посмотри на Дѣву и на рожденнаго отъ Дѣвы. Пошелъ Симонъ, взялъ въ руки Іисуса, благословилъ и сказалъ: «Отнынѣ освобождаешь Ты раба Твоего по слову Твоему» и послѣ этихъ словъ онъ испустилъ духъ»...

Затѣмъ сказано, что такъ какъ на это обстоятельство въ Іерусалимѣ обратили вниманіе, Іосифъ и Марія въ ту же ночь тайкомъ отправились въ Миссирійскій городъ (т. е. въ Египетъ).

Стр. 177. О выходѣ Іоанна изъ пустыни и приходъ его къ Іордану для крещенія.

Приведу здѣсь только первую часть этой повѣсти, которая многимъ отличается отъ священнаго писанія.

Когда исполнилось Іоанну 6 мѣсяцевъ, узналъ царь «Еровте», что волхвы обманули его и не извѣстили его ни о чемъ, разгнѣвался и послалъ людей, чтобы послѣдніе немедленно истребили бы всѣхъ младенцевъ ниже двухъ лѣтъ отъ роду, которые окажутся въ Виѳлеемѣ. Когда пріѣхали волхвы для поклоненія, тогда же получилъ приказаніе царь Еровте отъ царя «Огоста» (?), чтобы ѣхать въ страну франковъ (т. е. Европу); въ поѣздкѣ туда и обратно прошло два года. Когда пріѣхалъ царь Еровте въ Іерусалимъ, вспомнилъ и спросилъ: три царя, которые пріѣхали, чтобы видѣть Младенца, видѣли его или нѣтъ. Отвѣтили, что эти цари видѣли Младенца, но они не проѣзжали мимо ихъ, а поѣхали другой дорогою. Царь поэтому приказалъ истребить двухълѣтнихъ младенцевъ, такъ какъ думалъ среди нихъ окажется и тотъ Младенецъ.

Когда посланные царемъ люди начали убивать дѣтей, Елизавета взяла своего Іоанна и бѣжала изъ Виѳлеема, посланники царя погнались за нею; она пустилась по одной скалѣ, оглянулась назадъ и увидѣла, что ее догоняютъ уже. Тогда она возопила громкимъ голосомъ: «Господи Боже Израиля! Подари мнѣ этого сына, дай мнѣ утѣшиться имъ на старости лѣтъ, не давай мнѣ видѣть его смерти». Тотчасъ же скала отверзлась и въ нее вошли мать и сынъ, и находились въ ней 5 мѣсяцевъ; гонцы же возвратились и сказали Еровту: Мы нашли Христа, но отверзлась скала и Онъ въ нее вошелъ. Еровте спросилъ ихъ: чей Онъ сынъ? Они отвѣтили: сынъ Захарія. Послалъ онъ ихъ къ Захарію, котораго убили въ самой церкви. Земля разверзлась и поглотила тѣло Захарія.

Ангелъ отпустилъ Елизавету въ Іерусалимъ для исполненія обряда погребенія, надъ покойнымъ Захаріемъ, младенцу же Іоанну, до возвращенія матери изъ Іерусалима, прислуживали ангелы.

ріи, настолько отличаются отъ повѣствованій, что нужно признать таковую книгу за апокрифическую.

Я же привожу здѣсь изъ содержанія книги только заглавія и нѣкоторыя выдержки.

Стр. 1. Выходъ Адама изъ рая:

Когда Адамъ былъ изгнанъ изъ свѣтлаго рая, солнце его пригрѣло и немного пріободрило, хотя оно и не было настолько лучезарнымъ, какъ райскій свѣтъ, но все же изъ него исходилъ свѣтъ; онъ не зналъ ничего о заходѣ и восходѣ солнца. Когда стемнѣло, онъ подумалъ, что не разсвѣтетъ, такъ какъ (онъ непривыкъ) въ раю обиталъ вѣчный свѣтъ; онъ не зналъ ничего о смѣнѣ ночи и дня, поэтому, когда зашло солнце и наступила ночь, онъ рѣшилъ, что больше не увидитъ свѣта и началъ плакать и скорбѣть до самаго разсвѣта. Когда пѣтухъ пропѣлъ и провозвѣстилъ наступленіе утра, явился ему діаволъ въ лицѣ ангела. Адамъ говоритъ ему: потому мы плачемъ, что Богъ создалъ насъ, поселилъ насъ въ раю и далъ намъ свѣтъ, а затѣмъ низвергнулъ насъ въ это темное мѣсто; Богъ опять вошелъ въ наше положеніе, прислалъ намъ своего ангела и вывелъ насъ изъ тьмы и водворилъ насъ въ мірѣ свѣтломъ; но теперь ничего не знаемъ, въ чемъ провинились и какое еще согрѣшеніе совершили предъ Богомъ, что Онъ опять насъ ввергнулъ въ темное обиталище. На это діаволъ отвѣчаетъ: что вы дали ангелу взамѣнъ того, что онъ вывелъ васъ въ свѣтлый міръ? И, когда ему сказали, что ангелу ничѣмъ не отплатили, діаволъ отвѣтствовалъ: вы должны были сдѣлаться его потомственнымъ рабомъ, въ этомъ ваша ошибка и именно поэтому свѣтъ оставилъ васъ.

Діаволъ, зная, что скоро разсвѣтетъ, обѣщалъ испуганному отъ темной ночи Адаму возвращеніе свѣта, а за это заранѣе беретъ отъ него условіе, что онъ будетъ его вѣчнымъ рабомъ со своимъ потомствомъ. Въ это время показалось на востокѣ солнце, и Адамъ принялъ его за свѣтъ, возвращенный ему діаволомъ. Затѣмъ діаволъ клятвенно заставилъ засвидѣтельствовать Адама условіе, данное послѣднимъ, о пребываніи вѣчнымъ рабомъ діавола.

Стр. 5. Смерть Авеля отъ руки Каина.

Стр. 17. Благовѣщеніе ангела о рожденіи Сиѳа.

Стр. 29. Проповѣдь о гостепріимствѣ, о призрѣніи путешествующихъ и нищихъ, или рѣшеніе отца Авраама. (Здѣсь же нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами и вознесенными на небо руками).

сшитую рубашку, къ которой еще не коснулась игла,—царь прислалъ ее въ подарокъ. Іисусъ отвѣтилъ: «я не могу туда отправиться, такъ какъ я собираюсь къ отцу и послѣ моего вознесенія я пришлю моего ученика Тадеоза, чтобы онъ исцѣлилъ его». Благословилъ онъ царя, пожелалъ благополучія его царствованію и восхвалилъ его вѣру. Посланникъ, видя, что Христосъ не намѣренъ идти къ царю, привелъ одного живописца и предложилъ ему, чтобы срисовать портретъ Іисуса Христа. Живописецъ началъ на бумагѣ рисовать ликъ Христа. Когда онъ нарисовалъ на бумагѣ Христа, Христосъ показался ему сѣдоволосымъ, онъ стеръ нарисованное и вновь нарисовалъ Христа, но уже съ сѣдыми волосами, но увы! теперь Христосъ показался ему совсѣмъ старикомъ, онъ чуть съ ума не сошелъ отъ удивленія. Христосъ спросилъ его, почему онъ такъ удивленно смотритъ, живописецъ отвѣтилъ: Господи, хочу срисовать Твое лицо, чтобы поднести моему царю и никакъ не удается мнѣ сдѣлать этого. Спросилъ Христосъ: На что же вамъ портретъ Мой? Живописецъ доложилъ: Нашъ царь съ нетерпѣніемъ желаетъ видѣть Тебя и поручилъ намъ, что если Іисусъ не пожалуетъ, нарисуйте Его портретъ и принесите мнѣ, чтобы исцѣлиться мнѣ отъ него [1]). И другой разъ похвалилъ Христосъ вѣру Апкара, взялъ Христосъ свой холстовый платокъ, покрылъ имъ лицо и на томъ холстѣ изобразился ликъ Іисуса Христа во всей своей рельефности и полнотѣ. Христосъ отдалъ его посланнику и сказалъ ему: возьми образъ сей царю Апкару и съ нею мое благословеніе (которое да пріобщится къ нему), при видѣ этого образа, при видѣ Тадеоза и по принятіи крещенія. Поклонились ему, взяли образъ, и пустились въ свой путь и, по приказанію Бога, далекій путь они прошли только въ 5 дней и пришли въ Урфу, гдѣ былъ царь, вышедши въ вербную среду изъ Іерусалима, они пришли въ свой городъ въ страстную пятницу. Въ пятницу же, когда приблизились они къ городу, увидѣли, что непріятели окружаютъ его, и не рѣшались со страху двигаться за черту города, боясь, что непріятели убьютъ ихъ и могутъ захватить имѣвшійся у нихъ образъ; тамъ же на лугу, оказался высохшій колодезь, куда бросили образъ. Сами же подошли къ городу съ другой стороны и чрезъ нее вошли въ него. Въ ту же ночь непріятель оставилъ городъ и ушелъ. Они утромъ представились царю и доложили, что Христосъ самъ не придетъ, но далъ

[1]) Здѣсь существующія преданія относительно хитона Господня и Анчхатскаго Нерукотвореннаго Образа обосновываются на армянскомъ источникѣ.

свой образъ, мы испугались и бросили его въ колодезь. Царь очень обрадовался вѣсти относительно иконы. Онъ приказалъ, чтобы всѣ мужчины, женщины, мальчики, находящіеся въ городѣ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ послѣдовали за нимъ къ мѣсту нахожденія иконы. Такъ и было сдѣлано. Самъ Апкаръ царь въ сопровожденіи массы народа со свѣчами въ рукахъ отправились къ означенному мѣсту и съ благоговѣніемъ взяли оттуда образъ Христа и понесли въ городъ, гдѣ сохранили до прибытія апостола.

Стр. 202. Доносъ Іуды Искаріотскаго на Христа.

Послѣ этого съ 300 стр. помѣщены слѣдующія повѣсти изъ новаго завѣта: Распятіе Господа, Воскресеніе Господа, Вознесеніе, Преображеніе, Успеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, Нахожденіе Честнаго Креста Господня и затѣмъ похвальное слово «кресту» бѣлыми стихами. Многое и въ этихъ повѣстяхъ имѣетъ своеобразный характеръ.

Стр. 331. Мученія святого Григорія, просвѣтителя Арменіи, царемъ Сомхетіи Трдатомъ, въ г. Вагаршапати.

Въ концѣ этой повѣсти два листа вырѣзаны. Оставлены только три страницы, въ которыхъ о страданіи свят. Григорія ничего не упоминается. Вмѣсто этого авторъ повѣсти описываетъ походъ отца царя Трдата Хосро противъ персидскаго царя Арташири, который будто бы предательски убилъ персидскаго царя Артавава, брата Хосро, и самъ воцарился. Чтобы отомстить за кровь брата, по словамъ историка, Хосро собралъ войско безчисленное, какъ песокъ: авгановъ, грузинъ, открылъ врата Дагестана, взялъ оттуда и присоединилъ къ своему войску лезгинъ, черкезовъ, а также и другихъ, живущихъ вокругъ Галбуза и населяющихъ побережья моря, и всю Сомхетію съ Арарата до «Светисъ-Карн», а оттуда до города Тифлиса, двинулся съ такимъ огромнымъ полчищемъ и съ яростью бросился на непріятеля, какъ левъ на ягненка; онъ отпустилъ отдѣльное полчище въ стороны Асуристани»... и пр. Однимъ словомъ они, армяне, разрушили до тла персидскія крѣпости, уничтожили до основанія все персидское царство, усмирили и подчинили подъ свою власть персовъ и завладѣли многими «добычами», какъ разсказываетъ авторъ.

Житіе и дѣянія блаженныхъ праведниковъ, къ которымъ отправился Зосима[1]). (Благослови отче!)

---

[1]) Ср. Житіе и жизнь препод. о. н. Зосимы. како ходи въ Рахмани (Благ. отче). Тихонравовъ. Памятники отречен. рус. лит. II, 84.

Былъ одинъ старецъ (монахъ), поселившійся въ пустынѣ, и имя ему Зосимъ. Онъ сорокъ лѣтъ [1]) не ѣлъ хлѣба и не пилъ вина и не видѣлъ лица человѣческаго. День и ночь молился Богу, чтобъ ему (удалось) пойти и видѣть (мѣсто), гдѣ пребываютъ блаженные наго-праведники. И вотъ ангелъ Божій явился и сказалъ ему: «Зосимъ, человѣкъ Божій! Вотъ я явился сказать тебѣ, что ты пойдешь къ блаженнымъ, но ты не останешься съ ними. Да не вознесется умъ твой и скажешь, что «въ продолженіе 40 (чего?) не вкусилъ хлѣба»; вотъ лице Божіе предъ тобою». Отвѣчая, Зосимъ сказалъ ангелу: «Вѣрю и знаю, что только захочетъ Богъ, для Него все легко (исполнимо)». Сказалъ ему ангелъ: «Ты достоинъ этой милости, поэтому теперь встань и иди». Я же Зосимъ вышелъ изъ пещеры моей и передо мной шелъ Богъ, и я не зналъ, доколѣ идти; шелъ я 40 дней изнемогъ мой духъ и молился я Богу и сѣлъ въ какомъ-то мѣстѣ. И вотъ пришелъ верблюдъ и склонился и посадилъ меня себѣ на спину и несъ меня сорокъ дней и оставилъ въ пустынномъ мѣстѣ. Случилосьземлетрясеніе и поднялся сильный вихрь и восхитилъ онъ меня отъ земли и посадилъ на что-то, и я былъ влекомъ такъ вихремъ, и не зналъ, куда идти, и принесъ меня и бросилъ у берега рѣки и имя этой рѣкѣ было—«Божья». (Евмеаси по рус. списку). И хотѣлъ я тогда перейти рѣку эту. А рѣка эта заговорила и сказала мнѣ: «Зосимъ, Божій человѣкъ! черезъ меня и птица не перелѣтала, ни дуновеніе вѣтра, ни солнце (не переправлялось) ни луна, ни искуситель міра діаволъ». И я Зосимъ убоялся, удивленный и помолился Богу и тотчасъ тамъ выросли два дерева: одно по ту, другое по эту сторону рѣки той, прекрасныя на видъ и были полны плодовъ и благоуханія; и преклонилось одно дерево, которое стояло передо мною на берегу рѣки, и посадило на свои верхушки и вознесло меня очень высоко и наклонилось на середину рѣки на пятнадцать миль (въ ширину) и наклонилось другое дерево, которое стояло по ту сторону рѣки, и подняло на свои вѣтви и вознесло въ воздухъ и наклонилось и посадило (по ту сторону) на другомъ берегу рѣки, на землю. Тогда я отдохнулъ на мѣстѣ тамъ три дня и три ночи; потомъ всталъ и пошелъ, не зная куда. Это мѣсто было—гора, полная благоуханій, и не было другой ни по ту ни по эту сторону. И было мѣсто то полно благоуханія отъ цвѣтовъ и оглянулся я, увидѣлъ нагого человѣка, который сидѣлъ на землѣ, удивился я и сказалъ, не искуситель ли это. Тогда услышалъ я гласъ рѣки той, которая сказала мнѣ: «Никто

[1]) 40 дней въ рус. памятникѣ.

-ріи, настолько отличаются отъ повѣствованій, что нужно признать таковую книгу за апокрифическую.

Я же привожу здѣсь изъ содержанія книги только заглавія и нѣкоторыя выдержки.

Стр. 1. Выходъ Адама изъ рая:

Когда Адамъ былъ изгнанъ изъ свѣтлаго рая, солнце его пригрѣло и немного пріободрило, хотя оно и не было настолько лучезарнымъ, какъ райскій свѣтъ, но все же изъ него исходилъ свѣтъ; онъ не зналъ ничего о заходѣ и восходѣ солнца. Когда стемнѣло, онъ подумалъ, что не разсвѣтетъ, такъ какъ (онъ непривыкъ) въ раю обиталъ вѣчный свѣтъ; онъ не зналъ ничего о смѣнѣ ночи и дня, поэтому, когда зашло солнце и наступила ночь, онъ рѣшилъ, что больше не увидитъ свѣта и началъ плакать и скорбѣть до самаго разсвѣта. Когда пѣтухъ пропѣлъ и провозвѣстилъ наступленіе утра, явился ему діаволъ въ лицѣ ангела. Адамъ говоритъ ему: потому мы плачемъ, что Богъ создалъ насъ, поселилъ насъ въ раю и далъ намъ свѣтъ, а затѣмъ низвергнулъ насъ въ это темное мѣсто; Богъ опять вошелъ въ наше положеніе, прислалъ намъ своего ангела и вывелъ насъ изъ тьмы и водворилъ насъ въ мірѣ свѣтломъ; но теперь ничего не знаемъ, въ чемъ провинились и какое еще согрѣшеніе совершили предъ Богомъ, что Онъ опять насъ ввергнулъ въ темное обиталище. На это діаволъ отвѣчаетъ: что вы дали ангелу взамѣнъ того, что онъ вывелъ васъ въ свѣтлый міръ? И, когда ему сказали, что ангелу ничѣмъ не отплатили, діаволъ отвѣтствовалъ: вы должны были сдѣлаться его потомственнымъ рабомъ, въ этомъ ваша ошибка и именно поэтому свѣтъ оставилъ васъ.

Діаволъ, зная, что скоро разсвѣтетъ, обѣщалъ испуганному отъ темной ночи Адаму возвращеніе свѣта, а за это заранѣе беретъ отъ него условіе, что онъ будетъ его вѣчнымъ рабомъ со своимъ потомствомъ. Въ это время показалось на востокѣ солнце, и Адамъ принялъ его за свѣтъ, возвращенный ему діаволомъ. Затѣмъ діаволъ клятвенно заставилъ засвидѣтельствовать Адама условіе, данное послѣднимъ, о пребываніи вѣчнымъ рабомъ діавола.

Стр. 5. Смерть Авеля отъ руки Каина.

Стр. 17. Благовѣщеніе ангела о рожденіи Сиѳа.

Стр. 29. Проповѣдь о гостепріимствѣ, о призрѣніи путешествующихъ и нищихъ, или рѣшеніе отца Авраама. (Здѣсь же нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами и вознесенными на небо руками).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7. Русуданіани, рукоп. Спб. Публич. библ. (поступившая отъ царевича грузинскаго) № 70, дефектная, почеркомъ мхедрули, принадлежитъ дочери Зураба Церетели—Кетевани.

Къ стр. 36. Ср. съ разсказомъ о Банарозѣ повѣсть о Димитріи Ростовскомъ (рукоп. XVII в.), принадлежащая, по словамъ проф. М. И. Соколова къ циклу восточ. и зап. легендъ о гордомъ царѣ Агеѣ объ Юліанѣ Отступникѣ и др. Въ ней повѣствуется, какъ немилостивый кн. Димитрій, купаясь потерялъ одежду и въ видѣ нищаго жилъ работникомъ, пока не былъ Богомъ прощенъ и снова не сдѣлался царемъ.

Къ стр. 59. Объ Исфендіарѣ и Арчеспѣ см. *Hammer* Redekunste, 70 et sq. Къ стр. 84. Низами (шеихъ Низамоддинъ Абу-Махоммедъ Ильясъ ибнъ-Юсовъ)—лучшій романтич. персидскій поэтъ (1141—1203) уроженецъ кумскій, но носитъ прозвище «Гянджеви» (Ганджинскій), п. ч. большую часть провелъ въ Ганджѣ (=Елизаветполь) и тамъ же умеръ. Писалъ и лирическія стихотворенія. Главную славу его составили пять стихотворныхъ этическихъ произведеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Пятерицы» («Хемсе») 1) «Мехзеноль осрар.» (Сокровищница тайнъ) мистико-аскетическаго направленія; 2) «Хосровъ и Ширинъ». Любовь сасанидскаго царя Первиза къ армянской княжнѣ Ширинѣ должно изображать стремленіе души человѣческой къ Богу. 3) «Лейла и Меджнунъ»—романъ изъ жизни бедуиновъ, близкій по сюжету къ исторіи Ромео и Джульеты. 4) Хефт пейкяр («семь красавицъ»), посв. романтическимъ похожденіямъ сасанидскаго царя Бехрама Гура [1]). Здѣсь четвертый изъ 7 разсказовъ принадлежитъ «русской царевнѣ» (*Эрдманъ* Behram-Gur die rus. Furstentochter (Уч. З. Каз. ун. 1843, I—IV), 5) Искандеръ-Намэ. («Книга Александра»).

Къ стр. 87. Не подтверждается, что Теймуразъ составилъ хронографъ.—Шами-Параваніани онъ написалъ въ Рачѣ (*Цискари*, 1890).

---

[1]) По словамъ царя Арчила (см. выше стр. 98) Барамгура *воспѣлъ* по-грузински Нодаръ Парсаданидзе.

«Разъ, когда Анна сидѣла въ саду подъ деревомъ и горько плакала о неимѣніи сына, ей явился ангелъ и обрадовалъ ее такою вѣстью, что Господь услышалъ ихъ молитвы и скоро у нихъ будетъ дитя. Анна эту радостную вещь сообщила и Іоакиму. Іоакимъ же, по возвращеніи изъ пустыни, видѣлъ такой сонъ: онъ видитъ, что его посохъ расцвѣлъ и на немъ висятъ плоды, безчисленный народъ ѣстъ эти плоды, но отъ этого плодовъ не убывало, но, напротивъ, число ихъ все увеличивалось».

«Затѣмъ, когда у Анны родилась дочь и ей исполнилось четыре года, Іоакимъ и Анна взяли ее въ храмъ и агнца для принесенія въ жертву; когда закололи агнца, то вмѣсто крови изъ него брызнуло молоко. Когда увидѣли это старцы, очень удивились, а одинъ изъ нихъ, первосвященникъ, предсказалъ, что отъ этой дѣвы долженъ родиться Спаситель народа Израильскаго.

Марію оставили въ церкви вмѣстѣ съ другими дѣвами. Когда другія дѣвы выходили на дворъ, а Марія одна оставалась въ церкви, ей являлись ангелы и бесѣдовали съ нею; дѣвы слышали это и спрашивали Марію—съ кѣмъ она говоритъ, но она ничего не отвѣчала имъ на такой вопросъ».

Затѣмъ разсказывается о благовѣщеніи Богородицы и въ концѣ нарисована Богородица на колѣняхъ, а впереди ея ангелъ съ крыльями.

Благовѣщеніе совершилось не тогда, когда Марія читала священное писаніе, но когда Марія отправилась за водой: тамъ явился ей ангелъ и тамъ ей благовѣствовалъ. Затѣмъ этотъ разсказъ оканчивается славословіемъ Пресвятой Богородицѣ нерифмованными, бѣлыми стихами.

Стр. 137. Благовѣщеніе и рожденіе Іоанна Предтечи.

И эта повѣсть оканчивается вознесеніемъ хвалы въ честь Іоанна Предтечи, написанной опять-таки бѣлыми стихами.

Эти стихи начинаются такъ:

Іоаннъ—сынъ священника старика,
Іоаннъ—плодъ отъ неплодной,
Іоаннъ—рожденный отъ нѣмого,
Іоаннъ—предрекшій благословеніе...

И проч. 47 строкъ стиховъ начинаются словомъ «Іоаннъ» и оканчиваются однимъ и тѣмъ же слогомъ.

Стр. 145. Испытаніе Маріи священниками.

Стр. 149. Марія пьетъ воды испытанія.

Въ обѣихъ этихъ повѣстяхъ разсказывается о томъ, какъ священники спрашивали Марію относительно беременности, которую за-

(=въ). Ассуристанъ арм. форма вмѣсто груз. Ассурети (Ассирія). Эти признаки заставляютъ считать груз. повѣсть переводомъ съ армянскаго.

Нижеприводимыми замѣчаніями къ повѣсти о Хикарѣ я обязанъ Н. Н. Дурново, оставленному при московскомъ университетѣ по каѳедрѣ русскаго языка и литературы. За сочиненіе о Хикарѣ ему факультетомъ была присуждена золотая медаль.

Заглавіе грузинскаго текста находитъ себѣ соотвѣтствіе только въ армянскомъ (Изд. Conybeare'а въ кн. R. Harris'а—The story of Ahikar), озаглавленномъ такъ: «Изреченія и мудрость Хикара, которыми поучаются сыны (или дѣти) людей». Въ сирійскомъ: «*притчи или повѣсть Ахикара, мудреца и секретаря* Сеннахерива царя Ассиріи и Ниневіи». Въ славянскомъ 1-я (подчеркнутая) половина заглавія не сохранилась.

Имена боговъ, которымъ Хикаръ приноситъ жертву, сохранились только въ армянскомъ. Въ сирійскомъ и славянскомъ боги во всѣхъ случаяхъ замѣнены единымъ Богомъ (хотя возможно, что существуютъ сирійскіе тексты, гдѣ этой замѣны нѣтъ), въ арабскомъ имена боговъ опущены. Въ этомъ случаѣ грузинск. слѣдуетъ армянской версіи.

Къ примѣч. 3. Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ ближе къ армянскому: «да броситъ онъ земли своими руками на меня, чтобы я не остался безъ номиновенія». То же въ сирійскомъ: «когда я умру, то да броситъ земли на глаза мои» (безъ 2-й части фразы) и въ славянскомъ: «егда приставлюся, да всыплешь ми персть на очи мои».

I. «и онъ воздастъ за твое имя»—буквально то же въ армянскихъ текстахъ кромѣ Canon (спис Бодлеянской библ. № 131, 1697 г.), гдѣ читается «... за свое воспитаніе». Ничего подобнаго нѣтъ въ другихъ версіяхъ.

Самое имя Натанъ съ t встрѣчается въ такомъ видѣ въ нѣкоторыхъ армянскихъ текстахъ. Въ другихъ армянскихъ текстахъ—Nadan, какъ и во всѣхъ не армянскихъ версіяхъ.

Къ словамъ «златотканымъ поясомъ опоясахъ». Ни въ сирійской, ни въ славянской, ни въ арабской версіяхъ этой подробности нѣтъ. Въ армянскомъ: «золотое ожерелье надѣлъ я ему на шею». Повидимому, эта подробность армянскаго текста очень архаична. Въ библейскихъ разсказахъ о лицахъ, занимавшихъ должность, подобную Ахикаровой (Іосифъ, Даніилъ, Мардохей, Зерувавель и др.) непремѣнно говорится, что царь возлагалъ на нихъ золотую цѣпь или ожерелье. Очевидно, Ахикаръ уже на маленькаго Надана возлагаетъ знаки своего достоинства.

Къ примѣч. 4-му—врядъ ли стоитъ отмѣчать отличія грузинскаго текста отъ арабскаго, п. ч. этихъ отличій очень много. Гораздо ближе,

и пробыли на дорогѣ 7½ мѣсяцевъ. Когда же они пріѣхали въ Іерусалимъ, то звѣзда остановилась тамъ».

Затѣмъ повѣствуется о томъ, какъ 3 царя разсуждали съ «Еровтомъ» (Иродомъ) о рождествѣ Христа и поклоненіи Ему, конечно, не согласно священному писанію, а въ иномъ духѣ. Іисусъ же Христосъ, указано въ Виѳлеемѣ, родился въ четвергъ, *6 января*, въ полночь.

Стр. 168. Введеніе во храмъ Іисуса Христа.

«Былъ одинъ царь въ г. Александріи, по имени «Петломэ» (Птоломей?), любитель книгъ. Онъ приказалъ, чтобы со всѣхъ сторонъ свѣта доставили всевозможныя книги и перевели ихъ на греческій языкъ. Между прочими книгами были принесены и «пророческія книги» іудеевъ, которыя должны были быть переведены на греческій языкъ. Близъ города Александріи было одно озеро, на берегу котораго, въ возвышенной части, на скалѣ, онъ приказалъ построить домъ въ нѣсколько комнатъ, двери которыхъ вдавались въ озеро, чтобы переводчики не могли видѣть другъ друга. Въ каждой комнатѣ помѣстили по два переводчика и поручили имъ переводить книги на греческій языкъ. Всѣхъ переводчиковъ было 70. По окончаніи каждаго дня, они вечеромъ отдавали царю отчетъ своей работы: кто что перевелъ и какъ, прочитывали и просматривали. Между этими переводчиками находился одинъ книжникъ, который именовался Симономъ; онъ переводилъ книгу пророка Исаіи, и когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ написано: «Вотъ дѣва зачнетъ и родитъ Эммануила, который есть Богъ», написалъ это и горестью наполнилось его сердце, онъ сказалъ себѣ: «царь упрямъ и ни за что не повѣритъ точности этого перевода», потому онъ стеръ написанное, но затѣмъ раскаялся, подумавъ, что можетъ быть другіе перевели это мѣсто и въ такомъ случаѣ для него будетъ и стыдно, и плохо. Когда онъ предавался такимъ мрачнымъ думамъ, сонъ сомкнулъ ему глаза. Проснувшись, онъ увидѣлъ, что стертыя слова вновь написаны золотыми буквами, и онъ возопилъ со слезами: «Блаженные тѣ, которые будутъ жить въ то время и увидятъ Его!» Въ ту же минуту явился ему ангелъ и сказалъ, что онъ до тѣхъ поръ не умретъ, пока не увидитъ рожденнаго отъ Дѣвы. Поэтому Симонъ отправился въ «Елусаремъ», помѣстился въ одномъ домѣ ближе къ храму, гдѣ предавался молитвѣ и прожилъ 324 года, до времени, когда родился Іисусъ Христосъ. Когда исполнилось 40 дней послѣ рождества Христа, Богоматерь и Іосифъ взяли Младенца въ храмъ и двухъ голубиныхъ птенцовъ. Восточныя двери храма были заперты, по словамъ пророка, безъ ключа. Когда они вошли въ городъ, небо заволокло туманомъ, запертыя двери прогремѣли и съ шумомъ откры-

2. арм. 1 б., сирийск. и слав. 4 е. На томъ же мѣстѣ это изреч. стоитъ въ армян. Въ сирійск. и славянск. ему предшествуетъ изреченіе: «если что услышишь, то не разсказывай, и если увидишь что, не объявляй». (Въ армян.—1 в.; въ грузин. совсѣмъ нѣтъ).

Далѣе я буду касаться сирійск. и слав. текста въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ грузинскій расходится съ армянскимъ, хотя бы въ порядкѣ изреченій.

3.=арм. 4. Передъ этимъ въ арм. вставл. 2 изреч. «Сынъ не смотри на красоту женскую» и пр. (грузин. 25) и «Сынъ не будь похожъ на оливковое дерево» и пр. (груз. 107—это изреч. груз. текста ближе къ сирійск., чѣмъ къ арм., какъ увидимъ ниже). Въ сирійск.—4 изреч., соотвѣтствующія изреченіамъ 25, 8, 107 и 47 грузинскаго текста; въ слав.—3 изреч., изъ которыхъ 1-е и 3-е соотвѣтствуютъ 25-му и 47-му изреч. грузинск. текста.

Слову «сѣно» въ 3-мъ изреч. груз. текста мы не находимъ соотвѣтствія ни въ одномъ другомъ текстѣ.

Грузинскій текстъ можно сказать вообще совпадаетъ съ армянскимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ послѣдній расходится съ остальными текстами. Тамъ, гдѣ грузинскій текстъ не совпадаетъ съ армянскимъ, онъ не совпадаетъ и съ другими текстами и представляетъ позднія измѣненія. При этомъ, грузинскій текстъ ближе къ худшимъ армянскимъ текстамъ, чѣмъ къ списку Бодлеянской б—ки, обозначаемому у Конибира «Canon», и повторяетъ пропуски и ошибки этихъ худшихъ армянскихъ текстовъ. Тѣхъ изреченій, которыя въ грузинскомъ текстѣ являются лишними противъ армянск., нѣтъ въ семитскихъ и въ слав. текстахъ. Только въ одномъ изреченіи грузинск. текстъ какъ будто ближе къ сирійск. и славянск., чѣмъ къ армян. Порядокъ изреченій только въ самомъ началѣ совпадаетъ съ армянскимъ, но дальше уклоняется. Въ сирійск. и слав. порядокъ изреченій еще дальше отъ порядка въ грузинск. текстѣ, но въ общемъ почти совпадаетъ съ порядкомъ изреченій въ армянскихъ текстахъ. Такимъ образомъ грузинскій переводъ повѣсти объ Ахикарѣ, представляя новое свидѣтельство объ интересѣ, возбуждаемомъ этой повѣстью, мало даетъ для возстановленія первоначальнаго вида повѣсти.

Важнѣйшія изслѣдованія и повѣсти объ Ахикарѣ:

Hoffman. Auszüge aus syrischen Akten Persischer Märtyrer, 1880 и пр.

Br. Meissner. Quellenuntersuchungen zur Haikar geschichte. Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft, 1894, II.

Lidzbarski M. Zum weisen Achikar. Тамъ-же, кн. 3 или 4 стр. 671—675.

Его-же. Изданіе арабск. (каршунск.) текста очень архаичной редакціи.—Die Neu-aramäischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Weimar 1895. 2 части: въ первой—арабск. и сирійск. текстъ, во второй—нѣмецк. переводъ съ небольшимъ предисловіемъ и очень цѣнными примѣчаніями.

Dr. E. I Dillon, въ журн. Contemporary Review, мартъ 1898. Съ этой статьей я не знакомъ.

Dr. James. въ журн. Guardian, февраль, 2, 1898.

The story of Ahikar и пр. Harris'a, Conybeare'a и Lewis'a.

Causquin. Ahikar et le livre Tobit. Revue Biblique 1898. (съ этой книгой я не знакомъ).

M. Lidzbarski. Рецензія на книгу Конибира и Harris'a (The story of Ahikar) въ Theologische Literaturzeitung, 1899, № 22, столб. 606—609 [1]).

Изъ русскихъ изслѣдованій объ Акирѣ до сихъ поръ лучшимъ остается очеркъ А. Н. Пыпина въ его Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб. 1858. Въ настоящее время этотъ очеркъ очень устарѣлъ, но тѣмъ не менѣе, лучшаго ничего нѣтъ. Превосходныя лекціи Н. С. Тихонравова по повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (1878/9 и 1883/4 г.), къ сожалѣнію, сохранились только въ литогр. изданіи, которое достать крайне трудно Хорошаго изданія славянскихъ текстовъ повѣсти мы тоже не имѣемъ. Можно отмѣтить изданіе *Ягича* въ Arkiv' za povjestnicu jugo-slavensku 1868 г. 2-хъ текстовъ сербской ред. XV—XVI в. (перепечат. въ Prilozi k historij kuiževnosti U Zagrebu 1868), затѣмъ изданіе плохого южнославян. списка XVI в. *Барсовымъ* въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1886 г., кн. III. Ѳ. И. Буслаевъ напечаталъ въ своей Исторической Христоматіи отрывки изъ повѣсти по лучшему русскому списку XV в. принадлежащему Обществу Ист. и Древн. Россійск. Напечатанные имъ отрывки составляютъ въ общей сложности около половины всего списка. Къ сожалѣнію, въ это изданіе вкрались опечатки, а нѣкоторыя мѣста прочитаны невѣрно. Тексты повѣсти, изданные Полевымъ (въ 1842 г.) и Костомаровымъ принадлежатъ къ переработанной русской

---

[1]) Я прибавлю еще къ литературѣ вопроса: *Theod. Reinach.* Un conte babylonien dans la litterature juive. Le roman d'Akhicar (Revue des etudes juires, 1899, 68). *J. Heléry.* Tobi et Akhiakar. Rev. Sémit. d'épigraphie et d'histoire ancienne. 1900, 8.

сшитую рубашку, къ которой еще не коснулась игла,—царь прислалъ ее въ подарокъ. Іисусъ отвѣтилъ: «я не могу туда отправиться, такъ какъ я собираюсь къ отцу и послѣ моего вознесенія я пришлю моего ученика Тадеоза, чтобы онъ исцѣлилъ его». Благословилъ онъ царя, пожелалъ благополучія его царствованію и восхвалилъ его вѣру. Посланникъ, видя, что Христосъ не намѣренъ идти къ царю, привелъ одного живописца и предложилъ ему, чтобы срисовать портретъ Іисуса Христа. Живописецъ началъ на бумагѣ рисовать ликъ Христа. Когда онъ нарисовалъ на бумагѣ Христа, Христосъ показался ему сѣдоволосымъ, онъ стеръ нарисованное и вновь нарисовалъ Христа, но уже съ сѣдыми волосами, но увы! теперь Христосъ показался ему совсѣмъ старикомъ, онъ чуть съ ума не сошелъ отъ удивленія. Христосъ спросилъ его, почему онъ такъ удивленно смотритъ, живописецъ отвѣтилъ: Господи, хочу срисовать Твое лицо, чтобы поднести моему царю и никакъ не удается мнѣ сдѣлать этого. Спросилъ Христосъ: На что же вамъ портретъ Мой? Живописецъ доложилъ: Нашъ царь съ нетерпѣніемъ желаетъ видѣть Тебя и поручилъ намъ, что если Іисусъ не пожалуетъ, нарисуйте Его портретъ и принесите мнѣ, чтобы исцѣлиться мнѣ отъ него [1]). И другой разъ похвалилъ Христосъ вѣру Апкара, взялъ Христосъ свой холстовый платокъ, покрылъ имъ лицо и на томъ холстѣ изобразился ликъ Іисуса Христа во всей своей рельефности и полнотѣ. Христосъ отдалъ его посланнику и сказалъ ему: возьми образъ сей царю Апкару и съ нею мое благословеніе (которое да пріобщится къ нему), при видѣ этого образа, при видѣ Тадеоза и по принятіи крещенія. Поклонились ему, взяли образъ, и пустились въ свой путь и, по приказанію Бога, далекій путь они прошли только въ 5 дней и пришли въ Урфу, гдѣ былъ царь, вышедши въ вербную среду изъ Іерусалима, они пришли въ свой городъ въ страстную пятницу. Въ пятницу же, когда приблизились они къ городу, увидѣли, что непріятели окружаютъ его, и не рѣшались со страху двигаться за черту города, боясь, что непріятели убьютъ ихъ и могутъ захватить имѣвшійся у нихъ образъ; тамъ же на лугу, оказался высохшій колодезь, куда бросили образъ. Сами же подошли къ городу съ другой стороны и чрезъ нее вошли въ него. Въ ту же ночь непріятель оставилъ городъ и ушелъ. Они утромъ представились царю и доложили, что Христосъ самъ не придетъ, но далъ

[1]) Здѣсь существующія преданія относительно хитона Господня и Анчхатскаго Нерукотвореннаго Образа обосновываются на армянскомъ источникѣ.

свой образъ, мы испугались и бросили его въ колодезь. Царь очень обрадовался вѣсти относительно иконы. Онъ приказалъ, чтобы всѣ мужчины, женщины, мальчики, находящіеся въ городѣ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ послѣдовали за нимъ къ мѣсту нахожденія иконы. Такъ и было сдѣлано. Самъ Апкаръ царь въ сопровожденіи массы народа со свѣчами въ рукахъ отправились къ означенному мѣсту и съ благоговѣніемъ взяли оттуда образъ Христа и понесли въ городъ, гдѣ сохранили до прибытія апостола.

Стр. 202. Доносъ Іуды Искаріотскаго на Христа.

Послѣ этого съ 300 стр. помѣщены слѣдующія повѣсти изъ новаго завѣта: Распятіе Господа, Воскресеніе Господа, Вознесеніе, Преображеніе, Успеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, Нахожденіе Честнаго Креста Господня и затѣмъ похвальное слово «кресту» бѣлыми стихами. Многое и въ этихъ повѣстяхъ имѣетъ своеобразный характеръ.

Стр. 331. Мученія святого Григорія, просвѣтителя Арменіи, царемъ Сомхетіи Трдатомъ, въ г. Вагаршапати.

Въ концѣ этой повѣсти два листа вырѣзаны. Оставлены только три страницы, въ которыхъ о страданіи свят. Григорія ничего не упоминается. Вмѣсто этого авторъ повѣсти описываетъ походъ отца царя Трдата Хосро противъ персидскаго царя Арташири, который будто бы предательски убилъ персидскаго царя Артавава, брата Хосро, и самъ воцарился. Чтобы отомстить за кровь брата, по словамъ историка, Хосро собралъ войско безчисленное, какъ песокъ: авгановъ, грузинъ, открылъ врата Дагестана, взялъ оттуда и присоединилъ къ своему войску лезгинъ, черкезовъ, а также и другихъ, живущихъ вокругъ Галбуза и населяющихъ побережья моря, и всю Сомхетію съ Арарата до «Светисъ-Карн», а оттуда до города Тифлиса, двинулся съ такимъ огромнымъ полчищемъ и съ яростью бросился на непріятеля, какъ левъ на ягненка; онъ отпустилъ отдѣльное полчище въ стороны Асуристани»... и пр. Однимъ словомъ они, армяне, разрушили до тла персидскія крѣпости, уничтожили до основанія все персидское царство, усмирили и подчинили подъ свою власть персовъ и завладѣли многими «добычами», какъ разсказываетъ авторъ.

Житіе и дьянія блаженныхъ праведниковъ, къ которымъ отправился Зосима[1]). (Благослови отче!)

[1]) Ср. Житіе и жизнь препод. о. н. Зосимы. како ходи въ Рахмани (Благ. отче). Тихонравовъ. Памятники отречен. рус. лит. II, 84.

Былъ одинъ старецъ (монахъ), поселившійся въ пустынѣ, и имя ему Зосимъ. Онъ сорокъ лѣтъ [1]) не ѣлъ хлѣба и не пилъ вина и не видѣлъ лица человѣческаго. День и ночь молился Богу, чтобъ ему (удалось) пойти и видѣть (мѣсто), гдѣ пребываютъ блаженные наго-праведники. И вотъ ангелъ Божій явился и сказалъ ему: «Зосимъ, человѣкъ Божій! Вотъ я явился сказать тебѣ, что ты пойдешь къ блаженнымъ, но ты не останешься съ ними. Да не вознесется умъ твой и скажешь, что «въ продолженіе 40 (чего?) не вкусилъ хлѣба»; вотъ лице Божіе предъ тобою». Отвѣчая, Зосимъ сказалъ ангелу: «Вѣрю и знаю, что только захочетъ Богъ, для Него все легко (исполнимо)». Сказалъ ему ангелъ: «Ты достоинъ этой милости, поэтому теперь встань и иди». Я же Зосимъ вышелъ изъ пещеры моей и передо мной шелъ Богъ, и я не зналъ, доколѣ идти; шелъ я 40 дней изнемогъ мой духъ и молился я Богу и сѣлъ въ какомъ-то мѣстѣ. И вотъ пришелъ верблюдъ и склонился и посадилъ меня себѣ на спину и несъ меня сорокъ дней и оставилъ въ пустынномъ мѣстѣ. Случилосьземлетрясеніе и поднялся сильный вихрь и восхитилъ онъ меня отъ земли и посадилъ на что-то, и я былъ влекомъ такъ вихремъ, и не зналъ, куда идти, и принесъ меня и бросилъ у берега рѣки и имя этой рѣкѣ было—«Божья». (Евмеаси по рус. списку). И хотѣлъ я тогда перейти рѣку эту. А рѣка эта заговорила и сказала мнѣ: «Зосимъ, Божій человѣкъ! черезъ меня и птица не перелѣтала, ни дуновеніе вѣтра, ни солнце (не переправлялось) ни луна, ни искуситель міра діаволъ». И я Зосимъ убоялся, удивленный и помолился Богу и тотчасъ тамъ выросли два дерева: одно по ту, другое по эту сторону рѣки той, прекрасныя на видъ и были полны плодовъ и благоуханія; и преклонилось одно дерево, которое стояло передо мною на берегу рѣки, и посадило на свои верхушки и вознесло меня очень высоко и наклонилось на середину рѣки на пятнадцать миль (въ ширину) и наклонилось другое дерево, которое стояло по ту сторону рѣки, и подняло на свои вѣтви и вознесло въ воздухъ и наклонилось и посадило (по ту сторону) на другомъ берегу рѣки, на землю. Тогда я отдохнулъ на мѣстѣ тамъ три дня и три ночи; потомъ всталъ и пошелъ, не зная куда. Это мѣсто было—гора, полная благоуханій, и не было другой ни по ту ни по эту сторону. И было мѣсто то полно благоуханія отъ цвѣтовъ и оглянулся я, увидѣлъ нагого человѣка, который сидѣлъ на землѣ, удивился я и сказалъ, не искуситель ли это. Тогда услышалъ я гласъ рѣки той, которая сказала мнѣ: «Никто

---

[1]) 40 дней въ рус. памятникѣ.

рывки изъ «Записокъ» составляютъ часть сочиненія Теймураза на груз. яз. подъ заглавіемъ «Краткая исторія военныхъ дѣлъ и народовъ царевича Давида, первороднаго сына Георгія XIII», перев. на французскій языкъ ак. Броссе и въ 1833 г. отлитографированнаго имъ же. Онъ перевелъ «Разсужденіе о добрѣ и злѣ» Аристотеля, съ рус. (Спб. 1818).—Бакаръ Георгіевичъ пер. съ рус. Посольство царя Константина къ испанской королевѣ Елизаветѣ. (Рук. Лазар. инст.).

Къ стр. 345. Царевичъ Іоаннъ перевелъ Сейланіани.—Автографъ его русско-грузинскаго словаря пріобрѣтенъ случайно мною [1]).

Къ стр. 348. Іоаннъ Базлидзе перевелъ съ русскаго по предложенію цар. Баграта въ 1828 г. «Походъ Наполеона и его бѣгство». Онъ же перевелъ съ русскаго «Училище благочестія». (собр. Сабанина въ Спб. публ. библ. № 11). Димитрій Цицишвили перевелъ геометрію. (*Цкоб. Ситкваоба* § 813). Появляется въ переводѣ Histoire de Milorde. «Золотая ткань» раввина Самоэля пер. съ рус. кн. Дм. Багратіона (рук.), М. 1786; «Жизнь Іоанна Милостиваго, Александрійск. патр.», пер. съ рус. Георгія Авалова, рукоп. М. 1741.

Къ стр. 350. Въ XVIII в. пріобрѣлъ извѣстность ученый врачъ Караевъ и Багиновъ (пер. Карабадини). *Пурцеладзе*. Крест. акты, 81.

Къ стр. 354. Другой Николай Черкезовъ Руставскій, извѣстный своими философскими познаніями, получилъ право носить виссонъ въ 1711 (*Пурцеладзе*, Церк. чудж., 2, 15).

Къ стр. 358. Дополненіемъ къ законамъ Вахтанга могутъ служить «Законы Леона Ираклієвича, данные горцамъ и возобновленные братомъ его Вахтангомъ Ираклієвичемъ» (см. *Кребули*, 1871, II). Окружное посланіе катол. Іосифа [2]) къ некресскому епископу Досиѳею (*Пурцеладзе* церк. гудж., 40) характеризуетъ мѣры, принимаемыя для поднятія нравственнаго и умственнаго уровня народа. Епископамъ предписывается стараться, чтобы прихожане посѣщали церковь, не

---

[1]) Царевичъ Іоаннъ привѣтствовалъ рѣчью импер. Александра I; написалъ историческіе разсказы о разныхъ народахъ Европы; предполагаемыя реформы Грузіи (проектъ представилъ царю Георгію XII) изложилъ въ 79 стихахъ.

[2]) Объ использованіи Уложенія Вахтанга въ Уложеніи царя Алексѣя Михаиловича см. ст. *Н. Тавдиридзе* въ Нов. Об. №№ 4950, 4955 и 5956.—*А. Гэліевъ* о правовомъ положеніи груз. духовенства ib. №№ 5335, 5340 и 5343. Уложеніе Алексѣя Михаиловича, повидимому, дважды переводилось: разъ Бакаромъ, а другой разъ Іосифомъ Тбилели, присоединеннымъ къ православію изъ армянской вѣры Петромъ Вел. и нареченнаго Левъ-Петромъ. Онъ былъ переводчикомъ въ иностраной коллегіи (см. Цагарели, III, 183).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7. Русуданіани, рукоп. Спб. Публич. библ. (поступившая отъ царевича грузинскаго) № 70, дефектная, почеркомъ мхедрули, принадлежитъ дочери Зураба Церетели—Кетевани.

Къ стр. 36. Ср. съ разсказомъ о Банарозѣ повѣсть о Димитріи Ростовскомъ (рукоп. XVII в.), принадлежащая, по словамъ проф. М. И. Соколова къ циклу восточ. и зап. легендъ о гордомъ царѣ Агеѣ объ Юліанѣ Отступникѣ и др. Въ ней повѣствуется, какъ немилостивый кн. Димитрій, купаясь потерялъ одежду и въ видѣ нищаго жилъ работникомъ, пока не былъ Богомъ прощенъ и снова не сдѣлался царемъ.

Къ стр. 59. Объ Исфендіарѣ и Арчеспѣ см. *Hammer* Redekunste, 70 et sq. Къ стр. 84. Низами (шеихъ Низамоддинъ Абу-Махоммедъ Ильясъ ибнъ-Юсовъ)—лучшій романтич. персидскій поэтъ (1141—1203) уроженецъ кумскій, но носитъ прозвище «Гянджеви» (Ганджинскій), п. ч. большую часть провелъ въ Ганджѣ (=Елизаветполь) и тамъ же умеръ. Писалъ и лирическія стихотворенія. Главную славу его составили пять стихотворныхъ этическихъ произведеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Пятерицы» («Хемсе») 1) «Мехзеноль осрар.» (Сокровищница тайнъ) мистико-аскетическаго направленія; 2) «Хосровъ и Ширинъ». Любовь сасанидскаго царя Первиза къ армянской княжнѣ Ширинѣ должно изображать стремленіе души человѣческой къ Богу. 3) «Лейла и Меджнунъ»—романъ изъ жизни бедуиновъ, близкій по сюжету къ исторіи Ромео и Джульеты. 4) Хефт пейкяр («семь красавицъ»), посв. романтическимъ похожденіямъ сасанидскаго царя Бехрама Гура [1]). Здѣсь четвертый изъ 7 разсказовъ принадлежитъ «русской царевнѣ» (*Эрдманъ* Behram-Gur die rus. Furstentochter (Уч. З. Каз. ун. 1843, I—IV), 5) Искандеръ-Намэ. («Книга Александра»).

Къ стр. 87. Не подтверждается, что Теймуразъ составилъ хронографъ.—Шами-Параваніани онъ написалъ въ Рачѣ (*Цискари*, 1890).

---

[1]) По словамъ царя Арчила (см. выше стр. 98) Барамгура *воспѣлъ* по-грузински Нодаръ Парсадаnидзе.

Къ стр. 93. «Арчиліани» рукоп. изъ собр. царевича грузинскаго (Спб. публ. библ.). № 11, на 72 листахъ, почеркъ XIX в. Царю Арчилу принадлежитъ инициатива перевода Хронографа съ русскаго на грузинскій языкъ. Ср. Хронографъ (1755 г.), другой редакціи, хранящійся въ Тифл. церк. музеѣ [1]).

Къ стр. 100. Груз. повѣсть объ Александрѣ М. *или* Александрія [2]).

Къ стр. 102. О синдабадѣ см. Le livre des 1001 nuit, trad. per J. C. Mardrus, t. VI. Paris, 1901.

Къ стр. 115. Отрывки Бааміани и Бежанъ-Манижаніани найдены проф. Шухардтомъ въ рукоп. XVII в. (изъ частнаго письма ко мнѣ, 1896 г.).

Къ стр. 127. Отрывки изъ Калилы и Димны, рукоп. изъ собр. ц. груз. № 37, перепис. въ 1778 г.

Къ стр. 142. Бесѣда дня и ночи Теймураза I въ каталогѣ Общ. распр. груз. грам. приписывается Теймуразу II.

Къ стр. 153. *Сарке ткмулта* Теймураза II, Спб. рукоп. изъ собр. цар. груз. № 13 съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ грузинъ, переписана губерн. секр. Іоанномъ Ялгузидзе, 1823 г., 191 стр. Стихотворенія Арчила и Теймураза, перепис. ректоромъ Давидомъ, хранятся въ Тифл. Общ. груз. грам.

Къ стр. 155. Рукопись Давришіани изъ соб. цар. грузинскаго № 37 и Сарке ткмулта перепис. въ 1788 г. Къ числу повѣстей въ зависимости отъ Шахъ-Намэ относится «Сааміани», которую переложилъ въ стихи Бардзима Вачнадзе (см. Арчиліани).

Къ стр. 169. Богъ Бнелши вм. Бэльшимъ арм. текста—осмысленіе чрезъ груз. слово «бнели» темный, бнелши=бнели (темный)+ши

---

[1]) Арчилъ заявляетъ, что онъ написалъ сравненіе царя Теймураза съ Руставели въ виду того, что объ этомъ не разъ онъ слыхалъ отъ карталинцевъ и кахетинцевъ. Познакомивъ съ своей злосчастной судьбой, онъ сообщаетъ, гдѣ то или другое его стихотвореніе писано. Сопоставленіе его рукописей показываетъ, что рукопись Академіи Наукъ отличается большею правильностью, а изъ печатныхъ изданій Кутаисское страдаетъ пропускомъ нѣкоторыхъ строфъ и перестановкой ихъ. Пропуски имѣются и въ тифлисскомъ изданіи. За описаніемъ бесѣды Теймураза съ Руставели и жизни царя, Арчилъ описываетъ: 1) Нравы грузинъ (воспитаніе); 2) Восемь членовъ тѣла и ихъ свойства (глазъ, носъ, ухо, языкъ, уста, нога, рука, *сердце—царь организма*); 3) Объ очищеніи отъ грѣховъ путемъ крещенія; 4) Пренія человѣка съ непостоянной судьбой. Въ бесѣдѣ участвуетъ Адамъ. Судьба восхваляетъ себя, а человѣкъ упрекаетъ ее за причиняемыя огорченія. Арчилу приписывается повѣсть въ стихахъ о царѣ каджовъ.

[2]) *Иверія,* 1900, № 284, приводитъ свѣдѣніе о стихотворномъ Александріани, заключающемъ 141 гл., 1921 строфъ. Онъ совпадаетъ съ изложеннымъ мною памятникомъ. Авторъ стихотв. „Александріани“ б. м. Петръ Ларадзе.

(=въ). Ассуристанъ арм. форма вмѣсто груз. Ассурети (Ассирія). Эти признаки заставляютъ считать груз. повѣсть переводомъ съ армянскаго.

Нижеприводимыми замѣчаніями къ повѣсти о Хикарѣ я обязанъ Н. Н. Дурново, оставленному при московскомъ университетѣ по каѳедрѣ русскаго языка и литературы. За сочиненіе о Хикарѣ ему факультетомъ была присуждена золотая медаль.

Заглавіе грузинскаго текста находитъ себѣ соотвѣтствіе только въ армянскомъ (Изд. Conybeare'а въ кн. R. Harris'а—The story of Ahikar), озаглавленномъ такъ: «Изреченія и мудрость Хикара, которыми поучаются сыны (или дѣти) людей». Въ сирійскомъ: «*притчи или повѣсть Ахикара, мудреца и секретаря* Сеннахерива царя Ассиріи и Ниневіи». Въ славянскомъ 1-я (подчеркнутая) половина заглавія не сохранилась.

Имена боговъ, которымъ Хикаръ приноситъ жертву, сохранились только въ армянскомъ. Въ сирійскомъ и славянскомъ боги во всѣхъ случаяхъ замѣнены единымъ Богомъ (хотя возможно, что существуютъ сирійскіе тексты, гдѣ этой замѣны нѣтъ), въ арабскомъ имена боговъ опущены. Въ этомъ случаѣ грузинск. слѣдуетъ армянской версіи.

Къ примѣч. 3. Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ ближе къ армянскому: «да броситъ онъ земли своими руками на меня, чтобы я не остался безъ номиновенія». То же въ сирійскомъ: «когда я умру, то да броситъ земли на глаза мои» (безъ 2-й части фразы) и въ славянскомъ: «егда приставлюся, да всыплешь ми персть на очи мои».

I. «и онъ воздастъ за твое имя»—буквально то же въ армянскихъ текстахъ кромѣ Canon (спис Бодлеянской библ. № 131, 1697 г.), гдѣ читается «... за свое воспитаніе». Ничего подобнаго нѣтъ въ другихъ версіяхъ.

Самое имя Натанъ съ t встрѣчается въ такомъ видѣ въ нѣкоторыхъ армянскихъ текстахъ. Въ другихъ армянскихъ текстахъ—Nadan, какъ и во всѣхъ не армянскихъ версіяхъ.

Къ словамъ. «златотканымъ поясомъ опоясахъ». Ни въ сирійской, ни въ славянской, ни въ арабской версіяхъ этой подробности нѣтъ. Въ армянскомъ: «золотое ожерелье надѣлъ я ему на шею». Повидимому, эта подробность армянскаго текста очень архаична. Въ библейскихъ разсказахъ о лицахъ, занимавшихъ должность, подобную Ахикаровой (Іосифъ, Даніилъ, Мардохей, Зерувавель и др.) непремѣнно говорится, что царь возлагалъ на нихъ золотую цѣпь или ожерелье. Очевидно, Ахикаръ уже на маленькаго Надана возлагаетъ знаки своего достоинства.

Къ примѣч. 4-му—врядъ ли стоитъ отмѣчать отличія грузинскаго текста отъ арабскаго, п. ч. этихъ отличій очень много. Гораздо ближе,

Lidzbarski M. Zum weisen Achikar. Тамъ-же, кн. 3 или 4 стр. 671—675.

Его-же. Изданіе арабск. (каршунск.) текста очень архаичной редакціи.—Die Neu-aramäischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Weimar 1895. 2 части: въ первой—арабск. и сирійск. текстъ, во второй—нѣмецк. переводъ съ небольшимъ предисловіемъ и очень цѣнными примѣчаніями.

Dr. E. I Dillon, въ журн. Contemporary Review, мартъ 1898. Съ этой статьей я не знакомъ.

Dr. James. въ журн. Guardian, февраль, 2, 1898.

The story of Ahikar и пр. Harris'a, Conybeare'a и Lewis'a.

Causquin. Ahikar et le livre Tobit. Revue Biblique 1898. (съ этой книгой я не знакомъ).

M. Lidzbarski. Рецензія на книгу Конибира и Harris'a (The story of Ahikar) въ Theologische Literaturzeitung, 1899, № 22, столб. 606—609 [1]).

Изъ русскихъ изслѣдованій объ Акирѣ до сихъ поръ лучшимъ остается очеркъ А. Н. Пыпина въ его Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб. 1858. Въ настоящее время этотъ очеркъ очень устарѣлъ, но тѣмъ не менѣе, лучшаго ничего нѣтъ. Превосходныя лекціи Н. С. Тихонравова по повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (1878/9 и 1883/4 г.), къ сожалѣнію, сохранились только въ литогр. изданіи, которое достать крайне трудно Хорошаго изданія славянскихъ текстовъ повѣсти мы тоже не имѣемъ. Можно отмѣтить изданіе *Ягича* въ Arkiv' za povjestnicu jugo-slavensku 1868 г. 2-хъ текстовъ сербской ред. XV—XVI в. (перепечат. въ Prilozi k historij knizevnosti U Zagrebu 1868), затѣмъ изданіе плохого южнославян. списка XVI в. *Барсовымъ* въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1886 г., кн. III. Ѳ. И. Буслаевъ напечаталъ въ своей Исторической Христоматіи отрывки изъ повѣсти по лучшему русскому списку XV в. принадлежащему Обществу Ист. и Древн. Россійск. Напечатанные имъ отрывки составляютъ въ общей сложности около половины всего списка. Къ сожалѣнію, въ это изданіе вкрались опечатки, а нѣкоторыя мѣста прочитаны невѣрно. Тексты повѣсти, изданные Полевымъ (въ 1842 г.) и Костомаровымъ принадлежатъ къ переработанной русской

---

[1]) Я прибавлю еще къ литературѣ вопроса: *Theod. Reinach.* Un conte babylonien dans la litterature juive. Le roman d'Akhicar (Revue des etudes juives, 1899, 68). *J. Helévy.* Tobi et Akhiakar. Rev. Sémit. d'épigraphie et d'histoire ancienne. 1900, 8.

IV.

СМѢСЬ.

чѣмъ къ арабскому тексту, грузинскій текстъ стоитъ къ сирійскому и славянскому (почти буквально совпадающему съ сирійскимъ), но и отъ нихъ отличается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эти тексты расходятся съ армянскимъ. Словамъ «корми его молокомъ и медомъ» въ сирійскомъ соотвѣтств: «и я далъ его вскормить восьми кормилицамъ, и я питалъ его медомъ», а въ слов.: «и дахъ одоити и (т. е. вскормить его грудью) и вскормихъ и медомъ и виномъ». Словамъ «спахъ на моей груди и пр.» въ сирійскомъ и славянскомъ ничего не соотвѣтствуетъ, въ арабскомъ «сидѣлъ на шелковыхъ ложахъ».

Къ словамъ. Какъ *молокомъ*, хлѣбомъ и водою. Въ армянскомъ, сирійскомъ, славянскомъ и арабскомъ только: «какъ хлѣбомъ и водою». Повидимому, молоко здѣсь вставлено въ одномъ изъ позднѣйшихъ текстовъ, можетъ быть уже въ грузинскомъ переводѣ.

Къ стр. 171. Въ сир. и славян. гораздо проще: въ сир.: О Ахикаръ, мудрый писецъ (т. е. секретарь) и хранитель моихъ мыслей, когда ты отъ старости умрешь, кто будетъ послѣ тебя и будетъ служить мнѣ, какъ ты?» въ славян. «о Акире, премудрый книгчіе, свѣтниче мой, аще старѣвъ преставишися, кого обрящу свѣтника моего».

Къ примѣч. 6. Слова «Государь, здравствуй вѣчно»—во всѣхъ версіяхъ пов. кромѣ грузинской.

Примѣч. къ наставленіямъ.

Въ сирійск., славянск. и армянскомъ Canon. текстахъ первому изреченію предшеств. еще одно, которое читается въ разныхъ текстахъ такъ: Сир.: «Слушай, сынъ мой Наданъ, и разумѣй рѣчь мою и внимай словамъ моимъ, какъ словамъ Божіимъ»; Слав.: «человѣче, внимай глаголы моя; сыну мой Анадане, всякому наказанью ясенъ буди»; въ армян. Canon.: внимай рѣчи моей и предписаніямъ моимъ. Напиши ихъ на печати твоей и не забывай ихъ, чтобы годы твоей жизни были полны и чтобы въ славѣ и здоровьѣ ты могъ достичь старости». Это изреченіе могло отпасть потому, что въ древнѣйшихъ текстахъ послѣ него слѣдовало: «и затѣмъ я Ахикаръ началъ учить Надана... (см. Изд. Harris'a, Add. 7200, XIII в.). (Съ арабскимъ я не сравниваю).

1. «при дворѣ царя или у начальниковъ и вельможъ» въ сирійск. нѣтъ; подчеркнутыхъ словъ нѣтъ и въ армянск.; въ слав.: «аще что слышиши отъ царя или видиши въ дому его» «береги ее». Въ сир., слав., арм.—сильнѣе—«пусть умретъ» или «сгніетъ». Въ армян. это изреч. имѣетъ тотъ же размѣръ, что и въ грузин. Въ сирійск. и слав. оно длиннѣе, а именно далѣе слѣдуетъ въ слав.: «аще ли исповѣси, да будутъ ти углье горящи и послѣдокъ ожжешися, и тогда тѣло твое съ порокомъ будеті» (въ сир. нѣсколько ближе къ арабскому).

2. арм. 1 б., сирийск. и слав. 4 е. На томъ же мѣстѣ это изреч. стоитъ въ армян. Въ сирійск. и славянск. ему предшествуетъ изреченіе: «если что услышишь, то не разсказывай, и если увидишь что, не объявляй». (Въ армян.—1 в.; въ грузин. совсѣмъ нѣтъ).

Далѣе я буду касаться сирійск. и слав. текста въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ грузинскій расходится съ армянскимъ, хотя бы въ порядкѣ изреченій.

3.=арм. 4. Передъ этимъ въ арм. вставл. 2 изреч. «Сынъ не смотри на красоту женскую» и пр. (грузин. 25) и «Сынъ не будь похожъ на оливковое дерево» и пр. (груз. 107—это изреч. груз. текста ближе къ сирійск., чѣмъ къ арм., какъ увидимъ ниже). Въ сирійск.—4 изреч., соотвѣтствующія изреченіямъ 25, 8, 107 и 47 грузинскаго текста; въ слав.—3 изреч., изъ которыхъ 1-е и 3-е соотвѣтствуютъ 25-му и 47-му изреч. грузинск. текста.

Слову «сѣно» въ 3-мъ изреч. груз. текста мы не находимъ соотвѣтствія ни въ одномъ другомъ текстѣ.

Грузинскій текстъ можно сказать вообще совпадаетъ съ армянскимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ послѣдній расходится съ остальными текстами. Тамъ, гдѣ грузинскій текстъ не совпадаетъ съ армянскимъ, онъ не совпадаетъ и съ другими текстами и представляетъ позднія измѣненія. При этомъ, грузинскій текстъ ближе къ худшимъ армянскимъ текстамъ, чѣмъ къ списку Бодлеянской б—ки, обозначаемому у Конибира «Canon», и повторяетъ пропуски и ошибки этихъ худшихъ армянскихъ текстовъ. Тѣхъ изреченій, которыя въ грузинскомъ текстѣ являются лишними противъ армянск., нѣтъ въ семитскихъ и въ слав. текстахъ. Только въ одномъ изреченіи грузинск. текстъ какъ будто ближе къ сирійск. и славянск., чѣмъ къ армян. Порядокъ изреченій только въ самомъ началѣ совпадаетъ съ армянскимъ, но дальше уклоняется. Въ сирійск. и слав. порядокъ изреченій еще дальше отъ порядка въ грузинск. текстѣ, но въ общемъ почти совпадаетъ съ порядкомъ изреченій въ армянскихъ текстахъ. Такимъ образомъ грузинскій переводъ повѣсти объ Ахикарѣ, представляя новое свидѣтельство объ интересѣ, возбуждаемомъ этой повѣстью, мало даетъ для возстановленія первоначальнаго вида повѣсти.

Важнѣйшія изслѣдованія и повѣсти объ Ахикарѣ:

Hoffman. Auszüge aus syrischen Akten Persischer Märtyrer, 1880 и пр.

Br. Meissner. Quellenuntersuchungen zur Haikar geschichte. Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft, 1894, II.

тотъ мой дворъ сторону Івановъ дворъ Чемоданова, а зъ другую сторону переулокъ съ Арбату къ церкви Ризъ-Положенія, а позади двора церковные Ризъ-Положенские дворы, а спереди улица Арбатъ. А что въ мѣре тово моего двора длиннику и поперечнику, и то написано въ писцовыхъ книгахъ. А взялъ я за тотъ свой дворъ у нево Василья триста рублевъ денегъ. А тотъ мой дворъ опричъ ево Василья иному никому не проданъ и не заложенъ, и по душе ни по комъ ни въ которой монастырь не отданъ, и ни въ какихъ крепостяхъ не укрепленъ. А будетъ хто въ тотъ мой дворъ у него Василья станетъ вступатца по какимъ крепостямъ нибудь, и мнѣ князь Никите ото всякихъ крепостей очищать; да мнѣ жъ князь Никите тотъ дворъ записать въ Земскомъ приказе въ записные книги за нимъ Васильемъ, а государевы пошлины съ тово двора платить ему Василью. А на то послуси Іванъ Александровъ, Степанъ Панкратьевъ, Микифоръ Пахомовъ; а купчую писалъ Івановские площади подъячей Максимко Сергѣевъ лѣта 7158-го году декабря въ 13 де(нь).

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу думному нашему дворянину Прокоѳью Кузмину сыну Елизарову. Пожаловали мы, великиі государь, вдову стольника Алексѣя Богданова сына Мусина-Пушкина жену Ирину съ сыномъ Іваномъ, велѣли мужа еѣ Алексѣя дворъ на Смоленской улице, что купленъ у князь Никиты княжъ Яковлева сына Лвова во 158 году декабря въ 30 числѣ на имя стольника нашего Василья Васильева сына Бутурлина, написать въ Земскомъ приказе въ книги за нею вдовою и за сыномъ Іваномъ, и даную имъ дать, потому что за тотъ дворъ деньги 300 рублевъ даны ему Василью изъ нашие великого государя казны; и подлинная купчая послана въ Земской приказъ съ сею памятью. Писанъ сиі нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7166 маия въ «   » день.

3.—1657 г. декабря 22—24. Объ освобожденіи отъ холопства и отдачѣ въ государеву службу плѣнныхъ поляковъ.

166 года декабря въ 22 день билъ челомъ государю Івашко Кузминъ сынъ Дичковской, а сказалъ: родиною де онъ полякъ Полотцкого уѣзду служилой человѣкъ; і какъ де Полотцкъ взятъ, и после того онъ Івашко и иные человѣкъ съ 50 взяты въ языцехъ. И по государеву указу розосланы былі въ розные городы, а онъ Івашко съ това-

рыщи 20 человѣкъ посланы были на Великие Луки, и после того переведены въ великиї Новгородъ и посажены были въ тюрьму. А въ то де время воеводою былъ бояринъ князь Илья Петровичъ Буйносовъ-Ростовской, и сидѣли въ тюрмѣ годы съ полтора года і кормъ имъ указной всѣмъ былъ. І какъ де князь Іванъ Голицынъ въ Новгородъ приѣхалъ, и почалъ къ нему Івашку, да къ товарыщу ево къ Мишке Александрову сыну Рымелту, присылать людей своихъ и уговаривали ихъ многое время, чтобъ хъ князь Івану итти имъ во дворъ; и они де ему въ томъ отказали. И какъ де онъ князь Іванъ ходилъ въ тюрмы милостыни давать и, ихъ высмотря, после того на другой день прислалъ по нихъ человѣка своево Демидка Ондрѣева сына Соѳонова, которой отъ него князь Івана по государеву указу исъ холопства свобоженъ, и исъ тюрмы ихъ взялъ і къ нему князь Івану на дворъ, і велѣлъ на нихъ было взять кабалы сильно, да не взялъ и держитъ безъ крепостей; и отъ тѣхъ де мѣстъ и до ныне у него живутъ по неволе. И бьютъ челомъ государю онъ Івашко и товарищъ ево Мишка, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отъ князь Івана исъ холопства ихъ свободить. Да онъ же де князь Іванъ взялъ къ себѣ во дворъ сильно и держитъ безкрѣпостно жъ (?) кормового иноземца Сеньку Іванова сына Кондырева, которому въ Новогороде по указу кормъ данъ, и тотъ де Сенька о свободе государю бьетъ же челомъ; и тотъ де Сенька и товарыщъ ево Івашко Мишка и ныне у князь Івана во дворѣ, а зъ двора итти отъ него безъ государева указу итти не смѣютъ, боясь въ сносе поклепу.

166 года декабря въ 24 дѣнь великиї государь указалъ и декабря жъ въ 23 день князь Івановъ человѣкъ Голицына, которой за делы ходитъ, Стенька Дымовъ поставилъ по Івашкове скаске людей, которые бьютъ челомъ государю о свободе, Мишку Александрова сына Рымелта да Сеньку Іванова сына Кондырева. І князь Івановъ человѣкъ Стенька Дымовъ допрашиванъ: почему князь Івану Івашко Дьячковской и тѣ люди, которыхъ онъ привелъ, крѣпки і какъ хъ князь Івану во дворъ они пришли? И Стенька въ допросе сказалъ: какъ де тѣ люди Івашко съ товарыщи хъ князь Івану пришли, и онъ въ то время у князь Івана въ великомъ Новѣгороде не былъ; а слышелъ де онъ отъ князь Івана, что Івашко и Мишка князь Івану били челомъ во дворъ исъ тюрмы волею, і въ православную християнскую вѣру крестилъ ихъ по ихъ челобитью князь Іванъ же, а Сенька де билъ челомъ во дворъ, крещенъ волею же. И жили у князь Івана во дворъ и по се число добровольно; а крепостей никакихъ у князь Івана на нихъ нѣтъ. А кормъ де имъ Івашку съ товарыщи по указу даванъ ли, и Івашко и Мишка

въ какомъ дѣле въ тюрме сидѣли, того онъ Стенька не вѣдаетъ. Къ сей скаске Стенька Дымовъ руку приложилъ.

А Мишка Рымелтъ въ роспросе сказалъ тѣ жъ, рѣчи что товарыщъ ево Івашко.

А Сенька Кондыревъ въ роспросе сказалъ: взятъ де онъ на приступе подъ Витебскимъ, а родиною онъ того уѣзду служилой человѣкъ; і какъ ево и иныхъ въ Новгородъ привезли, и онъ Сенка крестился въ православную християнскую вѣру, и после крещенья даванъ ему кормъ мѣсешной. И какъ князь Іванъ въ Новгородъ пріѣхалъ, і велѣлъ ево Сеньку, взявъ въ приказъ, посадить на чѣпь напрасно и корму давать не велѣлъ, что(бъ) онъ къ нему во дворъ жить шелъ; и онъ де отъ такие неволи пошелъ хъ князь Івану и доныне живетъ у него бесъ крѣпости.

И били челомъ Мишка и Сенька, чтобъ ихъ отъ князь Івана свободить на волю, отъ князь Івана свободить и быть имъ въ своей государеве службе въ выборномъ полку.—Послать о томъ къ боярину къ Семену Лукьяновичю Стрешневу.

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу. Указали мы великиі государь полякомъ служилымъ людемъ: Сеньке Іванову сыну Кондыреву, Івашку Кузмину сыну Дичковскому, Мишке Александрову сыну Рымелту быть въ службе въ нашемъ великого государя въ выборномъ полку, въ какой чинъ они пригодятца. Писанъ сей нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7166 декабря въ 24 день.

4.—Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ [1]).

№ 4.

Государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и белыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Уфимскаго уезду, Казанскіе дороги, деревни Каршинъ вотякъ Аксентка Чапинъ с товарыщи. Жалоба, государь, на тое жъ деревни на башкирцовъ на Нуркея Сартова с товарыщи: въ прошломъ 203 году пустили они, Нуркей с товарыщи, насъ сиротъ твоихъ въ вотчину свою ис подводные гоньбы поселитца житьемъ ниже Кадраева жилья пашня

[1]) См. «Чтенія» 1900 г., кн. IV, Смѣсь, стр. 28.

пахать и сена косить и дали они, Нуркей с товарыщи, на себя намъ сиротамъ твоимъ запись, что поступились они, Нуркей с товарыщи, намъ сиротамъ твоимъ вотчиною, а намъ сиротамъ твоимъ гонять за нихъ подводная гоньба; и в той своей вотчине написали они записи, намъ сиротамъ твоимъ речку Мешедi и по той речке рыбу ловить и мельницу строить. Да в той же записи написали, буде они, Нуркей с товарыщи, в той земле и в сенныхъ покосахъ и в вотчине и в рыбныхъ ловляхъ насильство какое станутъ чинить, и на нихъ, Нуркея с товарыщи, за неустойку взять намъ сиротамъ твоимъ по той записи триста рублевъ. А ныне они, Нуркей с товарыщи, в той данной нашей вотчине всякое насильство чинятъ, сенные покосы вытоптали и в ареме лубье снимали и ягоды вишни выбрали, а достальные и коньми потоптали; а по речке Мешедi поселятся насильствомъ же ево Нуркея с товарыщи башкирецъ Сагитъ с сыномъ своимъ и мельницы строить не даетъ. Милосердый великiй государь, царь и великiй князь Петръ Алексѣевичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Россiи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, ихъ Нуркея с товарищи в томъ допросить. Великiй государь, смилуйся.

———

Великому государю царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росiи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Уфимскаго уезду Осинскiе дороги деревни Урманъ Гирей вотякъ Аксеитка Чибинъ да Казанскiе дороги деревни Якшивановы чувашенинъ Игуртка Унашевъ. Въ прошломъ въ 203 году дали намъ, сиротамъ твоимъ, Каршинской волости башкирцы Кадрай Сасыккуловъ с товарыщи в вотчину свою ис подводные гоньбы и в той вотчине поселитца намъ житьемъ и всякаго зверя и рыбу ловить и сена косить и мельницы ставить и в томъ они дали на себя запись, что никакова насильства намъ сиротамъ твоимъ не чинить; и буде в тою данной нашей вотчине какое насильство намъ сиротамъ твоимъ они учинятъ, и взять намъ сиротамъ твоимъ на нихъ, Кадрае с товарыщи, по той записи триста рублевъ. И товарыщи ево Кадраевы, башкирцы Кыгылъ, Даюмай, Адмалъ, Даймыръ, Даймыръ, Тавушка с товарыщи в той данной нашей вотчине всякое насильство чинятъ, сено косятъ, и лубье снимаютъ, и ягоды и вишни выбираютъ, а достальные коньми вытаптываютъ, и отъ того ихъ насильства мы сироты твои раззорились и обедняли и безсильны коньми стали, подводные гоньбы гонять намъ не на чемъ. И в прошломъ же въ 203 году на ево жъ Кадраеве товарище и на башкирце на Нуркея с товарыщи в томъ насильстве чело-

битье наше было и по тому челобитью, не ходя къ допросу, запись на себя дали, что имъ в той данной нашей вотчине никакова насильства не чинить; а заряду написали двадцать рублевъ. И после той записи они, Кычинъ с товарыщи, тако же всякое насильство чинятъ, лесъ рубятъ, рыбу и всякого звѣря ловятъ, лубья дерутъ, сена выкашиваютъ и коньми вытаптываютъ, дворами селятца и отъ того ихъ раззорены подводные гоньбы намъ сиротамъ твоимъ гонять не в мочь. Милосердый великій государь, царь и вел. князь Петръ Алексѣевичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, по нихъ дать присгава и противъ прежняго и нынешняго челобитья допросить. Великій государь, смилуйся.

Лѣта 7206-го года февраля в 10-й день по указу великого государя, царя и вел. князя Петра Алексѣевича, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержца, память приставу Антошке Зуеву. Ехать ему в Уфимской уездъ по Казанской дороге в Каршинскую волость и за поруками взять с собою вмѣстѣ въ городъ на Уфу тое волости башкирцовъ Кучила, да Юмая, Алмана, да Самыра, да Темира, Таушка с товарыщи для допросу по челобитью на нихъ Осинскіе дорогѣ дер. Урманъ-Гирей вотяка Аксентка Чабина, да Казанскіе дороги дер. Якшивановы чувашенина Илмурка Унашева в иску ихъ в вотчинномъ насильстве и в раззореніи; а приехавъ в городъ на Уфу оставить ихъ, Кыгыла с товарыщи, и в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину закрепить. И февраля того жъ числа башкирецъ Умырка объявился въ городъ на Уфе самъ, и стольникъ и воевода Иванъ Калинычъ Пушкинъ велелъ ево Умырка сыскавъ допросить. И приставъ Антошка Зуевъ башкирца Умырка привелъ въ приказную избу и о томъ Умырка допрашиванъ, сказался Кошуевъ де сынъ. А в допросе сказались и за товарищей своихъ, которые в челобитье написаны: в прошломъ де въ 203 году товарищъ ево Кодранко и онъ Умырка с товарыщи имъ челобитчикомъ вотчину свою ис подводные гоньбы дали, и в той вотчине поселитца имъ житьемъ и всякаго зверя и рыбу ловить и сено косить и мельницы ставить, и в томъ имъ дали на себя запись, что никакова насильства имъ не чинить; а буде они в той вотчине какое насильство учинятъ, и взять имъ на нихъ триста рублевъ, в той записи написали. А онъ Умыръ с товарыщи в той вотчине имъ челобитчикомъ никакова насильства не чинятъ, сено не косятъ, лубья не снимаютъ, ягодъ вишни не выбираютъ и коньми не вытаптываютъ. А в прошломъ 205 году на товарища ево на Нуркея

отъ нихъ челобитчиковъ в томъ насилстве челобитье было и не ходя къ допросу с ними челобитчики помирились и запись на себя дали и в той записи заряду 20 рублей написали: и послѣ того онъ Умыръ с товарыщи также никакова насильства не чинятъ, лесъ не рубятъ и всякаго звѣря и рыбу не ловятъ, лубья не дерутъ, сено не косятъ и коньми не вытаптывають, дворами не селятца. Да в прошломъ же въ 205 году товарыщи ево челобитчикова, ямщики Петрунька с товарыщи дали ему Умырку с товарыщи тамгу, что сено косить и лубы снимать и воду пить и ягоды брать, дрова и бревна рубить, и по той ихъ тамге сено они косили и дрова и бревна рубили, и ягоды брали, а насильства никакова в той ихъ вотчине имъ не чинятъ. А договоръ у нихъ с нимъ Петрунькою с товарыщи былъ, что жить имъ в той вотчине годъ и ныне до весны; а рядили де отъ того имъ семъ гривенъ, и тѣ де рядные деньги имъ отдали. Къ рѣчамъ тамгу свою приложилъ—толмачилъ Дмитрей Сюзминъ. Ставилъ приставъ.

И февраля въ 11-й день били челомъ великому государю, царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу, а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводѣ Ивану Калиновичу Пушкину Каршинскіе волости башкирцы Умирка Кошуковъ с товарыщи подали челобитную, а в челобитной ихъ написано:

Великому государю, царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Уфимского уезду Казанскіе дороги Каршинской волости башкирцы Умирка Кошуковъ, Карагулка Калмаковъ с товарыщи пятнадцать дворовъ. В прошломъ 205 году отдали намъ, холопемъ твоимъ, Каршинскіе ямщики Петрыня, отцу ево имя не знаютъ, да Ирейка с товарыщи семь человѣкъ изъ оброку сенные покосы, и ягоды вишни набирать, и в лесу лубья снимать, и бревна и дрова рубить, и изъ речки воду пить; а рядили оброку на годъ семь гривенъ, и тѣ рядные деньги отдали имъ напередъ. А ныне бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, на насъ, холопей твоихъ, товарищъ ихъ емщикъ Аксеитка, отцу ево имя не знаемъ, будьто мы, холопи твои, сена косимъ и бревна и лубья и дрова рубимъ насильствомъ.

Милосердый вел. государь (т. п.) пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, по товарищей ево послать пристава. Вел. государь, смилуйся.

И противъ сего челобитья и помѣты въ деревню Каршинъ по ямщика по Петрыньку с товарыщи посланъ приставъ Якушка Прасоловъ.

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ.**

5.—О состояніи Благороднаго Пансіона при Московскомъ Университетѣ въ 1800 г. и проектъ преобразованія Пансіона въ Кадетскій корпусъ [1]).

I.

Его сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу, генералъ-инспектору надъ всею кавалеріею, инспектору по пѣхотѣ и кавалеріи Московской дивизіи, Московскому военному губернатору, президенту Департамента Коммиссіи о снабженіи столицы припасами, начальствующему въ Москвѣ и ея губерніи по гражданской части, шефу Кирасирскаго полка своего имени, орденовъ всѣхъ россійскихъ и державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго большаго креста кавалеру, графу Ивану Петровичу Салтыкову 2-му.

Тайнаго совѣтника Императорскаго Московскаго Университета куратора Голенищева-Кутузова

Рапортъ.

Сообразно предписанію вашего сіятельства, имѣю честь при семъ представить вѣдомости и другія бумаги, относящіяся къ нынѣшнему состоянію Благороднаго Пансіона, при чемъ за нужное почитаю вашему сіятельству донести, что такъ какъ господинъ директоръ Тургеневъ въ силу 3-го пункта Университетскаго проекта правитъ доходами Пансіона, то о наличной при Пансіонѣ суммѣ показано сходственно съ его еженедѣльнымъ рапортомъ; а вѣдомости о прочихъ предметахъ суть таковыя, каковыя мнѣ подалъ надзиратель Пансіона профессоръ Антонскій, отъ коего я требовалъ оныхъ, яко отъ управляющаго всѣмъ внутреннимъ въ семъ училищѣ хозяйствомъ.

1800 года ноября 5 дня.

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

II.

Описаніе Пансіонскаго дома, что на Тверской.

А. *Прежняго строенія.*

I. *Типографскія.*

1. Два флигеля о двухъ этажахъ..... } требуютъ
2. Одинъ флигель объ одномъ этажѣ.. } передѣлки

---

[1]) Печатаемые ниже документы извлечены изъ Архива Московскаго Губернскаго Правленія (Дѣла Московскихъ Военн. Губерн. № 2946).

I. *Пансіонскія покои.*

a) вверху

1. Классическихъ покоевъ.............. 9
2. Жилыхъ пансіонерскихъ десять.......... 10
да четыре въ нихъ перегородки......... 4
3. Больничныхъ два покоя съ двумя перегородками.......................... 2

b) внизу

1. Три пансіонерскіе жилые покоя.......... 3
2. Кухня о трехъ покояхъ................ 3
3. Кладовая большая одна................ 1
4. Сторожевскихъ и людскихъ пять покоевъ. 5
5. Баня, одинъ покой съ перегородкою...... 1

Всѣ они вычинены.

B. *Пристройки къ пансіонскимъ покоямъ.*

I. *На дворѣ къ переулку Голицынскому.*

a) вверху

1. Столовая и передняя................... 2
2. Жилыхъ пансіонерскихъ покоевъ......... 4

b) внизу

1. Два покоя большія людскія............. 2
2. Погребъ одинъ......................... 1

II. *Флигель новой, который выходитъ по переулку на Тверскую.*

a) вверху

1. Передняя и сѣни...................... 2
2. Ротонда одна и надъ ней надстроенъ другой покой.......................... 2
3. Большая зала одна.................... 1
возлѣ нее съ одной стороны два покоя, съ другой передняя и покои............... 4

b) внизу

1. Въ двухъ покояхъ, одинъ покой ротонда съ перегородками, гдѣ цензура и контора.... 2
2. Подъ большею залою выстроенъ театръ, подлѣ него съ одной стороны два покоя для уборной и платья, съ другой стороны передняя и жилой покой съ перегородкой и того.......................... 5

III. *Деревянной флигель на дворѣ.*

Щекотуренъ снаружи и внутри о пяти покояхъ съ тремя перегородками................	5
Небольшой садъ и нѣсколько разныхъ чулановъ и сараевъ,—и пустой передней и внутренней дворъ..............................	

Всему Тверскому дому мѣра.

Длина по Голицынскому переулку..........	61 саж.
Длина по Медвѣжьему переулку............	46 ›
Поперешникъ по Тверской................	41 ›
Поперешникъ позади дому въ саду..........	47 ›

Къ пансіонному дому примыкается ветхой каменной продажной домъ, въ которомъ длиннику 48, а ширины 17 саженей.

III.

Его сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу и т. д.

Рапортъ.

Во исполненіе извѣстнаго вашему сіятельству Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь при семъ представить на разсмотрѣніе вашему сіятельству всѣ бумаги, планы, штатъ и начертанія до существованія Московскаго Кадецкаго Корпуса касающіяся; а дабы исполнить предписаніе вашего сіятельства о назначеніи потребныхъ суммъ, такожъ и поступить сообразно письму господина генералъ-прокурора и кавалера Обольянинова о нужныхъ пополненіяхъ, то все оное расположено въ надлежащемъ порядкѣ; общій же реэстръ всѣхъ представленныхъ вашему сіятельству бумагъ за подписаніемъ моимъ приложить при семъ же честь имѣю.

Ноября 8 дня 1800 года.

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

IV.

Вѣдомость

о разныхъ прибавкахъ съ примѣрнымъ положеніемъ потребныхъ на то издержекъ, ежели соизволено будетъ сдѣлать на все то единовременное вспоможеніе.

1. Пансіонъ не имѣлъ своей церкви, поелику близость приходской дѣлала удобнымъ хожденіе питомцевъ въ оную; а такъ какъ существуетъ въ зданіи пустая ротонда, то не соблаговолено-ль будетъ въ оной устроить

и церковь и иконостасъ, что конечно съ наблюденіемъ хозяйственной умѣренности не болѣе будетъ стоить и съ утварью.. 5000 рубл.

2. На устроеніе манежа изъ пустого зданія, которое уже есть, потребно кромѣ лошадей и збруи не болѣе... 3000 »

3. Необходимо нужно будетъ для удобнѣйшаго житья и для избѣжанія тѣсноты вывесть въ другое мѣсто Университетскую Типографію, то на поправленіе покоевъ, Типографіею и ея членами занимаемыхъ, и на содѣланіе ихъ удобными для кадетовъ потребно до................. 8000 »

4. Ежели соблаговолено будетъ для помѣщенія Университетской Типографіи дать какое-либо изъ пустыхъ хотя старыхъ казенное зданіе, то на переводъ типографіи и на содѣланіе дома для оной удобнымъ потребно до 10000 »

5. На покупку смежнаго порожняго мѣста, буде за нужное почтется распространеніе двора, потребно будетъ до.. 6000 »

6. Ежели повелѣно будетъ, чтобы главный директоръ жилъ въ самомъ корпусѣ, то на построеніе ему дома потребно до.................................... 15000 »

7. На передѣлку стараго дома, прилежащаго на пустомъ мѣстѣ и на сдѣланіе въ немъ покоевъ для учителей потребно до................................ 9000 »

8. Ежели за благо принято будетъ, чтобы состоящихъ нынѣ на лицо 177 человѣкъ питомцевъ обмундировать немедленно на казенное иждивеніе, то на сіе потребно будетъ, полагая кругомъ на каждаго человѣка по 25 рублей, всей суммы................................ 4425 рубл.

Итого всей суммы единовременно. ... 60425 рубл.

NB. Что несравненно меньше той суммы, каковая бы потребна была на заведеніе совсѣмъ новое.

V.

Планъ существованія Московскаго Кадецкаго Корпуса.

1.

Такъ какъ заведеніе Военнаго Училища вновь стоило бы великихъ иждивеній, то для избѣжанія оныхъ не благоугодно ли переименовать Императорскимъ Московскимъ Кадецкимъ Корпусомъ Благородный при Университетѣ Пансіонъ, имѣющій уже свое особое зданіе, устроенное

удобнымъ для Училища образомъ, но токмо нѣкотораго распространенія требующее.

2.

Такъ какъ въ Штатѣ предполагается кадетъ 300 человѣкъ, то въ добавокъ къ суммѣ, вносимой вступающими пансіонерами, дабы Училищу дать сущность и твердость государственнаго учрежденія, не благоугодно ли будетъ на поддержаніе онаго пожаловать отъ монаршихъ щедротъ до 25000 рублей въ годъ, что несравненно уже меньше тѣхъ знатныхъ суммъ, каковыя бы потребны были, какъ единовременно на заведеніе вновь училища, такъ и ежегодно въ сравненіи съ тѣми издержками, каковыхъ стоятъ другіе кадецкія корпусы.

3.

Нужно сему Училищу Всемилостивѣйшее пожалованіе военнаго мундира.

4.

Нужны привилегіи прочихъ военныхъ Училищъ, то есть, чтобы по окончаніи предназначеннаго курса ученія, по удостоенію чрезъ экзаменъ и по достиженіи совершеннолѣтія, которое къ выпуску полагается не моложе [illegible]-ти лѣтъ, кадеты представляемы были съ ихъ аттестатами къ производству въ Оберъ-Офицерскіе чины на Высочайшую конфирмацію, какъ то бываетъ при выпускахъ и въ прочихъ кадецкихъ корпусахъ.

5.

Но поелику не всѣ юноши столько щастливы, чтобы имѣть военныя способности, а иные и отъ природы лишены тѣлесной крѣпости, для военной службы потребной, но при всемъ томъ могутъ быть полезными по другимъ частямъ службы Его Императорскаго Величества, то нужно, чтобы таковыя, одобряемыя однакожъ въ ученіи и поведеніи, представляемы были, яко способные къ статской службѣ на Высочайшее разсмотрѣніе.

6.

Чтобы сей корпусъ не былъ подчиненъ никакому присутственному мѣсту, кромѣ Сената, и ни отъ какого бы, кромѣ онаго повелѣній принимать не былъ обязанъ.

7.

Принимаемые въ кадеты благородные юноши должны имѣть о благородствѣ своемъ достовѣрныя свидѣтельства.

8.

Они должны быть не моложе 9 лѣтъ и не старѣе 13-ти.

9.

Они должны быть во всѣхъ частяхъ тѣла здоровы, а потому для удостовѣренія въ семъ прежде вступленія должны быть свидѣтельствованы корпуснымъ докторомъ.

10.

Нужно необходимо для ободренія юношей раздаваніе медалей и другихъ награжденій, паче же всего для посѣянія большаго поревнованія не соблаговолено ли будетъ позволить, чтобы отличнѣйшіе носили въ петлѣ на лентѣ или цѣпочкѣ данныя имъ медали.

11.

Чтобъ главной сего Корпуса директоръ, Высочайшею волею избранный, имѣлъ лестное и несравненное щастіе такъ, какъ полковые шефы, относиться къ Его Имп. Величеству, представлять достойныхъ къ производству въ оберъ-офицеры; а въ унтеръ-офицеры самъ бы производить могъ для вящаго ободренія благороднаго юношества.

12.

Чтобы укомплектованіе корпуса потребными чинами, сформированіе его въ роты и выборъ людей способныхъ къ толь важному дѣлу, каково есть воспитаніе и образованіе юношества, да и самый порядокъ ученія отданы были въ полное распоряженіе главнаго директора.

13.

Удостоеніе къ полученію отличія зависитъ отъ экзамена, которой въ предназначенное ежегодно время въ присутствіи главнаго директора долженъ производиться, какъ профессорами и учителями, такъ и искуснѣйшими въ наукахъ корпусными штабъ и оберъ-офицерами.

14.

Всѣми приходами и расходами распоряжать долженъ законнымъ порядкомъ главный директоръ, дѣлая на то по формѣ въ корпусной канцеляріи надлежащія опредѣленія и ежегодно по примѣру прочихъ училищъ отдавать свои отчеты правительствующему Сенату.

15.

Весь корпусъ раздѣляется на пять ротъ, каждая рота состоитъ изъ 60-ти человѣкъ кадетъ и каждая рота раздѣляется на четыре части, по числу состоящихъ въ ней четырехъ офицеровъ.

16.

Каждый офицеръ за свою часть, то есть, за 15 человѣкъ кадетъ долженъ отвѣчать и смотрѣть, какъ за нравственнымъ ихъ поведеніемъ, такъ и за ученіемъ. Капитанъ же какъ за всю свою роту вообще, такъ и часть свою особенно отвѣчаетъ.

17.

При корпусѣ должна состоять Канцелярія, въ коей президентъ есть главный директоръ; а засѣдающіе: полковникъ, майоръ и инспекторъ. Въ оную Канцелярію должны подавать просьбы желающіе вступить въ кадеты и о прочихъ дѣлахъ дѣлаются по формѣ опредѣленія.

18.

Необходимо нуженъ для корпуса уставъ, въ коемъ бы предписаны были должности каждому и весь ходъ внутренняго отправленія и порядка службы былъ подробно предначертанъ, что не соблаговолено ль будетъ заимствовать изъ другихъ подобныхъ корпусовъ съ нѣкоторыми нужными пополненіями сообразными городу, въ которомъ заводится корпусъ. На сочиненіе онаго устава потребно особое повелѣніе, а потомъ Высочайшая конфирмація.

19.

Такъ какъ искони отъ самаго заведенія своего Благородный Пансіонъ заимствовалъ профессоровъ и учителей отъ Императорскаго Московскаго Университета; то таковое же точно пособіе и нынѣ необходимо нужно для Кадецкаго Корпуса; а потому потребно, чтобы Университетъ обязанъ былъ удѣлять сему корпусу профессоровъ и учителей, избираемыхъ по разсмотрѣнію главнаго директора, отъ коего и особое жалованье имъ опредѣляется по мѣрѣ ихъ трудовъ.

20.

По окончаніи экзамена ежегодно должно быть представляемо отъ главнаго директора къ выпуску въ оберъ-офицерскіе чины такое число кадетъ, какое уже готово къ службѣ Его Императорскаго Величества. Въ сіе число поступаютъ токмо тѣ, кои кончили предположенный курсъ наукъ и пріобрѣли всѣ знанія, кои благородному человѣку потребны для начатія съ похвалою службы.

21.

Нужно необходимо, чтобы было при корпусѣ для наружныхъ карауловъ нѣкоторое число солдатъ при унтеръ-офицерѣ, коихъ не соблаговолено ли будетъ отрядить изъ какого либо пѣхотнаго полка и

назвать воинскою командою Императорскаго Московскаго Кадецкаго Корпуса съ ношеніемъ мундира по формѣ кадецкаго съ тою разницею, чтобы оный былъ не изъ такъ хорошаго сукна.

VI.

Графъ И. П. Салтыковъ генералъ-прокурору П. Х. Обольянинову. № 3103. Декабря 17-го 1800 г.

М. Г. мой Петръ Хрисанфовичъ!

Я обязанностью себѣ поставилъ извѣстить ваше высокопревосходительство, что по отношенію вашему ко мнѣ касательно учрежденія изъ здѣшняго Университетскаго пансіона Кадетскаго корпуса, слабость здоровья моего множествомъ дѣлъ сопровождаемая, понынѣ не дозволили мнѣ осмотрѣть домъ сей самолично; на сихъ же дняхъ получа облегченіе конечно постараюсь тамъ быть и, здѣлавъ должное соображеніе, сообщить вашему высокопревосходительству мои замѣчанія и мнѣніе, пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Сообщилъ Дѣйств. членъ **В. О. Эйнгорнъ.**

6.—1660 г. іюля 28. Грамота царя Алексѣя Михаиловича думному дворянину Аѳонасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину о посылкѣ къ нему тайной азбуки.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, думному нашему дворянину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину. По нашему великого государя указу послана къ тебѣ думному нашему дворянину указная азбука и противъ той азбуки тайное писмо за нашею государевою печатью съ сею нашею великого государя грамотою вмѣстѣ съ подъячимъ съ Юрьемъ Никиѳоровымъ, какъ тебѣ думному нашему дворянину по тому писму наше великого государя дѣло дѣлать, и о томъ дѣле и объ иныхъ нашихъ великого государя тайныхъ дѣлехъ по той же азбуке писать къ намъ великому государю. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тоѣ азбуку и писмо за нашею государевою печатью у подъячего у Юрья принялъ і вѣдалъ одинъ тайно, и по той азбуке о нашихъ великого государя о тайныхъ о всякихъ дѣлехъ писалъ къ намъ великому государю въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ потому жъ одинъ. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168-го июля въ 28 де(нь).

7.—1738 г. Указъ Военной Коллегіи о неприниманіи въ службу иностранныхъ офицеровъ, также лифляндцевъ и эстляндцевъ.

Указъ государственной Военной Коллегіи генералъ-фельдмаршалу графу Миниху.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной Военной Коллегіи генералу-фельдмаршалу, кавалеру и Коллегіи той президенту, надъ фортификаціями оберъ-директору, надъ Кирасирскимъ и пѣхотнымъ полками полковнику графу фонъ-Миниху. Сего декабря 20-го дня по Ея Императорскаго Величества указу государственная Военная Коллегія по доношенію вашему приказали: о нё приниманіи иностранныхъ офицеровъ, тако жъ лифлянцовъ и эстлянцовъ (которые служили въ полевыхъ полкахъ и въ нынѣшнѣе военное время по прошеніямъ отпущены изъ службы Ея Императорскаго Величества съ абшидами въ отечества ихъ), по первому вашему генерала-фельдмаршала представленію и по состоявшейся на оное минувшаго ноября 21 дня господъ Кабинетныхъ министровъ резолюціи, въ службу подтвердить ко всѣмъ Остъзѣйскимъ командамъ указали. И генералу-фельдмаршалу, надъ фортификаціями оберъ-директору, надъ Кирасирскимъ и пѣхотнымъ полками полковнику, графу фонъ-Миниху о томъ вѣдать; а къ Остъзѣйскимъ командамъ указы посланы. Декабря 23 дня 1738 году. Подписалъ Петръ Измайловъ, скрѣпилъ секретарь Иванъ Рудинъ, канцеляристъ Иванъ Матвѣевъ.

(Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, опись 192, книга 14, страница 132).

Сообщилъ М. Н. Прокоповичъ.

Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1900 годъ.

449 засѣданіе Общества 22 января 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 22 января 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Е. И. Соколова, В. И. Холмогорова, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. П. Сапунова, А. И. Станкевича и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 14 января 1900 г. за № 688 съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе Обществомъ изъ Московскаго Губернскаго Казначейства пяти тысячъ рублей.

2) Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 17 января сего года за № 33 съ препровожденіемъ въ даръ Обществу изданнаго Коммиссіею XXVI тома Актовъ.

3) Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отъ 14 января 1900 г. за № 292 съ препровожденіемъ Камеръ-Фурьерскаго журнала 1800 г. за январь-іюнь мѣсяцы.

4) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 18 декабря 1900 г. за № 310 съ препровожденіемъ 102, 105 и 106 томовъ «Сборника» Общества.

5) Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 11 декабря 1899 г. за № 1074 съ препровожденіемъ экземпляра изданія «Урожай» 1899 г. ч. I. Озимые хлѣба и сѣно. Статистика Россійской Имперіи XLVII».

6) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 6 января 1900 г. за № 44 съ препровожденіемъ 3-го выпуска «Матеріаловъ по Археологіи Восточныхъ губерній».

7) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 30 ноября 1899 г. за № 407 съ препровожденіемъ т. XII вып. 2-го и 3-го Записокъ Восточнаго Отдѣленія и т. X вып. 3-го и 4-го Записокъ Общества (кн. III Трудовъ Классическаго Отдѣленія).

По §§ 2—7 опредѣлено: благодарить.

8) Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора отъ 12 января 1900 г. за № 27 съ просьбой о безплатной высылкѣ изданій Общества для Библіотеки Архива. Опредѣлено: выслать «Чтенія» за 1899 годъ.

9) Студентовъ Московской духовной Академіи съ выраженіемъ благодарности за высылку въ Библіотеку студентовъ «Чтеній» Общества въ 1899 г. и съ просьбой высылать оныя и въ 1900 году. Опредѣлено: высылать.

10) Директора Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства отъ 21 декабря 1899 г. за № 314 съ благодарностію за высылку «Чтеній» для Библіотеки Института въ 1899 г. и съ просьбой о высылкѣ оныхъ и въ 1900 году. Секретарь доложилъ Обществу, что означенному Институту отправлено уже увѣдомленіе о согласіи Общества на высылку «Чтеній» за половинную цѣну.

11) Кишиневской Городской Общественной Библіотеки, отъ 14 января 1900 г. за № 16 съ просьбой о безплатной высылкѣ ей изданій Общества. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Письмо К. А. Докучаева-Баскова съ просьбой о высылкѣ ему «Чтеній» Общества въ 1900 году. Опредѣлено: увѣдомить г. Докучаева-Баскова, что по напечатаніи въ «Чтеніяхъ» его труда, ему будетъ доставлена та книга ихъ, въ коей его работа будетъ помѣщена.

13) Редакціи Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій отъ 20 декабря 1899 г. за № 1134 съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1900 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

14) Члена-Соревнователя Общества А. Станкевича съ просьбой выдать ему принадлежащій Библіотекѣ Общества рукописный переводъ Сказаній Якова Рейтенфельса, сдѣланный Венелинымъ. По обсужденіи сего заявленія, Общество разрѣшило выдать означенный переводъ на одинъ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы г. Станкевичъ пользовался имъ въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

15) Предсѣдателя Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 3 декабря 1899 г. за № 1224 съ увѣдомленіемъ объ избраніи г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго въ Почетные Члены Коммиссіи.

16) Произведенной закрытой баллотировкой единогласно былъ избранъ въ Члены-Соревнователи Общества предложенный въ предыдущемъ засѣданіи Инспекторъ Синодальной Типографіи А. С. Орловъ.

II. Дѣйствительный Членъ М. К. Любавскій сдѣлалъ сообщеніе о «Польской уніи при Казимірѣ и Александрѣ».

450 засѣданіе Общества 26 февраля.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 26 февраля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, А. П. Сапунова, С. С. Слуцкаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова, и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Комитета Директоровъ Севастопольской Морской Офицерской Библіотеки отъ 9 февраля сего года за № 145 съ препровожденіемъ «Отчета о дѣятельности Севастопольской Морской Офицерской Библіотеки за 1899 г.».

2) Директора С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ отъ 1 февраля сего года за № 173 съ выраженіемъ благодарности за присылку на курсы «Чтеній» Общества за 1886—1899 гг.

3) Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора отъ 29 января сего года за № 65 съ выраженіемъ благодарности за присланный экземпляръ «Чтеній» Общества 1899 г.

4) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 22 февраля сего года за № 338 съ выраженіемъ благодарности за присылку 4-й книги «Чтеній» Общества 1899 г.

5) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 23 февраля сего года за № 38 съ благодарностію за присылку IV-й книги «Чтеній» Общества 1899 г.

6) Предсѣдателя постоянной Коммиссіи любителей Исторіи и Древностей при Вологодскомъ Древлехранилищѣ отъ 27 января сего года за № 22 съ просьбой о высылкѣ въ Коммиссію Указателя къ изданіямъ Общества и Протоколовъ его за 1878—1899 гг. Опредѣлено: выслать.

7) Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15 февраля сего года за № 55 съ возвращеніемъ при-

надлежащей Обществу рукописи «Лѣтописецъ русскій, исхода XVII в., въ листъ, на 560 листахъ», высланной въ Коммиссію въ 1844 г. Опредѣлено: увѣдомить Коммиссію объ исправномъ полученіи означенной рукописи.

8) Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 14 февраля сего года за № 306 съ возвращеніемъ рукописи Общества № 189 (по каталогу Строева).

9) Разрѣшено уплатить по счету Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за мелкія типографскія работы для Общества 40 руб. 45 к.

II. Секретаремъ Общества Е. В. Барсовымъ были предложены объясненія самыхъ темныхъ выраженій въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: *орьтьма*, *папорзи*, *толковини*, *шереширы*, *хоботы*. Въ обсужденіи предложенныхъ объясненій принимали участіе Д. И. Иловайскій, Р. Ѳ. Брандтъ, С. С. Слуцкій, М. И. Соколовъ, Н. И. Аммонъ.

451 засѣданіе Общества 18 марта (годичное).

Въ годичномъ засѣданіи Общества 18 марта сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, М. А. Веневитинова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. И. Станкевича, А. П. Сапунова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

I. Секретарь Общества прочиталъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества въ минувшемъ году, при чемъ отмѣтилъ нѣкоторыя выдающіяся работы, помѣщенныя въ «Чтеніяхъ» Общества за 1899 годъ.

II. Казначей Общества С. А. Бѣлокуровъ представилъ подробный отчетъ о состояніи суммъ Общества за минувшій годъ съ 2 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г., равно какъ и капиталовъ премій: Г. Ѳ. Карпова и князя Д. В. Голицына.

III. Библіотекарь Общества Е. И. Соколовъ прочиталъ годичный отчетъ по Библіотекѣ, при чемъ отмѣтилъ не только важныя поступленія въ нее за отчетное время книгами, рукописями и документами, но сообщилъ свѣдѣнія о разобранныхъ и описанныхъ рукописяхъ и документахъ, принадлежащихъ Обществу,—и вмѣстѣ съ этимъ заявилъ объ оконченныхъ работахъ по приведенію въ извѣстность разныхъ ученыхъ работъ и бумагъ, находящихся въ архивѣ Общества, неопи-

санныхъ съ 1846 года, а также о результатахъ провѣрки библіотеки Общества по каталогу Строева.

IV. По предложенію г. Предсѣдателя Общество принесло благодарность Секретарю, Казначею и Библіотекарю за ихъ труды для Общества въ минувшемъ году.

V. Предсѣдателемъ Общества было сообщено «нѣсколько соображеній о Судебникѣ царя Өеодора». (Напечатано въ VII выпускѣ «Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ» и при отдѣльномъ изданіи «Судебника царя Өедора». М., 1900 г.).

452 засѣданіе Общества 18 марта (обыкновенное).

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 18 марта 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ө. Брандта, С. А. Бѣлокурова, М. А. Веневитинова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. И. Станкевича, А. П. Сапунова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 31 января 1900 г. за № 524 съ препровожденіемъ «Рѣчи и Отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ Собраніи Университета 12 января 1900 года».

2) Императорскаго Томскаго Университета отъ 1 февраля 1900 г. за № 644 съ препровожденіемъ экземпляра XVI-й книги «Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета».

3) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 10 марта сего года за № 61 съ увѣдомленіемъ о полученіи первой книги «Чтеній» Общества за 1900 годъ.

4) Постоянной Коммиссіи Любителей Исторіи и Древностей Вологодскаго Древлехранилища отъ 11 февраля сего года за № 27 съ просьбой о высылкѣ въ Коммиссію 20-й книги «Временника». Опредѣлено: выслать.

5) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 14 марта сего года за № 1127 съ препровожденіемъ серебряной медали для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ, которою Всемилостивѣйше

награжденъ въ 6 день декабря 1899 г. служитель при Обществѣ отставной унтеръ-офицеръ Василій Гавриловъ.

6) Согласно бывшимъ разсужденіямъ, Общество постановило: обратиться къ Почетному Члену Общества И. Е. Забѣлину съ просьбой возвратить въ Общество переданныя ему бумаги бывшаго Секретаря Общества А. Н. Попова.

7) Разрѣшено уплатить: 1) Товариществу Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ за бумагу, доставленную для «Чтеній» Общества, по двумъ счетамъ: а) 79 руб. 20 к. и б) 677 руб. 16 к.— всего 756 руб. 36 к.; 2) Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за 4-ю книгу «Чтеній» 1899 г.—1034 руб. 92 коп.

8) Дѣйствительными Членами Общества В. О. Ключевскимъ, С. А. Бѣлокуровымъ и Е. В. Барсовымъ былъ предложенъ въ Члены-Соревнователи Общества С. К. Богоявленскій, сообщеніе коего о «Судебникѣ царя Θеодора» было доложено Обществу въ январскомъ засѣданіи. Опредѣлено: произвести избраніе закрытой баллотировкой въ слѣдующемъ засѣданіи Общества.

9) Членами Ревизіонной Коммиссіи для провѣрки отчета Казначея Общества за минувшій годъ записками избраны Дѣйствительные Члены: М. А. Веневитиновъ и В. И. Холмогоровъ.

453 засѣданіе 24 апрѣля (чрезвычайное).

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1) Предсѣдатель Общества, сообщивъ о представленныхъ на 8-е соисканіе преміи Г. Θ. Карпова сочиненіяхъ, объявилъ, что означенная премія, согласно постановленію особой избранной Обществомъ по присужденію сей преміи Коммиссіи, присуждается К. В. Харламповичу за представленное имъ сочиненіе «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка». Рецензентамъ же сочиненій Дѣйствительнымъ Членамъ С. Т. Голубеву и Ю. Θ. Крачковскому за ихъ подробные и основательные разборы сочиненій опредѣлено выдать установленныя золотыя медали.

2) Согласно предложенію Секретаря постановлено увѣдомить учредительницу преміи А. Т. Карпову о результатахъ 8-го соисканія сей преміи.

454 засѣданіе 24 апрѣля (обыкновенное).

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи тѣхъ же Дѣйствительныхъ Членовъ и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протоколовъ предыдущихъ засѣданій, происходило слѣдующее:

1) Читаны отношенія: а) Распорядительнаго Комитета Волынскаго церковно-археологическаго Общества отъ 15 марта, за № 31, съ препровожденіемъ отчета Общества за 1899 годъ; б) Редакціи журнала «Славянскій Вѣкъ» съ просьбой о напечатаніи объявленія объ изданіи и съ предложеніемъ обмѣна; в) священника Витебской губерніи Сорочинскаго съ просьбой о пожертвованіи изданій Общества въ церковную библіотеку. Секретарь заявилъ, что о. Сорочинскому посланъ каталогъ изданій съ просьбой отмѣтить желаемыя книги.

2) Согласно предложенію Предсѣдателя Общество изъявило согласіе на обмѣнъ своими изданіями на изданія Московской Сѵнодальной Типографіи.

3) Дѣйствительнымъ Членомъ С. А. Бѣлокуровымъ сдѣлано сообщеніе—объ Юріи Крижаничѣ (до 1661 г.).

455-е засѣданіе Общества 6-го мая 1900 года.

Въ засѣданіи Общества 6-го мая 1900 года, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. Т. Голубева, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, Н. И. Субботина, В. И. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протоколовъ предыдущихъ засѣданій, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 22 апрѣля 1900 г., за № 410, съ благодарностію за присылку 1-й книги «Чтеній» Общества за 1900-й годъ.

2) Письмо Дѣйствительнаго Члена Мрочка-Дроздовскаго съ препровожденіемъ въ даръ Обществу дѣлъ Архангелогородскаго Архіерейскаго Дома. Опредѣлено: благодарить жертвователя за доставленные документы.

3) Письмо Члена-Соревнователя М. И. Лилеева съ перечнемъ статей «Чтеній» Общества, кои войдутъ въ приготовленный имъ для Исторической Записки Общества Обзоръ и съ просьбой помѣстить въ «Чтеніяхъ» II-й томъ его работы «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ». Опредѣлено: напечатать.

4) Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ заявилъ, что присланные для печати въ «Чтеніяхъ» г. Францевымъ: 1) «Разсказъ о Самозванцѣ» напечатанъ въ X выпускѣ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи и 2) письма русскихъ ученыхъ къ Мацѣевскому не всѣ представляютъ большую важность. Опредѣлено: увѣдомить г. Францева, что «Разсказъ о Самозванцѣ» не будетъ помѣщенъ въ «Чтеніяхъ» въ виду его уже напечатанія, а изъ писемъ къ Мацѣевскому будутъ напечатаны только нѣкоторыя.

5) Послѣдовавшей закрытой баллотировкой предложенный въ предыдущемъ засѣданіи въ Члены-Соревнователи С. К. Богоявленскій избранъ единогласно.

II. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ сообщеніе—о значеніи походовъ Суворова Италіанскаго и Швейцарскаго въ европейской и русской политикѣ.

456 засѣданіе Общества 30 сентября.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 30 сентября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, М. К. Любавскаго, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. К. Богоявленскаго, князя Н. В. Голицына, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ VII выпуска «Сборника» Архива.

2) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 30 мая 1900 г., за № 291, съ препровожденіемъ 107-го тома «Сборника» Общества.

3) Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ 10 сентября 1900 г., за № 26, съ препровожденіемъ 12 книги своего «Сборника».

4) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 12 сентября 1900 г., за № 882, съ препровожденіемъ 2-й книги «Трудовъ» своихъ.

5) Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отъ 10 августа 1900 г., за № 5156, съ препровожденіемъ Камеръ-Фурьерскаго журнала 1800 г. іюль—декабрь съ приложеніемъ алфавитнаго Указателя за 1800 г.

6) Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко отъ 16 сентября 1900 г., за № 79, съ препровожденіемъ III тома «Сборника» своихъ трудовъ.

7) Письмо Юліана Ѳомича Крачковскаго съ препровожденіемъ 20-ти экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ Отзыва о сочиненіи пресвитера Извѣкова: Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 гг.

8) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 31 марта и 31 мая 1900 г., за №№ 41 и 222, съ препровожденіемъ т. XI вып. 1, 2, 3 и 4 Записокъ Общества, т. XII, вып. 4 Записокъ Восточнаго Отдѣленія и протоколовъ засѣданій Общества за 1897 и 1898 гг.

9) Секретаря Датскаго Государственнаго Архива Г. Грове съ препровожденіемъ экз. отчета датскаго посланника въ Россіи Грунда.

По §§ 1—9 опредѣлено: благодарить за присланныя изданія.

10) Начальника Военно-Историческаго Отдѣла при штабѣ Кавказскаго военнаго округа отъ 31 августа 1900 г., за № 551, съ препровожденіемъ 29 №№ сочиненій, изданныхъ Военно-Историческимъ Отдѣломъ и съ просьбой о высылкѣ въ Отдѣлъ изданій Общества. Опредѣлено: выслать Чтенія за 1884—1900 гг.

11) Совѣта Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III отъ 19 мая 1900 г., за № 169, съ выраженіемъ признательности за высылку первой книги «Чтеній» Общества 1900 года.

12) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 12 сентября 1900 г., за № 342, съ увѣдомленіемъ о полученіи 2-й книги «Чтеній» Общества за 1900 годъ.

13) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 11 іюля 1900 г., за № 1137, съ благодарностію за присылку 2-й книги «Чтеній» Общества.

14) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 12 мая и 19 іюля 1900 г., за № 545 и 765, съ выраженіемъ признательности за высланныя въ даръ Коммиссіи «Чтенія» Общества за 1880—1900 гг.

15) Библіотеки Упсальскаго Университета съ увѣдомленіемъ о полученіи 1-й книги «Чтеній» Общества 1900 г.

16) Члена-Сотрудника Псковскаго Археологическаго Общества Г. І. Сондоевскаго отъ 10 мая 1900 г. съ возвращеніемъ высланныхъ ему для пользованія книгъ.

17) Библіотеки Государственнаго Совѣта отъ 16 мая 1900 г. за № 101 и 6 іюня съ просьбой о высылкѣ «Чтеній» Общества. Секретарь заявилъ, что недостающія книги «Чтеній» 1871, 1872, 1874—1876 и 1893 гг. уже высланы въ Библіотеку Государственнаго Совѣта.

18) Прошеніе священника Витебской губерніи, Дриссенскаго уѣзда мѣстечка Освѣй Владимира Сорочинскаго съ просьбой о высылкѣ безплатно 30-ти изданій Общества, перечисленныхъ въ означенномъ прошеніи. Опредѣлено: выслать.

19) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 13 іюля 1900 г., за № 1032, съ препровожденіемъ въ Общество на три мѣсяца для занятій М. К. Любавскаго 3-хъ печатныхъ книгъ.

20) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 27 мая 1900 г., за № 2052, съ просьбой назначить члена отъ Общества въ состоящую при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Коммиссію для разсмотрѣнія и обсужденія достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи имени С. М. Соловьева. Секретарь заявилъ, что членомъ отъ Общества въ означенную Коммиссію назначенъ С. А. Бѣлокуровъ.

21) Суворовской Коммиссіи при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба отъ 24 іюля 1900 г., за № 2631, съ просьбой увѣдомить о предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ Суворову и находящихся въ распоряженіи Общества, или у частныхъ лицъ.

22) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 7 іюля 1900 г. за № 2351, съ просьбой доставить для донесенія Министерству Народнаго Просвѣщенія заключеніе Общества о мѣрахъ къ упорядоченію пересылки по почтѣ безплатной корреспонденціи и насколько мѣры, проектируемыя Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ, могутъ быть примѣнены къ Обществу, а также сообщить,— не пользуется ли Общество правомъ безплатной почтовой пересылки, на основаніи отдѣльнаго постановленія или распоряженія, не вошедшихъ въ почтовый Уставъ. Секретарь заявилъ, что требуемый отзывъ и свѣдѣнія уже доставлены Университету.

23) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 7 сентября 1900 г., за № 2647, съ просьбой доставить въ Канцелярію Совѣта Университета экземпляръ Устава Общества для препровожденія въ Департаментъ Земледѣлія. (Доставленъ).

24) Письмо С. К. Богоявленскаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ Члены-Соревнователи Общества.

25) Еженедѣльнаго журнала «Народное Здравіе» отъ 12 августа 1900 г. съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями и просьбой напечатать въ «Чтеніяхъ» публикацію о «Народномъ Здравіи».

26) А. И. Воробьева съ препровожденіемъ для напечатанія въ «Чтеніяхъ» изслѣдованія «Расколъ до Петра I». Опредѣлено: предложить И. М. Громогласову дать отзывъ о сей работѣ.

27) М. Поліевктова съ предложеніемъ напечатать описаніе южной Россіи въ концѣ въ XVIII в., сдѣланное сардинскимъ посломъ. Опредѣлено: напечатать.

28) В. Н. Александренко объ изданіи реляцій Кантемира за 1735 г. Опредѣлено: увѣдомить г. Александренко, что означенныя реляціи могутъ быть помѣщены въ «Чтеніяхъ» въ томъ случаѣ, если доставленная копія будетъ свѣрена съ оригиналомъ или по нему будетъ держана корректура.

29) Дѣйств. Члена Общества Ю.-Ѳ. Крачковскаго отъ 9 іюня 1900 г., за № 207, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ высланной Обществомъ золотой медали.

30. Дѣйств. Членъ С. А. Бѣлокуровъ заявилъ, что согласно порученію Общества имъ совмѣстно съ библіотекаремъ Общества Е. П. Соколовымъ были приняты отъ А. И. Станкевича бумаги бывшаго Секретаря Общества А. Н. Попова по печатной описи, составленной Щепкинымъ, причемъ оказалось: 1) что №№ 29 и 35 по заявленію Станкевича вовсе не поступали къ нему; 2) что № 9 находится у И. В. Ягича въ Вѣнѣ, №№ 12 и 16 у В. Н. Щепкина, № 17 у Е. В. Барсова и № 30 у С. О. Долгова. Опредѣлено: озаботиться возвращеніемъ въ Общество недостающихъ №№ бумагъ Андрея Попова.

31) Общество имѣло сужденіе объ исполняющемся въ октябрѣ мѣсяцѣ с. г. 25-лѣтіи со дня избранія въ Дѣйств. Члены Общества Конст. Петр. Побѣдоносцева и согласно предложенію Дѣйств. Членовъ Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова и В. О. Ключевскаго постановило произвести въ слѣдующемъ засѣданіи закрытой баллотировкой избраніе его въ Почетные Члены.

32) Въ виду исполняющагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. г. столѣтія со дня рожденія бывшаго Предсѣдателя и Почетнаго Члена М. П. Погодина Общество постановило: 1) имѣть 11 ноября особое засѣданіе, посвященное его памяти и 2) просить Дѣйств. Членовъ Н. П. Барсукова и Д. И. Иловайскаго сдѣлать на семъ засѣданіи сообщенія.

33) Разрѣшено уплатить: а) Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за напечатаніе I-й книги «Чтеній» 1900 г.—1277 р. 15 коп. и II-й книги—631 р. 35 коп.; б) Компаніи Угличской писчебумажной фабрики за поставленную бумагу 938 р. 52 коп. и в) переплетчику С. А. Зайцеву за брошюровку «Чтеній» и оттисковъ въ 1898 и 1899 годахъ—1040 рублей.

II. Членомъ-Соревнователемъ А. С. Хахановымъ прочтена была «Записка Грузинскаго архіерея-современника о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II». Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

457-е засѣданіе Общества 20 октября 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 20-го октября 1900 г. подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, В. И. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: М. Н. Сперанскаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Историко-Филологическаго Института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, отъ 10 октября 1900 г., за № 2122, съ препровожденіемъ экземпляра XVIII тома «Извѣстій Института».

2) Императорскаго Москов. Археологическаго Общества отъ 15 октября 1900 г., за № 1532, съ препровожденіемъ по экземпляру т. III «Трудовъ Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ» и т. XVII «Древностей».

3) Предсѣдателя Москов. Биржевого Комитета отъ 29 сентября 1900 г., за № 127, съ препровожденіемъ IX т. «Актовыхъ книгъ Москвы».

4) П. И. Щукина, съ препровожденіемъ V части бумагъ относящихся къ войнѣ 1812 г.

По § 1—4 опредѣлено: благодарить за присланныя изданія.

5) Черниговской Губернской Земской Управы отъ 12 октября 1900 г., за № 7264, съ просьбой о высылкѣ въ Управу «Устава и Правилъ Общества» для руководства при составленіи Правилъ Музея В. В. Тарновскаго. (Уставъ Общества высланъ).

6) Редакціи календаря «Синяго Креста» Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ, отъ 2 октября 1900 г., съ препровожденіемъ циркуляра о предстоящемъ выходѣ календаря «Синяго Креста» на 1901 г.

и объявленія о немъ, съ просьбой о напечатаніи означеннаго объявленія въ «Чтеніяхъ».

7) Редакціи журнала «Кіевская Старина» отъ 1 октября 1900 г., съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

8) Ректора Императорскаго Моск. Университета отъ 10 октября 1900 г., за № 3112, съ препровожденіемъ копіи предложенія Г. Министра Нар. Просв. по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію пересылки по почтѣ безплатной корреспонденціи.

9) Дѣйств. Члена А. А. Шахматова съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» его изслѣдованіе о Ростовской лѣтописи и текстъ второй части ея съ 1480 по 1539 г. Опредѣлено: напечатать.

II. Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ, пользуясь найденными имъ документами, сдѣлалъ сообщеніе о пребываніи Юрія Крижанича въ Московскомъ государствѣ по возвращеніи изъ Сибири,— въ 1676—1678 годахъ.

458-е засѣданіе Общества 11 ноября 1900 года.

11 ноября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, В. И. Сизова, М. И. Соколова, В. И. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. К. Богоявленскаго, А. П. Сапунова, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, въ виду исполнившагося столѣтія со дня рожденія бывшаго Предсѣдателя и Почетнаго Члена М. П. Погодина, Общество имѣло засѣданіе, посвященное памяти его, въ коемъ:

I. Дѣйств. Членомъ Д. И. Иловайскимъ сдѣлано было сообщеніе о М. П. Погодинѣ и его дѣятельности, какъ историка и публициста.

Въ дополненіе къ сему, 1) Секретарь Е. В. Барсовъ сообщилъ свои воспоминанія о покойномъ М. П. Погодинѣ и прочелъ имѣющееся въ его собраніи письмо Погодина къ графу Толстому 1873 г.; 2) Дѣйств. Членъ А. И. Кирпичниковъ сообщилъ объ отношеніяхъ Погодина къ Гоголю; 3) Дѣйств. Членъ С. А. Бѣлокуровъ прочелъ выдержки изъ записочекъ Погодина къ о. діакону Державину и 4) Предсѣдатель Общества В. О. Ключевскій представилъ характеристику дѣятельности Погодина, какъ историка.

II. Въ концѣ засѣданія закрытой баллотировкой единогласно избранъ въ Почетные Члены Общества К. П. Побѣдоносцевъ. Поста-

новлено увѣдомить о семъ новаго Почет. Члена и препроводить ему установленный дипломъ.

459-е засѣданіе Общества 16 декабря 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 16 декабря 1900 г. подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: С. К. Богоявленскаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Ректора Императ. Москов. Университета отъ 20 октября 1900 г., за № 3207, съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о дѣятельности Общества за сей годъ.

2) Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи съ просьбой дополнить своими замѣчаніями присланный проэктъ программы подробной исторіи Тамбовскаго края.

3) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 19 октября 1900 г., за № 1455, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ при отношеніи Общества отъ 13 октября, за № 792, 3-хъ книгъ.

4) Импер. Русскаго Историч. Общества отъ 18 октября 1900 г., за № 468, 20 октября за № 488 и 4 декабря за № 518, съ препровожденіемъ 108-го тома «Сборника» Общества и съ увѣдомленіемъ о полученіи 3-й и 4-й книгъ «Чтеній» за 1900 г.

5) Центральнаго Статистич. Комитета отъ 20 ноября 1900 г., за № 2343, съ препровожденіемъ изданія: «Урожай 1900 года. Озимые хлѣба и сѣно. Статистика Россійской Имперіи LI».

6) Импер. Томскаго Университета отъ 30 ноября 1900 г., за № 5452, съ препровожденіемъ XVII книги «Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета».

7) Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 5 ноября 1900 г., за № 1440, съ выраженіемъ благодарности за высланную 3-ю книгу «Чтеній» за 1900 г.

8) Совѣта Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III отъ 29 ноября и 13 декабря 1900 г., за №№ 289 и 308 съ благодарностью за высланныя 2-ю, 3-ю и 4-ю книги «Чтеній» за 1900 годъ.

9) Русской Публичной Библіотеки въ г. Юрьевѣ, отъ 15 октября 1900 г., за № 517, съ просьбой о высылкѣ въ Библіотеку «Чтеній» за 1901 г. безплатно или по крайней мѣрѣ съ значительной уступкой. Опредѣлено: высылать за половинную цѣну.

10) Наукового Товариства імени Шевченка у Львові отъ 13 ноября 1900 г. съ просьбой о высылкѣ «Чтеній» за 1900 г. въ обмѣнъ на изданія товарищества. Опредѣлено: выслать «Чтенія» за 1900 г. и увѣдомить о согласіи Общества на обмѣнъ изданіями въ семъ году.

11) Инспектора студентовъ Импер. Томскаго Университета отъ 15 ноября 1900 г., за № 1131, съ просьбой о безплатной высылкѣ «Чтеній» въ 1901 г. въ библіотеку при домѣ Общежитія студентовъ Томскаго Университета. Опредѣлено: высылать.

12) Совѣта Импер. Казанскаго Университета отъ 18 ноября 1900 г., за № 2789, съ просьбой выслать недостающія въ библіотекѣ Каз. Унив. книги «Чтеній». Опредѣлено: выслать имѣющіяся книги «Чтеній».

13) Библіотеки студентовъ Московской Духовной Академіи съ просьбой о безплатной высылкѣ Библіотекѣ «Чтеній» Общества въ 1901 г. Опредѣлено: высылать.

14) Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ препровожденіемъ «Сборника матеріаловъ по вопросу объ Астраханской желѣзной дорогѣ» и съ просьбой выслать въ Совѣтъ Общества «Чтенія», начиная съ 3-й книги 1893 г. Опредѣлено: выслать.

15) Редакцій журналовъ: «Вѣра и Церковь» и «Странника», съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 г. Опредѣлено: обмѣниваться.

16) Комитета по устройству Библіотеки-Читальни въ г. Ельцѣ въ память Высокопреосвященнаго Иннокентія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго отъ 2 ноября 1900 г., за № 328, съ просьбой напечатать въ «Чтеніяхъ» объявленіе объ устройствѣ означенной Библіотеки-Читальни и о безплатной высылкѣ въ нее «Чтеній». Опредѣлено: выслать всѣ изданія Общества.

17) Редакцій: Приложенія къ «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», «Новаго Вѣка», «Православнаго Собесѣдника» «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій», «Импер. Православнаго Палестинскаго Общества» съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 г. Опредѣлено: обмѣниваться съ тремя послѣдними редакціями.

18) Ректора Импер. Томскаго Университета отъ 4 ноября 1900 г., за № 4938, съ препровожденіемъ трехъ экземпляровъ правилъ о преміи имени А. М. Сибирякова при означенномъ Университетѣ и съ просьбой о распространеніи свѣдѣній объ этой преміи.

19) Дѣйств. Членами В. О. Ключевскимъ, С. А. Бѣлокуровымъ и Е. В. Барсовымъ предложенъ въ Члены-Соревнователи Юрій Вас. Арсеньевъ. Опредѣлено: произвести избраніе закрытой баллотировкой въ слѣдующемъ засѣданіи.

20) Разрѣшено уплатить Университетской типографіи по счету отъ 27 октября за 3-ю книгу «Чтеній» 1900 г. 740 руб. 74 коп.

21) По докладѣ Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ и Членомъ-Соревнователемъ А. С. Хахановымъ предложенія объ изданіи каноническаго сочиненія Іоанна Постника съ грузинскимъ, греческимъ и древне-славянскимъ текстами и русскимъ переводомъ съ греческаго,— опредѣлено: напечатать означенное сочиненіе въ Чтеніяхъ съ замѣной перевода съ греческаго переводомъ съ грузинскаго, поручивъ А. С. Хаханову для набора грузинскаго текста войти въ сношеніе съ одною изъ Московскихъ типографій и представить Обществу на разсмотрѣніе предварительную смѣту.

II. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества С. А. Бѣлокуровымъ было сдѣлано сообщеніе «О пребываніи Юрія Крижанича въ Сибири».

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества. 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Среднаго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. I. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) т. II, книга 3. Ц. 2 р.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлинскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

[illegible] Ст. предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова Великаго. Съ 4 изображеніями. Соч. гр. М. Толстого. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города [illegible]. Состав. А. [illegible]. Съ планомъ древняго [illegible]. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. [illegible] Лѣтописецъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Изд. М. А. Оболенскимъ. [illegible] М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ козакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, аж до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранившаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказанје об Руском језику. Сочин. попа-Юрја Крижанића. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grécs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa, 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славянскихъ [illegible] Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

40. Доруръ или путникъ, т.-е. [illegible] Съ историч. свѣдѣніемъ и примѣчан. О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. [illegible] Соч. Н. [illegible]. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссіи, [illegible] Гр. [illegible] М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, [illegible] (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о [illegible] Россіи удобнѣе можно [illegible] себѣ [illegible]. Письма его же къ графу Аракчееву и дѣлу о контрактахъ на поставку [illegible] Мнѣніе адмирала Чичагова о [illegible] столицы. Выписка изъ проекта [illegible] отвѣтъ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Березинъ. М. 1859 г., ц. 30 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. [illegible] Марцелла царю Алексѣю о игрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. Н. Казначеевъ. Объясненія—слышалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Θеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои деньги съ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стриигольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика Б. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. П. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитье лѣкаря Родонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуриѣ и о волшебныхъ его письмахъ, происходившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россія. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. Н. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

111. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Руской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Огловлинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. П. Неселовъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).

123. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Воховская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й.

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII

столѣтія. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

129. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). ц. 40 к. (18).

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карповъ. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хахановъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія И. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1652 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г. ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Тр

стенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языкознанія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемана. Переводъ Н. Аксенова. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Иванина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Ружскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

159. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Circásom, wo osobi Czirçása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньеније виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ Н. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Объ святомъ Крещеніи. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловецкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. И. А. Пошинъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Матеріалы для истор. Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9

167. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникoлаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельцаКунцова съ пустошьми. М 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Ульяницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истрина. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVI вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная росписъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1661 г.

(Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ—Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владиміра Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). Н. Н. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Олоимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Засѣцкихъ. А. Н. Милоради[?]ъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи общественныхъ премій Г. Θ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. Н. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Веткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 2 р.

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 40 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

228. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Вифанской духов-

ной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

230. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

231. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).

232. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

233. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

234. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

235. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

236. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

237. Письма А. И. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

238. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

239. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

240. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

241. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

242. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

243. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Іоакима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

244. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

245. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

246. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

247. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

248. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

249. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

250. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

251. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

252. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

253. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

254. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

255. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

256. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

257. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к.

258. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

259. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

260. О раскольникахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

261. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

262. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

263. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

264. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

265. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

266. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

267. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

268. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

269. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

270. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).

271. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

272. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (80).

273. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

274. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

275. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

276. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По рук. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

277. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

278. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

279. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

280. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. Н. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

281. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

282. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

283. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

284. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

285. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

286. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества

Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

287. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

288. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

289. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

290. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р (243).

291. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

292. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гаврiила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

293. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

294. Русская армія въ началѣ царствованія имп. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

295. Штрафъ за русское платье при имп. Петрѣ Великомъ. И. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

296. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всiо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

297. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

298. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

299. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

300. Записи Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

301. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

302. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

303. О сыскныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.—Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

304. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ I. Кункинъ. Ц. 20 коп.

305. Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка.—Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

306. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

307. Акты Ревельскаго городскаго Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

308. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

309. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

310. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

311. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 80 коп. (9).

312. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

313. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

314. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

315. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по

два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

316. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

317. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 – 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

318. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815 – 1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

319. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

320. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

321. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр.1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр.1—61), ц.30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр.1—112), ц.1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.

322. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

323. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237–1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

324. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

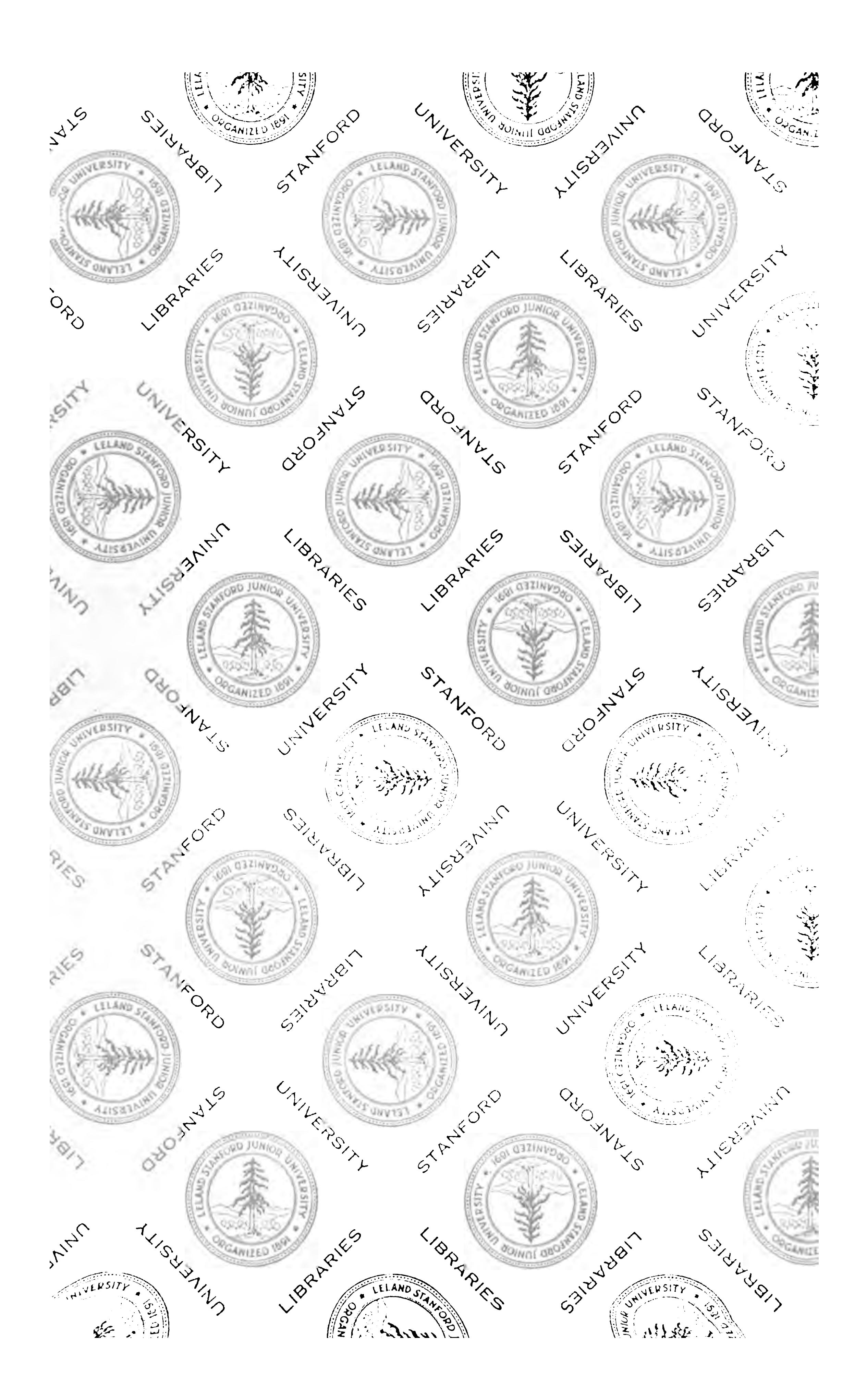
325. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

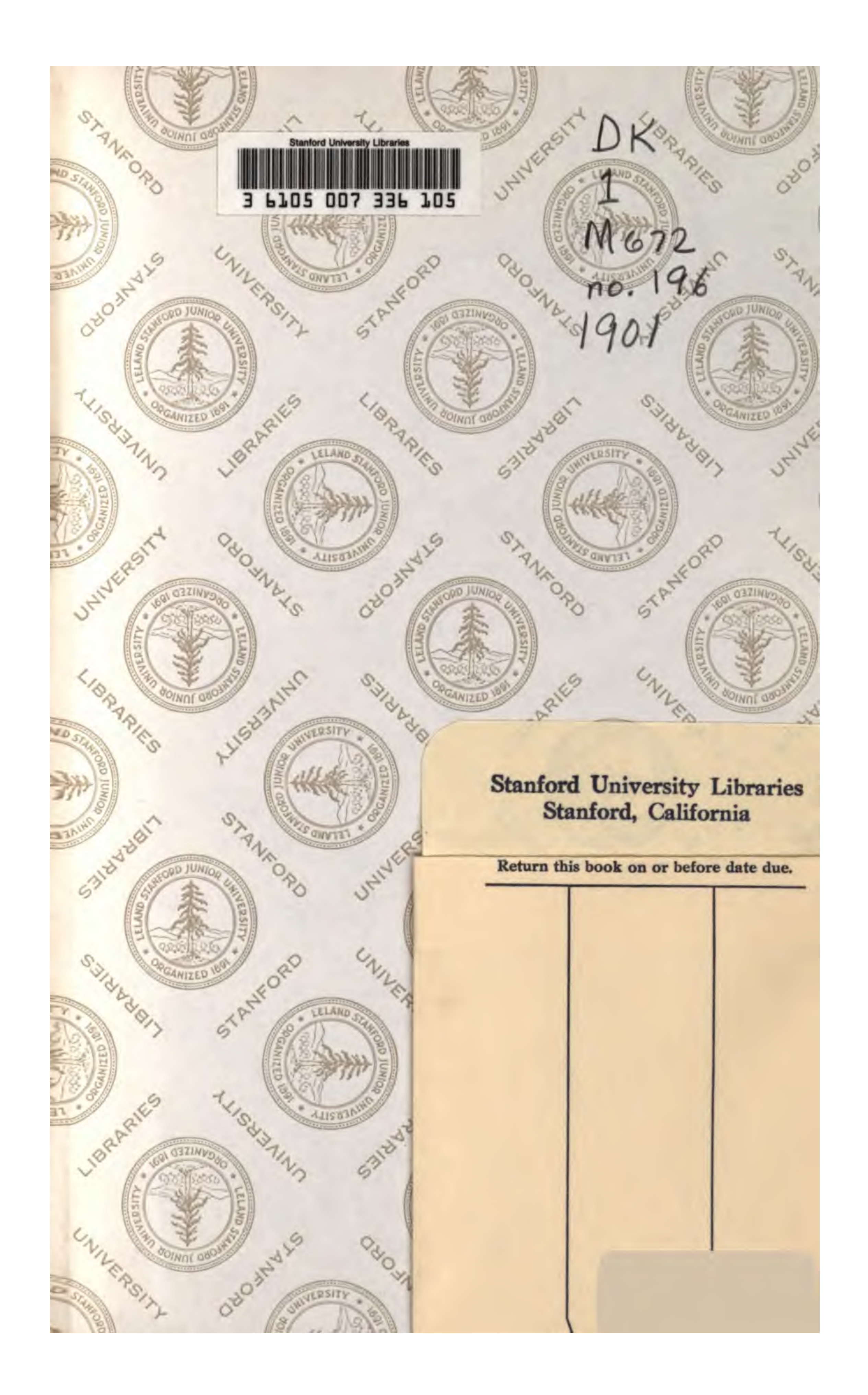
326. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

327. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

328. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I–IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Stanford University Libraries
3 6105 007 336 105
DK
1
M672
no. 196
1901
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

